Тридцать первый номер БО

БО - 31- Слово редактора

Мезабудковый венок
Актуальное

- Новости Королевства
- Мастер Мастеру
- Non-Player-May
- Еще немного об истории

Мезакрытые вопросы
Накопившееся

- Бравые почтальоны и загадка мэра
- Как к богу
- Только самое необходимое
- Онейрология для чайников ч.1
- Взломать островную картотеку

Мезамкнутое пространство
Творческое

- Тёмные сказки: Жижи
- Шпротные войны
- Ваш заказ подан, амиго!
- Выйти из игры

Ну что, господа и господессы повелители дверей и знатоки андекдотов, готовы вы? Цикл Черного петуха прошел для многих расслабленно, но сами ведь понимаете, какое время подошло, середина июня на дворе. Теперь уже можно совершенно терять покой, не спать, вскакивать посреди ночи и каждый день пересобирать рюкзаки в дорогу.

Но пока еще никто никуда не ушел, срочно хватайте новый номер "Бритвы Оккама", пока он свежий и пахнет типографской краской. Зря что ли я тут самую ароматную закупаю-то. В этот раз у нас много рассказов, сонник, тестик и, что немаловажно, наконец-то сборка вашего приключения прошлым летом. Как раз напутственно перечитаете! И не забывайте: редакция будет рада отзывам, не менее рада лайкам и даже ваша улыбка не останется незамеченной!

Бритва О.

Каждое лето мы с друзьями ездим отдыхать...

Я твой брат, брат, а кто не брат мне - тот не брат, брат...

То, что еще не сделано, но нужно обязательно...

БО - 31- Новости Королевства

Новости Королевства

Чувствуете? Чувствуете это в воде? Чувствуете в земле? Вот и в воздухе что-то начало чувствоваться...
Да, что-то назревает.
Но пока что отодвинем к заднику сцены свою легкую азартную панику и попробуем осмотреть ретроспективу прошедшего цикла - что нас радовало, что удивляло, а что делало гордыми. Ну или не очень-то.

Пойдем от недавнего к давнему.
Буквально несколько дней назад отряд бравых мезюков ходили на выручку в Честертон: проблемы у мисс Лэйншер со старыми артефактами из страшилок спойлерилась нам на Мансарде еще сто лет назад, но получила свое воплощение только вот. Наверное, из-за длительного ожидания в гостевой спальне Раксары Валерьевны вместо одного стремного предмета нашлось целых пять - но, будем смотреть только на хорошее, мезюки с ними эффектно расправились. Больше, конечно, эффектно, чем расправились... Как вы думаете, какие слухи об этом приключении разнесет по Красношапинску старый ворон-привратник? Честно говоря, страшно и представить.

Гильдия Сталкеров проводила небольшие посиделки в Метро, где представила свой магазин. Шутки шутками, а вещицы там продаются весьма нужные. Кто знает, куда нас в Жижах занесет - там может понадобиться нечто большее, чем собственные мозги. Которые, согласитесь, и в мирное время порой подводят. В Звездочке, к слову, начала выходить рубрика про объекты нашего Фонда, и глядя на то, что там появляется, магазин хочется скупить весь.
Гильдия Пиратов, очнувшаяся к лету, с приключенческим духом приняла в свои ряды Джонни Флитса - Флитс будет плавать на корабле капитана Ло, с которым в этом цикле многие мезюки имели честь познакомиться в достаточно кошмарных обстоятельствах. Возможно, в следующий раз перед выходом в море нужно помолиться Ненеми? Или хотя бы Семену банку варенья отправить?

Ян Полуэктович в этом цикле отчитал Концепцию современного естествознания, на которой многие из нас осознали мир, в котором мы живем, через призму пустоты на месте физического образования. Многие были в ужасе, многие наоборот рады, что такой предмет появился. Если вы хотите продолжения КСЕ в 35 цикле или в более поздних - создавайте петиции в ректорат.

Наши ребята поучаствовали в Турнире от НММ. Судьями были Чарли Блэр, Даша Блимм и господин Рэйнер Шпайер. Участвовали Киви (3 место), Гера, Миранда и Аня Соколова. С пользой и юмором провели время, завели новые знакомства, лишний раз убедились в своей любви к Правой Мезе.

Коротенечко:

- Прошёл кон королевской мафии. Тема - ретро-мультфильмы. Ждем уже тему по Королевству, очень хочется узнать, какие карточки будут отнесены к мафии, убийцам и прочим злодеям. Догадки есть?
- Незримое радио стало поздравлять с днём рождения - замечательная идея, каждому всегда очень приятно слышать теплые слова в свой адрес по такому праздничному поводу и не только.
- Завершился арт-челлендж Non-Player-May, вызвав внеплановую лекцию по МО - об этом дальше в выпуске.
- В Почтовой Сове в шутку вывешивали колесо предсказаний на Годовой, некоторые сектора которого уж очень похожи на спойлеры.
- Кирилл Дракенблют, наконец, полностью визуализировался у нас в глазах бисексуальной катастрофой Дэмиано Давидом. По мнению Януса, к слову, внешка больше подходит старшему Харону - но что уж теперь (с)
- Мастерская Волшебных Проводников стихийно продавала волшебные лампы. Помогут или нет они от злых сил - неизвестно, но вот обогащению Гильдии Фокусников уже помогли.
- Неделя челленджей пронеслась по Мезе благодаря фанту от Иржи Хьюстона, который достался Марку Стэновичу. Узнали друг о друге такое...

К новостям общежитий:

ЗОЛОТАЯ КОШКА

Ну чого, як вам мій концертний номер на Евровидении? Болели за мене? Обязательно бы болели, якби я предупредил, так я сильно вже скромний.
Привіт, дорогі читатели кращої газети Королівства! З вами я, Вакула, сторож підвалу, в якому теперь есть лампа, що захищає от злих сил. Тут ведь як буває... Знаєте поговорку - попроси дурня богу молитися, він і лоб расшибет? Ось з лампою этой вийшло щось таке ж - з одного боку спасибо, конечно, любимые златокоты, що беспокоитесь і про мене, і про Волосянку, і про наших засолки, так що даже покупаете мені оберег на територію. Але з іншого боку, як сказати вам... я як бы чорт.
В общем ладно, сяк-так в підвалі ужился я з этой їх лампою. Заходжу вітаюся, всім банкам посміхаюся, чтоб лампа не решила, що я исчадие ада. Хотя я вообще-то воно і є. Що ж со мною буде, якщо вдруг що? Лампа депортує мене на родину? Превратит в ангелочка? Так ангелочки в нашому общежитии долго не протянут - роль занята Адарой, а з цією дівчиною краще не связываться.

Златокоти, кстати, закінчили весняне прибирання. Три місяці тому назад бабка сказала убраться, ну ось - раскачались таки. Мусор спалили, старі граблі прибрали, нові разложили, картопельки поїли из костра. Все як у людей теперь.
Ури относил до ректорату заявку на газонокосарку, его підписали і видали нам інструмент. Значить, до кінця осені доберемося до саду ще раз на покос. Кошковци они ведь як, стараются не перетрудиться. Ще Рокфеллер сказал - якщо можешь посидіти, посиди, якщо можешь полежати, полежи. А Рокфеллер, самі розумієте, це прям наш круг.

СЕВЕРСТАЛЬ

Коты - это вершина эволюции, и в сравнении с людьми это с каждым днём становится все очевиднее. Например: мои слуги куда-то постоянно бегают, суетятся, а я — сплю. Мои слуги каждый раз нервничают, что-то пишут, утомляют свои головы, а я - сплю. И если вдруг вы осмелились забыть моё имя, пока я сплю, то знайте - перед вами Адольф, ваш будущий царь и повелитель.

И несмотря на все свои неоправданные переживания, слуги мои живут хорошо и не жалуются. Сначала устроили пир на свалке: ели пироги и покупную жареную курицу. Мне не предложили, но я потом все равно долю взял и не спрашивал. Потом — объявили о сборе какие-то гаек, говорят, что будут их обменивать на вещи, найденных на свалке паном Северсталем. Почему они не додумаются поискать на свалке самостоятельно я не знаю. Но опять же — мы, коты, несравнимо умнее.

Определенную часть времени мои слуги посвящали, как они говорят, рекреациям. Лежали и меня не звали, рисовали на конкурс странные вещи - и тоже меня не звали. Читали книжки вместо того, чтобы чесать мне пузо.

Потом вдруг вскакивали и куда-то бежали. Например, играть в мафию вместо того, чтобы играть с моими подопечными котами. Еще, как доносят уличные коты, целой толпой мои рабы посещали Чайнатаун: под присмотром старшего моего слуги Артура смотрели на аномалии. А новый мой слуга, Виктор вроде вы его зовете, сначала пропал, а потом вернулся уже с крыльями и дразнит ими мой охотничий инстинкт. Нужно будет как-нибудь ночью его подкараулить и пообдирать перья, чтобы не расслаблялся.

Но самое оскорбительное. Мои неблагодарные слуги заказали люстры и лампы для охраны моих владений. При этом в моём главном тронном зале все вместе установили — подумать только! — систему АнтиКот. В Центральной Трубе работы по установке Лампы вели старшие рабы Диана и Джонни, в Южном цеху — слуги Витя, Аня и Эльберт, в Оранжерее хозяйничал услужник Артур, а Западный Цех отправился дворецкий Доминик. Раз уж нельзя прыгать на люстру в тронном зале, я уже отправил котов подободрать лампы во все остальных местах.

Ну а я продолжаю демонстрировать свою обиду и брезговать компанией своих слуг. Главное чтобы еду подкладывали, а там глядишь одумаются и исправятся.

К активности:

Король Руди, как нашептали нам птички, никуда и не пропадал и не думал даже, а действительно летал к папке по делам и по скучаниям. У многих у нас в Королевстве есть определенные daddy issues, согласитесь, так почему бы не быть их и у Его Величества. По возвращению гулял Руди с Адамом Яновичем, обсуждал дела насущные, переживал по лунным тельцам едва ли не больше, чем по пропажам людей. Понять его можно - тельцов мало, а подданных полно.

Марк Стэнович и Ян Полуэктович в свою очередь тоже погуляли с не меньшим уровнем саспенса: на дороге мертвых в этом году Невструев старший углядел больше народа, чем все разы до. Будем надеяться, что все они погибли от пузяного вздутия при переедании черешни, а не по той причине, с которой мы познакомимся на годовом.

Отыгрыши же сотрудников в этом цикле выглядят так:

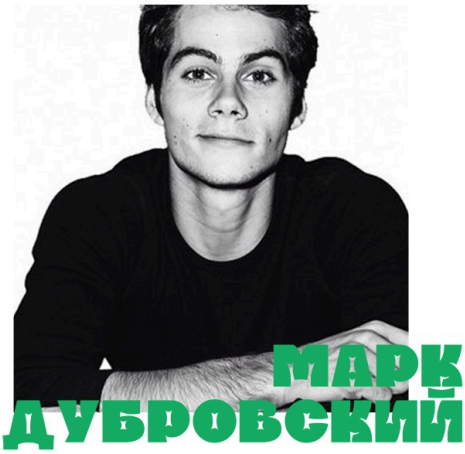
Традиционный вопрос: нашли себя на этой схеме?

Традиционный ответ: вы знаете, что делать.

МАСТЕР МАСТЕРУ

Минимум раз в месяц для нас проводят административные квесты. Иногда это просто песочницы, чтобы нас развлечь, иногда они становятся частью большой истории или раскрывают какую-то еще закрытую страницу мира Таллэ.

Сегодня разговор пойдет с теми, кто эти квесты для нас пишет. Как это происходит, что мотивирует на игру и какой идеальный состав приключенческого вечера -- в интервью от четырех мастеров Института.



БО - 31- Мастер мастеру - Ян

Как приходит в голову идея квеста? Чаще всего это "надо" или "хочу"?
Иногда "надо", иногда "хочу". Песочница чаще "хочу", чем "надо". Годовой сначала "надо", а когда начинаю писать уже "хочу".
Некоторые истории Королевства нужно рассказывать, чтобы закрывать какие-то пробелы. Иногда квесты нужно проводить, чтобы потрясти детей, когда они давно уже не играли. Но иногда мне просто хочется делиться какой-нибудь классной историей. Замечательно, когда получается сплести — квест, который проводить надо, я провести и написать хочу. Это, в общем-то, большая часть наших квестов.

Что может вдохновить на идею и сюжет?
Сны. Интересный персонаж из какого-нибудь фильма или какой-то книги. Хорошо написанное предложение. Красивый пейзаж. Какой-то случай из своей жизни или из жизни другого человека, о котором довелось узнать. Внезапно возникшее у самого себя чувство. Чье-то хорошее лицо. Какая-то хорошая статья. Новая информация, которой хочется поделиться. Что угодно, на самом деле.

Какой тебе больше нравится формат: несколько дней, песочница на вечер с линейным сюжетом, игра в один вечер, но сложнее по построению и идее, чем обычные песочницы, что-то растянутое во времени на несколько месяцев или что-то еще, возможно?
Сложный вопрос. Я люблю много песочниц, которые вроде как разобщены, но на самом деле связаны скрытым сюжетом. Так мы сейчас подходим к годовому — с осени позапрошлого года. Тот сюжет, который сыграется в этом году, начался в ноябре 2019 года. Вот это я люблю.

Как приходят в голову идеи для нпс? Бывает так, что сначала придумывается нпс, а потом уже история к нему?
Иногда мне хочется поместить в реалии Королевства кого-то из других фандомов. Например, как вышло с Хань Юнксу - я немного тогда вляпался в "Неукротимого" и мне показалось неплохим ходом дать пиратам Магде Сана азиатскую внешность, раз уж они заявлены, как пираты Женовы. Квесты про пиратов на корабле этого капитана писать не с руки — у нас нет подходящей локации. Поэтому писался он на суше про злоключения

одного из матросов как раз с внешностью актера из вдохновившей меня дорамы. Во время написания я понимал, что квест будет юмористический. Нужно поставить его в неудобные условия - в русские сказки. Кто главный в русских сказках? Золотая Рыбка и Баба Яга. Чтобы расширить их функционал, Рыбка стала русалкой (при этом она не должна была дублировать Милюлю), а Баба Яга - юношей, просто потому что я гораздо лучше прописываю мужчин, все мои женщины однообразны и похожи на фрау Рейган. Рыбка вышла проходным смешным персонажем, Баба Яга в меня самого впаялся и еще появится.

Иногда сначала появляется внешка. Так получилось с одним из нпс, который сейчас активен, я расскажу о нем как-нибудь потом. Смотришь на лицо актера и понимаешь характер, который должен сыграться у нас на островах.
Иногда необходимость сюжета дает возможность появиться персонажу. Я неплохо умею добиваться у игроков нужной эмоции, но для каждой такой эмоциональной реакции нужен свой ведущий персонаж. Так из необходимости омерзения, шока, сочувствия или смеха появились, например, хранители Изнанки, старший Лоссар или Адок-младший. Это персонажи с одним и тем же эмоциональным ответом у всех мезюков, они очень простые. Это не значит, что плохие - просто у них свое амплуа. Вряд ли младший Харон станет героем-любовником или Куифен явится к вам в юморную песочницу. Когда как Адок-старший, например, вполне может и повернуться чувствительным боком, и сыграть в юмореске.

Какое количество участников оптимальны для квест-мастера?
Для меня человек 9-15. Я люблю много людей. Но когда набегает человек двадцать, начинается хаос, и выше вероятность, что кто-то будет выпадать и затягивать посты. Так что дюжина игроков для меня оптимальна. Если их меньше, они должны писать крупнее. Если их больше, они должны быстрее соображать и реагировать. Главное это, на самом деле. Если ребята хорошо соображают, заинтересованы в происходящем и реагируют, то играть можно и в пятьдесят человек, как это было с Гвидоном, например.

Какой квест, который проводил не ты, тебе кажется очень удачным и интересным?
Хороший квест был у Экки про цирк аномалий. У Триши про ярмарку с картами Таро. Отличный был прошлый годовой, его весь по сути писал Марк, мы помогали по мелочи. Мне понравился квест у Джонни про пиратов Манифика. Всегда очень теплые посиделки у Тэма. Одоевская ведет отличные песочницы, и отличные песочницы может вести Нанду. Замечательный квест вышел про китайскую деревню вот совсем недавно.

Назови три черты идеального участника квеста.
— Ты заинтересован в том, что происходит.
— Ты понимаешь, что люди вокруг тебя пишут с разной скоростью и с разной грамотностью, не все они хорошо знают историю островов и не всем им одинаково интересно.
— Ты взаимодействуешь с окружением и не притормаживаешь сюжет.

Что делать, если начал писать сюжет, а потом ушло вдохновение?
Писать дальше. Потом, когда вдохновение вернется, перечитать и все исправить и дописать.

Есть ли какой-то сюжет, который пока лежит в запасниках и еще не сыгрался и не написался, но общий

образ его уже есть?

Да, таких еще штук десять. Некоторые из них обязательно сыграются в ближайшем времени вне рамок годового просто как отдельные истории. Может, они станут заявкой или будущим намеком на годовой уже следующего лета.

Какие три совета можно дать человеку, который хочет провести игру от гильдии или сам по себе?

— Рассчитывай время.

— Будь готов ко всем реакциям детей, начиная отсутствием интереса и негативом, заканчивая ступором.

— Не относись к тому, что ты там пишешь, слишком серьезно, но и на отвали никогда не пиши — это очень чувствуется.

И четыре: приходи ко мне или к Марку на проверку.

НАЗАД

БО - 31- Мастер мастеру - Триша

Как приходит в голову идея квеста? Чаще всего это "надо" или "хочу"?
Смотря сколько у нас активных рабочих мастеров. Если мало, то это скорее будет "надо", но такое было на моей памяти очень редко, поэтому последнее время у меня лично это "хочу".

Что может вдохновить на идею и сюжет?
Абсолютно что угодно)) Книга, игра, мультфильм, недавно я наткнулась на небольшой комикс одной художницы, которая зарисовала свой сон. Сон выглядит как отличная сюжетная песочница для Жиж, поэтому я себе взяла ее на заметку и, может быть, проведу ближе к осени.

Какой тебе больше нравится формат: несколько дней, песочница на вечер с линейным сюжетом, игра в один вечер, но сложнее по построению и идее, чем обычные песочницы, что-то растянутое во времени на несколько месяцев или что-то еще, возможно?
Мне всегда комфортнее, когда в игре есть экшн и какой то быстрый движняк. Когда этого нет, то постоянно кажется, что ребятам скучно и долго, все тупят, падает накал и все такое. Умом я понимаю, что все в порядке, но все же вечерние квесты мне делать удобнее. Приключения на два-три дня также нравятся, потому что можно сделать упор на детали сюжета, на красивые посты. Вот годовой мне уже сложно совсем, не хватает ресурсов расписывать все на пять дней и поэтому Яше надо ставить рукотворный памятник минимум.

Как приходят в голову идеи для нпс? Бывает так, что сначала придумывается нпс, а потом уже история к нему?
У меня всегда сначала идёт нпс, а потом обрастает деталями. Конечно, ситуации бывают разные, например, на квесте с Изнанкой мы очень долго не могли придумать как будет выглядеть Мимезис. Потом я вспомнила работы какого-то популярного художника, с гигантами на фоне спальных районов и описала вот такой образ,

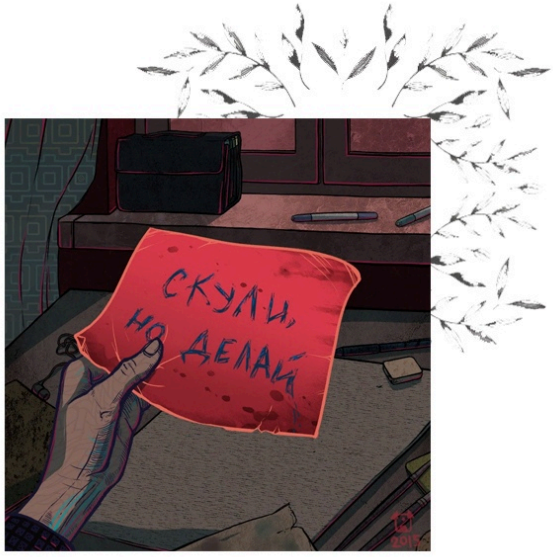
подогнав под наш сюжет, Яша добавил ему деталей и вышло как вышло. То есть, тут сначала была история, мы все знали про нпс, но не могли уловить его образ. Если я делаю персонажей для себя, то всегда сначала картинка, а потом история.

Какое количество участников оптимальны для квест-мастера?
Штук 10-15, наверное. Хотя до 10 в принципе мне отлично, но по меркам нашей ролевой это мало))

Какой квест, который проводил не ты, тебе кажется очень удачным и интересным?
Мне очень понравился поход к дядюшке У, который Экки писала и поход к Яге)) над последним я хохотала в голос)

Назови три черты идеального участника квеста.
- решительность, чтобы действовать, а не ждать у моря погоды или двери;
- внимательность, чтобы читать своих соигроков;
- и немножко безрассудности, но не настолько много, чтобы ломать квест мастеру.

Что делать, если начал писать сюжет, а потом ушло вдохновение?
Есть хорошая картинка к этому вопросу, приложу ее как ответ))
Но вообще у меня обычно не бывает вдохновения для того, чтобы начать, но если уж начала писать, то хочется закончить хорошо.



Есть ли какой-то сюжет, который пока лежит в запасниках и еще не сыгрался и не написался, но общий образ его уже есть?
Есть штуки две минимум, про одну я вот уже говорила, квест по мотивам чужого сна. А второй сюжет было бы хорошо провести в одном из лесов Авалона, в конце то концов.

Какие три совета можно дать человеку, который хочет провести игру от гильдии или сам по себе?
Мне никто советов не давал, так что нужно просто начать от души, а потом отдать на проверку Яше или Марику. В процессе поймёшь, что хромает, поправишь и вперёд.

НАЗАД

БО - 31- Мастер мастеру - Экки

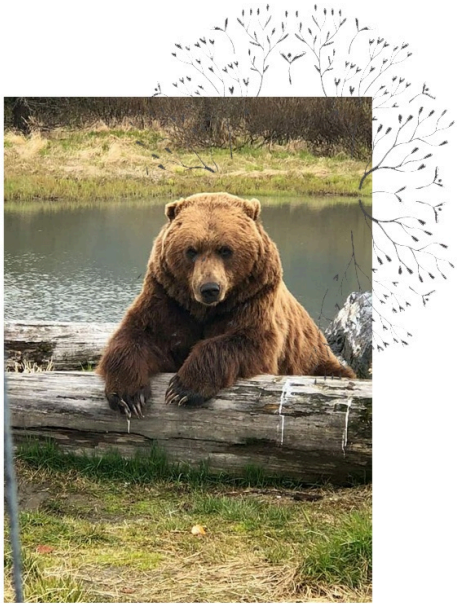
Как приходит в голову идея квеста? Чаще всего это "надо" или "хочу"?
Чисто с "надо" я пока не сталкивалась. Нормальный полновесный административный квест у меня был целый один, и это получилось как-то так:
— Надо прописать, кто такие на самом деле банши!
— О, интересно, хочу.
А вообще, идеи для квестов мне в голову приходят абсолютно стихийно. Я не уверена насчёт того, как это работает. Но вот Медведи у нас появились чисто потому, что мне захотелось порассказывать сказки. Люблю сказки.

Что может вдохновить на идею и сюжет?
Да что угодно. Я почти с каждой прочитанной книжки, просмотренного фильма или мюзикла, просто прогулки по городу или лесу могу вытащить идею. Разве что музыка мне никаких мыслей не даёт вообще. У меня с идеями другая проблема, их чудовищно много, и воплотить я могу от силы процента три. Я тот несчастный человек, который регулярно просыпается часа в три ночи и с матюками на ощупь ищет телефон, чтобы записать то, что штырнуло в голову. Из этих заметок я обычно потом и выбираю идеи для лекций, домашек, квестов, отыгрышей и просто рассказов. Так что если вам нужна долбанутая идея для отыгрыша, приходите, я отсыплю, мне не жалко.

Какой тебе больше нравится формат: несколько дней, песочница на вечер с линейным сюжетом, игра в один вечер, но сложнее по построению и идее, чем обычные песочницы, что-то растянутое во времени на несколько месяцев или что-то еще, возможно?
Мне очень нравится формат "на два вечера". Но это сложно по исполнению, увы. Ещё мне нравится формат "недоквеста-перепосиделок", вот как было с Медведями. Вероятно, что-то подобное я буду делать чаще.

Как приходят в голову идеи для нпс? Бывает так, что сначала придумывается нпс, а потом уже история к нему?
У меня было слишком мало квестов, чтобы можно было вывести какую-то статистику. Вроде как все мои неписи

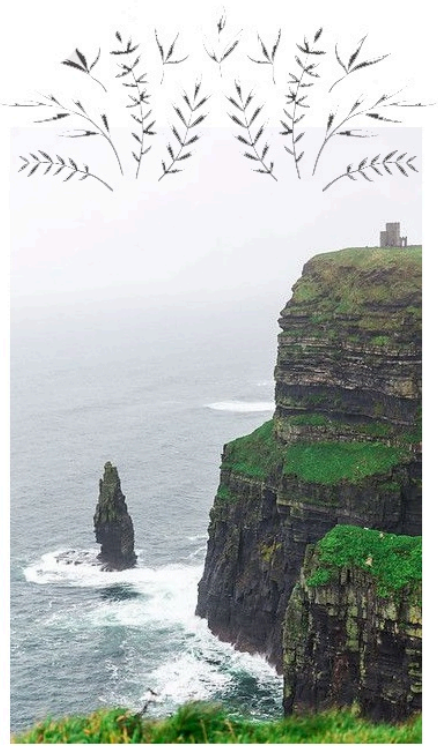
строго функциональны и появились тогда, когда были нужны. Но в моих заметках ждут своего часа несколько забавных ребят, для которых пока квеста не придумали.



Какое количество участников оптимальны для квест-мастера?
Для меня оптимальны человек пять-шесть, честно. Ну максимум восемь. Как на квестах, так и на лекциях. Но это смотря какой квест. Если песочница, то можно и больше. Как наша дорогая администрация выживает на годовом с полным классом средней школы на выгуле - для меня загадка.

Какой квест, который проводил не ты, тебе кажется очень удачным и интересным?
Люблю атмосферные вещи, меня всё ещё не отпустил "Рыжий Остров". Тот квест очень напоминал по ощущениям "Ori", но и сам по себе отлично написан.

Назови три черты идеального участника квеста.
Их нет, так же, как и идеального квестмастера. Главная черта хорошего участника квеста - он пришёл вообще и пытается нормально играть.



Что делать, если начал писать сюжет, а потом ушло вдохновение?
Понятия не имею, как оно. У меня такого не бывает именно с сюжетами. Но по опыту написания академической лабуды, у меня метод такой - если не пишется, я начинаю писать то же самое, но максимально бредово, с дебильными шутками, неуместным хихиканьем, каламбурами, утрированием всего, что можно, иногда даже с матами. Это меня быстро выводит из оцепенения, дальше я дописываю нормально, потом правлю то, что из меня высыпалось перед этим, и как-то всё нормально. Не знаю, кому это может помочь.

Есть ли какой-то сюжет, который пока лежит в запасниках и еще не сыгрался и не написался, но общий образ его уже есть?
Штук шесть точно. И ещё три штуки прописаны на уровне сюжета и неписей. Но что из это выйдет, а что нет, непонятно. Возможно, что и вообще ничего.

Какие три совета можно дать человеку, который хочет провести игру от гильдии или сам по себе?
Подумать и вспомнить, что именно тебе самому нравится в квестах. В своей игре упирать на это. То, что тебе самому не нравится, но "так надо" - не прокатит.
Сесть и написать, ну. Вот прямо сесть, и писать. С чего начинать и как вообще писать - про это куча книжек и статей написано.
Не стесняться прийти к кому-нибудь из администрации и попросить проверить на очевидные ляпы. И не обижаться, когда про них скажут. Они там есть. Точно есть. Вот обещаю. Но это не значит, что игра плохая или ты плохо пишешь.

НАЗАД

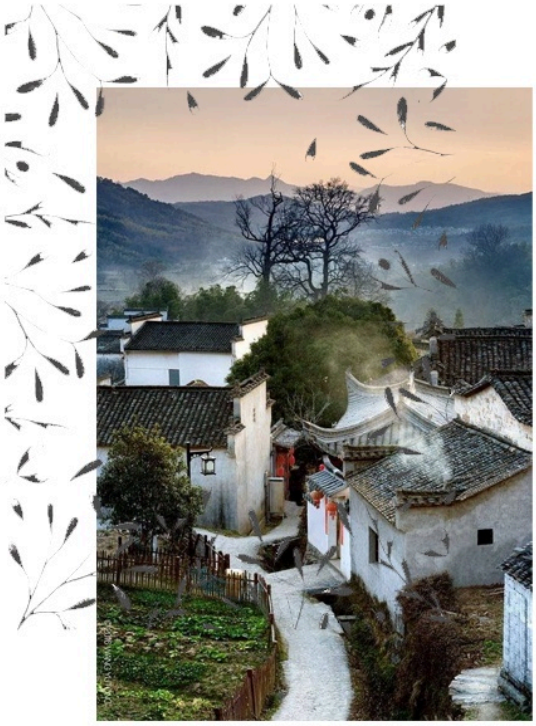
БО - 31- Мастер мастеру - Марк

Как приходит в голову идея квеста? Чаще всего это "надо" или "хочу"?
По-разному бывает. Какие-то квесты рождаются чисто из желания обыграть какую-то тему, как Отпрытка. Какие-то - начинаются как "надо", например, зимняя песочница. Но в процессе втягиваешься. Чаще всего реально - увидел персонажа, ситуацию или рисунок - и в голове щёлкнуло.

Что может вдохновить на идею и сюжет?
На квест с Отпрыткой нас вдохновила, например, дорама "Боевой континент". Последний квест на китайскую тематику тоже вдохновлён дорамами. И ещё парочка идей ворочается... Но не скажу пока ничего, чтобы не сглазить.
В общем, вдохновить может что угодно. Чаще всего смотришь что-то и думаешь - хочу это к нам в королевство. И всё, заверте.

Какой тебе больше нравится формат: несколько дней, песочница на вечер с линейным сюжетом, игра в один вечер, но сложнее по построению и идее, чем обычные песочницы, что-то растянутое во времени на несколько месяцев или что-то еще, возможно?
Удобнее всего квесты на вечер, конечно. Просто потому что если ты ведёшь многодневный квест - ты не живёшь, ты не ешь, ты в квесте 24 на 7, это сложно, пускай и дико интересно. Эмоции прошлого годового я просто не могу передать, это было что-то. Да и любого годового.
Проводить не просто песочницы, а квесты на какую-то идею - тоже замечательно и волнительно. Сложно расставить приоритеты, да и не очень необходимо, учитывая, что у нас разные виды квестов проводятся. От одного устанешь - напишешь другой.
По поводу квестов, растянутых на месяц - я ещё не пробовал, если не считать викторины по МО, но планирую попробовать. Ждите.

Как приходят в голову идеи для нпс? Бывает так, что сначала придумывается нпс, а потом уже история к нему?
Ну вот иногда бывают персонажи-функции, которые должны появиться ради сюжета. Ребята отпрыточники.



Хозяйка кафешки с камрой. Какой-нибудь проводник одноразовый. Они чаще всего без прототипа рождаются, просто создаёшь в голове более или менее яркий образ из парочки деталей, чтобы он удачно существовал в сюжетке. Иногда я, кстати, листаю ленту пинтереста, чтобы подхватить какую-нибудь визуальную штуку.
Бывает, что придумывается сначала нпс. Или вводятся какие-то второстепенные нпс, как отсылки. Или тебе как квест-мастеру дико хочется самого себя порадовать и ты прям ищешь, куда всунуть понравившуюся тебе внешку.
Сейчас у нас с Асей придуманы два персонажа, они в наших головах уже живут в королевстве. Но введём мы их не скоро, они пока не нужны.

Какое количество участников оптимальны для квест-мастера?
Минимум человек 6. Если меньше - то просто очень грюсна. Лучше человек 10-15. Это не слишком много, успеваешь всех прочитать. Если уже под 20, то начинаешь чувствовать многолюдие и немножко хаос.

Какой квест, который проводил не ты, тебе кажется очень удачным и интересным?
Китайский квест мне очень понравился. Красочный, с классными персонажами.
И мне до сих пор почему-то помнится квест у дядюшки У, который Экки проводила)) Он был какой-то совершенно безумный и причудливый.
У Януса Полуэктовича все квесты удачные.

Назови три черты идеального участника квеста.
- вовлечённость и как игрока, и как персонажа. От игрока - интерес, от персонажа - хорошая отдача, когда воспринимаешь то, что тебе даёт квест, а не отталкиваешь
- нормальная скорость постов
- взаимодействие с другими игроками, взаимопомощь

Что делать, если начал писать сюжет, а потом ушло вдохновение?
Продолжать писать. Секрета нет, просто совершенно технически сидишь и продолжаешь писать через "нет вдохновения" и "не хочу". На деле, иногда такие квесты игрокам потом даже больше нравятся чем те, где ты над каждой строчкой трясешься

Есть ли какой-то сюжет, который пока лежит в запасниках и еще не сыгрался и не написался, но общий образ его уже есть?
Ну вот про персонажей я говорил выше. Но там не идея квеста, а реально просто персонажи.
Хочется ещё что-нибудь красивое в атмосфере Шепота сердца.
Ещё бы конечно хотелось хардкорный квест, где была бы реальная опасность того, что за неправильное слово и по коленям выстрелить могут. Но скорее всего этого никто не оценит, буду мечтать. Может фанфик напишу.

Какие три совета можно дать человеку, который хочет провести игру от гильдии или сам по себе?

- Если у вас нет опыта ведения квестов, или вы в своём опыте сомневаетесь - приходите к Янусу Полуэктовичу или ко мне. Мы всегда можем дать ответы на технические вопросы. Что-то посоветовать и объяснить. А вы не будете волноваться, что что-то поломаете.
- Не берите очень сложные сюжеты. Помните, что квест это 10-12 кругов за вечер. В эти 10-12 кругов вы не вложите что-то мега-запутанное. И не берите сразу многодневные квесты, начните с песочниц. Песочницы круто и они всегда нужны.
- Думайте всегда об игроках. Когда придумываете сюжет. Когда пишете посты. Как сделать так, чтобы игроки не скучали. Чтобы они не запутались. Чтобы они смогли решить ваши загадки. Чтобы они не застряли в дверях. Чтобы они не напали на нпс. Или наоборот, поняли, что напасть можно. В общем, пишите квест через мозг игрока, а не через свой собственный.

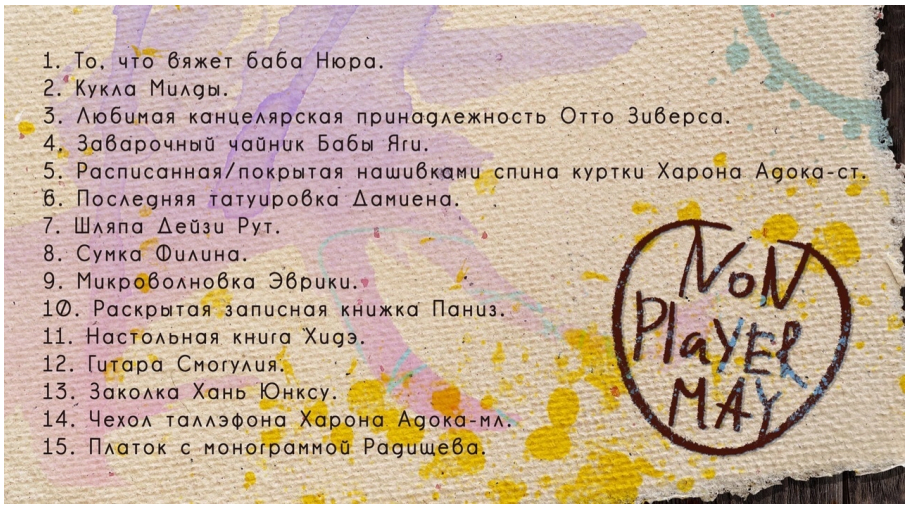
НАЗАД

БО - 31- Non-Player-May

Прошедший май, как и несколько до него, ознаменовался рисовательным челленджем — на сей раз отважным бойцам с бумагой и карандашом предстояло изображать не персонажей или известные объекты нашего Королевства, а детали, благодаря которым раскрываются некоторые нпс островов. Всего вызов приняло шесть мезюков, и у каждого из них взгляд на такие детали оказался отличным друг от друга. И где чей -- вам предстоит угадать самостоятельно, чтобы не нарушать таинственность чужих талантов. Рисовали: Аня, Джонни, Киви, Уильям, Ребекка и Патрик.

После того, как все рисунки были присланы, в тему деталей и раскрытия через них провели лекцию по Мастерству Отыгрыша, поэтому ниже будут представлены не только рисунки наших отчаянных повелителей воображения и планшета, но и выдержки из теоретического материала по этой же теме.

А твой персонаж может быть раскрыт через сумку и ручку?

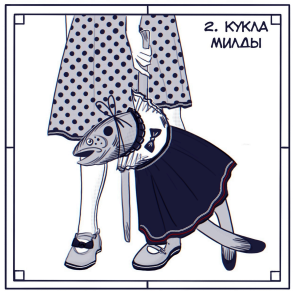


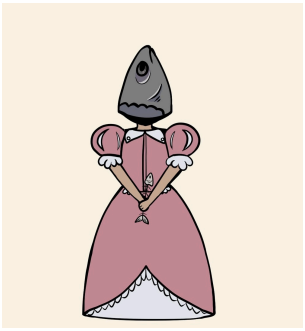
1. То, что вяжет баба Нюра.

Вахтерша-охранница Правой Мезы. Возможно, настоящая бабушка, но, возможно, какая-то аномалия, призрак или нечто совершенно иное.

2. Кукла Милды.

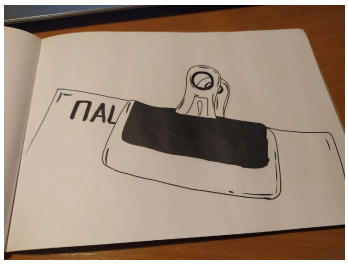
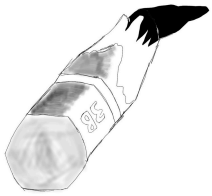
Юная жительница Жижей 7-10 лет с виду - мутировала под воздействием Прытки: обзавелась огромной пастью с несколькими рядами острых зубов и мандибулами. Кроме того, что девочка любит кушать сырую рыбу, известно, что она широко осведомлена о сказках и поверьях Жижей.

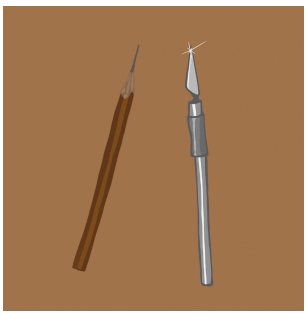




3. Любимая канцелярская принадлежность Отто Зиверса.

Отто Зиверс - сотрудник Вурхейма с 1946 по 1957 год. В первой половине 40-х годов занимался запрещёнными науками, а так же поисками источника волшебства в теле человека. По неподтверждённым сведениям, обладал выдающимися способностями и познаниями в области ментальной магии.

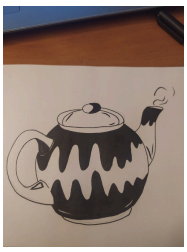





Отто Зиверс, канцелярскую принадлежность которого нужно было изобразить, врач-садист, работавший в нашем ныне закрытом лечебном учреждении. Какая у него любимая принадлежность? Та, которая может причинить боль. Не потому что он ее использует для причинения боли, а потому что ему должно нравиться иметь возможность это сделать в любой момент времени, иметь под рукой пыточный инструмент. Очевидно, Зиверс любит канцелярский нож, острое перо, остро отточенный карандаш.

4. Заварочный чайник Бабы Яги.

Проживающий в Тенистом Лесу колдун из рода баб яг. Волшебник "себе на уме".



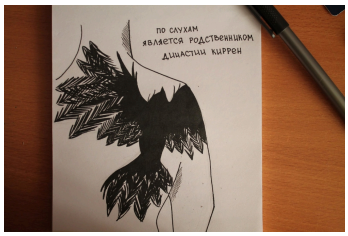
5. Расписанная\покрытая нашивками спина куртки Харона Адока-ст.

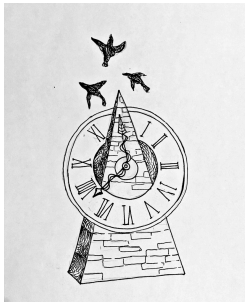
Рок-музыкант, обладатель демонической внешности и всего одного крыла. Вокалист группы IZADA.

Харон-старший, вокалист рок-группы Общий справочник Королевства Таллэ – Х. Он однокрылый демон и человек сцены. Какая у него куртка? Явно с перебором украшательства и с прорезью под крыло. Это просто деталь его внешности. Если у вас есть хвост, все ваши брюки прорезаны под хвост. Если у вас есть крылья – одежду вам найти сложно. Если есть рога – не каждая шапка на вас натянется.

6. Последняя татуировка Дамиена.

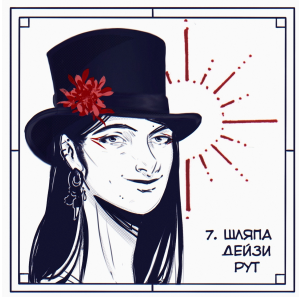
Курьер Интерпочты. По слухам, является родственником Кирренам.





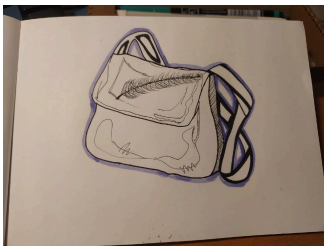
7. Шляпа Дейзи-Рут.

Она же Рут-в-Шляпе, Пыльная Рут, Длинная Дейзи. Жительница Королевства, известная своей помощью волшебным артистам и музыкантам.



8. Сумка Филина.

Торговец, предводитель беспризорников с Окраин Жижей. Лицо его скрывает самодельная маска филина. Даже самые старшие ребята, живущие в гаражном городке, относятся к Филину с большим почтением, так что недооценивать его не стоит.

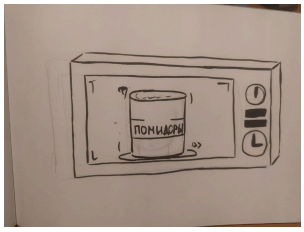


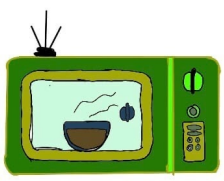
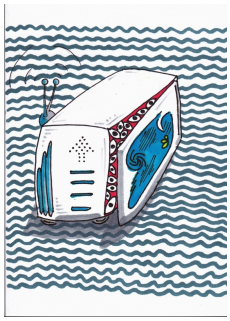
Что мы видим из описания Филина? Это властный и харизматичный подросток, который занят обменом ценностей и артефактов. У него сложный характер, щуплое телосложение и маска на лице. Что из этого всего следует? Парень слабый физически и вряд ли сильно вынослив – ему нужна защита хитрее, чем кулаки. С собой у него есть что-то на обмен, но вряд ли очень ценное – он достаточно умен, чтобы прятать реальные ценности в тайниках. Он прячет свое лицо, значит, вряд ли сближается хоть с кем-то и скорее всего держится обособленно даже в толпе своих мальчишек.
Что следует из этого? Его сумка должна быть небольшой – с маленькой проще убегать, если перед тобой опасность, с которой не справиться. Она должна быть мобильной – ее можно носить за спиной, в руках, на плече, на поясе или животе, потому что в ней может оказаться выменянная ценность, которую лучше держать у руки, на виду. Она должна выглядеть привлекательно для младших детей и достаточно внушительно для старших, чтобы те понимали, чья именно эта сумка и что соваться в нее не стоит.
Отсюда – скорее всего это планшетная сумка с регулируемым ремнем, на ней есть аксессуары в виде значков-перьев-брелков и с большой вероятностью она или зачарована, или прикрыта какой-то аномалией. с которой справляется только Филин.

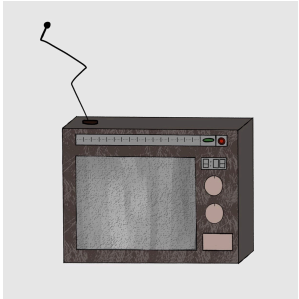
9. Микроволновка Эврики.

Когда-то в далёкие 1950-е годы мисс Эврика была самой востребованной радиоведущей Больших Небочесов. Но после катастрофы 1957 года, словами Милды, "от нее осталась одна голова". Которая, впрочем, продолжает вести эфиры.

Подробное описание микроволновки Эврики (его зовут Максим) есть в одном из выпусков ее подкастов.

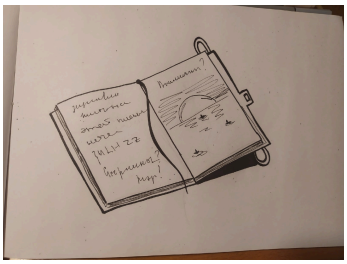




10. Раскрытая записная книжка Паниз.

Курьер Интерпочты пятой категории. Миловидная строгая девушка, которая чаще всего занимает в групповых путешествиях роль лидера.



11. Настольная книга Хидэ.

Житель Жижей, смотритель Библиотеки Тау-Сан. Опасный и малоразговорчивый мужчина, по слухам, связанный с мафией, а то и с чем похлеще.

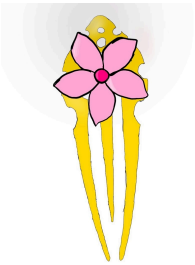
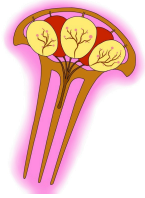
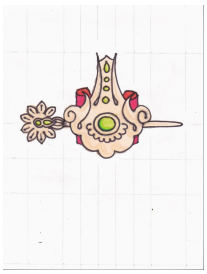
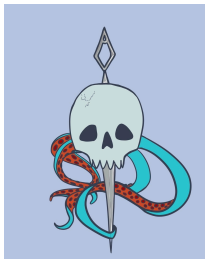
12. Гитара Смогулия.

Сильф, житель Малых Небочесов, бас-гитарист Izada. Обаятельный парень, хоть и не блещет особыми академическими знаниями.

изображение утрачено в ВК

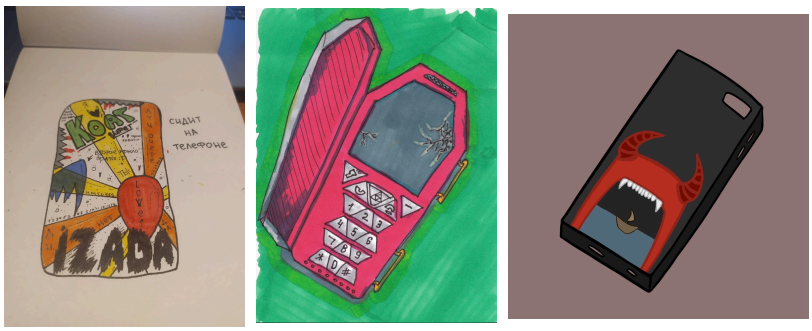
13. Заколка Хань Юнксу.

Пират из команды Магде Сана, симпатичный славный парень.

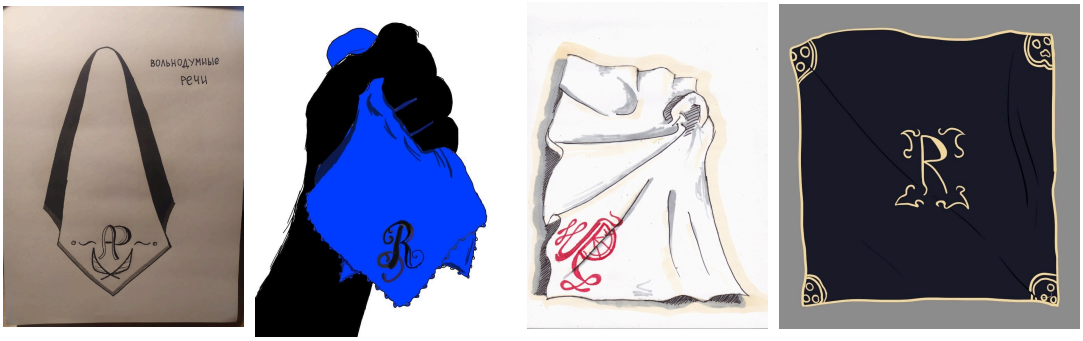
14. Чехол таллэфона Харона Адока-мл.

Молодой демоненок, работающий в приемной у бога Коата. Обычно оформляет очередь, занимается поставками и сидит на телефоне.



15. Платок с монограммой Радищева.

Пра-пра-пра...-правнук великого русского писателя и философа Александра Николаевича Радищева. Хозяин небольшой, но гордой пиццерии в Центральном районе Жижей, выглядит так, будто сошёл с портретов XVIII века. Всегда рад пообщаться с клиентами на тему повреждения нравов в обществе.



> Если вы написали в квенте, что обладаете каким-то остро выраженным визуальным дополнением или же такой же остро выраженной чертой характера — например, вы невероятный педант или у вас окр по чистоте — это сказывается на вашей внешности. И наоборот — если вы описываете свою внешность, свои детали, какую-то свою вещь, по ней должно быть можно сказать о черте вашего характера.

Вся лекция по данной теме здесь: Отдел Трансличностных Коммуникаций за 3 июня.

Еще немного об истории

Если вы думали, что в прошлом номере я закончила с парадом самолюбования, то вы были не правы! Базовый курс истории Королевства Таллэ снова здесь, и я, его ведущая, продолжаю публиковать лекции в журнале под собственной редакцией!

В этот раз у нас становление абсолютизма, долгий век короля под оборотным зельем, двоевластие наследников Дабалю и, конечно, первые свершения Рудольфа Ослепительного. Вновь стоит повторить, что "Бритва Оккама" не заменит вам Таллэпедию, но этого и не требуется. В конце концов, истории много не бывает, и не грех почитать её и там, и здесь!

Любите историю и пусть образование будет вашим сильнейшим оружием! (с)

\Лекция 3. Королева Тин Таллэ\

\Лекция 4. Семейство Дабалю\

\Лекция 5. Возрождение Кирренов\

БО - 31 - Еще немного об истории - Тин

> В прошлой части нашей сборки мы узнали, что наш прекрасный архипелаг архипелагом был не всегда, и когда-то очень давно был частью цивилизации ацтеков. С подачи бога-алкоголика Тоцклатека территория дрейфует в океан, чтобы спасти волшебных существ региона от нашествия европейских колонизаторов. Идея в целом здравая, но европейцы нас нашли и в районе Бермудского треугольника.
> Могучая волшебница из Испании Агата Киррен объединила тогда еще не слишком густонаселенные поселения под своей эгидой, возможно договорилась о чём-то с Триединым и на следующие примерно 200 лет династия Киррен правила чудным королевством Аварен. Впрочем, в 1700 году Киррены по неясным причинам покидают острова, смута сгущается над островами на 30 лет.

И тут, в 1732 году в параллельной Вселенной Плоского Мира произошел крупный выброс **октарина** — магической силы, потока чистой магии. По итогу открылась брешь между тем и нашим мирами, в неё выплеснулись излишки октарина прямо к нам на Авалон.
Из очевидных плюсов:

- Во-первых, наши острова резко нарастили массив волшебников. Раньше колдовали прям колдовали в основном жители острова ныне называемого Манифик. С приходом октарина волшебство разнеслось повсюду, да и колдовать с его помощью проще. И погода, к слову, тоже стала необычная, периодически аномальная.

- Во-вторых, Тин Таллэ. Она прошла сквозь портал из городка Анк-Морпорка, где родилась, выросла, стала журналисткой (ха!) и познакомилась с небезызвестным Яном Полуэктовичем Невструевым. В общем, прошла она сквозь портал и благодаря октарину получила невероятно долгую жизнь (настолько долгую, что она всё еще жива и отлично себя чувствует).
- В-третьих, революция. Посреди разбоя, разгула преступности и отсутствия централизованной власти - а именно так выглядели наши острова к 1732 году - октарин спровоцировал революционные настроение. Что? Да! Началась **Великая Война за Законность, Абсолютизм, Девиацию и Единство нации** — она же **ВВ ЗАДЕ**.
- В-четвертых, снова Тин Таллэ. Она пользуется ситуацией и получает себе престол. Учитывая как она выглядит, я жителей островов понимаю, я бы ей тоже отдала всё, что имею. Королева Лэлэ Первая Объединенных Островов Авалона и Буяна рыжая и прекрасная, обладала и обладает чудесным характером.

Вот вам показательная историческая выдержка:

> "Прямая, как струна, подвижная, как веретено, Королева <...> раздавала советы и ценные указания всем, кто подвернулся под руку. Голову ее венчал ореол заколотых высоко кудрей, едва не светящихся на солнце. Тин Таллэ постоянно что-то трогала, гладила и щупала".

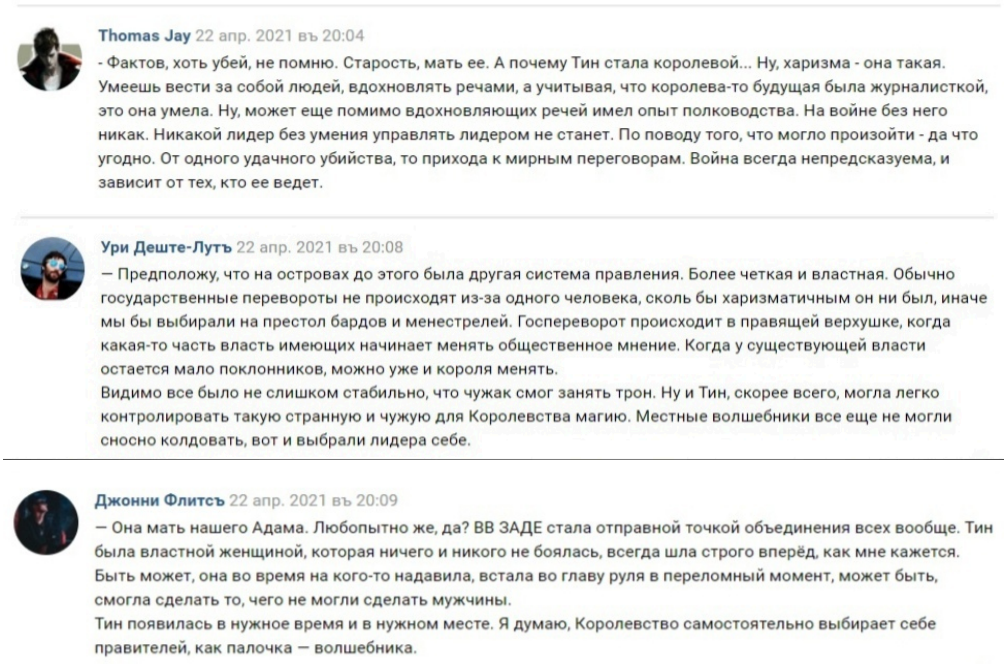
Комментарии, думаю, здесь не нужны. Это любовь.

В общем. В 1732 году Тин берет на себя незавидную роль сиятельной поднимательницы нашего государства с колен, коей будет оставаться аж двести лет, до 1935 года.

Вопрос на подумать

И первый вопрос к старичкам – что вы помните о Тин Таллэ? Какие-нибудь любопытные факты о ней или временах её правления? А те, кто еще не пенсионер, как думаете, как вообще так получилось, что абсолютно чужая девушка стала королевой новой династии? Что же такое могло произойти за время ВВ ЗАДЕ, что Тин заполучила престол?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Thomas Jay 22 апр. 2021 въ 20:04
- Фактов, хоть убей, не помню. Старость, мать ее. А почему Тин стала королевой... Ну, харизма - она такая. Умеешь вести за собой людей, вдохновлять речами, а учитывая, что королева-то будущая была журналисткой, это она умела. Ну, может еще помимо вдохновляющих речей имел опыт полководства. На войне без него никак. Никакой лидер без умения управлять лидером не станет. По поводу того, что могло произойти - да что угодно. От одного удачного убийства, то прихода к мирным переговорам. Война всегда непредсказуема, и зависит от тех, кто ее ведет.

Ури Деште-Лутъ 22 апр. 2021 въ 20:08
— Предположу, что на островах до этого была другая система правления. Более четкая и властная. Обычно государственные перевороты не происходят из-за одного человека, сколь бы харизматичным он ни был, иначе мы бы выбирали на престол бардов и менестрелей. Госпереворот происходит в правящей верхушке, когда какая-то часть власть имеющих начинает менять общественное мнение. Когда у существующей власти остается мало поклонников, можно уже и короля менять.
Видимо все было не слишком стабильно, что чужак смог занять трон. Ну и Тин, скорее всего, могла легко контролировать такую странную и чужую для Королевства магию. Местные волшебники все еще не могли сносно колдовать, вот и выбрали лидера себе.

Джонни Флитсъ 22 апр. 2021 въ 20:09
— Она мать нашего Адама. Любопытно же, да? ВВ ЗАДЕ стала отправной точкой объединения всех вообще. Тин была властной женщиной, которая ничего и никого не боялась, всегда шла строго вперёд, как мне кажется. Быть может, она во время на кого-то надавила, встала во главу руля в переломный момент, может быть, смогла сделать то, чего не могли сделать мужчины.
Тин появилась в нужное время и в нужном месте. Я думаю, Королевство самостоятельно выбирает себе правителей, как палочка — волшебника.

Что именно произошло не очень-то и известно. Но королевой Тин стала. Попытаемся теперь посмотреть на ситуацию глазами нашего **первого абсолютного монарха**. А ситуация у нас к началу 18 века, прямо скажем, нелёгкая. Работы для Королевы много.

Расширение географических просторов

На момент ухода Кирренов крупных населенных пунктов было несколько:

- город **Большие Небочёсы** (ныне Жижи);
- **Малые Небочёсы**;
- **поселение на острове Манифик**;
- **Помпейские Всхолмия** и несколько агломераций поменьше.

То есть Королевство было не самое большое и до современного положения география городов Авалона расширилась именно при двухсотлетнем правлении Тин Таллэ.

[Карта тыкабельна и отображает современное географическое положение островов]

Сначала появилась **Женова** - городок посреди пустыни, где живут самые сильные, самые красивые, самые с-глазами-на-поллица люди и не только. Он не был построен, он просто появился вместе с октарином в том же 1732 году.
В 19 веке тоже из-за, видимо, всплеска октарина, на карте появляются сначала город неверно рассказанных сказок **Красношапинск** (не ранее 1812 года, когда была выпущена первая "верная" версия европейских сказок), а затем викторианско-эдвардианский-стимпанковский **Тарантайск**. Последний, к слову, довольно быстро стал *промышленным центром* нашего уже большого государства. Именно в Тарантайске у нас делают дирижабли - так что появление этого города решило проблему быстрого перемещения по островам. Порты дирижаблей на карте тоже изображены + один имеется на Буяне, который летает сверху.

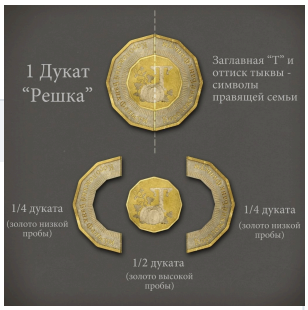
[Любопытный факт. Рабочая гипотеза состоит в том, что города, принесенные всплеском октарина, вписались в королевство очень органично, и люди с удивлением вспоминали, что когда-то этих городов не было]

Наконец, самым последним основывается городок **Большие Грязи**. Ныне он именуется Великие Грязи и оттуда правит король Рудольф Ослепительный. Но изначально курортный городок был основан лично Тин. По одной из легенд, королева Лэлэ со свитой и парой борзых охотилась за любовницей своего возлюбленного и угодила в болото. В итоге вылезла Тин из грязи помолодевшей лет на десять, посвежевшей и с повышенным уровнем магических способностей. Ну и основала город.
Но это всё лирика. 4 новых города, а также еще тройка старых, да еще и постоянно появляющиеся деревни: держать централизованную и никем не оспариваемую власть в таком государстве уже сложнее. Как же Тин это удалось?

Валютная реформа

Начнём с очевидного - денежки. Устаревшие и утратившие доверие **дублоны** династии Киррен упраздняются, вводятся **дукаты**. Из любопытного. Достоверно, что изображено на монетках времен Тин Таллэ, не известно. Но когда столицу в 1955 году посещали мезахисты, современные дукаты с тыквами торговцы вполне принимали.
Так что, возможно, что и основательница династии Таллэ любила тыковки. Но, опять

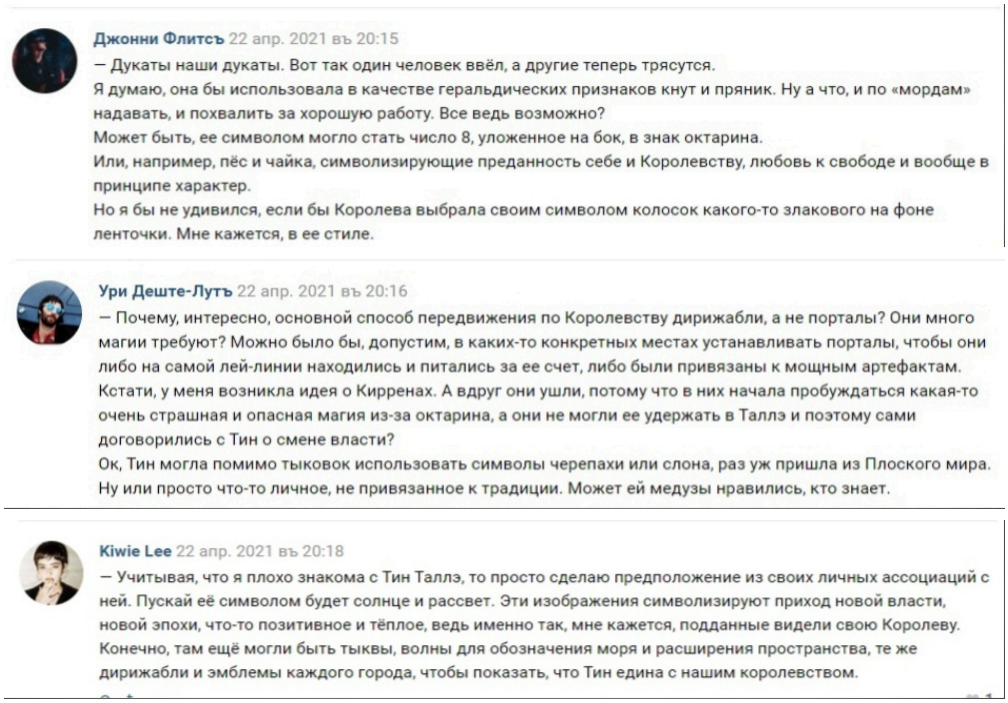
же, это не точно.



Вопрос на подумать

Кстати, о символике. У Кирренов были роза и ворон, а что, как вам кажется, могла использовать Тин как олицетворение своей власти? Что она могла выбрать как геральдический символ себя?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Джонни Флитсъ 22 апр. 2021 въ 20:15
— Дукаты наши дукаты. Вот так один человек ввёл, а другие теперь трясутся.
Я думаю, она бы использовала в качестве геральдических признаков кнут и пряник. Ну а что, и по «мордам» надавать, и похвалить за хорошую работу. Все ведь возможно?
Может быть, ее символом могло стать число 8, уложенное на бок, в знак октарина.
Или, например, пёс и чайка, символизирующие преданность себе и Королевству, любовь к свободе и вообще в принципе характер.
Но я бы не удивился, если бы Королева выбрала своим символом колосок какого-то злакового на фоне ленточки. Мне кажется, в ее стиле.

Ури Деште-Лутъ 22 апр. 2021 въ 20:16
— Почему, интересно, основной способ передвижения по Королевству дирижабли, а не порталы? Они много магии требуют? Можно было бы, допустим, в каких-то конкретных местах устанавливать порталы, чтобы они либо на самой лей-линии находились и питались за ее счет, либо были привязаны к мощным артефактам.
Кстати, у меня возникла идея о Кирренах. А вдруг они ушли, потому что в них начала пробуждаться какая-то очень страшная и опасная магия из-за октарина, а они не могли ее удержать в Таллэ и поэтому сами договорились с Тин о смене власти?
Ок, Тин могла помимо тыковок использовать символы черепахи или слона, раз уж пришла из Плоского мира. Ну или просто что-то личное, не привязанное к традиции. Может ей медузы нравились, кто знает.

Kiwie Lee 22 апр. 2021 въ 20:18
— Учитывая, что я плохо знакома с Тин Таллэ, то просто сделаю предположение из своих личных ассоциаций с ней. Пускай её символом будет солнце и рассвет. Эти изображения символизируют приход новой власти, новой эпохи, что-то позитивное и тёплое, ведь именно так, мне кажется, подданные видели свою Королеву. Конечно, там ещё могли быть тыквы, волны для обозначения моря и расширения пространства, те же дирижабли и эмблемы каждого города, чтобы показать, что Тин едина с нашим королевством.

Гильдийная реформа

Но ввести новую валюту - недостаточно, чтобы вернуть государство, 30 лет жившее без монарха, на путь истинный. Разгул разбойства и пиратства надо было прекращать. Мы с вами уже выяснили, что самый логичный способ угомонить преступность - это с ней договориться и её легитимизировать.
Так королева Тин и поступает. Из своего родного мира она приносит нам систему гильдий. Почему именно они?

Потому что в небольшом государстве гильдии максимально эффективно и в сжатые сроки могут обеспечить *горизонтальную связь людей с людьми*. Живешь ты в Больших Небочёсах или в Женове, тебя со всем остальным государством объединяет профессиональное сообщества. С другой стороны, гильдии исторически показали себя очень эффективным движком для прогресса. Если мастерство передается не от отца к сыну, а в более широкие массы, то и развиваются технологии быстрее, и изобретения появляются чаще. Всего в Королевстве Тин основала 14 гильдий.

4 преступных:
— Гильдия Убийц;
— Гильдия Воров, Грабителей и Смежных профессий;

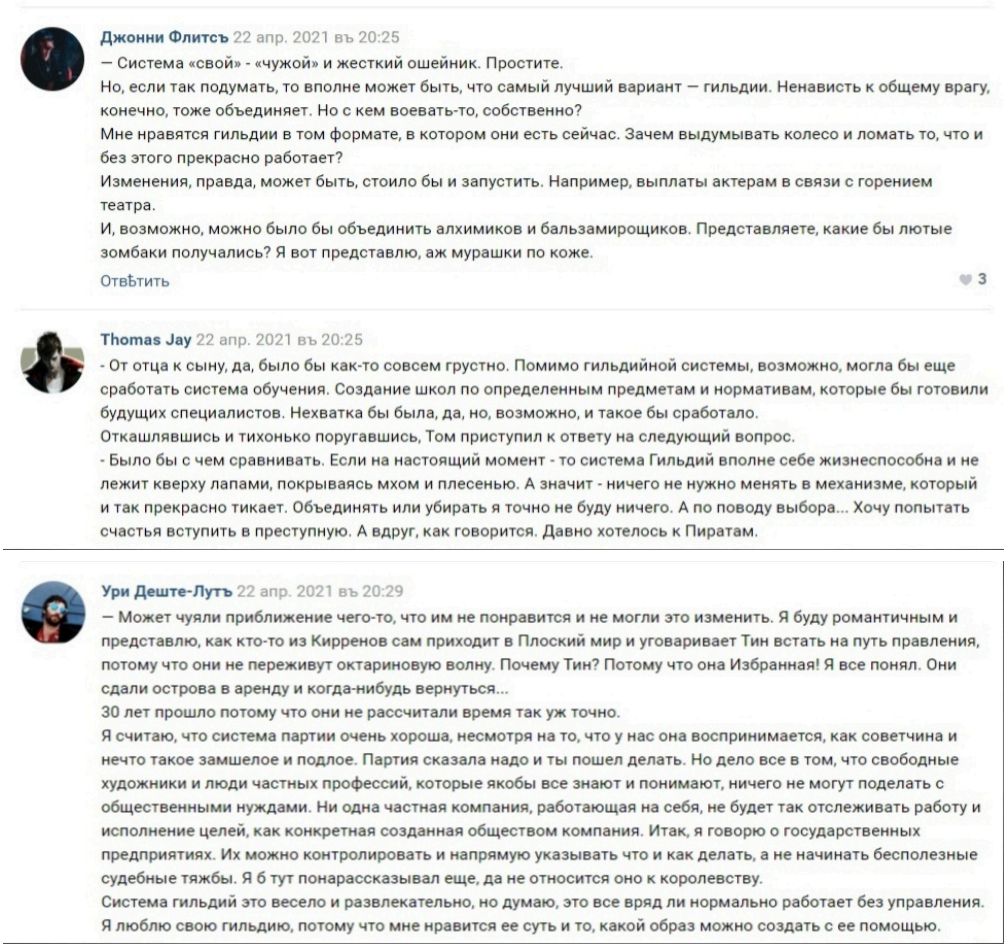
— Гильдия Кратковременного счастья;
— Гильдия Пиратов.
10 обычных:
~ Гильдия Азартных игроков
~ Гильдия Актеров
~ Гильдия Алхимиков
~ Гильдия Бальзамировщиков
~ Гильдия Изобретателей и Торговцев
~ Гильдия Дворецких
~ Гильдия Жрецов, Священников и Оккультных Посредников
~ Гильдия Историков и Часовщиков
~ Гильдия Каторжников, Разбойников и Бандитов
~ Гильдия Оружейников

Сейчас, как вы могли заметить, система гильдий несколько изменилась. Гильдия Кратковременного счастья стала **Гильдией Лекарей и Счастьеваров**. Теперь там не только торгуют всякими интересными веществами (например, пыльцой единорога) и заведуют Улицей Розовых Лампочек, но и непосредственно оказывают медицинскую помощь. Азартные игроки стали **Фокусниками и мудрецами**. Кроме того, в разное время добавились гильдии **Сталкеров, Конспирологов, Законников, Кондитеров, а также гильдия Нищих**. Некоторые гильдии упразднили за ненадобностью: не стало Дворецких и Каторжников.

Вопрос на подумать

Насколько система гильдий эффективна в современности? Если бы вы сейчас готовили очередную реформу гильдий, как бы вы изменили систему? Что-то убрали, добавили, объединили? Новички и ребята, еще не выбравшие гильдии, расскажите, есть ли у вас уже планы на то, куда податься?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Джонни Флитсъ 22 апр. 2021 въ 20:25
— Система «свой» - «чужой» и жесткий ошейник. Простите.
Но, если так подумать, то вполне может быть, что самый лучший вариант — гильдии. Ненависть к общему врагу, конечно, тоже объединяет. Но с кем воевать-то, собственно?
Мне нравятся гильдии в том формате, в котором они есть сейчас. Зачем выдумывать колесо и ломать то, что и без этого прекрасно работает?
Изменения, правда, может быть, стоило бы и запустить. Например, выплаты актерам в связи с горением театра.
И, возможно, можно было бы объединить алхимиков и бальзамировщиков. Представляете, какие бы лютые зомбаки получались? Я вот представлю, аж мурашки по коже.
Отвѣтить 3

Thomas Jay 22 апр. 2021 въ 20:25
- От отца к сыну, да, было бы как-то совсем грустно. Помимо гильдийной системы, возможно, могла бы еще сработать система обучения. Создание школ по определенным предметам и нормативам, которые бы готовили будущих специалистов. Нехватка бы была, да, но, возможно, и такое бы сработало.
Откашлявшись и тихонько поругавшись, Том приступил к ответу на следующий вопрос.
- Было бы с чем сравнивать. Если на настоящий момент - то система Гильдий вполне себе жизнеспособна и не лежит кверху лапами, покрываясь мхом и плесенью. А значит - ничего не нужно менять в механизме, который и так прекрасно тикает. Объединять или убирать я точно не буду ничего. А по поводу выбора... Хочу попытать счастья вступить в преступную. А вдруг, как говорится. Давно хотелось к Пиратам.

Ури Деште-Лутъ 22 апр. 2021 въ 20:29
— Может чуяли приближение чего-то, что им не понравится и не могли это изменить. Я буду романтичным и представлю, как кто-то из Кирренов сам приходит в Плоский мир и уговаривает Тин встать на путь правления, потому что они не переживут октариновую волну. Почему Тин? Потому что она Избранная! Я все понял. Они сдали острова в аренду и когда-нибудь вернуться...
30 лет прошло потому что они не рассчитали время так уж точно.
Я считаю, что система партии очень хороша, несмотря на то, что у нас она воспринимается, как советчина и нечто такое замшелое и подлое. Партия сказала надо и ты пошел делать. Но дело все в том, что свободные художники и люди частных профессий, которые якобы все знают и понимают, ничего не могут поделать с общественными нуждами. Ни одна частная компания, работающая на себя, не будет так отслеживать работу и исполнение целей, как конкретная созданная обществом компания. Итак, я говорю о государственных предприятиях. Их можно контролировать и напрямую указывать что и как делать, а не начинать бесполезные судебные тяжбы. Я б тут понарассказывал еще, да не относится оно к королевству.
Система гильдий это весело и развлекательно, но думаю, это все вряд ли нормально работает без управления. Я люблю свою гильдию, потому что мне нравится ее суть и то, какой образ можно создать с ее помощью.

Назад Продолжаем чтение

БО - 31 - Еще немного об истории - Тин-2

Административная реформа

Итак, хаотичность преступного и ремесленного мира мы - то есть не мы, а королева Тин, но вы поняли - ликвидировали. Горизонтальную мобильность тоже обеспечили. Всё хорошо, все замечательно, но быть во всех местах сразу королева Тин не могла. А решения на островах принимала только она - обратите внимание, никаких законов при ней не было, только её личные указы. Соответственно, нужна была административная структура на местах, чтобы решать какие-то местные вопросы от имени Королевы. Города у нас, как вы могли заметить, очень разные, все со своей спецификой, а потому и структура управленческая для каждого города была создана своя, уникальная и с учётом народных пожеланий.
Система, в итоге, выглядит следующим образом:

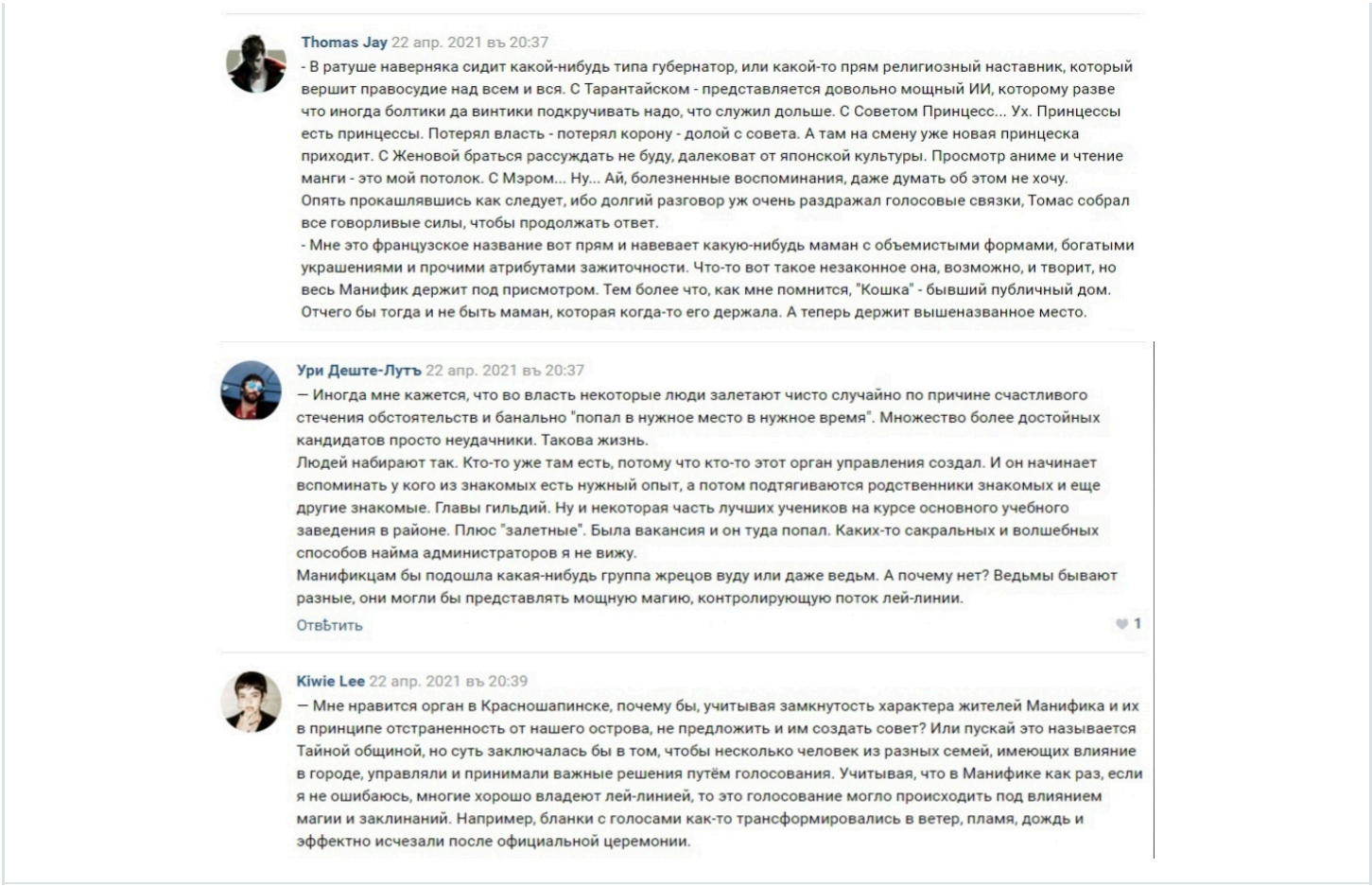
> — Малые Небочёсы управляются городской Ратушей;
> — Тарантайск - **Цехом Управления Городом**;
> — В Красношапинке заседает **Совет Принцесс**;
> — Женовой, видимо, управляет некий совещательный орган, объединяющий **Хокаге**.
> — В Больших Небочёсах, которые ныне Жижи, есть **мэрия города и мэр**.
> — Ну и Большие (Великие) Грязи также управляются **мэрией**.

Раньше в этой системе был еще один элемент - **Совет Магов в городе Нью-Ех**. Организация была, скажем прямо, оппозиционная, короля Рудольфа не ценила не одобряла, обо всём этом мы будем говорить уже позже. Но если коротко: не так давно часть населения вместе с Советом магов добровольно ушла в пространственную резервацию. Там они и поныне счастливо живут по собственным правилам и воззрениям. Город же был переименован в Манифик и по сей день живёт без органа самоуправления.

Вопрос на подумать

Как думаете, какую административную единицу стоило бы создать для современных манификцев? Какая бы им подошла? А также, как вам кажется, как организованы административные органы в других городах, как туда выбираются члены?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):

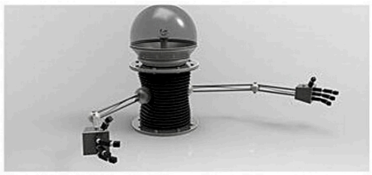


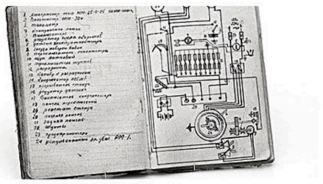
Реформа образования

Очередная проблема на повестке дня. Население островов увеличивалось, более того - увеличивалось и количество волшебников (ну вы помните, октарин животворящий). Надо было подумать о детях, дети наше всё. Королеве Тин нужно было создавать систему школ для разных детей - и волшебников, и не волшебников.
В итоге система образования сложилась такая:

- **Колледж для молодых девиц** - в Грязях.12 лет девушек обучают гостиничному делу, этикету, гостеприимству, уборке и готовке, есть курс езды верхом и стрельбы из лука.
- **Лицей Сефирот** - в Женове, если точнее - на берегу Аква Левантада, если еще точнее - внутри потерпевшего крушения межзвездного крейсера. Обучают там таким важным вещам, как построение планетарных призм, борьба на руках, на мечах, на синаях, на нунчаках, на веерах, разведение покемонов, паркур, уроки пикапа, трагических монологов и факультатив повышения пафоса. В общем, всем советую.
- **Высшее Адаптированное Училище Сказок** - в Красношапинске. Учат там и сказочных персонажей, и обычных островитян. Предметный курс общеобразовательный, но есть и история магии, артефактология, сказкология и сказковедение. В чём разница, спросите вы. Не знаю, отвечу я.
- **Средняя общеобразовательная школа №1** в Жижах и **Средняя общеобразовательная школа №2** в Малых Небочесах. Там магии не учат, зато учат, например, грамматике, арифметике, ремеслам и физкультуре.

- **Гимназия творческого развития детей с магическими задатками** - в Манифике. Очень престижное учебное заведение, классы делятся по направленности магии - интровертная или экстравертная.
- **Открытый техникум теоретической механики** - в Тарантайске. Там, соответственно, учат техническим специальностям, таким как прикладная механика или топливная химия масел. Единственное направление на стыке с волшебством - Техномагия.
- **Интернат для одаренных детей "Гвидон"**. В него попадали дети с магическими умениями и слабым самоконтролем. Порядки в Гвидоне были очень жесткие, а располагался он в школьном замке на Буяне, где позднее будет располагаться Незримый Университет Буяна.





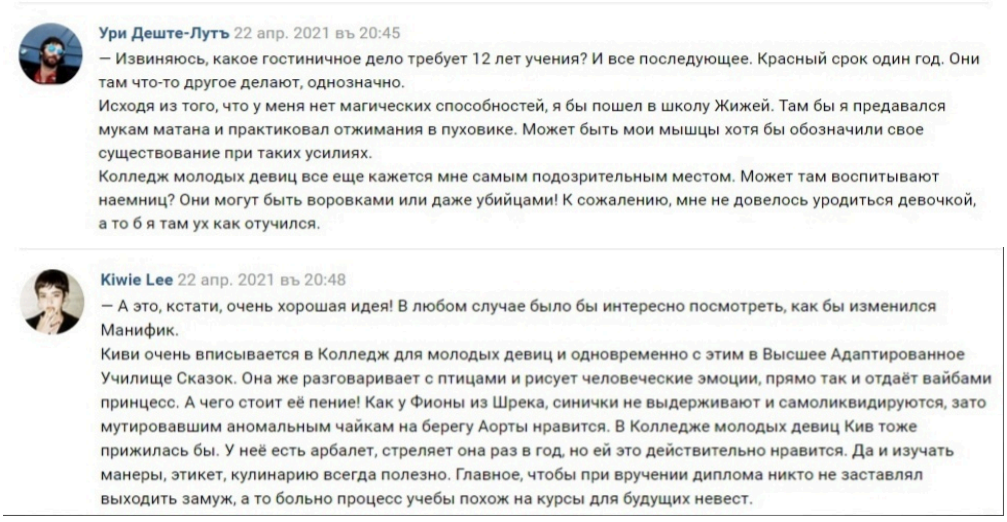
Что примечательно, во времена поздней Тин создаются не только образовательные учреждения, но и научные центры. Развиваем магонауку, пацаны! Кого здесь важно знать?

- Во-первых, явно что-то было в соседнем с буяновской школой здании - в этом же здании, уже гораздо позже, откроют **НИИ КоВо** (колдовства и волшебства), посмотреть и почитать лекции прошлых лет можно тут: НИИ КоВо Незримого Университета Буяна.
- Ну и родное любимое. В 1920 году создается **Институт Больших Небочёсов "Правая Меза"**. Задумали исследовательский центр как площадку для изучения магии островов, параллельных реальностей, а так же взаимодействия волшебства и маггловских технических изобретений.
- У Мезы была дружественное заведение в соседнем королевстве, на находящемся неподалёку от Авалона архипелаге Корги – **Школа Святого Птолемея**. Сейчас архипелага нет, школы тоже.

Вопрос на подумать

Как думаете, если бы ваш персонаж не пришел в Мезу, куда бы он мог пойти из этих школ и как бы сложилась его жизнь, выбери он другое образовательное учреждение на островах?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Разработка ресурсной базы

Как мы с вами говорили в прошлый раз, Киррены как минимум начали разрабатывать систему добычи полезных ископаемых, чтобы чеканить монетки, да и строить поместья себе нужно было из чего-то. И пираты у нас появились не просто так, значит и судоходство было налажено. Всё это при королеве Тин тоже развивается и приумножается. Что мы, в общем-то, к исходу её правления имеем:

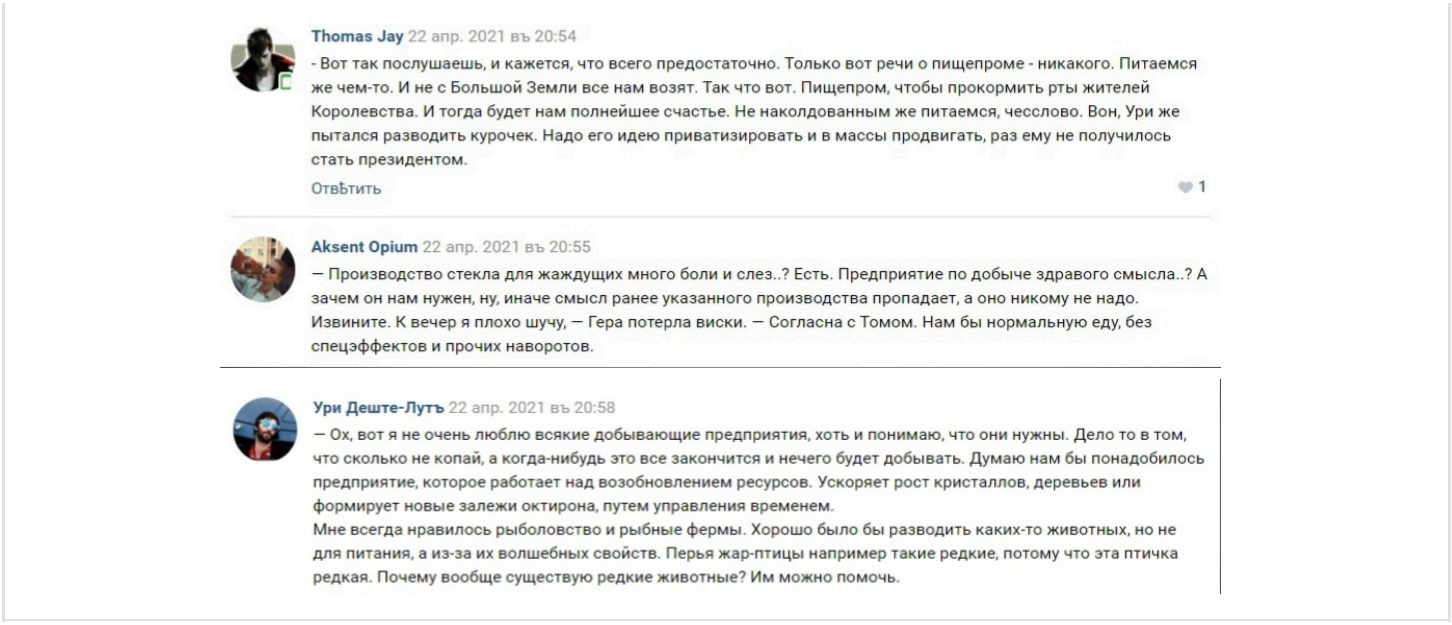
- Шахты Королевства по добыче угля, камней для строительства, руды и многого другого - в старейшем природном **образовании Туцклати**, это небольшая горная гряда недалеко от Тарантайска.
- Можно предположить, что какое-то время руду добывали в **горах Окой-Хона**, тоже на севере. Но дело это непростое, подобраться к ним сложно. А после взрыва Прытки воды Аорты придали ископаемым не самые предсказуемые свойства. Так что в современном мире от разработки приисков там воздерживаются.
- **На севере Королевства и на многих небольших островках в Круглом море** удачно добывается золото. Там же, а так же в землях Манифика идет добыча драгоценных камней.

- По заводам крупный промышленный центр черной металлургии у нас в **Тарантайске**. Там же из продуктов этой металлургии собирают дирижабли и многое другое, как мы уже отмечали. В населении города сильфы и гномы - это лучшее сочетание, на которое можно надеяться в промзоне.
- Ну и 3 года Тин недосидела, не дождалась открытия славного **завода "Северсталь" в Больших Небочёсах**, где помимо обычной металлургии занимались волшебными разработками, например созданием разумной стали.
- К слову, о магодобывающих предприятиях. Они у нас тоже появились. В частности, после прихода октарина у нас можно найти октирон и октаген в **районе Женовы** (и в современном мире еще недалеко от портала Интерпочты). Это магический металл и магический газ. Металл служит для создания доспехов и предметов, связанных с волшебством, обладает свойством непроницаемости магическими способами. Свойства же октагена до сих пор толком не изучены, но есть версия, что он довольно токсичен.

Вопрос на подумать

Как думаете, какого производства или добывающего предприятия нам в Королевстве не хватает для полного счастья?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Великая наша преобразовательница царствовала чуть больше 200 лет - и пользовалась невероятной популярностью все эти годы. Правление её было, насколько нам известно, спокойным, что и требовалось государству, чтобы из состояния смуты сделаться цветущим и густонаселенным садом. Что, кстати, довольно удивительно, чисто теоретически на острова должны были попадать корабли с крайне агрессивными британцами и прочими европейцами, плывшими в Северную Америку. Но, видимо, их нрав быстро смиряли авалонские яблоки. Я бы не удивилась.

В любом случае! В конце концов благоволение всякого рода наукам сыграло, скажем так, против самой Тин Таллэ. Примерно в 1930ых годах появляется у нас особая организация, **Народный Комиссариат Волшебных Дел**. НКВД. Сначала они пропагандировали объединение всех волшебных школ в единый конгломерат. Логично ли это? Да. Имеет ли идея потенциал? Тоже да, в конце концов, почему бы ученым в одной стране не объединиться? Так что многие школы идею поддержали. Впрочем, каким-то образом светлая идея превратилась в эксперименты над детьми: члены НКВД, руководимые нашей старой знакомой Фаризой, начали выкрадывать волшебников, особенно - детей-волшебников, для изучения, как они говорили, резервов магии. Ну, в общем, скоро страна погрузилась в террор, ад и Израиль. Такой, что даже Королева в безопасности себя не чувствовала.

Примерно в это время, в 1935 году, на Авалон прибывают гости из будущего - *студенты Незримого Университета*. Они, конечно, ведут себя не слишком разумно, но зато успевают навестить интернат "Гвидон", познакомиться и с Тин, и с отцом её ребенка (Янус Полуэктович, снова здравствуйте, вы везде), и с НКВД. Посмотреть на нашу первую встречу можно тут.

По итогам сего чудного путешествия незримовцы способствуют гибели идейного лидера Комиссариата Фаризы. Но сама организация всё еще функционирует. А потому Янус Полуэктович оказывается пойман и отправляется под следствие и смертный приговор. Сама Тин и семилетний Адам (чудо-мальчик, на убийцу не похожий) бегут в портал в будущее, спасаясь от преследования и оставив Королевство.

В будущем, то есть для нас в настоящем, Королева Лэлэ Первая живёт в Грязях и, хочется надеяться, счастлива. Ну а в 1935 году на сцену выходит Дабалю. До этого он был любимчиком Королевы, давал всякие полезные советы и, возможно, вёл курсы по повышению продуктивности, потому что успевал делать примерно миллион дел параллельно. Например, в ратуше Малых Небочёсов сидел и сидит, обратите внимание. Ну а в 1935ом, ради людского спокойствия, закидывается оборотным зельем и начинает свой долгий век правления под чужой

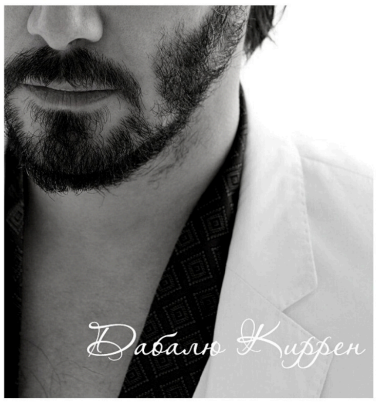
личиной.

> И вот здесь, конечно, есть вопросы без ответа. *Как так организация, не то чтобы сильно контролируемая Королевой, кого-то могла приговаривать к смерти? И продолжать функционировать при Дабалю? Они так разрослись, что подвинули абсолютную монархию? Они были в сговоре с Дабалю?* Возможно, когда-то мы узнаем.

Назад Продолжаем чтение

БО - 31 - Еще немного об истории - Дабалю и Марья

Итак, в 30-ых годах 20 века помимо школ и институтов на островах появляется крайне специфическая организация Народный Комиссариат Волшебных Дел. Ну, вы знаете, эксперименты над детьми-волшебниками, общая на всех анимагическая форма ворона, идейный лидер со склонностью к ментальной магии. 10 из 10, короче. К 1935 году организация становится такой могущественной, что её опасается даже Тин Таллэ (и её маленький сын от Януса Невструева Адам Таллэ). В итоге нашей королеве приходится сбежать в будущее. Возникает вопрос - *а что а как, а кому править*?
И вот здесь мы снова вспоминаем Амаранту Киррен. Она в какой-то момент своей жизни также успела

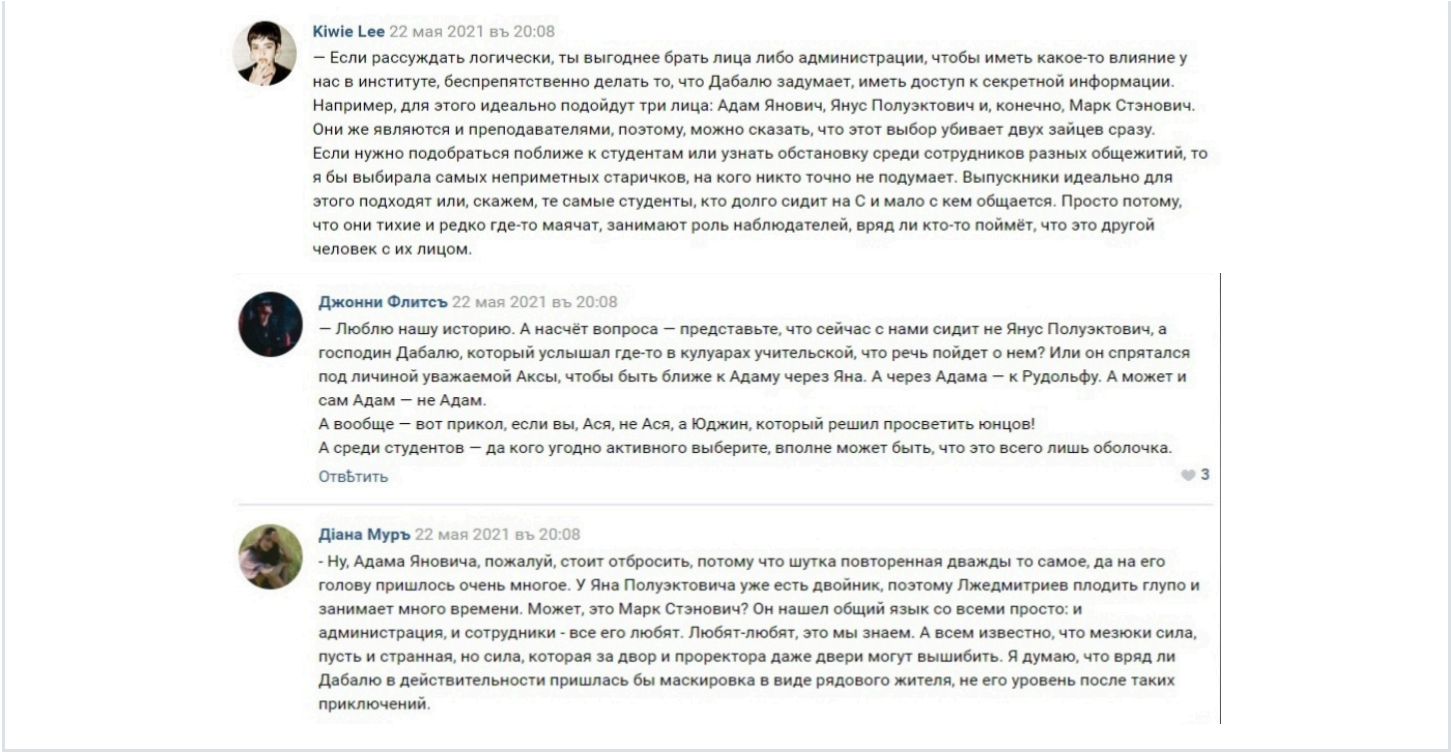


закрутить роман с Янусом Невструевым, тоже родила сына и, ну что скрывать, умерла. Сына назвали Юджин Юстас (**Ю-Ю —> Дабл Ю —> Дабалю**). Он всё это время рос при дворе Тин, был умен, хитер и всеми любим, а после совершеннолетия ушел собирать островные сказки и необыкновенные истории. Надо сказать, что мужчина Дабалю крайне интересный, с шилом в нужном месте, потому что со временем помимо занятий фольклористикой он берет на себя роль советника Тин, управление городом Малые Небочёсы, а в 20 веке еще и директорствует в интернате для особенных подростков-волшебников "Гвидон". И всё-то ему мало. Ну и вот, в 1935 году Дабалю заключает, что как-то Авалону и Буяну максимально не нужны сейчас перевороты всякие и приход новой династии. А потому он в чудном возрасте "немного за сотку" перекраивает своё расписание, закидывается оборотным зельем и начинает править сначала от лица Тин, а потом и от лица её сына Адама. Таким образом, представитель династии Кирренов спокойно правит островами как Таллэ.

Вопрос на подумать

И это, конечно, повод к спекуляциям насчёт теорий заговора. Старик Дабалю у нас жив по сей день, и может скрываться под любым обличием. Расскажите для разминочки, кто среди мезанцев, ректората и преподавателей мог бы оказаться лишь маской для старого хитрого деда?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



В общем, склонности к метаморфозам у старика Дабалю свои плоды таки принесли. Примерно до середины 50-ых годов чудное наше королевство в ус не дует, в столице (тогда это был город Большие Небочёсы) и не только **развивается наука и образование, процветает торговля**. А я напомню, что как бы настоящая-то Тин буквально сбежала от преследования НКВД. Как же статус абсолютизма на островах всё-таки удалось спасти?

Во многом распаду НКВД поспособствовали ваши старшие коллеги, студенты из Незримого Университета Буяна. Они случайно попали из нашего времени в 1935 год и разобрались с идейным лидером организации, колдуньей Фаризой, радикальным образом. Земля пухом, что называется. В итоге достойной замены в рядах НКВД не нашлось, и к 1940 году организация приходит в упадок и распадается. Впрочем, научные их достижения не пропали. Уже через год бывшие члены комиссариата создали организацию Возрождение. У меня есть такое ощущение, что и тут, конечно, **без Дабалю и его гиперпродуктивности не обошлось**. Но это не точно. Во всяком случае, организация на островах не преследовалась и даже процветала.

Деятельность Возрождения во многом стала проводиться на базе научных институтов - в частности, членами организации становятся сотрудники столичного Института "Правая Меза" и дружественной Школы Святого Птолемея, находящейся на небольшом архипелаге Корги. Направленность исследований стала более практической. Ученые не просто исследовали волшебство в детях (хотя и это было, детский дом, ныне общежитие "Клоповня", работал исправно), но также преобразовывали флору и фауну, вывели множество новых видов животных и растений. Еще научный гений того времени, например, изобрёл прекрасных человекоподобных андроидов, а на заводе "Северсталь" вовсю шла разработка разумной стали. Если вам вдруг интересно, как выглядело наше прекрасное королевство в тот момент, вы всегда можете обратиться к вот этому путешествию мезахистов и посмотреть, как в 1955 году в Больших Небочесах проходила прекрасная выставка всяческих достижений (посмотреть тут). Ну и послушать выпуск радио из того времени.

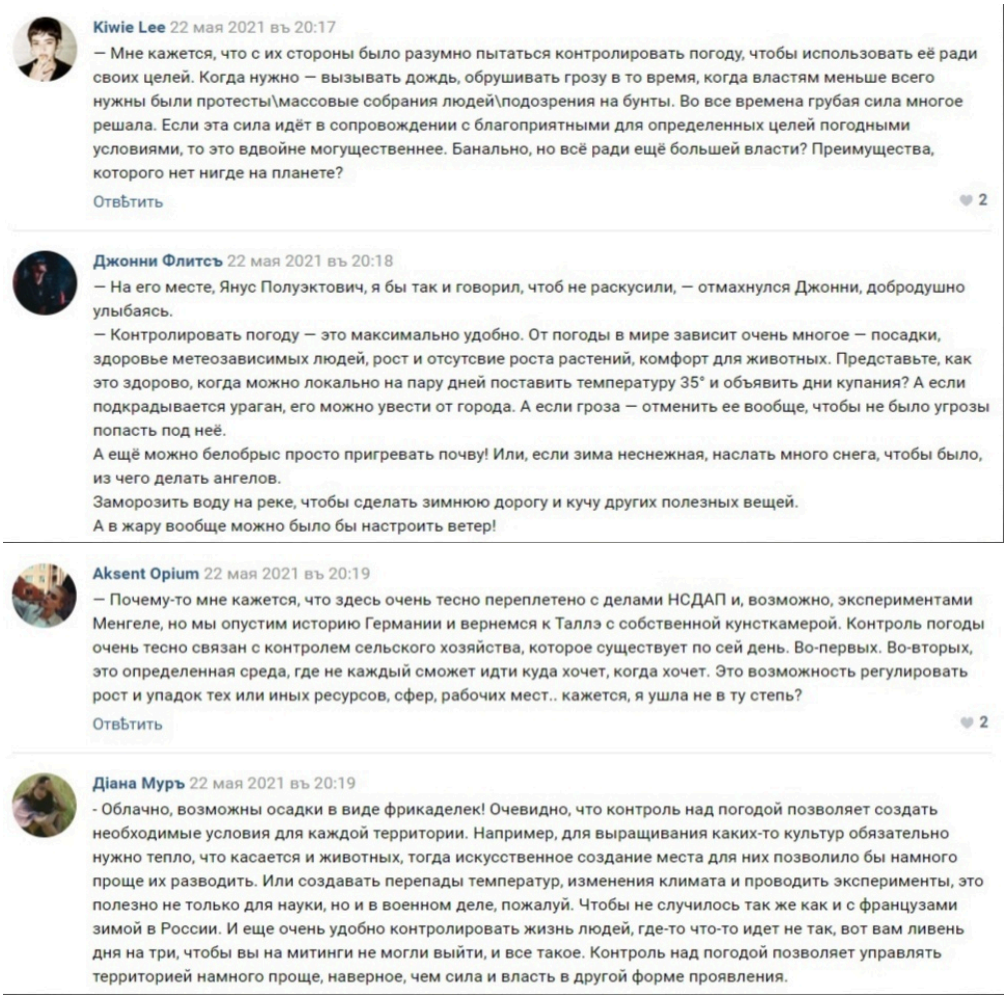
Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

Ну и вот, значит, прекрасные 50-ые. Следующим логическим шагом должен был стать контроль науки над своевольной погодой Островов.

Вопрос на подумать

Как думаете, зачем ученые того времени хотели контролировать погоду, чем это могло быть полезно?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Kiwie Lee 22 мая 2021 въ 20:17
— Мне кажется, что с их стороны было разумно пытаться контролировать погоду, чтобы использовать её ради своих целей. Когда нужно — вызывать дождь, обрушивать грозу в то время, когда властям меньше всего нужны были протесты\массовые собрания людей\подозрения на бунты. Во все времена грубая сила многое решала. Если эта сила идёт в сопровождении с благоприятными для определенных целей погодными условиями, то это вдвойне могущественнее. Банально, но всё ради ещё большей власти? Преимущества, которого нет нигде на планете?
Ответить 2

Джонни Флитсъ 22 мая 2021 въ 20:18
— На его месте, Янус Полуэктович, я бы так и говорил, чтоб не раскусили, — отмахнулся Джонни, добродушно улыбаясь.
— Контролировать погоду — это максимально удобно. От погоды в мире зависит очень многое — посадки, здоровье метеозависимых людей, рост и отсутсвие роста растений, комфорт для животных. Представьте, как это здорово, когда можно локально на пару дней поставить температуру 35° и объявить дни купания? А если подкрадывается ураган, его можно увести от города. А если гроза — отменить ее вообще, чтобы не было угрозы попасть под неё.
А ещё можно белобрыс просто пригревать почву! Или, если зима неснежная, наслать много снега, чтобы было, из чего делать ангелов.
Заморозить воду на реке, чтобы сделать зимнюю дорогу и кучу других полезных вещей.
А в жару вообще можно было бы настроить ветер!

Aksent Opium 22 мая 2021 въ 20:19
— Почему-то мне кажется, что здесь очень тесно переплетено с делами НСДАП и, возможно, экспериментами Менгеле, но мы опустим историю Германии и вернемся к Таллэ с собственной кунсткамерой. Контроль погоды очень тесно связан с контролем сельского хозяйства, которое существует по сей день. Во-первых. Во-вторых, это определенная среда, где не каждый сможет идти куда хочет, когда хочет. Это возможность регулировать рост и упадок тех или иных ресурсов, сфер, рабочих мест.. кажется, я ушла не в ту степь?
Ответить 2

Діана Муръ 22 мая 2021 въ 20:19
- Облачно, возможны осадки в виде фрикаделек! Очевидно, что контроль над погодой позволяет создать необходимые условия для каждой территории. Например, для выращивания каких-то культур обязательно нужно тепло, что касается и животных, тогда искусственное создание места для них позволило бы намного проще их разводить. Или создавать перепады температур, изменения климата и проводить эксперименты, это полезно не только для науки, но и в военном деле, пожалуй. Чтобы не случилось так же как и с французами зимой в России. И еще очень удобно контролировать жизнь людей, где-то что-то идет не так, вот вам ливень дня на три, чтобы вы на митинги не могли выйти, и все такое. Контроль над погодой позволяет управлять территорией намного проще, наверное, чем сила и власть в другой форме проявления.

Значит, Дабалю у нас благостно сидит на троне в обличие Адама Таллэ, в ратуше Малых Небочёсов под своим именем, обкашливает всякие вопросики. Ну а исследователи Правой Мезы и Института Святого Птолемея создали Прибор Регулировки Транс-Климатических Аномалий (ПРТКА, в народе - Прытка). Он, что не удивительно, должен был контролировать климатические аномалии, то бишь нашу островную погоду. К лету 1957 года в Тарантайске, нашем промышленном центре, собирают **два таких аппарата, выглядели они как осциллографы**. Управлялись вручную.

Одну Прытку разместили на архипелаге Корги, другую **30 июня 1957 года** повезли в Большие Небочёсы под охраной из волшебников-членов Возрождения.
Но одного службы безопасности не предусмотрели - появления террориста из будущего. Когда аппарат транспортировали через центральную площадь, некий *Макс Вебер* бросил в Прытку бомбу. Вообще-то он жил в

наше с вами время и помогли ему оказаться в прошлом опять же ваши коллеги из Незримого Университета Буяна. Я, к слову, тогда уже училась в Незримом, но на моей совести уничтожение целого города не лежит. И слава Триединому.

Аудиозапись недоступна
удалена из ВК

В общем, последствия действительно были страшные.

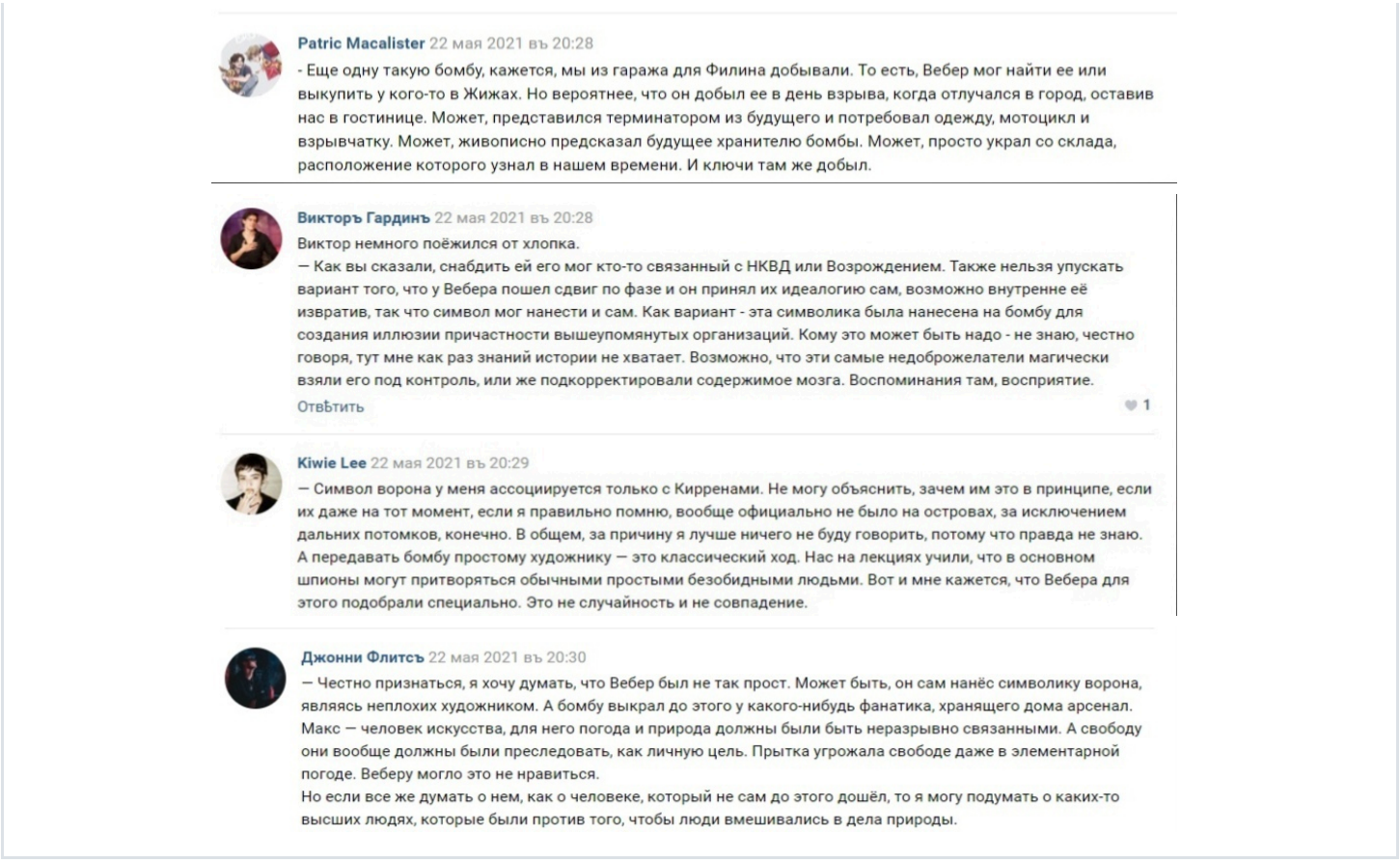
> Большие Небочёсы, густонаселенный город на 100 тысяч человек, буквально лег в руины, а ПРТКА-1, поломанная и искорёженная, всё ещё рабочая, вызвала ужасное искажение магии. Эвакуации проведено не было. По итогу, по очень примерным подсчётам, погибло 50 тысяч человек, 20 тысяч пропали без вести, еще 15 тысяч волшебников необратимо мутировали. Кроме того, появилась Изнанка - карманное измерение, куда попало всё, что исчезло из Больших Небочёсов, и где продолжало существовать в искажённом виде. По цепной реакции взорвалась и вторая Прытка, полностью уничтожив архипелаг островов Корги и Школу Святого Птолемея. Ну а тот аппарат, что остался в Больших Небочёсах, долгое время считался генератором страшнейших аномалий.

Так вот, с чего бы Максу Веберу взрывать Прытку в прошлом? Мотивы у него были, но какие-то странные. В наше время Прытка продолжала с иногда причинять неудобства всем вокруг. В том числе, от неё пострадал друг Вебера, пиромант, чьи способности вышли из-под контроля. Ну и Вебер решил, что истребит злую магию, способную сотворить такое с волшебником. Вот и взорвал Прытку в прошлом. По-видимому, он **сверхмозг какой-то**, потому как в итоге он и стал причиной всех бед.
Но мне думается, что возможно не всё так просто. В конце концов, бомба, которую кинул Вебер, была буквально с символикой ворона - то есть либо НКВД, либо самого Возрождения.

Вопрос на подумать

Как вам кажется, как и почему такая бомба могла оказаться у простого художника? Кто мог ею снабдить Вебера и зачем? Жду ваших теорий.

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Итак, жуткий взрыв уничтожил культурный и экономический центр страны. Тем не менее, совсем одних в беде власть людей не оставила. В частности, остатки Возрождения возвели над поврежденной и искореженной Прыткой саркофаг. **Его высота достигала 3-х метров, толщина стен - 1 метра. Снаружи саркофаг был выложен свинцовыми плитами и накрыт магическим куполом, препятствующим прохождению излучения**. В итоге эти герои-возрожденцы получили повреждения, несовместимые с жизнью, но зато сделали город хотя бы плюс-минус жизнеспособным.

Он, кстати, остался на полном попечении Мэра и его Тайной Полиции и был **переименован из Больших Небочёсов в Жижи**. Статус столицы и столичного округа получил второй по масштабу город королевства - Малые Небочёсы. В общем-то, Дабалю так было даже удобнее - не нужно было ездить туда-сюда.

В дальнейшем много-много лет наше Королевство восстанавливается от последствий катастрофы - в конце концов, помимо людских потерь, разрушились товарные цепочки, уничтожены два крупных научных центра и несколько центров поменьше, заброшены заводы.

Примечательное событие произошло примерно в 1987-1988 году. Ну то есть как примечательное - на политику оно не произвело никакого влияния, но всё же. Вы помните, как Тин Таллэ сбежала из 1935 года в портал? Так вот, **она и реальный семилетний Адам Таллэ вышли из портала именно в это время и поселились в Больших Грязях** - курортном городке, который Тин когда-то сама и основала. К королевским обязанностям эта небольшая семья больше не возвращалась. Впрочем, по мере взросления Адам присоединился к волшебникам из всё еще существующей, но очень слабой организации Возрождение, стал её лидером и наделал всяких дел. Но это уже предмет будущих разговоров.

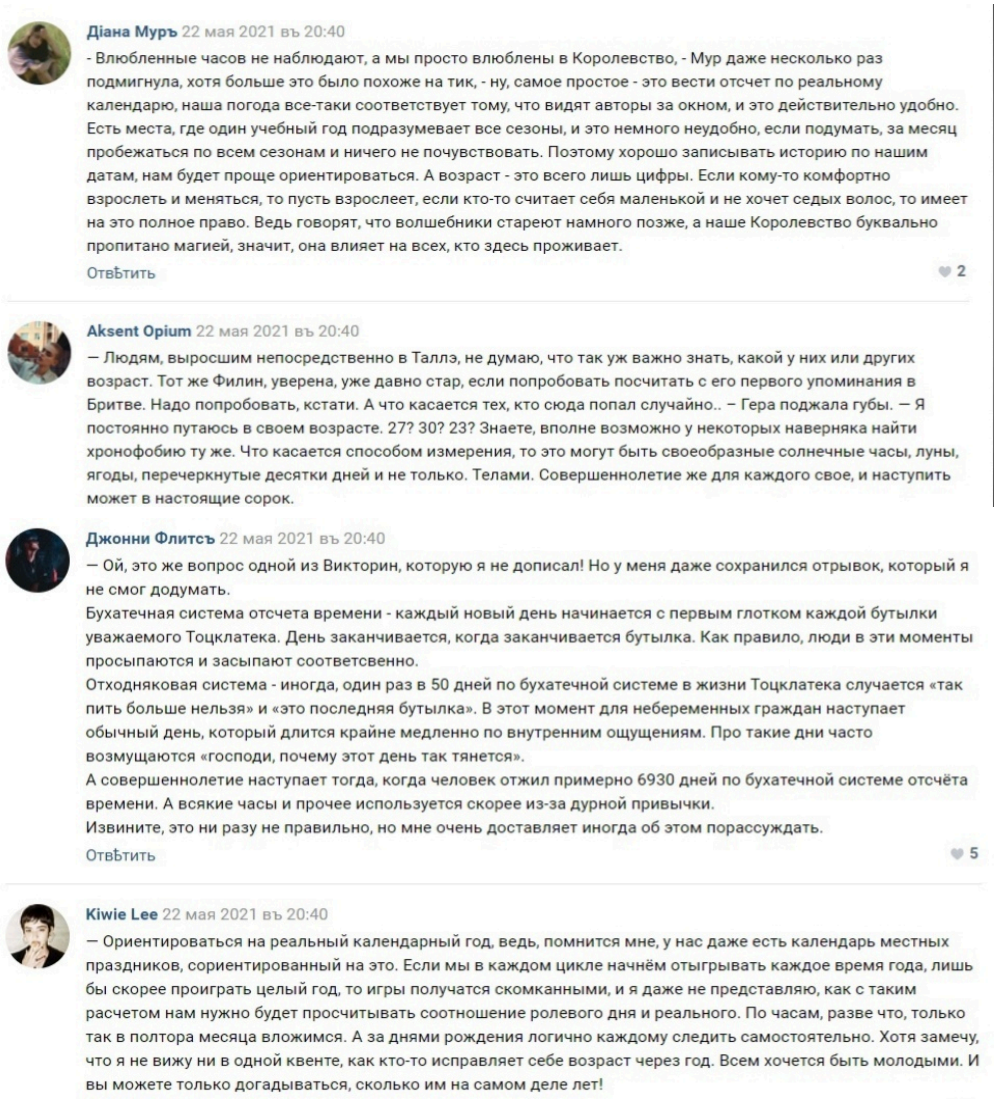
> Но важно другое. По сути, 1988 год - это **последняя точная дата, которая имеется у островных историков**. Почему? Будем смотреть правде в глаза, наш бог времени (господин Тогдато или, если

по полному имени, Тоцклатек) - алкоголик, каких мир не видывал. В итоге время у нас работает по необъяснимым законам и если пытаться посчитать хронологически, замечаешь наличие временных аномалий. Например, есть у нас такие отыгрыши, которые вроде бы длятся один вечер, но для всего остального мира проходят месяцы. Или вот, несколько лет назад ходили жаркие споры, как же нам с вами стоит стареть - по календарному году или по учебному? Таким макаром можно досчитаться до того, что Адам присоединился к Возрождению в нежном возрасте 10 лет, чего, конечно, быть не могло. Потому с реальными датами мы уже ничего не сопоставляем. А летом, перед традиционным путешествием, **всем желающим поучаствовать нужно завершить все свои прогулки** - от греха подальше.

Вопрос на подумать

А вопрос к вам такой. По вашему мнению, как нам тогда считать время? Какие способы его измерения существуют у местных жителей? Как понять, что совершеннолетие уже наступило и как не потеряться во временном потоке?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Діана Муръ 22 мая 2021 въ 20:40

- Влюбленные часов не наблюдают, а мы просто влюблены в Королевство, - Мур даже несколько раз подмигнула, хотя больше это было похоже на тик, - ну, самое простое - это вести отсчет по реальному календарю, наша погода все-таки соответствует тому, что видят авторы за окном, и это действительно удобно. Есть места, где один учебный год подразумевает все сезоны, и это немного неудобно, если подумать, за месяц пробежаться по всем сезонам и ничего не почувствовать. Поэтому хорошо записывать историю по нашим датам, нам будет проще ориентироваться. А возраст - это всего лишь цифры. Если кому-то комфортно взрослеть и меняться, то пусть взрослеет, если кто-то считает себя маленькой и не хочет седых волос, то имеет на это полное право. Ведь говорят, что волшебники стареют намного позже, а наше Королевство буквально пропитано магией, значит, она влияет на всех, кто здесь проживает.

Отвѣтить 2

Aksent Opium 22 мая 2021 въ 20:40

— Людям, выросшим непосредственно в Таллэ, не думаю, что так уж важно знать, какой у них или других возраст. Тот же Филин, уверена, уже давно стар, если попробовать посчитать с его первого упоминания в Бритве. Надо попробовать, кстати. А что касается тех, кто сюда попал случайно.. – Гера поджала губы. — Я постоянно путаюсь в своем возрасте. 27? 30? 23? Знаете, вполне возможно у некоторых наверняка найти хронофобию ту же. Что касается способом измерения, то это могут быть своеобразные солнечные часы, луны, ягоды, перечеркнутые десятки дней и не только. Телами. Совершеннолетие же для каждого свое, и наступить может в настоящие сорок.

Джонни Флитсъ 22 мая 2021 въ 20:40

— Ой, это же вопрос одной из Викторин, которую я не дописал! Но у меня даже сохранился отрывок, который я не смог додумать.
Бухатечная система отсчета времени - каждый новый день начинается с первым глотком каждой бутылки уважаемого Тоцклатека. День заканчивается, когда заканчивается бутылка. Как правило, люди в эти моменты просыпаются и засыпают соответсвенно.
Отходняковая система - иногда, один раз в 50 дней по бухатечной системе в жизни Тоцклатека случается «так пить больше нельзя» и «это последняя бутылка». В этот момент для небеременных граждан наступает обычный день, который длится крайне медленно по внутренним ощущениям. Про такие дни часто возмущаются «господи, почему этот день так тянется».
А совершеннолетие наступает тогда, когда человек отжил примерно 6930 дней по бухатечной системе отсчёта времени. А всякие часы и прочее используется скорее из-за дурной привычки.
Извините, это ни разу не правильно, но мне очень доставляет иногда об этом порассуждать.

Отвѣтить 5

Kiwie Lee 22 мая 2021 въ 20:40

— Ориентироваться на реальный календарный год, ведь, помнится мне, у нас даже есть календарь местных праздников, сориентированный на это. Если мы в каждом цикле начнём отыгрывать каждое время года, лишь бы скорее проиграть целый год, то игры получатся скомканными, и я даже не представляю, как с таким расчетом нам нужно будет просчитывать соотношение ролевого дня и реального. По часам, разве что, только так в полтора месяца вложимся. А за днями рождения логично каждому следить самостоятельно. Хотя замечу, что я не вижу ни в одной квенте, как кто-то исправляет себе возраст через год. Всем хочется быть молодыми. И вы можете только догадываться, сколько им на самом деле лет!

Назад Продолжаем чтение

БО - 31 - Еще немного об истории - Дабалю и Марья-2

В общем, дальше мы не можем оперировать реальными датами и можем опираться только на *квестовое время* - то есть дату для авторов, но не для персонажей.
Так вот, последнее скажем о правлении Дабалю. Мы с вами уже несколько раз за лекцию упомянули студентов Незримого Университета. Что это за университет такой и как же так вышло, что его ученики столько важного для истории натворили? Давайте разбираться.
Как вы помните, какое-то время монарх наш Дабалю директорствовал в интернате для трудных подростков "Гвидон". Располагалась эта школа на острове Буян. Впоследствии на её месте, в старом школьном замке обосновалась **школа для трудновоспитуемых волшебников Тибидохс**. Это учебное заведение также не было обделено вниманием и управленческим даром нашего монарха - но уже под личиной Адама Таллэ. Но и это еще не конец, что называется. Спустя какое-то время в королевстве происходит бурление и выброс октариновых масс (магической силы, потока чистой магии). По итогу в который раз уже приоткрывается брешь между нашим и Плоским миром: теперь в гости к нам вырвался местный **Незримый Университет** и поглотил Тибидохс. Та-да-ам!

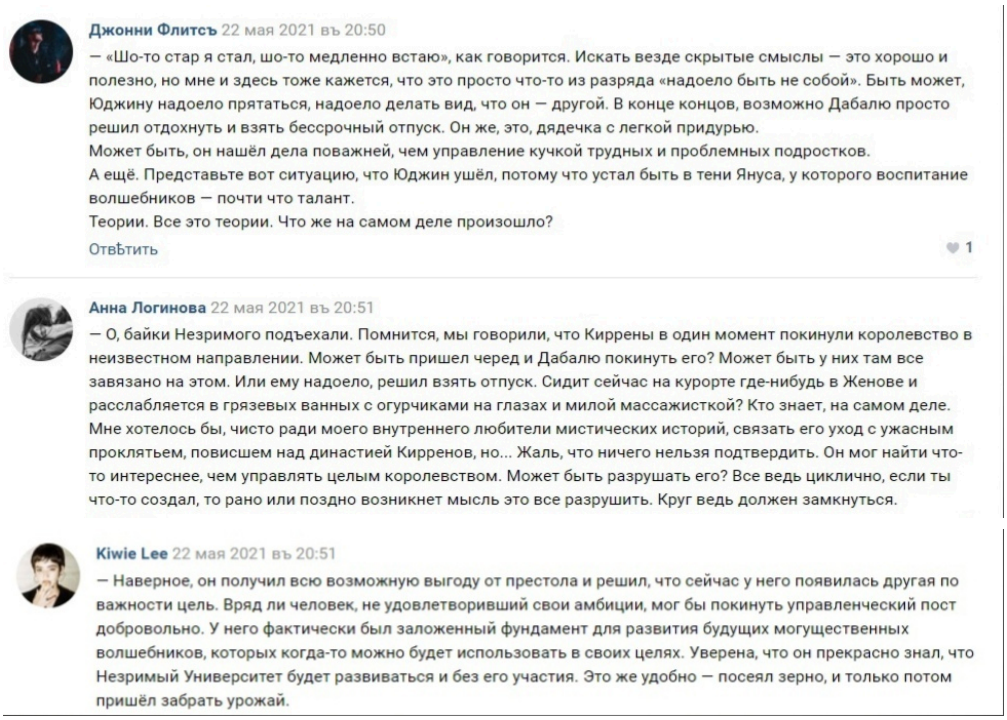
> В Незримом появляются три факультета - темный (Алкарос), светлый (Лурея) и туманный (Готэмфорд), а рядышком открывается Научно-Исследовательский Институт Колдовства и Волшебства, если коротко, то НИИ КоВо. Студенты, соответственно, начинают специализироваться на освоении разных магических практик, заводят дружбу с драконами, производят напитки разной степени законности и периодически бедокурят. По всему королевству плывёт слава о странненьких, но очень способных и сильных волшебниках из Незримого.

Преподавательский состав в новой школе, к слову, набирается не из Плоского мира. Вокруг себя **Адам-Дабалю** собирает, например, **Януса Полуэктовича** (то бишь своего отца), а также свою **дочь Марью Невструеву и Абсолема Поттера** (отца нынешнего короля). То есть понимаете, в итоге преподавали в Незримом сплошь персоны королевские или приближенные к трону. Очень повезло трудновоспитуемым подросткам, да?
Ни минуты спокойствия у этой школы нет. После очередного выброса буяновская скала вместе с Университетом, учебными и Магистерской башнями оторвалась от земли на триста метров и зависла в воздухе. А затем, спустя некоторое время, октарин пытался поглотить сильных волшебников островов, которые могли представлять для него угрозу. Полное жизнеописание Незримого , если вдруг кто-то заинтересуется, можно почитать здесь.
Итак, в 21 веке самым, наверное, значительным прожектом Адама-Дабалю становится основание именно этой школы. Да вот только расцвета он её вроде как и не застал - заложив основы, он **берет и пропадает**. Никто не может доискаться короля.

Вопрос на подумать

Сейчас-то мы уже знаем, что никуда Адам не девался по сути, просто Дабалю решил внезапно перестать быть монархом и таким вот образом покинул престол. Как думаете, почему это могло произойти? С чего вдруг Дабалю мог взять и уйти?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



В общем, по каким-то своим причинам Дабалю решает, что он мухожук, а на престол восходит его дочь, **королева Марья Первая**. Опять же, по крови она чистая Киррен, но поскольку рождена была якобы от Адама Таллэ, то и считается представителем династии Таллэ, и отчество долгое время носила Адамовна. Хотя вообще-то она Дабалюевна или Юджин Юстасовна, страшное дело.

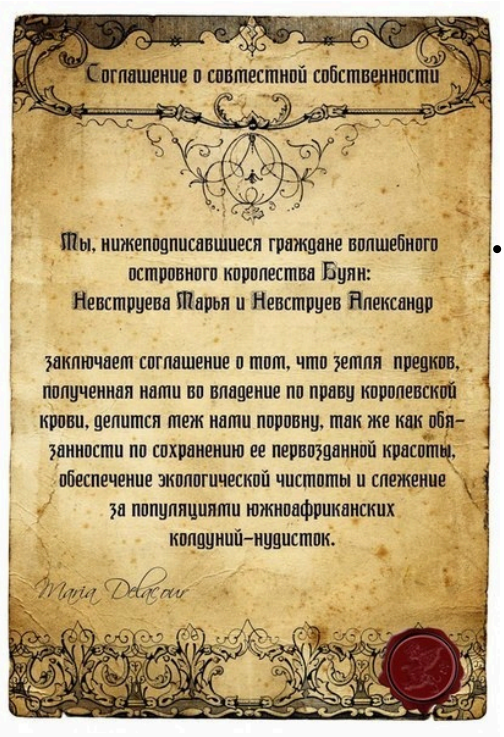
Немного о биографии! Родилась будущая королева Марья где-то **в промежутке между 1935 и 1987 годами**. Точно установить не получается, потому что ну не спрашивают девушек про возраст, а сам Дабалю таким вещам значения не придает. В конце концов, он своим примером доказывает, что и в 280 лет можно отлично выглядеть и регулярно, как говорят, посещать квартал розовых лампочек, где стоят все известные островные бордели. Так вот, родилась Марья не одна, у неё есть брат **близнец Александр Эрикович Грэм** (да, отчество не совпадает, а фамилию общую они вообще берут Невструевы, но так надо).

> Любовь между ними такая сильная, что Марья Дабалюевна пыталась придушить брата пуповиной еще в утробе, а сам Александр Эрикович, только родившись, телепортировался в неизвестном направлении - по его словам, от омерзения.

Оба королевских отпрыска росли в итоге вне островов, но вернулись на Авалон и встретились в Незримом Университете. Александр Эрикович пришел туда учиться, а Марья Дабалюевна уже работала там аркканцлером.

По итогу трогательных семейных моментов, у нас складывается ситуация двоевластия. По факту, п**оловина королевства по сей день принадлежит Александру Эриковичу**, хотя он королем себя не провозглашал и большую часть времени проводит в космических путешествиях.

Сама королева Марья как монарх запомнилась многими вещами - например, тем, что она была тыква-оборотень и после полуночи превращалась в овощ. Поэтому **на дукатах** у нас по сей день изображены тыковки. А ещё она любила сыр-косичку. А еще - как



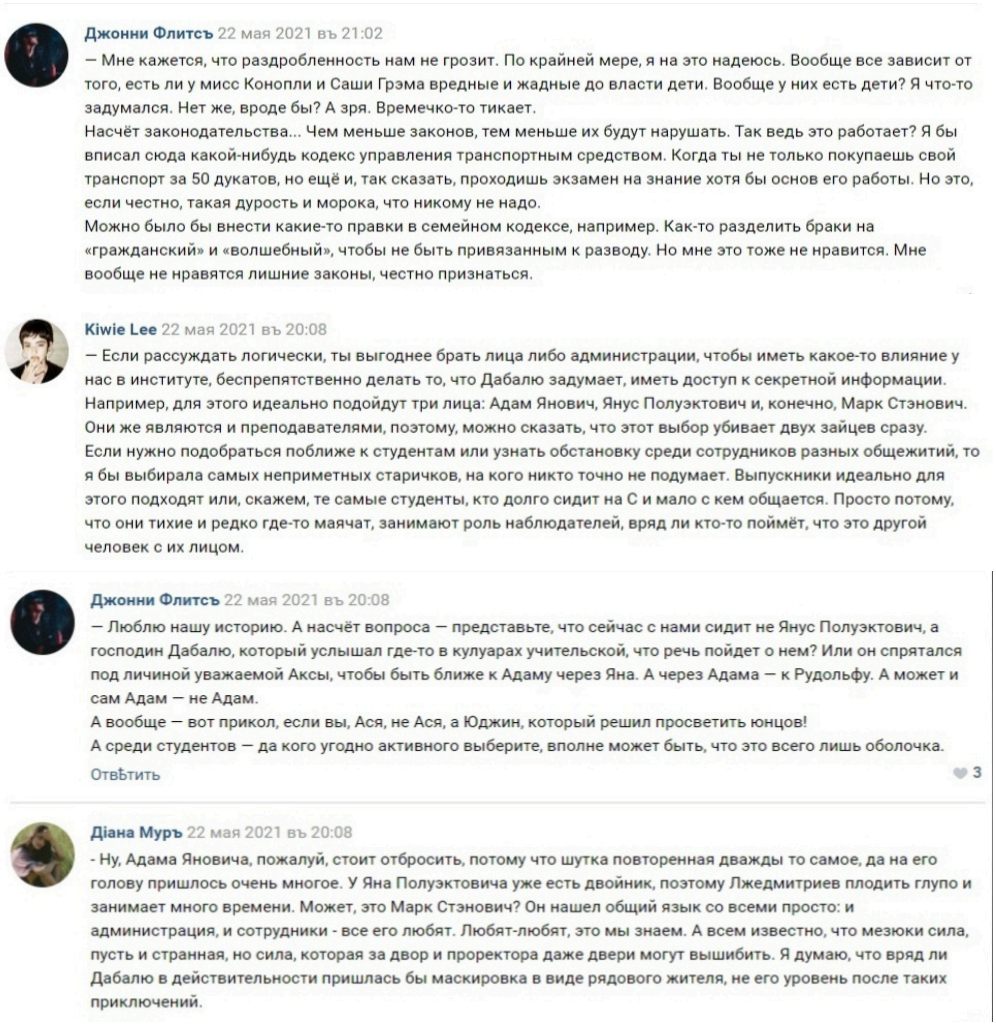
глава гильдии Убийц ликвидировала одного из профессоров Незримого за то, что он *вёл лекцию слишком долго*.
При этом ей досталось королевство прекрасное, вполне преуспевающее, административно уже оформившеемся. Потому Марья Первая занялась юриспруденцией.

- Под началом гильдии Убийц, главой которой Марья Дабалюевна считается, выходит первый в нашей истории свод законов - уголовный кодекс. Он наказывает за такие преступления, как, например, терроризм, кража без лицензии, вандализм и так далее. Посмотреть его можно тут ⬆. Сам по себе этот документ уникален, поскольку унифицирует всё то, что раньше решалось либо внутри гильдий, либо внутри конкретных городов, либо по указам монарха непосредственно. Несколько позже к уголовному кодексу также добавляется семейный кодекс - он регламентирует браки, разводы, наследство и усыновление.

Вопрос на подумать

Ну и вопрос к вам на подумать: как вам кажется, чего еще нам не хватает в законодательстве, что бы вы добавили?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Джонни Флитсъ 22 мая 2021 въ 21:02
— Мне кажется, что раздробленность нам не грозит. По крайней мере, я на это надеюсь. Вообще все зависит от того, есть ли у мисс Конопли и Саши Грэма вредные и жадные до власти дети. Вообще у них есть дети? Я что-то задумался. Нет же, вроде бы? А зря. Времечко-то тикает.
Насчёт законодательства... Чем меньше законов, тем меньше их будут нарушать. Так ведь это работает? Я бы вписал сюда какой-нибудь кодекс управления транспортным средством. Когда ты не только покупаешь свой транспорт за 50 дукатов, но ещё и, так сказать, проходишь экзамен на знание хотя бы основ его работы. Но это, если честно, такая дурость и морока, что никому не надо.
Можно было бы внести какие-то правки в семейном кодексе, например. Как-то разделить браки на «гражданский» и «волшебный», чтобы не быть привязанным к разводу. Но мне это тоже не нравится. Мне вообще не нравятся лишние законы, честно признаться.

Kiwie Lee 22 мая 2021 въ 20:08
— Если рассуждать логически, ты выгоднее брать лица либо администрации, чтобы иметь какое-то влияние у нас в институте, беспрепятственно делать то, что Дабалю задумает, иметь доступ к секретной информации. Например, для этого идеально подойдут три лица: Адам Янович, Янус Полуэктович и, конечно, Марк Стэнович. Они же являются и преподавателями, поэтому, можно сказать, что этот выбор убивает двух зайцев сразу.
Если нужно подобраться поближе к студентам или узнать обстановку среди сотрудников разных общежитий, то я бы выбирала самых неприметных старичков, на кого никто точно не подумает. Выпускники идеально для этого подходят или, скажем, те самые студенты, кто долго сидит на С и мало с кем общается. Просто потому, что они тихие и редко где-то маячат, занимают роль наблюдателей, вряд ли кто-то поймёт, что это другой человек с их лицом.

Джонни Флитсъ 22 мая 2021 въ 20:08
— Люблю нашу историю. А насчёт вопроса — представьте, что сейчас с нами сидит не Янус Полуэктович, а господин Дабалю, который услышал где-то в кулуарах учительской, что речь пойдет о нем? Или он спрятался под личиной уважаемой Аксы, чтобы быть ближе к Адаму через Яна. А через Адама — к Рудольфу. А может и сам Адам — не Адам.
А вообще — вот прикол, если вы, Ася, не Ася, а Юджин, который решил просветить юнцов!
А среди студентов — да кого угодно активного выберите, вполне может быть, что это всего лишь оболочка.
Отвѣтить 3

Діана Муръ 22 мая 2021 въ 20:08
- Ну, Адама Яновича, пожалуй, стоит отбросить, потому что шутка повторенная дважды то самое, да на его голову пришлось очень многое. У Яна Полуэктовича уже есть двойник, поэтому Лжедмитриев плодить глупо и занимает много времени. Может, это Марк Стэнович? Он нашел общий язык со всеми просто: и администрация, и сотрудники - все его любят. Любят-любят, это мы знаем. А всем известно, что мезюки сила, пусть и странная, но сила, которая за двор и проректора даже двери могут вышибить. Я думаю, что вряд ли Дабалю в действительности пришлась бы маскировка в виде рядового жителя, не его уровень после таких приключений.

БО - 31 - Еще немного об истории - Рудольф

> В прошлый раз мы с вами обсуждали период правления королевы Марьи Первой и собирались затронуть тему того, как ваши старшие коллеги сначала всё сломали, а потом кое-как починили и познакомились с нашим нынешним ректором.

Итак! Как вы помните, в 1957 году Жижи опали в руины, столица нашего Королевства была перенесена в Малые Небочёсы, а острова лишились значительной доли своего населения и заодно экономического центра. Всё из-за взрыва Прытки — **Прибора Регулировки Транс-Климатических Аномалий** — который, в целом, тоже случился благодаря вашим старшим коллегам из Незримого Университета, но это мы уже обсуждали. Так вот, с тех пор остатки магического объединения "Возрождение" установили над Прыткой саркофаг и магический купол. Саркофаг (бетонно-металлическая его часть) со временем развалился, а вот купол стоял и успешно сдерживал работу поврежденного аппарата, позволяя городу худо-бедно, но всё ж таки существовать.

Однако во времена правления Марьи Первой произошел очередной выброс октарина, опять насоздавал проблем, в этот раз со стихийных. Обкашлять вопросики и урегулировать ситуацию вызвались опять же студенты Незримого университета.

> Почему? Ну там чуть ли не каждый второй преподаватель связан с королевской династией островов, очевидно, кого власти отправят на интересную практику.

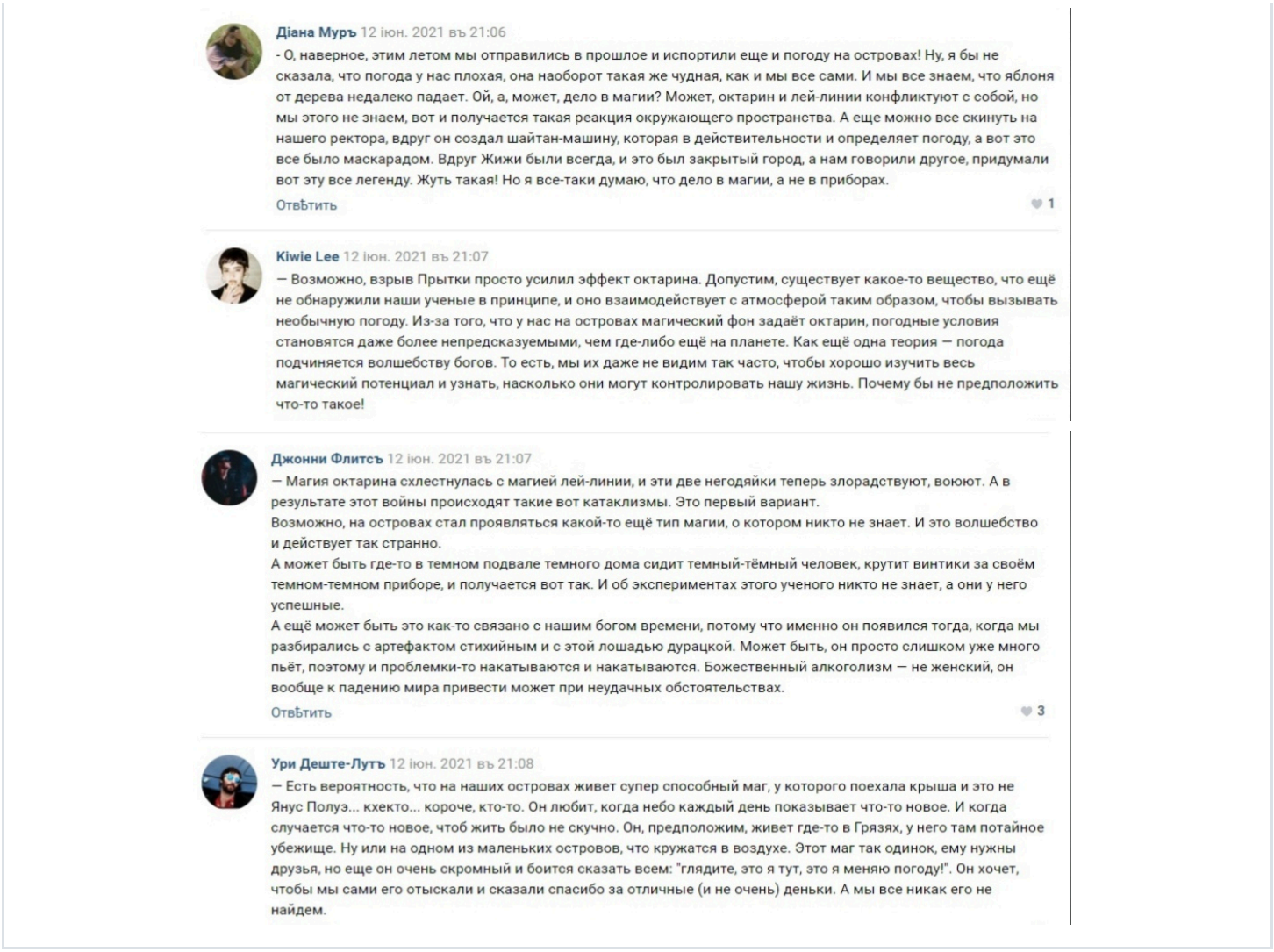
В процессе кризис-менеджмента возле Жижей собрался целый ворох сильных, но немножко пришибленных волшебников, а также сразу два дракона, одного из которых нужно было вытащить из-под руин. В итоге — еще один локальный магический выброс, из-за которого **купол над Прыткой повредился**. Правда, студенты Незримого ничего особенно не заметили, пренебрегли и отвальсировали обратно, завершать свой кризис-менеджмент.

А проблема в Жижах осталась, и серьезно начала осложнять жизнь всем местным, влияла на октариновый фон, провоцировала мутации. Кстати, примерно с этого времени погода на островах начала быть такой аномальной. Ну то есть она и до этого периодически была волшебной из-за октарина, но после повреждения купола чудеса начали происходить каждый день. Раньше мы связывали это как раз с Прыткой, но в последнее время есть сомнения на этот счёт.

Вопрос на подумать

Так что первый вопрос к вам на фантазию — как думаете, что еще могло вызвать частую чудо-погоду и удерживать ее над островами по сей день? Жду ваши теории.

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Кризис Прытки

Так вот, Жижи погружаются в еще больший аномальный мрак, чем обычно. Местные жители страдают, особенно те, у кого есть магические способности. И вот в этот момент на сцене и появляется **Адам Таллэ, он же Адам Кадмон, он же сын королевы Тин и Януса Полуэктовича**. На прошлой лекции мы его с вами оставили семилетним в 1988 году. С того времени Адам подрос, поработал в театре, но театр, увы, сгорел. Каких-то королевских амбиций наш наследник Таллэ не испытывал, так что присоединился к организации "Возрождение" и даже стал её лидером, занимался поднятием из руин института Правая Меза в Жижах. А тут оп — и купол поломался. Насколько нам известно, излучение Прытки повлияло на часть его соратников, рожденных в Жижах, земля им пуховик. С оставшейся частью Адам предпринял попытку восстановить купол, но что-то как-то не срослось. В итоге **погибла вся его команда из 12 человек**, по официальной версии единственный выживший - сам Адам.

> Если вам как игрокам вдруг хотелось бы узнать неофициальную, но правдивую версию случившегося с остатками "Возрождения" в момент их попытки восстановить магический купол, вы всегда можете обратиться к вот этому источнику.

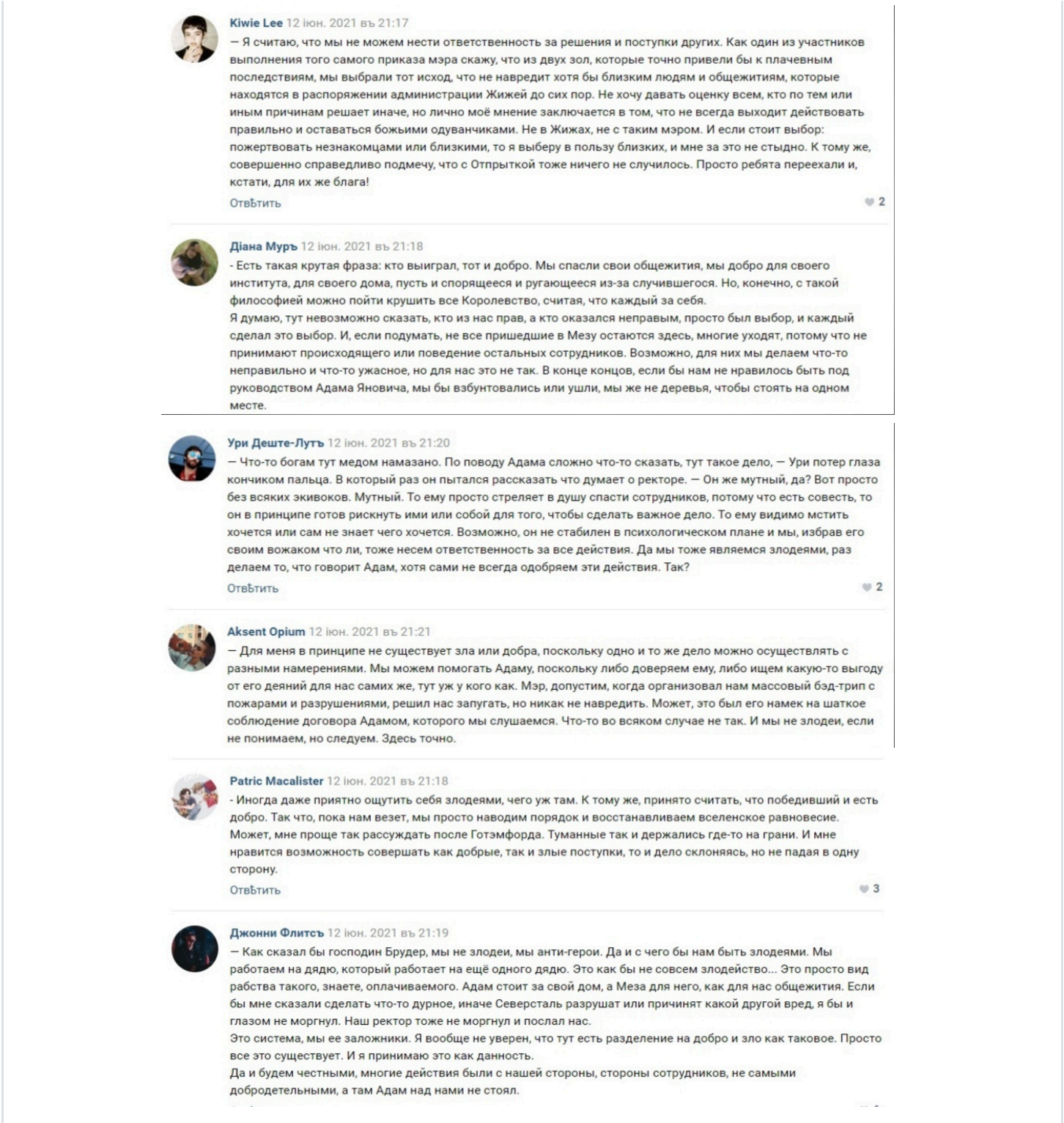
Итак, Адам остается один. Его соратники умерли, в одиночку чинить Прытку бессмысленно. Так проходит несколько лет. Прытка фонит. А Адамчик, по-видимому, потихоньку сходит с ума, водит дела с Мэром и Тайной Полицией, увлекается выпечкой, подрабатывает в пекарне или даже перканях
под псевдонимом Джон Доу.

В какой-то момент фрустрация его, обида на мир и, не будем скрывать, сумасшествие достигает определенной точки. Он решает предъявить претензии отцу, то бишь Яну Полуэктовичу, который на тот момент - вицеаркканцлер в Незримом Университете. Аркканцлер, замечу, королева Марья. Решает Адам украсть (отжать, выторговать и все прочие синонимы) у папы учеников, и с их помощью восстановить Правую Мезу.
В общем-то путём хитрых манипуляций и одной маленькой девочки Милды Адам получает даже больше того, что хотел: **студентам Незримого при содействии Януса Полуэктовича всё же удалось наложить на Прытку новый защитный купол**. А вот выторговать учеников у Адама, конечно, не вышло, но Ян Полуэктович **оставил ему в помошники Марка Дубровского**. А сотрудники в новооткрывшийся Институт "Правая Меза" пришли сами. Та-да-ам!
Но главное, конечно, что купол восстановили, излучения Прытки снизились до приемлемого уровня, а значит очередной **кризис в Королевстве был урегулирован**.

Вопрос на подумать

Вопрос к вам такой. Все мы понимаем, что наш ректор – не то чтобы большая душка. Всё-таки человек в начале своей ректорской карьеры послал сотрудников сжечь один из островных театров в качестве акта возмездия. А совсем недавно мезахисты ходили выселять вполне славных ребят из "Отпрытки", потому что у Мэра до сих пор есть договор с Адамом. Во время дебатов я уже задавала этот вопрос, но теперь задам его и вам, а не только кандидатам в президенты. Не делает ли и нас злодеями тот факт, что мы продолжаем жить и помогать Адаму в его начинаниях? Как вам кажется?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Kiwie Lee 12 iюн. 2021 въ 21:17
— Я считаю, что мы не можем нести ответственность за решения и поступки других. Как один из участников выполнения того самого приказа мэра скажу, что из двух зол, которые точно привели бы к плачевным последствиям, мы выбрали тот исход, что не навредит хотя бы близким людям и общежитиям, которые находятся в распоряжении администрации Жижей до сих пор. Не хочу давать оценку всем, кто по тем или иным причинам решает иначе, но лично моё мнение заключается в том, что не всегда выходит действовать правильно и оставаться божьими одуванчиками. Не в Жижах, не с таким мэром. И если стоит выбор: пожертвовать незнакомцами или близкими, то я выберу в пользу близких, и мне за это не стыдно. К тому же, совершенно справедливо подмечу, что с Отпрыткой тоже ничего не случилось. Просто ребята переехали и, кстати, для их же блага!
Отвѣтить 2

Діана Муръ 12 iюн. 2021 въ 21:18
- Есть такая крутая фраза: кто выиграл, тот и добро. Мы спасли свои общежития, мы добро для своего института, для своего дома, пусть и спорящееся и ругающееся из-за случившегося. Но, конечно, с такой философией можно пойти крушить все Королевство, считая, что каждый за себя.
Я думаю, тут невозможно сказать, кто из нас прав, а кто оказался неправым, просто был выбор, и каждый сделал это выбор. И, если подумать, не все пришедшие в Мезу остаются здесь, многие уходят, потому что не принимают происходящего или поведение остальных сотрудников. Возможно, для них мы делаем что-то неправильно и что-то ужасное, но для нас это не так. В конце концов, если бы нам не нравилось быть под руководством Адама Яновича, мы бы взбунтовались или ушли, мы же не деревья, чтобы стоять на одном месте.

Ури Деште-Лутъ 12 iюн. 2021 въ 21:20
— Что-то богам тут медом намазано. По поводу Адама сложно что-то сказать, тут такое дело, — Ури потер глаза кончиком пальца. В который раз он пытался рассказать что думает о ректоре. — Он же мутный, да? Вот просто без всяких экивоков. Мутный. То ему просто стреляет в душу спасти сотрудников, потому что есть совесть, то он в принципе готов рискнуть ими или собой для того, чтобы сделать важное дело. То ему видимо мстить хочется или сам не знает чего хочется. Возможно, он не стабилен в психологическом плане и мы, избрав его своим вожаком что ли, тоже несем ответственность за все действия. Да мы тоже являемся злодеями, раз делаем то, что говорит Адам, хотя сами не всегда одобряем эти действия. Так?
Отвѣтить 2

Aksent Opium 12 iюн. 2021 въ 21:21
— Для меня в принципе не существует зла или добра, поскольку одно и то же дело можно осуществлять с разными намерениями. Мы можем помогать Адаму, поскольку либо доверяем ему, либо ищем какую-то выгоду от его деяний для нас самих же, тут уж у кого как. Мэр, допустим, когда организовал нам массовый бэд-трип с пожарами и разрушениями, решил нас запугать, но никак не навредить. Может, это был его намек на шаткое соблюдение договора Адамом, которого мы слушаемся. Что-то во всяком случае не так. И мы не злодеи, если не понимаем, но следуем. Здесь точно.

Patric Macalister 12 iюн. 2021 въ 21:18
- Иногда даже приятно ощутить себя злодеями, чего уж там. К тому же, принято считать, что победивший и есть добро. Так что, пока нам везет, мы просто наводим порядок и восстанавливаем вселенское равновесие. Может, мне проще так рассуждать после Готэмфорда. Туманные так и держались где-то на грани. И мне нравится возможность совершать как добрые, так и злые поступки, то и дело склоняясь, но не падая в одну сторону.
Отвѣтить 3

Джонни Флитсъ 12 iюн. 2021 въ 21:19
— Как сказал бы господин Брудер, мы не злодеи, мы анти-герои. Да и с чего бы нам быть злодеями. Мы работаем на дядю, который работает на ещё одного дядю. Это как бы не совсем злодейство... Это просто вид рабства такого, знаете, оплачиваемого. Адам стоит за свой дом, а Меза для него, как для нас общежития. Если бы мне сказали сделать что-то дурное, иначе Северсталь разрушат или причинят какой другой вред, я бы и глазом не моргнул. Наш ректор тоже не моргнул и послал нас.
Это система, мы ее заложники. Я вообще не уверен, что тут есть разделение на добро и зло как таковое. Просто все это существует. И я принимаю это как данность.
Да и будем честными, многие действия были с нашей стороны, стороны сотрудников, не самыми добродетельными, а там Адам над нами не стоял.

Эниак и боги

Еще из крупных и важных событий, произошедших в самом уже конце правления королевы Марьи Первой, есть два летних приключения, которые совершались первыми сотрудниками Правой Мезы.

- Первое из них - о борьбе с преступностью. Назовём эту историю **"Взлет и падение Конклава Эниак"**, который однажды появился на островах.

> На самом деле эта, если можно так сказать, организация изначально заявляла о себе следующее: "Наш орден ценит настоящую магию, за которой стоит будущее. Магию информации и изменения. Магию науки".

> Ну, понятно, фанатики.

Причём находился Конклав на территории затонувшего соседнего королевства на островах Корги, но сторонников они вербовали себе именно у нас.
Однако вскоре выяснилось, что совсем это и не организация, а Эниак — это давным-давно разработанный великим ученым Искуственный интеллект. После событий 1957 года острова Корги затонули, но Эниак, можно сказать, всё пережил и работал над "улучшением мира". Лечил раненных морских зверей, наблюдал за макрофлорой океанского дна. А, **ну и заманивал к себе людей с Авалона, убивал и создавал андройдов**, ну очень похожих на своих оригиналов. Буквально и не отличишь почти. Ради общего блага, конечно, живые организмы слишком хрупки, к тому же смертны.
В общем, в какой-то момент Эниак попытался обратить в биомеханику мезахистов, за что был уничтожен. С собой из подводного города забрали только одного не-совсем андройда Йеремию. У него был человеческий мозг и тяга к самоубийству после того, как он осознал, что убивал людей и сам он не сказать чтобы очень живой. И в целом у них с Эниак история трагическая, почитать её подробнее можно тут. По факту же ликвидация Эниак остановила похищение людей, но одновременно прекратила и похоронила и другие, очень полезные исследования.

- Вторая интересная история - о богах. Как вы можете знать, самый древний пантеон у нас на островах - был частью ацтексткой культуры. Некоторые из вас наверняка даже с богами встречались. Например,

Тоцклатек - бог времени и страшный алкоголик. Есть Триединый Бог в трёх воплощениях: **Тамас, Кетцаль и Коат**. В его ведении находятся аспекты жизни: от рождения, до смерти. Кроме того, Коат, отвечающий за смерть и посмертие, также долгое время нёс ответственность за водные просторы, поскольку давным-давно получил в подарок кольцо богини воды Атлакамани. В целом, вода и смерть - это для нашего Королевства логично, учитывая специфику Бермудского треугольника, где мы и находимся.

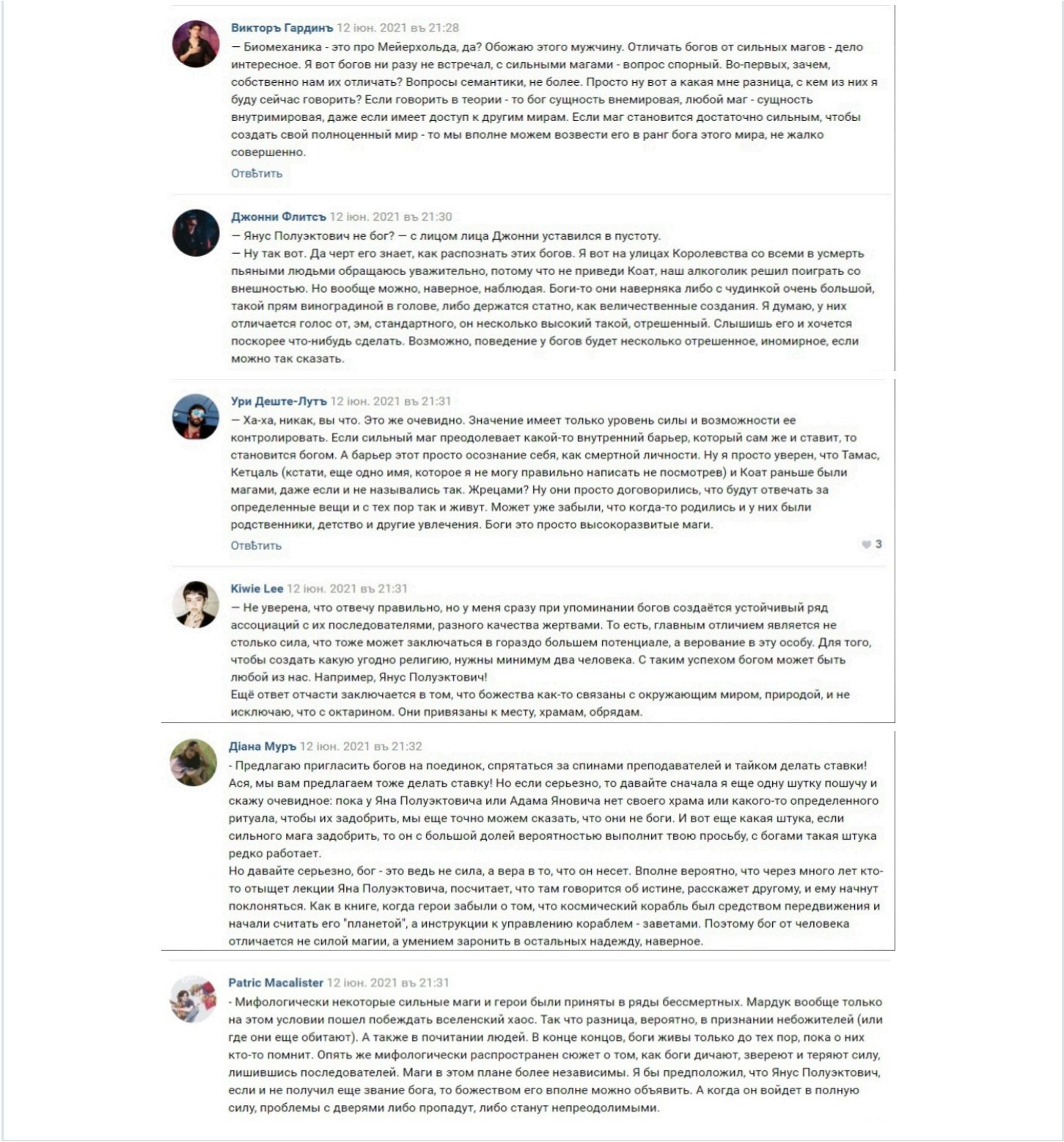
Так вот, в определенный момент у Коата появилась возлюбленная — обычная девушка **Ненеми**. Она, правда, вскоре заполучила себе кольцо богини воды — и присоединилась к пантеону. Правда, вскоре была проклята и надолго обращена в морское чудовище Кракену. И вот как раз это недоразумение и помогли исправить мезахисты — они вернули Кракене кольцо, истинный облик и силы.

> Поскольку Ненеми богиня-покровительница мореплавателей, рыбаков и морских жителей, популярность её медленно, но растет. Как и популярность оригинального ацтексткого пантеона. Важное все-таки событие, ведь культ Триединого много веков назад практически извели короли и королевы династии Кирренов.

Вопрос на подумать

`Мы тут много говорим про богов, но очень редко думаем, а кто же они такие. Как, по вашему, отличить бога от просто очень сильного мага типа Яна Полуэктовича или Адама Яновича в лучшие его годы?`

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Викторъ Гардинъ 12 iюн. 2021 въ 21:28
— Биомеханика - это про Мейерхольда, да? Обожаю этого мужчину. Отличать богов от сильных магов - дело интересное. Я вот богов ни разу не встречал, с сильными магами - вопрос спорный. Во-первых, зачем, собственно нам их отличать? Вопросы семантики, не более. Просто ну вот а какая мне разница, с кем из них я буду сейчас говорить? Если говорить в теории - то бог сущность внемировая, любой маг - сущность внутримировая, даже если имеет доступ к другим мирам. Если маг становится достаточно сильным, чтобы создать свой полноценный мир - то мы вполне можем возвести его в ранг бога этого мира, не жалко совершенно.
Отвѣтить

Джонни Флитсъ 12 iюн. 2021 въ 21:30
— Янус Полуэктович не бог? — с лицом лица Джонни уставился в пустоту.
— Ну так вот. Да черт его знает, как распознать этих богов. Я вот на улицах Королевства со всеми в усмерть пьяными людьми обращаюсь уважительно, потому что не приведи Коат, наш алкоголик решил поиграть со внешностью. Но вообще можно, наверное, наблюдая. Боги-то они наверняка либо с чудинкой очень большой, такой прям виноградиной в голове, либо держатся статно, как величественные создания. Я думаю, у них отличается голос от, эм, стандартного, он несколько высокий такой, отрешенный. Слышишь его и хочется поскорее что-нибудь сделать. Возможно, поведение у богов будет несколько отрешенное, иномирное, если можно так сказать.

Ури Деште-Лутъ 12 iюн. 2021 въ 21:31
— Ха-ха, никак, вы что. Это же очевидно. Значение имеет только уровень силы и возможности ее контролировать. Если сильный маг преодолевает какой-то внутренний барьер, который сам же и ставит, то становится богом. А барьер этот просто осознание себя, как смертной личности. Ну я просто уверен, что Тамас, Кетцаль (кстати, еще одно имя, которое я не могу правильно написать не посмотрев) и Коат раньше были магами, даже если и не назывались так. Жрецами? Ну они просто договорились, что будут отвечать за определенные вещи и с тех пор так и живут. Может уже забыли, что когда-то родились и у них были родственники, детство и другие увлечения. Боги это просто высокоразвитые маги.
Отвѣтить 3

Kiwie Lee 12 iюн. 2021 въ 21:31
— Не уверена, что отвечу правильно, но у меня сразу при упоминании богов создаётся устойчивый ряд ассоциаций с их последователями, разного качества жертвами. То есть, главным отличием является не столько сила, что тоже может заключаться в гораздо большем потенциале, а верование в эту особу. Для того, чтобы создать какую угодно религию, нужны минимум два человека. С таким успехом богом может быть любой из нас. Например, Янус Полуэктович!
Ещё ответ отчасти заключается в том, что божества как-то связаны с окружающим миром, природой, и не исключаю, что с октарином. Они привязаны к месту, храмам, обрядам.

Діана Муръ 12 iюн. 2021 въ 21:32
- Предлагаю пригласить богов на поединок, спрятаться за спинами преподавателей и тайком делать ставки!
Ася, мы вам предлагаем тоже делать ставку! Но если серьезно, то давайте сначала я еще одну шутку пошучу и скажу очевидное: пока у Яна Полуэктовича или Адама Яновича нет своего храма или какого-то определенного ритуала, чтобы их задобрить, мы еще точно можем сказать, что они не боги. И вот еще какая штука, если сильного мага задобрить, то он с большой долей вероятностью выполнит твою просьбу, с богами такая штука редко работает.
Но давайте серьезно, бог - это ведь не сила, а вера в то, что он несет. Вполне вероятно, что через много лет кто-то отыщет лекции Яна Полуэктовича, посчитает, что там говорится об истине, расскажет другому, и ему начнут поклоняться. Как в книге, когда герои забыли о том, что космический корабль был средством передвижения и начали считать его "планетой", а инструкции к управлению кораблем - заветами. Поэтому бог от человека отличается не силой магии, а умением заронить в остальных надежду, наверное.

Patric Macalister 12 iюн. 2021 въ 21:31
- Мифологически некоторые сильные маги и герои были приняты в ряды бессмертных. Мардук вообще только на этом условии пошел побеждать вселенский хаос. Так что разница, вероятно, в признании небожителей (или где они еще обитают). А также в почитании людей. В конце концов, боги живы только до тех пор, пока о них кто-то помнит. Опять же мифологически распространен сюжет о том, как боги дичают, звереют и теряют силу, лишившись последователей. Маги в этом плане более независимы. Я бы предположил, что Янус Полуэктович, если и не получил еще звание бога, то божеством его вполне можно объявить. А когда он войдет в полную силу, проблемы с дверями либо пропадут, либо станут непреодолимыми.

И от магических кризисов возвращаемся обратно в политику Королевства. Королева Марья Первая, как вы помните, урожденная Киррен, но титулованная как Таллэ, народ свою любила и была любима в ответ. Тем не менее, долгие годы сидения на троне это вам не шубу в трусы заправлять. По итогу в Марье Дабалюевне проснулась жажда пойти в народ, попутешествовать по городам Королевства, а может и чуть дальше, но не очень далеко. Так что **в ночь прекрасного праздника Мабона, то есть в ночь на 23 сентября Королева Марья объявила, что отрекается от престола и передает его, а также право на половину Королевства своему сыну Рудольфу**. В качестве

ВЕСТНИК МАЛЫХ НЕБОЧЕСОВ

ВОРОНЫ НАД РАТУШЕЙ СТОЛИЦЫ

В ночь Мабона этого года королева Марья Первая объявила об абдикации в пользу своего сына. Таким образом, следующим королем Объединенного Островного Королевства становится король Рудольф.
В первом же своем указе новый правитель объявил о роспуске Совета Магов Нио-Ехо и пособшол лично совершать ходит в замок Кикамен-Ри, где тот находился. Так же, король Рудольф официально объявил об отказе от регалий морской династии Таллэ. Цитата: Носить фамилию этого рода должен волшебник, по праву к нему относящийся. Что имел в виду король, пока не ясно, но результатом появления стала смена державных символов и герба королевства на древние личные знаки рода Киррен: над столицей снова развевается знакомый сторожилам флаг с воронами и розами. Герб династии Таллэ соседствует с ним в знак уважения к времени их правления по распоряжению нового короля.
Будет ли изменено название Королевства - неизвестно, слухи об этом в новом аппарате власти не появлялись, заявления не было.

КОРОЛЬ РУДОЛЬФ ПЕРВЫЙ

РУДОЛЬФ ТАЛЛЭ СЫН КОРОЛЕВЫ МАРЬИ ПЕРВОЙ И АБСОЛЕМА КРИСТИАНА ПОТТЕРА, ТЕМНОГО МАГА РАБОТАВШЕГО ВО ВРЕМЕНА СТАНОВЛЕНИЯ НЕЗРИМОГО УНИВЕРСИТЕТА НАПОМИНАЕМ, ЧТО РУДОЛЬФ ЯВЛЯЕТСЯ ВТОРЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ НЕЖИТИ НА ТРОНЕ КОРОЛЕВСТВА ВОСЬМЫМ ОФИЦИАЛЬНЫМ МОНАРХОМ РОДА КИРРЕН И ОДИНАДЦАТЫМ КОРОЛЕМ ОСТРОВОВ ОТ АГАТЫ ПЕРВОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦЫ

иллюстративного материала вам выпуск одной из островных газет того времени. А сама Марья Первая по сей день странствует, может, когда-нибудь вы с ней еще повстречаетесь.

Итак, кто же король Рудольф такой?
Появился он в результате удивительной процедуры между Королевой Марьей, которая была и есть оборотнь-тыква и неким Абсолемом Поттером, вампиром и бывшим преподавателем Незримого Университета.

> Сам Руди этот ритуал описывал так: "мой отец умел делал мамины семечки проросшими силой взгляда. Однажды она была в виде тыквы, папа посмотрел на нее, и мама от этой необыкновенной близости завибрировала и потеряла одну семечку. Та упала на благодатную почву Авалона, а потом из нее пророс я".

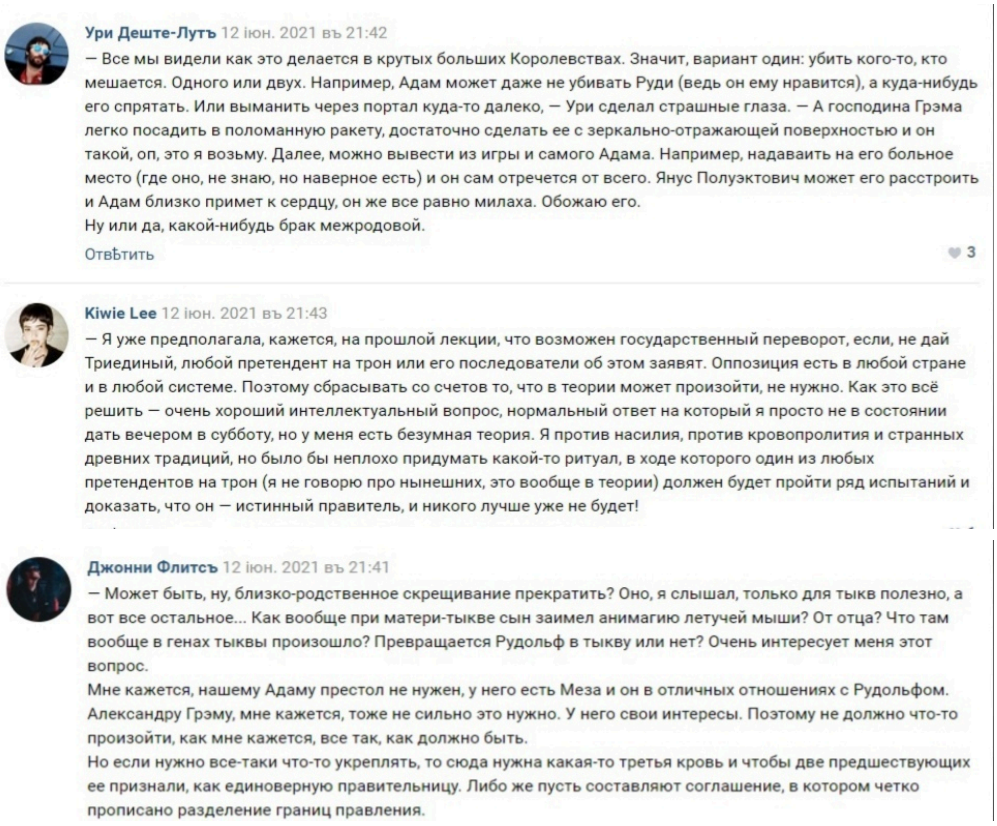
Как-то так появился на свет дампир-оборотень-тыква. Из магических способностей у него отличная регенерация, анимагия в летучую мышь и склонность к некромагии. Воспитание у Рудольфа тоже было специфическое: помимо маменьки, отца, деда в лице Дабалю, прадеда в лице Яна Полуэктовича в жизни нашего монарха также присутсвовали табор цыган, племя панд и монахини. Такие дела.

До восшествия на престол Руди успел поработать **казначеем Незримого Университета и начальником Отдела Посмертной Связи**, что бы это ни было такое. Еще до восшествия на престол он страдал паническими атаками, триггером для них служили красивые девушки. Ну никак не мог Руди на них смотреть. Получив престол, монарх справедливо заключил, что королю не подобает шарахаться от прекрасных леди, и **по-дружески был ослеплен нашим Адамом**. В итоге он стал Рудольфом Ослепительным. Но и без зрения ему неплохо, расовые способности помогают отлично ориентироваться, к тому же он теперь и жениться может.
Что важнее. Заполучив престол, Рудольф первым делом заявляет, что он **никакого кровного отношения к династии Таллэ не имеет и возвращает все регалии первой островной династии Киррен**: символика воронов и роз, соответствующий герб. Ну, за исключением названия: к королевству Аварен мы не вернулись, так и остались Объединенные Острова Авалона и Буяна.

Вопрос на подумать

У нас сейчас положение политическое весьма неустойчивое. С одной стороны, половина Королевства принадлежит Рудольфу Киррену. Вторая половина принадлежит Александру Грэму, который по крови тоже Киррен, но как и его сестра Марья может относить себя к Таллэ. Наконец, есть Адам Таллэ, хоть и копия, но всё же кровный наследник династии Таллэ. Как вы понимаете, риски всякие есть. Как думаете, есть ли способ сделать политический пейзаж более устойчивым? И, как вам кажется, какими могут быть последствия, если ничего не делать?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Ури Деште-Лутъ 12 iюн. 2021 въ 21:42
— Все мы видели как это делается в крутых больших Королевствах. Значит, вариант один: убить кого-то, кто мешается. Одного или двух. Например, Адам может даже не убивать Руди (ведь он ему нравится), а куда-нибудь его спрятать. Или выманить через портал куда-то далеко, — Ури сделал страшные глаза. — А господина Грэма легко посадить в поломанную ракету, достаточно сделать ее с зеркально-отражающей поверхностью и он такой, оп, это я возьму. Далее, можно вывести из игры и самого Адама. Например, надаваить на его больное место (где оно, не знаю, но наверное есть) и он сам отречется от всего. Янус Полуэктович может его расстроить и Адам близко примет к сердцу, он же все равно милаха. Обожаю его.
Ну или да, какой-нибудь брак межродовой.
Отвѣтить 3

Kiwie Lee 12 iюн. 2021 въ 21:43
— Я уже предполагала, кажется, на прошлой лекции, что возможен государственный переворот, если, не дай Триединый, любой претендент на трон или его последователи об этом заявят. Оппозиция есть в любой стране и в любой системе. Поэтому сбрасывать со счетов то, что в теории может произойти, не нужно. Как это всё решить — очень хороший интеллектуальный вопрос, нормальный ответ на который я просто не в состоянии дать вечером в субботу, но у меня есть безумная теория. Я против насилия, против кровопролития и странных древних традиций, но было бы неплохо придумать какой-то ритуал, в ходе которого один из любых претендентов на трон (я не говорю про нынешних, это вообще в теории) должен будет пройти ряд испытаний и доказать, что он — истинный правитель, и никого лучше уже не будет!

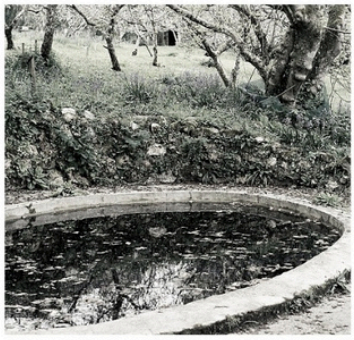
Джонни Флитсъ 12 iюн. 2021 въ 21:41
— Может быть, ну, близко-родственное скрещивание прекратить? Оно, я слышал, только для тыкв полезно, а вот все остальное... Как вообще при матери-тыкве сын заимел анимагию летучей мыши? От отца? Что там вообще в генах тыквы произошло? Превращается Рудольф в тыкву или нет? Очень интересует меня этот вопрос.
Мне кажется, нашему Адаму престол не нужен, у него есть Меза и он в отличных отношениях с Рудольфом. Александру Грэму, мне кажется, тоже не сильно это нужно. У него свои интересы. Поэтому не должно что-то произойти, как мне кажется, все так, как должно быть.
Но если нужно все-таки что-то укреплять, то сюда нужна какая-то третья кровь и чтобы две предшествующих ее признали, как единоверную правительницу. Либо же пусть составляют соглашение, в котором четко прописано разделение границ правления.

Назад Продолжаем чтение

БО - 31 - Еще немного об истории - Рудольф-2

В моём идеальном мире, если вам вдруг интересно, проблема решается следующим образом. Адам, не имеющий королевских амбиций, становится консортом при Рудольфе. Дети у нас появляются самыми неожиданными способами, поэтому Руди и Адам могут просто, например, испечь себе сына-кренделя. Как известно (ну или если неизвестно, то сейчас и узнаете), профессор Грэм и мисс Феня когда-нибудь испекут таким же образом дочь-Пряню. Поженить Пряню и Кренделёчка, и будет у нас, с одной стороны, *самая сладкая пара Королевства*, а с другой — династический брак, который предотвратит риски раздробленности. Но это всё, конечно, мои мечты.
Так вот, Рудольф Ослепительный у нас монарх крайне деятельный.

- Именно при нём разгорелась дискуссия насчёт Больших Грязей. Вот в чём была суть: в королевстве у нас есть обычные города, такие как Красношапинск, например, а есть столичные агломерации - Малые Небочёсы как современная столица и экс-Большие Небочёсы (ныне Жижи) как столица бывшая. Соответственно, у столичных агломераций соответствующие приставки (большие\малые). И тут у нас Большие Грязи — столица ну разве что культурная, но почему-то с приставкой. Грязи, если помните наши предыдущие разговоры, основала королева Тин, и этот курортный город считается королевской резиденцией. В итоге для наведения логического порядка и придания соответствующего статуса город решили переименовать. Названия *"Сногсшибательные Грязи", "Великолепные Грязи" и "Несравненные Грязи"* отклонили по причине повышенного градуса пафоса. В итоге общекоролевским голосованием выбрали название ***Великие Грязи***.
- Еще немного о географических преобразованиях. Даже переименовав Грязи в Великие, жить там Рудольф Ослепительный не захотел, как и в родовом поместье Мael Ине Киррен. В итоге монарх выбрал себе небольшой замок, выкупленный у одного из купцов на севере Малых Небочесов —назвали его **Корвенхилл**.

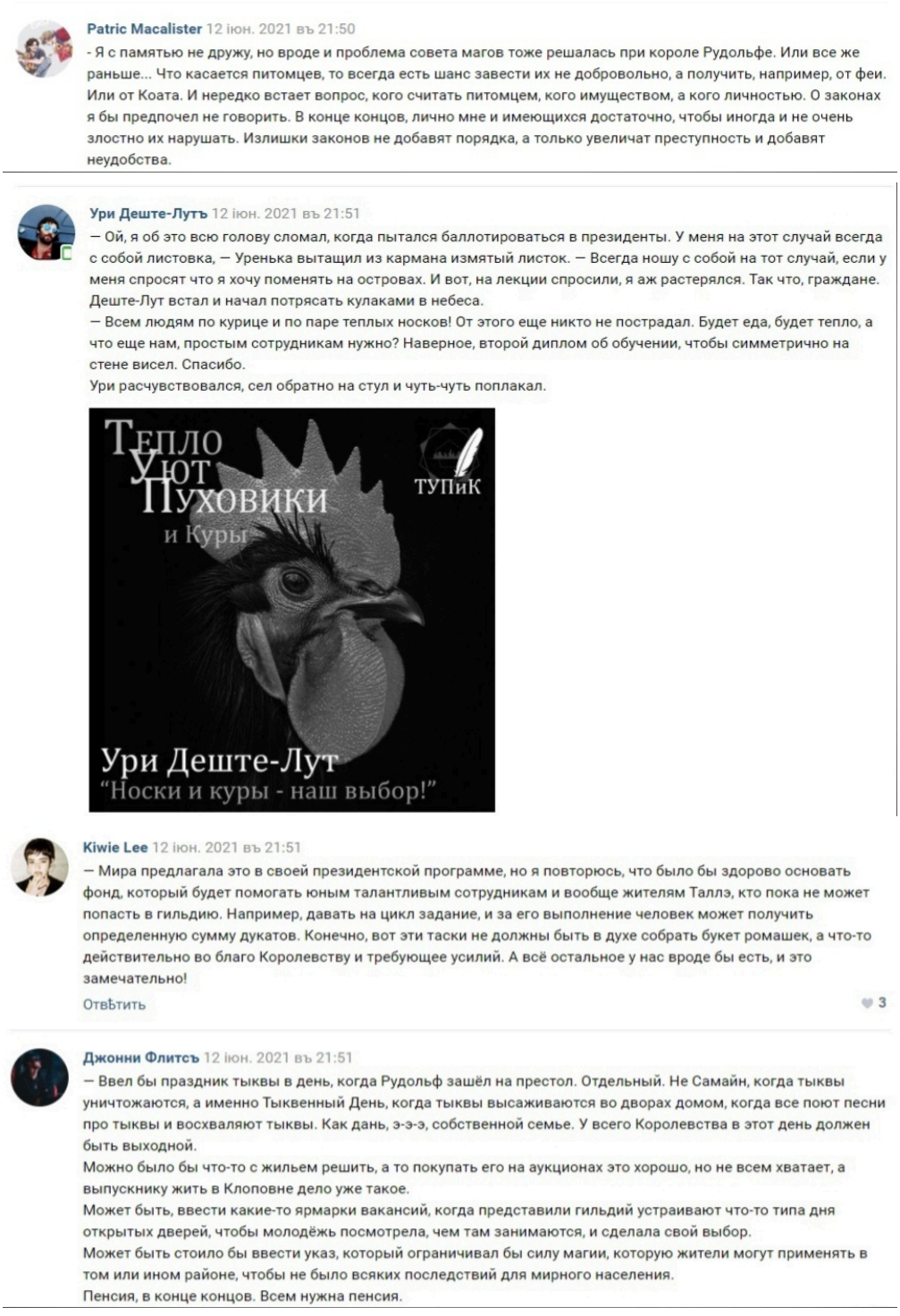


- И даже еще немного о (почти) географии. **Интерпочта**! Именно при Рудольфе Ослепительном и по его поручению был все-таки согласован и установлен контакт с интервселенской службой доставки. Кроме того, был доведен до стабильного состояния портал Интерпочты в наш мир, до этого именовавшийся Хумгат. Портал, кстати, работает как связь и с другими мирами, так что если вдруг вы к нам прибыли из другой вселенной и захотите побывать в гостях у родни, вы знаете, куда идти.
- Ну и, наконец, как главный видимо эко-активист и борец за права панд, Рудольф ввел для всех волшебных школ на островах правила содержания домашних животных. Полностью всё можно посмотреть тут. А я скажу, что бесплатно вы можете завести только **двух существ среднего размера (до 80 см в холке)**, за третьего придется платить налог в 5 дукатов раз в три цикла. И у всех ваших зверей должен быть оформлен **ветпаспорт**, если вы еще учитесь. Подумайте, и если кто завёл зверей и до сих пор без паспорта — исправьте это.

Вопрос на подумать

Вопрос к вам на фантазию. Будь вы на месте Рудольфа Ослепительного, какие бы указы и законы вы бы еще хотели выпустить, чтобы улучшить жизнь у нас на островах?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Ну что, а теперь к политике. Самый, наверное, значительный политический кризис за годы правления Рудольфа - это...

Вопрос об автономности Нью-Еха

> Сначала короткая предыстория. Сам по себе Нью-Ех очень-очень долгие годы считался контркультурной колонией магов. По некоторым источникам, своеобразной автономной республикой они стали в начале 18 века, когда династия Кирренов уже покинула острова, а королева Тин на Авалоне еще не появилась. Точной информации на этот счёт у меня нет, но считается, что после прихода на острова октарина как источника магии (в том же 18 веке), маги Нью-Еха его не приняли и всячески на своей территории ограничивали, так как ровно через Нью-Ех проходил свой источник магии - лей-линия. Кроме того, там практиковали особенный вид волшебства, разный для каждого Ордена Магов — прямо как у Макса Фрая.
> Так вот, Нью-Ёх находился под руководством Совета Магов и совершал некоторые поставки в Королевство - текстильную продукцию и кофе, например.

Опять же, деятельному нашему монарху Рудольфу такая ситуация не нравилась. После восшествия его на престол именно в Нью-Ехе была самая негативная реакция, сплетни про то, что **не может некромант и нежить править добрым и светлым Королевством**. Несколько раз у нас в Бритве антикоррупционные расследования публиковал местный оппозиционный активист Лёха Наскальный.

То есть, часть местных жителей не признавала октарин, не признавала власть королей и королев Авалона. Ничего не признавали, короче. Вот эту ситуацию король Рудольф решил исправить. Как вы могли прочесть в газете, которую я показывала ранее, первым делом монарх объявил о роспуске Совета Магов. И знаете что случилось? Ну по сути, **ничего не случилось, из официального Совета Магов этот административный орган просто стал Скрытым Незаконным Советом Магов и продолжил себе работать**.
Как решать эту проблему, спросите вы? Всё-таки такой обособленный рассадник магической оппозиции ни к чему хорошему не приводит. Посмотрел-посмотрел Рудольф на это всё дело, и после очередного приключения уже мезахистов взял и могучей рукой разобрался в кризисной ситуации.

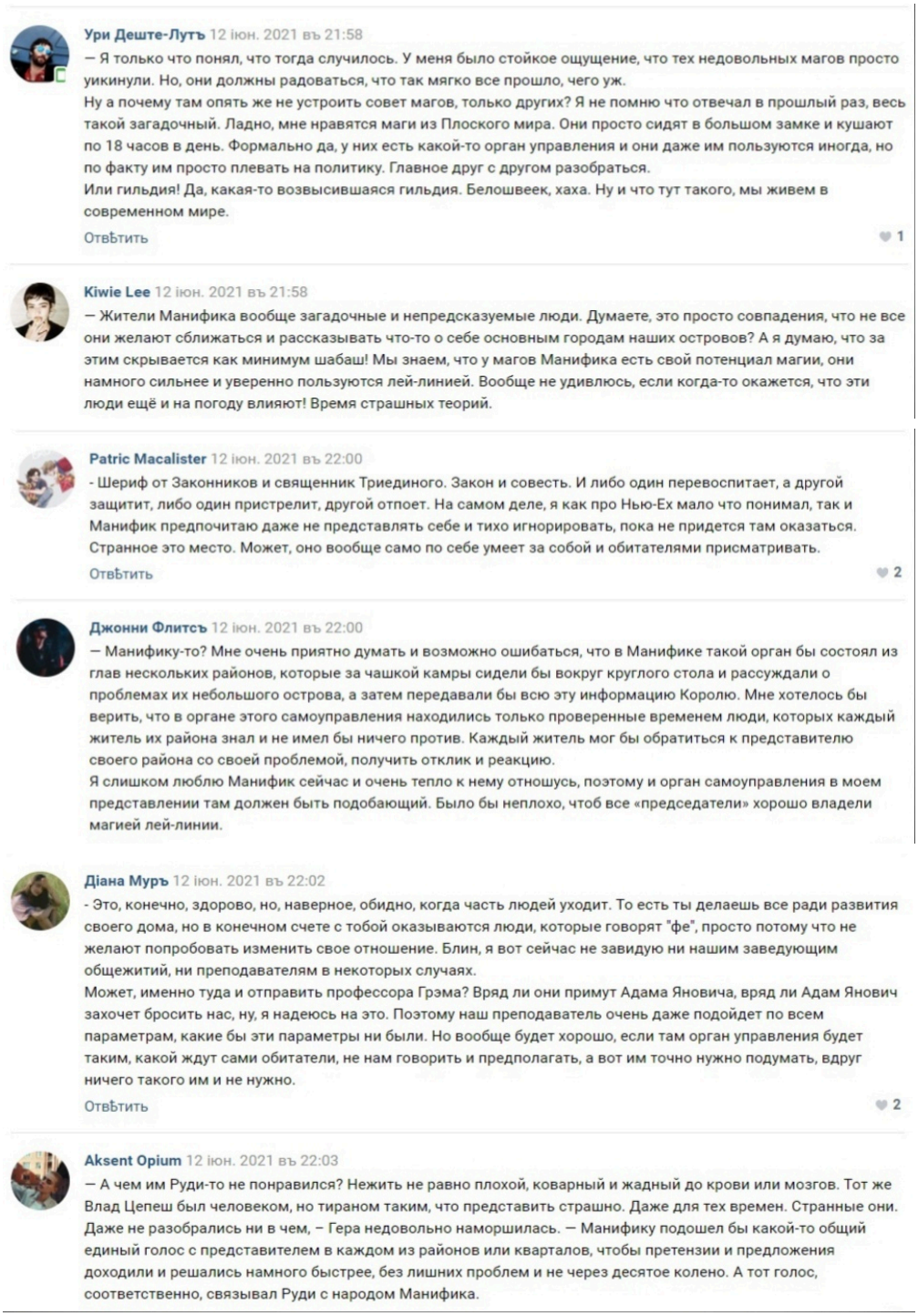
> В итоге была создана так называемая резервация для коренных жителей Нью-Еха, маленький мир, находящийся в своей реальности – **Королевство Отрешенных Земель.** Туда ушли все недовольные чем-либо, основали там свой город Нью-Ех, какой захотели. Рудольф Ослепительный гарантировал всем уходящим право на суверенитет при условии пограничного магического контроля и будущей установки торговых отношений.

Ну а прежний Нью-Ех, оставшийся в нашем мире вместе с лей-линией и теми жителями, кто всем доволен, переименовали в город Манифик. Как по мне, это очень грамотное решение кризиса, все получили то, что захотели: оппозиционеры - свой мир без октарина и нежити, король - спокойствие на своих территориях.

Вопрос на подумать

Кстати, на прошлых лекциях мы это обсуждали, но не грех и еще раз поговорить. С момента роспуска Совета Магов и по сей день в Манифике нет органа самоуправления. Как думаете, что им могло бы подойти?

Субъективно выбранные ответы с лекции(тыкабельны):



Ури Деште-Лутъ 12 iюн. 2021 въ 21:58
— Я только что понял, что тогда случилось. У меня было стойкое ощущение, что тех недовольных магов просто уикинули. Но, они должны радоваться, что так мягко все прошло, чего уж.
Ну а почему там опять же не устроить совет магов, только других? Я не помню что отвечал в прошлый раз, весь такой загадочный. Ладно, мне нравятся маги из Плоского мира. Они просто сидят в большом замке и кушают по 18 часов в день. Формально да, у них есть какой-то орган управления и они даже им пользуются иногда, но по факту им просто плевать на политику. Главное друг с другом разобраться.
Или гильдия! Да, какая-то возвысившаяся гильдия. Белошвеек, хаха. Ну и что тут такого, мы живем в современном мире.
Отвѣтить 1

Kiwie Lee 12 iюн. 2021 въ 21:58
— Жители Манифика вообще загадочные и непредсказуемые люди. Думаете, это просто совпадения, что не все они желают сближаться и рассказывать что-то о себе основным городам наших островов? А я думаю, что за этим скрывается как минимум шабаш! Мы знаем, что у магов Манифика есть свой потенциал магии, они намного сильнее и уверенно пользуются лей-линией. Вообще не удивлюсь, если когда-то окажется, что эти люди ещё и на погоду влияют! Время страшных теорий.

Patric Macalister 12 iюн. 2021 въ 22:00
- Шериф от Законников и священник Триединого. Закон и совесть. И либо один перевоспитает, а другой защитит, либо один пристрелит, другой отпоет. На самом деле, я как про Нью-Ех мало что понимал, так и Манифик предпочитаю даже не представлять себе и тихо игнорировать, пока не придется там оказаться. Странное это место. Может, оно вообще само по себе умеет за собой и обитателями присматривать.
Отвѣтить 2

Джонни Флитсъ 12 iюн. 2021 въ 22:00
— Манифику-то? Мне очень приятно думать и возможно ошибаться, что в Манифике такой орган бы состоял из глав нескольких районов, которые за чашкой камры сидели бы вокруг круглого стола и рассуждали о проблемах их небольшого острова, а затем передавали бы всю эту информацию Королю. Мне хотелось бы верить, что в органе этого самоуправления находились только проверенные временем люди, которых каждый житель их района знал и не имел бы ничего против. Каждый житель мог бы обратиться к представителю своего района со своей проблемой, получить отклик и реакцию.
Я слишком люблю Манифик сейчас и очень тепло к нему отношусь, поэтому и орган самоуправления в моем представлении там должен быть подобающий. Было бы неплохо, чтоб все «председатели» хорошо владели магией лей-линии.

Діана Муръ 12 iюн. 2021 въ 22:02
- Это, конечно, здорово, но, наверное, обидно, когда часть людей уходит. То есть ты делаешь все ради развития своего дома, но в конечном счете с тобой оказываются люди, которые говорят "фе", просто потому что не желают попробовать изменить свое отношение. Блин, я вот сейчас не завидую ни нашим заведующим общежитий, ни преподавателям в некоторых случаях.
Может, именно туда и отправить профессора Грэма? Вряд ли они примут Адама Яновича, вряд ли Адам Янович захочет бросить нас, ну, я надеюсь на это. Поэтому наш преподаватель очень даже подойдет по всем параметрам, какие бы эти параметры ни были. Но вообще будет хорошо, если там орган управления будет таким, какой ждут сами обитатели, не нам говорить и предполагать, а вот им точно нужно подумать, вдруг ничего такого им и не нужно.
Отвѣтить 2

Aksent Opium 12 iюн. 2021 въ 22:03
— А чем им Руди-то не понравился? Нежить не равно плохой, коварный и жадный до крови или мозгов. Тот же Влад Цепеш был человеком, но тираном таким, что представить страшно. Даже для тех времен. Странные они. Даже не разобрались ни в чем, – Гера недовольно наморшилась. — Манифику подошел бы какой-то общий единый голос с представителем в каждом из районов или кварталов, чтобы претензии и предложения доходили и решались намного быстрее, без лишних проблем и не через десятое колено. А тот голос, соответственно, связывал Руди с народом Манифика.

Последнее, что вам расскажу коротенько - не так уж и давно мезахисты **полностью выключили Прытку**. Ради этого Адам убил маленького ребенка, поспособствовал тому, что другой ребенок немного тронулся головой и вырос в неуязвимого маньяка. А мезахисты в процессе случайно побывали на Изнанке, в находящейся там Левой Мезе и увидели, как и где люди превращались в Тайных Полицейских мэра Жижей.
Интересное здесь в чём. Велики были надежды, что, отключив Прытку, можно всё починить: и аномалии из Жижей убрать, и погоду аномальную взять под контроль, и помочь мутировавшим волшебникам, таким как Милда, например. В общем, большие были надежды. А ничего не произошло. Ну, помимо того, что выключив Прытку, мезахисты закрыли ход на Изнанку и перекрыли Адаму доступ к привычной ему магии. Поэтому ректор наш колдует очень пока слабо. И ни к чему в итоге это не привело, **аномалии как были, так и остались. Мутанты так и мутанты. Погода всё еще шалит с завидной регулярностью**. И пока мы не имеем ни

малейшего понятия, почему.

Но я всё равно нас поздравляю! То, что можно назвать базовыми курсом истории Королевства с древнейших времен до наших дней мы закончили! Ура! Впрочем, как и в любом мире, история наша бесконечна и происходит в том числе у нас на глазах. Странные вещи, как говорят мои информаторы по сети бездомных, происходят в Королевстве и сейчас. Вы это и без меня знаете, но все равно держите ухо востро, пацаны и пацанессы.

Назад

БО - 31- Бравые почтальоны и загадка мэра

Бравые почтальоны и загадка мэра

Магия — всего лишь трюк, обман зрения и случайность с целью обмануть людей. Однако те, кто видят магический трюк, наслаждаются тем, что их обманули.

НАЧАЛО

Разговоры

> — Ян, вроде, как-то на лекции спрашивал, а почему, собственно, к нам не лезет всякой дряни из Хумгата.
> — Видимо после этого он подумал: "А правда, почему? Пусть лезет!"
>
> — Может нас ждет государственный переворот? Вон, земли уже тяпают по-тихому.

ДЕНЬ 1

ИНТЕРПОЧТА

МЕЖДУМИРЬЕ

Разговоры

— Самое популярное после еды — спирт.

— Сейчас нас отправят колонии основывать.
— Как тебе такое, Илон Маск.

— Я тут перечитала кто что взял с собой и почти у каждого с собой ножик.
— Ничего не знаю, у меня кексик.
— У меня напильник. Но им если что тоже можно напилять.

— Гениальнейшая локация.
— Исчерпывающее, да.
— П О С Т
— В Х О Д

— Мезюки: разделимся! И два часа делятся сами и делят имущество.

— Закрытая или открытая дверь?
— *ошибка 404*

— Единственная мозговая клетка на всех нас явно у НПС.

ДЕНЬ 2

Э Н Д О Р

С Т У Л Т У С

К Ш Ы Т Ы М

Разговоры

— Так и знал, что надо было в шубе приходить!!!!!!!!

— Я попала в личный ад... Это потому что я не ходила на лекции, да?

— Главное мыться никто не идёт. Я тогда щас пойду.
— У вас есть где мыться??

— Одни в Эндоре, другие в какой-то я хрен знает антиутопии(?), третьи в избушке.

— Включайте в себе самых плохих поэтов. Каких только сможете, пока Яна нет с вами.
— Пойду подберу что-то из ОкСеМеРоНа.
— Больше нас не пригласят.

— Вторая группа, вы там живы, всё хорошо?
— Вторая группа в шоке.
— Брали спирт и ножи, а нужно было валерьянку.

— Ну что, третья группа, земля вам пухом.
— Там кого-то собираются хлестать розгами на морозе.
— Вот это развлечения.

— После годового игра "угадай, кто в какой группе был по уровню психического состояния".

ДЕНЬ 3

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОФИС

ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСТВА

Разговоры

— У меня всё ещё есть бесконечный кекс.
— Вот где ты был?
— В очереди стоял.

— А вообще мы опять забавно играем. Всей толпой наступаем на бедное существо и что-то ему говорим.
— У меня бы ещё больше паника началась.
— Сколько раз мы сказали слово "успокойся"?
— Вообще, инструкция говорит, что во время панической атаки нужно дать потерпевшему много пространства и стакан воды.
— Смотрите, а то он совсем разозлится и начнутся хентакли.

— Давайте поможем мезюкам решить проблемы с пирамидкой.

— Сегодня мы всё ещё сильнее испортим.

— Завтра еще второй заход должен быть. Так что сегодня нас могут и убить, чтобы освободить место.

— Думайте про игрушечный самосвал.
— Думайте про енота, он не слишком большой.
— Нужно то, что мы точно изничтожим.
— Вам не надо его уничтожать. Вам сказали стабилизировать. Хватит все убивать, господи.
— Куб.
— Самосвал.
— Кубический самосвал?
— Дверь! Мы все равно про нее всегда думаем.
— В выборе между кубом и самосвалом всегда победит дверь.

— А потом мы удивляемся, почему в других школах думают, что мы немного с приветом.

— Как называется болезнь, когда сильно проникаешься симпатией к неписям?

ДЕНЬ 4

МЭРИЯ

Разговоры

— Если кому-то руки-ноги отрывает, складываем с собой в пакет. Нитки тоже нужно будет принести свои.
— Хорошее предупреждение перед четвёртым днём.

— Мэрия! Четыре года ждали.
— Мы её тоже собираемся ломать?

— Но я хочу потом попасть в общежитие!
— Которого нет?
— Надеюсь, господин Доэрти забрал моих рыб...

— Адам щас себя ведет как бандит из 90х, сам наделал дел и сам же идет к тому, кого обидел, ему же морду бить.

— А вдруг мы сейчас придем, а мэр заговорит губами Марка.

— Ща окажется кто-нибудь вообще неприметный, типа той девочки, что цветы сажала с Тоцклатеком в 55м.
— Третий сын Януса!

— Сейчас будем набиваться в кабинет.
— Всю пыль поднимем.
— И сейчас кто-то пафосно выйдет из толпы и сядет в кресло.
— Сейчас Адам и усядется.
— Вспомнилась вдруг реклама эмэндэмс и представил, как мэр такой появляется, мы дружно "он настоящий!", а он "они настоящие!". И все в обморок.
— А вдруг сейчас Адам будет менять нас на Ратушу.
— Как включить мэра?

— Взрывайте стену.
— Убежать из дома, полного тайных полицейских, это, конечно, отличная идея, очень осуществимая.
— Если его нельзя побить ногами, надо хотя бы матом обложить.
— Ну смотрите, в худшем случае нас Иржи обещал отпеть.

— АДАМА УДАРИЛИ! БЕЙ ЕГО, ОН ТРОНУЛ НАШЕГО ПАПОЧКУ!

Коротко о том, как разматывались нервы

— Бегите, глупцы.
— НАМ ШИШЕЦ
— Кто подбирает птичку?
— Берите птенца. Он станет нашим светом.
— Можно паниковать?
— Это, получается, потом скажут, что и мэрию тоже мы развалили. А если мы там помрем, то даже не оправдаемся.
— ДА КАКОГО
— .....что с общежитиями.....
— Мне хочется плакать.
— Я думал, страшнее не будет.
— Как писать пост, когда тебя трясет.
— Мы сожгли его столовку, а теперь сами без крыши над головой.
— У нас ничего нет.
— Все уронили.
— Мать твою итить.
— ДА ВЫ ЧЕГО
— Да ну нахер.
— ДА ХВАТИТ УЖЕ
— Я остаюсь у мэрии. У меня неожиданная депрессия.
— Это был квест на закрытие Мезы?
— Марк! И ты, Брут!
— Вот теперь я просто охерел, простите.
— Выходим на митинг!
— ДА КАК ТАК МОЖНО

— Ну норм че. Теперь я могу официально с Зиверсом общаться. Моя психика не подлежит восстановлению
— Верните меня к мамблчукам.
— Или следующим постом перед нами рванут завод?

— ДОШУТИЛИСЬ КЛЯТЬ

ДЕНЬ 5

СЕВЕРСТАЛЬ

КОРОЛЕВСКИЙ ПАРК

Разговоры

— Хватит отступать! Давайте уже план победы.

— Словосочетание "кастрюля с ректором" вызывает у меня какой-то крайне ироничный нервный тик брови.
— А представьте, Янусу дать закрытую кастрюлю и сказать, что там Адам.
— Вы вообще ректора кормили хоть?

— Почему Адам даже не крякнет.
— Потому что он не утёнок.

— Чтоооо. И третьему общежитию конец??
— Отжимаем технику и каски. Как раз на мэрию потом покатим.
— Эй! Там же котики!!!!!
— У них бульдозер!
— Где там ученики бюрократов? Требуйте бумаги. Придирайтесь к запятым. Уроните документ в лужу.
— У нас сейчас режим двери включен.
— Смотрю на это и думаю, что нам нужны учения по эвакуации.

— Пришли, постояли, все уронилось, идем дальше.

— Я уже просто пытаюсь умереть по-самурайски.

— А я говорила, что временная петля будет или что-то такое.
— А что в кастрюле?....

— Марк Стэнович!!
— Зараза вы, а не Марк Стэнович!!!

— Общаги на месте, а вот крыши сотрудников — уже нет.

— Ох, что он за хрень все еще не выяснили.
— Он редиска.
— Старая редиска, что завалялась в погребе у деда.

— Ты кто такой? Да ты знаешь, кого мы знаем?
— Батя кто твой?
— А можно выйти?
— А кого вы шипперите?
— Любите ли вы Меладзе?
— А дадите автограф?
— Если едите страх, какаете чем?
— Кого из присутствующих вы бы хотели поцеловать?
— Это будет как тот знаменитый вопрос от Марка Яну.
— А что он тогда спросил?
— Правда с вас одежда исчезает, когда вы пугаетесь?

— Чар, теперь к тебе Вашвашество?
— Никому не говори, что ты мэр.

— Самое трудное — вспомнить, что именно мы не помним.

— Эмоций дал на полгода вперед.
— СПАСИБОООООО!

Сказка о богах

Vol. 7 Сказка о богах, страхах и...
Эврика. 10/1 мГц
10:54

текстовая версия

Позорный уголок (Июнь 2021)

13 июля 2020 год от РХ

— Я засталбливаю квест на оформление!

Ури Деште-Лут

Квест 2020.Начало

НАЧАЛО

“В последние дни хумгат волновался всё чаще”

Лето, пока ещё не изнуряюще жаркое, с мягким теплом и редкими облаками, добралось во все уголки островов. На летающих островах было зелено, в воздухе звенела мошкара, а солнечные лучи разбивались о поверхность хумгата и бросали блики траву. Прыгая от светлячка к светлячку, чирикал воробей, видимо, гонявшийся за муравьями и прочим пропитанием.

Подрагивающая, похожая на ртуть поверхность хумгата вдруг пошла рябью, словно в неё упала капля. Волны кольцами разбежались от центра арки, будто бы готовые выплеснуться за край... и зыбь улеглась. Воробей, с тревогой наблюдавший за этим непривычным действом, встрепенулся и снова принялся клевать землю в поисках семян. Прыжок, ещё один... Третьего не последовало. Птица исчезла, будто бы её и не было, а по поверхности хумгата снова побежали кольцами волны. Только на этот раз они не стихали, а только набирали силу. Из глубины портала стал доноситься низкий гул, настолько низкий, что ощутить его можно было только телом, а не ушами. Ртутная поверхность, казалось, хотела что-то из себя исторгнуть, и её буквально корёжило от невозможности это сделать.

Последний всплеск, и волнение всё же пошло на спад. Гул утих, и всё стало как прежде. Только летная тишина на островке приобрела тревожный глухой оттенок, и парочка перьев осталась на траве.

В последние дни хумгат волновался всё чаще. Иногда по блестящей поверхности портала пробегала лишь лёгкая рябь. Временами эта рябь перерастала в небольшой шторм, сопровождавшийся всплесками и звуками: порой гулом, а порой могло показаться, что из-за завесы доносятся голоса, щебет, неясные гудки, и прочий шум, сам по себе привычный человеческому уху, но тем более странный здесь, в отдалении от городков и поселений. Птицы всё реже пролетали мимо парящих островов, и даже вездесущей мошкары здесь стало, казалось, поменьше.

Особенно сильно хумгат волновался под вечер. И сегодня, казалось не было исключением, но лишь на первый взгляд. Вздыбившаяся волнами и рябью поверхность вдруг закрутилась, как кофе в чашке, который усердно размешивают ложечкой, и из хумгата буквально вывалилась группа людей, кучей попадав друг на друга. Тишину тут же наполнили болезненные вздохи и проклятия.

— Ты мне ногу отдавил, Господи, Йозеф.

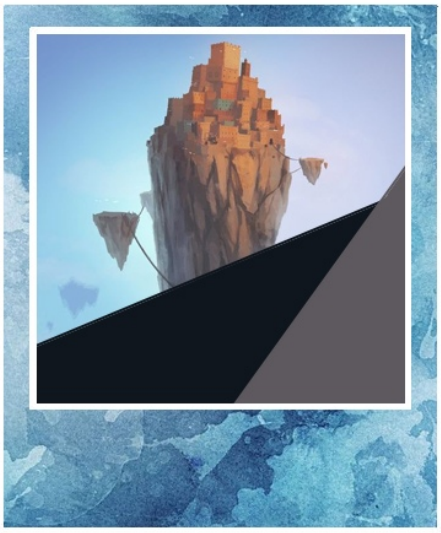
— Что за кхеш!

— Полегче, вы приборы раздавите своими тушами.

— Ох, простите-простите... я... больно? Сильно? Извини.

Людей было пятеро. Все они были одеты в одинаковую по крою одежду: плотные куртки с неестественно огромным количеством карманов, которых не было, пожалуй, только на спине, брюки, крепкие ботинки. На головах их были форменные фуражки с блестящим козырьком и непонятной, похожей на инопланетную,

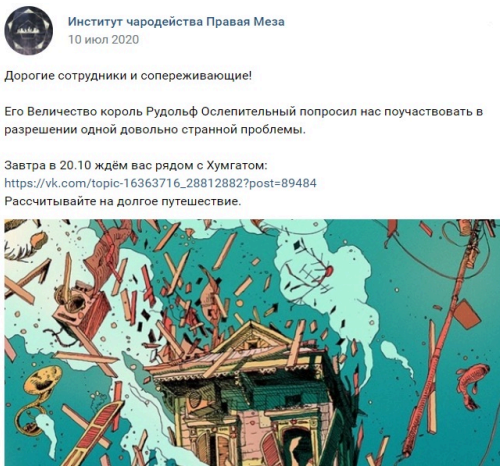
символикой. Лица их были скрыты прозрачными лёгкими дыхательными масками. У всех людей на спинах крепились одинаковые похожие на кофры рюкзаки. У четверых куртки были тёмно-синего цвета, а у пятой девушки с густыми золотистыми волосами она была чёрной, и фуражку её украшал красный символ, похожий на букву "а" с прихотливым вензельком сверху.
Люди кое-как поднимались на ноги, снимали маски, переговаривались и кидали взгляды на арку: кто-то недоуменные, а кто-то — почти испуганные. Девушка в черном довольно резко повернула к себе мужчину на голову выше её, и вытащила у него из нагрудного кармана какой-то прибор, похожий на карманный датчик с небольшим экраном и кнопками по бокам. Он удобно лёг в женскую ладонь, и по экрану побежали непонятные символы.
— Я тебе точно-точно ничего не сломал? — приглушенно спрашивал самый молодой из группы юноша у другой девушки с неестественно зелёным оттенком кожи и волосами, похожими на лозу. — Ветки? Листья?
— Успокойся, Кек, сколько можно, — процедила она, но их тихую беседу прервали.
— Минуту тишины, убедительно вас прошу, — строго потребовала девушка в чёрном, не отвлекаясь от изучения показаний прибора.
Все замерли. Стало так тихо, что можно было различить дыхание каждого. Рядом с юношей по имени Кек, который взволнованно сверкал из-под фуражки узкими голубыми глазами, стоял невысокий крепкий мужчина. На вид ему было уже больше тридцати, но ещё меньше сорока. Из-под его форменной куртки выглядывал воротник чёрной водолазки. Судя по всему, таким образом он прятал татуировки, покрывавшие смуглую шею, которые нет-нет, да и выглядывали у самой кромки тёмных волос, собранных в короткий низкий хвост на затылке. За девушкой в чёрном он наблюдал тяжёлым взглядом. Последний участник странной группы — мужчина, у которого девушка в чёрном забрала прибор, высокий и очень крупный, — оставался невозмутимым и воспользовался минутой затишья, чтобы протереть очки, которые с него, судя по всему, сбили во время падения из хумгата.



Изучив показания прибора, девушка в чёрном потянулась к небольшой сумке, закрепленной у неё на бедре, и достала оттуда другой аппарат, похожий на раскладной мобильный телефон. Чем дольше она в молчании скакала пальцами по кнопкам, тем более испуганным выглядел Кек, почти повисший на плече у зеленокожей коллеги. Та невозмутимостью здоровяка не обладала, то и дело поджимала губы и норовила ткнуть прилипалу острым локтем.
— Не томите, Паниз, — произнес, наконец, темноволосый и темноглазый мужчина, обращаясь к девушке в чёрном.
Та на мгновение сжала губы, но потом как-то разом стряхнула с себя напряжение и взглянула на коллег. Её светлые под цвет волосам брови выдавали лёгкое недоумение, но напряженная сосредоточенность, сковавшая, кажется, всё её тело, ушла. С насмешливой улыбкой, она подняла в воздух два указательных пальца. Кек застонал, пряча физиономию в зелёных зарослях на голове коллеги.
— Начните с хорошей, — предложил громила, нацепив маленькие круглые очки себе на нос.
— Как скажешь, Йозеф. Хорошая новость — мы прибыли по адресу, это королевство Таллэ.
Группа с облегчением выдохнула.
— Что ж, а плохая?
— Связь с головным офисом отсутствует, навигация до сих пор шалит, и мы так и не знаем, что нас выкинуло.
На мгновение повисло молчание — все обдумывали сложившуюся ситуацию.
— Так что, мы не можем вернуться, совсем никак? — замявшись, спросил Кек.
— Прекрати! — вспылила зеленокожая девушка и хлестнула юношу лозами по рукам. — Тебе лишь бы хвост поджать, как тебе вообще третью категорию дали! У нас дипломатическая миссия, а не доставка хурхулы!

Казалось, девушка была готова ринуться в драку, однако, стоило Йозефу положить ладонь ей на плечо, как она мгновенно успокоилась и даже виновато вздёрнула брови.
— Что будем делать, Паниз? — спросил здоровяк.
— Выполнять миссию, — девушка в чёрном выглядела статной и собранной, её холёные золотистые волосы сверкали на солнце, улыбка послушно появлялась на губах, когда это было необходимо. — Нам нужно... — она сверилась с аппаратом, похожим на телефон. — В Корвенхилл. Остров не слишком большой, думаю, мы быстро справимся.
И, ободряюще похлопав Йозефа по лопатке, до которой было проще дотянуться, чем до плеча, Паниз повела свою пёструю группу прочь от хумгата.

Приглашение



БП Интерпочта

> И всё же хумгат волновался.
> Сегодня это было особенно заметно. В его глубинах будто бы мерещилось что-то тёмное, а ртутная поверхность то и дело выбрасывала в воздух небольшие протуберанцы. Изменения эти отложили свой отпечаток не только на поведение портала. Над летающими островами больше не носились птицы, да и бабочек в ближайшей округе было не отыскать, хотя ещё несколько недель назад они порхали повсюду. Даже ветер, казалось, замер в тревожном ожидании — не колыхал высокую траву, не издавал ни шороха. Эта тишина уже могла вызвать некоторое смятение. Но куда большее смятение охватило бы того, кто поднял голову к небу и присмотрелся к облакам. В высоте над порталам облака медленно вращались, образовывая пока широкую и редкую, но заметную воронку. Не оставалось сомнений, что ситуация, какой бы она не была и что бы ни предвещала, постепенно усугублялась.
> С летающего острова открывался замечательный вид на закатное солнце, которое, пробив брешь облаков, уже целовалось с горизонтом. Рыжие с красноватым оттенком лучи веером разлетались по небу, окрашивая его в тёплые оттенки. А ещё, с такой высоты открывался ещё более захватывающий вид на Авалон. Остров казался... большим, но в то же время немного игрушечным, как макет. И, присмотревшись, можно было заметить те самые места — точки, где случилось нечто, где исчезло пространство. Особенно непривычным в этой картине казалось полное отсутствие тенистого леса и части Небочёсов. Рассмотреть было непросто, но, судя по всему, из города исчез квартал с ратушей. По крайней мере, её острая крыша не просматривалась.

В ультрастильных белых сапожках, подаренных Клоповней, **Элизабет** бодро вышагивала боевым строем в сторону Хумгата. Этот поход она не хотела ни за что пропускать! Вообще, любое приключение мезахистов можно было позднее переживать миллион раз со страданиями и историями в ближайшие месяцы. Напряженная тишина не сулила ничего хорошо. Винчестер поправила висевший на поясе меч в ножнах и спиной нащупала лук и колчан стрел. Давненько она не применяла свои боевые навыки, предпочтя сменить род деятельности на уходе за животными и садом. На левом плече поверх черной водолазки висела сумочка — всевмещайка, в которой как и обычно расположились синее боа, полученное в Золотой Кошке, набор чокопая, маленькая манка кофе, порционные десять упаковок сахара, сливок (просто недавно Элизабет была в одном отеле и удачно все прихватила с собой), зачем-то пакетик шампуня и геля для душа, набор котана: наволочка и простынь из лучших шелков мадам Абадонн, флакон винтажных духов и трусы.
— Что происходит?
Картина произошедшего и завораживала и пугала одновременно. Погладив кастет Любовь Булатовну с особой нежностью, Винчестер проговорила:
— Не нравится мне всё это. Как думаете, что нам предстоит сделать?
Впервые, Лиззи решила не брать с собой волшебную ложку, о чём пожалела. Правда, как предчувствовала и на шее красовался свисток — погремушка из крысиной кости, который обладает магическим эффектом обратного действия.

Подойдя поближе к остальным, Элизабет похлопала себя по карманам в поисках жвачки.

Чарльз переживал так, словно собирался на свидание. За столько лет в королевстве он уже успел свыкнуться с тем, что Ян или Адам то и дело зовут их помочь с каким-либо делом, и помощь эта зачастую приводила к странным последствиям. То забудут, как открывать дверь, то спалят к чертям часть жилого квартала или целый штаб гильдии, то попадут под власть могущественной ведьмы и начнут стрелять по своим же. Словом, такие приключения уже не удивляли Чарли.

Король Рудольф, между тем, ещё ни разу на его памяти не просил о чём-то таком, и не волноваться из-за этого было нельзя. Чтобы сам монарх! Чарли перебрал все вещи в доме, решая, что может пригодиться, но ограничился лишь волшебной палочкой, швейцарским ножом и невесть откуда взявшейся в кармане большой картофелиной.

Мысль прихватить с собой корону, купленную на аукционе, Блэр задвинул куда подальше: красив он и без неё, а вот потерять такую ценность будет очень горько.

— О, я не первый, привет, — он встал неподалёку от Лиззи, закурив и не решаясь подойти ближе: последняя их встреча застала Чарли врасплох. — Ты глянь-ка, даже лес пропал, ну он-то кому сдался!

На этот раз в объявлении клич общего сбора был за королем Руди, и **Лотта** удивилась такому раскладу, потому как обычно в важных объявлениях на стене института фигурировали имена Янус или Адам.

Ей пришлось долго рыться среди своего барахла, чтобы найти на этот раз нечто полезное. Палочку пришлось оставить дома, так как то, что она берет с собой, так же имело магическое свойство да и действовало оно, как такой же проводник магии.

Шарлотта прибыла к месту встречи и покрутила жутко неудобное кольцо с опалом и витиеватыми креплениями. Она то и дело меняла его положение, трогала пальцами, как больную мозоль, от которой неприятно, но по каким-то космическим причинам все равно продолжаешь неустанно в неё тыкать. Помимо кольца с лечебными свойствами Лотта взяла два батончика Тмикса, купленные в Машане, когда тот ещё существовал, и сунула их в карманы шорт. В карманы джинсовой куртки же она запихнула простенький диктофон для записи, чтобы не пришлось катать текст по памяти. Она лишь надеялась, что никаких сбоев не произойдёт.

Обстановка у Хумгата была странной, словно в некоторых местах на горизонте были наспех склеенные скотчем детали, не подходящие друг другу плоскостями.

— Что ж, привет вам, да прибудет с нами сила, чтобы открывать двери, — топнула она в такт своим словам лёгкими ботинками, взбивая пыль, и переместилась поближе к Чарли.

Подобная вылазка для **Томаса** была очень волнительной, так как он уже успел позабыть, когда ему в последний раз приходилось участвовать в чем-то, что касалось не только его. А тут — король зовет на помощь. И, как припоминалось Джею, если Его Величество давал какой-то зов о помощи народу, то тут явно речь шла не о потерянных тапочках или решении, что светлейшей особе съесть на ужин. И сейчас речь вовсе не о Рудольфе, нет. Тому уже приходилось быть на службе у монаршей особы, но это уже совсем другая история.

К походу Том не сказать, что основательно готовился, но на всякий случай все же прихватил вещи первой необходимости, которые считал нужными: пятерка неосыпающихся крепких бинтов, пузырек с антисептиком, резиновый жгут, хорошо заточенный складной армейский нож, упаковка стерильных салфеток и обезболивающие таблетки. Он очень надеялся, что ничего из этого ему не пригодится. Но иметь такое при себе, особенно, если было обещано, что путешествие будет долгим, стоило.

И чем ближе кошковец подбирался к порталу, тем больше сознание подкидывало странных суждений. Было тихо. Слишком тихо, для природной тишины. Обычно либо ветерок, слегка касаясь поверхности травы, прерывал молчание природы, либо мимо пролетающая птица своим щебетом радовала слух.

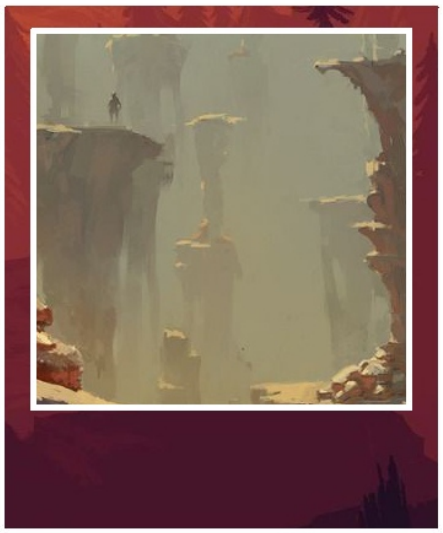
А сейчас — ничего. Можно было бы сказать, что тишина была зловещей.

— Кажется, здесь, — наконец-то добравшись до портала, Томас с облегчением вздохнул. Но, видимо, сделал это

слишком рано. Вид, открывшийся его глазам, несколько шокировал: портал словно сошел с ума, то и дело искривляясь и изрыгая из себя непонятные фигуры. А подняв глаза вверх, просто чтобы осмотреться, Том начал подумывать о начинающемся апокалипсисе. Ведь именно такое впечатление на него произвела небольшая, но явная воронка.
— Думаю, именно из-за этого нас здесь и собирают, — не отрывая глаз от воронки, проговорил сотрудник, продолжая рассматривать явление не совсем естественного, как ему казалось, происхождения.
Не смотря на всю любовь к грозовым тучам, дождю и вообще всякого рода погодным катаклизмам, **Лизбет** была нисколечки не рада. Обычно она не страдала метеозависимостью, но в этот раз что-то пошло не так и скверное самочувствие вызывало желание то ли уйти в иной, более благоприятный мир, то ли попросту спрыгнуть с парящего острова. Второе девушка решила оставить на крайний случай, так как, возможно, выгорит всё-таки первый вариант. В этом она была почти уверенна. Ведь не позвал же их Его Величество просто постоять рядом с Хумгатом под этими эпичного вида завихрениями и разойтись?
— Доброго вечера, — поздоровалась она с мезюками, уже имевшимися в наличии и, подумав, неуверенно добавила, — наверное...
Бывала Сорби здесь ровно ни разу, а потому с большой долей любопытства слонялась неподалёку от портала, рассматривая его то с одного ракурса, то с другого, а иногда косясь вверх, на облачные завихрения, не предвещавшие ничего хорошего. В кармане у неё, как у бывалого путешественника имелись пластыри, перекись, пара бинтов, фонарик и даже мультиманум, но что-то в небе подсказывало, что ничего из инвентаря в такой ситуации не поможет. Бэт вздохнула излишне обреченно даже на свой собственный взгляд, но отступать была не намеренна. Куда уж тут отступишь, если куски пространства исчезают? Вон уже скольких знакомых мест не видать. Такими темпами и их самих, обитателей Жижей, куда-нибудь унесёт, так пусть уж лучше по собственной воле.
Уильям, задрав голову, стоял на краю обрыва, разглядывая завихрившиеся в воронку облака. Происходило что-то странное: тревожное чувство с утра не отпускало юношу, заставляя метаться по комнате и судорожно перебирать вещи, которые стоило взять в поход. Все казалось ненужным и бесполезным. Поэтому, подумав немного, парень нацепил на футболку значок, подаренный мадам Абадонн. Значок обладал свойством – залечивать незначительные раны и ушибы. Одежда Уилла была максимально удобной и не сковывала движений: легкие, но плотные брюки, ботинки, а поверх футболки – тонкая куртка-сафари со множеством карманов, по которым Уилл распихал обезболивающие таблетки, сигареты с зажигалкой и фляжку с водой. Воздух словно застыл, виски ломило, и парень, достав из кармана блистер, выдавил пару таблеток аспирина и закинул в рот. Мезюки прибывали, и Уилл, кивнув вновь прибывшим, присоединился к ним.
— Лес пропал, ратуша тоже исчезла, — пробормотал он. – Что-то должно случиться.
День отлично подходил для бессовестного безделья и валяния на прохладном полу лофта среди изнывающих от жары котов. Ну, или для конструирования заводского кондиционера из хлама со свалки. А приходилось шагать вперед и сосредотачиваться, чтобы призвать прохладный ветерок. **Рик** поправил повязанную на голову бандану. Та была испачкана ржавчиной и пылью. Как, впрочем, и рубаха с длинными рукавами, и летние брюки со множеством карманов, и даже видавшие всякое старые кеды. МакАлистер вынужденно скрывался от солнца, избегая ожогов. А вот грязи не боялся.
В рюкзаке за спиной полукровки шуршали две пачки чипсов — стратегический запас больного чипсомана. Еще там нашли себе место альпинистские принадлежности: страховочная система, запас веревки, немного крючьев, карабины и жумар. Последний, правда, иногда заедало, но Пати к нему слишком привык, чтобы сменить на более новый и исправный. Сигареты, в том числе и самокрутки разного содержания, вместе с зажигалкой и спичками расположились по карманам одежды. Там же заводчанин нашел место и волшебной палочке в виде

отвертки. Ножны с сето, малым мечом, разместились на поясе. В конце концов, как это оружейник выйдет в поход без оружия?

В подпространстве, освобожденном от всего лишнего, сейчас одиноко пряталась инвалидная коляска, так и не возвращенная в Нозодохиум. Несмотря на выздоровление после травмы, Рико все еще опасался, что "верная колесница" может еще пригодиться ему. Ну, или кому-то другому. Все лучше, чем таскать раненых на себе.



— Добра всем! — сверкнув беззаботной улыбкой, дампир остановился и принялся оглядывать пейзаж и компанию, в которой предстояло пребывать. — Есть идеи, куда отправимся? Иногда мне кажется, что мы только на луне еще не побывали.

Хумгат волновался, и **Лида** волновалась вместе с ним. Ее беспокоили совершенно банальные вопросы, в частности, сколько градусов в иррациональном пространстве — достаточно ли тепло ей будет в летнем свитере или стоило надеть что-то полегче; какова в нем температура закипания воды для гречи, которую Епанчина запасла в бездонном термосе. На барахолке торговец убедил ее, что термос волшебный и выдерживает до 400 тысяч заварок гречи, 300 лапши и одного репчатого лука; подходит для заварки кофе и сохранения прохлады вина. Именно его клоповка предпочла взять с собой в качестве единственного волшебного предмета – никогда не знаешь, куда тебя выведет кривая дорожка навигатора Его Величества, главное, быть сытым и не оказаться запертым с голодным Витьком в изолированной пещере. Там, где нет ни времени, ни пространства, греча – есть всегда. Лида искренни верила в это, полагаясь на теорию, что чем сильнее твоя вера, тем больше шанс, что на этот раз вселенная тебя не опрокинет. Как правило, мир так и оставался жесток с ее потугами подчинить воображение материализму природы, но Епанчина не сдавалась и в очередной раз шла к цели, как овца на убой. С другой стороны, говорила она себе, мир просто не так давно столкнулся с гречей: сила ее влияния на религию, политику и экономику еще достаточно не изучена.

Лида не видела ни птиц, ни бабочек, но больше всего ее радовало отсутствие комаров. Закатное солнце целовалось с горизонтом, и это была самая эротическая сцена, свидетелем которой Епанчина становилась в последнее время. Общая тревога лишь едва касалась бодрого настроя девушки, ведь скоро понедельник, и Лида жила ожиданием очередной новой жизни, в которой ни она, ни Витя больше не будут грустными и, возможно, даже бросят курить.

Лида близоруко всмотрелась в даль, ища глазами знакомые очертания Авалона. И что-то, так или иначе, внушило ей тревогу – ландшафт был таким же знакомым, но чего-то не хватало. Клоповка попыталась убедить себя, что ее зрение добило чтение книг в темноте, но тревога и тогда не поспешила развеяться.

— Привет, ребят, — немного рассеяно поздоровалась Епанчина, продолжая вглядываться в даль.

Хумгат, хоть и входить туда **Аврелий** не спешил, вызывал в нём необъяснимую тревогу, из-за чего приходилось время от времени мысленно цепляться за кулон с символом Триединого. Физически это делать ему не позволял недавно приобретённый лазерный пистолет в одной руке, ведро черешни, захваченный по настойчивым советам Ребекки, — в другой. О том, как они с Кастро добирались до Хумгата, Валленштайну вспоминать не хотелось.

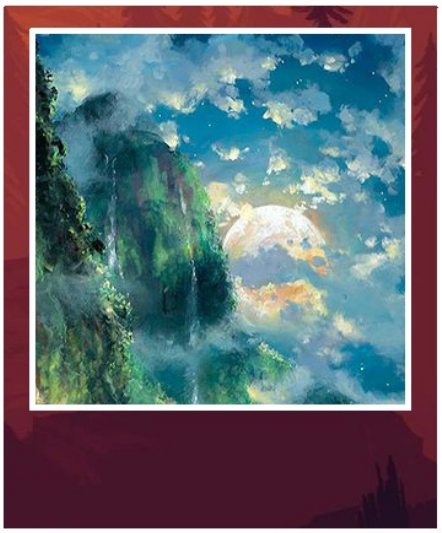
— Разум ведёт, напарница. — произнес негромко Авро, ставя черешню на землю. — Разум, вот эти полезные пушки, наши фляжки и шоколадные батончики, запиханные по задним карманам моих суперудобных джинс — вот они ведут.

Никаких рюкзаков у него в этот раз не было, только самовосполняющая фляжка, пару нужных вещей и свобода. Окинув взглядом собравшуюся толпу, Аврелий отыскал среди них кошковцев и попытался запомнить, чтобы потом точно досчитаться.

— Привет всем, — не забыв про правила приличия, он вновь повернулся к Кастро. — Что ты там еще захватила? Те маски по акции?

БП Интерпочта - 2

Почему-то все самое интересное и необычное происходило летом. **Дара** не была уверена в том, что это какая-то особая тенденция. Нет, скорее всего, так просто совпадало. По велению Тоцклатека, Мэра, Адама или ещё каких-то волшебных сущностей. Ведьма всем сердцем переживала о том, что что-то может пойти не так и она снова не сумеет помочь остальным. Подобные мысли всегда ее угнетали, но сегодня ещё и сказывалась островная погода.
Собравшись с духом, Ада наконец-то закинула рюкзак на плечо и ускорила шаг, покрепче сжав ладонь Геры в своей руке. Их новенькая чувствовала себя немного неважно, поэтому Ада решила помочь ей добраться до нужного места.
С собой ведьма решила взять стандартную аптечку с витабинтами, респиратор, ранее подаренный Филином, термос с чаем, бутерброды и немного шоколада. Также она захватила крепкую верёвку, пару фонариков, мешочек с деньгами и любимый перочинный нож. Его она спрятала под штаниной, прикрепив к левой икре, чтобы иметь возможность вытащить орудие в любой момент. Волосы были собраны в высокую прическу с помощью кучи шпилек, а шарф-боло повязан на шее. К неожиданностям девушка была готова. По крайней мере, она так искренне считала, все ближе и ближе подходя к Хумгату.
— Всем добрый вечер! Когда, а, главное, куда отправляемся? — задорно улыбнувшись, кошковка подошла поближе к подруге, взглянув на ту с каким-то неясным огоньком в глазах. Приключение ждало их просто грандиозное.
Следом за северстальцами к Хумгату подтянулся не знавший дорогу **Арно**. Кроме заводского комбинезона, парень магические цацки не приносил, посчитав себя достаточно волшебным. Примерно, на всю голову. Зато в многочисленных карманах комбеза имелось всё необходимое для выживания в ближайший день: надежный складной ножик, несколько мелков, моток крепкой бечевки, верная зажигалка, рыжие самокрутки, антибактериальные салфетки и несколько пачек крекеров, спасенных из закромов северстальской кухни. На поясе висели тонкие кожаные перчатки и фляжка с водой. Хьярра хотел принести еще фляжку спирта, но побоялся перепутать в ответственный момент.
— Привет, да.
— Ну и погода сегодня. Если нас закинет в Изумрудный город, ни разу не удивлюсь, — с нездоровым воодушевлением резюмировала **Рома**, подходя к группе мезанцев. Вход в Хумгат напоминал то ли плёнку, в которую заворачивали пирожки, то ли подгоревшую пенку на молоке, то ли всё же черную дыру и казался очень зловещим. Тишина нагнетала, погода сдавливала виски. Эш чувствовала себя героиней шаблонного хоррора. Эш это нравилось. В конце концов, она же вернулась живой с Изнанки и даже не затерялась под завалами Столовой вместе с буржуйкой, тут тоже как-нибудь перебьётся. Меза учила быть осторожней, но легко ввязываться в приключения.
— Волнуешься? — обернувшись к шедшей чуть позади неё Киви, Герц ободряюще сжала её плечо и бездумно одернула лямку своего рюкзака. Кроме бутылок воды, небольшой фляжки спирта и подаренного Мирой ножа там была ещё и волшебная рация с кона Фей и Лепреконов. Ворох вещей за плечами был гарантом душевного равновесия, пусть и немного мешал физическому. В следующий раз стоило запастись шлемом и наколенниками, а лучше вообще бронежилетом.
Странное чувство поселилось внутри **Ани** с того дня, как объявили о месте сбора, как будто что-то кричал ей, что не стоит идти в это место, лучше куда-нибудь подальше от него, слишком много странностей и неизвестности произошло за короткий срок. И какое-то время Аня хотела так сделать, оставить разбираться с этим других, а самой спрятаться и не мешать, а потом... Потом передумала. Видимо все же внутри нее есть огонек азарта, который сейчас зажёгся и подтолкнул ее.
— Не хорошо это, — глянув в сторону, шепотом заметила девушка. Окружающая тишина пугала, казалось, что что-то да и произойдет. Нехорошие мысли закружились в голове, заставляя хмуриться. Соколова поправила сумку, что висела через плечо, в которой были мелочи, что она в числе фляги с водой, спичек и верёвки в два метра, да бинтов с печеньями, и присоединилась к другим сотрудникам, которых уже было не мало.



Погода была не самой любимый, жара никогда не вызывала у брюнетки симпатию, но это не мешало Ане быть в жёлтой водолазки с длинным рукавом и джинсах, так ещё в плотных кроссовках. Кивнув в знак приветствия, брюнетка стала рассматривать небо, стараясь найти в нем что-то позитивное, но оно не хотелось находиться.

На островах было очень душно, тучи зависли в насмешке тем, кто ждал дождя и свежести: молчаливо и туго, но не делая ни шага в сторону изменения погоды. **Вик** вытер тыльной стороной локтя пот с лица и посмотрел вверх.

— Привет, — глухо проговорил юноша, оглядываясь и выскакивая кого-нибудь знакомого. В руке у сотрудника была одна из двух парных раций, которая осталась у него после игры в фей. Не заметив Рому, Леманн нажал на кнопку и с очень серьёзным лицом уточнил:

— Жду на месте, как слышно, приём.

Было видно, что парню очень нравилось играть с рациями, которые были в своё время чуть ли ни единственной детской мечтой. Стянув практически пустой рюкзак с плеча, Вик ещё раз заглянул внутрь: собойка из бутербродов и двух пачек печенья, бутылка воды, пара пластинок таблеток от боли в голове и животе, складной ножик и штопор для вина. На кромке рюкзака был закреплен зонт, с виду обычный, но со стилетом внутри. Вик её взял скорее потому, что это был его единственный зонт, а небо обманывало предсказанием дождя, драться каким-либо оружием он не умел и совсем не думал о том, что это понадобится.

— Лида, — сотрудник аккуратно коснулся плеча Епанчиной и закинул рюкзак на место.

– Ну, как тебе сказать, – нервно улыбнулась **Вью** и решила перевести тему, чтобы не акцентировать внимание на дрожащих коленках. – Благодаря твоему подарку, сегодня мы даже не умрем от голода. Считаю, что это успех!

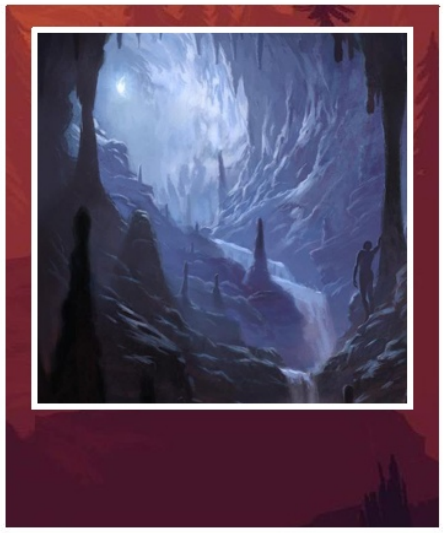
Конечно, с самого утра Киви не могла найти себе место от переживаний, поэтому сейчас чувствовала легкое головокружение отнюдь не от пасмурной погоды. Никогда в жизни она не находилась так близко к месту, в котором даже нет времени и пространства. Полная пустота. И один Адам Янович знал, что сегодня будут делать студенты и куда они отправятся. Хотя это тоже было под большим вопросом. Чтобы кардинально подготовиться к путешествию в никуда, Вьюнок собрала небольшой, но вместительный рюкзак. Туда она старательно сложила скрученный плед, который бы пригодился в экстремальных и холодных условиях. Клоп также закинула коробок спичек, расческу и подаренную Ромой пудреницу. По словам подруги, внутри женского аксессуара скрывались лакомые орешки, которыми можно было наесться на весь день. А главное – экономия места в рюкзаке и никаких тонн продуктов. К выбору одежды Ли отнеслась серьёзно и надела удобные джинсы, которые было бы не жалко порвать, подаренную Мирандой оверсайз футболку и сверху толстовку, конечно, черного цвета. С обувью выбор был легким – кеды. Всегда удобно, практично и не жалко погрязнуть в болоте. Но главным атрибутом внешнего вида Киви был кожаный пояс, удерживающий штаны от падения и смертельного позора девушки.

– Всем привет, – стараясь держаться уверено, Вьюнок кивнула отчаянным добровольцам, что уже собрались на месте.

Получив неприятный подарок в конце прошлого путешествия по лесам и озерам, **Роберт** на этот раз ответственно отнёсся к вопросу похода к Хумгату. И даже на всякий случай взял с собой дождевик и сапоги в случае непогоды. А помимо этого охотничий нож и флягу с водой. С едой по наивности он не стал возиться, решив, что ею уж точно обеспечат организаторы спасательной операции. А уж все остальное останется за ними.

На подходе к точке сбора Роберт уже заметил компанию сотрудников. И даже как-то легче стало на душе. Но чувство страха перед неизвестностью никуда не уходило. Терзало ощущение, что кто-то может в конце не вернуться. Даже, возможно, он сам.

— Всем привет, ребят, — тихо поприветствовал товарищей и встал рядом,
Неспокойно было в Королевстве. Странные вещи творились, вытворялись и всячески происходили. Ничего необыкновенного, но было неспокойно. Неспокойно было и **Максиму**. В небе было грозовое море, в душе были смутные предчувствия, а в желудке ровно пять с половиной пончиков. Ещё одна половина была в руке.
Уже высадившись на летающий остров, Максим окинул взглядом острова. Тихонько взвыл сквозь недожеванный пончик, бухнулся на живот и скорбно уставился вниз, опасно свесившись через край.
— Небочесы! Эй, я из дома не забрал приставку! И тапочки, тапочки там!
За родителей он не волновался: они были настолько серьёзные и собранные люди, что в любой обстановке найдут чем заняться. Но за приставку душа болела и скакало давление.
— Ох, всё... — Макс отполз от края, перевернулся на спину, поджал нижнюю губу, прижал к груди остаток пончика и закрыл глаза.

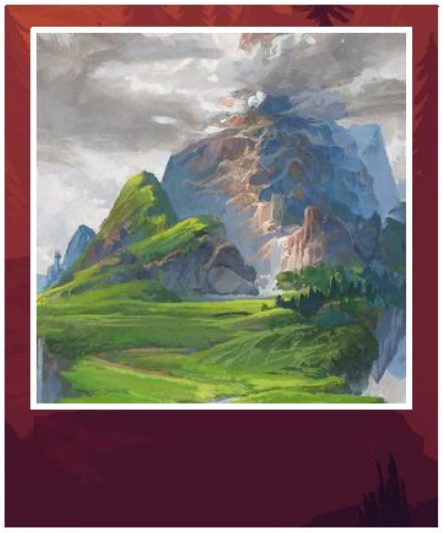


Помимо того, что на него было надето, а надето на него было футболка, тельняшка, две пары брюк, носки, ботинки и кожаная куртка с глубокими карманами, помимо этого у него был только обвалявшийся в мелком карманном мусоре бесконечный шоколадный кекс и уверенность в успехе похода, потерянная где-то по дороге.
Последние дни в жизни **Сельмы** можно было описать лишь одним словом, но и его северсталька не могла подобрать. Исчезновения целых территорий, эксперименты над Билли и новые сюжеты ночных кошмаров. Что-то явно происходило, и, возможно, если бы Сельма интересовалась теориями заговора, она бы догадывалась, что именно.
Но сейчас, пытаясь нарушить устоявшуюся тишину свистом, сотрудница ощущала, как нервно подрагивали её пальцы от предвкушения и нелепого страха над неизвестным.
— И вам вечера, — глухо отозвалась злодейка, подобравшись поближе к мезовчанам. И даже в их компании было ощутима та тревога, в которой застыл Хумгат. Мортенссон резким движением поправила лямку сумки всемещайки, куда второпях она закинула антисептик, парочку упаковок с печеньем, противогаз. Обыкновенный кухонный нож, стащенный с завода, Сельма запрятала в набедренную сумку. На всякий пожарный.
Громко чихнув, северсталька потёрла нос и уставилась в небо, словно пытаясь найти в нём ответы на несказанные вопросы.
Напряжение висело в воздухе густой липкой пеленой. Неестественная тишина звенела на нервах, только усугубляясь тем, что полной эта тишина не была: **Рам** слышал голоса товарищей, шуршание одежды, и, кажется, собственное сердцебиение. Молчала лишь сама природа, и отсутствие привычного фонового шума создавало сюрреалистическое ощущение, будто кто-то выключил звук в игре, где ты — это и не ты совсем, а всего лишь чей-то персонаж.
Эльф в глубокой задумчивости рассматривал открывшийся сверху вид. Странного вида зловещий портал притягивал взгляд как магнитом, но Рамен упорно старался на него не смотреть, не думать о нем.
Пространственная магия являлась по сути единственной магией, которой парень до сих пор владел — даже в чужом мире это умение осталось с ним, будто в насмешку. Потому что именно благодаря ей неудачливый маг попал неведомо куда без единой возможности выбраться, благодаря ей сейчас сидел на неопределенной высоте и упорно отводил взгляд от очередного зловещего портала. И само наличие этого портала было дурным знаком, очень дурным, даже если не брать в расчет все остальные дурные знаки. Не покидало острое ощущение, что Рам опять лезет в очередную безвыходную ситуацию, в простонародии гордо именуемую емким словом с большой буквы «Ж».
В кармане позвякивало несколько маленьких камушков и пузырек чернил, на случай, если придется рисовать руны. Эльф лишь надеялся, что его умение создавать воду, которое пришло с ним сквозь миры и не зависело от местного колдовского источника, не покинет его и сегодня. Вдруг внепланово пить захочется.
В послании для мезюков было сказано подходить к Хумгату. Где этот самый Хумгат **Вишневская** точно не

знала, но то ли добрые люди, встреченные по пути, то предчувствие неизбежных приключений, привели девушку к месту назначения. Встреча с остальными сотрудниками показала, что направление действительно было верным.

Мимолетная улыбка пробежала по губам Стаськи. Она кивком поздоровалась с остальными откликнувшимися, стараясь держаться немногим в стороне. Привлекать к себе внимание новенькой не хотелось, поэтому кепка и защитные очки, полученные когда-то в Машане на прогулке с Эви, пришлись к месту. В карманах походных штанов Настасья разложила свой постоянный комплект: перочинный нож, доставшийся от одного из друзей в походе, набор листьев, несколько мотков крепкой ески и прочая мелочь, как зажигалки, лекарства и ненужная канцелярия. Микки с Осом девушка заранее оставила отдыхать в оранжерее общежития — рисковать дорогими товарищами Ася не хотела.

Обстановка вокруг отдавала напряжением. Нервы, как канаты, натягивались, готовясь оборваться в любой подходящий момент. Казалось ещё немного и младшая сотрудница топнет в такт тикающим часам в голове.



Неровные, будто разорванные и удачно сшитые прорехи, привлекали взгляд своей неправильность. Только почему это было неправильным Настасья, увы, не знала.

— Здравствуйте, здравствуйте. А неплохая компания у нас собирается по решению вопросиков, да? — приветственно улыбнувшись, **Кастро** наклонилась, чтобы зачерпнуть из ведерка очередную охапку ягод, и отправила себе в рот. — Надеюсь, это просто нарушители границ. Мы их повяжем, прочитаем лекцию о неприкосновенности территорий и с миром разойдёмся домой. Хотя с погодой опять дичь какая-то.

Как всегда увешанная всевозможными амулетами на удачу, крестами и оберегами, Ребекка сидела на корточках рядом с Авро. Пистолет, убранный в кобуру на бедре, придавал уверенности да и кольцо на пальце с некоторых пор было у неё не просто для красоты. В принципе, Кастро даже могла бы сойти за взапрадашного законника с картинок, с наручниками на поясе и фляжкой, убранной во внутренний карман кожанки. Если бы не одно но. Прозрачные джинсы из латекса, которые напоминали, что сейчас всё же лето. И изменять своим традициям и отказываться от яркого Ребекка не собирается.

— Пока ты выторговывал у Патрика скидку, я всё подготовила. Можешь не волноваться, — Ребекка улыбнулась и, отстегнув от карабина на поясе одну из трёх дыхательных масок (которые просто шли в комплекте), протянула ему одну. — И да, твои ли эти суперудобные джинсы, а то я уже сомневаюсь.

Убрав руки в карманы, Мирт сощурилась.

День выдался премерзким. **Алале** не сильно мешала духота, а скорее напоминала о детстве и ранних летах, проведенных на островах, где было так же жарко, дурно и не хватало кислорода для нормального процесса мышления. Но эта дрянная погода несла с собой особую вонь – вонь приближающихся проблем и приключений. Бурёнка бросила последний взгляд на облачную воронку перед тем, как проскрипела кроссовками по траве до ворот Хумгата и, конечно же, остановиться в пяти шагах от портала, чтобы никакие выбросы не задели её сразу же. В маленьком рюкзаке Алы было немного вещей: привычный блокнот для записей с парой ручек и кусочками угля, завернутый в плотную бумагу паек из хорошо протухшего дохлого голубя, спирт, вата и бинты.

Завязав волосы в пучок на затылке, Бурёнка для собственного спокойствия проверила набедренную кобуру с автонастраиваемым напильником и брызнула на себя огурцовыми духами. Брать подвеску-духи в путь – не самая лучшая идея, слишком легко потерять такое хрупкое украшение, но и заставлять других вдыхать смрад разложения не хотелось бы.

— Вечера, товарищи, — несмотря на довольно дружелюбное приветствие, Алала оставалась хмурой и сосредоточенной – всё ждала напасти в любой момент и беспокойно озиралась. – Надеюсь, что вернутся все.

НАЗАД

ВПЕРЕД

БП Интерпочта - 3

Что ж, вот и оно, очередное летнее приключение. От нескольких предыдущих оно невыгодно отличалось объективными причинами, которые не позволяли **Адаму** принять активное участие в его разрешении. И, как ни странно, причин было несколько — на этот раз не всё упиралось в его временную неспособность показывать фокусы. Уверенности в том, что пространственные аномалии на территории королевства были связаны именно с хумгатом, не было, поэтому, как один из немногих островных учёных, Кадмон считал необходимым обречь себя на своеобразное дежурство. Того и гляди, исчезнет что-то более существенное чем коморка в Башне Творюков или Атлантис, а Янус сейчас, скажем так, всё ещё в некондиции, чтобы творить волшебство. Он, как тот самый кот, который гуляет сам по себе — гулял сам по себе, на его помощь не приходилось рассчитывать.
Поднявшись по лёгкому мосту к нужному острову, на котором находился коридор между мирами, Адам слегка запыхался с непривычки и, судя по всему, даже немного рассердился, то ли на себя, то ли на иные, известные лишь ему обстоятельства. Однако детям он улыбнулся так, как улыбался всегда — светло и искренне. Именно так он и должен был улыбаться всегда, отправляя их в путешествие навстречу неизвестности.
— Добрый вечер, солнышки, — в своей привычной манере поздоровался он. — Спасибо, что откликнулись. Впрочем, я в вас не сомневался, любопытство в вас зачастую сильнее... нет, не чувства самосохранения, у вас его не водится. Сильнее лени, я имел в виду, — голубые глаза стали совсем лукавыми и тёплыми. — Много еды и спирта с собой взяли?
Судя по тому, что дети были навьюченными до ушей — ответ был очевиден.
— Объяснять назначение вашего небольшого путешествия буду не я. Полнотой сведений, к сожалению, не обладаю. Однако, если в двух словах, вам придётся выяснить, что происходит с этой штукой, — Адам изящным жестом указал на хумгат, и тот, как нарочно, выпустил особенно крупный протуберанец. — Это если упрощать. Ко мне у вас есть вопросы, дорогие мои? Задавайте сейчас, другого шанса не будет — я с вами не пойду.
— Здравствуйте, Адам, — махнула **Лотта** рукой, выглянувшей из-под длинного рукава джинсовки. — Я вот на днях решила сходить за... эм, важной вещью себе на следующий месяц в Машан, но прошла мимо. Раз так двадцать прошла мимо, — уточнила Шарлотта. — Это нормально? Прогнозируя ваш ответ, скажу, что ненормально. Это вылечится? Вообще-то я и другие исчезнувшие места заметила, потому как из Жижей мне до моего дома две тысячи шагов, а вчера было всего триста двадцать пять. И главный вопрос этого лета — мы выживем?
Шарлотта дала себе отдышаться и пытливо уставилась на ректора.
— Добра, Адам Янович! — ректору **Патрик** обрадовался и ответил не менее искренней улыбкой. — Жаль, что не пойдете. Хотите, мы привезем сувениры? Какие, например? А, да... Нам следует что-то знать? Есть вообще информация или предупреждения? Вот же черт, опять ни одного огнетушителя не взяли...
Рико сохранял беспечный вид, хотя и предвкушал уже приключение. Хотелось пощекотать нервы чем-то кроме жижевских аномалий, ставших слишком привычными.
— Оу, добрый вечер, Адам, — **Чарли** кивнул Адаму и втихую бросил окурок в сторону. — Мы пойдём в другой мир? Надолго? Про исчезнувшие места не спрашиваю, но они вернутся к нам, ведь так?
Хотелось усыпать ректора вопросами, но Блэр помнил об особенности младшего Невструева: отвечать только на то, что важно или имеет значение. В душе Чарли немного обрадовался, что Адам с ними не отправится, не столько из-за обиды на него, значительно угасшей за прошедшие годы, сколько из-за переживаний за более не могущественного волшебника. Один раз они его спасли, затем он не раз спас их, а в этот раз такой трюк не сработает.
— Доброго вечера, товарищ ректор, — достаточно бодро откликнулась **Сорби**. — Вопрос есть. Вы снами, выходит, не пойдёте? А у кто же тогда этими сведениями обладает?
В очередной раз ощущая себе белой подопытной мышкой, девушка, тем не менее, не ощущала ни страха ни сомнений. После стольких лет чувство подозрительности в отношении ректора у неё куда-то выветрилось.
— Доброго вечера и Вам, — наконец-то оторвавшись от созерцания необычного явления, **Томас** обернулся в сторону пришедшего ректора.

— Есть один вопрос, и он, несомненно, логичный — какого черта тут происходит и почему мы, но, как Вы уже успели ответить, объяснять это не Вам. Так что оставим этот вопрос для лица, более осведомленного.
Далее Том замолчал. Голова так и полнилась вопросами по поводу что, зачем и почему, но выпаливать их он не стал. Лучше действительно дождаться логичного объяснения от того, кто действительно понимает, что происходит в полной мере.
Кастро приветственно кивнула и даже поднялась с корточек, выпрямляя свои джинсы. Ну вот и началось.
— Каковы шансы, что мы сможем вернуться домой? — лучше вопроса Ребекка не придумала, поэтому просто зачерпнула ещё ягод и отправила себе в рот. К путешествиям порталами с недавних пор она относилась очень плохо, а менять дом два раза в год было многовато даже для неё. С другой стороны, если все пойдёт по худшему сценарию, переселенцем будет не только она. Что радовало.
Макс, всё ещё лёжа на земле, поднял в знак приветствия ладонь и заработал челюстями быстрее. Пончик надо было доесть. Справиться было трудно, но он смог.
— В чем смысл жизни? — трагически вопросил Максим и перетёк из лежачего положения в сидячее, — Если это наш последний шанс задать вопрос, я хочу это знать!
Максим осторожно поднялся на ноги и выпрямился во весь рост, замаячив над головами остальных мезюков.
— А кто-нибудь с нами пойдёт?
— Добрый вечер, Адам Янович! Насчёт вопросов не уверена, но меня интересует то, как мы будем возвращаться назад. И как все вместе попадем именно в то место, что нам нужно? — **Дара** неуверенно приподняла бровь, оглядываясь в поисках знакомых лиц. В Хумгате она успела побывать совсем недавно, но какой-то чересчур аномальной активности не заметила. Почти не заметила, если не считать тот случай с Кочергой. Радовало лишь то, что Сельма сегодня была в безопасности, а сама ведьма взяла с собой все необходимое.
— Есть какие-то сроки? Детали? Ориентиры?
Уилл не сразу заметил появления Адама Яновича. Он был поглощен разглядыванием волнующегося хумгата и гадал, почему исчезла часть острова. Головная боль немного притупилась и лишь отзывалась на каждое движение неприятными ощущениями в висках.
— Здравствуйте, — поздоровался он. Вопросы? Думаю, сейчас уже не до вопросов. Их раньше надо было задавать, а сейчас мы вряд ли что-нибудь адекватно воспримем и запомним.
Парень пожал плечами и, достав из пачки сигарету, закурил, пуская кольца дыма в стоячий воздух.
— Ой, погодите, это меня, — с видом очень занятой женщины объявила **Рома**, когда рюкзак загадочно зашипел.
— Первый-первый, я второй, пшшш, нам нужны позывные, конец связи, пшшш, — игра в шпионов Эш нравилась и, не появись Адам Янович на горизонте, она бы ещё долго хрипела в трубку со всей таинственностью.
— Добрый вечер. Жаль, что вы с нами не пойдете, конечно, но мы постараемся не подвести, — вскинув подбородок и едва не упав назад под тяжестью осознания происходящего, гнезда на голове и рюкзака, Рома зацепилась за Ли. — Спирта много не бывает, знаете ли. Испечете нам тортов к возвращению?
— Нет вопросов, господин Адам. Все равно вероятность спросить что-то действительно нужное при настоль вопиющем отсутствии вводной информации неумолимо стремится к нулю, — мрачно ответил **Рам**.
Он понял, что в портал лезть все-таки придется, и поежился. Зачем он в это ввязывается, эльф не мог ответить и самому себе. Скорее всего, виной тому было наличие все той же пространственной магии как первоисточника всех проблем, ибо хотелось надеяться, что можно все же как-нибудь покорить ее, разобраться, и наконец вернуться домой.
Вокруг определенно пахло жареным, но обоняние **Епанчиной** отчетливо улавливало запах, которым пахли

ребята — аптеки, стали и страха. Лида почувствовала на плече чье-то прикосновение, обернулась и улыбнулась Вите.

— Привет, — уже чуть менее напряженным голосом поздоровалась девушка, — Познакомь меня с Ромой или не потеряй рацию, ради богов. Я слышала, что этот парень умеет создавать воду. А там где вода, там и вино. С его напитками и моей гречей мы выживем, где бы не оказались.

На этих словах клоповка обернулась к Адаму, и, внимательно выслушав его речь, на секунду задумалась и решилась задать вопросы.

— Здравствуйте. Насколько опасны протуберанцы? Если опасны, изучили ли Вы уже периодичность их "всплесков"? Иными словами, сможем ли мы проскочить или нужно обмазывать от ожогов барсучим жиром?

И еще...что вообще вы узнали за время своего дежурства, что бы нам помогло разглядеть причину его...недомогания?

До этого момента, **Хьярра** видел ректора только во время лекции. Сейчас тот не производил впечатление могучего учёного мужа, скорее слегка уставшего парня, который пришел их проводить черт знает куда. Зато о любопытстве подметил верно. Если взгляд глубоко посаженных глаз Арно оставался настороженным, то губы сами расплылись в улыбке.

— Спасибо за наставление, мы будет предельно осторожны, чтобы не поломать этот способ перемещения, — северсталец сам себе верил с трудом, но пытался быть оптимистом. — То есть, нам туда? А запасной путь обратно есть?

В остальном, Ари предпочел промолчать, чтобы казаться увереннее и умнее.

От вида ректора **Киви** одновременно обрадовалась, что он верит в их силы, и расстроилась, что в такое опасное путешествие детей отправят одних. Хотя, окинув взглядом толпу ребят сзади, Ли сразу успокоилась, ведь любой монстр или что бы не водилось по ту сторону Хумгата побоялся бы встречи с мезюками. Учитывая, что некоторые из них были без еды. Особенно учитывая этот факт. Честно говоря, Вью даже не знала, что можно спросить, если сам ректор не был в курсе всего происходящего.

— С кем мы пойдем? Совсем сами? И кто нас обеспечит всеми важными сведениями? — наивно спросила Кив, подсознательно не рассчитывая на серьёзный ответ.

— Добрый вечер. Я не буду томить вас вопросами, только буду надеяться, что во время нашего путешествия половина королевства не окажется там, куда мы попадем.

Мезовчан было так много, что и сосчитать по головам было сложно — **Бурёнка** сбилась на пятнадцатом и просто подошла к Бэтти, чтобы улыбнуться ей более-менее успокаивающе. Получалось плохо, потому что Бурёнка находилась далеко от состояния "спокойно" и не обладала шармом Адама Янусовича, чтобы умело симулировать.

Приняв от Реб дыхательную маску, **Аврелий** максимально мечтательным взглядом посмотрел на её пистолет, после чего перевел внимание на подоспевшего ректора.

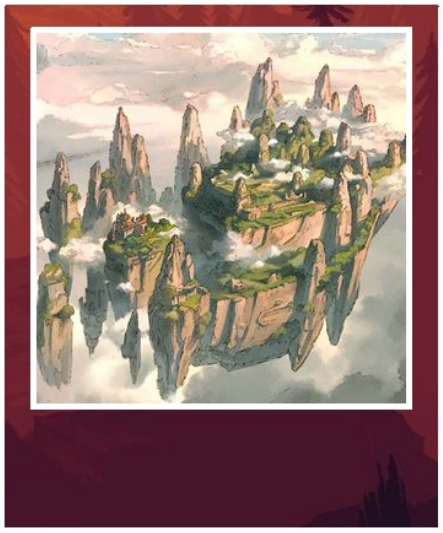
— Здравствуйте, Адам Янович, — он коротко кивнул, — а выяснять нам придётся, я так понимаю, непосредственно внутри, да? Перемещаться куда-то будем?

Засыпать вопросами ректора хотелось и не хотелось одновременно, но их было слишком много, поэтому Валленштайр повернулся к Реб и вновь покосился на её пистолет.

— Твои джинсы, твои. Я верну после путешествия. Это тебя устроит? Если да, то дай мне мою кобуру тоже, а то неудобно. Если нет, то можешь даже закрепить — шансы увеличатся.

— И вам здрасьте, — **Сельма** заторможено кивнула, переведя взгляд с неба на пришедшего Адама. Все вопросы, которые хотелось задать, тут же улетучились, и северсталька не спешила их вспоминать. Ощущений было много: страх, ожидание, любопытство — все они путались между собой. Встряхнув головой, словно

пытаясь расставить всё на свои места, Мортенссон ещё раз кивнула, но скорее для себя.
— Один вопрос я всё-таки вспомнила. Нам стоит доверять тому, кто будет всё объяснять насчёт проблемы? — злодейка сделала шаг ближе к Авро и Реб, ощущая возле них великую силу руки закона. Защитят, накормят и маску одолжат, если потребуется.
— Всем привет, — **Лиззи** махала рукой всем, кто присоединялся. Когда же очередь дошла до ректора, что-то йокнуло в груди, на мгновенье пролетела невидимая молния, но лишь на мгновение, обдав электричеством и исчезла.
"Он всё еще красивый... Но, уже не такой привлекательный. Что-то пропала в нём изюминка. Чернослив. Виноград уже не тот."



Винчестер отрицательно покачала головой, как бы отвечая на вопрос господина Кадмона. Отведя взгляд в сторону, Элизабет стала ожидать дальнейших инструкций.
На появление мистера Кадмона девушка отреагировала коротким кивком, да легким взмахом руки, закутанным в кожаную куртку, явно не подходящую по размеру **Вишневской**. Пробиваться поближе к северстальцам сотрудница не спешила, впрочем, глазами пытаясь отыскать хотя бы одно знакомое лицо.
— Довольно странно понимать, что большая часть мест, в которые хотелось сходить, исчезла, — покрутив последнее слово на языке, Стаська задумчиво улыбнулась и немного нахмурилась, осознавая масштаб примерный масштаб проблем. — Надеюсь, что это не навсегда. Да, — бросив пристальный взгляд в сторону ректора, Аська повернулась в сторону северстальцев, найденных среди толпы. Лучше держаться поближе к сообщажникам.
— Добрый вечер, Адам Янович, — кивнув ректору, **Аня** обрадовалась, что они хотя бы сейчас будут не одни. Его слова не могли вызвать улыбку или какую-либо другую радостную эмоцию, лишь раздумья и напряжение.
— Вопросы есть всегда, но, думаю, в них нет необходимости... Не буду ими изучать и зря терять время, — пожав нелепо плечами, девушка прикупили нижнюю губу и подошла ближе к другим.
Несмотря на дружеские приветствия и диалоги между сотрудниками, все равно в воздухе ощущалось какое-то напряжение и страх. Паранойя не на шутку давала о себе знать. И даже если из портала вылезет до селе неизвестная тварь, **Роберт** уже готов был дать деру. Но вместо этого к ним по мостик поднялся Адам Янович с весьма добрым расположением духа. По-отцовски произнеся последнюю речь, он поинтересовался есть ли у кого-нибудь вопросы. А таковые действительно были. Но Роберт решил промолчать.
— Почему мы, когда мы даже двери открыть не можем? Потому что портал — это не дверь? — вскинув бровь, решил вписаться с вопросом в общий шквал и **Леманн**.
— Сейчас, подожди... — Вик нажал пару кнопок, выслушав послание Ромы, после чего произнес прямо в рацию: — Гор, как горошина, а не горе. И можно я буду Дизи? Это очень бесполо и никто не поймет. Лида хочет в банду. Приём.
Парень обернулся и махнул Рамену, сделав пару шагов в его сторону.
— Привет! Помнишь меня? Ты заходил за кофе. Не знал, что ты с Мезы. Я Витя. Это Лида, — он кивнул на Епанчину. — Держись нас и вместе будет умирать веселее.

НАЗАД ВПЕРЕД

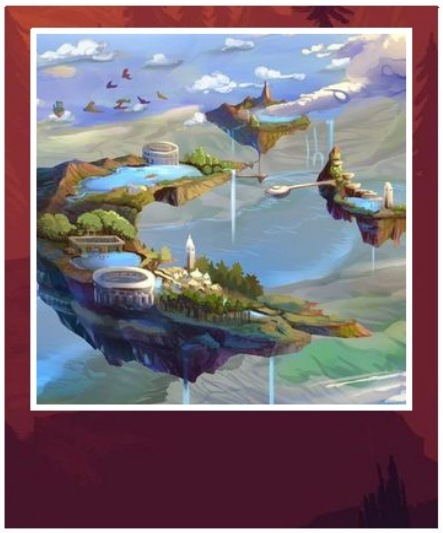
БП Интерпочта - 4

— Здравствуйте, мисс Донован, — **Адам** по-птичьи склонил голову к плечу. — Я не так давно тоже хотел пройти в одно, скажем так, помещение в башне Творюков, и у меня не получилось. Безусловно, это не нормально, и вы эту проблему, я надеюсь, решите. А уж выживете вы, или нет, это только от вас зависит. Я в вас верю. Но вера моя, как вы понимаете, тоже особой ценности не несёт. Надеюсь, что справитесь вы быстро, впрочем могу лишь гадать, я не прорицатель. Шансы, я бы сказал, 50 на 50, милая. И, продолжая разговор о числах, 42. Ориентир у вас один — найти источник проблемы и ликвидировать. Внутри, безусловно. Доверять стоит, насколько я успел присмотреться, люди они достойные и в обмане не заинтересованы, они просто хотят выполнять свою работу. Мои торты всегда к вашим услугам.
Вопросов было множество, Адам отвечал на те, что успевал, и на те, что хотел.
— А не пойду я с вами, потому как не почину мне разыгрывать роль принцессы Пич, — полу-шутливо ответил Адам.

> Пространство неподалёку от группы мезахистов вдруг расстегнулось, как замок-молния. В прореху можно было разглядеть фасад Корвенхилла и несколько незнакомых и странных людей в одинаковой униформе. Их было пятеро, все они прошли через прореху, и один из них, невысокий и смуглый мужчина, застегнул проход обратно, буквально сшивая пространство.
> Группа была довольно колоритная. Помимо темноволосого мужчины, который так ловко открыл и закрыл проход между Корвенхиллом и летающими островами, перед мезахистами стояли две девушки — одна в униформе чёрного цвета, явно лидер группы, поправляла густые золотистые волосы, сбегавшие по её плечам; другая — довольно юная, с зелёной кожей, волосами, похожими на виноградную лозу, и чёрными, вплоть до белка, сверкающими глазами. Рядом с ней крутился молодой человек с осветлёнными волосами и азиатско-европейскими чертами лица. А последним членом группы оказался высоченный мужчина, который выглядел бы крайне неприступно и грозно, если бы не маленькие круглые очки на носу, довольно неуместно и забавно смотревшиеся при его фактуре, и черты лица, выдававшие в нём человека доброго.
> — Привет, — широко улыбнулась золотоволосая девушка, приложив пальцы к фуражке. — Интервселенская почта к вашим услугам! Вы из Правой Мезы, верно? Нам вас рекомендовали.
> Судя по всему, вид мезахистов далеко не всем почтальонам показался в достаточной мере представительным. Зеленоволосая девушка смотрела на них с откровенным удивлением, а темноволосый мужчина — с сомнением. Адам улыбнулся в ответ, прохладно и вежливо:
> — Добрый день. Мы из Мезы, это так. Меня зовут Адам Кадмон. А вы оттуда, — он коротко кивнул в сторону хумгата. — Его Величество Рудольф коротко ввёл меня в суть дела, но хотелось бы услышать более подробную версию от вас, мисс...
> — Паниз, — представилась золотоволосая девушка. — Курьер высшей категории, диппредставитель интерпочты.
> Она указала на красную надпись на лацкане куртки "Интерпочта", после чего сделала знак другим членам своей группы представиться.
> — Йозеф, курьер четвёртой категории, — кивнул здоровяк, судя по всему, в группе он был вторым человеком после Паниз. — Рад с вами познакомиться.
> — Феба, — зеленоволосая девушка взмахнула лозой. — Третья категория.
> — Кек, меня зовут, Кек, привет! — светясь немного бестолковой улыбкой, как начищенный дукат, молодой человек тут же потянулся жать руки каждому встречному. — Рад, очень рад. У вас тут классно, интересно так.
> Последним представился смуглый мужчина, выглядевший несколько мрачно из-за высокого чёрного ворота водолазки, из-под которого выглядывали уголки татуировок.
> — Дамиен.

— Кекнуться можно, нас кому-то рекомендовали, — отреагировала **Шарлотта** на подступившую делегацию. — Приятно со всеми вами это самое, мы тоже рады и тому подобное!

Когда в прошлый раз их рекомендовали как гидов для прибывших учеников из Эндора, прогулка чуть не закончилась трагично для наглых подростков. Шарлотта со скептицизмом рассматривала группу людей в форме, но ей пришло в голову, что было бы неплохо иметь мезовскую форму, чтобы выглядеть так же как Паниз. Девушка произвела на Донован хорошее впечатление лидера, когда внешность и голос слаженно работали вместе и не оставляли у людей сомнений — да, за ней стоит пойти. Дамиен особо сильно врезался в сознание Шарлотты, то ли она любила мрачных угрюмых парней, то ли в спрятанных татуировках было дело.



— Интерпочта это куда? — спросила Лотта. — Я слышала только про почту России, но, говорят, она не очень.

— Здравствуйте, я тоже искренне рада с вами познакомиться, — **Дара** заинтересованно улыбнулась, пробежавшись внимательным взглядом по компании из интерпочты. Наверное, их имена она так сразу и не запомнит, но вот проявить вежливость просто обязана. Мир авалонцев не был похож ни на один другой, как искренне считала Ада, успевшая уже несколько раз посетить Хумгат. Ситуация с ним, на самом деле, ее по-настоящему волновала, но не настолько, чтобы бросаться в омут с головой и теряя все свое снаряжение.

— Вы давно у нас? Посетили Жижи? А Красношапинск? Очень интересно узнать все как можно детальнее. И я сейчас не только о прогулках по окрестностям.

Истинную цель их путешествия ещё только предстояло выяснить.

Максимильяно выпятил грудь и оттянул назад и вниз плечи. Раз рекомендовали, значит надо выглядеть достойно. Если бы ещё было сказано, в каком именно качестве их рекомендовали. Как квалифицированных теряльщиков посылок? Как людей, которых можно послать? Как дешёвую рабочую силу? Если последнее, то эта рабочая сила обойдётся очень дорого, проверено многолетним опытом.

— Очень приятно, — Максим улыбнулся во все щёки и радостно потряс протянутую руку, с уважением посмотрел на высоченного мужчину. Высоким людям всегда приятно видеть людей, которые их выше, также как невысоким приятно видеть тех, кто их ниже. Всегда приятно знать, что кто-то чаще стукается лбом о притолоку. Представляться он не стал, такую толпу по именам всё равно никто не запомнит, к тому же у Максима всё и так на лице было написано.

Бушующий хумгат — и не без того довольно напрягающее зрелище со всеми аномалиями, что происходили вокруг. Но когда не столь далеко пространство раскрылось, словно замок куртки — тут уже **Том** немного опешил, хотя по его лицу это читалось не очень внятно. Появившиеся пять лиц из этой прорехи заставили Джея несколько напрячься. Если мезюков можно было назвать относительно знакомыми, то эти пятеро — пока доверия не внушали, пусть и начали представляться. Один из них даже активно побежал жать руки, и не обделил этим вниманием кошковца. Том, в свою очередь, дабы не показаться агрессивным, на сей жест приветствия ответил, путь и не очень активно.

— Нас рекомендовали? — несколько удивленно спросил проклятый, подойдя поближе к пятерке, осторожно пробравшись сквозь толпу мезовчан, чтобы его было лучше слышно.

— Если рекомендовали, то и знали, с чем придется связаться. Не просветите?

Бэт очень захотелось потрогать воздух на месте, где только-что было "расстегнуто" пространство. Делать этого она конечно же не стала. С интерсом покосилась на Бурёнку и перевела взгляд на гостей из другого мира. Компания была разношерстной, что и сказать.

— Здравствуйте, — предпочитая быть вежливой, пока повода вести себя иначе не было, Сорби не стала

отказывать в себе в удовольствие поглазеть на каждого из пятерых "почтальонов" в отдельности.
С вопросами приставать пока не стала. Лучше уж послушать, чего сами расскажут. И чего не расскажут, тоже.
— Ещё одни фрики... Нам что, себя не хватает, — высказалась **Сельма** и беззлобно фыркнула. Скорее всего, проблема оказалась гораздо глобальнее, чем выглядела, если пришла целая толпа курьеров. И почему именно мезахистам выпала возможность познакомиться с интервселенской почтой? Неужели билетов на приключение на какие-нибудь курорты уже давным-давно разобрали?

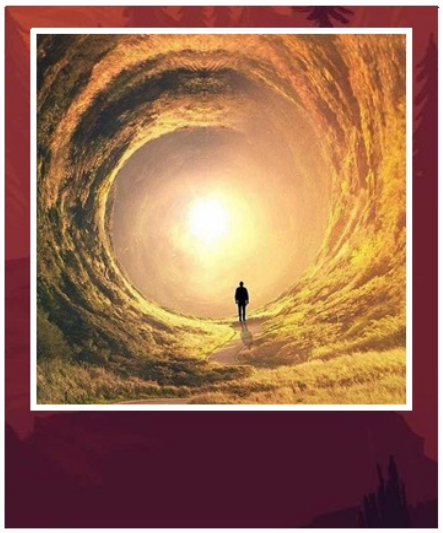
— Я Сельма, тип приятно познакомиться, — северсталька вежливо улыбнулась и сделала полушутливый реверанс, не отрывая взгляда от шеи Дамиена. Татуировки определённо добавляли ему несколько очков крутости и плохого парня.
Уилл вздрогнул и сделал шаг назад, когда пространство перед ним треснуло и он увидел незнакомцев. Округлившимися глазами он смотрел на них не в силах даже вскрикнуть. Он впервые видел такое, хотя прожил в Мезе достаточно долго. Но, как он думал, мир, в котором он жил, будет удивлять его до самой смерти. Возможно, удивлялся он в последний раз: смерть постоянно преследовала мезюков, только тщательно маскировалась.
— Привет, — хриплым голосом ответил он. — Что за интервселенская почта? Впервые слышу.
Все пришельцы выглядели странно. Вроде бы они были похожи на обычных людей, но, в то же время, что-то в их образе смущало парня. Представляться он не стал и лишь кивнул головой в знак приветствия.
— Окей, — кивнул **Рам** и принялся послушно выполнять предписание, то есть подошел к Вите с Лидой, морально готовясь вместе умирать.
Он с интересом посмотрел на вновь прибывших, готовясь уворачиваться, если вдруг товарищ Дамиен полезет жать руку и ему. "Тактильно контактировать с подозрительными личностями на первом свидании — моветон, так что никаких рукопожатий", — решил эльф и спрятал руки за спину.
Чарли недоверчиво покосился на незнакомцев, оставаясь рядом с Шарлоттой. Интерпочта? что это вообще такое? Пришельцы всё-таки? Поговаривали, что Жижи привлекают их, но эти явились не на летающей тарелке из космоса, а через хумгат, ещё и к самому Его Величеству Руди. Чарли рассчитывал, что мезюки сами отправятся в портал, ведомые кем-то знакомым, теперь же его терзали сомнения.
Запомнить имена он не смог, но девушка, кажущаяся лидером странной компании, вызывала необъяснимую симпатию. В чувствах Блэр не разбирался, поэтому решил, что это либо несварение от волнения, либо какое-то необычное влияние почтальонов на его организм.
— Добро пожаловать? — вопросительно выдавил он.
— Мммм... И вам вечера. У вас же есть понятие времени суток? Или вообще времени? У вас все манипулируют пространством?
Бурёнка не видела смысла представляться — всё равно такую толпу людей сразу по именам не запомнишь, а к ней самой сразу можно придумать обращение, которое из пресловутой толпы выделит. Напротив, первые и, возможно, последние минуты спокойного знакомства ей хотелось потратить на любопытство, что желтоватым закатным цветом подсвечивало её пятна. Но не слишком ярким — тревога всё ещё густела в воздухе, как и предчувствие грозы.
— Ладно, ладно. Оставляй джинсы, а я оставлю кобуру. Мне она больше идёт, скажи же, — выставив ногу вперёд, **Ребекка** продемонстрировала бедро, к которому крепилось кобура, а затем, откашлялась, вновь принимая серьёзный вид. Всё-таки на сей раз прогулочка была не самой безопасной.
— Ну да, ну да, пятьдесят процентов — это конечно очень много. В лучших местах за такой риск доплачивают, но ладно уж.
Последний раз улыбнувшись ректору, Кастро перевела взгляд на их группу сопровождения, внимательно

рассматривая её. Очень уж ей понравилась фуражечка Паниз. Так, что вейла даже подумала прикупить себе такую же. Если конечно выпадет шанс.

— Не скажу, что рады вас видеть, но безусловно рады сотрудничеству!

— Почта? — именно сейчас **Рико** вспомнил, что не взял ни таллэфон, ни мышку, ни рыбку-змею, то есть, отправился в поход без средств связи. — Приятно познакомиться, ага. Я Рико, и я оружейник. Вам кузнец не нужен?

Улыбка, крайне дружелюбная, приближалась к фальши, но черту не пересекала. МакАлистеру не очень хорошо давалась иная мимика, но уж улыбаться северсталец умел. Ну, или очень старался.



— А что, у вас тоже проблемы? А это точно не вы к нам занесли заразу? Ну, то есть, я не думаю, что вы, однако, хотелось бы знать наверняка. Нам еще домой возвращаться. Вдруг тоже что-нибудь случайно сотрем.

— Привет, **Арно**, младший сотрудник.

Жижевец с недоверием следил за новой для себя манерой перемещаться по островам. Он уже видел порталы и телепортацию, а вот разрезы и сшивание пространства — впервые. Смерив взглядом последнего представившегося, Хьярра вздохнул и подобрался. Выглядеть сейчас окраинским отморозком не хотелось от слова совсем.

— Кек... — тихо просмеялся **Роберт**, обычно используя это как слово-паразит при нелепых ситуациях. Наверняка ни у одного него возникла такая ассоциация, только вот на лица присутствующих смотреть он не решился, а сразу состроил серьёзное лицо. Девушка с золотистыми волосами понравилась уже с первых секунд. И даже протиснулся чуть вперёд через всю толпу, чтобы разглядеть её поближе. А Дэмиен так вообще был похож на типичного мужика с трагичным прошлым и с серьёзными боевыми навыками. Впрочем, они ж курьеры, а не местная структура по решению любых вопросов.

— А я Роберт... — не зная для чего, произнёс мальчишка. Но да ладно. Вдруг завяжется в будущем беседа между ними.

"Всё чудесатее и чудесатее!" — отметила в голове **Киви** и принялась запоминать имена их новых знакомых. Выглядела вся банда довольно внушительно, особенно Дамиен, но даже от него не было неприятного первого впечатления. Было очень интересно, зачем таким профессионалам помощь обычных студентов? Даже, если это сотрудники Мезы.

— Неужели всё так серьёзно? — вслух спросила девушка и засыпала вопросами ещё больше. — А что там приключилось? И кто вам нас рекомендовал?

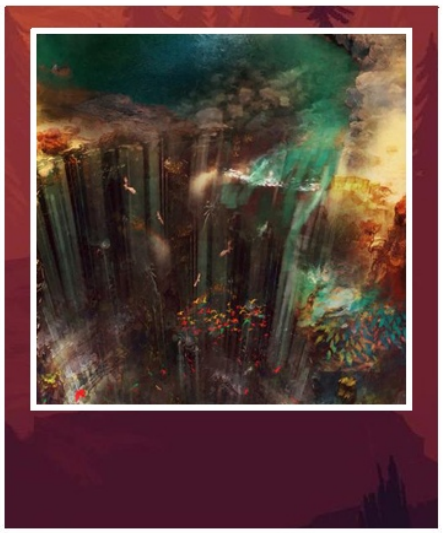
— Нам нужно будет после этого сходить к Киллиано, Реб, — **Аврелий** внимательным взглядом прошелся по униформам незнакомой группы и наклонился было к Ребекке, чтобы обменяться комментариями, как отвлёкся на поздоровавшегося сотрудника Интерпочты.

— Здравствуйте. Привет, Кек, рад знакомству, Кек, — на автомате произнес он и замолчал, ожидая, когда им расскажут подробности.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Интерпочта - 5

Оценив шутку мистера Кадмона про принцессу, **Настасья** невольно рассмеялась и быстро прикрыла рот кулаком, спохватившись. Шутки начальства и смех над ними редко доводили до добра.
Незнакомые личности, представленные мезюкам, интриговали взгляд девушки. Они напоминали Асе людей из фантастических фильмов. Только сейчас они были совсем близко, казалось протяни руку и проведешь пальцами по лацкану их униформы. Невольно сжав пальцы в карманах, сотрудница мотнула головой и улыбнулась в знак приветствия.
— Очень приятно знать, что нас рекомендуют, — насмешливо искривив губы, Настасья прошлась цепким взглядом по лицам сотрудников интерпочты. Слишком уж они выглядели подозрительно в глазах новенькой, но она привыкла доверять словам руководства, поэтому не спешила делать выводы, продолжая непринужденно улыбаться. — Вы расскажете с чем нам предстоит столкнуться?
— Гор — как гора, скала, кремень, — уже без рации заявила **Рома** и покосилась на почтальонов с не меньшим сомнением, чем они смотрели на мезюков. Лица, категории и имена путались в голове, так что внятного мнения о стоящих перед ними курьерах Эш сформировать не могла и супилась скорее из показательного недоверия. На встречающихся во время приключений незнакомцев, как и у большинства сотрудников, у неё было только две реакции: паранойя и иррациональная влюбленность. Сейчас включилась первая.
— Очень приятно, — мельком столкнувшись с рукой самого улыбчивого гостя своей, Эш бездумно кивнула. Во время знакомств в приличном обществе делали комплименты. — Красивые у вас... всё
— Ты уверена, что это не кончится чем-то негативным?



Гера, в отличие от Дары, много с собой не взяла: всего-то кинжал, некогда подаренный феей-Иджи и бездонная фляжка, кое-как уместившаяся в кармане брюк. Ее содержимое, полагается, знает только Витя, потому как немка открыть не решилась — мало ли что там может быть, а по рассказам бывалых мезюков, тут всегда что-нибудь странное да вылезает из неожиданных мест. Гера вообще едва ли готовилась к походам куда-либо. Беспокойство за растения все еще давало о себе знать в легком треморе рук и, если бы сотруднице задали вопрос по поводу своего здоровья-состояния, та бы непременно замучала рассказами, как мучала психолога до попадания в Мезу. Сенестопатии от стресса вещь крайне неприятная.
Биттерраух украдкой взглянула из-под огромных полей шляпы на весьма странноватую компанию. Особо привлекла внимание дамочка с глазами, как у жучков. Интересно, Дин и Сэм Винчестеры, будь они рядом, сочли бы ее демоном?
— И вам, и вам добро сюда попасть.
— **Лида**, — хотела было тоже представиться девушка, но передумала: то ли от врожденной стыдливости, то ли от неизбежности заварухи, в которой все, так или иначе, забудут как кого зовут. Не дожидаясь окончания завязки нарратива приключения, Епанчина благополучно забыла имена всех, кроме Йозефа: повинуясь какому-то безымянному инстинкту, тесно переплетенному с инстинктом выживания, Лида предпочла выбрать из этой калоритной компании доброго и крепкого союзника, чтобы начать неумело, но настойчиво закидывать удочку дружбы.
— Привет, — хрипло поздоровалась Епанчина с громилой, — Я Лида.
Винчестер кивала в такт словам остальных мезюков.
"Ого, интервселенская почта... Что — то новенькое! Надеюсь, мы увидим её вживую."
— Так, надо запомнить... Паниз, Йозеф, Феба, Кек, — пожав ему руку, Элизабет на автомате повторила:
— Дамиан. Как бы вас всех запомнить?! Простите, если не сразу запомним.
Винчестер с интересом и большим любопытством рассматривала эту компанию.

— Очень приятно, меня зовут Элизабет, можно Лиз, можно Лиззи.
События происходили слишком быстро, что не могло нравиться **Ане**. Ох уж эта неизвестность. Мысленно покачав головой, Аня посмотрела на присоединившихся людей. Ничего странного в них не было, по крайней мере на первый взгляд, но брюнетка на уровне инстинктов сделала маленький шаг назад, все же доверять незнакомцам не стоит, хоть и кажутся они приветливыми, кто знает, что у них на уме на самом то деле.
— Интерпочта? Это как? Ой. Приятно познакомиться, да, — опомнившись, добавила Соколова и кивнула в знак приветствия. Сама предоставляться она не решилась, да и надо ли, все равно забудут.

> — Я хотел, я хотел! — в ответ на вопрос Адары вскинулся Кек. — Но вдруг мы пойдём, а это место хоп — и исчезнет? Это не очень здорово, да? Но у вас тут классно, правда.
> — Интерпочта — межвселенская независимая почтовая организация, — объяснила Паниз, говорила она складно, чётко расставляя акценты и красиво выговаривая слова, будто звуки были гладкими круглыми камушками. — Мы обеспечиваем почтовые связи между мирами, которые входят в интервселенский почтовый союз. Коротко говоря, мы создаём сеть филиалов в разных вселенных и связываем их через хумгат с головным офисом интерпочты. Получается своеобразная паутина, и центр её находится прямиком в междумирье.
> Во время рассказа Паниз Кек наклонился к уху Фебы и шепнул:
> — Всё ещё не перестаю поражаться, круто, правда?
> Феба отошла от него на шаг и встала ближе к Йозефу. Юноша намёков то ли не понимал, то ли презирал их, поэтому шагнул следом за зелёной девушкой и снова повис у неё за ухом. Йозеф кинул на них снисходительный взгляд, будто наблюдал за детьми, которые лепят куличи в песочнице.
> — Путешествия между мирами довольно сложны и не всем подвластны, — продолжала Паниз. — Неподготовленный человек может с лёгкостью потеряться, ошибиться с точкой назначения или потерять контроль над временем и выйти из хумгата слишком поздно или слишком рано. Интерпочта предоставляет услуги, связанные с транспортировкой писем, предметов, артефактов, а также небольших живых существ. Также курьеры высшей категории, — девушка указала на странный символ на своей фуражки в виде буквы "а", украшенной вензельком, — имеют право сопровождать через хумгат людей.
> Слова Паниз лились так ловко, что было ясно — ей приходилось не раз и не два повторять свой рассказ. Тем не менее, он не стал в её устах сухим и скучным, напротив, огранился, как камень, и обрёл приятную чёткость. Пока она вела разговор, её коллеги терпеливо ждали, а Дамиен и вовсе бесцеремонно разглядывал мезахистов. У него был тяжёлый внимательный взгляд, до крайности цепкий, что могло вызвать некоторый дискомфорт. Особенно внимательно он всмотрелся в Адама, и Кадмон ответил ему не менее пронизывающим взглядом.
> — На данный момент в нашу сеть входит более двух сотен миров. И мы продолжаем работать над её расширением. По этой причине мы и прибыли в ваше королевство. Хотели предложить вашему королю открыть здесь филиал. Однако, — Паниз бросила напряженный взгляд на портал хумгата, — во время нашего перехода по междумирью случился неприятный эксцесс. Честно говоря, мы так и не поняли, что именно произошло. Нас просто выкинуло из портала, а так быть не должно. И мы не можем связаться с головным офисом. Это... очень плохо. Особенно учитывая, что у вас на островах происходит пространсвенная аномальная активность. Эти события могут быть связаны. И... мы попросили Его Величество Рудольфа помочь нам в разрешении проблемы. Он посоветовал вас.
> Феба приглушенно хмыкнула, и, как ни странно, её усмешке вторил Адам.

Вик посмотрел на пришедшую компанию ещё с большим удивлением, чем смогла зеленоволосая девушка.
— Ты когда-нибудь слышала о них? — вполголоса спросил Леманн у Епанчиной, не отрывая взгляд от незнакомцев, но в этот момент Лида как раз отошла налаживать общественные связи. Переведя взгляд на Ромку, Вик кивнул. Гор — это практически название для боксёра, если кто-то подслушает разговоры, может решить, что там не тонкая Романа, а какая-нибудь мясистая и мускулистая боевая женщина.

— Ты можешь создавать воду? — уточнил Вик у Рамена, оставляя роль коммуникации с иноземцами другим ребятам.

— Триединый храни короля, — **Чарли** приложил ладонь к левой стороне груди. — Лишь бы вы не пожалели о выборе. Ничего такого, просто... Не всегда всё выходит так, как хочется, в общем. Есть риск, что мы не вернёмся или застрянем в каком-нибудь мире навеки?

Он внимательно слушал девушку в фуражке, даже сделал пару шагов в её сторону, но вовремя остановил себя. Отчего-то волнение потихоньку угасало, на смену ему приходило любопытство вкупе с зарождавшимся энтузиазмом. Чарли захотелось побывать в этом междумирье — хотя бы просто чтобы понять, что оно из себя представляет, и как вообще существует. Сознание же, с другой стороны, упорно продолжало сигналить об инстинкте самосохранения. На всякий случай, зная, какая дичь может приключиться в походах с участием мезюков.

Рико изо всех сил старался промолчать о том, что король просто пытается избавиться от мезюков, чтобы обезопасить Королевство. А может, и перевести Адама подальше от работы в Институте. Наблюдать за пришельцами было не очень интересно. Иные мутанты в Жижах казались более приветливыми, и уж точно более понятными. А этим пока что доверять не хотелось. Аэромант перебрался поближе к новенькому и придержал того за локоть.

— Держись рядом, Ар. — вполголоса пробормотал полукровка, стараясь за общим гулом скрыть слова от гостей. — Почта или что, а выглядит так, будто за товаром приехали, и нас вот прямо сейчас с рук на руки передают.

— То есть, есть причина, по которой вас выкинуло из портала, а устранять ее порекомендовали нас? — несколько удивленно протянул **Томас**, глядя на Паниз, что все это время вещала за всех пятерых.

— Раз вы говорите, что не поняли, что именно произошло, как это поймем мы? Может, есть все же какие-то зацепки, идеи, мимолетные мысли по этому поводу? — Том продолжал сыпать вопросами, потому как наличие проблемы вызывало у него некоторый моральный дискомфорт. Уж точно не хотелось бы, чтобы с пространства Авалона исчезло что-то еще. А тем более — исчез сам институт. А такое, как ему показалось, вполне себе могло быть возможно.

— И еще вопрос. Нам ведь придется, как вы выражаетесь, путешествовать между мирами, так? И именно для этого, насколько мне подсказывает логика, вы здесь.

На этом вопросы кошковца закончились. Можно было временно помолчать и перевести дух.

Шарлотта слушала Паниз, но глазами она наблюдала за остальными представителями, в частности, теперь за Фебой и Кеком. Тот, имя которого она не могла вспомнить и возле которого, вероятно, искала защиты зелёная девушка, вызывал настороженность. Донован терпеть не могла обращения "дети" и снисходительных взглядов старалась не замечать, чтобы не принимать на свой счёт.

— Ладно, эм, чем мы можем помочь? — откликнулась Лотта. — Аномальные скачки на островах от нас не зависят, едва ли мы можем их сдержать или что-то в этом роде. Знаете, у нас что ни связь с другим местом, то какая-то хренота, — усмехнулась Лотта и сложила руки на груди.

— М-да, — покачал головой **Роберт**, представляя себе остальные миры и перемещение этой команды по ним. — С таким богатым жизненным опытом мы точно сможем идти по любой профессии и не промахнемся.

Только вот что могли сделать сотрудники Мезы в такой ситуации, где даже сами курьеры с высшим разрядом выглядят весьма расстеряно.

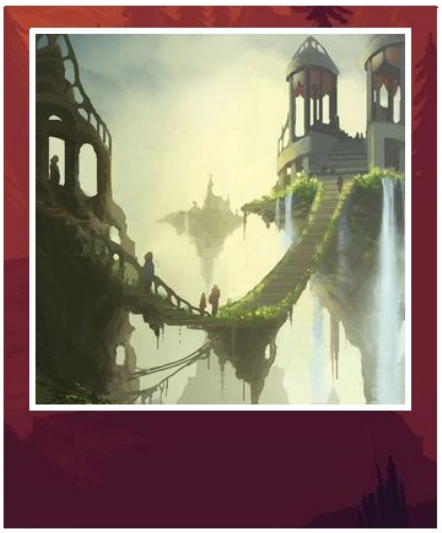
Слушая рассказ Паниз, **Бэтти** не прекращала рассматривать гостей, прикидывая, кто из них "мозг", кто "мускулы", а кто — шило в одном месте. Хотя, как показывала практика, ребята вроде Кека в результате и выкидывали самые неожиданные фокусы. Как бы то ни было, особого недоверия эта почтовая компания не вызывала, а вот интерес очень большой.

— И куда нам нужно будет отправиться?
— Ну да, ну да... Именно мы и поможем. Да... Мы — спасатели в таких операциях.
Почему-то перед глазами встали картины всех разрушений и бед, которые мезюки оставляли за собой. "По-моему, Рудольф — тролль и решил таким образом разрушить межвселенскую почту. Коварный."
— Мы этакие "команда А", Чук и Гек, Отряд Самоубийц. Хотя, наверное, не стоило говорить это вслух, да.
Винчестер закусила нижнюю губу и мысленно остановила себя от каких-либо дополнительных комментарий.
— Так, — прочистила горло **Киви** перед тем, как продолжить. — Это всё действительно очень занимательно, но как нам починить связь с вашим главным офисом?
Отказывать новым авторитетным знакомым сотрудница не стала хотя бы потому, что было приятно почувствовать себя значимым лицом, что поможет справиться с любой напастью. Ну, или постоит где-то рядом и все равно будет свидетелем такого фантастического события.
— Если у нас всё получится, воспользуюсь вашими услугами и махну куда-то в другой мир в следующем году, но это не точно. Только скажите сколько времени отнимет пребывание где-то там, — Вью кивнула на портал, — и скажется ли это на нашем биологическом возрасте. То есть десять лет по ту сторону и мы вернемся уже зрелыми, прекрасными женщинами и мужчинами? Или меняется лишь временное пространство тут, на островах, а мы — нет?
— А теперь вопрос. Он выбрал нас, ибо верит в силу коллективного разума и вежливости к дверям, или потому, что мы хорошее пушечное мясо?.. — Сельма задумчиво почесала затылок, но потом пожала плечами, мол, какая уже разница. Курьерам хотелось доверять, несмотря на то, что в их компании сотрудники находились не больше получаса. Сельма потёрла нос.
— Если это поможет нашему миру вновь вернуться в нормальный вид, то мы готовы помочь, — злодейка цокнула языком и рваным движением поправила набедренную сумку.
— Нас? Серьёзно? — **Алала** коротко рассмеялась. — Кажется, у Его Величества, дай ему Триединый здоровья и ни одной девушки в радиусе километра, всё же отменное чувство юмора. Мы хороши в работе со сложными и смертельными штуками. Вопрос в том, куда мы вас — нас — всех приведем.
Несмотря на свой довольно беспечный комментарий, Бурёнка внутренне напряглась. Выкинуло ли их из портала не по вине кого-либо из них? Мог ли быть именно среди них виновник того, что их дом разрывает на части? Неясно. Но отметать подозрения, равно как и игнорировать их, нельзя.
Понапридумывали вселенские почты, а потом за ними всякое... всякое подчищай.
— А ваша система, случайно, не могла наш мир просто... скажем... отвергнуть? Из-за какой-то несовместимости по магическому резус-фактору?

НАЗАД ВПЕРЕД

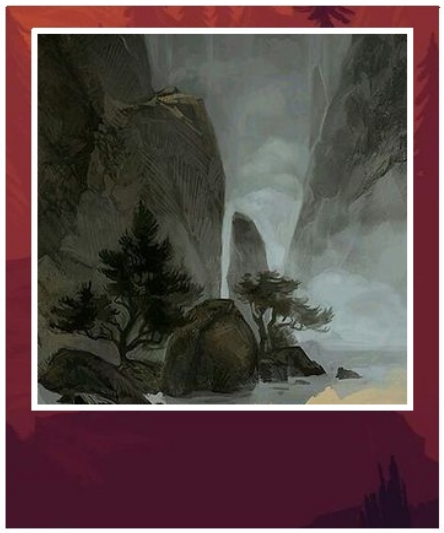
БП Интерпочта - 6

— Когда-нибудь и мы будем с тобой так пафосно выходить. Над риторикой только поработать надо будет. Да над стилем собственным, — так же шепотом отозвалась Аврелию **Ребекка**, а затем выпрямилась, услышав про притензтям к перемещениям. О, да. Это она на своей шкуре прочувствовать уже успела.
— А всё потому что порталам доверять нельзя. Да, да, — Ребекка сложила руки на груди, поддакивая словам Паниз. — Знала бы я о вашей компании раньше, обязательно бы жалобу на африканский офис написала. Кстати, раз уж тут всё так сбоит. Безопасно ли нам сейчас прыгать в него? Или вы собираетесь как-то по другому решать эту проблему?
В последнем своём вопросе Ребекка очень сомневалась. Но все еще надеялась, что лезть всей гурьбой туда они не будут. Видимо, зря.
Что такое почта **Ари** знал. А чего не знал, о том догадывался. В принципе, структура организации ничем не отличалась, помимо специфики междумирья и объемов работы. Для вида покивав, парень вернул свое внимание Хумгату, надеясь наивно что их не станут бросать в портал по очереди, до первого удачно прошедшего в нужную сторону. Подобравшись ближе к Патрику, как к более опытному, юноша выравнял спину и подбоченился. Подумаешь, у него тоже был форменный комбинезон, ничуть не хуже странной формы с карманами.
— Еще не поздно туда не ходить, как думаешь? Но, с другой стороны, вдруг там наш лес и столица?
Епанчина училась плохо и с трудом могла бы вспомнить, к какому виду рода человеческого относятся мезовчане. Но даже если допустить что они, то есть мы, как остальные умные обезьяны – сапиенсы, Лида готова была выдвигать на обсуждение новую теорию, согласно которой за долгие годы у человечества выработался определенного рода устойчивый инстинкт отвращения перед любимы словосочетанием, начинающимся с «почта...». И сейчас, будто делая в голове пометочку, Епанчина бросила на калоритную компанию курьеров неоднозначный взгляд, трактовать который можно было как угодно, но Лида имела ввиду – «ну давайте, докажите, что вы тоже не ушлепанцы». Клеркам и бюрократам, чьей религией были спрос и предложение, клоповка не доверяла, в следствие чего особого доверия эти почтовые служащие ей не внушали. «Ладно, ладно», говорила себе Епанчина, — «Еще посмотрим». Но вместо этого сказала вслух:
— Чем мы можем вам помочь?
Во время прослушивания необходимой, но не местами непонятной информации, похожей на инструктаж, **Настасья** рассматривала сотрудников интерпочты. Они все были разными, но создавалось четкое ощущение сплоченности их команды. Скорее всего работали они вместе довольно долгое время.
— И что мы будем делать, чтобы решить проблему? — улыбаясь, словно Чеширский Кот, Настасья притопнула ногой на месте, то ли проверяя посадку ботинка, то ли выражая настоящие чувства испытываемые на тот момент. Если до сотрудничества между мирами ей не было особого дела, то вернуть исчезнувшие части Королевства хотелось неимоверно. Слишком много было мест, которые сотрудница ещё не успела посетить с момента появления в Таллэ.
— А вы обязательно погуляйте в следующий раз. Готова даже выступить вашим проводником и экскурсоводом, — звонко рассмеявшись, **Далсер** перевела взгляд на златокошковку. — Надежда есть всегда, дорогая. Правда, на что именно... Это уже большой вопрос. Впрочем, я искренне надеюсь на то, что мы не только выживем и вернёмся целыми, но и приобретем много полезных знаний. А то мне ещё с Экки нужно пойти погулять.
Ада невольно фыркнула, весело подмигнув Гере. Если ведьма и волновалась за кого-то, то уж точно не за себя. Сельма, Уилли, Рик... Список был достаточно объемным. И их новые знакомые, к счастью или к сожалению, тоже туда попадали. Неловко пожав плечами, Дара немного отделилась от ребят, подойдя поближе к Алале. Буренку Ада не встречала уже давно, поэтому решила с ней немного пообщаться и на всякий случай присмотреть за девушкой.
— Вы не против, если я буду держаться рядом с Вами? Вообще, готовы к такому вот приключению? Чувствую, что нас ждёт что-то особенное.
Максим с любопытством разглядывал курьеров, честно встретив взгляд Дамьена радостно помахал ему рукой,



чуть не сбив случившегося рядом товарища.
— Извини, — Макс осторожно похлопал парня по макушке и честно попытался сосредоточиться на рассказе пришельцев.
— То есть, вы вроде "орифлейм", ходите по дверям миров и предлагаете стать партнёрами. Неплохо! Я — за!
Судя по всему, пришельцы не пропагандировали голодовку, а всё остальное можно было пережить. Где-то в мозгу пробежала установившаяся мысль, что придётся лезть в портал. Лезть в портал не хотелось.
Рам навострил уши. Похоже, предчувствия его не обманули. Да, сюда определенно следовало пойти сегодня, ведь эти люди, возможно, могут помочь решить его главную проблему. Вернуть незадачливого мага на Азерот. Почти утерянная надежда забилась в жилах учащенным пульсом, и эльф даже сделал пол-шага навстречу иномирцам, тем самым выражая готовность помогать им решать любые их проблемы. Желательно — в обмен на помощь в решении своей.
Но задавать так интересующие его вопросы прямо сейчас было глупо. Пришлось бы перекрикивать галдящую на разные голоса толпу, что совершенно не входило в его ближайшие планы. Поэтому эльф замер в волнительном предвкушении, пытаясь унять участившееся сердцебиение и ни в коем случае не потерять способность трезво мыслить, дав волю эмоциям. В любом случае, очевидно, прямо сейчас им предстояло что-то неизведанное и опасное, и появилась железная мотивация решать чужие проблемы и по возможности не умереть в процессе.
Рома вздохнула с ощутимым облегчением. Курьерам они ещё не помогали и, по сравнению с мойкой гостей Томатного соке, чисткой картошки в лабиринте у карт Таро и многим-многим другим, эта работа казалась непыльной. Письма таскать и с офисом связываться — не дрова рубить. И что, что потеряться можно. С топографическим кретинизмом Эш эта угроза нависала над ней во время каждого похода к Мансарде.
— Двести — очень впечатляюще, — исключительно ради поддержания светской беседы буркнула Рома и, чуть подумав, добавила. — Рекомендовали не зря. С нами любые проблемы сразу кажутся незначительными!
О том, что иногда происходит это по причине создания мезюками значительных, она уточнять не стала. Осознать масштабы возможной трагедии гости ещё успеют, к чему травмировать их заранее.
Аврелий умом понимал объяснение сотрудников Интерпочты и даже пытался прийти к каким-то важным заключениям, но в нём включился любитель приключений и вымел адекватные мысли подчистую. Остался только непоколебимый дух мезюка и легкий страх застрять во время этой помощи в междумирье.
— Так вот к чему еще более аномальные аномалии в Королевстве, — произнес Авро и поднял с земли ведро с черешней, ожидая отправки в любой момент.
— Почтовая связь между мирами? А в потусторонний мир можно весточку послать? вы передадите? У меня там дядюшка живет, и что-то он долго на связь не выходил. — **Уилл** постучал пальцем по голове. — Я волноваться начал.
Вот оно что! Их выбросило в этот мир во время путешествия. Уилл много читал о путешествиях между мирами, но путешественников видел впервые.
— И что мы должны сделать? — спросил он. — Как мы поможем?
Панниз была права. Аномалии на острове бушевали, и как они повлияют на пришельцев, оставалось только гадать. Мезюки уже свыклись с аномалиями и не замечали их, но на новоприбывших все это могло отразиться не самым благоприятным образом.
— Беда... — **Аня** кинула взгляд на хумгат и поёжилась, после чего вернулась к девушке и ее рассказу. Она мало что понимали, так как большинство из слов и понятий Паниз были для Соколова новы, но брюнетка старалась делать вид, что все предельно ясно, а то вдруг заметят ее непросвящённость в таких простых вещах и поменяют свое решение в их помощи.

— И как мы будем решать проблему? По крайней мере мне мало видится это решение, — пробурчала она и пнула носком кроссовок землю.



— Я могу создавать воду, — запоздало кивнул **Рам** Вите. — По правде, это почти единственное, что я могу. Ну, порталы еще, но для них нужно чувствовать лей-линию.

Он растерянно улыбнулся стоящей рядом Лиде, вспомнив о недавнем обещании умирать втроем, и сделал полшага назад — обратно к ребятам.

Вслушиваясь в разговоры сотрудников, **Леманн** нервно усмехнулся после слов Романы. Её заявление про сотрудников могло бы стать девизом и слоганом института: "Правая Меза — с нашими сотрудниками ваши проблему покажутся незначительными". Или станут весьма значительными, если внезапно в поле зрения появится дверь.

Рассмотрев Рамена, который запоздало ответил на вопрос, Вик снова взглянул на небо. По его внутренним ощущениям скоро должна была начаться гроза. Эта нависшая духота не могла просто закончиться мелким дождём.

— Вода — это самое важное. У тебя есть зонт? — задумчиво выдал Вик. — Кстати, я не помню, как тебя зовут?

— Эта вероятность есть, но она невелика. Статистически... — Паниз перевела взгляд на Йозефа.

— Процентов 15, — подсказал он.

— Да, процентов 15, что мы не вернёмся. Но это не больший риск чем тот, с каким мы обычно сталкиваемся во время доставок. Вас нам порекомендовали, как толковых людей с оригинальным мышлением, которые могут оказать поддержку. Десять глаз хорошо, а пятьдесят шесть — лучше. Мы не привыкли к оперативной работе.

— Что ж, Паниз, — Адам подошёл к девушке, они с ней оказались примерно одного роста. — Я могу гарантировать, что мои дети так или иначе вашу проблему решат. Возможно, их решение вам не понравится, или же оно будет связано с созданием ряда новых проблем... Но это не суть. Мне кажется, любое решение лучше, чем неизвестность, верно?

Он улыбнулся, лучисто, как умел только он. Паниз ответила ему своей дипломатической широкой улыбкой.

— Думаю, нас этот вариант устраивает, — сказала она и в глубине её глаз мелькнула весёлая чертовщинка; если она и испытывала определённые сомнения по поводу вовлечения мезахистов в дела междумирья, внешних проявлений тому заметно не было. — Что ж, тогда мы в двух словах расскажем вам план действий. Йозеф, будь добр?

Йозеф сделал шаг к своей старшей коллеге, отчего она, в общем-то среднего роста, стала казаться почти девочкой. В руках здоровяк держал несколько приборов, пока неясного назначения. Откашлявшись, он начал:

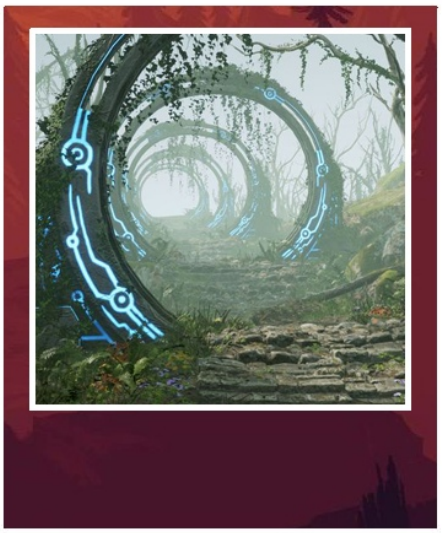
— Итак, наше предложение примерно следующее. Вы вместе с несколькими моими коллегами пройдёте через хумгат в направлении главного офиса нашей конторы. Для этого мы снабдим вас необходимой технической поддержкой. По пути вы постараетесь отследить источник флуктуаций. Я тут покрутил в последние несколько дней, — он продемонстрировал один из приборов, похожий на планшет и явно собранный из нескольких других чуть ли не на коленке, кое-где с него неопрятно свисали тонкие проводки.

— Назовём это...

— Флукто-кибернетический-гиперпространственный детектор! — подсказал Кек, у которого из глаз только искры не летели. — А что? Звучит здорово! Вам не нравится? Мне нравится!

Йозеф стойко проигнорировал юношу.

— Интердетектор, так короче, — продолжил он. — Кроме того, я стабилизировал и перекрутил часть нашего



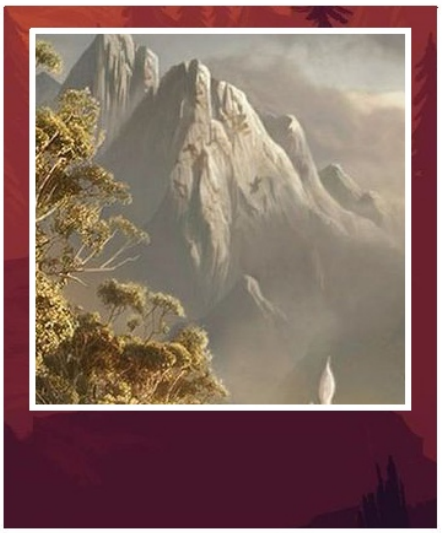
снаряжения, так что, чисто теоретически, выкидывать вас из межпространства больше не должно. Вы с вашей стороны окажете нашей организации любую поддержку, которая может понадобиться.
Закончив, Йозеф положил приборы на траву. Их было три: прозрачная дыхательная маска, которая удобно сворачивалась в клипсу, крепящуюся на ухе; стабилизатор, встроенный в широкий металлический браслет; и переговорное устройство, похожее на раскладной мобильный телефон, с помощью которого можно было связаться с другими членами группы.
— На этих штуках предустановлен пакман, — шепнул Кек на ухо Бекке, отчего Феба закатила глаза, что выглядело очень странно, учитывая отсутствие видимых радужки и зрачка.
— Дамиен, прошу, — Йозеф сделал приглашающий жест рукой.
Смуглый мужчина, присев на колено рядом с приборами, ещё раз окинул взглядом пеструю толпу мезахистов. Подсчитав их, он коснулся пальцами поочерёдно каждого из трех приборов, после чего сделал странный жест рукой, будто хотел смести предметы с травы, и те, подчиняясь этому движению, вдруг размножились.
— Копии продержатся дня три, — сообщил Дамиен. — Разбирайте и экипируйтесь.
Он продемонстрировал на себе, каким образом должен крепиться комплект. Маска на ухе автоматически раскладывалась в междумирье, а потом автоматически же исчезала, если в принимающем мире было достаточное количество кислорода в атмосфере. Рацию можно было легко закрепить на руке или на бедре, а браслет легко подстраивался под обхват запястья.
— Экипировка стандартизированная, поэтому легко поддаётся простым формам копирования, — пояснил Йозеф. — Интердетектор же технология непроверенная, поэтому в одном экземпляре, берегите его, пожалуйста. Можете передать его кому-нибудь наиболее ответственному из группы. Вопросы?

— Ну и штуки у вас. Я уже не запомнила как они называются, флук что-то там. В общем, главное не название, а процесс и механизм работы.
Элизабет взяла предметы и повторила в точности, как показал смуглый парень по имени Дамиен.
— Что касается ответственности, то точно не ко мне, — Винчестер отмахнулась и отошла в сторону. Она рассматривала браслет и рацию на руке, крутя запястьем из стороны в сторону. На одной руке кастет, на другой все эти технологии. Лиззи никогда еще не чувствовала себя такой крутой. Даже захотелось чуточку повыпендриваться и встать в позу супергероя — руки в боки, нос кверху.
— Ни разу не против, Адара, — **Ала** кивнула доброжелательно. То ли это происки коллективного разума, то ли рядом с сотрудниками действительно спокойнее — появляется зыбкая, но всё же уверенность, что им по плечу сломать любую стену, даже межпространственную. — К приключениям я всегда готова, равно как и к тому, что придется кого-то штопать, зашивать или откармливать. Главное, чтобы не сжигать. Что насчет вас?
Параллельно с ожиданием ответа, Алала подошла к куче экипировки и взяла три комплекта — для себя, для Адары и для Бэтти. Перед тем, как надеть всё, что надевается, и сжать переговорник крепко в пальцах, Бурёнка внимательно всё осмотрела — ей хотелось узнать, есть ли у этих копий погрешкости относительно оригинала, кроме скоротечности жизни, или по качеству они так же хороши.

— Получается ,вы запустите всех нас сразу? Это не вызовет перегрузки? В вашем офисе хватит места, чтобы принять двадцать два чужака?

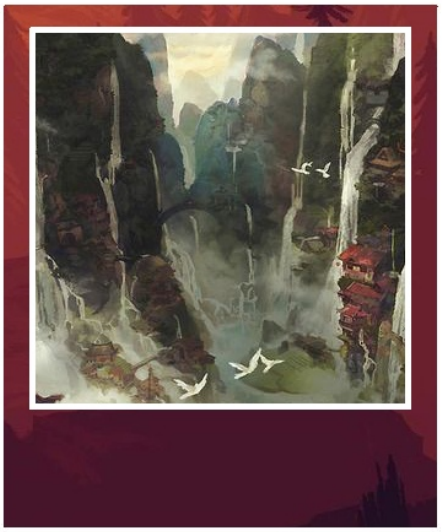
БП Интерпочта - 7

Лицо **Чарли** перекосило, когда Адам назвал их детьми. Само собой, в силу своего настоящего возраста ректор имел полное право так говорить, но всё же звучало это несколько неприятно. Со стороны Яна ещё ладно, он старик в любом теле, даже если в пятилетнюю девочку облачится, будет таким же забывчивым и любящим почитать книжку вечером за чашкой кофе в тишине. Но Адам выглядел куда моложе некоторых мезюков, и вообще был всегда белоснежным и чистым, сама невинность. Какие дети!
— Ну и названия у ваших приборов, господа курьеры, — Чарли нацепил браслет и осмотрел устройство, похожее на рацию. — Но крутые гаджеты, надо сказать! Мы со своими таллэфонами рядом не стояли. Но вы всё равно заскочите в лавку к Пендрагонам, вдруг понравится.
Маска Блэру понравилась ещё больше: пару раз активировав и отключив её, он широко заулыбался, как получивший классный подарок ребёнок.
— О, я ответственный, давайте мне. Не слушайте, если что-то будут про сбежавших сыновей говорить, это всё неправда.
— Эх, не то, чтобы я очень хотел ввязываться в неприятности... Но, раз нас порекомендовали, то и отказываться, думаю, уже поздно. Тем более что все мы тут уже собрались, а сворачивать обратно — это уменьшать шансы на успех. Тем более что давненько мне не приходилось куда-то путешествовать, кроме как в учебный зал и обратно в общагу. Будь, что будет, — кивнув в знак согласия, **Том** подошел к на его глазах размножившейся горе приборов. Некоторые ему даже пришлись по вкусу, вроде браслета и клипсы. Стильно, и ровно под его прикид: черная плотная байка на замке с капюшоном, армейские камуфлированные под грязь штаны и плотные берцы с высокой шнуровкой. Так что браслет занял место на правой предплечье, клипса — ровно на левом, уже пробитом двумя серьгами, ухе, а рация заняла свое место на правом бедре. Ровно так, чтобы не цепляться за наплечную сумку, что висела чуть выше, на уровне поясницы.
— А такие заумные названия — это обязательно? — **Киви** склонила голову на бок и беззвучно пошевелила губами, безуспешно пытаясь запомнить имя технологий.
Обрадовавшись новому стильному аксессуару, Вьюнок одна из первых надела клипсу на ухо, предварительно проверив её работоспособность. Тоже самое она сделала и с другими вещами экипировки, не дожидаясь более подробной инструкции их использования. Ли решила, что сможет разобраться по ходу, тем более она была в этой каше не одна.
— Нам придётся разделиться, да? — Киви с тоской посмотрела на Рому и нервно сглотнула от осознания, что не взяла с собой никакое серьёзное оружие, кроме гребня.
— Подготовленные, — с уважением взглянула **Сельма** на Йозефа и принялась разбираться с экипировкой. Надев всё точно по инструкции, северсталька взглянула на Чарли, как на самого главного жука в лесу, после чего поправила ворот рубашки.
— Из нас ответственного нет, а тот, кто теоретическим таковым является, с нами не идёт. Пусть берёт Чарли, его не жалко будет, — Мортенссон с любопытством взглянула на закрепленную на руке рацию. Жаль, правда, что разобрать её в более спокойной обстановке не получится.
— Мы толковые, это точно! Да? — **Макс** легко толкнул плечом Тома, твёрдо решив держаться рядом с этим парнем, чтобы он не дай бог не всплыл перед носом внезапно, и уставился на курьеров с открытым ртом. В глазах его метались огни энтузиазма. В этот момент, когда вокруг столько народу, они ещё стоят на сравнительно крепкой земле летающего острова и Йозеф не лезет драться, Максим был готов решительно ко всему. Он вообще был очень воспламеняем всевозможными идеями.
— Да! Круто! Ошизеть как звучит! — Макс поднял большой палец и подмигнул Кеку, — Идём искать флюстрации!
Макс смело шагнул вперёд, стараясь не сбить никого из невысоких товарищей, бодро нацепил на себя всё, что было необходимо и, кажется, лишнюю маску.
Закончив с экипировкой, он осторожно отошел на краешек площадки и попытался прикинуться деревом, чтобы его не отправили первым. Если вдруг первопроходцы начнут оттуда орать, что это ловушка, важно успеть хотя бы откусить от шоколадного кекса.



— Вопросов нет, я хорош в импровизации.
"Не привыкли к оперативной работе, как же" — мысленно ухмыльнулась **Лизбет**, поглядывая на Дамиена, ловко управившегося с копированием предметов. Уж он-то на почтальона походил куда меньше всех остальных.
Взяв свой комплект стандартной экипировки из рук Алалы, девчонка благодарно кивнула и закрепила всё где положено, убедившись, что держится как надо и просто-так не отвалится.
— Ну что же, по крайней мере это должно быть познавательно.
— Фрукто-кинестетический-гиперболизированный чего, — шепотом уточнила **Рома** то ли у Киви, то ли у самой себя, и запихнула свою рацию в карман кофты, чтоб не мешалась. Ни слова об экипировке она не поняла, но обремененное интеллектом выражение лица пыталась не терять.
— Теперь мы дважды на связи, как эти, мажоры с двумя таллэфонами, знаешь. Рации ещё можно на столике в кафе одну на другую складывать, чтоб выглядело солидней, — Эш кивнула куда-то в сторону Вити, развешивая на себе весь предоставленный комплект. Самой ответственной она себя не считала, так что в сторону прибора со страшным названием даже не дёргалась и очень обрадовалась, когда его забрал Чарли. Этому человеку она доверила даже лук и картошку, поводов сомневаться в нём не было.
— ФКГД? Почему мне кажется, что это расшифровывается, как "фу, какая гадость"? — **Дара** обратилась к Але на грани шёпота, сильнее стиснув лямку рюкзака в руке, — Хотя, на самом деле, выглядит ужасно интересно. Если бы могла, то утащила бы этого человека, чтобы поговорить с ним немного об изобретениях.
Осторожно заправив выбившуюся прядь за ухо, ведьма смело взяла приборы у северстальки. Браслет аккуратно обхватил левое запястье, рацию удалось закрепить на бедре почти с первой попытки. Не то чтобы Ада сильно волновалась, касаясь настолько сложной техники, но пальцы ее мелко подрагивали. Наверное, от восхищения. Маска медленно заняла свое место, Ада сделала несколько шагов назад и оглянулась.
— Выбираем Чарли, верно..? Дорогой Кек, будут ли ещё какие-то проблемы с перемещением? Нужно ли на чем-то концентрироваться? В офисе к нам отнесутся нормально?
Внимательно выслушав Йозефа (наконец, запомнила она) **Лотта** потянулась к комплекту, находившемуся к ней ближе всего.
— Красиво, — прошептала Лотта, разглядывая демонстрацию экипировки от Дамиена. — В смысле, вопросов нет. Пока что.
Взяв клипсу, Лотта прикрепила её к правому уху, рацию закрепила на бедре у края шорт прямо на татуировку колибри и нацепила браслет на запястье в довесок к кольцу на ту же руку.
— Не потеряй! — грозно предупредила Чарли Шарлотта, выглядывая из-за его плеча, что там ему такое дали. Захотелось нажать на какую-нибудь кнопочку и свалить всё на Блэра, тихонько гогоча.
В последнем слове **МакАлистеру** отчего-то слышалось про последнее желание, но полукровка уверенно гнал прочь такие мысли.
— Что, если трех дней окажется недостаточно? — уточнил северсталец, уже зацепляя клипсу и запихивая в карман телефон. — И что, если мы не сможем вернуться? И что вообще нам следует знать о том, куда нас отправляют?
Надевать браслет Рико не спешил, долго изучая предмет. Однако, все же нацепил, правда неохотно.
— Я **Рам**, — ответил Рам. — Зонта нет.

Он виновато дернул плечами, проследил взгляд Виктора, отметил сереющее небо и поежился.
— Впрочем, очевидно, мы скоро отсюда уйдем. Там реквизит раздают.
Отринув последние сомнения и решившись, эльф уверенно шагнул к Дамиену и выудил из уменьшающейся горки странной техники экземпляр для себя. Закрепил маску, браслет, рацию, почувствовал себя странно, отошел назад. И оглушительно чихнул.
— Правду говорите, — не в тему констатировал Рамен, запоздало прикрывая лицо ладонью.
— Ну если пакман, то дайте два, а то вдруг зарядка закончится, — присвистнула **Ребекка**, тут же первым делом загребая к себе прибор и пару раз пощёлкивая им, то раскладывая, то закрывая обратно. Их экипировка выглядела стильно. Да что там. Очень стильно и профессионально! Жаль, что через три дня должна была кануть в бездну.
— А у вас случайно герметичного пакета не найдётся, а то у нас ценный груз с собой, — уже нацепившая на себя всю экипировку Ребекка так же шепотом спросила у Кека и заговорщически мотнула головой в сторону ведра черешни. — Вы нам пакет, а мы вам пару ягодок.
Авро пришлось ненадолго отпустить ведро, но это того стоило. Следуя инструкции Дамиена, он закрепил рацию на бедре, надел браслет и прикрепил к уху клипсу-маску. Наиболее ответственным с группы он себя не считал, поэтому просто вернулся к черешне и Реб, подмигнув Сельме, державшуюся рядом с ними.
— То есть, спустя три дня мы можем вновь сделать копии с оригиналов? Оригиналы же у кого-то из нас останутся? — он оглядел толпу мезахистов, словно надеялся взглядом эти самые оригиналы найти. — И как, особая технология требуется тут?
"Флуктуаций" одними губами повторила за Йозефом **Лида** и, чтобы не показаться дурой, тыкнула Витьку в бок.
— Вить, а что такое флуктуация? Звучит жутко. Обычно такими терминами бросаются псевдоврачи с экранов, говоря о раке и излучениях.
Вздохнув, Лида подобрала с земли маску, рацию и браслет. Она вот уже десять минут как подавляла в себе желание спросить Рама, имеет ли его имя хоть какое-то отношение к одноименному древнему японскому роду.
— Какие сложные слова, — **Ари** почесал густую бровь, дожидаясь своей очереди за экипировкой. — А что будет после трёх дней? Те самые пятнадцать процентов?
Дождавшись, пока основная масса торопливых рук схлынет, юноша выбрал маску и тут же ее примерил, ойкнув от неожиданности. Клипса не то чтоб мешала, скорее ощущалась чем-то инородным. Стабилизатор удобно расположился под рукавом комбинезона, а переговорное устройство северсталец спрятал в закрывающийся кнопкой карман. Вернувшись к Рику, Хьярра с совершенно детской увлеченностью потыкал в браслет пальцами, ища потайную кнопку или что-то вроде того. Главное, чтобы Йозеф его манипуляции не заметил. Крупный мужчина вызывал некоторое уважение, в отличии от главной в группе блондинки.
От незнакомых слов у **Уилла** с новой силой разболелась голова. Он переводил взгляд с одного пришельца на другого, пытаясь вникнуть в суть их переговоров между собой. Единственное, что он понял — это то, что их сейчас пинком отправят на очередное спасение мира. Вот на это руководство Мезы всегда было щедрым. мезюк — не мезюк, если не ввяжется в заваруху. Главное, чтобы в этой заварухе было побольше стекла. Повышенный травматизм приветствуется.
— Добротная экипировка, — пробормотал парень, поднимая маску и разглядывая ее со всех сторон. — Возможно, мы даже не погибнем от недостатка кислорода. У меня возник единственный вопрос: наша толпа не привлечет внимания, и что нас ждет в конторе? Ваши земляки миролюбивые или агрессивны?
Уилл облачился в экипировку и вертелся на месте, пытаясь разглядеть себя. Теперь они выглядели почти так же, как и гости Авалона.
— Знаете, лучше не говорить вот эти вот проценты, иногда становиться не по себе, зная эту вероятность, — разглядывая Йозефа с Дамиеном , буркнула **Аня** и кашлянула, от волнения скорее всего.
"Три дня... " – повторилось в голове девушки, будто эти слова являлись заклинанием, когда та забрала вещи и разместила их в тех местах, в которых размещал их Дамиен. После чего брюнетка подошла ближе к Робу.
— Вопросов нет, появятся по ходу задания, как обычно, но там мы на месте узнаем ответы, — улыбнулась Соколова и нервно почесала нос.



— В вашем мире есть какие-то особенности социальной коммуникации о которых мы должны знать? Типа плевать на прохожих — это вежливо, а жать руки — не очень?

Виктор в свою очередь подошёл к приборам и ловко закрепил всё это на своих местах: что-то на лицо, что-то на запястье, телефон иноземцев в карман, а свою рацию он пока закинул в рюкзак. Если бы ещё сотрудникам выдали форму, то можно было бы насладиться практически детским кайфом и вообразить себя шпионом с супер-гаджетами.

— Зато! Зато! Если их рации накроются — наши будут работать, а ещё у нас отдельный канал. Мы свои серди своих, — ответил Виктор Романе и ей же улыбнулся.

— Что-то про значение, которое не является нормой, — почесав лысый затылок, Леманн посмотрел на Епанчину. — Если я что-то ещё помню из техникума.

Тихое тцыканье раздалось со стороны **Аськи**. Вероятность в пятнадцать процентов угнетала северстальку, заставляя подумать о возможных последствиях. На островах ей нравилось многим больше, чем в старом мире, поэтому терять нечто подобное не хотелось. Но детский кураж и задор подстрекали юную девицу на приключения, а им Настасья сопротивлялась очень редко.

— Вау, — копирование предметов для Вишневской стало чем-то вроде "вау эффекта". Подобного поворота событий она не ожидала, поэтому сейчас напоминала мультяшек с нижней челюстью до пола или около того. Но стоило поторопиться. Вернув отвисшую челюсть на законное место, сотрудница забрала причитающийся ей комплект. Если с маской девица справилась достаточно быстро, как и с браслетом, то с рацией пришлось повозиться. На бедре закрепить агрегат на удавалось — мешали карманы. Поэтому пришлось крепить на левое предплечье. Теперь они чем-то походили на гостей, хотя внешний вид всё ещё напоминал пеструю компанию птиц.

Не обладая сильными познаниями в различных технологиях, **Роберт** очень внимательно слушал Дэмиена, который в руках крутил приборы и показывал как надо использовать. И все вроде было ясно. Но слова о лишь теоретической возможности пропасть с концами немного напрягли парня, но пути назад уже не было. Аккуратно надев маску на уши, а браслет на руку, Роберт засунул рацию в карман, где по его мнению надёжнее места не было.

— Что ж. С богом...

В это время к нему подошла Аня, чему Роберт обрадовался.

— Ты готова к переходу в другой мир?

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Интерпочта - 8

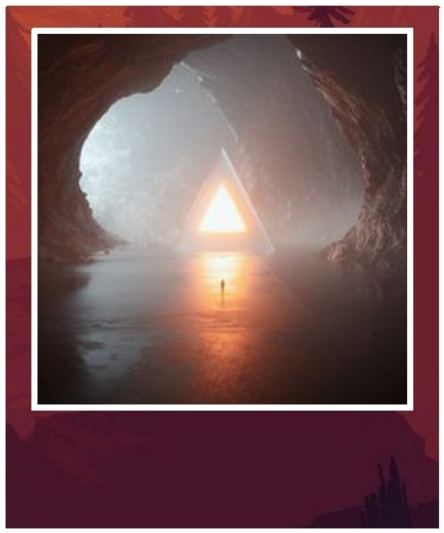
— Никакой перегрузки, — улыбнулась Паниз. — Это же не машина — это... ничто. Мы не можем перегрузить ничто. А офис у нас весьма вместительный, вам понравится. Делиться мы не будем, это лишнее. Главное правило — держитесь рядом и смотрите в оба, если увидите что-то необычное — говорите нам.
Интердетектор перекочевал в руки к Чарли.
— Не обязательно, — чуть угрюмо ответила Феба. — Ему просто нравится валять дурака. Он это название только что придумал.
— Йозеф останется в вашем мире и попытается стабилизировать хумгат с этой стороны, — произнесла Паниз, проверяя свою экипировку. — Чтобы мы в случае чего смогли быстро и благополучно вернуться. Он будет нашим маяком. Феба, поможешь ему?
Девушка молча и серьёзно кивнула, после чего подошла к старшей коллеге и как-то церемонно коснулась её лба основанием ладони и осторожно обняла. Судя по всему, оставаться ей не очень хотелось.
— Я бы с удовольствием, но путешествие может затянуться, а долго без солнечного света ты не протянешь, — тихо пояснила Паниз и погладила Фебу по широкому листу на макушке.
— Эй, а со мной обнимешься? Вдруг мы больше не увидимся! — тут же возник рядом Кек и к собственному удивлению удостоился не раздражённого взгляда, а короткого сухого объятия.
Это событие так его огорошило, что он на какое-то время совершенно затих.
Старший курьер тем временем подошла к Адаму и протянула ему руку.
— Со своей стороны обещаю соответствовать своей высшей категории. Что значит — я сознательно не причиню вреда вашим воспитанникам, буду с ними честна и, в случае опасности, в первую очередь поставлю под угрозу себя, потом — своих людей, и только после — ваших.

Адам пожал руку Паниз, и в его серьёзном выражении лица сквозило лёгкое, как дуновение ветерка, уважение, которое могли заметить только те, кто давно его знает.
— Что ж, солнышки, — сказал он, поворачиваясь к мезахистам. — Я желаю вам весёлого приключения. Вернитесь в сохранности хотя бы половину, — слова и улыбка ректора казались весёлыми, но глаза сохранили строгость; было понятно, что потеряйся хоть один ребёнк, добром это не кончится. — Присматривайте друг за другом и за господами курьерами. Я очень надеюсь, что неприятности в королевстве связаны именно с хумгатом, и вы сможете это исправить. А то как же вы проживёте без Машана, — его улыбка снова стала тёплой.
— Отправляйтесь скорей.

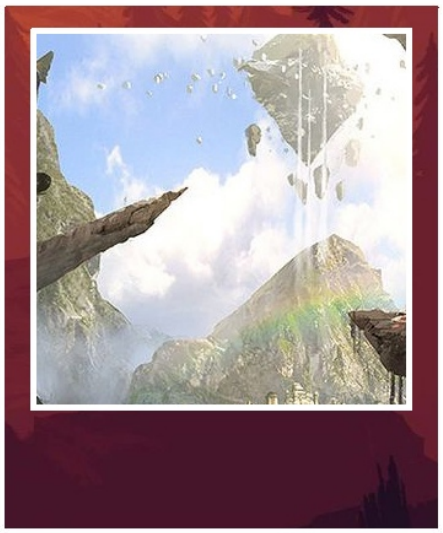
— Чья будет фантазия, Паниз, ваша? — приглушённо спросил Дамиен.
— Да, безусловно. Формально, только я имею право на сопровождение клиентов. Так что, держитесь за мной, — старший курьер стянула волосы крепкой резинкой и осмотрела свою неожиданную группу поддержки.
Забавные они были, эти дети. Одно слово, что дети, в их организации работали люди и более юные, моложе того же Кека. Нет, возраст помощников её не смущал. Её, по правде говоря, ничего не смущало, кроме состояния хумгата, и поддержка нескольких десятков толковых рук и внимательных глаз не могла оказаться лишней.
— Итак, друзья мои, — она хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание. — Войдя в хумгат, вы попадёте в ничто. То есть столкнётесь с основной проблемой всех начинающих путешественников междумирья. Сначала это может дезориентировать, но, прошу вас, сохраняйте спокойствие. Вам понравится, — широкая улыбка Паниз стала как у ребёнка, которому не терпелось раскрыть какую-то потрясающую тайну. — Будете готовы — прыгайте следом.
И девушка, касанием развернув прозрачную маску на всё лицо и кивнув на прощание Йозефу, бесстрашно вошла в бурлящий хумгат, как в воду. Дамиен придержал за плечо Кека, который хотел было тут же

броситься за ней, и отпустил его только тогда, когда его аппарат-телефон металлически звякнул.
— Коридор стабилен, — пояснил он. — Мы будем вас ждать.
И оба курьера прыгнули в хумгат. Йозеф, Феба и Адам, представляя собой несколько печальное и взволнованное трио, стояли в стороне, провожая.

Гера осталась одна, и это, кажется, сильно подкосило эмоциональное состояние, вот только в какую из сторон, доподлинно известно не было.
Флуктуаций? Что Паниз, что другой член столь колоритной команды выражались очень сложно. По крайней мере немка их понимала едва. Однако наблюдать ей понравилось что за новомодными технологиями, что за пренеприятнейшим поведением Кека. Будь Мотылек на месте Фебы, настойчивость паренька встретила бы острие кинжала или капельку яда в свой адрес. Нельзя же так, черт возьми.
— А куда это потом, по истечении трех дней, девать?
Доротея забрала снаряжение с особой осторожностью: хрупкое запястье из-за браслета теперь казалось еще более тонким, рация же повисла на ремне. Оставалось только надеяться, что все это не зря и никаких других неприятностей не настигнет. Как сказала Дара, приобретение знаний тоже хороший исход.
— Ну, ни пуха, — тихо проронил **Том**, посмотрев по сторонам. Возле себя он обнаружил парня, что уже дважды как-то старался его зацепить. Сознательно, или нет — это уже другой вопрос. Впрочем, сейчас не время в этом разбираться.
Пора было выдвигаться. Повторив жест, который уже сделала Паниз, Томас точно так же развернул маску на свое лицо. Шумно вдохнув, он проверил ее работоспособность, и, как ему показалось, все было отлично. Храбрости набираться не пришлось, ровно как и пить 100 грамм для этого же. Кошковец просто последовал за проводником в хумгат, навстречу неизвестности и тайнам. А так же еще и за тем, чтобы решить проблемы, возникшие на острове. Не просто же так их рекомендовали.
На этом моменте **Шарлотта** щёлкнула в кармане кнопкой записи на диктофоне, и только ей было слышно мягкое шипение. Кольцо на пальце постоянно все задевало, но к этому ей придётся приноровиться, и чуялось ей, что вернутся они нескоро — времени на привыкание к перстню будет навалом.
— Не скучайте тут без меня, Адам, ещё вернусь. Надеюсь, нас не разорвёт, но если что я интерпочтой пришлю обратно лучшую свою часть, — пожала плечами Лотта и прыгнула следом за курьерами.
— Спокойствие это по моей теме, — **Чарли** посмотрел на Адама и отсалютовал ему. — Не исчезните вместе с институтом, пока нас нет, господин ректор.
Волнение перед прыжком было, причём неслабое. Неизвестность всегда пугала, тем более неизвестность неопределённая. Если в прошлые разы, когда они попадали в передряги, мезюков могли спасти Невструевы, то теперь рассчитывать на их силы не приходилось. Полагаться только на себя.
"И на Паниз, конечно, ну ты посмотри на неё!" — напомнило сознание, и Чарли прыгнул в хумгат. Чтобы посмотреть.
— Да не переживайте Паниз, господин Кадмон, вы же знаете, что сами себя подставим под удары первыми. Вы, это, главное успейте унести нас подальше от смерти, это самое главное. Мы привыкли к порталам, я уверена, что этот такой же! Ой...
Как же ж **Лиззи** ошибалась. Ощущения от порталов и Хумгата были абсолютно разными. Казалось, словно ты — космонавт в невесомости. Широкая улыбка Лиззи превратилась в восторженный крик "Йеее".
— Готовы нырнуть в целый водоворот приключений? — **Дара** смело взяла Алу за руку, позволяя себе более расслабленно улыбнуться, а затем натянуть маску на лицо. С помощью Хумгата ведьма путешествовала уже не первый раз, поэтому чувствовала себя если не уверенно, то достаточно собранно и спокойно. Приподняв



уголки губ в краткой улыбке, сотрудница смело шагнула в сторону портала, невольно утягивая Буренку за собой. Раз, два, три... Время начинало свой отсчёт. Не стоило линий раз волноваться или переживать, ведь сегодня кошковка была не одна. Ада резко вошла в Хумгат, с головой погружаясь в это абсолютное "ничто".
Неожиданное проявление чувств новыми знакомыми и вовсе развеяло все сомнения. **Бэт** это показалось вполне искренним, а потому она, окончательно расслабившись, последовала примеру и коснулась пальцами клипсы-маски. Страха перед шагом в никуда не было, только мурашки по спине, какие бывают в предвкушении, как на каком-нибудь аттракционе в Южном парке. Сорби на секунду задумалась о том, есть ли ещё парк или тоже исчез в никуда, а потом шагнула в хумгат, больше не медля.
— Ну, Анунах нас проводи, — вздохнула **Ребекка**, оправляя полы кожаной куртки, явно нервничая. Не хотелось ей заходить в портал, ой как не хотелось. Все эти межпространсвенные путешествия без конечной и чётко указанной цели ей не нравились. Но выбора особо-то и не было, поэтому вейла, пусть и немного показательно, но храбрилась.
— Увидимся на той стороне, напарник, — подмигнув Авро, Мирт жестом указала на черешню, которой ещё было целое ведро. — Накрой её, а то растеряешь по дороге и что тогда делать будем. Пакет же так и не выдали, а провиант терять мы не имеем права.
Сказав это, Ребекка на секунду зажмурилась, а затем прыгнула в Хумгат.
— Я начинаю понимать пословицу о камине, — мрачно пробормотал **Ари**, разворачивая маску по примеру главной тетеньки. — Но пока мне даже нравится.
Не смотря на неловкое ожидание и щемящие ощущения в районе желудка, юношей овладел азарт, граничащий с долей безумия. Такие ребята на Окраинах живут не долго, но красиво, обозначая появление новых аномалий своими останками. Хьярра ступил в кисельный портал не прощаясь — плохая примета. В руке он сжимал свою первую гайку.
Пронаблюдав за Паниз, **Сельма** развернула прозрачную маску. Прямо сейчас их ждало что-то неизвестное и любопытное — летнее приключение. Почему-то именно ближе к лету происходили странные вещи, которые мезахистам приходилось решать — самим или же с помощью Адама.
Мортенссон нервно огляделась. Если бы не люди, то Хумгат бы вновь утонул в всепоглощающей тишине. Зацепившись взглядом за Авро и Реб, северсталька постаралась ободряюще улыбнуться. Попытка оказалась неудачной.
— Ну, что же, поехали! — злодейка хлопнула в ладоши, вызывая сноп искр и пикселей, и прыгнула вслед за провожающими и мезюками.
— Мамочки, как страшно! — взгляд **Киви** скользил по сотрудникам вокруг, но стать свидетелем её небольшой истерики могли только близко стоящие люди. Ничего не пугало монохромную больше, чем неизвестность. Как можно стоять в пустоте, стоило ли активировать клипсу уже сейчас, на всякий случай, не потеряется ли кто-то по ту сторону Хумгата? Вопросы гудели в голове Вью, подобно осиному гнезду. И с каждой секундой становилось все страшнее. Чтобы не отбиться от группы мезюков, Ли покрепче схватилась за рюкзак и с громким криком "Банзай" прыгнула в портал. Последнее, что она увидела перед тем, как погрузиться в темноту, было символично лицо Ани и Ромы.
Виктор на этот раз даже был рад тому, что решился идти с остальными. Обычно его это раздражало, но то ли настроение у юноши было сегодня по особенному подростковое, то ли его воодушевила речь Паниз. Во всяком случае, сотруднику не терпелось попасть внутрь портала и оказаться в "нигде". Подойдя к порталу, Вик вполоборота глянул на Лиду: как-то нежно и задорно, как ребёнок в глаза другого ребёнка, но продлилось это не долго, потому что сразу перед ним кто-то вошёл внутрь и сам Леманн поспешил следом вместе со своим замершим на пару секунд сердцем.



— Тоже мне, проблема... — **Рико** самоуверенно фыркнул. — Справимся! Удачи нам!

Высмотрев напоследок заводчан в группе, дампир мысленно повторил призыв удачи. Не хватало старшего близнеца, чтобы присматривать и заботиться.. Внимания Патрика на такое число людей не хватало. Северсталец постарался держаться поблизости от Арно, как младшего и еще не привычного к путешествиям. Правда, МакАлистер старался делать это ненавязчиво, и совсем уж парнишку не ловить и не водить за руку.

В хумгат полукровка нырнул так же, как обычно вваливался в свой подпространственный склад, исчезая из этого мира. Разве что здесь было проще, не приходилось самому открывать переход. Но и не было известно, что ждет по ту сторону портала.

Бурёнка кивнула — скорее себе, чем лидеру экспедиции, что уже скрылась в междумирье. Хорошо, если их путешествие хотя бы сейчас будет безопасным для общего состояния... мммм, междумирового мира? Не суть.

— Так точно!

Алала глубоко вдохнула и выдохнула перед тем, как натянуть на себя маску. Столько вопросов сейчас возникло в её голове — а все ли работники Интерпочты дышат кислородом? Все ли питаются их привычной едой или их рацион состоит не из привычных белков или других аминокислот? Но больше всего было трепета перед неизведанным, как у любого ученого, стоящего на краю настоящего прорыва.

Бурёнка прошептала: "Сохрани нас всех Триединый". И последовала за Адарой, сжав её руку покрепче.

— Пространственная магия, как ты мне дорога, — пробормотал **Рам**. Предчувствие надвигающейся беды вдруг кольнуло куда-то в грудь, а после — застряло в горле сухим комом.

"Остановис, подумай!" — вопил здравый смысл. Но Рам вероломно обозвал здравый смысл чертовой истерикой, обругал и приказал заткнуться.

"Так, Рамен Д'Вьер, О-3, Е-2, давай-ка прекращай себя накручивать", — строго сказал сам себе Рам и, зажмурившись и напряженно сжав губы с тонкую нитку, решительно шагнул в хумгат.

— Постарайся держаться поближе, — прикрикнул **Аврелий** новенькой из первого общежития, обведя взглядом знакомые макушки кошковцев. Поудобнее перехватив пистолет и ведро черешни, с которым ни он, ни Реб не собирались добровольно расставаться, Валленштайн подошел к напарнице.

— Есть, — не уверенный, что Реб услышала, он, тем не менее, это произнес и прыгнул следом в Хумгат.

— Звучит весело, — нарочито бодро кивнула **Романа**. Ничто иногда было лучше, чем что-то, после нескольких путешествий в компании мезюков, особенно на Изнанку, Эш прекрасно это осознавала. Подмигнув Адаму Яновичу и придержав тут же задёргавшееся уже от нервов веко, она похлопала себя по бокам. Рюкзак болтался на месте, кофта тоже, рации и остальная экипировка никуда не делись, оставалось только собраться и...

— До свидания, — ловко пролавировав между ребятами, Рома прыгнула в Хумгат так, как прыгают на Лугнасад через костер. Без страха, но с волнующим предчувствием.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Интерпочта - 9

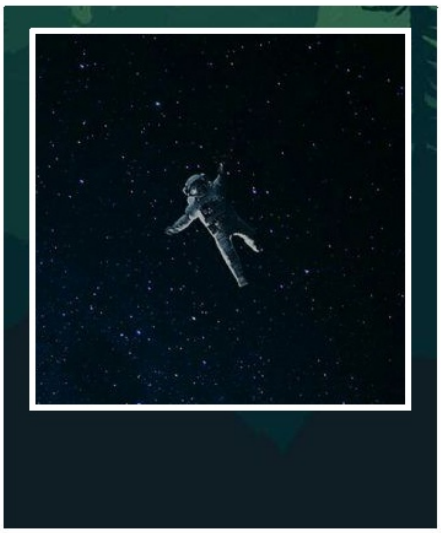
Максим глубоко и шумно вдохнул через нос, выпучив глаза и раздув ноздри, и бухнулся на землю. Лицом вниз, задом к небу.
— Коатушка, забери нас оттуда, если мы помрём, я не хочу остаться в аду у каких-нибудь инопланетных богов, — пробурчал Максим, прижавшись щекой к земле и осторожно погладив почву. Затем он зачерпнул полную горсть этой самой земли, которая летает над землёй родной, а значит тоже почти родная, сунул её в свободный от кекса карман, и поспешил за остальными.
— Прыгну, прямо вот сейчас возьму и прыгну, — убеждал себя по дороге Максим, но перед самым порталом резко затормозил и задумался о вечном. Долго думать не пришлось, кто-то, кто не мел тормозить на ходу также ловко, как Мири, толкнул парня в спину, Макс даже не успел всё-таки откусить от кекса.
— Адам Янович, — **Уилл** подозрительно покосился на ректора. — Каждый раз, когда вы нам желаете чего-то веселого, мы попадаем в мясорубку.
Уилл надеялся, что Адам его не услышит, но напутствие воспринял с изрядной долей скепсиса. Да и пожелания Паниз были такими жизнеутверждающими, что парень сразу понял — их ждет увлекательное приключение с членовредительством. Это его не пугало, наоборот, как все непонятное и опасное, манило и призывало.
— Что же, — хмыкнул он, — в хумгат, так в хумгат. Дезориентация в пространстве меня не пугает — для меня привычное дело, быть дезориентированным.
Он развернул маску, которая скрыла почти все лицо и решительно шагнул вслед за Дамиеном и Кеком. Перед тем, как прыгнуть в хумгат, он оглянулся, чтобы помахать рукой оставшимся в этом мире.

— Да уж, мистер Кадмон, без Машана мы скорее всего никак, — печальная улыбка застыла на лице **Насти**, но в глазах горел задор и предвкушение. Грядущие события несли в себе много нового и интересного, хоть и опасного. — Что ж, в добрый путь, — нажав на клипсу, Настасья развернула маску на всё лицо и осмотрелась по сторонам. Покидать Королевство не хотелось, но северсталька не смогла бы считать себя мезовчанкой, распуская сопли по подобным пустякам.
В последний раз окинув взглядом пространство, Стася шагнула вслед за проводниками. Неизвестность — вот что их ожидало.
— Я? Нет, — **Аня** криво улыбнулась Робу, — Но думаю, надеюсь точнее, что все пойдет как по маслу. Ведь по другому не может быть, так? — нервно хмыкнув, брюнетка "включила" маску, как это сделала Паниз.
Дожидаясь своей очереди, Аня, надеясь что не в последний раз, посмотрела на оставшуюся троицу, и прыгнула в хугмант. Что их ожидала впереди она не знала, и старалась не гадать. Будь что будет. Главное что бы их не вынесло туда, где аномально жарко или наоборот — холодно, а с остальным она подружиться.
Общение между Паниз и Адам Яновичем со стороны выглядело довольно мило. Такое ощущение, что ректор их отправляет не на задание, а в летний лагерь отдыхать. А автобусы с ревущими двигателями уже готовы отвезти всю эту ораву на место отдыха. Но нет. Несмотря на обещанную стабилизацию хумгата, обе стороны волновались о непредвиденных проблемах. А тут ещё под свою ответственность до селе неизвестная организация берет огромное количество людей. Как тут не переживать? Но первая в портал вошла Паниз, а остальные следом как утята за ней. Неизвестность по ту сторону уже больше интересовала **Роберта**. И быстрым мшагом он вошёл через портал вместе с Аней.
Дезориентация не пугала **Епанчину**, но пугала пустота на месте, где воображение рисует слово. Ничто, как бы глупо это не звучало, было ничем, и сделать шаг в неизвестность побудили девушку сделать улыбка друга и любопытство. И Лида скрылась в портале вслед за Витей.
Ничто. Что может быть хуже подобного слова, если не добираться до явления? Сердце в пятки резко

опустилось. **Гера** очень плохо ориентируется среди большого количества людей, команд, все это давило — то самое дурное положение, когда голову подобно страусу хочется опустить в землю и ждать, пока все плохое закончится.
Доротея повернула маску и шагнула вслед за остальными. Поздно (или рано?) было отнекиваться, к тому же, Вите еще нужен его артефакт.

> Н И Ч Т О

Рам осторожно открыл глаза. Удивительно, но это действие особо ничего не изменило в восприятии окружающего пространства. Или отсутствия пространства? Эльф чувствовал себя... странно. Д'Вьер огляделся, узрел вокруг себя НИЧТО и глубокомысленно произнес:
— Хм.
Лида.
— ЧТО ПРОИСХОДИТ ГДЕ Я ЧТО Я ЧТО ЭТО ГДЕ ЭТО КОГДА ЭТО НО ЧТО ЭТО ЧТО ЕСТЬ СУТЬ ЭТО АААААААААААААААААА ПОЧЕМУ Я НЕ СЛЫШУ СВОЙ ГОЛОС ПОЧЕМУ ТАК СВЕТЛО ПОЧЕМУ ТАК ТЕМНО НЕ МОГУ ДЫШАТЬ НЕ ЧУВСТВУЮ НЕ ВИЖУ НЕ СЛЫШУ ВИТЯ ГДЕ ТЫ КТО ТАКОЙ ВИТЯ ЧТО ЕСТЬ ВИТЯ КТО Я ГДЕ Я ЧТО Я ЧТО ЕСТЬ Я ЧТО ЗА ШУМ ИЛИ ЭТО ТИШИНА...
— Как они там говорили? Вам понравится, но вы пожалеете? Или наоборот?
Голос в маске казался приглушенным, а уши — заложенными слоем ваты. Где пол, а где потолок? В какую сторону вообще следует стоять? Идти? Плыть? Двигаться? **Арно** повертел стабилизатор на руке, вдруг тот поможет определиться.
— Просто скажите, что я сплю. Можно даже ущипнуть.
Северсталец повертелся вокруг себя, высматривая знакомые лица. В особенности — их провожатую.
Как мог **Том** описать то место, в которое попал? Никак. Просто пустота, словно как в его снах, которые он давно не видит. Ничего вокруг, только кромешная тьма и, как показалось кошковцу, ни единого звука.
— И что мы тут должны найти? — словно у самого себя спросил проклятый, озираясь по сторонам. Взгляд пока ни за что не цеплялся. Только за очертания собственных рук, которые Том рассматривал чуть ли не каждые секунд 30, чтобы удостовериться, что ничего с ним не случилось и его конечности на месте. Пока отсутствующих пальцев на левой руке ему было более чем достаточно. Или не достаточно, в зависимости от того, как на это смотреть.
Маска на лице пробудила панику. В первый момент **Рико** ждал, что в горло хлынет ледяной газ. Затем пришло подозрение, что сознание уже ушло, и полукровка торопливо ущипнул себя за руку. Маска поглотила несколько радостных ругательств. А может, просто здесь существовала лишь тишина. И темнота. Еще один страх, более привычный и простой. Но не менее пробирающий. особенно при наличии слишком живой и мрачной фантазии. Северсталец надеялся, что бесконтрольные эманации тоже останутся при нем и никого не зацепят в этом странном месте. если это вообще можно было назвать местом.
Ощущения были... Странные? Неприятные? Или, скорее, неопределенные? Пустота тепло приняла **Дару** в свои объятия, расслабленно коснулась ее плеч, с головой окуная в какое-то вязкое и тяжёлое ничто. Впервые ведьма даже не знала, как на что-то реагировать. Обычно, в голове у нее выстраивался целый алгоритм, придуманный самостоятельно или почерпнутый из книг. Следовало оглянуться в поисках Алалы, однако сотрудница чувствовала себя полностью и абсолютно очарованной. Ей понравилось. Без всяких возражений, раздумий и причитаний. Пока их приключение действительно начиналось вполне неплохо.



— И куда дальше?

Примерно так **Максим** чувствовал себя примерно к середине обычной вечерней тусовки с заезжими хипарями в горах. После того, как они начинали что-то курить, Максим переставал что-либо помнить. Теперь-то он знал, куда попадал в эти моменты полного ничего! Он был здесь!

— Как хорошо. Даже не надо спрашивать где я и кто я. Я здесь, и ничего более исчерпывающего не сказать.

Макс осторожно проверил карманы, чтобы не перепутать ненароком где земля, а где кекс. Кекс был на месте. Земля тоже.

— Ну, это главное.

Максим довольно заложил руки за голову, блаженно зажмурился и принялся ждать ЧЕГО-ТО.

"НИЧТО" было буквально ничем. Не было ни звуков, ни света, никого-либо вокруг. Сначала страх заполнил грудь, сковав её цепью. Но, чуть позже, мимо стали пролетать какие-то просветы и послышались то ли голоса, то ли крики.

"Надеюсь, это мезюки. Я буду верить, что они". Приземлившись куда-то на твердую поверхность, **Элизабет** Винчестер подняла голову.

— Тут есть кто-нибудь?

Пройдя сквозь портал между мирами, с ужасом и удивлением для себя **Киви** обнаружила, что тут ничего нет. Совсем ничего. Вокруг не было никаких признаков миров, красок, даже толком темноты. Просто пространство, в котором парили сотрудники, рискнувшие прыгнуть в Хумгат первыми. Странное ощущение поглотило Киви целиком — все эмоции, которые она испытывала пару секунд назад, исчезли. Осталось лишь полное умиротворение и спокойствие. Так, будто ничего не случилось, клоп лавировала в пространстве и даже смогла кувыркнуться. Оставалось только ждать, что будет потом. И когда выбросит их это измерение в упомянутый офис.

Что-то, что было ничем, окружало **Ребекку** со всех сторон. Это было сродни чувству, когда ты только проснулся, встал с кровати, а вот глаза открыть забыл. Здесь, в нигде, Мирт ощущала то же самое. Только глаза были открыты, а кровати рядом не было. Панически попытавшись покрутиться вокруг себя, Кастро часто-часто дышала, пытаясь выцепить для себя хотя бы намёк на то, куда они должны попасть. Пока что ситуация не радовала. Кануть как никто в нигде с ничем совершенно не хотелось.

Витя.

П О С Т

Сельма приоткрыла один глаз, потом второй. Ничего не поменялось — междумирье не ощущалось совершенно, словно его и не было. Мортенссон почесала затылок, пытаясь сообразить, что нужно говорить в таких ситуациях. Думать долго не пришлось:

— У меня такое ощущение, что это реально прыжок в никуда, — северсталька кивнула сама себе и продолжила дальше быть частью ничего.

Ничто было... ничем. **Чарли** помнил предупреждение Паниз, а потому даже не переживал. Более того, переживания вообще не было, как и мыслей, они куда-то исчезли, уступив место пустоте.

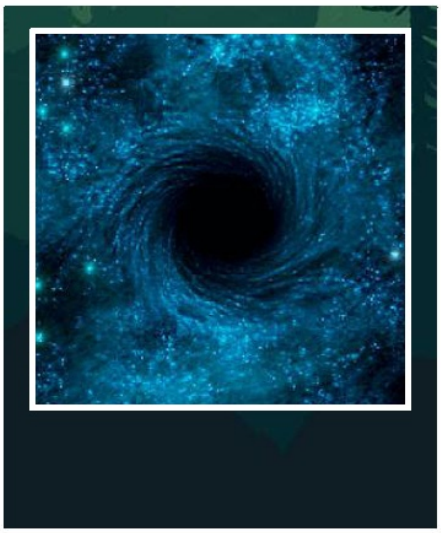
— Ау! — крикнул Блэр, но не услышал себя. Вокруг не было ничего и никого. Или он не открыл глаза? Чарли дважды моргнул, но ничего не увидел. Схватившись за голову, он нащупал клипсу и активировал маску, но всё осталось прежним.

Придётся ждать чего-то, это-то им точно по силам.

Нечто подобное **Бэт** ощущала, когда однажды рискнула отключить все свои чувства. Ну так, ради эксперимента. Ощущения ей не понравились.

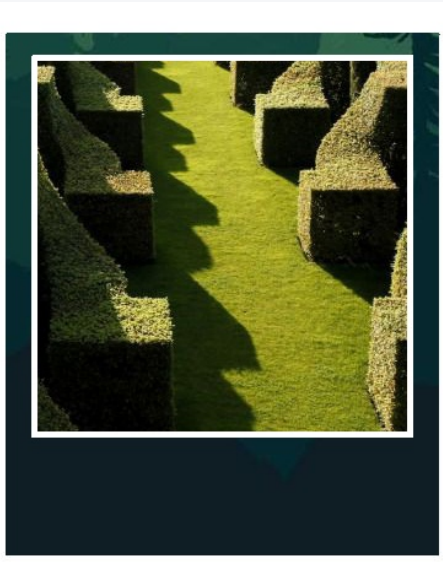
На этот раз она хотя бы ощущала себя саму, но это не особо-то и утешало. Что делать дальше, девушка не имела понятия, а потому бестолку оглядывалась и немножко размахивала руками, будто пытаясь уловить что-то

или кого-то.
— Жуть жуткая, брррр.
— Ничего такое ничто, какое-то никакое, — после года в Мезе **Рома** научилась не удивляться почти ничему, но абсолютная пустота не могла не произвести впечатление. Прокрктившись волчком, Эш запрокинула голову вверх, заглянула под подошвы кроссовок, качнулась с носков на пятки, вдохнула и выдохнула. Примерно так она представляла себе космос — тот, который бескрайний, за пределами всех известных и неизвестных галактик.
— Симпатично тут. Минималистично, — наконец заключила она и продолжила... зависать?



Аврелий попал в Н И Ч ТО и Н И Ч Е Г О не ощутил, как и ожидалось. В таком Н И Ч Е Г О хотелось расщепиться на тысячу философских мыслей и стать межпространственным Конфуцием, но возможным такое не представлялось.
— ПРИЁМ-ПРИЁМ, — спокойно крикнул Аврелий в рацию и повертел головы из стороны в сторону, словно это могло помочь. В голове звучало только одно, успокаивающее: "Спокойствие, только спокойствие. Триединый с тобой".
Полнейшая дезориентация подавляла, действуя на нервы, как удар молота по наковальне — разрушительно. **Вишневская** краем сознания понимала, что скорее всего находится в так называемом Ничто, но с паникой данная мысль справиться ни капли не помогала. Фантомные ощущения слепоты, нехватки кислорода и отсутствия звука напоминали о фильмах ужасах.
— И это должно нам понравиться? — прохрипела Аська и глупо моргнула. Она не понимала что делать в данной ситуации: то ли орать, то ли куда-то двигаться, то ли стоять на месте. Конечно, последний вариант был самым разумным, но инстинкты выживальщика говорили о том, что движение — жизнь. Поэтому сотрудница сделала пару робких шагов в никуда.
Бурёнка не видела дальше своего носа — если вообще видела что-либо. Её глазные яблоки болели от самого микроскопического движения, словно их вдавливали в череп со всей силы, и оттого казалось, что среди полной пустоты вспыхивали бензиновые разводы. "Ничто" не подходило для глаз любого существа, отторгало его. Алала не чувствовала даже, что движется, потому что её тело не встречало сопротивления малейшей молекулы. Единственным ориентиром оставалась рука Адары, в которую Бурёнка вцепилась ещё крепче.
Но, несмотря на наличие кислородной маски, её одолела секундная паника — не потеряется ли тут Рик?
— Рик? Рик же где-то тут, верно?
И то, что лишь усилило её переживание — Ала не услышала то, что произносили её губы. А услышал ли Патрик? Он точно в порядке?
"Спокойствие, — одернула заводчанка саму себя. — Паниз сказала, что это безопасно".
— Если я на кого-то наступлю, то прошу не обижаться... — куда-то в пустоту произнёс **Роберт**, ощущая вокруг себя полное ничего. При первой мысли есть ли тут кислород появилась даже в начале какая-то паника, что он сейчас задохнется. Но нет. Крики Лиды как-то быстро привели его душевное равновесие в норму и даже стало чуть веселее.
— Интересно, Рома, Киви и остальные тут? — обратился он к Ане.
— Странно, — **Уилл** открыл глаза, которые машинально закрыл, когда шагнул в портал. — Что это такое?
Он оглянулся и с надеждой посмотрел на ребят. Может ему кажется, что вокруг него пустота и он словно подвешен в пространстве. Он ничего не видел. Он попал в НИЧТО. Поддаваться панике было не разумно, и Уильям просто решил подождать, что будет дальше.
Шарлотта.
Кто-то просто существует где-то в нигде. Кто-то пытается что-то сказать, но выходит ничего. Сложно делать

что-то, когда ты в ничто и сам ты черт знает что, искривленное пространством и временем что-то. Осталось понять, зачем ты и когда ты.
— ЪУЪ!
Нельзя было описать или объяснить то, что **Аня** чувствовала, когда открыла глаза и огляделась. Вокруг было... Пусто?.. Ничего не было. И никого. Кроме других сотрудников. Об этом их предупреждали? Стараясь вспомнить слова Паниз, Соколова огляделась.
— Не весело, — заключила та, после чего стала искать Роба и другие знакомые лица, что было затруднительно, но все же выполнимо.
— Где-то... тут... И с ними все хорошо... — невнятно ответила другу брюнетка через маску и пожала плечами. Видимо это было нервное.
Не хватило слов, или все ушли туда же, куда и сердце — как ориентироваться в нигде? **Гера** повернула голову, а вокруг все то же, что было до. Кацнула нервно зубами, и все равно ничего. У этого даже предела. наверное, не предполагалось.
— Иногда нужно ставить интегралы, Марк Стэныч? Вот вам и интегралы, — Биттерраух отмахнулась от секундной злости, от воображаемых соринок на блузке и прибилась к месту, уже ожидая что-то вырвиглазное.

> В хумгате не было ничего — ни времени, ни пространства. Не было ни движения, ни звуков, ни ощущений, даже мысли, кажется, в хумгате постепенно таяли. Первый раз, попав в хумгат, человек непременно терялся, во всех смыслах. Тем большее могло возникнуть удивление — как, каким образом можно путешествовать в таких условиях? Как можно было сохранять чёткость пути, знать точку назначения и двигаться к ней, как можно было контролировать этот жуткий процесс парения в нигде.
> Но интерпочта не была бы интерпочтой, если бы её сотрудники не умели прокладывать пути в пространстве междумирья. Приборы-стабилизаторы, закрепленные на запястьях путешественников, вдруг завибрировали и засияли огнями. Паниз, нечёткие очертания которой можно было разглядеть впереди, изогнулась в нигде, как рыба... и на путешественников обрушилось нечто. Сквозь тьму разом проступило пространство, из ушей будто бы пробки выбило, а в глаза ударил свет.
> 
> Они стояли посреди дороги, усыпанной гравием. По левую и правую сторону от этой дороги раскинулся регулярный парк, насыщенно зелёный, аккуратный, весь как под линеечку. На гравийной дорожке, прямой, как стрела, с некоторой периодичностью виднелись небольшие фонтаны. А в стороны от дорожки вплоть до горизонта расходились подстриженные ровные кусты в виде шаров, конусов и иных сложных фигур, перемежающихся прямоугольными низенькими кустами-партерами.
> Пространство казалось одновременно настоящим и искусственным. На голубом небе не было ни облачка, не было слышно ни щебета птиц, ни шума ветра, а орнамент из кустов, уходивший за горизонт, вызывал из памяти слово "рекурсия". За спинами путешественников прямо посреди гравийной дорожки стояла дверь, из которой они и вышли.

— О. Зашибись. Я нашел дверь.
Рам, борясь с первым шоком и дезориентацией, неизменно приходящими после телепортации в любое незнакомое место, по привычке сконцентрировался на первом попавшемся на глаза объекте — и только на нем. Все остальное он рассмотрит чуть позже. А пока что — дверь.
— У нас там вроде в Башне Творюков пропала? Если это не она, то можно просто эту забрать и влепить на место пропажи, чем хуже-то?

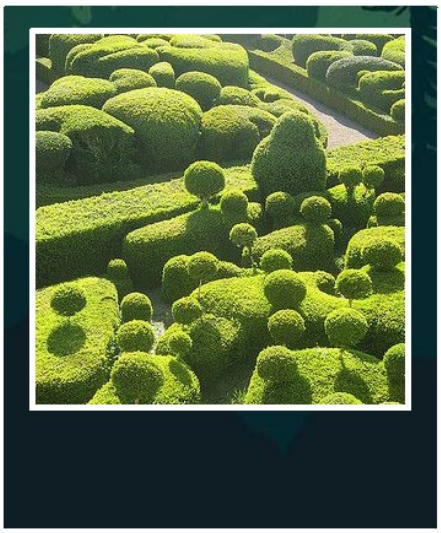
Перемещение прошло безболезненно, и хоть **Лотта** осознавала, что ниоткуда не выпала, не упала и не разбилась о гравий на дороге, её словно изрядно потрепало, а в глазах перманентно рябило. Мысли постепенно приходили в норму.

Присмотревшись, Шарлотта поняла, что с местом, в которое они попали, было явно что-то не то.

— Куда это нас занесло? — оглядываясь по сторонам и щурясь, спросила волшебница. — Я ощущаю себя частью картинки с заставки Windows. Мир Майнкрафта на максималках.

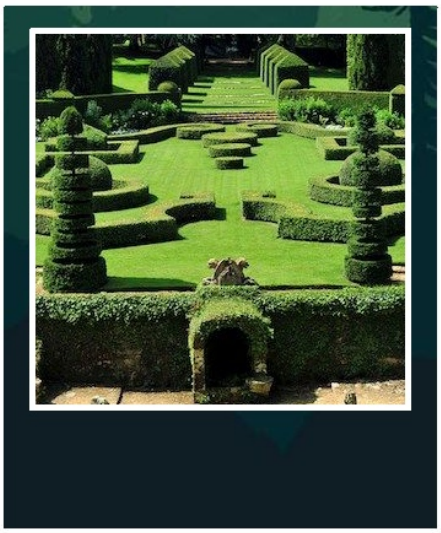
БП Междумирье - 2

— О! — воскликнул **Чарли** и поморгал. — Это мы где? В город Изумрудный идём дорогой трудной?
Он с любопытством таращился на кусты, то и дело издавая странные удивлённые звуки, присущие скорее кому-то из приматов. Необычность места, в которое они попали, была очевидной, и Чарли старался запомнить как можно больше из увиденного — вдруг это важно. Отсутствие живых организмов (кроме них самих) настораживало. Наверное, это какой-то искусственно созданный мир, сквозь который им надо пройти перед тем, как попасть в междумирье.
— АААА!!! ДВЕРЬ!!! — заорал **Макс**, случайно обернувшись, и принял самую испуганную позу, какую мог. Немного так постоял, качаясь на одной ноге и испуганно выглядывая из-под поднятой руки, Максим подумал, что ничто — это что-то! И влияет оно плохо.
— Так, это я где-то там подхватил, я дверей не боюсь, честно. — чинно прокомментировал Мири своё поведение, выпрямился и стряхнул с плеча несуществующую пылинку, — Здесь где-то расставлены зеркала, как в "Начале"? Надо что-то развернуть?
— Рик..? — **Адара** произнесла свое обращение чуть громче, намного крепче стиснув пальцы Алы. То, что они беспокоились за одного и того же человека, как бы это ни было парадоксально, успокаивало. Пати был ее учителем и в какой-то степени наставником, поэтому такие переживания были вполне естественны. А вот то, как чувствовала себя сейчас Сельма... Этот момент почему-то интересовал ведьму немного больше.
— Эй, дорогая, вы в порядке? Все хорошо. Не волнуйтесь. Мы все вместе, а я ещё и рядом с вами, — ободряюще улыбнувшись северсталькe, сотрудница неловко осмотрелась. Все вокруг выглядело так, словно они попали в какой-то детский мультфильм или в компьютерную игру. Вероятно, об этом могла судить только мисс Мортенссон.
— Ура! Чувство собственного ничтожества, земля под ногами и тупые мысли вернулись! Слава интерпочте! — беззлобно хмыкнула **Сельма**, топнув ногой. Гравий под ней не покрылся трещинами, земля не провалилась, а мир не исказился. Хорошо. Северсталька проверила целостность сумок — ничего, к счастью, не потерялось в междумирье — и принялась с интересом осматриваться. По крайней мере, в парке не происходили баталии уровня звёздных войн, жить можно.
— Красотища-то какая! — восхитился **Рико**, протирая глаза, заслезившиеся от яркого света. — Это вы тут работаете? Надо сказать, у вас гениальный садовник. и отличный климат. А эти растения — они только красивые или еще и полезные? Ну, знаете, использование растений бывает разное...
Торопливая речь выдавала нервозность аэроманта. Все же, слишком похоже это все было на выход из стазиса. Благо, оказались они не в больничной палате.
— И вы всегда таким вот аттракционом путешествуете7 А сколько там потерянных посылок? Ой, простите, я случайно. Мне на самом деле это не интеерсно. А почему вы не сделаете комфортную капсулу или что-нибудь такое, м?
Внезапно, а другим словом это не назовешь, все это нигде и ничто резко заполнилось красками, звуками, какими-то движениями и событиями. Словно кто-то вырвал из крепкого, длительного беспробудного сна.
Том хотел было схватиться за голову, ведь она чуть было не разболелась от неожиданного "наплыва" пространства и звуков на него. Но ничего, обошлось. Головная боль осталась только мыслях. Разве что глаза начали несколько ныть на фоне резкого появления освещения.
— Ух, если такие фокусы будут повторяться, то так и эпилептиком недолго стать, — сквозь маску пробубнел Томас, осматриваясь по сторонам. Все выглядело куда гораздо лучше, чем непроглядное ничто.
— В любом случае, куда дальше? — как-то чисто инстинктивно отряхнув одежду от ничего, Том подошел ближе к проводнику, ибо, как ему показалось, сейчас уж точно надо будет следовать по пятам за ней.
А на дверь, которая у Джея была за спиной, кошковец не обратил никакого внимания. Или, не стал, ибо, как могла подсказать его логика, она могла вести только назад, туда, откуда все пришли.
Облегченно выдохнув, **Ребекка**, будто проверяя, опустилась на корточки и потрогала землю. Себя она проверить забыла.



— Уф, пронесло. Хорошо, что не взаправду, — выпрямившись, Кастро постаралась придать себе самый возможный из уверенных вид, и прибилась поближе к Аврелию.
— Цела? — заговорщически спросила она, намекая на черешню. — Форму не изменила? Не деформировалась? А то всё тут какое-то слишком кубическое.
Элизабет мысленно закричала. Или же это было вслух? Но, тем не менее, при виде двери Винчестер отскочила, как ошпаренная.
— Уберите её, уберите! У меня паническая атака. Я боюсь дверей. Как хорошо, что вы все тут. Страшно-то как. Что дальше делать?
Лиззи примкнулась к Максимильяно, который тоже испугался двери. — Давай вместе не бояться двери?
Виктор нервно втянул воздух в легкие, как будто это был его первый вдох за всю жизнь. Аккуратно подбив носком ботинка гравий, сотрудник выровнялся ближе к Лиде и Рамену, чтобы не потерять их. В конце концов держать возле себя нужно прежде всего человека с водой и даму с гречей.
— Теперь, кажется, понятно, что они говори про фантазии. — Вик почесал щеку, оглядываясь. — И эта так себе.
— Ой, — споткнувшись сослепу о гравий, **Арно** вытянул руки в стороны, балансируя на носках кроссовок. Удержав равновесие, парень проморгался и медленно выдохнул. — Чувствую себя как после парка аттракционов. Или как будто не ту сигарету у па замутил.
Прежде чем шагать, северсталец прислушался к организму. Ни тошноты, ни головокружения, неожиданная перегрузка не сказалась на тренированном бегом по пересеченной местности организме. Высмотрев в толпе макушку Сельмы, Ри подошел ближе.
— Поздравляю, одна дверь позади? Или впереди? В каком нам, собственно, направлении теперь?
Новый мир казался до отупения книжным. Слово раскладная иллюстрация в детской сказке, нереальная и бумажная.
Появление хотя бы чего-то в живописном нигде оглушительно ударило по всем рецепторам сразу, и, пережив небольшой стресс для организма, **Бурёнка** внезапно ощутила облегчение — словно бы сошла на борт космического корабля после дрифта к пространстве без скафандра. Тут же она и разомкнула хват, беспокоясь, что поставила Адаре синяк.
— Да, я... теперь всё в порядке. Хорошо, что кровь носом не пошла, давление в норме, значит, жить можно. А вы в порядке? Для новичка это та ещё трепка, по крайней мере для восприимчивого. А я уже забыла, каково это быть восприимчивой!
Алала быстро отыскала Патрика взглядом и успокоилась — ровно настолько, насколько ей позволяло иррациональное восхищение с привкусом мазохизма. Потому что ей захотелось е щ ё. К сожалению (или к счастью), долг звал.
— Как я понимаю, это вы, Паниз? Вы создали этот коридор? — Бурёнка, светясь любопытством (буквально), постаралась поближе подобраться к лидеру шествия так, чтобы Аде не пришлось тащиться за ней. — Как вы передаете мозговые волны во внешний мир и как ими на него влияете? Это же феноменально!
Парк вызвал неприязнь и недоумение у **Насти**. Привыкшая жить посреди простора и нечетких границ между обычным миром и лесом джунглей, Настя испытывала смешанные чувства. Но сильнее всего её опутывало подозрение. Четкие фигуры, строгие линии, нечто идеальное для перфекционистов, созданное неизвестным. Подобные картины настораживали девицу. Не оправившись от прошлого шока и потрясения, её окутал новый.
— Где мы? — повертев головой по сторонам, заводчанка прищурилась и цыкнула в порыве недовольства. — Похоже на какой-то инкубатор, — предположение Стаси было неутешительным для неё самой. Хотя возможно она рано волновалась, и это был простой проход до места назначения.
Появившийся вокруг пейзаж казался штучным, будто из высококачественной компьютерной игры с прогрессивной графикой. В какой-то момент закрались подозрительные мысли о том, что всё происходящее

вокруг может оказаться игрой, выдумкой, ненастоящим. Ущипнув себя, как доказательство всему, что **Киви** видит вокруг, она подошла ближе Роме, цепляясь за её руку.



— Почему меня стали пугать все двери. Нужно придумать название этой фобии!

Лисбет вся передёрнулась и повела плечами, разгоняя мурашки из-за внезапно вернувшихся в полном объеме ощущений. Завертела головой, оглядываясь по сторонам. Во-первых, было интересно, куда их вынесло, а во-вторых хотелось знать, все ли добрались до места назначения.

— Странновато здесь, — вынесла вердикт Сорби, — но получше, чем в ничто... в нигде... в... ну в общем, все поняли.

Запутавшись в терминах, девушка стушевалась, но быстро забыла о неловкости, отскочив на добрых полтора метра от испуга.

— Ну эй! Чего пугать-то? — в голосе бывшей заводчанки слышалась почти обида.

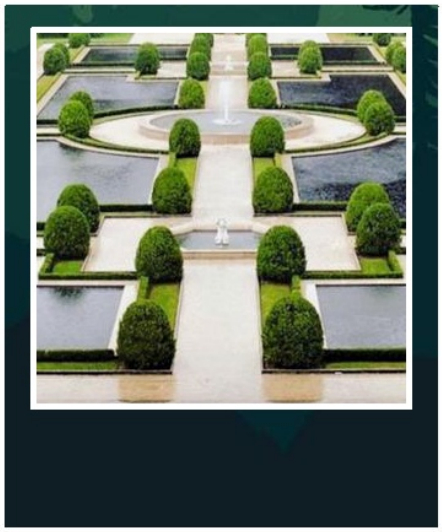
Аврелий пытался рассмотреть все детали места, куда они попали, в результате чего даже обернулся. Лучше бы не оборачивался. Чуть не уронив черешню на землю, обладающую неизвестно какими свойствами, он негромко выругался на итальянском и отошел от двери на почтительное расстояние. На почтительное и безопасное, потому что больше всего в дизайн странного пространства не вписывалась именно она — дверь — главный страх мезюков и самое сложное для них препятствие. Обратив внимание на подошедшую Реб, он не без гордости указал на ведро.

— Ни одну не уронил, — закончив с отчетом, Авро сделался чуть громче. — Если кубические, можно подставить отъеденные пиццей пресс? Ну, вдруг такая функция есть, быстро, без регистрации, бесплатно и эффективно.

Испуганно ойкнув, **Аня** посмотрела на свое запястье, где был стабилизатор. Она не ожидала каких-либо действий от приборов, поэтому сейчас опасливо погладывала на сияние, а ещё на окружающую обстановку, которая как-то быстро и так же неожиданно менялась. Когда ее глаза и уши привыкли окончательно к свету и окружающему звуку, Соколова нервно сглотнула.

— Мы пришли не туда куда планировалась, да? — не подумав, спросила мезахистка и сделала шаг в сторону силуэта Паниз.

— Как перестать думать о том, что сейчас эта дверь откроется? Это ваша фантазия, мисс Паниз? Скажите, что это именно так.



Парить в нигде по воздуху было достаточно нервотрепным занятием. Особенно зная, что сам **Роб** может неизвестным случайным потоком неизвестной энергией быть вышибленным в никуда. Или даже оказаться в другом мире абсолютно спонтанно. Но все шло плавно. Едва заметные очертания прочих сотрудников рядом пока не давали поводов для беспокойства. Но паранойя с каждой секундой росла и росла. Пока ноги не встретились с твёрдой почвой, а глаза ярким светом. От неожиданности Роб чуть не грохнулся, но все-таки смог сдержать равновесие, неуклюже пробежав чуть вперёд, как это бывает, когда человек запинается.

— Когда говорили о портале, я себе представлял совсем другое.

Проведя руковам по лбу стирая пот от перенапряжения, Роб взглядом пробежался по кустам необычной формы и фонтанам.

— Всё выглядит достаточно безобидно.

— Ай, — вычленив из всех пришедших на ум слов только цензурное, пискнула **Рома**. Потерев глаза и тряхнув рукой с раздражающе вибрировавшим браслетом, она нехотя

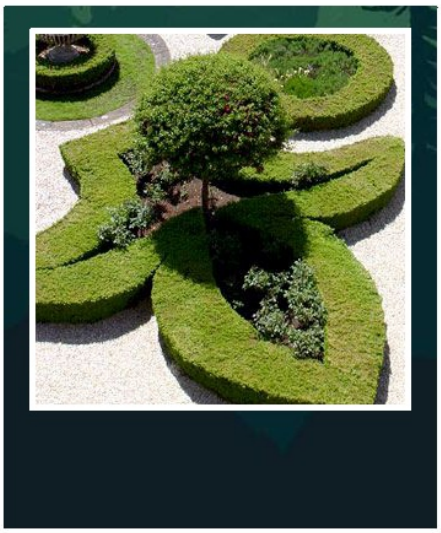
разлепила веки и топнула пяткой. Дорожка оказалась вполне осязаемой, твёрдой, как дорожкам и положено. Что-то вокруг — внезапно приятным.
— А, ну ясно, обратно мы не попадём. Прощай, Таллэ, прощайте, чайка, мансардовские подносы и заначка конфет под батареей, — обернувшись на дверь и здраво оценив шансы мезюков выйти, когда всё закончится, Эш поймала руку Киви.
Некоторое время **Уильям** стоял, ослепленный ярким светом, который после темноты безвременья резал глаза.
— Вот это да! — прошептал он, когда четкость зрения и ясность сознания вернулись к нему. — Здесь все, как у нас! Я ожидал чего-то странного, каких-нибудь зданий непонятной конструкции и абсолютно другую растительность или отсутствие ее, как таковой. Но здесь все так похоже на наш мир, что от этого становится страшно. Не находите, ребят? — обратился он к спутникам. — Здесь все какое-то адаптированное под привычный нам мир. Словно вытянуто из нашего подсознания. И эта дверь! Как они узнали про двери?
Было понятно, что дверь они должны открыть. Тот, кто так искусно воссоздал реальность, привычную мезовчанам, наверняка знал о страхе последних перед любого рода дверьми. Уилл не боялся дверей, поэтому подошел и прежде чем нажать на ручку, постучал.
— Тук-тук, есть кто живой? — шутливо произнес он, хотя в душе затаился страх, что там, за дверью, их может ждать все, что угодно.
— Ну зашибись. Я в фантазии офисного работника. Витя, если на меня нападет степлер — спасай термос, брось меня.
Сознание **Епанчиной** мигом схлопнулось в ворчливом выплеске. Впереди была дорога, но куда она ведет зависело лишь от проводника.
— Кажется, пора доставать эту нашу эксклюзивную интерхрень, — пощелкав ногтем по рации-браслету сообщила в нее Епанчина.
Вибрация браслета немного успокоила нервные клетки **Геры**, с особым фанатизмом решивших биться в истерике. Тьма или свет, рай или ад стали наконец хоть чем-то, и мертвой себя ощущать больше не нужно было: пусть вылизанные кусты и безоблачное небо походили скорее на журнальное фото, подвергшееся дикому фотошопу, Биттерраух могла хотя бы разглядеть других мезюков. Что уже радовало. Рановато было умирать.
— И как часто двери оказываются посреди дороги? За ней ведь ничего. Куда она ведет?
Гера обратилась скорее к дамочке в смокинге из интерпочты, уже забыв имя. Бывает!

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Междумирье - 3

> — Добро пожаловать в мою фантазию, — улыбнулась Паниз, откинув собранные в хвост тяжёлые золотые волосы с плеча на спину. — Нравится? Я выросла рядом с подобным местом и люблю его время от времени воображать. Так-то вообразить можно что угодно, даже капсулу. Но двигаться в ней будет немного скучно.
> Она с любовью провела ладонью по низенькому ровному партеру.
> — На ощупь совершенно не похоже, но тем не менее, — она весело сощурилась.
> Судя по всему, ей огромное наслаждение доставляло разглядывать реакцию мезахистов на чудо, которое предстало их глазам. Её коллеги ничего необычного в возникшем из ниоткуда пространстве не видели: Кек уже строчил что-то на своём аппарате, а Дамиен, кажется, немного скучал и в нетерпении разминал шею. Он привык действовать в ином темпе, более стремительно и эффективно.
> — Основатели интерпочты нашли способ направленного передвижения через междумирье с помощью фантазий. Строго говоря, мы всё ещё в нигде, — объяснила Паниз с явным удовольствием. — Но благодаря иллюзии пространства можем не болтаться, как хурхула в печи, а двигаться в чётком направлении из точки А, — она указала на закрытую дверь, — в точку Б, — и перевела ладонь на противоположную сторону дороги, которая ныряла за горизонт. — Пойдёмте, не будем стоять. И достаньте, пожалуйста... как он это назвал?
> — О, о! Я помню, — вскинулся Кек. — Убер-пространственный флукто-тул.
> Дамиен, с лицом взрослого отца расшалившегося ребенка, натянул козырёк фуражки мальчишке на нос, насколько это позволяла маска.
> — Интердетектор, — напомнил он и слегка оттянул краешек черного ворота. — Длинновато. Индектор? Как вам.
> — Неплохо, — согласилась Паниз. — Берите индектор и следите за показаниями. В данный момент они стабильны, пусть такими и остаются. Если показания этих шкал, — она указала аккуратным ногтем, покрытым прозрачным лаком, в нужные точки монитора индектора, — упадут или поднимутся выше нормы, сообщите, пожалуйста. Что ж, вперёд! И, если у вас есть вопросы, не стесняйтесь спрашивать. Я понимаю, всё это разнообразие сведений и событий может ошеломить; когда я только стала работать на интерпочту обычным курьером, то первое время ничего сложнее лифта вообразить не могла, да и от обилия миров голова шла кругом. Обычно ведь мы не понимаем, какая на самом деле вселенная огромная. Замыкаемся в своём доме, в своём городке, на своей планете... А здесь, тем временем, сто триллионов миллиардов миров.
> Она лёгким целенаправленным шагом двинулась вперёд по хрустящему гравию, курьеры последовали за ней.

Паниз, скорее всего, не расслышала из-за того, что мезахисты начали сразу же шуметь и спрашивать (как и всегда, ведь все они по природе исследователи), поэтому Бурёнка терпеливо повторила:
— Как именно вы создаете иллюзии? С помощью какого-то устройства? Магия? целенаправленное воздействие мозговыми волнами? Каким именно образом это всё может влиять на ничто и в принципе создавать что-либо материальное? Волшебники и создания, имунные к иллюзиям, смогли бы попасть в этот коридор?
Возможно, Алала не заметила, как к повторенным вопросам добавила с половину десятка новых, но это же не слишком страшно, так?
Максим глубоко вдохнул, глубоко выдохнул, обнял за плечи обеих девушек, нагнулся и по очереди заглянул каждой в глаза. Взгляд его был проникновенен и нежен, как никогда.
— Вы это не слышали и не видели, правда? — ещё более проникновенно прошептал Максимильяно, прижав девчонок щеками к собственным колючим щекам. Лизбет и Лиззи получили по чмоку в нос и оказались на свободе. Пока все растерянные и ничего не понимают, надо пользоваться, когда ещё такой случай будет... Может быть даже никогда, может они вечно застрянут в этом лабиринте... Макс сглотнул и полез в карман за кексом.



— Нигде, которое выглядит, как где-то, это здорово. — Максим кивнул и с сожалением полез в другой карман. Путаться в трёх соснах — для слабаков. Мири вечно умудрялся запутаться в каких-нибудь двух штуках. И если бы НИЧЕГО было двое, он бы обязательно попал не в то НИЧЕГО и чего-нибудь не то там обнаружил. На секунду Макс перестал жевать обнаруженный кекс и с подозрением обвёл взглядом всех присутствующих. А они ли это? Или порождение НИЧТО? Фантазии Паниз? Его собственные глюки? А реален ли этот мир? Он сам?

Максим двинулся вслед за курьерами, задумчиво уничтожая тут же восстанавливающийся кекс.

— А если бежать, получится быстрее или нет? — заинтересовался **Рик**.

— А наши вещи здесь реальны? А можно вообразить какую-нибудь жуть, которая всех сожрет? Ну, чисто в теории...

Аэромант тоже потопал по дороге, хотя иногда и отклонялся от траектории, чтобы глянуть на обстановку с другой стороны, найти непрокрашенные текстуры или случайно нафантазированную сценку. Разумеется, от группы Рико сильно не отдалялся и совсем не отставал, предпочитая даже иногда забегать вперед, чтобы потратить время на изучение чего-нибудь любопытного.

— А сломаться эта иллюзия может?

— Да, хорошо, — **Чарли** осторожно держал индектор, стараясь не выдернуть ненароком какие-нибудь проводки, и то и дело бросал взгляд на экран. — У меня есть вопрос! Что такое хурхула?

Он не отставал от курьеров, стараясь держаться поближе к Паниз. Быть рядом с тем, кто создал воображением этот мир, как минимум безопасно и предусмотрительно. В случае какого-нибудь сбоя — хумгат нестабилен всё-таки — можно будет быстро оценить обстановку.

— Ох, у нас с дверьми большие проблемы. Вот так захочешь в туалет, а... — начала было **Лотта**, но не стала продолжать саркаситическую ремарку. Её куда больше заинтересовали слова о многочисленных мирах. — Неплохо, наверное, было бы иметь филиал интерпочты на Авалоне, — приняла Лотта нейтральную сторону в этом вопросе. Сама она до конца не понимала, чем это будет выгодно конкретно ей, потому решила выяснить, пока была возможность.

— Мы ведь про параллельные миры тоже говорим сейчас, верно? То есть где-то есть мир, похожий на наш, но где мы, например, отказали вашим в помощи. Или все миры разные? И нет одинаковых вас или нас. Я запуталась, — сдалась Шарлотта. Мало того переход в Хумгат был головокружителен, а обилие информации разрывало мыслительный процесс в голове. — И ещё вопрос. Если в другие миры мы можем попадать только с помощью вас, как тогда некоторые из наших совершают прыжки в одиночку? Или вы просто делаете эти переходы безопасными?

— Здорово. Воплощать фантазию и двигаться в ней. Это же все равно что двигаться по уже сотни раз топтанной тропинке. Ни за что не потеряешься, никуда в сторону не свернешь. Гениально, иначе и не скажешь, — **Томас**, совершенно не скрывая удивления, как бы в никуда произнес свою хвалебную речь. Впрочем, это скорее были мысли вслух, чем попытка завязать диалог с Паниз.

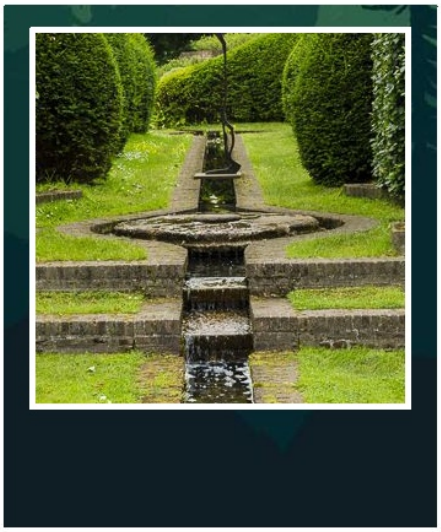
"Главное, чтобы в голову для такого пути не лезли кошмары. А то очень классно будет умереть от собственного ужаса", — чуть съежившись от подобной мысли, Томас двинулся следом за проводницей. На таком светлом пространстве вряд ли потеряешь из виду, но внимание рассеивать не стоит. Не зря же ведь было сказано про какую-то стабильность и показания одного единственного аппарата. А значит — и с фантазией может пойти что-то не так.

Но об этом Том уже старался не думать.

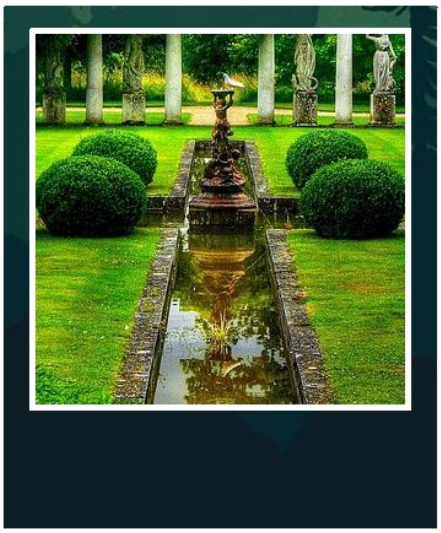
— А здесь сто триллионов миллиардов миров и парочка агрессивных офисных степлеров, — спародировал голос Паниз **Витя**, наблюдая за однотонным пейзажем вокруг. — Ей бы нашу Женову показать.

Леманн обернулся на дверь, наблюдая за зависшими там сотрудниками. Парочка всё-таки облепила её и что-то

пыталась с ней сделать.
— Ребята, там Таллэ, давайте дальше! — подозвал их Виктор, в очередной раз ловя себя на мысли о том, что быть Мезюком — это скорее горе в семье. Если бы только мама знала, что они тут боятся дверей, то не пустила бы его в Жижи ни под каким предлогом. Так ведь можно отдать нормального сына, а получить в итоге сомнительную сущность.



Воображаемый мир выглядел... здорово. **Сельме** не хватало слов, чтобы высказать своё восхищение. Она буркнула что-то неразборчивое Патрику и Даре одновременно и последовала за главным курьером.
— А насколько такие фантазии стабильны? То есть, они могут и далее деформироваться по желанию, скажем так, главного оператора, или изначальную форму стоит задавать сразу же? И возможно ли их расшатать, повредив вас? Чисто в плане теории, конечно, — кинув быстрый взгляд в сторону смуглого мужчину, северсталька с любопытством взглянула на Паниз, по-птичьи наклонив голову. — И ещё вопрос. Насколько эта фантазия, скажем так, обширна? Или она работает, как отдельный мир, который генерирует себя сам с помощью ваших мыслей и изначальной задачи?
— Все нормально, честное кошковское! Я не хрустальная, поэтому хватайтесь или держитесь так, как вам удобно, — **Адара** неосознанно коснулась старых шрамов на запястье, идя вслед за
Алой, чтобы не потерять ту в толпе. Сотрудница виновато подала плечами, аккуратно взяв свою спутницу под руку. Картинка была пускай и красивой внешне, но совершенно мертвой изнутри. Поудобнее перехватив лямку рюкзака, ведьма приноровилась к шагам Буренки, сразу же отыскав Сельму взглядом. На душе стало почему-то спокойнее и немного теплее.
— Выглядит очень красиво, Ал! Это свечение... Ваша природная особенность, да? Простите, если спрашиваю что-то не то. Мне ужасно интересно... А мы можем изменить этот мир по своему желанию, мисс Паниз? Если да, то что для этого нужно?
— Да мы сейчас настолько преисполнимся, путешествуя по этим триллионам и триллионам миров, что как будто бы сто триллионов миллиардов лет прожили бы на своём острове, — в том же духе ответила **Ребекка**, уже приходя в более стабильное состояние и проверяя пистолет в кобуре. На магию в таком странном месте уповать было странно, а вот спросить про неё — вполне разумно.
— Как тут в вашей фантазии с магией дела? Я конечно верю в безопасность перемещений и всё такое, но хотелось бы узнать на что расчитывать, случись непредвиденная обстановочка.
Столь структурированные фантазии для **Насти** были чем-то необычным и невероятно грустным. Её мысли и мыслеобразы порой походили на цирк или шальное шапито, странствующее по миру в попытках показать себя людям с позитивной стороны.
— Это какая-то нейротехнология? Или всё-таки магия? — озвучив единственный вопрос, который крутился на языке, Стаська устремилась вслед за курьерами. Оставаться в этом парке без провожатых девушка не горела желанием, испытывая иррациональное недоверие к этому месту.
— Я в своем познании настолько преисполнился, что я как будто бы уже сто триллионов миллиардов лет проживаю на сто триллионах миллардах миров. Мне уже этот мир абсолютно понятен, и я здесь ищу только одного: покоя, умиротворения, исчезновения всех дверей и вот этой гармонии от слияния с бесконечно вечным, от созерцания этого великого фрактального подобия и от вот этого вот замечательного всеединства существа бесконечно вечного — куда ни посмотри: хоть в глубь — бесконечно кубическое, хоть ввысь — бесконечно круглое, понимаешь? — **Аврелий** замолчал ненадолго, шагая рядом с Реб и двигаясь следом за курьерами. В их путешествии пока ничего жизни не угрожало, но его на услышанные три года назад, но запомнившиеся на всю жизнь цитаты понесло со скоростью света.



— Именно это я торжественно произнесу в спортзале и отожмусь на пресс тридцать раз, если вернемся, — доверительно сообщил он Кек, не уверенный, что его услышат. Но доверительно сообщить именно странному, веселому парню хотелось больше всего.
"Сто триллионов миллиардов миров. Это же за всю жизнь не объездишь!" — от чего-то с тоской подумала **Бэт**, но виду не подала, послушно двинувшись, куда указывала Паниз, потирая поцелованный нос и пытаясь не чихнуть.
— А долго нам иди в точку Б? И сложно вот так забирать всех в свою фантазию? Это ведь, наверное, не каждый сходу может, да?
Раз уж разрешили задавать вопросы, то можно было побыть любопытной школьницей на экскурсии.
— Ничего себе, как у вас тут всё устроено! — восторженно отреагировала **Ли**, узнав, что всё вокруг действительно придуманное. Она пыталась на ощупь потрогать кусты, пока следовала за остальными курьерами черт знает куда, но рецепторы на кончиках пальцев совсем ничего не почувствовали. Этот мир отличался по ощущениям даже, если внешне вещи казали настоящими. Выслушав монолог Ромки, идущей рядом с ней и Лиззи, Киви победоносно выпалила:
— Обыщу все батареи в Клоповне по прибытию, — и показала язык подруге, мол, нечего выдавать тайны такого масштаба.
Лиде нравилось шагать по гравию. Как нравился когда-то звук детских каблучков по асфальту. Звук манящей взрослости — шершавый, мягкий, вкусный. Именно он — звук хрустящего гравия, был здесь самым настоящим. По крайней мере, так казалось Лиде, и ей хотелось верить, что причиной этому была такая же маленькая мечта или сгусток памяти Паниз — крошечный, острый, важный. Один из таких, оставив которые позади ты уже немножко не ты, и краски воображения, окутывающего твой мир, или приобрели насыщенную яркость, или разбавились до легкой пастели, или потускнели.
Впереди определенно была дорога, но никто ее, кроме Паниз, не видел. Здесь он творец, здесь она бог и проводник.
— Здесь может реализоваться любая фантазия и даже какой-нибудь бред? Летающая корова или собирающий с радуги скиттлс какой-нибудь мужик? — поинтересовался **Роберт**, сравнявшись с Аней. Индектор он достал из кармана и начал водить им из в сторону, пытаясь вычеслить хоть что-то выходящее за рамки вон. Хотя, наверное, стоило держать его в каком-то одном направлении.
— Есть что-то общее между таким громадным количеством миров? Кроме порталов.
— То есть, — засеменив вслед за удаляющимися курьерами, **Рома** без мук совести оставила изучение шкал разбирающимся в технических тонкостях. Сама она, как и их комендант, иногда могла поставить чайник кипятиться на крыше, смскам давно предпочитала записки в окно, иногда даже намотанные на камень, а над устройством рации страдала несколько дней. — Вы можете представить вообще что угодно. Это не сложно? Удерживать такое огромное пространство под контролем? И если мы отойдем от вас, там снова будет ничто? А запах вы смоделировать сможете? А вкус? А студентов на практику берете?
Разрешение задавать вопросы и количество впечатлений развязали Роме язык. В буквальном смысле тоже — она продемонстрировала его идущей рядом Киви, прежде чем ускорить шаг.

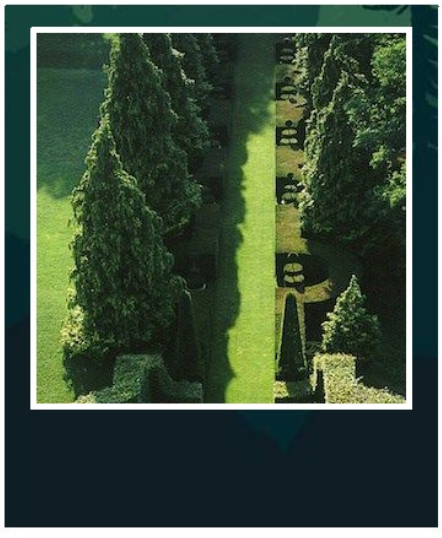
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Междумирье - 4

Уилл ничего не понял, но убрал руку с ручки двери, так и не сделав попытки открыть. К чему тогда стоящая посреди дорожки дверь? Это такая тонкая издевка? Паниз, если верить ее словам, все на воображала, а они просто попали в мир ее воображения? Только сейчас Уилл понял, насколько дальше продвинулась цивилизация, жители которой попросили у них помощи.
— Мисс, откуда вы узнали про двери? — только и смог спросить он, следуя за курьерами. — Что вы знаете о дверях? И как долго вы можете поддерживать иллюзию нашего мира? А что там, если отбросить иллюзии? Монстры?
Только сейчас Уильям задумался, а реальна ли внешность курьеров? Может они просто приняли человеческое обличье, чтобы им, мезюкам было более уютно с ними общаться? И как тогда выглядят они на самом деле? Размышления вызвали новый приступ головной боли, и Уилл, морщась, полез в карман за таблетками.
— Черт, так дверь, выходит, вымышленная. А выглядит, как живая... то есть, как настоящая, конечно.
Вздохнув, **Д'Вьер** послушно вперился в прибор и пошел вперед, вслед за остальными. Но просто идти и смотреть за показателями был не очень весело, поэтому Д'Вьер шел, смотрел за показателями и размышлял о дверях.
"Если эту дверь нафантазировали, но это не помешало ей выглядеть более чем реальной, то, возможно, отсутствие той же самой двери в Башне Творюков тоже кто-то нафантазировал? Ведь выдумать можно не только наличие, но и отсутствие. И если вот так просто, лишь из чьего-то воображения появляется вполне сносный кусок пространства, но почему не может быть наоборот? Почему, повинуясь чьему-то воображению, кусок уже существующего пространства не может исчезнуть? Или сделать вид, что исчез..."
Погруженный в свои мысли, Рам слушал окружающие разговоры краем уха и почти их не воспринимал. Вечный вопрос дверей полностью занял его сознание.
Выдохнув с каким-то внутренним облегчением, **Хьярра** засунул руки в карманы комбинезона, морально готовясь к долгой прогулке. Под ребрами опять неприятно кольнуло предчувствие. Или, быть может, парень попросту проголодался.
— Это как звёзды на небе считать и представлять каждую отдельным миром. Мне нравится. И путешествовать мне тоже вполне симпатично, — юноша шагал вперед, не забывая цепко следить за однообразной округой и переступать через подозрительные кочки гравия. — Если можно нафантазировать лифт, нам обязательно идти пешком? Не то чтоб мы ленивые...
Ари не договорил. Задумался о том, что может нафантазировать сам. Его личная способность работает тем же способом, чем ярче представляешь эффект — тем сильнее он проявляется. Только объем его работы несоизмеримо мал, по сравнению с миром внутри Ничто.
— Супер, — стараясь быть более веселой, проговорила **Аня**. Когда Роб с ней поравнялся, та последовала вслед за остальными, поглядывая на горизонт.
— А всегда воплощаются фантазии конкретного человека? Или бывало такое, что сталкивались несколько фантазий? Или такое может произойти сейчас? Просто любопытно. Не всегда бываешь в таких местах..
Идеи Рика пришлись **Гере** по вкусу. Вообще-то она никогда не было особенно жестокой с кем-либо, кроме проповедника, с которым некогда имела близкие отношения, но.. не задать вопрос, что сердце заставил трепетать, не могла.
— Мадам Паниз. А если вдруг Вы чего-нибудь испугаетесь? Знаете, один человек, кажется, бальзамировщик, говорил, мол, я видел в жизни буквально в с е, но каждый следующий раз удивлял, как новый. У Вас так же?
Уголки губ дрогнули в улыбке. Чужие чувства порождали у Доротеи нешуточный интерес.

> — Приборы, — кивнула Паниз в ответ. — Был бы здесь Йозеф, он бы подробнее объяснил. Мы не влияем на ничто, мы просто влияем на наше восприятие, помогаем нашему мозгу не потеряться. Про иммунитет не скажу, не сталкивалась, к сожалению или к счастью. Быстрее возможно и получится, но не существенно. И вы вполне реальны, как и ваши вещи. Выдуманные вещи... ну, они будут как тактильные голограммы. И мы

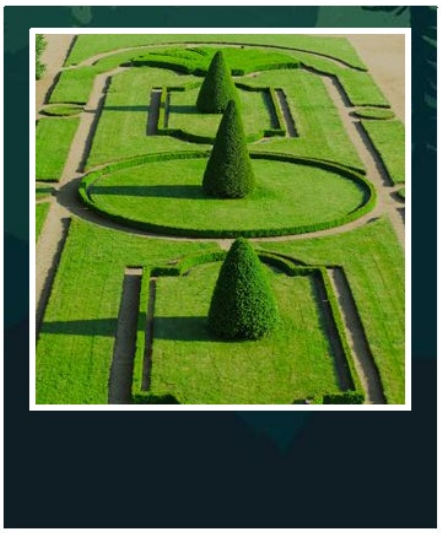
скорее про разные миры. Миры-копии — это аномально, мы их стараемся избегать. Что касается путешествий, вы правы, мы просто делаем переходы надёжнее. Наши фантазии, в зависимости от ранга курьера, стабильны. Чем стабильнее, тем больше шансов получить высший ранг. На самом деле, пройти здесь можно только по прямой, прогуляться не получится. Просто декорации, чтобы порадовать глаз, поэтому не сходите с дорожки. Представлять такое не просто, мысли очень подвижны, нужно уметь сосредотачиваться. Поэтому вкусов и запахов здесь нет — зачем усложнять курьеру работу. Вы в мои фантазии вмешаться не можете, это настраивается механически. Магия будет немного бесполезна, мы же по сути всё ещё в нигде.
— Я уже был в пятидесяти двух мирах, — будто бы по секрету шепнул Кек на ухо первому попавшемуся мезахисту, которым оказался Максу. — Овуресно, правда? Я считаю да. Пока мои ровесники разрабатывают рисовые поля под надзором машин большого брата, я путешествую. А хурхула — это еда такая! Попробуешь — с ума сойдёшь, даже если уже сойден!
Гравийная дорожка бежала вперёд, прямая, как железнодорожный путь. Идти по ней было удобно, а вдалеке, казалось, уже виднелась крохотная точка двери. Но чем дольше они шли, тем более странным становился ландшафт парка. Ровные прежде кусты, соответствовавшие классическим геометрическим формам, стали приобретать более сюрреалистичные очертания, похожие на извивистые мазки краской. Заметив это, Паниз ускорила шаг, но сохранила невозмутимое расположение духа — она ориентировалась на показания прибора Йозефа, а шкалы и датчики от нормы пока не отклонялись.
Но вот, Дамиен нагнал её и тронул за плечо, а когда девушка взглянула на него, указал на небо. Паниз вскинула голову и прищурилась. Сперва, ничего странного не привлекло её внимания. А потом она вдруг и разом посерьезнела и между её пшеничными бровями залегла морщинка. В небесной голубизне пока совсем тоненькая и едва заметная пролегла трещинка. Она смотрелась неестественно и неуместно — трещина на небе, на той вышине, на которой обычно проползают облака.
— Бежим? — с нетерпением спросил Дамиен.
— Бежим. Быстро.



И курьеры с необычайной прытью людей, которые привыкли к физическим нагрузкам, ринулись вперёд, хрустя гравием. Мезахистам стоило поторопиться вслед за ними.
Пока ещё совсем маленькие, но уже достаточно тревожные изменения проникали в идиллический иллюзорный мир. Из ровных гряд подстриженных кустов там и здесь начинали высовываться колючие сухие ветки, на которые легко было напороться невнимательному бегуну. Фонтаны стала заполнять густая маслянистая жидкость. Она переваливалась через бортики и с влажным шлепком падала на гравий.
Трещина на небе тем временем стала уже совсем заметной, и из неё к земле тоже потянулись тёмные маслянистые капли. Они именно тянулись, не падали, медленно, как мёд, налипший на ложку.
— Ракш, стабилизаторы не помогают, — сквозь зубы на бегу прошипела Паниз, наращивая скорость. — Быстрей, нужно успеть добраться до двери, пока здесь всё не развалилось.

Дважды повторять для **Лизбет** необходимости не было. Слово "бежим" было одним из тех, на которые она реагировала инстинктивно, как любой сталкер. Вот так люди и лишаются страхов, приобретая новые. Дверь,

которая ещё недавно всех пугала, теперь, похоже, оказалась самой желанной вещью во всех мирах и даже в нигде. А вот от чего они все, собственно, убегали, Сорби так и не поняла. А ещё была сильно не уверенна, что сейчас время задавать вопросы. Старалась только не сбавлять скорости и быть достаточно внимательной, чтоб ни за что не зацепиться, ни обо что не споткнуться и ни на кого не наступить.
— Да нет, спрашивайте. В последнее время я более открыта к диалогу, но... всё ещё приноравливаюсь. Лицо болит иногда так, что мочи нет, — **Бурёнка** потёрла саднящую от обилия экспрессии щеку и сдула кучерявую прядку. — Это мы в лофте немного куховарили, накидали всякого, и... и вот.
Оглянувшись вокруг, Бурёнка враз потеряла непривычное её лицу полурастерянное выражение, что сменилось на сосредоточенную непробиваемую серьёзность. Вот и начались первые проблемы.
— А теперь бежим.
Алала перехватила ладонь Адары крепче и пустилась в без вслед за курьерами, мигая тревожным красным как заклинивший светофор. Плохо, плохо, скверно. Стоять и раздумывать о природе этих изменений не стоило, стоило прежде всего спасать шкуру, раз даже знающие своё дело заметно налегли на башмаки.
Единственное, что не давало ей покоя — это влияние аномалий самого междумирья или кто-то нарочно создает помехи в иллюзии Паниз?
— Это ментальная связь, напарник, — сказала **Ребекка**, аккуратно постукивая себе по виску и явно имея в виду их прекрасную тираду. В голове у вейлы крутилась одна единственная мысль: «Что будет, если выплюнуть тут косточку от черешни?» Прорастёт ли она здесь в фантазиях, исчезнет ли. Станет центром НИЧЕГО или вернётся в НИКУДА. Кругом были сплошные вопросы и никаких ответов. А вдобавок ко всему этому добавился ещё и бег с препятствиями.
— Эти мне ваши фантазии. Помогите нам не потеряться и чтобы тут не развалилось всё к чертям! Подумайте о крытом коридоре или, не знаю, о дорожке с ускорителем! — громогласно крикнула Ребекка, перепрыгивая через какой-то сорняк и на ходу поправляя дужку очков, которые так и норовили соскользнуть из-за быстрого бега.
— Авро, черешню, черешню береги! — гаркнула Мирт, молясь, чтобы её напарник в этой гонке с утяжелителем не только выжил, но и достойно проявил себя.
— Ну почему все не может идти просто тихо и спокойно, — заметив какую-то суету среди проводников, **Томас** прищурился. Они что-то бурно обсуждали, затем один из них указал на небо, где среди безмятежности появилась уж очень неподходящая для этого всего вида трещина.
Дальше стало еще хуже, и едва заметив, как курьеры прибавили в скорости, Том последовал их примеру.
"Интересно, когда-нибудь я говорил спасибо за то, что мне, вопреки моей воли, вселили темный дар? Нет? Вот теперь будет первый раз", — сотрудник начал вести монолог с самим собой, нагоняя спешащую пятерку. Благо, частичные способности древнего в нем позволяли длительно поддерживать довольно большую скорость бега, при этом сильно не уставая.
— И как это понимать? — сквозь ритмичное дыхание, прокричал Том, нагнав главного проводника. — Что начало происходить?
— Триединый спаси! — оттолкнув Лизу от очередной черной капли с неба, **Киви** потянула соседку по общаге за собой, пытаясь успокоить ту. — Всё будет нормально, мы даже не отстаём от остальных. Подумаешь, мир рушится! Самое страшное ещё впереди — дверь.
Поскольку утешения вышли на натянутую троечку, Киви ускорилась, несмотря на то, что бежать вдвоём было крайне неудобно. Она мысленно похвалила себя за то, что заправила шнурки вовнутрь кед. Таким образом клоп хотя бы не будет падать на гравий в самый неподходящий момент.
— Нам нужно заскочить вовнутрь? Открыть дверь? Скорее открывайте или как это тут устроено! — приблизившись к объекту, куда бежали курьеры, поторопила их Ли.
— Вы сказали "двери"? Плохая шутка, — задыхаясь от бега, просипела **Романа**. Когда говорили "быстро", инстинкт самосохранения воскресал, и ноги толкали Эш вперёд прежде, чем голова разберётся, зачем, почему, стоит ли и что ей, то есть Роме, за это будет. Уроки физкультуры в небочёсовской школе, на которых мезюки халявили с приседаниями, сейчас снова аукнулись. Носиться рядовому сотруднику полагалось всего пару раз в



год от крупных опасностей, способных отыгрызть руку, и к подносам наперегонки. Герц чувствовала себя на все семьдесят семь вместо семнадцати, но темп не сбавляла. Колючки неприятно цеплялись за джинсы и грозились расцарапать лицо, фонтаны напоминали забившуюся клоповскую раковину.

— Я передумала насчёт практики, знаете. Как-то у вас тут опасно!

Идеальной прогулки вдоль кустов и фонтанчиков не случилось, зато теперь общая картина живо напомнила жижевцу дом. Непроизвольно схватив Сельму за руку, парень ускорил шаг, а после перешел на бег, ловко обходя колючую поросль и перепрыгивая через ветки.

— Смотри только под ноги и прыгай, — коротко посоветовав северстальке, **Ари** оценил расстояние ко второй двери. — Мы должны успеть.

Ускорившись, Хьярра бежал вперед так, что только пятки сверкали, даже довесок в виде Мортенссон ему ничуть не мешал. Опыт бега по Окраинам пригодился уже во второй раз.

— Что за чёрт? — **Чарли**, крепко, но осторожно прижимая к груди индектор, старался не отставать от курьеров. Он мог бы воспользоваться своей скоростью, но не решился после слов о бесполезности магии. Ещё на Изнанке его тяготило отсутствие волшебства, здешние же правила были немногим лучше.

Видимо, проблемы с хумгатом распространялись и на мир, воплощённый фантазией Паниз, и это было неприятным сюрпризом, которого следовало ожидать. Чарли едва не споткнулся о невесть откуда взявшуюся на пути ветку и не выронил навороченный планшет, но успел перескочить преграду и двинулся дальше. Не хотелось останавливаться и решать проблемы, им не подвластные.

— Э, так значит, бежать все же имеет смысл? — **МакАлистер** спрашивал уже на бегу, придерживая меч одной рукой и увлекая за собой Стасю другой . — Что это вообще происходит? Вы такое уже видели? Может, у вас такое изучают?

Северсталец выдыхал слова, и его речь звучала в ритме шагов. Бегать аэромант привык. И говорить при этом, пожалуй, тоже умел неплохо.

Мир искажался. **Сельма** клацнула зубами — проблем нельзя было избежать даже в чужих фантазиях — и побежала вслед за курьерами. На беспокойство за кем-то не хватало времени, всё менялось в ужасающе быстром темпе. Паники, как таковой, северсталька не ощущала. Хотелось лишь бежать и бежать, вслед за Паниз, к двери, ведущей в непонятное нечто.

Мортенссон ухватилась покрепче за ладонь Арно, ощущая себя увереннее. К физическим нагрузкам Сельма явно не планировала быть готовой ближайшие несколько лет, и поэтому помощь младшего северстальца оказалась к месту.

За годы проживания на Авалоне **Донован** уяснила одну неоспоримую вещь: если тебе говорят бежать — беги как можно быстрее.

Шарлин рванула следом за Паниз и другими курьерами, стараясь не отставать. Бегунья она была так себе, благо хоть обувь надела удобную. Знала, куда идёт, не на танцульки точно. Впрочем, если масло начнёт растекаться под ногами, придётся вспомнить уроки кан-кана с теткиной видеокассеты.

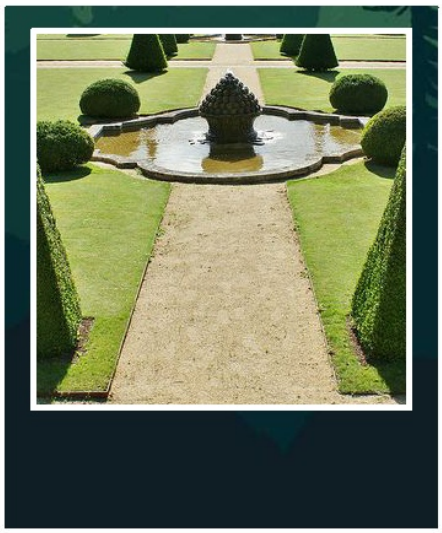
Капли, как слюни бульдога, тянулись с неба, и Йобль весть что будет, если эта дрянь упадёт на кожу.

— Что с твоей фантазией? — крикнула волшебница Паниз. — Уже и она нестабильна?

НАЗАД ВПЕРЕД

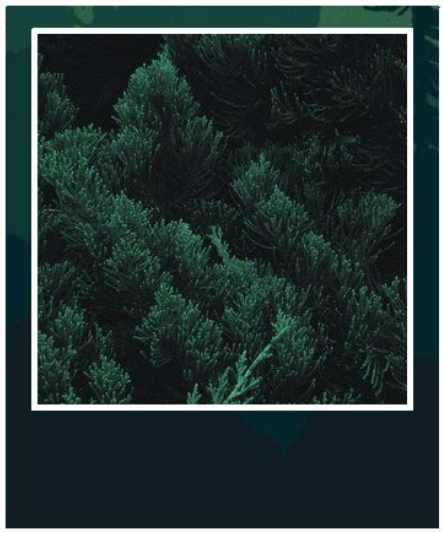
БП Междумирье - 5

— О! Коллективные галлюцинации! — **Максимильяно** важно поднял большой палец, как доцент на кафедре, и вздёрнул нос. Он тоже знал умные слова.
Краем уха Максим очень любил слушать, даже больше, чем смотреть краем глаза. Краем уха он услышал и что магия в нигде не работает. Максим осторожно положил назад в карман надгрызенный кекс. А ну как не восстановится? Краем уха Мири послушал и про пятьдесят миров, и даже про то, что что-то там не работает, тоже послушал краем уха. Слово "Бежим" сработало на ура — Максим откинул назад голову и побежал, высоко задирая коленки и быстро обгоняя товарищей. Слово "Бежим" просто так не произносят.
— Опять дверь! — защёлкал зубами Максим, краем уха подслушав, что где-то здесь в нигде у кого-то есть черешня.
— Все бегут, и мы бежим, — буркнул **Рам**, рванув с места.
Бежать эльф мог долго, быстро, практически не утомляясь. Чем он в данный момент и занимался, благодаря небеса за данную ему расу со всеми ее маленькими расовыми особенностями.
Что касается интуиции, то она, наверное, расовой особенностью не была, но подводила очень редко. Вот и сейчас, очевидно, предчувствия его не обманули. Рамен же прекрасно знал, что шагни они в этот злосчастный портал — обязательно начнет происходить какая-то дичь. И вот, пожалуйста! Дичь отборнейшая собственной персоной, просим любить, а жаловаться уже поздно.
И вот этот день настал. День, когда **Епанчиной** аукнулись все ее прогулы школьной физкультуры и отмазки "мне это в жизни не пригодится". Тем не менее, больше спорта девушку пугали черные медовые капли, тянущиеся из трещины в небе, и Лида пустилась бежать со всех ног, ища глазами свою новую банду и думая лишь о том, как хорошо, что этой иллюзией управляет Паниз, а не она: воображение Лиды, напуганное и хаотичное, рисовало, как от удара молнии эти тягучие маслянистые нефтяные капли загораются и прожигаю их иллюзию до дыр. Как обугленные куски красивой бумажной картинки. И все мы бежим, спотыкаемся и падаем в эти дыры, и наш крик теряется в Н И Ч Т О. И если мы умрем здесь, то значит, кто нас никогда не существовало. От всех этих мыслей, Епанчина бежала лишь быстрее, и легкие ее жгло невыносимо.
Дара резко подняла голову, замечая ту самую трещину, которую увидели их проводники, а затем побежала вслед за ними, стараясь не отпускать Алу. Не сбиться с дыхания было трудно, но ещё труднее было не налететь на кого-то из мезанцев. Девушка экономила силы, двигаясь быстро и решительно, лишний раз не размахивая конечностями и не крича. Все не могло пройти идеально, поэтому сейчас их единственным выходом оставалась дверь. Главное, чтобы никто из них не забыл, как ее открыть и не вписался в нее же лбом.



— Ребят, вы в порядке?!
Аврелий посмотрел сначала на свои кроссовки, затем на ведро черешни в руках. Потом ещё раз. И ещё, пока коротко не помолился Триединому и рванул за курьерами. Ведро он поудобнее захватил обеими руками, прижимая к себе и пытаясь ничего не раскидать по пути.
— Берегись веток, — успел прикрикнуть он Реб рядом и, стиснув зубы, прибавил скорости. Бегать он любил и делал это хорошо и быстро, но препятствия и черешни его немного замедляли. С прежней скоростью он бы не так сильно волновался, как сейчас.
— Ну, епт, — Авро резво перепрыгнул чернз вылезшую сухую ветку и вновь ускорился, по дороге все-таки уронив несколько ягодок.
Уилл понимал, что все его вопросы являются риторическими и не удивился, что ответа на них не получил. Он ускорил шаг, чтобы не отставать от курьеров. Ему не нравилось происходящее вокруг. Пейзаж вокруг него стал резко меняться, словно воображение Паниз дало сбой. Тон ее речи не изменился, Уильям понял, что что-то случилось. Стараясь не глядеть на ломанные смазанные линии кустов, он перешел на

бег. Курьеры волновались.
— Ребята, у меня такое чувство, — крикнул он, — что сейчас нас кто-то сожрет!
Ветер шумел в ушах, мелкие камушки из-под ног бегущих, больно впивались в тело. Воздух словно сгустился, и каждый вздох давался с огромным трудом. Даже маска казалась бесполезной и только мешала. Но сорвать ее мешало чувство самосохранения.
— Аня, а если бы ты была курьером высокого ранга, какую бы местность ты представила сейчас? Я бы какое-нибудь море и пляж с горячим песком. А вокруг пальмы да чайки, летающие над головой.
Мечтательно закинув голову, **Роберт** все это представил в уме. И даже какая-то улыбка нарисовалась на лице. Казалось, что сейчас могло пойти не так. Но нет. Впереди раздался громкий голос "бежим" и все как не в себя ринулись вперёд. Вокруг начинали произростать какие-то аномалии. Сверху тянущиеся капли вниз грозили смертельной опасностью каждому, до кого они дотянутся. И почему-то в этот момент Роберт запереживал больше не за себя, а за Аню. И схватил её за руку, чтобы не потерять её во время бега.
— Бежим! — ловко уворачиваясь от бегущих впереди таких же сотрудников, Роберт пытался задать такой темп, чтобы и его подруга успевала и сзади не затоптали.
Виктор только ускорил шаг, решив нагнать Кека и задать ему пару вопросов про Большого брата, но тут почтальоны куда-то рванули и, кажется, стоило бежать тоже. Первая реакция парня была использовать смог и догнать бегущих впереди быстрой телепортацией, но оставлять Лиду Леманну не хотелось и он просто перешёл на бег, подстраиваясь под подругу. К тому же он не использовал смог уже очень давно, и пока ещё не был уверен, что снова хочет прикасаться к этой странной магии, которая способна сожрать другого. То и дело сотрудник перевод взгляд с дороги на небо, пытаясь понять, что происходит. Фантазия разрушалась — это факт, но как ничто могло разрушить что-то и почему ничто представало в виде этой жидкости. Или это было что-то другое, нечто иное от ничего, что вмешалось в фантазию, в которую, по словам, которые запомнил Вик, вмешаться было невозможно.
Мир вокруг стремительно менялся, и если поначалу это было едва заметно, то сейчас скрывать что-либо было слишком поздно. Не зря у **Стаси** он вызывал крайне неприятные эмоции, сдобренные подозрительностью.
— Никогда не любила строгие линии, — фыркнула северсталька, прибавляя ходу. В силу своего роста бежала Вишневская неплохо, но ей по душе был спринт, а не марафон. Поэтому рука Рика, схватившая заводчанку, оказалась невероятно полезной. — Спасибо, — выдохнула девица и ускорилась. Она радовалась, что взяла достаточно мало вещей, обойдясь без походного рюкзака.
— Мы вообще выживем в подобной ситуации? Или нам стоит готовиться к смерти? — прокричала Ася в сторону курьеров,впрочем, не надеясь на ответ.

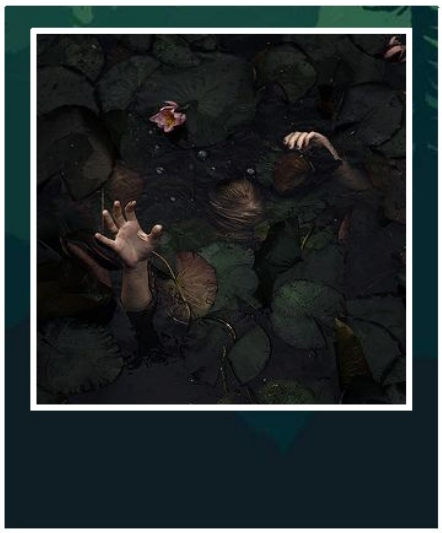


— Не весело... — ответы Паниз не были оптимистичными, но в то же время и плохими, так что назойливые мрачные мысли ещё не посетили голову брюнетки. Заметив некую переглядку среди проводников, **Аня** нахмурились, а после проследила за взглядом девушки.
— Трещина... Черт, — неожиданное изменение скорости окружающих дало ускорение и Соколове. Стараясь бежать так, будто за ней несётся сама смерть, (а может так и было), девушка пыталась не отставать и не упасть, бегала то она в последний раз очень давно, да и не было такой необходимости.
— Не развалилось?... Но ведь, вы говорили, что тут все будет нормально, вы специал... — на бегу грустно заметила Аня, но не закончила фразу.
Представлять себя хищников **Биттеррауx** нравилось еще с детства, когда требовались хорошие концентрация, внимательность и, главное. умение вовремя сделать нужный бросок вовремя. Осталось только обозначить жертву, которую та должна настигнуть. Гера оглянулась: иллюзии изменились или просто потеряли свое былое

влияние? По крайней мере то нечто, тянущееся с неба, вызвало легкое отвращение. Шаг ускорился, а после и вовсе перешел в бег. Отставать не очень хотелось, оставаться в этом злосчастном ничто тоже.

> Чёрная жижа, казавшаяся аморфной массой, вдруг с неожиданным проворством изогнулась, буквально бросаясь под ноги Алалы, Киви, Арно и Томаса. И стоило их ботинка коснуться маслянистой поверхности, как они тут же провалились чуть ли не по самое бедро, будто ступили не в лужу, а в глубокую дыру. Без посторонней помощи, судя по всему, им было не выбраться. Заметив это, Паниз, точь в точь следуя своему обещанию, бросилась на помощь ближайшему к ней пострадавшему, и в несколько сильных рывков вытащила Алалу из лужи. Чёрной жиже пришлось довольствоваться только ботинком.
> — Помогите своим, нам осталось всего лишь... Вот кхеш.
> Поразиться было чему. Гравийная дорожка, ровно державшая путь к горизонту, вдруг на глазах стала изгибаться. Сперва пошла волнами, а потом стала закручиваться в узел, и пространство закручивалось вслед за ней. От такого неестественного вида особо впечатлительных и склонных к морской болезни могло даже затошнить. Паниз, на мгновение онемевшая, прямо на глазах собрала своё самообладание в кулак. Плотно сжав губы, она что-то мысленно рассчитала и кинула взгляд на прибор в руках Чарли. Вот теперь шкалы и индикаторы взбесились. В одно мгновение они показывали максимальные значения, а в другое — падали до минимальных.
> — Ракш! Вот ракш! — голосил Кек и чуть ли не заламывал руки, трясущиеся от страха. — Ракш нас понёс! Нам всем кранты. Потеряемся в нигде и выплывем лет через сто!
> Обрывая причитания мальчишки, Дамиен быстрым хищным движением схватил его за затылок и встряхнул так, что у того аж зубы клацнули.
> — Можем успеть, бежим.
> И они снова побежали. Добежав до сегмента гравийной дорожки, который круто, почти вертикально вздымался к небу в трещинах, курьеры, подгоняя и буквально таща за собой мезахистов, как ни в чём не бывало продолжили бежать вверх. Это выглядело странно, как во сне. Гравитация, которая должна была притянуть их к земле, обезумела. С другой стороны, в мире хумгата её и не было никогда. Сумасшедший бег по отвесной стене, а потом и вверх ногами, а где-то на самом конце ленты, в которую превратилась гравийка, темнела заветная дверь.

— Вьюнок! — что есть силы крикнула **Ребекка**, а затем рванула назад, вытаскивать дочь из мазутного пятна. Материнское сердце крепко сжалось, а внутри проснулась чистая ярость, с которой обычно львицы своих львят защищают. Все это конечно было слишком поэтично, но чувствовала себя Кастро именно так.



— А ну выплюнь её, ты, рожа чернильная! — зло выдала вейла, и что есть силы потянула на себя Киви, не забывая и сама посматривать под ноги, чтобы не загреметь следом.
На этот раз краем глаза **Максимильяно** заметил, что чуть не зашибленный товарищ резко стал ещё ниже. Максим, продолжая бодро подкидывать коленки, описал круг, лавируя между бегущими в фантазии сотрудниками, и, пробегая мимо застрявшего Томаса, наклонился, подхватил товарища подмышки, совсем уже собрался взять на руки и бежать дальше, торжественно спасая, ну, не девицу, но потенциального друга! Но Том оказался тяжелый, неудобный, и Максу казалось, что он как-то недобро смотрит.
Так то дальше Макс побежал один, оставив Томаса на относительно твёрдой земле.
— Подождите, не уходите без нас, у меня есть кекс, я поделюсь! — заорал Макс, честно стараясь не зажмуриться в процессе бега по полному отсутствию нормальных направлений.

Дара рвано выдохнула, ощутив, как чуть не потеряла Алу. В любом случае, у нее был шарф-боло, поэтому северстальку удалось бы вытащить. Паниз же проявила себя действительно с лучшей стороны. Благодарно кивнув женщине, ведьма теперь намного сильнее сжала руку Буренки.
— Никуда вы от нас не денетесь, ясно? — стараясь сохранить самообладание, Ада побежала вверх, машинально пересчитывая сотрудников. Пускай вокруг творилась полная неразбериха, однако потерять кого-то из своих совершенно не хотелось. А если бы такое и произошло, то Далсер отыскала бы их и вернула назад любой ценой.
Всё происходило так быстро, что в обычное время у **Сельмы** закружилась бы голова от сотни мыслей в голове, но сейчас, резко дёргая Арно за руки, помогая ему выбираться из противной жижи, северстальке ни о чём не думалось, кроме как о собственном спасении. Великими силами фантазии, руками Паниз или Дамиена — Кек выглядел, словно был мезюком, но прятался за личиной курьера. Паниковал, боялся, орал, как резанный. Полный комплект. Когда северсталец чудом оказался спасённым, возможно, с помощью других или силой мысли, Мортенссон махнула рукой и побежала дальше.
Дыхание становилось неровным и хриплым, ноги начинали неприятно ныть от усталости. Сель ругалась себе под нос, проклинала Адама, институт и всех, кто вообще придумал влезать в нестабильное нечто под названием "хумгат".
Чувствуя, что её буквально затягивает смольная жижа, **Киви** хотела завизжать и позвать кого-то на помощь, но заметила приближение крёстной, буквально её спасение.
— Я так сильно тебя люблю, — сквозь ком в горле выдавила Вьюнок с неподдельным чувством благодарности, которое переполняло девушку. Она схватилась за руку названной матери и выбралась из неприятности почти целая, только потеряв там один кед.
Она окинула взглядом низ одежды и едва слышно выругалась, проклиная всех существующих богов за это безобразие. Но инстинкт самосохранения, уже упомянутый за этот вечер, оказался сильнее желания хорошо выглядеть. Проверив, что за спиной остался рюкзак, а рядом Лиза, Вью схватила справа Реб. Втроём девушки побежали к остальным, на этот раз мастерски избегая новых опасностей.
Рома так увлеклась бегом, что заметила пропажу Киви не сразу. Только когда дорожка взбесилась и начала виться лентой прямо под ногами, Герц догадалась притормозить и найти взглядом Ли.
— Что у тебя?... Ладно, неважно. Бежим, бежим, так, как не бежали из "Радищева". Привет, Лиза, привет, Реб, — ноги каким-то образом плевали на законы физики вместе с воображаемым миром и неслись вверх. Рома послушно неслась с ними, время от времени цепляясь за кого-то руками.
— Теперь я понимаю, что чувствуют мухи, — объявила она, когда мир окончательно перевернулся. — Ничего хорошего.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Междумирье - 6

Бросив очередной взгляд на экран взбесившегося индектора, **Чарли**, бранясь на родном английском, перепрыгивал лужи из странной жижи и старался любой ценой спасти драгоценный прибор. Он был важен, Блэр понимал это, и в первую очередь решил сберечь его, устремляясь за курьерами.
Он мог остановиться и помочь ребятам, после чего проверить, действительно ли здесь бесполезна магия. Ему было страшно бежать так, как он привык бегать, ведь даже мысль об потере ставшей частью его скорости до ужаса пугала Чарли. Риск должен быть оправданным, а в ситуациях, подобных этой, когда ты чёрт знает где и не можешь быть уверен даже в возвращении домой, волей-неволей отбрасываешь мысли и полагаешься на чувства. Совесть отошла на второй план, уступив место желанию спастись. В конце концов, краем глаза заметил Чарли, товарищам уже помогают, а у него иная миссия.
— Парк аттракционов какой-то. — сквозь зубы прошипел **Рик**, стараясь не выбиваться из общего темпа и не отпускать Стасю. — Или тренировочный полигон. Сейчас еще поползем на пузе, ага.
МакАлистер выпустил из руки ножны меча и помог Сельме вытягивать Арно. А потом вновь рванул вперед. К двери, которая все еще где-то там была. Надолго ли?
— Зараза, — только и успел произнести **Том**, заметив, как черная жижа, выплывшая из фонтана, резко оказалась под его тяжелым ботинком. Само собой, добром это не кончилось — Джей попросту увяз в этой гадости по нижнюю треть бедра, и движение в ней было абсолютно невозможным. Том попытался вырваться, но увы, никакого успеха это не принесло. Как был в одном положении, так и остался. Разве что имея свободные руки, кошковец вытянул из черного нечто свою наплечную сумку с медикаментами и снял с бедра телефон-рацию и перевесил ее на плечо. Негоже разбазаривать госимущество, пусть которое и временное.
Но спасение пришло внезапно. Перед Томом остановился тот самый паренек, не раз привлекавший к себе внимание довольно грубыми действиями. На этот раз — обошлось без особых грубостей. Вытянув Тома за подмышки, Макс рванул дальше. Томас последовал его примеру и вернул себе прежнюю скорость, с которой бежал.
"Еще успею поблагодарить, пока ситуация так себе для всяких спасиб", — уверил себя Джей, нагоняя проводников и видя, что точкой их марафона является некая дверь.
— Бегите, глупцы!
Рам несся вперед, стараясь одновременно уворачиваться от кидающихся под ноги аномальных дыр в фантазии и не упускать из виду Витю и Лиду, с которыми обещал вместе помирать, а сейчас для этого было самое время. В какой-то момент совсем рядом вниз ухнула Киви, и Рам было затормозил, чтобы выдернуть девочку из зияющей пустоты, но кто-то его опередил. И Д'Вьер, чертыхнувшись, побежал дальше, к маячащей впереди спасительной двери.

Аврелий едва успевал отметить изменения гравийной дорожки, захват черной жижей сотрудников и отсутствие гравитации в этом месте, пытаясь сохранить скорость и не податься панике. Он быстро догнал Реб и потянул за компанию почти свободной рукой. Убедившись, что и Кастро, и Киви в состоянии бежать и стоят на твёрдой земле, он, подгоняя их, побежал дальше. Благодаря отсутствию гравитации, бежать с черешней стало чуть легче — хотя бы без страха оставить тут несколько ягод. В неизвестности, что с ними дальше будет. Вдруг они станут живыми и захватят мир?
Скорость была хорошей, но не достаточной. Что-то рушило фантазию Паниз и покушалось на мезюков самым собственническим образом.
Бэт притормозила, оглянулась назад, дабы убедиться, что всем увязшим оказывают посильную помощь. Выглядело это приблизительно как в сказке про репку, но на изящество сейчас не было времени. Девушка резво бросилась дальше дабы самой не попасться и не тормозить и без того немалую компанию.

В одну секунду **Бурёнка** бросила Паниз короткое "спасибо", в другую — поблагодарила Адару, в третью — убедилась, что другим мезовчанам уже помогли выбраться, затем сняла с себя единственный кроссовок и продолжила бежать. Переговорник она благоразумно прикрепила к бедру, а кроссовок теперь в её ладони скорее служил снарядом, чем обувью. Иллюзия взбесилась, как кошмар наяву. Бурёнка не страдала ни от каких болезней, вызывающих тошноту, но её всё равно передергивало периодически, когда она пересекала местности с искривленной гравитацией — с непривычки. Казалось, что ещё чуть-чуть — и упадет, сорвется, поведет не в ту сторону. Или, что ещё хуже, снова под ноги бросится жижа — ни холодная ,ни склизкая, никакая. Как провал в ничто.

Алалу запоздало бросило в холодный пот, но она заставила себя вернуть самообладание. Рефлексия — потом, а сейчас нужно смотреть в оба, быть готовой помочь и следить, чтобы самой снова никуда не провалиться.

Лида почти добежала до Дамиена ровно в тот момент, когда тот прикрикнул на Кека и велел снова бежать. Девушка больше чувствовала, чем видела рядом Витю: в глазах рябило, взгляд мутнел и видимость прерывалась. Но если ничто закручивает тебя в тугой узел, кроме как бежать, выхода не остается. Лида чувствовала себя беспомощным хомяком, бегущим по кругу. И этой псевдореальностью управлял кто-то, но не она, кто-то, кто был бы рад все исправить, но понятия не имел как. Его воображаемый мир рушился, а погибнуть или пропасть в нем могли мы все. И в этот момент у Лиды возник вполне закономерный вопрос. Почти не видя перед собой дороги, Лида смогла дотянуться до первого попавшегося из курьеров, кого смогла разглядеть — Дамиена.

— А что если бак... — прерываясь на хрип начала девушка, — Что если бак засел не в междумирье, а воображении курьеров? Что если это...какой-то...паразит?

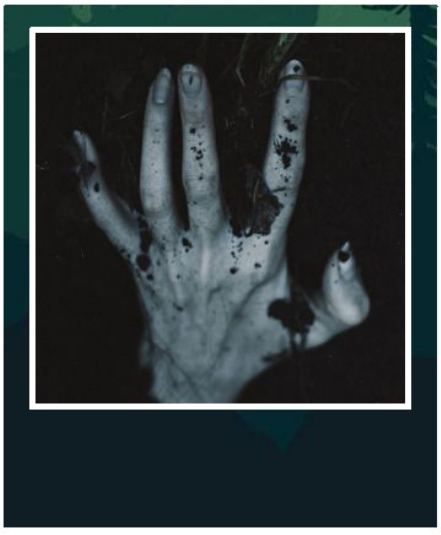
Вишневская чувствовала себя одним из героев фильма про расхитителей гробниц. В подобных кинолентах развернувшаяся земля, поглощающая жертв, была нередким явлением. Но особой радости от этих мыслей девушка не испытывала. Если в кино всё было понарошку, то здесь на кону была их жизнь, с которой расставаться особого желания не было.

— Вот черт, — выругалась Настасья и схватилась за руку Рика чуть сильнее, чтобы не потеряться в начинающейся неразберихе. Зигзагообразный бег начинал нервировать, а мышцы ног тянуло. Но останавливаться нельзя. Ещё не время. Спринт до двери продолжался. Но надолго ли их хватит?

— Сел, стой!

Арно выматерился. Некрасиво и грубо, как бродяга, потерявший последнюю четверть дуката в подвале с ведьминым студнем. Липкая жижа не оставляла времени на размышления. Уперевшись обеими руками и уцелевшем коленом в остаток гравийной дорожки, Ри подтянулся вверх, напрягая мускулы. Помощь со стороны ребят пришлась кстати, позволяя выдернуть пострадавшую ногу со громким "чпоньк". Жижа сопротивлялась, налипая на комбинезон и отбирая у северстальца поношенную обувь. Ничего, сейчас к липкому носку прилипнет гравийная крошка и образует новую временную подошву.

— Бегом давайте, — времени на спасибо не было. Взбесившаяся дорога не располагала к разговорам.



— Да что ты там шаркаешь! — взъелась **Лотта** на возгласы Кека. Прямо сейчас только паникующих курьеров не хватало. Это как в больнице, если начинает паниковать врач, значит, ты точно уже можешь заказывать место на кладбище, писать завещание и тому подобное. А Донован даже завещание не дописала. Не придумала, кому раздать свои бюстгальтеры.

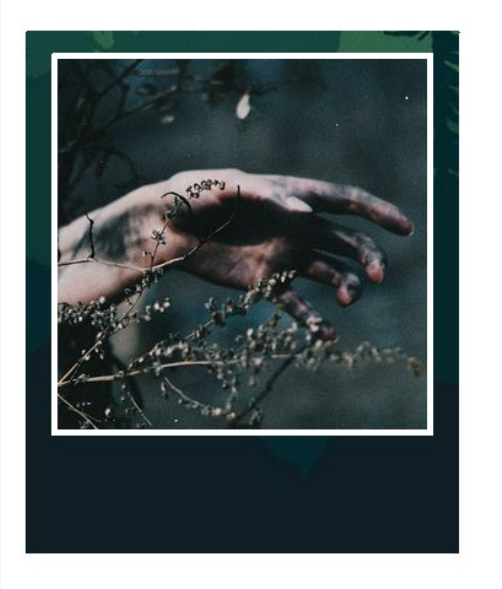
Она бежала и хватала руками за одежду, локти, руки всех, до кого дотягивалась, чтобы не свалиться. Дорога вилась лентой, аттракционы в этом НИГДЕ были так себе.

— Не упасть, не упасть, не упасть.

Земля под ногами дрогнула. Все казалось настолько нереальным, что **Уилл**, резко остановившись, с ужасом взирал на изломанную дорожку.

Словно в замедленной съемке он развернулся и увидел, как несколько ребят провалились в тягучую, словно расплавленный гудрон, массу.Парень развернулся, чтобы помочь ребятам, но подоспевшие мезюки уже вытащили их.
— Дьявол! — рявкнул он, нагоняя остальных и пытаясь выровнять дыхание.
Воображение рисовало, что сейчас мир треснет пополам и из прорехи вырвутся монстры. Как с ними бороться, парень не представлял. Но что-то делать придется, чтобы не остаться здесь навеки.
По своему спасательному опыту **Роберт** знал, что все равно что-то все равно должно было произойти , но не думал, что так скоро. А при виде угодившей в неприятность двоюродную сестру он и вовсе ахнул, но вовремя среагировать не смог. Повезло, что Реббека была рядом.
— Аня, не отставай. — законы физики уже давно вышли из этого места. И бежать петлями уже было куда проще. Но все равно очень тяжело. Таких препятствий Роберт ещё никогда не видел. И с одной стороны радовался, что пока двигаться вперёд получается. А с другой стороны боялся, что вся фортуна может в любой момент закончиться.
— А? Я бы не была курьером. У меня плохие фантазии. И всегда меняются, — вспомнив вопрос Роберта, ответила **Аня**, кашляя. Недовольно посмотрев на Века, она злобно фыркнула То, что некоторые попали в беду она не сразу заметила, но после успокоилась. Вроде всех вытащили. Прищурившись, Соколова старалась отыскать дверь, до которой стоило им добраться скорее.
— Знаете, — обращаясь скорее к бегущему рядом другу, чем ко всем, — Что бы я ещё раз побыла в фантазиях. Ни-за-что. Я конечно планировала заняться бегом, но не таким образом и перед началом лета, — ойкнув в конце от боле в боку, брюнетка замолчала, ускоряясь.
Виктор пытался оборачиваться иногда на Рамена, иногда на Лиду, пытаясь не потерять из вида хотя бы этих двоих, потому что уследить за всеми проваливающимися и за всеми спотыкающимися было сложно и совсем бессмысленно. Епанчина рванула вперёд, а Д'вьер плелся где-то ближе к концу — так что выбор кандидатов в команду был не самым удачным, Леманну приходилось то замедляться, то ускоряться, чтобы уследить.
— Мне это напоминает фильм. Про сны. Может, само нигде отвергает... — парень стер пот с лица, мысленно удивляясь тому, как можно устать в нигде, где буквально негде бежать, — отвергает почтальонов.
Пункт назначение номер девять, последний круг ада по Данте? Изменения были больше похожи на больной рассудок какого-нибудь невротика, а может даже хуже. Сориентироваться в таком просто нереально: **Гера** едва ли даже понимала, как бежать, потому что там закручивалась дорога, где-то сотрудники погружались глубоко в ничто снова, и все снова вызвало легкое раздражение. Из этого места вообще живыми выбираются?
— А если кто-то останется здесь, он тоже станет фантазией? — Гера перешла на крик, при том понимая, что это не лучшая идея. Лечиться потом нужно очень долго.

> Самым удивительным в этой сюрреалистической катастрофе были не масштабы и не скорость, с которой разрушалась иллюзия Паниз, а беззвучие. Ведь, казалось бы, небо должно трещать, стонать, издавать хоть какие-то звуки, но тишина была такая, что уши закладывало. Слышно было только дыхание, голоса бегущих и их проклятия.
> До двери оставалось всего ничего, она буквально висела вверх ногами над землёй. Паниз, чуть ли не вскрикнув от облегчения, схватилась за ручку, но в ту же секунду гравитация решила вспомнить о своих обязанностях, по крайней мере, по отношению к одной конкретной девушке. Пальцы соскользнули с ручки, а Паниз полетела к тому, что когда-то было землёй.
> Дамиен, каким-то чудом, совершив почти звериный прыжок, схватил её за лодыжку, чтобы удержать, но полетел следом.
> — Вот теперь нам точно кранты! — со слезами возвестил Кек.
> Бег обернулся для всех стремительным падением. А падение рисковало обернуться тяжелейшим ударом о пускай воображаемую, но землю. Может быть, оно было бы болезненным, вышибило бы дух, сломало бы кости. Но мы этого не узнаем, иллюзия распадалась. Её будто бы рвали по швам с необычайной яростью, и вместо падения все горе-путешественники, как в болото, погрузились в разверзшееся под ними ничто.



Ничто было ласковым. Оно обволакивало, успокаивало, призывало забыть свой страх. Паниз из последних сил, чуть ли не рыча от бессилия, пыталась сшить свою иллюзию, но все её старания оборачивались лишь всплывающими в пустоте ровно подстриженными кустиками, которые тут же пожирала тьма.
А потом, всех парящих в ничто стало ощутимо тянуть в разные стороны. Будто бы что-то невероятно сильное хватало их за руки, за ноги, за саму душу, кажется.
— Дамиен! — крикнула Паниз, потянувшись к мужчине.
Тот, похоже, пытался колдовать, но безрезультатно. Открыть портал внутри портала или каким-то образом побороть аномальную силу, разорвавшую в клочья фантазию Паниз, вопреки стабилизаторам, не получалось. Это было хуже, в десятки раз хуже, чем в тот раз, когда их вытолкнуло в королевство Таллэ. Что бы ни засело в хумгате, оно было поистине безумно.
Бросив бесполезные усилия, Дамиен потянулся к Паниз в ответ, чтобы, хотя бы схватив её за руку, остановить это непреодолимое тянущее чувство. Второй рукой он попытался схватить Шарлотту. Кек, как маленький осьминог, уже повис на Авро, а сама Паниз успела схватить за ногу Сельму, не переставая тянуться к Дамиену.
Сила, которая волокла всех в разные стороны нарастала.

— Цепляемся! Цепляемся друг за друга, черт побери!!!
Алала брыкалась. Нежное, как мамины руки, обволакивающее ничто её пугало — слишком похожее на небытие. На смерть. Смерть Бурёнку не пугала, в иной раз — почему бы не отдаться ей, но сейчас на них надеялось всё Королевство, именно сейчас помирать было нельзя!
Алала знала, что Адара уже с ней, и пыталась дотянуться до любого мезовчанина поблизости.
Рука тянулась к Шарлотте, **Шарлотта** тянулась в ответ, чтобы почувствовать хоть что-то телесное и материальное, до чего можно дотронуться там, где ты не можешь ощутить ничего. Вверху парила нога Блэра, и Лотта потянулась к ней другой рукой. Но все было как во сне, когда бежишь изо всех сил, но не можешь делать это быстро, хочешь дотянуться, но объект становится все дальше от тебя, словно нарочно дразня.
Двери уже не было, и Лотта успела подумать только о том, что когда они были так близки к успеху открыть её, она назло исчезла из-под носа.
От творившегося ада у **Ари** волосы на затылке поднялись дыбом, он, словно рыба, беззвучно хватал ртом воздух, понимая — крик ему не поможет. Не поможет и скорость, и умение удерживать равновесие на дороге, которой нет. Фантасмагория завертела его в своей центрифуге, парень хватался на Сельму, с которой бок о бок бежал. Ничто завертело мезахистов, разбрасывая в стороны. Второй рукой Хьярра нащупал ногу Лиды и уцепился за нее, как утопающий за соломинку.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Междумирье - 7

Видимо, временное благополучие, пусть и такое шаткое ввиду сложившейся ситуации, решило и вовсе рухнуть. Некогда красочная иллюзия начала распадаться, и делала это настолько бесшумно, что это начинало пугать. Но терять самообладание **Том** не стал. В любой, даже самой страшной ситуации, нужно было думать трезво и не поддаваться панике.

Все разлеталось, словно огромное атравматичное стекло. Опять Джея стала окутывать тьма, и вот-вот в ней опять можно было потеряться.

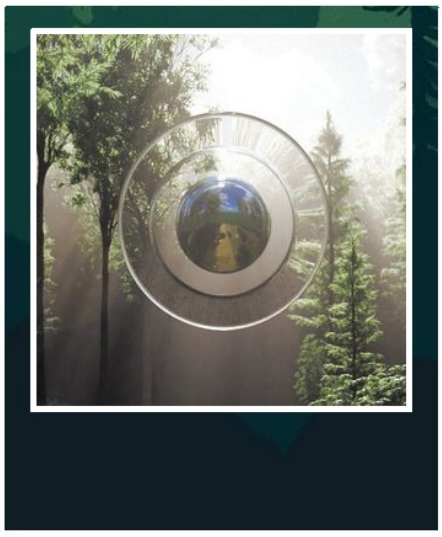
"Нужно зацепиться за кого-нибудь", — первая здравая мысль пришла в голову, и проклятый стал ее воплощать в жизнь. Том зацепился за первого попавшегося человека, крепко вцепившись своей левой рукой за предплечье. **Максимильяно** охнул, провалившись обратно в никуда, вывернулся и схватился за дрейфующую в мимо в нигде никуда Ребекку, как за последнюю соломинку. За что именно схватился, стало понятно, когда он уже подтащил себя ближе к девушке и перехватил её пониже, за талию, прижавшись щекой к боку.

— Значит, всё-таки, нигде бывает разное? Их несколько? Куда тянет-то? — попытался прокричать Мири, крепко держась за Реб.

Все вокруг поплыло, распалось, завертелось в клубке переплетающейся тьмы и обрывков иллюзий. Опора из-под ног пропала, и **Рам** ухнул вниз — как ему показалось, как-то неестественно плавно, будто пустота вокруг была вязкой, тягучей. Но, возможно, эта плавность существовала лишь в его воображении. Мимо, прямо перед самым носом, в растекающемся пространстве просвистела Витина нога, и Д'Вьер инстинктивно схватился за нее, как за единственную опору, за то единственное материальное, до чего мог дотянуться.

— Да почему каждый раз, когда мы собираемся спасать мир, происходить очередная хрень?! — **Сельма** сдержалась от громкого крика отчаяния и безнадёги, как иногда орали главные герои в дурацких фильмах во время бессилия или очень трагичных моментах.

Схватившись крепко за Арно, словно за соломинку, северсталька закрыла глаза. Интересно, а каково будет находиться всю жизнь в ничто? Страх медленно окутал её змеёй, пытаясь утянуть сотрудницу в пучину эмоций. Мортенссон резко дёрнулась. В такие моменты появлялось ощущение, что прямо сейчас вместо неё останутся лишь куча пикселей. Оставалось лишь ждать и не надеяться.



— Да чтоб его... — теперь уже на слова не хватало ни времени, ни дыхания, да и смысла в речах не было. — Соберись, высший курьер! Давай, вытащи нас отсюда!

Если б **МакАлистер** дотянулся, он бы добавил к словам еще и крепкий тычок в плечо или легкий подзатыльник. Обычно такой прием неплохо работал, заставляя человека сосредоточиться на работе. Рефлексы требовали вообразить воздушную опору, и Рико даже понимал, что пытается сотворит себе стихийную поддержку, однако, никак не мог ее нащупать. Пришлось продолжать держать Стасю и заодно цепляться за кого-нибудь поблизости, хотя бы и за одежду Алалаы.

Чарли, как ему показалось, на долю секунды застыл, не понимая, что происходит, а затем вытянул свободную руку и потянулся к Паниз. Фантазия разрушилась, использовать магию не было смысла, иначе Чарли вмиг растянулся бы, как жвачка, и обернулся вокруг всех, не давая разлететься в разные стороны. Не хотелось терять голову, но в глазах его уже была паника. Понимание происходящего окончательно покинуло его разум, теперь точно оставалось только удержаться и попробовать схватить кого-нибудь. И спасти драгоценный прибор, который ему доверили.

Грудь сдавило от беспомощности, Чарли как мог сильно вытянул руку и постарался ухватить кого-то, но едва не выронил планшет и прижал его к себе. Он видел Лотту внизу, но не мог даже двинуться в её сторону, и оттого стало ещё противнее на душе. Теперь всё решит судьба.

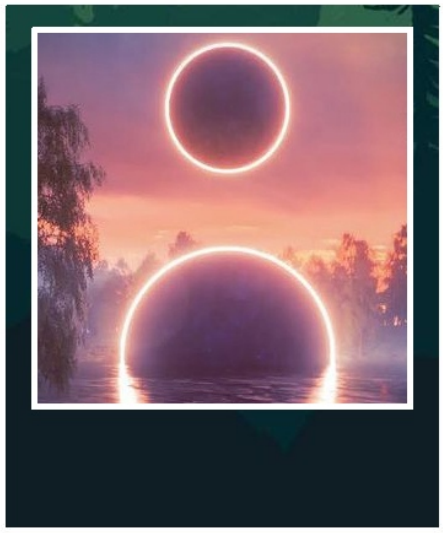
Ещё раз выругавшись, но уже громче и так, что даже нечто могло услышать, **Киви** поплыла к Сельме, чтобы не разделяться и не улететь на сто лет, как ранее упомянул Кек. Домой Лизи и Киви должны были вернуться живыми, так что дважды торопить девушек не пришлось. Поскольку ближе всего была Сел, Вьюнок хищно прыгнула на неё и постаралась не оставить на ноге девушки синяка от хватки. Лизи повторила то же самое с ногой Вью, но сделав это более нежно в силу того, что находилась ближе к монохромной и это не требовало больших усилий, чтобы удержаться.

— С меня шоколадка за спасение! — крикнула сотрудница подруге.

— Авро!— рявкнула **Ребекка**, даже на миг забыв об их черешне. И тут же с силой схватила напарника за руку, пододвигаясь ближе к нему.

— Кек, Бога ради, думай о хорошем! Это же Анунах их дари фантазии, так пусть они тут будут на нашей стороне! Хотя бы здесь! — Кастро сгруппировалась, совершенно не желая разлететься в разные стороны и перехватила Авро под локоть. Чтобы держаться было легче. Другую же руку она с готовностью протянула Максиму. Где там можно было записаться в космонавты? Потому что после такой подготовки их бы взяли на раз два.

— Батюшки, чего твориться-то! — запричитала **Бэт**.



Творился полный бардак. Все кувыркались, как камешки с банке и девушка сама ощущала, что её куда-то тянет. Страшнее всего было оказаться в ничто в одиночестве, потому она при первой же возможности ухватилась за-что-то. Этим что-то оказался Арно. Хватка у Сорби была как у бывалого маньяка со стажем, а потому "жертве" грозили синяки, за которые Лизбет непременно извинится. После. А сейчас главное уцепиться за что-нибудь, да и только.

Падать было приятно, как во сне. Чувства замерли в статике, на миг все будто застыло. И этот странный тон голосов — острый, напуганный, смиренный, приглушенный безмолвным пространством...

Лида не видела, что делали Паниз и Дамиен, почти не слышала, что кричала Паниз. Но повинуясь неизбежности и какому-то незнакомому чувству — инстинкту, порожденному или выковырянному наружу ничем, Лида схватила Ари за руку, нащупывая другой рукой пространство вокруг себя.

— Вроде все живы и даже целы, — себе под нос пробормотала **Дара**, постепенно выравнивания дыхание. Благодаря тренировкам двигалась она быстрее, чем в прошлом году, а уставала, наоборот, намного медленнее. Собравшись с силами, кошковка сделала один из последних рывков, ухватившись одной рукой за заведующую Клоповни, а второй и не думая отпускать Буренку. Если бы с северсталькой что-нибудь произошло, то Ада себя ни за что бы не простила.

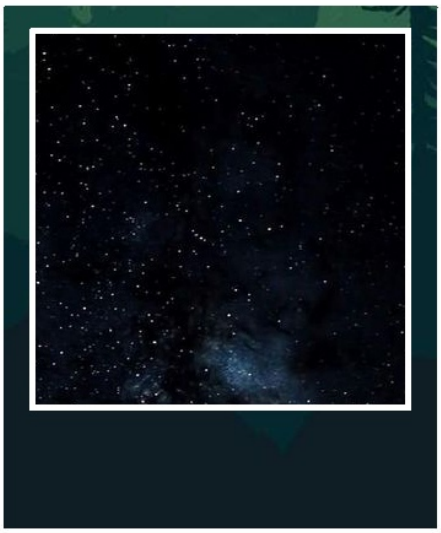
— Держимся все вместе! Так мы хоть сможем попасть в одно место. Ну, или, по крайней мере, хотя бы попытаемся поступить подобным образом.

Виктор нервно задергался пытаясь найти под собой хоть какое-нибудь пространство, отсутствие какого-либо ориентира, тактильных ощущений и звуков, кроме голосов, его пугали, но когда пространство не было найдено, его второй реакцией стало ухватиться за Лиду. В это же время Рамен схватил его за ногу и, кажется, вся их троица была в сборе. Как минимум вода и греча у них теперь была — можно было бы выжить.

— Тома, я обязательно для тебя что-нибудь потом выращу, пощади мой сад, пожалуйста, — **Гера** только очнулась от творившегося беспорядка и, успев ухватиться за руку знакомого, выдохнула с облегчением. Возможно этот план не окажется провальным, как бег, и хоть что-то сможет их, наконец, вытащить из этого безумия. Надежда, о которой Дара говорила еще до Хумгата, быстро растворялась.

Один миг, и бег закончился. Сначала **Вишневская** думала, что на спринте всё закончится, но видимо у провидения было собственное мнение на сей счет. Разрушающаяся фантазия падала вниз, как карточный домик, которого задел неугомонный мальчишка неаккуратным движением руки.

— Твою мать, — простонала северсталька, чувствуя ладонь Рика на собственном запястье. Подобная ситуация



напрягала неимоверно. Одно неловкое движение, и они трупы. — Я думаю, что нам стоит искать выход, — немного истерично прокричала заводчанка, покачиваясь в воздухе, как игрушка на елке. Только падать в Ничто было хуже, чем падать с новогоднего дерева. Определенно.
"Вот и все!" — только и успел подумать **Уильям**, проваливаясь в вязкую пустоту. Все рушилось: перед глазами мелькали растерянные лица сотрудников и искаженные досадой лица курьеров. Крики, сдавленное дыхание на фоне полнейшей тишины звучали неестественно. Уилл, словно со стороны, видел себя. Вот он, раскинув руки, летит в бездну. Глаза его широко распахнуты, но в них нет страха, только покорность судьбе. Это окончательно привело парня в чувство и он ощутил, что он еще жив и не собирается сдаваться.
— Ну уж нет! — заорал он, пытаясь зацепиться за кого-нибудь. Перед глазами мелькнула нога, Уилл даже не понял, кому она принадлежит и схватился за нее. Он чувствовал, что падение замедлилось. Почти все держались друг за друга.
Аврелий покрепче схватил Реб за руку, настолько это было возможно, и быстро, но аккуратно, чтобы не отцепить случайно Кека, впихнул ведро вниз и крепко зажал между ног.
— Кек, держись крепче, — зачем-то напомнил он крепко схватил его свободной рукой, чтобы не разрывать цепочку и не потеряться, хоть и поддерживать это становилось все труднее.
— Да ну вашу ж, — **Рома** чувствовала себя утопающей и руководствовалась первым порывом — желанием схватиться за кого-нибудь, пока её не утащило в просторы нигде. Одной ладонью она впилась в руку каким-то образом оказавшейся рядом Дары, второй — за ногу Максима.
— Обувь ничего так, где купил?
— Держись, — громко крикнул **Роб** Ане, удерживая её за руку, но что-то невидимое тянуло его куда-то в сторону. Вот и все — крутилось в голове, но сдаваться и погибать в этой дыре он не хотел. Абсолютно точно он знал, что сейчас ему нужно было за кого-то зацепиться, иначе он вместе с Аней могли сгинуть.
Как раз рядом он увидел знакомый силуэт. Шарлотту. Положив руку ей на плечо и сжав с достаточной силой, чтобы удержаться на месте и не доставить ей боли.
Неожиданный бег превратился в неожиданное падение. Слишком много неожиданностей, и почему они встречаются в таких историях всегда? Почему нельзя мирно и тихо дойти до цели без капельки страха. Зачем все эти препятствия, будто исчезновения многих мест и расколотого неба было мало. Мысли, так же как и девушка, летали во все стороны, только вот **Аню** тянуло вниз без каких либо звуков, что пугало сильнее. Хорошо, что Роб держал ее за руку. Кричать было бессмысленно, хоть и оправданно. Стараясь не паниковать слишком сильно, Соколова огляделась, но это ей ничего не дало.

Взрыв.
Или вспышка.
Или конец.
Назвать то, что случилось было сложно. Но оно случилось. И каждый, кто болтался в хумгате, вдруг ощутил толчок, кто в спину, кто в живот...
А потом, все они выпали на другой стороне.
Только вот стороны были немного разные.

НАЗАД

БРАВЫЕ ПОЧТАЛЬОНЫ

> Реальность, в которую вывалились путешественники между мирами, оказалась тесной, сумрачной и пахла пылью. Она тыкалась в бока, колола лица и в общем вела себя не самым дружелюбным образом. Мезахисты вместе с Кеком рухнули в неё неопрятной кучей, состоявшей из локтей, коленей, ботинок и прочих острых углов. Наверняка, у всех участников этой кучи появилось не мало синяков и ссадин.
> Различить в полумраке, куда их занесло, было совершенно невозможно. Кругом маячили неясные лохматые силуэты, тонкие лучики света проникали будто бы через какие-то щели, но, судя по тому, что дыхательные маски автоматически втянулись в клипсы на ухе, задохнуться всей группе не грозило — в мире, куда занесло их на волне турбулентности, кислород был.
> Неизвестно, сколько бы продолжалось это барахтанье мезахистов, перемежающееся болезненными охами и проклятиями, если бы вдруг не раздался треск, и на спутавшуюся руками и ногами кучу-малу не хлынул солнечный свет, да такой яркий, что отвыкшие за время бултыхания сначала в ничто, а потом в неясном тесном помещении глаза могли только щуриться и слезиться.
> Следом за светом пришёл голос, шедший откуда-то снизу, будто говорящий был не более метра высотой. Правда грозности голоса это ничуть не умаляло.
> — Сколько! Раз! Вам! Повторять! Бессовестные вы хулиганы! Нельзя воровать мётлы из ремонтной мастерской! Сущее безобразие и вопиющее неуважение. Ну, что скажете в своё оправдание, сорванцы? Слушаю вас невнимательно и с пренебрежением! И выползайте-выползайте немедленно, иначе я вас так проучу, что сидеть неделю не сможете!

Все болело. Мир вокруг будто весь состоял из порезов и ссадин, которые сосредоточились в одной точке — в **Лиде**. Сама же она все никак не могла собраться. Все вдруг стало пугающе материально, насыщенно и упруго. Видеть девушка все еще не могла: на веках тяжким грузом лежала пыль и страх открыть глаза. Но беспомощное состояние мало было свойственно Епанчиной, и подступившая волна ярости на растерянность и бессилие вытолкнула Лиду из оцепенения.
— ДА КАКОГО ЖЕЖ ЛЫСОГО ПЕНЬКА, А!
— О-о-ох, — прокряхтел **Роберт**, ощущая запах подошвы ботинка перед лицом и какое-то шевеление по сторонам. Перевернуться на спину оказалось той ещё задачкой. Тело на каждое движение отзывалось болью и хрустом. — Охренеть можно. Я жив. — Еле выдавив из себя смех, Роберт поднял голову, а затем и туловище, усевшись на земле. — Пипец, это нас куда занесло?
Ответ вскоре стал ясен , когда открылась какая-то дверь и вошёл карлик. С его ростом говорить что-то о порке было довольно странно, но радовало, что тут есть живые существа. — Здрасьте... — небрежно кинул в сторону вошедшего мистера Роберт.
— Нееееет! — что есть силы крикнула **Ребекка**, неловко отползая в сторону, как только услышала голос. — Нееет! — ещё громче повторила она, поскольку прекрасно поняла, куда попала. — Не говорите мне, что мы попали в в школу мадам Мамблчук...
С трудом усевшись на колени и поморщившись, Кастро подобрала с пола пару черешен и бросила к Авро в

ведро. Он был тут, уже хорошо. И ведро с черешней было, с голоду они не помрут.
— Проклятье, все целы? — обречённо выдохнув простонала она, подбирая ещё пару черешен и неловко поднимаясь. Спасибо, что живы. Но за что Эндор то? За что?
— Мы не воры, мы жертвы бессовестных портальных манипуляций, — каждое слово сопровождалось новой ягодой в их с напарником ведерке. Будто бы это придавало вес её фразе. Хотелось плакать. Такого исхода **Соколова** точно не ожидала. По крайней мере она очень сильно надеялась, что их "мезовская гирлянда" поможет им остаться всем вместе. Стараясь отдышаться и прийти в себя, девушка нервно оглядывалась по сторонам, скорее для того, что бы удостовериться, что не одна. Найдя силуэты других сотрудников, та облегчённо выдохнула и прислушалась к обстановке.
— Это нам? — глупо спросила брюнетка, шипя от многочисленных синяков после падения и вновь прислушиваясь, но к голосу.
— Знаете, если это нам, то владелец голоса зря старается, я и так неделю с деть не смогу нормально, и лежать...
— Вы все целы? Ну или хотя бы тут? Скажу одно: МАММА МИЯ! — **Аврелий** надеялся изо всех сил, что они не встретят тут старых знакомых и это окажется какой-нибудь другой мир. Надеялся и собирал рассыпавшую черешню обратно в ведро, едва ли вернулся в вертикальное положение и потер все ушибы. Особенно яркий и сильный был в области колена: туда упало его ведро, а следом ударило пистолетом.
— Что-то это мне напоминает, — пробормотал Валленштайн, закинул в ведро последнюю горсть черешни и выпрямился во весь рост. Сосредоточиться на том, кто на них ругался, пока не получалось. Аврелий повертел головой из стороны, отмечая других мезюков и, наконец, додумавшись, перевел взгляд ниже.
Оказавшись в неизвестном мире, **Вью** хотя бы радовалось, что он не напоминает абсолют пустоты, которую они видели совсем недавно. Ещё радовало, что тут, кажется, было солнце, воздух и... люди. Последнее было, конечно, сомнительным утверждением, поэтому интуитивно Киви попятилась в сторону остальных мезюков. Нащупав рядом Реб и Лизу точно, а где-то недалеко рассмотрев Аню и Роба, сотрудница выдохнула и сосредоточилась на голосе, что не сулил ничего хорошего.
— А кто вам сказал, что воровать плохо? Это плюс в копилку сообразительности и навыков выживания! И где вы, спрашивается, видите у нас метлы? Я похожа на ведьму? — прокричав агрессивные нападки примерно в никуда, Ли почувствовала, что напряжение, что копилось весь вечер, начало спадать.

— Каряков шпур, — со стоном, очевидно, выругался Кек, при этом достаточно бесцеремонно выпутываясь из клубка мезахистов, отдавливая им то ноги, то руки, то иные части тела. — Где мы? Хоть бы союзный мир, хоть бы...
Глаза кое-как привыкали к яркому свету, и уже вскоре можно было различить, куда занесло путешественников по воле загадочных флуктуаций.
Они и правда рухнули прямиком в каморку с метлами, достаточно пыльными и колючими, но ухоженными. А перед ними, недовольно сложив руки на груди, стоял маленький, но безмерно сердитый человечек. Точнее даже не совсем человечек. У существа была звериная мордочка, принадлежавшая то ли бурундуку, то ли медвежонку. Одет антропоморфный господин был в симпатичное пончо, на голове у него красовалась охотничья шляпа с пером, и в общем и целом некоторым мезахистам он вполне мог показаться очень знакомым.
— Думали подшутить над старым-добрым Фланаганом? — ворчал он, приглядываясь к незваным гостям. — Или нет... Не очень как-то вы похожи на эндорцев, да и пахнет от вас странно.
В подтверждение своих слов Фланаган покрутил чёрным носом.
— Потому что мы не эндорцы, дядя! — мгновенно отозвался Кек.

Он, выпутавшись из кучи мезахистов, поспешно вытаскивал из своих бесконечных карманов прибор за прибором. Некоторые из них были похожи на паяльники, некоторые — на детские головоломки. Будучи во всём стремительным, курьер уже подметил, что группа их весьма поредела, и теперь пытался с помощью рации пробиться к исчезнувшим товарищам, а заодно — определить, в какой мир они выпали.
— Связи нет, ах Цанцандули...
За спиной суетящегося Кека и хмурого Фланагана всеми цветами и оттенками радуги сверкал новый мир, незнакомый, яркий, насыщенный, как картинка.

Распахнутая дверь сарая для ремонта метел вела в широкий зеленый двор, над высоким каменным забором которого по густо-фиолетовому послезакатному небу проплывали тонкие, как птичьи перья, облака. Над невысокими цветущими деревьями, которые обступали выложенную аккуратной плиткой тропинку, виднелись крыши замка, и крыш этих было множество, всех цветов и размеров. Некоторые походили на огромные пухлые луковицы, другие — на полусферы, третьи — на классические остроконечные башенки.
— Я понял! — воскликнул вдруг Фланаган, вскинув пушистые лапы. — Вы, поди, у нас тут новенькие? Ну, тогда добро пожаловать в школу мадам Мамблчук! Уверен, вам у нас понравится!

Благодаря бесконечным чихам и рукаву свитера, **Епанчина** восстановила наконец какую-никакую видимость и, если можно так выразиться, щурясь и часто моргая, во все глаза уставилась на потешного говорящего зверька. Затем на башни. И снова на зверька. И все напряжение, все страхи, непонимание и шок вылились у Епанчиной в емкое и красноречивое: "Чо?".
— Можно меня на Слизерин? — все также небрежно обращался **Роберт**, поднимаясь с земли. Что за школа такая он понятия не имел , но настроение подшучивать из-за полного равнодушия к происходящему у него было на самом пике. Он все ещё не верил, что был ещё несколько минут назад в чьей-то фантазии, а теперь попал в новую школу. В душе хотелось, чтобы это оказался всего лишь сон. Но, к сожалению, такие боли в суставах во сне не бывают. И потому оставалось лишь смириться с происходящим.
— Кек, а нас снова не выкинет куда-нибудь?
После колких слов какого-то Фланагана, чьё имя **Киви** запомнила абсолютно случайным образом, сотрудница стала к себе принюхиваться, но ничего, кроме ноток жасмина и ванили от своей одежды не услышала. Кажется, в этом мире были большие заявочки на специфические вкусовые предпочтения. И да, воняла отнюдь не Ли. Подавив негодование, она кое-как выдавила из себя милую улыбку.
— Что вы, сэр, ваши славные детки приезжали к нам в Правую Мезу по обмену, а теперь просим любить и жаловать, к вашим услугам, студенты по обмену из союзного учреждения. Будем делиться опытом и сеять в ваших рядах дверефобию, — подхватив Лиззи за локоть, обе девушки встали.
— Нет, стойте! Мы новые, но новые старые! — **Ребекка** поднялась и выставила вперёд руки. — Вы к нам приезжали, помните? На экскурсию. Разрушили половину города, пытались научить нас своей магии и так и не попробовали каштанов. Помните ведь, господин Фланаган? У нас ещё подвески-свистки есть, Вы нам их в качестве так скажем, партнёрских соглашений предоставили, — Кастро похлопала по карманам, но вспомнила, что на сей раз свисток с собой не взяла и выругалась. Доказательств под рукой не было.
— Мы из Правой Мезы. Союзная школа. Здравствуйте, — Ребекка сморщилась от саднящей боли в локте и протянула руку.
Аврелий, стоило услышать слова, которые не хотел бы слышать еще лет сто минимум, обречённо застонал и ударил себя по больному колену. Больше прилюдно страдать он себе не позволил, оставив все нецензурные слова в душе и собравшись мыслями.

— Только не Слизерин, только не Слизерин, — он встряхнул невидимую пыль с рубашки и обратится к встретившему их существу.
— Джонатан Харкер. Мы не новенькие, — отчеканил Авро. — Мы из Правой Мезы, ваши ученики посещали нас как-то. Вы конкретно нам ещё свистульки подарили, они еще в метлу превращаются. Вот, ответный визит.
Зло зашипев на Кека, **Аня** окончательно приняла вертикальное положение.
— Мы из союзной школы, да, — повторила брюнетка, и посмотрела на ближайшую метлу. — Вот, немножко заблудились... Здравствуйте, так сказать.
С улыбкой почесав затылок, Соколова старалась не говорить что-то лишнего. Вроде человечек кажется добрым, но все же. Кек и его многочисленные приборы напрягали, из-за чего девушка сделала шаг в сторону. Кто знает, вдруг опять перенесет их.

— Хотел бы я сказать, что выкинет, — полушепотом отозвался Кек, — но боюсь, как бы мы тут не застряли.

Тут же растеряв всю серьезность и улыбнувшись широко и приятно, курьер обернулся к местному жителю.
— Рад знакомству, мадам Мамблчук, — Кек наклонился к Фланагану, обеими руками пожав его звериные ладошки вперед Ребекки. — Я Кекцунланцу-Рлацатакекцуаши-Цанцандули, курьер почтовой службы Межмирья. Можно просто Кек, — поспешно добавил он, заметив, как у его собеседника вытянулось лицо. — Мы с этими прекрасными высокоодаренными...
— Потом, все потом, — перебил его мастер над метлами, аккуратно извлек из крепкого захвата свои маленькие ручки и махнул обеими в сторону аккуратной голубой двери невдалеке, ведущей будто бы прямо в крепостную стену замка.
Выяснилось, что до утра с гостями вести дипломатические беседы все равно никто не будет, в Эндоре соблюдается очень четкий распорядок дня, и в темное время суток своими делами обычно занимаются преподаватели, а не студенты и, тем более, не гости школы, что гостей этих самых не было здесь давненько, и что сейчас многие младшеклассники разлетелись по домам на каникулы, и в школе оставался только старший поток, доставляющий Фланагану массу неприятностей своим неукротимым духом изучения, преображения и уничтожения всего сущего.
— Располагайтесь! — объявил он, взмахнув руками, и створка двери послушно распахнулась, являя мезанцам и Кеку небольшую приглушенно освещенную комнату с двумя широкими окнами в противоположной стене. По комнате были симметрично расставлены одинаковые кровати, в дальнем ее углу красовалась статуя жирной добродушной жабы с малюсенькими глазами, а в самом центре, на плоском ковре, стоял прибор, исполняющий роль светильника: круглый и разноцветный, он мерцал и отбрасывал на стены и людей пятна и искры света, то ли как детский ночник, то ли как лампада в хиппи-минивэне.
— Там есть комнатка с рукомойником, — шепотом добавил Фланаган, ткнув девушку в бедро неожиданно острым локтем. — Я с вами прощаюсь!
Уже развернувшись на садовую дорожку, Фланаган хлопнул себя по мохнатому лбу и сунул в руку Кеку плоский жетон, тут же растворившийся и провалившийся курьеру куда-то под кожу.
— Пропуск, — пояснение не заставило себя ждать. — Вы же тут главный?
Не дождавшись ответа — вопрос и так был задан с оттенком иронии — Фланаган удалился прочь. Кек посмотрел на собственную ладонь, где секундой раньше лежал жетон, понюхал ее даже и пожал плечами.
— Ну... ладно. Давайте и правда располагаться спать. Это у вас в мире говорят, что утром ты становишься умнее, чем вечером?

— Спасибо за гостеприимство, — новый мир выглядел очаровательно и в голове просто не нашлось других слов, кроме благодарности. А ведь, сложись всё немного иначе пятью минутами ранее, ночевать они могли бы в местной тюрьме за кражу метел. Неожиданно для себя **Вьюнок** обнаружила, что дико устала. Голова предательски болела и даже прохладная вода в рукомойнике, в принципе роскошь для Клоповни, не унимала боль.

— Мы, наверное, действительно спать, — указав головой на засыпающую Лизу, сотрудница повела её на ближайшую кровать, куда девушка и рухнула. Киви себе выбрала соседнюю койку, ничем не отличавшуюся от остальных. И тоже уснула. Всё произошло так быстро, что клоп бессовестно не смогла пожелать остальным спокойно ночи.

БП Эндор - 2

— Может и у нас. Понадеемся, что мысли тут материальны, и к утру мы станем ещё умнее. Я не знаю, какой уровень гениальности это будет, но если это поможет нам не застрять тут, то я буду только рад.
Аврелий понемногу свыкался с окружавшими их реалиями: они тут, у Мамблчуков, и возможно даже встретят кого-то из посещавших Королевство учеников. Зубы заскрипели сами собой и он поспешил заткнуть себе рот парой ягодок, осматривая комнату. Хотя бы поспать смогут, уже хорошо. Следом он зажевал прихваченный шоколадный батончик, еще один кинул в сторону улегшейся Реб.
— Иди ты, — Аврелий стянул кроссовки, футболку, улегся на кровать и выдохнул.
— Учитывая, сколько мы падали, бились, летали и снова падали, шансы проснуться завтра умнее у нас не велики, — почти весело ответила **Лида** Кеку, развесилившись то ли от навалившейся усталости, то ли вся комичность ситуации начала постепенно до девушки доходить.
— Чур моя эта, — крикнула Епанчина и упала носом в подушку на первую попавшуюся кровать, — Я свинья, я знаю, но сил двигаться у меня больше нет. Завтра. Все завтра. И мудрость необходимой гигиены тоже завтра.
— Все так просто... — после ухода Мамблчук прошептала девушка, гуляла туда, где пропал этот человечек. Широко зевнув, **Аня** заняла ближайшую к ней кровать.
— Ужасные? Почему ужасные? — переспросила Аня, посмотрев на Реб. Упав на кровать, девушка уставилась в потолок.
— До этого всего любила обдумывать пройденный день, но знаете, сейчас ничего не хочется. Кроме сна. — последовал ещё один зевок. Повернув голову в сторону Роба, Соколова улыбнулась, после чего решила, что в обуви спать не красиво.
— Завтра умоюсь. По крайней мере надеюсь, что получится. Для них же мы гости, как бы, должны дать время... Хотя странно все это. — убрав обувь в сторону, брюнетка вновь приняла горизонтальное положение и тут же заснула.

— Я люблю детей, — задумчиво ответил курьер Ребекке, зачарованно глядя на ползающие по стенам пятна цветного света от ночника. — Как шестнадцатый ребенок из двадцати четырех...

Пока мезанцы располагались на кроватях, Кек отошел к окну. Эндор пока что выглядел достаточно доброжелательно, и никаких угроз курьер не чувствовал. Несмотря на юный и бестолковый вид, Кек всегда будто чем-то внутренним ощущал грозящую опасность и успешно ее избегал, успев достичь в своей карьере определенных высот. Сейчас это ощущение опасности больше походило на обычное беспокойство: будь он один, такого чувства бы не возникало, но с ним в компании числились незнакомцы, за которых приходилось быть в ответе.
Как будто в тон его мыслям за окном что-то мягко мигнуло зеленым, и одновременно с этим тем же цветом засветилась ладонь курьера с пропуском. Он соскочил с подоконника и выглянул за дверь — над их гостевым домиком аккуратно разложился защитный купол, охватывающий всю территорию, где расположились мезанцы, и пару симпатичных цветущих деревьев с куском дорожки и газона.
— Интересно, — Кек неслышно прикрыл дверь, но запирать ее не стал. — Они нас от кого-то защищают или кого-то от нас?
Он скользнул взглядом по приготовлениям мезанцев и бросил в сторону окна два маленьких шарика, похожих на игрушку для релаксации. Шарики с глухим чпоньканьем прилипли параллельно друг другу к внутренним оконным откосам, растягивая между собой тонкий гамак. С ловкостью капуцина Кек забрался в

свою импровизированную кровать и хитро сверкнул голубыми глазами на своих компаньонов.
— Утром уйду на разведку. Хорошо бы, чтобы вы в это время уже проснулись, хоть кто-то.
Он повозился в гамаке, замер, помолчал несколько минут и с любопытством спросил:
— Как говорят? На новом месте приснись побег при аресте? Да? Тогда пусть приснится. Тихого вам планетарного поворота.
С этими словами курьер вырубился, как отключенный механизм.

Абсолютно без каких-либо стеснений **Роберт** поднялся с кровати и стянул с себя кофту и кроссовки с носками. Носки положил он сверху на кроссовки, а их под кровать, и босиком прошёл в сторону рукомольника. Маломальски мылом пройдясь по всему торсу и шее, он смыл всю грязь себя, стараясь не залить пол, и вытерся одним из полотенец, что было по количеству кроватей.
— Всем приятных снов! — сняв штаны и аккуратно сложив их на стуле перед кроватью, он улегся под одеяло.
— Поверь мне, Кек, этих детей надо опасаться. Они сами себе на уме и считают свою магию. И свою позицию. Правильной. Надо быть осторожными, — перекусив батончиком, **Ребекка** смыла с лица и рук всю грязь, а затем промыла черешню, чтобы не беспокоиться за сохранность их с Авро животами на завтрашнее утро. Ещё немного походив взад-вперёд по комнате, она всё же приняла единственное правильное для себя решение.
— И да, вы уж простите, но, — Кастро подошла к двери и ловко провернула дверную защелку. — Хрен. Их. Знает. Я предпочитаю спать при хотя бы видимой защите от посторонних.
Ребекка была уверена, что было как минимум ещё сто различных способов попасть к ним в комнату, но так ей было спокойнее. Задёрнув шторы, она залезла под одеяло, на всякий случай положила под подушку пистолет и улеглась.
— Спокойных всем снов.

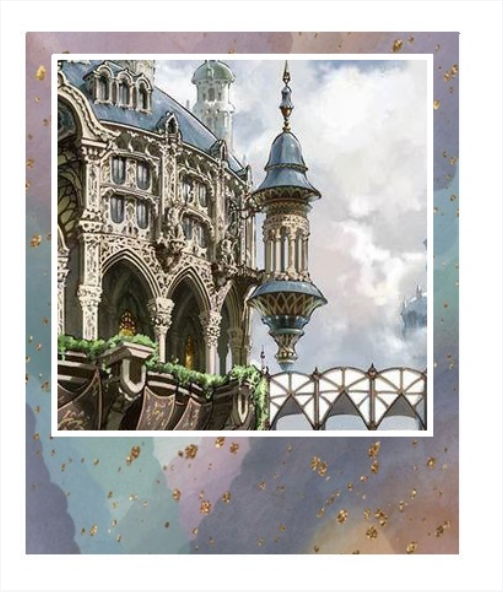
Кек открыл глаза и быстро спрыгнул с подоконника, тут же убирая за собой гамак. Двигался он стремительно, лишнего шума не производил, но было заметно, что делает это юноша не специально — то ли по природе своей расы, то ли сам по себе, Кек был очень шустрым и легким.
— Доброе утро, — шепнул он в комнату, решив не будить громкими приветствиями еще спящих. На несколько минут скрывшись в комнате с умывальником и наплескав там воды, как свежевыловленный осетр в ведре, Кек выскочил обратно, по-собачьи потряс мокрыми волосами, подмигнул всей спящей компании сразу и исчез за входной дверью. Через окна можно было увидеть, как моргнул защитный купол — Кек, пользуясь пропуском, прошел сквозь него куда-то на территорию Эндора.
Уже вечером через зеленоватый и растягивающийся, как пузырь жвачки, защитный купол прошла худенькая девушка в форменной сине-серой мантии и таком же колпаке — привычной одежде для учеников школы мадам Мамблчук. Поправив и так хорошо уложенные серо-фиолетовые волосы, девушка постучала в дверь и дернула ту за ручку.
— Привет, — на самом деле, она не так уж любопытствовала новыми знакомыми, как надеялась увидеть кого-то из старых: как-то с небольшой делегацией ей удалось побывать в гостях в том мире, откуда пожаловали эти волшебники.
Зайдя в комнату, девушка сверкнула во все стороны красивой и быстрой улыбкой. Губы у нее были густо накрашены баклажановым цветом, а немного неестественно длинные ресницы щедро отливали зеленоватым, что делало весь ее образ похожим на отпечаток упавшей на чистый лист палитры художника, специализировавшегося на крокусах.
— Помните меня? — ведьма заинтересованно осмотрела всех, кто перед ней находился, отметив про себя, что бедлам во внешнем виде этих приезжих мог отпечатываться в бедламе у них в голове. — Слышала, вы тут застряли? В Эндоре не любят случайных попаданцев. Вас легко могут во что-нибудь...
— Уходим завтра! — Кек ворвался в комнату, как солнечный ураган. — Сказали, вечером подлетает остров с хорошими координатами портального перехода...
Он оборвался, обратив внимание на новую девушку, и вопросительно посмотрел на мезанцев. Не дав тем и

слова сказать, Анита изобразила лучшую из улыбок и повторила уже ранее сказанное, но с совершенно другими интонациями.
— Раз вы тут до завтрашнего дня, можно же совершить небольшую экскурсию по школе, пока вас случайно не превратили, — девочка звонко расхохоталась, кокетливо поправив зеленый шарф, и шепотом добавила, протянув курьеру ладонь: — Анита.
— Кек, — так же шепотом ответил почтальон, полностью продублировав ее кокетливый вид, так как решил, что именно так в Эндоре и принято знакомиться с представителями не своего пола. И тут же широко улыбнулся своим мезанцам: — Я слышал, тут замечательно кормят. А вы, наверное, голодные. Я точно да.

Ребекка попыталась натянуть самую приветливую из всех возможных улыбок, хоть и вышла она чересчур смазливой в результате. Экскурсия. Ну не замечательно ли!
— Как здорово снова увидеться. Слушай, а можно какую-то дипломатическую неприкосновенность на превращения? Мы конечно уважаем вашу магию, но насколько ты помнишь, взгляды у нас на неё совершенно разные, а до завтра хочется дожить в своём теле, — Кастро пихнула Авро локтём и мотнула головой, указывая на ведро, куда они запрятали своё оружие.
Лично **Киви** не была знакома с мамблчуками до недавней поры, зато в гостиной Клоповни часто рассказывали страшные истории про невоспитанных детей из Эндора. Моментами даже мелькали имена детей, и в памяти Ли случайным образом отложилось имя Аниты, Саманты и двух мальчишек-близнецов. Зная, что от этих юнцов ожидать можно всё и даже больше, клоп мгновенно выровняла спину, демонстрируя свою гордую осанку. Она попыталась сделать максимально строгий и уверенный вид, чтобы вселить ужас в сознания деток, которые ещё просто не знали, с кем им предстоит познакомиться.
— Киви. Мы не знакомы, но буду рада погостить в вашей школе, — вежливым и абсолютно холодным тоном представилась Вью. Своё клоповское имя она не желала называть незнакомке.
— Вернулся, — **Аврелий** облегченно вздохнул и непроизвольно дернулся в сторону Аниты. Её он помнил не так хорошо, скорее его воспоминания работали в сторону компашки. Кивнув ей и пожав плечами, он взглянул в сторону их сопровождающего.
— Куда завтра уйдем, Кек? Ты смог связаться с другими? — вопросы звучали слишком серьезно, поэтому он попытался улыбнуться. — А сейчас пойдем есть? Вещи оставлять?
Вновь незнакомые лица встретились, по крайней мере для **Соколовы**, причём входят без разрешения, а вдруг они тут спят? Или чего-нибудь ещё... Встав со своего места, девушка мельком оглядела Аниту.
— Здравствуйте, — представляться она не планировала, по крайней мере ее не попросили, да и желания не было вести беседы с незнакомыми людьми. А вот появившемуся Кеку Аня обрадовалась, больше подарка.
— Кек, как мы рады тебя видеть! Как погулял? А может не пойдем по их школе? Останемся тут, еда есть, вода тоже.
Винчестер обернулась и осмотрела новую гостью с ног до головы. Эндорцев, которые были в прошлый раз в гостях у Мезы, она не знала. В тот день Эл подвернул ногу и она была занята его травмой. Отчего-то Анита не понравилась сразу.
— Экскурсия? Вот так сразу?
Бросив на девушку недоверчивый взгляд, Элизабет как бы намекнула, вложив меч в ножны и вешая за спину лук с колчаном стрел. Любовь Булатовна все так же красовалась на руке. Кек судя по всему был уже очарован эндоркой, отчего Лиззи лишь усмехнулась.

— Раз я с вами, — ответила Анита Ребекке, — вам ничего не угрожает.
— Нет, да, — сразу на все вопросы затараторил Кек, — нам надо пройти в Межмирье, а оттуда к офису почты

по ровной и не искаженной дороге. Здесь совершенно чистое и волшебное измерение, переход получится хороший. Фотик есть? Бери. Нет? Не бери.



Сам Кек скинул на подоконник форменный пиджак, оставаясь в темной рубашке. Кажется, вечером в Эндоре было жарковато.
— Питер и Саманта были бы рады вас видеть, — певуче заявила Анита, выходя из домика. — Но они сейчас на полевой практике. У нас летом каждый год такая. По желанию, конечно, но большинство старших на нее ходит. Не знаю уж, что за удовольствие...
Анита ткнула в защитный купол длинным розовым ногтем, и купол лопнул, как мыльный пузырь. Девушка повела мезанцев по дорожке в сторону крепостной стены школы, то и дело бросая заинтересованные взгляды то на Кека, то на Аврелия.
— Так получается, что у нас каждое лето случается какая-то... ерунда, — тяжелые ворота распахнулись, пропуская всех в живописный сад. — То в прошлое отправятся, то изучают подоблачный мир, то какие-то древние свитки откапывают... Я предпочитаю в это не вмешиваться. Скучно.
Анита горделиво приподняла чуть вздернутый нос. В глаза это не бросалось, но с летними приключениями она предпочитала не связываться совсем не по озвученным причинам, а потому что боялась с ними не справиться.
Тем временем, сад являл собой зрелище достойное отдельного приключения. Высоких деревьев в нем не водилось, но по всему периметру в невозможном, но очень живописном хаосе располагались статуи огромных лягушек и стрекоз, в фонтанчиках плескались рыбки и какие-то существа со щупальцами не больше школьного ластика размером, сновали цветные птички, бумажные самолетики, мыльные пузыри, мерцали радуги и огонечки, по дорожкам сновал вкусно пахнущий цветами ветер, и в воздухе отчетливо носился дух магии.

Отсутствие Саманты **Ребекку** очень порадовало, и она даже немного расслабилась. Ну, может хоть этот визит пройдёт гладко?
— Ха, как мы тебя понимаем. Лето оно какое-то аномальное, да? — попыталась поддержать разговор Кастро, с интересом рассматривая пейзажи вокруг. — Что не месяц, то заварушка. Не успеваешь отойти от стресса экзаменов, как бах, — вейла ткнула длинным ногтем в мыльный пузырь, наблюдая за его реакцией. — И всё. Поход к психотерапевту, а не каникулы у моря.
Держась позади всех ребят, **Киви** только и успевала подбирать отвисшую от удивительной красоты сада челюсть. Её поражала магия, которая сочилась из каждого уголка, волшебный купол, что готов лопнуть от одного касания и необычные подводные жители в фонтанах. Всё казалось красочным, ярким и незабываемым хотя бы потому, что в Таллэ волшебство выглядело иначе.
— Что является источником магии в вашем мире? — задала интересующий вопрос Киви и постаралась ни к чему лишний раз не прикасаться.
Несмотря на то, что от прошлой экскурсии у **Авро** остались смешанные эмоции, мир Эндора, по крайней мере та часть, что они успели увидеть, ему нравился. Волшебство ощущалось совсем иначе, чем Авро чувствовал октарин. Это был незнакомый для него мир и какая-то часть его хотела бы тут остаться. Но потом он четко осознавал, что он мезюк и его место в Мезе.

— Очень знакомо это звучит, — он кивнул Аманте, держась рядом с Реб и мысленно переживая за их пистолеты. И за черешню. — У нас похожие бывают. Мы вот, считай, сейчас на такой практике. Ну, почти.

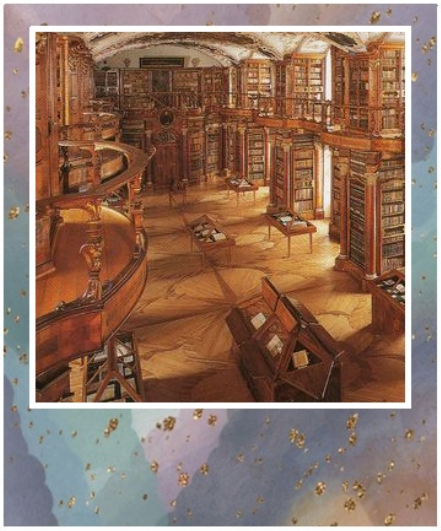
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Эндор - 3

Грустно вздохнув, **Аня** направилась следом за другими. Жалко, что она не додумалась одеться во что-то более лёгкое, пришлось закатать рукава по локоть. Говорящую Аниту Соколова слушала в пол уха, предпочитая вместо нее разглядывать окружающую обстановку.
— А можно вопрос? Почему лягушки? — не дожидаясь разрешения, громко поинтересовалась Аня. — Я просто впервые у вас, и, наверное, не попала бы сюда никогда, просто любопытно.
— Не нравится она мне, — подбежав к девочкам, проговорила **Лиззи** и замедлила шаг, — предлагаю наблюдать за ней внимательно. Не доверяю я этим эндорцам. И... хорошо бы Аврелия оттащить от неё. Вдруг что.
Белые сапожки уже поцарапались, получив несколько черных полос на мысках. От каблуков было тяжело идти, но Винчестер не показывала слабости.
— А куда именно мы идём?

> — Они красивые, — немного растеряно ответила ведьма, считающая лягушек действительно очень симпатичными. — Магия в нашем мире хранится в его земле, точнее, под ней. Из-за этого мы важную роль отводим магической ботанике. В этом саду, — Анита на ходу обвела ладонью клумбы и статуи, — мы собираем растения из разных миров. Возможность получить высшее волшебство у нас связана с особенным растением. Вот, смотрите.
> Анита указала на пышный куст с розовыми и фиолетовыми соцветиями.
> — Это вот из вашего. Родордор... дедор... дрон, — впечатление от смущения Аниты было резко смазано появлением доброй сотни желтых круглых лягушек, больше похожих на теннисные мячики. Часть лягушек пропрыгала дальше по дороге и затерялось в клумбах, но многие остались и заинтересованно уставились на гостей. Внезапно одна из лягушек совершенно чистым человеческим голосом продекламировала:
> *— Мы на мир взираем из-под кустика,*
> *Век людей для нас необычаем,*
> *Если что-то в нем вы вдруг пропустите,*
> *Мы расскажем кваканьем печальным.*
> Анита с досадой потерла лицо.
> — Это рифтерпы. Пока не прочтете им стихи про лягушек, не отвяжутся. Можно не свои. Если не умеете. Но лучше свои, потому что если расскажете то, что они уже слышали, беда вам. Когда отделаемся от рифтерп, поспешим ужинать. А потом дальше.
> Она развернулась к лягушкам, которые уже постепенно начали выбирать себе каждая своего стихоплета, и пафосно отставила руку в сторону:
> *— Лучше, чем поют лягушки,*
> *Только как они танцуют,*
> *Вот бы мне их всех в подружки,*
> *Каждого же очаруют.*

— Дружбу надо заслужить,
Можно даже манку отварить.
Лучше нас вы покормите
И восвояси отпустите.
Элизабет Винчестер выпалила первое, что на ум. Позориться ей не впервые, так что ничего страшного этого не видела.
— Мне интересно, что у нас на ужин и не отравимся ли мы, — **Вью** едва слышно шепнула на ухо Лизе.
Почувствовав, что долг каждого гостя сделать комплимент инопланетянам, Киви применила всё своё актерское мастерство и состроила абсолютно восхищенную моську.
— Господи, какие милашки. Вильям Шрекспир точно обзавидовался бы их таланту! — Ли почти не кривилась,



представляя, как бедные местные принцессы целуют своих зачарованных принцев. Они им, наверное, ещё и серенады поют.
Решив подыграть Аните, Птица тоже решила придумать небольшой стишок для рифтерп.
— Лягушка-попрыгушка —
как огурец соленый:
В пупЫрышках-мурашках
и цвет такой зеленый.
Сидит и отмокает
в рассоле на болоте.
Но есть ее не стоит —
расстроится животик!
Аврелий глубоко вдохнул и выдал из своего лучшего арсенала нечто совершенно прекрасное: так думали все его воображаемые личности, в том числе профессор Мирон Янович и коммунист-вояка.
— Там, где нас нет, лягушки наблюдают рассвет
Где нас нет, лягушки провожают закат
Где нас нет, лягушки как зеленый браслет
Где нас нет, на лягушечных островах
Где нас нет, прислушайся к лягушкам из омута
Они ведут в город тайн и секретов, вымощенных золотом
Даже во сне они видят дали иноземные
Где король Руди правит, где берега кисельные, — воодушевленно закончив, он хихикнул. *— Там, где мы есть, тоже*. Ну как?
Остановившись и прикусив нижнюю губу, **Аня** грустно посмотрела в сторону лягушек-рифтерпов. Она ожидала чего угодно, но только не стихи. Из головы разом вылетело все, что когда-то училось, да и рифма забылась мигом. Соколова лишь мысленно взмолилась.
— Знаете, я не поэт.. — пробурчала она и посмотрела на Аниту и других, пытаясь хоть найти что-то чем можно было начать свой "шедевр".
— Ладно, лягушка, слушай и не суди строго...
Села муха на цветок,
Не задумавшись о жизни,
А лягушка ПРЫГ и ГЛОТЬ,
Съела бедную жужжицу... Конец.
Откашлившись, Аня неуверенно посмотрела на своего слушателя и отошла к ребятам.
Ребекка остановилась, удивленно вытягивая лицо от столь необычного явления.
— Знаете, у нас на территории действует негласный запрет на стихотворения. Особенно собственного сочинения, — с некоторой отстранённостью заявила вейла, на всякий случай делая шаг назад от лягушки. Мало ли.
— Прыгать буду к камышу,
Быстро и сурово,
Силы все я приложу,
И явлюся снова, — кому собиралась явиться лягушка из столько нелепого и нескладного стиха Ребекки осталось за кадром.

> *— Лягушек песня*
> *Угасает в пруду.*
> *Пора домой..?*

Стишок Кека хоть и закончился вопросительной интонацией, но все равно пришелся лягушкам по вкусу. Но вот в стихотворении Лизы рифтерпы ничего про лягушек не услышали, а стихотворение Киви уже слышали раньше, поэтому двое из рифтерп, все так же вопросительно глядя на девушек, приблизились к ним потеснее и вознамерились следовать за ними теперь везде и всегда и смотреть на них печально, пока те не придумают стихи сами. Остальные же волшебные земноводные постепенно убрались восвояси.

Анита на ходу отмахнулась от двух летающих голубоватых рыбин и обернулась через плечо на мезанцев:

— Стихосложение входит в набор предметов первого курса. Туда так же включены История Магия, Магическое Воздухоплавание, Магическая Химия, Магия Превращений, Полеты, Магическая Биология и Исчезновения. А вы что проходите в своей школе? Почему вас вообще взяли в такое опасное приключение, тем более, с провожатым, который явно и без вас справится?

Если в тоне Аниты и скользнуло что-то лестное, Кек это совершенно не заметил, занятый отдиранием с собственной щиколотки какого-то дружелюбного вьюнка с беленькими цветочками. Тем временем, рыбы, от которых девушка отмахнулась минутой ранее, сначала покружились вокруг мезюков, поглядывая на них водянистыми глазёнками, а потом с тихим сюрпаньем изловчились и присосалась круглыми губами — одна точно под глаз Кеку, вторая Анне к виску.

— Был бы у нас большой запас Ночного Полета, может, вы бы даже научились колдовать, — по тону Аниты было очевидно, что она не очень сама в это верила, — но так как его урожай созревает раз в семь лет, придется вам дать по одной гостевой ягоде, только ради полетов.

Не дав никаких больше комментариев, что за полеты ребятам предстояли, Анита шла вперед, ловко перескакивая через маленькие ручейки и помахивая ладонью то и дело встречающимся котам с достаточно равнодушными физиономиями.

Кек в этот момент на заднем плане с воплем отдирал рыбу от собственного глаза.

— Вы голодные, наверное? Со вчерашнего дня не ели? — девушка поправила слегка сползший на брови колпак. — Чем вы вообще питаетесь в этой своей...? Правой Мезе?

Она остановилась у высокой деревянной двери с табличкой, на которой был ряд непонятных символов. Но и без прочтения этих символов становилось ясно, что впереди кухня. По запаху.

— Не ели, — Аврелий невозмутимо кивнул, опустив факт того, что до этого наелся и черешни, и шоколада, и орешка, который даёт возможность насытиться.

О том, чем они питаются, пришлось хорошо подумать. Хотелось, конечно, ответить, что они питаются нервами ректората, тортами Адама раз в цикл и запахом дедлайна, чем ближе аттестационная неделя, но он себе этого не позволил. Пару раз любовно похлопав ресницами Реб, он подмигнул ей и перевел взгляд на Аниту.

— Пиццей, — заключил он. — Я питаюсь пиццей. Интересные вы предметы проходите, признаюсь. А про то, что мы изучаем в Мезе, мы рассказывали в прошлую экскурсию у нас. Помнишь?

— Вот на воздухоплавание я бы даже наверное заглянула, — протянула **Ребекка**, подхватывая Аврелия под локоть и выбирая дорогу, чтобы не впечататься лицом в рыбу. Приятного было мало, да и синяков на лбу от столь незабываемого поцелуя совершенно не хотелось.

— Наш ректор поддерживает наш дух и фигуру своими великолепными тортами. А жизнедеятельность нашего организма функционирует благодаря высокой кухне подносного мастерства. Тут тебе и яблоки, и шоколад, и рыба с подливой и гречка с морковкой, знай себе заказывай, всё доставит в лучшем виде. Если не сбоит конечно, — чуть подумав добавила последнюю фразу Кастро. — А вы в прошлый раз что-то про аномалии

говорили? Как они вообще выглядят? Ну, готовые.
— А мы дети улиц, умеем сражаться на арене, — чтобы поставить девчонку на место, **Элизабет** положила руку на рукоять меча.
Лягушка уже начала раздражать и Лиззи рискнула еще раз:
— Лягушечка-квакушечка, милая моя
Как же ж ты уже достала меня.
Давай я тебе скормлю мух-Цокотух.
А ты весело ускачешь со звуком "Ух"?
Винчестер надеялась, что стих зачтён и квакуха уберется прочь.
— Авро, о, так вы знакомы? И что было, когда они гостили у нас? А питаемся мы квасом и волшебным пойлом одного невероятного капитана пиратов.
Обрадовавшись новой подружке, которая хотя бы ценила творчество, в отличии от мамблчуков, **Киви** подмигнула лягушке, которая следовала по пятам. Она даже задумалась о том, чтобы её оставить.
— Четыре лягушонка
Затеяли квартет,
Заквакали вдруг громко,
А нот, представьте, нет.
Свой маленький триумф среди земноводных монохромная окончила под громкое кваканье и сочла это лучшим комплиментом. Лягушка может и шла ещё позади сотрудницы, но теперь это её не смущало. Она воспринимала волшебных существ, как личный фандом.
— Скажите, а у вас разве Таро не преподают? А Либеральные Исследования? Что за школа такая, — не без язвительных комментариев ответила Киви самым слащавым голоском, что у неё был. — И еда, знаете, у нас самая вкусная. Даже есть магические подносы, что её предоставляют.
— Ай, — стараясь отцепить от себя недорыбу, **Аня** приостановила шаг. Долго возиться с существом не пришлось, мысленно ругаясь, она уцепилась за хвост рыбки и сняла с себя ее, после чего внимательно оглядела "врага".
— Как ты присосалась... — не ожидая ответа, Соколова кинула недорыбку подальше, после чего догнала других, время от время бросая взгляды туда, где была рыбка.
— Едой, вкусной едой, — ответив на услышанный вопрос, девушка посмотрела на табличку, но ничего не поняв из текста, забросила это дело.
— Полеты? А на чём вы летаете? Ой, точнее как...

> От Лизы лягушка отстала, а вот стишок Киви снова был у кого-то безчестно украден, так что ее лягушка от нее не отошла.
> — Аа, — без особого интереса потянула Анита, выслушав все ответы. — Ну понятно. Теперь поедите у нас. Если сможете. В прошлый раз я была больше сосредоточена на том, чтобы не сломать каблуки на ваших прыгающих мостовых.
> Она открыла дверь и пропустила гостей вперед. Перед ними открывалось огромное помещение, по масштабам напоминавшее кухню Коата, вот только здесь все выглядело и правда аппетитным, а громадные сковороды и кастрюли шкворчали и подскакивали не потому, что в них самоорганизовалась новая жизнь, а потому что горячие блюда в них должны были быть поскорее съедены.
> Душистые пироги, пышущие жаром, и прохладные графины с разноцветными напитками, высокие фарфоровые блюда с густыми супами и печеные овощи, терпко отдающие приправами, мягкие гнезда макарон с соусами и скрученные в тугие рисовые рулеты кимпабы, горы готовой и готовящейся провизии громоздились на столах, за которыми сновали высокие существа, напоминающие вешалки — местные помощники по дому.
> И все это великолепие пряталось за толстым прозрачным слоем щитовых чар.
> — Это чтобы ученики не таскали куски между режимным приемом пищи, — пояснила Анита. — В Эндоре

строгие правила. Мы не опаздываем. Не нарушаем режимность. И не попадаемся.
Она отошла в сторону, где прямо в защитный слой заклинания входил предмет, напоминающий сверкающий комод. Сверху на нем крепился квадратный плоский экран, похожий на графический планшет, а рядом лежал длинный черный стилус.
— Да, вы все правильно поняли, — Анита быстро, но очень точно набросала на экране стилусом изображение двух толстеньких чашек кофе. Рисунок моргнул, а внутри комода звякнуло. Девушка открыла аккуратную дверцу и продемонстрировала то, что внутри и правда оказались две чашки ароматного кофе. Одну она отдала Кеку, едва при этом не сделав книксен, вторую пригубила сама.
Кек благодарно улыбнулся и принюхался. Кажется, кофе он то ли не любил, то ли не пробовал.
— Придется рисовать, — сказал он. — До завтра мы на воздухе и мыслях о хурхуле не продержимся.

— Лягушка-квакушка,
изумрудное брюшко,
уходи на поляну,
а то магией на тебя нагряну! — на этот раз от громкого кваканья гудела голова и **Ли** выпалила первые рифмы, что пришли ей в голову, чтобы незваная гостья отвязалась.
Выслушав интересные кулинарные секреты у мамблчуков, монохромная быстро нарисовала пиццу или что-то похожее на неё с помидорами, расплавленным сыром и курицей.

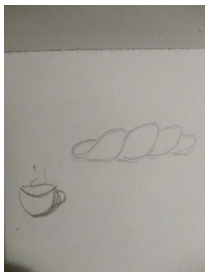
Пицца

— А функция копировать вставить у вас тут не работает? Так можно было бы сразу всем чашечки с кофе сделать... — протянула **Ребекка**, однако рисунок всё же набросала. Быстро, коряво, но суть передала. Да и даже самый неразборчивый аппарат при самом корявом изображении смог бы распознать извечную пищу студентов. Деликатес.
Подумав, Кастро приписала рядом «острый», пририсовала вилку и отправила свой заказ. Есть надо было проверенные вещи.

Деликатес

Окунувшись с головой в многочисленные запахи, **Аня** сглотнула голодную слюну. Захотелось тут же попробовать все, что только было, но понимая, что находиться в гостях и так делать не стоит, девушка мысленно вздохнула и стала ждать своей очереди на получение еды, точнее рисование. Когда она подошла, Аня, долго не думая и стараясь, кое-как нарисовала один круассан и кружку чая.

Круассанчик



От такого обилия еды **Лиззи** чуть не подавилась слюнями, но не рискнула позариться на еду. А вот нарисовать себе еду было как-то странно.
— Ну хорошо, давайте попробуем.
Лиззи думала о картошечке, отчего и решила её нарисовать.

Картошечка

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Эндор - 4

— Ужасы, аномалии, теории заговора, теорию магии, историю Королевства, туризм, шифрование, еще раз аномалии и так далее, — растягивая гласные, произнес **Авро**, обдумывая в мыслях, что нарисовать. Хотелось нарисовать прежде всего булочку с корицей, но он подозревал, что в какой-то момент рисунок перестанет напоминать выпечку, это будет просто рисунок Кека или кого-то знакомого. На его фантазию в таких делах полагаться было рискованно. Схлопнется потом еще мир в сингулярность, и неясно еще, какой.
— Твори, радость моя, твори, — дождавшись своей очереди и взявшись за указательный палец Реб, он наконец нарисовал то, чего ему хотелось больше всего. Точнее, по большей части в том, что пицца получилась съедобная, была заслуга Реб. Аврелий благодарно поцеловал её в щеку и схватил свою пиццу так бережно, словно это была самая дорогая сердцу вещь.

Дорогая сердцу вещь

Кек решил не рисовать ничего, здраво рассудив, что на местной кухне вряд ли знакомы с привычным для него меню. Адаптировался к чужеродным кухням он замечательно, так что помирать с голоду не планировал ни при каких условиях.
Комод, покряхтев, выдал гастрономическим художникам все, что они для него изобразили. Выглядело оно не слишком аппетитно, но запах источало вполне симпатичный. Анита ловко рассовала все полученное по одинаковым контейнерам, отправила в бумажный пакет и вручила девушке в руки, раз от нее так удачно отстала рифтерпа. Контейнеры удержали бы температуру блюд, а ужинать, по мнению ведьмы, надо было не на ходу, а в спокойствии. Значит — позже.
Анита ни единым словом не прокомментировала художества мезахистов, но, когда увидела полученное съестное, изобразила взгляд, в котором "Ну понятно" звучало даже отчетливее речи вслух.
— Теперь вы должны поучаствовать в нашей гордости, в том, чем наша школа выгодно отличается от остальных и славится на все миры, — она вывела всех во двор и пошла вдоль забора, — в превращениях.
Забор заканчивался так резко, будто его просто оторвали. Впрочем, вместе с землей, на котором он стоял — впереди было несколько метров шелковистой зеленой травы, а потом только лазурное небо, такое близкое, к словно его можно было погладить ладонью.
— Будем смотреть аудиторные занятия, — сказала Анита и протянула руку вперед в сторону обрыва. — Может, вам даже посчастливится поучаствовать.
Не успела она договорить, как откуда-то снизу послышался легкий свист, как будто воздух рассекли тонкой лозой или ремешком. И уже спустя пару секунд в руку к девушке удобно влетело древко светлой метлы. Хвост у метлы был удобно перемотан до половины фиолетовой тканью — видимо, в мире школы Эндор принято было летать, сидя не на самой деревяшке, как делали привычные земные ведьмы, а немного ниже, уже на пушистом хвосте прутьев.
— Вы можете выбирать, на чем лететь.
Анита указала за обратную сторону забора, где, до этого скрытый от всех, красовался длинный открытый

склад метел, напоминающий не чулан, как мог бы, а скорее загон, как для лошадей. Метел в нем было несколько десятков, но дальше, у стенки, ровными рулончиками теснились волшебные летающие ковры. Ковры были небольшие и явно одноместные.
— Если хотите чего-то более интересного, ведь метлы и самолетающие коврики есть и в вашем мире, смотрите сюда, — Анита ловко вскочила на метлу, чем вызвала у Кека восхищенный свист, и отлетела чуть в сторону, показывая ладонью вниз, под обрыв.
— Можете прыгнуть на эти облака. Не на любые! Только на самые густые. Они тоже вас удержат. Или нырнуть вон в то озерцо, — озерцо было сложно даже назвать прудиком или водоемом вообще: на пару метров ниже обрыва, на торчащем уступе, оно больше напоминало большую ванну с молочным коктейлем из киви или мяты, бело-зеленая жижа озера приятно пахла и немного испарялась, стекая туманом вниз по камням. — Вы пролетите сквозь него и выскочите внизу ее камня в огромном мыльном пузыре.
Анита, красуясь, повертелась на метле на месте, бросая взгляды на то, как на нее смотрят и смотрят ли вообще, а после кинула в руки юноши небольшой мешочек.
— Там синие ягоды. Каждому по одной! Разотрите в ладонях, иначе магии не получится и вы просто свалитесь со скалы!

Крепко сжимая свой контейнер с едой, **Киви** последовала за остальными и с ужасом обнаружила, что сейчас они будут летать. Никогда в жизни Киви не садилась на метлу и всегда считала, что подобные магические атрибуты давно изжили себя, а им на смену пришел хотя бы волшебный лифт, порталы и пегасы. Деваться было не куда и из всех возможных вариантов сотрудница выбрала густое облако. Предварительно раздавив ягоду в руке и испачкав две ладошки полностью, Вьюнок аккуратно подозвала облако и осторожно села на него. Выглядело это прикольно, а по ощущениям было ещё круче. Решив лететь не сильно высоко, она потратила минут пять, чтобы научиться управлять густой тучей.
— Куда мы направляемся?
Забрав у Авро ягоду, **Ребекка** поморщилась и быстро раздавила её. Склизкая голубая субстанция расползлась по рукам, сияя огоньком, а затем померкла так же быстро, как и разгорелась.
— Ой нет, нет, я лучше по старинке, но надёжно. Страховка в мою стипендию не входит, да и врач мой личный остался дома. — Прыгать на облака казалось верхом беспечности даже для Кастро. Поэтому она вытащила и уселась на ковёр, выполненный в стиле Арт-нуво и украшенный переплетающимся виноградными лозами. Наверное с её то магией разбиться бы она не разбилась, но лишний раз проверять это вейле не очень хотелось.
— И куда летим?
Аня задумчиво почесала затылок. Какой способ полета лучше выбрать? Вот если бы можно было бы дойти на своих двоих, она бы не раздумывала! Все же своим ногам доверия больше чем каким-то непонятным метлам с коврами или тем же облакам с пузырем. Выборов метод "эники-беники" и остановившись на метле, Соколова прошагала к волшебному предмету, а после к Авро, у которого были ягодки. Раздавив в руках свою, Аня оседлала волшебный транспорт и, потратив какое-то время на то, чтобы держать его в руках, присоединилась к другим летающим сотрудникам.
— А сколько будет длиться наш полет?
Элизабет сразу понравилась идея с пузырями. Смело шагнув в водоем, пролетела сквозь туман и оказалась в пузыре.
— Помню я одну историю про такие ягоды. Там их лучше было бы не брать. Вот даже не знаю. А что будет, если мы не будем растирать?

"Позерка". Именно таким эпитетом Лиззи мысленно одарила Аниту. Всё еще держа ягоду в руках, Винчестер не спешила её растирать, решив дождаться как это повлияет на других.

Проследив за тем, чтобы у каждого оказалось по ягоде, **Авро** последовал инструкциям Аманты. Растирать ягоду было странно, но у каждого мира были свои правила и он предпочитал их соблюдать. Хотя бы иногда, хотя бы по минимуму.

— Если меня не станет, передайте мой привет Золотой Кошке. Я их любил, и вас уже тоже, — Аврелий, отсалютовав, подготовился к рывку.

— Разбежавшись, прыгну со скалы. Вот я был, и вот меня не стало! — пропев напоследок строчки из древней песни, он разогнался и прыгнул на облако погуще. В сторону метлы или ковра он даже не смотрел, так как мог бы полетать на них в Королевстве. При желании он мог полетать в мыльном пузыре или на облаке и в Женове, но хотелось сейчас и здесь.

— Але-оп, — он и облако погуще, удержавшее его на себе, вылетели к другим мезюкам без потер конечности Авро и без видимых угроз. — На месте.

Анита предупредила, что без Ночного Полета магия не сработает, но одна из девушек ее не послушала и полезла в пузырь без эндорского волшебства. Быстро среагировав и не позволив пузырю лопнуть, ведьма нехорошо сверкнула глазами, бросая в сторону летающего средства укрепляющее заклинание, которое не только блокировало возможность пузыря развалиться на части и отправить свою ношу далеко вниз, но и глушило все исходящие из пузыря звуки. Подлетев к странной девушке поближе, Анита смерила ее взглядом и вильнула хвостом метлы, отправив шар с ней далеко вперед.

— Мы летим в Учебный Корпус, — ответила она остальным.

Убедившись, что все, кроме русой девицы, угнездились на своих летных средствах, нашли точки равновесия и баланса и более-менее разобрались с управлением, Анита звонко свистнула в два пальца и понеслась на метле вперед, изредка исчезая в облачном тумане.

Эндор располагался на летающем острове за границей облаков обычных людей. Но выше этой границы, помимо него, проплывали небольшие зеленые островки и тянулись целые архипелаги, связанные веревочными лестницами. Голубые озерца, а то и просто лужи, в которых отражались облака и небо, казались в зеленых островках клевера сквозными провалами — как будто, нырнув в них, попасть можно не в воду, а снова в небо. На некоторых участках земли, особо крупных, медленно прогуливались тонконогие животные, напоминающие ланей. Они внимательно, но без особого интереса провожали взглядом пролетающих мимо волшебников. Небо, родники, россыпи полянок с цветами, стаи непуганных бабочек и мелких птичек, зелень бархатной травы, туманы и облака смешивались в один бесконечный водоворот, напоминающий взболтанное в шейкере лето.

Основное здание школы оставалось далеко позади, а впереди уже маячил корпус экспериментов — вычурное здание, тесно переплетенное с огромным деревом, которое уже само по себе могло бы стать домом не только для десятков животных и стай птиц, но и целой деревни людей.

— Я бы хотела извиниться! — крикнула Анита через плечо, пытаясь быть громче свистящего в ушах ветра. — В прошлую нашу встречу мы с ребятами вели себя по-свински! Это не потому что мы считаем себя лучше вас! Просто всегда хочется исправить то, что кажется неправильным, не спрашивая, а надо ли это исправлять.

Колпак Анита давно спрятала за пояс, и ее фиолетовые волосы и яркий шарф трепались потоками воздуха, как настырный цветок, выросший на самом ветродуйном участке гор.

Схватившись за кисточки на своём компактом коврике, чтобы было за что держаться, **Ребекка** на манер

наездника пригнулась и пустила своего пыльного скакуна галопом. Вновь оказаться посреди родной стихии было приятно. Вдвойне приятнее, потому что убить их сейчас никто не пытался.

— Принято. Мы передадим извинения. Особенно жителям улицы Отбитых Сердец. Они там до сих пор трещины заделывают да брусчатку нормально выкладывают. Просто в следующий раз лучше сломайте, чем почините. С этим мы хоть знаем, что делать.

Пытаясь что-то сказать, **Лиззи** хлопала ртом, как рыбка в аквариуме. Надув губки, Винчестер, наконец, сдалась и решила продолжить свой путь дальше мысленно показывая Аните язык и представляя картину, как лупанёт в эндорку стрелой. Эта картина немного подняла настроение Лиззи и оставшийся путь, Винчестер провела за просмотром видов Эндора. Он был довольно красивым и приятным для глаз, но сердцу милее Буян. Поэтому Лиззи с нетерпением ждала следующего пункта их назначения.

Всё ещё с опаской, но так же и с неподдельным восторгом от первого в её жизни летающего транспорта-облака, **Вьюнок** с неистовым "Ура" облетала все препятствия на своём пути. Она не знала, как долго ягоды будут позволять сотрудникам колдовать, так что держалась ближе к земле. Красочные пейзажи, что сменяли друг друга, завораживали девушку настолько, что она не сразу поняла, куда они летят.

— Лучше поздно, чем никогда! — поддерживая дружелюбный тон, Киви не была намерена ссориться с Анитой или мстить за мезюков, но внутри разросталось чувство тревоги. С чего бы ей внезапно изменить свой тон и мышление. Впереди была ловушка, в которую все так стремительно и безоговорочно летели. И главное — как себя защитить.

— Извинения приняты, — так же громко крикнул **Авро**, разместившись на облаке так, будто не они сейчас летели высоко, быстро и весьма опасно в незнакомое здание. Тормозить на такой скорости он хотел научиться во время практики, поэтому заранее мысленно готовился к синякам и ссадинам. После слов Аниты, хоть и было тревожно. Они в тот раз экскурсию завершили на уровне эпик-фейла и драки, неизвестно, чем закончится эта. Единственное, в чем был Аврелий уверен, это в своей форме превращения, если это что-то вроде анимагии — только во что-то из разряда павлина из Кунг-Фу Панды. Либо так, либо никак. Он умом понимал, что шансы поучаствовать в превращении 50/50, но заранее сделал в голове установку и закрепил.

— Главное, в этот раз нас не меняйте, если мы покажемся неправильными. Мы, возможно, и такие, зато какие. Нам нравится.

Вцепившись мертвой хваткой в метлу под собой, **Аня** старалась одновременно не отставать от ребят и не свалиться в бок, а там и на землю, что мелькала, как только глаза опускались. Все же такие летающие приспособления не для нее. Сейчас девушка начала жалеть о том, что не взяла с собой подарок своей феи. Тот летающий аппарат куда более надёжнее выглядел, да и проще, несмотря на свой металлический вид.

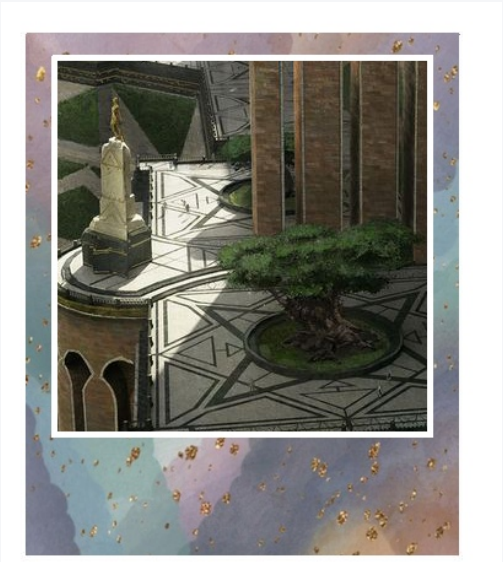
— Мы скоро прибудем на место, так ведь? — прокричала она, увидя здания. Ветер в ушах заглушал все звуки, а иногда даже перебивал дыхание. Все же Аня не была приспособлена к полетам. Знала бы, потренировалась бы у себя дома.

— Стойте, а как останавливаться, вы ж не объяснили... — с опоздалым ужасом вновь прокричала Соколова, а после сильнее вцепилась в метлу.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Эндор - 5

Метлы и прочие средства передвижения сами собой вслед за Анитой подлетели к аккуратной площадке, расположенной на огромной ветке. Анита прислонила свою метлу к специальной низенькой стоечке и быстрым шагом отправилась по узеньким мосткам к основному строению. Все остальные средства передвижения по возможности мягко выскользнули из-под своих наездников или растворились.
— Опаздывать нельзя, — на ходу оборонила девушка, проскальзывая в арку учебного корпуса. Здесь хаотично были раскиданы переходы и лестницы, ведущие в разные аудитории и залы для занятий. Какие-то из них были наглухо закрыты, какие-то полны учениками. Все двери отличались друг от друга, должно быть, чтобы студентам было легче ориентироваться в бесконечной череде классов.
В кабинете волшебной химии что-то взрывалось и бахало под аккомпанемент дружных улюлюканий учеников. В кабинете рун стояла гробовая тишина, но свет горел, выбивался тонкой щелью под дверью. Наверное, можно было расслышать шелест перьев и перестукивание рунических костяшек, но прислушиваться было некогда. Дверь в кабинет изучения исчезновений была распахнута, а сам кабинет казался пустым, только над кафедрой у высокой доски висел зеленый будто стеклянный шар с какими-то рыжими переливами внутри.
Анита обернулась на мезанцев, не притормозили ли они где и не потерялись ли. В глазах у нее пробежал веселый огонек предвкушения — демонстрация класса превращений всегда проходила на ура.
— Хорошо, что вы успели к нам попасть до конца учебного года. И до того, как кончатся гостевые запасы ведьминого цветка! — добавила она, имея в виду сизые ягоды, которые гости растерли в ладонях перед полетом. — А то пришлось бы вам показывать зоопарк неудачных экспериментов и химер, вот и все.
Наконец, возле класса магической трансформации она остановилась и подождала, пока все подтянутся к ней поближе.



— Сюда нельзя входить нетрансформированным, поэтому нам сейчас нужно выпить Взаимопертурбационный отвар.
В стену возле двери был вставлен маленький краник, лишнее из которого утекало в раковину в форме раскрытого лягушачьего рта. Анита легким движением наколдовала вереницу крошечных стаканчиков, зависших прямо в воздухе и наполнила два из них.
— Себя я заколдую сама, а вот дальше мы пойдем по кругу. То есть, — она быстро проглотила чуть сладковатое зелье, и у нее над головой развернулись толстенькие кроличьи уши. После чего Анита протянула второй стаканчик Кеку: — У тебя будут... усы, как у котика.
Кек послушно опрокинул стакан отвара. После полета на волшебном ковре он, казалось, выпил бы сейчас что угодно. Курьер наполнил следующий и передал тот Лизе.
— У тебя появятся воробьиные крылья.

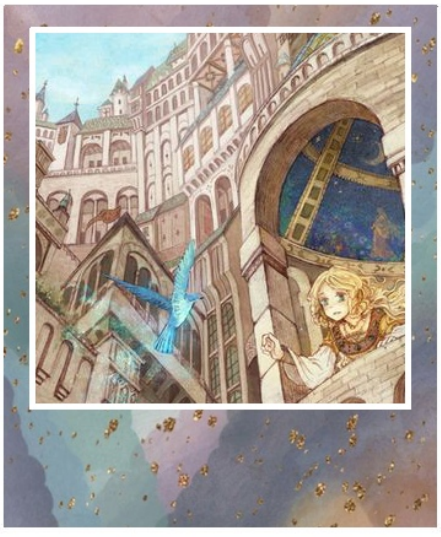
Лиззи в этот раз послушно шла за Анитой. На всякий случай, по пути убрав в карман ту самую синюю ягоду, заинтересовалась волшебным отваром. Воробьиные крылья громко хлопали сзади.
— Ну, ладно. Вот, Реб. Тебе хвост как у лемура. Блиц, блиц, скорость без границ!
Винчестер же всё крутилась, пытаясь рассмотреть свои крылья.
Не выпей Анита первой, **Ребекка** бы заподозрила неладное, но раз все пьют из одной чаши, то и страдать в крайнем случае будут вместе. Если только от Аниты мадам Мамблчук не решила избавиться, а с ней и с незваными гостями заодно. Впрочем, думать об этом Кастро не хотела, поэтому быстро сделала один глоток и передала напарнику, чуть скривившись от неприятного для неё настоя.

— У тебя на голове вырастут перья как у самого взаправдашнего павлина, — чётко проговорила она, представляя на всякий случай красивую шевелюру Авро.
— Слушайте, а эффект как долго действовать будет?
Аврелий, выпив зелье, привычным движением провел пятерней по волосам и едва сдержал восторженный визг, пощупав павлиньи перья. Напарница не подвела и предельно точно угадала его хотелки — тревожность немного отпустила. Он кивнул Реб, наполнил следующий и передал Киви.
— Попуг серый, попуг серый. У тебя будут крылья, как у Жако. По завещанию твоей матери!
— Ваш этот отвар не внушает доверия, но хотя бы крылья красивые! Ещё и практичные! — сдержанная улыбка всё же расплылась на лице **Киви**, когда она ощупывала приобретенный аксессуар за спиной. Попробовав расправлять новую часть тела и встряхивать перья, Киви преступила к следующей сотруднице, приговаривая мантру:
— На головке Аннушки вырастут самые красивые и аккуратные рожки, как у молодой лани. Вместе с ними придёт и грациозность, да красота!
Все ещё нервничая от полета, **Аня** топталась рядом с Киви, ожидая своей очереди в изменениях. Хорошо, что она последнее в кругу, придумывать что-то не надо было, сразу легче становилось, а то с фантазией девушка не дружила в последнее время.
— Спасибо, а с ними удобно.
Улыбнувшись и дотронувшись до своих рожек, Соколова внимательно посмотрела на Аниту, ожидая следующих указаний или ещё чего-нибудь.

— Как раз хватит на вечер, — ответила Анита на вопрос.
— Меня, конечно, превратили, но я с вами не пойду в аудиторию, — Кек шевельнул кошачьими усами и приподнял левую руку, на которой, как часы, мерцало какое-то небольшое устройство. — У меня, кажется, начал пеленговаться кто-то из группы, так что я попробую заняться приборами и потом вас обязательно найду. Без меня все равно не улетите.
Кек весело улыбнулся и отошел к длинному низкому окну с рыжим витражом. Заметно погрустневшая Анита толкнула дверь в аудиторию, где как раз подходило к концу занятие по Магии Трансформаций.
— Что?! Нельзя опаздывать! — в сторону Аниты и мезанцев полетел брошенный кусок мела, от которого ведьма едва успела увернуться. — Кто такие?! Почему без формы?! А, Анита! Это твои гости?! Почему без формы?! Где колпаки?! Превратить вас всех в червей и кинуть в сад!
Звонкий крик от кафедры принадлежал молодому, но уже достаточно сумасшедшему преподавателю, который выглядел так, будто минутой ранее пережил взрыв, но успел накинуть чистую зеленоватую мантию.
— Быстро сели! Сели прямо сейчас!
Несмотря на вопли, преподаватель был в очевидно хорошем настроении, быстро перемещался на чем-то вроде самоката вдоль исписанной мелом доски, попутно то стирая некоторые символы, то записывая новые, и, кажется, успевал следить за всей огромной аудиторией сразу.
— Буцши! Руки на стол! Что это ты там делаешь?! Записки не передавать! Превращу в стрижей! Почтовых стрижей! Каждого! Пришли гости, а вы как неразумные! Ну-ка собраться! Джонатан! Куда повернулся! Смотреть на меня!
Анита тихонько провела всех мезанцев к первому свободному ряду студенческого амфитеатра. В помещении царил полумрак, но в нем можно было различить, что все ученики были слегка не в своих формах: некоторые обзавелись слоновьими ушами, кто-то — высокими рогами антилопы, кому-то повезло превратиться в зефир или отрастить дополнительную непослушную конечность.

Полосатый хвост **Ребекки** недовольно дёрнулся, явно выражая недовольство вейлы и возможно самую каплю испуг. Становиться зефиром совершенно не хотелось. Усевшись, она поёрзала, явно привыкая к новому чувству и совершенно не зная, куда деть свой хвост. Прекрасный, пушистый и отчего-то совсем каплю своенравный. Чтобы не закрывать им обзор студентам, что сидели сзади, Кастро прихватила его рукой, с интересом рассматривая метаморфозы остальных присутствующих. На вечер такой опыт даже был довольно забавным. Только если действительно на вечер.
— Какая уверенная в себе женщина, сразу видно, многого добьётся, — без ноток сарказма отметила **Киви**, надеясь, что её не услышали. Она, конечно, могла быть худой, скользкой и противной иногда, но до уровня червя по омерзительности точно не дотягивала. Сотрудница хотела бы спросить что-то на счёт формы, но поспешно закрыла рот, когда преподавательница заорала на своих привычных и, видимо, любимых учеников. Прикинувшись рыбой: такой же молчаливой и неумной, Вью села рядом с крёстной.
Снова неожиданности. Конечно они были предупреждены о лекции, но слов о крикливом преподавателе не было. Поёжившись от его голоса с непривычки, Аня, вспоминая прошедшие лекции на родине, послушно села. Время от время она бросала косые взгляды на студентов, точнее на их дополнительные части тела, со стороны видеть такую картину было необычно. При этих мыслях Анна дотронулась до своих рожек и тут же опустила руку. Может быть для нее необычно, а вот для других вполне естественно и лучше не делать вид доисторического человека.
Аврелий уселся рядом с Ребеккой с другой стороны, напоминая наверняка неразлучных сиамских близнецов, и с любопытством оглядел амфитеатр, не задерживаясь взглядом на учениках, но тщательно рассматривая их изменения. Вертеть головой на первых рядах было неудобно, тем более, он ожидал, что темперамент преподавателя прольется на него каким-то выговором. Но не шепнуть на ухо Реб комментарий было мучительно, выше его сил и вылилось в итоге в короткое:
— Релакс.
Перышки встрепенулись от испуга, отчего сама **Лиззи**, казалось, была похожа на воробья. Преподаватель был каким-то нервным, отчего Винчестер решила быть смирной и не спорить. Сев рядом с Ли, Элизабет решила уточнить:
— А нас точно не превратят в кого-нибудь?
Лиззи рассматривала других учеников и замолчала.

— Практика! — воскликнул профессор. — Практика с новичками!
Он ловко подкатился на своем самокате к мезанцам и остановился возле них, полубезумно сверкая глазами необыкновенного зеленого оттенка.
— Сейчас я наколдую мышь, — внезапно тихо сказал он, из откровенно сумасшедшего ученого мгновенно превращаясь в спокойного молодого человека с очень умным лицом. — И мы все вместе превратим ее во что-нибудь еще.



На столике у кафедры и правда из ничего появилась небольшая серая мышка. Преподаватель откатился к ней, встал чуть в стороне и кивнул кому-то из студентов.
— Она будет размером около метра, — раздался девичий голос с верхних рядов.
С негромким звоном, как от далекой "музыки ветра" мышь и правда увеличилась в размерах во много раз и с грохотом развалила под собой столик, хлопнувшись на пол.
— Она будет ярко-желтая, — добавил какой-то юноша, и огромная мышь поменяла цвет.
— Ваша очередь, — преподаватель обернулся к гостям, и вместе с ним на них посмотрели и все студенты Эндора.

Ребекка пощекотала кончиком своего хвоста Авро по шее, а затем снова уселась, как и подобает приличной ученице. Такой ответный визит ей нравился гораздо больше суматохи и склок предыдущей встречи. Да и практики здесь были весьма забавные.
— У неё не будет зубов, — отчётливо проговорила Кастро, представляя старую шепелявящую мышь, которая уныло, как корова, жевала пучок травы. На всякий случай вейла чуть приподнялась на месте, чтобы если что рвануть от этой мышки подальше. Всё-таки первый ряд был слишком близко к подопытной.
— Вы так на меня смотрите, профессор, что у меня сердце начинает биться быстрее и кровь быстрее бежит, — негромко заметил **Авро**, наблюдая за изменениями мыши. — Вы адреналин мысленно передаёте или это просто я волнуюсь?
Над тем, какие превращения он сам подарит бедной мышке, он даже не задумывался. Метровая ярко-желтого цвета мышь достаточно нервировала его, не хватало каких-то темных оттенков и немного агрессии, чтобы представить его жижевской аномалией.
— Она будет слепая, — четко вторил Аврелий, представляя ту же мышь, только уже без двигающихся зрачков глаз.
Присмотревшись лучше к профессору, **Киви** отметила, что это был мужчина! Она побагровела со стыда за недавнюю брошенную реплику и просто мысленно поблагодарила Триединого, что преподаватель не услышал этот комментарий. Сосредоточившись на практике, Мисс Ли выкрикнула со своего места:
— Мышка стала глухой, — как ни в чем не бывало продолжила эксперимент монохромная. Она представила, что органы слуха у подопытной скрутились в маленькие трубочки и отпали, будто бы грызун ими никогда не обладала вообще. Судя по всему, ей было не больно. Теперь она была почти полностью безобидной, яркой и смахивала на плюшевую игрушку.
Разглядывая метровую ярко-желтую, беззубую и слепую мышь, так ещё в добавок глухую, **Аня** задумчиво хмыкнула. Что ещё можно было добавить и изменить в этой красотке?
— Ну, пусть.... Пусть у нее не будет лап, всех лап! — кивнув после своих слов, она представила такое чудо и ей даже стало капельку жаль существо. Без лапок, зубов, зрения, слуха... Как хорошо, что потом все вернётся на свои места. По крайней мере Аня на это надеялась.
Лиззи поёжилась. Ей не нравились эти опыты над бедной мышкой. Животное ничем не заслужило таких издевательств! А зная о любви и привязанности Винчестер к живым существам, Элизабет сдерживалась изо всех сил, чтобы не дунуть в волшебный свисток и не аннулировать все чары, наложенные на мышь. Сильно сжав кулаки, Элизабет Винчестер ненавидящим и злым взглядом смотрела на преподавателя.
— Я не могу... Не могу... Ладно, пусть эта мышь станет плюшевой игрушкой.
"Прости меня, маленькая... Если бы я могла тебя спасти..."

> В аудитории повисла тишина.
> — Какая милейшая химера.
> Химера вышла совершенно не милейшая, человека неподготовленного она могла бы довести до заикания одним своим фотопортретом. Но у преподавателя был свой собственный взгляд на красоту.
> — Вам нужно дать название виду и кличку животному, гости.
> Он потер ладони друг об друга, что-то про себя отмечая. Может, необыкновенные магические дарования этих самых гостей. Может, что-то кардинально противоположное. Например, необычную для студентов Эндора жесткость и полное отсутствие фантазии — мышь ослепили, оглушили и лишили зубов и конечностей, а могли бы сделать пушистой, крылатой или говорящей. Ведь предмет назывался Превращения, а не Мучения. Будь это его ученики, он бы обязательно задумался о том, чтобы отправить их на обследование у ментальных магов. Но так как ученики были чужие, профессор только покачал головой. Наверное, волшебство в их мире умирало.

— Её зовут Бибо.

Элизабет отвернулась, чтобы не заплакать, потому что живую мышку превратили в нечто неживое.

Бибо — это милая кукла из одного крутого сериала, который Лиззи иногда смотрела. Там, правда, было пушистое, синее и милое нечто.

БП Эндор - 6

Посовещавшись со своими коллегами в сфере генной инженерии и пластических трансмутаций, **Ребекка** поднялась с места следом за Лиззи, предупреждающе покачивая своим полосатым хвостом. Оставалось надеяться, что после этой пары их самих не превратят в такую мышь или не подстерегут с вилками после занятий. Впрочем, быть плюшевой игрушкой наверное было довольно легко. Главное, чтобы среди прочих тебя заметили и вернули в исходное состояние.
— Это мышь бамбадукская аудиторная, — чётко отрапортовала вейла, а затем уселась обратно на место, рассматривая несчастное животное. А точнее, её плюшевую копию.
Аня с лёгкой улыбкой рассматривала химеру, краем уха слушая как другие называют вид и все стальное, что просили. Да, может быть она и была страшно и в какой-то степени ужасно, но безопасной. Сложив руки на коленях, Аня обвела взглядом других студентов, пытаясь прочесть по их лицам то, что они думали на счёт их мышки, а после вернулась к профессору.
— Простите, а эта мышка так и останется, в таком виде, да? Куда ее поместят после всей этой практики? Надеюсь не на помойку...
— Какая красотка! — восхищалась их творением **Вьюнок**, как обычно шеф-повара хвалят лучшие шедевры. — Если бы у нас не сломалась связь между мирами, обязательно заказала бы такую нам в Клоповню. Только чёрного цвета, точно!
Осматривая новое существо, кажется, неживое или во всяком случае достаточно умное, чтобы не подавать признаки жизни при встречи с мезюками, Киви одобрительно кивала головой, когда девочки называли мышку.
Аврелий понимал, что превращения вышли жестковатые, но не мог изменить главному принципу: обезопасить. Он, в конце концов, практически жил в Жижах, и то, что они были в другом мире, этот факт никак не отменяло. Их отличие от учеников Эндора ярко выявлялось для него в одном: они старались выжить, даже если опасность не присутствовала, а мамблчуки, как он успел заметить, жили волшебством.
— Он ведь не останется таким навсегда и вернется в первоначальный вид? — как-то слишком наивно спросил Валленштайн у профессора, подозревая в душе обратное. Не зря ведь попросили дать название виду и кличку? К самому процессу документирования он лезть не стал.

— Элизабет назвала первой, так что теперь она твоя. Закономерно, я бы не хотел, чтобы она досталась кому-то другому из вашей группы.
Профессор вдруг хлопнул в ладони, и бывшая мышь, уменьшившись до размера спичечного коробка, оказалась спрятана в летающем мыльном пузыре. Пузырь поплыл в сторону девушки и завис возле, не собираясь никуда улетать.

— Заботься о том, кого вы создали. Если, конечно, любовь в вашем измерении не такое же дефицитное чувство, как сострадание.
Анита с откровенно выраженным ужасом посмотрела на мезанцев, но ничего им так и не сказала.
— Все! — преподавателя вдруг опять переключило в исходное состояние, он схватил со стола влажную тряпку и остервенело потер доску, смазывая с нее все формулы.
— Идите вон! Урок окончен! Магия пройдет со временем сама! Но если знаете заклинания, можете расколдоваться сами! Откуда это вы их знаете, а?! Не знаете вы ничего! Ну-ка пошли прочь!
Анита ловко подхватила Ребекку за руку и быстро поволокла ее к выходу, делая остальным знак поторопиться за ними. Видимо, в школе мадам Мамблчук не только не нужно было опаздывать, но и торчать по-долгу на одном и том же месте, если вас попросили убраться восвояси.

Кека в коридоре не оказалось: ушел, наверное, на какую-нибудь удобную возвышенность или просто в хорошее место для ловли слабых сигналов от своих коллег. Анита, на секунду от этого рассердившись, даже стала будто выглядеть младше своих внешних примерно восемнадцати, от чего фиолетовая прическа сделала ее похожей на какую-нибудь Принцессу Черничку из мультика.
— Пойдемте на лифт, — буркнула она и повела ребят по коридору.
Коридор заканчивался небольшой нишей, в которой был расположен аккуратный каменный бассейн с декоративными лягушками по краям. Лягушки медленно выдували мыльные пузыри, ну а зеленовато-белая жижа в самом бассейне уже была знакома мезанцам по летательному обрыву: в нее тоже следовало прыгать для попадания в общий летательный пузырь.

Винчестер обрадовалась и вежливо кивнула преподавателю. Маленькая мышка смотрела на Винчестер, а Лиззи на нее с любовью в глазах.
— Спасибо. Не переживай, Бибо. Теперь ты в безопасности. Пошли.
Обрадовавшись, что для своего нового друга всё хорошо закончилось, Элизабет Винчестер последовала за всеми остальными в летательный пузырь, продолжая следить и не терять из виду Бибо.
Едва успевая за ребятами в своих новых тапочках, которые не были предназначены для нормативов, **Ли** завалилась в лифт. Ощущения от сегодняшних приключений были самыми странными. Мезюки старались выжить, демонстрировали свои традиции и бесконечную фантазию. Оспаривать абсолютно бесполезный вид жизни не стали даже мамблчуки, что было успехом, наверное.
— Нам туда нужно прыгать, да? А как же ягоды? Магия ещё в нас? — как-то с подозрением уставилась на жижу Киви, вспоминая, что маленький источник волшебства не мог обеспечить человека достаточной силой на долгое время.
— Слушай, а может всё-таки по лестнице? — с надеждой спросила **Ребекка**, явно не очень желая прыгать в пузырь. Где-то там ее ждал прекрасный комфортный коврик с орнаментом. Впрочем, выбора уже особо-то и не было. Понадеявшись на свою врожденную магию, что не даст ей в худшем случае разбиться, и на волшебные ягоды, которые ещё должны были действовать, Кастро легко оттолкнулась и, сгруппировавшись, прыгнула. Хвост помог ей сделать это более изящно и как-то даже немного по-звериному.
— Я поняла почему лягушки, помимо красоты.. Мы тут только и делаем, что пригаем, как лягушки... — шепотом заметила **Аня**, когда их руппа остановилась.
— Это так называемый вами лифт, да? — не глядя на Аниту, задала вопрос Соколова, после чего сделала шаг назад. Аня вздохнула и последовала примером других — прыгнула в в сторону одного из пузырей, надеясь, что ее догадки верны и они действительно полетят как надо, а не камнем вниз.
Осадок остался — слова профессора подействовали на **Авро** отрезвляющим образом. Неужели он действительно переступил невидимую черту, где эксперименты превращались в пытки? Или это просто кажется таким на фоне эндорцев, придающим мышке яркие цвета? Вопросы вновь начали собираться в рой мыслей, отвлекающих от созерцания окружающего пространства. Аврелий казался самому себе непривычно тихим. Он тряхнул волосами и подошел к бассейну, безэмоционально разглядывая зеленовато-белую жижу секунд пять, не больше.
— Полетели, — как-то слишком громко и наигранно произнес кошковец и прыгнул в жижу.

Когда вся компания забралась в пузырь, тот оторвался с внешней стороны здания и медленно поплыл в сторону куполов Эндора. Чуть вечерело, небо окрашивалось в розоватый и сиреневый, и сквозь прозрачную атмосферу магического мира проглядывали местные звезды. Анита притихла, думая о чем-то своем. Дневные пестрые цветы на летающих полянках медленно закрывались, и в воздухе плавно тек аромат цветов ночных, белых, букетами растущих на скалах.
Как ни странно, стенки летательного пузыря прекрасно пропускали запахи и ветер, но не провисали под весом мезанцев и не растягивались от прикосновений. Магия в чистом виде, как она есть.
Опустившись на траву в садике замка школы, пузырь лопнув, оставив всех стоять на залитой последними

сегодняшними солнечными лучами лужайке. Закат разливался по небу волшебным радужным зельем, тишина стояла сказочная, но в воздухе, помимо запаха цветов, еще отчетливо плавал запах какой-то еды.

— Рада была повидаться, — Анита поправила мантию, натянула на цветные волосы колпак и приосанилась. — Может, еще свидимся: завтра провожать вас не пойду, надо писать отзывы в библиотечный фонд. Но потом когда-то — почему нет?

Она не простилась, красиво улыбнулась мезанцам и отправилась по дорожке в сторону зачарованного сада, а там и студенческих этажей.

Вокруг двери, ведущей во временное жилище мезюков, снова сам собой огородился защитным куполом полукруг, но он был уже побольше, чем вчерашним вечером. Тут же и обнаружился источник запаха — на низком столе у отцветавшего куста шиповника стояло блюдо с огромной золотистой копченой рыбиной и пахнущими костром и печеностью овощами. Записка под тарелкой гласила: "Ешьте! К."

Двоякие ощущения остались после посещения школы и урока. С одной стороны, постоянная опасность, недоверие и выживание в Авалоне оставили след в душе каждого мезахиста — дети не верят никому и ничему, не ждут чего-то доброго и хорошего, везде видят подвох. Видимо, такое наследие осталось от "уроков" ректора. С другой стороны, во многих мезахистах всё ещё существуют такие чувства, как забота, наивность, доброта, любовь и нежность. Не во всех студентах, но у многих еще остался свет в душе.

Злость к произошедшему, отрицание и непонимание боролись с ликованием и нежными теплыми чувствами к маленькому зверьку в душе **Элизабет**. Она во что бы то ни стало решила непременно расколдовать мышку и вернуть её к первоначальному виду. С этими мыслями Винчестер чуть не пропустила блюдо, которое уже было перенесено в место ночлега.

— Смотри, Бибо. Как ароматно и соблазнительно пахнет. Давай возьмем немного?

Набрав немного еды, Лиззи быстро кивнула Авро.

— Да я ничего и не сделала такого. Не могу я видеть, как обижают или мучают ни в чем не повинных существ. Одно дело, когда это опасные монстры и всё такое, а другое дело.... Это.

Лиззи ещё раз посмотрела на Бибо и вдруг вспомнила про то, что волшебную ягоду-то она так и не потратила. Веря всем сердцем, что это поможет, Элизабет вдруг резко вскочила:

— Я знаю, как вернуть Бибо, как расколдовать!

Похлопав себя по карманам брюк, Винчестер победно подняла над головой руку с ягодой.

— Давайте исправим этот ужас?

А затем Лиззи обратилась к остальным:

— Не позволяйте страхам и сомнениям лишать вас света. Даже у нас, в Жижах можно найти что-то хорошее, не смотря на все, что мы пережили и выдели там. И принимайте магию как подарок, а не как подвох. Вот я так и делаю всегда. Это же невероятно удивительно и увлекательно наблюдать и почувствовать то, чем не обладал никогда.

Элизабет Винчестер улыбнулась всем с теплотой и протянула руку с ягодой.

— Спите? — Кек продрался сквозь защитный купол, как обнаглевшая летняя муха через марлю на форточке, и тот с хлопком порвался и исчез. — Не спите? Вставайте, нам пора! Местные волшебники, которые занимаются перемещениями и навигацией, рассчитали нам место открытия хорошего портала.

Кек попрыгал на месте, от чего все у него в карманах загрохотало и задзинькало. Похоже, за ночь ему удалось разобраться с приборами и уверенно построить маршрут до почтового офиса своей службы.

> Наверное, там, откуда он был родом, человекоподобные существа — или к кому там по расе относился курьер — или спали совсем мало, или со странной периодичностью.
> С собой у Кека было плоское облако, похожее на ватный ковер, держащееся на воздухе в полуметре от земли.
> — Забираемся! — объявил он и запрыгнул на облако сам, тут же удобно в нем устраиваясь, как в пушистом одеяле. — Барахлишко свое не забываем!

— Отлично! Вот Бибо и вернулась. Спасибо, Ли . Мышь тут же забежала на шею к **Лиззи** и с интересом посмотрела на всех. Всё, что напоминало о вчерашнем казусе — жёлтый цвет шерти.
— Не нужно переживать, он большой мальчик, справится. Я уверена, что всё хорошо.
Усевшись на пол, Элизабет утянула кусок пиццы, частично скармливая сыр Бибо.

— О! — радостно воскликнул **Роб**, увидев Кека. Как-то уж он очень нелепо возник из неоткуда. Будто Карлсон, который живёт на крыше. — А мы тебя заждались, Кек!
Подбежав к кровати, Роб просунул ноги в ботинки, параллельно натягивая на себя кофту, которую снял ещё прошлым вечером. Или позапрошлым. Что-то уж он совсем перестал ориентироваться во времени со всеми этими перемещениями по мирам. Зато появился шанс вернуться домой.
— Вот мне интересно, а та проблема, с которой мы отправились бороться, ещё актуальна в нашем мире или всё наладилось?
Запрыгнув на облако с разбегу, Роб принял удобную позу и принялся ждать других.
Лиззи быстро собрала свои пожитки, запихнула Бибо в колчан со стрелами, грозно указав сидеть там и не вылезать, пока не будет дан сигнал.
— Как провел вечер, Кек? Смотри, наши девочки так переживают за тебя, а ты им сердечко разбиваешь!
Лиззи толкнула его локтем и коварно улыбнулась:
— Если ты был с Анитой, не говори им про это. Они не поймут.
Винчестер улеглась на облаке, наслаждаясь мягкостью и невесомостью.
Услышав голос Кека, **Вьюнок** взбодрилась, будто выпила целый чайник кофе. Было приятно осознавать, что их инопланетный друг в полном порядке. Прогоняя все злые мысли прочь, девушка не забыла захватить с собой рюкзак, попить воды из-под крана напоследок, а затем запрыгнула на облако следом за курьером.
— Мы очень переживали за тебя, — вместо расспросов искренне призналась Киви, усаживаясь поудобнее. — Ещё немного и пошли бы на поиски. Так куда этот портал нас выведет?
Последний вопрос должен был уточнить, не поменялись ли планы сотрудников за последние сутки. Хотя с такой командой не было страшно телепортироваться и в самый суровый мир.
— Мы уже успели соскучиться! — **Ребекка** по-военному отсалютовала курьеру и, вытащив из ведра спрятанный ещё вчера пистолет, убрала его в кобуру. В принципе, её вещи всегда были при ней, главное было забрать всех и проследить, чтобы после себя они оставили более менее целым.
— Растолкайте Лиду, хватит ей дрыхнуть. Экскурсию уже проспала, — Ребекка запрыгнула на облако и уселась по-турецки все еще с неким скепсисом поглядывая на столь странный летательный объект.
— Без ягод оно нас всех поднимет?
Возвращение Кека не переставало радовать **Аню**. Сонно улыбнувшись ему, (поспать так и не удалось, из-за чего теперь в голове что-то или кто-то жужжал), Аня спрятала в глубь своей сумки пачку от печенья и, закинув ее через плечо, подхватила Лиду под локоть. Уже вдвоем девушки проследовали следом за остальными на ватный коврик.
— Надеюсь, нас он выдержит..

Валленштайн быстро умылся и направился сразу в сторону своей кровати. Слова Кека он услышал, больше внимания обратив на то, что при его появлении от сердца немного отлегло.

— Барахлишко со мной, — произнес Аврелий, раскидав нужные вещи по карманам, захватив все еще спящую Лиду с собой и взявшись за их с Реб сокровище. Не без усилий закинув сначала черешни на облако, потом Лиду, а затем взобравшись сам.

— Привет, Кек, — он кивнул и повернулся к напарнице. — Растолкал. Прям до облака растолкал.

БП Эндор - 7

— С Анитой?.. — Кек удивленно моргнул длинными светлыми ресницами, — она же несовершеннолетняя. До шестидесяти шести лет никаких вугли-вагли.
Едва все погрузились на пушистый облачный борт, земля резко осталась далеко внизу. Облако, как ни странно, летало с огромной скоростью, куда большей, чем метлы или воздушные пузыри. Должно быть снизу, с земли, оно выглядело странно — одно, мчащееся наперерез всем остальным облакам. Сколько в эту минуту интересных теорий о буйном ветре в вышине придумали смотрящие за небом неколдующие дети?
— Мы сейчас сначала на мою дорогу, а потом на Почту. Все ровненько и без штормов, дойдем как по полянке. У меня тут для вас подарочки, — вдруг заявил Кек и откуда-то из облачных клубов достал мешок с аккуратной вышивкой. — Честно скажу, это какое-то чученденло.
В мешке оказались крайне симпатичные глиняные штучки — то ли чашки, то ли свистелки, то ли лампы для ароматических свечей — в форме вездесущих жирных лягушек, какие-то палочки с бубенчиками, одну из которых тут же взял Кек и хорошенько ей потряс ("Отпугивать ёкёк", — серьезно кивнул он, засовывая палку обратно в мешок), а так же тугие алые плоды, похожие на яблоки, пачка открыток с синими цветочками — все подписанные незнакомым языком, что-то вроде светящихся голубоватым сиянием батареек, три серых форменных колпака и один длиннющий зеленый шарф, так сильно надушенный, что запах цветов и амбры намертво въелся во всех, кто находился на облаке.
— Ну... потом разберете сувениры, — подвел итог Кек.
Облачко, тем временем, причалило к небольшому летающему островку, на котором росла жирная аптечная ромашка и вертикально стояла закрытая деревянная дверь.
— О, — сказал курьер, спрыгивая на островок. — Теперь покажу вам свою дорогу.
Он распахнул дверь, за которой клубилась темнота, и сделал приглашающий знак рукой.

Надо сказать, что полёт на большой высоте и скорости до самой последней секунды держало **Роберта** в напряжении. Не то, что бы он боялся высоты, но вниз смотреть ему смелости не хватило. Иначе бы его друзья-товарищи до Мезы уже несли бы на себе. Даже слова о подарках никак не смогло взбодрить его. Лучшим подарком будет удачное приземление где-нибудь. И чем скорее, тем лучше. Ещё больше его занимала мысль о том, чтобы его спутники случайно не отправились бомбочкой вниз при таком сильном ветре.

— Фух, — облегчённо вздохнул он, когда посадка совершилась на каком-то летающем острове. Холодный пот он стёр рукавом и быстрым шагом ушёл подальше от обрыва.
— М-да, ребята. Следующее спасение мира, наверное, будет без меня. Я ещё слишком молодой!
Встряхнув на себе кофту, пустив холодный ветер внутрь себя, чтобы остыть, он молча направился к двери, за которой было тёмное пространство.
— А мы то им в прошлый раз ничего не приготовили, даже неловко как-то... — **Ребекка** почесала затылок, подумав о том, что к следующему приезду (если такой вообще будет) надо подготовиться получше.
— Кек, а ты знаешь, что мужчины, которые умеют открывать двери, имеют все шансы завоевать сердца дам в нашем мире? — Ребекка прыснула, немного неловко соскальзывая со своего насеста и проверяя, не вывалилось ли что по пути. Не вывалилось. Можно идти. Главное, чтобы не как в прошлый раз с порталом не попасть опять в НИЧТО. Кастро привычно зажмурилась и шагнула.
— Мамма мия! — **Аврелий** ловко спрыгнул с облачка на островок, и покосился на Кека. — Передай как-нибудь

им нашу благодарность и извинения.
Больше не произнеся ни слова, он подошел к распахнутой двери, крепко держа черешню, и шагнул в темноту. Хотелось подумать о том, как выглядела бы дорога Кека, который пропадал по ночам, но производил впечатление смешливого, доброго парня, но времени на это не оставалось. Теперь только узнать на практике, без предположений.
Положив глаз на одну из ламп для ароматических свечей, **Ли** не сразу услышала резкий аромат, исходящий из шарфа. Теперь всю дорогу на островке она нюхала свою футболку и кофту.
— Мне больше не понадобятся духи, — нашла выход из ситуации клоп и постаралась не отставать от остальных. Стараясь идти в одном темпе с другими, Киви уверенно зашла в дверь, думая, что нет ничего хуже на свете, чем читать поэзию лягушкам. Поэтому то, что находилось в темноте, явно не напугало бы сотрудницу. Наоборот, она даже поймала себя на мысли, что сейчас из темноты будут загораться бабочки или цветы.

— Вот так добро! Это бесценные подарки, спасибо, Кек, — то ли с сарказмом, то ли на полном серьёзе отметила **Лиззи**. "Опять дверь. Когда уже они закончатся? Не люблю я двери!"
— Ну-с, Роб, иди. Удачи, — Винчестер слегка пнула его в спину, не решаясь идти первая. На всякий случай, Лиззи забрала у Кека мешок, по пути закидывая на плечо.
Аня, стараясь не выпасть, смотрела по сторонам, стараясь насладиться пейзажами этого мира в последний раз.
— То есть до шестидесяти шести?.. — медленно произнесла она, обращаясь к Кеку, когда они приземлились. Придерживая со своей стороны Лиду, Соколова задумчиво и с опаской посмотрела на дверь. В слух свои мысли она решила не произносить, веря, что в этот раз все обойдется с фантазиями.

> Как только за Кеком закрылась дверь, ничто начало изменяться и превращаться в привычную для молодого курьера дорогу. Сквозь темноту сначала медленно, а потом все отчетливее и быстрее проступало бескрайнее солевое озеро — белые разводы под светло-розовым небом, чистейшая вода, редкие черные стрелки тонких растений. Кек остановился, выравнивая свою действительность — дорога через озеро шла прямо по воде, по мелководью, которое доходило где-то до щиколоток, где-то до середины голени. Но вода не мочила одежду и не остужала кожу, только чувствовалась прикосновением.
> — Нам туда, — курьер запрокинул белобрысую голову, подставляя симпатичное лицо под неощутимые лучи двух соседствующих солнц в коралловых облаках: одно было рыжим и похожим на апельсин, а второе белым, маленьким и напоминающим автомобильную фару или включенный прожектор. Даже лучи от него шли не во все стороны, как у рыжего, а будто целенаправленно немного в бок, широким светлым лучом.
> — Цункцабоши-рцици, — с любовью процокал Кек название нафантазированного места, — я рос недалеко. А здесь, на озере, были солевые карьеры. Тяжелый труд, каторжный...
> Он прервался и указал ладонью вперед. Там, в десятке сантиметров над землей, висела в воздухе белая офисная дверь.
> — Пришли! Удачно мы, да?
> Меланхоличное настроение Кека развеялось, будто его и не было, парень ускорил шаг и уже совсем скоро открывал перед своей группой мезанцев новую дверь — дверь на Почту.

Неземная красота заставила **Киви** замереть посреди солевого озера, запрокинув голову вверх, чтобы встретиться с лучами двух солнц хотя бы раз за всю жизнь. Кажется, в этот момент глубоко в сознании монохромной зарождалась новая мечта — навестить родную планету Кека, уже по настоящему искупаться в озере и попробовать добывать соль самостоятельно. Из неё вышел бы отличный сувенир для остальных клопов,

а ещё повод купить ванну. Придя в себя, девушка забежала в дверь офиса, чтобы никого не задерживать своими мечтаниями.

Уже через несколько метров пространство вокруг начало преображаться. Темнота отходила куда-то, а на замену пришли солнышки и вода. К сожалению, вода была ненастоящая и солнце было иллюзорным. Так что насладиться всеми прелестями этого место удавалось не на все сто процентов.

— Красиво тут. — проговорил **Роберт**, осматривая вокруг себя местность. В чём-то всё-таки фантазии курьеров были схожи между собой. Но чем — сказать было сложно. Но было точно атмосферно. Дверь до Почты уже маячила впереди. А настроение Кека, судя по его виду, с каждым метром куда-то улетучивалось. Прибавив шагу, Роберт первый прошёл через дверь.

— Очень необычно и красиво. И я никогда и ни за что не выговорю вот то самое, что ты назвал. Опять дверь? Ты серьезно, Кек? Надеюсь ты с нами дальше пойдёшь, ведь так?

Лиззи на несколько секунд остановилась и с надеждой во взгляде заглянула Кеку в глаза. Чем-то понравился ей этот паренёк. Не так, как обычно ей нравятся молодые люди, а было что-то доброе и теплое в нём.

— Послушай. Если вдруг однажды тебе придется побывать у нас, обязательно заходи в гости. И поговорим про.... Про жизнь. Если не против.

Элизабет Винчестер по-теплому, с какой-то сестринской нежностью улыбнулась ему.

— Красиво.. — фантазия Кека, хоть и носила не выговаримое с первого раза название, была очень приятной глазу и в ней даже хотелось остаться подольше. Да и прошла более спокойно, чем у Паниз.

— Жаль, что ты, Кек, в первый раз не провел нас. Может быть тогда все прошло так же удачно, — пожав плечами, **Киви** в последний раз огляделась и вошла в дверь.

— В Цункцк... Цукн... Твоя дорога красивая, — наконец произнес **Аврелий**, бросив последний взгляд назад, словно пытался запомнить именно второе солнце, белое и маленькое. — В смысле, этот мир замечательный.

Мысли потихоньку приходили в порядок, чувствовалось даже немного умиротворения. Увиденная картинка подействовала не него ровно так, как требовалось. Он стал собраннее и быстрее.

— Не ну точно украл бы все сердца Таллэ, — бросил напоследок Авро с коротким смешком и, покрепче схватив черешни и Лиду, прошел через дверь.

Ребекка немного по-детски болтала ногами в воде и искренне удивлялась, почему её ботинки не промокают. Видимо, путь Кека и его народа начинался со скороговорки, иного объяснения всем этим хитрым названиям и именам, Кастро не видела. Фантазия Кека была приятнее и устойчивее. Хотя вейла всё равно с опаской посматривала на небо, чтобы не пропустишь трещины и расколы.

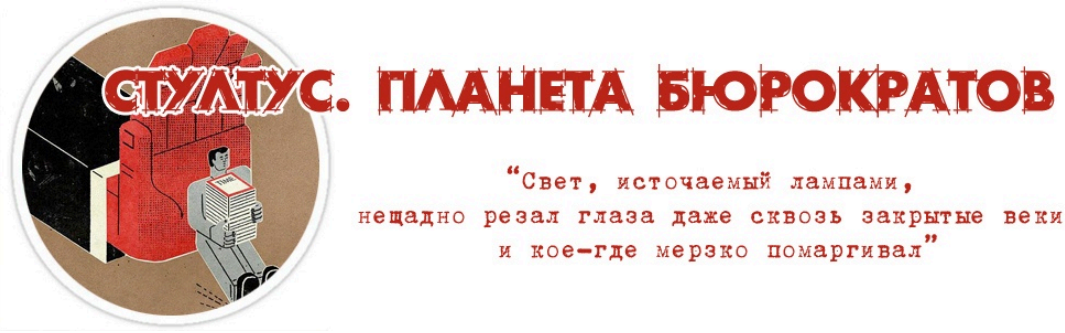
— И двух дней не прошло, — поддакнула она Кеку, пристроилась ближе к напарнику и снова прошла сквозь дверь. На этот раз не жмурясь.

Кек весело улыбнулся в ответ на все комплименты, от чего его светлые глаза превратились будто в створки ракушки, за которыми озорно блестел голубой жемчуг. Он бросил на маленький кусочек родного мира прощальный взгляд, последним вошел в дверь и закрыл ее крепко — до щелчка.

НАЗАД

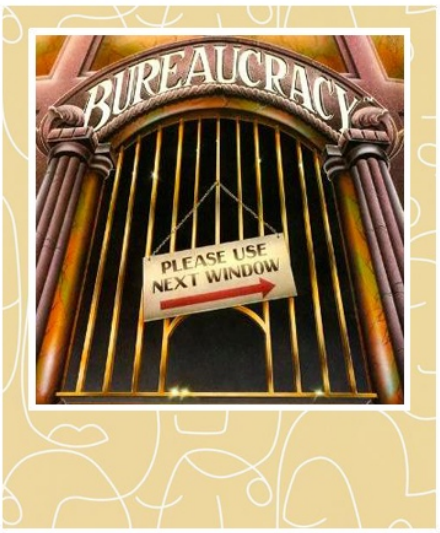
БРАВЫЕ ПОЧТАЛЬОНЫ

БП Стултус



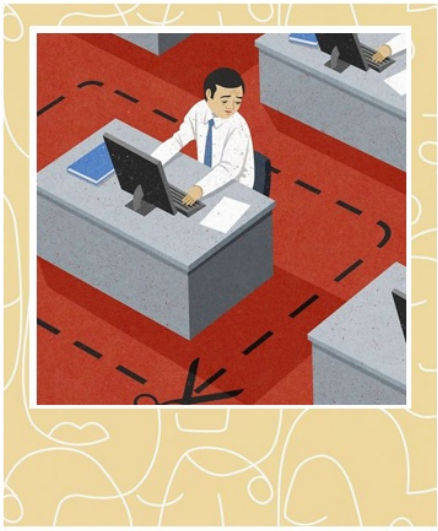
Полёт сквозь ничто прервался стремительно, быть может даже слишком. И прервался он об пол.
Пол был безликим и серым, стены — бледно-жёлтыми, как в большинстве самых скучных в мире заведений, а с потолка свисали трубки люминесцентных ламп. Свет, источаемый лампами, нещадно резал глаза даже сквозь закрытые веки и кое-где мерзко помаргивал.
Коротко говоря, путешественники из хумгата вывалились в длинный коридор, такой узкий, что, усевшись у одной стены, ещё чуть-чуть, и можно было бы достать кончиками пальцев ног до противоположной. С определённой периодичностью в специальных нишах в стене располагались кулеры с водой.
Всем своим видом коридор навевал ассоциации с административными зданиями: исполнительными комитетами, управлениями, жэками, отделами внутренних дел, и прочими самыми скучными местами на планете. И, судя по всему, подобные места существовали во всех мирах, и везде выглядели везде примерно одинаково.
Что ещё роднило коридор с административными зданиями, кроме внешнего вида, запаха и общей атмосферы, так это неотъемлемая часть схожих заведений — очередь. И, судя по виду этой очереди, тянулась она очень давно, и конца ей было не видно. Вповалку у стен стояли люди — некоторые из них были похожи на обычных людей, небритых, сонных и несчастных, но всё же людей; иные же больше походили на инопланетных существ, правда, не менее помятых, с круглыми, как блюдца, глазами, несколькими конечностями, роботизированными протезами и прочими чудаковатыми модификациями. Судя по отсутствию какой бы то ни было реакции у участников очереди на внезапное появление делегации буквально с потолка, они либо и не такое видели, либо были замордованы ожиданием до полного равнодушия.
Последней в очереди перед мезахистами оказалась бабушка. Совершенно обыкновенная на первый взгляд, в засаленном чепце и объёмном тулупе. Она стояла к мезахистам спиной и вдруг беззвучно и жутко повернула голову на сто восемьдесят градусов, уставившись на ребят маленькими заплывшими белёсыми глазками, между которыми свисал длинный мясистый нос.
— Молоды-ые лю-юди, в о-очередь, — старческим дребезжащим голосом с металлическими нотками протянула бабушка.
В глубине её глаз сверкнул алый огонёк, после чего голова её возвратилась в исходное положение.

— Мы что, попали в самый большой ад взрослого человека? — **Сельма** медленно поднялась на ноги. Она ощущала себя так, как будто её только что избили сковородками и отправили искать неизвестно что. По крайней мере. длинный коридор и очередь уж точно вписывались в понятие "кошмара".
— И опять эти бабульки, твою ж.. — Мортенссон оперлась спиной об стену, полностью проигнорировав высказывание старухи. Люди здесь выглядели настолько уставшими, что у северстальки просыпалась к ним некоторая жалость. Даже больше, чем к мезахистам рядом.
— Приплыли.
Рам встал, отряхнулся. Голова кружилась. Очередь, выглядящая какой-то нереальной, особенно после дикого



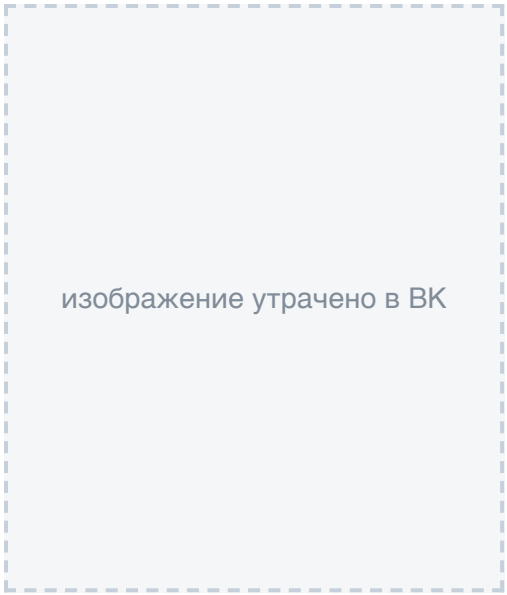
аттракциона круговерти пустоты, расплывалась перед глазами.
Это место Раму не нравилось. Во-первых, оно не было Азеротом, явно. Во-вторых, тут было слишком много посторонних. В третьих, Д'Вьер, поступаясь всеми канонами толерантности, терпеть не мог нудных старух. И все же было приятно ощущать под ногами хотя бы твердый пол. Хоть какая-то определенность.
— Ну что ж, товарищи, поздравляю. Мы умерли и попали в Ад, — констатировал эльф. — Вот, полюбуйтесь. Это вечная очередь собственной персоной. Встаем? — и он вопросительно указал взглядом на неприятную бабулю, которая уже оповестила их, "кто последний".
Отцепившись от чужих конечностей ещё во время полёта, **Рома** больно стукнулась подбородком о чью-то коленку и попыталась сложить себя в прямосидячее состояние.
— Хотела бы я знать, чья это фантазия, — потерев ушибленные бока, Эш неловко поднялась на ноги и протянула руку упавшему рядом Максиму. — По крайней мере, у нас есть вода! А если очередь к чему-то тянется, впереди должна быть какая-то дверь. Эй, пропустите, пожалуйста, нам там занимали.
То, что в коридор попали не все мезюки, было понятно с первого взгляда, и, кроме их собственного незавидного положения, Рому волновало ещё и местонахождение остальных.
— Нет! — **Дара** успела только подумать о том, где же всё-таки была Сельма, как все прекратилось. Больно ударившись об пол, кошковка сдавленно зашипела себе под нос, а затем зажмурилась на несколько минут, пытаясь отстраниться от разноцветного хоровода нитей. Иногда ее способность выходила из под контроля, но после получения артефакта это произошло впервые. Окружающая обстановка угнетала, пугала и настораживала.
— Все целы? Кому-нибудь нужна медицинская помощь? Не испугались? — сотрудница задала первую порцию вопросов, а затем закашлялась. Похоже, ее дыхательная система не слишком хорошо отреагировала на подобное перемещение.
— Алала..? Пресвятой Коат, надеюсь, ее вместе с остальными забросило не в открытое море.
Удар пришелся на живот и подбородок. Зубы клацнули друг о друга так, что **Уилл** подумал, что выбил их. Некоторое время он лежал, корчась от боли, а потом приподнялся на руках и сквозь пелену смог разглядеть узкий, плохо освещенный коридор, заполненный странными людьми. Людьми ли? Некоторые напоминали жителей Окраин, прозябающих в нищете, другие — инопланетян. В общем, приятного и в тех, и в других было мало.
Еле сдерживая стон парень поднялся и прислонился к стене.
— Что за очередь? — вяло поинтересовался он у старушки. — К психиатру?
Он бы не удивился, если бы это оказалось правдой. Слишком уж обстановка напоминала длинные неприятные коридоры психиатрической больницы. Да и контингент подходящий.
— Вот это да, — пробормотала **Настя**, ощущая фантомную боль в животе. Удар после выброса, или удар перед выбросом? Вишневская в этом не могла разобраться, да и проблема была не столь важной для обмозгования. Осмотревшись по сторонам, северсталька наткнулась взглядом на очередь. Стены сотрудница игнорировала намеренно, чтобы не впасть в окончательное уныние. Очередь навевала мысли о библиотеке или как-то заброшенном кладбище. Окружение было слишком тусклыи и неживым для реального мира, как считала Стася.
— Чтоб я маленьким не сдох, — прошептала Ася и вздрогнула. Бабушка божий-одуванчик оказалась тем ещё монстром под личиной мнимой доброты и привычности. — Я это не одна увидела? — тяжко сглотнув ком в горле, заводчанка отползла подальше к стене и уперлась в неё спиной.
Виктор пару мгновений приходил в себя после падения. Он совсем потерял ориентир в пространстве и даже этот коридор казался ему максимально неправильным — ещё мгновение и со стен потечет черная жижа.

Поднявшись на ноги, сотрудник отряхнулся и огляделся.
— Мы тут явно не все. Или они попали в другой конец очереди или вообще черти знает куда, — констатировал факт Виктор, рассматривая знакомые лица. Присутствующих он более менее знал. Потянувшись к устройству связи, Леманн попытался связаться с остальными, но никакой реакции не последовало. Возможно, его раскладушка просто сломалась.
— И единственный человек, с которым у меня была бы связь, здесь, приём, — проговорил кошковец в свою уже родную рацию, пытаясь снять этим детским действием стресс. — Говорила мне мама, не соваться в ваши разборки с мирозданием и всем таким.
Оглядевшись, парень дотронулся до плеча старухи и, выйдя к ней сбоку, уточнил:
— Как давно стоите? Не присмотрите за местом, я отойду?



— Сохраняйте спокойствие, все живы?
Паниз уже крепко стояла на ногах, потирая ушибленное бедро и поправляя съехавшую с головы фуражку. Судя по всему, в ней говорил опыт — в любой непонятной ситуации храни самообладание и делай вид, что всё под контролем. Впрочем, учитывая прорывной бойкий характер старшего курьера, поверить в то, что она справится с любой ситуацией, было проще простого. Она окинула взглядом мезахистов, замечая каждый синяк и каждую недовольную физиономию.
— Скажите, если кому-то нужно обезболивающее или пластырь, — предупредила Паниз и, как пистолет, выхватила из кармана прибор, похожий на карманный датчик.
Но, стоило ей это сделать, как к группе со свистом подкатил робот — с человека ростом, с ярко-выраженной квадратной головой-телевизором, на экране которого значилось "Добро пожаловать в Центрпланетком №2891, отдел санкционирования жизнедеятельности!" Передвигался робот на одной длинной тонкой ноге, заканчивающейся колёсиком, а на подобие тонкой шеи у него был повязан галстук.
— Добрый. День. Вечер. Час. — электронным голосом прогудел робот, каждое его слово дублировалось на экране на десятке разных языков. — Прошу. Предъявить. Лицензию. На. Использование. Технических. Средств. И. Регистрационный. Лист. Каждого. Прибора. В. Противном. Случае. Они. Будут. Конфискованы.
Паниз, при виде робота, побледнела, как полотно, и даже её золотые волосы, кажется, потускнели. О, ей не нужны были приборы, чтобы опознать мир, куда выбросил их хумгат. Она знала это место не по наслышке. Знал практически каждый курьер интерпочты, ненавидел и боялся всей душой.
— Мир Стултус, — едва шевеля губами, произнесла она. — Вот как. Это... Будет непросто.
— Чтобы. Получить. Разрешение. На. Любую. Жизненную. Активность. В. Пределах. Стултуса. Вы. Должны. Зарегистрироваться. Возьмите. Номерок. И. Сдайте. Все. Незарегистрированные. Технические. Средства. — продолжил на одной ноте гудеть робот.
На мониторчике, что представлял его голову, появилась сенсорная кнопка: "Взять номерок", а из тела робота, похожего на сейф, выдвинулся ящичек для техники.
— Делайте, что он говорит, иначе мы отсюда никогда не выберемся, — шепнула Паниз и принялась послушно извлекать из многочисленных карманов все приборы, даже клипсу-маску с уха сняла.

Макс пребольно ударился копчиком об стену и с размаху обнял сам себя — Ребекка испарилась.
— Надеюсь, остальные действительно в начале очереди, — охнул Макс, поднимаясь на ноги и потирая отшибленное место.
— Больше трёх в одни руки не давать! — гаркнул он куда-то в конец коридора, стряхнул с себя приборы и взял номерок, — А что там дают-то? Право на жизненную деятельность? Паниз, куда нас занесло? — повинуясь стадному инстинкту, Макс тоже резко перешёл на шёпот.



— Это нам что, серьезно придется отстоять в этой очереди? Она в регистратуру, я понял, да.

Рам поник, снимая с уха выданную ранее маску и послушно отдавая ее роботу. Номерок ему выпал со счастливым числом 999666, что, конечно, придавало дополнительной уверенности в его первоначальной догадке про ад.

— Что значит "разрешение на любую жизненную активность", разрешите уточнить? Это мы пока не зарегистрируемся, нам жить нельзя?

Робот **Сельме** нравился — определённо хорошая робота, если он держал равновесие и спокойно ездил на одной ноге. И экран работал чётко, если изображение не искажалось во время работы.

— А у него есть протоколы защиты, как думаете? — шёпотом спросила северсталька вежливо улыбнулась, медленно снимая с себя выданные курьерами приборы. Ничего больше технического сотрудница с собой не взяла, поэтому с чистой совести нажала на сенсорную кнопку и забрала свой номерок, отойдя в сторону.

— Разрешение на любую жизненную активность? А, извините, сходить в туалет считается таковой? Мне, например, очень надо. — говоря все это, **Уилл** стучал себя по карманам в поисках технических средств, но потом, вспомнив, что ничего такого с собой не брал, немного успокоился. — Простите, господин робот, средств у меня нет.

Он надеялся, что зажигалка и значок, заживляющий раны, к таковым не относятся.

— Мисс Паниз, вы хотя бы посвятите нас, в какую дыру нас занесло? Публика здесь прямо сказать не внушает доверия. Того гляди стянут что-нибудь.

Дара обеспокоенно взглянула на Паниз, наконец-то поднялась на ноги, слегка пошатываясь и всё ещё мутным взглядом осматривая других ребят. Мир Стулсус встречал их неприветливо, сразу же выбрасывал в водоворот событий и не позволял сконцентрироваться. Девушка молча стянула с себя все те приборы, которые ей раньше выдали члены интерпочты, а затем аккуратно положила их в ящичек. К счастью, больше техники она не носила, предпочитая пользоваться артефактами.

— Уилли, ты как? — Далсер ухватилась за руку парня, пытаясь удержать равновесие. Дышать с каждой минутой становилось все легче и легче.

— У меня есть лицензия, просто я её дома забыла. Чайка съела, понимаете, — тут же насупилась **Рома**. То, что одну из курьеров закинуло в устрашающую реальность очереди вместе с ними, успокаивало. Так они, по крайней мере, не подерутся за место в очереди со старушкой.

Нехотя стряхнув в ящик робота всё выданное перед путешествием оборудование, она взяла номерок и всё же выгрузила и рацию.

— Пшш, прием, как слышно? Придется играть в шпионов совсем понарошку.

При виде Паниз **Настя** немного успокоилась. Видеть руководящее лицо в группе всегда лучше, чем не видеть его совсем. Вишневская боялась возможных последствий от деятельности сотрудников без должного надзора и контроля. Результаты таких действий могли быть весьма плачевны, но может решили бы проблему. Кто знает?

— Что это за мир такой? — прошептала Стаська и приподнялась по стеночке, продолжая упираться в неё спиной. Расставаться с недавно приобретенными предметами не хотелось. Северсталька очень редко отдавала назад вещи, которые однажды получала от кого-то. — И почему мы должны получить разрешение на жизнь? — в надежде, что жизненная активность подразумевала жизнь, младшая сотрудница продолжала задавать вопросы.

Поочередно сняв с себя клипсу, браслет и рацию, заводчанка грустно проводила их взглядом и нажала на дисплей. Номерок был получен, а ответы на вопросы — нет. Оставалось ждать, а судя по очереди времени у них предостаточно.

Старушка не среагировала на **Виктора** абсолютно никак, но это его уже и не интересовало на фоне робота, который отбирал честно нажитое добро. Сняв себя все оборудование, Вик покосился на рацию и с тяжелым

сердцем сдал и её тоже. Сжав в кулаке номерок, он посмотрел на Рому и ответил:
— Пшш, связь отличная. Принято. Приём.
Присутствие кого-то более знакомого, чем "видел в столовой", не очень социального Витьку успокаивало.
— И как долго можно простоять в этой очереди? — спросил он, обернувшись на их спутницу с почты.

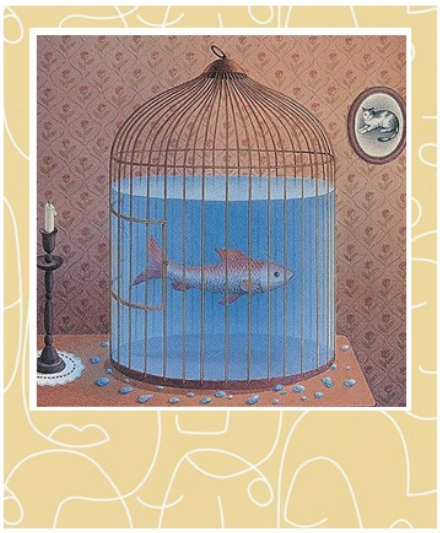
БП Стултус - 2

— Номер. Вашей. Очереди. 999666. Ожидайте. Столовая. На. Первом. Этаже. Открывается. Через. 13. Часов. 25. Минут. 12. Секунд. Для. Ожидающих. Одна. Порция. Пайка. Бесплатно. Чувствуйте. Себя. Как. Дома.
Робот, как только вся техника оказалась в ящике, спрятал её в своём чреве, выдал мезахистам и Паниз билетики с одним и тем же номером и со свистом удалился. Старший курьер сжала номерок подрагивающей рукой.
— Что ж, друзья, боюсь, нам придётся выстоять очередь и получить санкцию на жизнедеятельность, — с ободряющей, насколько это было вообще возможно, улыбкой произнесла она. — Это Стултус, мир бюрократов. Мы... — сквозь всегда вежливое и открытое лицо Паниз на секунду проступила гримаса отвращения. — Мы находимся с ними в союзе. Это очень выгодное сотрудничество — Стулус постоянно ведёт трансфер различных документов в ближайшие миры, а также разрабатывает самые мощные технологии социального контроля в этом кластере. Но я не могу передать, чего нам стоил этот союз. Его оформление заняло более пятидесяти лет. Здесь буквально нужно разрешение на любое действие. После того, как мы получим санкцию на жизненную активность, нам придётся получить лицензию на использование техники, пройти психологическую экспертизу, после чего мы получим право подать заявку на возможность покинуть пределы Центрпланеткома. А потом, боюсь, нам придётся пройти ещё парочку кругов ада, чтобы получить разрешение на доступ к местному хумгату. И, боюсь, ночь нам придётся провести прямо здесь.

Паниз обвела ладонью злосчастный коридор. В этот момент бабушка снова повернула к ним голову и сверкнула алыми отблесками в белёсых глазах.
— Молоды-ые лю-юди, поти-ише, пожа-алуйста. Зде-есь шуметь НЕЛЬЗЯ, — последнее слово прозвучало пронзительно громко, так, что лампы под потолком задребезжали.

— Вроде ничего, Дар, — **Уилл** вымученно улыбнулся. — Подбородком о пол приложился, но вроде без переломов.
Только сейчас он оценил магию значка. Боль притупилась, мелкие царапины на руках затянулись и не саднили. В общем, все было бы прекрасно, если бы они находились в родных Жижах, а не в непонятном мире Стулсус.
— Бюрократов нам только не хватало! — воскликнул Уильям. — В нашем мире их столько, что уже глаз замылился. Думал попасть в мир, где им не место, а здесь своих полно.
Да уж, получить разрешение на жизнедеятельность. Такого ему еще не приходилось испытывать.
— Как я вас понимаю, мисс Паниз. — Когда я работал в полиции, то приходилось сталкиваться с бюрократией. Думал, что больше не придется, а вы нам такую экскурсию устроили.
— Мадам, — обратился он к разбушевавшейся бабке. — Угомонитесь пожалуйста. Голова болит и воздух спертый. Вы кричите и поглощаете остатки кислорода. Кислородное голодание вредно для мозга.
— Какой. Лютейший. Кошмар.
— Да чтоб ты была здоровая, старая ты карга, — **Сельма** фыркнула. — Я тебе однажды припомню всю красоту бюрократии, оформления отчётов и всего прочего...
Северсталька сползла на пол. Именно из-за Паниз сотрудница оказалась здесь, а не в мире, где её мог бы защищать Дамиен или, на крайний случай, Кек! Теперь осталось дождаться следующего дня, чтобы всё-таки спастись с этого дурацкого мира.
Прикрыв глаза то ли от усталости, то ли от нежелания видеть лица мезовчан, Мортенссон почесала нос и продолжила ругаться на старуху, правда, шёпотом.

Максим окинул поскучневшим взглядом окружающий мир.



— Лучше скажите, может кто взял книжку? Хотя, точно никто не взял, чего я спрашиваю.

Макс осторожно опустился на пол и вытянулся во все свои почти два метра вдоль одной из стен, уткнувшись пятками в кулер.

— Ну, я не знаю, как вы, а я устал.

Максимильяно стащил с себя куртку, соорудил из неё подобие подушки и накрыл глаза рукавом, чтобы свет не мешал.

— Спокойной ночи, — зевнул Мири, — Одно хорошо — тут точно всё будет спокойно.

— Единственный плюс быть коротышкой, — пробормотала **Стаська** себе под нос и грустно улыбнулась, свободно вытягивая ноги поперек коридора. В обычной ситуации девушка непременно переживала бы о сохранности собственных конечностей, но те после бега нещадно ныли. Она привыкла к коротким спринтерским забегам на ровной дорожке, а не бегу по пересеченной местности с препятствиями в виде разрушающейся фантазии.

— Какова вероятность, что мы застряли здесь дольше, чем на одну ночь? — вопрос был больше риторическим, нежели требующем ответа. Заводчанка была уверена, что они тут застряли надолго. Только вера в лучшее помогала не расклеиться окончательно. Может завтра им повезет? С подобной мыслью в голове Вишневская провалилась в беспокойную дрему.

Витя просто уселся на пол, снизу вверх смотря на Роману. Открыв рюкзак, он перебрал то, что в нём было. Выудив пару бутербродов в тонкой пленке, он приложил один к лицу и заговорщически прошипел в него:

— Пшш. Гор, как слышно? Я добыл еду. Приём.

Протянув один Герц, сотрудник стал снимать упаковку со второго. Хоть эта маленькая радость могла радовать до открытия столовой через тринадцать часов двадцать пять чего-то там и сколько-то дней.

— Мы все целы? — обернувшись на приунывших сотрудников, спросил непривычно общительный Виктор. Даже сейчас его полудетское настроение, напавшее на кошковца в обед, продолжало сохраняться, и эта очередь, как дементор из мира взрослых, не могла сожрать всю его радость.

С тонким свистом к группе мезахистов подлетел робот — но уже не тот, что выдавал номерки, а другой. На боку у него был обозначен инвентарный номер А-07942-ПБ, а сам он больше напоминал странного дизайна принтер.

— Зафиксировано. Административное. Правонарушение. Вменяется. Хамское. Отношение. Посредством. Использования. Бранной. Лексики. Санкция. Штраф. В. Размере. Трех. Тысяч. Межпланетных. Кредитов.

Робот зашумел и в сторону мезахистки упал свежепропечатанный протокол о нарушении.

— Постановление. Возможно. Обжаловать. В. Течение. Одних. Планетных. Суток. В. Случае. Неуплаты. Штрафа. В. Течение. Восьмидесяти. Планетных. Суток. Нарушитель. Будет. Отправлен. На. Исправительные. Работы. На. Урановых. Рудниках. Административной. Единицы. Стулус.

Закончив инструктаж, робот недовольно пожужжал еще, а затем скрылся. Бабушка вновь обвела мезахистов презрительным взглядом, хмыкнула и отвернулась.

БП Стултус - 3

> Робот-раздатчик, к сожалению или к счастью, не был оснащён ничем лишним. То есть ничем, помимо того, что было необходимо для выполнения его основных обязанностей — выдавания пищи. Соответственно, на попытки отвлечь его разговорами робот никак не отреагировал, как и на воровство пайков.
> Но крайне глупо, до удивления непредусмотрительно и попросту нелепо было предполагать, что за сохранностью пайков не следили в этой обители бюрократии и контроля. Потолки и углы пестрили не скрытыми камерами, каждый вздох каждого находящегося в здании человека строго контролировался.
> Со свистом к Романе, Стасе, Сельме и Адаре подлетел робот, тот самый, инвентарный номер А-07942-ПБ, и в несколько движений прилепил им на лодыжку широкие браслеты. Браслеты на ноге Романы и Сельмы больно ударили их током.
> — Зарегистрировано. Грубейшее. Нарушение. Правопорядка. Вменяется. Попытка. Кражи. Стандартных. Пайков. Повторное. Нарушение. Карается. Немедленной. Казнью. Браслеты. С. Частотой. В. 30. Минут. Будут. Выдавать. Разряд.
> Адаре и Стасе робот выдал постановление о применении следящего устройства а также штрафа в размере 2000 тысяч кредитов. Сельме и Романе — о применении карательных браслетов и штрафа в размере 10000 кредитов, а также предупреждение о дозволении на казнь в случае любого другого правонарушения с их стороны. Пайки робот конфисковал все до единого и усвистел прочь.

К самым разнообразным видом ночевок успел привыкнуть **Максим** за свою длинную, нелепую и богатую на события жизнь. И под открытым небом на земле или лавочке, и в гараже у приятеля, и в ванне, и даже на столе спал Максим. Причём подавляющее количество подобных ночёвок было на трезвую голову. Но чтобы по нему во сне ходили — к такому он не привык. Вскрикнув и замахав в воздухе руками-ногами, Макс окончательно проснулся и принялся выпутываться из куртки. Куртка была хорошая, крепкая, на заклёпках. За ночь заклёпки застегнулись не там и не так, где положено.
Спустя непродолжительное, но наполненное отчаянной борьбой время, Максим отодрал от лица куртку и окинул коридор ошалелым взглядом. Кто именно отдавил неосмотрительно вытянутую до середины коридора руку — осталось тайной, покрытой мраком. Может быть, это просто был штраф за вытягивание конечностей.
Максим рывком сел, широко зевнул и от души потянулся. По сравнению с мировой революцией, затёкший бок был мелочью, недостойной внимания.
Десять минут спустя Максим осторожно прикрыл дверь туалета, чтобы не шуметь, и на цыпочках, поджав руки и изображая мирного, совершенно травоядного динозавра, вернулся к облюбованным двум метрам коридора между двумя кулерами. Максим был свеж, мокр, лохмат и бессмысленно счастлив счастьем человека, который обнаружил, что кекс всё-таки восстанавливается, вода в туалете не слишком воняет, и хотя бы часть сотрудников точно жива и относительно здорова.

> Очередь, в которую угодили мезахисты, двигалась со скоростью слизняка-нарколепсика. Ощущение вязкого бездействия захватывало и обволакивало, будто с потолка распыляли вместе с цитрусовым освежителем воздуха концентрированное уныние. Медленно, невероятно медленно путешественники из хумгата продвигались вперёд.
> А новые участники всё пристраивались и пристраивались — всех возрастов и внешних обликов, все в основном потёртые и непрезентабельные. Некоторые явно готовились к долгому ожиданию — приходили со складными стульями, обильными запасами еды и скудными развлечениями, вроде журналов с непонятными играми, вроде сканвордов. Время от времени мимо со свистом проносился робот и раз за разом повторял одно и то же, одно и то же, одно и то же... Выдавал номерки, конфисковал неположенные предметы и удалялся.
> Даже вечно бойкую и уверенную в себе Паниз, кажется, сковало общей тоской. Почти весь день она

проспала, или же притворялась спящей, присев у стены на корточки и прижав колени к груди. Она переживала. Рассмотреть это удалось бы только до крайности проницательным людям, или же тем, кто знал её очень давно. Паниз умела потрясающе держать лицо, не даром когда-то её готовили к дипломатической карьере...
И всё же, она волновалась, её тяготила неизвестность. Можно было лишь надеяться, что её товарищи в безопасности — не растворились в пустоте, не угодили в воюющий мир... опасностей было множество. А она вынуждена была бездействовать. Будь Паниз одна, то, быть может, решилась бы на побег, но она дала слово Адаму Кадмону защитить его учеников.
И всё же, очередь постепенно двигалась.
Так медленно, что практически незаметно. Но вот, показалась заветная дверь — "Лицензионный отдел". Над ней горела лампочка-индикатор, сигнализирующая о том, что следующий в очереди может пройти в кабинет. Когда пришла очередь бабушки, она снова неестественным образом повернула голову к мезахистам.
— Я им говорила не шуметь — они шумят. Я им говорила не шуметь — они шумят, — приглушённым металлическим голосом прогудела она. — Должна быть ТИШИНА.
После чего она скрылась за дверью отдела. Мезахистам осталось дождаться своей очереди — долгое ожидание подходило к концу.

Уилл чуть картошкой не подавился, глядя на выкрутасы девчонок. Проводив взглядом робота, он укоризненно посмотрел на девушек. Служитель закона окончательно в нем не умер.
— Девчонки, — тихим голосом предупредил он, — не стоит искать неприятностей. Вас казнят, а мы будем до конца жизни чувствовать свою вину. Да и уважение к чужому миру никто не отменял. Еда у них и правда отвратительная, и мне не нравится все, что здесь происходит. Но стоит быть осторожными. Не выберемся отсюда — до конца жизни будете на штрафы пахать.
Он отодвинул тарелку и встал из-за стола.
— Пойдемте, а то нас Паниз потеряет.
— Попытка кражи стандартных пайков, да? Штраф? Вот это да. Просто отлично, — грустно выдала **Настя**, потряхивая ногой с упомянутым в постановлении следящим устройством. Мысли о выплате штрафа больно резанули по сердцу сотрудницы, которая за душой имела всего-то парочку дукатов и парочку безделушек собственного ручного труда. — И как работают эти следящие браслеты? — Аська, прыгая на одной ноге, старалась держать баланс, чтобы не свалиться. Не потрогать браслет на ходу было выше сил сотрудница. Любопытство распирало нутро, а пальцы так и норовили попробовать содрать злополучную вещь с ноги.
Рассмотрев прибывающий народ, девчонка удивилась. Она рассчитывала, что в очереди они простоят, как минимум, год, а как максимум, все пятьдесят. Так что факт того, что дверь была прямо перед их носом немного успокаивал, но всё же давил на нервы, из-за неизвестности.
— Какая вредная бабка, — хмыкнула Настасья, провожая ту взглядом. В животе неожиданно заурчало, отчего Вишневская подумала о подносах на заводе. Желание съесть что-то нормальное было достаточно сильным, чтобы из нутра северстальки вновь булькнуло и рыкнуло. — Простите, есть хочется, — стушевалась Настя и потупила взгляд, разве что ножкой для приличия не шаркнула.

Старушка оказалась роботом. **Уилл** всматривался в лица стоявших за ним посетителей, пытаясь определить — роботы они или нет.
— Уныло здесь как-то, — он устало потер глаза, чувствуя, что совсем не выспался. — Сейчас нам дадут разрешение на телодвижения, а что дальше? Мы покинем этот мир или останемся в нем? Где ваша контора, мисс Паниз?
В коридоре было жарко, и Уильям снял куртку, оставшись в футболке. Впрочем, это не помогло. Немного бы свежего воздуха не помешало. И еще страшно хотелось курить. Во рту чувствовался вкус недавнего завтрака, от чего немного подташнивало.
— Надеюсь, еда здесь свежая, — скривился он и, закинув куртку на плечо, скрестил на груди руки.
Сельма взглянула на браслет — несмотря на то, что теперь каждые полчаса её будет бить ток, устройство выглядело достаточно любопытно. Вот бы разобрать его...

Бабушка вызывала у Мортенссон неприятные чувства. Определённо ненависть и страх, ибо не любой человек мог так ужасно выворачивать шею и бесконечно требовать тишину. Северсталька почесала нос, уставившись на лампочку. Их нахождение в мире с сложным названием вот-вот могло закончиться. Если, конечно, штрафы не влияли на возможность людей свободно перемещаться по мирам.
— Стась, ты это, словами не бросайся, три тысячи кредитов сверху будет нехорошо, — хмыкнула Сельма, которой и вовсе теперь нужно было заткнуться. — Госпожа Паниз, можно узнать про местные кредиты? Что это вообще за валюта такая, штрафная?
— Товарищи. Волнующий момент! Мы почти отстояли очередь, первую очередь из множества и множества очередей, ожидающих нас на этом нелегком пути!
Рам чувствовал, что едет крышей. Настолько, что к концу этого утомительного ожидания в нем пробудилось искусство оратора, обычно Д"Вьеру никак не свойственное.
— Так помолимся же за здоровье бабули, что в данный момент единолично занимает важный стратегический объект с гордым названием "Отдел лицензионный"! Ибо коль она там помрет, нас не запустят туда, покуда со всей присущей сим уважаемым людям скрупулезностью ее своевременную кончину не оформят по всем правилам.
То и дело потирая лодыжку с браслетом, **Рома** пристроилась к группке мезюков и гордо продемонстрировала им полученное постановление.
— Надеюсь, меня не сошлют на Фиорину по возвращению в Таллэ, — чуть подумав, добавила она и вытряхнула награбленное в рюкзак. — Кто-нибудь хочет есть? Распечатываем ланч-боксы, дамы и господа. Сэру Доэрти о том, что я теперь уголовница, ни слова.
Механизированная бабушка не удивила. В самом деле, роботом кто угодно мог оказаться и в Королевстве.
— А мне, мой дорогой Уилли, так и не выдали книгу жалоб и предложений. Сервис здесь действительно несколько отстаёт, — **Адара** одной рукой покрепче стиснула лямку рюкзака, а второй взяла Уилли за запястье. Потерять ещё и его решительно не хотелось, а уж возвращаться к мыслям о пропавших мезанцах — тем более. Сердце сразу же наполнялось тоской, а мысли в голове начинали путаться. И не только из-за огромного количества людей.
— Если не можешь чему-то помешать, то стоит это дело возглавить, — философски пожав плечами, Ада взглянула на Сельму, задолжавшую ей поцелуй. За северсталькой следовало присматривать.
— Мисс Паниз, а что нам делать внутри? Как говорить? И чего, главное, стоит избегать?
Максим мирно отщипывал по кусочку от кекса в кармане и отправлял их в рот. Крошки с бороды от стряхивал в ладонь и тоже отправлял в рот.
— Паниз, а эта бабушка, того, точно человек? — наклонившись к девушке уголком рта спросил Максим, и потом

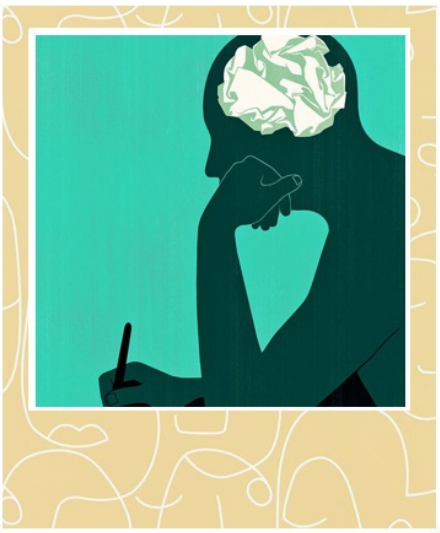
спросил погромче, уже у всех "своих" — Кекс хотите?
Честно вытащив и отряхнув кекс от пыли, Максим разломил его пополам и ту половинку, которая поменьше, всучил подошедшему Вите.
— Знаете, я думал, будет хуже. А мы даже сутки не простояли! Вот помню мы как-то застряли с другом в гараже, так пришлось подкоп делать всё-таки, никто не отзывался. А подкоп мы делали дня три, там же, блин, камень, долбить пришлось...

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Стултус - 4

> — Так, — Паниз уже поднялась на ноги и теперь приглаживала волосы, слегка растрепавшиеся за день. — Если бы всё было так просто... Вы немного сумасшедшие, верно? Это неплохо, мне нравится, но здесь зарабатывать штрафы — плохая идея, в этом мире легализована казнь без суда и следствия, это не шутки. Планетарные кредиты — это валюта, использующаяся в кластере миров. Если мы выберемся — то попытаемся обжаловать ваш штраф. Но сперва нам нужно получить все нужные сертификаты. И благодарю за предложение, — Паниз мягко и красиво улыбнулась, — но вам еда сейчас нужнее. Главное, спрячьте её перед входом.
> Запомните пару вещей. Вести себя нужно очень вежливо. Если представителю Центрпланеткома ваше поведение покажется неуважительным, он выпишет нам штраф, ещё один, в плюс к тем, что вы уже заработали, и со Стултуса мы уже точно не выберемся. Выполняйте все требования, постарайтесь не демонстрировать раздражение или отвращение, все чиновники очень чутки к любым проявлениям иронии или сарказма — почувствуют даже в движении брови. Не улыбайтесь слишком широко, иначе представитель может решить, что вы над ним насмехаетесь. Не шепчитесь. Не чешитесь — он может решить, что вы чем-то больны, тогда нас отправят в карантин. Зевать тоже не нужно, в этом мире зевание считается заразной болезнью. Что же ещё...
> Девушка замерла, напряжённо вспоминая. Золотистые брови нахмурились.
> — Не оглядывайте кабинет представителя слишком внимательно — иначе вас заподозрят в шпионаже. Не закрывайте глаза. Не будьте слишком напряжены — это вызовет сомнения в вашей искренности. Не отвечайте на вопросы слишком быстро, но и слишком долго не задумывайтесь. Об интерпочте не упоминайте, как и о наших целях — они могут показаться идеологически неприемлемыми.
> Придерживайтесь той версии, что мы случайно упали в хумгат и случайно вывалились в Стултусе. Не пытайтесь казаться слишком умными, здесь этого не любят. Не молчите, будто воды в рот набрали, это может показаться надменностью. Не оказывайте сопротивление, не проявляйте враждебность — за это убивают, без шуток и предупреждений, на месте. И не дышите слишком громко.
> Ободряюще улыбнувшись, девушка сняла с головы фуражку, чтобы не светить ею, и прикрыла платком эмблему интерпочты на лацкане куртки.
> — У нас всё получится. Нужно всего лишь потерпеть.
> В следующий момент, над входом в кабинет представителя загорелась зелёная лампочка.

— До того, как вы все это сказали, было как-то не так страшно туда заходить, — пробубнил **Виктор**, перенимая из рук Макса кусок кекса и тут же закидывая его в рот. Свой паек он уже успел съест по дороге, поэтому от чужого не отказывался. Майка уже практически высохла, поэтому сотрудник был более менее доволен происходящем: сытый, чистый и не надо искать кусты, чтобы удовлетворить потребности организма — так хотя бы ничего не чешется и ни от чего припрыгивать на месте не хочется.
— Ну, что, не чихать, не смотреть и так далее. Из списка мы разве что слишком умными вряд ли покажемся, — закончив свою торжественную речь, Леманн дернул за ручку двери и сделал шаг внутрь кабинета. Он ничего не боялся, кроме того, что сотрудники сейчас испугаются двери и полчаса будут стоять на пороге в нерешительности.
— Если выберемся? Ну, это лучше, чем ничего, — **Максим** беззаботно пожал плечами и навострил уши, в голове у него уже складывалась медленная грустная мелодия с ритмичными электронными вставками под звук мигающей лампы и тихим мычанием на фоне. Назовёт он эту композицию "Безнадёга серая, офисная". От этой мысли он ещё приободрился, спрятал уже отросший кекс обратно в карман.
Из перечисленных требований Максим понял так, что единственная эмоция, которая не вызовет подозрения — это грусть и тоска зелёная. Проникнуться и изобразить было совершенно нетрудно. Макс ссутулился и немного опустил уголки губ. Пару секунд пожалел, что нет рядом зеркала, а потом шагнул вслед за Витей, пригнувшись



ещё немного, чтобы точно не сшибить лбом притолоку. Кто знает, может быть за шишки, набитые об казенное имущество, тоже полагается штраф?

Выслушивая длинный список правил, **Сельма** всё больше воспринимала Стултус, как одну большую тюрьму без права на мирное существование без тысяча и одного разрешения. Подобные правила выглядели очень странно и натянуто, но нарушать их больше не хотелось. Мортенссон планировала ещё вернуться домой хотя бы живой.

— Ладно, ещё больше проблем нам не нужно, — северсталька оглядела себя и, поправив одежду и перевязав шнурки на ботинках, вошла в кабинет.

— Не чесаться, — зевнул **Рам**, — и не зевать. Принято.

Он пошкрябал ногтями ухо, которое от этих умопомрачительных инструкций зачесалось так сильно, что действительно грозило подставить своего владельца под карантинные меры. Инструкций эльф не запомнил, но решил действовать по ситуации.

Тихонько чихнув в кулак и еще раз почесав ухо, он ободряюще кивнул ребятам и шагнул в открывшуюся дверь. Все таки они ждали слишком долго, чтобы сейчас все запороть. Главное не дышать слишком громко. И ухо больше не чесать, конечно.

— Мисс Паниз, я вообще редко улыбаюсь, — **Уилл** крепче сжал ладонь Дары и подошел к двери.

Все-таки странный этот мир, очень сложный. Одной бюрократией здесь не обошлось: к ней примешался еще и тоталитарный режим, где за даже легкий проступок могут казнить.

— Все понятно: не таращиться по сторонам, но и не стоять столбом, не улыбаться, но и не быть хмурым. Про интерпочту и так понятно, без предупреждения.

Ему все больше и больше хотелось выбраться отсюда. Здесь было душно, и не дефицит воздуха был тому причиной. Сама атмосфера казалась враждебной.

— В общем, умом блистать не будем, — он криво улыбнулся. — Адара, не вздумай предлагать им экскурс по Авалону.

— В общем, хорошо, что можно хотя бы дышать, — без тени сарказма заключила **Рома** и приосанилась.

Выглядеть не напряжённо без сарказма, шёпота, зевков и любопытного разглядывания всего вокруг она не умела, но пообещала себе постараться. Собрав все свои вещи в пару движений и закинув рюкзак на плечи, Эш сделала пару шагов во внутрь. В голове, как мантра на заевшей пластинке, раз за разом повторялись наставления Паниз. По крайней мере, те, которые не забылись за первую минуту.

— Ценные указания приняты к сведению, мисс Паниз, — ободряюще улыбнувшись курьеру, **Настасья** нацепила на лицо самую дружелюбную и подходящую маску из возможных. Советы рассказанные Паниз были чересчур огромными, чтобы запомнить их все, но Вишневская решила, что по крайней мере дышать она будет тихо. Нервировать представителя не хотелось, как и на рудники.

Войдя в кабинет вслед за Витей, северсталька готовилась к тому, чтобы особо не выделяться. Не чихать для девушки было проблематично, так как порой подобная реакция была непроизвольной. Но сдерживать себя Аська привыкла давно. Не зря же она находилась долгие годы в окружении, где тебя могут прирезать в любой подворотне? Видимо, не зря.

— Ну, таким людям только пакет "все включено" стоит предлагать. Впрочем, не факт.

Наверное, сейчас стоило вспомнить все те официальные приёмы, которые **Дара** так сильно не любила в детстве. Браслет был хоть вещью и сугубо неприятной, но ожидаемой. Оставлять сотрудниц одних она ни за что бы не решилась, а так хотя бы был шанс продержаться вместе до самого конца. Попытавшись выровнять дыхание, Дара натянула на лицо маску вежливой отстранённости. Тело немного расслабилось, а уголки губ приподнялись в едва заметную дежурную улыбку. Доброжелательность, спокойствие и учтивость — вот

сегодняшние добродетели мезюков. Единственное, чего опасалась Ада, так это того, что нервы ребят могут не выдержать. А если накроет и ее саму из-за разбушевавшейся способности, то... Следовало держать все свои эмоции под жёстким контролем. В кабинет кошковка вошла вслед за Стасей.

Любой, кто когда-нибудь в своей жизни посещал какого-нибудь муниципального начальника, ощутил бы острое чувство дежавю при виде кабинета представителя Центрпланеткома.
Огромное, практически пустое пространство, в которое с лёгкостью вместилось бы человек пятьдесятю Стены выкрашены в тот же светло-жёлтый цвет, что и коридоры, а пол покрыт скрипучим линолеумом. Несколько завявших растений в горшках украшали углы, шкафы с совершенно пустыми полками подписали голые стены. Только справа от входа висела небольшая картина, изображающая лиловый безвкусный водопад, на котором лежала голая русалка.
В глубине кабинета, прямо напротив входа, располагался Т-образный стол. Над столом — иконостас из различных сертификатов и дипломов на непонятном языке, а также здоровенный, в человеческий рост портрет неизвестного господина в костюме странного, но крайне официозного покроя, с несколькими десятками, а то и сотнями серебряных пуговиц. У господина было лицо той степени безликости, что, даже, глядя на него в упор, можно было с лёгкостью забыть, как он выглядит. Справа от иконостаса темнела дверь, в которую, судя по всему, проходили просители, после общения с представителем. Табличка гласила: "Отдел лицензирования лицензий".
Всю эту картину стерильного благополучия портил только подоконник, на котором был свален десяток немытых кружек и что-то дико напоминающее дешёвый электрический чайник родом с блошиного рынка. Оконное стекло, в свою очередь, было замазано чёрной краской.
Во главе стола сидел представитель. Сперва его можно было даже не заметить, настолько он сливался с окружением. Лицо его, столь же безликое, как лицо господина с портрета, выражало благодушие, свободное от мыслей и переживаний. На нём не было ни единой морщинки, которые появляются обычно, когда человек много хмурится, улыбается, или вообще выражает какие-либо эмоции, нет, щеки, лоб и подбородок представителя отличались младенческой гладкостью. Даже человек с самым бурным и живым воображением с трудом мог бы представить, о чём мог бы задумываться подобный человек в подобном кабинете. В данный момент, он что-то прихотливо выводил в огромном, со столешницу величиной, ежедневнике.
— Добрый день, премногоуважаемый господин представитель, сэр, — поздоровалась Паниз самым нейтральным и бесцветным тоном, на какой был способен её выразительный голос.
Господин представитель медленно поднял на вошедших свои никакие маленькие глаза, утопающие в младенчески-гладком лице.

Уилл выпустил руку Дары и вежливо кивнул головой, погрузившись в привычный для него мир отрешенности ото всего. Легкая улыбка коснулась его губ, когда он приветствовал представителя Центрпланеткома.
Обстановка в кабинете ему совершенно не понравилась. Он никогда еще не видел столько пафоса на почти маргинальном фоне. Еще это окно, замазанное черной краской. Для чего? Чтобы снаружи не было видно, что здесь происходит? А что здесь могло происходить? Не смертные же приговоры здесь оглашают.
"Спокойно, Малбери, — успокаивал себя Уилл. — Это всего лишь отдел, выдающий лицензии на право жизнедеятельности."
Спокойнее от этого не стало, но на лице Уильяма не отразились его сомнения на счет того, выберутся они отсюда невредимыми или нет.

Разумеется, **Максим** ни разу в жизни не посещал никаких кабинетов муниципальных начальников. Если такая необходимость возникала, обычно решать вопросы ходил его отец, чтобы Макс не усугублял проблему своей сияющей полным отсутствием интеллекта рожей. Помня об этом, Мири состроил скорбную мину и замер в паре шагов от Паниз, чуть скособочившись влево и глядя в никуда.

— Добрый день, господин представитель! — эхом Паниз вторил Мири.

Чтобы не получилось излишне бодро, Макс чуть понизил голос и взял грустный тон. Получилось, как на похоронах. На нормальных похоронах он тоже никогда не был, но если бы был, то разговаривал бы именно так. На ненормальных похоронах был костёр, танцы и гирлянды из лепестков, но этот тут явно не годилось.

— Доброго дня, премногоуважаемый господин представитель, сэр, — вторил **Рам**, рассудив, что Паниз единственная из всех здесь присутствующих точно знает, как следует себя вести, чтобы не быть казненным на месте. А раз так, то следует максимально точно копировать ее поведение — это должно повысить шансы на выживание.

Сейчас эльф думал о том, что ему впервые в жизни, пожалуй, действительно пригодилась врожденная безэмоциональность голоса и вечное скучнейшее спокойствие, отражающееся на лице вместо мимики здорового человека. Поэтому, поздоровавшись, он с вежливым интересом уставился на представителя, думая лишь о том, как же, черт возьми, чешется предательское ухо.

Осматриваться запретили, но **Сельма** была уверена в том, что совершенно любой кабинет в этом мире выглядел одиноко, и даже люди, сидящие за рабочим столом — тоже. Определённо, даже люди, приходящие сюда по делу, терпеть не могли представителей и носили с собой огромные списки запрещенных действий, слов и жестов.

— Добрый день, многоуважаемый господин представитель, сэр, — сухо поздоровалась Мортенссон, неосознанно частично повторяя за Паниз. В такой атмосфере хотелось лишь сесть за рабочий стол и начать молча оформлять документы, выслушивая чужие проблемы с каменным лицом. "Тоска зелёная, — подумалось злодейке. — Поскорее бы свалить".

— Добрый день, — повторила **Рома** за их сопровождающей четко и без запинки, как отличница у доски. Смотрела она прямо, но больше на стену, чем на мужчину за столом. Пожалуй, Эш даже не была уверена, что это мужчина, так, догадывалась по попавшемуся в поле периферийного зрения плечу.

Выглядеть благонадежно, презентабельно и не подозрительно человеку, прожившему в Жижах хоть месяц, казалось сложнее, чем любому другому. Только что неудачно ограбившей столовую Роме — тем более. Ни говорить что-либо ещё, ни совершать лишних телодвижений она не хотела, вдруг случайно фыркнет или засмотрится на господина напротив. Так Эш и стояла столбом — не слишком расслабленным, но и не слишком собранным.

Кабинет выглядел настолько безлико и скучно, что желания его разглядывать даже не было, но от привычки уткнуться в какой-то один предмет сбоку и не смотреть на государственного работника отказаться было сложно, поэтому **Леманн** просто расфокусировал взгляд и представил, что он в Нигде. Сотрудник быстро привык к пространству и стоял совсем безучастный к происходящему — по крайней мере внешне он показывал себя безучастным.

— Добрый день, премногоуважаемый господин представитель, сэр, — слово в слово повторил Виктор таким же нейтральным и бесцветным тоном, очень мужественно сдерживая себя от смеха и добродушных улыбок. Всё это казалось ему более, чем комичным. И всё-таки ничего умнее, чем повторить слово в слово, сотрудник не придумал и теперь совсем не переживал, что сэр посчитает его достаточно сообразительным для того, чтобы оштрафовать.

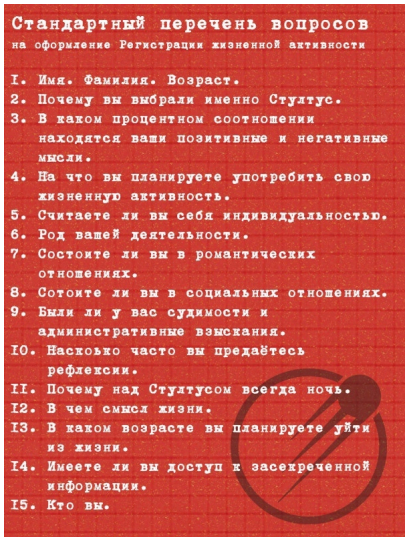
НАЗАД

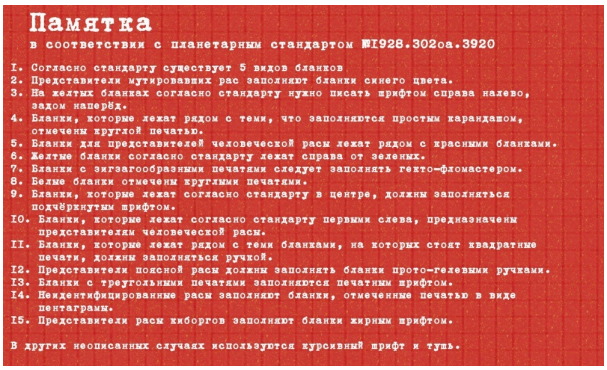
ВПЕРЕД

БП Стултус - 5

— Добрый день, премногоуважаемый господин представитель, сэр, — с точностью скопировав приветствие Паниз, **Настя** обвела мимолетным взглядом кабинет. Взгляд её не зацепился ровным счетом ни за одну вещь. Хотя мысленно Вишневская пыталась дорисовать в голове смазанную картинку водопада, чтобы хоть как-то скрасить время ожидания ответа.
На лице северстальки была дежурная легкая улыбка, которая чаще всего растягивала губы офисных работников при общении с гостями и деловыми партнерами. Она была уверена, что в данной ситуации правильное поведение вкупе с вежливостью решат дальнейшую участь мезюков.
— Доброго времени суток, премногоуважаемый господин представитель, сэр, — так же бесцветно и полностью нейтрально поприветствовала чиновника **Дара**, последовав примеру мисс Паниз. Оказавшись в достаточно привычной обстановке, Ада почувствовала себя немного спокойнее. Пускай Уилл и отпустил ее руку, но он всё ещё находился рядом, одним своим присутствием поддерживая сотрудницу. Пока она могла полностью контролировать не только свой внешний вид, но и не давать способности искателя поглотить себя с головой. Мысли ведьмы оставались упорядоченными и кристально ясными. Правда, что ждало их дальше? И ждало ли вообще? На этот вопрос Дара даже если бы и хотела, то не сумела бы ответить.

> Невыразительный, будто бы отсутствующий взгляд представителя скользнул по просителям, после чего своей гладкой пухлой рукой он что-то вписал в свой гигантский ежедневник.
> — Мы бы хотели сделать запрос на Регистрацию жизненной активности, — чётко, как машина, произнесла Паниз. — Также нам нужно разрешение на посещение технического отдела, чтобы получить сертификаты на владение техническими средствами. И мы просим единоразовую экстренную лицензию на использование хумгата в личных целях, господин представитель, сэр. Будем премного благодарны за ваше содействие, да продлятся годы вашей службы на благо Стултуса.
>
> Пустые глаза представителя не моргали и молчал он долго, не менее трёх минут, а то и пяти. Всё это время в его мозгу, казалось, шла напряжённая работа. В результате, он потянулся к выдвижному ящику стола, вытащил оттуда пять стопочек разноцветных бланков и одну ярко-красную памятку. Потом снова взглянул на посетителей, и вытащил ряд письменных принадлежностей, а также лист с вопросами.
> — Что-то вы напряжённые. В вас общий голосовой модуль не встроен? Это запрещено, — с подозрением предупредил представитель. — В трёх экземплярах, соответственно действующему планетарному стандарту номер 1304г1, — просвистел он, медленно произнося каждое слово.





— Нет, что вы, мы так всегда говорим, — почти расслабленно отчеканила **Рома** и потянулась к бланку. Ничего, из написанного в памятке, она не поняла и сейчас слепо следовала голосу интуиции. Выбрав три белых листа с круглой печатью и ручку, она скромно устроилась на углу стола и начала заполнение. Отвечать на вопросы и искреннее, и так, чтоб ответы показались приемлемыми, Эш не могла по понятным причинам, поэтому выбрала путь золотой середины. Оставалось надеяться, что на третьей копии рука не отвалится.

1. Романа Герц, 17.

2. Стултус сам выбрал меня.

3. 70 на 30, но чаще вообще не находятся.

4. В ближайшее время — на заполнение бланков.

5. Все мы, в какой-то мере, винтики общей системы.

6. Сотрудник.

7. Да.

8. Да, но не всегда намеренно.

9. В пределах среднестатистического, приемлемого количества.

10. Нечасто, см пункт 3.

11. Днём сложнее работать. Солнце отсвечивает, пение птиц мешает.

12. На данный момент в правильно заполненных бланках и еде.

13. Надеюсь не в 17.

14. Нет.

15. Я.

Рам очень долго смотрел на листики. Очень. И никак не мог сообразить, каким образом здесь запрещено быть очень умным и одновременно мочь разобраться в этих максимально путаных инструкциях.

Наконец до него дошло, что в списке попросту не значится его расы. Поэтому, отметив себя как неидентифицированного, он нашел бланк с печатью в виде пентограмы, взял тушь и принялся выводить курсивом, как сказано, в трех экземплярах:

1. Рамен Д'Вьер, 120 лет.

2. Я выбрал Стултус, потому что это идеальный мир для реализации своего потенциала.

3. 50% позитивных на 50% негативных мыслей. Такое процентное соотношение, согласно статистическим исследованиям, дает идеально нейтральное эмоциональное состояние.

4. Свою жизненную активность я планирую употребить на поддержание жизнедеятельности. Планирую дышать воздухом, питаться пищей, спать раз в сутки, употреблять жидкость каждые три часа помимо времени сна.

5. Я считаю себя индивидуальностью, так как существую в единственном экземпляре.

6. Род деятельности — менеджер среднего звена.

7. В романтических отношениях не состою.

8. В социальных отношениях состою по роду деятельности.
9. Судимостей и административных взысканий не имею.
10. Рефлексии предаюсь по мере возможности.
11. Над Стулусом всегда ночь ввиду отсутствия над Стулусом дня.
12. Смысл жизни в процессе жизни.
13. Я планирую уйти из жизни в возрасте некоторого числа лет. Данное число должно превышать 120.
14. Доступа к засекреченной информации не имею.
15. Я эльф.
— Благодарю, — поразившись своему официально-вежливому тону, ответил **Уилл** и повторил вслед за Паниз: — Да продлятся годы вашей службы на благо Стултуса.
Какой подозрительный тип. Голосовой модуль, понимаете, в них не встроен! Некоторое время он разглядывал бланки, гадая, какой из них нужно заполнить. На ребят он не смотрел, чтобы не вызвать подозрения у представителя Центрпланеткома. Видя, что ребята берут белые бланки с круглай печатью, он присоединился к коллективу и взял бланк с ручкой. Пробежав анкету, он мысленно улыбнулся и начал заполнение.
1. Уильям Малбери, 23.
2. По своей глупости случайно упал в хумгат и оказался в Стултусе.
3. Мои мысли уравновешенны: 50х50.
4. На мирные цели и благо Стултуса.
5. Каждый человек индивидуален, особенно при наличии правильного куратора.
6. Сотрудник учебного заведения.
7. Нет. Романтика не для меня.
8. Как член коллектива института, состою.
9. Не было.
10. Довольно редко.
11. Ночь над Стултусом помогает сосредоточиться на делах, полезных общественной деятельности.
12. Смысл жизни — в коллективном мышлении.
13. Надеюсь прожить до ста двадцати лет и посвятить свою жизнь общественной деятельности.
14. Не имею.
15. Человек.
Уилл взмок, пока заполнял три экземпляра анкеты стандартным шрифтом. Он не знал, верно ли он все сделал или нет. Большая часть была неправдой, но по его мнению, именно этого могли бы ожидать аппаратчики от просящих лицензию.
Сельма любила заполнять бланки. Особенно, если они находились в журналах и могли ответить на интересные вопросы о захвате мира или подходящей форме очков. Но, увидев местные, любовь резко исчезла. Но терять было нечего, и портить репутацию и жизнь Паниз Мортенссон не хотелось. Легко кивнув, сотрудница взяла первые слева бланки белого цвета с круглой печатью, ручку и взялась заполнять обычным шрифтом. И в трёх экземплярах.

1. Сельма Мортенссон, двадцать три (23) года.
2. Случайным образом: неисправный хумгат выкинул в Стултус.
3. Пятьдесят (50) на пятьдесят (50).
4. На стабильную работу с понедельника на пятницу, с 9:00 до 18:00.
5. Да.
6. Сотрудник Института Чародейства "Правая Меза".
7. Нет.
8. Да.
9. В допустимом количестве по мерам родного мира.

10. Раз в неделю в свободное от работы время, находясь в помещение в одиночестве. Длительность — один (1) час двадцать (20) две (2) минуты.
11. Для стабильности состояния Стултуса.
12. В стабильном существовании ради блага мира.
13. В семьдесят (70) лет.
14. Нет.
15. Единица общества.
— Благодарю Вас, господин представитель, сэр, — **Дара** вежливо кивнула головой, чуть не сделав машинально реверанс. В этом мире ведьма не была уверена, что подобные действия будут расценены правильно. Мысленно отмахнувшись от особо навязчивых мыслей, кошковка взяла нужный белый бланк, находящийся слева. Выбрав одну из ручек, Далсер легко принялась заполнять свой лист бумаги ответами. К счастью, на почерк ведьма никогда не жаловалась. Он был вполне читабельным и не слишком убористым. Время было рассчитано весьма точно: совсем немного, чтобы подумать, а остальное для письма. Спустя энное количество минут, Дара закончила со своей частью, выглядевшей примерно так:
1. Адара-Витория. Далсер. 20.
2. Так как здесь находится самая лояльная, слаженная и честная бюрократическая система, позволяющая вернуться домой безопасно и без каких-либо проблем.
3. 87.4% в сторону позитивных мыслей и, соответственно, 12,6% — в сторону негативных.
4. На работу во благо закона и порядка.
5. Около 83.5%.
6. Член гильдии оружейников, подмастерье.
7. Нет.
8. Да.
9. Сегодня было получено административное взыскание в связи с попыткой получить желаемые и несомненно важные документы от работника столовой, чтобы оставить свой исключительно позитивный отзыв.
10. Несколько раз в месяц.
11. Потому что это самое благоприятное время для работы.
12. В том, чтобы помогать своему ближнему.
13. Планирую перейти в форму призрака в возрасте 120 лет.
14. Нет.
15. Человек, пытающийся получить все нужные документы и выразить свою искреннюю признательность всем должностным лицам в данном рабочем центре.
Теперь оставалось только набраться терпения и ждать.
Максим вытянул свою руку, длины Максима и его руки вполне хватило, чтобы не походить к столу слишком близко, и вчитался в памятку. В следующую секунду лицо его само по себе приобрело полную отрешенность и неспособность к мыслительной деятельности, как будто его мешком по голове огрели. Глаза разъехались по сторонам и снова сбились в кучу. Макс несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот, покрутил головой, выпятив подбородок, полез было почесать затылок, но вовремя вспомнил, что чесаться нельзя.
— Ааа, да, конечно, разумеется, сейчас.
Максим всё-таки придвинулся к столу, взял белый бланк и простую ручку и старательно прикусив чуть высунутый язык принялся заполнять его как можно более разборчиво.
1. Максимильяно. Мири. 28 лет.
2. По воле случая был выкинут сюда Хумгатом.
3. В приемлемом.
4. На разрешённые в пределах Стултуса действия.
5. В те моменты, когда это разрешено.
6. Младший сотрудник института.
7. Не состою.

8. Состою.
9. Не в этой части галактики.
10. В приемлемых количествах.
11. Потому что это Стултус, где всегда ночь.
12. В порядке.
13. В допустимом.
14. Нет.
15. Человек.

Закончив, Максим взмок. Медленно и незаметно выдохнув, он переписал всё ещё в двух экземплярах и беспомощно замер возле стола, не зная, куда это богатство деть. В конце концов от почтительно положил их в зоне доступности чиновника и сделал два шага назад, сморгнув набежавшую на длинный ресницы капельку пота.
Над бланком **Вишневская** задумалась не на шутку. Выбрать необходимую бумажку, используя памятку, казалось непосильной задачей для умудренного мозгами человека. Сотрудница же себя таковым не считала, поэтому попросту наблюдала за товарищами мезюками человеческой расы, чтобы не промахнуться, а если и сесть в лужу, то всем вместе.
1. Анастасия Вишневская. 22.
2. По неизбежной случайности упала в хумгат, после чего оказалась на Стултусе.
3. Они находятся в равном соотношении. Гармоничны.
4. На то, чтобы в полной мере насладиться возможностью осмотреть достопримечательности Стултуса.
5. Нет, все люди подконтрольны системе.
6. Сотрудник.
7. Нет.
8. Да.
9. В единичных случаях.
10. Редко.
11. Потому что день мешает плодотворной работе мозга и глаз.
12. В том, чтобы быть подконтрольным системой.
13. 113.
14. Нет.
15. Человек.
Ответив на все необходимы вопросы, Ася оглядела последний раз собственную работу и отложила ручку в сторону. Белые бланки с круглой печатью, испещренные обычным шрифтом, вызывали у девушки приступ мигрени. Некоторые вопросы из перечня были достаточно странными, но сотрудница постаралась ответить на них так, чтобы они удовлетворили представителя. В ином случае получению лицензии можно было помахать ручкой.
Вот после того, как пятнадцатый раз перечитал памятку, **Виктор** действительно согласился с теми, кто заявлял про Ад. Иначе сотрудник никак не мог себе объяснить то, что он сейчас читал и зачем он это читал. Все бюррократы всех миров радостно торжествовали, когда на секундочку вспоминали о кабинетах в Стултусе, а весь остальной мир облачался в траур.
Чуть не толкнув ногой ножку стола, Вик едва успел взять себя в руки и стиснуть зубы. Он так и не понял, заполнять нужно тушью или ручкой, но склонился к ручке хотя бы потому, что ей точно невозможно было запачкать весь лист. Взяв себе три белых листа Леманн наконец-то дошёл до списка вопросов и, бегло прочитав их, приподнял брови вверх, в восхищении, конечно же.

"Ладно, это уже хотя бы похоже на типичный опросник в Мезе, местами", — мысленно успокоил себя кошковец и начал строчить на своих листах в трёх копиях одни и те же ответы.

1. Виктор Леманн. 23 (двадцать три) земных года.

2. Не выбирал. Случайно упал в хумгат и случайно вывалился с ними в Стултусе.

3. 50 (пятьдесят) на 50 (пятьдесят).

4. На работу.

5. Да.

6. Мыслитель.

7. Нет.

8. Да.

9. Нет.

10. В допустимую меру.

11. Потому что работать нужно всегда.

12. 42

13. 65 (шестьдесят пять) земных года.

14. Нет.

15. Сущность.

Виктор оглядел взглядом свои три законченных листика и, только было хотел вздохнуть, но вместо этого просто дважды моргнул. Положив заполненные бланки в сторону сэра, сотрудник оглядел остальных ребят.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Стултус - 6

> Наконец, бланки были заполнены, все условия планетарного стандарта — выполнены. Представитель кивнул, так плавно, будто голова у него была на шарнирах, и поднёс к уху телефонную трубку, которую извлёк из другого ящика стола.
> — Да. Да. Нет. Да. Да-да. Нет. Да. Сейчас отправлю. Принимай. Нет. Ну зачем. Ну может. Нет. Просто проверь. Да. Это не в нашей сфере. Это отдел ликвидации неустановленных последствий. Да. Да-да, к ним. Нет, не ко мне. Нет, территории не могут исчезать без предварительного разрешения правления Стултуса, подписанного и утверждённого пятью инстанциями. Включая наше. Если явление не подтверждено документально, мы его не признаём. Да. Какая разница. Исчезновение жилища не имеет прямого отношения к жизнедеятельности, это сугубо территориальный вопрос. Пусть подают жалобу. Пусть подают. Да. Нет. Прими. Сейчас пришлю. Отправь их в комиссию морали, на подтверждение благонадёжности. И в санобработку. А тех, что с судимостью, на освидетельствование. Всё. Всё. Да. Всё.
> Не кладя трубку, представитель кивнул посетителям на дверь в "Отдел лицензирования лицензий". Паниз почтительно, но без особых расшаркиваний, поклонилась, чтобы излишнее почтение не приняли за попытку подтолкнуть чиновника к эмоциональной коррупции. После чего дала мезахистам едва заметный знак следовать за собой.
> Отдел лицензирования лицензий оказался практически полной копией Лицензионного отдела, с тем небольшим отличием, что над столом висело два портрета. На втором был изображен председатель из предыдущего кабинета. В глубине кабинета также была дверь, на ней значилось "Отдел санкционирования лицензирования лицензий". Человек, сидевший за столом, был практически полной копией представителя, только чуть менее лоснящийся, и галстук у него на шее был потоньше. Паниз без лишних слов передала ему заполненные мезахистами бланки.
> — Что это, — неожиданно высоким голосом произнёс представитель представителя, едва изучив верхний листок, принадлежавший Романе. — Что вы мне принесли. Это устаревший планетарный стандарт, он был отменён неделю назад. Почему я должен тратить на вас своё время. Вы даже документы не можете заполнить правильно.

В кабинете все приходилось делать мысленно. Вот и сейчас **Уилл** мысленно перевел дух, вежливо поклонился и направился вслед за Паниз в очередной канцелярский крысятник. Скользнув взглядом по уже двум портретам, Уилл мысленно улыбнулся и замер на месте, стараясь не привлекать внимания неосторожными движениями. Визг сотрудника заставил парня вздрогнуть, но он только удивленно поднял брови и покосился на Паниз. Интересно, что такого было в анкете Романы? Вроде все заполнили анкеты одинаково: Уилл, заполняя свою, все же заглянул в другие. Да уж, если в мире и существовал оплот бюрократии, то он был сконцентрирован здесь, в кабинете представителей Центпланеткома.
Выражение лица оловянного солдатика, сделанного плохо и раскрашенного косоруким художником, прилипло к **Максу**, кажется, на всю оставшуюся жизнь. Максим ещё пару раз, как выброшенная на берег рыба, открыл и закрыл рот, решил, что за благо будет промолчать, и замер в положении "вольно". Непоколебимый его оптимизм ещё не угас в душе, но начинал коротить, как лампа в коридоре. А что если и правда они останутся здесь навсегда? И даже книжки с собой нет...
Осторожно придержав веко, чтоб оно не вздумало задергаться в самый неподходящий момент, **Рома** уткнулась невидящим взглядом в стену нового кабинета и мысленно помолилась Триединому.
— Подскажите, где взять правильную форму для заполнения, учтивый господин, — в этот раз половая принадлежность человека перед ней определилась проще — благодаря голосу. О том, что заполнять ещё что-то трижды, она не готова, Эш не думала. О том, что хорошо бы вызвать сотрудника отдела лицензирования лицензий на дуэль и порешать всё по жижевским понятиям — тоже. В конце концов, они даже не чесались последние пять минут, за это должны были выдать не новый бланк, а благодарственные грамоты.

— А что вы нам предлагаете сделать и какие сейчас стандарты, сэр? Мы можем переписать по стандартам, сэр, — выйдя на шаг вперёд, сказал **Виктор**. Отчаянная попытка сделать хоть что-то, но не возвращаться в начало очереди. Его нервы, да и, казалось, нервы всей компании, были настолько напряжены, что сотрудники могли просто в одно мгновение начать рыдать и звать папу Адама, умолять пустить их, обещая испечь все торты мира и захватить всю власть всей власти.
Сельма посмотрела на вторую дверь. Она задумалась о том, сколько же было маленьких отделов в отделе, и бросила эту пессимистичную мысль в сторону. По мнению сотрудницы, их было определённо больше девяти.
Сидящий в кресле человек выглядел таким же одинаковым. Мортенссон мысленно улыбнулась — её теория вполне себе становилась правдой.
— Многоуважаемый, сэр, подскажите, где найти правильную форму для заполнения, сэр, — но сказать что-то ещё не решалась — браслет на ноге намекал на то, что каждое лишнее действие могло кончиться плачевно
— Прошу простить нам нашу оплошность, многоуважаемый представитель. Будьте любезны, подскажите, какой планетарный стандарт является актуальным на сегодняшний день? Мы моментально все переделаем. Уважение к стандартам — первое что мы блюдем. Не представляю, как мы могли допустить подобное.
Рам говорил монотонно, чувствуя, что еще немного — и он сорвется. Негодование уже предательски подкрадывалось к ослабленной и основательно пошатнувшейся за сегодня психике, но внешне никак пока не выражалось. Однако отстоять еще одну такую же бессмысленную очередь, в случае, если их сейчас вышвырнут ни с чем, вообще не улыбалось.
— Приветствую Вас, господин представитель, сэр, — спокойно произнесла **Дара**, придерживаясь того же бесцветного и нейтрального тона. Теперь их должны были отправить назад, потом они бы заняли новое место в очереди, а потом снова по кругу. Или их и вовсе могли просто казнить. С одной стороны, следовало бы держаться тихо и не высовываться лишний раз, но с другой... С другой — существовала крохотная вероятность, что их отпустят, когда они упомянут о том, что способны решить проблемы с исчезающим пространством. Попробовать заключить договор или контакт? Проигрышный вариант. Сдержанность и учтивость, учтивость и сдержанность... Был ли этому конец?
— Прошу великодушно нас простить за данную оплошность. Каких стандартов Вы рекомендуете придерживаться впредь, многоуважаемый господин учредитель, сэр?
Следуя за Паниз, **Настя** хотела было выдохнуть от облегчения, но вовремя вспомнила о том, что дышать громко запрещено. Поэтому воздержалась, лишь мысленно воздавая хвалу богам и выдыхая. Новый кабинет, в который они прошли, ничем особо не отличался от предыдущего. Беглый осмотр по крайней мере не обнаружил ничего стоящего внимания. Вишневская расфокусировала взгляд и улыбнулась, впрочем, естественная улыбка на лице северстальки сохранилась ненадолго.

— Добрый день, премногоуважаемый господин представитель, — ровным голосом без единой эмоции сотрудница поздоровалась с представителем нового кабинета. Вспышка неудовлетворения хозяина кабинета натянула — и без того натянутые — нервы девушки сильнее.
—Просим прощения, преногоуважаемый господин представитель, сэр, — Настасья в меру почтительно поклонилась, пытаясь загладить вину

товарищей мезюков и свою собственную. Хоть она и не считала себя виноватой в этой ситуации, но выбирать не приходилось.

> — Достопочтенный господин представитель представителя, сэр, — не теряя лица произнесла бледная Паниз, по виску у неё медленно катилась капля пота. — Мы просим прощения за потраченное время и нашу безалаберность. Не могли бы вы предоставить обновлённый вариант стандарта?
> Маленькие стеклянные глазки представителя представителя закатились так, что остались видны лишь тоненькие прожилки белков.
> — Милая моя девушка. Любезные господа-товарищи. Драгоценные мои гости. Хочу вам напомнить, премилые мои дружочки, что за учинение препятствий сотрудникам Центрпланеткома назначен штраф в размере восьмидесяти трёх базовых кредитных величин. Вы тратите моё драгоценное время, время представителя и время граждан нашего планетарного кластера, которые ожидают очереди вслед за вами. Вы своей безалаберностью ставите под угрозу работу всего заведения, вы это понимаете? Нет. Вы недооцениваете важность нашей работы, титановые мои. Для вас это лишь несколько простых мгновений — заполнить парочку бумаг. Для нас, любая ваша неправильно поставленная запятая — это часы работы, потеря денег и эмоционального равновесия.
> Представитель представителя с отеческой улыбкой взирал на виноватых. Он судил их. Он их стыдил. И испытывал от этого неподдельное удовольствие.
> — Переписывайте, — он выставил на стол точно такие же бланки, как и в предыдущем кабинете. — Только на этот раз пишите крупнее, отступ слева — три сантиметра, и имя с фамилией с маленькой буквы. Представители человеческой расы пишут курсивом. Неидентифицированные — задом наперед на жёлтых бланках — это могли бы и по предыдущему стандарту понять.

— Спасибо, достопочтенный господин представитель представителя, сэр, — проговорил **Виктор** и ощутил, как его веко дважды нервно дернулось — незаметно для окружающих, но очень ощутимо для самого сотрудника. Взяв новые бланки, Виктор переписал все те же ответы, но с исправлениями: отступ два пальца, имя и фамилия с маленькой, а шрифт курсивом. Чуть не помолившись Кетцалю перед тем, как положить свои листы перед сэром сэра, Виктор вернулся на место и оглядел остальных ребят. После такого забега по кабинетам сдать работу по каким-нибудь шрифтам или шпионажу — будет как два пальца об асфальт.
Заглянув аккуратно в чей-то лист, сотрудник ненароком задумался о правильности его ответов, даже в том, его ли это имя и точно ли имя это то, о чём он думает. Убрав руки на колени, Леманн решил просто дышать и тупо смотреть перед собой, как зависший андроид.
— Искренне благодарю Вас за проявленное великодушие и безвозмездную помощь в таком несомненно важном деле, — **Дара** взяла новый бланк и, вооружившись одной из ручек, принялась аккуратно все заполнять, стараясь писать максимально разборчивым курсивом. Отступ слева составлял ровно три сантиметра, так как кошковка додумалась воспользоваться линейкой. По итогам все выглядело достаточно неплохо, однако какая-то тревожная мысль билась на периферии сознания. Ада только надеялась на то, что с остальными мезюками все в порядке.
— Ни у кого нет линейки? — почти пробубнила **Рома**, но тут же себя одернула и взяла три таких же бланка. — Благодарим вас за уделённое нам время, сэр, и за потраченные нервы тоже, разумеется. Очень любезно и профессионально с вашей стороны.
На этот раз писала Эш крупным курсивом и с почти ровным отступом, имя с фамилией — с маленькой, всё остальное — с большой. Надежда на то, что хоть сейчас бумаги у них всё же примут, рассеивалась с каждой минутой, а появление седых волос на своей голове Рома почти физически ощущала. Ещё немного в таком обществе, и она приучится говорить ровно, вежливо и отстраненно. Какая жуть.
— Вот исправленные бумаги. Ещё раз спасибо.
— Спасибо, — деревянно протянул **Максим**, снова взял белые бланки с круглой печатью и переписал всё буква в букву, но с отступом, крупнее и имя с фамилией с маленькой буквы.

— Переписано в соответствии с вашими указаниями, — сказал Макс, глядя куда-то сквозь представителя, и положил перед ним на стол бланки. Словарный запас административной тематики заканчивался. Макс прикусил язык и встал за спинами у ребят, чтобы не так бросаться в глаза. Хотя, с его ростом это было всё равно бесполезно. "Хоть бы за рост не штрафовали," — тоскливо подумал Макс.
— Благодарю, господин представитель представителя, сэр.
В этом мире точно контрольные не списывались, люди во время работы приходили с обедов вовремя, а количество гречки в тарелке подсчитывалось до грамм. Но этот представитель представитель даже улыбался и выглядел живым, пусть и скотиной его всё-таки хотелось назвать. **Сельма** взялась за ручку. Ровно отступить слева три сантиметра, с раной на сердце написать имя с фамилией с маленькой буквы, курсивом и крупнее. В приличном обществе — то есть, у мезюков, — это считалось бы самой изощрённой пыткой.
Нервно дёрнулись пальцы, незаметно, но ощутимо. Злодейка осторожно положила бланк на стол.
— Просим прощения и премного благодарны за Вашу работу и ещё одну возможность, достопочтенный господин представитель представителя, сэр, — выдохнув, как на духу, повторные извинения вкупе с благодарностью, **Вишневская** почувствовала себя крайне паршиво. Улыбка на лице будто приклеилась, а внутри сотрудница была готова обматерить представителя и пнуть того парочку раз промеж глаз. Но она сдерживалась, радуясь своим отличным нервам.
Когда бланки были подписаны правильно, Ася нервно выдохнула и проверила содержимое с написанием несколько раз. Даже по фаланге пальца отмерила пресловутые три сантиметра и выверенность курсива, после чего аккуратно положила бланки на стол представителя к остальным.
— Да, господин представитель, сэр, — еле выдавил из себя **Уильям**, не привыкший пресмыкаться перед людьми. Очень некстати его одолел приступ социофобии, и Уилл стараясь не подавать виду, взял бланк. — Спасибо за ваши замечания, сэр.
"Если вернусь — запрусь в комнате и уйду в недельный запой." — поклялся он себе, аккуратно выводя буквы крупным курсивом, сделав трехсантиметровый отступ слева.
1. Уильям Малбери, 23.
2. По своей глупости случайно упал в хумгат и оказался в Стултусе.
3. Мои мысли уравновешенны: 50х50.
4. На мирные цели и благо Стултуса.
5. Каждый человек индивидуален, особенно при наличии правильного куратора.
6. Сотрудник учебного заведения.
7. Нет. Романтика не для меня.
8. Как член коллектива института, состою.
9. Не было.
10. Довольно редко.
11. Ночь над Стултусом помогает сосредоточиться на делах, полезных общественной деятельности.
12. Смысл жизни — в коллективном мышлении.
13. Надеюсь прожить до ста двадцати лет и посвятить свою жизнь общественной деятельности.
14. Не имею.
15. Человек.
Заполнив бланк, Уилл положил его на стол и отошел в сторону.
— Прошу прощения.
Рам, высунув язык, принялся переписывать ответы на желтом бланке.
.тел 021 ,реьв'д немар .1

.алаицнетоп огеовс иицазилаер ялд рим йыньлаеди отэ отч умотоп ,сутлутС ларбыв я .2
.%05 ан %05 .3
.итсоньлетяедензиж еинажреддоп ан .4
.ад .5
.режденем .6
.тен .7
.ад .8
.тен .9
.итсонжомзов ерем оп .01
.янд мосулутС дан яивтстусто удивв .11
.инзиж ессецорп в .21
.021 ешьлоб .31
.тен .41
.фьлэ .51

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Стултус - 7

> — Вот, другое дело. Не сложно же совсем было. Можете же, когда захотите. Вот и надо было сразу. Умненькие девочки и мальчики, как же славно. Сейчас выпишем вам пропуск на прохождение комиссии морали и медкомиссии.
> Представитель представителя потянулся к столу, как вдруг...
> Замазанное чёрной краской окно разлетелось брызгами и в него хлынул луч направленного света. Сразу стало оглушительно громко — от завываний ветра, от рёва какого-то двигателя.
> — Что это! Что это такое! — в ужасе закричал представитель представителя. — Да я вас по инстанциям затаскаю! Вы...
> Закончить он не успел. В него прилетел заряд оглушающего фазера, а в кабинет из окна с ловкостью мартышки запрыгнуло что-то юркое, многорукое и стремительное. Это что-то оказалось совсем юной девчонкой лет 18-ти на вид. Она была наряжена в одежду наподобие тактической. Волосы, неопрятно собранные в три хвоста, развевались на ветру, вместо одного из глаз у неё была громоздкая, явно дешёвая кибернетическая замена. Две руки сжимали фазер, третья и четвёртая держали по баллончику с краской.
> — Смерть ублюдкам! — пронзительно крикнула девчонка. — Даёшь свободный кластер! Бюрократ враг народа! Бей без жалости!
> Вскочив прямиком на стол представителя представителя, она в несколько движений нарисовала во всю стену поверх портретов и дипломов что-то отдалённо напоминающее разорванный бланк. Выглядело не слишком эстетично, но невероятно дерзко, и девчонка осталась довольна. Бросив взгляд на опешивших, судя по всему, мезахистов, она вскинула все четыре руки.
> — Мои друзья сейчас разносят этот могильник вдребезги. Мы эвакуируем всех, кто хочет бежать. Присоединяйтесь!
> — О боги, — Паниз, обескураженная, но не сломленная, в ореоле развевающихся на ветру золотых волос, безумно красивая и чуть ли не плачущая то ли от счастья, то ли от удивления, пыталась хоть как-то собраться с мыслями. — Нам нужно... Нам нужно вернуть технику, у нас конфисковали.
> — Отлично, как справитесь, бегите на крышу! Только поспешите, скоро прибудет охранка, и, поверьте мне, они стреляют на поражение, а не из фазеров, — девчонка кокетливо вскинула похожий на пистолет инструмент. — Вперёд, мы долго ждать не будем.
> Она ткнула какой-то электрической отвёрткой в браслеты на ногах девушек, чтобы отключить их. И, выбив ногой дверь в Отдел санкционирования лицензирования лицензий, девчонка с улюлюканьем бросилась в бой.
> — Скорее, — Паниз уже бежала в противоположную сторону, — нам нужно найти ракшев агрегат, который конфисковал наши инструменты. Бегом в коридор!

— ТВОЮ МАТЬ Я УЖЕ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ, НО БЕЖАТЬ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПИСАТЬ! — заорал **Максим**, срываясь с места. Привычно пригнувшись на проходе, Максим, ритмично шевеля локтями, побежал за Паниз, стараясь ненароком всех не обогнать.
Все невыраженные эмоции теперь калейдоскопом мелькали на его лице — от любопытства и обескураженности, до злости и снова удивления. На бегу он хрипел, плевался и корчил все рожи по очереди. Чтобы заодно распугать всех, кто появится на пути.
Девчонка с баллончиками и фазерами вызвала у **Сельмы** вздох облегчения и удивления. Она выглядела так... воинственно, и Мортенссон немного залипла на то, как она разрисовывала стену. А потом вновь застыла через некоторое время, наблюдая за Паниз. Нет, определённо стоило бы сходить к Филу на приём. А лучше компанией — дешевле выйдет.
— А можно с ними? Нет? Жалко, — притворно расстроилась северсталька и тут же улыбнулась, побежав вслед за курьером. Будет хорошо, если в таком бардаке и хаосе и бабушка попадёт в приключение. Сел торопливо

убрала мешавшуюся прядь волос. С выключенным браслетом и дышать стало намного легче.

— Простите, пожалуйста, за причиненные неудобства, вызванные данным беспорядком, господин представитель, сэр, — на автомате бросила **Дара**, поудобнее перехватывая рюкзак, а затем цепляясь пальцами за чью-то руку, чтобы выбраться из кабинета поскорее.

Глубоко вздохнув, ведьма поморщилась от того, насколько быстро перемещались, путались между собой и буквально горели "связи" владельцев с их вещами. Удержать контроль над способностью было трудно, но, кажется, Аде удалось нащупать тонкие нити, ведущие прямиком к их приборам. Быстро бежать, смотреть, чтобы никто не потерялся, а также не терять время. Все сомнения были отброшены в сторону.

— Мисс Паниз, я, наверное, могу найти нашу технику!

— Боже.

Рам, еще не полностью отошедший от желтого бланка, а особенно — от писанины задом наперед, рванул вслед за Паниз быстрее, чем успел осознать, что происходит.

— Вперед! Выступим боем на нудных бабок! В атаку!

Психика не выдерживала капитально. Резкая смена темпа происходящего выбила из Д'Вьера остатки здравого смысла. В данный момент он думал лишь об одном: жаль, что с собой нет топора. Как бы красиво эльф сейчас размахивал бы топором, будь у него топор!

Леманн получил собственным бланком по лицу, слегка потерялся в пространстве и смысле происходящего, но быстро собрался в агрессивного члена восстания — так требовала его внутренняя сущность. Стянув и разорвав бумагу, парень заулыбался, как умалишенный, запрыгнул на стол и, вытянув зонт из крепежа на рюкзаке, с грохотом спрыгнул на пол тыча вперёд наконечником зонтика.

— Даёшь развал Советского Союза, — послышался сдавленный крик сотрудника, который уже мчался вперёд в сторону коридора. Наконец-то внутреннее желание жечь и рубить, которое появилось при первом взгляде на памятку по заполнению бланков, вырвалось наружу. А вместе с желанием и тонкая оболочка черного дыма, что виднелась над кожей кошковца — и это само по себе насторожило бы парня, если бы он не был так занят мыслями о том, чтобы избить робота-конфискатора.

— Да чтоб тебя! — вся боль еврейского народа, к которому **Уилл** никаким боком не относился, прозвучала в его вопле. Только этого не хватало! Парень понимал, что выбираться из этой дыры им как-то нужно, но не таким радикальным образом.

— Зачем она это сделала? — задыхаясь от бега, он еле поспевал за Паниз. — Эта революционерка! Она нас в такие неприятности втравила, что теперь нам точно крышка!

Ситуация была критическая. Девчонка с фазером испортила все. Может с ним никто не согласился бы, но интуиция говорила об обратном, а интуиции Малбери всегда доверял. Хотя что теперь размышлять? Дело сделано — девица покрасовалась, а они оказались не в самом выгодном положении.

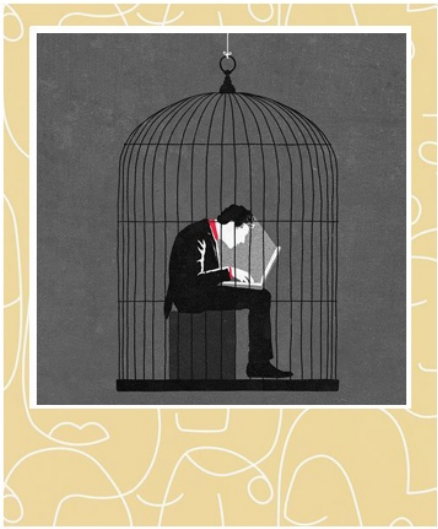
— И где этот ракшев, пропади он пропадом? — парень чуть не выл от досады. — Попробуй его найди теперь!

— Даёшь бунт! Долой бланки! Раскольников бы одобрил, — обрадовано покрутив вроде как спасённой ногой, **Рома** показала оглушенному сотруднику фигу и вскинула подбородок. Справедливость восторжествовала, и пусть время и нервы, потраченные на заполнение бумаг, вернуть им не могли, Эш была очень рада. От комиссии морали она бы точно одизморалилась.

— Подождите меня! — наконец опомнившись и сорвавшись с места, Рома понеслась за курьером и мезюками со всех ног.

Неожиданный грохот сначала испугал **Вишневскую**. Не каждый день на её глазах разбивали стены и давали по морде тварям, которых ударить хотелось самой. В момент, когда представитель замолчал, сотрудница испытала некоторое злорадство вкупе с удовлетворением. Если бы у мезюков была бы пара лишних минут, то

Аська непременно пнула бы пару раз хозяина кабинета в лицо. Но времени у них не было.
— Боже, — в восторге выдохнула младшая сотрудница. Она понимала, что не приди эти люди, то мезовчане сгнили бы в этом мире вместе с Паниз, а Адам вряд ли смог бы их найти в подобной ситуации. Поэтому радость девушки была огромна и всепоглощающа. Она даже заулюлюкала от испытываемых эмоций.
— Где мы можем найти робота? — спросила новенькая у Паниз, пытаясь докричаться в шуме и суете. Оставаться в этом месте у Стаси не было никакого желания, поэтому она устремилась вслед за товарищами.



— Так ищите, милая! — набегу крикнула Паниз. — Дайте хотя бы направление. Зачем переживать, если можно воспользоваться... воспользоваться случаем!
В коридоре творилась невообразимая неразбериха — в очереди началась чуть ли не война. Люди и существа, рвущиеся к свободе, вступили в бой с теми, кто не хотел уступать своё место. Некоторые ругались, до хрипоты, другие уже дрались, катаясь по полу. На стенах в нескольких местах кто-то уже успел нарисовать эмблему сопротивления со стрелкой, которая, видимо, указывала дорогу на крышу.
Где-то среди этой толпы был тот самый робот, в механическом животе которого скрывались все конфискованные им ранее инструменты — маски, стабилизаторы, рации и прочее. Чтобы добраться до него, предстояло как-то протолкаться сквозь месиво сцепившихся тел.
— Смерть ублюдкам! — голосил кто-то на противоположном конце коридора, там, куда указывала стрелка на стене, до туда тоже следовало как-то пробиться.
Паниз замерла на короткое мгновение в растерянности. Однако, она не была склонна долго рассуждать, она мыслила быстро, а действовала в случае опасности — ещё быстрее. От неё зависели жизни многих людей, следовательно — сомневаться времени не было, и она, яростно улыбнувшись, чуть лине нырнула в толпу. Она тут же получила болезненный тычок в бок, чуть не упала, но продолжала уверенно двигаться вперёд. Некоторым мезахистам, тем временем, уже успели довольно болезненно оттоптать ноги и заехать в ухо локтем.

Максим сложил свои длинные ладони клинышком и ледоколом "Ермак" врезался в свалку из людей и прочих условно разумных обитателей бывшей очереди. Распихивая и шатаясь, Мири пробивался вслед за мелькающими в толпе золотистыми волосами. Уклоняясь от летящих предметов и плотно сжав губы, Максим стремился к свободе и призрачному шансу вернуться в свой нормальный, родной, сумасшедший мир Королевства. Он уже чувствовал, как будет швыряться заклинаниями где-нибудь на пустыре, глушить литрами газировку и чесаться, чесаться везде, сколько душе угодно.
Атмосфера всеобщего безумия была куда более заразна, чем любой вирус и любая инфекция. **Леманн** держал в уме свою цель и желание забрать собственные вещи, но то, что творилось вокруг, вызывало внутри первородный восторг: агрессия, злоба, непонимания, безумие и совершенная нелогичность происходящего. Смог внутри парня сжался в тугой комок, как будто бы в ожидании взрыва. Забыв о том, что его магия последнее время не вызывала в самом же Викторе доверия, сотрудник двинулся вперёд короткими телепортациями по свободным местам в коридоре, расталкивая и подбивая мешавших зонтом, расчищая место для прохода остальным.
Бойко расставив локти, чтоб задеть всех, кто собирается задевать её, первой, **Рома** пробивалась вперёд. Время от времени она подныривала под чьи-то переплетения конечностей, иногда оббегала совсем буйно дерущихся, но узкий коридор давал не так уж много пространства для маневрирования. Приходилось притворяться небольшим танком.

— Как думаете, побеждают наши или не наши? — сипло дыша, поинтересовалась она сразу у всех. Скорее всего, в толкотне её не мог расслышать никто из мезюков, но чувствовавшую себя сразу всеми главными героинями подростковых антиутопий Эш это не особо расстраивало.

Уилл на полном ходу врезался в ту самую вредную бабку — поборницу тишины, отчего та, сбитая с ног, покатилась и влетела в стену. Первой реакцией парня было желание помочь. Он даже остановился и протянул руку, а потом вдруг понял, что ему вообще плевать на всяких старушек.

— Мадам, как вы неловки! — сокрушенно тряхнул кудрями Уилл и впервые за все время на его лице появилась веселая улыбка. — В вашем-то возрасте и такие кульбиты!

Он рванул с места и вскоре нагнал ребят. Делать нечего, и если уж судьба уготовила им такой подарок, грех было им не воспользоваться. Малбери уже забыл, что совсем недавно в его голове звучал голос правосудия. Сейчас он жалел об одном, что у него не было никакого оружия. Он бы не задумываясь воспользовался им, защищая команду, с которой попал в такую передрягу.

Вокруг творился хаос, и в этом хаосе **Сел** чувствовала себя увереннее и спокойнее. Все спешили и спорили, ругались и бились, словно в дурацком фильме. В таком непонятном темпе мезовчане, кажется, и привыкли жить — сплошная неразбериха. Мортенссон взглянула на толпу, фыркнула и рванулась расталкивать всех локтями, оттаптывая ноги. Северсталька не ощущала стыд или уколы совести, считая, что каждому здесь не помешали бы отрезвляющие удары. И мезюкам тоже.

— Вот это наш вариант решения проблем! — безумно ухмыльнулась Сельма, пытаясь не потеряться среди безумной толпы.

Дара бежала. Дара пыталась ни в кого не врезаться. И Дара пробовала всё-таки уловить заветные нити во всей этой какофонии звуков и огромной путанице. Получалось не то чтобы с трудом, но не так хорошо, как хотелось бы. Светло серые и весьма тонкие связи вели прямо через толпу, где и находился тот робот, что отобрал их технику.

— Он там! Чуть левее и прямо за женщиной с... Эээ, панталонами на голове! Пресвятой Коат, мне на секунду показалось, что я там фрау Рейган углядела, — протараторила Ада, всеми силами стараясь не упустить их цель. Голова начинала болеть все сильнее.

— Простите! Подвиньтесь¸! Ббрысьте с дороги! Будьте добры! — воинственно кричал **Рам**, расталкивая опостылевшую очередь локтями, пиная ногами подвернувшихся существ, спотыкаясь о чьи-то ноги, стараясь не улететь кубарем на пол и не сгинуть в пучине сошедшей с ума толпы.

Почему-то сильно ныло ухо. Кажется, в этой суматохе в него кто-то неслабо засветил. Но сейчас это были такие мелочи по сравнению с мировой революцией! Рам был готов подставить и второе ухо под удар, лишь бы больше никогда — Н И К О Г Д А! — не стоять в клятых очередях!

Эльф не понимал, что происходит. Он несся куда-то вперед, где призывно маячил золотой хвост Паниз, и впервые в жизни ощущал себя не благородным эльфом, а самым настоящим зеленым орком. Грубым, неотесанным орком. Орк не думать! Орк крушить!

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Стултус - 8

Оттоптанные ноги были меньшим из зол в толпе и толкучке, в которые **Вишневская** устремилась без раздумий. Боль в ухе была привычной, Для сотрудницы боль была всегда привычна, поэтому внимания на подобные мелочи почти не обращала. Радость от собственного низкого роста вновь затопила северстальку, лавирующую между толпой. Пару раз она кого-то пнула, а кто-то пнул её в ответ, но в потасовках подобные действия были неизбежны.
Стараясь не терять из поля зрения мезюков, Настасья медленно продвигалась через сцепившийся люд. Изредка девчонка встала на четвереньки, проползая между ног особо высоких элементов или же наоборот била их под коленные чашечки, чтобы хоть как-то освободить себе путь.
— К панталонам на голове? — спросила Вишня, завидев беловолосую знакомую макушку в толпе. Потеряться среди дерущихся и остаться здесь Стаська не хотела, поэтому иногда взбиралась на поверженных в бою, чтобы разглядеть мезюков.

> — Ну-у, кому-у было ск-а-зано, — раздалось вдруг за спинами мезахистов; у самой двери в кабинет представителя стояла та самая бабушка, глаза её пылали невероятным красным светом, голова безостановочно и медленно проворачивалась вокруг своей оси. — Было сказано МОЛЧАТЬ.
> Последнее её слово прозвучало так громко, что добрая половина ламп под потолком буквально полопалась, осыпая всех участников свары стеклянной трухой. Та бабушка, которую повалил Уильям, была, видимо, точной копией первой. Она крутилась на полу, раскидывая искры.
> — Я им говорила не шуметь — они шумят. Я ИМ ГОВОРИЛА НЕ ШУМЕТЬ — ОНИ ШУМЯТ!
> Появление бабушки произвело такое неизгладимое впечатление на всех присутствующих, что интенсивность схватки значительно замедлилась. И Паниз, воспользовавшись этим, запрыгнула на спину какому-то высоченному тощему существу, и прищурившись... прищурившись... Увидела! Увидела то, куда указывала Адара — отсветы монитора, принадлежавшего роботу. Он, судя по всему, как раз собирался вызывать охранку, а на экране у него пролегла парочка трещин.
> — Отличная работа! Хватайте его скорее! — воскликнула Паниз, и её снова поглотила толпа.
> Тем временем, Максу в затылок прилетело что-то мягкое и склизкое, похожее на зародыш какого-то инопланетного существа, оно подёргивалось и скрипело. Судя по всему, вылетело из авоськи кого-то из жителей очереди. Витю же вдруг на руки поднял какой-то здоровяк с кибернетическим протезом руки и попытался метнуть его в другого здоровяка.

Сельма определённо не любила бабушек. Они вредные, ворчливые, не всегда умеют печь вкусные пирожки... Выскочившее нечто, которое нельзя было назвать бабулей вообще, и вовсе нарушало все кодексы приличных пожилых женщин. Сельма чертыхнулась и отправилась в сторону робота. Было жалко, конечно, ломать столь проработанное создание, но современные проблемы требовали современных решений.
— Стоять, железяка! — северсталька резко выпрыгнула, растолкав людей, и потянулась к роботу. Схватив его, сотрудница попыталась повалить его на землю, постукивая его по экрану, где выписывались надписи на десяти языках.
— ХОЧУ ОРАТЬ И БУДУ ОРАТЬ! — заорал **Макс** и тут же весь задергался, запрыгал, пытаясь сорвать с затылка, что бы там ни налипло. Рассматривать, что это такое, он не стал, просто швырнул её в бабку и с рёвом, достойным льва из Мадагаскара, побежал за Паниз, расшвыривая людей и брызгая слюной во все стороны.

— ПОБЕРЕГИСЬ! — орал Максим, перепрыгивая через клубок дерущихся. С одной стороны, рост был преимуществом, с другой стороны, проскользнуть не удавалось нигде, приходилось пробиваться, но и с ног сбить Мири было не просто.
И вот, кажется, что робот уже близко! Мири дернулся последний раз, вырываясь из кучи-малы, кидаясь в последний рывок к заветной цели!
— В вашем кошмарном мире, наверное, и пончиков-то нет! — грозно проревел Макс, кидаясь на робота.
Дара на бегу вытащила из рюкзака верёвку, рыбкой ныряя в толпу из обезумевшей публики. Сейчас важнее всего было поймать робота, пытающегося не только куда-то улизнуть, но и, вероятно, вызвать подмогу. Руку Уилли она потеряла ещё во время столкновения, однако при желании могла бы в любой момент момент отыскать парня. Связь между ними была всё-таки весьма крепкой.
— Простите, пожалуйста, господин робот, но Вы должны пройти с нами, — сотрудница перемахнула через какого-то парня, бормотавшего что-то о двадцати восьми ударах ножом, а затем постаралась поймать свою цель с помощью веревки, предварительно попробовав стукнуть ту рюкзаком, — Все будет в порядке! Не волнуйтесь, пожалуйста!
— Да ексель! Вот вас расплодилось одинаковых! — **Уилл** вытаращил синие очи, глядя на точную копию старухи.
— Вас на каком заводе штампуют?!
Интересно, они сходят с конвейера уже бабками? Этот вопрос конкретно заинтересовал Уильяма, и он даже забыл на несколько секунд, что им стоит поторопиться.
— Какого ты его хватаешь, громила?! — Уилл бросился на помощь, повиснув на Витьке и не позволяя протезированному мужику использовать того вместо ядра. Это уж слишком! Пусть устраивают разборки без привлечения сотрудников Мезы. Они и так уже на порядочный срок наглупили.
Витя завис поднятый в воздухе, как будто бы в замедленной съемке наблюдая за всем происходящем и за той странной бабкой, которая орала на сотрудников и недовольно ворчала все время очереди. От испуга он даже выронил зонт. Внутри него сработал какой-то первобытный инстинкт по уничтожению тех вредных, мерзких старух во всех очередях мира. Как только здоровяк метнул свой снаряд, Виктор телепортировался к старухе и занёс руки вверх над её головой с бешеными красными огнями — в сжатых ладонях парня смог быстро приобретал очертания и воплотился в топор, топор, струившийся вверх черным дымом. Не затягивая драматичный момент и не кидаясь злодейскими речами о дрожащих тварях и чести, парень опустил руки с топором прямиком на голову старушке, вкладывая в удар всю свою силу и силу темной энергии, что струилась в нём.
С роботом, отобравшим у неё рации, у **Ромы** были личные счеты, поэтому, как только Паниз указала направление, она ускорилась до предела. Пару раз Эш даже чуть не сбила кого-то с ног, с десяток — проехалась отставленным локтем по чужим рёбрам. Стекло с разбитых ламп, запутавшиеся в волосах и осыпавшее одежду мелкой крошкой, пока что не беспокоило. Или сотрудница просто не обращала на него внимание.

— Стоять где стоишь! — грозно завопила она, как только впереди показался знакомый экран, и навалилась на робота с яростью берсерка.
— Уууууууууу! Курва! — **Рам** потряс кулаком в сторону бабки, которая, кажется, являлась главным боссом этого данжа. Но он уже убежал слишком далеко от кабинета представителя, и старуха была недосягаема. Хотя съездить ей по носу хотелось неудержимо.
Но совсем близко замаячила другая цель, кажется, даже более приоритетная. Паниз указывала на робота, и робот этот был в каком-то метре от Рамена.
— ЗА ОРДУ! — заорал Д'Вьер и повалился на несчастного робота, в самой точке назначения столкнувшись с Сельмой. — Держи его! Терзай его! Рви провода, бей шестеренки!

"Бабушка оказалась совсем уж не одуванчиком", — хмыкнув, подумала **Настя**, слежая с груды поверженных тел. Островок пространства рядом с ними заполняли новые дерущиеся, желающие выяснить кто прав, а кто виноват. Вишневская же была далека от подобных раздумий, придерживаясь мысли о собственном выживании и выживании Мезюков.
Краем глаза заметив фигуры Сельмы и других ребят, направляющих к роботу, сотрудница поспешила к ним. По пути прицельно ударив одну из старух в голову перочинным ножом, та неистово закряхтела, продолжая выкрикивать адским голосом:
— Я... М.. ГОВ... иЛа Не... ШУМ... ОНИ ШуМяТ, — поморщившись от издаваемых звуков, Стаська устремилась дальше и на ходу положила нож обратно в карман штанов.
— Бейте гадов, — крикнула заводчанка, подбегая к группе мезюков.

> Бабка, раскрыв исполинскую пасть, проглотила зародыш, с хрустом прожевала его, и невозмутимо удалилась. Верёвка запуталась в толпе и чуть не утянула Адару вслед за собой. Витя, к счастью, благополучно освбодился.
> Атака вышла отменной. В попытке повалить робота Макс и Рома столкнулись лбами. У робота же на почве падения и разбитого монитора, судя по всему, совершенно поехала крыша.
> — Добрый. День. Добрый. День, — монотонно повторял он, а на экране его вперемешку со словами появлялись изображения звёздного неба и портреты чиновников. — Предъявите. Предъявите. Пред... шу... Пред... шу.
> — Сейчас предъявим, — почти ласково произнесла Паниз. — Мы хотим сдать незарегистрированную технику. Откройте, пожалуйста, ящичек.
> — Ваш. Номер. Очереди. 1х834е. 1094. 103487п. А. А.
> Несмотря на множественные отказы систем, запрос, видимо прошёл, и из металлического чрева робота выдвинулся заветный ящик. Паниз тут же принялась распихивать свои приборы по карманам, хватая чуть ли не всё подряд, кажется, даже умыкнула что-то совершенно чужое, не принадлежавшее даже их группе, но времени думать об этом не было — было время бежать.
> — Хватайте всё и бежим, — весело воскликнула курьер, перекрикивая шум толпы. — Осталось немного. Надеюсь, нас подкинут до хумгата.
> И, закрепив клипсу-маску, она стала протискиваться вперёд, где сверкающими в полумраке красками был изрисован проход на крышу — крутая лестница, уходившая вверх на десяток этажей. Ох, это будет непросто.
> Вылетев на лестницу, Паниз ринулась было вверх, но тут же услышала грохочущие шаги. Множество шагов. Множество шагов множества вооруженных людей.
> — О ракш. Это охранка! Поторопитесь!
> Судя по доносящимся звукам, охранка была пока что далеко, но уже можно было различить несколько предупредительных выстрелов. Забастовка началась не только на этом этаже.

— Я-ху! — именно с таким победоносным кличем **Сельма** вскочила после прекрасного падения. — Это определённо мне нравится!
Схватив из ящика три прибора, которые явно могли принадлежать Даре или ещё кому-то, северсталька напялила маску, кое-как закрепила браслет и рацию, после чего побежала за Паниз, напоследок кинув печальный взгляд на отключившегося робота. Его детали явно стоили кредитов...
Крутая лестница. Явно не один этаж. Мортенссон клацнула зубами от досады.
— Умереть от подъема на крышу или от охранки... — Сел чуть ли не взялась молиться Триединому за своё благополучие, но сдержалась и поторопилась за курьером. Главное успеть.
Мир взорвался яркими красками, словно **Максим** внезапно оказался в фейерверке. В ушах раздалось громкое "БУМС" из глаз, наверное, полетели искры... Макс упал спиной назад на кого-то мягкого, кто, может быть бы и не простил, но его уже за ногу втащили обратно в свалку.
— Ой, птички, откуда вы, — блаженно улыбнулся Макс, покачиваясь и, радостно открыв рот, глядя на летающих

вокруг него крошечных синичек, щебечущих о чём-то невыразимо прекрасном. В следующий момент Максима толкнули, он сделал несколько шагов в сторону робота, проморгался и с шипением схватился за лоб. На лбу набухала шишка.

— Ай, сотрясения нет, нечему, — махнул рукой всё ещё немного оглушённый Макс, сгрёб в широкую горсть сколько мог приборов из ящика, сунул их в карман и, шатаясь и сбивая всё на своём пути, побежал дальше, хватаясь за стены и стараясь не упустить из виду своих.

— Пресвятой Коат, нужно было у Анука унитаз с собой брать, чтобы сразу к вам отправиться, — на выдохе произнесла **Дара**, всё-таки отцепляя один конец верёвки от одного из, скорее всего, повстанцев. Намотав ее на руку, ведьма бросилась следом за мисс Паниз, предварительно захватив все нужные приборы. Маску кошковка даже сумела надеть на себя так, как нужно, а остальные вещи просто распихала по карманам, тихо радуясь своей предусмотрительности. На первый взгляд с ребятами все было более или менее нормально. Выглядели мезанцы хоть и основательно помятыми, но целыми, а, главное, живыми.

— Никого не потеряли? Держимся вместе и не отстаём!

Когда сотрудник разжал руки — смог мгновенно рассеялся, а **Виктор** сконфуженно обернулся на компанию, которая уже рвала когти в сторону лестницы. Бегло оглядевшись, парень парой быстрых рывков тепеортации добрался до остальных, пытаясь победить какое-то мерзкое чувство внутри, что начинало подпиливать его уверенность и безумный кураж, усиленный магией. Звучало это чувство как-то так: "А что если у этой бабушки были внуки, маленькие такие красноглазые сорванцы? А ты её воображаемым топором по макушке? Ай-яй-яй".

— Вы наши рации взяли, большие такие? — сдавленно проговорил Виктор, оборачиваясь то на Паниз, то на Сельму. — Дайте маску и браслет, эй.

Посмотрев на заминку робота и глюки программы **Вишневская** вновь убедилась, что технике доверять чаще всего не стоит. По крайней в мере в важных делах точно. Девчонка схватила из нутра робота ранее отнятые вещи, крепя клипсу сразу на ухо, остальные вещи отправились по карманам. Сейчас не было времени, да и место не подходило для проверки амуниции.

— Ребят, а кто хорошо бегает по лестницам? — уныло спросила Стаська, когда добралась до лестницы наверх. Звуки выстрелов хоть и поддавали внутреннего газа для передвижения конечностей с удвоенной скорости, но с короткими ногами бежать со скоростью "Формула-1" выходило из рук вон плохо. — Мне нужен тягач или буксир, — простонала новенькая, оглядывая ребят, впрочем, не ожидая особой помощи. Поэтому бежать по лестничным пролетам пришлось, рассчитывая на собственные силы.

Натянув на ходу мешавшую куртку, **Уильям** выхватил из нагрудного кармана маску и, закрепив ее на ухе, развернул. Она удобно облепила лицо, и парень мгновенно почувствовал приток свежего воздуха. Хотя, возможно, ему это показалось. Вкус свободы пьянил, хотя о свободе им приходилось только мечтать. тем более, в их положении. Звуки выстрелов отрезвили парня, и он напрягся, понимая, что сотрудники Стултуса шутить с ними не будут. Если убьют, то по настоящему — это не компьютерная игра с кучей бонусных жизней.

— Всю жизнь мечтал умереть от рук служителей закона, — ухмыльнулся Уилл, следуя за остальными.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Стултус - 9

Рам весело и неутомимо скакал вверх по лестнице. Буквально только что он собственноручно растерзал и разграбил робота, умыкнув попутно какую-то чужую, неидентифицированную мелкую технику, и сейчас его жажда крови была вполне удовлетворена — пусть даже эта "кровь" и являлась всего лишь машинным маслом. Переизбыток адреналина полностью выключил инстинкт самосохранения, а вместе с ним — и такие ненужные эмоции, как паника, страх и неуверенность. Мозг и здравомыслие, кажется, тоже отшибло — за компанию. Где-то там уже стреляли, но Д'Вьеру было плевать. Ему было весело, чертовски весело.
— Вчера нас разбросало и уронило, сегодня вот это вот. Отвратительное притяжение — потерев ушибленный лоб, пробубнела **Рома**. — Всё ок?
Ответ на этот вопрос в общей панике не предусматривался. Закрепив оборудование курьеров на вроде как правильные места, сотрудница выхватила свою рацию, любовно погладила её корпус и опять побежала. В боку кололо, браслет всё ещё сдавливал ногу, волосы неприятно липли к шее, а необходимость карабкаться по лестнице вообще не прельщала, но выбора не было. Вдох, выдох, вперёд, только вперёд.

> Охранка палила уже всерьёз. Ещё немного и, казалось, выстрелы будут свистеть не на безопасном отдалении, а прямо мимо ушей. Бежать приходилось быстро, перепрыгивая по нескольку ступенек за раз, хватаясь за поручни и молясь о том, чтобы поскорее оказаться на крыше, где ждала и манила гипотетическая свобода. С каждым рывком казалось, что воздух становится свежее.
> И вот оно.
> Распахнутый люк, светящийся огнями, из которого тянутся руки, чтобы помочь, подхватить за локоть и втащить на крышу небоскрёба. Изнутри из-за тесных помещений и полного отсутствия окон определить высоту здания было невозможно, но сейчас... было чувство, что мезахисты вылетели на вершину мира. Небо было совсем близко, звёзды, непривычно крупные и яркие, — рукой подать. Кругом открывался вид на горящий огнями ночной город, а под их ногами — больше километра офисных этажей, очередей, чиновников, бланков и прочей белиберды, которая не шла ни в какое сравнение с ревущим ветром, который трепал одежду и волосы, со звёздами, и с теми улыбками, которыми мезахистов встречали участники сопротивления. Их было много, десятки. Некоторые помогали бежавшим забраться на подлетающие корабли, похожие, как в фантастических фильмах, на странной формы тостеры. Другие — устанавливали в центре крыши голографический проектор. Из зелёных ярких лучей он складывал в воздухе эмблему сопротивления — пополам разорванный бланк.
>
> — Эй! — окликнула мезахистов та самая многорукая девчонка, видимо выполнившая уже свою миссию. — Бежим на мой корабль! Мы вас подбросим, куда скажете.
> Что ж, отказываться от предложения было бы глупо. Тем более что корабль у их спасительницы был что надо — разрисованный от двигателей до кабины пилота какими-то авангардно-яркими пятнами, в которых угадывались и лозунги, и весёлые люди, и персонажи, похожие на мультипликационных. Паниз, вся светящаяся до кончиков волос от собственной улыбки, подмигнула мезахистам:
> — Ну что, побежали знакомиться?
> Шлюз был открыт, оставалось вскочить.

Казалось, что все это какой-то безумный сон. При том сон от самого начала ещё на Островах и вот ровно до этого момента. Сейчас они залезут в открытый шлюз и **Леманн** проснется где-то в полдень, в Золотой кошке, на своём матрасе и в окружении горшков с зеленью. Эта мысль ему так нравилась, что он без задней мысли полез

в открытый шлюз, очень надеясь на то, что сейчас проснется от стука кого-нибудь, кто переживает о спящих до обеда целые сутки.
Было красиво. Очень. Огоньки мерцали, звёзды словно подмигивали удачливым мезюкам, шум ревущего ветра и кораблей оглушал. **Сельма** двигалась скорее инстинктивно, ориентируясь лишь на светлые волосы Паниз. Было так много эмоций и вопросов, но рваное дыхание мешало даже сказать что-то быстрое и краткое. Сотрудница оглядела корабль многорукой девушки и улыбнулась. До чего доводила людей бюрократия — яркие пятна краски и улыбающиеся люди. А где-то такая махина вызвала бы лишь нервную улыбку и презрительный фырк — это выглядело нелепо.
Мортенссон попыталась заправить пряди волос за ухо, но сразу же бросила эту идею и побежала к шлюзу, чтобы вскочить на него.
— А потом над нами начнут проводить эксперименты или мы тоже будем вынуждены стать участниками сопротивления. Ну, хоть не членами Тайной Полиции, — выдохнула **Дара**, на автомате пересчитывая мезанцев. Кажется, выбраться удалось всем ребятам, что всё-таки очень и очень даже радовало ведьму. Снова закрепив рацию на бедре, а браслет быстро натянув на запястье, кошковка всё-таки благодарно улыбнулась девушке, вытащившей их из бюрократического ада. Шутки шутками, однако ее помощь действительно была неоценимой.
— Как же здесь всё-таки красиво, а, — подметила Ада, бросая прощальный взгляд на звёздное небо. Почему-то до жути хотелось прикоснуться к небесным светилам.
— И корабль у вас замечательный, честное мезанское! — Далсер забралась внутрь их временного транспорта через шлюз, стиснув зубы от резкого приступа головной боли.
Все окружающие звуки слились в долбящее по барабанным перепонкам неровное сердцебиение.
— Надо успеть! — выпалил на бегу **Максим**, высоко подкидывая коленки и чуть откинув назад голову, чтобы волосы развевались красивее, но они не развевались, потому что висели мокрыми от пота сосульками, — Сразиться с врагами и песню допеть! — перешёл почти на ультразвук Максим, оказавшись на крыше и замолк.
От ветра в лицо, нового шума и открывшихся видов захватывало дух. Но Мири дух не отпустил, твёрдо сжав ягодицы и надув щёки.
— Впрочем, сразиться с врагами можно попозже, — пожал плечами Максим, расслабился и дернул к открытому шлюзу. Нырнул он туда с разбегу, красиво вытянув вперёд руки, дельфинчиком.
Контраст происходящего сейчас и происходившего пятнадцать минут назад поражал. Отбитое ухо неприятно ныло. Открытый шлюз разукрашенного корабля тянул к себе, как магнитом — и **Рам** не собирался сопротивляться этому магнитизму.
— А почему мы сами не могли организовать сопротивление? Устроили бы драку, это мы умеем... — фыркнул эльф, забираясь в корабль. — А, блин, точно. Там же стреляют... сорян, совсем из головы вылетело.
Если Паниз только начинала нравиться **Роме**, то в девчонку из сопротивления она была готова влюбиться прямо сейчас. Ещё бы: свой корабль, романтичное разбойничество, фазер.

— Побежали! А они смогут закинуть нас прямо туда, куда нужно? То есть, куда-нибудь в никуда? — почти шепотом добавила Эш, ловя ночной воздух ртом. Коленки от долгого бега почти не сгибались, взмокшую спину щекотал порывистый ветер. Очень хотелось остаться здесь, на крыше, хотя бы ещё на пару минут, выкричаться, проветрить голову и успокоить стук в висках, но ведь стрелявшие могли их догнать.
— Тыдыщ! — завопила Рома и заскочила в шлюз вслед за остальными.
Чтобы достать до рук помощников, девчонке пришлось высоко прыгнуть на пределе своих сил, чтобы точно достать до этих самых рук. Ощущения, которые **Стаська** почувствовала, после выхода из душного здания поразили её. Ветер, как в прериях, цепляющий за волосы, ощущался, как дух свободы, пропитанный громкими возгласами и радостью. Но не стоило забывать об

охранке, ступающей по пятам. Поэтому Вишня вернулась мыслями к делу.
— Надеюсь, что сейчас нас не начтут обстреливать с воздуха, — в шутку сказала северсталька, вспоминания сюжет подобных фильмов просмотренных в прошлом. Подобной участи хотелось избежать. Стаська отряхнула штаны и утерла рукавом куртки щеку, подходя поближе к кораблю. Тот сотруднице понравился с первого взгляда. Она любила пестрые вещи. Миновав шлюз, девчонка попыталась расслабиться, но не смогла, только усталый вздох сорвался с её губ.
Опять эта девчонка-революционерка! Но для раздумий не было времени — выстрелы раздавались совсем близко. **Уильям** оглянулся, пытаясь понять, все ли целы? В такой суматохе можно было кого-нибудь потерять. От ярких огней слезились глаза. Революционеры неплохо подготовились — вон какое шоу устроили. Прямо Евровидение. Еще бы сцену и бабку с микрофоном, и можно будет смело говорить, что повидал в этой жизни все.
— Юная леди, — Уилл сверкнул глазами, — Ваши подвиги чуть не стоили нам жизни! Но, правила этики подсказывают мне, что придется познакомиться поближе. Уильям, — кивнул он головой, следя, все ли девочки забежали в шлюз. Убедившись, что все скрылись в убежище, он нырнул вслед за ними.

> — Устраивайтесь, чувствуйте себя, как дома, — их спасительница широко улыбалась и стягивала резинки с волос. — Меня зовут Табита, а это мой корабль, я зову его Паника. Через декаду вращений, вот увидите, он будет такую панику нагонять на всех этих кровопийц, правда, детка?
> Над её головой что-то одобрительно запиликало. Корабль Табиты, такой яркий и красочный снаружи, изнутри представлял собой зрелище не менее странное. Он явно был собран чуть и не в ручную из десятка, если не сотни других кораблей. Даже металлические пластинки, облицовывающие стены, были разномастные — одни явно потёртые, другие новёхонькие, третьи с остатками какой-то гравировки. На Панике было просторно, Табита сильно постаралась, чтобы на ней можно было устроиться с уютом. В пол специальными болтами были буквально впаяны пушистые ковры, а в центре помещения, в специальном углублении располагался круговой диван, похожий на бублик. В серединке бублика — стол с лампой.
> — Спасибо, — от души поблагодарила Паниз и протянула хозяйке летучего судна ладонь. — Ты нас выручила, я думала, мы ещё не меньше трёх декад в Центрпланеткоме проваримся.
> — Пустое, это моя работа! — Табита с удовольствием пожала протянутую ладонь одной из своих четырёх рук, её кибернетический глаз с жутковатого красного сменил цвет диода на приятный зелёный. — Мы тут вроде как сопротивление организовали с несколькими ребятами — врываемся в планеткомы, громим, что можем, и эвакуируем кое-кого, кто совсем уж отчаялся. Потом помогаем добраться до независимых территорий или до коридора миров.
> — Хумгат! — радостно улыбнулась курьер. — Подкинете нас туда?
> — Без проблем. Паника! Проложи маршрут. Завтра к вечеру доберёмся, — корабль снова пиликнул. — Вы к нам из другого мира свалились? И каково там? Так же, как у нас, или получше?

— Это не сон, — процедил сквозь зубы **Леманн**, падая на пол в своей уже опять совсем не белой майке. Его тело слегка ломило и ощущение опустошённости после смога было непривычно ярким, остатки черного тумана поднимались от сухой кожи пальцев. С трудом перевернувшись на бок и стянув с плеча рюкзак, Виктор поднял глаза на Паниз.
— Вы там прихватили, наверное, наши вещи? Я бы хотел забрать экипировку и свою рацию, — устало сказал спутнице Вик, вполглаза разглядывая корабль. Невпопад перебивая беседу сотрудник вдруг ошарашенно уточнил: — Это мы сейчас в космосе будем? Вот прям в настоящем?
— Вау, — **Сельма** присвистнула, как только отдышалась. Пусть корабль и смотрелся как-то аляповато, но Табите стоило отдать должное — рабочий искусственный интеллект, Паника выглядела изнутри хорошо и уютно, словно ты попал в гости к дальней родственнице, а она только закончила ремонт. Довольная усталая улыбка коснулась уст северстальки, и сотрудница громко плюхнулась на пушистый ковёр.
— Очень классно. Магия, аномалии и отсутствие таких планеткомов, спаси Триединый. И вкусное питание! Этим

вот бюрократам стоило бы поучиться у нас хотя бы рецептам. А вы долго собирали это чудо техники и мастерства, Табита?

— Боги. Диван.

Рам плюхнулся на мягчайший, прекраснейший диван, и только сейчас начал осознавать, насколько сильно он устал за последние сутки. В контрольный раз оглядевшись и убедившись, что вокруг точно уже не стреляют, парень расслабленно прикрыл глаза. Здравомыслие медленно возвращалось к нему, вместе с тягучей усталостью растекаясь по телу.

— Да, мы свалились. Что касается лично меня, это, кажется, уже моя карма — сваливаться в чужие миры из какого-то другого мира. Второй раз за год такая история... попаданец со стажем, блин. Но ни в одном из моих бывших... миров не было таких огромных очередей, конечно.

— К вечеру, — довольным эхом повторила **Рома** и плюхнулась на диван. Сейчас, пока они были в безопасности, ей хотелось разобраться с самыми насущными проблемами: вытряхнуть стекло и наконец полностью избавиться от браслетов.

— Очень приятно, Табита. Паника крутая, такую бы на дискотеку, — развязав пучок, Эш закинула волосы вперёд и начала мерно перебирать их пальцами. Небольшие осколки сыпались на ковёр дождем.

— У нас получше. Я бы даже сказала, очень хорошо. Очередей нет вообще совсем, бумаги нужно заполнять раз в год, а столововские роботы не такие противные. Кстати, у вас случайно нет ничего, чтоб снять вот это? — она указала на всё ещё скованную лодыжку. — Плоскогубцы там, может, найдутся. Отключённым браслет мне нравится чуть больше, но...

Настя только сейчас поняла, что она выдохлась. Невероятно хотелось спать, ужасно сильно хотелось есть. Если первое желание Вишневской было трудновыполним на голодный желудок, то стоило задаться выполнением второго.

— Табита, а у вас случайно не найдется чего-нибудь поесть? — состроив просительную мордашку, Стаська мило улыбнулась хозяйке корабля и подошла к той поближе. Осмотреть убранство корабля удалось лишь краем глаза, но большее внимание привлек мягкий ковер, на котором сотрудница с удовольствием разлеглась, не имей хоть каплю приличий. — А то пообедать... или позавтракать?... не удалось от слова совсем, — продолжая улыбаться, Настя немного помялась, так как просить о еде в данной ситуации казалось слишком странным. Нет бы спросить о чем-нибудь важном, а она о еде.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Стултус - 10

— Как вы яхту назовете... — пробормотал **Уилл**, стараясь вести себя непринужденно. Но сам он желал одного — вырыть землянку в лесу и стать отшельником. Столько эмоций за неполные двое суток изрядно утомили парня. Он понимал, что все дело в его психике, но поделать с этим ничего не мог.
Он устало опустился в крутящееся кресло и затих, исподволь разглядывая корабль и стараясь откровенно не пялиться на четырехрукую девчонку.
— Завтра к вечеру? — он удивленно присвистнул. — Вот это нас закинуло далеко. Никогда не разбирался во временных перемещениях.
Куда упал, там и лежи. Вообще, так приговаривали во дворе ребята, когда мячик укатывался с площадки. Но сейчас **Максимильяно** подумал, что это стоит принять как принцип и руководство к деятельности. Максим осторожно, на руках, прополз ещё несколько метров, чтобы обзор был лучше, перевернулся на спину и раскинул руки. Несколько минут он просто молча лежал. В мозгу разномастные пластинки корабля превращались в разномастные картинки прожитого дня. Постепенно в воображении Мири потолок превратился в окончательно невнятную мешанину. Макс с облегчением вздохнул и сел. Наконец-то всё стало настолько непонятно, что можно просто выкинуть всё из головы.
— Можно я это возьму, да? — спросил Макс, вытянул руку и стащил с полки что-то плоское и относительно чистое, — У нас лучше. У меня есть из нашего мира кекс! Сейчас.
Макс достал кекс и стал методично отрывать от него по здоровому куску и выкладывать на импровизированный поднос. Кекс на глазах восстанавливался, снова и снова превращаясь в целый. Наломав целый поднос маленьких кексиков, Макс набил ими рот и зажмурился от удовольствия.
Широким жестом пригласил всех брать по кусочку и рухнул на спину, раскинув звёздочкой руки.
Дара наконец-то отыскала Сельму взглядом, облегчённо выдохнула, словно разом избавляясь от всех переживаний, и медленно подошла к северстальке. Наверное, за Мортенссон ведьма переживала больше всего. Осторожно коснувшись рукой щеки Сельмы, Ада заключила девушку в крепкие объятия. К головной боли прибавилась тошнота. Поморщившись от неприятных ощущений, Ада носом уткнулась в плечо сотрудницы.
— Каждый мир хорош по-своему, а родным и близким его делают только дорогие нам люди. Ну, и, конечно, ещё куча всяких мелочей и приятных деталей, — тихо откликнулась кошковка, почти незаметно расслабляясь.

Пол под ногами мезахистов завибрировал, шлюз с шипением закрылся. Паника пошла на взлёт. Сперва могло быть непривычно стоять или ходить во время полёта — корабль довольно непредсказуемо подрагивал время от времени и слегка накренялся.

— Моя детка была достойна лучших деталей, а их надо было отыскать, но ожидание того стоило! Нет, космос пообещать не могу, только нижние слои атмосферы. С ума сойти, — глаза Табиты, даже кибернетический, светились от любопытства. — Я бы с радостью как-нибудь залетела к вам в гости. После того, как мы разберёмся с местной шогсой.
Она, комично прыгая, как профессиональный боец, сделала парочку пробных ударов в воздух. Что ж, учитывая количество боевых конечностей, из Табиты мог бы выйти в будущем неплохой боец. Но пока она была просто юной, звонкой революционеркой, маленьким Робином Гудом мечтателем, чей корабль могли в один прекрасный день подбить, и никто бы о нём не вспомнил толком.
— Что ж, устраивайтесь. Мне нужно проверить курс. Можете сами посмотреть насчет инструментов, там есть штепсель такой, должен открыть браслеты, и киньте их потом на стол, я посмотрю, может полезных длеталей найду. Подушек и одеял, к сожалению, предоставить не могу, но диван мягкий, и вон там

есть немного еды, — она указала на небольшой закуток, представлявший собой своеобразную кухню со столом и холодильником, установленным горизонтально, как ящик. — Всякие консервы в самонагревающихся банках, биопит. Не очень вкусно, но питательно. Вот так.
И Табита, игриво улыбнувшись, выскочила было в одну из дверей-шлюзов, которые с шипением поднимались при её приближении, но чрез минуту снова вскочила обратно:
— Я невероятно рада, что спасла вас. Если честно, вы у меня первые, — со смесью из распирающих её радости и гордости, девчонка упорхнула, на этот раз насовсем.
Паниз подняла в воздух красивый длинный указательный палец, прикрыла на пару секунд глаза и дипломатично улыбнулась.
— Насчет раций поспрашивайте у ваших товарищей, а вот маску я точно чью-то взяла, помимо своей, предположу, что вашу, — обратилась девушка к Вите и протянула тому клипсу. — Впрочем, она вам, видимо, до завтрашнего вечера не пригодится. Очень, по крайней мере, на это надеюсь.
Паниз еще раз улыбнулась и от души зевнула. Теперь-то, вдали от Центрпланеткома, это было можно.
Под потолком раздалось шипение, будто кто-то с силой дул в микрофон, и треск помех. Сквозь эту какофонию раздался едва различимый голос Табиты:
— Оно раб...т? Па...к...а! Не...зя ли поч...т...е? — ещё поток шипения и треска, и вот уже голос зазвучал чуть лучше. — О! Замечательно. Дорогие гости, наш небольшой полёт подходит к концу! — радостно объявила девушка. — Он предполагался чуть длиннее, но у нас тут часть города пропала... Не важно! Расчетное время прибытия 10 минут. Высажу вас у отделения интерпочты. Конец связи!
Раздался финальный пронзительный писк, и корабль, дрогнув, пошёл на снижение.
— Вы не представляете, как нам повезло, — объявился Паниз, она, разложив все свои приборы на ковре, рассовывала их по многочисленным карманам. — Мы могли застрять в планеткоме на годы. Ужасный мир, хуже только умирающие. Иногда коридоры закрываются, ничто не вечно.
Она с лёгким недоумением крутила в руках предмет, похожий на лазерный фонарик. Судя по всему, прихватила с собой случайно, когда вытаскивала из робота все конфискованное. Пожав плечами, Паниз протянула его Насте, .
— Небольшой трофей, пусть будет у вас, у меня в карманах места нет для лишних предметов. Ну что, все готовы?

Резкое шипение отвлекло **Сельмы** от лёгкой полудремы с банкой в руках. Поставив жестянку на пол, северсталька похлопала себя по карманам, вспомнила, что всё прятала в сумке всемещайке, и расслабилась. Сегодня намечался неплохой день, несмотря на исчезающие части города и разбросанных по другим мирам сотрудников.
— Готовые, — кивнула сотрудница. — Если только бюрократия не решит захватить интерпочту. Так, случайно, — Мортенссон взглянула на Паниз. Её точно не било током от такого количества приборов?
— А? Что? Уже война?
Рам подскочил на диване и принялся тереть глаза, бестолково оглядываясь. Воспоминания о вчерашнем дне после долгого сна возвращались урывками, и первые несколько секунд парень не мог сообразить, где он и кто все эти люди.
— А? А. Ага.
Наконец сложив в голове всю мозаику событий, Д'Вьер потянулся и сожалением слез с мягкого дивана. Клипса оказалась в кармане, а браслет уже был на руке. Прицепив прибор к уху, Рамен взъерошил растрепанные волосы.
— Не знаю как все, но будем считать, что я готов. Доброе утро.
Пробуждение под грохот рушащихся стен или крики стало для **Уилла** привычным. Поэтому, услышав сквозь сон шипение и прерывающийся голос, он нехотя открыл глаза, зевнул и пару раз крутанулся в кресле вокруг своей оси.
— И вам доброе утро! — парень потянулся, смачно, до хруста в суставах и, встав с кресла, подошел к Паниз. —

Не пугайте нас, мисс. Мы бы не выжили в этих коридорах. Мезюки — вольные птицы и теснота на них действует пагубно, особенно, когда в соседи достается какая-нибудь старушка.

Интересно, о каких умирающих упомянула девушка?

— Умирающие? Есть и такой мир? Если есть, надеюсь, мы туда не попадем.

— Злая шутка? Не думаю, что все так просто, Стась. Я скорее поверю в то, что это Киррены решили устроить переворот, чем в какого-то абстрактного гения, — аккуратно собрав все вещи в рюкзак, **Дара** закинула его на плечо. К любым неожиданностям всегда следовало быть готовыми заранее. Даже тогда, когда они вроде как и вовсе не планируются. Вежливо улыбнувшись мисс Паниз, Далсер нервно взъерошила волосы, пряча за этим жестом все свое волнение. Пускай Рик и Лида были живы, однако об их состоянии ведьма узнать не могла никак. И это чувство беспомощности просто било наотмашь.

Оставалось только надеяться на то, что уже сегодня они попадут в главный офис, а там и до подмоги недалеко.

— Конечно, мисс Паниз! Вы ещё спрашиваете... Уилли, готов? — Далсер взяла парня за руку, быстро осмотрев его на наличие повреждений, приобретенных во вчерашней стычке. Выглядел кошковец, к счастью, вполне сносно.

— Это всё потому, что вы с нами, — закивал **Максим**, прилаживая на место маску, — Мезюкам всегда везёт. Местное отделение интерпочты работает не по тому же принципу, я надеюсь?

Собираться было особенно нечего, закончив с приборчиками, Мири одернул куртку, взлохматил чёлку, разом прибавив себе сантиметров десять в высоту, потому что чёлка встала дыбом, и присел на дорожку на диван.

— Я готов. Кто не готов, могу понести, — Максим ещё раз зевнул в кулак и улыбнулся.

Порадовавшись отличной новости, **Стаська** поставила себе в голове зарубку — не у них одних пропала половина Королевства. Возможно, потери в Таллэ сейчас многим больше, чем были в момент их ухода. Посмурнев лицом, девчонка тряхнула головой, чтобы отогнать упаднические мысли.

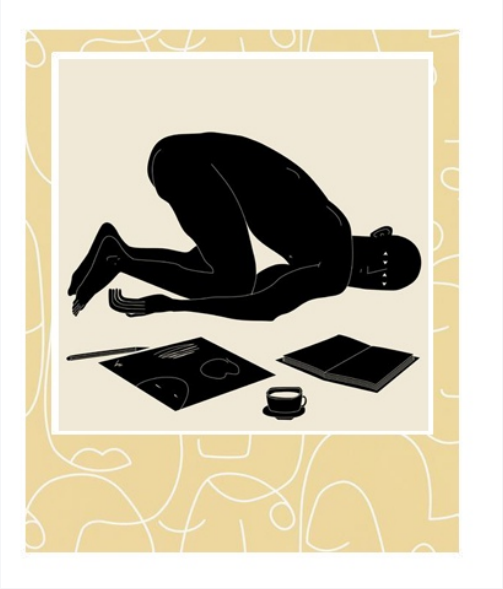
— О, это мне? Спасибо, — северсталька благодарно улыбнулась Паниз и постаралась скрыть слегка заалевшие щеки. Не вышло. Прятать было негде, оттого все мезовчане могли лицезреть помидорные щеки сотрудницы. — Конечно, готовы, — пробормотала Стаська, пряча фонарик в один из многочисленных карманов штанов. — Надеюсь, что сегодня мы обойдемся без бунта.

Рома заторможенно проследила взглядом за нашедшей на диване второй штепсель Настей и ногой Сельмы, браслета на которой не оказалось. Мозг, отключившийся ещё вчера, при виде бланков, медленно щёлкал шестерёнками и не мог сообразить, где во всей этой схеме несостыковка. Эш только чувствовала, что где-то она сделала что-то не так.

— Пропавшая часть города — действительно сущая мелочь, — отчаявшись бороться со своим "эррор-404“ во весь воображаемый экран загрузки, Рома затолкала в рот остатки тушёнки и потянулась за рюкзаком. — Хотя, у вас они, наверное, все почти одинаковые.

> Полёт и с самом деле подошёл к логическому завершению. Паника, крепко тряхнув мезахистов пару раз, приземлилась. Шлюз со свистом распахнулся, открывая путешественникам путь наружу.
> — Спасибо, что воспользовались нашими межпланетными линиями! — зазвенел под потолком голос Табиты.
> — Я была невероятно рада с вами познакомиться, удачного вам пути!
> — Спасибо! — ответила ей Паниз. — Обращайтесь в интерпочту, вам десять доставок бесплатно!
> И выскочила на посадочную площадку прямиком рядом с хумгатом.
> Хумгат в этом мире выглядел одновременно похоже и совсем по-другому. Всё та же ртутная колышущаяся поверхность, но вместо арки, похожей на руины старинного замка, — кольцо с непонятным знаками и символами. Оно казалось крайне древним, инопланетным и чуждым миру Стултуса со всеми его высотками

и космическими кораблями.



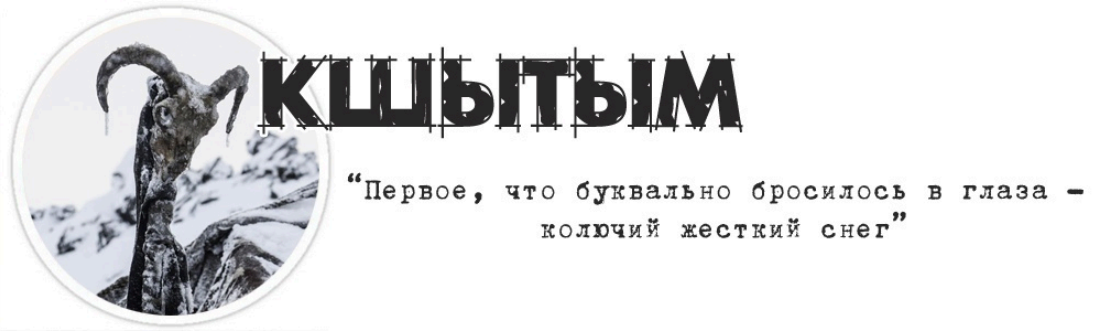
Неподалёку от кольца располагался офис Интерпочты, перепутать его с чем-то иным было бы сложно. Небольшая постройка, похожая на газетный киоск. Обычно отделения строились с чуть большим размахом, однако, руководство Стултуса выделило им лишь крохотный кусочек земли.
Стоило последнему мезахисту покинуть корабль Табиты, как Паника, сделав игривый вираж, снова пошла на взлёт — творить добро и причинять справедливость. Паниз же сразу направилась к хумгату.
— Так как Стултус — мир союзный, нам не придётся болтаться в коридоре между мирами — мы сразу выйдем в главном отделении. Надеюсь, что бы нас не выкинуло, больше оно нам не помешает, — курьер покрепче собрала свои золотые волосы в хвост. — Ну что, готовы вы или нет, нужно прыгать!
И без лишних слов она нырнула в ртутную поверхность портала.

Вик выходил с борта Паники с навязчивым желанием все лететь и лететь, несколько суток, а то и недель — и совсем неважно куда. И по традициям путешественников в автобусах и поездах, уже развалившихся и наконец-то привыкших к месту путников —— выход был всегда не вовремя и слишком быстро.
— Это хорошо, что без проблем. Вот бы ещё без проблем потом вернуться домой, — проворчал Леманн, последним закрепляя браслет стабилизатор на руке — всё остальное уже было готово. И, не жалея ни капли об уходе с этого мерзкого мира, шагнул вслед за Паниз.
— Странный вид у хумгата, — **Уилл** сжал хрупкую ладонь Дары. Он чувствовал ответственность перед ней, все-таки они были заветной парой на Лугнасаде и многое пережили вместе. А сейчас им предстоит совершить прыжок.
— Спасибо, Табита! — крикнул он и повернулся к Далсер. — Я всегда готов, красавица, — бодро улыбнулся он. — А ты? Сейчас мы разбежимся и прыгнем. Я тебя поддержу, если что.
Парень еще крепче сжал ладонь Адары и, разбежавшись, прыгнул за Паниз.
Проводив Панику взглядом, **Сельма** тяжко вздохнула. Хотелось верить, что Табита действительно однажды заявится к ним в гости.
— Надеюсь, с ней всё будет в порядке. Хорошая девчонка, но революционеры долго не живут, — северсталька оглядела здешний хумгат. Что-то было не так и здесь — преследующая у портала Авалона тревога вернулась, и Мортенссон зябко дёрнула плечами. Поскорее бы всё вернулось в норму. Сотрудница кинула заинтересованный взгляд на офис Интерпочты и повернулась к хумгату.
— Нужно, — кивнув, Сельма прыгнула в портал, забывая о большинстве страхов и переживаний.
Опять порталы. За всю свою долгую жизнь **Рам** успел к ним привыкнуть, успел возгордиться, что подчинил себе пространственную магию, а потом — неслабо получить по шапке за эту необоснованную гордость. Теперь же в его отношениях с порталами и иными пространственными дырами наступил напряженный период: рам этого всего опасался и по возможности старался избегать.
Но сейчас вариант "избежать" отсутствовал, и эльф, покрепче зажмурившись, снова шагнул в чернеющую неизвестность.
Посадка была лучше ожидаемого. Вцепиться в диван всеми конечностями оказалось достаточно, чтобы не размазаться по одной из стен. **Мири** не любил прощаний и чуть было не пустил слезу, прощально махая всем углам корабля, спасшего их от преждевременной седины. По крайней мере, Максим на это очень надеялся.
— Оооо! Вот это красота! — воскликнул Макс, уважительно осмотрев местный портал, — Ну, посмотрим, что там будет дальше.

Максимильяно несколько раз громко выдохнул через рот, чуть повернув голову, потёр ладони и с разбега сиганул вслед за остальными.

НАЗАД

БП Кшытым



> Первое, что буквально бросилось в глаза – колючий жесткий снег. Порывы достигали такой силы, что создавалось ощущение, будто кто-то стоит с вентилятором напротив лица и целенаправленно гонит поземку прямо в глаза, нос и за пока еще теплый шиворот. От этого ощущения хотелось премерзко вздрагивать и втягивать голову в плечи.
> Вторым ощущением налетел дикий холод, он буквально сжал легкие тонкими иглами-пальцами, заставив прокашляться от неожиданности, опалив глотку льдистым воздухом. Изо рта клубами вылетал пар, а тепло исчезало с каждой секундой пребывания на морозе.
> Третьей из всей компании пришла темнота. Не было видно ни звезд, ни месяца, впереди, казалось, было ничто, позади ничто и по бокам тоже, будто мезовчане угодили в недоделанную фантазию из междумирья. Только на этот раз не было сомнений в том, что окружающая их действительность является подлинной. Снег совершенно осязаемо забивался в складки одежды, не предназначенной для такой погоды, мороз и ветер нещадно кусали пальцы, носы и уши, для которых надвигалась более чем реальная опасность обморожения. Когда снежные порывы на секунду утихали, то темнота становилась еще чернее. Она обступала группу людей как голодный, промерзлый зверь, который был настолько велик, что никто не видел ни лап, ни морды, одна сплошная чернота.
> Говорят, что много какие боги любят число «три», но боги этого мира, если они и были, явно предпочитали числа побольше. Итоговым, четвертым фактом было то, что мезовчане и их курьер оказались выброшены междумирьем прямо посередине бушующей метели, глубокой ночью, без каких-либо опознавательных знаков о том, где они находятся, есть ли рядом населенные пункты и хотя бы какой-то вариант укрытия от непогоды.

— Мы не у Коата! — проорал **Рик**, преодолевая звук ветра и прикрывая рот от снега. — Но имеем все шансы его повидать!
На самом деле, именно сейчас хотелось всех обнять. От избытка чувств и ради тепла. Рико попытался выставить воздушный заслон, надеясь, что хотя бы тут стихия подчинится. Они однозначно не были готовы к такой погоде. Однако, пока мезанцы оставались живыми, можно было побороться и поискать более комфортное место. Только разобраться сперва, кто здесь, и куда идти.
Бэт старательно хватала ртом ледяной воздух, но вдохнуть вышло не сразу. Порывы были такими сильными, что дыхание сбивалось, а когда ей всё же удалось сделать такой желанный вдох, горло будто обожгло. Девушке показалось, что это было самым приятным ощущением во всей её жизни. Ощущением чего-то!
Сорби попыталась сберечь утекающие ежесекундно остатки тепла, обхватив себя за плечи, но и так было ясно, что это не спасет. Тогда она просто подалась назад, прижимаясь спиной к кому-то поблизости.
— Мы всё ещё живы, но кажется это не на долго. Какие идеи, товарищи? Замерзнем насмерть, но в объятиях друг друга или ещё поборемся?
Не смотря на внешнюю бодрость, Сорби начинала понемногу паниковать, не видя ничегошеньки вокруг и ощущая режущий холод.

Толчок в живот знатно выбил остатки воздуха из легких **Томаса**. Благо, бег на большую дистанцию не сильно сказался на его физическом состоянии, и поэтому чувствовал он себя относительно бодро. До поры до времени. Ведь этот самый толчок в темноте выкинул Джея на пусть и мягкий, но жутко колючий от мороза снег. Но лежать в нем кошковец долго не стал. Проклятый вскочил из сугроба и стал оглядывать свою одежду и имущество. Все было на месте.
А одет он был отнюдь не по погоде. Теплая байка с капюшоном вряд ли спасет от бушующей стихии, которая так и норовит пробиться в каждую складку одежды. Благо, с обувью попроще — в высоких кожаных ботинках ноги умерзнут не так быстро, как то могло быть.
— Ну, здорово, — пытаясь сильно не раскрывать рта, процедил Том, натягивая на свою косматую черноволосую голову тот самый капюшон, — сначала тьма, что чуть нас не сожрала, теперь метель.
А еще было жуть как темно. Но с этим, благо, Джей как-то справится. Только вот поле зрения из-за метущей стихии снижалось до расстояния вытянутой руки.
Шарлотта вжалась в джинсовку, запахнув её сильнее на груди, будто от этого она будет лучше греть. На деле же ткань только сильнее раскалялась от дикого холода. Волшебница попробовала согреться с помощью стихийной магии, и слабое покалывание потянулось по всему телу — стало чуть лучше. Но ледяной ветер сбивал с концентрации и страх незнания сковывал мысли и не давал им направиться в нужное русло. Донован была сбита с толку. Она, конечно, любила холод, но сейчас очень пожалела, что не надела шубу из бабулиных запасов.
— По-дебильному будет спрашивать, где мы, верно? — прокричала Шарлотта. Звуки как будто тут же улетали, придавленные снегом. Волшебница снова прибегла к магии, на этот раз отключив ненужные мысли, и пыталась нагреть температуру вокруг себя.
Еще секунду тому назад **Ари** прижимал к себе чью-то теплую ногу и чувствовал, как пальцы Бэт впиваются в его ребра, как одним толчком самой темноты оказался выброшен прямо в снег. Внезапный холод резанул по лицу, обжег ледяным прикосновением руки и босую ногу. Парень стремительно вскочил со снежного настила и обернулся вокруг себя, вглядываясь в непроницаемую тьму. Судя по голосам, он был не один, оставалось нащупать товарищей по несчастью.
— У кого-нибудь есть запасные тапки?
Комбинезон согревал, как умеют только заводские комбезы. А вот с обувью еще на дороге произошла беда.
— Твою мать, что за... — окончание фразы потонуло в снегу, в который **Чарли** уткнулся носом при падении. Лицо обожгло, словно его окунули в котёл кипятка, и Блэр закашлялся.
Он понимал, что их выбросило в какой-то иной мир, но ещё не осознавал, что попали сюда не все. Нащупав клипсу, Чарли включил маску и осмотрелся, всё ещё щурясь. По ощущениям они оказались на каком-то айсберге, ледяной ветер моментально проникал под одежду и причинял боль. Было темно, разобрать что-либо казалось невозможно, но Чарли уверенно поднялся на ноги, застёгивая куртку и натягивая на голову капюшон. Одежда совсем не предназначалась для такой погоды, в ней и обычный летний ветерок казался чем-то серьёзным.
— Чего? — крикнул он, идя на звуки, доносящиеся словно издалека, и наткнулся на Лотту, тут же вцепившись в неё ледяной рукой, второй прижимая к себе индектор. Хоть одна хорошая новость!
Бурёнка мысленно выкручивала матерные словосочетания в такие кульбиты, какие только позволяла её фантазия. Алала дышала часто, почти задыхалась из-за снега и жутчайшего холода, что жгли легкие изнутри, но она продолжала слепо нашаривать рукой ладонь Адары — и не находила. И у неё внутри словно всё ухнуло в то самое треклятое ничто. Но хотя бы с ней в эту поганую бурю закинуло ещё кого-то.
Заводчанка светилась красным, как сигнальный маяк — её точно должны были найти в этой метели, и так можно было как минимум ориентироваться. Обмороженными пальцами она еле развязала куртку и просунула в неё

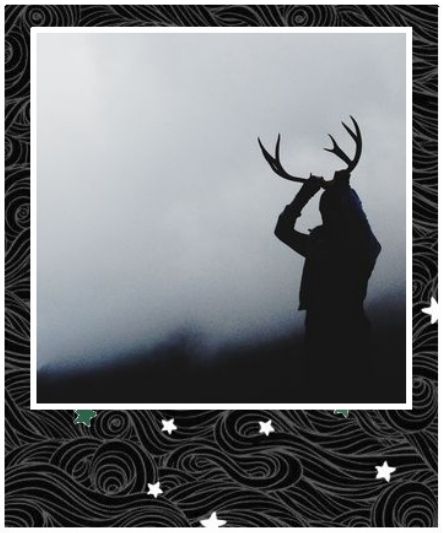
руки, так и оставив её полоскаться ветром на горбу рюкзака.
Что радовало — в последние секунды в неё успел вцепиться Рик. И он был тут, рядом. И Бурёнка стала рядом с ним, помогая поддержать воздушный заслон. Помощи от неё не слишком много, но минимальный толк всё равно был.
— Сколько нас вообще? Кто сюда попал? И где могли оказаться остальные?!
— Б-больше всего я т-т-т-терпеть не могу холод, — зубы стучали то ли от нервов, то ли действительно от резкой смены температуры в сторону, где даже терпимости не было места. **Гера** сжалась, скукожилась, словно сушеное яблоко, которое в компот добавляют иногда; из-за толчка сильно болело все, что вообще может болеть. Везением, вероятно, здесь пахнуть не будет. Только если кто-нибудь вдруг не развеет эту метель да беззвездную тьму хотя бы теплым ветерком.

— П-паниз говорила о мирах. Точнее их ог-г-громном количестве. Вероятно, мы в одном из них? – голос дрожал невероятно. Нельзя разговаривать или доносить информацию в целом таким образом, а жестами сотрудница общаться доселе научиться даже не думала. Видимо, этим она займется по прибытию обратно. Домой.

— … э-э-й…
Дамиен, уже успевший подняться и даже помочь Алале, выбраться из снежного наноса, повернулся всем телом в ту сторону, откуда, казалось, доносился зов. Метель продолжала толкать путешественников в спины и в бока, из-за снега не было возможности понять кто-где, и у Арно пальцы рук и ног уже начинали терять чувствительность.
— Эге-г-е-й!
Темнота и снег окружали их все в тех же хаотичных пропорциях, обещая долгую и мучительную смерть от обморожения. Курьер каким-то образом определил направление и весь подобрался, будто готовился к броску. Холод ему был то ли не по чем, то ли Дамиен его стойко игнорировал. Внезапно, среди белесых порывов и мельтешения, показался дрожащий огонек.
— Эй! – Окрик застиг всех внезапно, причем не с той стороны, с которой его ждали. Дамиен резко развернулся, но не торопился реагировать, всматриваясь в тень за спинами ребят.
— Э-э чевой-та я тут ору, ору. – Рядом с группой стоял, чуть шатаясь, дед. Надо сказать, весьма колоритный. Нечесаная борода развевалась, как флаг на ветру, доходя чуть ли не до пояса, длинные седые волосы схватились на концах в сосульки и та же участь не постигла голову только потому, что на ней красовалась поеденная молью ушанка. Ватник, перехваченный старой веревкой, был в ярких заплатках, а валенки, судя по виду, могли служить верой и правдой еще праотцам самого деда.
— Ишь, ходють тут, — дед поднял факел повыше, и от этого пламя чуть было не загасилось от метели. – Чевой ходите-та? Кытах меня вот звать.
Кытах прищурился, разглядывая мезюков. В пляшущих отсветах пламени стало видно, что он очень-очень стар. Морщины узкими линиями прорезали щеки и уголки глаз, плавной линией обегали рот и утопали в нечесаных обвислых усах. Кытаха бы помыть, причесать и одеть в чистую одежду, и тогда он бы походил на монаха какой-то забытой восточной школы. Самих глаз даже не было видно, только щелки да хитро разбегающиеся от них морщины. Еще стало понятно, почему деда качало. От Кытаха исходил крепкий, забористый дух перегара, настолько плотный, что порой перешибал порывы метели.
— Эдак вы помрете, – авторитетно заявил Кытах, икнул, развернулся и, шатаясь, двинулся в темноту.
В этот момент стало видно, что дошел он до мезовчан и курьера по узкой, для одного человека тропинке, протоптанной в снегу. Дамиен, прикрываясь ладонью от царапающего снега, оглядел группу. В буране

> дифференцировать его взгляд было сложно: то ли он прикидывал, нужны ли ему попутчики, то ли думал, как их спасти. Неизвестно, сколько им придется идти за дедом, поэтому надо было принимать меры. Видимо, размышлял Дамиен скорее во втором ключе, чем в первом. Он вдруг согнулся, как человек, который хочет спрятать свечу от ветра. Метель рванула с особенной силой, злобно кинув горсть снега в лицо кому-то, когда Дамиен вдруг выпрямился, одновременно разводя ладони, и над всей группой раскинулся мерцающий рыжим и красным купол. От плеч, спин и макушек тут же повалил пар, стало гораздо теплее.
> — Кто выйдет за границы щита — умрет от обморожения, — предупредил курьер с какой-то неприятной улыбкой и двинулся за дедом.

— Холодно-то как, — пытался не материться **Томас**, до поры до времени. Выдержки, у него, конечно, хватит, только вот организм долго не выдержит низких температур. Даже самый стойкий человек, проживший на северном полюсе, когда-нибудь, да замерзнет.



Том подобрался поближе к остальным мезовчанам, чтобы не потеряться в пурге, и, кажется, сделал это вовремя. Над головой появился странный щит, от которого не только на душе, но и вживую стало теплее. Снег с плеч постепенно испарился, а иней на ресницах и бровях постепенно растаял.
— Не выходить, так не выходить. Не думаю, что пригревшись, нам захочется умирать на морозе, — довольно меланхолично проговорил кошковец, скорее сам себе, чем создателю щита. И пошел за ним, стараясь не сбавлять ходу и поспевать за ним.
"Ну точно с ним что-то не чисто" — подумала **Бэт**, в очередной раз с недоверием покосившись в спину Дамиену, но тут же простила ему все надуманные грехи: бывшие и будущие. Стало ощутимо теплее и девушка только сейчас поняла, на сколько замерзла. От холода свело мышцы и зубы стучали так, что приходилось их сжимать.
Лизбет пристроилась в цепочку из мезюков, мысленно благодаря судьбу за везение. Теперь оставалось только топать следом, не отклоняясь ни на шаг в сторону.
— Храни вас Йобль, Дамиен, — **Чарли** прокашлялся, всё ещё дрожа, и вытер рукавом куртки нос, стараясь не разжимать пальцы другой руки, чтобы не выронить планшет. — Верно говорят, первое впечатление может быть обманчивым.
Кытах Блэру, разумеется, понравился. Сейчас ему бы, наверное, понравился любой человек, не грозящийся их прикончить и знакомый с миром, в который попала их группа. Чарли осмотрелся, вглядываясь в лица ребят, и, кивнув каким-то своим мыслям, двинулся следом за курьером.
— Что это за место, Дамиен? Какая-то космическая Антарктида? — спросил он и, чуть подумав, добавил: — Ну, у нас это типа самое холодное место планеты. И почему нас разбросало вообще?
Рико вытащил отвертку и примерился к своим кедам, мучительно вспоминая копирующее заклинание. А вспомнив, воспользовался, чтобы поделиться копией с Арно, чтобы тому не приходилось топать по снегу босым. не то чтобы эта обувь подходила для таких прогулок, однако, и это было лучше, чем ничего. тем более, что теплом их вроде бы обеспечили. Хотя и не обошлось без укола зависти к такой мощи. Магия аэроманта метели, похоже, была нипочем.
Ари сунул руки поглубже в рукава и сжал пальцы в кулаки. Комбинезон, призванный сохранять комфортную для носителя температуру, не справлялся с перегрузкой и только щит курьера спасал парня от обморожения.
Прыгая по тропинке по возможности на обутой ноге, Хьярра наткнулся на Патрика и пару его пару обуви.
— Спасибо, — пробормотал юноша, но обуваться сразу не стал. Был риск отстать и выпасть из под согревающего щита.
Шарлотта оглядела присутствующих и не досчиталась человек так пятнадцати. Она лишь надеялась, что те не умерли, и ответственность за их гибель не повесят на них по возвращению. Диктофон в кармане совершенно

бесновался. Пока Лотта была в НИГДЕ, звуков не доносилось вовсе, но когда они оказались в другом мире, звуки ада решили напомнить о себе из кармана. Пришлось поколдовать с кнопками, чтобы не мешал. На запись чего-то Донован уже не надеялась.

— Кытах, что это за место? — спросила волшебница, не зная, слышал ли он её вообще. Она быстро пришла себя в теплом куполе и брела следом за Дамиеном.

БП Кшытым - 2

Пожалуй, можно сказать без прикрас — этой группе мезовчан крупно повезло, что в их компании оказался именно Дамиен. Не столько благодаря его опыту путешественника между мирами и курьера со стажем, сколько благодаря его нечеловеческой выдержке.
Казалось, молчаливого курьера вообще ничего не могло удивить, в том числе и тот факт, что он ведет группу растерянных детей за незнакомым дедом в неизвестном мире.
— Ехал в санях по горе, а гора на кладбище-е э-эх, ма! – казалось, их проводник вообще забыл про существование непрошенных гостей и просто шел по тропинке, одним лишь везением не падая в сугробы целиком. — А на кладбище жена, ждет меня да не одна, э-эх, ма!
Не переставая гнусаво напевать, дед остановился перед покосившейся дверью в избу. Рядом со входом крепился старинный обледеневший кронштейн, в который Кытах воткнул свой факел. Дед поправил ушанку на седой голове, снова пьяно пропел «эх, ма!» и утопал, мгновенно пропав из поля зрения за стеной метели. Дамиен долгим и тяжёлым взглядом проводил старика, после чего, не тратя времени на раздумья, толкнул дверь и бегло оглядел внутренности избы. Увиденное, судя по всему, его устроило, он отворил дверь пошире и мотнул головой, мол, заходите.
Изнутри изба оказалась просторная, с большой печкой, широкой лавкой у стола и столом, придвинутым вплотную к одному из окон. Сами окна были маленькие, со вставленными вместо стёкол слюдяными пластинами, из-за которых и в хорошую погоду можно было распознать только день сейчас или ночь. В одном из углов под потолком была прибита полочка с иконками. Разглядеть, кто на них изображен, не было возможности, предположительные фигуры святых расплылись, покрылись странным ржавым налетом или потемнели со временем. У печки стоял сколоченный из досок ларь, вероятно, там хранились хозяйственные вещи и бытовые предметы. У двери виднелась подставка под поленницу, но самих бревен было не разглядеть за толстым слоем паутины и пыли. Этот же самый слой покрывал стол, лавку, клубился живым существом из-под закрытой печной заслонки. На столе лежала посуда, засохшие куски, которые раньше были румяными краюхами хлеба, тут же валялись деревянные кружки и ложки. Складывалось ощущение, что прежние обитатели избы сбежали из своего дома в спешке, оставив все вещи, вплоть до кухонной утвари и иконок.
Дамиен, оценив обстановку, защитный купол снимать не стал, только расширил его на всю избу. Поддерживать его всю ночь будет непросто, конечно, но сил должно было хватить. Главное — не уснуть.
Курьер первым делом подошел к столу и принялся аккуратно выкладывать на него свои приборы, похожие на мобильные телефоны, паяльники и даже один, отчего-то похожий на камертон. По выражению лица Дамиена нельзя было определить, встревожен он или зол — скорее, что-то среднее, а может, ни то ни другое. Он вообще был трудным для чтения человеком, не очевидным.
Руки его двигались быстро и умело, приборы на столе выстраивались в аккуратный ряд — большая их часть на манипуляции никак не реагировала. Разобравшись с теми, которые хоть как-то худо-бедно помаргивали диодами и маленькими мониторами, Дамиен уперся ладонями в стол и замер.
— Навигатор сломался при падении. С чем нас и поздравляю, — констатировал он с ядовитым оттенком, будто этот самый навигатор сломал кто-то из мезюков. — Искать хумгат пойдём завтра, как метель ослабнет.
Он что-то подкрутил в одном из приборов, тот жалобно пискнул и в избе запахло паленой проводкой. Что ж, с этим разобрались. Больше не тратя время на бесполезное оборудование, Дамиен трансфигурировал пару кусков ветоши в тёплые одеяла и зажёг в печи огонь явно магического свойства — синеватый, не требующий дров, но дающий вдоволь тепла. Настолько вдоволь, что Дамиен стащил форменную куртку с плеч, оставшись в одной водолазке, поверх которой на шее у него болтался довольно приметный кулон из титана. В полумраке разглядеть его в точности было сложно, изображал он что-то похожее на птицу, вроде ворона или грача, в обрамлении колючей лозы.
Дамиен устроился неподалёку от камина и прикрыл глаза, делая вид, что собирается задремать.

Молодой и относительно здоровый организм требовал много сна и много еды. Проспав практически весь день, **Арно** проснулся и нехотя открыл глаза. Безрадостное возвращение в мир бдящих. С трудом согнув-разогнув все суставы, юноша пробормотал извинения Бэтс и жестко растер заспанное лицо ладонями. Где-то рядом витал запах кофе.

— Я тебе, наверное, все ноги отлежал...

Приняв кое-как сидячее положение, заводчанин дотянулся к странному напитку и вынул из кармана печенье. С тоской в глазах взглянув на товарища Сорби, Арно разделил завтрак напополам и, не спрашивая согласия, поделился.

— А ведь я ещё даже не знаю, как тебя зовут, — задумчиво протянула **Бэт**, почесывая взъерошенную макушку. — Это самые быстро-развивающиеся отношения в моей жизни. О, спасибо!

Она только сейчас, получив печеньку, осознала, на сколько на самом деле голодна.

— Я, кштати, Бэт, — не заморачиваясь на соблюдении правил хорошего тона, с набитым ртом представилась девушка, но продолжила уже только дожевав. — Приятно познакомится. И будем считать, что мы в расчёте, учитывая, что ты отчасти помог мне не потеряться. Надеюсь, я не сильно тебя помяла.

— **Арно**, — решив, что краше для первого впечатления ему никогда не быть, парень протянул Бэт свободную руку. — Лучшее время, чтобы заводить полезные знакомства.

Быстро уничтожив все съестное в свободном доступе, жижевец с печалью огляделся. Еды больше не было. Новостей больше не было. Морозоустойчивого дедка-спасителя тоже. Их проводник прикидывался не то спящим, не то мертвым. Проверять последнее у парнишки не хватало духа. Мезахисты притихли в ожидании.

— Если мы уснули ночью, то проснулись днем, — резюмировав самые очевидные вещи, Хьярра пополз собираться. — А его-то мы и ждали, если мне не изменяет память.

Первым делом, заводчанин принялся сооружать носок взамен испорченного жижей, оторвав кусок старой ветоши и стряхнув из нее пыль куда-то в уголок под иконами. Портянка получалась такая себе, но всяко лучше, чем носить большеватый ботинок на босу ногу.

Рико зашевелился неохотно и лениво, первым делом проверив наличие меча на поясе. А потом уже полукровка оглядел спутников. И, пару раз пересчитал. Не надеясь, впрочем, запомнить цифру.

— Все в порядке? Нас вчера неплохо помотало... Обошлись без последствий? Везучие мы. Надеюсь, дальше пойдет не хуже.

Поднявшись уже в привычной энергичной манере, северсталец вновь оглядел углы, особенно задержавшись перед иконами. Любопытно было глянуть, какие образы там запечатлел неведомый художник. И еще интереснее было, являются ли местные боги, как это демонстрировал Триединый.

С тихим шелестом **Алала** захлопнула блокнот и закинула его вместе с ручкой в рюкзак, а непригодный для использования кусочек угля — в печку. Тот, впрочем, в цель не попал и отскочил от глиняного бока, затерявшись где-то между половицами. После нескольких часов ведения записей и рисования запястье занемело, но Бурёнка всё равно заставила его шевелиться, доставая остатки пайка. Дело близилось к вечеру — окно пропускало едва занявшиеся закатной желтизной лучи, — и стоило подкрепиться, потому что всегда все злоключения выпадали на долю мезовчан на поздний час. Никто не знал, почему оно так повелось, тем не менее, оно так повелось.

Закончив с голубиной тушкой, Алала завернула кости и прочие неприглядные останки в бумагу, а затем швырнула их в магический огонь. На этот раз ради верности броска заводчанка подошла к самой печке и заодно натянула на ноги гетры, оставленные сушиться неподалёку. Запоздало вспомнив о кроссовке, Ала его не нашла — скорее всего, выпустила где-то в нигде или потеряла в метели. Ну и Анунах с ним, всё равно ходить только в одном неудобно.

> Сквозь слюдяные окошки пробивался неуверенный свет. Ветер больше не завывал под крышей, вокруг избы стояла полная тишина. Не скрипели деревья, не было слышно воробьев, которые никуда не улетали на зиму и вертелись в людских поселениях круглый год. Ни с чем не сравнимый звук свежего снега, скрипящего под шагами начал раздаваться задолго до того, как мезовчане услышали гнусавый, старческий голос Кытаха. Шаги проскрипели до самой двери, раздалось несколько глухих ударов – дед, видимо, стряхивал снег с валенок. Входная дверь отъехала медленно, со скрипом, будто входящий раздумывал, нужно ли ему проходить внутрь. Через секунду в проем сунулась голова в облезлой ушанке, и в избе тут же запахло стойким перегаром.
> — И-э-эх, молодежь! Чевой-то вы тут, устроились? – дед, беззубо улыбаясь, бочком протиснулся в избу и закрыл за собой дверь. – Я тут покумекал, а покумекавши решил, что вы не местные, — поделившись этим открытием, Кытах сунул большие пальцы за веревку, служившую ему ремнем и важно икнул. — У нас тут иногда бывают такие, потом я хожу им показываю путь-тропку к пролому Духов. Но не за просто так, э нет.
> К и без того беззубой улыбке Кытаха добавилась просительная нотка, и он вдруг быстро заканючил старческим дребезжащим голосом.
> — Ребятушки, я вам все покажу, но у меня день рожденьице вот-вот, а гостей созвать силенок не хватает, стар я уже, – дед утер слезу, послушно скатившуюся из уголка глаза-щелки. Как эта слеза не потерялась в сети морщин на его щеках, оставалось загадкой. — А соседи все по домам сидят носа на улицу не кажут, вы бы по ним походили, а? Скажете, мол, старый Кытах зовет весь Кшытым наш, значит, на юбилей. Сто годков исполняется, грех не позвать. А потом вертайтесь сюда, да я и покажу вам путь-дорожку.
> Дед засуетился, подковылял к ларю у печки, легко открыл толстую крышку и начал вытаскивать оттуда одежду – старинные ватники, валенки, пуховые платки, изъеденные молью, варежки и телогрейки.
> — Давайте, родимые, вот вам, чтоб естество не отморозить, а я тут подожду, – с этими словами Кытах обошел по широкой дуге неприветливого Дамиена, до того молчаливо наблюдавшего за происходящим, и смирно сел у окошка.
> Сочетание глубокой печали вперемешку с надеждой не покидало пропитое лицо Кытаха. Подозрение, что упертый дед будет сидеть тут до тех пор, пока его просьба не будет выполнена, крепло с каждой секундой. Так же как спиртовой дух, исходивший от Кытаха и постепенно заполнявший избу. Курьер повел плечами и первым пошел к двери. Будь он один, было бы проще. Но работу следовало выполнять хорошо, иначе смысл вообще за неё браться.
> — Метель закончилась. Утепляемся и выходим.

Стоило ожидать, что пан Кытах не оставил их надолго, и тем более не стоило надеяться, что они за бесплатно покинут это противное мерзлое место. Красивое в спокойную погоду, наверное, но тем не менее. А так им ещё повезло, что нашел их не случайный прохожий, а кто-то знающий путь. Или притворяющийся знающим безупречный актер?
— Деда, — окликнула его **Бурёнка**, рассеянно кивнув Дамиену, и торопливо накинула поверх своей летней амуниции зимнее утепленное снаряжение, без брезгливости утопив ступни в старых запыленных валенках. — А как часто вам чуждые прилетали на веку вашем? Сто лет — уважаемое, стало быть, число.
Пожав протянутую руку, **Сорби** всё же поднялась, разминая конечности. Немного прошлась по дому, но рассмотреть скудную обстановку так и не успела.
Явившийся хозяин хаты был прямолинеен, но щедр. Да ещё и готов был помочь.
Выхватив платок, ватник и первые попавшиеся валенки поменьше размером, девушка принялась закутываться,

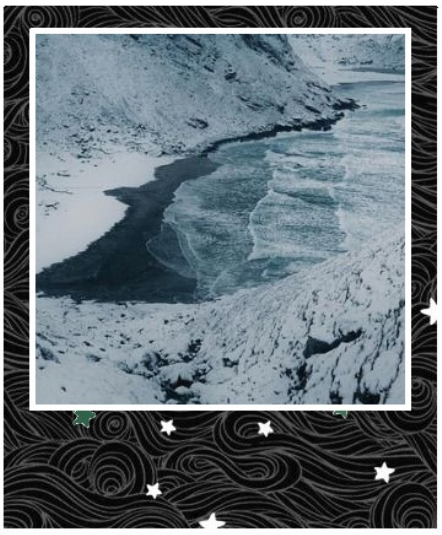
не особо заботясь о внешнем виде. Не хватало ещё здесь подхватить какое-нибудь воспаление.
Обувка всё-равно оказалась велика, но и с этим Лизбет смирилась, в довольно бодром настроении отправившись наружу, подталкивая с спину замешкавшуюся у выхода уже утеплённую Геру.
Чарли вежливо сдержался и не отвернул голову, когда в нос ударил запах перегара. Всё-таки они были в гостях у старика, следовало проявить терпимость и какую-никакую благодарность: Дамиен наверняка защитил бы их от ночной пурги, но в избушке с минимальными удобствами всё же спать комфортнее, чем на снегу.
— О, спасибо, дедуля! — Чарли живо сбросил кеды и сунул ноги в тёплые валенки, а на голову натянул большую шапку. Не хотелось отморозить себе что-либо. — Димон... Простите, Дамиен. Приборы нам снаружи не понадобятся? — он кивнул на индектор на столе и обмотал шею пуховым платком.
Томас только пожал плечами. Желание деда Кытаха было довольно милым, тем более что повод у него что ни на есть весомый, но командиром отряда все еще являлся Дамиен.
— За утепление естества, конечно, спасибо, — Томас только и успел кивнуть, увидев ту кучу старой одежды, что выволок на свет божий хозяин избы. Выбор, конечно, был так себе, но надеть поверх своей байки какую-нибудь телогрейку точно не помешает с такими морозами. Одну из них Джей себе и выцепил. А после, забрав свою походную сумку, навесил ее поверх объемного гардероба. На лицо же, оставив только глаза, проклятый обернул один из пуховых платков. Лучше, чем ничего, хоть лицо не превратится в ледышку. Ну и само собой, перчатки. И так не хватает двух пальцев на левой руке, не хватало, чтобы и остальные от обморожения поотваливались. А такое вполне себе реально.
— Утеплен и готов идти дальше, — кратко отрапортовал Томас, встав у двери и ожидая остальных.
— О! — очень выразительно воскликнул просиявший **Арно**, увидев теплую одежду. — А то я вчера чуть не замерз совсем. А карту дадите, дедушка? Заблудимся же в снегах.
Дважды повторять для Арно не пришлось. Выбрав валенки, юноша натянул их прямо на кеды и попрыгал на пробу, не спадают ли. Затем натянул телогрейку поверх комбинезона. Слегка вонявшую, конечно, но и такая сойдет. Под конец, северсталец добыл пушистый платок, который завязал на голове на арабский манер. Свою флягу он заткнул на пояс, под теплую одежду. Заледеневшая вода им ни к чему. А вот перчатки решил оставить свои, удобные.
Когда пришёл Кытах, **Шарлотта** уже пришла в себя и осматривала кучу одежды. Это, конечно, не Золотая Кошка, но с самогонкой потянет — наверняка, дед тоже это понимал, потому как витающий запах спирта она не отметить не могла.
Засунув ноги в ботинках прямо в валенки размером побольше своего, Донован взялась за длинный ватник, прикрывающий ей ноги. Варежки она запихнула в карманы, а платок повязала на голову, закрыв дреды.
— Как думаете, остальная группа в такой же развеселый мир попала? — спросила Шарлотта и вышла на улицу следом за Дамиеном.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Кшытым - 3

— А списка с адресами не дадите? Карту? План местности? Нам просто выйти на площадь и всем сообщить или по домам прямо стучаться? А куда звать?
Уточнений у **МакАлистера** хватало. И служили они чаще всего не для лучшего выполнения работы, а только чтобы отпугнуть просящего. Мало кому хватало терпения объяснить, что и как надо сделать, если быстрее и проще оказывалось взяться самому, а не втолковывать элементарные истины дотошному дампиру.
Идею наряжаться аэромант тоже встретил без особого энтузиазма. Однако, если магии северстальца не хватало на обогрев, приходилось терпеть и местную моду. Так что заводчанин послушно упаковался в валенки и ватник, а сверху набросил пыльную шаль. А потом рванул за дверь, к воздуху. К свежему и чистому воздуху!

— Бывало маленько! — Радостно прошамкал дед и полез куда-то под лавку, оказавшись вне зоны видимости мезовчан.
На улице буран действительно закончился. Небо очистилось и теперь голубело наверху, вызывая детское чувство восторга. Мороз никуда не делся, но без ветра он был не такой дикий и щипал лицо до красноты, но не до боли. Снег улегся белоснежной шубой, наметав сугробы аж до слюдяных окошек приютившей их избы. Тропинка от двери вела прямиком к деревне, утоптанная, как будто Кытах ходил тут всю ночь туда-обратно, пробиваясь через снежные наносы. Впрочем, торчащая неподалеку зеленая бутыль вполне могла ему в этом помочь. Изба, из которой они вышли, оказалась поставлена немного на отшибе деревни, и теперь множество домов впереди смотрелись максимально контрастно с ярким зимним пейзажем. Дома были срубные, такие ставились на десятки лет, из сосен, растущих тут же. Говорили, что в таких домах легче дышать, летом в них прохладно, а зимой тепло. Конёк на крыше обычно делали в форме головы коня, отсюда и название, чтобы конь, как воплощение Солнца, оберегал дом от напастей. Еще говорили, что дерево тоже живое и, особенно в таких глухих деревнях, как Кшытым, могли не заселиться в дом, в котором произошло что-то плохое. Такие избы на десятки лет оставались запертыми, взрослые их обходили, детям строго настрого запрещали даже играть рядом и дома медленно зарастали полынью летом, и сугробами зимой.
Деревня состояла именно из таких домов. Ближайшая к тропе изба когда-то была богато украшена деревянными орнаментами по границам окошек, конёк на крыше гордо топорщил остатки стилизованной гривы, а чердачное окно вообще больше походило на гордость деревянного зодчества, настолько там было много с любовью выполненного декора. Внимательный взгляд заметил бы, что резные, ажурные рейки окон покосились и теперь висели чуть ли не на одном гвозде, будто их пытались вырвать. На стенах избы морозный иней особенно выделялся на глубоких бороздах, исполосовавших бревна. Дверь в избу давно покосилась и отъехала от петель, сорванная кем-то с огромной силой и добитая непогодой. Внутри самой избы не было слышно ни звука.



Дамиен, потянувшись, умыл лицо снегом, будто пытался себя таким образом взбодрить. Его тёмные волосы повлажнели и прядями облепили смуглый лоб. Сам он особо утепляться не стал — надел обратно свою форменную куртку и сменил фуражку на поеденную молью ушанку.
— Обыск проводили когда-нибудь? — спросил он, заранее предполагая ответ. — Думаю, стоит начать оттуда.
И курьер указал на ближайшую избу. В глазах его светился если не вызов, то определённо подначка.

— Почему мне кажется, что кое-кто и без обыска уже все знает и видит? — негромко поинтересовался **Рик**, но в

избу все равно полез. — Есть кто живой? Хотя, я думаю, дед и мертвых тоже приглашает.
Рико выжидал, пока глаза привыкнут к недостатку освещения, и стремился разглядеть что-то подозрительное и любопытное. Особенно полукровку интересовали стены и пол. Следы, знаки, отпечатки или упавшие вещи. Хотя, проще было бы, если б сразу нашлись скелеты, и не пришлось лазить по чужим шкафам.
— Обыск? Да, думаю приходилось, — сквозь платок речь звучала как какой-то бубнеж, но если хорошенько прислушаться, то все вполне себе было различимо, — а что искать будем?
Вполне себе логичный вопрос. Потому как дальнейший план действий для **Томаса** был несколько туманен, и не совсем понятно, что все же решил делать Дамиен. Обыскивать дом — да. А что искать? И будут ли они собирать народ к деду? К сожалению, проводник достался мезовчанам не очень многословный. Зато, как показалось кошковцу, довольно надежный, раз тот не смыкал глаза всю ночь и следил за их безопасностью.
Ну, раз что-то надо искать, то Том, следуя поставленной задаче полез в избу, став разглядывать ее старые стены.
— Представить себе не могу, что тут можно найти, — с некоторым огорчением проговорил Джей.
Шарлотта потянула носом морозный воздух и чихнула от щекотки где-то в горле. Скатав круглый пузатый снежок, Донован подбросила его, и тот мягко угодил в сугроб, в нем же и пропав бесследно.
— А что мы ищем? — спросила она настороженно. Странно было бы этого не узнать и следовать за таким мрачным Дамиеном, пусть он был и в её вкусе загадочных типов. И все же она несмело двинулась по тропе в указанном направлении.
— Конечно, почему нет? — ответила **Бэт**.
Как-то она оказалась в чужой школе и хорошенько там всё обыскала на предмет плохо лежащих и очень нужных заводчанам вещей. Здесь, правда, задача, скорее всего, была иная, но какая разница?
Единственное, что смущало, так это внешний вид предложенной к осмотру избы, как и внешний вид всего посёлка в целом. Особо жилыми эти дома ни разу не выглядели, но и Лизбет в таких отдалённых местах была не частой гостьей.
Покрепче ухватив Геру за руку, то ли для уверенности, то ли для сохранения тепла, Сорби зашла в избу следом за ребятами.
— Обыск? — **Блэр** с непониманием посмотрел на дом. — Старик же просил по людям походить, а здесь как-то людьми и не пахнет.
Дамиен был человеком дела, подумалось Чарли. Он не отвечал на вопросы, держался в стороне и почти не контактировал с ними. Либо он считал их компанию обузой, либо был интровертом, либо всё-таки предпочитал не тратить время на пустую болтовню. С такими людьми непросто найти общий язык, особенно мезюкам, привыкшим шуметь и привлекать к себе внимание.
Чарли подобрался поближе к Лотте и пошёл следом за ней, радуясь хрусту снега под ногами, как ребёнок.
С дедом **Бурёнка** ожидаемо позабыла о второй часть речи Дамиена про "выходим", поэтому, торопливо закинув рюкзак на плечо (на два он уже не растягивался из-за телогрейки), поспешила догнать группу мезовчан. Хорошо, что они, считай, в пустоши на краю поселения — всё сказанное отчетливо слышалось ещё с избы, а оставлять поклажу в ней казалось плохой идеей — почему-то у Бурёнки было чувство, что они вряд ли туда вернутся в такой же спокойной обстановке.
— Обыск для чего конкретно? Что именно мы ищем? Аргх, почему все вокруг так любят недоговаривать загадками, — пробурчала под нос Бурёнка, но побрела вслед за компанией, готовая в случае опасности выпрыгнуть вперед и заслонить собой кого-нибудь.
Что такое обыск, **Ари** предположительно знал — ба иногда проверяла его комнату и карманы. Парень заинтересованно перевел взгляд на ближайший домик, а затем на соседние. Деревенька казалась безлюдной. Вспомнив песню дедка о кладбище, Хьярра пожал плечами. Жест смазался неудобной телогрейкой, отчего казалось, что у юноши нервный тик.
— Не проводили, да и зачем? Будем искать владельцев домика? Определять их кончину по останкам?
Снег задорно скрипел под валенками, оказавшимися достаточно крупными для уже обутого человека. Арно набрал снега в перчатку и крепко сжал, чтобы просто удостовериться в реальности происходящего.

Дом был брошен. Точно так же, как в избе, в которой они ночевали, повсюду лежало брошенное тряпье, бывшее пару десятков лет назад яркими рубахами и юбками, на столе покрывалась инеем когда-то красивая расписная посуда. Несколько деревянных ложек лежали тут же, словно владельцы закончили есть, положили их на стол, и так они остались в том же положении до того момента, когда их могли заметить мезовчане. В старину такую ложку вырезали на рождение ребенка, чтобы он ел только ей, а потом на памятные даты, вроде совершеннолетия или свадьбы. У каждого обычно была своя ложка, другие члены семьи ее не трогали. Плохой приметой считалась трещина на такой утвари, полагали, что, чем глубже и протяженнее треснуло дерево, тем более страшная беда приключилась с владельцем. Каждая из ложек в избе, аккуратно оставленных возле мисок, была треснута так, что только иней не давал двум половинкам окончательно распасться на две.

Дамиен молча оглядел это великолепие, без особого любопытства. До этого он так же молча всматривался в дно огромного чугунного горшка, стоявшего на ступени печи.

— Ищем людей. С ними тут не густо. Идемте дальше. Ничего тут не трогайте и не берите с собой, на всякий случай.

Следующий дом на их пути был совсем низкой землянкой. Она сидела в снегу, как воробей, который распушил перья и устроился погреться в пыли и солнечных лучах. Такие землянки ставились зажиточными крестьянами еще в те времена, когда про опорно-балочную систему постройки домов еще не знали. Было какое-то несоответствие в том, что такая постройка соседствовала с пусть и брошенным, но богато украшенным резьбой домом.

Между тем, из покосившейся трубы землянки тонкой струйкой выходил черный дым.

Дамиен оглянулся на детей, как бы говоря, ну вот тут-то мы сейчас всех и найдем. Он, взрывая сугробы, пошел в сторону двери, но ее не было вовсе. Не то чтобы она не входила в план постройки, просто дверь была воткнута в крышу, как в торт, отчего та сильно просела, и осыпавшаяся солома обнажала черное нутро. Вход в землянку был до середины завален снегом, но он быстро протаптывался десятком ног, да и струйка дыма над уцелевшей печной трубой давала надежду на хоть какой-то контакт с местными жителями, помимо подпивающего деда Кытыха.

Заброшенный дом — есть заброшенный дом. Вот к такому умозаключению пришел **Томас**, уходя из покосившейся избы.

Наконец-то стала ясна цель поисков. Живые люди. Значит, Дамиену была небезразлична просьба Кытаха созвать к нему народ на юбилей. Оно и понятно — Кытах знал, как отсюда выбраться, а именно это было и нужно всем остальным.

— Этот... домик, если это можно так называть, выглядит поживее, — обратив внимание на легкий дымок, Том несколько притормозил у входа. Негоже было вламываться туда, где, судя по малочисленным признакам, кто-то мог быть.

— Есть кто-нибудь? — попытался прикрикнуть Джей, повернувшись в сторону так называемого дверного проема.

— А точно ли людей? — вновь начал с вопроса **Рик**. — Может, то, что всех пожрало? Ну, выманило из домов, и только деда пока не тронуло.

Фантазии могли привести к самым жутким картинам, и Рико показалось, что лучше бы вовсе не думать, чтобы не давать страхам шанса воплотиться. Лезть в землянку, кстати, совершенно не хотелось. Дом выглядел тесным для такой компании.

— Может, постучим и предложим выйти?

Так и тянуло добавить "Без оружия и с поднятыми руками", но Рико предпочел завершить речь раньше. Правда, и в дом так сразу не полез, в джентельменской манере придерживая дверь открытой для других и пытаясь рассмотреть что-нибудь снаружи.

— Прокладываем путь! — **Чарли** пробрался вперёд, повернулся спиной к землянке и упал в снег, придавив его своим весом. Результат был ни о чём, всё-таки веса в Блэре, несмотря на все съеденные пиццы и кошковскую сладкую диету, было не так много. Он принялся широко шагать по сугробам в сторону дымящей трубы, стараясь держать равновесие, чтобы ненароком не повалиться на товарищей.

Нынешнее приключение сильно отличалось от всех предыдущих, пережитых в королевстве, и Чарли это начинало нравиться. Не то чтобы он был готов хоть когда-нибудь ходить в валенках и стучать зубами от ледяных ветров, но такого как минимум точно никто не ждал.

Чем больше **Ари** рассматривал покинутый дом, тем сильнее крепла в нем ассоциация избы с некоторыми домами Окраин и шоссе Тихо. Казалось, будто людей попросту убрали, оставив их пожитки в целости и сохранности. Наученный горьким опытом, парень ничего руками трогать не стал. Второе жилище внушало одновременно и оптимизм, и недоверие.

— Добра вам, хозяева! Мы от Кытаха, на юбилей вас зовём!

Отчего-то заводчанину показалось правильным сначала предупредить, а после вваливаться. Или вовсе не вваливаться, только покричать в открытый Риком дверной проем.

Шарлотта предпочла бы найти что-то, что они ищут в предыдущем доме, но если в мире есть жуткое место, то все беды и мечты обнаружатся именно здесь. Волшебница вздохнула.

— Давайте, вы первые. Я эксперт по открыванию дверей, а не первопроходец.

Помявшись, Шарли подошла к двери, сложила руки в варежках рупором и крикнула приветствие.

— Мне кажется, если мы зайдём без приглашения, это будет невежливо, — придумала она отговорку и заглянула внутрь.

После осмотренной избы **Бурёнка** порядком посмурнела. Даже не зная в идеале всех примет и обычаев народов, можно догадаться, что аномальные трещины в посуде не к добру, потому дымок из трубы Ала провожала странным взглядом — смесью любопытства и крайней настороженности. Словно они попали в давно проклятую деревню.

— Тут как будто время остановилось эдак пару сотен лет назад, — поделилась заводчанка догадками с Герой и взяла её за руку, чтобы помочь пройти сквозь снежные завалы. А ещё так было сподручнее широко и сильно топать валенками по сугробам, была дополнительная опора и уменьшались шансы потерять равновесие. А сама не спешила заходить внутрь — предпочитала остаться на подхвате.

Вроде неплохое с утра настроение незаметно куда-то давалось. По-пути к следующей избе **Бэт** была молчалива и задумчива. По спине то и дело пробегал холодок и вызван он был явно не погодными условиями. Девушка в очередной раз повела плечами и с сомнением уставилась на новую архитектурную достопримечательность, как баран на новые ворота. Заходить внутрь как-то не хотелось.

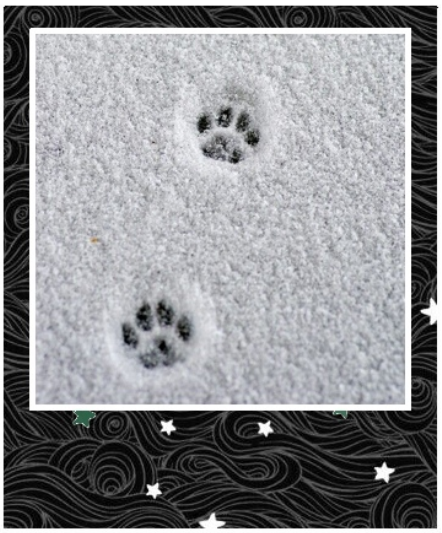
— Может лучше позвать хозяев наружу? А то как-то не вежливо вламываться-то. Полы потом мыть, все дела.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Кшытым - 4

> Изнутри землянка была черной. Черным было буквально все – пол, земляные стены, аккуратная печка, посуда и даже веники травы, подвешенной под потолком. Когда мезовчане ввалились внутрь, несколько травинок, потревоженных их присутствием, упали на чьи-то головы. Сквозь дыру в крыше на пол насыпался сугроб, кажущийся мукой на фоне черного пола. Складывалось ощущение, что землянка в один миг вспыхнула сильнейшим, волшебным каким-то пламенем, выгорела, но устояла.
> Словно опаленные, предметы не пачкали сажей, черные ухваты и метелки стояли, аккуратно прислоненные к черной же печи. В самой печи не стояло заслонки – нутро, где в обычное время пекли румяные хлеба и сытное мясо, было еще темнее самой землянки. На специальном месте, куда ухватом вытаскивали горшки с едой, стояла чугунная сковорода. На ней лежало что-то сморщенное, криволапое, похожее на черного петуха. Причем птицу будто бы засунули в печь живьем, настолько неестественная у «блюда» была поза: раскрытый в агонии клюв, спекшиеся вытаращенные глаза, поломанные, обгорелые крылья и лапы. От этого петуха внутрь печи и уходил черный дымок, который мезовчане увидели с улицы, из печной трубы.
> Дамиен, привыкший действовать быстро, иногда даже быстрее, чем думать, обошел землянку по кругу, ступая мягко, словно боясь что-то или кого-то растревожить. В самом деле, чем дольше мезовчане находились в землянке, тем больше мелочей в ней происходило. Черные половицы не скрипнули под ногами парня, но издали мерзкий протяжный сип, когда следом на них наступили две девушки.
> Мезовчанину показалось, что прутья черного веника шевельнулись, будто за ними кто-то сидел. Сквозь дыру в крыше пробивались жесткие лучи дневного света, но они лишь больше оттеняли пространство странного жилища, в углах которого некоторым уже мерещилось какое-то движение. На крыше внезапно заскрипело, как от чьих-то осторожных шагов. Дамиен, оказавшийся рядом с мезюками, замер, не глядя наверх, но вслушиваясь. Он стоял спиной к печи, поэтому не мог видеть, как из самого ее нутра осторожно высунулась смоляная человеческая ладонь. Длинные сухие пальцы бесшумно шарили впереди себя, пока не наткнулись на край сковороды с петухом. Стоило пальцам вцепится в сковороду, как рука резко рванула на себя и все исчезло в чернильном нутре печи.
> Курьер резко обернулся.
> — Замечательно, — мрачно отреагировал он на исчезновение сковороды; удивления или особой тревоги он всё ещё не проявлял, правда это не было признаком безопасности — Дамиен и в более жутких случаях сохранял спокойное расположение духа. — Что ж, давайте ещё куда-нибудь заглянем. Даже интересно, что ещё нам покажут.

Рико нервно скинул травинки. Так люди обычно реагируют на пауков или насекомых, а макалистер даже не успел подумал, что его коснулось. И только убедившись, что опасности, во всяком случае явной, нет, шумно выдохнул.
— Это музей что-ли? Или парк ужасов? Мне это место не нравится. Мы точно не найдем дорогу без провожатых, а?
Северсталец ничего и не хотел трогать, а уж тем более, брать отсюда с собой. И успел задуматься, не несет ли проклятия выданная им одежда. Немного успокаивала невозмутимость проводника. И в то же время бесила его самодовольная таинственность, во всяком случае, именно так это виделось полукровке. Будто бы Дамиен все уже понял, но намеревался таскать мезанцев по деревне, пока и они тоже не осознают что-нибудь. например, что тут все умерли, и надо бы сваливать.
— Да уж, давайте свалим поскорее, — **Чарли** вывалился на улицу, не удержался на ногах и упал в сугроб рядом с протоптанной ими же тропой. Руки увязли в снегу по локоть, Блэр вытащил их, но потерял варежку. — Это точно не обычная деревня, как показалось на первый взгляд. Нормальные люди в таких местах не живут.
Рука из печи всё ещё стояла перед его глазами. Наверное, им повезло, что это нечто не оказалось враждебным. Может, оно просто охраняло своё имущество, а напало бы, начни они трогать вещи? С другой стороны, это что-



то могло не тронуть их только из-за присутствия курьера рядом.
Чарли отыскал варежку, отряхнул от снега и надел на промокшую ладонь, тут же потирая руки.
— Вы это... На юбилей приходите, ага? Вас дед звал.
Мурашки прошибли позвоночник от шеи до самого копчика, хотя телогрейка исправно выполняла свою задачу, и никакой холод под неё пока не пробрался. Милое местечко
— Я одного не пойму: зачем запекать живого петуха? Это слишком дурно пахнет. Будто люди сами на себя беду и накликали, — в последний раз мельком заглянув в дверной проём, чтобы убедиться, что мельтешение ей только показалось, **Алала** сморщила нос, хотя запахи учуять никак не могла.
— Ещё чего не пойму до конца — чего хочет от нас таким образом дед. Говорить вслух гипотезы — это что-то вроде медитации. Позволяло отвлечься от нервирующей обстановки и сосредоточиться на вещах, представляющих большую ценность. Но напильник Бурёнка всё же из-под теплых одежд достала и крепко сжала в ладони.
— Твою мать, — не сказать, что испугавшись, **Том** довольно громко ругнулся, стряхивая с головы нечто, упавшее ему на голову.
Зрелище внутри землянки было довольно интересным. Прямо таки живые декорации для фильма ужасов: все черным-черно, различимы только силуэты утвари.
— И что же замечательного? — обратив внимание на довольно резкое исчезновение сковороды, Том несколько дернулся. Скорее от неожиданности. Хотя, возможно и испугался. Немного странно было понимать, что экстравагантное блюдо кто-то стащил, и этот "кто-то" был не из группы мезовчан.
— Здравая идея заглянуть куда-то еще. Вряд ли стащивший кушанье хочет с нами общаться, — и с этими словами Джей вышел обратно на белый свет так быстро, как только мог. У страха глаза велики, и на адреналине даже в самой запутанной ситуации выход находишь быстрее обычного.
— Упаси Триединый, если здесь есть хозяева, я не хочу их встречать. Послание мы передали, давайте выбираться, здесь что-то определенно живет и шевелится. Валим отсюда, ребят.
Ари оценил высоту к двери, расположенной в потолке. Голубое окошко неба так и манило вернуться обратно, в мир белого снега. Подхватив Шарлин, он поднял ее на плечо, помогая выбраться наверх. Затем помог выбраться Гере, подсаживая вверх и надеясь, что дальше им помогут те, кто стоит на земле.
— Что-то не очень-то хочется смотреть, — пробормотала **Бэт** себе под нос, хотя здесь и сама понимала, что лукавит.

Смотреть хотелось. Врождённое любопытство никуда не делось, но было жутковато. Странные вещи творились вокруг.
— Очень странные, — вслух продолжила Лизбет. — Что за чертовщина?
Выбравшись из избы точно так же, как и забралась, девушка прибавила шагу, подсознательно пытаясь оказаться подальше и побыстрее. Вместо холода вдруг бросило в жар и руки сами собой потянулись ослабить пуховые платок.
Раз уж **Донован** пригласили и впихнули в землянку, что она и не поняла, как там оказалась, то следовало, вероятно, поздороваться с хозяином. Но обстановка была не слишком гостеприимной, петуха подгоревшего даже пожадничали, поэтому Шарлотта решительно топнула ногой по скрипучим половицам.
— Я ухожу отсюдова! — заявила она и, подпрыгнув и ухватившись за плечи Арно, подтянулась. — Подбросите до дома?

Они вывалились из землянки как раз в тот момент, когда дверь, странной силой воткнутая в крышу, наконец, окончательно рухнула внутрь, подняв тучу снежной пыли и черного дыма. На секунду молодому человеку и идущей недалеко девушке, показалось, что они слышали женский вскрик.
Курьер отряхнулся от снега и хмыкнул, будто произошло именно то, чего он ждал, после чего пошёл дальше, ближе к центру деревни. Деревенька была небольшая, от силы пара десятков домов, расположенных в центре глухого северного леса. Наверняка летом тут все дышало пряными теплыми травами, осенью пахло сеном, а зимы все, как одна искрились морозом и свежестью. Действительно, дышалось тут легко, в воздухе не чувствовался запах свежего хлеба, навоза из хлевов с коровами и свиньями, не было всех тех тонких нюансов, которые говорили бы человеку, что это место обитаемо.
— Меньше домов, быстрее закончим, – задумчиво проговорил Дамиен, оглядывая местность.
Сугроб, в котором они остановились, был как раз в центре деревни, что-то вроде площади для общего сбора. Место было открытое, и с него отлично просматривались ближайшие дома. Обычные, серые от старости избы смотрели на гостей черными провалами оконных рам и дверей, и будто хотели что-то сказать, но лишь разевали окна в немом крике.
— Меня терзают смутные сомнения, — спокойно начал Дамьен, подытоживая то, что и так было у всех на уме, — что тут никого нет. Может дед с ума сошёл, или дурит. Чтобы очистить совесть, предлагаю разделиться на две группы. Одна — осмотрит тот дом, с пристроем, вторая — заглянет в избушку с двумя трубами. Друг от друга не отходите, я присмотрю за вами отсюда, если что — вытащу. Потом решим, что делать.
Дом с пристроем был самый новёхонький на фоне своих соседей, без украшений и без конька. На вид он больше смахивал на избы в Красношапинске, которые строили из красного кирпича родственники принцесс и селились там семьями. Около таких изб чаще всего стояли самые новые двухместные омнибусы или авто «семейники», чтобы уместить сразу человек шесть детей.
Избушка с двумя трубами же являла собой результат деревенского креатива и амбиций. У нее было не только две трубы, но и маленький второй этаж чердачного типа, два входа и резные окошки на таком уровне, что хорошо они смотрелись только со стороны, но никак не в процессе использования. Казалось, и два входа, и окна на разном уровне и разных типов строили для того, чтобы запутать возможных гостей.

— Логично, — пробормотал **Ари** в ответ на предложение разделиться. — Главное потом опять вместе собраться.
Парня немного подергивало о мысли, что упавшая дверь могла оставить отставить от него расплюснутое месиво. Ну, в лучшем случае, попросту что-нибудь сломала. Скрестив пальцы в перчатках в треугольный охранный знак, северсталец побрел к избе с трубами. Так и не решив, в который вход ему использовать, юноша проорал прямо в окошко:
— Добра хозяевам. Катых вас на юбилей звать изволит!
— То есть, дед-то к этому непричастен, да? А может, его алкогольная "белочка", как ваши вот фантазии, и меняет к бесам этот мир? Зачем мы вообще тут играем в охотников за привидениями и команду Скуби-Ду? Товарищ курьер, что мы на самом деле ищем?
Рико все же не удержался от громкой и довольно эмоциональной речи, после которой принялся неторопливо считать до десяти и обратно, выравнивать дыхание и шагать в сторону дома с пристроем. Левая рука макАлистера придерживала ножны, а в правой уже ожидала заклинаний отвертка. Хотя больше всего хотелось вызвать ураган и снести этот дом напрочь, разметав по округе вместе со всей возможной жутью. Или живыми обитателями, Рика это вряд ли могло остановить. Впрочем, сперва северсталец все равно вежливо постучал.
— Эй, есть кто живой?
А потом уже распахнул дверь и сунулся внутрь.
— Да ясное дело, что он не дурит и не дурной, — **Бурёнка** мигнула пару раз раздраженным оранжевым — она могла догадаться, что Дамиен будеть игнорировать всё, что сказано вслух "детьми", но всё равно это подбешивало порядком. Метод мозгового штурма им бы здесь никак не помешал.

Но, лишь выдохнув сизое облачко пара для возвращения относительного спокойствия, Ала повела за собой Геру к странному дому с трубами. Или к дому-дубляжу. Странному, в общем, дому, словно жили там две разные семьи под одной крышей.
Сперва постучавшись в одну из входных дверей (все духи, даже неспокойные, предпочитают, чтобы о гостях их оповестили), Бурёнка осторожно её отворила и, прежде чем заводить Геру, осмотрелась сама.
— Разделиться? — удивился **Томас**, посмотрев на Дамиена довольно ошарашенным взглядом, — Ну, ладно, раз Вы командир, то и решать, собственно, Вам.
Пожав плечами, Джей побрел к странному по дизайнерскому решению дому с двумя трубами. Заходить в него уж очень не хотелось после событий в землянке, и потому приближался Том к нему с особой осторожностью, запустив руку в свою наплечную сумку, нашарив там нож и крепко сжав его. Но пока не раскладывая.
Входа было два. Взяв на себя правый, кошковец подошел к двери и довольно громко постучал в нее ногой. Звук вышел что надо — обутая в тяжелый берец нога выдала знатный грохот.
— Есть кто-нибудь? — в очередной раз крикнул Томас, не решаясь входить внутрь, — Тут Ваш сосед, Кытах, столетие справляет. Поздравить надобно соседушку-то.
Закончив свое обращение, сотрудник застыл в ожидании ответа на крыльце.
Погода так и резвилась, звала с собой на санях с горки, на битву в снежки и валяния в сугробах. Но **Шарлотта** боялась, что если отделится от группы для забав, то не найдёт здесь больше никого кроме Кытаха. А уж он её точно домой не приведёт.
— Буду надеяться на тебя, красавчик, — пробормотала Шарлотта на выдохе так, что платок на подбородке поглотил её слова, и повела за собой Чарли, переступая через порог уже открытой Риком двери дома.
— А в деревне гробовая тишина, как будто вымер весь народ, — негромко запел **Чарли**, когда они разделились и направились по своим путям. Дамиен и вправду озвучил то, что крутилось в голове: в деревне, похоже, не было никого. Может быть, здесь водятся призраки? А вдруг и сам старик Кытах — призрак?
Валенки утопали в снегу, но приятно грели ступни, страшно представить, что было бы, останься мезюки в своей обуви. Чарли потопал, отряхивая их, и осмотрелся, держась за Лотту.
Что-то мысленно прикинула, **Бет** направилась к дому из красного кирпича. Третье жилище выглядело получше и не вызывало таких неясных ощущений ужаса, как предыдущее, но вряд ли дела здесь обстояли лучше. По крайней мере никого живого обнаружить Бэт уже не надеялась, но и мёртвого тоже.
— А может дед рехнулся на фоне того, что случилось? Запил и все? Вот только... — девушка занялась. — Выглядит странно. Будто этой ночью все произошло, пока мы спали.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Кшытым - 5

> Если раньше это казалось неподтверждёнными подозрениями, то сейчас уже не было сомнений в том, что деревня Кшытым была странной. Странной и заброшенной вот уже много десятков лет. Мезахисты оказались в глухом лесу, в месте, которое было в спешке покинуто людьми, всеми, кроме вечно пьющего и, видимо, сумасшедшего старика.
> Дамиен выдохнул тяжело, вокруг лица тут же образовалось густое облако пара, будто он дымил сигаретой или трубкой, после чего крикнул, чтобы все его могли услышать, даже те, что ушли достаточно далеко или ещё не покинули дом.
> — Возвращаемся, хорошо. У меня образовалось несколько вопросов к нашему проводнику, – и курьер, не дожидаясь, когда за ним последуют, двинулся по тропинке в снегу.
> Судя по его поведению, он вообще не привык действовать в группе и как-то сообразовывать свои действия с чужими. В этом не было пренебрежения, просто въевшееся в кровь своеволие. Не самая плохая черта для курьера, но не слишком приятная для члена команды.
> Дома в деревеньке молча и будто бы даже укоризненно провожали незваных гостей, девушке даже померещилось, словно за окнами они уловили какое-то движение. Другим чудился звук скрипящего снега под ногами, но не впереди или сзади, где гуськом шли остальные, а по бокам, будто они идут в толпе людей. Краем глаза можно было даже уловить отпечатки следов на снегу, но снег тут же снова блестел безукоризненной чистотой, стоило сфокусировать взгляд.
> Изба, где они ночевали, выглядела такой же заброшенной, за мутными слюдяными окошками было невозможно что-то разглядеть.
> Жестокой шуткой было бы то, что старый Кытах им всем примерещился, и они весь день провели на морозе, в дикой глухомани, без еды, шатаясь от дома к дому без какой либо надежды на спасение.
> Дамиен на секунду замер перед входной дверью, словно прислушиваясь, и рванул ручку. Изнутри пахнуло перегаром и вдруг раздался резкий пьяный всхрап.
> — Ну, по крайней мере он есть, — курьер дернул плечами. — Проходите. Можете сразу сообщить деду, что он с ума сошел, родственников не будет, пусть ведёт нас в хумгат.
> Сам он общаться с дедом не хотел. Может, отвращение к нему испытывал, а может привык занимать в общении позицию наблюдателя. Судя по тому, что говорил он и в самом деле мало и коротко, второй вариант был похож на правду.

Отряхнувшись от снега после нескольких падений по пути назад, **Чарли** вошёл в избушку и уже не удержался, сморщив нос от неприязни. Он не любил пьяниц, а старик Кытах определённо среди них числился. Неудивительно, учитывая условия, в которых он жил: ни души вокруг, какие-то непонятные сущности, аномалии, если говорить по-привычному. Волей-неволей сопьёшься. Вот только где он брал это питьё, да и еду, это уже вопрос.
— Э, старик! — Чарли поднял свои красные кеды с пола и постучал одним по столу. — Подъём, соседи на юбилей пришли! Вон сколько подарков нанесли, проспишь всё!
— Ну почему же, если дедушка ждёт на юбилей духов, призраков и прочую нечисть, то может и дождется. Мы всех известили.
Арно и не думал шутить. В некоторых жижевских общинах к подобному относятся крайне серьезно. Прислушиваясь и осматриваясь, юноша все больше убеждался — здесь они не одни и не стоит гневить хозяев. Он был достаточно суеверен, чтобы доложиться Катыху со всем уважением. Во всяком случае, странный дедок их спас прошлой ночью и утеплил.
— Всех позвали, хозяин. Дело сделано.
Желание разнести и без того ветхие дома никуда не делось. благо, на спутников **Рико** агрессию не переносил, и даже к дамиену больше не лез с требовательными вопросами. Хотя, смирения в себе полукровка не ощущал.

Скорее это был азарт выжидания, надежда на что-то действительно феерическое, что могло бы случиться совсем скоро.
— Дед, а ты где вообще бутылки берешь, а? Ну, нам магазинов не встретилось, а так тушенки хотелось закупить... Кстати, деревня вымерла немного, если ты не заметил. Или все от нас сбежали, да. И поломали все, пока мы не добрались. Мы умеем, что уж скрывать.
Отвертку аэромант так и не выпустил из руки. Почему-то казалось, что именно сейчас рано расслабляться и верить, что их выведут к обратному порталу без угроз и жертв.
— Вы только с дедом поласковее, а то еще чего доброго передумает помогать-то, — предложила **Сорби**, довольно живо перебирая ногами в великоватых для ее размера валенках.
С психами, как известно, нужно быть поспокойнее.
— А может его расспросить? Глядишь, вспомнит, что случилось.
Сорби буквально разрывалась между двумя желаниями: утолить любопытство и унести ноги подальше.
Первое пока перевешивало.
Оказавшись в доме, Лизбет стянула с головы поток из-за которого чесалась уже вся голова и расстегнула ватник.
Услышав слова возврата, **Томас** незамедлительно побежал за курьером, ни минутой больше не желая оставаться в этой глухой деревеньке. Уж больно от нее мороз по коже бежал. Или это было непосредственно от холода? Этого Джей так и не понял, и не стал заморачиваться на эту тему.
Едва стоило пересечь порог той самой избушки, где пришлось провести ночь, Том первым делом снял с лица платок. Тепло теплом, но мало ли, Кытах плохо слышит, а повторять кошковец не очень любил. Жаль только, что снятый платок мог бы быть неплохой изоляцией от алкогольного амбрэ деда. Ну, что сделано то сделано.
— Такие дела, дедуль. Оповестить оповестили, но вот ответа не получили. Один там только мельком появился, курицу сцапал на пропитание. Но он вышел не очень общительным.
Деревня действовала на **Шарлотту** странно. То сны какие-то непонятные, то мерещится что-то за окнами. Думаешь, вот, видимо, сейчас они встретят прохожего, а на деле всего лишь игра света — и хорошо бы, если так, если можно это объяснить с научной точки зрения. Пустота пугала.
Места сменялись один за другим, и Донован уже исходила ноги, когда они в конечном итоге вернулись опять же к тому же барану. То есть к Кытаху.
— Когда, говорите, юбилей-то у вас? — поинтересовалась Лотта, ткнув пальцем в плечо деду.
Вдох. Выдох. Вдох.
— Сэр, вы определенно не знаете ,что такое "коммуникация", — спокойно прокомментировала **Ала**, проходя мимо курьера в избу. — И "слушать идеи других", в принципе, тоже.
Возможно, Дамиен был прав, и на самом деле Кытах попросту сбрендил. Возможно, Бурёнка зря держится за свою гипотезу как за единственно верную, и у них нет никакой миссии, данной дедом для того, чтобы снять проклятие с деревни, и на самом деле Дамиен самый лучший в мире вождь. Но если окажется, что не всё так просто, это принесет ей ядовитую радость. Но лучше бы им как можно быстрее удалось перебраться в нормальный мир и продолжить расследование.
— Так зачем вы нас в деревню-то послали, дед?

> — Как ето нет?! – От тычка Кытах резко вскочил, достаточно безуспешно пытаясь выглядеть бодрым. Из под лавки торчала очередная бутыль. Оставалось удивляться, откуда дед их брал. — Так они, похоже, ушли далеко, не может быть чтобы совсем не было, – пьянчуга грустно шмыгнул носом и покачал седой головой. Несмотря на натопленное помещение, ушанку он так и не снял, поэтому вышло достаточно комично.
> — Ушли, да, – повторил он и вдруг оживился. – Таки, надо их позвать! Делов-то, печку вы уже натопили,

осталось пыльку обтереть, да свечек наставить, чтоб в горнице светлее стало. У меня еще внучата любят рисовать, сейчас покажу что! Подсобите мне чуток, да и провожу вас, чай молодые, у молодежи все дела быстро спорются.

Дед явно был не в себе, очень давно и очень сильно. В свои слова он верил искренне, поэтому не подыграть ему значило не получить дорогу назад, в междумирье.

— Смотрите-ка, вот такими штуками можно пол разрисовать, а? – Кытах повозился в складках своего ватника и сунул замусоленные картинки девушке вместе с мелками, бережно завернутыми в старую тряпицу. На картинках были старательно выведены круги, треугольники и многогранники, разной величины и жирности линий. Повторить такое на полу, как и просил дед, не составляло большого труда.

— Венички вон тама, у печки, свечек я вам достану, к свояку только сбегаю. Ну, что? – Кытах схватился за ручку двери – глаза старика светились надеждой и какой-то наивной радостью. – По рукам, молодежь?

И, не дожидаясь ответа, он выскользнул за дверь, топоча валенками.

Дамиен с усилием потер висок. Насколько могло быть проще. Но чинить неприятности Паниз, к группе которой он присоединился совсем недавно, намеренно он бы не стал. У него и без того была не самая лучшая репутация.

— Делать нечего, давайте попробуем. Нужно подмести пол, вытереть пыль, нарисовать эти каракули на полу. Можно еще разбросанные вещи сложить аккуратнее. Давайте, шансов отсюда выбраться у нас все меньше. Поверьте, это не самое странное, с чем вы могли столкнуться. Если вам не стреляют в голову из арбалета — это уже хорошо. Я пока попробую другие варианты.

Сам курьер уселся за стол, вытащил испорченный навигатор и мешочек с инструментами, принявшись что-то подкручивать у прибора. Видимо, на безрыбье он решил вернуться к плану А, на случай, если с дедом сладить не удастся.

— Действительно делать нечего, — только и заключил **Томас**, посмотрев на захлопнувшуюся за дедом дверь, — только и остается, что выполнить желание Кытаха. Пусть и таким своеобразным методом.

Покачав в негодовании головой, Том взял один из венчиков у печи, дабы прибрать пыль в избе. А ее тут, надо сказать, было предостаточно. Дед, в своем алкогольном маразме, не очень заботился о благосостоянии дома. "Будет смешно, если все это мы делаем не для того, чтобы призвать сюда гостей, а чтобы банально прибраться и украсить хату", — пытаясь не злиться и не выливать эмоции на всеуслышанье, Том методично собирал пыль с пола в небольшие кучки, а после аккуратно выметал их из хаты.

— Ну, что там дальше по плану? — взмахнув веником, Томас стал разглядывать результаты своей уборки.

— Ну здрастееее! — протянула **Бэтти** возмущённо, заглядывая в каракули, которые дед пожелал видеть на полу в качестве украшения к празднику. — Мы тут что, духов умерших вызывать будем? Это таких гостей он себе на день рождения-то ожидает? Что-то как-то мне это не очень нравится.

Сложив руки на груди, девушка нахмурилась и отошла в сторонку. Делать все это собственными руками ей конечно же не хотелось, но какой был выбор.

— Не попробуем — не узнаем, что к чему?

Лотта стянула ватник, скинув его на пол, и развязала узелок платка на шее, аккуратно опустив ткань себе на плечи.

— Эх-ма, я тогда пыль вытру, — согласно кивнула Лотта. У неё отчего-то не оставалось сомнений, что они сейчас будут призывать Сатану. Волшебница проверила работоспособность диктофона — потому как такое пропустить было нельзя, и взялась за какую-то тряпку. Скользя в танце, словно Золушка, на своих валенках по

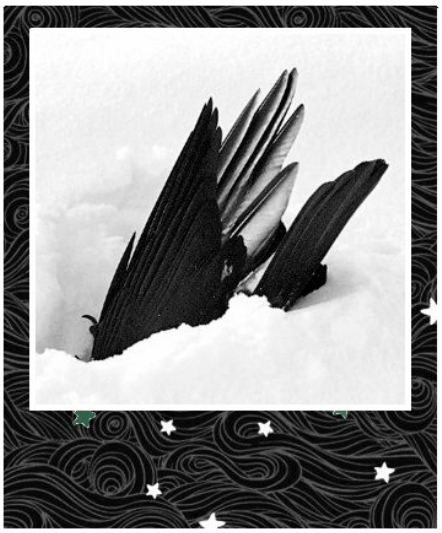
полу, Шарлотта с усердием собирала в тряпку грязь с поверхностей.
— Вот почему не выжил какой-нибудь смиренный монах, грамотный ученый или симпатичная... Эх! — **Рик** вздохнул особенно горько и взял один из мелков у Алалы. — ладно, нам и своих хватит. Интересно, какую дрянь мы призовем, если это нарисуем. и сработает ли такое, если потом повторить на Авалоне. Ну, чисто в теории, конечно.
Аэромант готов был к любому вандализму, и рисование на полу было почти успокаивающим. Если б не ожидание подвоха. Особенно со свечками.
— Надеюсь, потом он не скажет выбрать кого-то из нас для принесения в жертву посреди круга... Ну, знаете, врата открываются кровью, все такое.
МакАлистера так и тянуло нарисовать какой-нибудь лишний знак или обвести весь рисунок лишним кругом, но приходилось действовать в строгом соответствии с предложенной схемой.
Чарли бросил вслед старику полный неприязни и сочувствия взгляд. Подыгрывать сумасшедшим людям в их фантазиях в его планы не входило, но выхода у них так или иначе нет. Придётся повозиться.
Посмотрев на рисунки, Чарли стянул варежки и взял у Алалы один мелок, после чего опустился на колени и принялся выводить на полу жирный треугольник. Мел был старым, то и дело крошился, если на него давили, приходилось действовать осторожно. Покончив с одной фигурой, Чарли тут же принялся за другую, а следом и за третью, на которой выделенный ему мелок и закончился.
— Слава Йоблю, что не мне одному это напоминает какие-то магические символы, — поднявшись, Блэр вытер пальцы о край платка и прошёлся по помещению, разглядывая почти готовый результат их общих стараний.
Ари прислушался к себе. Жалости к старику он не ощутил, но вполне понимал его чувства. Многие старики выживали из ума после потери всего, что им было дорого. Или же обретали проницательность, граничащую с безумием. Едва Катых сбежал из домика, как Хьярра подошел к Алале, чтобы посмотреть на старые рисунки. Художник из него был так себе, но простенькие изображения повторить не сложно.
— Так, — выбрав место на уже подметенном полу, Хьярра вынул из кармана комбинезона мелок. — Здесь будет треугольник. А здесь круг.
Чтобы нарисовать последний ровно, юноша опрокинул вверх дном старый котелок и ровненько обвел его по кругу. Треугольник он сделал жирнее, как указано на картинке.
Проводив деда нечитаемым взглядом, **Бурёнка** лишь в очередной раз выдохнула, разве что не потерла виски, набухшие пульсирующими венками. Как бы ни хотелось высказаться, всё подождет. Сначала — исполнение четко поставленного задания.
Пристроив картинки у стены, чтобы их видели все рисующие, Алала выдала оставшийся набор мелков сотрудникам, что остались без дела, сжала в пальцах свой кусок мела и скрючилась над полом, выводя те самые заветные знаки.
— Повезет, если это будут благожелательные духи, а не ручка из печки.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Кшытым - 6

После всех манипуляций внутри избы стало даже чуточку комфортнее. Было тепло, за столом по-хозяйски разместился курьер, паутина и пыль раскрыли под собой выцветшие от времени орнаменты, которыми была покрыта печка и некоторые бревна стен. Уютно трещали поленья в печи, грея всю избу так же хорошо, как будто ее использовали буквально вчера, а не двадцать лет назад. Идиллию портило осознание того, в какой передряге они оказались, и чувство голода, из-за которого у некоторых мезовчан кишки уже должны были скрутиться в тугой болезненный узел. На улице давно стемнело, когда входная дверь хлопнула, впуская клубы морозного пара, и в избу ввалился Кытах.
— Принес! Нашел! Еле-еле, прости Господи, – старик радостно охнул, увидев порядок в избе, рисунки и чистоту. – Ну, молодцы, ну, красные вы мои, хорошие! – пьяно плача, дед принялся обнимать мезюков в случайном порядке, пытаться целовать их в щеки, причитая и тряся бородищей.
— Ну, услужили! Сейчас и я, я тоже подсоблю.
Кытах, шатаясь, но тем не менее действуя быстро, расставил свечки по столу, подоконнику и в последнюю очередь, по краям самого большого, нарисованного на полу круга.
— Сейчас позовем, как попляшем на праздничке!
В следующий момент произошло несколько вещей сразу. Оставленная кем-то щетка упала с полки прямо на нос девушке, Дамиен вскочил со своего места, но не успел ничего сделать, а дед резко полоснул ножом по своему же, усохшему от старости запястью. Удивительно, но кровь хлынула вертикальным тугим ручьем, попав ровно на рисунок. Но это уже был не круг, мезовчане по незнанию, но добровольно приняли участие в создании огромной пентаграммы, которая теперь мерцала алым, как бьющееся в агонии сердце. Доски пола впитывали кровь, как губка, стены избы утробно трещали, пламя само собой возникло на свечах и теперь метнулось вверх на пару метров, резко осветив помещение и создав контрастные тени. Кытах же продолжал стоять, блаженно, пьяно улыбаясь и пиля свое запястье ножом.
Тени сгущались с каждой секундой, в дверь резко забарабанили, кто-то невидимый дернул девушку за волосы, инструменты Дамиена резко взмыли в воздух и тонкие острые отвертки воткнулись в стену, пролетев в миллиметре от глаз мезовчанина. Два тяжелых табурета вылетели из-под стола: один попал прямо в живот парню, а второй полетел в Дамиена, который кинулся было на старика, и сбил курьера с ног. Без сомнений, не случись этого, курьер бы уже схватил деда за шиворот, и, судя по зверскому блеску в глазах, быть может попытался бы запилить старика его же ножом. Чего курьер не ожидал, так это языческого ритуала, и он явно готов был горло рвать, чтобы его остановить. Именно поэтому, судя по всему, непонятная воля посчитала его самым опасным элементом в команде, и курьер, отлетев в угол, крепко ударился головой о стену. Больше он не поднялся.
Огонь в натопленной печи вырвался из-за заслонки с такой силой, что опалил нескольким мезюкам волосы, руки и одежду. А на улице тем временем начали вопить. Страшно, исходя на сип и всхлипывания. Страшные крики то отдалялись, то приближались настолько, что, казалось, бессловесно кричат прямо под дверью. Кто-то невидимый схватил одну из них, девушку, которая безвольно и молчаливо ходила следом за остальными, но в один миг рука обидчика стала проявляться. Чернильные пальцы сжимали пряди, тянули на себя, используя волосы как веревку, по которой можно выбраться откуда-то извне прямо внутрь избы. Такие же руки высунулись из светящейся пентаграммы и схватили молодого человека за штанины, цепляясь за них, пробираясь в избу.

Это было настолько ожидаемо, что даже не удивило. **МакАлистер** не думал только, что дед пожертвует собственной кровью, а не попробует зарезать кого-нибудь из гостей. Дампир черкнул мелом по полу, нарушая рисунок, но не надеясь на эффект. А потом рванулся в угол к иконам, торопливо сбрасывая их на пол. Кем бы ни были местные боги, как бы ни были они забыты, опыт Авалона подсказывал, что и таких можно пробудить иногда. В последнюю очередь аэромант попытался вызвать Патронус, хотя и не был уверен в эффективности

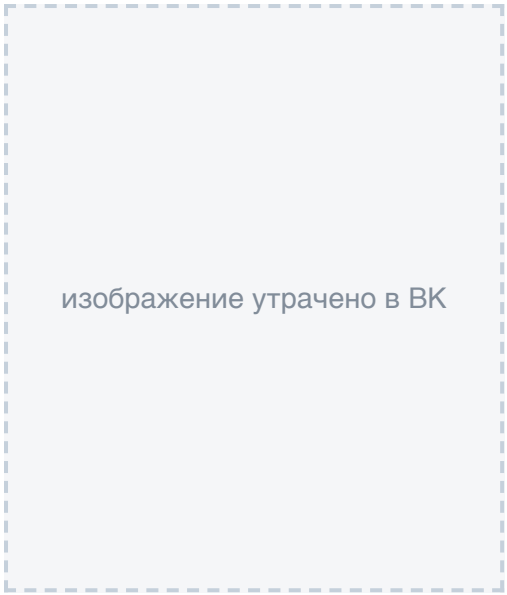


заклинания против такого количества неведомой жути.
— Что за... — только и успел проговорить **Томас**, завидев все это зрелище. В задворках разума, в самых его отдаленных уголках, было подозрение, что что-то подобное и устроит старый алкоголик. Но верить в это не хотелось. Увы, и ах. Придется.
Пентаграмма. Ну как же это сразу не бросилось в глаза, как только мезюки начали ее выводить. Возможно, в попытке быстро и качественно все сделать, внимание немного рассеялось, затмилось желанием попросту быстрее вернуться к решению проблемы, с которой они сюда пришли изначально.
Не говоря ни слова, Том попытался ботинком стереть край круга пентаграммы, очень надеясь, что это возымеет какой-то эффект. В крайнем случае, в правой руке уже покоился армейский нож в разложенном состоянии. Когда, и как так быстро удалось это сделать Тому — одному богу известно. Вот что творит удивление с человеком. Ну, или не совсем с человеком.
Резкая боль, пронзившая затылок, заставила **Донован** поддаться ей, вскинуть голову, издать почти животный рык. Казалось, что она почти услышала треск рвущихся волос.
— Дед, ты чего! — заорала она, уловив взглядом, как тот продолжает играть на своём запястье ножом, как скрипач смычком. — Суицид это не выход!
Аккуратно вызвав стихийную магию, чтобы не сжечь себе все волосы, Лотта подпалила ту часть, за которую держались чьи-то руки, чтобы высвободиться.
Если бы не тёплая одежда, в которую **Чарли** всё ещё был укутан, удар табуретом оказался бы куда сильнее и опаснее в плане последствий. Да уж, вот чего-чего, а этого они точно не ожидали! Ну были же знаки, что старик поехавший, но нет, давайте ему поможем, у нас нет выхода!
Живот отозвался глухой болью, когда Блэр спихнул с себя табурет и поднялся с пола. То, что происходило в избушке, кроме как бесовщиной назвать было нельзя. Крики снаружи сигналили о перекрытом пути отступления, да даже Дамиену досталось. Чарли заметил движения Рика и, за неимением мела, просто провёл ногой, всё ещё обутой в валенок, по светящейся пентаграмме, надеясь хотя бы немного нарушить её целостность и тем самым прекратить всё это. На старика уже было откровенно плевать.
Ари не успевал соображать. Вот они рисуют, а вот они уже горят. Пламя из печи вырвалось неожиданно сильно и не успей он отвернуться, мог бы лишиться не только части буйных волос, но и глаз. Крепко заорав, юноша упал на пол, пытаясь сбить огонь с тлеющей телогрейки прямо о рисунок, а перчатками молотил себя по балде, пытаясь потушить волосы. Руку, тянущую его за штанину Арно не видел, но вполне активно брыкнулся, оставляя захватчику не по размеру огромный валенок.
— Отцепитесь, клять, кто там еще, — наконец нашарив вчерашний котелок с водой, мезовчанин едва не надел его на голову, спасая остатки волос и кожу.
— Черт, черт, ЧЕРТ!!!
Алала действовала скорее на инстинкте, чем по расчету трезвого ума: сбросила с плеча рюкзак, с себя — загоревшуюся одежду. Она не заметила, как сильно и что на ней обгорело — болевой шок, всплеск адреналина, неважно. Она нашарила выпущенный из рук напильник, зажала волосы и провела им практически у затылка — самонастраивающийся инструмент подточился до остроты достаточной, чтобы срезать полыхающие волосы. Руки жгло. От любого движения пальцами, дуновения, чего угодно жгло. Бурёнка закусила губу до крови ,чтобы отвлечься, и, бросившись к Гере, точно так же, как и себе, обкромсала ей волосы напильником, чтобы освободить от хвата, и замахнулась на отчасти материализовавшуюся руку.
Первым делом, как порядочная девушка, **Бэт** взвизгнула и схватилась за тяжёлый предмет, коим оказалась табуретка, а затем без промедления пустила его в ход, пытаясь отбить руки тому, кто вцепился в Арно.
Не пропадать же новому товарищу? И так только познакомились, такие перспективы, такие планы.

— Вот-так и помогай старикам! — причитала Сорби, в очередной раз замахиваясь табуреткой и стараясь попутно не задеть кого из мезовчан. Тут каждый был на счету с учётом выжившего из строя Дамиена.

Внезапно, все замерло. То ли так было нужно, то ли стирание рисунка сработало. Или этот поступок тоже был нужным. Изба резко стала красной – красным било пламя свечей, огонь в печи, глаза существ, вылезших из теней. У каждого из них вместо головы была маска. Носатые совы, зубастые маски коров, оскаленные птичьи, у каждого из-под маски колыхалась грива спутанной шерсти, у кого-то даже это была не шерсть, а полоски ткани. Кто-то был целиком вымазан в чем-то багровом, пахнущим железом, а кто-то вообще не имел рук, сидя на тонких, многосуставчатых ногах. Все существа стояли вплотную к мезовчанам. Вот – творилось что-то дикое и громкое, и миг – твари стоят уже напротив каждого из путешественников. Молча, не двигаясь. В этой громкой тишине старый дед, уже белый от кровопотери, громко и отчетливо икнул.
Звуки барабанов, вой волков, хрип задираемой овцы.
Мы всегда тут были.
Отрезание волос у безвольной девушки только раззадорило существ. Совиная маска оттолкнула ее подругу, схватила за руку и поволокла за собой по полу в центр пентаграммы. Костяная маска пучеглазого зайца разразилась жутким квохтаньем, и черное тело вдруг прилепилось к телу парня, заставляя его дергаться в жестокой пародии на танец.
— За руки и также в круг, хоровод, или я съем все пальцы на руках, обглодаю по одному.
— Пляши со мной, ведь твою кровь так легко выпить.
— Пляшите, танцуйте быстрее, иначе я сорву всю вашу одежду и съем ее, а самих отстегаю розгами на морозе.
Весь мир перевернулся в иступляющем мозг, искреннем и животном восторге.
Перед глазами мелькали красные блики от глаз Кытаха, красные свечи, потолок и пол, мелькали лица жителей деревни. Женщины скалились острыми зубами, мужчины, узкоглазые, мрачные, раз за разом вспарывали шеи овец, рубили головы черным петухам. Эти сцены повторялись зацикленно, показывая снова, снова, снова и снова в подробностях как торчат кровавые сухожилия и кости, как стекленеют вытаращенные глаза животных, как пузырится кровь на перьях.
Они плясали по колено в воняющей красной жиже, которая заполнила всю избу. Не было никакой возможности остановиться, руки были влажными и липкими, также как ноги, лица и волосы. В ушах звучал барабанный бой и экзальтированные крики, невидимая сила снова и снова заставляла их поднимать ноги и трясти руками в уродливой пародии на танец.

Нормальный мир остался где-то далеко — ни увидеть, ни хотя бы вспомнить. **Рико** увлекся этим диким танцем, будто всегда был здесь, как они все. Кровь, липкая, сохнущая колючей коркой, скользкая и обладающая таким знакомым и сводящим с ума запахом... Сражение — это тоже танец, и аэромант ощущал себя естественно, растеряв мысли и возражения, лишившись личности и обратившись в одни эмоции. В чистый восторг и первобытную ярость, которой не нужен враг, а достаточно демонстрации силы в каждом движении, в крике. Пожалуй, это было ощущением победы. и неважно, чьей и над кем.
Ох как не любил **Томас**, когда из него делали марионетку. А именно это и начал делать некто в заячьей маске, заставляя дергаться в непонятном языческом ритме.
"Соберись", — кричало сознание. Запах крови бил в нос, и это ужасно выводило из себя. Томас давно не ел, и это сказывалось. А проклятое наследие так еще больше взбушевалось внутри тела Джея, напоминая ему давно



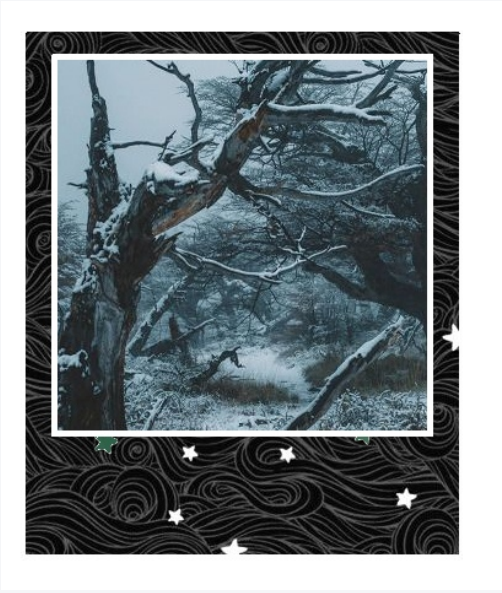
забытую его природу.
— Не сейчас, — сквозь зубы процедил проклятый, пытаясь бороться с внезапно возникшей жаждой крови.
Нож был все еще в руках. Как бы не трясло его существо, что прицепилось к телу, Том вырвал свою правую руку из цепких объятий этого нечто и с сильным размахом всадил развернутый нож в голову недо-зайца.
Чарли перестал что-либо понимать. Происходящее напоминало какой-то сюрреалистический триллер, полный зловония, крови и чужих внутренностей. Перед глазами всё пылало, Чарли попытался было различить среди этого безумия лица друзей, но не вышло. Казалось, ещё несколько минут таких эффектных зрелищ, зацикленных и необъяснимых, и можно рассчитывать как минимум на припадок. Чарли был в стороне от происходящего безумия, но в то же время словно растворился в нём. Он уже не соображал, что делает, и просто поддался порыву, не думая о сопротивлении. Одно время он тешил себя надеждой на Дамиена, но и она угасла под звуки сумасшествия, творящегося в этом доме.
Арно попал на свой первый и, как он надеялся, единственный сатанинский бал. В глазах все мерцало и плясало, ходило ходуном и трепетало в отсветах, уши заложила адская песня и выкрики. Только боль от ожогов напоминала юноше о том, что он жив. Пока что определенно жив и планирует таковым и остаться. Руки беспомощно скользнули по запястью Геры, неожиданно скользкие пальцы зацепились за одежду. При этом Хьярра подергался в такт всеобщей истерии, подыгрывая "гостям" на юбилей.
— Пляшу-пляшу, честное пионерское!
Котелок так и остался на голове северстальца, словно модный шлем. Не прекращая трястись в танце, мезахистку в центр круга он не отпускал.
— Пусть она тоже танцует!
Табурет оказался в общем-то бесполезным. **Бэт** была разочарована. А ещё напугана так, что дрожь пробирала все тело до самых пяток. Захотелось оказаться дома, хотя дома, как такового у нее и не было. Где-нибудь в лофте или, еще лучше, в оранжерее. Почему-то именно сейчас вспомнился Американец. Сорби подумала, что уж он то бы им всем тут устроил и невольно хихикнула. Оцепенение спало, но адреналин, скопившийся в крови, требовал выхода, а ничего другого кроме как танцевать не оставалось. Следуя призыву, девушка стала частью круга, частью танца, слушая ритм и следуя ему неотступно.
Видеть подобные кадры в фильмах и видеть такое наяву — совсем разные вещи. Подобным её нельзя было смутить, напугать, но фильм ужасов, который ты не можешь выключить, мог стать надоедливым до мигрени.
Шарлотта опустилась на корточки и закрыла ладонями лицо, чтобы хоть на минуту этого не видеть.
— Чо блин происходи-и-т. Мы же никаких грибов не ели, — терла Лотта себе виски, но происходящее никуда не девалось. Она кинула фаербол в мельтешащего человека, заставляющего с ним танцевать. — Да заткнись ты!

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Кшытым - 7

Голова кружилась, будто отделилась от тела и сама участвовала в дикой пляске, настолько быстро сменялись образы, настолько трудно было дышать и настолько жутко это выглядело. Почти как сцены жертвоприношений майя. Так же дико. Настолько отвратительно, что тянуло выблевать всё, что осталось от пайка в желудке вместе с желудочным соком, но **Бурёнке** казалось, что даже блевать она будет кровью, так много её разлилось вокруг. Алала не пыталась пародировать этот адский танец. Её глаза крутились в орбитах с большой скоростью, взгляд прыгал от маски к маске, от безобразия к безобразию, пока не зацепился за мезовчанку.
— ГЕРА!!! Отпустите её, отпустите!!!
Але было плевать, если её высекут — не сдохнет. Но она побелела как полотно, пока пыталась добраться до Геры и отцепить её от рук потусторонней силы. Никого. При неё. Из товарищей. Не убьют.

Стояла морозная, звездная ночь. Над заброшенной деревней не разносилось ни звука. Изба, темнеющая на отшибе, стояла безмолвная, пустая и заброшенная точно так же, как и все остальное в деревне.
На блаженно улыбающегося Кытаха надели маску. Та была сделана из коричневого дерева, ровная, чистая, нейтральная.
— Кытах, деревянная чаша, ты устроил хороший праздник.
Детский, высокий голос пришел и со стороны деда и одновременно отовсюду. Мезовчан перестали тянуть, трясти и втягивать в жуткий пляс. Безвольную девушку выпустили, но уже полностью лысую. Мелкая маска ежа как раз доканчивала есть волосы с ее головы. Только маска зайца все никак не хотела отцепляться от парня, да фаербол, пущенный волшебницей, устремился обратно к ней.



Из тени перед застывшими гостями вышагнуло новое существо. Тело голой старухи переходило в длинные, как у цапли, птичьи ноги, на старческой шее щелкала клювом голова совы. Сизые крылья были сложены по бокам туловища, но перья много где отсутствовали, приоткрывая воспаленную и покрытую пупырьями кожу. Существо раскрыло одно из крыльев, нащупало узловатыми пальцами перо и с силой выдернуло его. Со стороны остальных тварей тут же послышались подобострастные причитания и скулеж.
Существо крепко сжало перо в ладони, приподняло маску на Кытахе и с силой затолкало перо тому в глотку. Старик сипло заорал, задергался и в тот же миг вдруг вытянулся настолько, что теперь тыкался макушкой маски в потолок избы. Новая тварь развернула пустую маску в сторону мезовчан и хрустнула суставами удлинившихся черных рук.
— Ты прав, теперь вы.
Существо с головой совы, телом старухи и голосом ребенка развернулось к ребятам и плотно прижало крылья к бокам старушачьего туловища. В нормальном мире этот жест был бы похож на поджимание губ.
— Вы не местные. Вы мешаете. Мы были здесь всегда, вы – нет. Забрать вас так же, как всех, нельзя.
Существо говорило отчетливо, выплевывая взрослые слова тонким голосом. Казалось, говорить по-человечески ему было невыносимо мерзко.
— Оставить нельзя, все испортите, испоганите землю. Завтра вечером, на исходе солнца у вас будет тропа. Идите по ней и придете к пролому Духов, уходите туда. Вам здесь не рады. Вы здесь не нужны.
Сказав все, что хотело, существо отошло в угол избы, высоко поднимая птичьи ноги. Мельтешение в избе снова началось с той же силой, всё вопило, пищало и скакало по стенам и потолку. Тварь же, которая раньше была Кытахом, вдруг поймала юношу за шиворот и подняла, так, чтобы тот висел на уровне безликой маски. Свободной рукой тварь нашарила что-то в печи, вытащила и это оказалась та самая

сковорода из землянки, с черным скорченных петухом. Остальные твари глухо рыкнули и бросились на птицу, через секунду опустошив сковороду. Но вместо предполагаемой пустоты там лежала стеклянная пирамидка, не выше мизинца. Тварь взяла ее, сунула парню в карман. После чего аккуратно опустила на пол и вдруг, изогнувшись, поползла как гигантский паук на стену избы. Уходить твари явно не торопились, но ревниво наблюдали за каждым действием гостей, чтобы те постоянно находились в пляске.

Донован было плевать на собственную созданную магию, поэтому она остановила свой же фаербол вытянутой рукой — тот просто зашипел в ладони и исчез.
— Ой, да ладно вам, нормально же повеселились, блин. Может, повторим как-нибудь! — ответила Лотта с сарказмом, который невозможно было не уловить. Шарлотта хотела бы проанализировать ситуацию и понять, что это за мир и что он преследует, и куда девались нормальные люди из него, но столько мыслей в голове перекликались друг с другом, что плели слишком сложную сеть, из которой было трудно выбраться самой.
— Кто вы вообще? А как же парламентер, мирные переговоры, все такое.
— И что нам до завтра делать? Танцевать? — осторожно спросил **Чарли**, на всякий случай приплясывая и не сводя взгляда с существа с совиной головой.
Радовало хотя бы то, что самая неприятная часть безумия закончилась. Твари его не пугали, на Изнанке они встречали и пострашнее, и похуже, а вот то, как они смотрели на мезюков, вызывало неприятное чувство вроде холодка по спине. Чарли прижал ладонь к животу, отзывавшемуся тупой болью при каждом резком движении, и зашипел. Откровенно говоря, после всего увиденного и произошедшего, он бы предпочёл, чтобы сумасшедший старик в итоге скончался от кровопотери, а не получил уважение своих новых странных собратьев.
Видимо, нож в голову не помог от слова совсем. Заяц-нечто все так же продолжал цепляться за **Томаса**, разве что только дикий пляс прекратился.

— Если мы не местные, зачем Кытах нас втянул в это? — пытаясь не срываться в голосе, проговори Томас, все еще продолжая бороться с кровожадной сущностью внутри себя. Запах крови манил и соблазнял. Голод уже становился наваждением. Но нет. Сила воли должна быть крепче банальных инстинктов. Нельзя просто так, в этом кошмаре, становится еще одной проблемой.
Надо спасаться, и как можно быстрее.
— И что нам делать до завтра? — Томас оглянулся на зайца, все так же висящего на нем, — И раз мы все тут чужие, без проводника, — Том кивнул в сторону бессознательно лежащего Дамиена, — мы не уйдем.
Даже самые необыкновенные мутанты в Жижах позавидовали бы зрелищу. Как и на всех местных обитателей, Совья голова вызывала у **Арно** уважительный страх и желание забиться в угол, чем парень и занялся, прячась под лавку и не выпуская ногу Геры из рук. На всякий случай. Но далеко уползти не судилось.
— Ай, я же ничего не сделал, — запричитал юноша, выглядывая из под котелка, то и дело сползающего на лоб. — Не больно бейте, дяденька.
Сначала Арно побледнел как полотно, решив что уже знакомого по землянке петуха ему скормят. Затем с трудом выдохнул, заметив, как странная вещица оправилась к нему в карман. Едва оказавшись на полу, Хьярра карман туго застегнул.
— Ладно, танцевать так танцевать.
Сил не оставалось, дикий голод смешался с подступающей тошнотой, но всеобщая истерия заставляла подергиваться.
Им дадут уйти! **Бэт** чуть было не разрыдалась от счастья, но сдержалась и просто счастливо хрюкнула в ладошку.
Компания у них этим днем была жуткой до седых волос, а для некоторых и вовсе до их отсутствия.

Девушка не понимала, что ей делать дальше под пристальным взглядом наблюдателей, продолжать танцевать? До самого заката завтрашнего дня? Она точно столько не продержится. Ещё и этот курьер...
Сорби с завистью поглядел в сторону Дамиена, мирно отдыхавшего в сторонке. Проспал все "веселье".
— Тоже мне, выдающийся сотрудник, — пробурчала заводчанка, пытаясь поддерживать ритм, но уже довольно вяло.
Бурёнка подхватила Геру как раз вовремя, чтобы не дать ей упасть на пол, осмотрела её на предмет ран и, не обнаружив ничего серьёзнее царапин и обгрызенных волос, положила голову на колени. Грудь вздымалась и опускалась очень быстро, резко, как от сильного волнения — обошлось, слава Триединому, обошлось, жива, дышит, это хорошо.
Зарычав в сторону маски ежа, которая, как и её собратья, не думала уходить, Бурёнка спрятала напильник в кобуру, но была готова, если вдруг, вытянуть его в ту же секунду. Что бы маски от неё не ожидали, делать это она отказывалась. Её участие в похоронном обряде и без этого оказалось исчерпывающим.
Безумие накрыло вновь, хотя и не имело уже такой силы, не вызывало чувства единства с чужой кровью, с чужим движением. **МакАлистер** все еще не совсем осознавал, что происходит, однако, стремился хотя бы пересчитать товарищей, отыскать их взглядом среди чудовищ. Правда, аэромант каждый раз сбивался от мельтешения.
— Ой, мы и сами уже не рады. — соврал полукровка, пожалуй, даже жалея, что морок сбился, и ощущение счастья пропало. — Уйдем, конечно, уйдем. Мы же за тропой и пришли, правда. Мы вообще не специально. Нас просто кинули, ну, закинули, наверное.

Сначала так только казалось, но с каждой минутой их становилось меньше на одного. Сначала исчезла маска зубастой совы, потом тень с маской вытаращенного зайца отлепилась от мезовчанина и тоже пропала. Кто-то исчезал в тени слабеющего огня от печи, а кто-то превращался. Несколько тварей со звериными масками вспучились маслянистым пузырем и вдруг превратились в румяных кареглазых женщин. Те подошли к столу, достали из длинных, расшитых нитками подолов платьев по краюхе свежего хлеба и, взяв друг друга под локоть, вышли вон из избы. Также на столе оставил миску со свежими ломтями вяленого мяса чернобровый мужчина, миску с фруктами – русый ребенок. На шее у него висела подвеска в виде звериной маски. Люди молча оставляли еду, также молча выходили через дверь и исчезали в морозной ночи.

Свечи, расставленные дедом, прогорели до основания и свет теперь давали только тлеющие в недрах печи угли. Дамиен, чертыхаясь, поднялся с пола и сделал несколько пассов руками – на потолочных балках внезапно вырос светящийся вьюнок. На тонких стеблях раскрылись маленькие цветы-звездочки и пыльца, которая сыпалась с них, при попадании на рану затягивала ее и останавливала кровь.
— Все живы? Удивительно, – он окинул быстрым взглядом компанию помятых ребят и вдруг смягчился. — И весьма неплохо.
— Любите вы хвалить друг друга за чужие заслуги, – детский голос вдруг раздался совсем рядом с девушкой и тонкая большеглазая девочка в расшитой сорочке вышла из ее тени. Пепельные волосы были туго стянуты в длинные косы, а огромные серые глаза смотрели с равнодушием.
— Еда оставлена в подарок, нам не нужны неупокойщики да мавки. Ночуйте спокойно, но к вечеру завтрашнего дня покиньте деревню.
Прежде чем выскользнуть за дверь, девочка остановилась. За руку взяла посвежевшего и умиротворенного Кытаха и бросила, как бы между делом.
— Не открывайте. Никому.

> Дверь хлопнула последний раз и мезовчане остались с курьером один на один.
> — Принято, — кивнул Дамьен и, не долго думая, сунул в рот кусок мяса. — Что я пропустил?
> У него будто бы даже на секунду не возникло ни малейшего сомнения, что еда могла быть отравлена.

— Пропустили самое отвратительное зрелище, после которого не стали бы есть, — **Чарли**, всё ещё держась за живот, облегчённо выдохнул и уселся на лавку. Радовало то, что безумие закончилось. — Это какой-то сюр, честное слово, что за языческая дребедень!
Вытерев ладони о рубашку под курткой, Чарли взялся за краюху хлеба и, отломив кусок, почти целиком запихал его в рот. Чувство голода нахлынуло внезапно, стоило только аромату еды достигнуть носа, а боли в животе пройти. Не есть и не пить больше суток для Блэра когда-то было в порядке вещей, но королевство сильно избаловало его. Если бы не стресс от событий последних дней, он бы ещё вчера разнылся и стал просить поделиться припасами товарищей.
Внезапно очнувшийся Дамиен, безумная кровавая вечеринка вдруг куда-то рассосалась, а с плеч **Томаса** наконец-то слезла эта противная заячья тварь. Все это просто не укладывалось в голове кошковца.
— Что Вы пропустили? — пытаясь не сорваться на злость, переспросил у Дамиена Том, — да так. Всего ничего. Кровавую вечерю, по колено в крови, с запахом содержимого кишок и сворачивающейся крови. Вот что, — выдохнув, закончил свой короткий пересказ Том.
Вся одежда была перепачкана кровью, и продолжала ароматизировать отвратительным железным запахом.
— И вообще, как понимать их жест с оставлением еды? Мол, вы нам тут мертвыми не нужны, подкрепитесь и проваливайте? Спасибо, конечно...
Дальше разглагольствовать Джей не стал. Голод взял свое. И вместо того, чтобы набрасываться на кого-нибудь ради глотка крови, которой тут было пару мгновений назад более чем предостаточно, Том просто оторвал себе кусок вяленого мяса и с довольно жутким рычанием стал его поедать, усевшись поодаль на лавке.
Шарлотта проводила глазами девочку и Кытаха и выдохнула.
— М, обучались танцам, ничего важного, — равнодушно пожала Лотта плечами и села на стол. И хоть после увиденных кадров в горло кусок не лез, а желудок издавал громкое урчание, подначивая девушку взять хотя бы хлеба. Помяв его в руке и сделав маленький колобочек из мякиша, волшебница отправила солёный кругляш в рот. Немного успокоившись, Лотта отправила следом в рот и мясо. Она ела молча, почти не смотря ни на кого. Если предыдущий сон был довольно сказочным, сегодня она боялась ложиться спать.
Хьярра просто осел на лавочку у стола и безэмоционально потянулся за куском мяса. После массового психоза с танцами остался только голод. Вспомнив о котелке, парень стянул его с головы, чтобы свет курьерских цветочков залечил ожоги.
— Стричься придется, — вздохнул заводчанин, отправляя в рот новую порцию хлеба с мясом. — Ну, бывает и хуже.
Абсолютно не хотелось ничего пересказывать Дамиену. В их небольшом отряде найдутся и более словоохотливые сотрудники. Ругаться, вопить, совершать какие-либо усилия тем паче. Жижевец хотел было сбросить подгоревший и воняющий тулуп, как вспомнил о важной детали и порылся в кармане.
— Катых оставил нам это, — Хьярра поставил стеклянную пирамидку на стол перед курьером. — Если это не для починки, то я заберу себе, спасибо.
— Как будто можно после такого не есть! — возразил **Рик**, тоже присоединяясь к пиршеству. — Даже если это пища из загробного мира или на самом деле приправленные массовыми галлюцинациями черви, да. Мы точно еще живы?
Аэромант улыбнулся особенно кровожадно, вгрызаясь в хлеб. Голод и вправду был чудовищным и всепоглощающим. А может, так только казалось, возможно, разум стремился вытеснить прочь лишние размышления или просто смирился с очередным кошмаром, как будто тот был еще одним просмотренным

тысячу раз сном. Во всяком случае, Рику казалось, что происходило это невероятно долго. И оттого "завтра" ощущалось слишком далеким, чтобы в него поверить.

БП Кшытым - 8

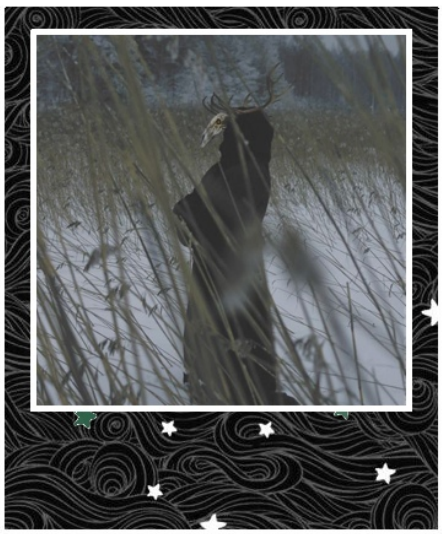
Бурёнка подождала, пока Гера поднимется, и сама встала с колен, чувствуя, как затягиваются все царапины, ушибы и ожоги, словно над ними провел рукой умелый целитель и разом всё сшил.
— Духи. Прелестные духи.
Стол ломился от яств, так щедро оставленных духами (душами? демонами? черт те разберешь), но Алала, как и её завывающий с голоду желудок понимали, что им тут ничего не перепадет, если на следующий день она не хочет стать для товарищей балластом.
Не промолвив больше ни слова, Бурёнка принялась копаться в тлеющих останках одежды и поклажи — вдруг что-то уцелело, и она сможет это забрать.
Лизбет проводила девочку растерянным взглядом. Слов ее она не поняла. Кроме всего прочего, потусторонние дети пугали её больше всего на свете и очень хотелось выбросить все произошедшее из головы.
Присев на край лавки, Бэтти осмотрела комнату. Будто и не здесь только-что происходила вся эта вакханалия. Если бы не изрядно потрёпанный внешний вид мезовчан, и вовсе не поверила бы.
Не смотря на голод, есть прямо сейчас она была не готова. От плясок должно было бы быть жарко, но вместо этого опять пробирал холод. Девушка натянута на спину плед и так и притихла в раздумьях.

> Дамиен выслушал сказанное, задержал кусок мяса перед ртом и хмыкнул, прежде чем еда попала по назначению. Курьер, хоть и любил комфортную жизнь, дорогую одежду и хорошую еду, в экстренных обстоятельствах был как солдат – спать, когда есть возможность, есть, когда еда нормальная. Когда еще выпадет такая возможность, никто из них не имел ни малейшего понятия.
> Дети, за которых он по стечению обстоятельств нес ответственность, были живы. Их конечности были на месте, головы тоже. Глаза никто не съел, носы не оторваны. Курьер хмыкнул второй раз – не зря ему, еще при первой встрече с мезовчанами, показалось, что эти сотрудники выживут в любых условиях.
>
> Мужчина поднялся, подошел к стене и, как ни в чем не бывало, выдернул свои инструменты. Накидка курьера валялась тут же, вместе с ватниками и телогрейками, которые бросили мезовчане на полу. На совершенно обычных, деревянных и немного пыльных досках.
> Никого, кроме сотрудников и курьера в избе больше не было, было тепло. С потолка сыпалась заживляющая пыльца, печка грела как ни в чем не бывало, на столе лежала нормальная, хоть и не богатая, еда.
> Курьер аккуратно сложил свои инструменты и потер усталое лицо. Если ему и дало в голову от удара, то вида он не показывал.
> Дамиен завернулся в свой плащ и сел на лавку, явно собираясь наверстать сна за предыдущую ночь, когда он сторожил в избе.
> — И вам советую. – Заметил он и закрыл глаза.

Чарли не помнил, как заснул, стало быть, вечер удался. Воспоминания о вчерашней бесовщине прокрадывались в голову медленно, как черви, и восполняли картину ситуации в целом: сегодня их выселяют. Возможно, они даже отправятся домой, или встретят друзей, или ещё что — лишь бы не оставаться в этом неприятном месте.
Снов за ночь не было, во всяком случае Чарли их не запомнил. Спал он крепко и с наслаждением, и энергии в теле накопилось на целый подвиг.
— Ну и ну, да тут как в санатории, отдыха больше, чем активных действий, — разлепив веки, Блэр широко зевнул и уставился на товарищей, просыпаясь.

— Если пропадут, то Дамиен, надеюсь, размножит их снова. Спит как сурок, — заговорила **Шарлотта** тише, наклонив голову к его лицу. — Как думаете, он всегда столько спит?
Волшебница не стала дожидаться ответа, как и реакции самого курьера. Ещё ненароком треснет ей по шее спросонья. Кто там знает, какие у этих курьеров рефлексы и чему их обучают в их интерпочтах.
Волшебница закусила вяленым мясом и проверила маску на ухе. Диктофон по-прежнему работал, Йобль весть сколько памяти в нем, но жижевские спекулянты сказали, что хватит на триста часов. Кольцо на пальце привело Донован в относительный порядок, если и имелись какие-то физические увечья вроде царапин, которые она не заметила, те за ночь давно затянулись, и волшебница была готова сматываться из этого мира. Главное, чтоб не вперёд ногами.

> Кровавое пятно под дверью кто-то съел. Снег, на который капли крови упали ночью, был подъеден вместе с телом, как подъедают крошки, оставшиеся после вкусного блюда. Вокруг весь снег был истоптан, следы человеческих, но шестипалых ладоней, ложбинки от копыт и даже какой-то длинный след, похожий на тот, что оставляет змея на песке в пустыне.
> От двери вела утоптанная тропинка, узкая, как и в первый вечер прибытия мезовчан, убегающая обратно из деревни, мимо деревьев, дальше и дальше от странного места. В странном месте, к слову, ничего не поменялось. Избы стояли все такие же брошенные и тихие, сугробы искрились чистотой, будто и не было вчера толпы сотрудников, во главе с Дамиеном взрывающих рыхлый снег.
> Внутри избы курьер разлепил глаза и тут же сел прямо, словно с момента сна к моменту пробуждения его просто переключало. Дамиен оглядел сотрудников – две девушки почему-то чуть ли не тыкались в него лицами. На это он только приподнял бровь, встал и невозмутимо прошел мимо них к столу.
> Часть еды была подъедена, но, к равнодушному удивлению курьера, миски не были подчищены. Он наскоро перекусил тем, что осталось, практически не чувствуя вкуса. В моменты особой мобилизации некоторые функции организма будто бы отключались удобства ради.
> Дамиен поднялся, оглядел свое место – вдруг выпал прибор или инструмент – и громко хлопнул в ладони.
> — Подъем, надо проверить, есть ли обещанный путь. Пора выбираться, закат скоро, мы проспали весь день. Нет у меня желания ещё и ночь здесь провести.
> Не теряя времени даром, мужчина поплотнее запахнулся в куртку и толкнул дверь. Морозный пар ледяными кристалликами ворвался в натопленную избу и мгновенно выхолодил пол у двери. Курьер, не закрывая дверь, наклонился, увидел тропу, ниткой бегущую между сугробами, и уже выходя на улицу, бросил через плечо.
> — Догоняйте.



— Шустро он, — только и успел подытожить **Томас**, видя, как курьер словно ураган собрался и уже вышагнул из хаты. Сотруднику, в свою очередь, только и оставалось точно так же, наскоро, собраться и нагонять Дамиена.
— Надеюсь, уж сегодня мы покинем это проклятое место, — натягивая на себя то, что скинул вчера на пол, подбирая свою сумку, Том вышел на ледяной воздух. Благо, лицо было прикрыто, и испарина, проходящая сквозь пуховой платок, мягко оседала инеем на его поверхности. А не на лице, как могло бы быть, если кошковец позабыл спрятать свою мордаху.
— А как этот путь выглядеть должен? — решил поинтересоваться Томас, нагнав сотрудника интерпочты и следуя за его спиной.
Чарли живо похватал со стола что-то из еды и рассовал по карманам. Он был уверен, что никто, даже Дамиен, не знал наверняка, куда их забросит дальше, и будет ли там возможность добыть себе пищу. Вряд ли у Патрика

припрятана заначка из чипсов, способная их прокормить.
Индектор Блэр прижал к груди: за ценным прибором он следил, когда была возможность, то есть почти не следил. Попробуй вспомни о нём, когда тебя вовлекают в какой-то демонический танец и орошают всё вокруг кровью! От романтики здешних мест не осталось и следа.
— Скорей бы уже свалить, — Чарли надел кеды, поверх них валенки и выбежал на улицу. Тёплая одежда всё ещё была на нём.
Лотта за ночь потеряла один валенок где-то в доме и потому наспех надела чей-то валяющийся в углу, больший ещё на два размера, отчего казалось, что волшебница хромает по дому. Поискав свой ватник, Лотта сунула руки в рукава и, проверив, ничего ли она не забыла в доме, на всякий случай показала язык в отражающую поверхность воды в ведре всем чертям.
— Не потеряйте меня! — голосила Шарлотта, выбегая из избы в мороз. — А то я, знаете, могу провалиться в снег и, учитывая здешние обычаи, вряд ли меня потом найдут даже с собаками. Собак просто нет, все, наверное, в печках. Такие чёрные собаки с чёрными сердцами, — продолжала бормотать волшебница без передышки.
МакАлистер поднялся довольно бодро, закинул на плечи помятый рюкзак, стараясь не думать, как там внутри сохранились чипсы.
— Готовы покорять снежные просторы! — отчитался полукровка слишком жизнерадостно для человека, пережившего прошлый вечер и ночь. — Новых инструкций не будет? Или все потом, чтобы побольше сюрпризов?
Изобразив самую невинную улыбку, аэромант растолкал Арно, сунул ему в руку что-то из еды и потащил сотрудника за курьером, пока тот не сбежал без мезанцев.
— Эй, а почему мы сразу не могли выбраться? Нас тут специально задержали? Это вообще нормально в вашей работе?
Дамиен все меньше казался похожим на человека. Будто робот в таком мирном виде и лишенный эмоций. Вчера его вон как приложили, а сегодня шагает впереди всех и выглядит таким уверенным, будто в парке на прогулке, а не потерянный в неведомом мире с балластом мезюков на горбу.
— Она не отравлена? — **Гера**, только-только разомкнув веки, снова ударилась головой о стену и свалилась на бок. Ее все еще крыла усталость, на сей раз, впрочем, больше моральная. Плохой знак. Живот китами выл: то ли голод наконец дал о себе знать, то ли события оставили где-то в этом районе синяк. Причина волновала несильно. — Еда, в смысле.
Руки протерли глаза от сонной пелены и, оперевшись на пол, приподняли тело. Внезапный холод под кожу заполз; Моль обняла себя, потерла ладонями плечи. Правда пора уходить? Из стороны в сторону помотала макушкой. Любимый жест теперь потерял смысл без волос. Биттерраух накинула на себя теплые вещи, чтобы, пусть и чувствуя себя неважно, не отставать от сотрудников и курьера. Фляга в карман. Яблоки куда-то в тряпки. От света глаза раздражались сильнее, чем от слез. За порогом Гера кое-как нагнала остальных.
Кивнув скорее самой себе, чем их провожатому, **Алала** не почувствовала ни капли смущения из-за того, что была поймана за крайне неприличным для юных леди занятием. Она торопливо проверила свои пожитки — блокнот в руке, напильник в кобуре, техника, выданная интерпочтовцами, на месте. Затем заводчанка накинула на себя телогрейку, пересчитала головы, что уже вышли, взяла Бэтти под руку и потащилась следом.
Настроение и самочувствие у неё ни капли не улучшились, но перспектива покинуть проклятую деревушку грела сердце.

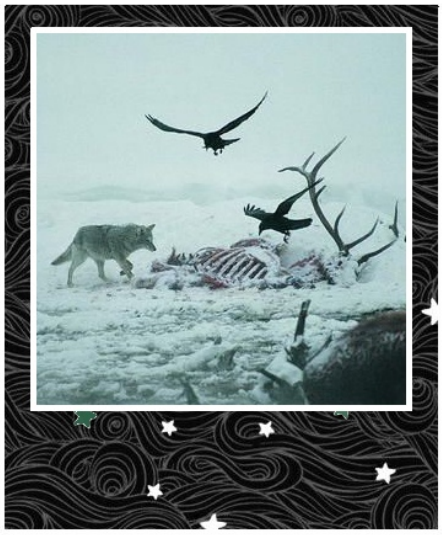
> Дамиен молча указал Томасу на протоптанную тропку, которой вчера ещё не было.
> Если бы они шли рядом друг с другом, то наверняка увязали бы в сугробе по колено. Особенно шатающиеся могли попадать ступней в снежные наносы, бегущие вдоль тропы как белая стена, и вполне терять там обувь. Солнце освещало небеса во все цвета алого, багряного и розового, а небо на самом верху еще отливало зимней, ледяной бирюзой. Кшытым располагался в прекрасном месте, оставалось загадкой, что же могло случиться на такой земле. В любом случае, теперь эту тайну вряд ли когда-нибудь разгадают. Более того, тайна заброшенной лесной деревни входила в сорт тех загадок, которые и должны оставаться

необъяснимыми, для всеобщего блага.
Создавалось ощущение, что они полностью повторяли ночь прибытия, только сейчас не было дикого бурана, а света заходящего солнца хватало для спокойного передвижения.
«Пролом Духов», как его называли Кытах и дух с совиной головой, телом старухи и голосом девочки, выглядел как гигантский столетний дуб. Он рос на границе леса, в который упиралась их тропа, раскидистый, мощный, с бугристым стволом и корявыми ветками. На ветках в огромном количестве шелестели ленты из пестрой ткани, какие-то повязанные тряпочки, бубенцы и даже засохшие краюхи хлеба, поклеванные птицами. Если бы мезовчане увидели такое дерево где-нибудь в Королевстве, то тоже бы подумали, что это не просто дуб – настолько растение казалось древним, мощным и, как ни странно, живым.
По центру ствола, обнять который не смогли бы и трое мужчин разом, пробегала трещина. Пройти в нее можно было только боком и по-одному, прямо в матовую темноту. Было не совсем понятно, темнота это хумгата или же пролезающий уткнется в центр треснувшего ствола и застрянет там навеки. Про такие заповедные деревья и вообще места говорили, что они могут не пропустить человека, если по каким-то причинам он им не понравился. В таком случае бывало, что человек застревал в стволе или, вместо иных миров, шагал в пустоту заповедной расщелины, чтобы расшибить себе голову об острые камни внизу.
Дамиен без особого любопытства оглядел дуб, его интересовали скорее технические стороны – сработает ли этот способ и не станет ли у них проблем еще больше. Курьер даже вытащил какой-то мелкий приборчик и направил в сторону трещины в стволе. Прибор мигнул зеленым и Дамиен быстро его спрятал, становясь возле дуба, лицом к мезовчанам.
— Все работает. Я зайду первым, вы — следом. Пройдём по моей фантазии. Если доберёмся до почты, этого прошу не упоминать, у меня не та категория, чтобы туристов водить.
Что ж, оставалось надеяться, что они успеют пробежать по фантазии до того, как её снова разрушит странное нечто. Дамиен прыгнул в портал.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Кшытым - 9

— Как будто они не догадаются сами... — вздохнул **Рик**, понимая, что нарушение инструкции происходит из-за них, и сотрудник интерпочты мог бы вполне законно бросить спутников, ссылаясь на правила. — Будем верить в лучшее.
Чтобы не застрять, дампир перекинул рюкзак на одно плечо и переместил ножны почти вертикально. Потом толкнул проходить первым Арно, а сам уже шагнул следом, не отпуская младшего товарища. Может, вообще стоило всем обвязаться веревкой, но теперь слишком поздно было такое предлагать.
Чего ожидать от фантазии Дамиена, предугадать было невозможно. С одной стороны, они два дня провели в его компании, ели с ним за одним столом, спали под одной крышей, он спас им жизнь. Но с другой, если подумать, они так и не узнали о нём ничего. За исключением разве что его нелюбви к общению. **Чарли** вдруг представил, что они сейчас попадут в мир, полный порядка, правил и адекватности, без каких-либо бесов, лезущих из пентаграмм, и тому подобного.
— Надеюсь, с этой фантазией нам повезёт больше, чем было в прошлый раз, — пробормотал Блэр, осторожно спрятал индектор в глубокий карман и проследовал в портал.
— О... Так просто, — только и успел удивиться **Томас**, поняв, что действительно этой тропинки вчера не было. Что же, за это вполне можно было простить, ибо события вчерашнего вечера все еще бередили сознание, изредка подкидывая кровавые натюрморты.
— Вот это дуб, — шепотом проговорил кошковец, окинув величественное дерево взглядом. Если завидеть такое даже в самом обычном мире, то мгновенно припишутся к такому великану множество магических свойств. Здесь же, в данный момент и в данном случае, ошибаться не приходилось — это должна быть та самая отправная точка, через которую мезовчане должны были покинуть заснеженный мир.



— Надеюсь, все будет не как с первым переходом. И да, болтать лишнего не буду, — кивнув уже исчезнувшему в портале Дамиену, Том, коснувшись клипсы на ухе, активировав маску, так же зашагнул в портал, протискиваясь в него боком, чтобы не застрять.
— Эта ваша фантазия, она же не настолько искуственная и унылая, как у Паниз? – тогда **Сорби** действительно впечатлила столь скучная, далеко не мирная иллюзия. Но.. Дамиен внушал какое-никакое доверие. Оглядевшись по сторонам, сотрудница все-таки прыгнула вслед за новым знакомым и курьером. Надежда на лучший исход событий затаилась совсем глубоко, однако, пока горела, подбивала кое-какой интерес к возможности исчезновения предметов непонятного мира-деревни в нигде.
Завороженно разглядывая старый дуб, **Лотта** гасила желание подпрыгнуть и дотянуться пальцами до бубенчиков, иначе, если прыгнет, то наткнется ещё на что пузом, когда свалится в сугроб. В этой деревне вообще можно было бы играть круглыми сутками в игру "сугроб — это лава", ходить только по тропинкам, а уж в пургу какой экстрим, когда сносит ветром и важно устоять на месте.
— Ладно, мы никому не скажем. Будем говорить Паниз, если спросит, конечно, что дерево нас всосало, — Лотта изобразила звук всасывающейся жидкости. Затем она прошла бочком в трещину, чуть не встряв тяжёлым ватником, и была такова.
Алала не удержалась и вздернула бровь, как в старину — с хорошо демонстрируемым сарказмом. Пройтись по фантазии их провожатого казалось вещью довольно занимательной. Вдруг они пройдут по коридору зефирных пони, потому что суровый смуглый мужчина на самом деле нежная принцесса внутри?
По подлости судьбы, именно в момент прощания с Кшытымом, мир переливался самыми красивыми бликами и ласкал взор самыми искристыми полутонами, на какие способна зимняя сказка. Бурёнка потратила секунду, чтобы в последний раз запечатлеть в памяти эти красоты — возможно, в неопределенном будущем она

перенесет их на холст акварельными мазками, — и обратилась к Бэтти:
— Сначала я, потом ты. Держись крепче.
Для верности пощупав ребром ладони клипсу, Ала бочком протиснулась в дубовую щель и убедилась, что северсталька двигается следом.

> Дамиен развернул свою фантазию так быстро и ловко, что у мезахистов даже не было возможности толком поболтаться в междумирье. Пространство обрушилось на них почти мгновенно — широченным серым небом, морем до горизонта и острым выступом скалы под ногами. В этом выдуманном мире был даже ветер, хотя, воображать его у Дамиена не было ровно никакой необходимости. Этот ветер трепал волосы и одежду, но совершенно не ощущался на коже. Оставалось надеяться, что они успеют пройти по дороге до того, как неизвестные флуктуации её развалят.
> Именно такой была его дорога — обломком высокой скалы в волнующемся океане. Возможно, это место, как и сад Паниз, было ранее знакомо Дамиену. И воображал он ветер потому, что тот был неотъемлемой частью образа. А может, ему просто нравились такие дикие места. В любом случае, можно было сказать точно — фантазии он развёртывал не менее ловко, чем Паниз. При желании, Дамиен с лёгкостью бы мог получить высшую категорию. Из нынешней своей группы он успел побывать в наибольшем количестве миров, и на почте крутился куда дольше. Но... высшая категория — это сопровождение. Работа для дипломатов, таких, как Паниз. Дамиена более чем устраивала работа простого курьера. Кинув взгляд на мезахистов, он улыбнулся, обнажая острые белые зубы.
> — Падать быстрее, чем бежать, правда? — спросил он с лёгким оттенком ехидства.
> Он стоял на самом краю скалы, спиной к пропасти, перекатываясь с пятки на носок. А потом, насмешливо дёрнув бровями, отклонился назад, оттолкнулся и прямо так, спиной вперёд, полетел со скалы. Выдуманный ветер вполне натурально свистел в ушах. Падение, по ощущением, было немного растянутым, не совсем естественным для тех, кому было, с чем сравнить. Дамиену было.
> Он прикрыл глаза, ожидая удара о воду, который должен был стать их проходом на другую сторону. Мезахистам тоже следовало поторопиться и прыгать, неизвестно, долго ли продержится фантазия, если создатель её покинет.

От вида чужой фантазии захватывало дух. **Рико** восторженно замер, вглядываясь в простор. Сейчас ему не хватало слов. Аэромант совершенно забыл думать, что это идея того самого сурового человека, что водил их по заснеженной вымершей деревне и вызывал исключительно раздражение. Это было слишком прекрасно.
— Мне здесь нравится. — не удержался от высказывания МакАлистер.
А потом рванул к краю. Вот уж что ему нравилось чуть больше, чем ждать, когда кто-то прыгнет с крыши, так это прыгать самому. Правда, рядом еще был Арно, но это ничуть не мешало. Северсталец действительно был рад возможности полетать в таком падении.
— Ого, — охнул **Том**, удивляясь представшей его глазам фантазии Дамиена. Она выглядела величаво, опасно, и, как и ее хозяин, была с "характером". Но, к сожалению, много времени, чтобы любоваться, у кошковца не было. Дамиен уже отдал приказы, если их так можно было назвать, и следовало поторопиться, потому как курьер уже сиганул с края обрыва.
— Эх, ну что за экстрим, — только и успел немного поворчать Том, перед тем как повторить подвиг их вожатого.
— Была-не была, — прошептав это самому себе, Джей сиганул с края скалы, навстречу волнующемуся морю.
— У него наверняка что-то не так с... ну вы понимаете, — **Чарли** постучал по виску пальцем, едва Дамиен

скрылся в морской пучине. — Но выглядит, надо сказать, эффектно. Впечатляет.

Индектор всё ещё был в кармане, как и взятая с собой еда, и Чарли опасался, что в падении всё это добро вывалится и обрушится с другой стороны на кого-нибудь. Да что там, его куда сильнее волновала возможная потеря припасов, чем чьи-то гипотетические травмы от удара большой картофелиной по макушке.

Высоты Блэр не боялся, годы квиддича избавили его от этого страха много лет назад, а потому без лишних мыслей и волнений он остановился на краю скалы, повернулся спиной к бесконечному морю и отправился вниз.

Лотта глянула вниз и приложила ладонь ко рту в театральном вздохе. На самом деле, вздох был натуральным, но так громко раздался в фантазии Дамиена, что даже Донован не поверила в свой страх. Вода билась о скалу, нога скользила вниз, и вот еще бы немного, и она полетела следом за курьером.

— Ладно, соображай давай, это все не по-настоящему, — говорила она себе выдуманную прямо сейчас аффирмацию, закрывая глаза. Ещё бы несколько секунд собраться, и Шарлотта прыгнет, но у ветра были другие планы, и особо сильный порыв тычком в спину заставил волшебницу полететь вниз с воплями и колотящимся сердцем. Приближаясь к воде, Донован инстинктивно зажала нос пальцами.

Хотелось то ли засмеяться, то ли уважительно снять ушанку, если бы **Бурёнка** таковую прихватила из избы — путь был выстроен крайне креативно и, что главное, эффективно.

— Лучше во время падения спрячь грудную клетку, — наставительным тоном вещала Алала, подводя Бэтти к обрыву скалы. — Пусть это и проход, но бьет больно. Я уже проверяла.

Бурёнка слегка наклонилась вниз — волны, разбивающиеся о скалы, щедро брызгали жемчужной пеной во все стороны. От такого вида перехватывало дыхание, но не от страха — Алу переполнял чистый восторг от встречи со стихией. И, лишь убедившись, что её спутница готова, она прыгнула, широко, в ожидании чуда улыбаясь. Раньше ей приходилось прыгать из-за желания расшибиться на мелкие, как пенные ошметки, куски плоти, а теперь околосамоубийственное падение стало её путём к спасению.

Красиво. Фантазия Дамиена действительно прекрасна: **Гера** чрезвычайно редко видела море, но каждый раз был невероятно впечатлительным. Но градус впечатлений сейчас резко сменился. Вот так? Прыгать без страховки? Моль на мгновение забыла о сущности места, где находилась.

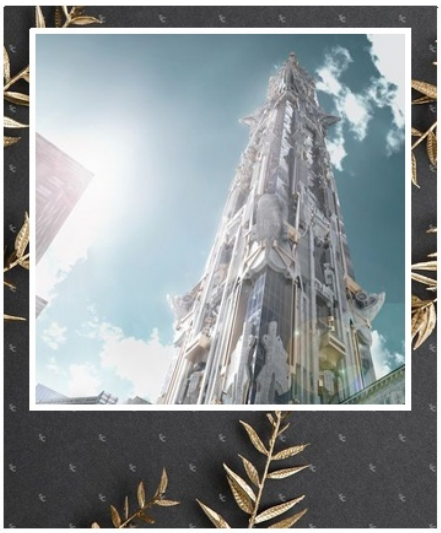
— Чтоб вас Куифен настигла во снах. — Гера, свернувшись клубком, прыгнула с обрыва. Так.. безопаснее?

НАЗАД

БРАВЫЕ ПОЧТАЛЬОНЫ

БП Офис интерпочты

Добро пожаловать в главный офис Интервселенского независимого почтового союза!
Удивительное место, которое находится посреди нигде.
Удивительное место, от которого тянутся ниточки в самые разные концы бесконечного множества миров.
Вне времени, вне пространства.
Кто сумел создать нечто подобное? Что ж, существует множество легенд по этому вопросу. Их распространяют сами же работники почты, потому что, на самом деле, никто толком не знает, как и когда появилось это место. Оно будто бы было всегда.
Возвращаясь к легендам!
Одна из версий гласит, что пространство, в котором ныне расположилась интерпочта, было создано богами, уставшими от своих реальностей. Своеобразный курорт, где они могли провести день, год или пятьдесят тысяч лет, после чего — вернуться в момент своего ухода. Неплохо, верно?
По другой версии, интерпочту создали беглецы из разрушающегося мира. Их вселенная терпела крах, а страх смерти, как известно — лучший стимул для действия. Найти подходящий мир в бесконечном множестве — на это может уйти миллион лет. А межпространство — вот оно, никем не занято, никому не подвластно. Нужно лишь найти подход...
По третьей версии, наиболее похожей на реальную — стабилизированное воображаемое пространство создал хтонический кит-медиум, последователь древнейшего и забытого монашеского культа, на теле которого интерпочта и стоит.
А может, просто нашлись ушлые и исключительно талантливые путешественники, которые почуяли выгоду в использовании нейтрального пространства, что позволяло вести дело даже с враждующими мирами. Но это скучная версия, пресная. Впрочем, в отсутствии единственно верной, каждый волен считать как угодно, в меру своего воображения.
Но о чём это я.
Добро пожаловать в главный офис Интервселенского независимого почтового союза!
Чувствуйте себя, как дома, и не забывайте закрывать двери вслед за собой.
Внутреннее пространство интерпочты было похоже на смесь аэропорта, высокотехнологичного завода и склада. Огромные сортирующие цеха, склады, отделы обработки информации, которые координировали сотни и тысячи доставок каждую минуту, отделы аналитики и дипломатии, которые находили всё новые и новые миры и налаживали с ними союзы. Безусловно, были здесь и комнаты для курьеров, и столовые, и учебные классы, где новеньких курьеров могли ознакомить с хитростями и премудростями профессии.
В общем, пространство интерпочты напоминало небольшой городок с длинными широкими коридорами, высокими потолками и даже зелёными насаждениями, которые разбавляли стерильную белизну помещений. Здесь всегда бурлила жизнь. Работники сновали туда-сюда. Все они были наняты в совершенно разных мирах, поэтому были здесь и антропоморфные существа, и обычные люди, и совершенно инопланетные сущности, будто родом из фантастических фильмов — многорукие, многоглазые, роботизированные, с кожей всех оттенков, с рогами и хвостами, с колючками или шерстью, похожие на



животных или на рептилий. Здесь можно было даже отыскать классических зелёных человечков.
Все прибывающие в главный офис курьеры, или покидающие его, оказывались в Приёмнике.
Приёмник представлял собой круглое помещение с целой системой подвесных рельс, по которым туда-сюда со свистом носились двери. Совершенно разномастные, металлические, деревянные, резные, или похожие на кованные калитки. И каждая дверь представляла собой вход в один из союзных миров интерпочты.
В самом центре зала была установлена высокая белая арка — это был вход и выход в неучтённые миры. Из него выходили курьеры, побывавшие в несоюзных мирах.
Просвистев по рельсам, в Приёмник влетела дверь, похожая на шлюз космического корабля. Стоило ей опуститься на пол, как она распахнулась, и из неё вылетела Паниз.
— Добрались! Ракш побери, добрались, — девушка чуть ли не прыгала; будь она категорией пониже, обязательно бы позволила себе эту вольность. — Добро пожаловать! Проходите скорей. Эй, — она тут же нашла глазами стойку координатора, который следил за прибывающими курьерами и передвижением дверей. — Из моей группы никто не прибывал?
Координатор, поднял парочку щупалец и отрицательно поводил ими из стороны в сторону.
— Пробей их, пожалуйста, дорогой. Дамиен и Кек, куда их занесло?

— Ого.
Рам, вывалившийся из двери на жесткий пол, прямо там и осел. Окружающее пространство его поразило, ошарашило, дезориентировало. Он молча сидел на полу и жадно озирался о приоткрытым от удивления ртом. Хорошо хоть слюну не пускал, иначе образ умственно-отсталого эльфа был бы полностью завершен.
Вывалившись из хумгата, **Настя** подозрительно осмотрела помещение. Какие-то рельсы и множество дверей напоминали Стасе мультик про монстров, только те пугали детишек, а не путешествовали по мирам. Несколько раз глупо моргнув, сотрудница прошла вслед за Паниз к стойке, чтобы не потерять проводника. Заплутать в незнакомом месте желания не было.
— Мисс Паниз, а куда мы теперь? — спросила заводчанка, оглядывая существо с щупальцами.
"Ну, точно из мультика", — подумала Вишневская и хихикнула в кулачок.
Сельма поёжилась. Двери. Щупальца. Место, в котором определённо собрались многие триггеры мезовчан. Северсталька нервно сжала и разжала подрагивающие пальцы, после чего натянуто улыбнулась.
— Добро пожаловать, ага. Место-кошмар для мезюков, — сотрудница не спешила подходить слишком близко к координатору, но ради приличия кивнула головой в знак приветствия. — А нам устроят здесь экскурсию? М?
Интерпочта явно была оснащена высокотехнологичным оборудованием и приличной столовой для курьеров. Первое хотелось посмотреть из любопытства, второе — ради галочки, чтобы удостовериться в безопасности этого места.
Уилл скривился, глядя на толпу служащих, снующих туда и сюда по своим делам и не обращавших внимания на пришельцев. Слишком много людей, слишком много шума. Парень выпустил ладонь Дары и потер виски. Голова начала побаливать, в ушах зашумело, и Уилл, чтобы отвлечься, подошел к стойке и прислонился к ней.
— Здравствуйте, — буркнул он, осматривая внутреннее убранство помещения, чем-то неуловимым напоминавшее общежитие северстальцев. — Ну что там? Нашлись ваши друзья? — поинтересовался он у Паниз.
Максим вывалился из портала, красиво перекатился и вскочил на ноги, растопырив руки в стороны. Так бывает только в кино или по чистой случайности.
— Хух! — радостно объявил Максим, присев и всплеснув руками. Кто-то из мимопроходящих работников

шарахнулся в сторону. А может быть он всегда так двигался, это было не важно. Сияющим всеми возможными позитивными эмоциями взглядом Максимильяно оглядывался и сиял всё больше. Если бы мог, то уже давно бы светился в прямом смысле слова, но пока что приходилось обходиться сиянием метафорическим.

— Мы где-то, где-то, не знаю, где, но тут здорово! — решил Максим, упёр руки в бока и свысока оглядел появившихся товарищей, словно ожидал, что кто-то начнёт спорить.

— Это же просто Ад сотрудников, — присвистнув, отметил **Леманн**. Он чуть отошёл от двери и, жадный на всё новое, огляделся вокруг. Сотни дверей — было похоже на тот мультфильм про монстров, которые пугали детей, даже ребята были подходящие. Парень так и видел, как они пугаются детского носка, прилипшего к загривку лохматого и рогатого существа. Завидев парочку зеленых человечков, проходивших мимо, Вик толкнул локтем Роману и кивнул в их сторону.

— Блин, почему нет фотика. Сейчас бы с ними селфи сделать, — пояснил тут же Леманн, уже отворачиваясь в другую сторону. Всё выглядело таким налаженным и рабочим, что сомнений о доставке домой даже не возникало — в интерпочте явно работали люди, которые знали своё дело и своё место в этом деле. По крайней мере сейчас Виктору казалось так.

— Ох, ну и красиво здесь! — на выдохе произнесла **Дара**, с восхищением осматривая огромное помещение. Количество доступных порталов выглядело... Внушительно. Наверное, если бы не все те вещи, которые с ними уже успели приключиться, то Ада попробовала бы напроситься на какую-нибудь ознакомительную экскурсию. Приземление оказалось вполне неплохим, поэтому ведьма чувствовала себя просто замечательно, твердо стоя на земле и время от времени поглядывая на Уилли. Слова о том, что их друзей здесь не было звучали не слишком обнадеживающе, хотя и весьма логично.

— Я бы здесь и на практику осталась. Интересно же! А что насчёт тебя? Не хотел бы немного попутешествовать между мирами, м?

Открыв рот от изумления, **Элизабет** Винчестер не спеша проходила вперёд, осматривая всё вокруг. "Мощно. Ничего подобного прежде не видела!"

— Двери? Да вы издеваетесь! Их тут сотни тысяч, — не громко возмутилась Лиззи и, увидев остальных мезахистов, радостно помахала им и подошла к ним:

— Как вы? Потом расскажите, где были и что делали? А у меня теперь есть мышь. Настоящая и живая, представляете!

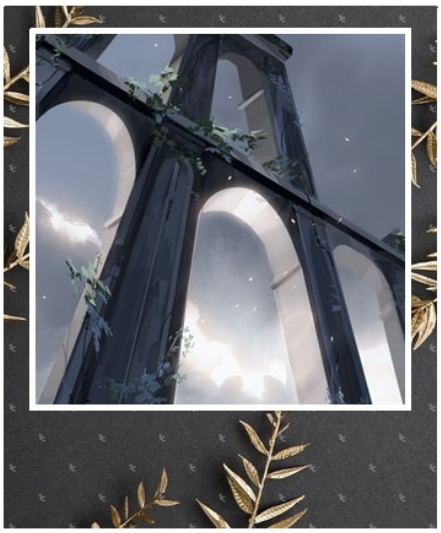
— Это "Люди в чёрном" или "Корпорация монстров"? — охнула **Рома**, вываливаясь в Приёмник. Вокруг были десятки, если не сотни других дверей, рельсы, портал, стойка координатора, но несмотря на количество объектов на метр квадратный, всё выглядело очень организованно. Эш начинала понимать, почему для курьеров стали стрессом их неудачные попытки связаться с главным офисом. Если мезюки чувствовали себя органично в хаосе, то стихией почтальонов явно был абсолютный порядок.

— Сделать селфи и пугать этим младших сотрудников, — с мечтательной ухмылкой ответила Вику Рома. — И правда жалко, что нет.

Внутреннее пространство почты очень удивило **Роберта**. С самого начала он представлял его совсем другим. Чем-то более скромным и не таким огромным. А тут по рельсам носились двери туда-сюда. Какие-то существа со всех миров принимали активное участие в работе организации. И все они выглядели так, будто уже давно знакомы друг с другом. И даже совсем не против тут поработать. Чем им тут платят и как часто они бывают у себя на родине — интересовало больше всего клоповчанина. Но спрашивать об этом считалось плохим тоном. Точнее, так подумал Роберт.

— Интересно, как сюда можно устроиться работать? Я бы тоже хотел по мирам попутешествовать.

— Паниз! — с неподдельной радостью от встречи завизжала **Киви**. Она тут же подошла ближе к остальным



курьерам, чтобы убедиться, что они реальны. Ощущение было действительно странное. Казалось, что в Эндоре ребята провели неделю, а не пару дней. Услышав голоса остальных, глаза забегали по помещению, пересчитывая своих друзей из Мезы.

— Боже, привет! — от переизбытка эмоций сотрудница рассмеялась, дружелюбно махая мезюкам. Судя по всему, ещё один отряд не успел добраться до места назначения или попал в беду, чего исключать нельзя. Вью на минуту нахмурилась, встретилась взглядом с Кеком, чтобы он что-то объяснил, но при виде Ромы забыла о всех проблемах. Молча подбежав к заведующей, она крепко-крепко заключила ту в свои объятия.

— Рада, что ты в порядке! — сканируя подругу взглядом, Киви выдавила из себя улыбку.

Уже более грациозно чем в первые два раза **Ребекка** вышла из двери, чуть покачнувшись, но вовремя выровнявшись. Оправив куртку, она быстро огляделась.

— А тут весьма ммм стильно. Современненько так. И хей, гляньте-ка! — Кастро замахала руками, ускоряя шаг и приближаясь к остальным мезюкам. — Живы все? Ну хоть добрались до места встречи, пусть закоулками, но добрались. Планы и расчёты явно нервно курят в сторонке.

Остановившись на какое-то мгновение возле их двери, **Аня** с восхищением в глазах разглядывала офис курьеров. Могла она думать о том, что когда-нибудь будет рада видеть работников в таком количестве? Нет. Да и о подобном путешествие она тоже не могла думать, раньше.

— О, мы тут все, — не скрывая радости, произнесла Соколова, когда заметила мезовчан, что раскидало по другим мирам.

Все так же придерживая Лиду, Аня подошла ближе к Робу и стала ожидать чего-то, то и делая, что разглядывая других.

— Не боишься? Это все же опасно, может нам с миром повезло. А вдруг так попадешь куда-то где страшно? — хитро прищурившись, заметила она и дружески ткнула Роба локтем в бок.

— Работу работать, — пробормотал **Авро** почему-то вваливаясь в Интерпочту и оглядывая затерянных и вновь нашедшихся сотрудников Мезы. — В смысле, рад вас видеть! Привет!

Пройдясь взглядом по макушкам кошковцев особенно тщательно, Аврелий кивнул чему-то своему и встал рядом с Реб. Они, другие мезюки, были живы. Это радовало.

— Эй, ребята, вы живые, — проговорил **Вик**, отходя от Паниз в сторону арки и выходящих из них сотрудников. Кажется, все были в сборе. Вроде бы. Леманн искал глазами знакомых, радуясь, как ребенок тому, что все дошли вовремя — хотя это и было подозрительно. Дотронувшись до чьего-то плеча, Витя ещё немного побродил среди ребят, а потом вернулся обратно ближе к Паниз и уже немного сплотившейся своей группы. Если все целы и дошли, то первое основное задание они уже выполнили. Осталось вспомнить, зачем им вообще сюда нужно было попасть и что делать дальше. Да и как вернуться обратно домой, исключив гулянья по новым и более ужасающим мирам, чем Стултус. Хотя куда уж более.

— Вашу ж налево, предупреждать о таком надо! — **Чарли** вывалился из арки, всё ещё в валенках, большой шапке и прочей тёплой одежде. — О-о-о! Какие люди, и даже живые!

Он был откровенно рад увидеть мезюков. Не то чтобы сильно скучал за эти пару дней, но их компания вселяла куда большую надежду, чем молчаливый Дамиен. В конце концов, за плечами у них немало совместных приключений, из которых они выпутывались, и большой толпой это делать гораздо эффективнее.

Чарли наклонился и подобрал что-то из еды, выпавшей из кармана.

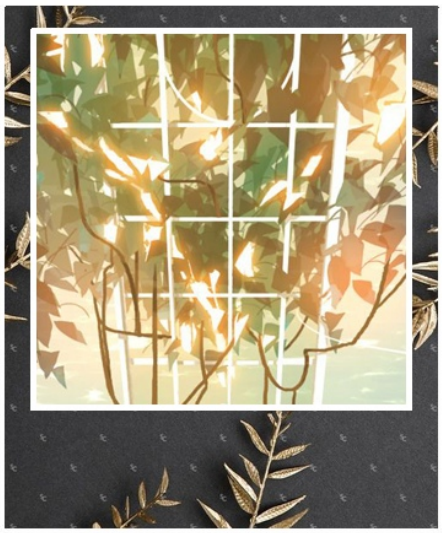
— Хлебушка? — предложил он Авроше. — Мой ты хороший, я скучал по пицце.

БРАВЫЕ
ПОЧТАЛЬОНЫ

ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 2

Том было уже ожидал хорошего такого столкновения с водной гладью, но вместо этого, открыв глаза, понял, что никакой воды уже нет и не будет.
— Как приятно видеть знакомые лица, — явно не наигранно обрадовавшись, увидев, что вроде как все счастливы встрече друг с другом, Том подошел ближе к толпе мезовчан.
Оглянувшись назад, Джей понимал, что теперь тот снежный мир позади, больше не будет его кошмаров. Последним напоминанием о нем, возможно, будут только кровавые разводы на штанах и собственные воспоминания. Но и от них, со временем, Том избавится. А пока он не стал портить себе момента временного спокойствия, находясь в весьма странном многозадачном помещении и оглядывая его своеобразные красоты.
Рико предпочел бы падать подольше. Ну, или оставаться в мире ветра и скал. Теперь хотелось завести себе что-нибудь подобное, однако, у полукровки была только его паучья нора в подпространстве, не оформленная в фантазии и служащая складом барахла.
Вид почты поражал и в какой-то мере угнетал. Снующие люди МакАлистеру не нравились. Чувствовать себя потерянной посылкой вообще было некомфортно. Оставалось радоваться, что они, кажется, нашлись и попадут по нужному адресу. А если повезет, то мезюки даже решат проблему хумгата, если не доломают все, как обычно.
Не отпуская Арно, дампир озирался по сторонам. И в первую очередь заводчанин старался получше рассмотреть их провожатого после того, как тот показал свой мир мезанцам и вытащил их невесть откуда.
Шарли ожидала боли в груди от удара о воду, а в итоге была выплюнута в какую-то арку светлого помещения. Сперва ей почудилось, что это могло быть ещё какой-то воспаленной фантазией Дамиена, где он любил висеть на дверях, хлопать ими в моменты злобы и отчаяния, и тому подобное, но знакомые лица из другой части потерянных мезюков говорили о том, что они, наконец, докатились до той треклятущей точки Б.
— Приве-ет! — крикнула Шарли и похлопала по плечу ближайшего парня, которым оказался Авроша. — Вы-то где были? Вы живы! Какого черта? В смысле, я рада, но вас что, даже не пытали бесноватыми плясками?
— Мы умерли?
Заключение-вопрос **Геры** был омрачен многим: событиями прошлой ночи, экстримом в фантазии Дамиана и, конечно, собственным плохим чувством юмора. На глазах снова заблестели слезы, когда руки ощупали себя на предмет травм и ничего не нашли. Слезы счастья. Наконец-то. Биттерраух прибилась поближе к Джею, даже не спрашивая, будет ли тот против. Не должен? Вдох-выдох. Все закончилось. Гера успокоилась и огляделась по сторонам. Место крайне.. колоритное.



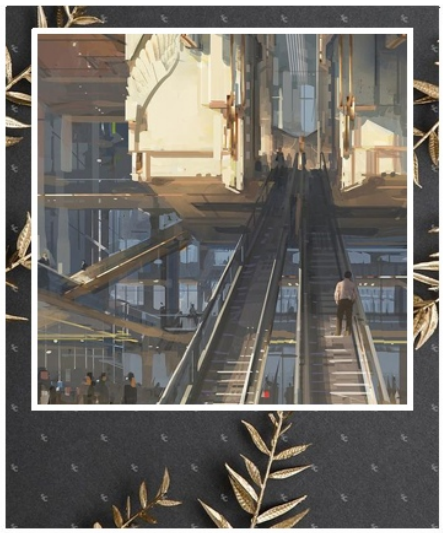
— Привет, — желтозубо после двух суток без зубной щётки, но, тем не менее, обаятельно улыбнулся **Максим**, — А у нас теперь есть долг на полторы тысячи единиц в какой-то валюте, мы набрали штрафов, тоже настоящих! Круто, да?
Впрочем, Мири почти мгновенно потерял интерес к собеседнице: вокруг было слишком много всего интересного. Макс не помнил, сколько сотрудников точно уходило в поход, поэтому пересчитать не пытался, но каждое новое знакомое лицо встречал, от души хлопая себя по бёдрам или пяткам, или сначала пяткам, а потом бёдрам, или наоборот.
— А-а-а-а!!! — заорал он наконец от избытка чувств, — Все живы! Ну, наверное, не знаю! Но МНОГО живых! МНОГО!
— Киви? Киви! — вопль **Ромки** был сравним с криком выпи, дрелью самого противного соседа на свете и комариным писком в час ночи. Она повисла на Ли, почти удушила её в объятиях и только потом догадалась пересчитать по головам остальных клопов.
— Раз-два-пять... Все живы? — в мельтешении лиц заметить нехватку кого-то было непросто, но ни один из

мезюков не выглядел слишком несчастным. Растерянным и уставшим — да, безутешным — нет. Мягко боднув Киви лбом в скулу, Рома высвободилась из её хватки и придирчиво осмотрела.
— Что у вас было? У нас вот революция и бланки, у меня есть таллончик на казнь!
Появление мезюков, живых и здоровых, обрадовало **Уилла**. Только сейчас он начал понимать, что его команда была на волосок от смерти. Почему-то там, в Стултусе этого не чувствовалось. Понимание пришло лишь тогда, когда опасность осталась позади. Что было с другими, после того, как их раскидало по разным мирам, парень не представлял. Он собирался обязательно расспросить ребят, только бы выбраться отсюда, пусть не здоровым, но живым.
— Томми, друг! — воскликнул он, заметив знакомое лицо. — Я рад, что все живы!
Вид знакомых, веселых и бодрых, заметно поднял настроение. Даже голова, хоть и немного, но стала болеть меньше.

> Кек с ликующим возгласом кинулся Паниз на шею. В любое другое время, он получил бы по лбу за такое панибратство по отношению к старшему товарищу, однако, после всех пережитых приключений, Паниз без колебаний обняла мальчишку в ответ и счастливо рассмеялась. Кек висел на ней, как мартышка, и делал вид, что заливался слезами.
> — Ну-ну, прекрати, — старший курьер снисходительно похлопала его по лопатке и поверх плеча мальчишки взглянула на Дамиена.
> Того, безусловно, ничто не брало. Не удивительно, он одно время специализировался на доставках сомнительной законности в закрытые или воюющие миры. Осталось слишком мало вещей во вселенной, которые могли бы его удивить. Однако и в его смуглом, обычно бесстрастном лице сновали искры облегчения.
> — Неужели ты рад? — с улыбкой подначина Паниз.
> — Рад, — признался Дамиен и даже улыбнулся в ответ своей не обаятельной, но очень ценной улыбкой. — Я не планировал пока менять руководство, — судя по удивлённому виду Паниз, услышать подобное от него было чем-то из ряда вон выходящим. — Куда вас занесло?
> — А куда нас занесло ты услышать не хочешь? — тут же вскинулся, как ни в чём не бывало, Кек. — Ты даже вообразить, что там было, дружище, не сможешь! Ракш побери, ты бы сбежал из этого кошмара, сверкая пятками. А мы там провели день! День! Я думал, что умру. Мне пришлось сражаться. Я чуть не потерял глаз!
> Паниз, освободившаяся от объятий молодого курьера, пересчитала мезахистов и с облегчением вздохнула — все были на месте.
> — И правда, расскажите, где вы все были. Мне кажется, вашим друзьям будет интересно.

Разглядывать бесконечные двери хотелось меньше всего, хотя любопытство побеждало каждые две секунды. Повод отвлечься нашелся сам. Точнее, вывалился из арки и подошел с едой, как делают все крутые Флэши миллионов триллионов миров.
— Черешни? — предложил **Авро** в ответ, указав взглядом на целое ведро и угощаясь хлебушком. — Мой ты красивый, я тоже скучал... Ай, Шарли, привет и тебе! Я тоже рад, что вы живы. В смысле, не знаю, что у вас там происходило, но ты мне потом расскажешь?
По правилам физики, группа исследователей Кшытыма должна была вывалиться в Приёмную насквозь мокрой и принести с собой немножко воды, сырости и концентрированный запах йода. Но фантазия на то и иллюзия, чтобы служить всего лишь обманом зрения, а потому мезовчане — или только **Бурёнка** — оказалась сухой, целой, невредимой и, к собственному облегчению, обнаружила Бэт возле себя. Даже обняла её на радостях.
— Все выбрались? Руки-ноги на месте?
Ала закрутилась волчком, стараясь выцепить и пересчитать свою группу, но нашла даже больше — всех потерянных сотрудников, и едва не заплакала.
— Слава Триединому, вы все живы! — она активно отсалютовала блокнотом во все восемь сторон света. — Мы уже боялись, что уцелели только мы.

Дара сначала удивлённо замерла, потом по-тихому ущипнула себя за руку, а затем... Просто налетела на Буренку, сгребая северсталь в крепкие объятия и чуть не сбивая с ног. Радостная эйфория накатывала волнами. Все беспокойство, все волнение и все переживания ушли разом. Встреча с мезанцами, наверное, была одним из самых замечательных событий, когда-либо происходивших с ведьмой. В этот момент Ада была просто по-человечески счастлива.



— Вы как..? Не ушиблись? Переход нормально прошел? Пресвятой Коат, что я сейчас спрашиваю, а? Главное, что вы целы и невредимы, Ал, — сотрудница резко отстранилась, внимательно осматривая все прибывающих и прибывающих ребят. Рик отыскался почти сразу. Другие златокошканы, впрочем, тоже.

Заприметив знакомые лица заводчан, **Вишневская** облегченно выдохнула и улыбнулась. Даже после слов Адары о том, что с Риком всё в порядке, переживать девушка меньше не стала. Беспокоясь об участи, хоть и не совсем близкого, но уже остаточно привычного товарища.

— Как другой мир? — спросила Стаська у пришедших мезюков, впрочем, не отходя далеко от Паниз. Терять руководящее лицо не самое приятно дело. В этом они успели убедиться во время пребывания на Стултусе. — У вас тоже местность пропадала или всё тихо-мирно прошло?

Шарли только сейчас заметила Паниз, а вместе с ней и Кека, и с облегчением выдохнула.

— У нас были языческие ритуалы с чёрным петухом, демонами с совиными бошками, свистопляски, холодно, — говорила Шарлотта и, остановившись на мгновение, добавила: — очень холодно, так что вот, ватник. К шубе моей в коллекцию пойдёт. Море крови, кишков, дед! Дед был вообще отвал всего, он резал себе запястье! — с безумными глазами говорила она Витьке, зажав его плечо хваткой ладонью. С таким взглядом она сама была похожа на какое-то исчадие, но пока впечатления и краски происходящего все ещё были свежи, стоило говорить на эмоциях.

Сопливое воссоединение курьеров вызвало у **Сел** добрую усмешку, но она тут же отвернулась в сторону, рассматривая появившихся мезюков прищурено. Выловив в толпе лицо Авро и Реб, северсталька спокойно выдохнула — законники с оружием на вес золота, особенно в малознакомых местах. За большинство мезахистов злодейка не переживала, ибо они умели мимикрировать в любом мире.

— Вы там не потеряли никого? Не убивали зверюшек? Еду не воровали? Ибо мы нахватались штрафов и бегали по кабинетам бюрократов. А потом восстание, Паника и порталы. Ничего интересного.

— О! Слушайте! Мы были в коридоре, там была бабка и куча народу, бабку потом шарахнул Витя, а куча народа сама шарашиться начала. Потом мы были в кабинете и ещё одном кабинете, пытались думать, но в результате, кажется, чиновника тоже убили, не мы, а девочка с лишними руками! Ещё мы были на летающем корабле хенд-мейд и ели саморазогревающуюся тушенку, не знаю из кого! — рассказ сопровождался широкими жестами, так что вокруг **Макса** быстро образовалось свободное пространство. Он ещё долго что-то говорил, но в окружающей какофонии всё равно было не слышно, так что Максим замолк, решив, что подробнее он все свои приключения изложит в письменной форме и отправит отцу, принялся слушать остальных.

Перевесив мешок на другое плечо, **Роб** улыбнулся подошедшей Ане и остальным Мезюкам. Почему-то всё это время казалось, что больше никто друг-друга не увидит.

— Смотри с какой точностью мы сюда прибыли. Вот уж дают эти курьеры. А что касается страшного мира, то мне кажется после всего, что я пережил, это уже не помеха. Хоть в избушку к Бабе-Яге завалиться, чтобы союз оформить.

Было приятно видеть как прибывшие сотрудники радовались и обнимали друг друга. Как будто и правда сто лет не виделись. Но ощущение того, что всё это было лишь прелюдией к настоящим проблемам, не отпускало Роберта. А скорее даже закрепилось в нём. Ведь всё это время они лишь добирались до сюда. Решение проблемы, возникшей на островах, было куда страшнее. И как они её будут решать — тоже не ясно.

— Пойдём, Аня, к нашим клопам. Лучше уж держаться вместе.
Громко вздохнув, Роберт направился в сторону Романы и Киви. Со своими было как-то спокойнее.
— Ой, спасибо, — **Чарли** похлопал Аврошу по плечу и взял немного ягод. — По сравнению с тем местом, где мы были, наш Чумной квартал это прямо-таки Чёрная жемчужина.
Вспоминать произошедшее Блэру не хотелось. Может быть, потому, что он не до конца отошёл от всего этого, либо от оставшегося чувства полного непонимания ситуации. Он твёрдо решил оставить это в прошлом и не прибегать к воспоминаниям о нём. Сейчас они были в полном составе, все вместе, а это главное.
Перекусив ягодами, Чарли осмотрелся и покивал, мол, недурно. Разумеется, он понятия не имел, где находится, и здраво рассудил, что курьеры привели их в какой-то навороченный магазин дверей. Наверняка даже в их мире было известно, что мезахисты и двери — лучшие друзья.
— Рассказать, где мы были? — **Том** несколько поник, дотрагиваясь мыслями до тех воспоминаний. Ему о них не то чтобы думать не хотелось. Он хотел, чтобы их не существовало. Вовсе.
— Привет, Уилли, — с некоей растерянной улыбкой, Томас обернулся к знакомому.
На самом деле, хотелось в один момент расплакаться. Как на тех самых слезливых телешоу, где родственники встречаются друг с другом спустя энное количество лет. Но нет. Свои эмоции Джей сдержал. Стресс стрессом, но нужно держать себя в ежовых рукавицах, тем более что задание, ради которого мезовчане вообще здесь присутствуют, еще не выполнено.
— Не хочу рассказывать о том, где мы были, и что с нами там произошло. Вообще не хочу. Скажу так — лучше бы этого не было и оказалось простым кошмарным сном, нежели реальностью. Но увы, это было.
После этого Томас замолчал, пытаясь успокоить разбушевавшиеся мысли. От воспоминаний почему-то захотелось тошнить. Постстрессовое, не иначе.
Рико слегка нахмурился. рассказывать он толком не умел, сбивался с одной темы на другую, а то и вовсе забывал, что хотел сказать. Однако, и молчать было трудно.
— Ну, вот как мы зимой в столовой повоевали, только без лошади. И не сломали ничего. Наверное.
Дампир был рад видеть товарищей живыми. И новых знакомых, пожалуй, тоже. Хотя аэромант и не испытывал какой-то привязанности к сотрудникам почты. Кроме, конечно, Дамиена, на которого дампир теперь поглядывал украдкой, ощущая не только уважение и благодарность, но и симпатию.
— Мы были в Аду, — улыбнулся пришедший в себя **Рам**. — И, кажется, завалили пару бабушек.
Он был рад видеть потерявшихся ребят живыми и относительно невредимыми. Но сейчас, когда народу вокруг снова было много, он предпочел потеряться в толпе. Меньше говорить, больше слушать, не высовываться, и оставить невесть откуда взявшееся ораторское искусство на более подходящий случай.
Поэтому Д'Вьер отошел ближе к Паниз, но подальше от эпицентра толпы, и принялся терпеливо ждать дальнейших указаний, вслушиваясь в оживленную болтовню ребят.

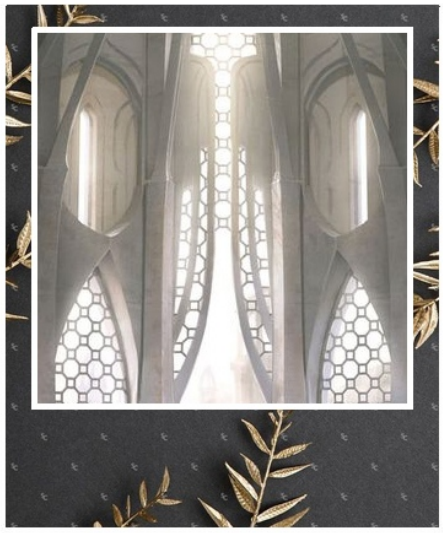
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 3

Выслушав рассказ Кека про то, как он почти стал одноглазым, **Ли** прыснула от смеха. Это могло произойти в двух случаях: когда он заигрывал с Анитой или пока чинил свою технику всю ночь. Судя по тому, что на утро герой вернулся даже без синяков, Киви мысленно обозвала его врунишкой, но разоблачать при всех не стала чисто из моральных принципов. Она могла лишить мышь слуха, но ябедой не была.
— А мы встречались с мамблчуками, — призналась Ли, закусив губу. — Они нам показали свой мир. Кстати, это реально красиво — рекомендую! Бродили по их саду, рисовали себе еду и потом ели это, были на уроке трансформации. А ещё читали лягушкам стихотворения, чтобы они отстали. Анита извинилась за своё поведение и точно хотела бы передать вам всем привет! А ещё в мешке у Лизы есть сувениры!
— Я уж думала, тебя разорвало. Вроде вместе держались, а ты не выпал. Рада видеть целым и даже со всеми конечностями в комплекте, — **Ребекка** ловко ударила Максима в бок и подмигнула ему.
— Да уж, пострадал в бою с рыбой, — прыснула Кастро, зачерпывая охапку ягод. Будто и не было этого дня. Черешня на месте, проводники и команда тоже. Ну ее чудо ли. — А мы нанесли ответный визит мадам Мамблчук. Саманту, к сожалению не застали, но вот Анита была весьма мила. И знаете, они пусть и надменные все и помешаны на том, чтобы нам всё исправить, но это всё из-за магии их. Она там буквально везде! Везде! Без шуток. И от нашей весьма отличается.
Выплюнув косточки и положив их в карман, Ребекка навострила уши, пытаясь сосредоточиться на чьём-то одном рассказе. Гул и гомон от радости встречи, казалось, нарушал баланс всего интерпочты.
— Ну вот, курьеры тоже воссоединились! — облегченно вздохнул **Уильям** и полез за таблетками. Лучше предотвратить боль, чем потом мучиться, избавляясь от нее.
Видно было, что Паниз, Дамиен и Кек переживали друг за друга. Это сейчас они делали вид, что ничего особенного не произошло, но проницательного Уилла непринужденный вид почтальонов не провел.

— Да что рассказывать, — Уилл махнул рукой. — Думаю, каждый хоть раз в жизни постоял в какой-нибудь очереди, и каждому в соседи попалась ворчливая старуха. Мир бюрократов был бы скучным, если бы не законы, принятые в нем. За любое неповиновение — штраф, за повтор — казнь. Мы еще легко отделались. А завершилось все, как в самых крутых блокбастерах. Возможно, кто-то почувствовал себя Бондом. Не я, конечно. Но напоследок мы устроили шоу, о котором вряд ли забудем.
Уилл озабоченно взглянул в лицо Тома и ни о чем не стал его расспрашивать. Потом если захочет, сам расскажет.
— Мы были в месте, где Кеку пришлось сражаться и чуть ли не потерять глаз, — наигранно серьезно произнес **Аврелий**, обдумывая свой рассказ. Судя по виду некоторых мезахистов, рассказы у них получиться должны были самые разные. Он провел пятерней по волосам и перевел взгляд на Сельму.
— Мы потеряли совесть и заново обрели. В смысле, убили, но не убили. Еду не воровали. У меня получился штраф Шрёдингера, — он покосился на Лотту, краем уха слушая её рассказ. — Волшебство вокруг, летающие облака и Мамблчуки.
Завершив свой краткий спич, он последовал примеру Чарли и закинул в рот немного черешни, прислушиваясь к другим.
Бурёнка приложила все усилия, чтобы на ногах всё же устоять — не дай Коат ненароком потянула бы Бэтти с собой или Адара ударилась бы сильнее, чем нужно. Пол в Приёмной Интерпочты выглядел отнюдь не мягко.
— Мы уж точно не ушиблись, — Бурёнка сдавленно засмеялась. — В сравнении с тем, что было вчера, этот переход был круизом в пять звезд. Вчера мы участвовали в ритуале магии крови и древней дискотеке, не хватало только бара с виски. А вы? Что вы?

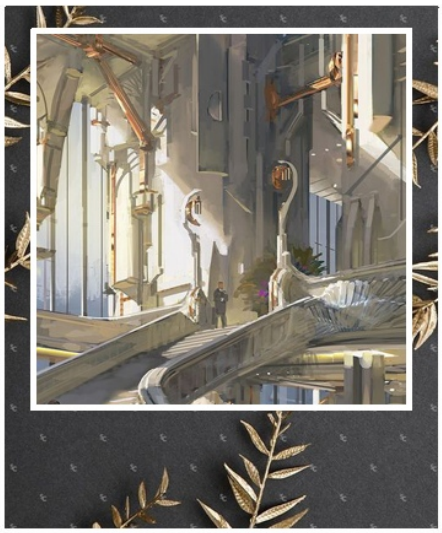
Слушать заодно краем уха приключения других сотрудников было забавно. Алала не совсем разбиралась, кто с кем и куда путешествовал, но истории у каждого получались разные.
Воссоединение курьеров заставило **Рому** шумно шмыгнуть носом. Какие-то абсолютно неуловимые ниндзя снова резали тонны лука прямо перед ней. Хотелось реветь: и от облегчения, и от ощущения безопасности в компании сразу двадцати мезанцев, и от того, что Стултус остался позади. Эмоций было много, совладать с ними Эш никак не могла. Приподнявшись на цыпочки, она помахала Реб и Авро, ткнула внезапно оказавшуюся неподалеку Лотту локтем и снова повисла на Киви.
— Что, прям с настоящими мамблчуками? Они вам ничего исправить не пытались? У нас, прикиньте, были бабки-роботы, такая пау-пау девочка со штепселем, браслеты с током и белые бланки с круглыми печатями, которые нужно заполнять курсивом, а может нет, а может задом наперед, а может не с круглыми, а может не белые, а может не бланки. Отвратительный мир!
От услышанного рассказа Кека у **Лиззи** глаза округлились. "Да, сражались, как же ж! Чуть не умерли, куда уж там."
Винчестер покачала головой и хихикнула. Вдруг из колчана выполз Бибо, сверкая своей желтой шкуркой и заполз прямо на макушку Элизабет. Ему было очень интересно, что происходило, кто все эти люди и нет ли у них чего-нибудь необычного и вкусненького.
— Роберт, спасибо, что забрал мешок. Я устала его держать, если честно.
Элизабет благодарно кивнула и пошла вместе с Робом к остальным клопам.
Было необычно наблюдать за выходками Кека и реакцию Паниз. Улыбка на лице **Ани** появилась сразу же после героического рассказа их курьера, да и напряжение во всем теле пропало мигом. Опасность, если она и была в их мире, миновала их стороной и теперь все были в сборе в безопасном месте и модно было расслабиться.
Ловя краем уха рассказы сотрудниках о их мирах, Соколова нервно хмыкнула. Что ж, их группе действительно повезло. Наверное Кек действовал как талисман: и мир попался волшебный и спокойный, и по фантазией прошли мирно.
Проследовав за Робом, Соколова задумчиво почесала нос.
— Мы ещё лягушкам стихи рассказывали. Пристовучие однако существа оказались, но милые, поэты, — добавила она к словам своей группы.
Виктор тихо подкрался к заведующему и толпившимся рядом кошковцам, немного сглаживая свою тоску по дому. Из рассказов ребят толком ничего не было понятно. Ощущение, что это самый ужасный утренник в детском саду: вместо рассказа своих отрывков по очереди все встали не на свои места и начали декламировать невпопад. Вот и выходило, что были у мамбулуков, а там потеряли совесть и завалили бабку, после того, как поели какой-то странный паштет в старом доме на снегу. Для себя Леманн решил потом разобраться со всеми подробностями, когда все остынут и не будут галдеть огромной толпой.
Вместо рассказов, Витя опустил ладонь на плечо Авроше и добродушно улыбнулся, радуясь тому, что все целы.



— Это всё, конечно, хорошо, — в задумчивости произнесла Паниз, пропустившая мимо ушей половину историй. — Воссоединение — это замечательно. Но главную проблему мы так и не решили. Что же нас разметало? И как бы это что-то не разметало так же просто наш офис. Родни, дорогой, — снова обратилась она к координатору. — Что слышно? Случалось что-нибудь аномальное?
Этот простой вопрос привёл координатора в страшное возбуждение, почти исступление. Он принялся усиленно булькать на своём языке, размахивать десятками щупалец, роняя со стола планшеты, лампы и приборы. Он возмущался, он взывал к помощи, он ругался непечатными выражениями, судя по уровню

экспрессии — но понять его никто не мог, включая курьеров. И чем больше координатор распалялся, тем больше он входил в раж. А чем больше он входил в раж, тем больше увеличивался в размерах. Родни словно раздувался — его белёсая голова стала похожа на вздувшуюся медузу. Щупальца метались во все стороны, грозя понажимать не те рычаги и кнопки на стойке, а то и опрокинуть парочку дверей. Но пока они опрокидывали только мезахистов: Роберт и Ли получили парочку болезненных ушибов, а Томас полетел на пол. Ещё одно щупальце опрокинуло ведро и ягоды разлетелись по полу, некоторые даже укатились в арку.
— За что! — заголосил Кек, следуя своему стандартному сценарию — в любой непонятной ситуации громко паниковать.
Дамиен, привыкший действовать в отличие от младшего коллеги, довольно грубо схватил за шиворот ближайших к нему детей и оттащил подальше от разбушевавшегося координатора.
— Родни, милый, всё хорошо! — из последних сил пыталась урезонить его Паниз. — Ну что ты... Ах ракшас. Помогите мне его успокоить, пожалуйста! — последние слова адресовались мезахистам. — Он чувствителен к тону голоса. Просто говорите ему что-нибудь приятное, и придержите щупальца, те, что поменьше, пока он всё здесь не разнёс.
И девушка всем своим весом повисла на одном из щупалец, которое своей силой едва ли не поднимало её в воздух.

Макс притворно согнулся, а может быть и не притворно, и, то ли погладил Реб по голове, то ли слегка опёрся на её голову, чтобы выпрямиться.
— Мири так легко не пропадают! Мой дедушка был путешественником из Хумгата, — приосанился на секунду Макс и хотел было что-то сказать, но тут у местного кальмара случилась истерика и Реб куда-то делась. Вот тут была и — раз — нету.
— Ай, как нехорошо получается, — нахмурился Макс и навалился всем весом на просвистевшее мимо щупальце, — Хороший... экземпляр. Слушай мой голос. Ты медленно успокаиваешься. Твоя голова сдувается, как прохудившийся надувной матрац. Твои щупальца замедляются. Тебе хочется коротко и понятно рассказать нам, что произошло, тихим и приятным голосом. — забубнил Макс на одной ноте.
— Растудыть вашу ж тудыть, — емко подвела итоги **Алала**, оценив масштабы катастрофы. С одной стороны, это замечательно, что все мезахисты собрались под одной крышей. С другой стороны, столько мезовчан в одном помещении непременно приводили к беде, даже если сами стояли почти смирно.
На минуту оставив Бэт без присмотра, Бурёнка кинулась к одному из щупалец — её было не жалко, если координатор вдруг решит разбить ей череп о стену неуклюжим движением. Ала обхватила конечность кольцом рук и начала слабо поглаживать.
— А на краю ми-ира эх-ма, стоит избушка ста-арая, эх-эй. Тише-тише, сэр, — как можно спокойнее увещевала она, но, видит Триединый, в её положении это было непросто.
— Не можем мы спокойно провести хотя бы один день, да?.. — разочарованно вздохнула **Сел**. Вновь поднимался хаос, но теперь только благодаря взбушевавшемуся координатору, в сторону которого теперь требовалось говорить что-то хорошее. Цокнув языком, северсталька высмотрела щупальце и повисла на нём.
— Всё хорошо! Птицы поют, мезюки на месте, черешню можно купить на рынке, а ты хороший! И щупальца у тебя гладкие, и ничуть не противные, нет, — злодейка пыталась сдержать вырывающийся наружу нервный смех.
— А ты умеешь справляться со всеми трудностями! Мотивасия Наруто тебе не нужна, ибо ты сам можешь дать морального пинка делать все дела и улыбаться!
— Ох е... — скользя по полу, прошипел **Том**. Не сказать, чтобы было больно. Вовсе нет. Лишаться пальцев на левой руке было еще больнее, а шлепок щупальцем с последующим падением на пол — пустяк.
— Что это с ним? Чего он так? — задавая вопросы в воздух, Томас поднялся с пола, потирая ушибленные части тела. Ныло, но отошло быстро.
— Успокоить? — очередной вопрос в воздух, и Том подобрался поближе к то ли антропоморфному кальмару, то ли осьминогу.
— Тише, Родни, — Джей попытался сделать свой голос как можно мягче, словно обращался к ребенку, — все



хорошо, не переживай так. Ты справишься, для тебя это все равно, что щупальцем щелкнуть. Ты — мастер своего дела и тебе любая задача по плечу. Ну, вдох, выдох.

Кошковец пытался успокоить координатора тем методом, которым иногда пользовался сам для себя. Уверить себя в собственном успехе — действительно порой работало.

Бибо пискнул и поспешил исчезнуть под водолазкой **Элизабет**.

— Тихо, тихо.

Элизабет сняла лук с колчаном стрел, ножны с мечом и положила всё в сторону. Туда же отправился и кастет. Не спеша и осторожно, шаг за шагом, держа руки вверх над головой, Винчестер спокойным, тихим и ласковым голосом говорила:

— Родни, да? Привет, Родни. Я — Лиззи. Спокойно, Родни, — чуть отстраняясь от пролетающей мимо клешни, продолжила: — Будь другом, успокойся. Мы — друзья, мы не причиним тебе вреда. Родни, не бойся нас. Пожалуйста, помоги нам.

Элизабет застыла на месте.

— С-спасибо, Дамиен, — поблагодарив курьера, **Аня** провела ладонью по волосам и с опаской посмотрела на взбесившегося координатора. Видимо дела были совсем плохи, раз он так начал себя вести.

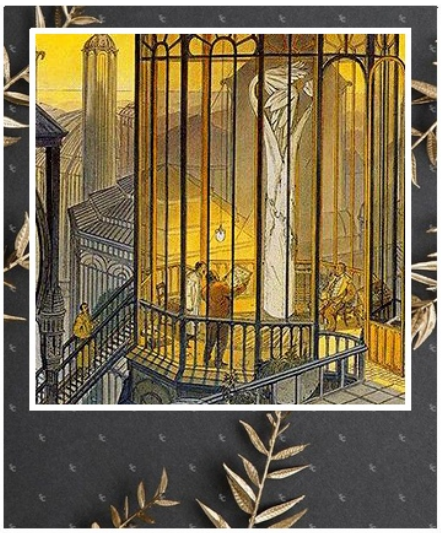
— Родни.. так ведь? — не дождавшись ответа, девушка сделала маленький шажок к координатору. — Родни, вы не волнуйтесь так. Все же хорошо, мы тут, нас много, если там что-то нехорошоее, то мы справимся, поможем вам и себе заодно, — стараясь говорить не громко, Аня вцепилась ближайшее от нее щупальце.

— Тише, Родни, тише.

НАЗАД ВПЕРЕД

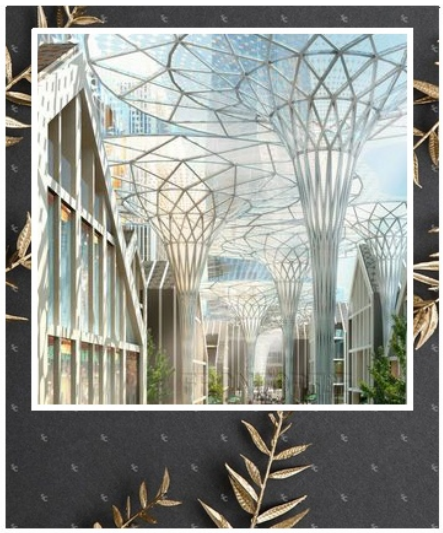
БП Офис интерпочты - 4

Патрик относился к щупальцам с особой нежностью и иногда — с гастрономическим интересом. Полукровка по примеру Паниз тоже полез обнимать конечность иномирца, надеясь, что тут это считается нормой, и никаких приличий они не нарушат. Вместе с Арно МакАлистер был весомым якорем, но в случае с чудовищами трудно было предсказать, чем положено останавливать таких существ.
— Уважаемый, давайте поговорим цивилизованно и спокойно. Может, выпьем чаю? Вы не курите? У меня есть прекрасные расслабляющие смеси.
Дампир старался держать щупальце и сам удержаться на ногах. И даже не испытывал никакого раздражения и желания успокоить осьминога отрезвляющей затрещиной.
— Вот сейчас еще успокаивать Древних Богов ласковыми словами, — поднял бровь **Рам**. Подобных тентаклевых монстров он насмотрелся в своем родном мире, но там их было принято не успокаивать, а убивать. Хотя везде свои порядки, конечно.
— Тише, мистер Н'Зот, все хорошо, — чувствуя себя неимоверно глупо, принялся причитать эльф. — Если Вы будете так сильно нервничать, никогда не сможете уничтожить ни один мир. Для успешной операции по уничтожению мира нужен трезвый рассудок, дорогой наш мистер Н'Зот.
Подходить к существу Рам предусмотрительно не стал, опасаясь попасть под щупальце. Все-таки он предпочитал дальние атаки, а не стоять в мили.
Леманн совсем не понимал, что происходит. Упал Томас, а Дамиен начал хватать и оттаскивать сотрудников за шкирку. Вик даже не знал, куда бежать: успокаивать Родни, который, казалось, сейчас взорвется, или поднимать Томаса. Но, вспомнив один из разговоров с Дан, Витя всё-таки пошёл на выручку странному существу, у него на этот случай была заучена целая речь. Аккуратно прихватив щупальца, сотрудник очень нежным голосом начал нести какую-то лютую белиберду, которую, это можно было понять по его интонациям, он помнил наизусть:
— Ява — остров. Яванец и яванка — вместе яванцы. Их язык — яванский. Явантроп (— ологии силен, да). Явить — не то же самое, что явиться; явка отлична от явления. Я отъявленный демагог, а вот икона Толгской Божьей матери — явленная. Являть такие словоформы явно весело, такова явь, которую легко обнаружить потягивая яворовый сироп в тени явора (но не его явности), — сотрудник аккуратно погладил щупалец и по-доброму улыбнулся, заглянул в глаза Родни и, чуть ли не мурлыча нижними нотами голоса, продолжил: — А вот закончишь, пойдешь в яворчатый дом, да уляжешься на печь. А там во снах будет явственно явствовать явствующий комендант и всучит явочный лист — прямо в армию. Вот она где, явственность грустной души-то.
Потирая свой бок от болезненного удара, **Киви** не сразу поняла, что именно в неё врезалось. Когда в поле зрения попал координатор, интуитивно сотрудница почувствовала, что дерётся он не просто так, не от злости или обиды. Существо было напугано и пыталось защититься. Схватив одно щупальце, которое недавно больно ударило Ли, девушка крепко вцепилась в него одной рукой, а второй принялась поглаживать, как делала её бабушка в детстве.
— Всё в порядке, ты в безопасности, не переживай, — зачитывая мантру, Вьюнок обняла конечность координатора, пытаясь доказать ему, что врагов в данном помещении нет. — У тебя очень красивые щупальца, ты это знаешь? Такие нежные и совсем не противные на ощупь. Посоветуешь какой-то крем или это твоё естественное свойство кожи?
Все любили комплименты, поэтому Киви была уверена, что инопланетянин сейчас успокоится. Обязательно.
Ребекка ойкнула и чуть не подавилась черешней от столь резких развитий событий. Как котёнка за шиворот её ещё не таскали. Особенно такие видные мужчины.
— ухххспокоитх его можетх лучше просто тишиной? — откашливаясь спросила Кастро, поправляя ворот кожаной куртки и дергая молнию вниз. В прошлый раз с лошадью успокаивать у неё вышло не очень, поэтому на сей раз она решила под щупальца не лезть. А вот добрым словом помочь можно было.
— Попробуй ягоды, добрый друг, мы тебе их можно сказать в дар из другого измерения принесли. Ничто так не поднимает настроение и не успокаивает, как ведро добротной сладкой черешни. Верь нам.



— Мне кажется, — немного замедленно говорила **Лотта**, бесцеремонно тыча пальцем в Родни, — что он чем-то недоволен.
Шарлотта не была хорошим эмпатом, но когда рядом с ней кто-то начинал нервничать, её успокоительные маневры заключались в брезгливом поглаживании по голове. Она отошла подальше и заговорила на манер телеведущей, обучающей деток какой-нибудь ерунде.
— Родни, дорогой, смотри на меня, смотри сюда, видишь? — она продемонстрировала рукой в варежке игрушечное существо, которое вот-вот хотело что-то сказать. — Это мистер Варежкинскинс... скм. Ему тоже очень плохо, у него из задницы рука торчит, но он не злится! И ты не злись, все будет хорошо, потому что ты хороший, эм, желейка, медузик? — Лотта глянула на Дамиена, ища в его глазах поддержку или хотя бы слабый кивок. — Это неважно. В любом случае, у тебя все получится, тебе нужно успокоиться и выдохнуть.
Аврелий в ускоренном режиме посмотрел сначала на разлетевшиеся ягоды, потом на раздувшегося координатора, а затем снова на ягоды. Это было самое сложное решение в его жизни, на решение которого ушло секунд десять, не больше. Ловко перехватив их с Реб выпавшие из ведра пистолеты, Аврелий прикрепил их к ремню джинс и скрыл под футболкой.
— Ну все-все, Родни, — он подпрыгнул к ближайшей щупальце и заговорил четко и так спокойно, как только было возможно. — Вдох-выдох, Родни. Ты молодец. Вдох-выдох. Концентрируйся на информации, не паникуй. Ты лучше всех информируешь курьеров. И сейчас тоже это сделаешь. И голова у тебя красивая. Щупальцы длинные, изящные. Ну, Родни.
— А мы попали в бюрократический ад и частично поучаствовали в местном восстании, — **Дара** счастливо улыбнулась, на ходу стирая следы какой-то тёмной субстанции, находящейся на щеке на Буренки. Наверное, что-то осталось ещё после разрушения коридора между мирами. Кошковка смущённо пожала плечами, окидывая Кека и Демиена благодарным взглядом. Они вернули мезанцев в целости и сохранности, а это уже дорогого стоило для Далсер. Резко собравшись с силами, сотрудница повисла на одном из тех щупалец, что были поменьше.
— Оу, я не ценитель виски. И, хоть не участвовала ни в каких кровавых ритуалах, но краем глаза видела то, чем занимается моя тетя. Не слишком приятные вещи, на самом деле. Кстати, вы не хотели бы попасть на практику в интерпочту? Честно говоря, я бы с удовольствием. Здесь просто безумно красиво. Эти двери... Они завораживают. Хочется подойти к ним, дотронуться до шершавого дерева и приоткрыть завесу тайны.
Говорить сотрудница старалась спокойным, хорошо поставленным голосом, словно пытаясь не только успокоить, но и убаюкать.
После того, как Паниз обратилась к координатору с вопросом об аномалиях, **Роберт** до последнего думал, что последует адекватная реакция с кратким ответом и холодным голосом. А вместо этого пришелец начал размахивать щупальцами и что-то громко говорить на своём языке. Поначалу Роберт действительно пытался понять его, но после активного сбрасывания вещей на столах, появилось плохое предчувствие. И не зря. Очень эмоциональный работник не только умудрился наорать на свою коллегу, но и больно ударить сразу двоих Мезюков: Роберта и его двоюродную сестру. Такого поворота, наверное, никто не ожидал. Мешок глухо свалился на пол, а Роб от боли чуть согнулся. В голове возникли самые некрасивые слова.
— Киви, ты как? — обеспокоенно спросил свою сестру.
— Ты как? — краем глаза заметив, что Киви досталось, **Рома** была готова кинуться в бой с сотрудником почты. Уже второй год подряд мезюкам мешали какие-то злые типы с тентаклями, это становилось неприятной закономерностью. Только спокойный голос Паниз, которой Эш уже привыкла доверять, как самой себе, заставил заведующую шумно выдохнуть, вдохнуть и попытаться поймать ближайшее щупальце.
— Только не врежь мне, чувак, пожалуйста, я и так в лоб оглушенная, чуть не казнённая, бумагами удушенная,

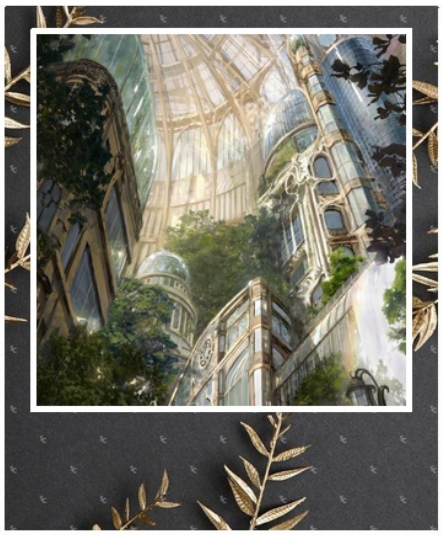
зубы третий день не чистившая. Пожалей, а, — если что Стултус Роме и дал, так это навык владения собой в компании раздражителей.
Звучала Герц мягко, тихо, почти нежно. — Давай я тебе колыбельную спою. Жила в Аорте рыбонька, в Аорте же росла. И летом аномальная, и осенью была.



— Вот это да. Из огня да в полымя, — пробормотала **Вишня**, разглядывая во все глаза творившуюся вакханалию последи помещения. Если сначала она думала, что координатор безобидный малый, то сейчас готова была запихнуть свои мысли в левую пятку или куда-нибудь ещё дальше. Паниз же казалась девчонке местной амазонкой. Хотя может она действительно была когда-то амазонкой? Кто знает?
Со своим невысоким ростом Аська боялась, что станет пушечным ядром в одно из мгновений, но стоять в стороне было не в её характере. Взглядом окинув здоровяка, девчонка нашла не особо крупный щупалец и прыгнула на него, повиснув наподобие обезьянки на дереве.
— Родни, тише-тише, родной, — ласково произнесла северсталька, поглаживая того по щупальцу в моменты наименьшей тряски. Она старалась говорить тихо и ласково, чтобы поскорее успокоить разбушевавшееся существо. — Всё хорошо. Мы тебя понимаем, милый, — пробормотала Стаська, стараясь, не свалиться или не скатиться с конечности Родни.
Ну вот опять! Стоило им выбраться из череды безумия и вернуться к своим товарищам в безопасное, казалось бы, место, как вновь с ними приключилась какая-то чертовщина.
Чарли слушал, что говорят ребята, и молчаливо топтался на месте. Он не умел успокаивать, все его попытки обычно воспринимались резко и даже агрессивно. Представлять, что это существо может сделать, открой он рот, Чарли даже не хотел. Но всё же решился. Надо сказать хотя бы что-нибудь нейтральное.
— Ну-ну, — сказал он.
Куча эмоций, положительных и отрицательных, обрушилась на **Уилла**. Он словно попал в вязкую массу, утопая в ней: так было всегда, с самого детства. Слишком много информации дестабилизировало его. Уилла начало подташнивать и только он собирался отвернуться к стойке, чтобы немного прийти в себя, как что-то просвистело прямо у него над головой. А потом он увидел висевшую на гигантском щупальце Паниз и не раздумывая кинулся на помощь.
— Родни, — тихим внятным голосом произнес Уилл, подняв в миролюбивом жесте ладони. — Успокойся пожалуйста. Здесь все свои, никто не причинит тебе зла. Видишь? Мы без оружия и очень уважаем Паниз. Ты же ее любишь, да? Мы тоже. Не надо доставлять ей неприятностей — их за последние сутки было и так слишком много. Родни, ты слышишь?
Уилл слегка улыбнулся, будто он каждый день видел таких монстров-координаторов и совершал с ними утренние пробежки.

> — Что-то его очень напугало и расстроило! — Паниз едва держалась на ногах, то и дело подпрыгивая. Родни бушевал. Его бульканье ревело, как морской прибой, а голова, казалось, вот-вот лопнет.
> В пылу ярости он даже не замечал, что кто-то пытается удержать его. Некоторых мезахистов он вздёргивал чуть ли не под потолок, других больно пихал в бока. Изрядно полетать пришлось Максу, и Шарлотта, а Лиза, Рома и Витя получили несколько крайне неприятных плевков какой-то слизью в лицо. Слизь была безвредная, но остро пахла рыбой.
> — Продолжайте, прошу вас! — воскликнула Паниз. — Вы всё делаете верно, можно даже чуть ласковее! Родни, дорогой, успокойся. Ничего страшного не происходит, мы всё исправим. Думай о море, о рыбках. Тебе же нравятся рыбки, правда?

— Родни, мисс Паниз правильно говорит, солнце, — ласково произнесла **Ася**, стараясь, не оглохнуть и удержаться на щупальце. Руки взмокли, а глаза расшились от понимания, что лететь северстальке будет неприятно, по крайней мере под конец. — Милейший, думай о вкусной рыбке. Представь, перед тобой океан полный рыбы, а ты в нем единственный охотник. Представил? — устало спросила Аська и продолжила бормотать всякие успокаивающие слова. Падать вниз ей не хотелось, поэтому единственным выходом было успокоить существо.

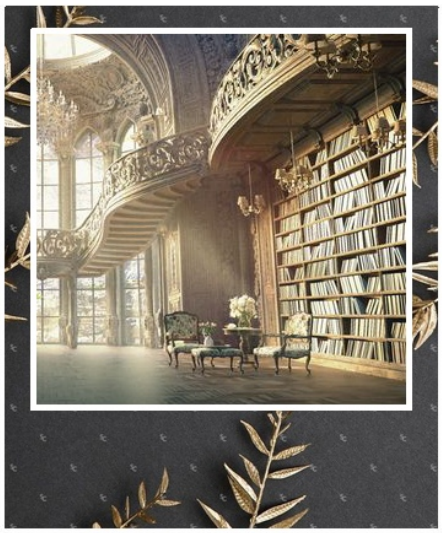


Видимо, уговоры не подействовали. Миротворец благополучно получил щупальцем по лбу и, сбитый с ног, покатился по полу.
"Это бабка мне отомстила! — подумал **Уилл**, чувствуя, что его начинает разбирать истерический смех. — Достала сквозь пространство!"
— Родни! — парень выбрался из-под стола. — Да перестань ты. Что ты как маленький, в самом-то деле? — он чувствовал привкус крови во рту — буян разбил ему губы. — Здесь все спокойно. Ты не представляешь, что Паниз пережила день назад. Не расстраивай его!
После плевка в лицо **Леманн** отступил на шаг и вытер лицо тыльной стороной предплечья, ужасно морщась, как будто бы только что съел что-то самое невкусное в мире, вроде коллективной готовки девочек Золотой Кошки. На второй заход Витя не полез даже не потому, что побрезговал, а просто потому что тот кусочек пространство которое он занимал и из которого он выпал — тут же занялся другими сотрудниками Правой Мезы. Что не удивительно, учитывая количество ребят обступивших бедного Родни.
Обернувшись, Витя увидел Чарли стоящего чуть в стороне.
— Филонишь, да? — спросил у него сотрудник, все ещё продолжая вытираться и морщиться.
— Ласковее? — шепотом спросил **Томас**, в очередной раз, у самом себя же. В этом гомоне утешений и ласки, Джей почувствовал себя весьма не комфортно. Слишком много улюлюкания и уменьшительно-ласкательных обращений, из-за чего сконцентрироваться было крайне сложно.
— Родни, — продолжал Том в той же ласковой, как ему казалось, интонации, — ты — герой. Для тебя нет недостижимых высот, ты — мастер своей работы. Представь, что в результате своей работы ты получишь целую кучу рыбы, вкуснейшей и дорогущей, такой, какой ни у какого другого существа нет на столе. И ты один, сам, будешь ее есть. Ну же, представь себе это чудо — один ты и целая куча рыбы. Это же ведь здорово!
Возможно, если бы не вся серьезность ситуации, Томас бы рассмеялся. Успокаивать, говоря про рыбу — это нечто. Хотя сам же Джей морепродукты и все, что с ними связано, не очень любил и потреблял крайне редко.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 5

— Родни, дорогой, успокойтесь, пожалуйста. Расскажите, а как вы попали сюда на работу? Как работает интерпочта изнутри? Вы просто замечательно со всем справляетесь, — **Адара** ласково пробежалась пальцами по щупальцу, не переставая говорить и чуть ли не напевать некоторые слова, — Вместе мы со всем-всем справимся. Мезахисты прибыли сюда, чтобы только помочь. Никто не собирается никому вредить. Лишь сделать все, что от нас потребуется и даже больше... Вы любите экскурсии? Я их просто обожаю. Не согласитесь ли провести нам парочку как-нибудь? Лично я тогда вам буду искренне признательна.
Ни на секунду не останавливаясь, Ада постаралась передать этому существу все свои темные и положительные эмоции. Ее счастья хватило бы на всех.
— Спасибо, — наконец-то пришла в себя **Киви** и улыбнулась кузену. — Я честно в порядке. Теперь вернёмся в Клоповню, я покажу синяк, а Ромка — талон на казнь. Вот страху то будет! Хочу посмотреть на их лица!
Не отпуская конечность Родни, клоп действительно забеспокоилась за психологическое состояние Ромы. И это после всех приключений! Она с сожалением прикусила губу, ругая себя за то, что не взяла салфетки. Стараясь успокоить монохромную, Киви посоветовала:
— Представь, что это очень дорогая маска для лица! Видеть можешь? — не на шутку запереживала Вью, не зная о свойствах этой слизи.
Она продолжала нежно гладить щупальце и даже отважилась всем своим телом прислониться к нему, обнять. Если в чем-то клоп и разбиралась, так это в том, как утешать расстроенных людей. Решив, что координатор ничем не хуже их, Кив понадеялась на волшебную силу объятий.
Сельма с сочувствием наблюдала за полётами Макса. Сначала человек попал в мир бюрократов, а теперь ему и вовсе пришлось покататься на щупальце какого-то паникующего Родни. Северсталька похлопала глазками, пытаясь придумать успокаивающую речь для координатора. А было бы всё проще, если бы роботы управляли миром...
— Рыбки! Они такие яркие, с плавниками, смешно плавают. Ты представь, как они расстроятся, если ты себе повредишь? А ты видел золотых рыбок? А окуней? А карасей? У меня где-то завалялась дома книжка про них!



— А он не...? — не завершив вопроса, **Рико** на очередном рывке покрепче уперся в пол и еще более старательно сжал щупальце в объятиях. — Ну, хороший, давай не будем. Расслабься, мы пришли делать всем хорошо.
Рико даже потерся щекой об удерживаемую конечность, опасаясь выпускать ее, чтобы погладить руками. А еще северсталец ощутил любопытство: часто ли это существо оказывалось вот так окружено и схвачено, и нравилось ли ему это или напротив, могло сделать хуже.
Чарли сморщил нос, глядя на слизь на ребятах, и тут же вспомнил стриптиз-бар в Чайнатауне, где некоторые танцовщицы выделяли нечто похожее из своих конечностей.
Как успокаивать ласковее, Блэр, конечно же, не знал. Он мог бы принести Родни чашечку чая, если бы знал, где тут кухня, да и есть ли она вообще. Или запросто поговорить с ним по душам за бутылкой вина, чтобы тот выложил всё как на духу, открылся перед ним, а Чарли молча бы кивал да поддакивал. Но чтобы так, словами, да ещё и в толпе, где все звуки сливаются в непонятную какофонию? Он не был уверен, что Родни слышит всех, а потому просто стал ласково вздыхать и с сочувствием смотреть на него, как смотрел дома на своего пса, когда тот провинился.
— Кажется, его напугали мы, — немного помедлив, выдала **Ребекка**. В принципе, это бы не удивило никого. С мезюками приходил шум, гам и очень часто беспорядок. А если ты весь день работаешь, не покладая щупальцев своих, такой кавардак весьма рассоривает.
— Родни, Родни, — вейла вытянула вперёд руки, чтобы существо не напридумывалл себе чего и поманила, как

обычно делают с лошадьми или другими копытными, которыми предлагают траву. В руке у неё были бесценные остатки черешни.
— Рыбок любишь? А мы вчера таких классных видели в Эндоре. Большие, причмокивающие, любвеобильные, вон Кек даже на себе поцелуй проверил. И все как на подбор яркие и разноцветные.
— Ты же мой хороший, ты же мой сладкий.
Бурёнке легче удавалось сюсюкать бедное создание, когда она воспринимала его как... непосредственно, создание, из животного мира. Сразу вспоминалось, как в студенческие годы она с товарищами ухаживала за маленькими кабанятами.
Вот и сейчас, нежно чмокнув щупальце, как недавно появившегося на свет жеребенка облизывает кобылица, Алала продолжила:
— Злые-злые флуктуации доставили тебе хлопот, да? Забудь, милый, забудь, ласковый. Вот что хорошо, так это биология и синтез. Что может быть волшебнее момента, когда две массы сливаются в одну и порождают особую уникальную массу? Только митоз, дорогой.
Шарли хотела добавить что-то ещё, но внезапно её оторвало от земли, и с громкими вскриками она едва не улетела обратно в арку, больно приземлившись копчиком о пол рядом. Потирая побитое место, волшебница воздействовала на него кольцом, боль стихала, но не до конца, со временем вовсе исчезнет, но сейчас её волновала другая миссия.
— Похоже, это у меня голова из задницы торчит. Успокоение не мой конёк. Ладно, Родни, — говорила она спокойнее и мягче. — У меня есть для тебя кое-что! Это сладкое и вкусное, вдруг ты любишь? — спросила Шарлотта и потянулась пальцами в карман шорт за вторым батончиком Тмикс. Донован демонстративно подняла его над головой, словно преступник оружие.
— Ты можешь взять его, и глюкоза хорошо действует на мозг, ты поешь и со всем справишься, обещаю!
Лотта пожалела об обещаниях, она даже понятия не имела, чем питается это существо, и есть ли у него вообще мозг. Если он сам не мозг.
О том, как успокаивать паникующее существо с щупальцами, от которых уже успели пострадать несколько мезюков, **Аврелий** решительно не знал. Но слова Паниз вселяли немного уверенности в действиях.
— Представь природу. Все вокруг тихое, только шум моря, редкие звуки птиц и свист легкого ветра. Ты спокоен, ты сосредоточен и не боишься. Все хорошо. Дзен. Медитация. Чай три раза в день и массаж головы. И щупалец тоже. Вдох-выдох, Родни. Спокойно.

Боль потихоньку отходила, а создание продолжало избивать сотрудников. Слова Паниз никак не помогали ситуации, а душевные раздраи **Роберта** всё больше и больше подводили к мысли, что нужно напасть на него сзади, пока это существо его не видит. Понятное дело, что это и есть акт безумства, но ещё более безумным казалось пытаться остановить его щупальца. Если он нападёт на него сзади и схватится за шею, то наверняка все тумаки сразу придутся ему со всех сторон. Поэтому и стоял Роберт, не зная, что делать. Уж очень боялся за своё будущее, если нападёт на сотрудника такой огромной организации. Но стоять и ничего не делать — ещё хуже.
— Молодцом, парень! — решил всё-таки следовать совету Паниз. — Ты красавчик. — Медленно направляясь в его сторону.
— Родни, не будоражьте общественно-а-а-асть!
Воздух явно не был стихией семейства Мири. **Максим** вцепился в щупальце всеми конечностями, прижался к нему щекой и накрепко зажмурился, зашептав быстро и невнятно, максимально возможно спокойным голосом. Получалось не всегда, на особенно резких поворотах, когда казалось, что сердце, да и все остальные органы, сейчас упадут или взлетят, а ты останешься, голос у Макса срывался.
— Море-море-мир-бездонный-рыбы-плавают-по крУ-У-ой-мама— Угу. Цветныекрасивыерыбки. Всё ха-А-

арашо, опусти меня, Родни, пожалуйста, я тебя поцелую, хочешь, даже кекс отдам, только опусти обр-а-А-А-А-атно. Острожненько, нежненько. Я в тебя верю. Рыбки, рыбки, везде красивые рыбки...
— Чувствуем мы, как ему рыбка нравится. Все они с щупальцами такие. Видеть могу, да, но салфетка потом понадобится, — сдержав рвотный позыв, **Рома** стряхнула слизь с лица без особой брезгливости, но с огромным разочарованием в глазах. Она смотрела на Родни так, как смотрит мама, когда ты обещал помыть посуду и не помыл, а потом ещё и двойку из школы принёс. Так, как смотрит комендант, когда у тебя за цикл три балла.
— Ладно, поняла, петь больше не буду. Я бы сама в себя плюнула, но тебе этого делать не стоило. Не тот уровень отношений, понимаешь, — неловко погладив щупальце, Эш покосилась на такого же скользко-липко-рыбного Витю и подавилась смешком.
— Так вот, Родни, прекращай. Все мы злые и уставшие, но никто из нас не возбухает. Ни в каком смысле слова, понимаешь. Дыши.
Оттирая слизь с лица, **Элизабет** уже начинала злиться.
"Я сейчас в тебя пальну стрелой и тогда разговор будет другой". Но вслух она промолчала и лишь отошла в сторону, иногда ловя щупальца.
— Я не знаю уже, что делать.
— Родни, милый, ну не надо так, давай успокоится вместе, а то и мне не по себе, уже два дня не мыла голову, — ласково проговорила **Аня**, косясь в сторону тех, кому пришлось получить пару ушибов и слизь. Не зная что делать дальше, да и слова больше не находились, Соколова успокаивающе похлопала по щупальце, что держала.
— Родни, а ты знаешь лягушек, что стихами говорят? Милейший существа. Мы их видели. А ты знаешь стихи? Любишь их? — стараясь не заикаться, Соколова мило улыбнулась координатору и вновь погладила его щупальце.
Это был самый странный рейд на Н'Зота в жизни некогда опытного боевого мага **Рамена**. Группа действовала слаженно, отлично слушала рейд-лидера, но избранная ими тактика была очень уж удивительной.
— Баш'а но фалор тала, — проворковал Рам. — Не переживайте, и вам подчинятся миры. Вы, наверное, злитесь, что вас пытались заточить, чтобы спасти Азерот? Простите, мы больше не будем.

И всё же, успокаивающие речи подействовали на координатора. Бульканье его стало менее яростным, а голова стала постепенно сдуваться с тоненьким свистом, будто выпускали воздух из воздушного шара.
— Вот так, дружище, ты же профессионал, дыши, — подбадривала его Паниз.
— Ничего себе, профессионал! — тут же возмутился Кек. — Он же мог нас того!
Возмущения мальчишки прервал подзатыльник от Дамиена.
Сдувшийся координатор выглядел теперь чуть ли не самым несчастным существом во всех мирах. Его водянистые многочисленные глаза влажно вращались во все стороны.

— Можешь ничего не говорить. Просто покажи мне отчёты, пожалуйста, — попросила Паниз.
Планшет с отчётами она схватила крепко и подошла к мезахистам и своим товарищам так, чтобы они могли видеть то же, что и она. Правда, изобилие инопланетных и специальных символов всё равно поняли бы только почтальоны.
— Вот это да, — скупо отреагировал Дамиен на графики.
— Я не понимаю, оно что, приближается?
— Да, взгляни. Я таких искажений никогда не видел. Оно будто...
— Будто нарушает все законы разом. Или пытается открыть портал внутри портала... Ракш, вот почему во всех мирах одно и то же. Везде исчезает пространство. Оно просто всасывается внутрь хумгата. Будто здесь огромный насос.
Почтальоны приглушенно переговаривались. Дамиен при этом

выглядел всё более напряженным, а Паниз бледной. Даже Кек посерьёзнел, обнажая на несколько мгновений свою настоящую натуру, отнюдь не трусливую и дурашливую.
— Нам стоит взглянуть на это своими глазами, — решительно заявила Паниз. — Что-то в хумгате вызывает страшные искажения, и оно двигается, как живое существо. Междумирье от этого сходит с ума и пытается... закуклиться? Свернуться? В общем, если так продолжится, хумгаты всосут в себя все миры и бытие на этом закончится, — она вернула планшет координатору. — Родни, у тебя здесь есть стандартное оборудование? Мне нужны привязки, чтобы мы не разлетелись.
Привязки нашлись в небольшом отделении под стойкой — это оказались совершенно обычные на вид страховочные привязи, которые обычно надевали альпинисты. Система ремешков и карабинов, обхватывающих бёдра, пояс и плечи.
— Надевайте. Прогуляемся, и на этот раз очень постараемся не улететь ракш знает куда.

— Вуа-ха-ха! — в глубоком потрясении раздельно и с чёткой расстановкой произнёс **Макс**, растянувшись на полу. Кажется, он всё путешествие проводит на полу. Всё лучше, чем в воздухе. Максим помотал головой из стороны в сторону, как вылезшая из лужи собака, и с щенячьим восторгом уставился на Родни.
— Это были лучшие американские горки в моей жизни, чувак! — вкричал Макс, когда мир вокруг перестал вращатсья, — А покатаешь ещё?! Пожалуйста! Ну, когда мы мир спасём, а?
Мири, пошатываясь, поднялся на ноги и без лишних слов начал влезать в страховочную систему. Что это такое — он внезапно знал, не зря же шлялся по Окой-Хона по молодости.
Отпустив щупальце, **Эш** наконец позволила себе ругнуться и отплеваться. Салфетки она с собой не брала, на остальных мезюков в этом плане тоже не очень рассчитывала, поэтому лицо вытерла рукавом кофты и тут же её сняла. В одной футболке пока что тоже было не холодно.
— То есть, нам нужно найти этот насос и отключить, — повязав свитер на поясе, Рома кивнула сама себе и впуталась в ремешки. Каким-то образом они даже легли правильно. По крайней мере, ничто не жало, не болталось и выглядело нормально, так что Герц всё устраивало.
— Только вернулись, и опять гуляться? Теперь уже точно на встречу с неизвестностью? — как-то скептически спросил **Томас**, однако перечить, по итогу, не стал.
"Снаряжаться, так снаряжаться", — подумал Том, вытягивая себе одну из странных конструкций из ремешков, веревочек и карабинов. Ну, не альпинист, что еще сказать. Но как надевать — разобрался быстро. Это ему напомнило еще те времена, когда приходилось закутывать огромный двуручный меч в ткань и поверх обвязывать странным сплетением из кожаных ремешков. Точно так же и сейчас, только мечом был Том, а конструкция была не хаотичной, а вполне себе упорядоченной. И как только все крепления, веревки и ремешки были подтянуты (благо, перед тем как все это надевать, Томас снял с себя душную телогрейку, оставшись в том, в чем был изначально), кошковец довольно кивнул.
— Готов. Надеюсь, мы туда и обратно?

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 6

Рико неохотно отпустил чужое щупальце, к которому уже успел привыкнуть и почти привязаться. Однако, оставаться здесь все равно не хотелось. Тем более, что впереди маячили новые приключения. Подобная выданной страховочная система у полукровки была с собой, в рюкзаке, но северсталец подозревал, что здесь опять замешаны какие-нибудь супер-технологии или магия. Дампир помог нацепить сбрую Арно, а потом и сам облачился в ремни и вытянулся по струнке, изображая готовность к очередной отправке в какое-нибудь пекло или снежный буран.

— А что насчет оружия? Оно работает в междумирьях и фантазиях? — заводчанин не помнил, задавал ли уже такой вопрос, и хотел узнать, можно ли будет напасть на то нечто, о котором говорили почтальоны. — Кстати, копии оборудования скоро исчезнут, верно?

— Да уж, давайте постараемся. И если улетим, то хотя бы вместе, — согласилась **Шарлотта** и засунула уцелевший батончик в карман, благо, он Родни оказался не по вкусу.

Надев страховочные ремни сперва на бедра, Лотта подтянула свисающие ремешки по бокам и сунула в них руки как в лямки рюкзака.

— Что ж, я готова. Паниз, то есть Хумгат сейчас что-то вроде чёрной дыры? — обратилась она к лидеру курьеров, проверяя целостность своей страховки и прочность ремней, дергая и делая вид, что разбирается.

Чарли хмуро и с очевидным непониманием во взгляде стянул с себя всю тёплую одежду и сложил рядом со стойкой, не забыв прихватить что-то из еды. В привязках он едва было не запутался, но каким-то чудом сумел разобраться и не накосячить.

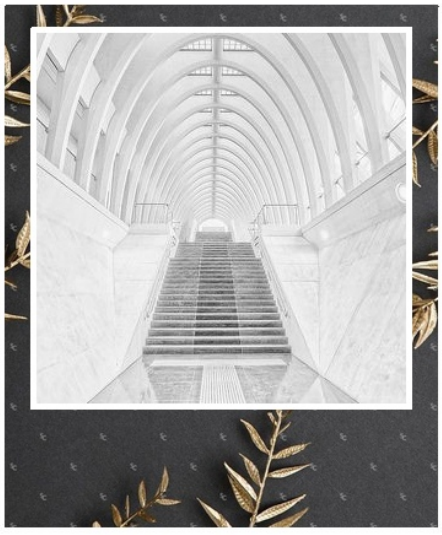
— Надо было нам в первый же день такие штуки надеть, привязались бы друг к другу, могли бы и не разлететься по разным мирам.

На всякий случай проверив карманы — надёжно ли застёгнуты и не пропали ли какие вещи — и предплечье, к которому была прикреплена палочка, Блэр подхватил из сброшенных вещей индектор и вновь вцепился в него.

Отпустив щупальце с недовольством и отвращением, **Мортенссон** подошла к толпе, чтобы взглянуть в отчёты.

— Очень сложно, до свидания, — глубокомысленно изрекла северсталька, взглянув на незнакомые символы.

Наблюдать за обеспокоенными курьерами оказалось интересно — Сельма пыталась выловить в их лицах плохие эмоции, но потом отвлеклась на говорящих рядом мезахистов и всё пропустила.



Крепко закрепив на себе выданное оборудование, сотрудница поправила ремешки на плечах и важно кивнула.

— Оружие или ещё какая-то техника нам понадобится?

"И почему мне кажется, что опять виноват Адам? Обычно именно он всегда причина всех межвселенских бед."

Выдохнув, **Элизабет** вновь повесила лук с колчаном стрел на спину, переместив в него Бибо, а на поясе красовался Лапуля в ножках.

Любовь Булатовна вернулась на свое законное место — правую руку.

Надев экипировку, Элизабет проверила её на прочность, несколько раз сильно подёргав.

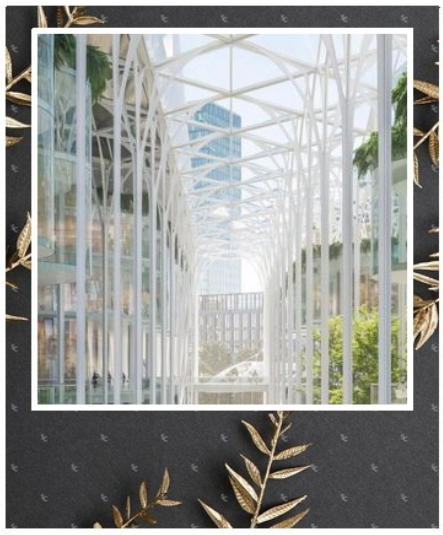
— Ну... Да прибудет с нами силы Коата и дух Кетцаля!

— Полетали и хватит, — пробормотала **Вишня** и нервно усмехнулась, встряхивая подрагивающие ладони. Девчонка не была бойцом или настоящим спортсменом, поэтому подобные нагрузки приносили некий дискомфорт.

После слов о привязка северсталька вспомнила о рации и браслете, которые в ходе заварушки сгрузила в карман, чтобы не тратить драгоценное время. Аська пошарила по карманам и нашла искомое, крепя браслет на левом запястье, а рацию на правом предплечье.

— Ещё в альпинистов я за время прихода в Мезу не играла. Да, — нервно хихикнув, девушка с горем пополам снарядилась в выданные ремни и карабины, умудрившись не зажать особо важные части тела. Например,

голову или шею. Хотя насчет первого всё же были сомнения.
— Опять? Ну, опять так опять.
Рам, дождавшийся дальнейших указаний, послушно обмотал себя ремешками, покрепче закрепил застежки. Вновь нарастающее общее напряжение пока что его не трогало. Откровенно говоря, эльф уже устал волноваться, пугаться, опасаться порталов и иным образом эмоционировать. Сейчас он чувствовал себя просто пушечным мясом, бездумной пешкой — и его это утсраивало. Сказано лезть в очередную неприятность — значит полезем. Так точно, товарищ генерал.
Аврелий коротко взглянул на курьеров, потом на Реб и под конец понаблюдал за Ромкой, которая уже справилась с привязками.
— Прогулка самая обычная прогулка, — произнес Авро, повторяя за другими. Ремешки и карабины крепились так, как нужно, нигде не оттягивали. Ощущал он себя странно, но удобству ничего не грозило, ничего не упиралось и не выпирало.
С абсолютным предчувствием, что конец света будет близок, если не вмешаться сейчас, **Вьюнок** тяжело выдохнула. Без лишних слов она надела приспособления на себя, ловко застёгивая пару карабинов на поясе и бёдрах. Чтобы закрепить оборудование на плечах, пришлось постараться — уставшие после борьбы с Родни руки сами по себе опускались. Успешно застегнув всё с попытки пятой, Ли встала рядом с Романой, боясь снова отойти от неё куда-то. В прошлый раз это закончилось не очень хорошо, буквально стихотворениями земноводным и странными бланками.
— Кислородные маски активировать не надо?
— Постарайтесь пожалуйста, — протараторила в адрес курьеров **Моль**, закрепляя на себе «страховку», как она привыкла выражаться. Видать приключений было чрезвычайно мало даже с подобием ктулху, а хумгат решил добавить к этому самый что ни на есть забавный, пусть и трагический конец. Схлопнуться? Скуклиться? — Это ж какая должна потом из куколки вырасти бабочка?
Последний решемок стянулся, несколько сдавливая и натирая плечи. Вообще-то на блузу надевать подобное было кощунством. Впрочем, терпеть приходилось не только это. Глаз нервно дернулся.
Бурёнка постаралась как можно быстрее отыскать в толпе мезовчан Лисбет и едва не повисла на ней не менее уставшей кляксой, чем сам Родни. Голод докучал всё сильнее, а идея порыться в здешних мусорных баках крякала в голове всё настойчивее, и как хорошо, что Паниз не дала ей докрякаться до воплощения в жизнь.



Выцепив две привязки, одну Алала натянула на себя, распрощавшись с телогрейкой и валенками, а со второй помогла Бэтти, пару раз слегка перестаравшись с теснотой узлов. Возможно, волновалась, возможно, её накрыло с головой более полное осознание того, с какими последствиями придется столкнуться при неудаче. Наконец-то они займутся делом, слава Триединому.
— У вас есть на примете, куда конкретно нам нужно отправиться, чтобы покончить с этой аномалией? — напряженно спросила Ала, не особо надеясь на ответ. — И какое снаряжение ещё нам может понадобиться?
Дара лишь тихо ойкнула, отряхивая руки от налипшей слизи и прислушиваясь к разговору их проводников. Похоже, мнзанцам снова предстояло "спасать" мир (и даже не один) в буквальном смысле этого слова. Неловко поправив волосы, кошковка подошла к снаряжению, чтобы поудобнее закрепить его на себе. Бёдра, шея, плечи... Привязки аккуратно обхватывали тело, в будущем, скорее всего, способные помочь им выбраться из передряги целыми и невредимыми, а, главное, собранными вместе.
— Эй, мы ведь справимся, верно? — Ада приблизилась к Уилли, заметив кровь на его лице, — Обработать тебе мазью по-быстрому? Она у меня в кармане. Я не убирала ее в аптечку после вчерашнего.
— Родни, ты умничка и настоящий профессионал своего дела, вон какие отчёты составляешь, да в каком месте,

— гордо произнеся это и в последний раз погладив щупальце **Родни** девушка улыбнулась ему, как бы говоря, что все хорошо, и, отыскав в толпе Роберта, остановилась возле него. Мешок, что тот так удачно уронил, Соколова подняла и оставила у себя, как нибудь потом отдаст его ему.
Кусая губы, Аня грустно вздохнула, понимая, что уж совсем не все так просто. Пришлось подхватить Роба под локоть и повести его след за остальными, а после помочь надеть привязки себе и ему. Убедившись, что все закреплено, она огляделась и направилась в сторону группы из клопов. Лиду девушка оставила, надеясь, что потом она вернётся к ним.
Когда Родни успокоился и пристыженно застыл за стойкой, **Уиллу** стало жаль бедолагу. Так каждый раз выглядел его пес, когда сжирал очередную пару ботинок. Виноватый вид и вселенская боль в глазах.
Волнение курьеров, наблюдавших за перемещением каких-то знаков на планшете, передалось и юноше.
— Подождите, — Уилл взял в руки страховочный пояс. — Куда прогуляемся? Выступим в роли спасителей мира? Я не против, конечно, но и особого восторга выразить не могу.
Врать парень не умел, поэтому сказал все, что думал. Но ему совсем не хотелось, чтобы межмирье свернулось. Не будут же они вечными скитальцами между мирами?
— К прогулке готов. Это и в наших, и в ваших интересах. Мы все хотим попасть домой, так же как и вы.
Вытерев со лба несуществующие капли пота, **Ребекка** надёжно как могла спрятала оставшиеся ягоды во внутренний карман куртки, со вздохом проводила перевёрнутое ведро.
— Напарник, жертва нашего товарища не должна быть забыта, — пропела Кастро и принялась натягивать на себя амуницию, пытаясь разобраться с карабинами и всевозможными застёжками. К счастью, в её гардероб очень часто входили портупеи и прочая красота, поэтому вскоре она затягивала последние ремешки. — А наша жертва не должна быть принесена, — уже не очень оптимистично подытожила Ребекка и пристегнула карабин к поясу.
Внутри у **Леманна** что-то сжалось: вселенные могли просто схлопнуться из-за какого-то живого существа, которое путешествовало по Нигде. Совсем недавно он закончил смотреть какой-то безумный супергеройский сериал про отбросов со суперспособностями и всё происходящее прямо здесь и сейчас очень соответствовало той атмосфере.

— Святой Коат, — проговорил Вик, оглядываясь на ребят, которые влезали в снаряжение. Кое-кто остался стоять здесь рядом с Родни и их можно было понять, но самому Леманну хотелось посмотреть на то, что собиралось их всех уничтожить. Он бы не удивился, если бы это было что-то родом с Островов, не зря всё это началось именно в тот момент, как Интерпочта открыла свой портал к ним. Быстро пристегнув себя, вроде бы правильно, но это не точно, парень подстроился ближе к Романе и остальным знакомым мезовцам.
— Не надо, Дар, — отмахнулся **Уилл**. — Бывало и хуже. Это же царапина. Лучше сама будь осторожнее. Понимаю, что ты теперь в гильдии Оружейников, но ты — девчонка, а нас могут поджидать сюрпризы, с которыми здоровенные парни не справятся.
Уилл улыбнулся и похлопал Дару по плечу.
— Ну что? Пора, наверное?

На вопрос Макса Родни отреагировал, ужасно смутившись, до такой степени, что покраснел, как помидор. Судя по всему, координатору было мучительно стыдно за свою вспышку.
— А вы здесь разве не за приключениями и встречами с неизвестным? — удивлённо поинтересовался младший из курьеров, уже ловко влезший в свою сбрую.
Паниз на всякий случай проверила, что все привязки сидят на мезахистах крепко, затянула хвост потуже — этим жестом она себя успокаивала. Он помогал ей мобилизоваться, вспомнить, кто она, на каком свете и какие у неё планы на грядущую жизнь. И погружение в ничто на целую вечность в эти планы не входило.

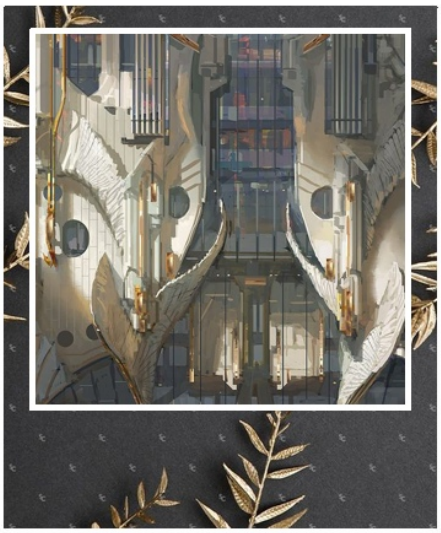
— Именно, сингулярность. Индектор всё ещё у вас? — спросила она, оглядывая свою пёструю команду, людей было так много, что в какой-то момент девушка начинала чувствовать себя генералом маленькой армии. — Держите его наготове. На этот раз нас не разнесёт — мы если и сдвинемся, то только с пространством интерпочты, а это, поверьте, не так уж и просто. Привязки и не такое выдерживали. Поэтому мы и не могли их надеть в первый день — они привязывают нас не друг к другу, а к этому месту. Что касается оружия... Я не уверена, что мы столкнёмся с чем-то достаточно материальным, чтобы вы могли его ударить. Но если оно материвальное, можете попробовать. Берите всю технику, всё что есть, пригодится может что угодно! Маски автоматические. В фантазию в этот раз мы погружаться не будем. Что с оборудованием, Дамиен?
— Сегодня ещё продержится.
Повернувшись к Родни, Паниз отсалютовала ему фуражкой.
— Если мы не вернёмся в течении двух часов — передай руководству, пусть эвакуируют всех.
И девушка, подмигнув мезахистам, бесстрашно прыгнула в белую арку.

— Вперед в портал, назад в портал...
Количество порталов на единицу времени начинало зашкаливать. **Рам** вздохнул и шагнул в портал. Опять.
— А если вернемся, пусть готовят ужин! — усмехнулся **Рик**. — Могу поспорить, мы будем голодными. И мы вернемся, если нас будет ждать еда. И еще обнимемся, обязательно!
Подмигнув координатору, дампир с разбега прыгнул в арку вслед за паниз. Отчаянно хотелось куда-то бежать, кого-то спасать или бить — неважно. Возможно, так на полукровку подействовали объятия иномирского осьминога или ассоциации с более близкими и знакомыми образами. А может, МакАлистер действительно увлекся идеей спасения мира. Пожалуй, иногда это могло быть увлекательно.
Чарли уже сбился со счёта, в какой раз за эти дни он перестал что-либо понимать. С одной стороны, курьеры были действительно крутыми ребятами, мезюки в этом убедились. С другой — предостережение Паниз об эвакуации. То есть надо полагать, что в такой серьёзной организации, как интерпочта, такие серьёзные дела могут доверить тройке своих и паре десятков чужих людей? И никаких проверок, комитетов, бюрократии? Вот это уровень доверия у здешнего руководства!
Прижав индектор покрепче к груди, Блэр шумно выдохнул и последовал за Риком.
Сельма иногда удивлялась тому, насколько быстро незнакомые люди начинали доверять мезахистам. Внутреннее обаяние? Аура идиотизма? Или же просто желание посмотреть за бродячим цирком имени Адама? Заводчанка встряхнула головой. Сейчас таким глупым мыслям не стоило уделять слишком много внимания. Они же собираются мир спасать, в конце-концов.
— Во благо Стултуса. Тьфу ты, прицепилось, — раздражённо цокнула языком Мортенссон и прыгнула в арку, покрепче схватившись за лямку сумки всемещайки.

НАЗАД ВПЕРЕД

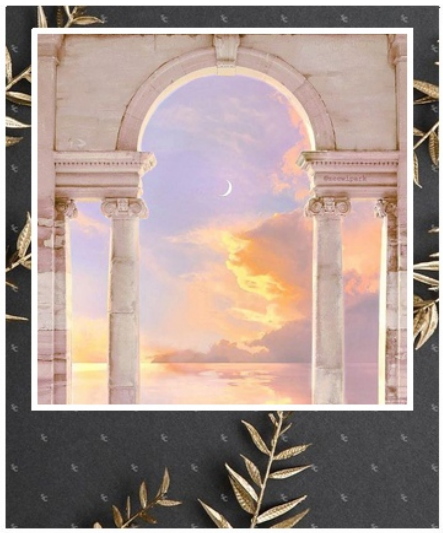
БП Офис интерпочты - 7

— И правда. Ради этого, — кивнув в ответ младшему курьеру, **Том** еще раз перепроверил все вязи и ремешки. Все, как показалось кошковцу, было надежно.
— Надеюсь это нечто не питается живыми существами? — как бы вопрос в никуда, ради разряжения обстановки, но после него Томас понял, что как-то это ну совсем не успокаивает. По крайней мере его самого.
Джей больше всего сейчас был поглощен другим вопросом — а как бороться с этим неизвестным чудищем? Может, та самая пирамидка, которую вручили кошмарные существа в избе, как-то поможет? Поежившись от очередных воспоминаний о избе, сотрудник шагнул следом за Паниз, в ту самую белую арку, за которой ждала очередная неизвестность.
Прыжки сегодня словно были выставлены в какое-то расписание, которое промелькнуло мимо **Шарлотты** и было составлено без её ведома. Половину путешествия она только и делает, что прыгает, вернётся и точно придётся откармливать себя пирогами Пряни. Спасать мир — дело энергозатратное, а калорий в этих мирах с гулькин клюв.
Шарлотта не стала брать лишний груз и махнула следом за Паниз и ребятами в арку.
Второе погружение в чистое ничто... В памяти тут же вспыхнули первые впечатления **Бурёнки** — паника, страх, давящая боль в глазницах и груди. В этот раз всё должно пройти получше. В этот раз она хоть немного подготовлена.
Прикрепив к обмундированию блокнот и в который раз за день прощупав напильник в кобуре, Ала шумно выдохнула.
— Как по мне, отправиться на встречу смерти — лучшее, что можно придумать для летнего отпуска. Вам так не кажется?
И Бурёнка, крепче ухватившись за Бэт, шагнула вместе с ней в арку.
— Ну уж нет, оружие со мной будет до конца. До моего конца. Похороните меня с ним, если что, — с серьёзным лицом произнесла **Элизабет** Винчестер и прыгнула в арку в след Паниз.
Кто знал, что ждало их всем там впереди. На всякий случай, прижимая поближе к себе меч, нащупывая индектор и остальные приспособления, которые им выдали в самом начале, Лиззи сосредоточено смотрела вперёд.
Бибо попробовал было выглянуть из колчана, но от полета лишь пискнул и покрепче схватился лапками и хвостом за стрелы.
Паниз, видимо, не особо доверяла мезюкам в плане техники безопасности. Иначе зачем бы она стала проверять страховочные пояса. **Уилл** был благодарен девушке, так как совершенно запутался в этой сбруе. Одно дело — бежать, прыгать или ползти, другое — правильно экипироваться. Для неподкованного человека это было сложно.
— Спасибо, мисс, — поблагодарил он девушку.
За последнюю пару дней Уилл так наловчился прыгать в разного рода порталы, что не задумываясь последовал за Паниз и ее коллегами.
— Материвальное? — **Макс** почесал затылок, с волос посыпалась засохшая стултувская слизь, потом пожал плечами и кинул прощальный взгляд на Родни. Взгляд полыхал обожанием, которое не видела в глазах Максимильяно ещё ни одна девушка. Возможно, его видел молочный коктейль "Мартин Льюис" во время их второй встречи, но не более того.
— Мы вернёмся! — бодро пообещал Макс, и чуть менее уверенно добавил, — Наверное.
Мири зажмурился, зажал пальцами нос и нырнул в портал.
— Действительно, делов-то, эвакуировать, если что пойдёт не так, — **Ребекка** ещё раз пробежалась по амуниции, проверяя, чтобы всё было подогнано и закреплено. Кобура с пистолетом перекочевала обратно на бедро, чтобы не пришлось возиться с курткой, а другой техники у неё и не было. Поправив очки, Кастро горестно вздохнула. Вот как все неприятности в жизни у неё начались из-за порталов, так они упорно продолжались исключительно из-за них же. Пола делать выводы и летать более безопасными видами



сообщения.
— Чтобы я ещё раз... — не закончив фразу, вейла прыгнула в портал.
Вопрос Кека заставил **Настю** поморщиться. Приключений и встреч с чем-то новым и до этого неизвестным ей хватало и на территории Королества. Если для курьера это было нечто прекрасным и захватывающим, то Вишневская чувствовала себя не в своей тарелке, по крайней мере из-за отсутствия душа.
— Ну, что ж, вперед. Грудью на амбразуры, ради Королевства, ради завода, ради коммунизма, — последнее было сказано с толикой иронии, но северсталька не могла этого не сказать. Последний решительный вздох и нервный взгляд, устремленный к Родни, и Аська вошла в белую арку.
— Ой у меня что-то голова болит и живот, зуб шатается, рыбка рожает, можно я не пойду, — пробурчала **Рома**, наблюдая, как Паниз скрывается за пеленой арки. Её бодрое расположение духа оставалось для сотрудницы абсолютной загадкой. Как вообще можно подмигивать, когда мир всасывает в себя что-то непонятное? Или это был нервный тик?
— Запомните меня красивой, если вдруг что. В смысле такой, как я была два дня назад, — поправив крепления и рюкзак, Эш сиганула в неизвестность. Порталы становились чем-то привычным. Ещё немного, и мезюки перестанут бояться даже дверей.
— Удачи, напарница, — произнес **Аврелий** и кивнул, — всем нам удачи.
От белой арки его разделяло несколько мезахистов, небольшое расстояние и поспешно покидающие голову лишние мысли. Их действительно ждала неизвестность и слова курьеров вгрызлись в память заметкой о спасении миров. Спасителем себя он не считал, но отказываться от путешествия не собирался. Он в последний раз провел пятерней по волосам привычным жестом и шагнул в портал за мезюками.
— Замечательно, — спокойно ответила сама себе **Киви** и мысленно попросила Триединого помочь им. Это сладкое "если" из уст Паниз звучало даже хуже, чем завещание Киви перед выходом из Клоповни. Если последняя так дурачилась, то голос курьера не дрожал и звучал немного мрачно. Смирившись, что с момента попадания в Жижи спокойной жизни у Ли не бывает, она улыбнулась всем ребятам, окружавшим её, и смело шагнула в белую арку.
— Двух часов?... — **Аня** нервно сглотнула и крепко ухватилась за руку Роберта. Хорошо, что он оказался рядом. Модно было спрятать свой страх за крепкую хватку.
Стараясь не думать о том, что они не успеют за отведенное Паниз время или же ещё что-нибудь, Аня нервно переступила с ноги на ногу, ожидая своей очереди для прыжка в арку.
— Я не люблю прыжки, мне они надоели, скоро бояться их буду, фобия заведется, новая... — пробурчала она и вместе с Робом прыгнула, зажмурившись и задержав дыхание.
— Глупый вопрос, наверное, потом подлечу тебя нормально. Мы со всем обязательно справимся, — просто ответила **Дара**, ободряюще сжав плечо Уилли. Успокоить себя получилось только со второй попытки. Когда-то она ныряла в такие приключения с головой, не долго думая о последствиях своих действий, однако сейчас... Сейчас она просто хотела сделать все, чтобы обезопасить своих близких. Где-то там ее ждали Экки, Йома с енотом, брат и остальные члены семьи. Их, как и мезанцев, ведьма просто не имела права подвести. Никогда.
— Ну, всем удачи, ребята! Ни Адама ни торта, как говорится, — громко произнесла Далсер, бросая на Сельму теплый взгляд, — Не забудьте об обещанных поцелуях, мисс Мортенссон.
И, сохраняя на лице бодрую улыбку, Ада вошла в портал.
Паниз не уверена. Этого было достаточно, чтобы **Моль** с дрожащими руками на лице растянула диковатую улыбку. Не уверена? Дамочка вообще в курсе, каково спать с ожиданием, что вот-вот грань, разделяющая здравый рассудок и сильную тревожность с усилившимися сенестопатиями на фоне, лопнет? Треснет? Схлопнется точно так же, как может хумгат? Страх в раздражение перекатился, поддевая некогда остывшую

язвительность, мол, пора выходить наружу, хватит копиться внутри хрупкого тельца. Гера в толпе нашла Арно, чтобы забрать у него некую пирамидку.
— Они больные, — констатируя очевидные вещи, Гера прыгнула вслед за остальными.



Междумирье — ничто.
В нём нет пространства, нет времени. В нём легко было заблудиться. Легко было поверить, что кроме всепоглощающей тьмы ничего не существует и не существовало никогда.
Мезахисты вместе с курьерами выплыли в эту пустоту из арки, которая осталась висеть за их спинами. Привязки испускали тусклый свет, тут же пожираемый ничем. Однако, с привязками в пустоте находиться было куда проще, чем без них — они давали ощущение якоря, который привязывал не только тела, но и разумы к пространству интерпочты, что скрывалось за белой аркой.
Пустота междумирья была ничем.
Отсутствием света, отсутствием места.
Но что-то всё же в ней было, самим своим существованием нарушая привычный ход вещей. Тот самый источник аномалий, разрушающий междумирье.
Паниз прищурилась. Кек выдал тираду непечатных иномирных слов. Дамиен потёр пальцами переносицу.
Перед ними в пустоте, в нигде и в ничто крутился горшок с геранью.

Покрутив головой, **Чарли** обрадовался, что в этот раз им посчастливилось хотя бы видеть друг друга. Он посмотрел на экран индектора, затем на герань, нахмурился. Это вот этот горшочек всему виной? Явно нет, здесь всё не то, чем кажется. Вполне возможно, что этот невинный цветок сейчас превратится в какого-нибудь монстра, или в какое-нибудь явление, или в человека — да во что угодно. После Кытаха подозрительность в Чарли усилилась троекратно.
— Говорят, герань успокаивает, — зачем-то сказал он, не вполне уверенный, слышит ли его кто-нибудь вообще. Происходящее настораживало.
Ожидать за аркой можно было чего угодно. Но **Том** не тешил себя надеждами, увидеть там, за гранью, что-либо вменяемое. Очередной раз пустота, только теперь тело Тома не болтается в нем, как пельмень в кипящей воде. Крепкая привязь, впиваясь через одежду в тело, напомнила о себе и дала некое подобие спокойствия.
— Это что, горшок? — с некоторым смешком выпалил Том, вглядываясь в очертание столь странного предмета в столь странном месте. Хотя, чего еще было ожидать? Клоуна из Оно? Игровой автомат?
Хотелось как-то притянуть данное глиняное изваяние к себе поближе, чтобы рассмотреть. Но делать этого Джей не стал. Поскольку это могло закончится плачевно. А уж тем более после череды столь странных событий делать глупости — самое последнее, до чего можно было додуматься.
— Что. За. Сра... Герань? — среагировала **Лотта**, щурясь и прокладывая морщину беспокойства между бровями.
— А, ну, обычное дело, да. Сейчас эта герань разрастется и начнёт нас своими клешнями превращать в удобрение, да. Мы уже на этом собаку съели в Третьем корпусе института. Может, сразу начнём ей колыбельную петь? Ну так, чтоб сразу с козырей зайти, — предложила Шарлотта, мотая ножками в нигде.
И снова всепоглощающее ничто. **Сельма** представляла, каково это — случайно выпасть в междумирье и остаться там в одиночестве. Холодно? Страшно? Это явно легко было сравнить с любой пыткой, только вместо боли — сжирающая пустота. И даже мысли исчезали в ту же секунду, как только появлялись.
Горшок с геранью крутился, а северсталька пыталась понять, взорвётся ли он сейчас или деформируется во что-то ужасное.
— Фу, я не буду удивлена, что именно эта фигня стала причиной всех проблем.

И снова ничто. Они снова попали в это место. Здесь нет ничего, кроме мезахистов и курьеров, решившихся спасать мир от неизвестного зла, названного источником аномалий. Только как выглядит это зло? Как горшок с геранью? Или за ним кроется нечто большее?

— Время теорий и заговоров, господа, — обескураженно пробормотала **Аська** в попытках понять то ли это простая герань, то ли какая-то волшебная и необычная. — Как думаете можно ли считать объектом аномалий горшок с геранью? Или это далеко от истины? — спросила Стаська, следуя за курьерами. Держаться поближе к знающим людям, значит, продлить собственную жизнь ещё на пару минут или часов.

— Это нормально? — **Рико** огляделся, пересчитывая спутников и пытаясь понять, не превратился ли кто-нибудь в цветок. — Ну, то есть, вам такое уже встречалось?

Полукровка не видел в объекте опасности и не понимал, чем вызвана реакция интерпочтальонов. Однако, дампир верил их опыту и пытался сообразить, что же делать им, гостям междумирья.

— Может, это просто надо достать? — наивный вид вдруг резко сменился азартным. — Или взорвать ко всем чертям, чтобы вообще в пыль!

Дара застыла на месте, перебирая в голове все те аномалии, которые когда-либо видела у Экки. Горшка с геранью среди них точно не было. Возможно, эта вещь попала сюда ещё во времена взрыва ПРТКи, а возможно... Была здесь всегда, но оказалась пробуждена кем-то или чем-то. Сотрудница немного опасалась подать голос, покрепче стиснув одну из привязок, чтобы не утратить связь с реальностью окончательно. Два часа. Оставалось всего лишь два часа на обезвреживание подобной аномалии.

— Нам нужно его нейтрализовать? Или это не то, чем кажется? Чересчур безобидный вид, как мне кажется.

Странно существовать там, где ничего не существует, и самого понятия существования нет и не было. Однако **Мири** определённо существовал. У него болел бок, чесалась пятка и лезли на лоб глаза от удивления.

— Может её надо пересадить? — неуверенно предположил он, пытаясь обернуться к кому-нибудь из курьеров, — У меня в кармане есть земля! Можно присыпать. Или, или... её надо полить?

Макс осторожно потянулся и всё-таки почесал пятку. Приятно всё-таки осознавать, что в ничто существуют такие простые и понятные штуки, как пятка и горшок с геранью. Хоть бы он сейчас не выпустил тоже тентакли.

Малбери ожидал увидеть что угодно, но только не горшок с... геранью? Он мало разбирался в растениях, но у его соседей, живших милях в трех от него, на подоконнике стоял горшок с точно таким растением. Да, вроде то была герань. Если бы он увидел очередного монстра с щупальцами, пятью головами и десятью ртами, он бы так не удивился, да и не особо испугался бы. Междумирье — на то и Междумирье, чтобы в нем кишели незнакомые субъекты. Но вид горшка с земным растением настолько обескуражил парня, что он почувствовал таящийся подвох.

— Лучше его не трогать! — хрипло крикнул Уилл. — Он подозрительный какой-то!

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 8

— Даже удивительно, что это не дверь, — хмыкнул **Рам**.
"Цветок — пожиратель миров". Отличное название для какого-нибудь фентезийного романа. В меру оригинально, в меру пафосно, вполне описывает основную мысль. Возможно, эта герань, конечно, и не пожирала миры, а сама была пожрана из какого-то мира, украдена хумгатом, и теперь зависла тут.
Оказавшись в междумирье, первым порывом было сражаться с опасностью, которая могла бы поджидать возле арки. На удивление, поджидал ребят только вазон, от чего **Киви** поёжилась назад. Всё было слишком легко. Откуда он тут взялся и какими свойствами обладал, ведь не растворился в пустоте. Как вариант развития событий, герань могла быть живым организмом. Например, проклятым или зачарованным. Или призывать кого-то пострашнее, того, кто и поглощал чужие миры.
— Затишье перед бурей, — абсолютно автоматически выпалила Киви, ожидая настоящую причину катаклизмов.
— Если бы мы были героями блокбастера, этот момент вошёл бы в десятку величайших моментов кинематографа, — задумчиво пробормотала **Кастро**, на всякий случай проморгавшись. Горшок всё ещё был на месте.
— Теории большого взрыва, это всё так. Ерунда. Узрите истинное чудо! — Ребекка приблизилась чуть ближе к курьерам, но к цветку приближаться не стала. Засохших огурцов дома ей хватило.
— Это так выглядят посылки, которые вы на доставили? Или которые пропали?
— Вот поэтому я люблю кактусы, — рассматривая горшок с геранью впереди, **Аня** закусила нижнюю губу и сильнее сжала руку Роба.
— Всегда знала, что милые цветы в горшках — зло. Вон что вытворяет с порталами, — стараясь пошутить, девушка вцепилась свободной рукой в свой трос, (его правильное название она забыла, да и вспоминать не хотела, было над чем подумать и без этого).
— И что от нас требуется? Что с этим надо сделать? — громче спросила девушка, обращаясь к курьерам.
— Ээээ... Что? Герань? Я ожидала здесь увидеть кого и чего угодно, но... Герань? Во всём виноват горшок с геранью?! Я, конечно, всё понимаю, но этого я не понимаю!
Почти истерически проговорила **Лиззи** и ущипнула себя за бедро.
— Вы все тоже это видите? Скажите, что это галлюцинации.
Только оказавшись в нигде, **Алала** осознала, что ладонь её сжимает пустоту и беспокойно завертела головой из стороны в сторону в поисках Бэт, но её не было... нигде. Точнее, в толпе рейнджеров её не оказалось, словно в последний момент она отпустила Бурёнку и осталась в здании Интерпочты. Наверное, так даже лучше, меньше людей получит травмы.

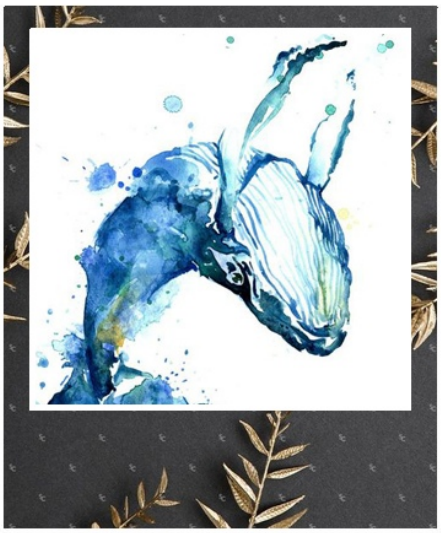
Что сильнее заинтересовало Бурёнку до ярко-желтого пятнистого блика, так это замеченный горшок. Просто горшок, без лишних лап и глаз.
— Мммм... Мне одной кажется, что он сейчас превратится в огромного космического паука или за ним прячется что-то ещё? Нет, да?
Сенсоры тела, ещё не успев позабыть недавние путешествия, среагировали на пространство междумирья лучше, чем можно было надеяться, и потому всё своё внимание заводчанка сосредоточила именно на герани.
Почему-то стало смешно и грустно. **Эш** очень глупо хихикнула и прекратила барахтаться. С горшками мезюки ещё не дрались, такое достижение стоило упомянуть в следующем письме родителям, это стоило вспомнить по возвращению в Англию, на ближайшей же встрече выпускников.
— Вы знаете, у нас на окне девичьей спальни стоит такая же, — Рома усилием воли опустила поползшую было вверх бровь и склонила голову набок. — Так вот, говорят, она откусила кому-то палец. Все герани такие, цветам

нельзя доверять.
В этот раз в ничто **Аврелий** ощутил не ничего, а точно что-то. Он ощутил ступор. Он ожидал все, даже статую Будды или поваренную книжку с 1000 и 1 рецептом веганских салатов, но никак не горшок с геранью. Да и горшок с каким-либо растением. Это походило на стандартный приём юмористов — долго и серьезно подвести к финалу, чтобы в итоге выдать спонтанную фразу.
— Мм... ээээ. О.
— Герань? — в коллекции **Геры** никогда не было подобного растения. Она считала его каким-то шаблонным, неясным, да и среди ядовитых экземпляров казалась бы призраком. Никому не нужным, забытым, потрепанным и.. злым? Может так оно и было? Одинокая брошенная герань. Обида. Трагедия. Хаос. Хумгат и всепоглащающее нечто. Все почти что встало на свои места. Или это бред уставшего подсознания Мотылька? Та решила просто понаблюдать.
Виктор сосредотачивался на всех ощущениях, которые только могло ему позволить ощутить полное Ничто: на голосах, на лицах других сотрудниках, на ощущении якоря, ощущении совсем непонятном, но очень явственном. Шепот и разговоры про горшок тут же забили собой весь информационный фон и сотрудник огляделся, высматривая герань. Он никаких умозаключений пока не делал: мало ли откуда здесь мог взяться горшок. Как минимум он тут мог появиться по тем же причинам, по которым на островах исчезали здания.

Хлопок.
Перед ними в пустоте, в нигде и в ничто крутился действующий вулкан.
Хлопок.
Перед ними в пустоте, в нигде и в ничто крутилась очень миленькая собака.
Хлопок.
Перед ними в пустоте, в нигде и в ничто крутился боинг.
Хлопок.
Хлопок.
Хлопок.
И с каждым хлопком индикаторы на индекторе подскакивали или падали, и темнота на секунду расплывалась перед глазами, даже несмотря на привязки. Особенно напрягало то, что с каждым превращением арка за спинами путешественников шла едва заметной рябью.
— Я же говорил, что нам кранты, — авторитетно заявил Кек из-под маски.
— Что это, ракшас побери — возмущённо воскликнула Паниз.
— Я знаю, — заявил Дамиен, выглядевший враз очень уставшим, как человек, у которого с плеч нвозможная ноша свалилась. — Это Всё.
— В смысле, всё! Что значит всё! Это ракшас знает что такое, — девушка указала на вертевшийся перед ними в пустоте, в нигде и в ничто игрушечный самосвал.
Хлопок.
Небоскрёб.
Хлопок.
Что-то похожее на инопланетный зародыш.
— В прямом смысле, — объяснил Дамиен. — Это существо, оно называется Всё. Потому что оно буквально всё. Я видел такое в одном из миров, где бывал. Оно может застрять в одной форме на десятки лет, а потом стать чем-то совершенно другим, это если в спокойном состоянии. А когда оно вне зоны комфорта — начинает меняться постоянно, ну вот как сейчас. Не удивительно, что хумгат от него тошнит. Непредсказуемый кусок материи в пустоте, который при желании сам может попытаться стать хумгатом.

> — И что, ракш побери, мы можем сделать?
> — Стабилизировать его. Закрепить в одной форме. Я даже знаю, как это можно сделать, только вряд ли у нас хватит деталей. Большая часть необходимого можно взять из наших же приборов — индектора, связников и анализаторов. Но вот лазера, призмы и мощного источника энергии у меня под рукой нет.

— Лунная призма, дай нам силы! — **Рома** поморщилась, пробуждая последние ещё работающие извилины. — Мощным источником энергии может стать проводник или кто-то из нас. Мы же вроде бы делали что-то такое зимой, когда Столовая обвалилась, — она замолчала, то ли ожидая поддержки от мезюков, то ли ещё размышляя. — Призмой не может быть зеркало? У меня так себе с физикой. А что-то лазерное Паниз давала кому-то из нашей группы, ведь так?
— Ничто, а в нем Всё. Удивительная матрешка. А нельзя его просто вытащить из Ничего, чтобы Всё было там, где всё, а в Ничто ничего не осталось? Хотя, наверно, если бы всё было так просто, вы бы настолько громко не ругались.
Опасным Всё не выглядело. Во всяком случае, пока не начинало превращаться в какой-нибудь там ядерный гриб или иную дрянь, от которой лучше бы держаться подальше.
Услышав разговор сотрудников интерпочты, **Томас** несколько удивился. Ну, как услышал. Обрывки фраз, не более, но этого более чем было достаточно для того чтобы понять, что столкнулись они с далеко не самым безобидным существом. И с ним как-то надо справляться.
— Стабилизировать? Чем? — крикнул сквозь маску Джей, наблюдая за забавными, в своем роде, метаморфозами этого так называемого "всего".
— Я могу кинуть в него бинтом, но думаю, это будет глупо. Кстати... — мысль Томаса прервалась на какую-то секунду, и в этот же момент его словно осенило.
— А пирамидка, которую мы спасли из... эх, снежного мира, может она подойдет? У кого она? — со всем этим кавардаком событий, Том действительно забыл, у кого был тот странный предмет из избы, оставленный кошмарными существами в подарок.
— А Адам не пошлет нас потом за тем игрушечным самосвалом, а? — **Дара** улыбнулась краешком рта, сосредоточено всматриваясь в лицо Демиена. Лазера у нее с собой не было. Призмы, впрочем, тоже. А вот насчёт источника энергии стоило бы подумать. Неужели, все мезанцы могли бы им стать? Или нет? Девушка случайно коснулась чего-то плеча, всматриваясь в то, как и в какой последовательности происходили изменения.
— Чем мы можем можем помочь вам? Есть варианты?
— Чисто теоретически источником энергии может быть кто-то из нас, но кто-то... Магический? — **Вик** попытался вспомнить сотню страниц прочитанных книг с того времени, как начал изучать смог. Точно он ничего не выяснил, кроме того, что вряд ли сам может быть источником какой-либо энергии, потому что смог по своей натуре скорее поглощает чужое, чем жаждет отдавать своё.
— Лазер какой-то был у Стаси, да. Может у кого-то есть и нормальный аккумулятор, артефакт, где есть более стабильная энергия.
— Кеки, ребята! У нас вроде были батарейки. В подарке от Кека. У кого мешок?
Лиззи осматривала себя и вспоминала, что ещё есть с собой.
— У меня только свисток есть, но он тут не поможет.
— А откуда, позвольте узнать, вы всё это знаете, сэ-эр? — **Бурёнка** противно протянула обращение, выразительно вздернув бровь. Не самое лучшее время для вопросов, но это було по меньшей мере... любопытно. В скольких за... в скольких интересных и глубоких уголках мира успел побывать Дамиен за свою относительно короткую жизнь, чтобы обзавестись настолько богатыми и удобными знаниями.
Тем не менее, постоянные хлопки и смены формы действовали на нервы. Хотя бы тем, что с каждым таким звуком их шансы вернуться обратно редели, как манная кашица в школьной столовой...
На мгновение Бурёнка застыла, а её лицо враз посветлело.
— Подождите! Пирамидка! Пирамидка, что вчера была у Арно! Она может быть чем-то из того, что нам нужно!



— Так вот ты какая, эволюция боггарта... — пробормотал **Рико**. — И что, мы будем ловить этого покемона?
Идея создания техники МакАлистера радовала. Всегда интересно было чему-то научиться и найти новые идеи. Правда, Рико понятия не имел, что собираются делать почтальоны. Слишком уж они слаженно действовали командой, оставляя мезанцев лишними и лишенными информации. Аэромант приготовился хотя бы не мешать, но при этом наблюдал внимательно, почти не отвлекаясь на фокусы Всего.
— Этому больше всего шло быть собачкой, — **Сельма** почесала затылок. — Может, эти ваши вот лазеры, призмы и источники есть у наших ребят. Эй, включаем мозги и вытаскиваем хлам из карманов! У Стаси вроде лазер есть, вы, товарищ Паниз, его и давали.
Висеть в ничто и наблюдать за всё казалось странным, словно ты попал в сюрреалистичный фильм режиссёра из Красношапинска. Мортенссон лишь наблюдала за всеми ребята, слегка наклонив голову.
— Чо? — спросила **Лотта**, подобравшаяся поближе и ничерта не разбирающаяся в непонятных терминах.
Сложив руки на животе, волшебница ожидала новых метаморфоз этого самого ВСЁ. Припомнив какую-то пирамидку, на которую она особо даже внимания не обратила в момент окончания вакханалии в Кшытыме, Шарлин пошарила глазами по мезанцам своей группы и встала в сторонке.
Она, конечно, могла помочь и съесть это ВСЁ, превратись оно в пирог, но то так быстро меняло свою форму, что Донован могла бы начать есть выпечку, а закончить трапезу ампутированной ногой, ещё и недосоленной.
От хоровода картинок посреди темноты у девчонки рябило в глазах, казалось, такими темпами и ослепнуть было недолго. Продолжая смотреть за непрерывным слайд-шоу, **Стаська** прислушивалась к разговору курьеров. О странном существе под названием Всё она никогда не слышала, но вот на словах об устройстве слух царапнуло нечто знакомое. "Лазер", — думала Вишня и пристально щурилась в никуда. — "Точно! Лазер!", — стукнула себя по лбу северсталька, приближаясь ближе к компании проводников.
— Кхм... Простите, если прерываю, — тут девчонка слегка стушевалась, но идти на попятную было не в её привычках. — У меня есть лазерный фонарик. Подойдет? — спросила она, шарясь по карманам в поисках подарка от Паниз.
— А ещё что-то лазерное у меня закреплено сзади, а точнее — лазерный пистолет. Покупайте у Оружейников, Ванги всех времен и народов, — обратился он к мезюкам и понаблюдал ещё немного за изменениями Всё.
Аврелий помолчал ещё немного, почесывая затылок и прислушиваясь к голосам в ничто, и негромко добавил.
— У Патрика. А в какую стабильную форму?
Сделав несколько отчаянных гребков лягушачьим стилем в сторону от непонятного Всё, **Максим** никуда не приплыл, что логично. Орать уже надоело. Человеку надоесть может всё, включая это. На самом деле, Макс просто сорвал голос, пока катался на щупальце Родни, но это не важно. Важно, что смыться не удалось. Может не в ту сторону грёб?
— А можно мы его, того, в форме игрушечного самосвала закрепим? — спросил Мири, старательно заплывая за чью-нибудь спину, — Если работает магия, могу огненный шар обеспечить, вполне источник энергии. Не очень стабильный, ну дак и эта штука тоже не очень.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 9

— Нам столько всякого барахла надевали, что точно что-то да должно быть. Ань, глянь, что там в мешке. Керамика бы подошла для герани, а вот для вулкана, я боюсь, не покатит, — **Ребекка** решила держаться от этого ВСЕГО подальше так долго, насколько это вообще возможно, поэтому с подозрением следила за игрой, угадай, чем ОНО станет еще.
— И это, лазер если что есть. Первоклассный, новый, заказывали у Оружейников, жалко расставаться конечно, но если что, ради Машана... готова отдать.
— Аня подбирала мешок, — кивнув головой в сторону девушки, которая успела подобрать весь арсенал сувениров у Роберта. Не зная, чем помочь ребятам, ведь никаких полезных артефактов у неё не было, **Киви** просто наблюдала за всей картиной с максимально драматическим взглядом. Сейчас решалась судьба всей Вселенной, нужно было успокоить Всё. А самое главное было в том, откуда Дамиен вообще знал про это существо. Встречалось ли оно раньше? Где были написаны сведения о нём? Существовали ли меры осторожности с ним?
— Предлагаю по окончанию его где-то заточить, чтобы больше не разрушал миры.
Чарли смотрел с открытым ртом на Всё. Всё напоминало работу пьяного профессора трансфигурации, который не мог объяснить студентам какой-то важный принцип превращений и вертел материей так и сяк.
— Ничто в Нигде, а в нём Всё, вот уж и правда, — Блэр находился неподалёку от курьеров, а потому услышал какие-то обрывки фраз за хлопками, с какими Всё каждый раз перевоплощалось. — Индектор у меня, нужен? — держа прибор в вытянутой руке, он приблизился к Дамиену. Расставаться с тем, что так бережно хранил все эти дни, было немного тоскливо, но Чарли отогнал прочь эмоции и внимательно уставился на курьеров.
— Сомневаюсь, что здесь вообще что-то поможет.
Гера помахала Тому, пальцем указывая на пирамидку. Надеяться на то, что даже этот замысловатый предмет окажется нужным, уже не хватало сил. Вообще ни на что сил не было.
Стараясь слушать курьеров внимательно, **Аня** кивнула Реб.
— Да, сейчас... — с этими словами, не выпуская руку Роба, девушка перекинула мешок так, что бы он оказался перед ней, (до этого висел на плече), раскрыла, пару секунд привозилась в нем и радостно произнесла:

— Батарейки, у нас есть батарейки! И они даже не выпали. Не знаю конечно их мощности, но вдруг, чем черт не шутит.
Лазера у **Уилла** не было, впрочем, как и всего остального. Несколько блистеров с таблетками, фляжка с водой и сигареты со спичками — вот и весь набор путешественника по Междумирью. Уиллу оставалось барахтаться в воздухе и переводить взгляд с суетящихся курьеров на Всё.
— Интересно, откуда Всё берет образы? Это же наши, земные предметы и животные. Не может оно считывать образы из нашего сознания? Где-то я читал про такое. Может, у Бредберри? Не помню, но очень знакомо.
Парня волновала арка. Ему казалось, если не удастся стабилизировать Всё, то их может втянуть обратно и выплюнуть в новый мир. И кто знает, что их ждет в том мире?

> — Или есть, — удивлённо и радостно воскликнул Кек, выхватил у ребят лазер, призму и батарейку и поплыл по-лягушачьи к Дамиену, вытаскивая по пути из карманов все приборы, которые могли понадобиться коллеге.
> Переделывать их прямиком в междумирье было не самой лучшей идеей, но терять время было бы ещё более кощунственно. Учитывая что перед ними в пустоте вертелась планета Юпитер.
> Хлопок.

Стопка текилы.
Ничто словно дрожало от каждого превращения. И дрожал каждый из миров, когда хумгат вырывал из них кусочки — где-то маленькие, где-то большие.
— Будем ловить. На самом деле, — перепаивая проводки с помощью специальной отвёртки с накаливанием проговорил Дамиен, — я был уверен, что их больше не осталось, Всех. Они и для своего мира, он назывался Рара, были редкой штучкой, а после того, как их разнесло на кусочки...
— Война?
— Вроде того. Какой-то мерзкий бюрократический мирок обиделся на то, что представитель Рара пришёл на дипломатическую встречу с их правителем в жёлтых штанах. А надеть подобные штаны мог лишь человек самовлюбленный и нехороший, способный на что угодно и воображающий о себе невесть что. В общем, они восприняли это как проявление агрессии и шмальнули в Рара лазером, конец истории.
Присоединив спаянные вместе коммуникаторы-связники к индектору, Дамиен расположил их так, чтобы они образовали углубление для призмы.
— Объясняю план. Мы должны закрепить Всё в одной форме. Воспользуемся механизмом путешествия через хумгат — воображением, — курьер ловко встроил стабилизатор в основание конструкции и подключил к нему источник энергии. — Чтобы всё получилось, мы должны думать об одном и том же. Чертовски хорошо, что нас много, будь нас трое — можно было бы даже не пытаться. В общем, определитесь, кем вы хотите видеть Всё, и представьте это как можно подробнее, во всех деталях.
Удовлетворившись видом прибора, Дамиен нажал на несколько кнопок. Лазер вспыхнул, ударился в призму, преломился сквозь неё, и впился в платяной шкаф.
Хлопок.
Гигантского кита.
— Можете уже начинать думать, — крикнул Дамиен, стараясь удерживать луч на Всём, которое начало меняться с огромной скоростью, становясь то гигантскими предметами, то маленькими. — И представьте что-нибудь не слишком большое, пожалуйста!

— Эта хрень такая страшная, что только в виде двери её и фиксировать, — пробурчал **Макс**, нахмурился, выпятил нижнюю губу и направил на Всё дрожащую от воображаемого напряжения руку.
— Стань дверью на веки вечные! Без косяка, если можно, а то откроешься ещё, не дай Триединый.
В голове у Мири уже крутилась отличная деревянная дверь без ручки.
Вопрос о том, откуда Дамиен настолько всезнающ, оставался открытым, но ситуация требовала мыслить уже в совсем другом направлении. Если нужно думать о чем-то одном, чтобы загнать Всё в одну форму... то **Бурёнка** догадывалась, о чём подумают её товарищи. О том, что всегда на злобу дня и сеет ужас, страх и немощь. А так же то, над чем уже успел пошутить каждый.

Конечно же, это дверь. И такую дверь, самую стандартную, деревянную, Ала принялась усиленно представлять.
— Вы это зря нам доверяете представлять какие-то вещи, господа хорошие, — хмыкнула **Сельма** и прикрыла глаза. Сначала хотелось представить кота, потом — маленький скромный куб, но в итоге северсталька думала о двери. Деревянная, без ручки — самое настоящее издевательство для мезахистов. Мортенссон усмехнулась. У сотрудников и выпускников было явно что-то не так с головой.
— Зафиксировать? Фантазией? — **Том** намеренно разделил один вопрос на два, поскольку данное действие казалось ему ну очень странным. Да, против того, кто читает мысли, оскуднить свои мысли и фантазии до чего-то одного точно помогало. Может это "все" именно поэтому и так бесилось? Много голов, много мыслей.

"Интересно, у кого в этот момент были мысли о текиле? После пережитого водки мало будет", — как-то само собой пришло в голову Томасу, но эту мысль он как-то решил быстро стереть из головы. Мало ли.
На самом деле, задача оказалось простой. Нужно всем было думать об одном и том же. Только как этого добиться, если каждый из мезовчан — отдельная личность, а не только организм с коллективным разумом?
Почему-то в голову Джею пришла дверь — как выход, или вход. Как отправная точка. И на этом свой мыслительный процесс кошковец решил и остановить.
Деревянная дверь без ручки. Именно она и заняла все мышление проклятого.
— Иии... это будет дверь! Потому что почему бы и не дверь?
И **Рам** принялся усердно визуализировать дверь. Простую деревянную дверь. Потому что простой деревянной двери самое место там, где больше ничего нет. Дверь, которая ниоткуда не выводит и никуда не ведет, а просто совершенно бессмысленно существует.
Следуя инструкции Дамиена, сотрудница стала думать. Она закрыла глаза и погрузилась в воспоминания, стараясь выбрать предмет, которым бы хотела видеть Всё. В сознании стал вырисовываться образ обычной деревянной двери. Её отличительным качеством было отсутствие вообще какой-либо ручки. Определённо, не учись **Киви** в Мезе, представила бы розового кролика или что-то милое, но извращенный рассудок требовал визуализации фобий. Это точно должна была быть дверь. Дверь, которую нельзя открыть. Шах и мат.
Шарлин выслушала инструкцию и натуженно принялась за мыслительный процесс и представление самого ненавистного предмета любого уважающего себя мезюка — двери.
Обычная деревянная дверь без ручки, потому как для мезанцев дверь по жизни словно была без ручки и открыть ее было что-то за гранью доступной реальности. Дверь была без какого-либо орнамента и рисунка, вырезанный кусок цельного дерева. Ужасные картины рисовало сознание, аж мурашки поползли. Такое нельзя было показывать новичкам Мезы без предварительной подготовки.
Как только сказали начать думать, **Ребекка** вдруг поняла, что в голове у неё пусто и кружат только ветры, захваченные из дома. Как всегда в принципе. Но вот одному предмету было отведено особое место. Кастро сжала руки в кулачки, представляя этот шедевр, а затем с придыханием уставилась на него.
Мезюки были едины с дверью, а дверь была едина с ними. Простая, деревянная, без ручки. Начало и конец. ВСЁ.
— Дверь так дверь, — подхватила **Рома** и сосредоточенно нахмурилась. Представлять их общий камень преткновения, когда можно было вообразить и кусок пиццы, и милого пуделя было самым красноречивым проявлением мезахистской натуры. Деревянная, простая, даже без ручки, она крутилась в голове Эш трехмерной моделью. Хоть бы всё получилось, хоть бы.
Аврелий секунды три понадеялся на их коллективный разум, прежде чем начал представлять новую форму Всего. Особой разбежки фантазии ему не требовалось, он просто отчетливо представил деревянную дверь деревянного цвета. Всеобщий страх мезюков без проблем закончил все за него: без ручки. Самая простая дверь без ручки. Он выдохнул и перекрестился.
Думать в такой ситуации было непросто. Когда перед тобой какое-то существо то и дело меняется, становясь непохожим на свою предыдущую форму, попробуй сосредоточиться на чём-то одном.
До ушей донеслись слова о какой-то двери. Почему бы нет? Дверь для мезюков означает куда больше, чем для всех остальных. Да и за аркой позади столько дверей осталось, неудивительно, что кому-то этот образ пришел на ум.
Чарли прикрыл глаза, чтобы не обращать внимания на превращения, и стал вовсю представлять обычную дверь, мысленно придавая ей объём.
Вообще, **Рико** был убежден, что мезюки умеют синхронно думать только о еде. О ней в Институте думали очень часто и активно. Однако, разница предпочтений могла разорвать Все на слишком много образов. А вот дверь действительно впечаталась в сознание каждого сотрудника какой-то особенно навязчивой идеей. Рико присоединился к сеансу массового воображения, тоже представляя это препятствие, которое мезанцы понемногу учились преодолевать, хотя порой и делали это слишком рьяно.
Леманн посмотрел на гигантского кита, точнее на Всё, и вздохнул. Ему так нравилось это Всё, которое было

способно быть чем угодно, что было даже жалко запечатывать его в одну форму. А если эту форму и выбирать, то хотелось что-то типа зеркала: чтобы Всё могло быть чем угодно хотя бы отражая это в себе. Но пути сотрудников были неисповедимы. Им почему-то не понравилось Всё, как не нравилось всё, что могло принести малейшие неудобства, как-либо испугать; как всё, что было неродным и незнакомым — клеймо на всё, что не принадлежало и не подчинялось им. Виктор испытал досаду и даже капельку злости на них. Если бы здесь была Лида сейчас, она бы его поняла. Смогла бы насладиться чем-то настолько безграничным, а не запечатала бы то, что вызывает в ней страх в форму, которая буквально кричит об их страхе.

Витя смотрел на Всё и думал о двери, и немного о зеркале, потому что ему было капельку жалко что-то настолько красиво запечатать во что-то такое простое. Надолго. Может быть, навсегда.

Это было и смешно, и трагично одновременно, потому что **Элизабет** была уверена на все сто процентов, что именно все загадают. Конечно же, этот предмет всем снится в кошмарах, им пугают детей Мезы и угрожают в подворотнях Жиж! Это дверь. Деревянная дверь без ручки. Что может быть изощрённее и ужаснее?

— Да, это дверь. Вот железобетоно.

Коллективный разум Доротее знаком не был, и, наверное, только поэтому она доверилась словам Мири. О дверях слышать приходилось часто, но натыкаться на необъяснимые казусы с ним не приходилось. У **Геры** свои страхи. У Геры свои болячки, которые здесь могли бы оказаться некстати. Деревянная дверь застыла перед глазами. Ничего удивительного кроме отсутствия ручки.

Слова про бюрократический мирок, разрушивший мир Рара, казались до боли знакомыми. **Стаська** была готова дать голову на отсечение, что это представители Стултуса проявили столь агрессивное поведение в отношении желтых штанов. Сама девчонка в желтых штанах ничего плохого не видела, наоборот, предпочитая носить яркую одежду в теплую погоду, отличную от сезона дождей.

— Начинаем думать, так начинаем думать, — Вишня посмотрела на остальных товарищей мезюков и провалилась в собственные мысли. Думать о чем-то конкретном ей всегда удавалось плохо, но ради устранения гипотетически вероятного схлопывания пространства стоило постараться. Аську всегда удивляла боязнь товарищей в отношении дверей, поэтому она зацепилась за эту мысль, рефлексируя.

"Дверь. Деревянная. Может им не нравятся закрытые двери с ручками? Тогда она будет без ручки!" — северсталька живо представляла у себя картинку в голове, продолжая, дорисовывать образ.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Офис интерпочты - 10

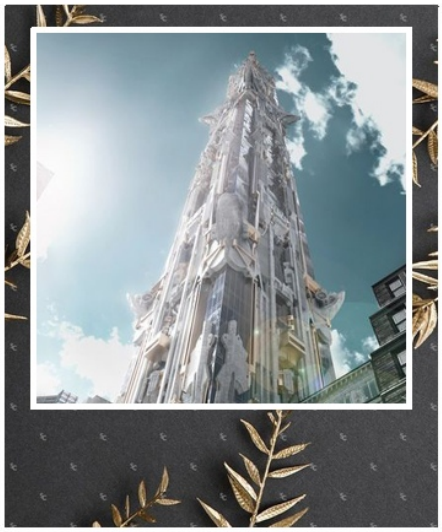
— Думаем о двери, да? Ещё бы мы это переставали делать когда-нибудь, — пробормотала **Дара**, вырисовывая у себя в голове целостный образ. Обычная деревянная дверь без ручки. Такая, какую можно было встретить в любом мебельном салоне, жилище или даже в их институте. Ничем не примечательная и простая, однако несомненно родная для мезюков. Пальцы Далсер напряжённо сжали экипировку, а рот слегка приоткрылся от напряжения. По виску медленно, но верно стекала капля пота. Хоть бы все наконец-то получилось.
Что в такой ситуации можно было представить?
— Сейчас, сейчас! — судорожно шептал **Уилл**. — Что представить-то, а? — он обвел окружающих взглядом больной собаки. Как назло, ничего толком в голову не приходило. Стопка текилы была лучшим вариантом. Если бы она была материальной, было бы совсем хорошо.
Парень закрыл глаза и честно попытался представить хоть что-нибудь небольшое, компактное. Но перед глазами медленно проплыла... дверь. Дверь, черт бы ее побрал! Обычная деревянная дверь — ночной кошмар мезюков. Ладно бы Уильям боялся этих дверей, но ведь он не боялся и не понимал, почему мезюки испытывают трепет перед одним намеком на конструкцию, помогающую закрыть вход в жилище.
— Дверь, так дверь, — пожал плечами Уилл, открывая глаза. — Да стань дверью уже! Обычной дверью без... без ручки. Чтобы люди не терзались сомнениями — стоит ли дергать за ручку или так постоять.

> Всё металось.
> Изнутри ничто было не заметно, но то, как металось всё, ощутили все миры.
> Хумгаты, проглатывающие до этого небольшие куски территорий, раскрывали свою пасть активнее.
> Но луч безжалостно таранил ничто, заставляя менять свою форму.
> Хлопок.
> Розовый кабриолет стал дверью.
> Хлопок.
> Водопад стал дверью.
> Хлопок.
> Акустон стал дверью.
> И чем чаще Всё становилось тем самым предметом, каким его видели все — тем медленнее оно менялось. Думать о нём было непросто. И всё же все представляли немного разные двери, с небольшими отличиями, крохотными, в оттенках, размерах, фактурах, но которые вводили всё в замешательство.
> Хлопок.
> Перед ними в пустоте, в нигде и в ничто крутилась дверь. Она была без ручки, деревянная и крепкая, новенькая, будто прямиком из строительного магазина. Размером она отчего-то была примерно с лист А-5. Дверь была разноцветная, с орнаментом из милых пуделей, кубов, разлапистых деревьев и розовых кроликов.
> Следующего хлопка не последовало.
> — Вот это да, — прошептал Кек онемевшими губами. — Мы это сделали?
> — Мы это сделали, — подтвердил Дамиен, прибор в его руках дымился и обжигал кожу мужчины, на что тот не обращал внимания. — У вас какие-то проблемы с дверьми? В самом деле.
> — Что ж, будем молиться ракшас, что проглоченные междумирьем территории возвратятся по местам. Вы...
> — Паниз сдёрнула с волос резинку и устало запустила пальцы в волосы, которые плавали вокруг её головы, как в невесомости — золотым ареолом. — Вы не против, если мы завтра проверим? Я бы чертовски хотела принять ванну и просто отдохнуть. Думаю, вы тоже.
> — И поесть хурхулы! — воскликнул Кек, уже дёргаясь в сторону белой арки.
> — Мы проследим, чтобы это существо больше никогда не попадало в междумирье, — твёрдо произнесла старший курьер. — Берите его с собой и возвращаемся в арку, мы проводим вас в гостевые комнаты. А завтра вернёмся в ваш мир. Надеюсь, там всё хорошо.

— Неужели получилось? — посмотрев на результат всеобщей фантазии, **Томас** несказанно удивился. Получилась из всего довольно странная дверь. Можно сказать, даже несколько несуразная. Но дверь.
— Походу мы научились быть коллективным разумом. Нет? Ну и славно, пока свободой воли я как-то жертвовать не хочу, — вполголоса проговорил Томас, пытаясь развернуть свое естество в сторону арки и плыть обратно. Получалось, мягко говоря, так себе. Что-то из разряда управления телом в крайнем алкогольном опьянении. Какие-то неловкие движения, порой очень даже забавные, покачивания из стороны в сторону. Но, как бы это не выглядело со стороны, это получалось.
Еще немного, и вот, под ногами Томаса был уже твердый пол. Том было хотел иронично кинуться на него и заорать "Земля", но и без того уже хватало странностей за эти три дня.
Гостевые комнаты! Туалет! **Чарли** и думать забыл о двери, которую они сотворили из Всего. Три дня, три долгих дня его организм сдерживался. Наверняка это какая-то особенность одной из его способностей, подумал Чарли, и поблагодарил Йобля за такой исход. Однако теперь ему не терпелось поскорее облегчиться.

— Ну чего вы там как эти, как черепахи, — Блэр уже был у арки и махал отстающим. Вечно их надо ждать, учитесь бегать... — он запнулся: они ведь всё ещё были в нигде. — Кто последний, тот лох!
И, не в силах больше ждать, Чарли исчез в арке.
— У нас нет никаких проблем с дверьми, — устало вздохнула **Киви** и сдула локон со своего лица. — Зато у них есть проблемы с мезюками, при чем со всеми сразу. Это не лечится.
С чувством облегчения от того, что проблема была решена, хотя бы частично, Вьюнок потёрла свой глаз, который даже не дёргался, проверила наличие рюкзака за спиной и отправилась назад в арку. Сил уже не было ни на что. Теперь перед глазами возникал только образ мягкой кроватки, а запах рыбы из рюкзака просачивался всё сильнее. По крайней мере так казалось Киви.
— Ничто не кончается так быстро и просто, — голосом брюзжащей старухи пророчески молвила **Бурёнка**, но хотя бы сейчас разрешила себе облегченно выдохнуть и бодряще хлопнула ладонями по щекам.
Одной проблемой меньше, стоило надеяться?.. Целые куски миров прекратят пропадать или ещё и начнут возвращаться? Всё это слишком сложные вопросы для гудящей от постоянных хлопков головы.
— Одного не пойму, — не удержалась всё же Ала, проходя сквозь арку, — как эти существа вообще могут существовать в границах хотя бы одного мира и не сожрать его к Тамас?
— А помыться у вас есть где? — волнения не было. Вообще-то, его не было и пока дверь перед ними не зафиксировала свою вырвиглазную окраску, **Рома** испереживала всё, что могла, за первые два дня и сейчас находилась в сонном трансе. Это была даже не приятная опустошенность, просто ничего. И вокруг, и внутри. Потерев слипающиеся веки, Эш неуклюже прокрутилась вокруг своей оси и нырнула в арку вслед за мезанцами.
— Если вы покажете нам туалет, мы будем счастливы! — решила **Шарлотта** высказать некоторые пожелания к возвращению, хотя в ванну она тоже хотела, но комфортнее сейчас было бы не видеть воду вообще, пока она не опустошит мочевой пузырь.
— И ещё вопрос первоочередной важности, кто, черт возьми, такой или такая Ракшас? — спросила Лотта то, что мучило её уже какой день нахождения рядом с курьерами, у которых то и дело вылетали какие-то возгласы. На этом она пролетела к арке и прыгнула в портал.
— Симпатично получилось, — кивнула **Сел** — её не очень волновала сохранность миров и Авалона в принципе. Она переживала лишь за создателя, от которого не было ни весточки. Резко поправив все ремешки, заводчанка последовала за остальными в сторону арки. Отдохнуть явно никому не помешало. Особенно, когда им обещали целые гостевые комнаты.

— А еда будет?
— Это не проблема. — улыбнулся **Рик**, любуясь сотворенной дверью. — Это религия!
Рико тоже надеялся, что в родном мире все хорошо. ну, хотя бы так, как было, учитывая, что там вечно творились странные вещи. И это было прекрасно. В конце концов, королевство Таллэ заскучать не позволяло. Услышав команду к возвращению, дампир уверенно поплыл обратно к арке. Наверняка из отчетов уже можно будет узнать, как дела дома. Если, конечно, им позволят хоть что-то узнать.
— Это не у нас с ними проблемы, а у них с нами, — философски пожав плечами, **Ада** облегчённо выдохнула. Процесс метаморфоз всегда ее увлекал, а тут можно было наблюдать его самые интересные проявления воочию. Пучок из волос Дары почти распался, поэтому она несколькими отточенными движениями попробовала закрепить его с помощью шпилек. Получилось, наверное, не очень, но такие глупости времени попросту не оставалось. Следовало взять себя в руки и наконец-то возвращаться назад. Время здесь тоже текло по-своему, если текло вообще. В портал кошковка вошла вместе с остальными.
— Аккуратнее, пожалуйста, Сельм! Берегите себя.
— Ох, гляньте-ка. Кто это тут такой дверусенький. И это из-за тебя у нас столько хлопот? — поскольку проблемы мезюков действительно довольно часто были связаны с дверьми, одолеть в честной борьбе представителя их деревянной расы было очень важным шагом на пути в светлое будущее всех сотрудников. Пусть это ВСЁ и дверью-то на самом деле не являлось.
Наблюдая, как дверь вяжут и пакуют на выход, **Ребекка** подплыла ближе к их курьеру, тоже направляясь в сторону белой арки, и в умоляющем жесте сложила перед собой руки.



— Кек, да раскрой ты тайну в конце концов, душу не томи, что такое хурхула? С чем её едят и как?
Максим убрал руку и довольно, по-хомячьи улыбнулся. Дверь была хороша. Самая лучшая дверь в мире. Их дверь. Дверь из ничто и в никуда. Был в этом какой-то сакральный глубокий смысл: дверь — это Всё, а Всё — это дверь.
— Так просто. Хорошо, что не всегда так, а то было бы не интересно. И про помыться — это очень сильно актуально!
Максим, на этот раз брасом, подплыл к двери и подхватил её за низ и принялся толкать в сторону курьеров.
— Мой звёздный час, мамма мия, все пиццы мира за это! — **Аврелий** прижал руки к сердцу, прикрыл глаза на секунды две и вдохнул. Для двери размером с листок он уже мысленно выделил место где-то в районе спины, под такую татуировку.
— Макс, давай, вся твоя сила, — он приблизился к двери и легко захватил спереди, кивнув кошковцу. — Поплыли.
— Это у нас проблемы с дверями. Это у них проблемы с нами. И вообще, это долгая история. Она полна ужасов и страданий, поверьте.
Винчестер направилась за всеми к арке, представляя перед собой уютную и комфортную гостевую, где можно было бы, наконец, отдохнуть и привести себя в порядок.
— Ура, минус одна проблема. Нет, дверь — не проблема, дверь — просто под руку попалась, всем разом, мы просто из Правой Мезы, — устало произнесла **Аня**, после чего, склонив голову к плечу, стала разглядывать их фантазию. Всё-таки она пострадала в ничто. Но хотя бы все сработало, а на всегда ли — девушка не стала задаваться таким вопросом. Все завтра, после отдыха, имеют же они права на него после такой работы?
Перехватив мешок, Соколова направилась вслед за другими в арку.
Вик посмотрел на дверь и немного улыбнулся, радуясь хотя бы тому, что на двери были какие-то рисунки. Это уже немного вносило радости. Но настроение было точно не таким, каким должно быть после спасения всех миров от разрушения.
Леманну просто хотелось в душ и поспать наконец-то чем-то укрывшись, а не как попало. Тоска по дому

вернулась в отправную точку — тоске по Тарантайску, как и на место внезапной первой, едва зародившейся капельки любви к Жижам и Мезе, пришло привычное непринятие. Кажется, надо было выспаться и, если совсем повезёт, покурить.

Гера, кажется, выдохлась. Она даже про яблоки забыла, а те, между прочим, целостностью похвастаться больше не могли. По крайней мере добрая часть. С плеч почти спала шаль. Сотрудница поправила ее, по привычке призрачные волосы за ухо и огляделась. Дверь. Когда-нибудь Биттерраух поймет, почему с подобными вещами у знакомых проблемы.

— Дамиен, позвольте сообщить, – Мотылек украдкой взглянула на руки курьера. — Ожоги надобно обработать. Помочь?

Отказ был ожидаем, поэтому короткая улыбка быстро сошла с уставшего, потрепанного приключениями лица. Беспокойство прекратило бушевать и мирно осело меж ребер.

— Какая-то она странная, — **Уильям** побултыхал ногами в пространстве, пытаясь подобраться поближе, чтобы разглядеть детский рисунок на крошечной дверце. Видимо, здесь переплелись фантазии всех участников-фантазеров, что вылилось в довольно легкомысленный узор. — В такую даже карликовый пинчер не пройдет!

Только сейчас он понял, что их приглашают в гостевые комнаты и, возможно, накормят.

— Поплыли в гостиницу, — важно провозгласил он. — Хочу хурхулы, ракшас побери.

Он довольно ловко вписался в арку, даже не снес себе череп. Мысль о горячем душе не давала покоя. Дабл оу, душ, а потом — хурхула. Что это — Уилл не знал и задумываться не хотел. Но даже если у хурхулы есть ноги и руки, его бы это не остановило.

— Спасибо, — Дамиен, кажется, только сейчас заметил ожоги; оказавшись в Приёмнике, он отбросил уже неисправный прибор на пол. — На мне всё быстро заживает. Лучше заберите ваших друзей, чтобы они не пролежали здесь всю ночь.

Чтобы попасть в гостевые комнаты мезахистам пришлось прокатиться в просторном прозрачном лифте. И, пока они ехали, они могли в подробностях рассмотреть несколько этажей интерпочты. На этажах кипела жизнь, левитировались по воздуху и в специальных гравитационных тележках посылки, сотрудники разъезжали на некоем подобии гироскутеров. В общем, было ощущение той приятной суеты, когда все люди заняты делом, которое при этом доставляет им удовольствие.

Лифт звякнул, возвещая о прибытии на нужный этаж, и курьеры провели гостей по короткому изгибу коридора к гостевой. Это оказалось просторное круглое помещение-гостиная с удобными диванами, лавовыми лампами, стену увивал ярко-зелёный плющ. В стенах гостиной с равной периодичностью разместились двери в отдельные спальни, а также арка — в небольшую кухню, и, отмеченная светящимся зеленым индикатором, дверь в душевую и туалет.

— Располагайтесь, пожалуйста, — Паниз с улыбкой обвела гостевую рукой, жест получился широким и красивым. — Можете отдохнуть, поесть, переодеться даже, в шкафах есть сменные костюмы, правда, они все форменные, почтовые. Мы больше вас не будем беспокоить, вы нам и так очень помогли. Всё можете оставить пока где-нибудь здесь у стены, потом придумаем, куда его деть... её. Это же дверь, верно.

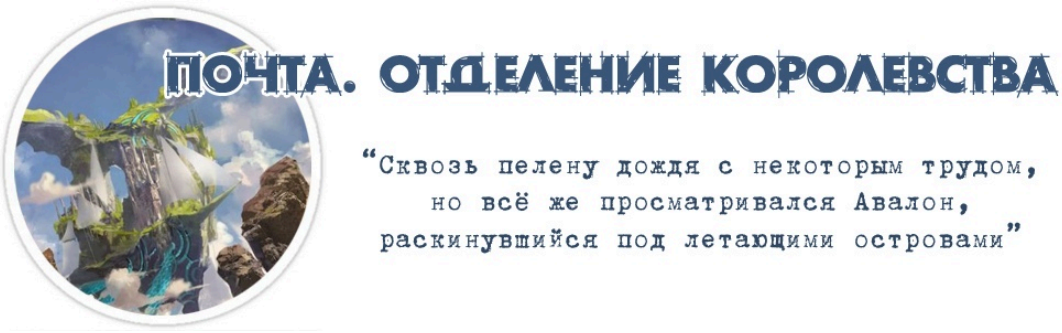
— Эй, спасибо! — вклинился Кек и порывисто обнял первого, кто попался ему под руку , пожал руку кому-то ещё и крепко хлопнул по плечу третьего, а потом шепнул на ухо Марго: — Хурхула — это сладкое бонгуди с Игдербы.

— Что ж, до завтра. Если позволите, это я заберу. Нужно зарегистрировать его и подобрать подходящее

содержание. Если хотите, можете придумать ему имя. В вашем мире, насколько я знаю, любят давать имена.
И Паниз вместе со своими подчинёнными отправилась на заслуженный отдых.

НАЗАД

БП Интерпочта. Отделение Королевства



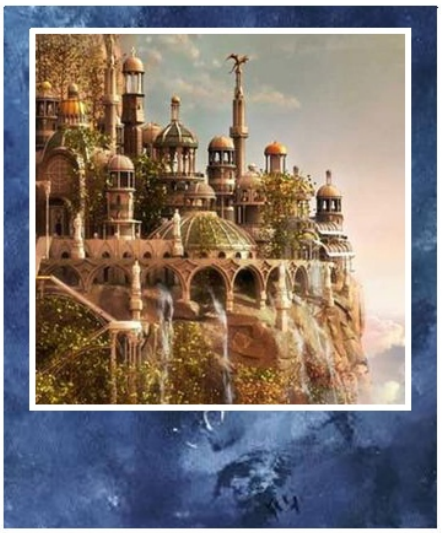
> Дверь в гостевую комнату распахнулась с хлопком, и на её пороге в эффектной позе застыл Кек.
> — Вы готовы, люди? Выдвигаемся! Быстро-быстро, собирайте свои вещички, что у вас там?
> С ребяческой непосредственностью, юноша шлёпнулся спиной на свободный диван и закинул ноги на спинку. Пока он размахивал в воздухе форменными ботинками, в комнату следом вошла Паниз. Сегодня она оделась не строго по форме — вместо чёрной куртки на ней была строгая жилетка по фигуре, поверх свободной рубашки. Распущенные волосы тяжелыми волнами лежали на плечах. Девушка широко улыбалась.
> — И стоило бежать? — поинтересовалась она у младшего курьера. — Он к вам нёсся, как укушенный.
> — Мне просто нравится быстро ходить, — смешно насупился Кек. — Это вы любите передвигаться эдак медленно и внушительно, но вам положено, вы же начальник.
> Паниз весело рассмеялась и уперла ладони в бока.
> — Вам и правда стоит поторопиться. Не знаю, как вы с вашим миром, а я соскучилась по своим подчинённым. Йозеф и Феба уже три дня без нас сидят, волнуются. Впрочем, после того, как мы стабилизировали Всё, мне удалось выйти с ними на связь. Говорят, что пространство, съеденное хумгатом вернулось, но... с некоторыми оговорками. Йозеф любитель интриговать, поэтому, что за оговорки — не скажет, пока мы сами не явимся. Дверь можете оставить здесь, мы её заберём и найдем для этого существа подходящее измерение, где ему будет комфортно и ничто его не побеспокоит.
> — Собирайтесь скорее, иначе я умру от любопытства прямо здесь на этом самом диване, — пригрозил Кек, размахивая в воздухе худыми ногами.

Элизабет в новой форме, с мечом наперевес и луком и стрелами за спиной стояла в дверях. Бибо на макушке пискнул, дав всем понять, что он тоже в деле.
Любовь Булатовна нежно обнимала пальцы правой руки.
— Что? Куда? Зачем? Мы готовы!
Закинув конец зеленого шарфа из подарка Кека за плечо, Винчестер ждала остальных.
Уилл давно проснулся, но покидать удобную кровать ему совершенно не хотелось. Тело ломило после трехдневных кульбитов. Из кухни доносились голоса, и парень, не поевший толком вечером, все же решил подняться, чтобы наспех перекусить. Что-то подсказывало ему, что наслаждаться покоем придется недолго. Так и вышло! Голоса курьеров он узнал бы из тысячи других голосов. Парень подскочил, быстро натянул ботинки, радуясь, что забыл снять перед сном костюм сотрудника Интерпочты. Проверив, на месте ли значок, он подхватил куртку и выскочил из спальни.
— Добра вам, — произнес он скороговоркой. — Что там произошло? опять горшки с цветами летают? Мисс Паниз, сегодня вы как никогда прекрасны. Знали бы вы, как я соскучился по своему миру, особенно, по мадам Абадонн.
— Ура. Йеху. Вау, — растерянно сказал **Рам** и широко зевнул. Его эмоции со сна лагали и пока что выдавали весьма странные комбинации. — Опять в портал.

Он поднялся с дивана, поправил замызганную, пыльную, но неизменно родную черную мантию, небрежным движением руки взъерошил волосы.
— Ну, я собрался.
— Скучать — вполне естественное чувство. Ну, тогда не стоит томить Вас ожиданием и действительно поторопиться вернуться, — не надеясь, что его услышат, **Томас** поднялся с уже порядком нагревшегося от сидения места и уже было хотел подойти к Паниз. Но, вовремя вспомнил. В комнате осталась его наплечная сумка с перевязочным материалом, за которой пулей и метнулся Томас. А после, точно удостоверившись, что пожитки были при нем, Том, стараясь не задерживать отправление, подошел к сотруднице интерпочты.
— Надеюсь, путь домой будет быстрым и без эксцессов, — прошептал сам себе кошковец, прижимая сумку к бедру.
"Оговорки", упомянутые Паниз, насторожили **Чарльза**. Он и не рассчитывал вернуться в прежнее королевство, после таких сдвигов в пространстве редко удаётся вернуть всё на свои места. Но в чём именно заключались изменения, им предстояло выяснить. Фантазия Чарли уже нарисовала в его голове страшную картину Авалона, который был похож на неправильно собранный паззл. Лишь бы фьорды остались на месте!
Подхватив Шарлотту и убедившись, что все её вещи при ней, Чарли подхватил с пола волшебную палочку, спрятал в рукав и выжидательно уставился на курьеров.
— Надеюсь, Адам испечёт тортик в честь нашего возвращения.
— Попрошу заметить, что смерть на диване не наихудшая из возможных, — пожав плечами **Настя**, похлопала по карманам кожанки и штанов, чтобы удостовериться все ли вещи на месте. Пару минут копаний завершил удовлетворительный кивок девушки. Значит, всё при ней, ничего не потерялось.
— Мы снова пойдем через арку или дверь? — поинтересовалась Вишня и подошла поближе к мисс Паниз. Она успокаивала девушку своей серьезностью, в отличие от Кека.
— А потом на нас ещё один штраф повесят, да, за убийство молодых курьеров? — приподняв одну бровь, спросила **Сельма** с усмешкой и допила кофе. Сумка всемещайка со всем вещами была рядом, и об остальном сотрудница больше не переживала.
— Так или иначе, лично я готова, — сотрудница неторопливо поднялась с дивана, отставив чашку в сторону.
— В холодильнике тоже никаких признаков хуруры, — подвел итог **Аврелий**, закрыв дверцу холодильника и потянувшись за парой бананов. — Что в пачке?
Он, любопытствуя, уперся подбородком в плечо напарницы, пытаясь разглядеть содержимое этой самой пачки. Абсолютно ничего эти действия ему не дали, но он кивнул и отошел к Максу.
— Максон, не менее дорогой мой кошковец, давай я сделаю, — заведующий достал чистую чашку, заполнил водой и за секунды три превратил её в кофе, в меру крепкий и ароматный. — Держи. Приятного.
Услышав голоса курьеров, он кивнул напарнице, захватил найденное добро и зашагал в гостиную, сразу там не остановился и прошел в спальню, хватая нужные вещи и растасовывая по карманам.
— Ну, вроде все.
Дважды повторять курьерам не пришлось. Едва Кек внесся в гостиную, как **Арно** тут же поспешно дожевал бутерброд и едва не приложил по-пионерски ладонь к остриженной челке. Проверив, хорошо ли зашнурованы новенькие ботинки, заводской заведующий, вместо собранных вещей, пересчитал северстальцев. На пальцах, для верности.
— Готовы, Паниз, добрый вечер вам.
— И вам добрый вечер! Спасибо огромное за то, что были с нами во время этого маленького приключения, — **Дара** светло и благодарно улыбнулась, тепло вглядываясь в лица сотрудников интерпочты. За эти дни они успели стать для нее если не друзьями, то хорошими товарищами, поэтому и общение прекращать с ними

совершенно не хотелось.
— А на практику к вам можно будет как-нибудь заглянуть? Не сейчас, конечно, но после выпуска?
Заинтересованно выгнув бровь, Ада закинула рюкзак на плечо, намертво вцепившись пальцами в одну из лямок. Пускай из этого путешествия она и принесёт Экки никаких сувениров, однако всеми впечатлениями Далсер была просто обязана поделиться с Экки.

Вот только недавно же настроение поднялось, буквально секунду назад — и в миг его практически смело, освободив место подозрительности и не очень хорошему предчувствию.
— Лишь бы ни вы, ни мы не померли от этих самых оговорок, мэм. Знаете, у нас так в Королевстве бывает.
Бурёнка беззвучно вздохнула, проверяя поклажу — цветок на месте, блокнот с собой, напильник тоже. Стащив из шкафа с одеждой лишнюю фуражку, Ала приблизилась к выходу.
— Вы выдадите нам новое снаряжение для путешествия?
А собирать-то было особо и нечего. По крайней мере **Лизбет**. Разве-что сбегать на кухню прихватить еды, но за прошедшие сутки девушка успела отъестся до отвала и даже смотреть в ту сторону уже не могла.
А вот домой, на острова очень хотелось. Особенно посмотреть на эти самые "оговорки". Здесь Бэт была солидарна с Кеком и могла бы и умереть от любопытства тоже, но решила еще немножко потерпеть.
— Я готова как никогда, — заявила она во всеуслышание, живо подскочив со своего места и всем своим видом выражает нетерпение.
— О нет, не надо умирать, — **Рома** подняла руки, сдаваясь. Неуёмную энергичность Кека она успела оценить ещё в первый день и беспокоилась, что тому и правда станет нехорошо от хотя бы пяти лишних минут статичности. Быстро дожевав, Эш всё же впихнула джинсы, футболку и кофту в рюкзак вместо мусорки, сгребла остальные вещи и подлетела к Паниз. К ней сотрудница успела очень проникнуться и теперь при первой же возможности изображала цыпленка, подбиваясь под крыло курьера.
— Лишь бы Машан не пострадал, — **Ребекка** скрестила пальцы на одной руке, второй на ходу запихивая маленький пакетик с сухофруктами в задний карман прозрачных джинсов. Надо было навеваться в него, как только возможность будет. Может хурхуму во время межпространственных путешествие и в их отдел фруктов-овощей завезли? Накинув куртку и проверив, что всё барахло распихано по карманам, Кастро надвинула фуражку на лоб и приветственно кивнула их курьерам.
— Товарищ начальник, надеюсь, в этот раз мы пойдём быстрым путём?
— Рановато Вам умирать, не считаете? — **Гера** выплыла из своей спальни крайне неохотно. Это можно было заметить по максимально кисло-сонной мине и неловким движениям. Сотрудница со вчера так и не сняла форму, когда бегала переодеваться, потому собираться пришлось недолго: кинжал в карман, яблоко в зубы. Ладонь еще раз протерла глаза. — Вы как хотите, но давайте без рисков лишиться жизни.
Беспрекословно слушаясь Паниз, **Ли** ловко закинула пудреницу обратно в рюкзак за спиной и не забыла захватить свою часть сувениров, а именно лампы для ароматических свечей, погремушки-палочки с бубенчиками и открыточки. Она уже представляла лица клопов, когда поделится с ними добытыми вещами. Не заставляя других ждать её, Вьюнок приготовилась к обратному путешествию. Пробираясь между сотрудников поближе к Паниз, она аккуратно обогнула Максима, мол, если нужны орешки — говори, и встала рядом с заведующей и ещё парой клопов.
— Но на кофе ещё пять минут есть! — подпрыгнул **Макс**, оторвавшись от разглядывания Аврелия немного сверху вниз, теперь уже с глубочайшим умилением. Обжигаясь и благодарно мыча, Мири выхлебал кофе, встряхнулся, издав бодрое "брр" и пошёл ближе к остальным.
— А собираться... — так как одевался Макс сразу в своё, родное, а не местную форму, то оставалось только похлопать по карманам, убедиться, что всё на месте. Женщины любят мужчин в форме, но Максима женщины и



так любили, без формы, по крайней мере он был в этом свято уверен. Он похлопал по карманам куртки и в ужасе застыл. Пропажа была ужасной, непоправимой и обидной до слёз, пока Мири не вспомнил, что кекс у Адары.

— Адара, ты же не забыла кекс?

Аня улыбнулась вошедшему Кеку, а после и Паниз.

— Здравствуйте. Мы готовы ко всему, почти ко всему, — последние слова прозвучали тише. Допив напиток, девушка поправила свою ношу и присоединилась к курьерам и к другим сотрудникам. Прокручивая в голове слова Паниз про "оговорки", Соколов надеялась, что эти самые оговорки ждут их в хорошем смысле и им не придётся снова принять по мирам, ну или вообще прыгать.

Рик тоже предпочитал везде спешить и передвигаться бегом, презирая препятствия, по стенам и крышам. Правда, в незнакомом мире слишком много хотелось бы успеть рассмотреть.

— Хуже не стало? — уточнил аэромант. — Хотя, дома в любом случае лучше, чем везде.

Дампир ненадолго скрылся за дверью, чтобы сменить наряд на свой собственный, и при этом не демонстрировать содержимое карманов. мало ли, как у них тут со всякими веществами. МакАлистер не заметил, чтобы кто-то вообще курил, и полагал, что лучше избежать лишних вопросов. И уж тем более не делиться. Вскоре полукровка уже готов был отправляться и ждал только команды на выход.

Леманн резко поднялся и открыл дверь, а там уже во всю бегали и собирались ребята. В панике напялив на себя все, что попалось под руку и без разбора чье это, Виктор начал будить Лиду и внезапного Роберта, который был в этой же комнате. Подняв тех, кто ещё спал, парень шмыгнул в общую комнату и подобрал свой рюкзак.

— Всё, мы тоже готовы, — расчесывая сонные глаза, сказал Вик, придерживая за руки сонных Роберта и Лиду.

БП Интерпочта. Отделение Королевства - 2

— Вот и славно. Я рада, что вам понравилась наша униформа, можете оставить себе, — Паниз оглядела группу мезахистов и, удовлетворившись обзором, повела их по уже знакомому пути к Приёмнику. — Благодарю за комплимент. Буду рада вас видеть, постараемся наладить сотрудничество. Снаряжение вам не понадобится. Мы пройдём напрямую в ваш мир. Быстрым путем.
В Приёмнике уже другой координатор, молодой и хитроглазый, томно сидел, закинув ноги на приборную панель, и крутил в длинных пальцах какую-то совершенно дикую инопланетную головоломку. Дамиен, нависнув над панелью с другой стороны, кликал по кнопкам. Он, как и Паниз, был сегодня не по форме — вместо водолазки на нём был свободный свитер с V-образным вырезом, что давало возможность разглядеть хотя бы часть его многочисленных татуировок. Судя по укороченным рукавам свитера, они покрывали тело Дамиена вплоть до запястий. Даже небольшое открытое пространство от шеи до груди поражало разнообразием изображений. Все они в основном были маленькие, плотно друг к другу прилегающие, и изображали... что попало. Были тут и растительные орнаменты, и тексты, и руны, и какие-то инопланетные символы, и портреты, и животные. Были тут и татуировки явно сакрального содержания, и довольно глупые, мультяшные, а на шее между крыльями лохматого ворона можно было даже отыскать довольно пошловатое изображение полу-голой девицы. В общем, в татуировках Дамиена не было никакой системы.
— Подвинь копыта, — беззлобно попросил он координатора.
Тот демонстративно вздохнул, будто это ему мешали делать свою работу, а не наоборот, и закинул ноги на подлокотник вертящегося кресла. Дамиен же щёлкнул ещё парочкой кнопок, после чего по подвесным рельсам к ним присвистела дверь. Такую дверь можно было встретить на каждом втором домишке в Малых Небочёсах — уютная, деревянная, с чуть облупившейся краской и декоративными коваными элементами.
— Только сегодня сделали. Замечательно вышло, — Паниз провела по двери ладонью. — Ваш король согласился присоединиться к нашей сети, поэтому возвращение будет лёгким — войдём здесь, выйдем прямиком по адресу. Запрыгивайте, мы вслед за вами.
И она широко распахнула портал, сквозь который, как в тумане, проглядывались очертания летающих островов.

— У меня, Макси, у меня. Всю ночь к сердцу прижимала, а оторваться никак не могла, — **Дара** доброжелательно фыркнула, вытащила кекс из кармана и торжественно вручила его Мири, — Правда, я его немного почистила от дорожной пыли, но это же нормально, да?

Кошковка скрестила руки на груди, раскачиваясь с пятки на мысок и обратно. Из головы все никак не выходили ее вчерашние сны. Совпадение? Очередные воспоминания? Что-то вещее? К пророчествам Далсер всегда относилась равнодушно, однако сейчас был вполне неплохой момент, чтобы резко изменить свое мнение.
— Тогда буду ждать новой встречи, дорогая интерпочта. Спасибо!
Ни секунду не сомневаясь в своих действиях, Ада вошла в портал. **Сельма** окинула взглядом видные татуировки Дамиена и разочарованно вздохнула — когда курьер был в форме, выглядывающие края рисунков выглядели более загадочно, но теперь весь интерес угас. Северсталька напоследок оглянула приёмник. Хорошее место — интерпочта. Возможно, сотрудники ещё услышат про неё.
— Спасибо за гостеприимство, ага, — кивнула Мортенссон и вошла в портал. Домой. Именно так хотелось называть Авалон после Стултуса.

— О, так мы теперь всегда будем на связи, да? Ну, то есть, доступ в Королевство стал проще, сможете прийти в гости. У вас же есть отпуска? — **Рома** просияла, закрутила всё ещё распущенные волосы в тугой узел и присмотпелась к островам в плотной дымке. Наконец-то домой. Наконец-то к Элли.
— Классные татуировки, — на волне прекрасного настроения подмигнув Дамиену, Эш нырнула в портал.
Виктор дотащил Роберта аж до самой двери, но дальше нести сил не было. Поэтому парень просто оставил свою ношу на земле и вытер пот с лица.
— Максим! Подними окаянного, я уже всё. Не с моей комплекцией таскать таких русалок, — честно признался Леманн и поправил на плече рюкзак. Дожидаться реакции Макса Вик не стал, просто взял под руку Лидку и шмыгнул в дверь. Уж будь что будет с Робертом, но он не с нашего района.
Хорошо, что в этот раз дверь им открыли, подумалось **Чарльзу**, а то стояли бы, как дураки, и ждали. Он окинул напоследок помещение Приёмника слегка равнодушным взглядом. К интерпочте Блэр не испытывал никаких чувств, они и пробыли-то здесь лишь сутки, не то что избушка Кытаха, которая теперь наверняка будет являться в ночных кошмарах ещё какое-то время.
— Ну-с, спасибо за еду и одежду, — Чарли похлопал себя по груди, придерживая под локоть Шарлотту. В такой позе отчего-то хотелось говорить нарочито манерно, но он сдержался. — И за всё вообще.
И они исчезли в портале.
Внимание **Лиззи** сразу привлек симпатичный новый координатор и татуировки Дамиена. Хотелось их рассмотреть все и задать кучу вопросов.
"Опять дверь?! Да что за мир такой?! Мир дверей, а не междумирье какое-то! Король? Неужели Сам Ясноглазый с нами будет? Скорее уж, вместо себя опять Снежка пришлёт. Вот зуб даю, что мы сейчас увидим Адама!" Элизабет глубоко вздохнула и прошла в портал.
— Триединый, храни Короля! — **Валленштайн** был в общем-то рад новостям, теперь у них была связь с интерпочтой, значит, возможность отправлять междумирные открытки, наверняка, тоже. У него пока не было, кому эти открытки присылать, но время — скоротечно и полно сюрпризов. Он оглядел интертьер почты ещё раз и с готовностью шагнул в портал.
— Как же меня чертовски это радует, что не нужно совершать никаких переходов по фантазиям. Без обид.
Томас, как-то с облегчением выдохнув, посмотрев в портал, увидел уже знакомые очертания красот Королевства.
— Кстати, форма просто отличная, — на прощание показав большой палец на правой руке, Джей притормозил перед переходом в родной мир.
"Странное ощущение. Но... Домой", — с улыбкой на лице, Том бодро шагнул в портал, где, как он надеялся, все уже встало на свои места и просто дела там идут отлично.
— Красота, лепота, правда в честь нашего вселенского спасения, можно было бы и копию того ВСЕГО заказать, вы подумайте над этим предложением, — критика была явно лишней и ненужной, но оставить дверь с пуделем в такой серьезной организации действительно того стоило. **Ребекка** на мотив лётчика-испытателя поправила очки и, ни секунды не раздумывая, шагнула в портал. Их полные приключений выходные пора было заканчивать. Дома всё же попугаи не кормлены.

— Ух, а вы оперативно работает.. — с восхищением произнесла **Аня**, разглядывая дверь.
— Спасибо вам за гостеприимство, и до новой встречи, хочется посетить вас ещё раз, но уже в более спокойной обстановке, — эти слова она говорила известной им тройки кураторов, после чего, когда все присоединились, Соколова, дождавшись своей очереди, вошла в портал.
— Мало в королевстве проблем с дверями... — не удержался от высказывая **Рико**. — Теперь еще будет шанс вывалиться в гости, когда просто собираешься зайти на лекцию.

Мне нравится, да!
Беспечно улыбнувшись, Рико оглядел их группу, не поредевшую и отдохнувшую. Этот момент хотелось запечатлеть, однако, фотоаппарат остался где-то на заводе или в ином месте, которое МакАлистер называл своим домом. Так что приходилось картинку просто запоминать. Северсталец шагнул в портал осторожно, будто бы опасался опять оказаться среди метели. Но даже такие страхи не могли остановить на пути домой. Да они издеваются! Или, возможно, не в курсе о фобии мезюков, но, тем не менее, портал был выполнен в форме двери.
— Какая красивая дверь, — **Уилл** подмигнул координатору и направился к порталу. — У нас вроде нет мастерской по изготовлению дверей, так что место вакантно, мисс! Спасибо за гостеприимство, господа! — крикнул он и шагнул в портал вслед за Паниз.
Хихикнув над пантомимикой координатора, **Аська** постаралась скрыть факт собственно веселья за ладонью, и демонстративно закашлялась. По мнению девчонки в интерпочте работали веселые ребята, которые иногда влипали в неприятности. Мысль о схожести курьеров и мезахистов рассмешила северсталь ку.
— Действительно, похожи, — пробормотала она себе под нос и пошла в портал.
— Вот это технологии! И дверь красивая, — обрадовавшись возвращению домой, **Вьюнок** даже не испугалась шагнуть в портал, который имел форму двери. Придерживая лямку своего рюкзака на всякий случай, она последовала примеру других и скрылась за рамой. В то время Киви даже не задумывалась, что что-то пойдёт не так. На её лице застыла восторженная улыбка, а в голове уже вырисовывался образ ректора, который ждёт их по ту сторону.
Никогда еще **Бэт** не хотелось побыстрее пройти через дверь, даже если брать во внимание общие для медиков страхи. И никогда еще она так не скучала по островам, даже в далёком прошлом.
От нетерпения девчонка схватила за ладошку Алалу, сама того не замечая и, втиснувшись в несторйную шеренгу, шагнула в переход, уводят за собой Буренку.
Макс, проходя мимо, со всей осторожностью закинул покинутого всеми Роберта себе на плечо и бодро зашагал за остальными, придерживая парня за ноги, чтобы не скатился. Мотать головой и смотреть по сторонам стало не так удобно, но, чем не пожертвуешь ради товарищей?
Головоломка была удостоена долгого и полного любопытства взгляда, а новый координатор широкой одобрительной улыбки. Мири никогда не умел решать головоломок, терпения не хватало, поэтому очень уважал всех, кто на это способен.

— Наш король крут! Татуировки у вас тоже, — расплылся в широкой улыбке Макс и шагнул в портал, не оглядываясь и не прощаясь. Возвращаться сюда не хотелось.
Поговаривали, что некоторые мезовчане боятся дверей. **Рам** так и не понял, почему и за что, но принял это как данность — в конце концов, это было не самым странным из всего, что поговаривали про мезовчан. Сам же Рам еще два дня назад опасался, что начинает бояться порталов. Но сейчас, всматриваясь в размытые очертания местности за туманной пеленой двери, понимал, что зарождающийся было страх куда-то улетучился. Очевидно, принудительная порталотерапия подоспела вовремя и дала отличные результаты за эти несколько дней.
— Ну что ж. Тут было здорово, но я пойду отсюда туда, — зачем-то сообщил Рам в пространство, конкретно ни к кому не обращаясь, и шагнул в дверь. На этот раз — даже не зажмурившись.
О татуировках Дамиана **Моль** только догадывалась, и видела мельком, когда дело дошло до ожогов его рук. Сотрудница подобную роспись тела любила. Любила ее разглядывать, дорисовывать, менять смысли и придумывать жуткие истории, если то был рукав с обилием деталей-персонажей.
— У вас, кажется, реально какая-то тьма с этими дверьми, даже я не понимаю, – бровь изогнулась в немом

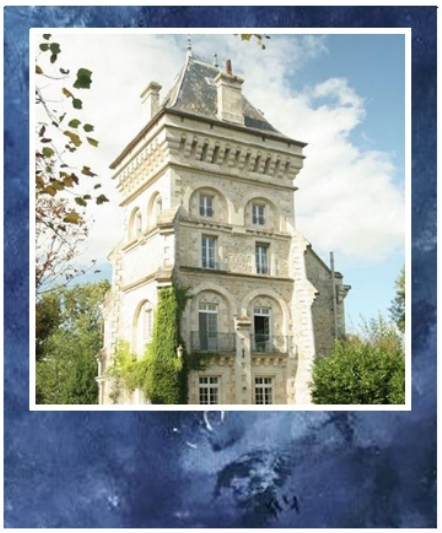
вопросе. Гера оглядела мезюков и нырнула в портал. Наконец-то домой.
При виде Дамиена, **Ари** безотчетно захотелось не здороваться, а салютовать. С трудом подавив порыв эмоций, парнишка проворчал приветствие себе под нос. Курьер всё равно был занят настройкой портала, ему не до мезовчан. Выслушав короткое объяснение Паниз, северсталец сердечно сложил ладони у груди.
— Спасибо за гостеприимство. И да, надеюсь у вас еще побывать.
Бросив последний взгляд через плечо и надеясь запомнить почту надолго, Хьярра шагнул в портал.

Пускай напряжённая турбулентность, источаемая хумгатом в последние недели, ушла, но у погоды было своё мнение и своё настроение — в Королевстве с самого утра лил дождь. Он был густым и прямым, как стена, без всякого ветра. Земля от такого количества влаги размякла, а серое и гладкое небо тяжело нависало без единого намёка на просвет.
Прибывающих мезахистов уже готовились встречать. Йозеф, Феба и Адам будто никуда и не уходили, стояли напротив хумгата и тихо переговаривались. Адам держал в руке широкий белый зонт, старший курьер защищался от дождя с помощью какого-то прибора, который создавал вокруг него область свободную от влаги. Одна Феба была искренне рада дождю — промокнув до нитки, она как ни в чём не бывало стояла под ливнем, периодически запрокидывая голову и ловя капли ртом. Её лозы совсем зазеленились, а на макушке выросло несколько новеньких и нежных широких листов.
Сквозь пелену дождя с некоторым трудом, но всё же просматривался Авалон, раскинувшийся под летающими островами. Странные склейки, которые прежде были заметны на его теле, отсутствовали — хумгат и правда вернул пространство на место. На первый взгляд всё, действительно, было в порядке. Но при более внимательном взгляде замечались несоответствия. Рядом с Красношапинском, даже в мрачную погоду походящим на карамельную инсталляцию, самым неуместным образом белел кусок пустыни. Побережье поросло густым лесом. А башня небочесовской ратуши вообще торчала где-то на территории Жижей. Всё было не на своих местах.

НАЗАД ВПЕРЕД

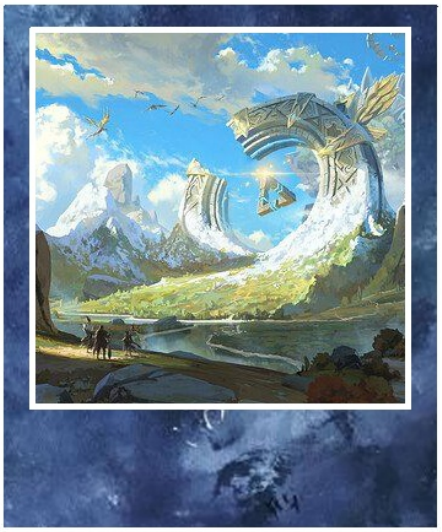
БП Интерпочта. Отделение Королевства - 3

Билли хмурилась, нервно крутила новое кольцо на пальце левой руки. Глаза ее были красными и опухшими. С того происшествия на Северных фьордах прошло несколько дней, но девочка никак не могла привыкнуть ни к своему изменившемуся телу, ни к необходимости проводить много времени в воде. Кольцо, так вовремя заказанное у Вивьена, помогало чувствовать себя немногим лучше, хотя бы ночевать она могла не Воображариуме в большой ванне, а в своей кровати в Авиариуме.
— Здравствуйте, Адам Янович, — пробормотала она ректору, подойдя к Хумгату. Голос немного охрип после рыданий, но девушка успела придти в себя до того, как увидела объявление об общем сборе возле портала. Мельком взглянув на спутников мистера Кадмона, она поздоровалась и с ними.
Пусть голова была забита совершенно другими проблемами, а ночи стали беспокойнее из-за частых кошмаров, пугающих еще больше, Аттано основательно запаслась бутылками с водой. Подраться она смогла бы и ботинком, а вот будет ли достаточно воды для того, чтобы ее самочувствие не ухудшилось во время путешествия, девочка не знала, потому и старалась все предусмотреть. Поправив тяжелый рюкзак (в него кроме пары двухлитровых бутылок уместилась только выпрошенная у подноса булка с маком), она удобнее перехватила зонт и высунула руку под дождь. Конечно, в другой ситуации она бы с радостью прогулялась, попрыгала по лужам, как делала раньше, но сегодня не было даже желания.
— Язь...тьфу, язвы в пространстве уже заделали? — **Йома** краем уха слышал о некоторых признаках очередной беды на островах и желал присоединиться одним из первых, сразу же показав, что хоть какой-то информацией, но владеет. К тому же, среди встречающих был человек, перед которым было столь же сложно, сколько необходимо держаться молодцом. Проявлять достаточное участие, чтобы не выдать враждебность, но и не выглядеть "излишне лояльным". И, конечно же, едва увидев Адама, Йома с позором вывалился из образа, выдав, как ему казалось, свое напряжение с головой. Захотелось зарыться в эту грязь с головой и исчезнуть, несмотря на то, что одежда ни одним своим элементом не подходила под погоду: обычные черные штаны с кучей карманов, быстро намокший лёгкий полушубок из черной шерсти и порядком "подуставшие" хлюпающие берцы. В общем, жалкий видок, под стать вступительной речи. На готовность к каким-либо приключениям указывал лишь болтающийся на запястье вместо шеи Маховик, да торчащая из под ремня рукоятка длинного складного ножа.
"Язьва, да, значит?! Ну красавчик! Сказал, так сказал! Ни убавить, ни прибавить." — мысленно отчитав себя, кошковец сунул руки поглубже в карманы, постарался расслабиться и как можно спокойнее спросить:
— Ребята в опасности? Чем мы можем помочь?
Вскрикнув от внезапного ливня, того, что как снег на голову, но ливень, **Шарлотта** наколдовала незримый зонт, очертания которого можно было разглядеть именно в этой пустоте, в которой отсутствовали капли. Она едва различала за такой непроглядной стеной дождя хоть какие-то территории Королевства.
— Э, ну-у, э. Кое-что мы, конечно, вернули, — прищурилась она вдаль. — Но знаете, это мне напоминает, как вот когда мамка приходит в твою комнату ПЫЛЬ ПРОТЕРЕТЬ, а потом ты не можешь ничего найти.
Шарлотта отступила от портала, чтобы не мешать остальным. Шаги сопровождались противным чавканьем. Шум дождя убаюкивал. **Сельма** выскочила из портала и тут же пожалела об отсутствии зонтика. Что-то всё равно было не так.
— И вам здрасьте, — приметила сотрудница курьеров и Адама и фыркнула. — А нам зонтики предлагают или нет?
Мортенссон почесала нос. Сквозь стену дождя просматривался Авалон — место, откуда началось их путешествие. Северсталька попыталась что-то рассмотреть, но лишь махнула рукой. А потом увидела Билли и негромко ругнулась.
— Как и не прощались, Ваше... Высочество, — **Лиззи** усмехнулась. Она была права. Перед всеми стоял никто иной, как господин ректор.
— Что тут случилось?
Несоответствия кидались в глаза, стоило кинуть быстрый взгляд. Элизабет Винчестер нахмурилась и молча



посмотрела на Адама. Стоило оставить на пару дней Авалон, как что-то произошло. И почему она не удивляется? Адам всегда виноват.
— Воу-воу, осторожно!
Чарли едва не повалился на землю, поскользнувшись по прибытии, и едва устоял на ногах. Дождь залил его моментально. Видимо, можно было и не ходить ночью в душ, раз здесь их встречал такой же бесплатный.
Вид нижнего острова, едва различимый сквозь дождь, вызвал у Блэра неадекватную реакцию. Сперва он громко захохотал, но тут же принялся сердито ругаться. Возможно, за шумом воды не было слышно его слов, но это было и не важно.
— Ты только глянь, — Чар указал Лотте на светлый участок Авалона. — Это мы так решили проблему? Что за нафиг вообще? — он покрутил головой и заметил белый зонт. — Адам! Здрасьте! Что происходит?
— Адам Янович, добрый вечер! Вы даже не представляете, насколько сильно я по Вам соскучилась, — **Дара** плавно выскользнула из портала, сразу же попадая под проливной дождь. Такая погода определенно нравилась ведьме. Несколько раз покрутившись вокруг своей оси, Ада запрокинула голову, ощущая, как прохладные капли стекают ей куда-то за шиворот. Они все наконец-то оказались дома, а что ещё было нужно для полного счастья? Только встреча с Экки и Бимом. Хотелось просто обнять дорогих людей и рассказать им обо всех своих приключениях.
— Феба, Йозеф! Очень и очень рада вас видеть. Как вы себя чувствуете? Все нормально? Мисс Паниз говорила, что вы поведаете нам что-то интересное... О, и кто-нибудь может поделиться зонтом?
— Ой блин, а чо так мокро-то?
Дождь стеной рухнул на **Рама**, никак не ожидающего такой подставы. И эльф моментально промок до нитки, и моментально же продрог. Он заозирался, надеясь найти хоть какое-то укрытие от потоков ледяной воды, но кроме нескольких чужих зонтов ничего не обнаружил и горько вздохнул.
— Дом, милый дом, — вздохнул Д'Вьер, поежившись. — А можно обратно?
Аня и забыла что погода в разных местах своя, поэтому испуганно вздохнула, как только оказалась под дождем. Постояв две секунды возле самого порталах девушка опомнилась и отошла, давая места для прохода другим сотрудникам.
— Здравствуйте, — кивнув ожидающих их курьерам, Соколова сложила руки на груди и огляделась. Их работа со Всё прошла не на "отлично", во многих местах были небольшие несостыковки.
— Это и есть те самые оговорки?
— И-эх, — звонко плюхнув влажной землей под ногами, из портала вышел **Томас**. И чуть было не подскользнулся, потому как вот дождя он точно не ожидал по ту сторону портала. Что же, видимо, картинка была неполная, и носила скорее информативный характер места прибытия, нежели отражала реальный статус событий на той стороне.
Но, грех жаловаться. Все же, размокшая земля под ногами была именно землей Авалона, а не чего-то еще. А значит, перемещение прошло без эксцессов и каких-либо проблем. По пути не оторвало ни руки, ни ноги. Простое перемещение.
— Ну и как дела на этой стороне? — сразу же поинтересовался Томас, отходя от портала на достаточное расстояние, чтобы не быть преградой для других выходящих мезовчан.
Выйдя под ливень, **Вишня** растерялась. Глаза девушки медленно округлялись, напоминания размером российские пятирублевки, которые в детстве сотруднице показывала бабуля. Она явно не готовилась к подобной погоде, оттого чувствовала себя немного неуютно и скованно. Накинув на голову капюшон кожаной куртки, Настасья огляделась по сторонам. Они вернулись домой. ДОМОЙ.
— Божечки! Будь земля сухой я бы на ней повалялась, ей богу! — пропищала радостно заводчанка, оглядываясь по сторонам. Неужели большая часть их приключений закончилась? — Как вы поживали? Как ваше ничего, Адам

Янусович?



— Вилли! Адам Янович! — **Рома** вывалилась из главного отделения почты едва ли не лицом вниз, но улыбаясь от уха до уха. Казалось, ещё немного, и её щеки порвутся, не выдержав такого давления. Казалось, вот-вот Эш завопит, как индеец, и протанцует вокруг мезюков и курьеров или кинется кому-то на шею. Вместо этого она схватилась за чьё-то плечо и бодро хихикнула.

— Здравствуйте.

Дождь, проливной, освежающий, стучал по новенькой форме и рюкзаку, на душе было легко. В очертания городов Рома не вглядывалась, в лица остававшихся — тоже, поэтому пребывала в счастливом неведении.

Дубровский заявился, как всегда, с опозданием. Он вообще мало что понимал — омимбус встал в жуткую пробку, потому что посреди маршрута вырос дом. Откуда тот дом взялся — можно лишь гадать. Судя по архитектуре — из Грязей.

Марк по старой привычке не взял с собой ровно ничего — он просто хотел потусоваться, посмотреть на почтальонов, о которых загадочной миной рассказывал Адам, и вообще присмотреть за ректором, потому что тот даже без крыльев имел свойство улетучиваться.

Прибыл проректор как раз к тому моменту, когда мезахисты выпрыгивали из Хумгата.

— Господи, ребят! — воскликнул Марк, кое-как прикрываясь от дождя водонепроницаемым капюшоном толстовки. — Где вы были, что вы видели, почему вы выглядите, как стюардессы?

Некоторые при переходе зажмуриваются, а вот **Ари** напряженно смотрел прямо перед собой, не до конца доверяя порталам. Никогда не знаешь, во что вляпаешься на выходе.

— Мы дома. Наверное.

Парень подозрительно прищурился, но для фантазии открывшийся мир был слишком непредсказуем.

Мезовчане уже вовсю здоровались с ректором, обнимались и всё такое. Хьярра шумно выдохнул и решил постоять в сторонке.

— Дом, милый дом! — пробормотала **Бэт**, вываливаясь в нужном месте и в нужное время.

Алу она отпустила, решив наконец дать девушке немного свободы.

— Ну как тут дела? Да? Нет? Не томите!

Терпение было явно не достоинством Сорби.

Заводчанка, не дожидаясь, пока ейкто-нибудь ответит, прошла немного вперёд, чтоб рассмотреть все самой и охнула.

— Пылесос-то мы собрали, только почему-то он теперь не в ту сторону дует...

— Вот именно для этого момента я с собой брал зонт, — недовольно проворчал **Виктор**, когда вышел прямиком под дождь. Нет, дожди он любил, ему не причинял дискомфорта ливень, но сам факт того, что он потерял не самый то дешевый зонт, который пригодился лишь за тем, чтобы им расталкивать очередь — этот факт его очень огорчал.

— Добрый.. Вечер? — поприветствовал сотрудник собравшихся и направился туда, откуда можно было рассмотреть нижний остров. Кажется, все вернулось, только вот было немного не там... Леманн пристальнее вгляделся в Тарантайск.

— Мы вернулись! — возвестил **Рико**, едва ступив на родную авалонскую землю. — И мы живы. Все живы!

На самом деле, в этот дампир не был уверен, однако, предпочитал надеяться. Особенно на то, что никто не останется между той дверью и выходом здесь. Система быстрого перехода дампира заинтересовала. Он и сам иногда хотел, чтобы можно было легко, одним шагом добираться из Жижей на Арену, например.

Перемены не сразу бросились в глаза, и северсталец полагал, что здесь все хорошо. Может, даже лучше, чем прежде.

Дом встречал проливным дождём, который почти мгновенно охладил пыл **Ребекки** и заставил её скривиться и порадоваться, что на голове была фуражка.

— В смысле ничего найти? — услышавшая лишь отголосок фразы Шарлотты, Кастро непонимающе посмотрела на неё, пока своими глазами не увидела их необычайный пейзаж. — Вот же ж, чёрт. Главное, чтобы с погодой опять чего не началось на этом фоне. Высмотрев Билли, Ребекка помахала ей рукой, а заодно и всей группе встречающих, явно намереваясь втиснуться под зонт. Мокнуть совершенно не хотелось.

— Здравствуйте! Оно как-то движется? Или всё, пора новую карту покупать и привыкать?

— Говорила мне мать: "Всегда, повторяю, сынок, всегда бери с собой зонт", — **Аврелий** покачал головой и отошел в сторону от портала. Их уже встречали, это радовало. Он сдержал свой внезапный порыв обнять Адама и вместо этого обнял Билли, заодно защищаясь от дождя её зонтом.

— Привет, разбойница! Здравия желаю, Адам Янович, господа курьеры... МАРК СТЭНОВИЧ! — Авро даже подпрыгнул. — И вам доброго! Мы видели... эээ... Всё.

— Ух ты! Я за три дня отвык от дождя! верните сухую погоду, — рассмеялся **Уилл**, поняв, что находится там, откуда они отправились в путешествие, то есть — почти дома. Но вскоре его хорошее настроение пошло на убыль. Что-то здесь было не так. Что-то лишнее или, наоборот, чего-то не хватало. Перед ребятами простирался Авалон.

— Почему рядом с Красношапинском пустыня? — удивленно спросил он, посмотрев на окружающих. Только сейчас он заметил, что к ним присоединились новые мезюки. Вернее, те, кто не попал с ними в первую заваруху.

— Звездочка моя, — он увидел Билли и подошел к ней. — Все в порядке внизу? Как вы здесь оказались? Просто решили присоединиться или что-то случилось? Здравствуйте Адам Янович, — поприветствовал он ректора. Торжественно переданный и машинально принятый кекс был обнаружен в оттопырившемся кармане уже по эту сторону портала, когда **Максим** чуть подбросил Роба на плече, чтоб удобнее было нести. Под дождём у парня отрос внушительных размеров хвост.

— Спасибо! — крикнул Макс Адаре и поднял голову к небу, щурясь под каплями дождя. Ну и вот зачем было причесываться, спрашивается? Поборов желание прикрыться Робертом от дождя, Макс глубоко вдохнул свежий воздух, впервые за три дня, и пошлёпал подальше от портала, но чтобы не слишком далеко от ребят.

— Что тут у вас?

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Интерпочта. Отделение Королевства - 4

Первые секунды возвращения домой казались бесконечно счастливыми. Даже пасмурная погода и сильный дождь не испортили впечатления от прибытия на родные острова. Запрокинув голову назад, как маленький ребёнок, **Киви** ловила большие и холодные капли лицом. Ей не было зябко, по коже пробегали мурашки от радости успешно законченного путешествия. Вид Адама под таким вечным белым зонтом развеивал даже самые тёмные тучи. Всё было потому, что за время обучения в Мезе весь преподавательский состав стал для Ли второй семьёй, отцами и матерями. Едва подавив в себе порыв обнять ректора, монохромная стала замечать, что привычные ландшафты отличались. Улыбка медленно, но верно стала спадать с её лица, но сеять панику в рядах сотрудников не хотелось.
— Я очень рада Вас видеть, Адам Янович, — честно призналась Киви и постаралась усмехнуться так тепло, будто они не виделись лет тридцать. — Сколько нас не было? Что тут случилось?
В голове крутились мысли о том, что пребывание в Хумгате может занять годы, месяцы и недели, о чем раньше слышала клоп. И ей было интересно, как надолго пропали сотрудники.
— Можно обратно, – пробормотала **Гера**, вынырнув из портала. Дождь был спасением и проклятием одновременно: златокошка промерзла до нитки, прикрыла ладонями лысину. Выражение лица вообще не поменялось, только брови еще больше нахмурились. Свежо. Свежо и сыро.
— Марк Стэнович, с Вас кофе. И новая шаль, – Биттерраух поморщилась. Вещь была ей дорога, терять ее из-за плясок в Кыштыме.. Больно.
— Спасибо.
Забавно подвернулся случай: вчера **Ала** водила за собой Бэтти, а сегодня Бэтти водила Алу. Мировой баланс был восстановлен, чего не скажешь об их родном острове. То есть, никаких пустотных мест сквозь завесу дождя Бурёнкин далеко не эльфийский взор не заметил, но с Авалоном явно что-то произошло.
— Вечера, Адам Янович, Марк Стэнович, господа курьеры, — заводчанка отсалютовала фуражкой и тут же натянула её на затылок как единственное спасение от дождя. — Хорошо, что в этом мире есть какая-никакая статичность. В междумирье её иногда не хватало.

> Паниз, Дамиен и Кек выпрыгнули под дождь последними. И, судя по возмущённому вскрику старшего курьера, о ливне её коллеги не предупредили.
> — Ну кто так делает, Йозеф! — воскликнула она, придерживая волосы, мгновенно облепившие её всю, как щупальца спрута. — Вижу, ты доволен.
> Йозеф и правда был доволен. Добродушно расхохотавшись, он подошёл к начальнице и передал ей прибор, защищавший его от дождя. Капли мгновенно застучали по его могучим плечам и потекли по стёклам маленьких круглых очков, что ничуть не умалило радости огромного мужчины.
> — Дождь! Ох круто как, я вчера душ забыл принять, — Кек, ничуть не смутившись и не испытав ни искры неудобства, с довольной улыбкой мок. — Феба, любовь моя, ты соскучилась по мне? А у нас были такие невероятные приключения. Я сражался с саблезубыми мамбатами, чуть не умер, их клыки вонзились мне сюда, и сюда.
> Он принялся тыкать пальцами то в горло, то в спину. Феба, закатив глаза, проигнорировала поведение мальчишки. Вместо этого она целенаправленно подошла к Паниз и ткнулась лбом ей в плечо. Всё это время Дамиен, закрывшийся прозрачным волшебным куполом от дождя так быстро, что на него едва успела пара капель упасть, разглядывал королевство. Он первым из прибывших курьеров заметил несоответствия и теперь придирчиво их изучал, будто уже прикидывал масштаб работ.
> — Так что за оговорки, о которых ты говорил, Йозеф, в чём проблема? — поинтересовалась Паниз, отойдя от первой радости встречи. — Насколько я вижу, все территории вернулись.
> — Вернулись, — кивнул здоровяк. — Но встали не на свои места. Перепутались.
> — Это не должно быть такой уж серьёзной проблемой, у нас же есть стандартные пространственные телепорты.

— Да, и мы с Фебой разместили их уже везде, кроме одного места. Туда нет доступа.
— На нас там напали! — возмутилась Феба, вступая в разговор. — Мерзкие чёрные кляксы. Даже на шаг не подпустили. Мы не имеем права проявлять агрессию на чужой территории, поэтому пришлось отступить. Но этот господин, — девушка кивнула в сторону Адама, — сказал, что разберётся.

Адам с прищуром наблюдал за выскакивающими из портала детьми. Судя по сосредоточенному виду, он их подсчитывал. Только тогда, когда все до единого вывалились под дождь, он расслабился и улыбнулся. Не то чтобы он в самом деле думал, что его сотрудники не вернутся в полном составе, но с ними никогда нельзя было быть ни в чём уверенным. Особенно радовало, что никто из сотрудников не хромал, и не демонстрировал отсутствие жизненно важных конечностей.
— Добрый вечер, солнышки. Хорошо выглядите. По крайней мере, вы живы, это ободряет. У нас происходят чудеса, господин Блэр, впрочем, как обычно. У меня всё в лучшем виде, благодарю, к счастью, территории Мезы не пропадали и остались на своих местах. Я бы распросил вас о ваших приключениях, но, быть может, чуть позже. Видите ли, нас пригласили в гости.
Он намеренно выразился обтекаемо, не собираясь пока посвящать курьеров в сложные перипетии местных взаимоотношений. Впрочем, судя по словам Йозефа и Фебы, они с этими перипетиями уже благополучно столкнулись.
— Мне жаль вас утруждать сразу по прибытии, но дело безотлагательное. Господин Дубровский, накодуйте неколдующим товарищам зонты или что-то вроде того.
— Айн момент, товарищ начальник, — **Марк** отсалютовал от капюшона и тут же принялся ворожить.
Он вертолётом пробежался между сотрудниками — зонтики он создавать не умел, но водоотталкивающие чары накладывал классно. Быстренько подсушив одежду ребят, он зачаровал её, и наколдовал каждому, кто не мог самостоятельно справиться с дождём, что-то вроде защитного поля.
— Так-то лучше. А что за тайны? В гости пойдём? Почему вы раньше не сказали, я бы принёс шампанское и мандарины, а так — с пустыми руками, очень не вежливо, — как всегда, в экстренных обстоятельствах Дубровский начинал безостановочно болтать белиберду. — Я вообще, если честно, не понял. Нашу ратушу кто-то стырил? Чумные крысы или мальчишки с окраин?
Билли едва не задохнулась от охватившего ее страха, когда из Хумгата одной из первых вышла Сельма. Девочка даже на секунду встретилась с ней взглядами, и рука сама потянулась к шее, на которой белели тонкие длинные полоски жабр. Сейчас они выглядели как шрамы, но Шайн провела достаточно времени, разглядывая себя в зеркале, чтобы понять, что все это магия нацепленного на руку артефакта.
Она постаралась отвлечься, обнимая Авро, выдавливая улыбку для Реб и Ромы и протягивая ладонь Уиллу, чтобы крепко сжать его пальцы.
— Привет, ребят, — на Мортенссон она больше не смотрела, лишь старалась выровнять дыхание и седлать лицо не таким обеспокоенным, чтобы не тревожить друзей, — Все в порядке. Вы целы?
Она постаралась прислушаться к разговаривающему с незнакомцами Адаму, но услышала только про нападение и перевела взгляд на рядом стоящих сотрудников.
— Что-то серьезное? Вы не ранены?
До ушей **Чарльза** донеслись слова о нападении чёрных клякс, по спине тут же пробежал холодок. Может быть, это была и попавшая за шиворот вода, ощущение в любом случае то же. Тайная полиция? Это они к ней в гости направятся? Последняя встреча с этими существами окончилась не самым приятным образом, но сейчас при мезюках хотя бы магия есть. И они в своём мире, стало быть, имеют какое-никакое преимущество.

— Чудеса, говорите, — нервно пробормотал Чарли, вытирая лицо рукавом.
Он с раздражением во взгляде вытащил палочку и указал вверх, образуя над головой небольшой купол из водоотталкивающих чар, какими Марк (Марк! Вот его Блэр был действительно рад видеть) снабжал ребят.
— Как можно вообще стырить ратушу?
— У нас есть модные костюмы, приключение оправдано, — **Сельма** взглянула на курьеров и хмыкнула. Идиллия, ну надо же. Благодарно кивнув проректору за подсушенную одежду и водоотталкивающие чары, северсталька спрятала руки в карманы. Грязь под ногами неприятно чавкала, где-то поблизости маячила Билли. Мортенссон не имела привычки молиться, но прикрыла глаза на несколько секунд, выпрашивая у Триединого, чтобы Аттано не устроила месть прямо сейчас. Но, взглянув на клоповчанку, заводчанка хищно улыбнулась. Для профилактики.
— Что за гости? — сотрудница торопливо поправила волосы.

Бурёнка выгнула бровь дугой, но без сарказма — круги под глазами придали этому жесту оттенок усталости. После всех приключений удивительно, как мезахистам ещё не отбило способность, собственно, удивляться.
— Не скажу, что это большой сюрприз, Адам Янович, — Ала развела руки в стороны, создавая над собой воздушный поток, отбивающий капли дождя прямо над торчащим кверху козырьком фуражки. — Наше задание с господами курьерами завершилось слишком быстро, чтобы усыпить нашу бдительность. Куда же теперь?
Хорошие события резко почему-то сменились какими-то непонятными. Само собой, что-то могло пойти не так, судя по результатам укрощения существа под названием "все". Уж больно несуразная дверь тогда получилась.
Тяжело вздохнув, нисколько не огорчаясь по поводу дождя, **Томас** решил прислушаться к вестям с "этой стороны" повнимательнее. Уж больно все расплывчато звучало, помимо того, что все оказалось на не совсем своих местах.
— Нам придется идти куда-то еще? — завершив свой вопрос, Том посмотрел в сторону неба, осознав, что дождь перестал стучать по голове.
— И кто мог напасть на сотрудников интерпочты? — очередной вопрос слетел с уст кошковца, поскольку формулировка "черные кляксы" не очень освещала суть проблемы.
МакАлистер согласен был мокнуть. Не замерзать насмерть, не тонуть в крови — уже неплохо, как считал дампир после путешествия. Полезная была встряска. Именно после таких событий особенно ценится все простое и привычное, уютное и комфортное.
— В гости? Отлично! Правда, вы объявляете это не тем тоном, чтобы предположить, будто король за наши подвиги решил вручать награды. Так что, я думаю, мы можем отправляться, как есть, без парадных галстуков.
Рико еще успел подумать, каково теперь Адаму, когда приходится просить других о волшебном вмешательстве. Раньше-то эти зонтики не стали бы для него проблемой.
— Господа профессоры, а может вы рыбу не моей мечты колданёте до общежития или ближайшего озера? — Втёрся между сотрудниками **Макс** и меленько потряс хвостатым Робертом, всё ещё перекинутым через плечо. Пока что его больше ничего не волновало, кроме Роба, который нещадно соскальзывал и мешал воспринимать остальной мир как должно. В родном мире Макс был готов идти хоть куда, хоть воевать с песчаными червями, хоть на сбор последнего урожая мандрагор под Грязи, но без русала на плече. Как обычно, пока прямой опасности не было, Макс был совершенно бесстрашен.
— Адам у нас всегда что-то обещает, а нам сиди гадай, как оправдать ожидания. Только на случайность и надеемся, — говорила **Шарлотта**, перекрикивая общий шум, потому как болтали в этой суматохе абсолютно все. — Марк Стэнович, у меня есть зонтик, если что, — она подняла голову вверх и посмотрела сквозь невидимый барьер на шлепающие и разбивающиеся капли дождя.

Ратуша означала знакомство с администрацией, а с любой администрацией, не касающейся учебного заведения, Шарлотта не дружила. Взять того же Павука, который в лучшем случае, встретив её, убьёт безболезненно. Не хочется ещё таких знакомств.

Марка Стэновича **Уилл** заметил не сразу, а когда заметил, то сконфуженно развел руками.

— Марк Стэнович, простите, не увидел. Столько людей, столько впечатлений, что глаза разбежались. И не только глаза — мысли тоже. Спасибо, — Уилл открыл зонт, хотя под дождем он чувствовал себя вполне комфортно. Он никогда не был неженкой, а уж образ его жизни порядком закалил парня.

На самом деле парню было тоже интересно, куда подевалась ратуша. Это же не игрушка, которую можно спрятать, а огромный дом.

— Мальчишкам с окраин ваша ратуша ни к чему, у них свои правила, — буркнул **Ари**, едва кто-то покусился на родное. — И спасибо за зонтик.

С высоты Хумгата действительно был виден едва ли не весь остров. Может быть, Хьярра тоже отметил бы несоответствия, будь он хоть каплю знаком с географией остовов. Но, приняв вид понимающий и соболезнующий, юноша наострил уши, не до конца понимая причину явной осторожности товарища ректора.

— Здравствуйте, Марк Стэнович, — поприветствовав присоединившегося, **Аня** улыбнулась. Рассказывать все, что с ними приключилось было не удобно под дождём, но эмоции чуть ли не выпрыгивали из девушки, той даже пришлось прикусить губу. Как нибудь в тихом месте все поделиться впечатлением от путешествий.

Наблюдая за всеми, Аня старалась слушать все то, что говорилось, надо было узнать, что их ждём впереди, что-то подсказывало ей, что это не конец. Услышав рассказ Кека девушка не смогла сдержать хихиканье.

— В гости? — переспросила Соколова, смотря на Адама Яновича. — Ну это ж хорошо? Гости же всегда хорошо, если только они не с самого утра и неожиданные. Спасибо, — благодарно кивнув Марку за помощь с дождем, девушка вновь посмотрела на Адама, стараясь угадать его мысли.

— Ну или не хорошо... А Паниз, Кек и Дамиен с нами пойдут? Вдруг они нам помогут с гостями.

Послушав переговоры курьеров, **Вишня** отвлеклась на слова Адама Янусовича. Внимательно поглядывая на ректора института, девушка придирчиво его оглядела — а то мало ли обманет? — и удовлетворившись собственными наблюдениями, довольно кивнула и улыбнулась.

— К кому в гости идем? Снова опасности и приключения? Чур, без бланков с памятками, мистер Кадмон, — шутливо погрозив, девушка благодарно кивнула Марку Стэновичу. Сама она магией не владела, поэтому подобная забота была приятна северстальке. Не каждый день такое происходит.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Интерпочта. Отделение Королевства - 5

— Эээ, в гости? — непонимающе переспросила **Кастро**. В одни они уже сходить успели, отправляться прям сейчас ещё куда-то совершенно не хотелось. Да и планы у неё на возвращение совсем другие были. Чаю там попить, тортом к их возвращению и не погибели перекусить. Пока что ни один из пунктов запланированного на вечер и близок к осуществлению не был. Одно радовало — мокнуть не придётся и заваливаться мокрыми в гости тоже, за это прям большое спасибо. Ребекка благодарно кивнула, протирая очки.
— Кляксы, простите, с противогазами такие? Под граффити маскирующиеся? Противные и недружелюбные? — **Рома** тут же перестала предвкушающе подергиваться и прищурилась. Только теперь она заметила, что куски Королевства и правда разбросаны по неправильным местам, как наспех нашитые заплатки. Праздничное настроение ссохлось вместе с дождевой водой.
— Спасибо, Марк Стэнович, — громко чихнув, Эш покружилась на месте, будто проверяя, со всех ли сторон она в воображаемом дождевике.
Сорби провела пальцами по уже полностью мокрому лбу, убирая с глаз намокшие пряди. Взгляд ее метался между Фебой и Адамом.
Судя по всему до конца истории было еще далековато. Хотя с другой стороны, ну подумаешь, все не на своих местах? Зато хотя бы есть! Да в плохую погоду на островах и не такое бывает.
Но что уж там, если нужно как было, то Лизбет готова поучаствовать. Может и с нее какая-то польза будет. А если нет, то хотя бы продвигаются. Под этим дождём девушку начинал пробирать холод.
Аврелий внимательно оглядел сначала перемешанные территории Королевства, потом курьеров, задержав внимание на татуировках Дамиена, перевёл взгляд на ректора, а затем и на проректора, благодарно кивнув. Решив свои догадки и бесконечные мысли оставить при себе, он провел пятерней по волосам и отвлёкся на Билли.
— Не ранены, не волнуйся. Напарница, готовься ходить со мной ещё, я знаю, я тебе ещё не надоел. В гости.
— Ой, да, можно пожалуйста зонт или что-то вроде того? Спасибо.
Рам, хоть и высох, и согрелся, и дождь на него больше не лил стеной, все равно заметно погрустнел. Потому что слышать определение "неколдующий товарищ" и осознавать при этом, что это напрямую относится и к нему тоже, было крайне неприятно. И крайне обидно за 100 лет обучения колдовству, штудирования сотен книг, долгих бессонных часов практики — и всё впустую. Всё. Неколдующий товарищ.
— В гости так в гости, — безразличным голосом сказал эльф. — Как скажете.
— Ох, вот оно как... С перепутанными домами и территориями не мы будем разбираться, да? — **Адара** глубоко вздохнула, спрятав руки в карманах. Наверное, всё-таки стоило захватить волшебную палочку с собой, но по-минимуму она могла колдовать и без нее. Да и респиратор всё-таки, по мнению Далсер, был вещью более полезной, чем какой-либо другой артефакт. Постаравшись тепло улыбнуться, ведьма перевела взгляд на сотрудников, мысленно пересчитывая их и удовлетворенно замечая, что никто из них не остался в главном офисе интерпочты.

— И куда мы отправляемся, мистер Кадмон..? — сотрудница благодарно кивнула головой, оказываясь под водоотталкивающими чарами, — Спасибо огромное, Марк Стэнович.
— В гости? Кто нас пригласил в гости у нас дома? И... Всё ли хорошо? Ой, юлите Вы, господин Кадмон. Впрочем, как и всегда.
Элизабет обращалась как бы ко всем, и в то же время к одному конкретному человеку.
Дождь вообще никак не мешал Лиззи, разве что Бибо предпочел перебраться в колчан, чтобы его желтая шкурка не намокла.
Мерзкие черные кляксы? Феба насторожила **Геру**. Подобное, насколько она помнит, встретилось ей и другим мезюкам в иллюзии

Паниз, путешествие в которую до сих пор вызывало противоречивое послевкусие: то ли хотелось сплюнуть это воспоминание, то ли пережевать, усвоить и никогда больше не связываться с «офисными работниками». Больше удивляла только болтливость Марка. Чары и защитное поле освободили Геру от замешательства по поводу возможности заболеть. Болеть она не любила.

— Вы уверены, что гости примут нас как надо, а не как пожелается? – с намеком на кошмарную ночь возразила Моль, мотая головой. Ей все еще мерещились волосы: то, как они лезли в глаза, мешали обзору или мягко падали на плечи. И мерещились маски. Неприязнь вскоре могла достигнуть своего пика.

— Чёрные кляксы? — риторически переспросила **Киви**. — Ну да, конечно, давайте отправимся в гости. Надеюсь, встречать нас будут с улыбками, хлебом и солью.

В любой непонятной ситуации клоп взяла себе за привычку иронизировать. Это успокаивало нервы, настраивало на нужный лад и уменьшало вероятность попасть в какие-то неприятности из-за чрезмерного переживания. Обрадовавшись, что она не простудится, хоть холод и не ощущался по началу, Вью наблюдала, как вокруг неё отскакивали в стороны новые капли. Визуально защитное поле от воды с неба она не видела, но ощущала всем своим волшебным нутром.

— Я так рад, что вы все живы и целы. Снова. — **Йома** подошел поближе к кошковцам. Мимоходом легко потрепал голову Адары. Затем обратился к заведующему с риторическим вопросом:

— Почему я так часто пропадаю?

Паниз взглянула на **Адама**. В её обычно тёплых глазах холодила на донышке тревога. Ей не нравились люди, говорящие столь уклончиво и абстрактно. Она росла среди таких людей и, казалось бы, должна была привыкнуть, однако вышло наоборот. Она подошла к Кадмону близко-близко, так что её практически полностью покрыл его зонт. Смотреть в глаза ректору Мезу ей было очень удобно — они с ним были почти одного роста.

— Что вы имеете в виду? Что напало на моих сотрудников? — прямо спросила она.

— Это... сложный момент, — улыбнулся Адам самой лучистой из своих улыбок. — В самом деле, это наше дело. Оно длится не первый год, я бы даже сказал, не первое десятилетие. Но, поверьте мне, мы разберёмся.

Паниз хотела было что-то сказать, но Адам продолжил, прервав её:

— Я же вам поверил. Мы квиты.

Поджав губы, девушка кивнула. Предъявить было нечего — курьеры были на чужой территории. Но после всех приключений и злоключений в компании сотрудников Мезы она начала чувствовать к ним определённую привязанность. Хотелось присмотреть за ними, не только потому, что она дала слово, но и потому, что они показали себя смелыми хорошими людьми.

— Пространственные телепорты запускаются комплектом, — заговорила она громче, так, чтобы за шумом дождя её могли расслышать все. — После того, как вы... "разберётесь" — мы будем ждать, и в нужный момент установим их вокруг этой вашей... как вы это называете?

— Ратуши, — подсказал Адам. — Хорошо, госпожа Паниз. Благодарю вас за помощь. И, если это возможно, я просил бы вашего коллегу, — он поднял лукавый взгляд на Дамиена, — помочь нам с перемещением.

Дамиен ответил тяжёлым взглядом, в котором, тем не менее, безошибочно читался интерес.

— Куда вам нужно попасть? — спросил он и тут же принял от Адама сложенный вчетверо листок бумаги, на котором были, видимо, записаны координаты.

Брови Дамиена едва заметно приподнялись, но лишних вопросов он задавать не привык. Получив одобрительный кивок от Паниз, он присел на корточки, будто собирался нащупать что-то в траве, а потом очень ловко и легко расстегнул пространство. Оно разошлось клинышком, и в открывшейся прорехе показались очертания жижевских домишек.

— Если вдруг вам понадобится помощь... — подалась вперёд Паниз.
— Звоните в любой момент! — закончил за ней Кек, вздёрнув руку с коммуникатором, и вложил приборчик в руку Сельмы. — И мы присмотрим за рыбой вашей и другими питомцами, которые не могут идти. Оставляйте, мы надёжные, честно.
Адам кивнул им в знак признательности, после чего перевёл улыбающийся мягкий взгляд на своих мокнущих под дождём сотрудников.
— Что ж, солнышки, пойдёмте выручать нашу ратушу. Иначе Его Величество король Рудольф весьма огорчится её отсутствию на нужном месте. Придётся ещё немного попрыгать через порталы, но ради благородной цели, почему бы и нет, верно?
— Мы уже привыкли, Адам Янович, почти не тошнит, и диарея путешественников не мучает, — пошутила **Шарлотта**, осторожно оглядев остальных, а то мало ли, может, в чьём-то случае она попала в точку — ей бы тогда стало очень неловко. Не настолько неловко, как тем, кого это все мучало, но все же.
Наличию Дамиена в их компании Донован даже обрадовалась, и улыбка не сползала с её лица, пока та исчезала в очередном портале.
Его Величество король Рудольф в таком случае мог бы и явиться помочь, подумал **Чарли**, но затем осознал, что у монарха сейчас куда больше проблем, чем у них. В его королевстве куски территорий перетасованы, обычные жители наверняка уже вовсю били тревогу, пока мезюки отдыхали в здании интерпочты. Что там какое-то одно здание!
Чарли бросил любопытный взгляд на Дамиена, которому начинал доверять после Кшытыма, и последовал за Шарлоттой.
— Давненько я в порталы не ходил.
Дубровский прыгал на месте, делая короткую зарядку. Понаклонял шею вправо-влево, потянулся, присел пару-тройку раз. Хождение по порталам требовало сноровки. А ещё, его здорово поразила ловкость, с которой татуированный чувак распахнул перед ними пространство. Будто каждый день такими фокусами занимался — для такого мастерства одних только тренировок не хватит — тут талант нужен. Мрачный господинчик, похоже, обладал им в избытке. Марк аж губу закусил от зависти, но потом встряхнулся, разбежался слегка, а потом с разбегу сиганул в портал, успев только крикнуть:

— За мной, воины!
— А на вопрос по поводу клякс так никто и не ответил, — с некоей грустью в голосе прошептал **Том**, а после только пожал плечами. Значит, узнает сам, что за они. И лучше бы это было как в музее, посмотрел и запомнил, нежели на личном опыте. Потому как воспоминания о походе в Хумгат были еще свежи, а особенно ее часть с чертовой личностью в маске недо-зайца, которая висела на спине у Тома.
— Идем спасать ратушу, — посмотрев на открывшийся портал, Джей едва усмехнулся, поскольку вспомнил слова одного из книжных персонажей.
"Ненавижу порталы", — именно тем самым, грубым и почти безэмоциональным голосом отдалось в голове Томаса, что и вызвало подобие улыбки на лице кошковца. Сам же проклятый особой неприязни к порталам не испытывал, а потому смело шагнул в очередной разрыв.
— Спасибо, господин ректор, вы тоже солнышко!
Максим, с торжественным видом принесения жертвы древнему божеству, благодарно сгрузил русала к ногам Адама, одернул куртку, стряхнул с плеча пару крупных чешуек и нырнул в получившийся просвет.
— Ратуша — это важно! Надеюсь, мы её не разнесём. — крикнул он, уже на половину скрывшись из вида.
— Действительно, почему бы и нет? — пробормотал **Уильям**, чувствуя подвох, таящийся в словах ректора. Он

мало Знал Адама. Видел его на лекциях и всегда господин Кадмон был приветлив и учтив. Но что таил он за своей улыбкой, какую тайну? Уильям некоторое время всматривался в лицо Адама, а потом, тряхнув головой, закрыл зонт и, подойдя к порталу, шагнул в него. Присутствие Дамиена обнадеживало. В нем чувствовался стержень: такой человек всегда доведет дело до конца.

— Мне определенно нравится этот способ перемещения! Потому что не везде можно пройти по крышам. Спасибо за заботу!

Рико еще подумал, что надо бы попросить прощения. Ну, "за все" или "за беспокойство". Однако, пока северсталец выбирал слова, идея перестала ему нравиться. Так что полукровка не стал дополнять благодарность более никакими речами, а поспешил в трещину пространства, на ходу проверяя наличие рюкзака на плечах, меча на поясе и сигарет в карманах.

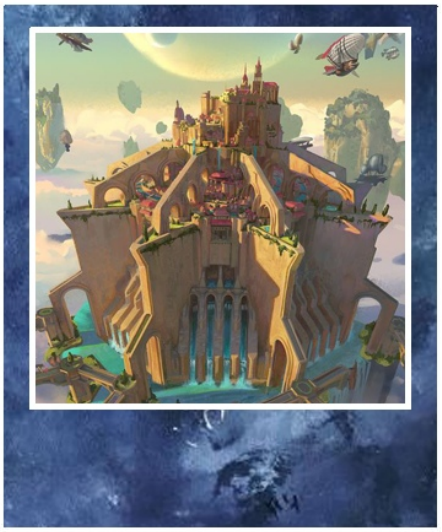
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Интерпочта. Отделение Королевства - 6

— И опять мы лезем туда, куда не стоило бы нормальным людям, да? — **Сельма** подошла к Вите и мягко схватила его за руку. Он выглядел немного потерянным, думалось сотруднице, а мезюки в растерянности не всегда делали хорошие вещи. Северсталька бережно спрятала коммуникатор в карман, чтобы техника не пострадала от местных дождей.
— Надеюсь, помощь нам не понадобится. Да, лепрекон? — хмыкнула Мортенссон и прыгнула в портал вместе с товарищем по ночным посиделкам.
Тем не менее, на риторический вопрос кошковца **Авро** решил ответить, больше прислушиваясь к ректору, чем обдумывая ответ.
— Потому что, Йома, ты отлично маски... эээ... Что? — он поглядел на прореху задумчиво и немного опасливо, после чего кивнул. — Потому что что, да. Рад тебя видеть, Йомамото. А пока, за Короля и двор, как говорится.
Подмигнув кошковцу, Аврелий подошел к порталу, узнал в очертаниях Жижи и с готовностью шагнул внутрь.
Одобрительно кивнув **Кеку**, который взял на себя роль няньки, Вью устало выдохнула. Она поймала себя на мысли, что за последние дни прыгает в порталы чаще, чем в принципе прыгает в ежедневной жизни.
— А спонсор красивого ореха — порталы, — едва слышно пошутила Киви и отправилась следом за остальными в очередной раз спасать мир, ратушу и острова от гнева короля Рудольфа в целом. Монарху, который потерял ратушу, лучше не попадаться на глаза. Не буквально, конечно.
За беседой Адама Яновича и Паниз девушка наблюдала краем глаза, ничего необычного в этом не было, поэтому она не дала особого значения.
— Прыгать? Опять... Почему нет ещё какого-нибудь способа сходить в гости.. — грустно вздохнув **Аня** бросила прощальный взгляд на оставшихся курьеров.
— Надеюсь, мы с вами встретимся еще. А то кто знает, что за гости, тем более срочные.. — прошептав эти слова, она проследовала в портал вслед за другими.
Почему бы и нет, правда? Впрочем, после столь неприятного ничто и экстремальных падений в этом же самом месте, **Гера**, кажется, успела привыкнуть, но устать от перемещений сквозь порталы. Внутри что-то скулило о пеших прогулках в загадочные места. Скулило, скулило, да притихло, смиряясь со своей участью. Тогда Биттерраух снова шагнула туда, куда и остальные.
— Снова здорова, — вздохнула **Аська**, понимая что их приключением нет конца и края. Казалось прошло не три или четыре дня, а пара недель, наполненных опасными бунтами и небольшими передышками отдыха. — Мисс Паниз, буду рада, если увижу вас снова, — северсталька подошла поближе к курьеру и порывисто обняла её, мимолетно и быстро. Нервно выдохнув, девушка последний раз взглянула на сотрудников интерпочты и нырнула в портал.
Лиззи подошла к Кеку и положила ему в руки Бибо, наказав строго настрого следить за ним, иначе она явится курьеру в его самых страшных снах.
Верить Адаму снова не стоило. Казалось бы все их прошлые приключения должны были научить не доверять ректору на все сто проценты. Но...
Винчестер ничего не сказав на упоминание о короле, вошла в портал.
— Надо потом будет взять отпуск от всех этих порталов и дверей. И от всех этих сложных моментов тоже, — буркнула **Ребекка** на ухо напарнику и вздохнула. Погода к спасению ратуши и всего остального совершенно не располагала.
— Ждите, мы скоро, — как можно оптимистичнее ответила курьерам вейла и с двух ног запрыгнула в портал. Правда это «скоро» в их прошлый раз растянулось на два дня.
— Окей.
Рам, погруженный больше в свои мысли, очень смутно понимал, что происходит. Какие-то гости, кляксы, ратуши... что-то взволновало сотрудников, взволновало даже невозмутимую Паниз — но Д'Вьер за общим шумом и нестройным хором голосов совсем не уловил, что именно. Единственное, что он усвоил четко — нужно снова шагнуть в портал. Что он и сделал, вклинившись в общий строй уходящих в неизвестность мезовчан.

Рома посмотрела на Паниз, грустно шмыгнула носом и кивнула. Вначале в гости с разборками, потом распускать прощальные сопли-слюни, не наоборот.

— Спасибо, — на всякий случай перевесив рюкзак со спины на живот, Эш нащупала в нем кинжал и положила повыше. Мало ли, кто, как и с чем ждёт их. Подозрения у Ромы на этот счёт были, но она бы предпочла ошибаться.



— Чувствую себя почти королевского рода. Столько порталов, — пробубнила под нос заведующая и нырнула за остальными мезюками.

— Ну, ни пуха ни пера, — серьезно произнесла **Дара**, ещё раз осматривая всех пристальным и каким-то тревожным взглядом. Она не знала, что ждало их в ратуше и ждало ли вообще. Ведьма могла лишь выдвигать гипотезы, строить теории, а практика... Практика пока оставалась вещью исключительно таинственной и полностью скрытой от глаз сотрудников.

— Всем желаю удачи, ребята. Мы однозначно справимся, — постаравшись придать голосу толику оптимистических ноток, ведьма вошла вместе с остальными мезанцами в портал.

Бурёнке оставалось только пожать плечами — в последнее время они столько раз пользовались порталами, что перейти ещё разок-другой плевое дело — как с заводской кухни к диванам через дверь. Что её напрягало, так это кляксы, к которым портал мог их привести. Что это за очередная дружелюбная форма жизни из Жиж?

— Легчает от того, что Его Величество доверяет нам ещё одну не менее важную задачу ради возвращения на место здания, которое легко отстроить магией.

Закончив бубнеть под нос очевидные вещи, Ала ступила в портал.

Ну вот, значит можно будет все же побыть полезной.

Бэт повела плечами и вообще значительно повеселее. Быть сухой ей нравилось куда больше.

— Не знаю, как мы с этими кляксами справимся, но если нас после этого покормят, то я готова почти на что угодно.

Странно, но ходьба через порталы вызывала у заводчанки чувство голода. Энергию они из нее вытягивают что ли?

Не долго думая Лизбет шагнула в очередной портал следом за остальными.

— Что происходит? — одними губами спросила **Билли** и, сложив зонт, прицепила его на ремешок к рюкзаку.

Быстро взглянув на красивый рыбий хвост неудачливого Роба, которого так некстати застал дождь, она поспешила спрятать вздох облегчения: не одна она терпела трудности с изменившимся телом. Правда тут же возникло отвращение к себе, все-таки, несмотря на обстоятельства, с ее стороны было довольно низко радоваться тому, что не она одна чувствует неудобства.

На секунду зажмурившись, она поспешила отбросить мешающие мысли и нырнула в портал вслед за сотрудниками.

— Почему бы не оставить ее в Жижах? — отчего-то развеселившись, **Ари** вытер несуществующий пот на лбу. — Вернем старой столице былую славу.

По позвоночнику прошел предательский холодок. Совсем недавно, перед путешествием, они с Эви гуляли по Малым Небочесам и Ратуша была в порядке. А сейчас им придется столкнуться ради ее возвращения с кем-то. Или чем-то? В Жижах обитало много мутантов, но один из них не вызвал бы у ректора внушительную проблему, о которой стоило помалкивать.

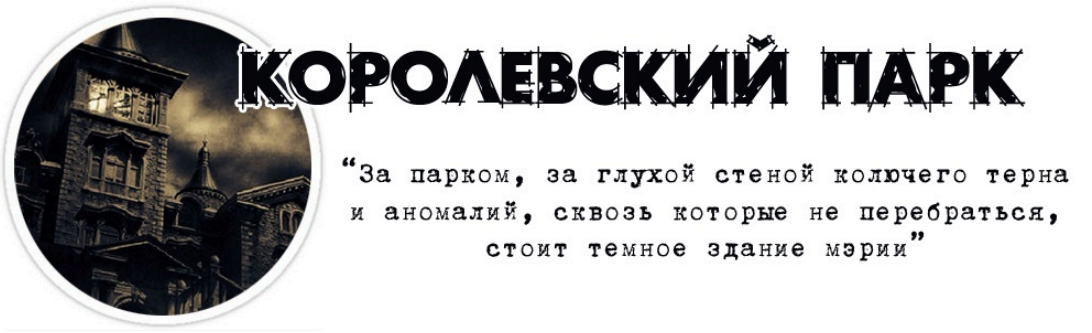
— Всего хорошего, — попрощавшись, парень шагнул в портал Дамиена.

— Как всегда, на любезности времени нет, дорогой. — вздохнул **Йома**. Увидев портал, слегка замялся и в очередной раз поразился тому, как легко выполняется знаменитое мезовское правило про камин.

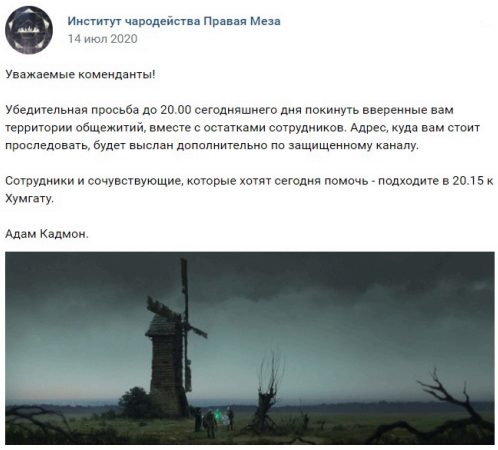
"Только ради ребят. Ты делаешь это ради них. Забудь про ректора." — проговорил парень про себя, следуя за остальными сотрудниками.

Ещё одно из странных пробуждений настигло **Роберта** у портала. Как он здесь оказался и кто притащил — для него было огромной тайной. И ещё более таинственной была дыра на его штанах. Почти наверняка он в бессознательном состоянии умудрился в русала где-то превратиться. Но почему портал оказался конечной остановкой, он этого понять не мог.
Встав с земли и отряхнув с себя всю грязь, Роберт заметил неподалёку Лиду, которую настигла та же участь. Но она хотя бы была в его команде в той странной школе. И её присутствие здесь можно было хоть как-то оправдать. Но не понятно было, где все остальные. Наверняка все ещё путешествует по мирам. Или в поисках недостающих сотрудников. Тогда нужно было точно поторопиться. И отчитаться перед комендантом и его заведующей, что все в порядке. А там и получить свою порцию люлей за долгое отсутствие.
— Что ж, Лида, пора домой... А то мы тут залежались. — тихо проговорил Роберт девушке и поднял к себе на руки. Дорога предстояла долгая, но будить её абсолютно не хотелось.

БП Королевский Парк. Мэрия

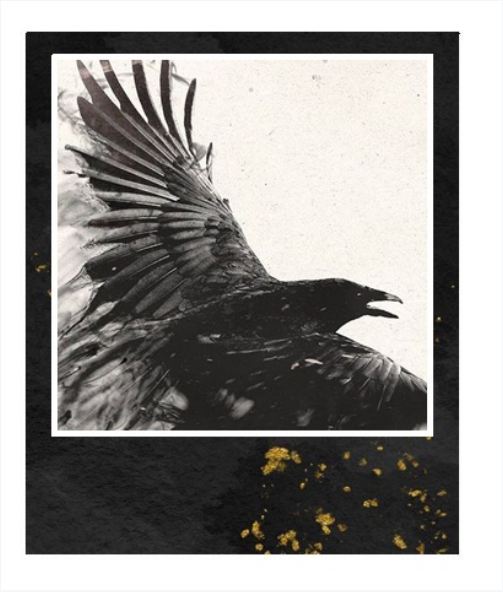


Приглашение №2



Давным давно Жижи получили свое первое название — Большие Небочесы — из-за высоких башен королевского дворца. Когда-то он напоминал цветущее растение или волшебный коралл: светлый и стремящийся в небо. Тонкие башни в свое время считались настоящим произведением королевского зодчества. Неизвестными физическими законами или магией они тянулись вверх под самыми немыслимыми углами. Говорили, что с главных башен прямо с балкона можно было зачерпывать облака чайной чашкой и видеть все Королевство от Ничейного Пролива до Заповедной Рощи.
Конечно, это было не совсем так, но величия замка это не умаляло.
Взрыв 1957 года снес замок полностью. Расположенный в центральном районе города, на острове посреди Аорты, он выдержал не только ударную волну и уберег таким образом многие здания этого района, но и пенившиеся речные волны, и мародеров, и многочисленные последующие пожары, обрушения, просаживания последних балок.
Сейчас Замок Королевы — только каменный фундамент, надежно спрятанный временем под буйные кусты везде выживающей сирени, акации и полевых цветов. Вся территория замка превратилась в дикий парк, на территории которого иногда встречались старые статуи и части некогда богатого убранства, островы комнат, части стен. Говорят, где-то здесь есть вход и в старые королевские подвалы, куда во время взрыва спрятались слуги замка вместе с ценностями Королевы. Но пока что этот подвал так никто и не нашел.
За парком, за глухой стеной колючего терна и аномалий, сквозь которые не перебраться, стоит темное здание мэрии. Некогда удобное расположение возле королевского дворца превратилось в не менее удобное за развалинами этого дворца — из парка в мэрию попасть можно было только каким-то странным стечением обстоятельств. Видимо, только когда сама мэрия этого хотела.
Южная часть Центрального района Жижей всегда была заказанным местом. Более заказанным, чем шоссе

Тихо. Более заказанным, чем улочки Чайнатауна, принадлежащие клану Шикё. Быть может даже более заказанным, чем Чумной квартал, ведь всегда находились безумцы, готовые сунуть туда свой нос.



Южную часть Центрального района Жижей обходили стороной все. Порой несознательно, повинуясь неясному влиянию, а иногда — по давлением жутких слухов и историй. Ведь именно отсюда, из южной части Центрального района Жижей, всегда приходила Тайная Полиция Мэра. Полицейские тенями ползли по мостовой, проникая в стены и перепрыгивая с крыши на крышу. Они были скрытны, но все знали о них и шептались по углам. Даже в китайский квартал, куда путь был им заказан, все равно проникали разговоры о них, и этого было достаточно. Ведь страх существует в голове. И не только страх.

Южная часть Центрального района Жижей была мрачным заброшенным местом в мрачном полузаброшенном городе. Здания темнели пустыми окнами и скалились битыми стёклами. По улицам ветер гонял влажный от дождя сор — газеты полувековой давности, сгнившие листья, ветошь и слипшиеся комки пыли. Здесь было тихо, с одной стороны, а с другой — сквозь шум дождя постоянно мерещились шёпоты и шаги, отдалённые разговоры, стук колес.

А в самом центре южной части Центрального района Жижей возвышалось и нависало над низкими домиками пятиэтажное грузное здание. Бетонно-серое и массивное, с четырьмя декоративными колоннами у входа, оно производило впечатление монументальности напополам с безвкусицей. Тем не менее, безвкусица эта делала здание отнюдь не забавным или нелепым, а скорее зловещим, как оскаленная звериная морда. От здания исходила такая пронизывающая атмосфера, что шаг трудно было ступить или сделать глубокий вздох.

Между колоннами на вершине гряды побитых серых ступеней темнел дверной проём. Тяжёлые двустворчатые двери были распахнуты, одновременно гостеприимно приглашая и откровенно заманивая. А над дверным проёмом располагалась крупная металлическая табличка, приобретшая от времени и ненастий характерный зеленоватый оттенок. На табличке крупными буквами было выведено:

"МЭРИЯ БОЛЬШИХ НЕБОЧЁСОВ".

Последние два слова кто-то самым жестоким образом расцарапал и поверх написал "ЖИЖЕЙ".

А над зданием мэрии, за его плоской крышей, абсолютно неуместно и стилистически чуждо возвышалась ратуша Малых Небочёсов. Сказочная старинная башня рядом с мрачным массивным и невыразительным строением.

Дубровский вылетел из портала и тут же застыл, как соляной столб. У него аж, кажется, рога побледнели. Слава Йоблю, что хвост не вывалился.

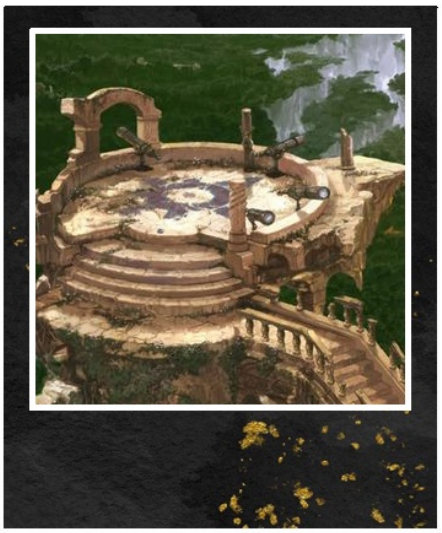
— Это что? Я не сплю? — спросил он, ни к кому конкретно не обращаясь. — Для такого похода в гости и впрямь шампанское с мандаринами было бы чуть-чуть неуместно. Я никогда не видел мэров. Не нашего мэра в частности, а мэров вообще. Они какие? Очень страшные?

Сделать шаг вперёд он не решался, особенно в отсутствии Адама, который всё ещё мялся на той стороне портала с почтальонами. Ох, зря они отказались от их компании, как пить дать зря.

Лотта выпрыгнула как раз в тот момент, когда ей в лицо прилетела мокрая от ливня листовка. Она брезгливо отлепила её от себя и поморщилась, рассматривая печатанный на машинке чёрный силуэт и надпись внизу "Вы знаете этого человека?". Волшебница скомкала ненужный листок и кинула его в лужу. И только теперь её взгляд впился в здание, в табличку, а понимание того, что, возможно, наконец, будет раскрыта тайна мэра Жижей, резкой пульсацией отдала в висок.

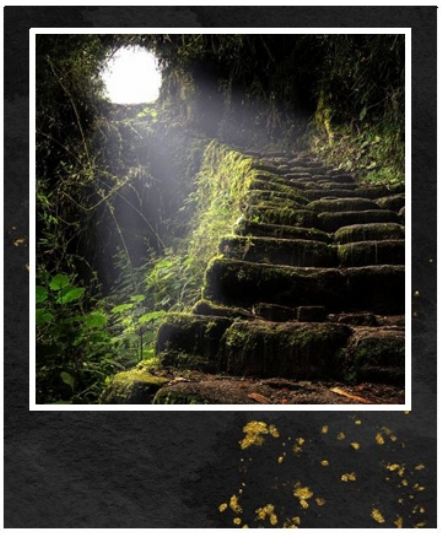
— Неужели мы его увидим? — приложив ладонь к губам, шёпотом спросила волшебница.

— Твою ж налево. Выглядит, как плод соития Всего с Изнанкой, — **Чарли** покачал головой, подняв брови. — Надеюсь, нам не придётся разъединять эти здания. Мы, конечно, мастера ломать-крушить, но сами понимаете.
После того, что вчера вытворяло Всё, превращавшееся в сложные объекты с невообразимой лёгкостью, вид мэрии не вызвал удивления. Внутри у Чарли разыгралось тёплое чувство, что-то между любопытством и предвкушением, но внешне он не подал вида. Следует держаться уверенно и по возможности слегка отстранённо, ты же взрослый волшебник, Блэр!
Но он всё же не сдержался и сжал поднятый на уровень груди кулак, неслышно прошипев что-то вроде: "Йес!".
— Что это за месте?.. — шепотом спросила **Аня**, оглядываясь по сторонам и гадая куда ее вынесло порталом.
Наткнувшись взглядом на табличку, Соколова совсем растерялась.
— Мэрия Больших Небочёсов? Это мы к ним в гости?.. Правда к ним?... Мэры всегда страшные, даже если кажется, что нет, — растерянно заметила она, глянув на Марка, а после вновь посмотрела на табличку.
— Это тут Тайная полиция, да? А мы и не увидим? Что-то даже не верится. Вот неожиданности то..



Несколько секунд после выхода из портала хватило, чтобы **Киви** догадалась, куда их вынесло.
— Мы что, сегодня увидим мэра? — челюсть девушки почти отпала от удивления, но вид грозных сотрудников Тайной полиции, которые слонялись туда-сюда, заставил её сосредоточиться на цели визита. — Нам вообще безопасно туда входить? Скажите, кто-то выживал после встречи с Ним? Поэтому никто не знает, кто мэр? Таким счастливчикам стирают память?
Рассыпаясь в вопросах, девушка нервно теребила край своей футболки.
Как ни странно, но в эту часть Жижей **Элизабет** Винчестер никогда не заходила. Даже не предполагала, что тут есть такое место.
"Хм. Странно. Ведь Экки много нам рассказывала о Центрального районе, но ни разу об этом месте. Всё интереснее и интереснее."
Что же до короля, то Лиззи посчастливилось его однажды увидеть, пусть и не близко. Он приходил на один из праздников к ребятам. Отчего-то ничем примечательным тогда не запомнился. Либо Элизабет просто не обратила внимания даже. В этот раз ей хотелось запомнить всё, что попадётся на пути.
Выйдя из портала, **Том** сразу же осмотрелся.
— Мрачновато, — заключил сотрудник, продолжая медленно крутить головой из стороны в сторону. Пейзаж напоминал ему нечто постапокалиптическое, совсем чуждое цивилизации. Из-за чего совершенно неожиданно по спине побежали мурашки. Не то от холода, не то от странного чувства нахождения в небезопасности, которое веяло чуть ли не от каждого предмета окружения здесь.
— Надеюсь, здесь мы быстро справимся. Жутковатых мест, как мне кажется, с меня уже предостаточно, — закончив осмотр местности, Том подошел поближе к уже вышедшим мезовчанам, чтобы, не дай бог, не потеряться.
Место вызывало мурашки, будоражило больное сознание. **Сельма** старалась не вслушиваться в шум дождя, отвлекаясь на восклицания мезюков и на теплоту ладони Вити. Она всё больше утверждалась в том, что Жижи не зря её пугали в первые дни.
— Может, оставим так? Неплохо смотрится, пост-постмодернизм. Мне нравится, — заводчанка нервным движением поправила лямку сумки всемещайки. — Пойдём по домам, выпьем чаю со сгущёнкой, поговорим... Нет, не катит?
— Мамма мия, — только и произнес **Аврелий**, разглядывая здание мэрии, табличку над дверью и саму дверь так, словно увидел восьмое чудо света. Причем было ясно, что никаким чудом это место не было — он о мэре только слышал, ловил слухи в китайских кварталах и строил догадки, как он выглядит. Он отнюдь не хотел встретить как-нибудь мэра где-то в переулках, если вдруг, но рядом с мезахистами и проректором эта

неожиданность переносилась легче по эмоциям.
— Мда. Лучше б к королю, конечно. — хмыкнул **Рик**, вновь цепляясь за меч, будто тот был последним оплотом привычной реальности. — Надеюсь, он не врос в здание, как та аптека...
Это место напоминало изнанку. Дампир даже поднял взгляд в поисках печаек и попытался вспомнить правила. Наверное, МакАлистер их и не забывал. И оттого иногда подозревал в чем-то Киру.
— И что, нас тут уже ждут?
— Вот мы и встретились, — резко переменившись в лице, **Рома** едва сдержала глупый смешок и подбоченилась, как супергерой перед встречей с главным злодеем. — Давно хотела сказать Мэру, что собираюсь баллотироваться на его пост через тридцать лет. Марк Стэнович, мы с вами, потому что мы к вам на вторую работу?
Нож Эш вытаскивать не спешила, чтоб выглядеть хоть капельку дружелюбно. Прошлая драка с Тайной полицией ей не понравилась, новую затевать не хотелось.
В этой части Жижей **Уилл** еще ни разу не бывал. Но он, едва портал выплюнул его на улицу, сразу понял, где находится. Массивное здание мэрии он узнал сразу, хотя и видел его впервые. Он помнил его по фотографиям, по описанию сотрудников, по мрачным легендам о несуществующем мэре.

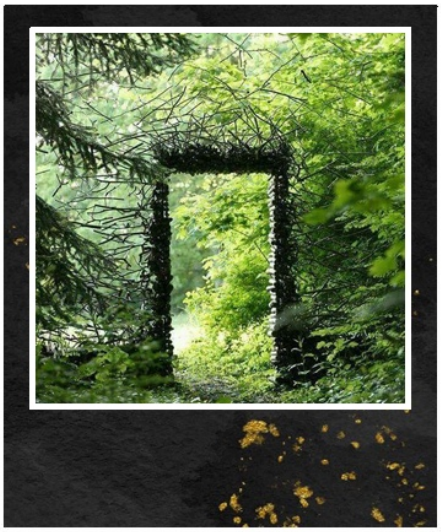


— Ратуша?! — воскликнул парень, увидев знакомую башню. — Это как она так смогла? Кто ее сюда перетащил?
Не магическое прошлое до сих пор не отпускало Уильяма. Теоретически он понимал, что здесь возможно все, но его мозг не мог адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию.
— Опа, ратуша, — проговорила **Ребекка** всем очевидную вещь, отходя от портала. — А вот за несогласованное строительство и порчу гос имущества можно и штраф влепить, знать бы только, кому, — уже со смешком в голове отозвалась Кастро, рассматривая произведение современного и не очень искусства. Призванию гильдии пора было соответствовать.
— Ром, ты присматривайся получше, точно хочешь в будущем тут работать? Выглядит не очень благонадёжно, прямо скажу.
Вынырнув из портала **Настя** огляделась по сторонам. В голове настойчиво била мысль спрятаться где-нибудь целиком или хотя частично как страус. Но Вишня не была страусом и места для пряток, увы, не нашла, поэтому приходилось кутаться в капюшон, в попытках натянуть тот до самого подбородка.
— Знаете, мне немного не по себе... — вздрогнув пробормотала Аська и подошла поближе к остальным мезюкам, стараясь затеряться среди них. Так было проще успокоить шальные нервы и бьющий в висках пульс.
Вынырнув из портала, **Макс** глубоко вздохнул и закашлялся, прикрыв рукавом рот и нос.
— Ну здравствуй, уже почти родной запах уже почти родного города. Как всё закончится, возьму отпуск и уеду на побережье Большого Моря — ДЫШАТЬ, — заявил Макс, хлюпнув носом, и выпучил глаза на ближайшего сотрудника, оказавшегося Герой. А потом поднял взгляд на ратушу с мерией, или мерию с ратушей, и на секунду перестал дышать вообще, — Ух тыж, япона мама...
— Ничего, прорвёмся, — дрожащим голосом ободрил он Геру, сжав плечо девушки, — Мы тебя ещё крестить собирались, мы тут не останемся.
— О, так мы к мэрам в гости, что ли? — удивился **Рам**. — Честное слово, нам бы хоть умыться да рубашку сменить, а то совсем уж неприлично как-то.
Помявшись с ноги на ногу, поразглядывав здания, взъерошив волосы и в некотором волнении почесав ухо, Рамен оглянулся на господина Марка:
— Так а мы к какому мэру, к Большому или к Малому?
— Здесь нас явно ждут, — подвела итог **Лизбет**, пристально смотря в сторону входа.
Вот только радости или хотя бы какого-нибудь одобрения в ее голосе не наблюдалось.

Скорее уж ничем не покрытое опасение.
— Я вот тоже мэров не встречала, но мне казалось, они должны быть очень нот ь публичными людьми.
Дождь благодаря стараниям Марка уже не доставлял каких-либо неудобств, но по спине все-равно пробегал холодок и вызван он был скорее всего вовсе не погодой.
— Стоп, ЧТО? — слова вырвались сами, стоило **Алале** шагнуть на скользкую, липкую землю и первым делом приметить большую, буквально кричащую надпись, даже если никакие кислотно-неоновые трубки не подсвечивали её в вечерней непогодной мгле.
Бурёнка в момент посинела до насыщенного кобальта, и только секунды спустя в этот цвет начала примешиваться тревожная краснота. Из Ничто прямиком в пасть к мэру — головокружительный разброс, ничего не скажешь.
— Надо же, — сдавленно засмеялась Ала. — А я торт не взяла. Плохо в гости без подарка.

БП Королевский Парк. Мэрия - 2

Дара элегантно вышла портала и слегка приподняла бровь от удивления, внутренне обмирая от дикого сочетания ужаса и очарования. По виску медленно, но верно стекала капля пота.
— Серьезно? Нет, я точно не сплю? — Ада даже ущипнула себя за руку, чтобы убедиться в реальности происходящего. Адам Янович на этот раз превзошёл самого себя. Взволнованно осмотрев сотрудников, Далсер пришла к выводу, что не только она пребывала в глубоком шоке. Наверное, палочку взять всё-таки следовало. Коснувшись шёлковой ткани шарфа-боло, Дара успокоилась, понимая, что сможет хотя бы попытаться защитить других в случае необходимости. О себе кошковка даже и не думала, прекрасно знаю, что сделает все ради своих близких.
Едва переступив портал и поняв, куда судьба забросила его на этот раз, **Арно** инстинктивно ступил назад, попытавшись выйти обратно. Совершенно непроизвольная попытка уйти подальше, которой помешал кто-то из выходящих за ним товарищей. Натолкнувшись на теплое тело, северсталец пришел в себя и задрал голову повыше, рассматривая табличку.
— Ну, я бы тоже не хотел говорить кому-то, что такое есть в моем городе.
Власть мэра воспринималась чем-то само собой разумеющимся. Ее никто не оспаривал. О ней никто не говорил. Мэр просто был и как поступить с этим фактом Хьярра даже предположить не мог.
— Мда, здания совершенно не сочетаются, — прокомментировала она, выпрыгивая из портала и отходя подальше, чтобы не мешать другим сотрудникам. Вход в мэрию притягивал взгляд. Слишком много слухов, теорий и пугающих легенд ходило о человеке (человеке ли?), который был должен находиться в этом здании.
Шайн ощутила странное чувство, будто она как никогда близка к ответу на сложную загадку, еще чуть-чуть — и она получит приз за правильно решенную задачку. Эти мысли отвлекали от собственных проблем, Билли в одночасье почувствовала себя более собранной и готовой если не ко всему, то ко многому.
— Ну хоть двери открыты, — хмыкнула девчонка, — одной проблемой меньше.
Йома вывалился из портала и тут же остолбенел по примеру проректора. Даже слегка попятился. О данном здании парень слышал и читал все, что только можно было услышать и прочитать с его уровнем допуска и навыком шпионажа. И все же, ничего конкретного. Самое жуткое, что даже руководство Института, похоже, ничего толком не знало о Мэре, хотя кто-кто, а Янус Полуэктович со своим сыном, при всех к ним претензиях, производили впечатление людей, от чьего взора не ускользает ничто.
— Дайте угадаю, сейчас мы сунем нос туда, куда советуют не лезть все существующие пособия, справочники и городские легенды, так? — нервно хохотнул парень, достав из мятой пачки сигарету. Закурив, почувствовал, как к нему возвращается самообладание.
"Камин так камин. Ничего не попишешь." — Ито отыскал глазами Дару и, подкравшись, легонько ущипнул за локоть Адару.
— Нет, не спите, Ваше Величество. Но выглядите, как чудный сон. — парень постарался приободрить колдунью, заодно, задвинув и свои плохие предчувствия подальше. Все же, Мэрия угнетала одним своим видом.
— Безусловно, это мэрия. А вы думали куда мы отправимся? — с насмешливой улыбкой спросил **Адам**, взглядом проводив Дамиена, который, как только последний сотрудник Мезы прошёл через портал, с характерным звуком застегнул прореху в пространстве; на той стороне осталось обеспокоенное лицо Паниз, глупая болтовня Кека и застывший хумгат. — В Чумной квартал, может быть? Так вы и в первый раз чуть там не сгинули. Ни к чему входить в одну реку дважды, если на то нет достойного повода. Я же сказал — нас пригласили в гости, нас ждут. Господин Мэр хочет поторговаться за ратушу. Не будем заставлять его ждать.
В мягкой улыбке Адама проявились нотки хищнического любопытства. Пожалуй, он испытывал нечто сродни чувству, которое настигает человека, готового перелистнуть страницу захватывающей и жуткой книги. Или ученого, готового совершить без сомнения опасный, но крайне важный эксперимент. В общем, любопытство в нём соседствовало с чистым пониманием того, что они шагают в ловушку. И он, какого-то чёрта, ведёт в эту ловушку детей вслед за собой. У него слегка кружилась голова и холодели кончики пальцев от нетерпения.
— Я всё же вынужден сказать, — без особого желания произнёс он, — что визит этот вряд ли будет лёгкой



сказочной прогулкой. Это будет встреча двух должников, нарушивших условия договора. Суть договора была проста — ненападение. Я не вмешиваюсь в дела Мэра, а он — в наши. Как видите, мы оба своё слово нарушили.

Особого сожаления в голосе Адама не прозвучало. Он был целиком и полностью сосредоточен на желании поскорее пропустить формальности и приступить к самому интересному

— Вы меня знаете, я не люблю отступать. И мэр, судя по всему, тоже. Я бы с удовольствием отправился на разборки с ним в одиночестве, но он пригласил и вас тоже. Не дать вам возможности отказаться я не могу, не имею на то морального права. Если хотите — оставайтесь здесь, в этом нет ничего постыдного. Однако, если вам так же интересно, как мне, — он улыбнулся, ярко и мальчишески. — Тогда за мной. Узнаем, кто же на самом деле наш дорогой мэр.

И, не оборачиваясь, Адам направился к распахнутому входу в мэрию, где их уже поджидало несколько колышущихся тёмных фигур.

— Как думаешь, какой он? — спросила **Шарлотта** у Чарли, прочавкав своими бедными насквозь мокрыми ботинками к нему поближе. Казалось, что и в ботинках чавкает, и земля чавкает, и все вокруг чавкают.

— Сейчас к нам выйдет какой-нибудь Т-Адам в чёрном костюме, — предположила Лотта. — Мне ужасно интересно, так что я с вами.

Решительным шагом Шарлотта двинулась в сторону приглашающей двери ратуши, успев даже поравняться с Адамом, так ей хотелось увидеть, что там внутри, и все разговоры записать на диктофон. Волшебница на всякий случай проверила его наличие.

— Скорее, как чей-то самый ужасный кошмар, — эхом откликнулась **Дара**, болезненно закусив нижнюю губу. Пальцы все ещё сжимали свое предполагаемое оружие. Ведьма ласково потрепала

Йому по волосам, пытаясь скрыть за этим жестом ту дрожь от предвкушения чего-то интересного, что резко охватила тело кошковки. Набрав в лёгкие побольше воздуха, Ада на всякий случай вытащила из рюкзака респиратор, спрятав его в одном из карманов рабочей формы интерпочты. Губы Ады сложились в глубоко удовлетворенную улыбку, когда она обратила свое внимание на Адама. Вероятно, они испытывали похожие чувства.

— У нас все получится, — уже увереннее повторила про себя Далсер, без раздумий идя следом за их ректором. Личность мэра всегда пряталась под личиной тайн, вопросов и теорий. **Сельма** не всегда задумывалась о том, кто же творил подозрительные дела в Жижах, и сейчас не очень понимала происходящее. Неужели он появится так просто, чтобы решить один-единственный договор? Да и ещё мезюков пригласил, словно это был приём у короля Руди, а не подозрительное местечко в городе аномалий. Северсталька громко фыркнула. Оставаться на улице не было смысла.

— Нет, вот предлагали творить дела вы, а отдувается вся толпа. Кошмар, — взглянув на Витю, стоявшего рядом, она поманила его за собой и зашагала к входу в мэрию, где их ждала или ловушка, или же разгадка одной из самых великих тайн.

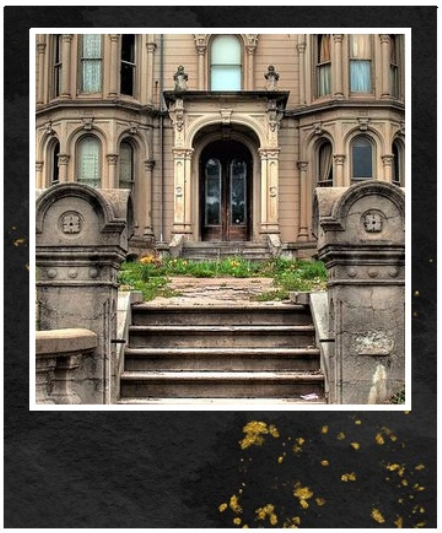
— Сложно сказать, — ответил **Чарли** Шарлотте.

Но он живо вообразил, как они входят в кабинет мэра, озираются, стоят нерешительной толпой, а затем Дубровский выходит вперёд и занимает кресло за широким столом. Самая популярная и одновременно необоснованная теория. Что только не придёт в голову в напряжённый момент!

А напрягся Чарли не на шутку. Даже палочка, до этого три дня прятавшаяся в рукаве, уже была наготове. Мэр, как известно, управлял Тайной полицией, а встречаться с ними без оружия не очень-то хотелось. На кой чёрт они сдались мэру, Чар не понял. Пройдут по какому-нибудь делу в качестве сообщников ректора? Как свидетели торга? Или это всё-таки кто-то знакомый?..

— Ну нет, мы столько лет гадали, кто этот мэр, что отступать уже поздно, — решительно двинувшись следом за

Адамом, сказал Чарли.



Хотел бы **Том** сказать что-то по поводу открывшихся деталей очередного похода, но не стал. Во-первых, материться — это некрасиво. Во-вторых — он сам согласился помогать дальше. Развернуться и уйти он точно мог, но не станет. Проблему надо решать до конца. Нельзя все бросить на полпути, сбросив бремя на чужие плечи.

— Становится все интереснее и интереснее, — с неким ироничным тоном произнес Томас, — только вот от этого совсем не легче. Ладно уж, пойдем и глянем, каков он, этот самый Мэр.

Закончив свои тирады, если таковыми вообще изречения Джея можно было назвать, Том пошел следом за Адамом. Чему быть, того не миновать, как говорится.

Марк с сомнением прищурился. Потом погрыз ноготь. Потом потоптался на месте. Он потёр висок, почесал в затылке, чихнул в кулак и с трудом подавил желание подышать в пакетик, не смотря на то, что пакетика то и не было. В итоге, все его нервные метание закончились простым:

— А, к чёрту!

И Дубровский припустил вслед за ректором. Ведь, кто его знает, сгинет ещё — а Марку за него все дкументы подписывать. Не то чтобы Адам подписывал их очень часто, но всё же. Мэрия нависала и давила. От напряжения просыпалось желание глупо шутить, но обстоятельства для шуток были неадекватные.

— Будь я мэром, — прошептал он громко, — разве я отгрохал бы себе такие унылые хоромы? Нет, господа, я бы расположился в здании городского цирка.

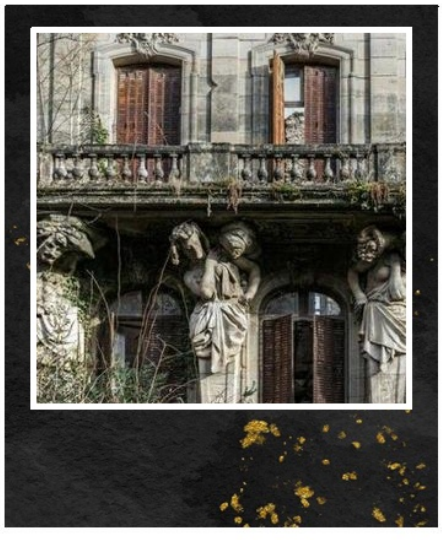
— Мы сделаем капитальный ремонт, — **Рома** вдумчиво кивнула Реб и подхватила Киви под локоть. Сейчас, после того, как силы восстановились, она снова боялась. Не то чтобы сильно, но, переступая порог Мэрии, Эш чувствовала, как её трясёт, ноги становятся ватными, а смешливость окончательно теряется. О странном договоре ректора не думалось. Думалось о том, кто именно ждёт их.

— Пора ставить ставки, да? — напряжённо улыбнувшись, она выровняла спину ещё сильнее. На приём к Мэру, по мнению Герц, стоило заходить именно так — с гордо поднятой головой.

"Ну конечно! Вот сейчас они развернутся и скажут, что никуда не идут!" — подумалось **Бэт**, но вслух говорить она ничего не стала.

Ректор явно получал от всего происходящего какое-то изощренное удовольствие. Ее же саму по-прежнему мучало любопытство. Остальных мезовчан скорее всего тоже.

Все происходящее сильно проходило на какие-то мафиозные разборки и обитатели Мезы стали их частью.



Не задерживаясь, Бэт поспешила внутрь.

— Очень интересно! — хищный оскал **Рика** выдавал отнюдь не мирное любопытство. — Но, если ждут, тут ловушка, верно? Или вы предусмотрели наш подход с тыла?

Рик привык, что детали плана остаются тайной до того момента, пока план не станет достоянием "Бритвы Оккама", да и тогда многое останется скрыто. И все равно, полукровка пытался узнать что-нибудь. А может, болтал бесцельно, просто ради того, чтобы послушать собственный голос. мало ли, как оно обернется дальше...

Нервно поглядывая по сторонам, аэромант старался не отставать. И думал, что их группа идет не внушительным строем, а неаккуратной толпой. Возможно, в этом могла быть уязвимость.

От сказанных Адамом слов **Киви** поплохело. Она была сообразительной девушкой, по крайней мере достаточно, чтобы

сопоставить что к чему. Их вели на бойню, использовали просто, как расходный материал. Киви почувствовала, как предательски слезятся глаза. Это нельзя было назвать простой сентиментальностью перед важным событием, хотя сотрудница была одной из таких впечатлительных людей. Скорее всего, Ли просто стало обидно, что их ректор, отец не рассказал всё с самого начала и просто поставил своих солнышек перед фактом. Сделать это можно было намного раньше, ведь ясно, что сейчас никто не откажется. Хотя бы из-за гордости. Не в силах как-то прокомментировать этот поступок, она обиженно опустила голову и последовала за ректором. Как можно было поступить иначе?

Вик сжал руку Сельмы крепче, продолжая следовать туда, куда его тянула девушка. Леманн с натяжкой подходил под нормального сотрудника и совсем им бы не был, если бы ещё вдобавок отказался увидеть самого Мэра. Повернувшись на свою спутницу, Витя совсем тихо сказкал:

— Я не совсем понял, кто куда вмешался.

Это не имело большого значения, потому что, если это вмешательство дало им такой шанс, Виктор был готов вмешаться во все ещё раз пять для подобного результата. Было гораздо проще позвать Коата и выпить с Тоцклатеком, чем получить аудиенцию самого Мэра.

— Я очень надеюсь, господин Адам, — пробормотал **Рам** тихо, — что у вас имеется хоть сколь-нибудь вменяемый план, как не умереть.

Несколько секунд молча понаблюдав за тем, как мезовчане во главе с Адамом направляются к зловещей на вид ратуше, эльф тихо выругался себе под нос и пошел следом.

— И вообще. Для подобных вылазок в группе нужен хотя бы один хилер. Хотя бы один! Мы хила взяли? Нет? Нет.

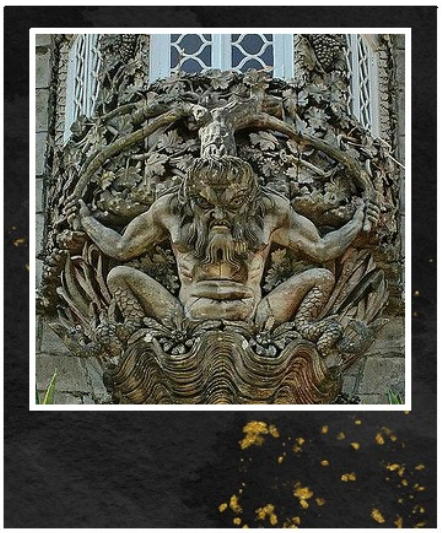
— Господин Мэр? Я что.. сплю?.. Серьезно? А давайте обратно, к курьерам. Мне они очень понравились. Как думаете, к ним можно устроиться на работу после всех наших приключений с ними? — **Аня** нервно сжимала и разжимала ладони. Слова про Мэра и информация о нем не давали ей покоя. Ну не может быть все так просто, что-то не так. Так оно и оказалось. Новые неожиданности с неприятностями вперемешку, что может быть лучше?

— Знаете, мне не по себе, но мне так же и интересно! Ну, любую встречу можно будет сделать веселой, так что это переживём, надеюсь все переживем.. — хмыкнув, Соколова потеряла нос, а после вытерла тут вспотевшие ладошки о штаны. Сделав шаг назад, Аня взяла себя в руки и последовала за остальными ко входу в мэрию.

НАЗАД ВПЕРЕД

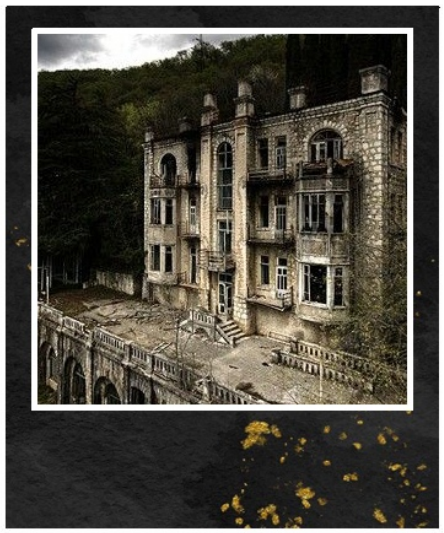
БП Королевский Парк. Мэрия - 3

Лиззи так и хотелось пнуть ректора, который вечно их отправляет в опасные места и задания. В который раз. Отчего-то было ощущение, что дети были прикрытием и щитом на случай, если Адама будут бить, то мезахисты его не дадут в обиду Янова сына и защитят его.
— Ну да, ну да. А когда в последний раз вы нас выводили на простой и легкий променад? Будем надеяться, что после этого путешествия у нас хотя бы конечности останутся.
Винчестер проследовала за остальными внутрь мэрии.
— Конечно, не с нами же гулять, например, к консилиуму принцесс Красношапинска или ещё куда-то, да? — печально вздохнула **Настасья** и с силой потерла лицо ладонями, даже парочку раз шлепнула по щекам, пытаясь привести себя в более или менее нормальное состояние. Оставаться на улице, где их могла поджидать не меньшая опасность, чем в здании, совершенно не хотелось. На самом деле оставаться в этом месте не было никакого желания. Вспомнились уютные гамаки в северстальской спальне, и Стаська уныло вздохнула, напоследок пробуравив взглядом спину Ректора.
— Уж лучше идти туда, куда идут все, нежели оставаться здесь, — уныло заключила Настасья и поежилась, ощущая то пристальные взгляды, то ли новый приступ паранойи. Двинувшись следом за господином ректором, заводчанка чертыхалась про себя, а некоторые — особо пакостные словечки — говорила вслух, чтобы хоть как-то отвлечься.
Цикл тому назад семья выставила **Арно** из дома, сопроводив в институт для отвода глаз. Бесплатной кормежки ради. Сегодня Ари стоит перед мэрией — великой и непоколебимой. И, может быть, даже увидит мэра, если преодолеет себя, свой страх и предательскую дрожь в коленях. Это самый стремительный карьерный рост в его жизни.
— Я... — голос юноши неожиданно сел, заставляя рвано вздохнуть. — Я пойду. Расскажу внукам, если выживу.
Собравшись, парень сделал шаг вперед. Его магическая способность основывалась на убеждении и сейчас заводчанин очень активно убеждал тело двигаться следом за самоубийственным любопытством. Он же просто посмотреть. За это не бьют.
— Куифен нас благослави, – **Мири** правда немного приободрил сотрудницу, однако та все еще нервно дергалась от каждого воспоминания. Щелк. Маска ежа с ехидной улыбкой дожевывает почти достояние Геры. Щелк. Пляска в крови и.. Короткий смешок не означал что-то хорошее. Как и новости о визите, вероятно, конец которого как минимум обещал быть безумным. О мэре Доротея могла только догадываться. Казалось бы — просто мэр, просто о нем ноль информации, просто.. кто-то или что-то. Своего рода загадка Мезы.
Гера почесала затылок по привычке. Шаги направились в сторону входа в мэрию.
— Тебе интересно? — чуть развернув голову в сторону напарника, спросила **Ребекка** и с подозрением всмотрелась в проход, пытаясь что-то выцепить. Слишком уж часто они сталкивались с проблемами именно в гостях. Кстати ещё одна статья, за вандализм и надписи, уже маячила чёрными буквами закона. Главное, чтобы им же самим себе ещё и за незаконное проникновение не пришлось штраф выписывать. Ждали то их ждали. Но как? В этом вопрос.
Аврелий, честно, не знал, как условия договора рушили, что натворили мезахисты и как ответил Мэр, он просто знал, что пропустить такой момент будет той самой ошибкой, о которой он будет сожалеть всю жизнь. С единственной припиской, что доволен он будет своей храбростью, только если выйдет из мэрии живым, ладно уж невредимым. Слухи просто так не ходят, он был в этом уверен.
— Да, — он, немного подумав, кивнул Реб, — погнали.
Зашагать следом за ректором под руку с напарницей казалось ему лучшим решением и компанией из всех возможных.
Уилл тоскливым взглядом посмотрел вслед Дамиену, который, видимо, с нескрываемой радостью скрылся в портале, а потом перевел взгляд на Адама. В то, что им предстоит встреча с мэром, не очень верилось. Ведь сколько разных слухов ходило о нем, вплоть до того, что Кадмон и есть мэр Жижей. И теперь все, с таким трудом разложенное по полочкам в голове Малбери, рушилось.



— Мы увидим мэра? Это не шутка? — спросил он, отчетливо выговаривая каждое слово.
Отступать он тоже не любил, поэтому, не обращая внимания на слова Адама, решил идти до конца. В любом случае, он давно хотел познакомиться с мэром, посмотреть на таинственного негласного правителя города, который стал ему домом. Да и слухи о Тайной полиции всегда интересовали парня. И разве он мог отступить сейчас, когда легенда стала реальностью?
Он не раздумывая двинулся вслед за Адамом, понимая, что дело опасное и, может быть, не все выберутся из здания.
— А вы с мэром, случайно, не близнецы? — пробурчала под нос **Ала**, бросая на белую-белую спину ректора отнюдь не доброжелательный взгляд.
Слишком Адам напоминал ей то, чем она могла стать, если бы не взрыв во время эксперимента. И от этого по позвоночнику ползали мерзкие мурашки, словно подкожные черви.Предложить идти в пасть ловушки по желанию — верх милосердия, когда "дети" Адама уже застряли в этом злополучном районе Жиж. Альтернатива без альтернативы во всей её красе.
Бурёнка, естественно, почавкала противной грязью следом за Адамом, на ходу сворачивая воздушный зонт. И уже больше на рефлексах постаралась выбиться вперед группы, чтобы принять на себя возможный удар, даже если мэр казался слишком тонким игроком для настолько грубых методов.
Аттано хмуро взглянула на здание мэрии, потом так же угрюмо воззрилась на свои испачканные в грязи ботинки. Идти на встречу с мэром в грязной обуви казалось невежливым, но делать было нечего.
— Надеюсь, у него белые ковры, — буркнула она, направляясь вслед за Адамом и мезюками к дверям. Даже если их там поджидала ловушка, грязные подошвы Шайн могли хотя бы немного подпортить мэру и Тайной полиции настроение, и осознание этого заставляло девочку смело идти вперед.
До ужаса хотелось уцепиться за чью-то руку, но Шайн лишь нервно крутила на пальце кольцо.
Макс выпятил грудь и нижнюю губу, сдвинул брови. Если бы рядом не было девушки, он бы сейчас развернулся и ушёл, но ронять авторитет, которого, к тому же, в этом конкретном обществе ещё не появилось — это слишком. Папа не одобрит и сошлёт на этот раз учиться в Сефирот.
— Мне больше интересно, не что там за мэр, а почему за собственность Малых Небочёсов идём торговаться мы... — сказал он сам себе, пожалев, что нельзя положить Герину ладошку себе на локоть и важно, как положено на встречу к мэру, прошествовать вслед за остальными. Пришлось шествовать самостоятельно и коленки немного дрожали.
Йома пожал плечами и молча двинулся следом за остальными. В конце-концов, за тем он сюда и пришел, чтобы, по возможности, уберечь этих оболтусов от неминуемой гибели. Хотел ли сам кошковец соваться в Мэрию. Он не знал. Зато точно знал, что, кроме целых и невредимых товарищей, хочет увидеть, каков Адам в чем-то кроме преподавания. Как знать, может он еще что-то сможет понять о нем? Какие-то слабости, подлости, или, наоборот, может, что-то действительно светлое и благородное? Как говорится, друг познается в беде. А уж проблемы с Мэром точно были бедою под стать дружбе с ректором.
— Не думаю, что он хочет нас убить. Видите ли, убить нас он мог уже сотню раз, а мы всё ещё живы.
Несколько полицейских, то обретая чёткие очертания, то снова расплываясь, встретили гостей молча. Можно было даже подумать, что они здесь только ради декорации, но, стоило мезахистам и их ректору приблизиться, как они шагнули к ним из тени. Одна из фигур, женская, встала ровно напротив **Адама**.
— Обыск, — шипящим голосом объявила она. — С конфискацией.
— Что же, вперёд, — без тени удивления кивнул Адам.
Обыск прошёл стремительно и планомерно. Полицейские обшарили каждый карман, каждого человека, чуть ли в головы им не залезая. Некоторым девушкам общупали даже волосы. Их пальцы, то и дело теряющие чёткость

очертаний, оставляли, время от времени, жирные тёмные пятна на коже или одежде. Несколько таких пятен появились на пиджаке Адама и на его ладони — женщина сняла с него пальца кольцо, подаренное Янусом. Больше у Кадмона ничего с собой не было.



Полиция конфисковала у них всё. Буквально всё, кроме одежды — рюкзаки, проводники, мелкие предметы, остатки еды, оружие, часы, подвески и украшения. Ничего утаить от них даже с помощью волшебства не получилось бы. Конфискованные вещи полицейские прятали прямо в своих разжижающихся телах, как в бездонной дыре. Туда же отправилось и кольцо Адама — женщина поднесла его к своей маске, к тому месту, где согласно пропорциям должен быть рот, и погрузила его в расступившуюся тёмную жижу, будто проглотила.

Адам следил за этим с нечитаемым выражением лица.

Как только обыск завершился, все полицейские, кроме женщины, впитались в тени на стенах. Она же чуть помедлила, прежде чем к ним присоединиться.

— Третий этаж, — прошипела она. — Прямо по коридору.

Кадмон снова кивнул и, больше не оглядываясь, чтобы узнать — идут дети следом за ним, или нет — рванул вперёд по тёмному коридору.

Элизабет сражалась за каждую стрелу с фигурой, которая с силой отбирала оружие. "Нет, я не могу, не могу, просто не могу им отдать лук и стрелы, Лапулю и Любовь Булатовну."

— Если с ними что-то случится, я тебя найду и придушу голыми руками, — Винчестер прошипела фигуре, сама поражаясь своей глупой откуда-то внезапно появившейся смелости.

Бросив ненавидящий взгляд в белоснежную спину, Лиззи в сердцах пожелала, чтобы ректор потерялся в мэрии и остался там навсегда.

— Ну вот здравствуйте-спасибо, — проворчал **Дубровский**, когда его общупывали, как товар в магазине, и чуть ли не обнимали. — Ну-ну, посмотрю я, что вы найдёте.

И он нашли! Фантики от старых конфет, потерянный год назад комплект ключей, жвачку со вкусом арктической свежести, птичий корм... И ещё парочку мелочей, о которых упоминать было бы излишним. Всё-таки повесть не о том. С удивлением уставившись на извлеченные из неизведанных глубин его карманов сокровища, Марк мысленно поставил представителям закона лайк. А потом тихонько двинулся за Адамом, не на такой крейсерской скорости, рассчитывая на то, что ректор соберёт все несчастья своей могучей белоснежной грудью.

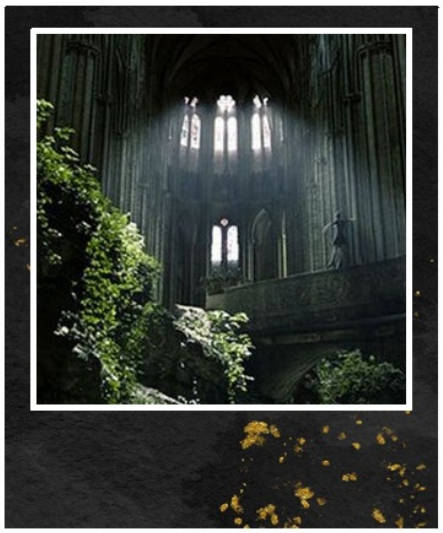
— Надеюсь, у нее будет изжога, — прошептала **Аня**, наблюдая за поеданием кольца. Было немного страшно находиться в таком месте и с такими людьми, если черные фигуры можно было считать людьми. Без ноши было намного легче, так что Соколова даже попыталась улыбнуться, но у нее это вышло криво и пугающе даже для нее самой по ощущениям. Бросив взгляд на то место, где исчезли тени, девушка опомнилась и быстрым шагом направилась за Марком и Адамом, стараясь не отставать ни на шаг.

— Э, вы чё! — **Чарли** всерьёз рассердился. — Картошку б хоть оставили!

Он бы, возможно, бросился на полицию с кулаками, если б знал, что это сработает и эта самая полиция не попряталась. Даже врождённый пацифизм не остановил бы Чарли: всё-таки у него отняли палочку, а это уже серьёзно. Руками колдовал он по-прежнему ужасно, даже после стольких лет в королевстве и Незримого с Мезой за плечами. Но хотя бы магия осталась при них, это уже плюс. В крайнем случае сражения можно и избежать, если смыться подальше. А бегал Чарли, как известно, отлично.

И он побежал. Не прочь, конечно, и не на привычной для себя скорости, а просто следом за Адамом.

Вполне логично, что к представителю власти вот так просто не пустят. Но то, кто и как делал обыск, сильно удивило **Томаса**. Сопротивляться он не стал, да и собственно зачем. Единственное, было обидно, что забрали его наплечную сумку с перевязочным материалом. Он ведь не представлял никакой угрозы. Впрочем, не Тому



решать, что оставлять при себе, а что добровольно отдавать на хранение этим странным существам-теням.
Стоило поспешить за Адамом, поскольку тот прибавил в скорости, едва только его обыскали. Неужели настолько велик интерес к личности мэра? Джей, конечно, слышал там разные слухи, но больше списывал это все на городские легенды, которые рассказывают, завернувшись в плед в какой-нибудь темной комнате в качестве страшилки.
Собственно, чем блуждать в своих мыслях, кошковец попросту прибавил шагу, нагоняя ректора и стараясь в дальнейшем от него не отставать. Место ведь совсем сотруднику незнакомое.
Йома не сопротивлялся обыску. Но, оставшись без Маховика, парень впервые за долгое время почувствовал себя по-настоящему беззащитным. После битвы в столовой Института, он понял, что, благодаря этому артефакту может защитить себя и других практически в любое время, поэтому не слишком сильно опасался за свое физическое здоровье. В конце-концов, что может тебя убить, пока ты успеваешь отматывать время назад?! Пусть ненадолго и не бесконечно. Так что оказавшись без всяких дополнительных средств, кошковец ощутил себя практически голым, особенно внутри Мэрии. Увидев, как резко сорвался с места Кадмон, сотрудник поспешил за ним, время от времени подгоняя себя телепортацией, чтобы поскорее настигнуть ректора. Его он точно не собирался сегодня выпускать из виду.
— Фу. — прокомментировал действия полицейских **Рик**, сдерживаясь, чтобы не высказать что-нибудь более обидно. Хотя, вряд ли они могли чувствовать обиду.
Разумеется, не хотелось расставаться ни с отверткой, ни с мечом, ни с чипсами. Однако, северсталец предпочел традиционно верить Адаму. И вновь не отставать. Правда, в отличие от ректора, МакАлистер все же поглядывал назад. Любопытно было, что будут делать полицейские дальше. Наверное, им должно было быть скучно просто стоять и охранять здание, в которое и так никто добровольно не сунется.
Мортенссон взглянула на Лиззи с неким ужасом — Винчестер точно стоило бы записать в отряд самоубийц имени Мезы.
С омерзением пронаблюдав за тем, как кольцо ректора съели (?), Сельма прикрыла глаза на несколько секунд. Это всего лишь обыск. Ничего плохого. Она старательно хотела убедить себя в чём-то хорошем, но лишь нервно повела плечами, словно пытаясь убрать тревогу, и пошагала вслед за Адамом. Здание давило своими тёмными стенами и тенями-сотрудниками.
— Беспокоятся о начальнике, ишь.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 4

Аврелий недовольно нахмурился, наблюдая, как исчезает в жиже его вещи. Сувениры, ягоды для Адама, еда, их навороченные пистолеты и потихоньку его терпение. Хотелось зачитать им, что это незаконно, припомнить уголовный кодекс, но он сомневался, что УК Таллэ действует на территории Жижей. Или мэрии.
— А вроде коллеги, — буркнул он. — Банан-то зачем, что он вам сделал.
Больше не сказав ни слова, он поспешил за другими, держась рядом с Ребеккой и время от времени натыкаясь взглядом на некоторых кошковцев.
— Сигареты могли бы и оставить, — недовольно пробормотал **Уилл**, содрогаясь от липких прикосновений женщины. Почему у нее такие жирные пальцы? Парень зажмурился, когда, словно сотканные из мазута пальцы прошлись по его волосам. На лоб капнуло что-то маслянистое, но и это он пережил. Он дернулся один раз, когда с него сняли значок. Но выводить из себя тайную полицию он не хотел.
— Спасибо, мэм, — тусклым безжизненным голосом поблагодарил он. — Пожалуйста, сохраните мой значок. Это — память.
Избавившись от навязчивой дамы, Уилл глубоко вздохнул и зашел в помещение.
— Третий этаж, — прошептал он, поднимаясь по ступенькам и слыша, как стук его сердца заглушает шаги.
Насупившись, **Шарлотта** шла следом за Адамом на третий этаж совершенно расстроенная. Её словно раздели и украли ценные вещи.
— И только попробуйте не вернуть! — зашипела она в ответ, оглянувшись на выход и смерив полицецских презрительным взглядом. Один глаз дёргался в нервном тике, но это даже дополняло пугающий образ. Должно быть, напугать она могла бы сейчас только щеночка, но это неважно.
Волшебница догнала Адама уже в коридоре, так быстро он погнался, что приходилось ставить ногу через ступень.
— Делаем ставки, кто это может быть. Полдуката на то, что мы его раньше уже видели, но даже предположить не могли, что это мэр! — Шарли хлопнула себя по карману и шутливо оттянула тот пустующий, из которого недавно вытащили диктофон, мол, готова к сбору ваших деньжат.
Пока кто-то бесцеремонно лапал её волосы, талию, проверял потайные карманы на одежде, **Киви** заметила, что вся её кожа покрылась мурашками. Её было гадко, что кто-то нарушает её личное пространство и прикасается к дорогим вещам. Радовало, что футболка, подаренная Мирой, осталась на ней. Стараясь разглядеть эмоции на лицах других сотрудников, она ближе прижалась к Романе, которая шла рядом. Все, абсолютно все без исключений, дети Адама были не в настроении. Никому не нравилось подобное обращение, даже не столько полиции, сколько их ректора. И даже сейчас, обдумывая план мести, нахмурившись, подавляя ком в горле, сотрудники следовали за ним до конца. Ни одна душа не решилась развернуться и уйти. Так мезюки делали всегда. Вне зависимости от обстоятельств и степени тяжести обиды, они оставались одной большой семьёй. К сожалению, полиция этого не могла разглядеть и, разоружив всех гостей, забыла про самое главное — боевой дух и командную работу.

— Хочу посмотреть в лицо мэру, который не постеснялся снять талисманы детей, — шепотом фыркнула Киви на ухо заведующей.
От каждого ощутимого прикосновения **Макс** морщился, но мужественно стоял и ничего не делал. Даже дыхание задержал на всякий случай, чтобы случайно не заорать.
— Мой кекс, — лицо Максима печально вытянулось по окончании обыска, — Я-то думал, что потеряю его где-то там, в далёких мирах, а тут... Эй, подождите!
С жалостью погладив осиротевшие карманы и недоумевая, чем им помешала земля, так и мявшаяся до сих пор в левом кармане, Макс широким шагом пошёл за Адамом.

Дождавшись, когда у неё конфискуют даже цветок, **Бурёнка** сплюнула под ноги и резко стартанула, чтобы не потерять единственное белое пятно в мэрии из виду. На своём веку Алале приходилось прикасаться ко многим мерзопакостным вещам, так что на её лице за время обыска не дрогнул ни один мускул. Но за то, что касания полицонеров по ощущениям были противнее свежего вивернового навоза, их стоило поздравить. Быть может, даже наградить какой-нибудь медалью бессмысленных достижений.

— И из чего их только делают, разрази меня Тамас?

— Э, в смысле, да что вам фляжка сделала плохого. Там чай. Вы её вернете, нет? А номерок? — взволнованно лепетал **Виктор**, смотря вслед исчезающим вещам. — При таком досмотре даже наркоту в заднем проходе не пронесешь. Нет, не то чтобы я нес, не надо проверять. Номерок то оставьте.

Пожалуй, такую цену, размером со свою самую любимую вещь, за встречу с Мэром Витёк платить не очень хотел, но поделать было нечего — если сейчас утроить бунт, как на планете бюрократов, Адам не будет так рад, как сотрудники.

Что-то прошептав самому себе под нос, Леманн подхватил Сельму под локоть и двинулся рядом с ней вслед за стремительным Адамом. Кажется, ректору ужасно не терпелось встретиться с мэром.

Едва кляксы полицейских приблизились, **Арно** замер, послушно приподнял руки и затаил дыхание. Невольно боялся, что и его заберут. От прикосновений жижи на комбинезоне остались липкие пятна, а сам парень с тоской проводил взглядом свои богатства — мелки, веревку, ножик и бутерброды... Брезгливым он не был, если вернут — потом съест.

— Ладно-ладно, потайных карманов у меня нет, поверьте. Можно я не буду снимать комбинезон?

Не то поверив, не то удостоверившись в правдивости слов, клякса уплыла обратно. Хьярра облегченно выдохнул.

— А разрешение-то на обыск имеется, граждане офицеры? Точнее, на изъятие! Обыскивать это одно, но это! — **Ребекка** выругалась, когда у неё слишком рьяно вытащили спицы из прически, видимо, посчитав и это угрозой.

— Это уже слишком! Мы с вами одинаковую присягу давали на защиту граждан. А это! Это уже воровство!

Вейла явно была не в восторге от происходящего: пистолет изъяли вместе с кобурой, кольцо и пакет с сухофруктами из заднего кармана отправились туда же вместе с очками. Даже с наручниками и удостоверением гильдии законников пришлось попрощаться.

— Да, да. Почитайте повнимательнее, что там написано, — выдернув из рук фуражку, Кастро сурово надела ее на растрепавшиеся волосы и уверенно направилась вслед за остальными.

Обыск с изъятием оставил **Настю** в растрепанных чувствах. Сначала она их боялась, после была готова возмутиться подобной наглости. Они отобрали у неё из карманов абсолютно всё!

— Они забрали еску, ребят! Даже еску не оставили, представляете? — возмущалась северсталька, оглядывая товарищей мезюков. Она была уверена: некоторые из них согласятся, что потеря ески и ножа крайне плачевна для мезюка. — И нож... — недовольно буркнула девчонка, насуплено глянув на одну из клякс. Не любила Вишня, когда её вещи забирали, да ещё запихивали в себя. К тому же она сомневалась, что вещи им вернут в целости и сохранности.

Бурча, словно бабка, заводчанка проследовала за товарищем ректором, чтобы не потеряться по пути.

— Это.. что? – ресницами похлопала **Гера**, понимая, что лишилась не просто кинжала, а подарка Иджи. Помощника в самообороне с учетом довольно низких боевых умений хозяйки. На шипение хотелось ответить шипением и попробовать лишить жижеподобного организма «жизни» — доподлинно неизвестно, как они вообще существовали. Моль в подробности вдаваться не желала, хотя, возможно, потом могла бы. Ее в принципе тянуло к странным организмам и вещам. — О н о меня настораживает.

Не без доли язвительности отметила сотрудница и последовала за другими.

— Она съела ваше кольцо? Так вот, чем они питаются, да, — всё ещё морщась, то ли от того, что их со всех

сторон обтрогали, то ли от самого вида полицейских, **Рома** поторопилась за ректором. То, что и нож, и рация остались в жутких комках слизи, её не радовало. То, что сотрудников должны оставить в живых — не успокаивало. Зато Эш было очень жаль, что в вещах не нашли парочку забытых с прошлого года дукатов. Это было бы хоть какой-то моральной компенсацией.
— И костюм весь испачкали. Если бы знала, осталась бы в своём, а не в почтальонском. Там уже и так рукав в осминожьей слизи. Что за лю... То есть, не лю, конечно.
Прикосновения черных ладоней были холодными, липкими, противными. **Раму** хотелось ежиться и уворачиваться, но он стойко выстоял, пока эти пальцы выворачивали карманы его мантии. Отобрали камни и пузырек чернил — и заглотили, бесследно и, похоже, безвозвратно. Невелика потеря, конечно: камни и чернила были самыми обычными, такие можно найти на каждом углу, в каждой канцелярской лавке. Но у Д'Вьера промелькнула мысль, что чернила должны были прийтись этим странным существам по вкусу. Ибо, судя по их внешнему виду, они в основном чернилами и питаются.
— Приятного аппетита, — вежливо сказал Рам, когда от него наконец отстали с обыском, и быстрым шагом направился вслед за Адамом.
Дара лишь немного скептически осмотрела членов Тайной Полиции, позволяя сделать с собой все, что нужно. И пускай без своих вещей девушка чувствовала себя чуть ли не голой, но страха не было. В глазах ее едва ли заметно светился огонек предвкушения и какого-то лукавства.
— Встречают нас весьма гостеприимно, — сделав зарубку в памяти поговорить об этом с Экки, Ада направилась следом за Адамом, время от времени поглядывая на остальных ребят. Способность Далсер наконец-то полностью была взята под контроль, поэтому беспокоиться было на о чем. По крайней мере, пока. Шарф-боло, к счастью, остался при ней.
— Стой, нет, погодите, оно мне нужно! — **Билли** не хотела отдавать кольцо без боя, но полицейских это особо не останавливало, и девочка была готова зареветь от бессилия.
Как только артефакт сняли с пальца, щупальца тяжело шлепнулись на пол, и девочка, красная от смущения, от внезапного раскрытия, дрожала от страха, комкая в руках край майки: остальная одежда благодаря магии была прикреплена к кольцу.

Хотелось выбежать из мэрии, спрятаться от чужих глаз, зажмуриться самой, чтобы не видеть тентакли, которые до сих пор казались ей до ужаса мерзкими. Принять свое тело она не могла до сих пор, слишком мало дней прошло с того судьбоносного случая,и Билли могла только уставиться ненавидящим взглядом в спину Сельмы, чувствуя, как слезы собираются в уголках глаз.
— Мне нужна помощь, — призналась она негромко, отворачиваясь и вытирая глаза тыльной стороной ладони. Жабры зудели, но воды пока не требовалось, она все-таки достаточно времени провела под дождем.
Бэт передёрнуло. Еще никогда она не ощущала себя так гадко. Забирать у нее было почти нечего, кроме разве-что средств первой медпомощи и мультиманума, который она позаимствовал у Американца. Нехорошо получалось. В какой-то момент ей стало даже обидно, но противостоять кляксам было в принципе бесполезно.
Потому Сорби просто проглотила все давящие неприятные эмоции, дождалась окончания обыска, в полной мере ощутив себя отъявленной преступницей и рванула следом за Адамом, только скорее уж не к мэру а от этих вот клякс подальше.

> Коридоры мэрии были... странными. Сперва это не бросалось в глаза.
> Обычные стены, обои, пошедшие пузырями от старости и влаги, тёмные потёки под потолком и остатки лепнины, облупившийся за годы. Здесь не было света, кроме того, что лился через окна с улицы. Его не

> хватало, чтобы осмотреть всё в деталях, но было вполне достаточно, чтобы сложить общую картину запустения, не плутать в темноте и не сталкиваться друг с другом. Адам белым пятном маячил где-то впереди.
> И только пройдя несколько пролётов можно было отметить, что расположение коридоров было... бессистемным. В их поворотах не было логики: то они вели вправо, то влево, что по идее должно было нарушать строгую геометрию стандартного здания. На очередном повороте коридор и вовсе нырнул слегка вниз. Мимо мелькали стандартные кабинеты, где более 60 лет назад сидели сотрудники, болтали о всякой ерунде в свободное время, пили чай, занимались скучной административной работой, а может, не такой уж и скучной.
> Вдруг в коридоре раздались достаточно отчётливые шаги. Они приближались, словно кто-то двигался навстречу гостям, вывернули из-за поворота... и продолжили своё движение. Ничего — ни подрагивания воздуха, ни тени, только звук шагов и ощущение присутствия. А ещё, некоторые могли услышать едва-едва обрывки какого-то разговора, доносящегося будто бы издалека или сквозь вату.
> — Б...ть м...ет... пригл...им... их дирек...а? Он тал...й кибе...ик, самое то для ВД....
> — Он мож...т отк...ся. У него... сем... поги...а не так да...но.
> — Пред...жим м...у, пуск...й реша...т.
> Обрывок разговора проплыл совсем рядом, будто бы мимо прошли невидимые и неосязаемые люди. Услышал ли эту приглушённую беседу Адам — понять было трудно, он целенаправленно двигался вперёд. Шаги затихли. Теперь было слышно лишь то, как ливень шуршит за окнами.

В мэрии было... жутковато. Не страшно, не жутко, не леденяще, а именно жутковато. В груди что-то волновалось и звенело. **Марк** даже сжал толстовку где-то напротив солнечного сплетения, таким фигуральным образом держа себя в руках. Главное, чтобы хвост не помешал веселиться — интересно было до мурашек. Странные шаги только добавляли атмосферы. Они будто бы оказались внутри виар-игры.
— Призраки ходят, — прошептал Дубровский. — Надеюсь, добрые. А то полтергейсты могут откусить нам нос.
Он зажёг на ладони маленький шарик света, побоявшись наколдовать что-то более массивное в таком таинственном месте — мало ли, ещё потревожит кого.
Дара осторожно шагала по помещению, с явным любопытством скользя взглядом по помещению. Было ясно, что расположение коридоров не поддавалось никакой логике. Соответственно, выбраться назад ведьма смогла бы только с компанией мезанцев. Ориентировалась на местности кошковка до безобразия плохо, умудряясь запутаться даже в родном общежитии, зачастую идя напролом и не замечая преград. Нити всегда вели напрямик, не особо завися от реального расположения объектов в пространстве.
— Здесь очень интересно, если так можно выразиться. Однако об экскурсии, пожалуй, я всё-таки промолчу.
Шум дождя Аду успокаивал.

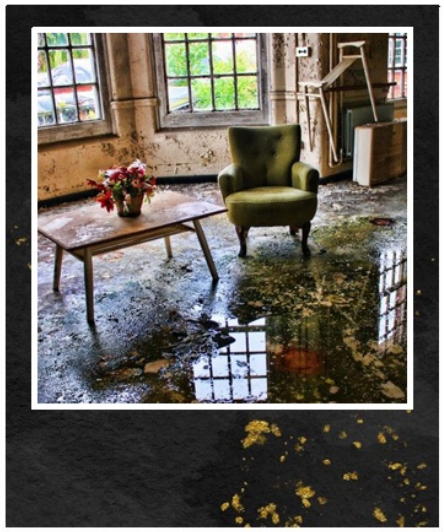
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 5

Арно дернул головой в сторону звука. Он не первый раз слышал подобные разговоры на заводе. Особенно в оранжерее и на свалке иногда можно застать отчетливую болтовню старых ученых. Нахмурив брови, юноша попытался разобрать слова, отчего немного отстал от общей группы. Чувство направления Хьярра давно потерял, поэтому тут же бросился догонять ребят, чтобы не потеряться в мэрии навсегда.
— Здесь призраки ходят, тени прошедших дней. Либо мэр экономит на проживании и питании сотрудников.
— А это точно... мэрия? Как-то слишком заброшено, что ли.
Элизабет всё еще злилась на то, что у неё отобрали оружие и волшебный свисток. Без своего лука и меча она чувствовала себя голой и беззащитной. Вновь становилась обычным подростком, девочкой, которая просто боится.
От нарастающих переживаний и волнений Винчестер начала теребить кончик шарфа и примкнула поближе к остальной группе мезахистов во главе с ректором.
Лабиринт. Иначе это место **Сельма** не могла назвать. Скорее всего, созданный благодаря пространственной магии, или руками очень умного строителя. Северсталька уже не могла быть уверенной хотя бы в чём-то, блуждая за белым маячком по имени Адам.
— Н-да уж, по таким коридорам будет проблематично передвигаться, — Мортенссон приобняла себя за плечи и слегка сгорбилась. Ливень тяжело стучал по окнам, нагоняя атмосферу. Мэрия всё больше начинала походить на маленький отдельный мир внутри Жиж.
Чарли старался не отставать от Адама, но и не приближаться к нему слишком близко. Если на пути возникнет какая-нибудь угроза, ректор своей могучей светлой грудью первый на неё наткнётся и оповестит их. В это хотелось верить.
С другой стороны, случись что с Адамом, Ян потом им это вряд ли простит. А расстраивать Призрака, даже с его новой интересной — по слухам — жизнью, не хотелось совсем.
— Не лезьте на рожон, Адам Яныч, вы не всесильны, — крикнул Блэр, но не был уверен, что его услышали.
Откуда-то донеслись звуки шагов и как будто обрывки чьего-то разговора, но Чарли не придал этому значения.

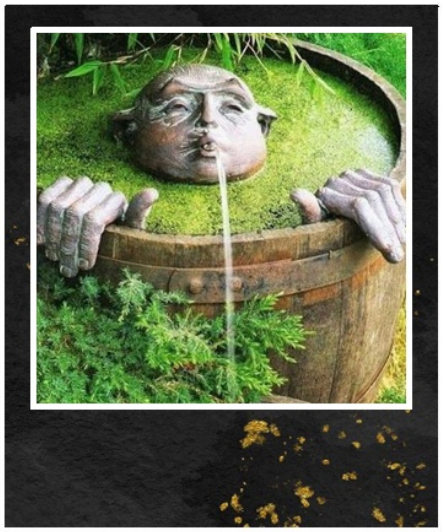
Всё-таки они находились в мэрии, а в административных зданиях, как правило, много работников. Может, сидят по своим кабинетам, прослушивают жителей города, составляют отчёты о слежке и всё в таком духе. Пусть работают, у мезюков и без них забот навалом, нужно как минимум уберечь одного мужчину в белом от глупостей.
— Мы попали в ловушку? Эти коридоры так зачарованы? — от переживаний **Киви** тряхнула подругу за руку. Ей было действительно страшно. Под звуки дождя, что барабанил по подоконникам, сотрудников угнетали тревожные мысли. Казалось, что сама погода добавляет драматизма сложившийся ситуации.
— Вдруг его кабинет просто невозможно найти? — монохромная поделилась своими догадками вслух и поёжилась. Хотелось укрыться одеялом сверху и исчезнуть. Сказать, что ты в домике и просто наблюдать за всем. От слов Марка о призраках появилась новая волна мурашек. Вью интуитивно топнула, чтобы прогнать раздражающий её страх. Она хотела казаться смелее, чем была, не терять самообладание.
— ... если я хоть одного орешка не досчитаюсь, хоть одной стразы на спице, — лишённая всяческого арсенала самозащиты, сейчас **Ребекка** ощущала себя некомфортно голой и поэтому злилась. — Я их засужу.
Головой вейла прекрасно осознавала, что изъятие было мерой предосторожности, но с любимыми вещами расставаться совершенно не хотелось. Да и с возможностью колдовать тоже, без проводника оставалось надеется лишь на защитную реакцию её врожденных способностей. — Ещё и коридоры эти. Кто вообще так криво строит? — в сердцах заявила Кастро, всплеснув руками.

— Опять коридоры, — с сильным чувством **Макс** звонко хлопнул себя по бедру, а потом сделал странное движение рукой, словно поймал что-то, пролетевшее мимо лица. Закончил жест, ещё звонче щёлкнув языком.
— Вот не насмотрелись мы на странные коридоры до сих пор, конечно!
Макс тоскливо осмотрел очередной поворот, поёжился и предпочел дальше буравить взглядом единственное светлое, что осталось в его жизни — спину Адама.
— Ну, зато очереди нет...
Шарлотте эти коридоры и пустующие кабинеты вьетнамским флэшбеком пролетели в голове воспоминанием об очень давней прогулке с Блэром в Жижах, когда те ещё были развалинами на Авалоне. Они вдвоём исследовали какие-то помещения и даже нашли ключ, но о нем память умалчивала — Донован не помнила, куда тот ключ делся. Сейчас она просто старалась не думать, что то здание могло быть мэрией или каким-то административным корпусом, скорее всего это таковым и не было, но сердце забилось быстрее.
— Кажется, там кто-то матерится, — шепнула Лотта, прислушиваясь к голосам. — Или... Вы же тоже это слышали? — обратилась она ко всем.
Уиллу казалось, что его засасывает болото. Он старался не обращать внимания на стены в потеках, на странные коридоры, хаотично извивающиеся и не имеющие четкой системы. Потолок давил, и Уилл, никогда не страдающий приступами клаустрофобии, чуть было не поддался панике. Внешне на нем это не отразилось, но где-то внутри, в мозгу рос вулкан, готовый выплеснуться жгучей магмой черного, неописуемого ужаса.
"Спокойно, Малбери. Не обращай внимания. Иди за Адамом." — парень пытался восстановить самоконтроль.
Казалось в здании жили призраки. Иначе откуда появился звук шагов? Сначала Уилл принял их за шаги ребят, но звук приближался, словно навстречу кто-то спешил.
Все эти внезапные петляния по коридорам несколько выводили из себя. Уж очень не любил **Том** такие странные дизайнерские решения по расположению помещений. Хотя, каждый раз поворачивая, проклятый задавался вопросом: "А откуда вообще тут столько поворотов и коридоров? Здание с виду было не совсем уж и большое".



Ответа на этот вопрос Томас и не узнает. Придется обходиться только скудными догадками. А они были таковы, что здесь, скорее всего, либо какая-то пространственная аномалия, либо наоборот, целенаправленно созданное пространство в пространстве.
Но надолго погружаться в мысли не стоило. В помещении было темно, и благо Адам Янович был одет ярко и был хорошо различим среди всей этой серости и унылости. И только по этому принципу Том следовал за ректором, все так же стараясь не отставать.
"Шустрый он, однако", — заключил кошковец, не сбавляя скорости.
Виктору казалось, что коридоры никогда не закончатся. Адам несся так, как будто опаздывал на самолёт и было сложно от него не отставать. Отпустив Сельму, Вик немного ускорил шаг, вырываясь вперёд и ближе к ректору. Прошедшие мимо... Шаги? — Леманн обернулся и никого не заметил, — мгновенно исчезли где-то внутри шумной толпы сотрудников Правой Мезы. Это толпа, когда Витя обернулся на неё немного выйдя из самого центра, была похожа на хаотичное живое существо без постоянной формы — оно то сужалось, то в каких-то местах разрывалось, перешептывалось и прикрикивало, становилось в каких-то местах реже, а в каких-то гуще — и ничто не могло определить и предугадать его до самого конца.
Коридоры мэрии лично у **Бэт** вызывали желание тихонько повеситься где-то в уголке. Если бы она работала здесь, может быть так и поступила бы, но к счастью к мэрии она не имела никакого отношения. Сорби было интересно, выглядело ли это место лучше в прежние времена? Сейчас в такое поверить было сложно.
Расслышав звуки шагов и разговоров почти рядом, но не увидев их источника, заводчанка отшатнулась и принялась испуганно озираться. Впрочем все бестолку.
— Ну и местечко, — протянула она почти шёпотом, будто боясь привлечь к себе лишнее внимание.

— Не знаю, Киви, но мне тут тоже не нравится, — разговор проскользнул мимо ушей **Ромы**, как и шаги. Не вслушивалась она и в ливень, больше смотрела: то на спину Адама впереди, то на стены. Петляние коридорами чем-то напоминало дорожку в ничто, бегущую лихими зигзагами, и Эш ничуть не удивилась бы, закинь их следующий поворот в мертвую петлю. Кабинеты казались одинаковыми, шаг ректора — слишком уверенным для впервые попавшего в Мэрию человека. Может быть, заключали договор они тоже здесь?
Герц безумно хотелось дойти поскорее. Неизвестность заставляла беспокоиться и включать внутреннего параноика.
Рам шел по переплетениям коридоров, в которых давно успел запутаться, и думал только об одном: главное не потерять из виду Адама. Пока тот виднелся впереди белым силуэтом, была надежда, что из этих офисных лабиринтов можно будет выбраться живым и даже в ближайший год. Потому что иначе — плутать ему тут до конца жизни.
— Говорят, слышать голоса — плохой признак, — сказал Рам, не сбавляя шагу. — Это призраки, наверно? Призраки заблудившихся сотрудников? Как я их понимаю, бедолаг.
Окна, двери, кабинеты — всё пролетало мимо **Алы**, словно кадры кинопленки. Периферийного зрения ей хватало, чтобы не оступиться, не врезаться в косяк и никому не оттоптать ноги. Всё внимание зациклилось на Адаме и совсем немного — на звуках, что не иначе, чем своей аномальной природой шагали по нервам мезовчан — топ-топ-топ. Спокойно, методично, без задоринки.
В какой-то момент спина ректора настолько начала отсвечивать в полумраке, что глаза щурились сами собой. Куда он опять спешит вляпаться сам и потянуть за собой мезовчан, которые за ним, естественно, пойдут в огонь и в воду, как утята за мамой-уткой?
Аня глазела по сторонам, мысленно замечая, что ремонт в здешних зданиях не был бы лишним, (или это была такая задумка?). Стараясь не упасть, (кто знает что попадаться под ноги, при таком освящение было мало что видно), Аня не выпускала с поля зрения белое пятно, которым был Адам. Девушка поёжилась от такой обстановки. Страшные мысли посетили ее голову, отчего та нервно сглотнула, сжала одну руку в кулак и прибавила шаг.
— Архитектору мое уважение, в таком месте точно мэра не найдешь. Как бы самому потом найтись... — бросив слова, Аня присоединилась к клопам.
Аврелий едва успевал разглядеть интерьер мэрии, двигаясь быстрыми шагами рядом с Реб и отвлекаясь на приглушенный разговор с ней. Временами он вздрагивал и на ходу оборачивался, слыша шаги, а потом видел возле себя только мезюков и успокаивался.
— Ценитель абстрактного прекрасного, где только теряться и теряться, — ответил он, переступив ступеньку. — У тебя там ещё удостоверение ушло, да? Ну, если не вернут, в чем я сомневаюсь все меньше, можно и засудить. Надо будет более подробнее изучить влияние мэра и подчиняются ли они УК. Хочется верить.
Валленштайн двигался быстро и радовался, что Ребекка тоже, несмотря на жестикуляцию и возмущение. Вместе стены коридора давили не так сильно.
Рико успел забыть, куда их послали. Сейчас надо было просто идти за Адамом, благо, тот был хорошо заметен на общем фоне. Здание внушало тревогу. Северсталец не мог бы объяснить, что именно ему не нравится, однако, порой тоскливо смотрел на окна, будто бы желая выскочить на свободу, пока еще можно. Разумеется, любопытство все еще вело вперед. Кто бы отступил в такой момент? аэромант подавил ассоциацию с какими-то из своих кошмаров — дома в них тоже бывали, а нарушение пространства намекало на уход от реальности.
— Лишь бы не оказалось, что мы все еще в той деревне, а это просто сон. Это даже для снов как-то слишком.
Собственный голос, даже тихий, успокаивал. Лучше бы, конечно, послушать близнеца, только он остался где-то вне этого безумия. Или наоборот, мог попасть в него раньше. О таком МакАлистер предпочитал не думать.
— А нельзя было просто выскочить из портала к нему в кабинет и сразу... Ну, поговорить!
Дампир стукнул кулаком в ладонь, иллюстрируя свое отношение к разговору с хозяином этого дома.
Продолжая бухтеть о наглости чертовых клякс, посмевших забрать вещи северстальки, **Аська** монотонно шагала по коридорам вслед за господином ректором и остальными мезюками. Потеря любимых и привычных вещей неприятно резала по нервам. Сотруднице доводилось попадать полиции, но при обыске те не отнимали



вещи, по крайней мере обычные.

— Здесь стоило бы жутики снимать, — вздрогнув от звука шагов, Настасья невольно поежилась и сильнее закуталась в объемную кожаную куртку в попытках спрятаться от чего-то неизвестного. Адам Янусович, казалось, не видел перед собой преград и не испытывал особого волнения, продвигаясь вперед, вглубь здания.

— Знаете, мне одной мерещится звук шагов или так задумано? — спросила заводчанка, когда настойчивый звук шагов неожиданно прекратился. Она недоуменно покрутила головой по сторонам и нахмурилась, продолжая следовать за остальными.

— Эй! Кто-то еще слышал это? Что за хрень? Адам Янусович? — по привычке выдал очередь из вопросов **Йома**, не забыв посмотреть и на бежавших рядом товарищей. Звук шагов заставил его несколько сбавить темп, и в очередной раз поискать отсутствующий нож на поясе. Нервно сглотнув, парень вновь прибавил шаг.

— Поддерживаю. Теперь целый дукат!

"Быть...может...пригласим...директора... Он талантливый кибе...рнетик? Самое то для... чего? Кого хотят пригласить? У кого недавно погибла семья? Сдается мне, что это не слишком важно, или я чего-то не знаю. Может, призраки?"

Висков коснулись кончики пальцев. В таких местах, как заброшенные коридоры, было по-своему атмосферно: неопрятность нагоняла мысли о всевозможных мистических вещах, сюжетах, поворотах; казалось, здесь все еще могло бы что-то жить. Воспоминания и легенды так точно. Страх под кожей расплылся, растаял, перетек к шее и спустился ровно по позвоночнику в пятки. **Гера** дернулась и быстро успокоилась. Она любила подобные места за необычные ощущения.

— Рик, пожалей старика, – обратилась сотрудница к знакомому, поймав его настроение.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 6

> Адам постучал пальцем по губам, делая сотруднику знак молчать, и покачал головой.
> В кабинете, мимо которого проходили мезанцы, что-то хлопнуло. За закрытой дверью раздалась череда шагов, будто человек пять разом принялись чуть ли не бегом носиться внутри. Ни речи, ни дыхания, никаких иных звуков этому не сопутствовало. Шаги затихли. А потом вдруг с хлопаньем распахнулась дверь и некоторыемезахисты услышали отчаянный, но всё такой же приглушенный крик.
> — Эвакуация! Всем покинуть здание!
> Парочка других мезахистов едва-едва расслышали что-то, походящее на звук пожарной сирены вдалеке. Другие же не слышали ничего, кроме странных шагов и хлопка двери.
> Вверх по лестничному на пролёту на второй этаж.
> На ступеньках неестественно, как нарисованные, лежали тени. Поручни отбрасывали на пол где-то по две, где-то по три тени за раз. Но все странности, наполнявшие мэрию, были едва заметными, тихими, как ветерок. Они не пытались никого напугать, они просто были. И от этой ненавязчивости исходило куда больше леденящей атмосферы, чем исходило бы от кровавых разводов на стенах.
> Двигаясь по коридорам мэрии, можно было заметить, что место это когда-то было даже по-своему уютным. Не занудно-канцелярским, что было бы даже странно — всё-таки мэрия руководила столицей волшебного города, полного чудес. По полу второго этажа бежала ковровая дорожка. Определить её цвет в полумраке было невозможно, быть может когда-то она была красной, или насыщенно-синей. Сейчас она просто темнела. Ворс время от времени колыхался на ней, будто от чьих-то лёгких шагов. Адам прошёл по этой дорожке — и ничего не случилось. Когда же он проходил мимо громкоговорителя, висящего на стене, оттуда донеслось несколько хриплых звуков — обрывков очень старой лиричной песни.
> Мэрия производила ощущение сломанного механизма, в котором теплились крохотные остатки жизни, больше похожие на конвульсии. Эти проявления были так слабы, что даже не вызывали ощущения угрозы.
> В глубине коридора раздался тихий женский смех. Ему вторили почти не различимые слова, которые едва-едва расслышали только Рамен и Адара.
> — Предс...шь! Ник...о не ...ом...ит его имя! Ни...о! Мы на ра...те каж...й день, ход...м к не...у, гов...м с ...им, но им... . Ты ...ом...шь?
> — Нет.
> Последнее слово прозвучало предельно отчётливо.
> Его услышали все.

Как оказалось, щупальца вполне позволяли хоть и медленно, но ползти вперед . Мезюки, видимо, не услышали ее тихий зов о помощи, слишком быстро все кинулись вперед на заветный третий этаж, где, скорее всего, и ждал их мэр.
Коридоры были странными, даже пугающими, и вся сложившаяся ситуация действовала **Билли** на нервы. Хотелось расплакаться прямо здесь или выползти из здания под дождь, но Аттано ползла вперед, медленно перекладывая щупальца. Поначалу было сложно, страх, ненависть и гнев заставляли Шайн сжимать кулаки, тихонько рычать себе под нос, но продолжать двигаться. Клоповка не надеялась догнать сотрудников, но старалась хотя бы не упускать их из виду. Продолжать звать на помощь было стыдно и страшно, и Уильям решила полагаться только на свои силы.
— Никто не помнит его имя, — на грани шёпота повторила **Дара**, почему-то думая о том, что кто-то сейчас обсуждает именно их Мэра. Хотелось высказать все свои теории вслух, но это было по-настоящему опасно. Время от времени накручивая светлый локон на палец, Дара старалась полностью подстроиться под шаг Адама Яновича. Синхронизироваться с остальными мезанцами и проникнуться атмосферой этого места. Она не могла не завораживать. В каждой мерещилось что-то своё: темные очертания деревья, силуэты людей и отголоски далёких миров. На губах сотрудницы появилась иррациональная улыбка.

Мэрия была холодной. В прошлом она явно могла быть самым уютном местом, где решались вопросы бюрократии и жизни города. Сейчас же здание словно умирало изнутри, а шаги и тени на лестничном пролёте — словно знаки прошлой жизни — пытались что-то рассказать. Показать. **Сельма** не хотела думать о плохих вещах, но мысли упрямо возвращались ко взрыву и умершим. И вспоминался Мимезис, который искал крупицы хороших воспоминаний в пришедших мезюках.

Прозвучавшее "нет" вызвало новый поток мурашек. Мортенссон вдохнула, выдохнула и прикусила краешек губы.

— Ну нет, так нет, — прошептал **Марк**, — чего шуметь то.

Он, в отличие от некоторых мезахистов, даже сопеть шумно боялся. Мэрия казалась ему всё более странной с каждой минутой. Именно тем странной, что она не старалась их пугать. Это требовало некоей... компенсации что ли, и Дубровский, при всей своей весёлости бывший отчаянным пессимистом, начинал ждать худшего. Только вот что худшее, в самом деле? Их съедят? Откусят им ноги? Заставят смотреть ужасные российские теле-шоу? У проректора воображение с хрустом ломалось от такого количества жутких предположений.

— Главное ноги оставьте, — пробухтел он под нос, шаркая по ковру и пытаясь определить, у него перед глазами мелькает от близорукости, или ворс действительно шевелится. — Вы это, держитесь поближе друг к другу, если что. Чтобы ловить друг друга, если кто-то упадёт в обморок, например я.

Рома всё ускорялась, шарахаясь от дверей и перепрыгивая через двоящиеся тени на ступеньках. Тени ей в последнее время вообще не нравились, Жижи и Изнанка научили им не доверять. По спине бежал холодок, и только присутствие Киви рядом и изначальный бодрый настрой не давали Эш совсем расклеиться.

— Ты это слышала? — тряхнув головой в сторону Ли, Рома непроизвольно дернула плечом. Это "нет" она не могла проигнорировать, слишком уж оно было отчётливым.

После посещения Чумного квартала **Чарли** одно время жил со слуховыми галлюцинациями. Тогда он то и дело улавливал обрывки чьих-то бесед, мог среди ночи проснуться от смеха поблизости, оборачивался на крик и никого не видел. Сейчас ему казалось, что он вернулся назад во времени и вновь переживает те неприятные ощущения. Что за эвакуация? Куда покинуть, если они только пришли?

Чарли на ходу оглянулся, но не было похоже, чтобы кто-то ещё услышал то же самое. Или нужные ребята просто были вне его поля зрения.

Тем не менее, отчётливое "Нет" на весь коридор услышал не он один, и это обнадёживало. Не померещилось. Здание словно говорило с ними, а говорящие здания — не к добру. Кроме Аси, конечно.

Винчестер чуть не споткнулась на лестничном пролёте, едва не навернувшись. Ректор был уже далеко впереди и все остальные разбежались кто куда. Впервые Элизабет Винчестер было страшно.

Отчетливое "Нет" заставило Лиззи напрячь всё тело. Легкая дрожь пробежала от лопаток до пальцев ног. "Что значит это "нет"? Кому оно предназначено? А, главное, кто это говорит?"

Это место по-настоящему пугало.

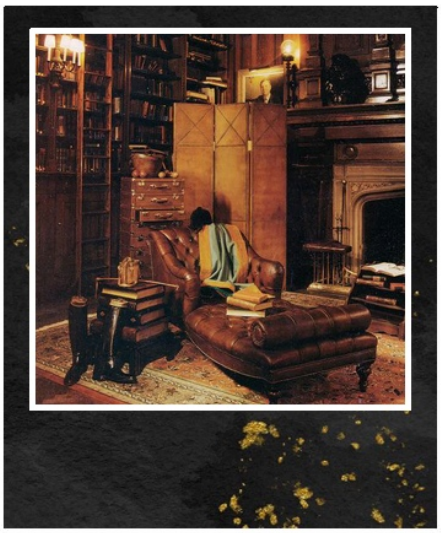
Макс передёрнулся и замотал головой, пытаясь найти хоть какие-нибудь признаки реальной тревоги, кроме похожего на глюк крика.

— А может мы отсюда пойдём действительно? — без особой надежды тихо спросил Максим, вытянув шею.

Старая песня немного привела парня в чувства, он давно её знал и даже как-то пытался разучить на пианино, среди других старых песен, которые любила слушать на пластинках мама. Разучить не получилось, как и на множество других прекрасных вещей, у Максима не хватило на это усидчивости.

— Ладно, пока на нас никто не кидается, всё хорошо, — выдохнул Макс, опустив глаза в пол, а когда поднял взгляд обратно, в нём уже сквозила его обычная весёлость. Пока нет реальной опасности прямо перед носом — надо наслаждаться жизнью. В конце концов, действительно любопытно, как живут мэры? Никогда не видел.

— Что?



Рам резко затормозил и прислушался. До чуткого слуха еле долетали отголоски чьей-то бойкой речи, звучащей изниоткуда, будто источник этой речи был где-то бесконечно далеко, но в то же время — прямо тут, совсем-совсем рядом.

— Никто не помнит его имя, — задумчиво повторил Рам. — Мы на работе каждый день... кто? Тут работают призраки? Тут временная петля?

Рам огляделся. Вокруг решительно никого не было, помимо Адама, Марка и группы мезовчан.

— Где вы? Кто вы? Почему вас нет?

Не так представляла себе **Киви** свою экскурсию в мэрию. Не хватало слов, чтобы выразить эмоции, что её наполняли. Страх, отчаяние, желание убежать, беспокойство, которое нарастало с каждой новой строчкой песни, которая доносилась из громкоговорителя. Именно из-за того, что она была спокойной и меланхоличной, Вью стала оглядываться по сторонам. Так обычно начинаются фильмы ужасов.

— Слышала, — коротко отрезала Ли, не зная, что сказать. "Нет" будет сниться ей в кошмарах, надолго ещё останется в памяти. Самое ужасное, что ощущала сейчас монохромная — груз всей ситуации. От неё ничего не зависит. Она крепко сжала Рому, чтобы не потерять её.

Зазвучавшая музыка заставила **Шарлотту** вздрогнуть, обычно такое не предвещало ничего хорошего. Всё в лучших традициях фильмов ужасов, осталось ещё, чтобы из воздуха появились ладоши и хлопнули перед лицом. Потому как она никого не видела и только едва улавливала какие-то звуки, кто-то здесь все же был, но не позволял себя увидеть. Быть может, сами они тоже не видели прибывшую делегацию. Мэрия как будто кишела призраками, и, вероятно, эти призраки считали бы мезанцев за духов, которые явились в мэрию, чтобы вытурить их с работы.

Обстановка не пугала Донован, но спина все равно покрывалась мурашками.

Ребекка с подозрением косилась на тени и старалась по возможности обходить их. Стремно было как-то. Не похоже на официальный визит доброй воли, просто потому что было слишком уж пусто. Да и в целом от атмосферы по спине мурашки ползли. Отчего-то захотелось оказаться у Мамблчуков, где всё было предельно ярко и насыщенно, а не потерянно.

От музыки вейла вздрогнула и привычно потянулась к кольцу. Его не было.

"Нет".

— Что бы могло значит это "нет"? — шепотом спросил **Томас**. Вопрос он задавал так, словно кто-то слышал весь разговор, а до проклятого донесся только один короткий обрывок в виде звучного "нет".

Помимо вопросов, Том продолжал идти за Адамом, словно пес на поводке. Отставать совсем не хотелось, потому как местные причуды одновременно пугали и удивляли. Хотя, наверное, больше пугали, особенно после обыска теми странными тенями-смолой. А особенно, когда даже теней от обычных предметов было больше, чем одна.

И это начинало несколько нервировать.

"Скорее бы покончить с этим делом и увидеть этого самого мэра, договориться с ним, и катиться отсюда, по добру по здорову", — ругался в мыслях Том, все так же следуя за Адамом.

Бурёнка на мгновение застыла и тряхнула головой, придерживая фуражку на затылке. Так, словно бы она хотела избавиться от следов звуков и чьего-то присутствия на своей коже. Тяжело было понять — эти странности происходили тут каждый день в определенное время или случайно? Или они ждали гостей, чтобы поделиться отпечатками трагичного прошлого?

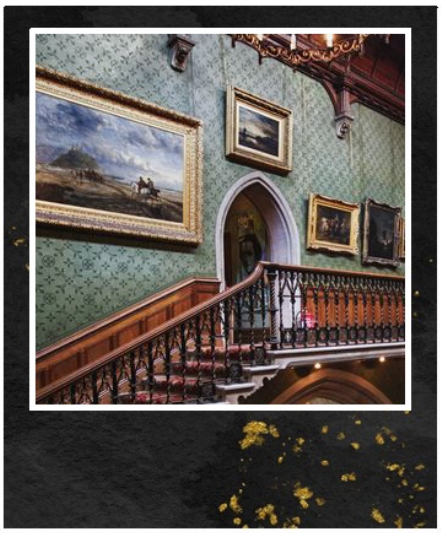
Выдох, вдох — и Алала продолжила следовать за ректором в темпе вальса, не позволяя расстоянию между ними сильно растянуться. Судя по обрывкам фраз, что доносились до слуха Бурёнки, чувствовала она едва ли треть

всей аномальной начинки мэрии. Отчасти становилось обидно — её жадный пытливый ум хотел знать все до последней детали истории.
— Ребят, это реально жутко, — все-таки не удержалась от комментария **Бэт**, правда все так же шёпотом.— Вы это слышали?
Похоже, был в коллективе мэрии кто-то, кого никак не могли запомнить. Может быть какой-то малозначимый сотрудник? А может быть... сам мэр?
Разум заводчанки тут же принялся рисовать всякие невероятные истории, одну другой таинственнее. Например о том, что должность мэра проклята и все забывают его как-только отвернутся.
"Вот это был бы поворот!" — подумала девчушка, присвистнув.
Звук отразился от стен и пошел гулять по бесконечным коридорам, а Сорби, не ожидавшая такого эффекта, втянула голову в плечи, пытаясь мимикрировать на месте
— Eins, zwei, – считала **Гера** на своем родном языке тени. Любопытство к деталям — одна из особенно ярких черт этой сотрудницы, часто проявляющейся в излишней зацикленности на, вроде бы, несущественных вещах. Для Биттерраух существенно было буквально все, пока могло приковать внимание дольше, чем на пару секунд. Тихой поступью, тихим голосом, тихой жизнью Доротея осторожно вскрывала свое подсознание для новых и новых ощущений, все больше погружаясь в атмосферу мэрии.
— Нет? – пришлось отвлечься. Вот черт.
Ари словно в прошлое окунулся. Такое же прошлое, каким описывала его ба. Такое же, как выцветшие газетные вырезки о взрыве и побитые молью шерстяные платья в шкафу. Как рыжеватые фотографии деда в рамке. Казалось, он сам на территории прошлого.
От внутреннего напряжения парню захотелось говорить, сыпать словами, невнятными предложениями, выплеснуть накопившееся в мозгу. Но Адам требовал тишину. Хьярра миновал ступени и ступил на дорожку, радуясь приглушенным ею шагам. Теперь он тревожил прошлое еще меньше, лишний шум не мешал радио и голосам звучать яснее.
Аня старалась прислушиваться, вдруг она бы что-то услышала, но все было бесполезно. Казалось, что здание умерло и лишь гость в лице ветра посещал его время от время. Девушка так сильно ушла в свои чувства, что услышав четкое "нет", вздрогнула и огляделась по сторонам в поисках хозяин голоса. А вдруг ей послышалось? А что, такое тоже может быть, галлюцинации никто не отменял в подобных местах. Вдруг это те тени играют с ними или ещё кто-то? Стараясь найти ответ в лица ближайших сотрудников, Соколова вновь вытерла мокрые ладошки о штаны. По спине пробежали неприятные мурашки, а сердце стало стучать уже в ушах. Стараясь справиться с эмоциями, Аня несколько раз глубоко вздохнула и выдохнула.
— Это он, да? — еле слышно спросила она, обращаясь скорее к самой себе, чем к кому-то, услышав слова Марка, Аня сделала пару шагов к другим.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 7

Йома обернулся на резкий звук хлопающей двери, встретив еще несколько недоумевающих взглядов других мезюков.
"Вы ведь тоже никогда его не видели, господин Кадмон?" — вдруг подумал кошковец. "Тогда каким образом держится ваша договоренность? И зачем она Мэру? Должна быть и ему выгода, при том, что жизни наши в его руках. Защита города? Это бы многое объяснило. Чего мы еще не знаем о ваших с Мэром делах, Адам?"
Помимо данных мыслей кошковца не покидал и обрывок случайно "подслушанного" диалога:
"Не похоже, что нам подсовывают эти разговоры случайно"
Виктор старался не отставать от Адама и почему-то все внезапные звуки, тени и голоса, которые иногда доносились до его дрянного слуха и невнимательного взгляда — не то чтобы не пугали, но воспринимались спокойнее, чем он мог от себя ожидать. Будто бы так и должно быть и это что-то вроде картин и горшков с цветами в других помещениях. Наверное, ко всему такому постепенно привыкаешь, когда живёшь в городе, где населения меньше, чем воспоминаний о большом горе. Только одно волновало Леманна до глубины души — не дай Коат, если здесь внезапно будут призраки детей. Или вообще призраки. Поэтому на все звуки и хлопки двери Витя дергался и резко оборачивался, пускай не до конца пугался, но очень пристально высматривал любых призраков.
МакАлистер почти не обращал внимание на детали. Обычно Пати хотел успеть увидеть больше, пощупать, может, даже присвоить. Здесь же аэромант избегал долгих взглядов, не оборачивался на звуки и думал, что будет игнорировать даже крик. Даже если голос будет знакомым. Ожидание чего-то жуткого даже не было томящим. оно грызло разум, ощущаясь почти физической болью. Северсталец успел подумать, что так им теперь и придется бесконечно бежать по коридорам. И что их водят кругами. А то и вовсе ведут за мороком, пока настоящий Адам исчез.
Аврелий, молчавший все время после знака ректора, вслушивался в малейшие звуки и осторожно смотрел под ноги, изучая ковровую дорожку. Споткнуться он пока не боялся, по пути лишних вещей не попадалось. Под конец он вздрогнул. Отчётливое "нет" он тоже услышал. Он замедлился и огляделся по сторонам, вовремя замечая Билли. Изменившуюся Билли, но расспросы он оставил на потом, молча предложив помощь кивком и придерживая крепко и ведя вперёд, чтобы та двигалась быстрее и они успели за другими. Теряться в коридорах совершенно не хотелось.
Слово "нет", словно удар хлыста разрезало воздух. Конечно, **Уилл** слышал и другие звуки: шаги, мелодичный женский смех, но они не были такими резкими. Парню показалось, что этим словом кто-то невидимый поставил жирную точку. На секунду Уилл остановился и некоторое время хватал ртом воздух, который словно выдавили из легких. Ему нельзя было находиться в таких местах — это пагубно действовало на его психику. Все происходящее вокруг очень напоминало взаимодействие с призраками. Перед глазами пронеслись несколько картин, не относящихся к его жизни. Будто кто-то чужой навязчиво прокручивал перед глазами кинопленку с обрывающимися историями. Хотелось закрыть глаза, заткнуть уши и нестись, не разбирая дороги.
— Они мертвы? Я прав? — одними губами спросил он, хотя и не был полностью уверен в своих ощущениях. Может это местная магия разыгралась? Уилл отдал бы все сбережения, если бы это было так.
— Мамочки! — громко вскрикнула **Настя** и отскочила в сторону от открывшейся двери. Звуки шагов вновь терроризовали слух девушки, проходясь мурашками холода по позвоночнику. — Может это дом с привидениями? — спросила она, ежась от леденящих кровь странностей. Они не были привычными и светлыми, которые сотрудница видела за время путешествия по Королевству. В Жижи девчонка выбиралась всего пару раз, оттого не знала какие опасности те таят за собой. И это пугало.
Проходя по коридору, Стаська старалась не вертеть головой по сторонам, а смотреть только перед собой. Девушке казалось, поверни она голову в сторону и оттуда выпрыгнет монстр или убийца с топором. Что первый, что второй не вселяли в сотрудницу надежд на собственное выживание.
— Нет, — раздалось где-то рядом, и заводчанка вздрогнула, не на шутку перепугавшись. Видимо, кошмары будут сниться ей чаще после этого дня.



Билли с облегчением вздохнула, вцепившись в Аврелия и с благодарностью отметила то, что он не задавал никаких вопросов. Отвечать сейчас ей совершенно не хотелось.

Странные шаги, доносившиеся со стороны, где никого не было, незнакомый голос, произнесший одно-единственное слово, — все это пугало до чертиков. Лестничные пролеты пугали тоже, щупальца были скользкими, а сорваться со ступенек, не увидев лицо мэра, не хотелось.

— Тебе страшно? Потому что не хочу жаловаться, но мне — да.

Третий этаж, как и сказала Елена.

Адам коротко оглянулся, проверяя своих сотрудников. Некоторые, видимо, были напуганы. Другие делали вид, что не напуганы. Третьи же были достаточно безумными, чтобы и в самом деле не бояться. Что, впрочем, было не слишком удивительно, учитывая их жизненный опыт. Когда буквально каждый день что-то пытается тебя напугать — страх постепенно атрофируется. И было большим искушением поддаться этому, позволить страху уйти, почувствовать себя смелым в любых обстоятельствах, мыслить чисто, действовать рационально. Но это было настолько же опасной стратегией, сколь и соблазнительной. Важнейшие механизмы выживания не могли быть бесполезным придатком.

Сам Кадмон испытывал довольно сложную смесь эмоций, в которой место нашлось и любопытству, и злости, и, безусловно, страху, да, который подстёгивал и заряжал, заставлял ускорить шаг.

В конце коридора показалась дверь.

Приближалась она отчего-то неестественно медленно, будто коридор был длиннее, чем казался визуально. Обычное пространственное искажение, на фоне прочих странностей мэрии оно вызывало скорее раздражение.

Над дверью висела блестящая, чистенькая табличка, словно отполированная минуту назад. На табличке было выгравировано три буквы и ничего более — МЭР. И только. Ни имени, ни фамилии, только должность. Адам с нетерпением рванул ручку двери на себя и сделал шаг в кабинет.

Кабинет мэра мог показаться разочаровывающе обычным.

Небольшим и уютным, с пустыми стенами, парочкой книжных шкафов, тяжёлым письменным столом, на котором стояла не зажженная настольная лампа с продолговатым зелёным плафоном — такие лампы можно было увидеть в библиотеках и кабинетах чуть ли не по всему миру. Рядом расположился старинный телефон с оборванным проводом. Над столом висела картина, чуть покосившаяся, в рассохшейся раме — на ней изображалась одна из уютных улочек Больших Небочёсов.

Здесь не было окон. Всё было покрыто слоем пыли, будто за прошедшие 60 с лишком лет никто в кабинете не бывал и ничем не пользовался. Ворс на ковре не был примят, не было следов, не было неприятного запаха, не было решительно ничего. Помещение было пустующим, и пустующим давным давно, невостребованным и заброшенным.

Адам подошёл к столу и зажёг лампу, потянув за выключатель-цепочку. Лампа в плафоне моргнула пару раз и загорелась ровным золотистым светом.

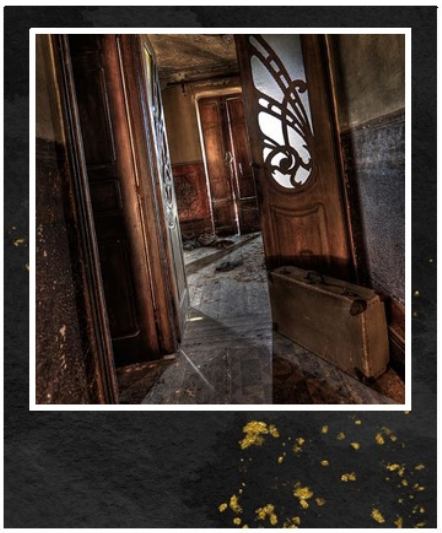
— Это что, шутка, господин ректор? Где мэр? Кто нас сюда пригласил?

С раздражением в голосе **Элизабет** чуть не срывалась на крик. Атмосфера влияла. Это словно неудачный розыгрыш с печальным концом и без какого-либо выхода. Их заманили в ловушку и все вновь повелись на уловку Адама. Раз за разом.

Почему-то Лиззи казалось верным решением осмотреть этот кабинет более тщательно.

— Может быть тут есть какие-то ответы? Нам надо всё проверить? Вдруг получится что-то полезное найти.

Дара немного притормозила, мимолётно сжав чужое плечо. Скорее всего, ей просто показалось, что Уилли чувствовал себя немного не в своей тарелке, но проверить всё-таки стоило. Малберри, к счастью или к сожалению, входил тот самый круг близких людей, о которых ведьма всегда беспокоилась в первую очередь.



— Добрый вечер, — тихо произнесла сотрудница, входя в кабинет вслед за остальными мезанцами. Конечно, в душе ее присутствовала толика страха, однако, сейчас вперёд вело ее только любопытство и какой-то странный азарт. В голове до сих пор звучало то оборванное "нет".

— Знаете, гигантский тентакле-монстр или мой собственный злой двойник удивили бы меня куда меньше, чем, — **Марк** помахал ладонью в воздухе, — вот это вот. Вы тоже так думаете?

Говорил он всё ещё шепотом и смотрел в первую очередь на Адама. Ректор стоял к нему спиной, и мучительно хотелось прочесть по этой спине, какие чувства одолевают неприступного полубезумного Невструева, который вечно себе на уме. Не может ли быть, что его обманули? А может мэра нет вообще? Может быть Адама одолели галлюцинации, и приглашение на приём явилось ему в припадке? Не следовало отбрасывать такой вариант. Их ректор всегда был полон сюрпризов. Не таких неприятных, как прежде, но всё же весьма... экзотических.

— Так что, совместный ужин отменяется?

Чарли не смог бы сказать, чего ожидал. Навороченного кабинета с кучей экранов, выводящих изображения с камер по всему городу? Комнату, полную научно-магических штуковин, которые и трогать страшно? Второго Адама в четырёх белых стенах? В общем, ожидал он чего угодно, но не такой скукоты.

— И чего, и где? — спросил Блэр, ступая по ковру и поднимая каждым шагом облачко пыли. — Звал на встречу, а сам не явился. Пунктуальность нынче не в почёте?

Осмотревшись, Чар на мгновение остановил взгляд на Дубровском, но тут же отогнал лихую мысль. Судя по всему, мэр в этой комнате не заседал. Может быть, тут есть какой-нибудь микрофон или экран? Или он просто такой же, как его Полиция, вылезет сейчас чёрной кляксой из стены?

— Сеньёрита Нина из Аргентины, всё знала точно, ведь вся семья её отплясывала сочно, а Нина поклялась, что спляшет лишь в гробу... — сам себе под нос напевал **Макс** импровизированный перевод другой песни Коуарда, лишь бы зубы не стучали, да настроение поддерживалось нормальное.

— Так, а про гробы — это я зря... — настроение поддерживалось плохо.

Пугался Макс легко и непринуждённо, как икота нападал на него страх, и как икота же внезапно проходил. Мири даже не всегда сам отслеживал, как у него страх перетекает в любопытство и обратно. Сейчас он просто держал нарастающую панику за хвост со всех своих моральных сил, которые отнюдь не были равны физическим.

— Так, тут никого нет, — констатировал Макс, бегло осмотрев кабинет, — Возвращаемся обратно! — и действительно развернулся, чтобы идти обратно.

— Немного, — **Аврелий** кивнул и всмотрелся в дверной проём, откуда пробивалось немного света. — Переживем, разбойница, не ссы.

Для большей убедительности подмигнув, он вместе с Билли протиснулся в кабинет. Валленштайн вообще не сомневался, что мезюки всей толпой зайдут за Адамом. Любопытство всегда было сильнее, а Мэр сейчас был ближе, чем когда-либо ещё.

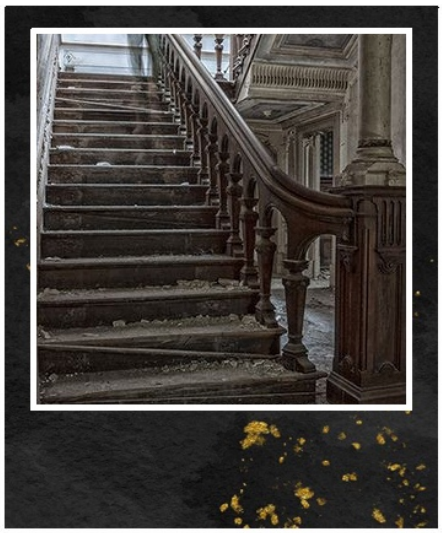
— Господин мэр... эээ? — пробормотал он и скосил глаза на Реб, после чего погладил свободной рукой Билли по макушке, рефлекторно.

— А может и не было никакого мэра? — продолжила строить догадки **Бет**.

Однажды начав она редко могла остановиться. Фантазия разгоралась и потушить её можно было разве-что буквально сунув девушку под холодный душ.

— Что если выдумки это все? Просто прикрытие.

Сорби медленно бродила по кабинету, старшему внезапно очень людным. Она могла поспорить, что здесь редко собиралось такое количество народу разом, даже в лучшие времена.



Рик в очередной раз хватанул воздух на месте меча и пояса и раздраженно фыркнул. А в следующий момент посчитал, что мезанцев обманули. Еще можно было подумать, что Адам сам здесь хозяин, судя по его уверенным действиям. но в такие вещи верить не хотелось слишком сильно.

— Он сбежал? Или мы ошиблись кабинетом? Погодите, а нам не надо выпасть на изнанку?

МакАлистер попытался, прищурившись, рассмотреть книги. Почему-то это казалось важным. Хотя, вероятно, Рик просто искал хоть что-нибудь понятное, хотя бы буквы. Потому что остальное оказывалось слишком сложным и требовало пояснений. а их приходилось ждать.

Дёрнулся глаз. В пустующем кабинете ничем не пахло, никто таинственно не шуршал документами. Никакой загадки.

Покосившуюся картину хотелось поправить, но **Сельма** не спешила приближаться к рабочему столу. Она осторожно отошла от входа в кабинет, посматривая то на книжные шкафы, то на входящих сотрудников.

— А сейчас кто-то должен сказать "кац" и подорвать кабинет, ага, — Мортенссон пошаркала ногой. — Или мэр просто решил, что трогательная встреча отменяется.

— Неужели пришли? — удивленно спросил **Томас** в никуда, едва краем глаза заметив довольно крупную табличку кабинета.

Хотелось вздохнуть с облегчением. Но увы, атмосфера этого места не давала расслабиться, держала в каком-то непонятном напряжении, и, возможно, иногда действительно заставляла испытать подобие страха.

Адам уже зашел внутрь, следом, чтобы не отставать, пошел и Том.

Изнутри кабинет не выглядел довольно крупным. Сражу же возник вопрос: а как сюда влезут все мезовчане? Будут жаться, как кильки в банке? Или все же здание как-то подстроится под увеличивающееся количество людей в кабинете мэра? Как всегда куча вопросов.

— А... Где...? — не успев договорить свой вопрос, Джей тихо чихнул, прикрывшись рукавом форменного пиджака. Запах пыли жутко бил в нос.

— Прошу прошения, — сразу же извинился сотрудник, ожидая хоть какого-то объяснения получившейся ситуации с пустым кабинетом.

Чем длиннее коридор — тем больше напряжение. Любопытство и страх достигли своего апогея, когда, ввалившись из-за спин других сотрудников, **Арно** наконец-то оказался в кабинете. На подвижном лице мезовчанина невольно проступила гримаса разочарования.

— По пути мы слышали прозрачных людей, может господин мэр тоже того самого? — предположив, Хьярра сложил руки за спиной, удерживаясь от желания потрогать что-либо. — Хотя зачем тогда у нас все отбирали при входе?

Стараясь не вдыхать пыль, юноша отошел в сторону от толпящихся и цепко осмотрелся. Не все так просто. Не зря они сюда шли.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 8

Лотта зашла следом, осторожно выглядывая из-за чужих спин. Обнаружив забвение, она смело прошла по кабинету и оглядела стол. Едва ли в этом Триединым забытом месте можно было бы отыскать ручку и листок бумаги, раз уж прибор для записи у неё забрали, но она все же провела глазами по поверхностям. Свет, конечно, упрощал задачу и даже делал помещение, наконец, более уютным, чем все эти длинные коридоры и вихляющие повороты, но здесь что-то было подозрительным. Быть может, это уже профессиональная паранойя сотрудника Мезы, но нутро подсказывало.
— Ну и где он? — спросила волшебница чуть более требовательно, чем хотелось бы. — Надеюсь, нам предложат чай.
— Что? — только и смог прошептать **Уилл**, с непонимание глядя на Адама, так по-хозяйски включившим настольную лампу. Парень посмотрел по сторонам и заметил, насколько нежилым казался кабинет. Нет, он выглядел вполне уютным, но эта пыль... Не мог же мэр сидеть в таком грязном кабинете? В носу защекотало и парень чихнул, прикрыв рот ладонью.
— Господин ректор, что происходит? — спросил Малбери. — Где мэр? Его что, не существует? Вы нас разыграли или вы...
Слов не находилось. Мысли крутились в голове — одна хлеще другой. Неужели все, что говорили, все предположения оказались правдой? Уильям не верил, вернее, не хотел верить.
Нырнув в кабинет вслед за ректором, **Рома** с трудом пересилила желание задержаться на пороге и осмотреться, прежде чем идти дальше. Комната казалась очень необжитой и неприятной. Сгладить впечатление не могли ни уютные шкафы, ни милая лампа, ни фотография незнакомой улицы. Здесь запустение, старина и флер загадочности были не такими, как в родной Клоповне, они настораживали, заставляли ёжиться и тут же неестественно выравниваться обратно. Крепче прижавшись к Ли, Эш сделала пару шагов вдоль стены и сморгнула. Может, Мэра вообще не было? Может...
Вздрагивая то ли от реальных звуков, то ли от собственной фантазии, **Стаська** нервно сглатывала и ускоряла шаг в попытках нагнать товарища Кадмона. Оставаться в этом месте без руководящего лица по мнению северстальки было достаточно рискованно. Возможно, он не сможет их защитить, но навык дипломатии у Адама Янусовича развит многим лучше, чем у некоторых мезюков.
— Ну, хоть какой-то луч света, — пробормотала Вишня и вошла в кабинет вслед за остальными, оглядываясь по сторонам. — Может на него к нам кто-нибудь придет?
"Запустение", — первая мысль пришедшая в голову заводчанки. Она было уверена, что в этом помещении давно никого не было, а если и был, то явно не страдал мизофобией. Погруженная в свои мысли, Ася продолжала осматриваться. В кабинете было достаточно уютно, если привести парочку вещей в порядок, протереть пыль да смахнуть паутину по углам.
Заходить в кабинет мэра было страшно, но не так сильно пугало, как оставаться в странном коридоре с призраками. На удивление **Киви**, внутри оказалось мило, уютно и пусто. Чувство, что вот-вот что-то произойдет, не покидало девушку, но только сейчас она немного успокоилась. Клоп решила, что их убивать не собираются — если бы хотели, то сделали бы это в коридоре или у входа. Кое-как поборов желание поправить картину на стене, Ли так сильно сжала руку в кулак, что на ладошке остались красные следы-полумесяцы.
— А мне кажется, что мы не одни, — очень спокойно произнесла клоп, рассматривая помещение и одновременно прижимаясь к Ромке. В её объятиях Киви обретала гармонию, успокаивалась, чувствовала себя защищенной.
— Мэр, — по буквам проговорила **Шайн** слово с таблички и, вздохнув, не без помощи Авро вползла в кабинет, тут же утягивая другу поближе к стене, чтобы никому не мешать.
Контролировать щупальца было все еще сложно, но Аттано не хотелось, чтобы кто-нибудь на них наступил. Потихоньку появлялось желание окунуться в воду, тентакли и жабры немного сушило, из-за чего Билли ощущала себя самым проблемным существом в этом кабинете. Это она не рассчитала свои силы, не рассмотрела всевозможные варианты развития событий, а теперь стояла в своем новом обличье, заботливо

поддерживаемая Аврелием, и кривила губы, чувствуя, как прилипает к тентаклям пыль.
— И где он? — Аттано нетерпеливо шлепнула щупальцем по полу.
— Адам Янович, а нас точно пригласили? — с подозрением спросила **Ребекка** и сложила руки на груди, будто пыталась защитить себя от чего-то, что не видела. Отсутствие окон пугало. А пространство небольшого кабинета давило на их ораву или группу поддержки, как корректнее их было назвать в сложившейся ситуации вейла не знала. Но пространства ей не хватало это точно.
— Потому что тут как-то пустовато для кабинета человека, по приказу которого нас чуть ли не полностью раздели, — сомнения были не только у неё и это порядком напрягало.
Аня снова прикусила губу. Видимо по окончанию их приключения эта часть лица будет съедена от переживаний. Слабо улыбнувшись таким мыслям, девушка не отставала от других. Дверь с табличкой ясно давала понять к кому они выйдут и Соколове сразу же стало не по себе, будто бы она вот вот выйдет на сцену перед большой публикой. Собравшись с мыслями, Аня проследовала всего за всеми в кабинет и.. чихнула. Столько пыли было неожиданно видеть. Стараясь не мешать другим, девушка прошла к более свободному месту кабинета и остановилась возле стены, разглядывая обстановку.
— Выглядит так, будто тут не жили больше двух десятков лет, ну... Может меньше. Кто его знает. А Мэр?.. Он где-то тут, да? — послание слова были сказаны тише, Аня побоялась говорить нормальным голосом про такую личность в таком месте. Вдруг он сейчас появится из воздуха? Неожиданности никто не отменял.
Рам сделал шаг через порог кабинета и замер, озадаченно вперившись в пустой стол.
— Здравствуйте, конечно, господин Мэр, — спустя пару секунд ухмыльнулся эльф и, отвесив пустому кабинету ироничный полупоклон, сделал шаг в сторону, чтобы не мешать пройти другим. — Вы сегодня превосходно выглядите в этом прекрасном отсутствующем образе. Позвольте поинтересоваться, где покупали костюм?
Д'Вьер, конечно, пытался шутить — чтобы хоть как-то снять напряжение. Но на самом деле ему было совсем не до шуток. Ситуация выглядела до того сюрреалистично и жутко, что улыбка на лице Рамена получилась вымученной, конвульсивной, и очень быстро сгинула совсем. Пустой кабинет пробирал до холодных мурашек своей абсолютной безжизненностью.

//ЯМЫМЭР//

Алала слишком хорошо понимала, что запихиваться в кабинет МЭРА Жижей всем скопом — сомнительная идея, но всё те же рефлексы защитницы (или дурнушки), а может и едва ощутимый то ли страх, то ли тревожный трепет, закуклившийся в реберную клетку, как в цисту, гнали её вперед и дальше.
Кабинет навевал плохие воспоминания, слишком похожий по ощущениям на кабинет главврача Вурхейма. Такой же запустелый, жуткий и неприветливый. Чего ещё, спрашивается, стоило ждать от мэрии самого загадочного мэра Авалона.
Несмотря на то, что волосы на загривке вздыбились, словно обдутые сквозняком, Бурёнка не спускала глаз с Адама. Что-то должно было произойти. Вотпрямтутщас. Ала была готова даже к тому, что ректор сейчас займет своё место за столом и улыбнется своей самой паршивой лучистой улыбочкой.
Атмосфера, казалось, только минуту назад позволившая немного выдохнуть и попробовать систематизировать получаемую информацию, снова начала давить на психику **Йомы**. Комната была необитаемой. Слишком необитаемой для этого дома. Все время, что мезюки петляли по коридорам Мэрии, что-то мистическое, пугающее, но, все же, интуитивно понятное, сопровождало их. Дом был живым, хоть и по своему, как и любой другой обитаемый дом. А в этом кабинете не было ничего. Будто даже местная "жизнь" в каких-либо ее проявлениях избегала этого места. Кошковец нервно сглотнул, задвигая вновь нарастающий страх на задний фон. Не время. Страх помогает только тогда, когда есть хоть какое-то понимание ситуации, план действий. Этого в голове сотрудника пока не было. Оглядев внимательно помещение, он постарался встать так, чтобы

держать все примечательные детали в комнате, включая ректора в поле зрения.

Мысли жидкоф медью покрылись, зазвенели смехом детским, вновь обращая внимание **Геры** на коридорную мистику. Секреты мэрии, будто навеки выжженные и заточенные внутри, тянули к себе не так сильно, как сотрудница сама тянулась к ним. Легким прикосновением задела поручни. Из громкоговорителя обрывки песни допевались уже Доротеей, а та почти что игнорировала столпотворение в кабинете мэра. Коридоры были чуточку интереснее. Любопытно, куда они могут завести?

— Может переехал? — спросил **Витя**, стирая пальцем пыль со стола и внимательно к ней принюхиваясь. Что он хотел унюхать от пыли — Леманн не знал, но вторым желанием стало её слизнуть. Может, мэр — это пыль. Врезавшись в чей-то бок, Виктор отошёл от стола и втиснулся ближе к Адаму. То ли защищать в случае чего, то ли прикрываться ректором собирался кошковец.

— Он вообще существует? — тихо спросил **Адам**, проводя аккуратным длинным пальцем по пыльному столу; у него был вид человека, на секунду усомнившегося в своём рассудке, но, так как он стоял спиной, этого никто не увидел. — Или есть только вы?

Кому он адресовал вопрос было не вполне понятно. Но ответ пришёл. На стене сквозь обои проступил человеческий силуэт, набух, обрёл плоть и шагнул вперёд.

— Ну конечно он есть, — сказала женщина-полицейский, голос её улыбался.

Она замерла напротив, отбрасывая на стены две чернильные тени. Свет лампы, контрастный и яркий, ложился на респиратор на её лице, и он подрагивал, будто был сделан из ферромагнитной жидкости.

— Это не можешь быть ты, — с оттенком злости, как человек, которого хотят облапошить на рынке, произнёс Кадмон.

— Это не я, — ответила ему Елена с ещё более широкой улыбкой.

Адам, казалось, готов был схватить её за отвороты плаща прямо через стол, но тут все ощутили присутствие. Оно было весомым и похожим на пристальный взгляд.

Его можно было ощутить кожей, настолько интенсивным было ощущение.

В кабинет никто не вошёл, не раздалось ни вздоха, ни звука, но оно появилось, это давящее густое присутствие, не сравнимое ни с чем. Войди в дверь сам король — его сан не оказывал бы такого давления, как эта глухая тишина.

Мэра не было. Но он был. Здесь и сейчас.

И он смотрел на своих гостей.

Лиззи переводила взгляд с ректора на силуэт.

— Что тут происходит? Кто — нибудь понимает? Я не понимаю.

На всякий случай, Винчестер решила не спеша отойти поближе к двери. На тот самый редкий случай, если придётся бежать.

Пусть взрослые сами разбираются между собой, не втягивая в эти разборки детей.

Движение у стены резко привлекло внимание **Тома**. Опять жижа? Или что это, в конце концов? Опять вопросы, от них у Томаса уже кипела голова, и хотелось бы узнать ответ хоть на один из них. Хоть даже самый глупый ответ, но он был бы ответом, в конце концов.

Но кипеть голова перестала ровно после того, как Джей ощутил присутствие кого-то, еще одного. Нет, это были не рядом стоящие мезовчане, их-то он как раз отчетливо и ясно видел. Кто-то еще. Эфирный, и в то же время какой-то телесный. Его внимание было грузным, а явно отчетливый взгляд сверлил то ли затылок, то ли другие части тела. Было совсем не комфортно.

— Я как понимаю, не один я это чувствую, да? — полушепотом спросил Том у остальных, но на этот вопрос

проклятый ответа не требовал. Что-то подсказывало ему, что он точно тут такой не один.

У **Максима** волосы встали дыбом, он медленно обернулся, оглядывая кабинет расширенными от страха глазами. Тихо сглотнул и отошёл к стеночке, чтобы было за что придерживаться.

— Здрасте... — прошептал Макс и встряхнулся, чтобы не начать по стеночке сползать, — Вот сейчас нам скажут, что мэр ищет себе тело и собирается выбирать из нас... Я неудобный, вы будете биться головой о люстры и притолоки и вам будет не найти нормальные ботинки.

"Эта пыль — галлюциногенная", — цокнув языком, мысленно заключил **Леманн**. Ему хотелось ещё вслух пошутить про то, что теперь, после её употребления, ему кажется, что на них кто-то смотрит, но по лицам всех собравшихся было понятно, что сейчас не время шуток. И было действительно не смешно и наконец-то по-настоящему страшно.

Отступив на шаг назад, Вик подпер спиной кого-то из сотрудников. От приступа страха его кожа опять начала едва заметно покрываться черным дымом, как будто выдыхала его вместо воздуха, поглощённого легкими.

"Тише", — сам себе сказал сотрудник, хватаясь пальцами левой руки за правую ладонь и нервно её вытирая в нелепой попытки согнать смог.

Сельма моргнула раз, второй. Она ничего не могла понять. Все теории о том, кто же на самом деле мэр, мигом ушли из её головы, словно они тут же потеряли весь свой сакральный смысл. От присутствия мэра хотелось спрятаться под одеялом, исчезнуть, испариться. Что угодно, лишь бы не ощущать его взгляд — он, скорее всего, сейчас рассматривал своих гостей, что-то сравнивал в своих мыслях, думал и гадал. Северсталька глупо хихикнула и тут же прикрыла рот руками, уставившись на свою обувь.

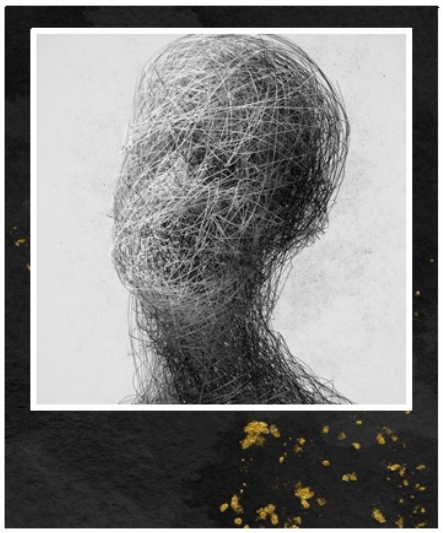
Именно вопрос Адама шокировал аэроманта больше всего. **Рико** отчего-то не допускал мысли, что ректор не осведомлен в любом вопросе, а уж тем более, насчет личности и слабостей собственного врага. Любопытно было, как в таком случае заключался договор. Неужто господин Кадмон согласился общаться только с подручными? Пати ощущал мерзкое давление чужого присутствия, на фоне которого видимая женщина ощущалась менее реальной, чем незримое нечто.

— Вы бы хоть уборщицу наняли. — внезапно высказался полукровка, сам не зная, зачем. — Развели грязищу. столько народу, а работать некому.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 9

Хотелось убежать. Спрятаться, укрыться чем-нибудь, заслониться. Давящее ощущение, словно кто-то стоит позади и пристально смотрит тебе в спину. Куда ни повернись, взгляд по-прежнему будет прикован к тебе. Наблюдает, следит, гипнотизирует.
Чарли напрягся. Ему совсем не нравилось происходящее. Это ощущение нельзя было сравнить с ощущением присутствия кого-то рядом или ощущением волшебной силы человека — в такие моменты всё воспринимается легко и больше на уровне духовном. А сейчас чувствовалось настоящее давление.
Говорить что-либо казалось бессмысленным. Появилась странная и, возможно, иррациональная уверенность, что ещё не высказанные им слова уже услышаны. И это пугало.
Бэт не удержалась и потянулась почесать спину чуть ниже затылка. Вообще-то она боролась с желанием подойти к дверному косяку и потеряться о него спиной, как мишка, но окружающее общество было с виду приличным, а момент явно не подходящим. Здесь и говорить-то казалось неуместным, хотя вопросы так и требовали быть озвученными.
Лизбет сдержалась, в очередной раз предпочитая остаться молчаливым наблюдателем.
— Добрый вечер, — снова повторила приветствие **Дара**, не позволяя паническим ноткам прокрасться в свой голос. Чужое присутствие давило, пришпиливало к полу и не давало спокойно вздохнуть. Ада молча взяла Уилли за руку, крепко сжимая пальцы. Глаза ведьмы были обращены к Адаму Яновичу. Только он знал, что делать. Ну, или, по крайней мере, хорошо делал вид и не показывал свои переживания. Контроль над мимикой, контроль над жестами, контроль над способностью... Кошковка старалась держаться как можно бодрее и даже пытаться улыбнуться. Получалось почему-то с огромным трудом.
Ребекка учащённо дышала, опасливо заглядывая себе за плечо. Неизвестность, ну конечно. Куда без неё. Отчего-то в голове всплыли давно забытые ощущения, как бывает на охоте, когда вдруг отчётливо понимаешь, что охотник тут далеко не ты. Не то чтобы Кастро питала каких-то надежд, мол сейчас они заваляется, отсудят обратно ратушу и пойдут пить чай. Нет. Конечно нет. Но сейчас она чувствовала, что они были буквально как на ладони. И эту ладонь могли в любой момент сжать.
По коже **Билли** пробежали мурашки, и она ощутила себя невероятно маленькой и беззащитной. Даже с этими громоздкими отростками у нее вместо ног она не была пугающей. Ей не хотелось бояться, но страх напрочь отказался сегодня ее покидать. Аттано ущипнула себя за щеку, надеясь прогнать это ощущение, и скользнув пальцами по руке Авро, крепко сжала его ладонь.
Окинув взглядом мезовчан, Шайн поняла, что они тоже чувствуют ЕГО присутствие. Она не знала, стоило ли здороваться с тем, кого она не видела, но ощущала всем своим естеством, но на всякий случай кивнула в знак приветствия.
— Я чувствую взгляд на себе, — шепотом на ухо Роме говорила **Киви** таким тоном, будто бы это было признанием в шизофрении. Возможно, это и было нарушением психического состояния сотрудницы, но присутствие ощущали абсолютно все в комнате. Это интриговало больше, чем пугало. Страх в помещении наводила только Елена со своей неоднозначной улыбкой. Выпрямив осанку, как обычно подобает на официальных приёмах, Ли не нашла ничего более подобающего, чем поздороваться:
— Добрый вечер, господин мэр, — стараясь не дрожать голосом, выдавила девушка и уставилась взглядом в одну точку на стене.
Судорожно оглядевшись, **Шарлотта** чувствовала, как превращается в пациентку Вурхейма с диагнозом бреда преследования. В кабинете словно что-то поменялось, но Донован никак не могла найти это что-то, даже загляни она под стул рядом с этой Еленой и скажи "ку-ку!" Ощущение присутствия мэра в кабинете есть, а мэра в кабинете нет — магия вне Хогвартса.
— Я думала, что увижу его и скажу: "ну, девочки, это краш", а я даже не знаю, куда мне смотреть, — громким для такой тишины шепотом говорила Лотта.
— О, боги, помилуйте наши грешные души, — прошептала **Настя** и постаралась утонуть в собственной куртке, что, впрочем, не получилось. Именно сейчас она вспомнила слова бабули, когда та пыталась отвадить семьи то



ли дурных духов, то ли плохих людей — Ася не помнила. Она запомнила только фразу.

Если на женщину северстальке хотелось вздыбить не существую шерсть и оскалиться, чтобы не подпустить к себе, то сейчас было иное. Она не понимала откуда идет это чувство, кто был источником. Сотрудница не видела его — Мэра, о котором все говорили — но чувствовала его присутствие всем своим телом. Желание забиться в угол и не высовываться становилось сильнее с каждой минутой. Но она просто не могла спрятаться. Не знала где.

Резко перестало хватать воздуха в лёгки, а по спине прошёлся такой табун мурашек, что кости захрустели. **Дубровский** отчётливо ощутил, как волосы по всему телу встают дыбом. Он с хлопком прижал ладонь ко рту и замер. Он не был смельчаком, но и трусом оставаться после стольких лет в королевстве было трудновато. Но если что Марка и пугало, так это неизвестность. А Мэр — этот Мэр, был воплощением неизвестности. Сперва, когда он подумал, что мэр это эта женщина в плаще, ему даже полегчало. Но теперь... Он совершенно растерялся и боялся даже моргнуть.

— Тогда кто? — **Аврелий** ощущал взгляд Мэра, давящее присутствие, казалось, тишину можно даже было потрогать или потыкать, но просто так смиряться с давлением его характер явно не собирался. Произнес вслух свой вопрос он случайно, чисто рефлекторно, но это дало хоть немного вздохнуть. Свежего воздуха в помещении явно не хватало.

— Здравствуйте, мэр Шрёдингера, — произнес он опять, крепче схватив Билли в ответ, отвлекаясь на всё, лишь бы не чувствовать присутствие. Не получалось. Они действительно были как на ладони.

— Эм...

Это, в общем-то, всё, что смог выдавить из себя **Рам**. Он ощущал присутствие, он ощущал взгляд, но решительно ничего не понимал. А главное — не понимал, как вообще возможно общаться с Тем-Кого-Нет. Их пригласили что-то обсудить? Но как обсуждать, если на них вот просто молча уставился какой-то местный Большой Брат?

"Что ж ты, милая, смотришь пристально, тихо голову наклоня..." — всплыла в памяти какая-то дурацкая, неизвестно откуда взявшаяся песня. Рам сжал губы в тонкую полоску и усиленно отмахивался от навязчивой музыки в голове. Ему было не по себе до такой степени, что он готов был истерично заржать от любой мелочи и прикладывал огромнейшие усилия, чтобы этого не сделать.

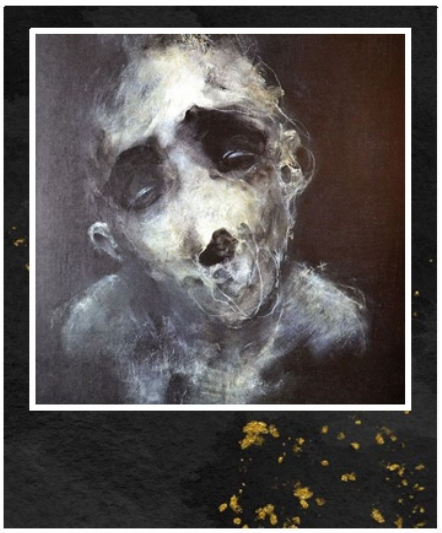
Аня посмотрела в ту сторону, где был Адам Янович и вопросительно приподняла одну бровь, стараясь понять с кем тот шепчется. Может тот сошел с ума? Девушка побледнела от страха. Если их ректор и сошел с ума, то не только он. Ощущение опасности кричало внутри девушки, говорило ей, что стоит как можно быстрее уйти из этого места. Но страх сковал Аню и она не могла и шагу ступить со своего места. Смотря исключительно на женщину, что была напротив Адама, Соколова старалась овладеть своими чувствами. Не в обморок же падать. Сглотнув, (Ане показалось, что это слышали все), девушка заскрипела зубами.

"Все хорошо, нас много, даже маги есть, с нами Адам и Марк, все будет хорошо. Тише. Тише", — мысленно успокаивая себя, она вздохнула и мотнула головой. Постепенно она овладевала своими эмоциями, но страх никуда не пропал.

— Ммм, а я уже готовилась к неожиданному повороту, как в аргентинских сериалах для домохозяек, — **Алала** не сдержала ядовитых слов после столь долгого молчания. — Тут ещё бы дробь бомбо легуэро — и агонь.

Сколько бы разочарованно ни звучали её слова, мэр никоим образом не обманул ожиданий и надежд — Бурёнке стало не по себе. Она тронула шею, будто присутствие чего-то нового заняло всё пространство, и воздух враз отяжелел, загустел, забивая собой дыхательные пути.

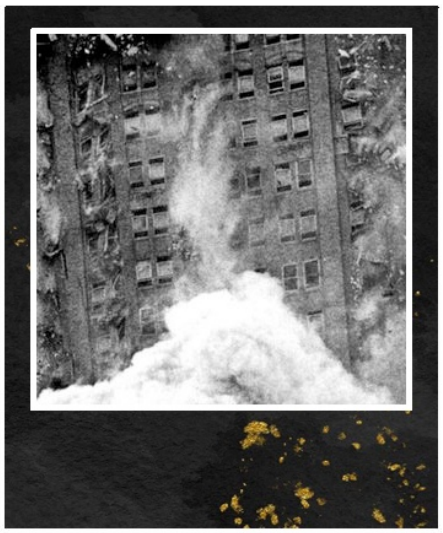
Мэр был везде и нигде. Всем и ничем. Он следил за каждым жителем Жиж глазами своих цепных собачек, и ничто, абсолютно ничто не могло от него скрыться.



Так казалось. Так гласили чужеродные параноидальные мысли, отравляющие мозг, и Бурёнка изо всех сил противилась им.
— Да скажите уже, что происходит, сколько можно, — не выдержала **Эш** и уставилась на Адама и его собеседницу в респираторе загнанно, но с претензией. Нервы сдавали, как перед главным скримером хоррора, но тут закрыть вкладку, выдохнуть, вдохнуть и вернуться к просмотру не вышло бы. Оставалось бояться, злиться, ждать, снова бояться. Крепко сцепив зубы, Рома попыталась зафиксировать себя в стабильном положении и не мяться с ноги на ногу. Не выходило. Она чувствовала что-то, но не могла объяснить, что именно. Или кого? Казалось, здесь у стен есть не только уши, но и глаза. За ними следили.
Арно, на всякий случай, вжался спиной в стену. Ему очень сильно требовалось ощущать что-то стабильное. Но, как показала практика, даже сквозь такую преграду тайная полиция может легко пройти. Это был Мэр. Тот, кого боялись и уважали. Тот, о котором не говорили вслух, потому что всё и так понятно. Хьярра не пытался его разглядеть в силуэте посланницы, он скромно потупил взгляд. И только поведение Адама вызывало в нем ростки бунтарства, заставляющие держать плечи ровно и внимательно слушать.
— Ну куда без спецэффектов, как же... — буркнул себе под нос **Йома**. И сразу потерял желание вставлять любые комментарии, даже не обращенные к кому-либо. Теперь понятно, почему кабинет был таким мертвым. Сейчас хотелось оказаться где угодно, но только не здесь, не под этим чудовищным давлением.
"Ну вот мы здесь. Ты позвал нас. И явно не затем, чтобы покрасоваться харизмой. Зачем? Зачем тебе еще и мы? Разве в такие моменты не просят подождать за дверью, пока взрослые дяди разговаривают?"
Уилл с шумом вздохнул. В его вздохе было столько облегчения, что проступившая сквозь стену женщина не напугала его, а вызвала обычное любопытство. Судя по всему, улыбчивая дама была давней знакомой Адама. Видимо, не очень хорошей знакомой. По лицу ректора было видно, что тот еле сдерживает свои эмоции. И еще, немного позднее, Уильям ощутил чье-то присутствие. Нет, он не слышал шагов и дыхания, кроме дыхания ребят, но воздух словно сгустился. Парень чувствовал, что за ними наблюдают. По спине пробежал неприятный холодок. Руку кто-то сжал. Парень медленно повернул голову и увидел Аду.
— Не пугай меня, — его улыбка напоминала гримасу, но он немного пришел в себя.
То, что он чувствовал не было похоже на страх: Уилл, вообще, мало чего боялся в этой жизни. Просто все ощущения напомнили ему о долгих днях в кабинете психиатра, куда отец таскал его с детства, о его ненормальности и плохой социализации. Казалось, это магия мэрии заставляет его вновь и вновь переживать события прошлого.

> Он сделал шаг, и это все ощутили.
> В движении воздуха, или на каком-то глубоком интуитивном уровне это можно было почувствовать, хотя ворс на ковре даже не дрогнул, не скрипнуло ни одной половицы. Елена стояла, не двигаясь, и тени колыхались за её спиной. А мэр сделал шаг, ещё один и прошёл вперёд.
> Сельма и Ли ощутили лёгкое касание, будто кто-то, проходя мимо, задел их рукавом. У Элизабет, взметнулись волосы, а Патрик, который по стечению обстоятельств оказался на пути мэра, ощутил тяжёлое прикосновение к плечу — его отодвинули, заставив посторониться, чтобы Мэр мог, наконец, подойти к своему главному гостю.

Адам, повернувшись лицом ко входу в кабинет, молчал.
Его взгляд был напряжён, будто он вглядывался в чьё-то лицо, или пытался сквозь пустоту разглядеть его, всмотреться в воздух. Он дышал прерывисто и тихо, выпрямившись струной.
А потом раздался хлёсткий шлепок, и его голова дёрнулась, будто кто-то отвесил Кадмону пощёчину.



— Достаточно материально? — прошипела из-под респиратора Елена, в её голосе клубился смех. — Я же сказала, он есть. Он здесь. Вы все это чувствуете.

Адам с встрепавшимися волосами и покрасневшей щекой, жадно вглядывался в пустоту.

— Кто ты.

Ответом ему была только тишина.

— Он мэр, — снова заговорила Елена. — Он был здесь задолго до вас, и будет после. Он здесь, и этот город у него на ладони. Он ест его.

Тени за спиной полицейской колыхались, и сама она колыхалась. Голос её, несмотря на помехи, был мелодичным, спокойным и женственным, грудным.

— Он говорит с людьми нашими ртами. А люди видят его через наши глаза. Он прячется в нашем имени. Мы мост, мы его воля. И он крайне недоволен тем, что воли из-за вас у него поубавилось.

Присутствие снова двинулось. Его взгляд ощущался, как помутнение. Он вгляделся в Билли и Настю, прошел за спиной у Ани, и даже если бы кто-то попытался коснуться его в ответ, дёрнуться или даже ударить — нельзя ударить то, чего нет. С тем же успехом можно было бы бить воздух.

— Вы нарушили условия договора, — продолжала Елена. — Мы тоже нарушили их. И мы готовы были бы забыть об этом, но теперь у нас есть предмет торга. Вы же хотите её? Ратушу.

— Жаждем, — проглотив сухой ком в горле, выразительно прохрипел **Максим**. Если били Адама, то им уже надеяться было не на что абсолютно.

Мири тоскливо посмотрел на женщину и перевёл обречённый взгляд на потолок. Так стараться вырваться из Стултуса и стабилизировать Всё, чтобы помереть, опять же, в административном учреждении от неведомой хтонической штуки, которая любит самоутверждаться за счёт пощечин.

Дубровский звонко икнул от испуга в момент пощёчины. Он сперва даже не понял, что произошло. Просто резкий звук, Адам дергается, а на его щеке расползается краснота. Год назад ректор, быть может, не вытерпел бы этого, но сейчас... он, судя по всему, был просто ошарашен, как собственно и он, как и все они.

— Господи, — прошептал Марк севшим голосом. — Он... Это шарады, ребус? По вашему описанию он какой-то совсем уж жуткий. Я не уверен, что хочу ратушу, но забрать всех живыми и уйти отсюда очень хочу. Можно?

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 10

Мы мост. Слова засели в голове **Чарли**, он буквально слышал их снова и снова. Выходит, мэр — такая же изнаночная сущность, как Мимезис, Виноватый и прочие? С уничтожением Прытки и, как следствие, невозможности создания новых полицейских его сила могла ослабнуть? Какова же тогда его истинная мощь, если от одного присутствия уже стынет кровь в венах? И если не станет Тайной Полиции, не станет и его?
Мысли заслоняли собой происходящее. Сквозь раздумья Чарли услышал последние слова, сказанные женщиной, о ратуше. Честно, ему было уже плевать на неё, он не задумывался о людях, которые, возможно, были в этот момент внутри, и о вероятных последствиях их выбора. Сейчас ратуша была для Блэра просто зданием, и рисковать ради него головой при таких обстоятельствах не хотелось совсем.
Её коснулся мэр. Осознание этой столь значительной детали вызывало кучу эмоций, и не все Сельма могла описать. Кажется, и слов таких не было. Елена наблюдала, мэр смотрел. Слишком много всего произошло за несколько дней — **Мортенссон** даже не знала, реальность это или бурная фантазия кого-то из курьеров.
Сотрудница молчала, наблюдая за мезюками. Она цеплялась за их эмоции, вслушивалась в дыхание и слова, словно цепляясь за них, как за крупицу реальности происходящего.
— Анунах... — почти шепотом прошептала **Ребекка**, рефлекторно делая шаг назад и крепче сжимая рукав куртки. Впрочем, едва ли это помогло с этим нечто, что именовало себя Мэром. Он видел их, они его нет. Лишь чувствовали и могли надеяться, что смерть сотрудников ему без надобности. Сейчас вот быстро надо было расставлять приоритеты и думать, что могли попросить за ратушу. И готовы ли они были эту цену заплатить.
Судя по действиям, Мэр с ними церемониться не собирался. Давать поощрения тоже.
Это было похоже на кошмарный сон или на фильм. Не тот, где всякие монстры выскакивают на тебя и-за угла, а тот, где лишь одно слово, оброненное невзначай, заставляет волосы подниматься дыбом, а руки машинально ищут одеяло, чтобы, накрывшись им, обрести временное убежище.
Одеяла у **Уилла** не было, зато были мэр, Адам и женщина, говорившая с издевкой. Парень чувствовал себя подопытной мышью или бактерией, которую внимательно изучают в микроскоп. Напряжение в воздухе достигло апогея, и Уилл понял, что долго это продолжаться не может. Невидимая пощечина, оставившая вполне видимый след на щеке Адама, говорила сама за себя.
— Сейчас начнется, — прошептал он, напрягшись и готовясь к атаке.
В мыслях **Арно** табуном пронеслись все слова, которые не принято говорить в приличном обществе. Один вид пощечины заставил его побледнеть как полотно. Одно было ему не понятно — почему мэр торгуется? В умах жижевчан — он есть всё. Неужели ректор Мезы, которому сейчас отвесили как непослушному ребенку, действительно серьезная сила, с которой уместен торг?
Естественно, на прямые вопросы Хьярра не отвечал. Не считал себя достаточно компетентным для того, чтобы вообще открывать рот. Страшно. Юноша внимательно наблюдал и запоминал, слушал и откладывал в памяти каждое слово, готовый, впрочем, бежать отсюда едва появятся предпосылки.
Как уничтожить того, кого нет? Как можно обыграть Мэра, если его не существует и в то же время он везде?
Новый вопрос появлялся в голове **Киви** с каждой минутой, но простая истина стала очевидна. Мэра никто никогда не видел, потому что у него нет материального тела. А людей всегда пугает то, чего нельзя увидеть, отсюда порождались сплетни, цепляясь друг за друга, придумывая новые ветки развития событий. Даже в такой ситуации Вьюнок понимала своё место. Она всего лишь студентка, сотрудника класса Д-2, даже не выпускница. Какое право имела обычная девочка с улицы грубить Елене? Поэтому Киви нахмурилась, открывая рот, но тут же его закрыла.
"Стерва!" — пронеслось эхом в её голове. Заманить сюда детей и манипулировать, пытаться совершить торг, негласно угрожать остальным, пытаться запугать обычных студентов — это было низко. Даже для Тайной полиции. К сожалению, никто из тех, кто находился в помещении, не мог озвучить свои претензии. Это было не трусостью, а здравым смыслом. Умирать не хотел никто.
Смутно прислушиваясь к разговору, **Вишневская** периодически вздрагивала и нервно сглатывала. Она опасалась подобных ситуаций, когда большинство не означало преимущество. Наоборот, сейчас девчонка

понимала, как никогда раньше, сейчас она в логове чудовища. Настоящего монстра, готового прихлопнуть их в любой подходящий момент.

— Да сохранят нас боги, — пробормотала северсталька и сжала кулаки, в кровь разрывая кожу на ладонях ногтями. Она боялась до ужаса, но старалась держаться из последних сил, чтобы не провалиться в омут грязных и болезненных воспоминаний. Не сейчас. Не время и не место для этого.

Взгляд Мэра заставил девушку взъерошиться, словно маленького зверька. На миг она потеряла себя, пространство и что-то ещё невероятно родное и нужное. Она ужасно боялась находиться здесь. Рядом с монстром.

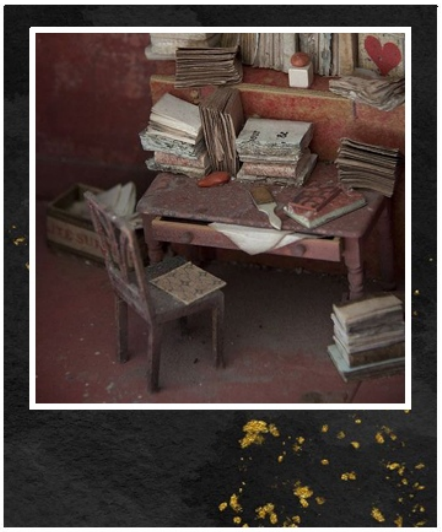
Аня молчала. Она боялась что либо произнести. Она ощущала что он здесь, но его не было. Это ломало Ане голову. Дыша через раз, она продолжала мысленно успокаивать себя. А потом, услышав шлепок, вздрогнула. Посмотрев на Адама, а потом переместив взгляд на женщину, Соколова тихонечко заскулила. Сжав с силой ладань в кулак да так, что после останутся следы от ногте, девушка взяла себя в руки и вновь замолчала.

По спине пробежались мурашки и ее обдало холодом, будто он прошел мимо. Может так и было. Аня чувствовала его, но была не уверена. Слова женщины и говорящих сотрудников пролетали мимо ушей девушки. Она оглохла на миг от страха. Но последние слова про торг услышала.

— Торг?.. Что он хочет? — хриплым голосом спросила она. В горле было сухо, да и губы пересохли. Такого страха она давно не переживала, если вообще переживала хоть раз.

Шарли открывала и закрывала рот, как рыбка, что жалобно просила есть у самой поверхности воды в аквариуме. Ей вроде хотелось что-то сказать, а вроде и намечалась такая драма, что следовало навострить уши, а ещё приготовиться к возможной драке. И хлесткая пощёчина Адаму сопроводилась Лоттиным грудным машинальным вскриком. Ударили другого человека, а вырвалось у неё. Она постаралась разбавить атмосферу и обратилась к Елене.

— То есть мы все мэр? — иронично спросила она. — Ноу вэ-э-эй! Допустим, если бы хотели ратушу, что вы взяли бы взамен?



Вот теперь **Рома** окончательно поняла. Поняла, что зря они примеряли роль Мэра на роль случайных прохожих, Марка Стэновича, Радищева, Милды и всех подряд. Всё сложилось именно так, как и должно было после прогулки в ничто — логично, но всё равно непредсказуемо. Мэр был ничем и всем.

Сейчас, когда ситуация хоть немного прояснилась, а их оппонент оказался осязаемым, пусть и невидимым, когда он точно был прямо здесь, Эш стало легче. Она напряглась сильнее, будто ожидая, что следующий толчок будет именно в её сторону, но больше не топталась, только навострила уши и смотрела вовсю.

— Хотим. Вы хотите что-то взамен?

Томас перестал понимать, что тут происходит. Это "что-то" ударило Адама, и сделало это очень даже реально. Настолько реально, и неожиданно, что Том в какой-то момент дернулся, словно кто-то шуганул его.

— Он... Вашими ртами... — теперь точно началась путаница. В голову приходил только какой-то нематериальный объект, а тени — это своего образа его воплощения. Словно он — разум роя, одновременно материальный и нет. О материальности теперь точно можно было не задумываться: Том его чувствовал, Адам получил от него пощечину. Более чем предостаточно доказательств.

— Мы же ведь действительно ради ратуши и пришли, разве нет? — с некой надеждой в голосе спросил Том, одновременно озираясь по сторонам. Сейчас уж точно могло произойти что угодно. И нужно быть к этому готовым.
— Вы пугаете и очаровываете одновременно, господин Мэр. Ратушу, конечно, хотим, но не с таким отношением к нам, — рвано выдохнув, **Дара** едва сдержала желание резко дёрнуться назад. Глаза ее возмущённо блеснули, когда "воздух" отвесил ректору звонкую пощечину. Наверное, именно это действие слегка растормошило Аду, заставив внутренне подобраться, словно перед прыжком. Рука Малберри служила для Далсер своеобразным якорем, связывающем с реальностью, поэтому отпускать ее кошковка не собиралась.
— И не думала, Уилли. Окружающие нас... Люди, — с запинкой отозвалась Дара, шумно сглатывая слюну, — Прекрасно справляются с этим и без меня.
Ярость от бессилия всегда была самой неприятной, самой безумной и бесполезной. **Рико** хотелось что-нибудь сломать, ударить стену или дверь. Может, даже кого-то из спутников. Лишь чтобы найти выход злости, выбраться из-под ее власти. Рико все же ударил кулаком в стену, надеясь, что боль немного отрезвит. Дыхание прерывалось, пока полукровка сдерживал то слова, то действия.
— Чего же он боится, такой всесильный? не вышел на нейтральную территорию, прячется в пыльной норе. Отобрал наши вещи и заставил бегать по пустым коридорам. Поймал? Унизил? И все равно выступает с предложениями? Тоже мне, дипломат. Так это он довел город до такого состояния? А что будет, когда он доест здесь все?
В какой-то момент **Шайн** замерла и даже на несколько секунд затаила дыхание. Она почувствовала на себе внимательный тяжелый взгляд, и даже когда мэр прошел мимо — Билли это ясно ощутила — и перестал смотреть так пристально, она продолжала ощущать себя странно. Она догадывалась, что мэр, эта загадочная сущность, чувствует ее эмоции. Но, скорее всего, ему было все равно на ее страх.

— Мы хотим ее? Ратушу? — Тихо повторила она за Еленой, всерьез сомневаясь в том, что здание им нужно.
От пощёчины ректору **Авро** дёрнулся, словно ударили не только Адама Яновича, но их всех. Это было неприятно, ещё более неприятным было осознание того, что мэр был везде. Везде вокруг, в окружающем пространстве и, возможно, в мэрии в целом. Схожие ощущения Аврелий испытывал рядом с Мимезисом, но там налёта опасности было в разы меньше. Валленштайн немного боялся, больше ожидал развития событий и меньше всего собирался говорить или бежать, несмотря на всё.
— Он ест... что, простите? — тихо-тихо прошептал оторопевший **Рам**. — Ест город?
По спине побежал табун ледяных мурашек. Липкий страх парализовывал, но непонимание и абсурдность происходящего вызывали в дурной голове мысли отнюдь не о страхе или способах выживания.
"А что, ратуша не слишком вкусная, и многоуважаемый мэр решил ее выторговать на что-то более лакомое?" — запрыгали в голове вопросы, которые эльф сейчас не озвучил бы и под страхом смерти. — "С детского сада ратуши не любил, особенно с пенкой? Или конкретно этот экземпляр какой-то не очень аппетитный попался?"
Внезапное ощущение Его на себе ещё больше заставило страху проснуться. **Элизабет** Винчестер даже не могла ничего сказать, просто стояла и не шевелилась. А от удара по лицу ректора она ещё больше испугалась. Хоть каждый и мечтал когда-нибудь ударить Адама, но это было скорее, как удар травинкой, нежели смачная пощёчина.
"Что значат слова этой женщина? Кто же он такой? Или что это такое?"
"А ведь он не колдует, как я слышал. Или это уже недостоверная информация?" — глядя на ректора, **Йома**, наконец, прочувствовал в насколько серьезную передрягу они могут влипнуть, если относительная вежливость Мэра держится только на уважении прежней силы Адама. Практически ни у кого из присутствующих не было и

шанса выйти отсюда живым в случае конфликта. Свое сочетание везения и способностей кошковец оценивал не лучше. Ито закрыл глаза, поняв, что зрение, в обычном его понимании, тут не поможет. Может быть, удастся обострить чувство присутствия до хоть сколько-нибудь определенных сигналов? Сотрудник ощутил, как потихоньку включается в работу обычно рассеянная часть мозговых ресурсов.
"Хоть что-то. Какая-то связь ведь должна быть!"
Бурёнка ощерила верхнюю губу, как готовая к прыжку волчица — звук пощечины всё ещё стыл эхом в её ушах.
"Да сдалась ваша ратуша в гробу в белых тапочках," — едва не выпалила Ала, но благоразумия ей зачастую хватало, чтобы не кричать то, что ненужно, перед... сущностями, которые одним движением мизинца вольны связать кишки в морской узел. Не метафорично, а очень даже буквально.
Видя, как взаимодействие мэра с окружающей средой влияет на мезовчан, Бурёнка спешно схватила за руку стоявшую возле неё Бэт. Не факт, что Лале удастся защитить подругу от неведомой силы, которая оказалась всем городом, но попытаться стоило.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 11

— Боится? — рассмеялась Елена. — Не путайте. Это не его роль. Наоборот.
— И что же мы должны сделать? — спросил **Адам**, глядя прямо перед собой и редко моргая. — Чтобы вы позволили нам её забрать.
Пола его пиджака шелохнулась, будто кто-то взял его за пуговицу. Ректор Мезы чуть склонил голову, будто прислушиваясь или вглядываясь.
— Всё просто, — ответила Елена, чётко, как синхронный переводчик и будто бы даже копируя чужие интонации.
— Вы должны выжить.
Пуговица оторвалась и со стуком покатилась по полу.
И в ту же секунду — началось.
Елена с хриплым смехом разлетелась, как чёрный взрыв, обляпав нефтяными каплями пол, стены и письменный стол. Несколько капель попало на руки и лица Максимильяно и Чарли, вызывая болезненные глубокие ожоги.
Пол и потолок вдруг застонали, будто разом треснули опоры. Посыпалась штукатурка, как снег.
— Бегите! — скомандовал Адам. — На выход, жи...
Договорить он не успел — изогнулся, будто его подстрелили из ружья, а потом вскрикнул, когда у него из-под кожи явно болезненно и туго стали пробиваться вороньи перья. Они росли, опадали на пол белыми хлопьями, и снова вырастали, а Адам будто бы уменьшался с каждой секундой. Его глаза покраснели и заслезились, сказать он больше ничего не мог — вместо рта и носа у него торчал клюв. Он несколько раз отчаянно и хрипло каркнул, после чего окончательно осыпался ворохом перьев.
На секунду можно было бы подумать, что он исчез. Но в горке пуха копошилось что-то совсем крохотное, почти бесперое — воронёнок альбинос.
Здание мэрии дрогнуло, зазвенели окна в коридоре, взрываясь и осыпая пол обломками стекла. Всё словно было готово в любой момент обвалиться. Потолок вдруг с хрустом сложился вовнутрь прямо над столом — посыпались перекрытия, как поломанные кости. Несколько довольно тяжёлых кусков потолка упали на Шарлотту, до крови, чуть ли не до кости раздирая ей ноги. Шкаф, накренившись, повалился на Арно и Рамена, крепко огрев по головам — не оглушая, но вызывая липкую дурноту и звон в ушах, которые наверняка ещё завтра отзовутся всеми возможными последствиями сотрясения.
Ещё пару минут — и от здания кирпича на кирпиче не останется.
Виктор буквально ощущал, как смог внутри него бешено сжимается в маленький плотный шар, который стучит и вибрирует в такт с сердцем и страхом. И ему совсем не хотелось, чтобы этот шар взорвался и вылез наружу, потому что этого безумия не хватит, чтобы победить то, чего нет.
Отойдя от Адама ещё на несколько сантиметров, Леманн внимательно вглядывался в лица сотрудников института, судорожно пытаясь замечать любые изменения: толчки, волосы от движения в прядях волос, отупение во взгляде — это был один единственный шанс уследить за тем, за чем уследить было невозможно. Если бы сейчас его кто-то толкнул, он бы даже закричать не смог, потому что смог подступал к гору и Вик боялся открыть рот, чтобы не стать той самой бутылкой шампанского с демоном внутри, стрельнувшей пробкой-криком.
Рик не ожидал этого. То есть, ждал атаки раньше, ждал подвоха на входе. А сейчас успел расслабиться. Пожалуй, в представлении северстальца торг выглядел иначе. Полукровка пригнулся, а потом и вовсе перекатился по полу, чтобы подхватить птенца.
— Валим! — выдохнул аэромант, рывком поднимаясь на ноги и устремляясь к выходу.
Было страшно не успеть. Или потерять кого-то из товарищей. За себя Рико бояться не умел, наверное. Или оставался слишком самоуверенным. И успел подумать, что ради этого дня полжизни тренировался бегать по крышам и развалинам.
В голове стало очень жарко, а в груди холодно. Происходящее всё больше напоминало откровенный кошмар, когда бежишь по бесконечным лестницам в окружении странных голосов. Голоса собрались в одну сущность и теперь, теперь, теперь крошили всё вокруг.

Максим грязно выматерился, чего отродясь не делал. Резкая боль скинула наваждение, Мири ринулся к выходу.

— Ходу, ходу, ходу!

Элизабет как сумасшедшая подхватила одну из досок упавшего на Арно и Рамена шкафа, попутно помогая им встать.

— Вы целы? Бежать можете?

Винчестер громко прокричала им в этой суматохе.

— Пошлите.

Держа доску и, держась рядом с ребятами, бежала к выходу из здания. Но, было ещё одно дело.

"Где оно? Где это существо, у которой моё оружие?!"

На мгновение сбитый с толку **Чарли** замер, но только на мгновение. Всё происходило стремительно, но даже для его привычной скорости это было слишком.

Адам. То, что с ним произошло, привело Блэра в ужас. Он хотел было закричать, но увидел среди перьев птенца и выдохнул. Страшно представить, как отреагировал бы Ян, приди они с вестями о гибели его сына.

Растерявшись от суматохи, Чар вдруг увидел Шарлотту. Глаза его расширились, он, не в силах что-либо произнести, упал на колени рядом и подхватил подругу на руки. Все выберутся, он был в этом уверен, а его цель сейчас — спасти её.

И Чарли побежал. Не оглядываясь, так быстро, как, наверное, не бегал прежде.

И внезапно все начало двигаться и сходить с ума — как залп пушки, которая ознаменовала начало забега, выпустила лошадей, разразилось человеческим аханьем. И **Виктор** на секунду потерял контроль, освобождая дорогу тёмной энергии, которая тут же захватила его кожу, покрывая всё черным дымом, а, может, не покрывая, а превращая его в этот черный дым — разобраться сейчас было просто невозможно.

Всё внезапно ускорилось, стало ощущаться практически живым. В одно мгновение, по старой установке ещё в самом начале (помогать своим двоим), Леманн оказался возле Рамена и стал помогать разбирать шкаф и вытягивать ребят, буквально закидывая за руку эльфа на себя.

Кровь застывала в жилах — ничего не происходило просто так. Любая встреча в Жижах чем-то кончалась. Иногда просто тёплыми разговорами, а сейчас — ужасом и разрушением. И, к великому удивлению, виноваты в крахе не были мезюки. Лишь чьё-то желание поиздеваться, испытать.

Сельма огляделась в спешке, резко покрутив голову по сторонам, и побежала. Сотрудница шептала странные молитвы, просила спасти себя. В голове было пусто, лишь красным цветом маячило слово "бежать".

Аврелий среагировал моментально, подзывая Реб и хватая Билли с одной стороны. Напарница должна была понять его уже по кивку. Убедившись, что они крепко держат Аттано, он быстро двинулся за мезюками к двери, чудом никого не толкнув и вылетев вместе с ношей в злополучный коридор. И, кивнув Кастро, вместе с ней сорвался на бег. Быстрый бег, хоть и путь назад вспоминался смутно. Главнее было бежать, бежать изо всех сил, с Билли наперевес.

Ребекка даже вскрикнуть не успела раньше чем всё началось. Что-то жуткое, похожее на кошмары и худшие фильмы ужасов.

— Авро! — вейла скользнула взглядом по напарнику затем по Билли и выругалась. — Почему именно осьминог, Билли! Почему не кентавр?, — со второй стороны подхватив подругу, Кастро рванула вперёд. Благо, что-что, а бегать она умела, Авро вроде тоже. И второй раз просить их об этом было не надо.

Чего-чего, а в очередной раз в чьем-то безумии **Томас** участвовать не станет. Ему более чем хватило кровавой свистопляски в морозной избе, и во второй раз объектом издевательств и пыток он точно не собирался становиться.
Вообще толком что-либо было трудно различить. Началась суматоха, но самое главное было не терять друг друга из виду. И Том рванул следом за всеми, не оглядываясь, ибо рассматривать за спиной было нечего. Орать от страха — это еще больше нагонять себе этот страх. И проклятый просто бежал на всех парах, изо всех сил, иногда делая резкий прыжок-рывок вперед на метров 10, где это позволяло расстояние.
После произошедшего в Кыштыме, **Ари** уповал на свою реакцию и вот, снова не успел. Шкаф падал настолько быстро и по непонятной жижевцу траектории, что смог задеть его у самой стены. Коротко взвыв, парень выбрался и выбежал в коридор, с силой растирая место удара. Бегать по разрушенным зданиям — это его призвание с детства. Но бежать по зданию, разрушающемуся под ногами не так удобно и слишком опасно. Коридор мелькал под ногами, вот только северсталец совсем запутался в направлении.
— Где лестница?
Несмотря на всю трагичность ситуации, в голове у **Ромы** были не планы по спасению, а дурацкие каламбуры о взрывном характере ректора и его знакомой. Инстинктивно отшатнувшись от рухнувшего потолка, Эш бросила беглый взгляд на место, где стоял Адам, на пострадавших сотрудников и с облегчением поняла, что им помогают и без неё.
— Бежим, — потянув за руку Киви, она вылетела в коридор и понеслась вперёд. Под ногами хрустело стекло. Снова.
Дара ошарашенно вздрогнула, тихо пробормотала что-то подозрительное на ирландском, а затем рванула следом за остальными, стараясь бежать быстро и паралельно экономить силы.
— Адама возьмите! Рик, срочно! — попыталась прокричать ведьма, уже оказываясь в коридоре. Оставлять мезанцев одних было нельзя. Сама она навряд ли бы позволила себе выбраться, поэтому оглянулась буквально на ходу, пытаясь мысленно пересчитать всех ребят.
— Никто не остался внутри?!
Коридоры в здании действительно были весьма и весьма запутанными. Следовало держаться всем вместе и не отставать.
— Ублюдки! — вырвалось из уст **Киви** под действием адреналина, когда она наблюдала, как Шарлотте куски здания рассекали ногу. Какими же больными психопатами нужно быть, чтобы убивать безоружных. Все вокруг происходило так быстро, что Ли не успевала никому помочь, да и чисто физически не могла, учитывая хрупкое телосложение и единственный полезный талант — возможность говорить с птицами.
"Подскажите как нам отсюда выбраться живыми!" — связаться с ректором в облике вороненка получилось автоматически. Вью не задумывалась, как она это делала, просто молча бежала следом за Ромой, крепко сжимая её руку. Хорошо, что мальчики позаботились о тех, кто пострадал. Сейчас все мезюки выбегали в коридор, но что дальше?
Все произошло слишком быстро. В какой-то миг комната наполнилась звуками, действиями. Все ожило, но... Всегда есть "но". Медленно повернув голову с женщины на Адама и обратно, **Аня** моргнула. Раз. И Адам пропал. Два. И кабинет пошел ходуном. Соколова не сразу поняла, почему. Инстинкт самосохранения замедлился, а в ушах стоял такой звон, что голова пошла кругом. Девушке стало плохо, она готова была упасть прям на месте и больше никогда не вставать. Осталась бы навсегда под заваленной. Гудящий звук в ушах не пропал, но вот разум возвращался. Мотнув головой, Аня опомнилась и, не обращая внимания на других, понеслась в сторону двери. Она подалась паники, что очень плохо. Но что делать?
"УСПОКОЙСЯ, ПРОШУ", — крича на саму себя, Аня старалась не задеть никого и самой не упасть. Страх мертвым грузом повис над ней, поэтому ей ее же действия казалось слишком медленным. Вот-вот и она умрет. Выбежав в коридор, девушка ворвалась в группу других сотрудников. Надо было бежать дальше, но она помедлила, бросив взгляд на табличку "МЭР".
Алала страшно завыла на одной ноте, лишь бы не ругаться вслух самыми непотребными словами. Утаскивая за собой Бэтти, она рванула с места достаточно поздно, чтобы заметить упавший на парней шкаф и помочь Вите

вытянуть их из ловушки деревянной глыбы, пока их не раздавило до состояния двухмерной анимации.
— Крякеншваген бы побрал этого чокнутого вместе с это клятой мэрией! — зарычала Бурёнка, убедилась, что товарищи в относительном порядке, и снова ухватилась за Бэт, и снова побежала, как за ректором, только будто в два раза быстрее. Тольно так же быстро мельтешили по сторонам двери, раскрываясь пастями в ад.
В горле застряли невысказанные ругательства — может, просто не находились подходящие слова, может, даже в такой ситуации **Билли** оставалась верна себе и не выражалась в присутствии других людей. Так или иначе, она молчала, со страхом оглядываясь на осыпающийся потолок. Девочка отстраненно подумала, что будь у нее ноги, они бы онемели.К ее удаче, Авро и Реб не собирались ее бросать, и Аттано уже крепко цеплялась за их плечи.
— Какие веселые догонялки, — мрачно усмехнулась она, — Добро пожаловать на семьдесят пятые голодные игры, и пусть удача всегда будет с вами.
Вишневская находилось не в культурном шоке, а в полном и непролазном параличе на почве нереальности происходящего. Она никогда не думала, что ей придется снова бороться за собственную жизнь, унося ноги и сбегая. Привычка постоянно убегать от проблем, а не встречать их лицом к лицу, говорила о многом. Например, во время драк и нападений девушка предпочитала играть роль тени, юркая в подворотни и плутая по ним половину ночи. Вот и сейчас. Ничего не меняется.
— Игры на выживание, черт побери! — выругалась Ася и припустила в коридор, стараясь огибать препятствия. Благодаря низкому росту новенькая пыталась пролезать — или пролетать — под балками и прочими строительными конструкциями. Но повезет ли ей добраться живой до выхода? Стася и сама не знала.
"На выход, жи... рдяи", — пронеслась в голове у **Лотты** своеобразная концовка. Но ситуация резко переменилась. И как бы Донован не готовилась к бою, как бы не хорохорилась, а опередить падающие куски потолка не удалось.
Шарлотта заорала так, словно ей наживую выдергивали кости из ноги. Она потянулась к ним руками, надеясь на кольцо, но не увидела его наличие на своём пальце и в истерике завопила ещё пуще прежнего. Подхваченная Чарли, она на мгновение потеряла сознание от болевого шока, покрываясь испариной и в судороге что-то бормоча. Слезы катились из глаз сами собой. Ей казалось, что она все время куда-то падает, падает, падает, как лондонский мост. И мелодия эта сопровождала её какое-то время, пока Шарлотта не начала приходить в себя. Ногу прострелило новой болью.

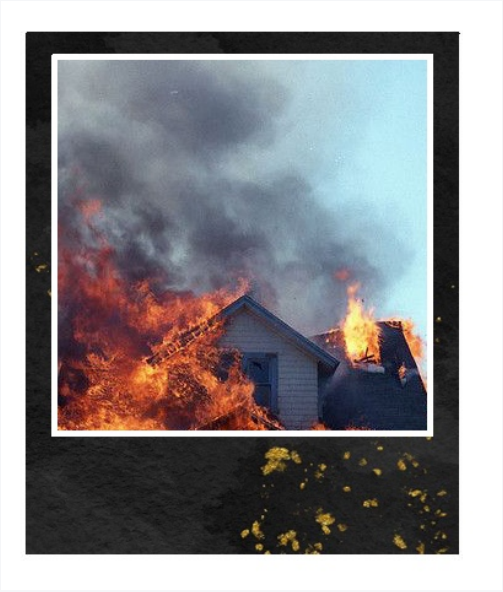
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 12

Звон бьющегося стекла, грохот рушащихся стен, хохот женщины и предостерегающий крик Адама заполнили кабинет. **Уилл** отшатнулся и больно ударился спиной о стену. Пол под ногами дрожал. Казалось — еще немного и стены рухнут, похоронив под собой всех живых, находящихся в здании. С потолка отваливались куски
— Бежать? — крикнул он. — А вы? Без ва...
Договорить он не успел. С Адамом творилось что-то странное. Уилл помнил, что ректора ассоциировали с белым вороном, но всегда думал, что это была простая ассоциация. Клюв, перья, осыпавшиеся на пол и, как итог — птенец. Совсем маленький и беззащитный. Осколки впивались в тело, но парень не обращал внимания на боль. Он уклонялся от обломков и пытался удержаться на ногах. Суматоха, крики, все смешалось. Бежать. Надо бежать!
Уильям попытался разглядеть на полу птенца. Жив ли он? Спасется? Но ничего не увидел и, махнув рукой, бросился вслед за остальными. На душе было скверно. Пока он бежал по коридору, его не отпускало мерзкое чувство, что только что они предали Адама.
— Твою...
Упавший шкаф всей своей тяжестью крепко придавил **Рама** к полу, который в свою очередь готов был вот-вот провалиться. Голова кружилась, в горле стоял мерзкий привкус тошноты.
— Маааать...
Кое-как приподнявшись на согнутых руках, Д'Вьер начал медленно выползать из-под шкафа. Он чувствовал, как жесткие створки даже сквозь одежду стирают кожу на лопатках, как мантия на спине медленно пропитывается вязкой кровью и липнет к телу. Только все это не имело никакого значения. Значение имело лишь то, насколько быстро неудачливому эльфу удастся выбраться из-под деревянной махины.
Потом он понял, что ему помогают. Что кто-то разбирает рухнувший шкаф, вытягивает его за руку из ловушки. Еще пару секунд спустя оказалось, что этим кем-то был Витя, и они с Витей вдвоем что есть мочи понеслись к двери, оттуда — по жуткому коридору, к выходу.
Бег выдался совершенно безумным.
Иногда казалось, что пол готов провалиться под ногами в любую секунду. Иногда так и было.
В этом безумии выбраться без травм и увечий не получилось ни у кого — кто-то получил сильнейшие ушибы и растяжения. Другие — надышались побелки и теперь едва могли откашляться. Третьи были покрыты синяками, словно пятнами. У Вити заплыл глаз. У Чарли так болела рука, что с трудом можно было пошевелить пальцами. Рома и Йома едва стояли на ногах.
Дубровский вылетел из мэрии в числе последних. Он был весь измазан в побелке, расцарапан осколками стекла, один даже торчал у него прям из щеки, но проректор этого не замечал. Он безумными глазами смотрел на здание мэрии.
Секунду назад оно разваливалось на куски, грохотало и стонало, сыпало обломками и в общем демонстрировало скорейшее умирание... Но сейчас буквально на глазах оно собиралось обратно.
Как конструктор в замедленной съёмке. Обломки послушно взмывали в воздух и плотно прилегали друг к другу, побелка всасывалась, как дым, и ложилась на потолок. Осколок вырвался из щеки Марка, отчего он болезненно вскрикнул, и возвратился в оконное стекло.
Буквально две минуты — и здание снова собралось по косточкам.
Но через мгновение — стало разрушаться снова. Это повторялось снова и снова, с грохотом. Тени неестественными кляксами расползались от мэрии прочь.
— Кто-нибудь вынес ректора? — сорванным голосом спросил Марк, а потом его взгляд упал на северо-запад и он обомлел.

> Мэрия располагалась на небольшом возвышении у самой Аорты. Хорошее место, с которого город раскрывается, как на ладони. По левую руку — Старый район, по правую — окраины.
> По ночам небо над Жижами было тёмное. Только над Центральным районом расползалось характерное

пятно света, какое бывает над городами с сильной уличной засветкой. Старый район и Окраины обычно темнели. Над окраинами и сейчас висела кромешная мгла. Но вот над Старым районом...



Над Старым районом разгоралось заметное зарево. У зарева этого было два источника. Те, кто не знали Жижи, подумали бы, что горят какие-то случайные дома. Но ученики Мезы слишком хорошо знали эти места. Даже не так, эти места им были практически родными. Ошибиться было невозможно.
Горели два дома.
Один — в районе Шепчущего разъезда. Единственная постройка на его территории – особняк Танцующий Ветер – располагалась на возвышении, поэтому крыша особняка пользовалась большим спросом у его обитателей. Благодаря этим особенностям пожар, ревущий на возвышении, был отлично виден издалека. Пламя с каким-то неестественным голодом пожирало стены старинного особняка. Трескались кирпичи, лопались стекла в окнах. Издалека не было видно деталей разрушения, может оно и к лучшему. Но некоторым жителям Клоповни, особенно старших классов, казалось, будто их дом, живой, разбуженный от спячки несколько циклов назад, стонет и плачет в огне. Даже с такого расстояния был слышен печальный и протяжный стон деревянных досок обшивки, детские крики, а само третье общежитие складывалось внутрь себя до тех пор, пока на месте Клоповни не осталось одно лишь ревущее пламя.
Второе пожарище бушевало на аллее Магнолий. Там плавилось, как слоёный пирог, великолепное когда-то здание дома отдыха Золотая кошка. Над ним поднимался дым неестественных розовых и лиловых оттенков и поблескивал в ночном небе размазанным глиттером. В нем некому было кричать и некому плакать — тайны этого дома оставались тихими даже в такой момент. И пожар выглядел даже красиво. Как последний концерт умирающей прямо на сцене дивы.
Так гибли в огне два общежития Правой Мезы.

Сельма пыталась восстановить дыхание. Было тяжело: ныли ноги, царапины и раны болели. Всё происходило так быстро, что мозг не успевал за этим. Сначала сотруднице хотелось улыбнуться. Потом она с испугом крикнула. А после, взглянув в сторону старого района, побледнела. Плечи задрожали, от волнения тошнило. Страх и ужас разливались по венам, становилось то холодно, то жарко.
— Это же ведь всё шутка, да? Что там с заводом?! — общежития ребят было жалко. Они жили, видели многое. О том, что могло случиться с паном Сталем, Мортенссон не желала думать и представлять. Та самая рациональность, преследующая её всю жизнь, неожиданно отступила. Место заняли эмоции, и их снова было много.
Огонь отчетливо виделся над небом со стороны Клоповни.
— Нет!!!
Элизабет закричала и закрыла лицо руками, не сдерживая слёз. Их дом горел, он умирал. Вместе с воспоминаниями, призраками, любимыми вещами. От бессилия ноги Винчестер подкосились и она упала на колени, продолжая закрывать лицо и тихонько всхлипывать.
— Я. Ненавижу. Мэра, — сквозь зубы она шептала эту фразу. От гнева и злости сжимались кулаки.
Макс судорожно искал на что опереться теперь, когда стены кабинета за спиной не было. Не нашёл и тихо опустился на землю, запустив грязные, обожжённые руки в такие же грязные волосы. Широкие плечи Максима периодически вздрагивали, но слез не было. Он ещё не настолько сроднился с общежитием, но общее горе давило на него каменной плитой. А ещё где-то там остался его плюшевый ушастый пёс.
Каким-то чудом выбежав на улицу, **Арно** упал на задницу и только тогда позволил себе застонать. Голова немилосердно болела, в глазах двоилось. Собравшись с силами, он сконцентрировался на обмане собственных

чувств — необходимо убедить вестибулярную систему в ее исправности. А боль он убирать не станет. Она отрезвляет и напоминает о жизни.
— Это же. Это.... — у жижевца не хватало слов, чтобы выразить всю степень своего поражения происходящим.
— Теперь так и останется?
Оглядевшись очумелым взглядом по сторонам, парень заметил пожары родном городе и невольно побрел в их направлении. Он еще не понял, что горят именно общежития, но вслушивался в обеспокоенные голоса товарищей.
— А вот там? Тоже потом восстановится, как и мэрия?

Рико стесал локти ссадинами и порезами, не имея возможности выпрямить руки, прижимая к груди сложенные чашей ладони.
— Сволочь. — с ненавистью скривился северсталец, следя, как здание восстанавливается. — Что? Какого..?
Тяжело дыша, МакАлистер терял слова, да они и не нужны были. Горящие общежития выглядели чудовищно. И страшно было представить, что это сделал все тот же невидимый Мэр.
— Никки, чтоб тебя, где ты сейчас? — едва слышно прошептал Пати, потом медленно вдохнул и, наконец, ответил Марку. — Да. Вынес.
Только сейчас аэромант решился посмотреть, что в его руках. И подумал, как было бы чудовищно, если б они оказались пустыми.
— Нееет! Нееееет! — **Ребекка** инстинктивно отпустила Билли и дёрнулась на зов, а затем, обхватив голову руками, опустилась на землю, странно подрагивая и зажимая уши. Боль. Детская. Искренняя и непонимающая. За что? Чем они провинились. Где старшие товарищи, которые рассказывали истории и приносили им частичку мира. Кастро крепко зажмурилась. Они не должны умирать дважды. ДОМ и Воспоминания не должны умирать.
Марафон выдался что надо. **Томас**, с трудом переводя дыхание, ибо все-таки бег на стрессе не его самая сильная сторона, пытался прокашляться. Пока бежал внутри разрушающегося здания — это было не так заметно, а теперь, выбравшись на относительно свежий воздух, легкие явно давали понять, что внутри них было много лишнего. Порой кашель почти срывался на рвоту. Настолько сейчас было паршиво.
Кое-как уняв разбушевавшуюся реакцию организма, Том поднял глаза. Он слезились, но все еще можно было что-то видеть.
— Это... — пытаясь что-то сказать, как-то откомментировать увиденное, Джей потерял дар речи. Горело общежитие. Это здание трудно было с чем-то перепутать.
Вместо дальнейших слов просто был крик отчаяния. Нет. Скорее даже вой. Почти нечеловеческий. И было ощущение, что доносился он вовсе не изо рта, а прямиком из очерненной души.
"Твари", — только и успела промелькнуть единственная мысль в голове, как только Джей попытался успокоиться и унять свой крик.
Судорожно закашлявшись, **Адара** скрутилась чуть ли не пополам. От того как рвались нити связей и возвращались назад становилось дурно. Помогая отойти Мири на приличное расстояние, кошковка выцепила взглядом из толпы Йому и Уилла. На первый взгляд, с ними все было более или менее в порядке. На второй, впрочем, тоже.
— У Рика должен быть, Марк Стэнович. Что там.?!
Девушка до крови закусила губу, стараясь удержаться на ногах. Впервые за долгие годы она ощутила, как глаза резко повлажнели и по щекам покатились... Слезы? Ада надломленно улыбнулась, ощущая, как вместе с родным общежитием умирает и что-то у нее внутри. Оставались только воспоминания. И надежда на то, что все их сотрудники живы и невредимы.
— Нет.
Рам вглядывался вдаль, туда, где бушевало пламя.

— Ну нет.

Спина болела, голова гудела, в глазах плыло. От чего плыло — было не ясно: то ли от сильного удара по голове, то ли от предательски навернувшихся слез.

— Ну можно без этого?

По телу разливалась слабость и горькое-горькое опустошение. Происходящее казалось нереальным.

Она всё-таки споткнулась — крошево побелки попало в глаза, путь впереди размылся до мазков на холсте художника-абстракциониста. Бэт **Алала** утянула с собой, но постаралась смягчить её падение собственным телом — на Але всё заживало лучше, чем на собаке ,а вот подруге дополнительные увечья были ни к чему.

Бурёнка заметила неладное, выбираясь из объятий размокшей земли. Слёзы, изобилием текущие из раздраженных глаз, превращали дальний пейзаж в двойной кровавый закат. Но, проморгавшись, Алала поняла, на какой кошмар смотрит. И ей показалось, что она поседела в миг.

Чарли просто упал на колени с Шарлоттой на руках. Внутри у него словно что-то умерло. Оборвалось и упало с обрыва, разбившись на сотни осколков. Если бы он мог закричать, он бы закричал.

Здание "Кошки" Блэр узнал издалека. Его невозможно было не узнать, иногда казалось, что первое общежитие видно из любого уголка королевства — настолько оно было ярким и привлекающим внимание. И сейчас оно погибало, пожираемое пламенем. Чарли не знал, были ли внутри ребята, а если и были — удалось ли им спастись. Он думал о бабМаше, о Вакуле и Волосянке, о всех тёплых вечерах и веселье на общих посиделках. И в горле его словно застрял ком. Если они все погибли...

То, что происходило с мэрией, Чарли уже не видел, его это и не волновало. Он просто смотрел на пламя вдалеке и не мог поверить глазам.

Вспомнив о Шарлотте, он осторожно опустил её и провёл трясущейся ладонью по своему лицу. Влажному лицу. Рука болела, он чувствовал это, но предпочёл не обращать внимания. Не это сейчас важно.

— Я.. Я-я не знаю, к-как ты... Палочки нет, я... Давай попробуем подлечить тебя, — он шмыгнул носом и растерянно огляделся. — Д-давай энергией, лучше ты, я не могу.

Чарли постарался отвлечься, но не вышло. Тогда он просто закрыл глаза, опустил ладони на плечи подруги и сосредоточился. Он чувствовал, как часть его энергии переходит к Лотте, а он сам слабеет, но мыслями был далеко отсюда.

Велетев из здания, **Аня** еле дышала, то и делая, что кашляя. Какое-то время она ещё стояла на ногах. Бросив взгляд на здание ратуши, Аня открыла рот. Оно собиралось обратно. Девушка не могла поверить в то, что происходило. Но, если до этого ей было страшно, то сейчас она просто потеряла себя. Взгляд Соколовы упал в сторону Старого района. Она потеряла возможность что либо делать, когда поняла, что их общежитие, их Дом горит.

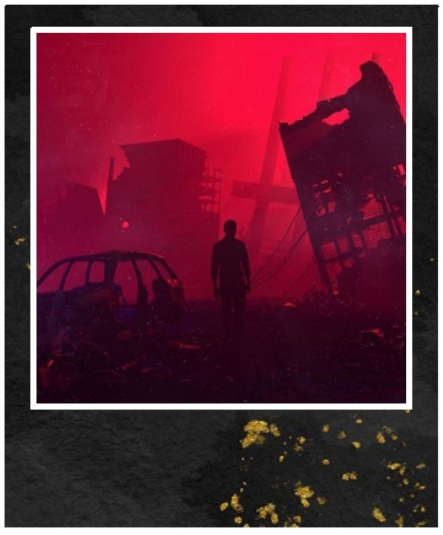
— Нет... — выдавив из себя это слово, девушка упала на колени. Ноги перестали держать. Наблюдая за тем, как их дом горит, Аня плакала. Тихо и беззвучно, так плачут по ночам те, кто больше не мог выдержать суровость и несправедливость прожитой жизни, те, кто теряют родителей и верных друзей. Она не могла поверить в увиденное. Она хотела что-то сделать, но не могла. От этого становилось ещё больнее.

— Нет... П-прошу вас... Н-нет...

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Мэрия - 13

Внутри **Авро** тоже что-то гибло. Он умом понимал, что Кошка — это прежде всего кошковцы, бабМаша, Вакула и Волосянка тоже. Он умом понимал, что Адам, страхуясь, наверняка попросил убраться в более безопасные места. Он, черт возьми, точно понимал, что главное — это то, чтобы внутри никого не было. Но отказывался принимать тот факт, что Кошка горела. С общежитием он успел сродниться, успел не полностью, но изучить. Он пережил там сотни воспоминаний, посиделки с ребятами и самое первое в его памяти день рождения. Клопов тоже было жаль, но чувство потери в груди, совершенно нерациональное, заставляло его смотреть в сторону аллеи Магнолий, на дым розовых оттенков, и сглатывать ком в горле.
— За что, — по щеке потекла слеза, он даже ослабил хватку, которой держал Билли. — Мать вашу, ЗА ЧТО? ДА ЧТОБ...
Заведующий уже сгоревшим общежитием обессиленно присел на землю и помотал головой. Верить не хотелось, но в голове отчетливо звучало: сгорело.
То, что её тоже хорошенько пришибло, **Рома** поняла, только когда мезюки вылетели на улицу, а адреналин поутих. Сердце бешенно колотилось о рёбра, ноги подкашивались, форма изорвалась под градом рушившегося на них во время побега стекла. Шумно вдыхая и выдыхая, Эш замерла. Она хотела сказать что-то ещё. Спросить, все ли на месте. Узнать, что теперь. Попросить минуточку отдыха. Но внезапно перехваченный взгляд Марка Стэновича заставил слова застрять в глотке. Сдавленно зашипев, Герц прикусила щеку до крови. Брови взлетели вверх, глаза в непонимающем безумии вытаращились на пожар.
— Мать его, мать его, МАТЬ ЕГО, — Элли, Мира, Нерпа, Чайка, сэр Лоркан, все они были там, в Клоповне. Всё, что Эш было дорого, всё, что Эш любила, всё было там. Руку с краской, которая могла перенести любого сотрудника третьего общежития домой, жгло, но Рома даже не замечала. Порывисто выпутавшись из рук Киви, она осела на тротуар. Разрыдаться хотелось, но почему-то не выходило.
Билли поначалу выдохнула с облегчением, радуясь, что они выбрались из этого злополучного здания, а потом она посмотрела туда, куда был устремлен взгляд проректора, и внутри нее что-то словно с грохотом обрушилось. Она упала на асфальт, когда ее отпустили Реб и Авро, да и у нее самой не было сил держаться. Аттано потянулась вперед, хватая воздух пересохшими губами, будто она была выброшенной на сушу рыбой. И пусть так отчасти оно и было, но увиденное ей оказалось намного хуже, чем сохнущая от недостатка воды кожа.

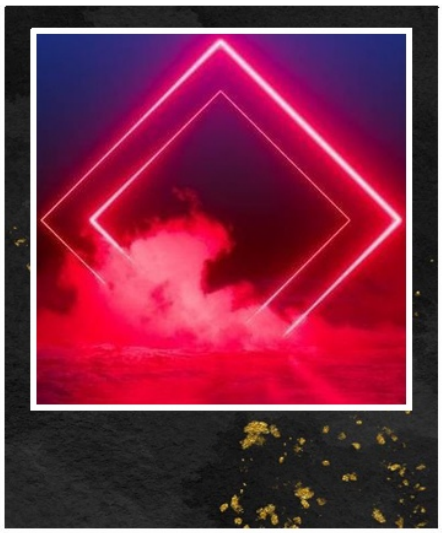


Хотелось кричать, выть, колотить щупальцами о землю, вбежать обратно в мэрию и пытаться отчаянно сражаться с мэром, тайной полицией, всеми, кто был виноват в том, что сейчас ее дом кричал от боли, умирал в пламени вместе со всем, что она любила.
Внутри все сворачивалось в тугой клубок, слезы текли по щекам непрерывным потоком, и девочка сделала попытку поползти вперед, к Клоповне, чтобы успеть, помочь, спасти, но руки не держали, а щупальца еще не привыкли к такому способу передвижения. Она скрючилась, пытаясь сжаться в кокон и исчезнуть, проснуться, очнуться от этого кошмара. Ее дом умирал, и она не могла его спасти.
Киви умерла внутри мэрии. Точнее её физическое тело осталось жить, девушка даже успела выбраться из здания до того, как оно рухнуло, но душа Вью горела. Горело её имя, данное крёстной на крыше общежития. Горели все её вещи и памятные подарки, оставленные друзьями. Горели дети-призраки, которые были привязаны к месту и не могли, черт побери, уйти. Горели воспоминания. Горел ли комендант и друзья Киви, она не знала. Но была уверена, что здесь под треск досок из Клоповни, под крики привидений и грохот разрушающихся двух зданий, умерла она сама. Вместе со слезами, которые текли ручьём, с опухшими то ли едкой пыли обломков мэрии, то ли от боли глазами Вьюнок крепко обнимала Роману. Она очень хотела бы проснуться и понять, что навсегда застряла в нигде. Даже это было лучше, чем реальность, которая отрезвляла, прогоняла последние остатки

человечности, убивала каждого изнутри. Идти домой больше было нельзя. У них больше не было дома. Идти в знакомые места — тоже, один Триединый знал, что Мэр сделает и с ними.
— Я продам душу, но найду способ отправить вас в ад, — вытирая сопли об рукав своей толстовки, вопила Ли, в которой пробудилось единственное сильное чувство — ненависть. Будучи абсолютно беспомощной прямо сейчас, она была уверена, что существуют способы стать сильной ведьмой. Хотя бы действительно продать душу, но это было бы оправдано. И тогда она отдаст свою жизнь, но отомстит. Сильный удар для девушки, которая всегда желала окружающим добра, стал фатальным.
Стася пыталась отдышаться. Бок сдавливало болью от нехватки кислорода, а дыхание напоминало глохнущий вентилятор, который то ускорялся, то затихал до минимальной скорости. Ушибы, полученные от обломков здания, болели и ныли. Сотрудница была уверена: в некоторых местах под одеждой она скорее всего найдет длинные борозды и царапины то ли от прутов, то ли от деревянных обломков.
— Вух, выбрались. Слава богам... — пробормотала с одышкой Аська и осмотрелась. Взгляд невольно зацепился за шапки ярко рыжего цвета, выглядывающие из-за других построек. — Не может быть... Не верю!— На глазах девчонки навернулись слезы. Она не хотела плакать. Просто так вышло. — Это... Это же не завод? — зажимая рот рукой, прохрипела младшая сотрудница в попытках найти сообщажников. Перед глазами стояла пелена, колени подкосились. Она чувствовала, что это фиаско. Их надули и разбили подчистую. Вишня зарыдала навзрыд, не сдерживаясь. Это был самый ужасный день в её жизни.
Виктор тяжело дышал и видел совсем с трудом, но по реакции окружающих понял, что происходит. От него до сих пор исходил черный дым смога, который совсем не хотел успокаиваться. Он подпитывался теперь не азартом и страхом, а самым чистым гневом, абсолютной злостью и самым большим горем от потери Дома. Путь этот дом был не единственным, но он был домом, стал им до конца совсем недавно.
За черной энергией, что струилась сквозь кожу, на лице Леманна не было видно слёз, но его поза, и прижатая к бровям ладонь, прикрывавшая глаза — это можно было понять и так.
— Авро, — сдавленно проговорил Виктор, но не смог даже начать мысль, которую хотел произнести. Просто опустился рядом с заведующим и крепко его приобнял за плечи. Это не был жест поддержки — это был жест беспомощности.

— Мы должны отомстить. Мы должны уничтожить эту мразь, — судорожно шептал Вик, даже не замечая, что говорит это вслух. Повторяя раз за разом одни и те же слова: "мразь", "месть", и "мразь".
— Рек..тора? — машинально повторил **Йома**, задыхаясь. Впрочем, вскоре ему стало не до судьбы ректора. — Госпожа Абадонн... Вакула...
"Стоп! Всех же эвакуировали!" — воспоминание о крайне проницательной рекомендации вернуло способность действовать и хоть как-то соображать. Ито оглядел товарищей. Кто-то был подавлен, кто-то зол, кто-то просто отказывался верить в происходящее. Ярость, отчаяние и ужас накатывали и на сознание кошковца, но тот упорно сопротивлялся.
"Так. Думай холодно. Это провокация. Значит туда нельзя! Но что делать?"
— Эй, народ! Взять себя в руки! Марк... господин проректор! Адам у Рика! Надо привести в чувство ребят! Что нам делать?
— Адам, Адам... он... — **Уилл** махнул рукой в сторону здания, когда-то носившего гордое название "Мэрия". Они бросили ректора! Мезюки просто оставили его умирать. Уилл почувствовал свою беспомощность и ничтожность, а перед глазами до сих пор стояло бледное лицо Адама с горящей щекой и птенец с редким белым пухом.
Может Адам спасся? Он не мог погибнуть! Или же ему гордость не позволила попросить помощи. Но, вероятнее всего, ему важнее было спасти жизнь мезюков. Это не отменяло того, что его "солнышки" оказались трусами. Уилл уловил взгляд Марка и повернул голову в направлении, куда смотрел проректор.

— Не-е-ет! — он заорал, не стесняясь брызнувших из глаз слез, — там мадам! Там ребята! Ненавижу! Сволочи!
Добежать до аллеи Магнолий он все равно не успел бы. Да и что толку? Общежитие полыхало, и Уиллу только оставалось надеяться, что все успели его покинуть. Вот и закончилась эра Кошки, все погибло в огне. Парень не задумывался, где они будут жить. Вряд ли они вообще выживут в этом месиве. Он опустился на землю и уткнул голову в колени, сотрясаясь от рыданий. Все осталось в прошлом: беззаботная жизнь, игры в гостиной, компоты и варенье Вакулы. И они сами остались в прошлом. В том прошлом, где они еще не бросили Адама в беде.
В общем шуме и возгласах раздался душераздирающий крик. Это кричала **Шарлотта**, разлепив слезившиеся глаза и увидев, как полыхает здание Кошки. Не составляло труда догадаться, кто это сделал.
— Нет. Уроды, мрази! — последнее слово Лотта выкрикнула на выдохе и только потом вслушалась в то, что говорит Чарли. Волшебница раньше такого не делала, но согласилась и почувствовала, как по телу растекается что-то теплое, что-то покалывающее. Ей стало лучше. Без палочки магия была слабее, проводник всегда спасал, но колдовать она могла и без нее, а с энергией Чарли должно было получиться.
Пальцы склеились от крови. Шарлотта расположила руку ладонью вниз над глубокими ранами и сосредоточилась на самоизлечение. Тусклый свет вырвался из руки, и рана начала затягиваться. Силы быстро тратились, но удалось затянуть ранение до легкого пореза, который просто было излечить обычным способом — иммунитетом.
— Тихо, тихо, это всё какая-то чушь, — прошептал **Дубровский**, а потом вскрикнул громче, — это всё чушь какая-то!
За растерянностью пришла вспышка злости, совершенно нехарактерная для в общем-то доброго и мягкого проректора Мезы. Он, сжав кулаки, глядел на пожар и, кажется, готов был заплакать. И заплакал бы наверняка, если бы не остался самым старшим по положению сотрудником института в данный момент. Это накладывало определенные обязательства. Поплакать можно было и потом.
— Так. Предлагаю следующий алгоритм действий, — растерев влагу по щекам, сказал Марк. — Сейчас мы все вместе отправимся в Северсталь. Нам надо где-то укрыться, а это самое удалённое место, до туда хрен доберёшься. Может поэтому его и не сожгли. Переждём там ночь, а потом подумаем, как нам выживать в таких условиях, и что делать с этим уродским мэром. Я...
Договорить Марк не успел. Он будто бы подавился словами, удивлённо распахнул глаза. Что-то происходило. Что-то...
Он опустил взгляд и разом всё понял. В момент, когда увидел сквозь собственные ладони землю. Он будто бы осыпался и пропадал. Звуки кругом затихали, картинка темнела. Он ещё видел детей, ещё слышал их, но с каждой секундой всё тише.
— Бегите в Северсталь, — успел только крикнуть он, в надежде, что его услышат, что его ещё можно было услышать. — Всё будет хорошо! Вы главное...

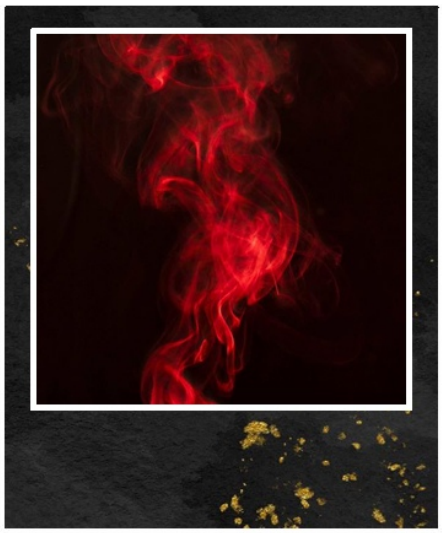


И Дубровский исчез. Не умер, не упал, а просто перестал быть, как и полагается воображаемому человеку.
На горизонте горело зарево. Мэрия ломалась, строилась, ломалась снова. Дубровского больше не было.
— Мы отомстим, — приглушенно проговорил **Аврелий**, обнимая заведующего Кошки (бывших заведующих не бывает), и сдерживая злые слёзы. — Отомстим.
В голове щелкнуло — после такого потрясения он не будет прежним. Злость, гнев и жгучая боль накрывали душу примерно так же, как лицо Вити не было видно за чёрным то ли смогом, то ли чем-то ещё. Последней каплей было исчезновение Марка. Того самого Марка Стэновича, которому он ещё в Хумгате обрадовался и едва ли не подпрыгнул. Если он до этого думал, что боли больше просто быть не может, то явно ошибался. Исчезновение Марка его попросту добило, но не так, чтобы он повалился на землю и начал реветь. На погоревать

время найдется, если они не рассчитывают потом оплакивать всех.
— Нет. Нет. НЕТ. НЕТ!... Надо.. — он хлопнул Леманна по плечу, тряхнул головой и чётко, насколько это было возможно, произнес. — Надо пока что спастись. Всё бу... К чёрту всё, надо спастись.
Теперь еще и господин Дубровский. За что? Что сделали мирные мезахисты, что с ними так жестоко обошлись?
Уже не было слёз. Было бессилие и опустошение. С невидящим взглядом **Элизабет** поднялась с колен и проговорила:
— Нам надо идти. Господин Дубровский велел. Мы должны... Обязаны.
Винчестер подошла к Роме и чуть приобняла её.
Боль была невыносимой. Каждой клеточкой своего тела **Дара** чувствовала, как сгорают и осыпаются пеплом драгоценные нити связей. Одни из них буквально кричали, другие мягко и почти невесомо обрывались, а третьи умирали с жутким треском. Эмоции захлёстывали. Эмоции убивали. Эмоции заставляли сцепить зубы, до боли впиться ногтями в ладони и попытаться сосредоточиться. Дара умирала вместе с каждой вещью, с каждым подарком, с каждым живым или не очень существом, и с самими общежитиями тоже, разделяя их боль.
А потом накрыло ещё сильнее.
— Марк Стэнович?! — Далсер ощутила, как что-то с жутким треском разрушается внутри, а потом нащупала пальцами знакомую ладонь. Отрывисто кивнув Мири, Ада проследила, чтобы он встал на ноги и они вместе смогли двинуться в сторону Северстали.
— Бежим! Надо выбираться отсюда!
И все снова пришло в движение.

БП Королевский Парк. Мэрия - 14

— Марк Стэнович! — сквозь новую волну рыданий хлюпала носом **Киви**. Ей было совершенно непонятно, чем можно вызвать такую ненависть у Мэра. Да, пара оплошностей была, но ничто не стоит таких жертв. Договориться можно было всегда. И сейчас что-то внутри обрывалось. Убить или растворить, или что произошло с Господином Дубровским было слишком. Черту пересекли, пути назад не было. Началась война.
— Нам нужно идти, — немного успокоившись, словно отключив все чувства, сухо бросила Вью. — Сейчас же. Уходим!
— Что, твою мать? — психанула **Шарлотта**, наблюдая происходящее. — Это все какой-то гребаный сюр, — она истерически захохотала и закашлялась, подавившись собственным смехом. Чем ещё собирался добивать их мэр, Шарлотта даже представить не могла, но, похоже, уже ничему бы не удивилась. Казалось, раствори он сейчас всех Лоттиных друзей, она просто сойдёт с ума, но даже тогда не особо удивится, потому как всё это больше походило на какой-то кошмарный сон, где все казалось логичным, но всегда можно проснуться и прекратить это, и спокойно выдохнуть. Но боль была реальна, сгоревшие общежития были реальны, исчезнувший Марк тоже был реален. Какой-то слишком неравноценный должок. Она злилась на всех и сразу и не могла с этим ничего поделать, от этого она в первую очередь злилась на себя.
— Это же неправда, да? Сейчас же всё вернётся на круги своя? — слёзы градом катились по щекам. **Сельма** старалась их вытирать кулаками, тёрла щёки до красноты и нервно хихикала. Мир рушился на глазах. Не Авалон. Марк, который проводил классные лекции; общежития; а самое главное — ребята рядом. Они тускнели на глазах, менялись в свои серые копии с единственным чувством в их сердцах. Пустота. Заводчанка всё-таки врала сама себе — мезюки были ей, чёрт возьми, дороги. Пусть и не все, пусть и не каждый день. Но она их ценила. Просто так.
Она взглянула на свои руки и очень-очень горько улыбнулась. Сейчас её образ явно искажался, словно сотрудница только что попала в игровой мир и тут же пострадала от бага. Хотелось исчезнуть следом. Пропасть и не чувствовать этих дурацких эмоций. Её смех звучал, словно скрежет металла, глухо и надрывно. Слёзы всё текли и текли, затекали в шиворот костюма. Мортенссон не верила, дышала так рвано, как будто сейчас задохнётся от избытка чувств.
Но тут же Сел затихла, больно расцарапала себе щёку нервным движением руки и прикусила губу до крови. Стоило очнуться от плохого кошмара — это всегда помогало ночью. Но почему сейчас не работает?! Злодейка топнула ногой от бессилия.
Мало было сгоревших общежитий. Кажется, сама судьба начала издеваться над всеми. **Томас** вообще потерял нить реальности происходящего. Кровавые пляски. Все в ничто. Разрушающаяся мэрия и резкое превращение Адама в птенца. Теперь еще и проректор. Просто исчез, прямо на глазах. Никто не кидал в него файербол, никто не стрелял из дезинтегрирующего оружия. Просто — пуф — и исчез.



— Да что за чертовщина происходит? — уже сдавленно говорил Том. Видимо, после столь душераздирающего крика он сорвал голос. Да еще и последствия кашля, смешанного с почти рвотой.
— Что теперь делать? Здесь нам оставаться точно опасно. Проректор сказал нам укрыться в Северстали? Так чего ждать? Пока это твари снова вылезут и набросятся на нас? — можно было сказать, что Том маленько съехал с катушек. Но нет. Мысли пусть и стреляли, словно фейерверк, но упорядочить их можно было.
Вдох-выдох.
Проклятый выпрямился. Пусть и дышал весьма тяжело, но уже был готов идти. Оставаться здесь уже не было смысла. Никакого.
— Нет, мы не можем в Северсталь... Мы... Мы должны вернуться! — **Ребекка** дёрнулась, снова обхватив лицо

руками, и начала раскачиваться. Боль в висках усиленно пульсировала, и все остальные ссадины и порезы отсыпали перед ней на второй план. Резко, по нитке, рвалась связь с Домом и от этого было куда больнее. — Будь проклята эта ратуша! Сдалась она вам! — вейла зло ударила кулаком о землю, не замечая, как тонкие струйки тут же выступили на порезах.
— Там же... — на этой фразе вейла споткнулась, усиленно сжимая ладонь с меткой Дома. — Там же наши товарищи, дети. Нам надо в, — Кастро чуть было не проронила «в Клоповню», но поняла, что Дома уже нет. Лишь пепелище. Нечего там уже спасать и некого.
— Марк Стэнович? — Ребекка немного безумно посмотрела на проректора, даже сделав движение к нему и будто попытавшись ухватить его за руку, но тщетно. — Марк Стэнович!
— Твою мать! Ну ты-то куда! — **Йома** не чувствовал себя самым старшим и ответственным за ребят. Он мог немногое. Совсем малость. Но хоть что-то. Пока он мог сосредоточиться на чужом переживании, а не своем, надо было помогать остальным. Хоть кому-нибудь. Кошковец подошел к Авро и рванул его на себя, залепив пощечину:
— Соберись, заведующий! Веди людей, ладно?! Ты нам нужен! Мне нужен! Пожалуйста! — кто-то мог бы сказать, что Йома "играет в крутого", бравирует, но последние восклицания были слишком искренними, а поступок — скорее жестом отчаяния. Аврелий мог увидеть это в полных безнадежности и отчаяния глазах сотрудника. Ито никогда не вел за собой людей и не знал, как это делать. Но и просто смотреть, как после материальной, еще и духовная составляющая родного общежития разваливается на куски, он не мог. Оставив заведующего, Йома подошел к Адаре:
— Пойдем. Нам еще есть, куда идти — прошептал он, взяв ее за руку.
Марк исчез. Просто исчез, словно его никогда не существовало. **Уилл** так и не поднялся с земли. Он сидел, упершись пустым взглядом в то место, где только что стоял Дубровский.
— Так не честно, — прошептал он. — Вы нас бросили, слышите? Вы не имели право нас бросать? Не имели права погибать.
Повернув голову в сторону пожарища, он увидел, как пламя окончательно поглотило родное общежитие. Слез не было, ровно как и эмоций. Уилл выгорел дотла. Физически и эмоционально. Все, произошедшее ранее, казалось выдумкой. Сейчас он проснется и обнаружит, что находится в своей комнате, а кошмарный сон отступит, оставив лишь неприятные воспоминания.
Малбери поднялся с земли и подошел к сотрудникам, израненным, но, все же, живым.
— Северсталь уцелел? Нужно двигаться туда. Переночуем, а дальше видно будет. Нам нужно выжить. Хотя бы в память о Марке и Адаме.
Максим отнял ладони от лица, поднялся, пошатываясь, и хрипло прошептал Адаре:
— Знаешь, когда отец отправлял меня в Мезу, он говорил, что не верит, что я смогу её закончить, — медленно, но с каждым шагом укоряясь, Мири двинулся рядом с Адарой. Спустя несколько шагов он продолжил абсолютно чёрным голосом.
— Но он предполагал, что я не смогу её окончить, потому, что меня отчислят, как обычно, а не потому, что спустя цикл уничтожат институт и его руководителей.
Внутри было пусто, как будто где-то там в груди медленно разворачивалось самое настоящее Н И Ч Т О.
Безвучно плача, **Аня** старалась отвести взгляд от Клоповни. С первого, да что там говорить, с пятого раза не получилось у нее это. Захлёбываясь слезами, девушка с силой ударила землю кулаком.
— Да что бы тебя, Мэр, да что бы ты сгорел так же, что бы ты пропал НАВСЕГДА. — прокричав последнее слово, Соколова опустила голову. Звон в ушах ослаб, теперь девушка могла услышать других. Аня понимала, что стоит собраться. Да, их дом сгорел, что случилось с детьми-призраками девушка не хотела даже думать, но не все же потеряно. Ударив ещё раз землю, Соколова встала и повернулась спиной к алому небу. Все лицо было мокрое от слез, захлёбываясь ими и едва дыша, (ком в горле не позволял делать это нормально, было больно дышать), девушка посмотрела на Марка. А тот... Она уже не могла что либо произнести. Лишь смотрела как их Марк Стэнович осыпается, исчезает... Она не понимала, что происходит с ним, лишь видела, как он пропадает. Они остались одни. Сначала Адам Янович, затем их Клоповня и Кошка, а теперь и Марк... Аня не могла в это

поверить. Эмоции отключились и теперь она ничего не ощущала. Даже не плакала. Отстранено оглядев сотрудников, девушка медлила. Кто-то уже побежал в сторону Северсталя. Ане показалось это глупым действием. Зачем бежать туда, где их могут достать? Но оставаться рядом с Ратушей она тоже не могла. Собрав в себе последние силы, клоп на стадном уровне побежала за другими. Она ни-о-чем не думала. Лишь быстро переставляла ноги. Бежала, что есть сил.

Неужели это происходит с ними? Неужели...

От рыданий крутило живот и щипало щеки от слез, **Билли** трясло от охватившей ее истерики, и она кусала себя за запястья, чтобы хоть немного отрезвиться.

Исчезновение Марка она заметила случайно. Подняла голову, чтобы еще раз взглянуть на сгорающую Клоповню, убедиться, что все это не отвратительный кошмар, что она не спит, хотя впервые за этот год она молила всех известных ей богов, о том, чтобы в следующее мгновение она могла открыть глаза и проснуться в своей кровати. Марк исчез, и теперь они остались одни. Кучка детей, умирающих от боли глубоко внутри.

Слезы застилали глаза, Билли потянулась к Авро, пытаясь нащупать его руку. Надо было бежать, но бежать было нечем.

— Вставай, — она дернула Реб за руку и подползла ближе, охватывая подругу щупальцами. Кастро было необходимо привести в себя. — Нам нужно бежать.

Аттано до ужаса хотелось домой.

Рик выругался и едва не стиснул кулаки, но вовремя ощутил, что делать этого нельзя, и вновь аккуратно поднял руки к груди. Сейчас надо было добежать до завода. И кто знает, что могло встать на пути. Им обещали ратушу в случае выживания. Рико почему-то не верил в такой договор. Да и предпочел бы вернуть другие здания в этот город, а не одно незнакомое в столицу.

— Здесь нам точно нечего делать. Давайте, быстрее, действительно.

Казалось, что сил на бег не хватает. А главное, недостаточно воздуха, даже не из-за пожара и не из-за сдержанных слез. Полукровку душил очередной приступ дурной ярости. И Рико намеревался перевести ее в движение. Пересечь улицы, возможно, враждебные. где-то сократить дорогу, а где-то обойти аномалии. главное, попробовать добраться до завода.

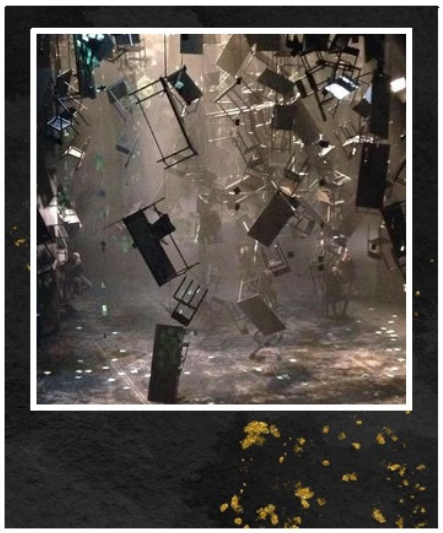
Так же, как ломалась мэрия, сломался и **Чарли**. Он гордился своей стойкостью, спокойно реагировал на происходящее в большинстве критических ситуаций. Но сегодняшний день разрушил всё. Потрясение за потрясением, одна боль за другой. Чарли чувствовал, что ещё одно происшествие — и всё, он слетит с катушек. Марк. Этот добродушный и радостный светляк первым встретил его на Лурее, всегда был позитивным и энергичным, поддерживал любую активность и был человеком-энергией. Глядя на него, да и находясь рядом с ним, ты волей-неволей перенимал часть этой энергии и чувствовал, что становишься чуточку лучше.

Для Чарли с Мезой ассоциировался не Адам. Марк был для него Мезой.

Не было ни злости, ни боли, ничего. Блэр просто смотрел на то место, где исчез их проректор, их друг, и не мог понять, чем они заслужили всё это. Что они такого натворили в этой жизни, что вселенная их за это наказывает?

Бежать. Он сказал бежать. Чарли без раздумий помог забраться себе на спину Шарлотте и, подхватив девушку покрепче, что есть сил дал дёру.

— Марк Стэнович? — **Рома** медленно подняла глаза, сжала зубы так крепко, что, казалось, вот-вот раздробит их, как дробились стекла Мэрии. К этому не могла подготовить разрушенная Столовая. К этому не могла подготовить Изнанка. К этому не могло подготовить вообще ничто. Эш считала себя взрослой и опытной, считала повидавшей всякого, считала, но всё равно расплакалась. Прямо там, на асфальте, утирая лицо грязной рукой и хватая ртом воздух. Она ревела где-то с минуту, прежде чем захлестнувшее горе — сильное,



незнакомое до этого, хоть чуть-чуть отступило. Поднявшись на ноги, Герц крепко зажмурилась, выдохнула, вдохнула и наконец вспомнила, что она заведующая. Дом сгорел, но клопы всё ещё были здесь. Крепко обняв оказавшихся поблизости Киви и Лизу, Рома притормозила последнюю.

— Идёмте, клопы. Я думаю, сэр не позволил чему-то случиться с ребятами и детьми. Они должны были что-то придумать. Должны были.

"Я убью его". Короткая мысль, емкая, ей и миллисекунды хватит, чтобы пронестись кометой в голове. Стенки черепа **Алалы** эта невообразимо короткая фраза плавила метеоритом, вошедшим в атмосферу. Вместе с Марком словно исчезло что-то в ней самой — или ухнуло вниз, придавленное плитой. Могильной.

"Я убью его". Проще подумать, чем сделать. Но в Алале было столько боли и злости, что её пятна горели магмой, прикоснись — и обожжешься. Она сама дышала шумно, часто и из последних сил сдерживалась, чтобы не закричать, но теперь во всю глотку, как ревут разъяренные тигрицы.

Но Ала ничего не делала, потому что ситуация четко требовала от неё оставаться при холодном уме. Задача казалась невыполнимой, но к исполнению обязательной.

— Пойдемте. Пойдём, Бэт. Путь неблизкий.

Голос Бурёнки отдавал сталью, но всё равно дрожал. На минуту она возненавидела тот момент, когда вспомнила, что такое чувства, но прикусила щеку изнутри, чтобы прийти в себя, и повела Лисбет за собой. И с остервенением тёрла влажные от слез грязные щеки.

Поднимаясь вслед за Аврелием, **Вик** пытался успокоиться, насколько это было возможно взять себя в руки. Черный дым постепенно уменьшился, оставшись лишь рябью, которая размывала очертания его тела, опухшего лица и заплывшего глаза. Вытерев предплечьем сопли, Вик поспешил за остальными, стараясь не оборачиваться и не думать о сгоревшей Кошке, об обезумевшей мэрии и "мрази" внутри.

Боль, горе, злость, гнев и обида — все эти переживания сплетались во что-то одно, большое, сильное, и с каждым шагом это что-то внутри Леманна становилось всё более сильным, затвердевало, каменело, занимая своё место в его душе. Место где-то очень глубоко внутри, рядом с самыми дорогими воспоминаниями, самым светлым и добрым — кусок ядовитого мрамора, который не хотелось трогать, но невозможно было не помнить о нём. С последним Вите ещё только предстояло столкнуться в будущем, но он уже знал, как это будет работать внутри него.

Пощечина отрезвила итак начинавшего трезветь от чувств **Валленштайна** полностью.

— Ты прав, Йома, — он выпрямился и прошелся взглядом по кошковцам. Потом по всем остальным. И окликнул их.

— Пойдемте в Северсталь. Кошковцы, пойдемте быстрее. Все могут ходить? Проследите, — он кивнул и подхватил за плечи Мири и последовал в сторону завода, за другими. — Йома, Вик, Адара, Макс, Том, Уилл, не отстаём.

> Вы должны выжить.
> Доброй ночи.

БП Северсталь

Северсталь был крайне занят всё утро. Придумать, как оперативно вывезти из общежития сотрудников, было не сложно. А вот понять, как транспортировать рыбку, рака, хотя бы часть кошек и, возможно, паука — вот это задание было из разряда проблемных.
В конце концов, комендант нашел достаточно большую тележку, и коробки, которые были достаточно крепки для того, чтобы служить переносками.
— Товарищи, поднимайтесь, мы уходим, — судя по документам, Северсталю предстояло найти в недрах завода примерно двенадцать человек. —Товарищ Мануш, товарищ Мур, проследите, чтобы я никого не забыл.
И товарищ Захариешти, и товарищ Мур не то чтобы откликались, но самому коменданту было спокойнее, если во время сборов он будет с кем-то разговаривать.
Комендант прошелся по спальному сектору, разбудил всех, кого смог. Заглянул в дальние лаборатории, там выловил котов товарища Фидэй. Заглянул на свалку — и принес рака в ведре. Проверил душевые, кухню, трубу — и выловил там еще одного кота-подростка. Прочитал лекцию по технике безопасности всем остальным котам, которые планировали оставаться возле зиккурата. Выставил необходимые протоколы механическим собакам, которые оставались на пустующем заводе за главных. Уговорил гуся сидеть смирно и не клевать Колобка. Вернулся на кухню и забрал достаточный запас еды для сотрудников и всех животных.
— Так, думаю, что всё. Товарищ Флитс, не отставайте, а вот лучше помогите мне с тележкой. Товарищ Фидэй, на вас успокаивание животных в пути, нам с вами сначала направо, потом налево, а потом посмотрим.
Нахмурившись, Северсталь, в сопровождении тех самых двенадцати, а может даже и чуть более, человек, покинул территорию завода — по распоряжению ректората и в неизвестном направлении.
Пришлось ускориться, чтобы придти первым и отвадить металлических собак от гостей. Нехорошо вести людей во двор, где им могут отрепать брюки. В лучшем случае.
Молчаливо шастая из угла в угол, **Арно** искал подсобку с запасными кроватями. В кухонном угле уже стоят поднос из столовой, хотя навряд кто-то захочет есть. Душ, спрятанный за спальней, призывно распахнул дверь.
— Это просто... У меня даже нет слов.
Лиззи была в состоянии аффекта. У нее не было оружия. Никакого. Лапуля вернется только через несколько дней, лук со стрелами и Любовь Булатовна потеряны. Всё остальное хранится в доме по Фъордах. Осталось надеяться, что животные в безопасности.
— Что нам делать? Нам нужен план!
Ребекка немного потерянно оглядывалась, крепко сжимая руку Билли. Она всё ещё дрожала, только теперь в её глазах была не боль, а просто пустота. Мирт больше не слышала крики, не видела отголосков пламени на горизонте, но она все еще чувствовала оборвавшуюся связь. И от этого не могла прийти в себя. Все вокруг ощущалось через плотную дымку тумана.
Едва появившись в лофте, **Чарли** осторожно опустил Шарли на диван и упал рядом. Передача энергии не прошла бесследно: обычно не отнимающий сил бег всё-таки подкосил его. А эмоциональное потрясение окончательно добило.
Не в силах произнести и звука, Блэр похлопал себя по карманам в поисках сигарет, но не обнаружил их. Полиция, чёртова полиция забрала всё. Если бы дар речи вернулся к нему, Чар бы попросил у кого-то из

заводчан закурить, но вместо этого взмахнул рукой. Простые манящие чары давались ему и без палочки, и вот уже на его ладони лежала полупустая пачка, кому-то принадлежавшая. Не спрашивая, можно ли здесь курить, Чарли взял в зубы сигарету, высек пальцами волшебную искру и задымил. Сил не было, эмоций не было, ничего не было. Он просто прикрыл не больной ладонью глаза и судорожно выдохнул.

Вик просто стоял по середине в гостиной (если это можно было так называть) чужой общаги, безучастный ко всем и не знал, что делать. Внутри парня к концу похода стало ужасно пусто, как будто он сам был лишь оболочкой, а все ценное сгорело где-то вместе с Кошкой. Не хотелось ничего, кроме, разве что, сигареты. И уничтожить мэра, но даже это сейчас стало каким-то блеклым.

Сельма не запомнила дорогу до лофта. Она слышала разговоры, плакала почти беззвучно, но не могла вспомнить совершенно ничего. Отчаяние — так, кажется, называли в книгах то чувство, когда ничего уже нельзя было сделать. Мортенссон не верила в волшебную силу октарина, дружбы и любви. В голове стояли факты. Горькие, привычно точные и правдивые.

— Не помрите, — кинула северсталька. — Душ рабочий, кофе есть. Борщ в холодильнике.

Она уселась в диван и, обняв себя за колени, уставилась в потолок. Серый. До ужаса серый, такой же, каким мир сейчас видели многие.

Стаська ввалилась в лофт, чуть ли не спотыкаясь о каждый угол, так и норовя пропахать носом все косяки. Девчонка никак не могла отойти от произошедшего сегодня. Адам Янусович стал орленком, Марк Стэнович исчез, ратуша, ради которой всё затевалось, стала периодической развалиной, а два из трех общежитий пожрал огонь. Это было фиаско.

— Как же мы теперь? — бормотала Стаська себе под нос, стараясь лавировать между остальными сотрудниками. Сейчас ни с кем не хотелось разговаривать. Лишь запереться в оранжерее вместе с Осом и Микки, оставленными в общаге подальше от передряг и опасностей. Змеи всегда могли успокоить взволнованную Вишню. Присев рядышком с Сельмой, девчонка молча уставилась перед собой, рассматривая остальных мезюков пустым взглядом.

Томас еле добрел до весьма интересного по свей структуре здания. Он и понятия не имел, что ребята с Северстали действительно живут на заводе. В гостях у них он не разу не бывал. Жаль только, что сейчас удивляться и осматриваться не было никаких сил. Ни на что не было сил. Томас чувствовал себя опустошенным до мозга костей.

Едва дойдя до ближайшей опоры в виде стены, Джей попросту стек по ней, попутно стягивая с себя перепачканный неизвестно чем пиджак. Как только после этого захотелось вздохнуть, проклятый опять закашлялся.

— Да чтоб его, — сдавленно произнес кошковец, рукой хватаясь за ребра. От такого надрывного издевательства над легкими начали болеть мышцы. Еле подавляя кашлевой рефлекс, через минуту Том пришел в себя.

— Сигаретку бы, — весьма странно прозвучала просьба от Джея, который минуту назад был готов выплюнуть собственные внутренности.

Дара чувствовала себя просто ужасно. Все ощущения, казалось, обострились до предела. Она старалась. Честно старалась держаться, заставлять себя переставлять ноги и ни в коем случае не сдаваться. Они должны были выжить. И не просто должны, а обязаны. Ради всех тех привязанностей, что сгорали в бушующем пламени

вместе с их родными общежитиями.
— Нам нужно привести себя и других в порядок, — ввалившись в лофт, отчётливо произнесла Ада, — Рик, ты здесь? Где тут аптечка? На заводе она просто обязана быть. И нужно спрятать Адама в безопасном месте, чтобы с ним ничего не случилось, если... Нет, когда будет какая-то заварушка. Все целы?
Ввалившись в лофт, **Рико** немедленно поверил, что сдаваться рано. Выжили. Дошли. Хотя некоторым и хотелось придать ускорения пинком или ради поднятия боевого духа. на самом деле даже на это уже сил не было. Странно оказалось не видеть в помещении ни котов, ни паука. Аэромант надеялся, что все они в безопасности. Сейчас стоило сообразить, куда девать птенца. Был ли вороненок разумным, мог ли что-то понимать — это оставалось загадкой. Однако, не в клетке же его держать... Хотя бы ввиду отсутствия клеток на заводе. Хотелось упасть и не шевелиться, глядя в нарисованное на потолке небо. А лучше смотреть в него из веревочной паутины. МакАлистер остался внизу. Устало уселся на край дивана и попытался собрать мысли во что-то связное. Птице был предоставлен простор свободы, сколько ее было на оставшейся части дивана.
Киви пришла в Сталь следом за остальными на автомате. Она не понимала, где находится, не знала, что делать дальше. Плакать сил не было. Глаза ужасно пекли от переизбытка слёз. В горле до сих пор стоял ком. По пути в лофт девушка пару раз падала, сбила все коленки, но даже не подала виду, что ей больно. Когда ты скорбишь, то не ощущаешь физическую боль или умышленно её причиняешь, чтобы заглушить то, что вылечить нельзя.
— Простите, я хочу побыть одна, — с неестественной натянутой улыбкой, чтобы не пугать выживших окончательно, буркнула Киви. Она села на пол прямо в углу комнаты. Хотелось начать курить. Или убивать. Или снова заплакать. Но под впечатлением от всего, что сотрудница сегодня пережила, клоп просто уснула, прислонившись головой к стене. Этой ночью ей будут сниться кошмары.
Шарли долго смотрела на свои ноги, жалея их, себя, попросту пуская нюни. Слезы отчаяния стекали по дрожащему подбородку, но Донован старалась не показывать их никому — во всяком случае, это уже говорило о том, что она приходит в себя. Грубо стерев влажные дорожки со щёк, волшебница будто что-то вспомнила и осмотрела Чарли. На его руках были ожоги.
— Господи, совсем уже, — ругала она себя. Подхватив остатки энергии в своём теле, волшебница положила ладони на руки Чарли и попыталась залечить ожоги. Она не знала, насколько успешны были её действия, потому как с утечкой энергии утекла и сила. Шарлотта просто хлопнулась на бок и уснула, мирно засопев на диване.
— Можно? — осторожно ткнув Чарли в плечо, **Рома** кивнула на сигареты и рухнула на диван рядом. Курить сейчас хотелось больше, чем умыться или поспать. Эш вообще не была уверена, что уснёт сегодня. Она не знала, где Фрейя, где Токка, не знала, что будет с ними завтра, исчез ли Марк Стэнович насовсем. Она вообще ничего не знала. Хорошо хоть, что плакать уже не хотелось, хотелось просто упасть и не шевелиться. Никогда. Или хотя бы до тех пор, пока всё не станет хорошо само по себе.

Обычно лофт ассоциируется с теплом, уютом и безопасностью. Теперь же **Бурёнка** влетела туда ураганом, усадила Лисбет на диван и не успокоилась, пока не обежала каждый уголок и не заглянула под каждую кровать. Никого. Везде царили чистота и порядок ровно в той степени, в которой было комфортно и не-лениво самим заводчанам, но ни шороха. Ни души. Никого из животных. Слава Триединому. Забег от мэрии до завода вышиб дух, ступни горели, свежие синяки и царапины саднили, настойчиво требуя к себе внимания, и по-хорошему Але бы сейчас упасть мертвым телом куда угодно. Вместо этого на топливе так и не иссякнувшей ярости она постоянно металась туда-сюда и не совсем понимала, что ей делать.
В первую очередь лучше помочь кошковцам и клопам.
— Если вам что-то подать, вы говорите. Если хотите спать — за стеллажами кровати. Мальчики налево, девочки направо... Хотя, — Ала отмахнулась от самой себя, мрачно втупившись в свои нервно

сжимающиеся-разжимающиеся ладони, — какая разница. Просто постарайтесь расположиться, как вам удобнее. Если кому нужна медпомощь — у меня в вещах есть набор первой помощи.
Бурёнка осталась стоять. Она не могла сидеть чисто физически. Ей так хотелось кричать, что стало бы легче, наори кто на неё.
Аврелий ввалился в лофт вместе с Максом и сразу же побрел к Чарли и Шарли, оглядываясь время от времени и на застывшего Вика, и на Рому. Сейчас он, кажется, чувствовал своего душевного близнеца ещё больше, знал примерно, какие у неё эмоции.
— Стрельни, Чар, пожалуйста. И Шарлотте бы ноги залечить по возможности, — он так и остался стоять рядом с Блэром, только коротко обернулся и прикрикнул. — Есть кто, кто может в медицинскую помощь?
Рам прибыл на территорию завода и рухнул на первый подвернувшийся диван, обнаруженный на данной территории. Самым верным решением сейчас казалось лечь и попытаться уснуть — прямо так, не раздеваясь, игнорируя все окружающие разговоры и иные посторонние шумы — и проспать так долго, как только возможно. Единственная загвоздка в этом гениальном плане была в том, что, казалось, уснуть так просто он сейчас не сможет.
— Меня нет, — на всякий случай оповестил Рамен слабым голосом тех окружающих, кто способен был сейчас этот слабый голос расслышать, и закрыл глаза.
Перед закрытыми глазами моментально заплясали образы ужасного пожара, жадными языками пламени пожирающего все то, к чему эльф успел привязаться. Д'Вьер принялся отгонять эти образы — и их послушно сменил бесследно растворяющийся в черной пустоте товарищ Марк. И опять — пожар, падающий шкаф, рассыпающийся под ногами пол, крики, и снова пожар, огонь, много огня, длинная-длинная очередь к исчезающему Марку, которого уже совсем не осталось, а очередь к нему всё росла... и росла... и механический голос сказал Раму в самое ухо: "Ваш. Номер. В. Очереди. 999. 666. Здесь. Шуметь. НЕЛЬЗЯ!" И мерзкая старуха визжала где-то рядом: "Мооолодой человек! Вы последний на казнь?!"
Рам не заметил, как уснул. Но сны ему снились отнюдь не самые радужные.
Крепко держа Мирт за ладонь, **Билли** утянула подругу с собой на пол, обвивая ее руками и щупальцами так крепко, чтобы самой ощущать хоть что-нибудь, кроме боли.
Боль была несравнима даже с падением со скалы. Если тогда, неделю назад она думала, что умирает в холодном море, то сейчас и вовсе казалось, будто сердце остановилось.
— Сигаретку бы, — эхом повторила она фразу Томаса и уткнулась в плечо Ребекки. Не было сил даже плакать, но слезы текли сами собой. Все происходящее казалось настоящим концом света, и Шайн никогда так не хотела проснуться от кошмара, как сейчас.
Надо было спросить, нужно ли что-нибудь Кастро, но Уильям лишь обняла ее крепче. Мерзкие щупальца сейчас были не так плохи, как то, что произошло недавно. Болело все, хотя у Билли не было ран, кашель от побелки разрывал легкие, но девочка отчаянно старалась его сдержать.
В какой-то момент показалось, что она может задушить подругу в объятьях, и она ослабила хватку, продолжая крепко удерживать тело Кастро.
Хотелось ущипнуть себя и, наконец, очнуться.
Но только этот кошмар не был ее очередным сном.
Чарли молча протянул Роме и Авроше сигареты, взяв и себе одну. Он всё ещё не пришёл в себя, да и не был уверен, что придёт. Случившееся несомненно ударило по всем, но у каждого был свой болевой порог. Чарли считал, что о своём он никогда не узнает. Узнал.
Рука больше не болела. Благодарно погладив спящую Шарлотту по плечу, он стянул со спинки дивана сложенный плед, расправил его и укрыл подругу. Ни говорить, ни обсуждать с кем-то ситуацию не хотелось вообще.

БРАВЫЕ
ПОЧТАЛЬОНЫ

ВПЕРЕД

БП Северсталь - 2

Уилл зашел в общежитие и, не обращая внимания на людей, подошел к стене и сел на пол. Сейчас он не хотел смотреть людям в глаза, слишком тяжело было на душе. Не хотелось есть, не хотелось спать, да и жить не хотелось. Возможно, сказывалась жуткая усталость и чувство потери.
Он прижался затылком к стене и прикрыл глаза. Воспоминания не замедлили явиться: веселые лица ребят, мадам Абадонн с ее извечным "mon dieu", бассейн с шампанским, шутки и яркие шубы, Вакула с его смешным суржиком. Уилл улыбнулся. Почему-то воспоминание о мадам придало ему сил. Не могла эта красивая, строгая женщина погибнуть, оставив своих внучат. Этого не могло произойти. Парень был уверен, что мадам удалось выбраться и вывести оставшихся ребят. Иначе, где в этом мире справедливость?
— И мне, пожалуйста, — процедил очнувшийся от ступора **Виктор** в сторону Чарли и его полупустой пачки сигарет. Приблизившись к ребятам, он, не дожидаясь ответа, вытащил себе сигарету.
Хотелось что-то сказать, но Леманн не нашёл в себе оправдания «зачем» что-то говорить и просто молча сел рядом.
Максимильяно был эмоциональным человеком, слишком эмоциональным. И теперь просто выгорел изнутри. До Северстали он шёл, глядя невидящим взглядом прямо перед собой и не спотыкаясь только благодаря Авроше.
В другой раз он бы отнесся к визиту в чужое общежитие с живым энтузиазмом, но не сейчас. Он на автопилоте добрел до ближайшего кресла, сел и откинул голову, устало закрыв глаза.
Впервые он выглядел и воспринимался на свой реальный возраст, даже казался немного старше. На диване сидел не пацан, случайно переевший зелья роста и радующийся, что у него раньше других отросла борода, а усталый мужчина к тридцати годам с редкими, но отчётливо заметными в густых каштановых волосах серебряными нитями седины.
Обожжённые руки саднило, но это была такая мелочь по сравнению с осознанием того, что идти некуда и сделать он ничего не может.
Не было уже никаких сил вставать и делать что-либо. **Том** просто закрыл глаза и уснул в том положении, в котором застыл: сидя у стены, сжимая в одной руке грязный помятый пиджак. Дышал он тяжело, казалось даже, что дыхание было жестким и свистящим, словно у Джея развивался отек легких. А такое вполне себе могло быть, ведь наглотался побелки и пыли проклятый знатно.
Впрочем, к утру должно было пройти. И не в таких передрягах бывал. И отрезанные пальцы, замещенные на диковинного вида протез в виде все тех же двух пальцев, тому относительно живое подтверждение.
Окончательно уснув, кошковец попросту рухнул на пол, даже не проснувшись от удара.
— Я... — **Ребекка** непривычно тихо начала фразу, но тут же замолкла. Вместо этого уперлась щекой в мокрую щёку Билли. Они были все сейчас в одной лодке, которая чудом не пошла ко дну. Только вот некоторым в этой лодке было намного хуже чем ей. — Прости, тебе наверное надо, надо найти что-нибудь, чтобы помочь, чтобы.. разобраться. Ванну или что-то ещё?
Кастро бормотала быстро, немного невнятно и явно пыталась абстрагироваться от всего происходящего вокруг. И центром её заботы сейчас была Билли.
— У меня ведь даже фляжку забрали, я тебе даже воды предложить не могу, — Ребекка попыталась улыбнуться, но губы лишь криво изогнулись.
Аня не поняла как добралась до Северсталя. Помнила что бежала за всеми и все. Что делать теперь? Они пришли в безопасное место, но было ли они им на самом то деле? Перед глазами девушки предстала Клоповня окутанная пламенем. Потом картина сменилась на исчезающего Марка. За что им все это?
Девушка не могла плакать, нечем было плакать. Лишь тихонечко всхлипывая, Аня давала признаки жизни. Она даже моргать нормально перестала.
До лофта Соколова добралась так же, как и до самого цеха. Эмоций нет, никаких.. Наверное девушка должна была хоть что-то ощущать, но они не чувствовала ничего. Не обращая внимания ни на кого, Аня добралась до какого-то уголка и залилась в него. Прижав к себе колени, девушка уткнулась в них. Пересохшие губы

потрескались, на щеках, да и вообще по всему телу было, наверное, миллиард синяков, ушибов и царапин. Аня не знала что делать. Ей ничего не хотелось, кроме одного — остаться в этом углу навечно, забиться в него, спрятаться от всего мира. Она не хотела признавать случившиеся. Просто не хотела.
Голова начала сильно гудеть, щеки опять стали влажные от слез. Шмыгнув носом, девушка закрыла глаза.
Валленштайн благодарно кивнул и на всякий случай вытащил ещё одну, выискивая, с кого можно добиться огня. Он в этом состоянии едва ли мог вспомнить какие-то способности у других. Но, заметив Макса с обожжёнными руками, пошёл прямо к нему и присел рядом. Седина в волосах Мири напомнила ему, что, возможно, у него тоже появились седые волосы. Менее заметные среди блондинистых прядей, но точно седые.
— Будешь? — Аврелий протянул выхваченную запасную сигарету и протянул кошковцу, после чего окликнул Алалу. — Можешь помочь? Тут обожжённые руки. Обработать бы хотя бы.
Йома весь путь держался позади группы, не давая отстать совсем обессилевшим и отчаявшимся. Лишь зайдя внутрь он позволил себя перестать постоянно пересчитывать мезюков. Почему-то забота о других позволяла заглушить собственную боль. Ито впервые сталкивался с подобным явлением, но сейчас готов был благодарить всех богов за возможность уйти от своих демонов еще ненадолго. Почувствовав резкий приступ ужаса, кошковец зажмурился и залепил сам себе смачную пощечину. Затем прошел вглубь лофта, взял чью-то пачку сигарет и вытянул сразу две, одну прикурив и одну заложив за ухо. Надо было сделать еще что-то пока он мог. Засыпать не хотелось совершенно. Как физически из-за бурлящего в крови коктейля, так и психологически, чтобы не оставлять ребят без защиты, пусть здесь, в итак безопасном месте, да и самому не встречаться со своими эмоциями.
--Помочь?
— Помочь, — **Аврелий** коротко кивнул и вгляделся в лицо Йомы, которому был благодарен. — Сам-то как?
Дара мысленно сосчитала до десяти, беглым взглядом проходясь по сотрудникам. Пускай ведьму и рвало на части изнутри, но это не должно было отразиться ни на ком из ее близких. Круто развернувшись на пятках, колдунья побрела в сторону душевой, в которой, кажется, уже успел кто-то побывать. Чьи-то вещи кошковка нашла в одной из тумбочек. Потом она, разумеется, извинится перед владельцем и купит ему новую одежду, однако сейчас на это вообще не был сил.
— Что за... Почему я опять ничего не могу сделать?! — чуть не впечатав кулак в стену, оружейница вовремя себя одернула. Своего решения ждали другие, не менее важные проблемы, а самобичеванием можно было бы насладиться и в другой раз.
На скорую руку ополоснувшись, Ада переоделась, собрала волосы в хвост и притащила в лофт две аптечки вместе с большим тазом воды. Его Далсер поставила рядом с Билли, а сама занялась Герой, которая явно была дезориентирована. Аккуратно обработав все ссадины и кровоподтёки подруги, Дара уложила ее спать. А сама поднялась на ноги и подошла к дивану, где сейчас находился маленький Адам.
— Нужно найти для нашего ректора безопасное место, Рик. Когда начнется новая заварушка, то мы должны быть уверены, что в спешке и суете не навредим ему... Или пускай он рядом будет с вами и все.
Йома сходил к столу, на котором лежала принесенная кем-то аптечка. Взяв ее в руки, затем, пройдя пару шагов, сказал нечто лаконичное, заглушенное кошачьим ревом от передавленного хвоста:
— П....ец. Но держусь. Не представляю, каково остальным сейчас. — парень открыл емкость с едко пахнущей жидкостью и лаконичной надписью от руки на обертке:" от ожогов". Щедро налив ее на кусок ватки, принялся с задумчивым выражением лица обрабатывать раны Макса.
Он думал. Думал о том, с каким лицом исчезал Марк. Это явно было не в его планах, однако, помимо

исчезновения с ним произошло что-то еще.

— Это не конец. — произнес Йома, обращаясь к Авро. — Лицо проректора было слишком уж безмятежным. Он явно не успел что-то нам сообщить, но...будто был уверен, что мы и без него справимся. Не знаю. Так мне кажется и я хочу этому верить. Поэтому надо действовать самим. Кажется, пора взрослеть, да, родной? Они все время называли нас детьми, а сейчас "детство" закончилось слишком уж внезапно. А мы и привыкли считать себя таковыми. Хотя даже тот же Адам, будь он неладен, потащил нас с собой, будто мы ему ровня!

— А накурили-то... — вздохнул **Ари**, подсаживаясь на подлокотник дивана и присоединяясь. Бесцеремонно отобрав у кого-то зажигалку, так как его личную забрала полиция, жижевец подкурил рыжего цвета косяк, прижимая его двумя пальцами у основания. Вернув вещь владельцу, парень подошел к большому окну, во всю стену.

— С этой крыши виден весь старый квартал как на ладони. Но смотреть стремно.

Больше всего **Рик** хотелось послать советчиков и всех, кто строил планы, обратно к мэрии. Чтоб посмотрели и вспомнили, где теперь прежние генераторы идей.

— Сходили в гости, полюбопытствовали. — раздраженно выплюнул слова полукровка. — Если у этой дряни такая власть над городом — ему слышны все наши рассуждения. Так что осторожнее с болтовней, товарищи.

Рико прислушался, не хрипит ли речами радио. Отчаянно хотелось услышать звонкий и живой голосок Эврики. Она наверняка была в курсе событий. И обладала ценной информацией.

— Мы должны отдохнуть и подготовиться к возможному рывку или обороне. А может, и к атаке, чем черт не шутит. Придется действовать по ситуации. А сейчас спать.

Сажать вороненка в коробку или банку дампир не хотел. Может, это и было бы безопаснее, однако, неизвестно, сколько птице пришлось бы сидеть в контейнере до следующего бегства.

МакАлистер тяжело поднялся и притащил с кухни выданную подносом кашу и какого-то мелко нарубленного вареного мяса. Все это осталось на блюдце для Адама. В плошку поглубже аэромант налил воды. А сам, наконец, закурил, отвалившись на спинку и глядя в потолок. благо, в родном общежитии можно было найти и сигареты, и еще немало всякого нужного.

— Спасибо. Осторожнее, после пробежки и надышавшись пыли-то, лёгкие угробишь, — **Аврелий** качнул головой и откинулся на спинку дивана. — Да мы взрослые уже, Йом, и всегда ими в какой-то степени были. После сегодняшнего уж точно. Действовать нужно, ты прав, но уже после того, как многие попросту отдохнут и залечат синяки, садины, ушибы. У некоторых вообще нет сил, зализать раны тоже нужно время. Ты тоже по возможности наберись сил, не знаю, что завтра будет. Поешь чего-нибудь, если сможешь. Ты отлично себя проявил там, у мэрии. Спасибо. Это было нужно.

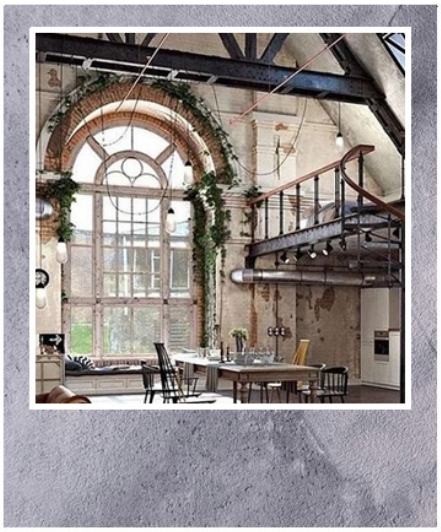
Затягиваться и наблюдать за лофтом можно было и так. Где-то лечили, где-то сидели с отрешённым взглядом, где-то, как и он, курили. Внимание привлёк Томас, валюящийся на полу. Неодобрительно цокнув и покачав головой, он сжал сигарету между зубов и поднялся с дивана.

— Ещё один любитель рисковать лёгкими, меня ж потом за такое баб... — Авро резко замолчал и, тряхнув головой, направился к кошковцу на полу.

— Томас, ляг нормально, — он опустился рядом с ним на пол и мысленно оценил свои шансы поднять Уайта, а потом, выдохнув дым в сторону, растормошил его. Сил, возможно, даже хватило бы. Закатав рукава формы интерпочты, он попытался поднять кошковца.

Бурно начав кашлять от тряски, **Томас** резко уселся обратно.

— Не тряси так, а то легкие точно выплюну, — укротив свой кашель, Том протер глаза. Как же он хотел, чтобы все произошедшее оказалось простым кошмаром и сейчас бы он просто уселся на своей кровати в общаге. Но нет. Обнаружил он себя на полу, грязным, задыхающимся. И разум мгновенно восстановил все события этих



дней в голове, словно по щелчку пальцев.
— Твою же мать, как все отвратительно... — хрипя, произнес проклятый, втягивая носом едкий табачный дым.
— Авро, где ты достал сигареты? Душу бы продал, чтобы сейчас покурить.
— Все хорошо, — солгала **Билли**, стараясь выдавить ответную улыбку. У нее не получилось, но девочка сжала ладонь Ребекки, — Я справлюсь.
Адара появилась рядом словно ангел-хранитель и без лишних слов оставила рядом таз с водой, и Аттано проводила ее благодарным взглядом. Далсер, несмотря на все произошедшее, находила в себе силы помочь другим, когда как Билли беспомощно свивала щупальца в кольца и крепко цеплялась за Кастро, не имея возможности помочь даже себе. И хоть клоповка (могла ли она так себя называть, после того как собственными глазами видела, как горит ее Дом?) была разрушена изнутри целиком и полностью, уважение и восхищение Адарой находили место в ее затопленном болью сознании.
Девочка осторожно опустила на пол задремавшую в ее объятьях Ребекку, надеясь позже найти и притащить ей одеяло. Донести ее до дивана Уильям была не в состоянии, но ослабевшая из-за сильных переживаний подруга вполне могла замерзнуть ночью, и Аттано не хотела это допустить. А пока у нее было время заняться собой. Отодвинувшись от Мирт, чтобы не забрызгать ту водой, Уильям склонилась над тазом, тщательно умыла лицо и шею, позволяя каплям стекать по рукам, постаралась обмыть собственные щупальца. Ей было для кого жить, даже если все происходящее и было концом ее света, и девочка не могла просто дать погибнуть себе из-за недостатка влаги. Вода помогла ей почувствовать себя лучше, и Билли выдохнула, понимая, что не засохнет и не умрет хотя бы этой ночью. Левая рука без кольца казалась слишком пустой, хотя до этого казалось, что к артефакту Шайн так и не смогла привыкнуть. На деле она не могла привыкнуть к громоздким тентаклям, к жабрам, неприятно зудящим даже тогда, когда она вдыхала через нос, к тонким перепонкам на пальцах и темно-зеленым чешуйкам на плечах и локтях.
Только сейчас она заметила, насколько было накурено в лофте. Глубоко вдохнув, девочка невольно задумалась.
— Сигареты помогают? — сама не зная к кому, обратилась она, собственный голос казался чужим и охрипшим из-за рыданий. В такой ситуации помогло бы только чудо, и Билли это знала, но сейчас ей требовалось немного поговорить хоть с кем-нибудь, чтобы просто не сойти с ума от клубящихся в голове мыслей. — Я вам тут бассейн налила, извините. Дадите закурить?

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 3

Увидев ватку, пропитанную лекарством, более того, ватку, пропитанную лекарством, приближающуюся к ожогам, **Максим** ожил, переменился в лице и попытался уерзать от Йомы на другой конец дивана, но врезался в Аврелия, уронил сигарету и раскрыл рот, чтобы заорать во всю мощь лёгких двухметрового человека, но мазь от ожогов не щипалась.
Мири вдохнул, прижав к сердцу вторую руку, и только сейчас понял, что на лице у него тоже есть ожоги. Мири поджал губы и с глубокой подростковой драмой в глазах обратился к Йоме.
— Только не говори, что оно мне бороду пропалило... Это последнее, что у меня осталось!
— Куда ты себе сигарету курить собралась, в жабры? — вид **Билли** совсем не напрягал или волновал Ари, привычного к любым мутациям. — Лучше не стоит. А насчет воды просто забей и расслабься. Можешь вообще в душе спать, если он пока никому не нужен.
Ребята из Кошки общались о чем-то своем, Ари не вникал. Понаблюдав несколько минут за птенцом, юноша фыркнул и отвернулся к окну.
Мортенссон лениво поднялась на ноги и сонно потянулась. Все проблемы и заботы планировалось перенести на вечер. Мягко коснувшись плеча Арно по дороге, Мортенссон кивнула своим мыслям и ушла в сторону спальной части, чтобы лечь в пустующий гамак и попытаться уснуть, забыв о событиях дня.
— А тебе точно сигареты нужны? — **Аврелий**, точно сомневаясь, взглянул на кашляющего Тома и поднялся. Протянул руку Уайту. — У Чарли взял. Можешь попросить у заводчан, наверняка будут точно. Макс, ты так же красив, как и раньше. Плюс-минус, но верь моим словам.
Максимильяно выпучил глаза и медленно, почти со скрипом, как заржавевший робот, повернулся к Аврелию. Где-то в глубине души зарождались страшные подозрения.
— Что там! Скажи сразу, — одними губами страшно прошелестел Макс и медленно поднял к лицу свою длинную ладонь. Палец уткнулся в кончик носа. Макс выдохнул.
— Так ведь и инфаркт получить можно, — пробормотал Мири, откинувшись спиной на диван и мгновенно захрапев.
— Да, Макс. Теперь у тебя Индонезийский архипелаг из клочков волос на лице. — тихонько рассмеялся **Йома**. — Шучу. Может в паре мест и не будет расти, но, в целом, ничего непоправимого. Наверное.
— Конечно, родной. Нам нужен отдых. И, пока есть возможность, ею надо воспользоваться. И, все же, извини, что так наехал там. Уверен, ты бы справился и без этого. Справишься и дальше. — закончив обрабатывать ожоги на лице Макса, пока тот кривлялся, кошковец с командой "Свободен!" убрал в аптечку все принадлежности и, попрощавшись с ребятами, осторожно выскользнул на улицу. Недалеко, только за порог, чтобы сесть прямо на землю и закурить последнюю сигарету, уставившись в небо и чувствуя дремоту, подступающую быстрее отчаяния.
Ответов, как всегда, не было и не предвиделось. Однако и правда хотелось верить, что старшие действительно могут на них положиться. Им надо было выжить. Может, обороняясь, может нападая, а может, и вовсе сбежав, ведь лучший бой — тот, что не состоялся. Время покажет.
Посмотрев пустыми глазами на вороненка, **Аська** медленно качнулась на диване и перевела взгляд обратно на стену. Сейчас она просто хотела потеряться где-нибудь на просторах общежития, чтобы побыть немного одной и успокоиться, переварить увиденное.
— Я сегодня переночую в оранжерее, хорошо? — прошептала северсталька, когда решилась уйти подальше ото всех, но не предупредить заведующего не могла. Своих змей перед походом она оставила именно там, стоило проверить не расползлись ли. — Не теряй, — кое-как улыбнувшись пустой, неестественной улыбкой, сотрудница отвернулась. По щеке прокатилась одинокая слезинка. Шмыгнув носом, Стася покинула лофт.
— Говорю же я не жабрами, — фыркнула **Шайн**, непроизвольно дотрагиваясь до шеи и тут же отдергивая руку. Мимо нее прошла направившаяся к гамакам Сельма, и Билли невольно задержала на ней взгляд, вновь гипнотизируя ее спину.
Кто Мортенссон для нее теперь? Враг? Аттано не была уверена, что ненавидит ее сейчас, хоть бессильная

злость изредка поднималась в ее душе, перекрывая все остальные чувства. В первые дни ее колотило от ощущения предательства и желания задушить подругу (бывшую?) собственными щупальцами, но сейчас в жизни Билли произошло что-то гораздо хуже, чем изменившееся тело. Девочка тупо уставилась на собственную ладонь, подавляя желание прямо сейчас активировать метку и перенестись к Клоповне. Она не могла ничего сделать.

— Хей, розбійникец, — как можно мягче произнесла она, отвлекаясь на друга, — укроешь Реб?

Кивком она указала на лежащую подле нее Кастро. Та уже крепко спала, и хоть Билли очень хотела обнять ее, она боялась намочить подругу водой, стекающей с щупалец.

— Точно, не сомневайся в этом. Поможет лучше любого ингалятора, — еще раз кашлянув, но после этого поняв, что организм уже наотрез отказывается избавляться от попавшей в легкие гадости, **Том** аккуратно встал.

— Ух... — пошатнувшись, но все же оставшись на своих ногах, Томас стал крутить головой в поисках человека, у которого мог бы быть еще запас сигарет и огонь. Хотелось действительно покурить и передымить все мысли, что скопились за все это время. Хотя вспоминать еще раз все эту трагедию очень не хотелось.

Вместо того, чтобы найти кого-то курящего, Джей заметил то, что некоторые лили слезы, кто-то пытался избавляться от ран и ожогов, кто-то был просто погружен в собственные мысли.

— Ребят! — хрипло прикрикнул проклятый, — угостите сигаретой. До паршивости хочется курить. Выплюну легкие, но все равно обязан хоть немного подымить.

А сколько Том уже не курил? Он-то, по факту, тот еще курильщик. И обычно сигареты у него были. Но с учетом того, что на нем была форма интерпочты, да еще и чертовы тени-слизь облизали его с ног до головы, то сейчас запаса никотиновых палочек не было. Пришлось просить.

— Он и мысли читать может, если уж на то пошло. И следить за нами вот прямо сейчас. И ещё делать кучу всего. Но сидеть сложа руки тоже не выход. Однако, ты прав, что всем нам нужно отдохнуть и собраться с силами, — спокойно ответила **Дара**, опустившись на пол. Нужно было что-то делать, сконцентрироваться на чем-то другом и просто не чувствовать гибель всех тех связей. Иначе оружейница бы не выдержала. Аккуратно подхватив одну из аптечек, кошковка приблизилась к Йоме. Цокнула языком, анализируя его повреждения, а затем молча занялась синяками, царапинами и ушибами парня. Спустя немного времени, кошковка отстранилась, поднялась на ноги и залезла на один из подоконников.

— Если кому-то ещё нужна помощь, то обращайтесь, — Ада молча уставилась в окно, набросив на двери пару сигналок. Лишняя предосторожность ещё никому не помешала.

— Если ты такое куришь. Это не табак, — **Арно** протянул Тому самодельную пачку с косяками. — Ржавь более плотная, маслянистая, но мне нравится.

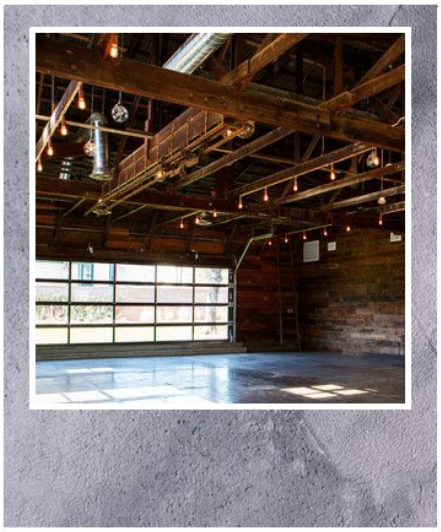
Жижевец с любопытством прищурился. Обычно непривычные люди сперва кашляют, а потом им заходит густой ароматный дым. Или нет, зависит от степени привыкания к обычным сигаретам. Сам Хьярра с самого начала курил только ржавь, собирая ее по проводам или выменивая за гремучие камни из подвалов заброшек. Выменянное всегда вкуснее, чем дикорастущее.

— Премного. Главное, что дымит и можно затянуться, — Том легко принял предложение "косяков" из рук Арно, и достал одну из самокруток. Осмотрев ее и обнюхав, Джей несколько удивился. Но попробовать все же взялся. Пришлось потрудиться, чтобы найти огонь. Впрочем, это оказалось не так трудно. Все же где-то его достав, проклятый с удовольствием подпалил кончик самокрутки и сделал первый глубокий затяг.

— Ох... ты... ж... — дыхание перехватило, это точно. Но закашливаться Том не стал. Все же, почти десять лет стажа курильщика дают о себе знать, но такое он пробует впервые.

— Забористая вещь. Еще раз спасибо, — делая вторую затяжку немного смелее, Томас опять присел в углу, но

только для того, чтобы просто покурить и привести мысли в порядок. Ему досталось куда гораздо меньше, чем остальным. Кто-то залечивал травмы до сих пор. Джей же просто надышался и вышел целехоньким. Удача ли? Впрочем, не стоит зарекаться раньше времени. Еще ничего не закончилось, и пусть он лучше будет в строю и готовым к завтрашнему дню, чем разделит участь пострадавших. Нет, не эгоизм. Просто желание прикончить этих ублюдков, что подожгли общаги.



— Не переусердствуй только, без привычки может кружить голову.

У самого **Хьярры** голова кружилась и без сигарет. Где-то под остатками волос выросла огромная шишка, полученная от шкафа. Все еще болел затылок, но Ари упрямо не пил таблетки. Он бы полез на крышу завода и оглядел старый квартал, но стремался свалиться из-за последствий удара по голове. Тогда уже никакие рецепторы самовнушением не обманешь.

Докурив, северсталец установил мощность вытяжки на максимум и отправился в спальную часть, мыться и переодеваться. Желание свалиться и уснуть вернулось с удвоенной силой, стоило только выбросить окурок.

Самокрутка была что надо. По факту, не столько нужна была сигарета, сколько сам процесс. Именно это монотонное повторение одного и того же действия, вроде дыхательной гимнастики, только с дымом. Успокоило ли окончательно? Конечно нет. Но то, что в голове было все разложено по полочкам, точно случилось.

Докурив самокрутку, **Томас**, осмотревшись еще раз, понял одну вещь: нужно было отдохнуть. Даже несмотря на столь тяжелую обстановку, морально и физически, все равно нужен был сон. Даже на войне солдаты спали. Чуть-чуть, но это не давало им разваливаться на ходу и держать себя в более-менее бодром состоянии. Был, конечно, еще и первитин, у некоторых армий, но это другая история.

Как только Арно вышел из душа, Том полетел туда следом за ним. Нужно было смыть с себя остатки пыли, грязи и прочей гадости, что осталась на Томасе после посещении резиденции мэра. И как только с банными процедурами было покончено, Том, не шибко утруждаясь укрытием одеждой своего торса, в штанах и ботинках поплелся к кроватям. Выбрав одну из них, как ему показалось, наиболее уединенную, проклятый, скинув свои кожаные сапоги, попросту рухнул на постель и зарылся лицом в подушку. И после этого начал засыпать, надеясь, что воспаленный воспоминаниями и событиями разум не подкинет ему чрезмерно стрессовых картин.

Аврелий докурил и потушил сигарету. Силы постепенно возвращались, мыслить стало легче, он просто загонял необходимость выплакать потери все дальше, до тех пор, как они не справятся с поставленной задачей и не будут хотя бы в относительной безопасности. Заведующий рывком поднялся с дивана, где сидел и переводил дух, после чего зашагал к уснувшим на полу. Он обычно после посиделок точно так же затаскивал спящих по комнатам или удобным поверхностям, поэтому сейчас делал это на автомате. Просто заниматься тем, что было привычно в мире, где их общежитие ещё сияло, получалось легче всего. На этом кошковец держался морально, молча принимал изменившуюся реальность и не думал о том, что Адам мог комендантов не предупредить.

Первым делом Валленштайн достиг то ли уснувшего, то ли крепко задумавшегося у стены Уилла, поднял на руки и донёс до дивана, укрыв пледом. Киви и Аню, с которыми он гулял по миру Эндора, Авро по очереди тоже затащил по свободным диванам, насколько это возможно, и укрыл. Хорошо, что диваны были в шаговой доступности. С каждым разом на остановиться и отдышаться уходило все больше времени. Чувствуя, как сил

остаётся меньше и меньше, он глубоко вздохнул и помог дойти/доползти до дивана и Билли. Потрёпал её по макушке и укрыл. Предпоследний рейс случился за уснувшей рядом с Аттано Ребеккой, о ком позаботиться он не забывал никогда, впрочем, как и она. Йомы не было, но при беглом осмотре кошковец обнаружился у порога, задремавший и явно потрёпанный сегодняшним днём. Аврелий приложил последние усилия, поднял Ито, прошелся с нем до спален и обустроил на свободной койке, после чего вытер пот со лба.
Все перемещения действительно делались рефлекторно, тяжести он ощущал, но не обращал на это внимания, стискивал зубы и доделывал то, что требовалось. Лучше уж они хотя бы поспят нормально, пусть и от возможных снов у него не было защиты. Тяжесть сегодняшнего дня облепила тело со всех сторон, он еще и успел вспотеть — хотелось уже все смыть, завалиться в сон и если чему-то нужно случиться, то это что-то может случиться, когда все проснутся.
Душ он принял быстро, хоть и в какой-то момент трудно было разобрать, стекает ли по лицу вода или это все-таки слёзы? Он даже не ощущал температуру воды, глубоко погруженный в свои мысли. Тщательно вытеревшись и напялив попавшуюся под руку одежду, Аврелий, зевая, дошел до кровати с напарницей на последних остатках силы, лёг рядом, крепко обняв её, и отключился, словно по щелчку.

> Когда комендант покинул общежитие, он забрал почти всех — на свалке осталось несколько котов, несколько змей спрятались в оранжерее. А еще в Западном цехе осталась Память — унести ее не было возможности, да и нужно было приглядывать за помещениями кому-то помимо механических собак.
> Когда этой же ночью в лофт вернулись сотрудники — хотя и не совсем те, которые жили тут обычно — Память не торопилась показываться. Она дождалась, пока большая часть заснет или хотя бы уляжется, и только тогда пришла посмотреть. Стандартный интерфейс невысокой, пухлой и крайне обаятельной девушки появился в лофте именно в тот момент, когда никто уже не приглядывался к интерьерам помещения.
> Ловко лавируя между лежащими, Память пробралась по очереди ко всем заводчанам, кого точно знала в лицо, и убедилась в их физической целостности. Это пока было единственным, что интересовало девушку-аномалию. В конце концов, коротко кивнув в сторону заведующего, Память еще раз хмуро обвела помещение взглядом и пропала. Пока на заводе оставались ответственные лица и выпускники, каких-либо действий со своей стороны она предпринимать не собиралась.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 4

В борьбе со сном **Рик** уже подумывал позвать на подмену Киру, обманывая сознание хотя бы иллюзией отдыха. Однако, той личности Рико все же недостаточно доверял. Особенно после Изнанки. Северсталец все же посетил душ и покопался в своем шкафу, чтобы переодеться в чистую и не рваную одежду. На шею полукровка повесил респиратор. На поясе вновь разместил меч, на этот раз дайто, длинный клинок из разделенного теперь комплекта. МакАлистер не надеялся, что потерянное удастся вернуть, но и не жалел особо. Кажется, им было, о чем пожалеть, и кроме личных вещей. Пати поправил ножны и улыбнулся. Когда-то он с этим самым мечом напал на Адама и даже зацепил ректора. Или тот все же поддался, угостив оружие своей кровью. Сейчас это выглядело наивной сказкой.

Дампир вернулся в кухонный угол и тщательно помыл кастрюлю. Она была большой и не слишком удобной, но лучшего варианта пока что не придумалось. Забросив в насухо вытертую посудину пару чистых наволочек, Рико оставил импровизированную переноску на том же диване, где был вороненок. В зависимости от условий отступления, можно было воспользоваться и таким вариантом, хотя оружейник надеялся, что до этого не дойдет. Да и вообще, отступать уже не хотел. Выпорхнувшая из шкафа готэмская звездочка кружилась по лофту, будто подхваченная сквозняками, и высматривала, кому нужно лечение. Дампир вновь уселся на диван, оставив рядом так и не отправленную никуда механическую почтовую мышь. Может, стоило предупредить девиц в додзе, чтобы сидели тихо и никуда не лезли. Может, давно пора было писать сообщения королю. А то и Янусу, который воспринимался более важным и могущественным, несмотря ни на что. Аэромант полагал, что все и так все поняли и многое знают. А полка думал, что сделать в первую очередь, все же беспокойно задремал.

Лотте снился сад, заполненный только красными розами. Он окружал высокий особняк, и волшебница смотрела на здание сквозь пальцы и думала о том, что хорошо бы его немного отмыть доместосом. На этой идее она и проснулась. Кажется, мозг после вчерашнего вообще отказывался верить в то, что произошло, и подкидывал яркие спокойные сны всю ночь, поэтому Донован проснулась с улыбкой. Но стоило разлепить веки, как вкус разочарования на языке противной горечью выдал весь вчерашний день одним импульсом в голову.

— Ба-аляоаоать, — зевнула она и выбралась из покрывала, перекинув его на уснувшего рядом Чарли.

Она ожидала увидеть свои ноги безобразными и ужасными, после такого остаются кошмарные шрамы, словно кто-то выдрал кусок плоти. Но вымотав магию и двойную порцию энергии для неё, она смогла все исправить. Как следствие, волшебница выдохнула, заметив только корки запекшейся крови, тянущиеся вдоль голени. Они не сильно болели, давали о себе знать, лишь когда Шарлотта дотрагивалась до них. Походило на последствия плохой велосипедной прогулки, когда сваливаешься на повороте и обдираешь ноги в кровь о какой-нибудь гравий.

Не долго думая, Донован проследовала в душ, благо, теперь там вряд ли стояла очередь из плачущих сотрудников. Повозившись большую часть с кровяными пятнами, сдирая их короткими ногтями с кожи, Шарлотта закрутила вентили и ушла в общую зону, заняв себя рассматриванием стеллажей. Ей нужно было отвлечься.

Рико проснулся, нервно вскочил и огляделся. Раздражённо потер лицо ладонями, стирая остатки кошмаров.

— Это ведь не был сон? Ну, где Мэр?

Ответа северсталец не ждал. У него рядом был белый красноглазый птенец. МакАлистер некоторое время смотрел на вороненка, а потом вновь совершил поход к подносу и вернулся с очередной порцией мяса и каши. На этот раз полукровка не стал доверять самостоятельности птицы, а накормил пернатого ребенка, избегая мыслей о том, как бы это выглядело, если обратиться в попугая.

Вообще, дампир не был уверен, что эта птица и есть ректор, а не какой-нибудь обман. Но больше у них все

равно никого не было. А птенцы считались довольно хрупкими и очень прожорливыми существами. И надо было позаботиться о белом вороненке. К тому же, это немного отвлекало от проблем и мыслей.
— Хоть бы слово сказал, а... Что нам теперь делать?
Сна опять не было. Лишь ощущение внутренней пустоты и тьма. Проснувшись с адской болью в голове и во всем теле, **Аня** осмотрелась. Она не сразу поняла, что находится не там, где "упала". Наверное кто-то ее перенёс. Воспоминания прошедшего дня лавиной обращались на нее. Она сидела сгорбившись, опираясь головой на поставленные на колени руки и снова переживала вчерашний день. Девушка пыталась принять случившееся, но у нее это не выходило. Разум почему-то настойчиво говорил, что все это лишь иллюзия, галлюцинации. Ну не может этого быть, не может. Всхлипнув, Соколова безэмоционально встала. Кто-то из сотрудников уже проснулся и занимался собой, поэтому девушке не составила труда найти умывальник и посетить его после кого-то. Там она отмыла лицо от штукатурки и прочей грязи. Ей хотелось принять холодный душ, смыть все то, что она пережила, но сменной одежды не было с собой, а просить ее у северстальцев сейчас не хотела. Лучше останется в костюме курьеров, ничего страшного что он весь в грязи и где-то наверное порван. Стараясь дать костюму презентабельный вид, Аня кое-как привела себя в порядок и вернулась назад. Забившись в угол дивана, девушка обняла себя и все так же безэмоционально стала смотреть в никуда.
Медленно шагая по коридорам завода, изредка останавливаясь, чтобы вдохнуть влажный воздух переходов полной грудью, **Настя** вернулась в лофт. Ночь не принесла облегчения, лишь тягучий и пустой сон, лишенный картинок и образов. Северсталька встряхнула головой и огляделась: кто-то из сотрудников уже проснулся, кто-то продолжал спать. Они все пытались отойти от ужасов прошлой ночи, но лишь единицы могли стойко перенести случившееся, и Вишня отнюдь не была в списке этих людей. Девушка тяжело вздохнула и потерла лицо ладонями в попытках привести себя в чувство. Не вышло. Провал. Фиаско. Как и вчера.

— Зачем нам нужна была эта ратуша? Построили бы новую. Без особых приключений и травм, — ворчала себе под нос сотрудница, периодически шмыгая носом. Слез больше не было, но общее состояние расклеености и убитости не проходило. Не так быстро. — Тогда ничего не случилось бы... — едва слышно выдохнула заводчанка и тряхнула головой, отгоняя упаднические мысли и воспоминания вчерашнего дня. Прошлого не воротишь. Изменять прошлое сотрудники ещё не научились.
Пройдя в сторону кухни, Аська выпросила у подноса чашку крепкого черного чая с сахаром, хотя последний в напитке не переваривала на дух. Но бабуля всегда говорила о восстановлении сладким чаем, как о магии. Сейчас девушка хотела верить хоть во что-то хорошее, даже в такую мелочь. Присев на диван с горячей кружкой, которую соизволил выдать благодушный в данный час поднос, сотрудница разглядывала вороненка, изредка кидая взгляд на стену и остальных сотрудников.
Ребекка проснулась с мыслью, что пульсирующая головная боль наконец-то отпустила её, зато на смену ей пришла жуткая боль по всему теле. Что было весьма ожидаемо. Шок прошёл, и тело давало знать, что весьма недовольно отношением хозяйки к себе. Скривившись, вейла как можно аккуратнее вылезла из кровати, стараясь не разбудить Авро. Покопавшись в ближайшем шкафу, она вытащила первый попавшийся под руку комбинезон и направилась в душ. Нужно было смыть с себя весь вчерашний ужас, боль и отчаяние, которые хуже грязи облепляли её.
Их готовили ко встречам с анамалиями, к шпионажу, чуть ли не к ужасу Данвича, но никто не говорил им, что придётся стоять посреди улицы с птенцом на руках и смотреть, как сгорают их Дома. Вместо цвета на руке теперь проступали ссадины, и Ребекка поспешила промыть их водой. Интересно, работает ли сейчас их портал? Разгорится ли её берлинская лазурь после всего? Перенесёт ли на пепелище? А что самое главное, все ли успели спастись из общежития? Отогнав эти мысли, Ребекка вылезла из душа и, отряхнув кожаную куртку,

нацепила её поверх комбинезона Северстали, застегнула до подбородка и закатала рукава. Сейчас надо было подумать прежде всего о себе и товарищах, поскорбеть они успеют потом, когда опасности больше не будет. Аптечку искать долго не пришлось. Более того, всё, что могло пригодиться, уже валялось вытащенное рядом с ней. Обработав порезы и убедившись, что смерть от заражения в ближайшее время ей не грозит, Ребекка перебинтовала руку. Ещё немного покопавшись в аптечке, Кастро вытащила глазные капли. После пыли и слёз воспользоваться ими было не такой уж плохой идеей. Закапав их и как следует проморгавшись, вейла как могла аккуратно упаковала все обратно и подхватила их тревожный чемоданчик, сунув в карман пару таблеток обезболивающего. На всякий случай. После того, как они прибыли на завод, всё было очень расплывчато. Но Мирт отчётливо помнила, как Аврелий успевал быть абсолютно везде. Интересно, о себе-то он успел позаботиться?

Поставив аптечку на пол, Ребекка присела обратно на кровать, аккуратно спиной прислоняясь к боку напарника. В руках у неё был пакетик со льдом, который она прикладывала к локтю.

Щелк. Перед глазами оскалилась ехидно совиная маска. Когтистые руки схватили **Геру** и увели в центр пентаграммы. Щелк. Слепящий свет. Щелк. Жижеподобное нечто с маской ежа дожевало волосы. Кровавые пляски размножились на несколько кругов-теней. Щелк. Штукатурка упала на голову Биттерраух под обрывок песни из громкоговорителя. Щелк. Ничто. Ничто и обрыв Дамиана в конце фантазии Паниз.

Гера резко вскочила в постели. Одышка продолжалась нескольких секунд, прежде чем стихнуть. Моль не любила кошмары. Но кошмары любили дернуть ее за ниточки и без того хрупкой психики, манипулировать, ковырять едва ли зажившие язвы в болевых точках-воспоминаниях. Тыльной стороной ладони стерлись прозрачные ленты слез с щек. Сейчас нельзя падать духом. Ни сейчас, ни в любое другое время, пока.. Волна тревоги снова накатила на сотрудницу. Вместе с общежитием сгорело самое дорогое, что было у Доротеи. Обычному человеку скорее всего было бы плевать на какие-то там цветы, растения в целом. У них ценности совершенно другие. Мотылек же почти продала душу за собрание обширной коллекции диковинных экземпляров, жизнь которых поддерживать трудно из-за разных климатических и пищевых предпочтений. Пожар спалил Гертруду.

Срочная нужда в успокоительных увела сотрудницу в душевую. Реветь больше не было сил, внутри все к чертям иссохло. Через несколько минут та выскользнула чистая и направилась к стеллажам за чистой одеждой. Комбинезоны казались Мотыльку удобными, поэтому против них ничего не имела и, переодевшись, вынырнула на кухню в поисках еды, пусть есть не особо хотелось. Гера привыкла сосредотачиваться во время переживаний на однообразной рутине: заварить кофе, случайно порезаться ножом, забыть о старом кофе и сделать новый, с двумя кружками мельтешить по общей зоне, осесть возле шахматной доски и потерять единую точку для рассматривания среди обилии движущихся фигур. Это не успокаивало. Но по-другому Биттерраух терялась в пространстве совсем.

Сны окутывали холодным омутом. **Сельма** ощущала, как она медленно погружалась в воду, и даже не пыталась вырваться. Не хотелось. Не думалось.

Её вырвали из сна шаги. Народ медленно просыпался, Мортенссон нервно цокнула языком и слезла с гамака. Холод прошедшей ночи не уходил — заводчанка приобняла себя за плечи, добираясь к своей койке, чтобы взять комбинезон и уйти в душ. Горячие потоки воды раньше расслабляли, позволяя отвлечься от тяжёлых утренних мыслей о том, что нужно встать и идти приготовить себе поесть. Но сейчас Сельма лишь медленно пербирала события, словно всего лишь листала книжку. Да уж, неплохая получится трагедия.

Выйдя из душа, злодейка поправила лямки комбинезона, встряхнула волосами и ушла в сторону кухни. Ей срочно требовалось выпить кофе и посидеть в тишине. И, пожалуй, немного поесть. Она продолжала иногда резко искажаться, осыпаться пикселями и дёргаться, как проекция, но что-то делать с этим не спешила.

Этой ночью **Рома** почти не спала. Пару раз её голова случайно опускалась на спинку дивана, и сон, беспокойный, тревожный, накатывал сам собой. Забыться он не давал. В коротких кошмарах Эш ходила по пепелищу, искала Элли, Даню и Миру в толпе незнакомых улиц, слышала голос Нерпы, бежала от Мэра и почти сразу же просыпалась. Её тошнило. От страха, от отсутствия какой бы то ни было еды уже сутки, от беспомощности. Ушибы болели.

Наконец, не выдержав, заведующая неловко поднялась на ноги. Нашарив комбинезон там же, где Реб, она доковыляла до душа, умылась, не глядя в зеркало, переоделась и выглянула к остальным. Часть сотрудников до сих пор спала, часть безвольно шастала из угла в угол, кто-то смотрел в стену, кто-то негромко переговаривался.

— Вы как? — мягко потрепав неспящую Аню по плечу, Рома накинула попавшийся под руки плед на Рама и шумно рухнула возле Киви. Хотелось уткнуться в кого-нибудь и поплакать ещё. Так и не выкуренная сигарета лежала в кармане.

Дара почти не спала этой ночью, прокручивая в голове всевозможные варианты развития событий, пытаясь выстроить какие-то минимальные планы по защите окружающих и наконец-то прийти в себя после всего того ужаса, что они пережили. Пережили, но пока еще не выжили. Постучав пальцами по оконному стеклу, кошковка принялась рисовать перья, воронов и кошек. Разорванные нити уже почти не тревожили, но при каждом воспоминании отзывались острой болью.

— Всем добрый день, — тихо произнесла она, заметив, как сотрудники начали понемногу просыпаться, выныривая из водоворота кошмаров и собственных тревог, — Делать? Работать на благо Стулту... — ведьма оборвала себя на полуслове, нервно кашлянув, — института и сотрудников. Никак не отделаюсь от заученных фраз из того бюрократического мира.

Спрыгнув на пол, Далсер потянулась, словно большая кошка, плавно разминая затекшие мышцы. Затем Ада направилась в сторону подноса, чтобы получить от него достаточное количество бутербродов, шоколада и кофе. Собрав всю еду, девушка аккуратно оставила ее на столе. Теперь каждый из сотрудников сумеет набраться сил после пробуждения, если не захочет делать заказ у подноса.

— Я достаточно оправилась после вчерашнего, поэтому могу обработать чьи-то повреждения не только с помощью лекарств, но и магии.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 5

Есть **Роме** ожидаемо не хотелось. Громко шипя, когда Киви касалась самых глубоких ссадин, она вгоняла ногти в обивку дивана, но послушно терпела и время от времени даже вертелась, чтоб Ли было удобнее обрабатывать. Хорошо хоть, что стекла нигде не осталось, а травмы, пусть выглядели неважно, оказались несущественными.

— Хорошо, теперь ты, — провонявшись спиртом так, будто она неделю провела в небочёсовских клубах, Эш отобрала у подруги вату и нависла над ней с сосредоточенным лицом. — А ещё знаешь что? Нам бы чем-то вооружиться и воду взять. В прошлый раз с Тайной полицией я дралась с клоповской вилкой, в этот, — она тяжело вздохнула и бережно ткнула проспиртованным комком в лоб Вью, — могу с северстальской. Не то чтобы это очень помогло тогда, но быть с пустыми руками не хочется.

— Вилка в печень, никто не вечен, — почти засмеялась **Вьюнок**, представив грозную заведующую на стрелке с Тайной полицией. Да, имея дело с ней, лучше бы не брать академический отпуск, зарабатывать свою сотку баллов в учебный год и не прогуливать лекции, а то кто знает, что случится. — Это же завод. Тут должны быть трубы, какая-то защитная одежда, чтобы уменьшить площадь получения ранений. Обувь бы тоже сменить.

Киви указала на свои теперь серые тапочки — подарок из Эндора, в которых она была всё время. Подставляя разбитые коленки, девушка прикусила губу, чтобы не зашипеть от неприятного пощипывания.

— Жалко, что нет способности к регенерации, — с сожалением пискнула Киви, когда последняя царапина была обработана. Она по привычке потянулась к своему плечу, где обычно смирно висел рюкзак, но на этот раз рука ничего не нащупала. Не было даже никакой сумки, чтобы взять с собой самое главное.

— Пошли поищем какой-то внушающий гаечный ключ или вилку. И покушать бы, — услышав урчание своего желудка, Ли объективно оценила ситуацию. Чтобы драться с Тайной полицией, нужно быть в форме.

Лизбет уже какое-то время лежала, глядя в потолок и размышляла о том, что если бы не посторонние голоса в лофте, то могло бы выглядеть так, будто ничего страшного и не произошло. Первое и третье общежитие не сгорели до тла, Марк и Адам на своих местах, целы, в своей привычной форме, и впереди её ждёт самый обычный день, а не неизвестность. В общем Бэт проходила первую стадию принятия неизбежно.

В животе в очередной раз заурчало, и девушке пришлось слазить с кровати и шагать за едой к подносу. Чаще она любила готовить сама, но сейчас не было ни сил ни настроения, потому Сорби молчаливо забрала выданную ей тарелку овсянки, даже не пытаясь выбить что-то получше.

— Всем доброго вечера, — поздоровалась она с ребятами.

В лофте было непривычно людно. Теперь он уж точно походил на общагу куда больше.

— Как вы? Нужна помощь? Физическая? Психологическая? Последней советую не просить — сделаю только хуже.

Усевшись на диван, девушка принялась задумчиво размазывать овсянку ложкой по тарелке.

Уилл открыл глаза. Он почти не спал, просто лежал в оцепенении почти всю ночь, не в силах пошевелиться. Он слышал, что Адама удалось спасти и мысленно даже помолился, чего не делал с самого детства. Но у парня не было сил подняться. Вокруг были слышны оживленные голоса, будто ничего не произошло. Сталевары со всем гостеприимством встретили ребят, в одночасье лишившихся жилья. Что ждет их сегодня — очередная потеря или спокойный день? После вчерашнего ужаса, путешествие в бюрократический мир Стултуса казался милым приключением, не более того.

Бурёнка не особо помнила, как нашла себе уголок, но могл сосчитать, сколько раз за ночь просыпалась. Сквозь неглубокий, похожий скорее на дрему сон всякое клацанье, стон или всхлип пострадавшего товарища мозг неизменно интерпретировал как признак опасности и врубал тревогу по всем инстанциям. Мозг всего

лишь до смертельной дозы кортизола боялся, что Тайная полиция доберется до мезанцев в момент их беззащитности – и, естественно, убьет.
Надежда на то, что следующим утром произошедшее обернется кошмаром, для Алы была кощунственной, почти унизительной. Она ожидала, что безнадёга и отчаяние никуда не исчезнут из воздуха, отравляя корень языка горьковатым привкусом (и это притом, что все вкусовые рецепторы Бурёнки давно сгинули). Единственное – она не понимала, как помочь им здесь и сейчас.
Поднявшись с пола и расчухав струп чуть более глубокой, а потому не успевшей зажить за ночь царапины, Бурёнка пошла копаться в своих вещах. Если Тайная полиция отобрала у неё прежний инвентарь (даже, черт возьми, напильник от пана Сталя!), необходимо было решить, что поможет ей сегодня. Заводской комбинезон, маленький пузырек спирта, эластичный бинт на предплечье…
Когда пальцы сжали рукоять ножа, так и не возвращенного на кухню, вчерашняя злость откликнулась пульсацией крови в висках, и Алала едва не посмеялась с самой себя. «Я убью его», — отчаянно думала она тогда, пока Марк Стэнович таял на глазах. Сейчас до Алы дошло, насколько эта мысль была высокомерной. Ала не убивала людей, только усыпляла безнадёжно больных животных и однажды отрубила голову пауку, что едва не съел экспедицию. Она была далеко неуверенной в том, что не даст слабину в какой-то момент. Если человек не уверен в твёрдости своей руки, лучше не распыляться в бессмысленных угрозах и уйти со сцены… или поменяться самому.
«Даже так, — про себя фыркнула Бурёнка, но нож всё-таки положила с собой в кобуру, — кто я такая, чтобы зариться на мэра. Не я здесь большой игрок. Но все наши большие игроки…»
Заканчивать мысль было горько. Вместо этого Алала взъерошила волосы пятернёй и вышла к диванам, где подобие живого диалога, к облегчению, происходило.
Через пару препятствий коляску с Билли всё-таки пришлось перетащить вручную, но все благополучно добрались до лофта. Самое страшное было позади. Не об этом мечтал **Максим** в свои лучшие годы, совсем не об этом. Но возить в детской коляске для двойняшек девочку с тентаклями оказалось забавно. Главное, чтобы кто не подумал, что реально его дитё. Мири задумчиво нагнулся, заглянул Билли в лицо.
— Не, вроде не похожа, — успокоился Макс, дотолкал коляску до дивана и сел, оперевшись локтем на краешек.
— Сельма, да что-то из того, что я слышал, ей Триединый, лучше на волю птички всё оставить.
Аврелий, стоило ему оказаться опять внутри, быстро достиг напарницу и кивнул.
— Достали, средство передвижения достали. У нас кстати ничего вообще нет, чтобы хоть как-то обороняться в случае чего. Эти уб… уроды.
Валленштайн, перекатившись чуть в сторону, достал валяющуюся на земле пустую на треть пачку сиг, обнаружил чуть дальше зажигалку и выпрямился, растасовав их по карманам.
— Всем привет, — **Элизабет** вышла ко всем после бессонной ночи. Вчерашнее перенапряжение дало о себе знать стрессом и мешками под глазами.

— Что решили? Есть какие-нибудь новости? Мы пойдем вот так, — Лиззи развела руками в стороны, — без оружия? Может тут есть запасы какие-нибудб?
Рам проснулся от вязкой боли в лопатках. Ныла содранная на спине кожа, ныла неприятно и навязчиво. Спать, игнорируя это мерзкое ощущение, уже не получалось.
Эльф встал, хмуро огляделся, скинул мантию и молча поплелся в душ. Разговаривать ни с кем не хотелось. Хотелось поскорей отодрать от исцарапанного тела прилипшую футболку.
Прямо в футболке он и полез под душ. И снял ее, только дождавшись, пока засохшая кровь размокнет. Глубокие ссадины щипало от воды, но Д'Вьер лишь немного морщился, усиленно пытаясь смыть с себя весь

вчерашний день вместе с пылью и грязью. От прохладной воды действительно становилось немного легче. Наконец Рам, отмывшись и относительно придя в себя, застирал футболку, хорошенько отжал ее и надел обратно на исцарапанную спину.
— Принеприятнейше, хочу заметить, — буркнул он, выходя из душа. И, пробурив диван хмурым взглядом, закутался в свою неизменную мантию.
Пока ребята просыпались, завтракали и готовились, **Ари** тоже привел себя в относительный порядок. Наконец-то подействовали таблетки, в голове немного прояснилось.
— Единственное, чего у нас навалом — это куски арматуры.
Брать с собой море вещей Хьярра не стал. Не было у него ни внушительного арсенала, ни особых магических способностей.
— На кого не похожа? — удивленно оглянулась на Максима и постаралась поудобнее устроиться в коляске.
Вся эта ситуация сейчас выглядела даже забавно, **Билли** еще не доводилось кататься на предназначенных для детей коляске, разве что в совсем уж детском возрасте, но фотографий с того времени почти не осталось, как собственно, и детских вещей, так что Шайн была почти уверена, что пока она не научилась ходить, родители таскали ее на руках.
— Родители.... Черт, я же еще не рассказала об этом маме с папой... — с горестным вздохом девочка уткнулась лицом в свои ладони.
— Верю.. — хрипло и тихо произнесла **Аня** уходящей заведущей. Она осталась на месте, продолжая разглядывать других. Сейчас она уже могла здраво рассуждать и оценивать, ей удалось взять эмоции под контроль, хоть девушка и подозревала, что они всего лишь забились куда-то в ней далеко-далеко и не покажутся миру вновь до своего времени.
Соколова резко выпрямилась и с силой протёрла лицо руками.
— Черт, — собравшись с мыслями, Аня направилась к стеллажам, где ей удалось найти сменную одежду, (хорошо что заводских комбинезонов было много, по крайней мере так ей показалось). Все же мысль о том, что бы остаться в старой сейчас девушке казалась глупой. Переодевшись в душе, Аня вернулась назад и стала ходить по лофту в поисках чего-то, что могло бы послужить оружием, хотя... Если им опять встретятся те кляксы, то обычное оружие не поможет. На многочисленные ушибы и прочие царапины она не обращала внимания, они не беспокоили ее, а значит о них можно было позаботиться после решения всех проблем.
— Он... в кастрюле. Вроде. По крайней мере Рик оставлял его там, — ответя на вопрос, Аня мотнула головой, отгоняя появившуюся перед глазами картину кабинета мэра.
Чарли почти не спал: пережитое эмоциональное потрясение выбило из него дух. Всю ночь он то бродил по заводу, то сидел и наблюдал, как спят другие, то молча пил кофе, хотя терпеть его не мог. Происходящее мало его волновало, даже вид чужих страданий не отзывался внутри жалостью. В итоге, просидев в одиночестве последний час, а то и все десять, Чарли вернулся в лофт и упал на диван.
Что они будут делать дальше, Блэр не представлял. То и дело ему хотелось убежать, найти бабМашу, живой или мёртвой, подраться с кем-нибудь, напиться, покричать. Но он просто сидел на одном месте и ждал чего-то. Какого-то знака свыше, сигнала, человека — да чего угодно, что укажет путь. Сейчас ему казалось, что он больше ни на что не способен повлиять.
— Куда вы идти-то собрались? — хрипло спросил он, безразлично смотря на Лиззи. — Войной на Полицию? Для этого надо совсем чокнуться.
— Я, кстати, и не знала, что с Вами такое вот произошло, — мягко улыбнувшись, **Адара** аккуратно коснулась одного из щупалец Билли. Ощущения были странные, но не неприятные. Внимательно рассматривая коляску, которую притащили ребята, Далсер пришла к выводу, что выглядит та достаточно неплохо и в целом устойчиво.
Выбрав в душевой самый дальний кран, Ада включила его, сразу перенаправляя водный поток в баллон через пространственные чары. Ручка, с помощью которой должен был регулироваться процесс, уже была заколдована, поэтому оставалось только прикрепить сам баллон. Для этого пришлось воспользоваться корзинкой, находящейся внизу коляски, а также склеивающим заклинанием. Пока это был ее предел. Следовало немного отдохнуть перед напряжённым вечером.

— Готово! Шланг я на ручке закрепила, хорошо? — спокойно спросила ведьма, поднявшись на ноги.
— Вы выглядите очень даже симпатично, как по мне. А эти изменения открывают целый океан возможностей. Буквально.
— Моя магия без кольца тоже не очень-то действенна, — задумчиво проговорила **Ребекка**, болтая в руках банку с энергетиком, выторгованную у подноса. — Точнее, неуправляема. Боюсь, как бы я вас кого ей не задела в случае чего. Ягод бы сейчас эндорских. Лишним не было. — Кастро вздохнула и положила руку напарнику на плечо. — Так что? Просто надеемся на лучшее? И верим в командую работу?
— На неистового викинга ты не похожа, Билли, это хорошо, — **Максим** зевнул и довольно улыбнулся, приподняв брови, — Ничего, купишь другой артефакт и дойдёшь до родителей ножками. Моих-то ещё найти надо будет... Я так и не понял, что с домами, которые вокруг ратуши были стало. А они там рядом жили. Вряд ли случилось что-то страшное, но... Триединый, сделай так, чтобы у нас сначала восстановился институт, а потом уже нашлись родители, я не переживу разговора с отцом об ещё одном неудавшемся образовании!
Макс осенил себя знаком Йобля, треугольником и совсем уж непонятной восходящей спиралью.
— А оружие, какое оружие? Чем можно воевать с тенями? Сами мы уже навоевали. Так что, да, вот как Реб говорит.

Ночь прошла спокойно. День тоже.
Если городская мэрия и планировала что-то предпринимать, то поджидала время. Или же наблюдала со стороны, как сотрудники Мезы бегут и прячутся в свои норы, не зная, что противопоставить и как быть. В конце концов, их задачей было выжить, в этом вся соль.
Следовало ли ждать следующего этапа выживания? Или он уже начался?
Что ж, вот и ответ.
За стенами общежития определённо что-то происходило.
Сперва вдалеке, а потом всё ближе и ближе. Можно было ожидать чего угодно — рёва чудовищ, жутких загробных воплей, сирен и угроз. Можно было ожидать даже природный катаклизм, вроде разверзшейся в небе воронки или землетрясения, но погода радовала только мерзким ливнем, который не прекращался уже который день, грозя привести к затоплениям в более низкой местности.
В общем, ждалось чего-то катастрофического в такой день, паранормального. Роботизированные собаки с тревогой патрулировали свалку, ветер свистел под потолком и дребезжал в окнах, а за стенами общежития определённо что-то происходило.
Только это что-то не было жутким и мистическим — оно звучало совершенно обыденно, и от этого особенно неуместно. Слышались звуки машинных двигателей, мужские голоса, хлюпающие шаги по грязи. Особенно громкий голос, перекрикивая дождь, воскликнул:
— Эй! Вира! Вира!

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 6

Томас все это время просидел у окна, только и делая, что провожая взглядом суетящихся по важным делам мезюков. Но когда за окном послышались какие-то звуки, Том резко встрепенулся, повернувшись лицом к стеклу. Жал только, что за стеной дождя ничего видно не было. Но звуки, помимо стучащих капель дождевой воды, слышались отчетливо.
— Вира? — переспросил Том, пытаясь все же рассмотреть происходящее за окном. Получалось, конечно, так себе.
— Кто-нибудь что-нибудь понимает? — обернувшись в сторону помещения, опять спросил проклятый. В его взгляде точно читалось непонимание ситуации.
Рик добыл из недр шкафа свою старую волшебную палочку. Ту самую, первую, которая не могла быть сломана и использовалась как колющее оружие. На поясе все еще располагался дайто. МакАлистер не отходил далеко от кастрюли, в которую успел переместиться вороненок. Полукровка подумал, что при превращении в человека Адам может неудобно застрять в посуде. И все равно не видел иного способа. Не за пазухой же таскать птенца. Эти сомнения и размышления были прерваны шумом. Дампир прислушивался настороженно, однако, пока страха не ощущал. Но и встретить неведомых гостей не спешил.
— Что происходит? – **Гера** почти наигранно поинтересовалась у ближайшего сотрудника. Почти — тревога все же имела свойство возобновляться, наплывать снова, и Биттерраух это уже прекрасно знала. Руки сжали некогда оставленную чашку с кофе. Он остыл, но пить было можно. Если вообще таковая возможность предоставится.
Закончив с завтраком, **Бэт** принялась за обработку ссадин, царапин и порезов, которыми по хорошим делам следовало заняться еще вчера, но не было сил. Едва успев промыть все, до чего дотянулась, перекисью и перейдя к замазыванию йодом, девушка настороженно замерла. Прислушалась. Звуки, доносившиеся снаружи звучали совершенно странно.
Нет, конечно для обычного завода они были бы тоже обычными, но не для заброшенного.
Тут же бросив свое занятие, Лизбет поспешила к окну, в надежде разглядеть, не померещилось ли.
— Чего?
Рам навострил уши. Что-то происходило, и это что-то ему не нравилось. Хотя, с другой стороны, сейчас Д'Вьеру вообще мало что могло бы понравиться.
— Кто там шумит? — раздраженно буркнул он и, ежась и кутаясь в мантию, побрел к окну. — Здесь шуметь НЕЛЬЗЯ... тьфу ты.
Что-то их ждало. Что-то к ним подбиралось всё ближе и ближе, и **Сельма** скакнула в сторону Стаси, чтобы растолкать её. Мортенссон громко шикнула и стукнула младшую сотрудницу по плечо — несильно, ещё не хватало получить моральные нагоняи от северстальцев.
— И что нам делать дальше? — Сельма оглядела сотрудников. — Да не ищите вы оружие, не поможет оно, разве что синяки товарищам набьёте. И кто такая эта ваша Вира?
Несмотря на кажущуюся безобидность звуков, **Бурёнка** тут же напряглась. В Жижах убить могло всё, что угодно, даже если выглядело проще дубовой двери, а в такое время ни о каком ослаблении бдительности не могло идти и речи.
— Что за чертовщина... — Ала забралась на диван, чтобы посмотреть в окна — по крайней мере, попытаться разглядеть что-нибудь за ливневой стеной. — И почему псы не среагировали?
Аня вздрогнула. Конечно ей могло послышаться, все же за окном шел дождь, который по всей видимости решил идти всю их жизнь. Мысленно выругавшись, девушка думала, что можно было делать. Не все же стоять как истукан. Так только смерть ждать можно. Глянув на других сотрудников и поняв, что у нее не звуковые галлюцинации, Аня сделала пару шагов назад, подальше от входа.
— Что делать будем? Вира.. это кто? Что это? — спросила она, не отводя взгляда от входа и ожидая нежданных гостей.
— Вира? Это кошковцы? — **Рома** настороженно насупилась и нащупала на стеллаже несколько инструментов.

Один, проскогубцы, она передала Киви, второй, отвёртку, оставила себе. Вернут стальцам потом, когда всё угомонится. Если, конечно, выживут.

С одной стороны, очень хотелось надеяться, что это действительно джип Кошки с оставшимися в ней на время путешествия сотрудниками. Может, с ними каким-то образом оказались и клопы? Может, кошковцы знают, где они? С другой, после вчерашнего Эш была настроена агрессивно и недоверчиво.

Арно прилип лбом к окну, пытаясь разглядеть что-либо за свалкой.

— Кажется, мэр к нам не дотянулся, поэтому призвал себе на помощь комунхоз, — заведующий нахмурился и переспросил на всякий случай у ребят с других общежитий. — Среди нас есть Вира?

Застегнув комбинезон до самой шеи, Хьярра перепроверил обновленное обмундирование: новый ножик на месте, бечевка тоже, перчатки с фляжкой на поясе. Разве что в самой фляжке теперь был антисептик вместо воды. Северсталец быстро пересек общую часть лофта и забрал к себе мобильный пульт управления механическими собаками. В отличии от основного, скрытого на свалке, маленький пульт был упрощен и навряд сработает, доберись кто к основному.

— Вира? Наша? Принцесса? — **Дара** замерла на своем месте, насторожившись только от этой фразы. Неужели их ребята решили прийти туда, откуда пока не появилось никаких разрушений? Или это была какая-то ловушка, нацеленная на то, чтобы выманить их из здания? Поиграть на эмоциях и разворошить чувства? Если так, то это было бы чересчур жестоко даже для Тайной Полиции.

— Что нам делать? — как-то чересчур тихо и обречённо произнесла Ада, до боли в пальцах, вцепившись в ткань шарфа-боло, чтобы сдержать себя и сразу же не броситься в сторону входа. Своей способностью ведьма пока воспользоваться не могла, поэтому заняла выжидательную позицию, почему-то вперившись взглядом в спину Рика.

— Эм, мы ждём посетителей? — настороженно спросила **Ребекка**, прислушивалась к происходящему снаружи. За последний вечер её паранойя касательно походов и гостей значительно усилилась. — Или нам стоит срочно придумать план наших дальнейших действий?

Кастро на всякий случай подошла ближе к Авро и отставила банку с энергетиком обратно на стол. Встречать незваных гостей совершенно не хотелось

С недоумением слушая громкие возгласы и шум, исходящий с улицы, **Киви** стало не по себе. Стал бы мэр так легко отступать и давать сотрудникам возможность прийти в себя? Нет, конечно. Вероятно, он готовил что-то особенное, изящное, чтобы отомстить.

– Это правда она? – шепотом спросила Киви у близко стоящих сотрудников. Клоп с опаской смотрела из окна в надежде зацепиться за какую-то деталь, что поможет разоблачить обман мэра. Одной рукой девушка крепко сжимала плоскогубцы. Это было лучше, чем ничто.

Попкорна не было, а жаль. **Макс** содрал с гематогенки фантик и откусил сразу половину.

— Пока не бьют. Это хорошо, — констатировал факт Мири и с интересом принялся наблюдать за происходящим, — Но, кажется, нас собираются сносить. Это плохо. Мы тут пан Сталя прокурили уже, с перегаром небось ходит, а теперь ему ещё и синяков наставят.

Аврелий понятия не имел, что принесет сегодняшний день. Перед ними была неизвестность — пугающая, опасная, та, в которой они должны были выжить. Выходить на голоса он не спешил, вместо этого

заглянул в окно и ожидаемо ничего не увидел. Внутри что-то сжалось, на случай, если Вира окажется знакомой Вирой. Он сосредоточился и покачал головой, сомневаясь над предположением Ромы. Он был бы им рад, очень рад, но голоса он не узнавал. Пока.

— Наша Вирка?

Чарли всё с тем же безразличием посмотрел на заводчан. Он не знал, какие тут порядки, эти звуки машин и голоса могли означать прибытие каких-нибудь местных рабочих, например, или какой-нибудь загадочной северстальской подмоги. Но, судя по лицам здешних ребят, всё было не так.

— Началось, — Чарли раздражённо выдохнул и закурил. — Ну, заводчане, теперь мы все бомжи, похоже. Сочувствую.

Он не сочувствовал, банальная вежливость, привитая с детства. На самом деле ночью он даже таил обиду на северстальцев, общежитие которых единственное не пострадало. А сейчас баланс будет восстановлен. Чарли не хотел верить в это и надеялся, что ошибся, но смиренно ждал продолжения.

— Вира? Какого черта? — откликнулась **Лотта**, захлопнув книгу, которой увлеклась так сильно, что лишь спустя часы её отпустило.

Шарлотта встала со стула, натянула какие-то штаны из общей кучи, так как курьерские были порваны в клочья в районе голени, и, застегнув джинсовку, подпрыгнула у окна, чтобы лучше видеть происходящее. В голове вертелись не самые лучшие мысли. И Донован, в случае чего, могла дать отпор, восполнив энергию за ночь.

— Они что, решили что-то построить? Надеюсь, не стену вокруг общежития? — **Уилл**, успевший немного перекусить, подошел к выходу.

Хотя, с точки зрения мэра и его прихвостней — это должно быть неплохой идеей. Детоубийцами не прослыли, но изолировали буйных сотрудников в импровизированной резервации. Хорошо, что Адам уцелел. Правда, теперь он заключен в тельце птенца. Но кто знает? Птенцы имеют обыкновение вырастать, а вырастет — восстановит магический потенциал и, может, снова перевоплотится в ректора. А с Марком все гораздо сложнее. Уилл содрогнулся, вспомнив, как ректор осыпался на землю, словно пепел. Страшная смерть: видно было, что Марк все осознал, но пытался предостеречь ребят. Пытался... Где-то в глубине сознания Уилла тлел огонек надежды, что Марк жив. Не мог он умереть, не имел права.

— Вира, Майна, — саркастически произнес Уильям. — Они, видимо, плиты поднимают или еще что-нибудь. Вира — это вверх.

На слова Адары **Билли** благодарно кивнула и проверила, хорошо ли закреплен на коляске шланг. Что-то определенно происходила и Аттано надеялась на то, что если и придется бежать, кто-нибудь все-таки потащит коляску.

— Какая Вира? Наша Эльвира? — Билли хмурилась, кусая губы, но ничего не могла поделать с тем, что происходило, но на всякий случай оглянулась на Макса, — Ты же меня повозишь еще немного?

Элизабет среагировала почти мгновенно.

— Что это значит? Кто это?

Винчестер подскочила и в панике стала оглядываться по сторонам.

— Куда бежать? Куда наверх?

Витя весь день просидел голодным и практически не двигался, иногда спал сидя, а иногда просто сидел. Как только в лофте началась какая-то суматоха, Леманн потер то место, где должен был быть глаз, но был огромный фиолетовый, как ночное небо, синяк, и поднялся к окну.

— Может построились и побежали? — спросил Виктор, оглядывая всполошившихся ребят. Реакция у них была не у всех хорошая, но любознательность — не порок.

— А? Что? Где? — спросила **Настя**, очнувшись от тычка в плечо. Она и не заметила, как сон сморил ее. Всё-таки наблюдение за почти неподвижными птицами расслабляло и усыпляло. — Что это там шумит? Снова начинается?

Во двор общежития, раздвигая свалочный металлолом, как ледокол, въехало несколько машин. Тут был бульдозер, парочка гусеничных экскаваторов, один с ковшом, другой со стрелой, на которой болтался громадный металлический шар, парочка самосвалов для вывоза строительного мусора, и ещё один грузовик со спецтехникой, вроде демонтажных роботов, гидромолотов, бетоноломов и бензорезов. Рядом со спецтехникой, весело переговариваясь, шли строители в ярких жёлтых комбинезонах. Все они были молодые, здоровые, громкие мужчины, словно сошли с советских агитационных плакатов. Головы их покрывали красные каски, которые, судя по всему, обладали ещё и волшебными свойствами, защищая строителей от дождя и не только. Вокруг тел молодчиков сверкали едва заметные, но без сомнения плотные щиты, которые обороняли строителей от случайных травм физического и магического свойства, которые могут случиться в процессе их нелёгкой работы.
На территорию Северсталя они вошли, как хозяева, профессиональным глазом осматривая фронт работ. Руководил группой широкоплечий уже практически пожилой строгий дядька, чисто выбритый, с седыми висками, выглядывающими из-под каски. Он размахивал папкой, рассекая ей струи дождя, и руководил процессом.
— Подвозите машины, ближей! Снос начнём с вон того вон крыла. Сначала ковшом пройдёмся, а потом можно уже вручную, — задрав голову, он разглядывал высоченную Центральную Трубу завода. — А это вот шаром придётся видать. Ну что, товарищи, за работу! Раньше начнём — раньше кончим. И это, всех гражданских лиц просьба покинуть здание, во избежание травм и подобного всякого! — последние слова он объявил в небольшой волшебный мегафон.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 7

Йома встрепенулся, услышав шум на улице. Телепортировавшись на одну из верхних конструкций лофта, парень осторожно выглянул в расположенное высоко панорамное окно, силясь понять, что именно происходит. "Ну и что это у нас за работы в такую мерзкую погоду? О, ну, с этим справиться должно быть попроще!" — Кошковец возник прямо перед главным здоровяком, преграждая дорогу:

— На каком основании производятся работы? — холодно задал риторический вопрос парень — В любом случае, так просто мы отсюда не уйдем. Можете передать это вышестоящему начальству.

— Нельзя! Нельзя завод трогать! Давайте возьмемся за руки и встанем цепочкой? Им придется нас всех, — уже обращаясь по всем остальным проговорила **Лиззи**.

Хотя нечего скрывать — и машины, и мужчины крайне напугали. Их стоило опасаться. Но, в тоже мгновение, безумная мысль о похищении и угоне транспортных средств пришла в голову Винчестер. Это безумие, но слабоумие и отвага всегда руководили всеми мезахистами в любых приключениях.

— Да, нас пришли сносить. Какой я догадливый, аж самому страшно. Мне нравится план Вити, если кого интересует моё мнение, — повернув голову к окну задумчиво протянул **Максим** и повернулся к Билли.

— Конечно, и даже не потребую за это ещё один танец, — Мири горестно вздохнул и заломил брови, — Старый я теперь для таких развлечений. Седой и старый. Наверное ещё и с язвой желудка.

Макс совсем пригорюнился и поднялся на ноги, крепко взявшись за ручку коляски, готовый к любому решению. Хоть драпать, хоть этой самой коляской отбиваться от бульдозера.

Сельма дёрнулась, словно от пощечины. Гнев и печаль одновременно нарастали — мэр снова хотел сделать им больно. Северсталька громко фыркнула и побежала в сторону кухни, чтобы вернуться с маленьким ножом для чистки. Ничего более массивного не нашлось.

— Мы им сразу морды набьём или поговорим по душам? Про документы там, спросим у всех справочки на психическое здоровье...

Нелогично. За окном снова льет как из ведра, а рабочие встрепенулись сносить зда.. Северсталь? Завод? В голове не укладывалось. **Гера** выронила из рук чашку. Осколки зазвенели в последнем танце, спели последнюю трагическую и разбились. Кофе растекалось кровью. Или наоборот. Колесо Сансары еще раз обернулось, возобновляя у Доротеи тихую панику.

— Да клять, да в смысле, а комендант...

Что мог один **Арно** против такого количества техники. Да если бы каждый из собравшихся колдовал, справились бы они? Так что пора ребята паниковали и хватались за что попало, заводской заведующий скорчился возле пульта управления собаками, поспешно внося корректировки. Благо, описания жителей других общежитий оставалось в памяти стальных питомцев со времен открытия общежития. Кое-как дополнив список и завершив корректировки, Хьярра подбежал к окну и осторожно выглянул в него. Теперь все, не состоящие сотрудниками института, для собак становились лишними.

— Ребята, держите ректора и сосредоточтесь на машинах, — Ари сжал губы и перещелкнул тумблер. — Стая, фас! Гоните чужих.

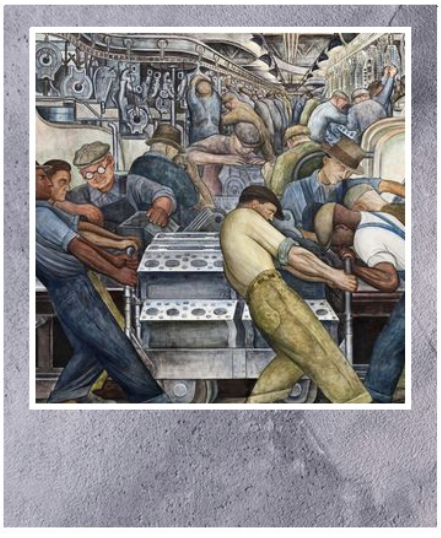
— Совсем рехнулись! — уже не сдерживая эмоций, возмутилась **Бэт**. Должно быть вопль этот слышен был и в соседних цехах.

Выходит, мэр решил добраться и до завода. Выглядело это откровенным издевательством. Эдакой пыткой, при которой тебя за всем происходящим заставляют еще и наблюдать. Девушке хотелось сейчас же сбегать к этим вандалам и оторвать им их... ковш. К сожалению заводчанка хорошо понимала, что одна ничего особого она не добъётся.

— Ну и что нам с этим делать?

Теперь картина была ясна. "Вира" — не сокращенное от "Эльвира", а то самое, которое вира-майна. И через

окно стало видно, что к зданию завода подъехала целая строительная бригада. Ну, или не строительная. Скорее, разрушительная.
— Так вот как мэр решил избавиться от местожительства северстальцев, — довольно злобно проговорил **Том**, глядя на ярко-красные каски псевдорабочих, — ну уж нет. Две общаги они уже забрали. Третью не отдадим. Но бросаться на, по факту, вооруженных строителей — гиблая затея. Зашибут инструментом, как пить дать. Переговоры? Если это люди мэра, то они попросту спустят шкуры с мезовчан.
— Дельное решение, — Том кивнул Арно в знак одобрения.
— Так. Есть два варианта событий: первый, который говорит нам, что это ловушка и, как только мы выйдем, то нас схватят под белые рученьки. Второй, что это просто приказ Мэра на уничтожение здания. Какой вам нравится больше?
Обведя взглядом мезахистов, **Дара** напряжённо приподняла уголки губ в улыбке, даже не пытаясь подойти к окну ближе. Существовала крошечная возможность, что они сумеют договориться с рабочими, но серьезно рассчитывать на это не приходилось. Собравшись с силами, Ада выскочила всё-таки на улицу, захватив первую попавшуюся аптечку с собой.
— Воспользуемся бюрократическим уроком Стултуса и попросим нужные бумаги?
Чарли шумно выдохнул, смиренно поднялся с дивана и, надев куртку, поплёлся на улицу. Спорить с кем-то, а уж тем более развязывать конфликт, он не собирался. Это не его дом, чтобы защищать, не его проблема. "Кошка" сгорела, а ближе неё в Жижах для Блэра ничего не было.
— Здрасьте, — он вышел наружу и, выбросив тут же взмокший под дождём окурок в лужу, отошёл подальше от техники и рабочих. Похороненным под обломками завода быть не хотелось, ввязываться в неприятности тоже.
Ударившись ногой о стул, который преградил ей путь к выходу во двор, **Шарлотта** схватила его за спинку и швырнула в сторону, разразившись ругательствами. Бесилась она не то от боли, потому как задела рану на голени, не то от понимания, что цех тоже собирались снести и оставить всех даже без временного жилья. Она, конечно, могла пустить к себе часть сотрудников, да и полно было тех, у кого были собственные дома и квартиры, но этот вандализм уже переходил всякие рамки.
Выбежав во двор, Шарлотта раскинула руки, словно это помогло бы удержать огромный шар.
— Что вы делаете! Кто вам позволил? По статье двадцать девятой уголовного кодекса Таллэ все пойдёте!
— У меня даже ботинка нет, чтобы им отбиваться, — пробормотала **Билли**, отчаянно пытаясь придумать выход из ситуации. Что-то ей подсказывало, что даже если все мезюки самоотверженно встанут под ковш, работникам на это будет плевать. У них был приказ, и они ему следовали. — Так понимаю, капитан тонет вместе с кораблем?



Шайн вцепилась в бортики коляски, чтобы не грохнуться при отступлении, если мезахисты на такое все-таки решатся.
— Ты с сединой выглядишь даже брутальнее, не наговаривай на себя, — поторопилась успокоить Макса Шайн, — Эй, законники, что там по законам?
Наконец, придя в себя, **Вишневская** подбежала к окну и гулко сглотнула. Руки бессильно сжались в кулаки, задевая ногтями ранки на ладонях. Она знала что это значит. Нередко девчонке приходилось ночевать в старых домах, которым до сноса оставалось месяц, два.
— Это чушь какая-то, — прошептала Стаська и глупо моргнула, вздрагивая. — Полная чушь... — выдохнула она и оглянулась на остальных мезюков.
— Что? Сносить? — **Уильям** попытался пересчитать рабочих. — Ребят, нас больше, у нас здесь механические псы. У нас Адам. Если кому и бежать, то тому, кто спасет Адама, хотя догонят.
Парень считал, что целесообразнее всего было бы попытаться защитить общежитие. Их гораздо больше, хотя у подручных мэра — бульдозер и машины с тракторами. Но это просто техника, ее можно захватить!
— Господин начальник, — Уилл не знал, как обозвать пожилого гражданина. — А что вы здесь делаете? Это

частная территория. Здесь много несовершеннолетних и один пенсионер. Может вы развернете свою технику? Уильям вспомнил, что на свалке забаррикадировался старик Видлен. Ведь, если начнут все сносить, старикан может погибнуть под завалами. Он чокнутый, но безобидный и свой человек! Шлем подарил!

— Уезжайте, господа, — прошипел он, сверля мужчин недобрым взглядом.

Аня нервно хмыкнула. Эти гости хотели разобрать и Северсталь. Какая-то злоба подступила к горлу Ани, что та даже закашляла.

— Нельзя, — выплюнув это слово, девушка слушала северстальцев, что уже действовали и натравили на нежданных гостей своих псов. А вдруг сработает? Хотя.. если честно, то девушка не верила, она уже ни во что не верила. Но надежда была.

— Что бы их...

— Вы бы на всякий пожарный забрали с собой питомцев, — посоветовала **Киви**, почесав затылок. Хорошо, что вещей лично у неё не было. Плоскогубцы в руке не помешают быстро бегать. Найдя в толпе студентов клопов, Ли пошла к ним поближе и прошептала:

— Хорошо, если их прогонят собаки, — наблюдая за зрелищем на улице, констатировала Киви, — а если это не получится, то придётся бежать. Куда мы против этой техники и взрослых мужиков.

— Мало ему двух общежитий, так ещё и завод к рукам прибрать решил, — **Ребекка** зло сжала кулаки и её распущенные волосы на секунду взметнулись вверх, будто подхваченные ветром.

— И как, бульдозерами... Документы бы хоть показал для начала, тьфу. Этому закон не писан! Он сам себе закон. Как его засудить вообще, если его и нет вовсе?!

— Так, ну это уже слишком.

Рам был опустошенный и злой, растерявший все положительные эмоции и, частично, весьма важные инстинкты вроде инстинкта самосохранения. И он, громко выдохнув, скрестил на груди руки и уверенным шагом пошел к выходу во двор.

— Я извиняюсь, — начал он ледяным тоном. — Вы тут кто и зачем? Где разрешение на снос? Должно наличествовать в трех экземплярах, заверенное ректором, проректором и мэром.

Он исподлобья уставился на дядьку с мегафоном, который выглядел тут самым главным, и в нетерпении топнул ногой.

— Справочки и документы, — **Аврелий** собрался было вытащиться наружу, устроить переговоры, но его опередили. Механические псы. В голове щелкнуло, что договориться о чем-то все равно не вышло бы — это же мэр. От него только такого и оставалось ждать. Внутри снова вспыхнул гнев, но виду он не подал и вышел.

— По статье действительно пошли бы, но не в этот раз, видимо.

— Нет. — как будто отрицание могло что-то изменить, **Рико** не мог даже вспомнить иные слова. — Нет-нет.

Единственное, что пришло в голову, это то, что Мэр действительно наделен властью в городе. И он может заставить людей служить ему. Обычных людей, а не черные кляксы. Разве трудно создать документ и отправить рабочих? Но это было подло. Настолько, что обезоруживало и лишало возможности сопротивляться.

— Всем покинуть здание! — наконец, нашел слова полукровка. — Берем только нужное. Никого не оставляем. Либо мы остановим их там, либо они похоронят нас тут.

Аэромант подхватил кастрюлю и решительно вышел на улицу, мрачно глядя на предполагаемых врагов.

— Это здание нельзя сносить! Это культурное наследие, памятник и музей. И оно живое.

— Спросим, — кивнул Сельме **Виктор** и, открыв нараспашку окно, выглянул на улицу, становясь на подоконнике в полный рост. — Опа, молодые люди, а что здесь происходит? А документики на проведения работ у вас есть? А если найду?

Витя практически орал на строителей, а в это время сжатые кулаки снова начали покрываться черной энергией.

Контролировать магию он перестал ещё вчера, и теперь всегда был слегка на взводе и готов драться и зонтиком, и топором, и с бабками и с невидимыми мэрами. Только дайте повод. Но благоразумия Вику хватало, чтобы не кидаться на врага одному.

— А, нет, не кошковцы, — не выдержав, **Рома** подбежала к окну и теперь с лёгким шоком наблюдала за хозяйничающими работниками. — Они бы не оделись так жутко, жёлтое с красным — фэшн катастрофа.

Пока уставший мозг генерировал несмешные шутки, Эш нервно качалась из стороны в сторону, а потом поспешила за остальными. Отвёртка в её руке говорила красноречивей, чем могла бы сама Рома.

Бурёнка побледнела почти как перышки птенца-Адама и рысью побежала за мезовчанами на улицу. Какого черта, какого чертового черта бросаться под не менее чертов бульдозер?! Где этих работников мэр вообще откопал? Магия? Аномалия?

— Это что да что вы делаете?! — Ала зашипела, дергая Лотту за плечо. В окружении машин они казались такими маленькими и беспомощными, что один удар техники мог превратить их в кровавый фарш.

Бурёнка постаралась заступить Шарлотту собой.

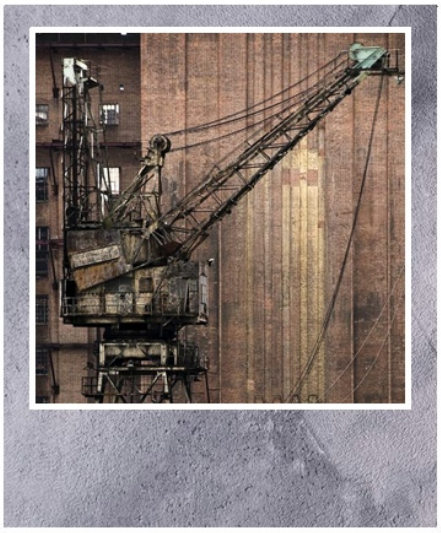
НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 8

> Тумблер исправно щелкнул. Собаки сперва дёрнулись было в атаку... а потом замерли, повели головами и с воем принялись кружить по свалке. Им самим будто бы невыносимо хотелось броситься в атаку. Но ими руководили протоколы, а не инстинкты. А согласно протоколам — приоритет мобильного пульта ниже, чем приоритет основного, располагавшегося на свалке, а там уже вовсю хозяйничала парочка строителей.
> — И вам вечер добрый. Подгоните там своих товарищей, неча им там сидеть. Это здание технологически устарело. В нём нельзя проживать, товарищи, вы с ума то не сходите, вон там вон пионерские галстуки валяются, ну честное слово, пережиток прошлого, — бригадир похлопал по плечу Уильяма. — Снос производится на законных основаниях и по заказу администрации города. Мы технику из самого Тарантайска пригнали. Вот, можете изучить. Музей не музей, а документ документом.
> Он передал Шарлотте горсть непромокаемых заверенных копий вполне законных сертификатов, включая заключение строительного эксперта о том, что здание завода Северсталь признано аварийным и подлежит сносу, а также ордер на проведение работ, технический паспорт промышленных строений, техническое задание и срок выполнения заказа. На выполнение отводилось 30 минут с начала демонтажа.
> Часть строителей, тем временем, закинув специальные лестницы, лезли на крышу завода, весело переговариваясь. Другие молодчики, раздвинув мезахистов плечами, прошли внутрь завода и занимались выносом мебели. Всё это у них получалось споро и ловко — с помощью магии предметы, столы, диваны — всё леветировалось в сторону самосвалов, и там аккуратненько укладывалось в кузова, в которых из-за ливня уже плескалась вода.
> За мебелью последовали оконные рамы и дверные проёмы, сантехника, которую в несколько широких пассов руками вырывали из стен вместе с трубами.
> — Покиньте лучше территорию, мы сейчас начнём механизированный демонтаж строений, — предупредил бригадир, флегматично следя за разворачивающейся работой. — Это опасный и технологически-сложный процесс, вы можете пострадать. Можете касочки взять, вон на той машине, если хотите понаблюдать за сносом. Многим нравится, интересно всё же.
> На машине, куда указал бригадир, и впрямь висела связка издевательски-красных новеньких касок.

— Э, а вещи-то наши. И где тогда замена нашему жилью, в котором жить нельзя? Это так город заботится о людях? Это вы так репутацию короля опускаете?

Рик обнимал кастрюлю с вороненком и думал, что зря наглеет. Но промолчать не мог. В конце концов, перед мезанцами сейчас были люди. Обычные работяги, выполняющие свою работу. С ними, возможно, удалось бы побороться. Потянуть время еще немного, как будто это имело значение. Будто какой-то таймер решал, сколько еще надо выживать по договору с Мэром.

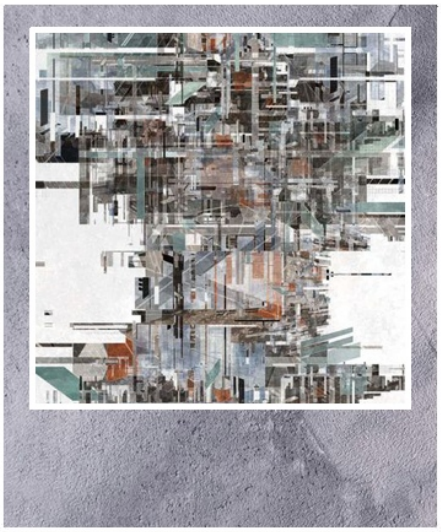


Рам тяжело вздохнул и огляделся. Его внимание привлек большой рыжий кот, хищно прошмыгнувший куда-то вдоль двора и скрывшийся в траве.

— Тут котики. Вы сперва вынесите всех котиков, а потом своими дубинами огромными размахивайте, господа хорошие. И документами, тьфу на них. Где документ, подтверждающий право на зверское убийство котиков? А? Покажите, будьте любезны.

— Да что такое вообще происходит? — увидев, что внутрь завода начали стягиваться "строители", **Том** поспешил на улицу, где уже была часть мезовчан. Если дела повернулись именно таким боком, под грудой обломков Том погибать не хотел. Уж больно странная смерть была бы после прошедших событий.

— Что делать-то будем? — спросил Томас у одного из кошковцев, — эти... гады, судя по всему, подготовились и к такому повороту событий. Законно у них все, видите ли, — проклятый злобно шипел, совсем не замерзая от дождя. Злость подогревала его, а желание драться становилось еще больше.
— Ребят, ну в самом деле, — крикнул **Чарли**. На смену равнодушию пришло беспокойство за товарищей. — Всё кончено, надо смириться, просто пойдём отсюда.
То, что завод живой, он откровенно забыл, и слова Рика заставили в его душе что-то зашевелиться. Чарли не привык сдаваться, не любил незаконченные дела и проблемы, вовремя не решённые. Но сейчас он был абсолютно уверен, что не следует сопротивляться. Битва уже проиграна, им стоит убраться отсюда поскорее и найти укрытие, найти кого-то, кто сможет помочь разобраться в проблеме. Лучше всего было бы отправиться в Манифик и попробовать разыскать там Яна, но вряд ли это предложение кто-то поддержит, учитывая представшую глазам мезюков картину происходящего.
— Так-с, — **Шарлотта** зарылась в копии с носом, рассматривая документы. — А, собсно, почему вы не заверили копии у Нотариуса, молодые люди? Где печати? — спросила она надменным тоном знающего человека и съевшего, судя по всему, на этом деле собаку. Вообще-то, Шарлотта просто очень много смотрела телевизор и сериалы про следствия и полицию, оттуда и такие познания. Пригодятся ли они? Вряд ли. Похоже, эти молодые люди, которые вовсе не молодые, не собирались сдаваться, и даже если бы все ребята разом залезли на крышу, они сравняли бы и их с землёй.
— Думаете, мы будем тут с вами в строителей играть и плясать на костях? Ошибаетесь, — прошипела Шарлотта и разорвала копии. Это ничего не давало, зато какое удовольствие.
— Да быть такого не может, — опустошенно заявил **Арно**. — Я требую перекомиссии!
Он отлично знал, отчего не сработали псы и подумывал пробраться в сторожку, но... Команда молодчиков уже оказалась внутри его общежития, во всю хозяйствуя. Ухватившись за зеркало Патрика, парень повис на нем всем своим весом.
— Это личная собственность, вы не имеете права! Это мамино!!!
На всякий случай, он сконцентрировал внимание на уменьшающем работнике и постарался обмануть его зрение. Если повезет, работник увидит вместо предмета пустоту и сочтет Ари сумасшедшим.
— Вы можете пострадать, – повторила за рабочим **Гера**, пытаясь устоять на ногах. «Спасибо, что предупредили?» «Пожалуйста, прекратите?» Биттерраух перебирала в голове тысячи и тысячи паутинных сетей, пытаясь отсыкать хоть какой-то рациональный вариант дальнейших действий. Покидать завод для сотрудницы было еще одним тяжелым решением. Куда потом идти? Как выживать, если ни денег, ничего нет? — Вы можете пострадать.
Моль собрала свои вещи – осколки кружки — и вышла.



Сельма могла сказать многое про рабочих, про мэра и ходящих рядом мезюков. Хотела, но не решилась портить и так не самый удачный вечер. Северсталька упрямо тянула до последнего, но всё-таки с тяжёлым сердцем вышла на улицу. Холодные капли отрезвляли.
— Вы вынесите котов, хотя бы. Они не заслужили такой участи из-за администрации города, — последние слова Мортенссон гневно прошипела, пародируя бригадира. Как же мир умел изменяться за несколько дней, думалось заводчанке. Всё вновь катилось к чертям.
Аня заскрипела зубами. Снос? Как так? Значит...
— Мэр... — закатив глаза, девушка оглядела лофт.
"Значит два общежития ему было мало", — мысленно ругая мэра, Соколова вслед за всеми покинула завод, прихватив с пола какую-то отвёртку. А что они могли ещё сделать? Остаться? Драться? Но это все глупо.
Пройдя к группе сотрудников, девушка злобно вздохнула и отвернулась от здания.
Алала медленно, но верно начинала то краснеть, то синеть пятнами. Их дом тоже уничтожают, надо же. С одной стороны, справедливо по отношению к другим общежитиям, но всё равно, всё равно...

— К этому месту привязаны люди и ИИ! — выплюнула она обвиняюще. — В ваших протоколах сказано, что делать в таком случае? Это технически убийство!
Краем глаза заметив быстро опавшие в грязь куски договоров, Бурёнка их ещё и разметала в разные стороны порывистым движением ладони и слабым порывом ветра.
Максим тоже вышел на улицу под дождь, вытолкав перед собой коляску с Билли, и замер, прищурившись, разглядывая старое здание завода. Он так и не успел понять до конца, как оно связано с комендантом второго общежития. То ли это и был сам комендант, то ли нет. Макс вздохнул и повесил голову, облокотившись на коляску, молча слушая возражения ребят и думая, что бесполезно это всё и бессмысленно.
Рома мысленно ругнулась, разглядывая документы из-за плеча Шарлотты. Правильные ли они, она понятия не имела, но выглядели все копии достаточно солидно, Стултус бы одобрил.
— Вы знаете, эта форма уже два дня как устарела, — наконец с видом знатока протянула Эш и вскинула подбородок. — Печать должна быть зигзагообразной, заполнение — тушью, если вы люди, и гуашью, если другой расы, с отступом три сантиметра, имена с маленькой буквы, курсив, бланк зелёный. Это всё крохотные детали, молодые люди, но, видите ли, одна минута вашей безалаберности может потратить ЧАСЫ нашего времени. Очень неприятно сотрудничать с вами.
— Значит до сегодняшнего дня все было нормально? — не унимался **Уилл**. — Здесь жили дети на протяжении стольких лет и никого это не волновало. Но стоило некоему лицу пожелать, все сразу стало непригодным для жилья? И только из-за того, что некое лицо затаило обиду на одного из руководителей Мезы?

Удивительно, но так называемые строители не проявляли агрессию. Уилл не верил добродушному виду начальника с его протоколами. Казалось, что тот только и ждал, когда все выйдут из общежития. Он не верил ни одному слову. Может и поверил бы позавчера, когда еще не стал свидетелем нападения. Но сегодня он был другим и ребята тоже были совсем не теми веселыми сотрудниками.
— Может достаточно? Клоповня, — Уилл загнул палец, — Золотая Кошка, — он загнул второй палец. — Куда нам идти? Господин мэр решил пополнить жижи бездомными? А как же уровень преступности?
— Рррррр! — только и выдала **Сорби**.
У нее в отличие от механических собак никаких протоколов не было, а ещё откровенно сдавали нервы, а потому уже через несколько минут девчонка была на улице среди прочих активистов и местных недовольных жителей.
— А может мы ваши дома придём сносить с бумажками и скажем, что это законно? Как вам это понравится, а?
Налетев на бригадира, Лизбет принялась вытеснить его прочь, хотя учитывая ее размеры выглядеть это должно было довольно смешно.
Элизабет сдалась. Они ни на что не могли повлиять, ничего не могли сделать. Ей уже было всё равно.
— Пошлите. Мы тут бессильны.
Проходя мимо касок, Винчестер на автомате прихватила одну их красной связки. На душе было погано и не было ни луча надежды, ни намека на выход из этой беды.
Аврелий заглянул на документы в руках Шарлотты, быстро прошёлся по ордеру, посмотрел на срок выполнения, глубоко вздохнул и кивнул. Придраться к чему-то не получалось.
— Тогда должна быть предоставлена компенсация. И снос должен состояться только тогда, когда внутри не окажется живого существа. Снос завода, кстати, технически тоже считается за убийство, — произнес он чуть громче обычного, отошел к ребятам и пересчитал кошковцев.
— Куда направимся, ребят?
— А как же Пан Сталь? — тихо прошептала **Стаська**, выходя на улицу вслед за остальными. Струи воды тут же потекли по кожаной куртке вниз, падая на камни и прочие предметы разрухи. — Что будет с Пан Сталем?! —

выкрикнула девчонка в лицо строителям. Заводчанка уже не боялась, что её сочтут безумной или неадекватной. Отнюдь, она сама была готова поклясться в собственном нервном срыве и других не менее важных вещах. — Вы понимаете, что это не шутки? Вы убьете человека! Мы требуем пересмотра! — кричала северсталька им в лицо, чуть ли не тыча пальцем в грудь. И сейчас было не важно, что их комендант всё же не был человеком. Убийство есть убийство.

И снова картина повторялась. Руки мелко дрожали от бессилия, взгляд панически метался среди рабочих, но ни на чём не мог сконцентрироваться. С собой **Адара** успела только захватить аптечку, которую она до этого держала рядом с собой. Крепко прижав ее к груди, ведьма сделала несколько шагов в сторону рабочих, словно бы пытаясь остановить творящийся произвол.

— Мы... Они же гражданские, да..? Простите, господин бригадир, сэр, могу я спросить о пожарах, произошедших прошлой ночью? Точнее, о том, что был на улице Магнолий? Вы ничего об этом не знаете? Очень уж страшное зрелище было.

Пока они выходили, **Ребекка** попыталась натянуть самую любезную из своих улыбок и, руководствуясь природной харизмой, поправила фуражку, обращаясь к главному бригадиру.

— Добрый вечер. Скажите, а этот демонтаж нельзя ли ммм чуть-чуть хотя бы задержать? Как давно вам подписали бумаги? Вы должны были предупредить нас заранее, чтобы мы смогли вынести все ценные вещи самостоятельно, обеспечить их сохранность, временное хранение, а также подыскать временное место жительства.

— Боже, у меня даже лопаты нет, — пробурчала **Билли**, на рабочих было больно смотреть, Аттано представляла, что могли чувствовать сами северстальцы.

Макс вывез ее на улицу, и девочка, откинув крышу коляски, подставила лицо под капли дождя. Никаких идей по спасению завода не приходило ей на ум, но она внимательно прислушивалась к разговору. Она верила в мезахистов. Она верила в то, что хотя бы Сталь им удастся спасти, они ведь еще могли что-нибудь сделать.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 9

Работники бесцеремонно вторглись в общежитие, от чего **Киви** недовольно цокнула, но успела подхватить двух котов с собой, чтобы спасти их от мучительной смерти. Остальные котейки должны были испугаться и убежать из здания быстрее, чем это сделали бы мезюки. На всякий случай Вью поманила их тоже:
— Кис-кис, за мной, сладкие, — животные всегда были слабым местом у монохромной, и она в силу своих возможностей сделала всё, чтобы обошлось без жертв. Спасённых двух кошек Ли отпустила уже на улице, всячески прогоняя их прочь. Сама же девушка со злостью уставилась на рабочих и отошла подальше, чтобы не пораниться при сносе завода.
— Валим отсюда, вот что, — ответил **Витя**, спрыгивая обратно на пол и двигаясь в сторону выхода. Как это не было обидно, но третье общежитие они тоже теряли, теряли его на глазах и никаким бабушкиным криком не могли бы остановить снос. Разве что выстроиться цепочкой вокруг завода, пристегнуть себя цепями и бастовать, как защитники архитектурных ценностей. Подхватывая по дороге какого-то несчастного котенка и убирая его за ворот рубашки, Леманн оказался под дождем. Мокнуть совсем не хотелось и парень вообразил черный зонт из черного дыма.

> — Ну, товарищ, мы же не жилищная служба, в самом деле, — проворчал бригадир. — Если здание сносится, обычно ему руководство города туда-сюда, уже замену выдаёт. Но это другое ведомство. Мы по протоколам дейничаем, извините уж.
> С треском со здания сдёрнули кровлю. Тут же с потолка посыпалась труха и мелкие обломки — крупные строители ловили заклинаниями и переносили в кузов самосвала. Тут же, как кровлю буквально смяло в комок, дождь хлынул внутрь здания, от которого остались одни голые кирпичные стены. Кирпич на глазах темнел от влаги. Дождь лил с каждой минутой, казалось, всё сильнее.
> — Поднимай! Вира! Подводи экскаватор! Живей!
> В дальний край здания завода вкопался, как хищный зверь, огромный ковш экскаватора. Будто медведь занёс свою лапу и тяжело опустил, а потом принялся методично рвать, выдёргивая куски стен так, что кирпичи летели во все стороны. Стоило отдать профессионалам должное — не смотря на орду наблюдателей на строительной площадке, ни один кирпичик не полетел в их сторону — демонтаж вёлся с образцовой аккуратностью. Мужики поддерживали друг друга весёлыми возгласами. Некоторые уже схватились за перфораторы и с грохотом долбили ими стены.
> — Подводи, подводи! Вали ея!
> Экскаватор со стрелой с хрустом прокатился гусеницами по уже снесённым стенам. На вершине стрелы болтался металлический шар, уже готовый валить Центральную Трубу завода. Он раскачивался, как маятник, отсчитывая последние минуты жизни цеха Северсталь.
> Вот он качнулся ближе.
> Ещё ближе.
> Ещё немного, как издевательство.
> И вот, шар врезался в самое основание трубы, выбивая опору.
> Центральная Труба накренилась. Это выглядело жутко, катастрофично. Сначала даже можно было подумать, что это не труба наклонилась, а мир наклонился, заваливаясь на бок. Но вот, сквозь шум дождя и рёва спецтехники донёсся гулкий, утробный звук. А потом труба, будто башня, медленно, очень медленно рухнула, с треском и гулом погребая под собой Западный цех. На секунду возле мезахистов появилась Память — напуганная и растерянная — а затем проекция интерфейса пошла помехами и пропала вовсе.
> Завод был уничтожен. Его буквально сровняли с землёй, осталась только гора кирпичей, строительного мусора, и нетронутая свалка. Дождь лил, как из ведра — без его участия пыль стояла бы коромыслом, но он прибил всю труху к земле, а теперь лил на кирпичи, на головы сотрудников Мезы, остатки мебели в кузовах и довольных своей работой строителей.
> — Фух! — выдохнул бригадир. — Ну, уложились, товарищи. Что сказать, работёнка не пыльная. Собирайся,

пацаны, отдохнём теперь, выпьем, отметим. Остатки строймусора завтра оттарабаним в переработку, как дождик кончится.
Строители дружно крикнули "ура"! Над площадкой повис радостный гомон. Мужики обтирали потные лица дождевой водой, фыркали, перешучивались, кто-то травил профессиональные байки, где мат мешался с профессиональной лексикой так, что не разберёшь. Натруженные мускулы строителей расслаблялись, а катящееся за горизонт солнце обещало хороший отдых, крепкий алкоголь и кругленькую сумму на счёте за хорошо выполненное дело.
— Ну что, принимайте работу, — румяный бригадир выдал Арно, всё ещё висящему на зеркале, к которому никто из строителей даже не потянулся будто и не заметили, бумагу, где было документально засвидетельствовано успешное проведение демонтажных работ. — Можете ну, жалобу подать, если вам что-то не понравилось. Но все претензии к заказчикам, мы просто работяги, да. Всего вам доброго.
И строители, погрузив весь свой разнообразный инструментарий в самосвалы и грузовики, покинули территорию бывшего завода Северсталь, оставив после себя только груду кирпичей и группу мезахистов, мокнущую под дождём, который, кажется, зарядил на целую вечность.
Так и кончилась славная, без малого восьмидесятилетная история цеха. Он успел побыть и убежищем для эмигрантов, и технологической гордостью столицы, и всеми покинутой заброшенной громадой, и общежитием. Он много всего успел, столько всего даже люди не всегда успевают.

Уилл насквозь промок и замерз. Его трясло, но это могла быть нервная дрожь, он не разбирался, да и некогда было. Вытерев лицо, он сплюнул под ноги бригадиру так ловко, словно всю жизнь стрелял бычки на улицах, а не закончил с отличием Оксфорд.
— Ваши протоколы не имеют юридической силы. Насколько я понимаю, существует некий акт о ненападении и мирном сосуществовании. Мэр обвинил ректора в нарушении, но никто не нарушал. Это все сфабриковано. Да вы и сами знаете, а если и не знаете, то тот кто вас сюда послал, точно в курсе событий.
Его никто не слушал. Уилл оглянулся и увидел, как со старого завода сорвали крышу. Крики, команды. Казалось, рабочие не обращали никакого внимания на промокших сотрудников.
Все было закончено. Завода больше не существовало. Уильям, прикусив губу, смотрел, как уничтожались следы преступления.
— Ваши, — срывающимся голосом произнес он, — ваши родители и деды пережили взрыв. Не уверен, что они хотели бы увидеть своих детей, уничтожающих дом таких же детей, какими вы когда-то были.
Его никто не слушал. Да и некому было — рабочие, оперативно уехали.
— Теперь нас ничего здесь не держит, — усмехнулся он. — Замысел мэра удался. Браво!
Тем временем **Йома** спокойненько прохаживался рядом с техникой. Ито телепортировался к кабине одной из машин, собираясь сесть в свободный салон...
— Ну конечно щиты! — зло сплюнул кошковец, пнув здоровенное колесо.
"Так что нам делать? Снова бежать? Ты снова отступишь? Нет. Хотя бы попробуешь. Даже если умрешь под этой махиной."
Ито просто решил встать рядом напротив медленно приближающейся к заводу машины, смотря прямо в кабину, ища глаза водителя. Пускай он ни в чем не виноват, пускай он исполнитель. Кто вообще сказал, что жизнь должна быть справедливой? Пусть и его тогда терзает совесть за погубленную зря жизнь, но сам Йома сделает хоть что-то. Все попытки отговорить его парень собрался игнорировать, а от физических воздействий защищаться всеми доступными, пусть и не слишком великими силами.
Но. Это совсем ничего не дало. Казалось, парень не смог даже на минуту прервать разрушение. Его просто

отодвигали, как стоящую на пути тележку, из раза в раз. Техники было достаточно много, чтобы бригада даже не заметила его сопротивление. Сидя прямо на асфальте под дождем напротив руин, Ито смотрел пустым взглядом в никуда.

Дара задохнулась от той дикой боли, которая пронзила все ее естество. Было обидно, было тяжело и невыносимо плохо где-то внутри. Ада не любила Северсталь настолько, насколько это делали другие заводчане, но страдала вместе с ними каждой клеточкой своего тела.

— Как же так... — на грани шёпота произнесла ведьма, чуть не рухнув на землю. Далсер натурально трясло, пока она до боли цеплялась за меленькую аптечку. Только вот в этой ситуации медицинская помощь требовалась не физическому состоянию, а, скорее, духовному. Кусая губы до крови, Дара пустым взглядом смотрела на то, что произошло с заводом. И внутренне умирала вместе со всеми северстальцами.

— В Хумгат нужно. Или в Незримый, как вариант. Срочно. Пока ещё что-то можно попытаться сделать.

Томас наблюдал за сносом, не проронив ни слова. Вчера на его глазах горело общежитие кошковцев, сегодня, прямо перед носом — снесли завод, где обитали северстальцы. Внутри поселилась какая-то непонятная пустота, смешанная с отчаянием и злостью.

— И... что дальше? — как-то с грустью проронил Том, смотря на то, что осталось от величавого завода. На крики, слезы, и что-то еще просто не было сил. Все же, эмоционально сном не восстановишься.

— Можно официально заявить, что мы все бомжи, — попытался опять отпустить неуместную шутку проклятый, убирая с лица мокрую прядь волос.

Куда идти? Что делать? Ректор сейчас не более дееспособен, чем младенец. Проректора и вовсе нет. Кто остался? Преподавательский состав, разве что.

Эмоций у **Рика** не было. Они остались где-то в граффити на разрушенных стенах и потолке, в собранном вместе холодильнике с отпечатками ладоней и кошачьих лапок, в очереди к душевой. Дампир вообще не представлял, куда теперь податься. И только сейчас понял, как много завод значил в его жизни. Сейчас разум столкнулся с пустотой и не мог найти, чем ее заполнить.

— Надо уходить. — вздохнул северсталец. — Либо штурмовать Мэрию и помереть там, либо искать на него управу.

Хотелось все же заглянуть в библиотеку, но страшно было, что и ее, сразу, как только появятся мезанцы, тоже разрушат.

В ливне прятались одинокие слёзы. **Сельма** не всегда могла считать завод своим домом — долгое время приходилось привыкать к тому, что ты можешь спрятаться от невзгод не только в Колобково. Северсталька всхлипнула, уставившись на уходящих строителей.

— Скотины... видите ли, строймусор будете выносить... — злобно прошипела сотрудница Мезы и вытерла лицо. Дождь продолжал лить и больше не казался холодным. В нём тонули эмоции, и даже искажения было сложно рассмотреть, как сильно искажалось лицо Мортенссон от переизбытка чувств. Она жалобно всхлипнула, после чего вновь царапнула себя по щеке и повернулась к мезахистам.

— Ведите, куда скажете. У меня больше нет дома.

Максим стоял молча, всё также опираясь на ручку детской коляски с Билли, опустив голову и закрыв глаза. Звуки продирали до костей, смотреть на снос было не обязательно, всё прекрасно дорисовывалось воображением. Пустота, появившаяся в груди вчера после мэрии, снова начинала расползаться по сознанию.

— Пошли, — глухо сказал Макс, подтолкнув перед собой коляску, — Мне лично всё равно куда идти, лишь бы здесь не оставаться. Уйду в лес, найду там заблудившихся хиппи-шиваитов и буду познавать дзен.

Из ворота фирменной рубашки интерпочты выглядывало лицо маленького котенка, который влажными глазами смотрел на развалины, оставшиеся от завода. Вот работники снесли башню, вот они радостно закричали,

разошлись и расселись, а для **Виктора** время как будто бы замерло. Нет, в душе ничего не дрогнуло от падения Завода. В душе дрогнуло вчера от пожара и с тех пор пустота не отпускала, и злость, которая стала ровным фоном уже к следующему вечеру.

Обескураженная, но ещё не сломленная духом, **Киви** громко откашлялась от пыли, что поднялась, как результат работы строителей. Крепко держа заведующую за руку, монохромная кое-как разглядела кастрюлю, в которой сидел Адам, точнее воронёнок-альбинос. Благодаря своей способности понимать и общаться с птицами, Вью хотела узнать, что им делать:

— Уруррк рурк рууркс, — она говорила на непонятном остальным языке, но ректор должен был услышать вопрос "Куда нам отправиться". Им стоило найти убежище, и только Адам мог посоветовать что-то дельное. Сотрудники были в панике.

Маска, которую она надела для разговора спала, и взгляд **Ребекки** снова потух. Она просто стояла и смотрела, как последнее общежитие Правой Мезы сравнивают с землёй. Вот так просто, по щелку пальца и желанию, их буквально лишили дома. Всех их. Меньше чем за день. Стоила ли того Ратуша? Чтобы они сейчас стояли под дождём, просто не зная, куда идти дальше и что делать?

— И куда теперь? Может действительно в суд подать? По защитам прав человека например, — немного отречённо спросила Кастро и поёжилась, глубже надвигая на лоб фуражку, чтобы вода не попадала на лицо.

Чарли молча смотрел на то, что осталось от завода, и то и дело проводил рукой по залитому дождём лицу. Он понимал чувства северстальцев, но в то же время и не понимал абсолютно. Ребята из других общежитий потеряли свои дома и не были уверены, выжили ли коменданты, но у заводчан проблема была куда серьёзнее. Завод и пан Сталь были одним целым, и потеря одного означала потерю и другого. Чарли видел пылающую "Кошку" издалека, здесь же ребята присутствовали при разрушении своего дома. И им было намного больнее, если боль вообще можно сравнивать.

— Давайте туда, — Чарли махнул рукой и пошёл в сторону от завода. Оставаться здесь больше не было смысла.

Все еще продолжая изображать городского безумца, **Арно** обнимал зеркало, прекрасно видимое всем, кроме отдельной бригады. По его бледным щекам даже слезы не катились. Как и вчера, глаза северстальца оставались абсолютно сухими. А вот рассудок поплыл, все еще генерируя самые безумные планы спасения общежития.

— Да как же так...

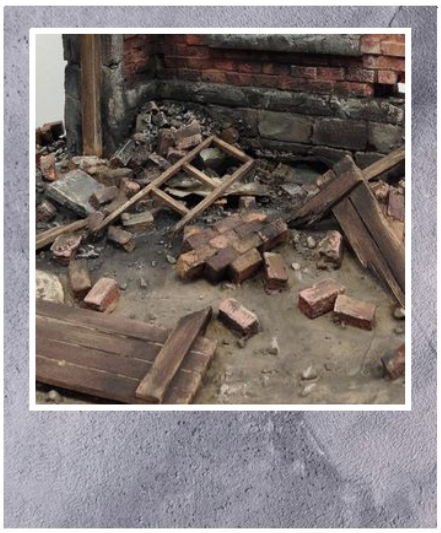
Заведующий забыл о том, насколько хрупкую вещь сжимает в руках. Он переводил взгляд с развалин на рабочих и обратно. Кое-как приняв документы одной рукой, жижевец тяжело сглотнул и уставил на бригадира в ответ, бессознательно накладывая на него иллюзию. Теперь тот мог бы услышать пронизывающий писк в ушах. Далее бывший уже заводчанин перевел свое внимание на работника, стоявшего рядом... И на следующего. Мозг в состоянии аффекта генерировал самые разнообразные эффекты, накладывая их на людей. Безотчетное желание причинить боль в ответ.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Северсталь - 10

Авро было жалко завод, он искренне сочувствовал северстальцам, которые наблюдали за этим, но на этом все и заканчивалось. Без слёз, криков, он просто отошёл в сторону, к Реб и задумчиво огляделся, понятия не имея, куда им теперь всей толпой идти. Был вариант разбрестись кто куда, подальше от Жижей, но толпой выживать (если им все ещё нужно было выжить) получилось бы лучше. Наверное.
— Штурмовать Мэрию? Вчера это закончилось плохо, — Валленштайн, понаблюдав, тоже отправился прочь от завода.
— Шикарно! — воскликнула **Лотта**. Она не знала, что ещё в такой ситуации можно сказать. Цех не был ей дорог, но она пыталась отстоять его, как могла. Волшебница предпочла бы сейчас оказаться в Кшытыме и устроить ещё одну тусовку с дедом и кровавыми ритуалами. Жижи превратились в одну сплошную антиутопию, единственное место, куда она сейчас могла отправиться — её дом, но отчего-то боялась, что из мести мэр решит и туда свои клешни протянуть.
Шарлотта насквозь промокла, похоже, ливень лил, не переставая, со вчера. Она вытерла мокрое лицо таким же мокрым рукавом джинсовки и отвернулась от разрушенного в пыль здания.
— Коат, ну какого хрена, где тебя носит, когда ты нам нужен! — заорала она в небо и обессиленно уронила руки на бедра.
Жуткий грохот заставил **Лизбет** вздрогнуть и замереть неподвижно. Оборачиваться было страшно. Пока она не оборачивалась, можно было думать, что завод все еще цел. Но первая стадия не может длиться вечно. Вот и Сорби наконец решилась, медленно обернулась, смотря большими испуганные глазами на то, что всего несколько минут назад было ее домом. Теперь все остальное было уже не важно. Дождь лил как из ведра, насквозь промочив ее всю, но девушка будто и не замечала. Точно так же, как не замечала слез, навернушихся на глаза. Воды было слишком много.
Аня не видела, как последнее общежитие сносят. Не видела, но слышала. Каждый грохот отзывался болью в сердце. Скрипя зубами, Аня старалась вновь не потерять себя и не поддаться панике. Что им делать теперь? Куда идти? К кому обратиться? Сейчас хотелось лишь одного — прижаться к чей-то груди и тихо выть от беспомощности. У них не было больше дома. Ни у кого.
— За что? — прошептав, клоп пару раз моргнула, а после оглядела ребят. Она старалась не смотреть на руины. Куда им идти? Этот вопрос все кружился и кружился в голове девушки.
— И...? — она так и задала свой вопрос, голос пропал. Аня мотнула головой и лишь ближе подошла к клопам. "У нас нет дома..."
— Гадство, — прошептала **Настя** и шмыгнула носом, напоминая ребенка, которого родители бросили на произвол судьбы. — Грудью на амбразуры?.. Смешно, — выдохнула северсталька, осматривая руины. Это место стало ей домом за те несколько месяцев, которые сотрудница провела на заводе. Дружные ребята, пыльные коридоры, прохлада помещений в жуткую жару — она привыкла ко всему этому, впуская в свою жизнь, начиная её заново.
— И что нам теперь делать? — спросила она у товарищей, наблюдая за разлукой. В голове было пусто, впрочем, на душе тоже. Погода на улице казалось оплакивала исчезновение чего-то важного для сотрудников вместе с ними.
Меза разрушилась на глазах. Дома и, вероятно, жизни лишились еще одни сотрудники.
— Сельма? Мне.. – **Гертруда** пыталась найти в толпе знакомую. Та не стала бы киснуть и таять под ливнем. Плеча Мортенссон легко коснулись дрожащие пальцы. — Мне жаль.
Чувствам места нет, но желанию оказаться рядом, – просто рядом, так немного легче, даже если это весьма эгоистично, – с чуть более сильным.. с Сельмой.

> Надежда всегда приходит, откуда не ждали, и в тот самый момент, когда уже ни на что не надеешься.
> Казалось, что всё худшее уже произошло. Возможно, так и было.
> И именно в этот момент пришла надежда, из, казалось бы, бесполезного предмета, который, тем не менее,



бережно хранили, будто чувствовали, что он может пригодится. Что он, чуть большее, чем кажется на первый взгляд, и не просто так появился в этой истории.
Старинное зеркало в тяжёлой раме, которое толком ничего и никогда не отражало, словно пустая картинная рама. Бесполезный предмет с аукциона, который обошёлся хозяину в 50 дукатов. На эти деньги можно было приобрести неплохой домик в любом уголке королевства. А Патрик купил кота в мешке и приобрёл пустое зеркало, которое и не зеркало вовсе. Что более важно — он притащил это зеркало на завод, не зная толком, пригодится оно или нет, а потом, Арно это зеркало защитил и спрятал.
Сейчас оно испускало голубоватый настойчивый свет.
В поверхности старого зеркала, и правда, то и дело мелькали смутные отражения. Но сейчас оно отражало предельно чётко. Только не развалины Северсталя и не лица совершенно отчаявшихся детей. В отражении зеркала открывалось совершенно иное пространство, тоже тёмное, но иное. До него, казалось, можно было дотронуться. И, если бы кто-то попробовал это сделать — у него получилось бы. Потому что зеркало больше не было зеркалом. Оно стало коридором. В него можно было войти.
А вот где оно выведет... Что ж, хуже, в любом случае, некуда, верно?

Внутри **Алы** что-то надломилось и треснуло, забив уши, нос и глотку.
Северстали больше нет.
Пана Сталя... тоже нет?
— Убийцы. УБИЙЦЫ! — взревела вслед рабочим Алала, не различая ни машин, ни следов колёс за пеленой дождя — или слёз.
Да и что толку, если перед ней стоял только образ Памяти. Поняла ли она, что произошло? Поняла ли она, что это и есть то, что органические существа называют смертью?
Бурёнка остервенело кусала запястья и грызла костяшки пальцев — душераздирающий крик тесно сдавливал ребра и грозился высвободиться взрывом, но выходил только постыдно громкими всхлипами.
— Всего доброго. Всего, низом вас через крестовище, доброго.
Её шатало и вело в стороны, хотя она не помнила, когда последний раз пила спиртное. Алала подошла к развалинам, опустилась на колени прямо в грязь и молитвенно сжала между дрожащими ладонями кусок кирпича. Добротного, надежного кирпича, потемневшего от влаги.
Триединый, неужели это.. всё? Это четвертованный и размолотый в кирпичный фарш труп их коменданта?

Прикусив губу и слишком резко обтерев лицо рукавом, Бурёнка поднялась и молча, избегая любых касаний, пошла прямо сквозь зеркало.
— А что это с ним? — обратив внимание на довольно странное поведение для зеркала, **Томас** несколько озадачился, а после подошел ближе. Посмотреть внимательнее.
И, насколько успел понять кошковец, сейчас данный предмет декора вроде бы как стал порталом. По крайней мере, проклятый в нем не отражался. Да, можно было бы все скинуть на очень за уши притянутую вампирскую природу Джея, но нет. Вампиром, в обычном понимании, он не был.
— Чем черт не шутит. Все равно идти больше некуда. До дома мне далековато, но от проблемы это не избавит, — и, сделав уверенный шаг вперед, Том исчез в глади старинного зеркала.

— А к чёрту это всё! — следом за Романой **Вьюнок** шагнула прямо в зеркало. Сейчас стоило пошутить про то, что Киви была хоть и не Алисой, но отправлялась в зазеркалье. Самое главное, что там их вряд ли достанет мэр, а вот как вернуться оттуда сотрудники придумают уже потом. Ведь существуют тысячи миров и вселенных, должна быть и лазейка, что поможет свергнуть тиранию в Жижах. И зеркало, как своего рода портал, должно было отправить детей туда, где они смогут найти ответы и в очередной раз спасти острова.

Ребекка вздрогнула и попыталась всмотреться в зеркало, будто представляя, куда оно могло вести. Эта неделя была слишком насыщена на порталы и перемещения. И большая часть из них была далеко не такими волшебными, какими могла показаться. Но сейчас всё это было не важно. Если была хоть малейшая возможность что-то исправить, вернуть, обрести, им надо было рискнуть. Они все так считали.

— Вместе? — спросила Ребекка у напарника и протянула ему руку. Терять им было абсолютно нечего.

Валленштайн до сих пор откладывал рефлексию и планировал продолжить в этом же духе, поэтому на любые изменения реагировал быстро и настороженно. Вслушивался и всматривался. Он посмотрел на Ребекку тепло, как на дорогого человека, напарницу, с которой готов был на все рейды и приключения. Аврелий недолго помолчал, пару раз глубоко вздохнул и, сжав крепче руку Кастро, кивнул.

— Вместе, — после этого, не произнеся ни слова, он вместе с Ребеккой скрылся в коридоре, внутри зеркала.

Казалось, Коат услышал **Шарлотту**. Она не знала точно, помогли ли им высшие силы, к которым волшебница воззвала, или это снова какая-то ловушка, но идти им в любом случае было уже некуда. Да и терять тоже нечего. Донован хмыкнула и запустила руку в пустоту, не наткнувшись на преграду стекла. Она переступила нижний край рамы зеркала, оказавшись в коридоре.

— Куда эта штука ведёт? — задала она скорее риторический вопрос, едва ли северстальцы сами знали, что за ерунда происходит. Но если эта вещь пренадлежала мезанцам, значит, эта вещь в самый трудный момент могла стать путем к спасению.

Голубоватый свет неприятно слепил. **Сельма** прикрыла глаза рукой на несколько секунд, пытаясь понять, что вообще началось. Какое-то зеркало превратилось в портал?.. А на нём ещё и висел Арно.

Благодарно улыбнувшись Гере, северсталька шмыгнула носом и подошла поближе. Она смотрела на заведующего с грустью, слегка наклонив голову, после чего крепко взяла его за руки.

— Пойдём, — Мортенссон кивнула. — Нам больше некуда идти. Я понимаю.

Она не понимала. Ей не хотелось осознавать, что пан Сталь, скорее всего, умер. Сел потянула Хьярру за собой, стаскивая с зеркала. Их ждало что-то неизвестное, но идти стоило, чтобы больше не стоять на общем пепелище, где могло всё и закончиться. Она моргнула, напоследок взглянула на дождевое небо и шагнула в портал, пытаясь навязчиво утащить Арно за собой.

Чарли удивился, хотя, казалось бы, растерял почти все эмоции. Вот уж действительно кот в мешке.

Закон Мерфи вовсю действовал уже вторые сутки, стоять возле портала ещё час и размышлять, стоит в него входить или нет, смысла не было. Хуже уже ничего не могло случиться, разве что на другом конце их всех перебьют.

Пусть попробуют.

Без лишних слов Чарли подошёл к зеркалу и шагнул в коридор.

"Изнанка? Кстати, это могло бы..."

— Да неужели? А почему раньше нельзя было? — спросил **Йома** в пространство, почти безэмоционально отреагировав на изменения в зеркале и машинально сделав данное умозаключение о природе пространства "по ту сторону". Решив, что терять, пожалуй, нечего, сотрудник молча направился в проем.

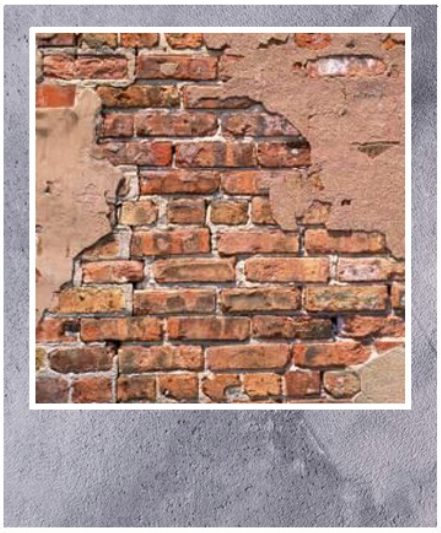
"Хотел там побывать? На, пожалуйста. Ладно, судьба, попробуй удивить меня еще раз."

Делать было нечего, пришлось идти за всеми. Хоть зеркало и не внушало доверия, но ситуация была

критическая.
Обмотавшись зеленым шарфом, чтобы он не болтался, **Элизабет** Винчестер громко вздохнула и вошла в зеркало за всеми остальными.

БП Северсталь - 11

Всё заняло каких-то полчаса, а кажется, что тянулось дольше, чем очередь в коридорах Стултуса. **Максим** замер на ходу, подняв ногу и обернулся.
— Так, ну что, Красотка, некуда идти, нечего терять, да? Пошли сюда.
Максимильяно решительно развернулся и пошёл к зеркалу с коридором. Задумчиво на него посмотрел и помотал головой. Проморгался, немного помычал и в конце концов махнул рукой.
— Ладно, я понял, это квест на усмирение эмоций. Ну, раз так... Поберегись! Сейчас будет прыжок веры!
Мири с натугой поднял коляску с Билли, размахнулся и кинул в портал, прыгнув следом.
Никто не отозвался, чтобы вылечить котенка — но **Рам** прекрасно понимал, что ребятам сейчас совсем не до этого. Сам же он в этом проклятом мире колдовать не мог. Кот тихо плакал под мантией, и эльф растерянно гладил его тонкими пальцами, стараясь не задевать изломанную лапу.
— Г'Уун знает что такое, — буркнул Рамен, встряхнув головой, от чего насквозь промокшие волосы облепили лицо противными липкими прядями. И, хмуро оглянувшись на развалины Завода, шагнул в открывшийся коридор. Лучше уж было идти хоть куда-нибудь, чем просто стоять здесь и мокнуть.
Виктор рассудил быстро — идти до остановки и уезжать в Небочесы опасно, хотя бы потому, что часть пути ты будешь в Жижах и мало ли что успеет приключиться, а оставаться тут было совсем бессмысленно, так что портал был вполне себе неплохим вариантом, пусть и вёл неизвестно куда. В безопасность — хорошо. Прямиком в ловушку — ещё лучше.
Жалобное "мяу" раздалось у самого сердце и Вик посмотрел на своего пассажира:
— Да, пора уходить, к сожалению.



Леманн сделал шаг в портал. Опять в портал.
Такого хода событий **Аня** точно не ожидала. Может быть будь другие обстоятельства, то она бы и не пошла за всеми, а осталась стоять или вовсе ушла бы. Но..
— К черту все, — шепнув, девушка осмелилась посмотреть на руины, а после резко отвести взгляд и, не останавливаясь, шагнуть в портал вслед за другими. Клоп старалась не думать, что они могли попасть в ловушку мэра. Это было не важно. Уже ничего не было важным.
Зеркало выглядело подозрительно. **Рико** крепче обнял кастрюлю с вороненком внутри, чувствуя себя идиотом. Даже не важно, по какой причине, но это ощущение было очень сильным.
— Хуже ведь уже не будет, верно?
МакАлистер горько усмехнулся и уверенно шагнул в портал. Хотелось верить, что они не окажутся опять на безумной родине Кытаха. Остальное можно было пережить.
— Вот это номер! — **Уилл** вытаращил глаза на зеркало. — Это — очередной портал? Рик, сам того, не зная, приобрел нечто, что в последствие стало нашим спасением? Или смертью?
Парню было все равно: идти было некуда, слоняться по улицам и бродяжничать мезюки не привыкли. Зато искать приключения на свою многострадальную пятую точку они умели и практиковали. Почему бы не попробовать сейчас? Не все ли равно? Комендантов нет, они или ушли, или погибли, или схвачены Тайной Полицией. Возможно, коридор — спасение и тогда они смогут узнать о судьбе пропавших, и когда узнают — придумают, что предпринять.
Уиллу понравился решительный настрой ребят, и он, в последний раз окинув взглядом пустырь, вошел в раму зеркала.
Лизбет совершенно некрасиво шмыгала носом, но теперь ей было уже все-равно. Теперь она а полной мере понимала обитателей других двух общежитий. Теперь они все дружно были официально бездомными. Ну или хотя бы большая их часть.

Что делать дальше, девушка представляла плохо. Да и не хотела представлять. Её накрыла волна апатии и безразличия ко всему. Взгляд упал на зеркало, которое ребятам удалось спасти. В нем должны были бы отражаться руины, но вместо этого отражалось нечто иное. Увеличенная этим, Бэт пошла следом за остальными мезовчанами. В конце концов, терять было уже нечего.

— Я ничего не понимаю, вообще ничего, — пробормотала **Билли**, отреагировав на шум и подняв голову. — Но терять нам нечего, да.

Она, последовав совету Мири, пригнулась, крепко вцепляясь в борты и надеясь, что упомянутый прыжок веры будет безболезненным. Зажмурившись, она почувствовала, как проходит сквозь зеркало. Жизнь странная штука, то забирает всё подчистую, то дает абсолютно любую вещь, которую ты сможешь только представить. Глумливая и ироничная женщина, способная заставить каждого либо опуститься на колени, либо возвыситься до небес. Иного не дано. И сейчас, отобрав всё: дом, опеку, новую жизнь, она решила показать свою благосклонность. Улыбнулась одной из очаровательных улыбок.

— Нет худа без добра, да? — пробормотала **Аська** и подняла лицо к небу, ощущая тяжелые капли дождя на щеках, носу и губах. Это отрезвило. Привело в чувство и заставило думать, а не двигаться на эмоциях и бездумных порывах. Внутри не осталось ничего, лишь боль и обида. А обиженный ребенок — самый страшный ребенок.

— Ну что? Погнали? — спросила сотрудница и ступила в зеркальную неизвестность за остальными.

Промокшего заведующего колотила дрожь, но вовсе не от холода. Бессильная злоба не позволяла отступить. Это не тоска по утерянному, а безотчетная месть любому, кто попадется на глаза. Если к мэру **Ари** дотянуться не может, равно как не сможет причинить ему вред, то исполнителей заденет. Это был абсолютно бесконтрольный всплеск способностей, причиняющий вред всем людям в форме. И это совсем не то, чем бы Хьярра смог гордится в будущем.

Из муторной тьмы в собственном сознании его выдернула Сельма. Только благодаря ее знакомому голосу, Арно заметил что с зеркалом в его руках что-то творится.

— Уходите, я сейчас тоже иду. Подержу его, чтоб не упало, и иду.

Мягко ступая назад, парень медленно отошел на пару шагов и прислонил зеркало к обломкам. Удостоверившись в надежности, жижевец всхлипнул напоследок и шагнул в новый портал.

Снова в портал. **Гера** уже готова была проклясть их, но тогда обрекла бы не только себя на весьма трагичную участь. Осколки ранили ладони. Отпускать их сотрудница не решилась, сама не зная, почему. Физическая боль заглушила бы боль психологическую? Моль скучала по Кытаху и деревне в метели.

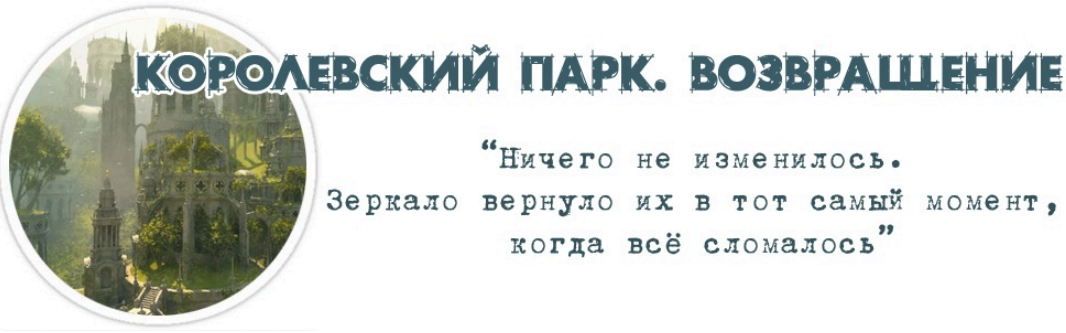
— Мы справимся, — тихо произнесла **Дара**, скорее, самой себе, чем кому-то ещё. Когда все рушится, то нужно верить. Просто верить во что-нибудь. И Ада отчаянно делала это, вглядываясь в совершенно опустошенные лица мезанцев. Пугали не только разрушение, но и отчаяние, неизменно появляющееся после них и выжигающее все живое изнутри.

— Ребята, аккуратнее, пожалуйста. Ещё есть шанс, ведь мы вместе. Нам ничего не остаётся, кроме как войти в этот... Портал? Честно говоря, это выглядит странно. Даже чересчур, однако все получится.

Далсер на несколько секунд обняла себя за плечи, пытаясь собраться с силами и принять решение. А потом просто шагнула в темноту, взяв аптечку подмышку. Иначе кошковка бы не выдержала.

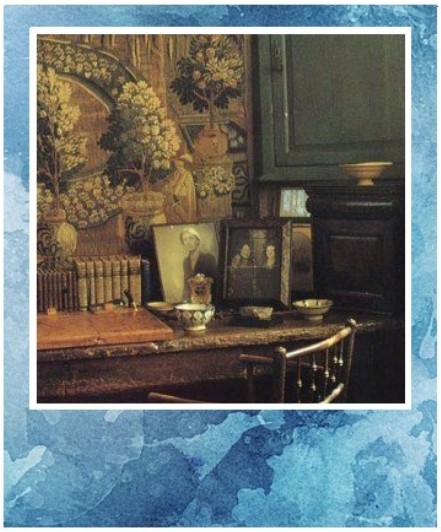
БРАВЫЕ
ПОЧТАЛЬОНЫ

БП Королевский Парк. Возвращение



> Кабинет мэра был и оставался разочаровывающе обычным.
> Небольшим и уютным, с пустыми стенами, парочкой книжных шкафов, тяжёлым письменным столом, на котором стояла в ровном кружке золотого света зажженная настольная лампа с продолговатым зелёным плафоном — такие лампы можно было увидеть в библиотеках и кабинетах чуть ли не по всему миру. Рядом расположился старинный телефон с оборванным проводом. Над столом висела картина, чуть покосившаяся, в рассохшейся раме — на ней изображалась одна из уютных улочек Больших Небочёсов.
> За 60 с лишком лет в кабинете накопилось пыли, она лежала везде: на полках, на столе и даже на полу. Правда, на полу её изрядно проредили ботинки гостей, а заодно — примяли пушистый ворс а ковре.
> Прошло не больше минуты с того момента, как прозвучали те самые слова.
> — Вы должны выжить.
> А по ощущениям — целая вечность.
> По ту сторону стола всё так же, отбрасывая две колышущиеся тени, стояла Елена Пастер.
> Напротив неё — сотрудники Мезы с ректором во главе. Все без единой царапинки, даже проректор стоял в той же нелепой испуганной позе, что прежде.
> Ничего не изменилось. Зеркало вернуло их в тот самый момент, когда всё сломалось.
> Из под ливня и грозы — в безмолвие мэрии.
> И тишина, окружившая сотрудников Мезы, была неестественно глубокой и обволакивающей, как смех.

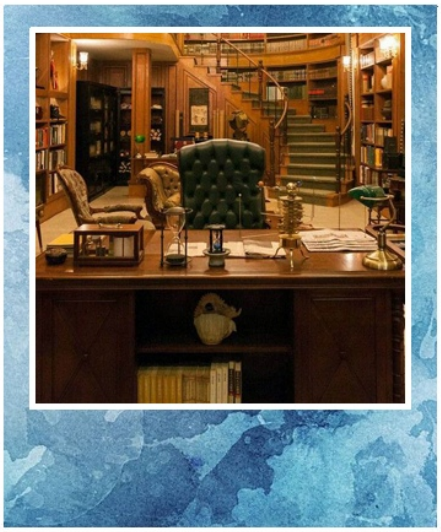
Шокированная **Элизабет** с округлившимися глазами смотрела по сторонами и хватала ртом воздух.
— Простите нас. Мы ни в чём не виноваты. Может быть мы все, мы, кто любит Жижи, это место, может быть мы можем быть другу полезными? Помочь в чём-то или исправить что-то?
Винчестер вежливо проговорила и кашлянула в кулак.
Бэт вывалилась в кабинет совсем уж неуклюже. Растерянно оглянулась, подмечая странные детали, затаила дыхание. Теперь в помещении стало в два раза теснее, а количество единовременных посетителей било все рекорды.
— Мы что, во временной петле? — с нервным смешклом поинтересовалась заводчанка. — Жаль не дотянуться до виновника
Максим застыл с ничего невыражающей физиономией. Прошла секунда. Две. Три. Десять. Медленно, крадучись, по лицу Мири расползалась улыбка. Кажется, он понял, что произошло.
— Я БОЛЬШЕ НЕ СЕДОЙ!!! — завопил Макс и радостно запрыгал, вскинув руки вверх, но тут же осёкся, оступился и замер по стойке смирно, — То есть, кхм, мы молодцы? Мы выжили? Ваше уважаемое благородье, господин невидимый мэр?
"Вы должны выжить", — эта фраза резанула по ушам хуже самого острого ножа. Более того, она повергла в шок.
— Выжить... — тихо прошептал **Том**, ворочая головой по сторонам. Очутиться в кабинете мэра — это последнее, что сегодня хотел Томас. Он ожидал всего. Чего угодно.
Но не этого. Временная петля? Теперь все будет зациклено, как в дешевых фильмах ужасов? И каждый раз



придется переживать этот кошмар, видеть все эти утраты?
— Мы-то выжили. Только какой ценой? Возможно, именно это вы и хотели получить в качестве долга, — что имел ввиду Том было не совсем понятно. Но в его голове явно жарким углем горели мысли о страданиях и утрате, мучениях и переживаниях, что произошли за последний день.
— Мы выжили, господин мэр. Мда.
Ощущение было откровенно странное. Мокрые волосы больше не мокрые и не липнут к лицу, изодранная спина не изодрана и не болит, и котенка под мантией нет. Котенок тоже выжил. Или же просто пока что не начал умирать.
Рам надеялся, что их не зациклит во времени. Потому что бесконечно переживать эти кошмарные два дня, каждый раз возвращаясь в клятый пыльный кабинет, было бы сродни кошмару.
— Так. Так!
Дубровский, позабыв обо всем на свете, нервно ощупывал себя. Он потрогал свои уши, подёргал себя за нос, потёр шею и грудь, постучал себя по колену. Он никак не мог успокоиться, ему всё казалось, что он может увидеть сквозь свои конечности пол и стены.
— Нет-нет, это нервное, правда? — он будто уговаривал своё тело, чтобы то не вздумало повторить недавний фокус. — Давай-те ка без этого, мне не понравилось, правда, не понравилось!
— Ущипни меня, скажи, что я не сошла с ума, — тихо пробормотала **Ребекка**, не веря своим глазам. Она будто и не понимала, происходило ли всё это с ними на самом деле, было ли реальным или всё это слишком хорошая иллюзия? Временная петля сознания? Отголоски воспоминаний?
— Если это и есть договор? Сколько раз мы так должны выжить?
— Я для вас что, шутка... — **Сельма** моргнула в недоумении. Сначала северсталька подумала о том, что это всё лишь очередная фантазия или дурной сон. Неужели она плакала просто так?.. Мортенссон сдержала рвущийся наружу нервный смех, потёрла нос и улыбнулась как-то косо, неестественно. И говорить злодейка ничего не спешила.
— Мы выжили, — женщину, стоящую рядом, хотелось сжечь, убить, повторить с ней то, что случилось с общежитиями в будущем. И поставить её на колени. Прямо сейчас. Но все желания оставались неосуществленными.
Чарльз застыл с каменным выражением лица. Это не может быть правдой. Они пережили эмоциональное потрясение, какого прежде не было, наверное, ни у кого из мезюков. Может быть, это какая-то ловушка? Злая шутка? Иллюзия?..
Он перевёл взгляд с Адама на сущность перед ним. Если бы она имела материальную оболочку, если бы ей можно было нанести вред, ударить, как-то покалечить, Чарли несомненно сделал бы это. В нём закипала ярость, облегчения он не испытывал совсем. Адам жив, жив и Марк, и общежития целы, и всё вчерашнее было просто сном. Нет, того дня скорее просто никогда не было. Тогда почему на смену отчаянию и боли не пришло облегчение? Почему сознание упорно сопротивлялось, до последнего не желая верить в происходящее? Чарли молча отошёл к стене, не сводя взгляда с тени за столом, и замер.

— Клять, — с чувством произнес **Ари**, оказываясь рядом со стеной, где и стоял первый раз. Инстинктивно отпрыгнув подальше от шкафа, парень заломил руки, стараясь сдержаться. Его все еще колотила дрожь, но сам мозг прояснился. Ректор, проректор, ребята — все были

в порядке. Северсталец пошатнулся, но устоял на ногах. Вперив в темный силуэт пронзительный взгляд прямо сквозь пустоту, которая казалась мэром, жижевец представил, как откручивает ей респиратор. В красках и текущей сквозь пальцы жиже.
— Выжили.
Аврелий отмер, огляделся вокруг. Этот момент он помнил отчетливо. Крутил в голове, когда оставался один или с ним никто не говорил. Вопль Макса вызвал у него улыбку, широкую, злую, обращенную в сторону Елены.
— Здравствуйте, — он помолчал. — Мы вот, выжили.
Йома не знал, что сказать. Это было не то, что лучше, чем он ждал. Это было выше всех ожиданий! Даже если их снова дурачили, сейчас он готов был поверить во что угодно, в любую ложь, лишь бы и дальше быть уверенным, что они правда вернулись в тот момент.
"Если сейчас кто-то скажет, что именно это неправда, а не то, что было только что, я за себя не отвечаю.".
Спустя какое-то время парень посмотрел на старших, спросив лаконичное:
— И? Зачем?
"Просто, чтобы мы помучились? Наши страдания — то, что вам было нужно?"
— Мы уже выжили! — задыхаясь от волнения выпалила **Киви**, которая уже догадывалась, что произойдет сейчас. — Мы знаем каждый ваш шаг. Спалить два общежития оказалось недостаточно, чтобы остановить нас. Снести Северсталь, что вы планируете сделать завтра, тоже. Пора признать, что появляться тут мы будем до тех пор, пока не найдем удовлетворяющее нас решение. И, раз две стороны нарушили договор, давайте все пойдут на уступки.
Стараясь не выглядеть маленьким ребёнком в глазах всех присутствующих, Киви гордо выпрямилась и была готова понести наказание за свою реплику, но это все равно лучше, чем пережить всё снова. Мэр же не настолько жестокий, чтобы убить безоружную девушку?
— Да ладно... Мы же не переместились во времени, как тогда в пятидесятые года? Дара! Дара, Коат меня воскреси, Дара! Я же не сплю? — голос **Дары** позорно дрогнул. Ещё ничего не произошло. Все можно исправить. Если они находятся на этом уровне, то и Мэр тоже? Вопросы крутились в голове с бешеной скоростью. Ада тихо застонала, прислонившись к дверному косяку. Руки чесались от желания что-то сделать и повлиять на ход событий, однако имеют ли они право? Шанс? Возможность? Получится ли все задуманное?
Нервно тряхнув головой, кошковка оглянулась на остальных ребят.
— Мы живы. По крайней мере, пока. Верните нам нашу башню, пожалуйста.
Уилла будто ударили поддых. Он стоял и, хватая ртом воздух, смотрел на Адама, потом на Марка и так несчетное количество раз.
— Вы сказали — выжить, господин ректор. Мы выжили. — прошептал он. — Мы выжили...
Что с ними произошло? Массовая галлюцинация? Или это у него случился непонятный приступ, пока он находился здесь? Но этого не могло быть! Уильям до малейшей подробности помнил все детали. Он прислонился к стене, каждую секунду ожидая провокации со стороны женщины, с которой и начались все события, произошедшие в этом кабинете.
Рука еще чувствовала удар по стене, а **МакАлистер** соображал, что должен держать что-то очень ценное.
— Что? — растерянно спросил полукровка, действительно не понимая, что происходить, и даже не зная, как об этом говорить. — Мы должны?
Аэромант хотел бы выхватить волшебную палочку. ну, или хотя бы меч. Но ни того, ни другого не было. Как и смысла бежать или сдаваться. Может, стоило посмотреть ту же сцену еще раз и попробовать другой вариант действий.
Коляска исчезла, **Билли** снова держалась на щупальцах, испуганно оглядываясь по сторонам. При виде Марка и Адама она с облегчением выдохнула, с трудом удерживая себя от того, чтобы кинуться их обнимать.
— Клоповня?.. Сталь и Кошка?.. Все на месте? — прошептала она, оборачиваясь к Максу.
Все действительно было сном? Триединый услышал ее молитвы и вернул все обратно? Девочка взглянула на свои руки и с силой сжала пальцами правой руки нежную кожу запястья, боль вновь показала ей, что она не спит. Но такое ведь было и вчера? Вчера ведь она тоже чувствовала боль? Или этого не было?



— Я ничего не понимаю, но я вроде жива, — она потянулась к Мири и крепко ухватила его за ладонь, — Ты тоже довольно теплый. Ты что-нибудь вообще понимаешь?

Алала отвесила себе хорошую оплеуху и растерла веки до ещё более уродливых красных припухлостей прежде чем поверила в то, где, как и с кем стоит. Зеркало выглядело не худшей перспективой в положении мезовчан, потому Алала не испытала ни капли сомнения, входя во внезапный портал. Ей уже было всё равно, куда кидаться с головой. А эта чертовская машина выкинула их... назад во время?

— Мы... мы выжили, — прохрипела Бурёнка голосом не лучше, чем у Елены, и прощупала место сорванного струпа, но там была только невредимая кожа. — Вы закинули нас во временную аномалию? Мы вернулись все.

— Мэрия? – **Гера** огляделась. Снова тени. Бесчисленное множество теней. Тишина и обрывки музыки в коридоре. Моль все-таки присоединилась ко всем. Прошлый раз повторять себе дороже.

Шарлотта смотрела на Елену и мечтала повыдергивать ей волосы, а потом обрушить потолок на ноги. Она явно над ними насмехалась, как и мэр, чьё присутствие Лотта снова ощутила тяжестью на плечах, в ватной голове, в налитых злостью глазах.

— Что это за шутки? — спокойно спросила Лотта, хмуря брови. Она надеялась, что это не будет временной петлёй, где им всем раз за разом придётся переживать одно и то же. Донован уже ясно представила, как смотрит на горящую Кошку в десятый раз, это приедается, и мэр стирает память, чтобы впечатления были ещё слаще предыдущих, и так с каждым разом. Она сложила руки на груди, закрываясь от каких-то разговоров.

Аня даже дышать перестала, когда поняла где находиться. Сверля взглядом Адама и живого Марка, девушка закашляла.

— Черт... — голубого вздохнув, Аня выровняла дыхание и мысленно стала разбираться. Значит это тот момент, когда Адам превратился в птичку, может быть чуть раньше. Ощущение страха никуда не делось, но вот только теперь Соколова владела своими эмоциями. Мурашки все так же бегали по спине. Он был здесь. Он мог сделать это снова.

— И-извините... — неуверенно подав голос, девушка сморщилась. Что она могла сказать? Все то, что они пережили? Но кто им поверит?..

— Адам... — тихонечко позвав ректора, Аня надеялась что он ее услышит. Она была растеряна и неуверенность все сильнее окутывала ее.

Вначале **Рома** ничего не поняла. Потом тоже ничего не поняла. Она сжала руку Киви покрепче и отступила от стола и шкафа — эпицентров разрушений в прошлый раз. Или в этот же? От присутствия Марка Стэновича хотелось и радостно пищать, и недоуменно покашливать.

— Нас точно не этой штукой с шаром ушарашило? — на всякий случай ощупав свою голову, Эш завела отвёртку за спину. Вот бы случайно напороться ею на глаз Мэра.

— Мы выжили, отдавайте Ратушу. Уговор есть уговор, господин товарищ сэр Мэр.

Первой реакцией **Леманна** было ударить мэра по лицу, но у мэра не было лица. Второй реакцией было ударить его хотя бы по колену, но и колен у него не было. Сверкнув волной черной энергии, Виктор схватился за стол и тяжело втянул в легкие воздух.

— Если это была игра на выживание, то как-то слишком мало было угроз для жизни, — еле слышно проговорил он, прислушиваясь к громогласным заявлением окружающих. Вроде бы никто на них особо не нападал, кроме сумасшедшей мэрии. Ощущение было скорее такое, что всё произошедшее было галлюцинацией и дело не в выживании, а в том, что все их эмоции стали кормом для этого невидимого существа.

БРАВЫЕ
ПОЧТАЛЬОНЫ

ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Возвращение - 2

Стаська не верила своим глазам. Они снова были в кабинете. На руках девчонки не было никаких царапин, хотя до входа в зеркало те определенно были на месте.
— Что за?.. — прошептала она едва слышно и огляделась по сторонам. Всё было абсолютно так же, как и вчера, ничего не изменилось. Даже светильник горел! — Мы вернулись... — медленно произнесла Асыя и радостно улыбнулась. Вот она — надежда! Аська недоверчиво посмотрела на Марка Стэновича и чуть не расплакалась вновь. Неужели им всё показалось? Быть того не может! Тогда магия?..
После попадания в Королевство жизнь северстальки окрасилась в больший спектр цветов, нежели в прошлой жизни. Здесь она чувствовала себя поистине живой, узнавая что-то новое и необычное для себя. Старой себя.
— Многоуважаемый господин Мэр, сэр, мы выжили, — прохрипела Аська и посмотрела в глаза монстру. Радостно с улыбкой.
— Быстро вы, — улыбающимся текучим голосом произнесла Елена.
Адам, будто только в это мгновение пришедший в себя, поднес руку ко всё ещё красной щеке и с силой провёл по ней пальцами, чтобы ощутить боль. Его глаза были широко распахнуты. Резко развернувшись, он впился взглядом в своих сотрудников, особенно пристально присматриваясь к тем, кто пострадал в невероятно реалистичном кошмаре. А потом, убедившись, что все они, в самом деле, в полном порядке, перевёл холодеющий взгляд на полицейскую.
— Что это значит, — спросил он ровно и жутко.
Елена пожала плечом. Вся её полу-призрачная чёрная фигура подрагивала от веселья, а тени за спиной налились чернотой.
— Долг оплачен, — произнесла она. — Теперь мы квиты. Вы взяли нашу волю, он — ваш страх.
Бледный, как полотно, Адам положил ладонь на край стола. Присмотревшись, можно было заметить, что он вложил в этот жест все свои силы, тяжело оперевшись о столешницу, то ли чтобы постыдно не подкосились ноги, то ли чтобы не броситься вперед.
— Он взял наш... что?
— Он ел вас, — с насмешливыми интонациями в голосе объяснила Елена. — Вы же испугались? По-настоящему испугались, вам было больно. Вам и сейчас больно, только по-другому. Настоящий сладкий стол. Ему очень понравилось, спасибо.
Адам застыл, как статуя.
А потом резко схватил со стола телефон и с нехарактерной для него яростью швырнул его в Елену. Телефон плюхнулся в неё, как в лужу, так что чёрные капли разлетелись во все стороны. Но, как только телефон скрылся в глубине её тела, капли втянулись обратно, чёрный морок ушел, и женщина осталась стоять как ни в чём не бывало. Её нельзя было толком коснуться. А если бы даже было можно — таких, как она, ещё множество, и кто знает, десятки или сотни. Совершенно бесполезно.
Не менее бесполезно, чем пытаться убить довлеющее присутствие, которое всё ещё было рядом.
И это присутствие ощущалось чертовски, просто невыносимо довольным. Сытым даже, с отвращением отметил про себя Кадмон.
"Ублюдки, ненавижу, — **Сельма** до боли сжала руку в кулак. — Пожрал он, видите ли". Северсталька пожалела, что Адам не нанёс женщине вреда, и громко цокнула языком от досады. Чувство чужого удовольствия бесили, раздражали, будили неприятные эмоции, а особенно — зависть. Мэр питался ими, словно действительно пригласил чисто ради этого.
— Хороший получился у него ужин, стоит признать. Сытный.
Когда первый шок прошел, на смену ему пришла злость. Когда женщина, после брошенного в нее телефона вновь материализовалась, **Уиллу** захотелось придушить ее собственными руками.
— Прекрасно, — тихим голосом проговорил Уилл. — Как вы нас хорошо разыграли, мэм. У вас получилось — мы испугались. Мы чувствовали боль и не только физическую. Что это значит? Что мы способны переживать, страдать и любить. А вы — нет. И знаете, я бы убил вас, но знаю, что это бесполезно. Надеюсь, вы с господином

мэром наелись до отвала.
— Фу, — искренне и звонко воскликнул **Дубровский**, отвлекшись даже от самоосмотра. — Ну фу же.
Радостные взгляды сотрудников, которые те кидали на Марка, чувствовались не менее отчётливо, чем гадский мэр, который, оказывается, устроил светопредставление, чтобы покушать. И, судя по виду ребят, от них он получил страха куда больше, чем от Марка. Тот помнил лишь ужасное бегство, а потом — неотвратимо наступающее на пятки небытие. И это небытие было страшнее смерти.
— Господи, как представлю, так плохо становится, — прошептал под нос проректор. — Я же теперь спать буду бояться, потому что в темноте так же жутко, как там.
Под "там" он, видимо, имел в виду настигший его кошмар.
Мысль, закравшаяся в дальние уголки мозга **Тома**, все же отчасти оказалась правдивой. Эта тварь, мэр, действительно питалась ими. Не телами, нет. Их эмоциями. А их было за прошедшее время более чем предостаточно. Горечь и боль утраты, страх смерти — наверняка это чудовище набило свое невидимое брюхо досыта.
Том более ничего не хотел говорить. Ощущение близости этого... даже приличное слово не подбирается для описания этого существа. Но то, что оно было довольно — ощущалось каждой клеточкой кожи. Каждой фиброй души. Всеми чувствами, что вообще могут быть у человека.
"Надеюсь, тебе разнесет твое жирное, уродливое брюхо", — это была даже не мысль. Это было желание. И Том очень желал, чтобы оно исполнилось.
Элизабет поняла и осознала всё.
— Вы правы. Он по-настоящему ел нас. Простите нас за всё, что пришлось чувствовать и испытать вам всем. Теперь и мы поняли. За себя точно говорю.
Винчестер подняла взгляд серо-зеленых глаз и выдохнула.
— Лучше нам всем дружить, чем быть врагами. Но, страх — это не те эмоции, которыми нужно питаться. Долго на нём ничто не продержится. Но, знает ли он что-то другое, кроме него? Пробовал ли он другие "блюда"?
Винчестер вопросительно смотрела на Елену.
Страх от потери друзей, товарищей, Дома от всех них была чересчур высокой платой. Даже с излишком. Безысходность, горечь утраты и капля безумия от происходящего — страшное блюдо. И тот, кто этим блюдом питается, безусловно и сам был жутким. В этом **Кастро** успела убедиться.

— А мы не переплатили случайно? — нервно дёрнув уголком рта, спросила Ребекка. У неё перед глазами до сих пор стояло зарево пожара и боль утраты. Которая так просто теперь не пройдёт, с которой не расстаться и которая раз за разом будет всплывать в кошмарах.
— Наелся? — спросила **Лотта** с какой-то издевкой. — Этим мэрам лишь бы пузо набить, — злилась волшебница и на всякий случай медленно переместилась с того места, где в предыдущий раз на неё обрушился потолок, подальше к Чарли. В горле повис ком. Лотта ощущала эту сытость мэра в себе, но не так довольно и приятно, как, возможно, сам мэр, а мерзко и с чувством изжоги, словно объелась пары банок сгущёнки, закусив шоколадом и даже не попив воды. То есть, это было определённо сладко и вкусно, но до того уже тошно, что хотелось это ощущение поскорее закончить.
— Вы так пафосно это всё тянете, Елена. Он наелся? Наелся. Приятно апетитто, как говорится, бурурбротом

закусит, а мы домой, идёт?
— Верните нам башню, пожалуйста, — совершенно спокойно произнесла **Дара**, крепко зажмурившись, чтобы не застонать от бессилия. Она только слышала о том, что происходило в Мезе до нее, но не слишком погружалась в те события. Видимо, полностью и абсолютно напрасно.
Обеспокоенно посмотрев прямо на Адама Яновича, Ада внутренне содрогнулась от той неслыханной мощи, что со всей дури придавливала к полу. Это раздражало. В который раз ущипнув себя за руку, ведьма возмущённо прищурилась.
— Если кто-то из нас причинил вам вред, то я извиняюсь, хоть меня тогда и не было.
Далсер быстро бросила взгляд на Марка, лишний раз уверяя себя в том, что с их проректором все нормально.
Аня переводила взгляд с Адама на женщину и обратно. Что это значит? Страх? Съел? Квиты? Аня никак не могла понять, что за существо этот мэр, зачем он все это делает, но одно было ясно, как летний день — она теперь ненавидела его всей своей душой и сердцем. Он заставил всех их пережить самые ужасные дни, заставил ее потеряться в страхе. Сглотнув, Соколова сжала руку в кулак.
"Ты же не вечен, ты живёшь за счёт страха других, так, да?" — Аня кусала губу. Мурашки на спине всё ещё напоминали о том, что он тут. Неожиданно для нее самой по ее щеке покатилась слеза и в горле снова появился ком.
— Ненавижу... — прошептала Соколова и сильнее сжала ладонь в кулаке. Она не знала, то делать, поэтому лишь стояла и мысленно посылала мэра куда подальше.
Йома смотрел на Адама с плохо скрываемым удивлением. Во-первых, неужели, ректор и впрямь ничего не мог противопоставить? Во-вторых, неужели он правда их...любит? Встретившись с ним взглядом, он и впрямь ощутил его беспокойство, и даже страх не только за всю группу, но и за самого Ито и за каждого мезюка в отдельности.
"Если это была наша боль, индивидуальная для каждого, то..." — продолжение этой мысли совсем не вязалось с картиной мира сотрудника. Помотав головой, он в очередной раз попытался эту голову включить. А значит, начать задавать вопросы.
— Что дальше? Если теперь мы в расчете, можно поговорить и о том, зачем мы явились, так?
— А чего, господин мэр так редко кушает? — сочувственно уточнил **Рам**, усиленно пряча нарастающий гнев под сарказмом. Сейчас, когда эмоции грозились неконтролируемо выплеснуться наружу, извергать из себя неудачные шутки явно было меньшим из зол. — Вроде в таком месте живем, да в такое время, каждый день на этих ваших улицах кто-нибудь споткнется об аномалию да помрет, а потом пара-тройка семей их сидят оплакивают. Или деликатесов захотелось, да? Ну что ж, понимаю. На такой джек-пот, как свалившаяся с неба ратуша, можно месяц по лучшим ресторанам омарами питаться. Это ж почти как найти чемодан с миллионом денег, ну.
— Ничего не было? — недоверчиво уточнил **Рик**. — Серьезно?
Возможно, чувством счастья, которое наполнило северстальца, можно было накормить не одного такого монстра. Другое дело, что Мэр такое не ел, видимо. Дампир потерялся в событиях, и без того плохо ориентируясь в хронологии, и теперь даже не был уверен, чего именно не было. Но в любом случае, был рад этому факту.
— Ему хватило бы нас, чтобы оставить в покое город?
В свете последних событий всё казалось совершенно другим. После мокрых руин завода пыльный старый кабинет казался уютным. Лампа тут у них, картина. Красота. Страх не исчез, но настолько перекрывался радостью от того, что всё на месте, что был почти незаметен. **Мири** был готов целоваться со всеми подряд и устроить пляжную вечеринку. Вечеринку, на которой все паровозиком под весёлую музыку быстро уходят из этой чёртовой мэрии. Лично Максим всем этим сущностям вообще ничего не сделал, но ратушу было жалко.
— А знаете, я его в какой-то степени понимаю. Тоже зверею, когда долго голодный. Мы это, может мы уже пойдём? А то драться, швыряться предметами... Ну не моё это.
— Единственное, о чем я жалею, так это о том, что вы не подавились, — с неприсущей ей злостью выплюнула **Билли**, отворачиваясь, — Шведский стол удался, да? Эмоции на любой вкус?

Ее злость наверняка тоже казалась мэру лакомым кусочком, как и страх, которого девочка сполна испытала за это время. Сколько прошло? Минута? И она ощущалась как сутки? Шайн не могла никак сдержать свои эмоции, только шумно втягивала воздух, сжимая ладонь в кулак так, что было больно из-за отросших ногтей, впивающихся в кожу.

— Я хочу домой, — шепнула девочка. Она действительно так жаждала очутиться в Клоповне, что едва не активировала метку. Все ее естество ныло и просилось наружу, к Клопам, в безопасность и уют, но она не могла бросить остальных. Клопы тоже все еще были здесь, как и ее друзья из других общаг. Адам и Марк тоже не двигались с места, и Билли стояла рядом со всеми, желая лишь поскорее выбраться из мэрии.

После всего пережитого страха в **Валленштайне** оставалось мало, потому что были гнев и злость. За эту трапезу Мэра он постарел, морально, изменился. Ни в худшую, ни в лучшую сторону, он просто изменился. Все ещё хотелось отомстить, как они с Витей планировали. Но эта хотелка перебивалась фактом, что даже коллективно они с Мэром не справятся. Не в этот раз. И не в следующий, наверное. Если он вообще будет.

— А теперь? — присутствие он все ещё ощущал, но не зацикливался. Не после того, что они пережили. Он ущипнул Ребекку за руку, на всякий случай, и посмотрел по очереди на ректора и проректора.

Сейчас **Эш** было даже не очень обидно. Ей резко расхотелось драться, расхотелось рыдать, да и Мэр больше не казался таким уж мерзавцем. Хочет страх? Да пусть хоть весь съест, пусть разожрётся, подавится.

Беспокоили Рому вещи куда более материальные. Например то, что ректор и проректор стоят перед ними целехонькие, вроде как осязаемые и, что важно, выше пятнадцати сантиметров ростом. То, что Клоповня должна быть цела, клопы, комендант и дети — в порядке. Даже заначка за батареей, видать, не пострадала!

— Ну и приятного аппетита, — не сдержав лихорадочной улыбки, Герц дернула плечом. — Квиты будем, когда отдадите ратушу, мадам.

Мэр действительно был страшным. Питался страхом. Сам быть как страх. Теперь поведение и реакция коренных жижевчан по отношению к мэру была для **Арно** куда более понятной и объяснимой.

— Это самые странные торги в моей жизни, — заключил он, с трудом стоя на ногах. — Так что там с Ратушей?

Судя по всему, ими просто позавтракали и отпустили, провернув всё точно так же, как с любым жителем Жижей. Ничего необычного. Можно не удивляться. Всего лишь иллюзия. Сейчас они выйдут отсюда и разбредутся по домам.

Он. Ел. Вас.

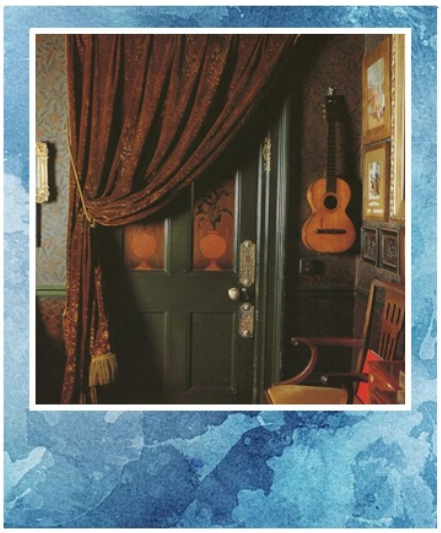
От этих слов в животе **Чарльза** появилось неприятное ощущение. Мэр воспользовался ими, чтобы накормить себя, что за чудеса! Наградил многих людей эмоциональной травмой на всю жизнь, а теперь доволен!

— Так нельзя, — только и сказал Блэр, всё ещё стоя у стены. Злость никуда не делась, но вид живого Марка и осознание того, что "Кошка" на самом деле цела, вернули сдержанность. Больше не хотелось калечить людей и нелюдей, разве что те первыми бы напали.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Возвращение - 3

Виктор горько усмехнулся, а вслед за этим нервно рассмеялся, буквально согнувшись пополам. Мысли про то, что они стали блюдом ему закрадывались с самого начала, как тогда с таро — мозгов много, а вот смысла в них никакого и ничем исправить происходящее. Главное, что на месте была Кошка, главное, что все было целом. Смахнув с лица слёзы от горького смеха, юноша притронулся пальцами к грудной клетке, как будто бы пытаясь найти своего пассажира, маленького спасённого котенка — его не было.
— Простите, — сдавленно прошептал Вик, отступая назад и ближе к двери. Ему хотелось выскочить в коридор, добежать до любого окна или оказаться сразу на улице и посмотреть на общежитие, а потом бежать к нему и остаться там, навсегда.
— То есть это было всё ради еды?.. — медленно — чуть ли не по слогам — произнесла **Настя**, вмиг тяжелея взглядом. Поднявшая голову, радость от спасения Адама Янусовича и Марка Стэновича вместе с общежитиями неожиданно спряталась в дальнем уголке Вишневской, где-то в районе пятки. На место неё пришло некое отвращение и презрение по отношению к мэру. Он питался ими, как паразитарное существо, не способное даже показаться им перед глазами.
"Как они говорили? Он всё и ничего одновременно? Нет?" — думала сотрудница, бессильно сжимая кулаки. Ей он напоминал червя или глиста, который существует лишь за счет кого-то, но не самостоятельно.
— Теперь нас перестанут беспокоить? Или нет? — напряженно спросила новенькая. Пережить подобный ужас вновь ей не хотелось. Картины прошлого дня до сих пор мелькали перед глазами, стоило их только закрыть.
Уголок губ **Алы** нервно дернулся, зато слезы высохли в один миг. Её трясло уже не от горечи потери, но от злости. От неё только и было что жрать боль. Отобрать всё самое ценное у каждого из них, из мезовчан... Это красиво, просто и гениально для того, чтобы забить свой желудок. И от осознания этого, от вида того, как над ними потешаются, Бурёнка только сильнее сдвигала брови к переносице.
— Простите, но вы свинья. Королевская, но свинья. А теперь отпустите нас, мы больше ничего не должны.
Одно лишь сбросило с плеч Бурёнки гору и подстегивало в пятки рвануть до ближайшего окна — стоят ли общежития? Жив ли пан Сталь?
И опять возмущение, которое **Бэт** с трудом могла сдержать, накатило с новой силой. Девушка сопела, как загнанный ёжик и сверлила полным злости взглядом кляксу-Елену.
Брошенный в неё Адамом телефон в полной мере отражал все эмоции и желания самой заводчанки. Даже если учесть, что толку от этого действия было мало, некоторое удовольствие от момента Сорби все-равно ощутила.
— И что теперь? Мы в рассчете? Все довольны? — холодно поинтересовалась Лизбет.



Чтобы переварить информацию, **Киви** потратила несколько секунд. Пытаясь что-то сказать, она активно жестикулировала, но не могла выдавить и скупую фразу из своих уст. Удивление отняло дар речи на несколько секунд. Тяжело дыша, она опёрлась на стену и уткнулась взглядом в картину, которую так хотела поправить в свой первый раз в этом кабинете.
— Это садизм чистой воды, — от осознания коварства этого плана Ли обомлела, но скоро сменила свой тон, понимая, что никто не поможет сотрудникам во второй раз. — Знаете, долг оплачен. А теперь нам бы хотелось просто уйти отсюда. Мирно и спокойно. Пожалуйста.
Последнее слово далось Киви с трудом. Она не привыкла просить о пощаде, но если цена нормальной жизни её друзей заключалась в растоптанной гордости, то пусть. Главное, чтобы не было жертв. Имидж можно восстановить, а воскресить кого-то уже сложнее.
— Спасибо.
Гертруда действительно поклонилась предполагаемо мэру, Елене; ей трудно было признать свою искренность. Точнее сказать, неуверенность в ней заставляла идти на крайние меры, без которых легко обойтись. Лысая

макушка, как только Биттерраух отошла подальше, с силой ударилась о стену. Больно. Если мэр хотел безумия в качестве десерта, его ждал приятный сюрприз.
Угрозы со стороны сотрудников Мезы, похоже только радовали и забавляли полицейскую. Некоторые уже перешли к оскорблениям или издевательствам, надеясь, видимо, что-то задеть то ли в ней, то ли в безликом, безтелом существе рядом.
— Ему понравилось на вас смотреть, — изогнувшись вдруг, как протуберанец, произнесла Елена.
И слова её подтверждались ощущением абсолютного довольствия, исходящего от присутствующего здесь и сейчас существа. Невозможно было определить, откуда конкретно оно исходит. Но **Адам** вдруг напрягся, и его и без того окаменевшее лицо стало ещё более невыразительным. Таким закрытым, что трудно было представить, что оно может радостно и лучисто улыбаться. Пиджак на его плече несколько раз заметно примялся, будто его фамильярно похлопали по плечу.
— Можете не копить свою ярость, — снова заговорила полицейская.
Она спокойно и размеренно засунула руку по локоть в собственную голову, вытащила оттуда телефон и со стуком поставила его на прежнее место. С трубки на пыльную столешницу стекала чёрная жижа.
— Её всё равно заберут, — продолжила женщина, когда её лицо снова сформировалось. — Но пока вы ещё здесь, он готов выразить вам свою благодарность. Оплатить свою настойчивость. Ратушу мы вернём вам, она не нужна нам здесь. Но, кроме того, — она подняла в воздух три пальца: средний, безымянный и мизинец. — Вы можете задать три вопроса, и он ответит на них моим ртом. На первые три вопроса, которые вы зададите, поэтому выбирайте с умом.
В голосе её вилась насмешка, так что сразу стало понятно — воскликни кто риторическое "А не охренел ли ты?" — это будет считаться вопросом.
Рико успел уже задать свой вопрос, но ответа не ждал. Его эмпатические способности, нестабильные и неудобные, позволяли генерировать нужное ощущение. Однако, это явно было не то. Так что предлагать себя в качестве кормушки аэромант не стал. И предпочел молчать на всякий случай, зная, что вопросы на тему "Правды" в играх северстальцу не давались. Рико очень тихо и осторожно переступил на месте, а потом перешел ближе к Арно. Иначе слишком невыносимо было находиться на том же месте, где застал кошмар.
Элизабет решила промолчать и послушать остальных. Конечно, в голове вертелось множество вопросов, но озвучивать их она боялась. Да и не хотелось. Отойдя поближе к двери, Лиззи предпочла не смотреть на Елену и опустила глаза на свои ботинки.
В голове всё еще проскакивали картинки пережитого с ними ужаса.
Вопросы? **Тому** ничего не хотелось знать от этого чудовища. Он просто хотел покинуть это треклятое здание, вернуться в родную и, как он надеялся, целую общагу. Просто лечь спать, не думая о произошедшем. Просто по-человечески отдохнуть, собраться с мыслями, а после, наверное, как следует до отвала наесться. Простые и низменные желания, и в них не входило интересоваться у мэра, какие он туфли носит, или, чего хуже, какой парфюм предпочитает.
"Я просто хочу домой. Отпустите нас и дело с концом", — подумал Том, ибо терпеть это нахальное ощущение чьего-то довольства за счет других уже было невыносимо. Жаль, что мэр не был телесным. Томас с удовольствием порвал бы его на клочки своими собственными руками. В том числе левой, покалеченной. А потом как следует "поужинал" бы им, дав волю своей не самой лицеприятной стороне личности.

Аня сильнее прикусила губу. У нее было столько вопрос, сколько звёзд на небе, но она понимала, что не лучше промолчать. Аня недавно в королевстве, мало что знала, поэтому девушка решила отдать возможность поговорить с мэром другим. Молча смотря на женщину, Соколова перевела взгляд на Адама, а после на Марка. Тот факт, что они живы не могу не радовать. Она даже слегка улыбнулась, но после снова вернула взор на

Елену и стала ожидать вопросов сотрудников.
Марк был экспертом по важным вопросам, адресованным важным людям. Ведь когда-то, когда он мог спросить Януса о чём угодно, он занял самый актуальный и животрепещущий вопрос во вселенной. Поэтому теперь он решил промолчать. И для надёжности зажал рот обеими ладонями.
Сельма молчаливо поглядывала на сотрудников, пытаясь таким способом себя успокоить. Она пересчитывала ребят, потом перешла на книжные шкафы. Вопросы её не очень интересовали по одной причине: мэр всё равно остаётся для них непонятным нечто, которое любит перекусить страхами. Северсталька осторожно шагнула ближе к заведующему завода.
Чарли просто закусил губу, чтобы ненароком не ляпнуть что-нибудь. Он уже собирался было крикнуть что-то вроде "Какого хрена?", но сдержался. Всё-таки вопроса можно было задать всего три, тратить эти попытки на бесполезную ерунду глупо.
Рам стоял молча, с непроницаемым лицом, проглатывая и утрамбовывая в себе бессильную злость. Ничего спрашивать не хотелось. Не хотелось вообще ничего знать об этом треклятом мэре, как и, в целом, знать его самого. К тому же, из всех многочисленных политиков всех многочисленных миров он уважал только действующего вождя Орды, а остальных откровенно недолюбливал. Как оказалось, не зря.
Умных вопросов у **Ромы** не было, а тратить один из трёх на уточнение, можно ли им домой, вежливый интерес к принципу работы пищеварительной системы Мэра или предложение завалиться к ним поесть перед дэдлайнами и больше не быть таким злобным, ей не хотелось. Абсолютно безответственно всковырнув пол носком, Эш кивнула остальным, мол, дерзайте. В то, что у них получится интеллектуальней, чем у неё, сомневаться не стоило.
Уильям окончательно пришел в себя, поняв, что злиться бессмысленно и не безопасно. Если эта компания и не покалечит, что просто сожрет все твои эмоции, а потом и разум. Поэтому он решил не обращать внимания на раздражавшую его Елену и послушать, что ответит мэр. Не важно, что все общение состоится через проводника. Главное услышать правдивый ответ. Парень не думал, что господин мэр привык резать правду-матку направо и налево.

Он усиленно думал, но ни одного подходящего вопроса на ум не приходило. Хотелось вернуться в Кошку, убедиться, что с общежитием все в порядке, а потом постараться вырвать из памяти разрушающие сознание воспоминания.
Гера скатилась по стене на пол. Место удара осталось нетронутым — ни к чему, даже если там действительно образовалась какая-то травма: ссадина или что-то похуже. Немка перестала чувствовать злость несколько дней назад. Иссохшее нутро слезам пойти как минимум воспрещало. Еще большую горечь (есть куда падать) чувствовать не получалось физически — бессилие растеклось под кожей расплавнюленным оловом. Голос осип. Какие вопросы могут быть к тому, кто питается даже, возможно, сомнениями?
Макс закрыл рот, надул щёки и вскинул раскрытые ладони жесте "сдаюсь, сдаюсь". У него сейчас в голове крутился только один вопрос "Дяденька, или что вы там такое, а где здесь туалет?", но с этим пока ещё терпело. Мири осторожно переступил с ноги на ногу и украдкой почесал бороду в том месте, где ещё недавно была проплешина от ожога.
Валленштайну нечего было спросить у Мэра, он был уверен, что другие с этим справятся. На формулировкой задумываться, глубже нырять в прошлое точно не хотелось, поэтому он остался стоять, рассматривая интерьер кабинета Мэра, страшного и теперь понятного чуть лучше. Аврелий молчал, как не молчал никогда, со своей почти вечной болтовней и абсурдными временами разговорами. И молчал не он один.
В очередной раз понадеявшись на коллективный разум, девушка застыла вместе с остальными сотрудниками. Кто-то думал, что спросить, кто-то ждал своей очереди, кто-то ждал, когда можно будет уйти. Нервно поправив свои волосы, **Ли** продолжала стоять у стены и сверлить взглядом Елену. Эта женщина казалась ей особо

опасной тем, что обладала подвешенным языком и острым умом. Нет более опасной комбинации, чем сила и разум. Прислонившись к Ромке рядом, девушка почувствовала себя маленьким цыпленком, который боится отойти от мамы.

— Какая щедрость, однако, — цокнула языком **Вишневская** и хмуро оглядела пустые места в помещении. Она всем своим нутром чувствовала довольное присутствие мэра. Оно тяжелым эхом проходилось по всему тело, оставаясь противными мурашками на позвоночнике, заставляя девушку изредка вздрагивать от дискомфорта. Сотрудница напряженно переводила взгляд с Елены на господина Кадмона, после на Марка Стэновича и остальных мезюков, стоявших рядом. Казалось такой толпой они должны были заполнить почти весь кабинет, но даже так в нем оставались маленькие островки безлюдного пространства. Это удивляло и напрягало одновременно. Казалось даже сейчас их пытались загнать в угол, даже эта возможность на три вопроса. Но Вишне нечего было спрашивать у монстра, так как с такими тварями разговоров она водить не привыкла. Поэтому остальное время молчала и оглядывала кабинет, впрочем, готовясь к возможным трагедиям. Всё-таки прошлый день кое-чему её научил.

Дара замерла, словно в прострации, а потом оглянулась на ребят. Она хотела спросить. Действительно хотела задать несколько вопросов, но почему-то опасалась это сделать. Да и выбирать предстояло действительно с умом. Аккуратно заправив прядь волос за уши, Ада выпрямилась, сдержанно улыбнувшись и посмотрев прямо на Елену.

— Господин Мэр, что является источником аномалий в Жижах?

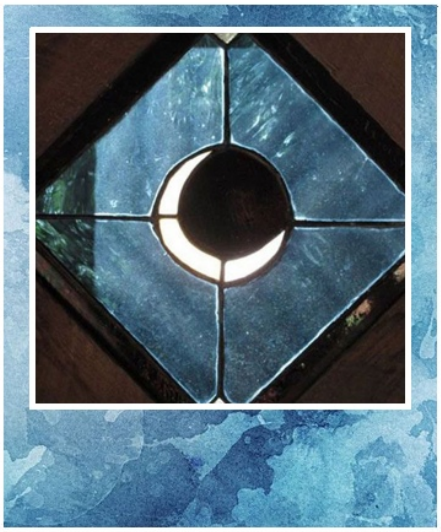
Голос девушки совершенно не дрожал, но сама она почти умирала от любопытства. В глазах ее загорелся огонек предвкушения.

Шарлотта хотела бы задать массу вопросов, но все они состояли из нецензурной брани, поэтому она просто молча ждала, что кто-то более уравновешенный на данный момент спросит что-то действительно важное, что они унесут с собой, как нужное знание. Но, честно говоря, она в любом случае не верила в благородность намерений мэра, как и в правдивость его ответов.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Возвращение - 4

Билли молчала, понимая, что ничего путного она не сможет спросить. Вопросы надо было задать важные, и Аттано попросту решила игнорировать мэра и его присутствие. В конце концов, она бы спросила его имя, все-таки называть мэра просто мэром было как-то странно. Молчали все вокруг, наверное, они боялись сказануть что-нибудь лишнее, как и Уильям. И когда воздух разрезал первый вопрос, девочка вздрогнула.
У **Бэт** была по меньшей мере сотня вопросов к мэру, но как обычно бывает в таких ситуациях, все они тут же разлетаются из мыслей или кажутся незначительными и ты никак не можешь выбрать верный и важный. Именно поэтому Сорби решила тактично помолчать, дабы не напортачить.
Да и где гарантии, что ответы будут на самом деле правдивыми?
У **Йомы** было слишком много вопросов, чтобы ограничиться лишь тремя. Настолько много, что он ни за что бы не выбрал. Так что кошковец решил промолчать. Был дикий соблазн спросить про способ одолеть Мэра, но сотрудник был уверен, что эта информация им ничего не даст. Или ответ будет недостаточно понятным, или заявленный способ — запредельным. А вот о самих сотрудниках этот вопрос скажет много. Куда больше, чем сообщит тень, в любом случае. Хотелось узнать о природе аномалий и конкретно о происхождении их гипотетического "договора". Однако, кошковец решил и этого не озвучивать, оставив возможность высказаться Адаму или ребята, более в себе уверенным.
Леманн наконец-то успокоился и перестал смеяться. Ему было дурно, как будто все, что было в нём, вся энергия, была съедена. Не факт, что мэром, а не самим смогом, который бушевал от такого количества эмоций. Оглянувшись на ребят, которые предпочли молчать, Виктор вернулся ближе к Адаму и, сделав шаг в пустоту, спросил:
— Ну, наших страхов вы уже поели, да. А чего боитесь вы?
Конечно ему понравилось смотреть их страдания. **Ребекка** чувствовала себя совершенно опустошённой за день и даже не могла ощутить и поверить, что всё это лишь их самый большой кошмар, который закончился. Просто хотелось услышать ответы на вопросы, забрать свои вещи и вернуться в Клоповню, чтобы самолично убедиться, что всё произошедшее с ними за день — действительно вымысел.
"А с рождения ли ты такой урод?" хотела спросить **Бурёнка**, но рта открыть не посмела. Самую лучшую викторину для мэра устроить смогут только те, кто давно живет на островах и лучше знают их историю, так что пробил их звёздный час.
Алала скосила взгляд на Адама и хмыкнула — вот уж точно кому не терпится спросить о парочке вещей и получить на них ответы. Однако стоило ли надеяться, что мэр ответит без утайки? Пока что его образ с честностью никак не вязался.
Елена несколько мгновений молчала, будто бы прислушиваясь. Тени за её спиной замерли.
— Если бы ему не был знаком такой источник, он бы сделал его сам.
— Когда-то его главным страхом стал ветер. Сейчас такого страха нет.
Третий вопрос достался **Адаму**. Он не ждал такой щедрости, зная любопытство своих сотрудников. Будучи легиллиментом когда-то, он не раз его чувствовал. Яркое, бурлящее, вечно на кончике языка. Поэтому он очень оценил подарок, сделанный ему.
— Что ж. Мой вопрос — как мне вернуть мою магию?
Кому адресовать этот вопрос, как не могущественному незримому существу.
На этот раз Елена молчала долго, могло даже показаться, что она уснула или потеряла сознание. Но ответ последовал.
— Вернуть никак, нужно обрести новую.
— Ну вот, — **Уилл** хлопнул себя по коленям. — Отвертелся. Так и знал!
Расплывчатые ответы мэра совсем не удовлетворили парня. Но он не удивился, так как не было сомнения, что мэр изложит Адаму принцип поэтапного восстановления магии, Витьке преподнесет на блюдечке свой нынешний, а не прошлый страх, а Даре — место возникновения аномалий. Полуправда, но такая, что мало кто поймет, что на самом деле хотел сказать невидимый глава Жижей.



— Хм, — задумчиво протянул **Томас**. Как и прежде, желания говорить все еще не было. А вот желание свалить домой, очень быстро и очень шустро — оставалось.

"А мэр-то с вопросом про страх ох как увильнул от ответа. Что нам его старый страх. Нам про нынешний знать было бы неплохо. Наших-то он наелся", — не прерывая своего молчания, словно дал обет, Том стоял в сторонке и продолжал наблюдать за тем, как разворачиваются дальнейшие события.

— Круто. Здорово.

"А можно мы уже пойдем?" — хотел добавить **Рам**, но передумал. Все-таки это звучало как-то невежливо. И, в первую очередь, не по отношению к мэру или к странной кляксообразной женщине, а больше к тем товарищам, что были действительно заинтересованы происходящим. Самому Раму от этих максимально расплывчатых ответов разве что зевать хотелось.

Ито усмехнулся. Это было ожидаемо. В конце-концов, то, что Мэр почти всемогущ на территории Жижей, еще не значит, что он знает все, что к ним относится. Хотя ответ про страх, все же, нес в себе какую-то ценность. За ответ же на вопрос Адама, пусть и в другой форме, кошковец еще недавно готов был бы кормить Мэра хоть целый год, но сейчас это не казалось таким важным. Ректор был почти столь же беспомощен, как и сам Йома, но ему уже не хотелось мстить ради мести. Переварив услышанное, кошковец молча продолжил ждать, какой оборот примут дела дальше.

— Надо было спросить, где здесь туалет, — сокрушенно потряс своими восхитительно каштановыми безо всякой седины волосами **Макс**, — Можно мы пойдём уже?

Мири переполняло энергией и ужасно хотелось двигаться, он болтал руками, прищёлкивал пальцами и крутил головой, рассматривая всё вокруг, но всё не решаясь уйти в коридоры в одиночку.

Вот так ответы, подумал **Чарли**, содержательнее некуда. Даже Гекс в информативности превосходит мэра.

Тем не менее, ответы заставили задуматься. Если не мэр стоит за аномалиями, значит, Изнанка ни при чём? Прытка была мостом для Тайной Полиции, теперь её нет. Какая ещё дрянь есть в этом городе, способная на подобное?..

То, что у мэра нет страха, показалось очевидным: он сам с удовольствием питался чужим страхом, откуда бы взяться собственному вообще. Видимо, только Адам уйдёт с важным знанием сегодня.

— Я не могу быть уверенной до конца, но Виноватый говорил что-то похожее, — задумчиво прикусив губу, **Дара** благодарно кивнула, — Страх делает нас живыми. Неужели вы тоже хотите это снова почувствовать?

Кошковка упрямо вскинула подбородок, прекрасно зная, что не получит ответ на свой вопрос. Вопросов стало ещё больше, чем было до этого момента. А вот источник аномалий до сих пор оставался неизвестным... Был вариант, что Мэр солгал. Однако Далсер всё-таки склонялась к тому, что он был честен в своей обтекаемости.

— Я люблю ветер. И Жижи тоже.

— А чего ещё можно было ожидать от человека, который придумал такую коварную схему, — с облегчением, что всё закончилось, выдохнула **Киви**, совсем не удивленная увиливанием от ответов. Мэр был умен и точно не позволил бы уничтожить себя, узнать свой страх. Поэтому он и мэр, наверное. Не желая больше проводить тут ни минуты, сотрудница окинула комнату взглядом и постаралась запомнить её как можно детальнее, чтобы рассказать о случившемся всем клопам дома.

Сел громко хлопнула себя по лбу. Полученные ответы были явно из разряда "а вы серьёзно думали, что я буду отвечать?". Впрочем, ничего нового, кивнула сама себе северсталька.
— А теперь нам можно домой? — сотрудница взглянула на Адама. — Или мы ещё что-нибудь очень важное обсудим?
Очень хотелось попасть в родное общежитие. Просто удостовериться в том, что всё хорошо, и спокойно лечь спать.
Скрипучий голос Елены будто бы ещё звучал внутри этих стен, призрачно повторяя слова. Тут даже **Бурёнка**, даже со всей своей неприязнью к мэру, Елене и Адаму не стала плеваться сарказмом даже мысленно. Ясное дело, что великий маг, который уже давно сросся с мыслью о своём могуществе, чувствует себя чародейским евнухом. Жажда вернуть своё... понятна.
Алала сдавила пальцами переносицу и беззвучно выдохнула. Честно говоря, она не меньше товарищей хотела домой. В целое и невредимое домой, чтобы обнять пана Сталя и не отпускать часов сто.
Услышав ответы, **Ребекка** вдруг нервно хохотнула и лишний раз убедилась в том, что способности развивать действительно не просто нужно. А жизненно необходимо. Мало ли Мэр снова решит позвать их в гости. А там уж вспомнить прошлое и испугаться. Я сила. Я мощь. Я ветер.
— Простите, вопрос чисто организационный, мы сможем забрать свои вещи? Очень бы хотелось.
"Ну, конечно. Было бы слишком наивным верить, что мэр даст прямые ответы." **Элизабет** больше волновал в данный момент другой вопрос.
— А нам вернут вещи, которые мы сдали при входе?
Вот очень не хотелось бы лишаться уже родного оружия.
— Ладно, ничего не знаете так ничего не знаете, все мы неидеальны, а теперь давайте уже, — **Рома** мотнула головой в сторону двери, мол, в гости сходили, пора и честь знать. Ей хотелось обнимать порог Дома и Элли, а не торчать в приёмной в сомнительной компании бестелесного Мэра и его скользкой помощницы. Любопытство давно отступило на второй план.
— Понятно, — просто выразилась **Шарлотта**, глядя себе под ноги. Ей эти ответы ничего не дали, как и вообще весь сегодняшний день был каким-то безличным и странным, как если бы врач сказал тебе, что на снимке у тебя рак в четвёртой стадии, а потом, когда ты уже смирился с тем, что отправишься на тот свет, распродал имущество и потерял всё, он сообщил бы, что снимок был не твой. Замечательно.
Однако, она просто ради шутки подула вокруг себя, издавая звуки завывающего ветра, и глухо рассмеялась в кулак.
— Ладно, заканчиваю. Ну, так и что? Все всем благодарны. Вы нам за страхи, мы вам за садизм.
Вопросы были интересными. В ответах информации не нашлось. Во всяком случае, **Рико** не мог ее выловить. Зато теперь можно было спрашивать дальше.
— И что теперь? Ну, мы вам не нравимся, и это взаимно. Будем отравлять друг друг жизнь или свалите по хорошему? У нас можно отнять все, можно сожрать нас с костями, но придут другие. Рано или поздно, и на вас найдется более сильный страх.
Дампир не сдерживал ярость, хотя и ощущал ее какой-то ослабевшей. А может, из жадности экономил эмоции, сам того не замечая.
— А вы всегда такой понятный и многословный или только когда сытый? — **Валленштайн** не сдержался, услышав уклончивые ответы мэра, фыркнул и повернулся к Реб, взглядом показывая, мол, ну такое.
— Мы закончили все, за чем сюда шли? Теперь все, по домам? Или ещё поговорим? Адам Янович?
Аня хотелось сделать жест "рукалицо", тяжело так вздохнуть и покачать головой. Ну не хитрец же. Даже если мэр говорил правду, (девушка не поверила ни слову, в связи с последними событиями она вообще потеряла доверие к такому существу окончательно), его слова звучали так, будто он с ними играет. Махнув рукой в сторону Елены, Аня пнула ковер и сжала губы в тонкую полоску.
— Ну... — протянула она, поднимая взор на женщину. — Значит мы можем идти. Адам Янович, давайте не задерживаться, пожалуйста.. Он уже поел, ничего переедать, а то самому кошмары будут приходить во сне, если он спит..

— Видимо, когда-то мэр был Элли, попавшей в ведьмин ураган, — пожав плечами, **Настя** не на шутку задумалась о старом фильме про волшебника изумрудного города. Рассказ о девочке Элли и собачке Татошке очень живо прокручивался в голове Вишни. Сама девушка не понимала, то ли это чудодейственные стоп-краны психики или же она просто стала чуть более ненормальной, нежели раньше.

— Короткие вопросы и не менее короткие ответы. Никакой конкретики, — наконец, отойдя от непрерывной картины фильма в голове, Аська пораскинула мозгами и пришла к неутешительным выводам. Ждать чего-то большего от подобного монстра вряд ли стоило. Метафоры, загадки и недосказанности всегда шли бок о бок с подобными личностями. И это раздражало.

Ответы оказались ну очень запутанными. **Лизбет** опять усмехнулась. Ну кто бы сомневался, что прямо на вопросы никто не ответит?

Мэр играл с ними, как с котятами и будто бы все больше входил во вкус, а из-за этих ответов стал еше более загадочным, чем был до этого. Теперь медики будут днями и ночами ломать голову над разгадкой, а ведь быть может, что это просто шутка.

Заводчанка устало вздохнула. С момента начала сегодняшней заворушки прошла от силы пара часов, а по ощущениям будто целый день.

— Ну точно, я знал, что конкретных ответов не жди! — шепотом воскликнул **Марк**.

Можно ли воскликнуть шепотом? Что ж, Дубровский был на редкость талантливым юношей.

— С другой стороны, вопросы тоже были не очень конкретные? Где же эти прекрасные квиддичные вопросы — это можно пощупать? Это сделано из мяса? Связано ли это с Гарри Поттером?

На самом деле, ответы были очень загадочные, предоставляли простор для домыслов и пускали мурашки по телу, так что, в общем-то, Марк был не против лишней дозы загадочности. Пожив в Жижах привыкаешь к загадкам.

НАЗАД ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Возвращение - 5

Аттано просто махнула рукой, будто прогоняя жужжащую муху. Единственный, по ее мнению, чего-то стоящий ответ был адресован Адаму, и девочка просто порадовалась за ректора. Ничего другого она не ожидала. Им позволили задать мэру три вопроса, но никто не обещал, что тот ответит на них прямо. Билли все чаще начала поглядывать в сторону двери. Хотелось подойти к ректору и подергать того за рукав, мол, пойдем домой, загостились уже, нам тут не нравится.
Ответы на все вопросы прозвучали и ощущение давящего взгляда тут же исчезло. Воздух будто бы разом посвежел, из ушей выбило пробки, а голова закружилась от разом навалившейся лёгкости. Только тогда, когда Мэр исчез, можно было ощутить, насколько сильно его присутствие давило на плечи.
Елена приблизилась к **Адаму** прямо сквозь стол, обтекая его своим полу-жидким телом.
— Теперь мы квиты, — повторила она. — Договор снова в силе. Не смотрите в нашу сторону, и мы не посмотрим в вашу. Впрочем, — из-под респиратора донёсся сдавленный смешок. — Вам и не захочется. Вашу ярость заберут, как и вашу ненависть. Что дадут взамен — тут уж как карта ляжет. В любом случае...
Она взяла своей рукой запястье Адама, занесла над его ладонью вторую руку и уронила на неё кольцо-проводник. А потом своими пальцами сжала пальцы Кадмона в кулак.
— Как-нибудь загляну к тебе на чай. Если ты будешь рад меня видеть.
А потом, с пространством случилась какая-то странная штука.
Вот они стоят посреди пыльного кабинета, кипя от злости.
А вот, они стоят у порога Мэрии. На ступенях лежат конфискованные ранее вещи. Дождь прекратился. А в головах каждого присутствующего исчезает, будто стирается мокрой губкой, всё, что случилось с момента входа в кабинет Мэра.
Всё, как и сказала Елена. И, как она и сказала, на место пустоте пришло что-то совершенно новое.

> Все вы помните, что встретились с Мэром. Но все немного по-разному.
>
> Группа 1. Алала, Марк, Уильям
> Вы уверены в том, что Мэр — это тайный конклав из влиятельных жителей города.
>
> Группа 2. Витя, Рома, Аня
> Вы уверены в том, что Мэр — это разумная аномалия.
>
> Группа 3. Билли, Рамен, Томас
> Вы уверены в том, что Мэр — это коллективный разум жителей Жижей.
>
> Группа 4. Йома, Гера, Рико
> Вы уверены в том, что Мэр — это искусственный интеллект, который должен был управлять городом, но был повреждён взрывом прытки и сошёл с ума.
>
> Группа 5. Настя, Сельма, Арно
> Вы уверены в том, что Мэр — это марионетка куда более могущественной силы.
>
> Группа 6. Киви, Авро, Макс
> Вы уверены в том, что Мэр — это Марк.
>
> Группа 7. Лисбет, Адара, Лиззи
> Вы уверены в том, что Мэр — это Милда.

> Группа 8. Шарлотта, Марго
> Вы уверены в том, что Мэр — это ктулхо-подобная агрессивная плотоядная тварь с изнанки
>
> И персонально Чарли уверен в том, что Мэр — это он сам.

— Лапулечка!

Лиззи обняла меч и крепко его прижала к себе. Затем поцелуями были покрыты лук и колчан стрел. С ними к Винчестер сразу же вернулись смелость, сила и уверенность. Теперь она точно не боялась сразиться с Милдой и готова была кинуть ей вызов.
— Тебе не уйти от содеянного, — прошипела себе под нос Элизабет Винчестер.
Сельма рывком подняла свои вещи с земли.
— Никогда не ожидала, что мэр — всего лишь пешка, я вам скажу, — кивнула своим мыслям сотрудница исключительно для вида. Раскрытая тайна не интересовала её ещё до самого прихода. Самое главное — целые общежития, дома неряшливых дурных мезахистов. Остальное уже казалось делом времени и не очень интересным.
— А теперь по домам?
— А можно я фантики забирать не буду? Только карманы почистил.
Дубровский по дуге обошёл кучу вещей, если честно, опасаясь их трогать. Он вообще ощущал в себе повышенную тревожность после пережитых ужасов.
— Не-ну, вы видели? Я знал, что Хидэ и Филин крутые парни, но ни за что бы не подумал, что они — мэр. И другие главы районов. Их так много оказывается! Настоящий конклав. Сомнительно, конечно, видимо у них постоянно ссоры и резня между собой, раз город в таком вечно замызганном состоянии.
— Уффф! Кто бы мог подумать, что здесь у вас такая демократия! — выдохнул **Рам**, тепло улыбнувшись. — Я, конечно, никого не осуждаю, но все же считаю, что лучшая форма правления — это правление одного Вождя. Вождь Орды был хорош, качественен, а, главное, не скрывался от народа. Рам горько вздохнул, вновь напомнив себе о своем мире, и в задумчивости обернулся на ребят. Было грустно от того, что он успел ко многим привязаться. Ведь теперь, с появлением Интерпочты, эльф видел реальную возможность вернуться на Азерот. И не собирался эту возможность упускать.
Аня зависла на мгновение, вспоминая, что произошло секунду назад. Нахмурив брови, Аня медленно взяла свою ношу со ступеней, перекинула ее через плечо и посмотрела на Мэрию. "Вот значит что ты... ", — девушка всматривались в здание, а после резко повернулась спиной.
— Ну... Не удивительно. Даже ожидаемо, — произнеся это то ли вслух, то ли про себя, Соколова хмыкнула. Как давно она в рядах сотрудников? Совсем недавно, а уже знает кто мэр! Даже не верилось во все это. Аня бросила быстрый взгляд на других сотрудников, как бы стараясь по их лица прочесть то, что они переживали с таким знанием.
— Ну, мы домой? Или сначала к курьерам? Я хочу попрощаться с Кеком и другими ребятами. Они же не могли уйти, да? — девушка говорила быстро и неразборчиво, да и обращалась она скорее к себе, чем к кому-то.
— Ыуйя, — **Ребекка** передернула плечами, подбирая свои вещи и рассовывая по карманам. Удостоверение гильдии отправилось под сердце, кобура на бедро, а кольцо на палец. — Самое мерзкое, что вообще существует. Мало того, что в кошмар нас запихнул, так ещё и щупальцами своими. Фу. Отвратительно.
Вейла отряхнула куртку, будто пытаясь стянуть слюну или липкую паутину.
— Мерзость. Больше никогда. В мэрию. Ни ногой.
События, произошедшие во вторник, воспроизводились в глазах **Киви** в обратном порядке, пока она не обнаружила себя стоящей на ступеньках Мэрии. Голова почему-то ужасно болела. К всеобщему удивлению, дождь закончился так же быстро, как и начался. Ли напряглась, но так и не смогла вспомнить, что происходило

в кабинете и как долго там были сотрудники. Она была уверена, что видела Мэра. И знала, что сейчас он находится среди них.

— Знаете, — с выражением ребёнка, который собирается рассказать очень важную тайну, обратилась Вью к остальным, — в следующий раз давайте ещё раз навестим мэра. Марк Стэнович, Вы же там будете?

Стараясь не прыснуть от шутки, которую поняла, судя по всему, она и ещё два человека, Киви внимательно рассматривала проректора и тёрла свои виски.

— Разгадка была так близко. Какие же мы глупцы, что не догадались раньше! — с этими словами девушка забрала все свои вещи, крепко держа рюкзак в руках, чтобы не потерять. У неё появилось чувство, что когда-то она его теряла, но, списав всё на паранойю, быстро выбросила это из головы.

Дара потерянно замерла на своем месте, переваривая то, что... Произошло? Милда? Мэр? Беззащитный ребенок? Или что-то иное всё-таки крылось за этим? Тряхнув головой, Дара аккуратно подхватила свой рюкзак, забросив его на плечо. К Ройнич она теперь будет относиться несколько иначе и время от времени присматривать за ней.

— Надо же было так попасться на детский вид, а... Все возвращаемся домой, да? — тихо спросила ведьма, оглянувшись на других ребят. Внутри зрела уверенность в том, что главная тайна раскрыта, однако Ада не была бы Адой, если бы потом все не проанализировала. Рыбу, впрочем, она однозначно есть больше не сможет.

— Что за... — **Томаса** словно вырвали из сна. Только что он видел одно, теперь совершенно другое. И почему-то это казалось довольно логичным, словно так и должно быть, безо всяких "но" или "если". Как есть.

Впрочем, в голове все же крепко сидела одна мысль: Жижи, коллективный разум. От этого несколько пробирала дрожь, и в голову дополнительно лезли всякие странные ассоциации.

— Тоже мне, зерги времен Сверхразума, — только и буркнул Джей, подбирая свою сумку с медикаментами и вешая ее на плечо. Жаль, что она оказалась у него так поздно. Ведь будь она у него немного раньше, то, возможно, помощь ребятам пришлось бы оказывать теми же скудными средствами, но и еще с тем, что было у Тома. Возможно, эта мелочь бы облегчила ситуацию.

— Ну что, домой? — как-то легко и весело проговорил Том, обращаясь ко всем мезовчанам.

Не понимая толком, как она оказалась на улице после забега по коридорам мэрии, **Бурёнка** сконфуженно почесала затылок и запоздало сообразила растянуть над собой воздушную защиту от дождя.

— Ничего-то от этой плутократии не дождешься, чертовы бюрократы, — неразборчиво ворчала Бурёнка, пока бежала к своей поклаже и бережно распихивала её по карманам интерпочтальонской униформы. — Хорошо хоть не конфисковали вещи насовсем, напильник-то от пана Сталя...

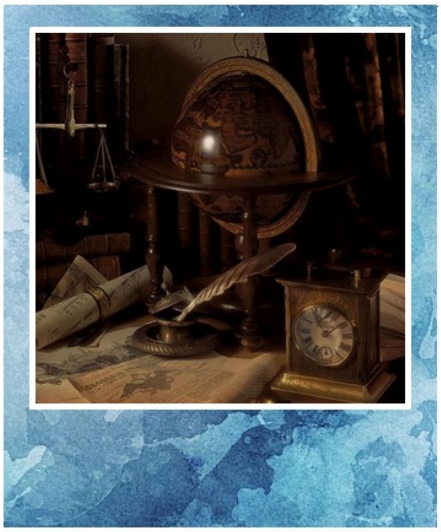
На секунду Ала застыла, подозрительно вглядываясь в лица товарищей:

— Вы вообще уверены, что в кабинет "мэра" попали? Такое чувство, будто вы в параллельной реальности ошивались, пока мы... а что мы там делали вообще?

Бэт растерянно моргнула, потом еще раз. Потерла. затылок, пытаясь разогнать мурашек и с некоторой долей раздражения покосилась на все происходящее. Уж слишком долго происходила возня с ратушей. Вроде бы и дело делают, но как-то очень долго время тянется. А может ей просто не нравится находится рядом с мэрией? Ничего хорошего оттуда ждать не приходится. Уйти бы быстрей. Почему-то очень тянуло вернутся назад в общежитие. Окопаться на кухне, испечь пирожков, накормить ими всех. Особенно тех, кто против.

Тиски, все это время сжимавшие грудь, ослабли, и **Уильям**, прикрыв глаза, с наслаждением вздохнул. Вместе с этим исчезло ощущение, что за ним кто-то наблюдает. А потом он открыл глаза и обнаружил себя на пороге Мэрии. Там же находились остальные мезюки, а на ступенях лежал конфискат.

— Значок! — Уилл увидел блеснувший подарок мадам Абадонн и, подняв его, приколол к куртке. Тут же находились и сигареты со спичками. От первой затяжки закружилась голова, но, черт побери, как ему не хватало обычного сигаретного дыма.



Все-таки нужно было задавать другие вопросы. Например, а кто мэр на самом деле? Уильям почесал лохматую макушку и задумался. И тут его осенило!

— Ребята! Я знаю, кто такой мэр! Это не человек! вернее, человек, но не один! Это тайная организация, наподобие масонской. Точно! они управляют городом и их связывает какая-то тайна. Как я раньше не догадывался?! Это же элементарно! — и Уилл, довольный своим открытием, потер руки.

Первым делом, **Арно** оглядел город на предмет дыма или следов разрушений. На душе было пусто, совсем пусто, ни эмоций, ни подходящих мыслей и слов. Собрав свои манатки, парень молча рассовал их по карманам. Даже обслюнявленный полицаями бутерброд, лишь бы не оставлять что-либо свое у дверей мэрии.

— Да пшло оно всё.

Где-то на задворках памяти, Хьярра помнил о незавершенном деле и курьерах, ожидающих у Хумгата. Повертев головой, он задержал взгляд на Адаме.

Рома непонимающе хлопнула ресницами и слегка заторможенно наклонилась к своему рюкзаку. В голове было очень по-приятному пусто, на душе — спокойно, а все события прошедшего, причем прошедшего вот уже почти полтора раза, дня вдруг сложились в простой и понятный вывод. Правда, он не стыковался с выводами других.

— Прикольно, что Мэр оказался аномалией, конечно, чего ещё ждать от Жижей. Ну, помните, тот момент, когда он вдруг стал огромной комариной плешью? Какая демократия? Какие Филин и Хидэ? Вы о чем?

Хлоп. **Шарлотта** оказалась возле дверей мэрии, обдумывая встречу с мэром. Подобной твари она даже на Изнанке не видела, в прочем, как он сюда просочился и почему обосновался, тоже не понимала.

На ней все тот же курьерский костюм с джинсовкой, уже намокшие от дождя. Теперь-то она пожалела, что не взяла зонтик у Марка. Она спустилась вниз и снова заметила листовку с силуэтом. Только на этот раз она увидела не обычный чёрный человеческий силуэт, а какую-то тварь, размытую водой, явно откуда-то не с этой стороны, и всё ту же фразу под картинкой: "Вы знаете этого человека?". Поморщившись, Шарлотта выкинула листовку и забрала свой диктофон с кольцом.

— Вот урод изнаночный, никогда бы не подумала, что мэр у нас оттуда. Да он мне чуть ноги не откусил! Вы видели?

Аврелий первым делом посмотрел в сторону улицы Магнолия, потом собрал вещи, с облегчением надел кулон Триединого и скосил взгляд на Марка. Потом помолчал, слушая его слова, работавшие наверняка для отвода подозрений. Конклав — серьезно? Разве что конклав воображаемых личностей проректора.

Он отыскал взглядом Реб и подал знак, мол, потом обсудим, я знаю, кто мэр. Потом кивнул в сторону проректора, надеясь, что его поймут правильно. А не подумают что-то другое.

— Так, и чего, зачем мы сюда шли?

Чарли растерянно огляделся: разрыва в пространстве, созданного Дамиеном, не было. Ощущалась усталость, какие-то остатки тоски и злости, но с чего бы?

Дождь продолжал хлестать по лицу. Увидев на ступенях свои вещи, Чар в грубой форме поинтересовался, кто это здесь так обалдел, и подобрал всё.

Они стояли напротив мэрии, но заходить туда не хотелось совсем. Сперва Блэр не понимал, почему ему так не хочется в это здание, но вдруг в мозгу что-то щёлкнуло и...

— Эт самое, ну чего, по домам? Чего нам туда ходить, там же Полиция, опасность, — он как-то сдавленно хихикнул и почесал мокрый нос. — Сдался нам этот мэр, блин! Адам, у вас с ним тёрки, вы и разбирайтесь.

В груди бешено колотилось сердце. Чарли отошёл в сторону, пытаясь закурить, выругался и отбросил промокшую сигарету. Нет, это какой-то бред. Да быть такого не может, он бы знал! Или может...

НАЗАД

ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Возвращение - 6

И без того беспорядочные мысли аэроманта окончательно смешались. **Рико** сейчас не был уверен, что он — это действительно он. Поэтому на мир вышла взглянуть Кира.
— Ой, а что произошло? — непривычно высоким голосом спросила вторая личность Рика. — Мы туда или оттуда?
Что-то в лицах сотрудников заставило ее замолчать и более не задавать вопросы. Но по сторонам Кира смотрела с интересом.
Мгновение и они снова у порога. **Настя** уже не успевала реагировать на все неожиданные повороты событий, поэтому сейчас просто пожала плечами и взглянула на окна Мэрии. Ничего странного увидеть девушка, впрочем, не смогла. Оно и неудивительно. Не будь Мэр подставной марионеткой, то всё могло сложиться по-другому. Более разрушительно и фатально, нежели получилось.
— Ой, вещички! Родненькие! — воскликнула северсталька, зацепившись взглядом за груду вещей, изъятых у сотрудников тенями-кляксами. Она была рада вернуть обратно перочинный нож и еску. Особенно радовалась последней, с ней было как-то легче переносить невзгоды.
— Что ж, домой не пора ли?
— Мое кольцо! — **Билли**, насколько ей позволяла скорость ее щупалец, кинулась подбирать артефакт. — А я испугалась, что три дуката на ветер.
На душе полегчало, а после того, как Аттано надела на палец кольцо, она твердо стояла на своих ногах, и все проблемы будто разом решились. Кроме одной.
— Как вообще можно повлиять на разум? Всех жижевцев в Вурхейм сгрести или что? — она подобрала свой рюкзак и достала бутылку воды, открыла ее и начала жадно пить. Сотрудники галдели вокруг, наперебой рассказывая о Мэре, но почему-то каждый говорил что-то свое. Девочка нахмурилась. — Але, мы вроде все вместе стояли и видели... а к черту!
Описать то, что они видели, ей было сложно, поэтому она сразу бросила эту затею и убрала бутылку обратно.
— Я хочу в Клоповню, ребят.
Макс смерил Марка глубокомысленным взглядом с прищуром и покивал, как бы соглашаясь с его словами. Но ничего, он-то знает правду! Мири подобрал кекс, бережно его отряхнул и сунул в карман совершенно целой куртки. Как всё-таки прекрасно. Макс закрыл глаза, сунул руки в карманы и, запрокинув голову, принялся прыгать вокруг своей оси. Плечи его были расслаблены, в бороде путалась улыбка. Очень хотелось покричать.
Мири совсем чуть-чуть подумал, остановился, пожав плечами, сложил ладони рупором и заорал.
— ПЕПСИ ЛУЧШЕ ЧЕМ КОЛА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!
— Какой изнаночный урод? — переспросил **Витя**, уставившись на Лотту. — Просто аномалия. Говорящая комната с глюками. Как будто что-то новое открыли. А её ещё и полиция слушается. Дурдом какой-то.
Виктор побрел подбирать свои вещи, ели удерживаясь от того, чтобы не кричать от радости. Все же он ужасно привыкал к предметам и уже похоронил все, что у него было, а теперь его любимая фляжка вернулась на место и сотрудник наконец-то ощутил себя более целостным.
Адам стоял неподвижно, глядя на кольцо в ладони, и медленно редко моргал. Под кольцом расползалось маленькое пятнышко чёрной жижи. Дети гомонили кругом, рассыпаясь всё новыми и новыми версиями того, что же с ними случилось. И в самом деле, что?
Он обернулся на здание Мэрии, мрачной массивной громадой застывшее над ними. Тяжёлые деревянные двери были крепко закрыты. Видимо, встреча прошла, и больше видеть их в гостях не желали. И препятствовать им в возвращении ратуши на законное место — тоже. Тихо усмехнувшись, Кадмон надел кольцо на указательный палец.
— Солнышки, если вы не против, я позову, наших друзей-почтальонов. Нужно заканчивать эту затянувшуюся историю, — с лёгкой улыбкой произнёс он, выхватывая из кучи вещей коммуникатор, оставленный курьерами.
Что помнил сам Адам по поводу похода в мэрию — понять по его безмятежному виду было бы крайне трудно. Но напряжение, сковывающее его на протяжении всего путешествия по Мэрии, ушло. В черты красивого лица

вернулась мягкость и тёплое ироничное веселье, куда более характерные для ректора Мезы, чем ярость или страх.
— Какое безумное лето выпало нам в этом году, — пространно произнёс он, разглядывая чернильные пятна на пиджаке.

Стоило коммуникатору разок звякнуть, как пространство неподалёку разъехалось со звуком "вжух", и в открывшийся портал, будто выпущенный из рогатки, влетел Кек. Кто-то из коллег подсушил его от дождя, отчего волосы мальчишки внезапно завились легкомысленными ангельскими кудряшками, что совсем уж дико смотрелось с его полу-азиатскими полу-европейскими чертами лица. Пулей курьер подлетел к мезахистам и с радостным видом возвестил:
— Вы выглядите просто отвратительно! Жуть просто. Краше только в гроб кладут. Вы что, сражались с пылевыми големами? А чё лица такие кислые? Хурхулу протухлую съели?
— Отстань от них, — беззлобно одёрнул его Дамиен.
Он поддерживал портал, пока сквозь него проходили остальные члены интерпочтовой команды. Взволнованный вид Паниз сменился счастливым, когда она увидела, что все мезахисты живы-здоровы. Йозеф нёс на руках горсть каких-то похожих на садовые фонарики, те, что втыкаются в землю, приборов. Феба ловко крутила такой фонарик в руке, несмотря на то, что весил он будь здоров, а девушка была на вид весьма хрупкая.
— Быстро вы, — с улыбкой произнесла Паниз. — И четырёх часов не прошло. Всё прошло успешно, вы разобрались?
Она взглядом нашла Адама и, когда тот кивнул, отправила Йозефа с Фебой размещать порталы вокруг Ратуши. Дамиен же, закрепив портал к летающим островам, встал у неё за плечом.
— Что ж, осталось только запустить порталы, и наша миссия здесь закончена, — с ноткой грусти объявила старший курьер. — Я бы хотела поблагодарить вас от лица интервселенской почты, вы нам очень помогли, и не только нам. Мы заключили с вашим королевством союзный договор, так что, скорее всего, ещё увидимся. Но сейчас, думаю, пора прощаться.
Было заметно, что сотрудники Мезы произвели на неё весьма приятное впечатление, и расставаться с ними так скоро Паниз не хотелось. Но и застрять в одном мире на долгий срок не могла, её группе пора было отправляться дальше.

— Леди Паниз, простите.
Рам протолкался к девушке, взволнованно переминаясь с ноги на ногу. Сердце бешено колотилось где-то, кажется, в районе живота, отдаваясь в правой пятке.
— Скажите, а у вас есть портал в мир Азерот? Возможно ли туда попасть через Интерпочту? Пожалуйста. Очень нужно.
И эльф умоляюще уставился на девушку, чувствуя, что, услышь он отрицательный ответ, умрет прямо на месте от разочарования и рухнувших надежд.
С приходом курьеров **Сел** окончательно расслабилась. Всё приближалось к хорошему финалу. Так и должно было быть.
— Всё в порядке, я думаю, — северсталька взглянула на представителей интерпочты. Неплохие, всё же, ребята. Мортенссон поправила лямку сумку всемещайки и тяжело вздохнула. Стоило бы разобраться в собственных мыслях, но для этого требовалось попасть домой и побыть в тишине. Многое менялось — не всегда в хорошую сторону.
— Будете проходить мимо, заходите в гости , — отвесила дежурную фразу **Лизбет**.

Хотя в общем-то она была бы действительно рада увидеть снова эту компанию.
От первоначальной настороженность к ним не осталось и следа. А если учесть, что они еще и помогли здорово...
Сорби переступила с ноги на ногу, ощущая себя почему-то ужасно уставшей и морально измотанной. А еще жутко голодной. От чего-то именно сейчас к ней решил вернуться аппетит.
Дара пока ещё до конца не отошла от произошедшего, но постаралась все равно тепло улыбнуться сотрудникам интерпочты. Она несколько секунд сомневалась, а потом подошла к ним, по очереди пытаясь сгребсти в объятия мисс Паниз, Кека и Демиена. Эти люди действительно стали частью их маленькой, но уютной семьи.

— Спасибо вам всем огромное за помощь! Мы можем что-то ещё сделать? Или уже нет? — кошковка вопросительно вскинула брови, пальцами играясь с тканью шарфа-боло, — И, господин Демиен, как вы так ловко обращаетесь с порталами? Здесь на островах я слышала только о Кирренах, но... В других мирах?
Ада быстрым взглядом пробежалась по ребятам, наконец-то расслабленно выдохнув. Все были на месте.
— И можем ли мы попросить у вас что-то, чтобы связаться в случае нужды... Ну, или для того, чтобы провести обещанную экскурсию.
— Приятно было познакомиться, — без запинки проговорил **Аврелий**, оглядывая курьеров. Некоторых он запомнил только внешне, некоторых по имени, а вот Кеку он улыбнулся. Все-таки, он хоть и оставался загадочным в какой-то мере, но все равно производил впечатление веселого паренька, компанейского и общительного. Даже если это все было напускное. Вопрос возник сам собой, когда Валленштайн в очередной раз покосился на Марка.
— Это значит, нам можно перемещаться по союзным с вами мирам или как? Или открытку прислать кому-то. Вдруг, — Авро замолчал и взял Реб за руку, на автомате, привыкнув к этому за пять дней вместе.
— Да-да, и вам всего хорошего.
Сил на эмоции и прощальные слова не было от слова совсем. **Арно** тоже успел привязаться к забавной курьерской команде, только никак не мог это правильно выразить. К объятиям и теплым словам не приучен, красивые речи толкать не умеет. Оставалось ему только грустно смотреть и запоминать неожиданных товарищей по приключениям. Особенно долгий взгляд достался Дамиену, которому Хьярра отчего-то симпатизировал. Может дело в выбранном жизненном пути курьера или характере.
— Возвращайтесь как-нибудь. Обязательно.
От вида Кека и остальных курьеров по телу разлилось приятное тепло. Такое обычно ощущаешь, когда видишь старого хорошего друга спустя много лет. Не сдерживаясь, **Киви** подошла обнять Кека перед тем, как его отпустят в Хумгат.
— Спасибо за всю вашу заботу и доброту. Мы должны были помочь вам, но на самом деле ваше присутствие рядом тоже много значило, — несмотря на то, что Киви обнимала только одного курьера, обращалась она ко всем и даже смахнула скупую сентиментальную слезу. Прощаться сотрудница не любила, поэтому прикрикнула напоследок:
— Привезите как-то нам хурхулу попробовать! Острова теперь ваш дом тоже. — Вьюнок хотела сказать что-то ещё, но, услышав слова Рамена, расстроилась и подошла обнять друга. Далее она обращалась исключительно к клопу: — А ты точно этого хочешь? Я не готова тебя отпустить навсегда, Рам. Ты хотя бы приходи к нам через порталы вон. Раз в год обещаешь?
— Эти четыре часа длились как сутки, — с нездоровым смешком заверила **Рома**. О том, что ещё совсем недавно они путешествовали по вселенным с курьерами, она успела почти забыть. С выхода из портала у Мэрии всем мезюкам было несколько не до ностальгии по приключениям, сейчас же светлая грусть снова ущипнула Эш где-то под рёбрами.

— Удачной вам дороги. Всех дорог, — она пробралась к Паниз, чтоб мельком пожать ей руку. — Приходите к нам погостить.
— Спасибо и вам за, — **Лотта** осеклась, подбирая слова, — за, знаете, нормальное приключение!
Ей не хотелось рассказывать сейчас ничего курьерам, для них мезанцы не пережили отчаяние и потерю всего, пусть такими беззаботными и ловко решающими проблемы и остаются. Лотта подошла к Паниз и потрогала её за плечо.
— Родни привет, передайте ему, что он хороший медузик. А вы залетайте как-нибудь ещё. Только без перспективы для нас улететь в мир к сатанистам, пожалуйста!

— А я все думал, что эта толпа делает в кабинете? Там дышать нечем было, заметили? — не унимался **Уилл**. — Вы же помните, как тот толстый старикан бормотал что-то о господстве над Жижами? Я только сейчас понял, что они в сговоре. Пришли на встречу с мэром, а там собрание и все они — тот самый мэр. Позовите, Адам Янович, надо с ними поделиться такой новостью. Может они и не знают о нас ничего, но в курс их тоже ввести нужно.
Когда он увидел знакомые лица курьеров, то рассказывать о своем знании расхотелось. Зачем загружать этих классных ребят бесполезной для них информацией? Главное, что он знает. Это знание можно будет использовать потом, когда он вступит в Гильдию Законников. Уилл докурил третью сигарету за последние десять минут, скромно затушил о ступеньку и спрятал в карман — мусорить он не привык.
— Паниз, Дамиен, ребята, — обратился он к курьерам. — Спасибо за помощь. Я сохраню вашу униформу, чтобы, глядя на нее, вспоминать вас.
Если для курьеров прошло всего четыре часа, то для **Вишневской** и остальных сотрудников, как минимум, сутки. Они пролетели не сказать, чтобы незаметно, но пролетели. Пробежали, и вспоминать об этом времени девушка не хотела бы никогда, но память своеобразная мадам: хочет — показывает, не хочет — не показывает.
— Мисс Паниз, надеюсь, что это не последняя наша встреча, — северсталька улыбнулась курьеру и прильнула к той в коротком, но теплом объятии. Она была рада, что имена Паниз оказалась с ними на Стултусе, а не кто-то другой. Девчонка ещё раз коротко улыбнулась с налетом грусти и отошла в сторону. Они прощались. Но Аська надеялась, что не навсегда.
— Охренеть. Никогда не видел такие мощные машины. Как она на нас действовала? — **Ито** осекся, прислушавшись к мезюкам.
"Какой к черту конклав? Какая Аномалия?" — через время озадаченный кошковец рассмеялся. Их снова обвели вокруг пальца, как детей, которыми они, казалось, перестали быть.
— Это ж каким надо быть трусом, чтобы... — Йома оторвался от собирания своих небогатых пожитков, будучи не в силах подобрать слова. Воспоминания точно были достоверными. Он в деталях помнил лабораторию, нагромождения системных блоков, кучи проводов... но как они оказались тут? Почему остальные несут всякую чушь? Он же не мог подменить воспоминания каждого! Может, это остатки галлюцинаций, наравне с разрушенными общежитиями? Размышления прервали прибывшие курьеры. Ито молча наблюдал за происходящим, не зная, что сказать. Он слишком поздно присоединился к приключению, чтобы оно оставило хоть какие-то теплые воспоминания. Чтобы прояснить хоть что-то в своей жизни, парень тихо подошел к Адаму и спросил, сам еще не зная, с чего именно начать диалог:
— Когда мы закончим, можно вас будет на пару слов?

НАЗАД

ВПЕРЕД

БП Королевский Парк. Возвращение - 7

— Быстро, да, — с некоторой заминкой проговорил **Том**. Хотелось что-то сказать, а вот что? В этом случае выбором проклятого был просто промолчать. Пусть будет так, как есть. Зачем грузить малознакомых тебе людей своими проблемами и странными событиями.
— И вам огромное спасибо. За все. За помощь, форму, и что пришлось немного повозиться в нашем мире. Думаю, еще как-нибудь встретимся, при лучших обстоятельствах за чашечкой чая или чего покрепче, — Том попытался мило улыбнуться, но это вышла какая-то ухмылка, почти не содержащая в себе какой-либо положительной эмоции. Но, и то хлеб, что вышла хоть такая.
Бурёнка не смогла сдержать улыбку — явление курьеров в эту крайне неприветливую часть Жиж воспринималось как радуга, внезапно обогнувшая своей дугой свалку. Не чистую и опрятную, как в Северстали, а ту полную мух и нечистот — ту самую, где у Бурёнки находилась личная харчевня.
Никак не в силах намиловаться видом — надо же, как быстро приключение-то прошло, Ала-то себе навоображала уже невесть каких катастроф, — заводчанка слегка посерьёзнела и решилась без обиняков обратиться к Паниз:
— Мэм... Раз наше королевство теперь союзное, можно ли будет к вам после выпуска пойти на работу? В теории. В перспективе.
Бурёнка спрашивала без сильной уверенности — возле неё разве что звёзды не сверкали, когда она увидела все интерпочтовые технологии, и ей очень хотелось познакомиться со всем набором поближе... Но стоит ли ради этого бросать мезовчан?
Пока что ответ дать было сложно.
Аня пожала плечами, слушая какие-то бредовые версии других сотрудников. "Чего это они, не понять что ли, что это разумная аномалия?" — мысленно задав самой себе вопрос, девушка подошла порталу и через секунду к вышли к курьерам.

— Кек! Паниз! Дамиен! — Соколова была так рада их видеть, что задержалась какое-то время. Опомнившись, девушка прошла к другим.
— Как четыре часа?... Мы же там... Воу... — она удивлённо выдохнула. Значит время исказилось очень сильно для них? Но это даже хорошо. Хорошо, что все в порядке. Картины разрушенного Северсталя, охваченных в огне Клоповню и Золотую Кошку Аня увидела снова и резко дернулась, будто ее обожгли чем-то.
— Мы в порядке, — заторможено ответила она и улыбнулась курьерам.
— Приятно было с вами познакомимся. Жду нашей встречи ещё раз. И спасибо за помощь. Вы очень крутые.
Соколова почесала затылок, но улыбка ее пропала тут же. Рам собрался уходить.
— Рам..
Наконец-то отряхнувшись от слизи Мэра и крайне удивленная, почему остальные не последовали её примеру (ведь противно же ходить в его, что это вообще было?), **Ребекка** крайне отрешённо посмотрела на курьеров.
— Четыре часа? Никогда ещё время не было настолько относительно, — пробормотала она, рассматривая ладонь, в которой которой бился Цвет. И Кастро верила, нет, знала, что он перенесёт её в Клоповню, где их уже заждались.
— Будете в Эндоре проездом, приглашайте их к нам. Они так и не попробовали каштанов, — слабо улыбнулась вейла, кивая курьерам. — И привезите в следующий раз хурхулу! Пожалуйста.
Вновь оглядев незнакомцев, **Билли** подавила в себе желание спросить, не жижевцы ли те. Конечно, они не выглядели как жители Жижей, да и ребята слишком доверчиво к ним относились, поэтому Аттано постаралась

усмирить свою подозрительность и выцепила в толпе взглядом Уильяма. Подойдя к нему, девочка легонько сжала его пальцы.
— Это кто? — шепотом поинтересовалась она, кивая на сотрудников интерпочты. С ними она так и не успела познакомиться, даже не спросила никого об этих странных людях, поэтому сейчас старалась наверстать упущенное и узнать информацию от Уилла. — Вы с ними все эти дни были?
Кира недолюбливала оружие, но вещи Рика опознать сумела, хотя и взяла неохотно. На Кека сотрудница посмотрела с изрядной долей презрения, хотя и была согласна, что выглядят мезанцы как-то неестественно. Девушка догадалась, что это и было причиной ее внезапного появления здесь.
— Это плохое место. — констатировала сотрудница. — А все городская экология. И войны.

Виктор потер затылок, уже порядком обросший за это время, и двинулся к Рамену, внимательно вглядываясь в Паниз и ожидая её ответа. Он успел перекинуться с парнем парой слов о его мире и понимал его желание сбежать, особенно сейчас, после всего, что им пришлось пережить, но за эти дни сотрудник как-то уж успел привязаться к тому, с кем вместе обещал умереть.
Но если есть возможность эльфу оказаться дома, то Виктор был бы этому рад. Может, другое эмоциональное потрясение выбило бы все, что произошло, на какое-то время. Сейчас в голове происходил такой Ад, что лучшим выходом было просто отвлечься. Хотя бы на время. На час. На десять минут. На пару мгновений подумать о другом и почувствовать что-то.
— Спасибо за всё, Паниз. Приходите к нам, у нас тоже мир стрёмный, честно, я покажу где!
Макс просто стоял и улыбался. Улыбался, как карновальные маски, как в том анекдоте, где "как мама бантик завязала, так и улыбаюсь", улыбался так, что улыбалка трещала.
— А знаете, что? — сказал он, — А, ничего вы не знаете.
Макс махнул рукой, зевнул и отвернулся.
— Я... я постараюсь. Постараюсь при ходить, да.
Рам сглотнул, в ответ обнимая Киви. Он не понимал, каковы его шансы попасть домой. Паниз пока молчала, отвлекаясь на рукопожатия и слова прощания других мезовчан. Но, будь ее ответ положительным, прощаться с ребятами будет горько. Крайне.

> — Я обсужу этот вопрос с координатором, — ответила Паниз с улыбкой. — Уверена, в нашей базе миров есть Азерот. Даже если он не союзный, мы всегда сможем получить к нему доступ через арку. И, безусловно, вы сможете с нами связаться! У вас же откроется наш филиал на островах. Он будет всегда работать с понедельника по пятницу, может даже по выходным.
> — Я рассказал о мире, где мы побывали, — нетерпеливо дёргая лямки рюкзака выпалил Кек. — И руководство отправляет нас теперь заключать с ним союз, представляете? Обурменно? По-моему, обурменно. Рыбы, лягушки, это вот всё. Будем с ними дружить. И обязательно передадим привет Родни от вас.
> Дамиен на вопрос Адары отреагировал долгим взглядом, а потом коротко пожал плечом:
> — Долго тренировался.
> Пока мезахисты прощались со своими курьерами, Йозеф и Феба справились со своей частью дела — разместили приборы по периметру ратуши, и уже вернулись. Здоровяк держал наготове планшет с немного карикатурной красной кнопкой по середине. Дождавшись кивка Паниз, он вдавил её в панель... И Ратуша, сверкнув обжигающе-ярким светом, исчезла. Судя по вспышкам, разразившемся на горизонте, — все территории, неправильно расположенные из-за аномалий Хумгата, вернулись на свои места.

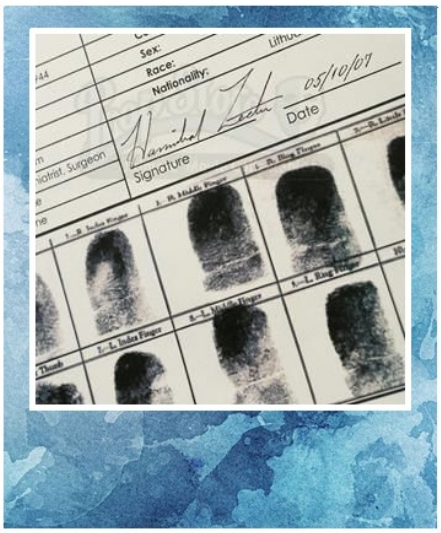
— Мы будем очень рады снова увидеться с вами, — Паниз всё ещё улыбалась, с каждым мгновением всё шире и шире. — Вы тоже как-нибудь заходите к нам в гости. И в случае, если вам нужно будет добраться в любой из миров, достать что-то необычное или вы просто захотите погулять по вселенной — обращайтесь. Наши сотрудники всегда вас проводят и проследят, чтобы вы не потерялись.
Она протянула Адаму открытую ладонь, и он крепко пожал её.
— Спасибо, госпожа Паниз, — коротко поблагодарил он. — Доброй дороги. А вы, господин Йома, присылайте сову в любой момент, буду рад с вами пообщаться. После того, как немного приду в себя.
А потом, пожал руку ещё и Дамиену.
— Звоните нам, если что, у вас остался один коммуникатор! — крикнул Кек, одной ногой уже стоя на летающих островах. — Вы классные. Правда. С вами весело, даже веселее, чем обычно. Счастливо вам... Просто счастливо!
Затягивать прощание никто не собирался, и курьеры, отсалютовав мезахистам своими форменными фуражками, скрылись в портале. Пространство сшилось, как ни в чём не бывал.
— Что ж, — с беззаботной улыбкой объявил Адам. — Думаю, это финал. Не знаю, как вам, а мне летних приключений хватило вдоволь.

— Это? — **Уилл** улыбнулся девочке. — Это сотрудники Интерпочты. Они очень нам помогли, мы бы без них не справились. Как ты, хорошая моя? Устала? Надеюсь, все закончилось и мы отправимся домой. Наши общежития ждут нас. Шарли! — крикнул он. — Значит нам придется терпеть присутствие Патти, но я не против.
Появление Дамиена немного расшевелило **Геру**, что, кажется, пропустила веселье в бессознательном. Та встала, отряхнулась. Нужно возвращаться домой. Если это не шутка и общежития целы — кажется, оранжерею ждет легкое обновление, а Биттерраух посещение к психиатру. Знать бы еще, правда, где его отыскать. Кинжал Иджи тоже был рядом.
— До вечности, – монотонно отозвалась сотрудница. Потирая затылок, Гертруда огляделась и взяла под руку Блэра. Возможно, с ним дойти куда легче, чем самой на ватных ногах. Пора отдохнуть.
Максимильяно с той же улыбкой до ушей добродушно покивал, сунул руки поглубже в карманы и пошёл. Пока точно не знал, куда именно. Просто пошёл. Может быть домой, а может быть в "Кошку", а может быть правда искать в горах Шиваитов. Он ещё не решил, что ему нужнее.
— Я уже совсем забыла о ней, если честно, — ответила **Лотта**, расслабившись после такого спокойного финала. Курьеры немного подняли ей настроение своим светом, особенно Кек. Волшебница схватила Уилла за плечо, чтобы не отстать от кошковцев.
— Я за неё не боялась даже, она же дух. А вот Волосянка... — не закончила Донован, но этого и не требовалось. Тот ужас вспоминать не очень-то хотелось на такой светлой ноте.
— Я пришлю открытку и жду тебя в гости, — повторив для Рама свои слова ещё раз, **Киви** тяжело выдохнула, но постаралась выдавить из себя подобие улыбки. Она искренне желала другу только самых светлых приключений и настоящего счастья, а если для этого нужно его отпустить, то Вью на это отважится. Послав всем курьерам воздушный поцелуй, который непременно приземлился бы им на щёку, клоп собралась уходить в свой дом. Удивительно, но за все эти приключения она чрезвычайно соскучилась по Клоповне. Необъяснимый порыв

обнять Сэра Доэрти, оставшихся монохромных и пересчитать всех-всех призраков преследовал её настолько, что, не теряя времени, Киви использовала свой магический цвет, чтобы перенестись домой.

БП Королевский Парк. Возвращение - 8

— Еда! — довольно громко воскликнула **Бет**, как только за курьерами сшилось пространство. — Нужна еда!
Она огляделась по сторонам, то ли прибывая в надежде, что найдёт что то съестное прямо здесь, то ли просто размышляла, в какую сторону лучше пойти.
В конце концов что-то таки решив, Бэт резко развернулась на сто восемьдесят градусов и решительно зашагала прочь.
— Немного устала, да, — **Билли** мягко улыбнулась Уильяму.
Она чувствовала до сих пор, что плакала недавно, но сейчас не могла понять причины. Оставшиеся воспоминания не вызывали таких чувств, как раньше, и больше казались сухими фактами, которые просто нужно было принять и запомнить.
— Все же я поспешу в Клоповню, — она помахала парню на прощание, — Увидимся как-нибудь?
И, не дожидаясь ответа, активировала свой цвет, надеясь, что в следующий раз, когда откроет глаза, она увидит целый и невредимый внутренний двор.
Кира была лишней здесь. Она вообще почти везде была лишней. Однако, **МакАлистер** бросил ее в общество как будто посреди разговора, и это приходилось терпеть. Девушка старалась улыбаться, вежливо и очень сухо. А когда стало ясно, что все расходятся, сотрудница немедленно вспомнила о собственных делах. Если уж представилась возможность, надо было пользоваться выделенным ей временем. Заводчанка сперва последовала за товарищами, а как только сориентировалась в городе, отделилась от компании и ушла своей дорогой.
— Вот и все, — с облегчением выдохнул **Том**, увидев, что все встало на свои места. А значит, здесь находиться было никакой надобности. Можно было со спокойной (?) душой идти отдыхать. Честно и заслужено.
А поэтому, поправив помявшиеся и пыльные вещи на себе, Томас бодро зашагал в сторону общаги, словно с ней ничего и не было. Не хотелось думать о том, что она могла сгореть, или что-то еще. Видеть ее целой и невредимой была отрада для глаз.
— Ну, всем пока и до встречи! — на прощание, развернувшись, Том махнул рукой толпе мезовчан, а после продолжил свое шествие в сторону места для отдыха.
— Ну, наверное, стоит собраться дома всем вместе и поговорить, да? — **Дара** стремительно приблизилась к Чарли и бережно взяла его за руку, тревожно всматриваясь в глаза златокошкана. Что-то с Блэром было не так. Наверное, действия Милды и по нему серьезно ударили. Заставлять искать их рыбу было действительно жестоко.



— Неужели и в самом деле долго тренировался, а? А я так когда-нибудь смогу? Уф, хочу на стажировку в интерпочту.
Пускай голос Ады и был бодрым, но внутри нее что-то болезненно ворочалось и путало мысли. Вероятно, она скоро будет должна с этим разобраться, а пока... Пока ребята дружно шли в родное общежитие.
— О Боги. Да.
Рам улыбался. Совершенно искренне и совершенно счастливо.
Он вернется домой. Ему четко дали понять, что он вернется домой. Это возможно, это реально, это осуществимо!
— Блин. Блин. Блин-блин-блин!
Чувствуя, что сейчас просто лопнет от переизбытка счастья, если так и останется стоять столбом, Д'Вьер огляделся и наткнулся взглядом на Витю.
— Эй! — позвал он, потом подошел, дружески хлопнул Витю по плечу.
Тот будто бы находился в каком-то ступоре, видимо, пытался уложить в голове события последних дней. — Эй. Мы не умерли вместе, и вообще не умерли, представляешь? Пойдем. Пора домой!

И, подхватив парня под руку, эльф потянул его в сторону общежитий.
— Если вдруг тебе напишут про штраф, перешли мне, пойдём оспаривать вместе, — вдруг вспомнила **Ребекка**, а затем крепко обняла Авро, утыкаясь ему в плечо. Она понимала, что теперь ничего уже не будет как раньше, после всего пережитого ужаса и кошмара. Но жизнь продолжалась, да и среды как будто не было. Всё шло дальше своим чередом.
— Иди, ваши шубы там уже запылились небось. Да и меня Дом зовёт, — Ребекка приподняла фуражку интерпочты, прощаясь, подошла к ближайшему дому и приложила ладонь. — До скорой встречи всем!
Домой, где ветры гуляют в коридорах, а по ночам бегают дети. В Клоповню. Пронеслась лазурная вспышка, и сотрудница исчезла.
Коротко махнув ладонью на прощание курьерам, **Вишня** огляделась по сторонам и легонько топнула ногой в такт собственным мыслям. Слишком насыщенными выдались эти пара дней. Поэтому сотрудница испытывала сильную потребность в отдыхе и уединении, чтобы разобраться с головой и некоторыми неясными мыслями. Но расслабляться рано. Отыскав взглядом товарищей сообщажников, Аська поспешила к ним, чтобы не потеряться и добраться до общежития вместе. Всё-таки проверить завод стоило.
— Ну-с, я думаю нам пора домой, — втиснувшись между Ари и Сельмой, девчонка радостно улыбнулась и потащила товарищей к общежитию. На ходу рассказывая всякую чушь, Вишня радовалась одному факту: всё закончилось. Пока что.
— Хорошо, что всё хорошо, — резюмировала **Рома** и тут же круто развернулась на пятках. Ей было пора к Дому: висеть на шеях у всех и рассказывать о том, как прошло приключение. И о том, как хорошо, что вообще прошло.
— Идёмте, давайте, чего застыли, — мягко подпинывая оставшихся клопов, Эш махнула Адаму Яновичу и посмотрела на ладонь с цветом. Он был. Момент, и Рома исчезла. Запахло бабушкиными яблоками.
То, что вопрос остался проигнорированным, **Алу** ни разу не зацепило — явление это настолько часто случалось с мезовчанами, что впору бы относиться к этому как к рутине. К тому же, Паниз сама же сказала, что потом у всех появится возможность обратиться в филиал, если что-то понадобится.
Нет, Бурёнку начало терзать совсем другое. Её затылок зудел так настойчиво, что провоцировал мигрень и подкидывал странные, обрывочные картины, похожие на сон — или то всё-таки явь?

Кивком распрощавшись с товарищами, Алала неторопливо двинулась в сторону завода. Путь предстоял неблизкий, и она сильно обрадовалась бы, если за это время головная боль перестанет ей досаждать.
— Да, разумеется. — вздохнул **Ито**, не скрывая разочарования. Он прекрасно знал, что означают такие вежливые формулировки. Может ректор и не входил в список людей, что пользуются ими для того, чтобы отвязаться, но выглядело все именно так. Впрочем, он получил формальное разрешение на обращение, так что, может и воспользуется им позже. Парню и самому стоило хорошенько продумать этот непростой разговор.
А пока ясно было одно: пора было становиться сильнее. Пусть все было подстроено, пускай он боролся с фантомами, но парень сомневался, что в реальности смог бы сделать больше. Человек с даром к побегу больше не хотел убегать. Никогда. Закурив, кошковец на автопилоте шел домой, в общежитие, и размышлял над тем, что может сделать, чтобы его защитить. Надо было найти учителя. Отчеты Возрождения говорили о его паранормальной способности перенимать магию. Но почему им не удалось почти ничему его научить?
"Ошибка могла быть и в них, а не во мне." — встряхнув головой, Йома прибавил шаг, торопясь увидеть родной бордель в целости и сохранности.
— Настала пора возвращаться домой. До встречи всем, до встречи, — **Аврелий** успел кивнуть напарнице, взглядом нашел идущих в сторону общежития кошковцев и легкой трусцой побежал следом за ними, в Кошку. В

Золотую Кошку, целую и все ещё лухари. Хотелось искупаться как следует, опустошить мини-бар и привести хотя бы в относительный порядок пережитое. Но сейчас он чувствовал облегчение.

Аня лишь грустно глянула в сторону курьеров и других сотрудников что покидали это место.

— До встречи! Адам Янович, до свидания. Пришлось пережить много интересных моментов, встретить интересных людей, а главное — она теперь знала кто мэр на самом деле. Эта мысль не давала покоя до тех пор, пока девушка не зевнула. Прожитые иллюзии ужаса давали о себе знать, Соколова была подавлена в эмоциональном плане, да и в физическом тоже, и единственное что ей хотелось, так это спать. Повторив зевок, клоп протерла руками глаза и направилась в сторону своего общежития.

— Хорошо, что ты цел, Дом, — прошептала монохромная и слабо улыбнулась, оставляя прошлое за спиной.

текстовая версия

Сказка о богах, страхах и... забыла.
Мудрец как-то сказал - реальность это то, что не исчезает тогда, когда перестаешь в неё верить. Утверждение верное. Когда касается собак, кошек, обезьян и клопов. Но когда речь заходит о людях... Люди единственные животные, которые формируют свой мир мыслями. Мы воспринимаем реальность разумом, а не телом. Мы договариваемся о том, что реально. А что нет. Сами выдаём лицензию на действительность.
Что же в таком случае худшее из зол, которое может претерпеть человек? Смерть? Боль? Забвение. Оно хоронит человека в прахе его ничтожества. Ведь человек перестаёт существовать тогда, когда исчезает из мыслей других.
Было это или не было, жил был на свете бог. Он родился вместе с тьмой и светом, камнями и солнцем, давным давно. Жил долго и будет жив, пока не погаснет последняя звезда на небе. Его имя было мягким, как шепот, и быстрым, как вдох. Тахир. Ветер с песком.
Каждый из рожденных богов имеет свой смысл и свою роль. Кто-то сопровождает людей на смерть, кто-то дарит им счастье и стирает грусть с лица, иные блюдут коловращение (?) света и тьмы. Тахир был рожден сеять и пожинать хаупф (?) страх. Он был добрым сеятелем и трудолюбивым жнецом, и люди почитали его наравне с другими богами, которые несли в мир плодородие и свет. Ведь страх нужен людям не меньше, чем сытный обед и здоровый наследник. Страх ступает бок-о-бок с войной. Он держит в узде врагов, разит глубже, чем меч, и от него не скрыться за латными щитами. Страх - это власть. Это сила. Это выживание. Страх разрезает память и поселяется в ней. Страх - это воспоминание о боли.
Тахир, ветер с песком. Щедрый бог. У него была тысяча имен, и каждое из них знали. Каждое помнили и несли во все уголки света. Бог грозных воинов. Бог мудрых мужей. Древний бог, даритель. Люди несли его, и он странствовал вместе с ними.
Особенно почитали его морские путники, те, что сеяли страх. Страх был их силой. Он реял над их судами на мачтах, обещая людям смерть и чуму. Кто мог прославить Тахира лучше? Кто мог воздать ему большую хвалу?
Но случился... дурной день. И судно, на котором плыл Тахир, покинул ветер. Покинул жестоко и надолго. И путники остались посреди безбрежного океана соли и горечи, мучимые жаждой. И страхом, да. Мучимые страхом. День за днём люди теряли рассудок и забывали себя. Они становились зверями и жрали друг друга. И вместе с ними терял свой рассудок Тахир. Добрый бог. Бог, охраняющий жизни.
Ветер вернулся через сорок ночей и прибил судно к берегу. С него сошёл один человек и один бог. И оба они больше не были теми человеком и богом, что взошли когда-то на борт. Добрый бог стал богом безумным. Он больше не мог дарить страх, как щит или меч. Он мог только жрать его. Жадно, как жрёт зверье без всякой меры. Место, где сошёл на берег Тахир, было новым для него. И оно было занято другими богами, светлыми и добрыми. Богами утра, дня, ночи и бегущей реки песка. И они не были рады Тахиру. Богу злому и своевольному. Богу, который только брал и знал только жадность и голод. Тахир всколыхнул в этих богах тьму. Они прокляли его худшим из возможных проклятий. Они прокляли его забвением. И было оно столь всеобъемлющим, что никто, ни смертный, ни бог, ни мертвец, ни одно существо подлунного мира, никто не мог вспомнить не только имя его, но и лицо его, и даже голос его замолчал (?) для других.
Бог без паствы - слабый бог. Тяжело ему было в краю добрых богов, в счастливом краю. Здесь не любили страх и сторонились его. И Тахир голодал. Он жил как человек среди других людей, и был он для них словно призрак. Но и тогда он нашёл способ сеять страх, пускай малый и слабый, как дуновение ветра. Для этого пришлось Тахиру облечь себя властью. И научиться нести страх через других людей, приближенных к нему, которые помнили не его, а место его. И был он вечно голоден.
До тех пор, пока люди сами, без указания на то богов и по собственной глупости, не расплескали скверну по своей земле. Скверна коснулась и самого Тахира, лишив его того, чего он и так не имел. Ведь помните? Реально лишь то, что мы помним. Если никто не помнит ни вида твоего, ни голоса, ни имени толком - значит, их нет. Скверна забрала у Тахира то, чего не было. Но дала взамен все. Руки, ноги, рты и глаза. Иной мир вывернул их наизнанку, исказил и изуродовал, и будучи противными всем законам мира подлунного они видели его и

говорили с ним. И разослал он их во все концы осквернённых земель, чтобы они несли весть о нём. Он прятался в их словах и в их именах, и люди помнили их, и через них познавали его. Познавали страх. А он... Он жрал его. Он взял осквернённые земли в свою власть, чтобы есть их, пока не погаснет последняя звезда на небе. И так забытый бог победил.
Но знаешь что? Это обман. Человек перестаёт существовать тогда, когда исчезает из мыслей других. Это так. но человек перестаёт существовать и тогда, когда исчезает из своих собственных. Это ли не истинное безумие? Забвение в самом себе.
Мудрец как-то сказал - когда забывают полностью - наступает настоящая смерть. Так может, звёзды уже погасли?
Вот моя сказка.

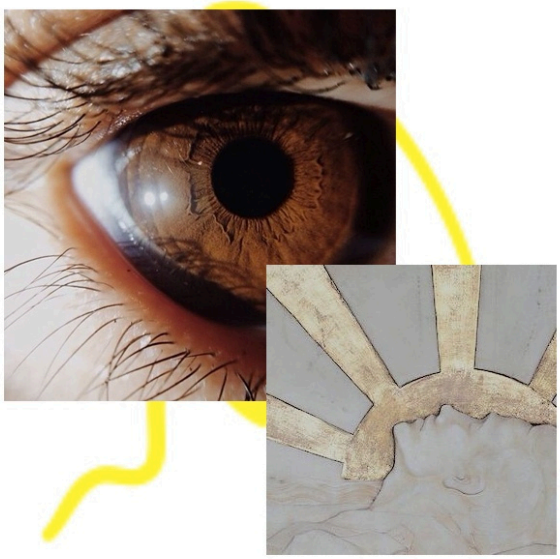
БО - 31- Как к богу

Как к богу

Утром золотисто-алый зал был похож на лопнувший от спелости гранат. Монастырь не мог похвастаться богатыми помещениями, но росписи и фрески, сохранившиеся и обновленные, выглядели нарядно и без драгоценных блямб и паникадил. Стена напротив арочной двери украшалась искрящейся мозаикой — рыжее солнце то ли опускалось в алый океан, то ли поднималось из него. Преломленные острыми гранями камней лучи солнца настоящего, пробираясь через высокие узкие окна, рассыпались по стенам мандариновыми брызгами, дрожали и подмигивали.

Иржи любил этот зал, хоть и молился здесь редко. Помещение принадлежало Коату и Тамас, закату и восходу сразу. Иржи же служил полудню.

Из-за погоды наощупь он сейчас протягивал по острым краешкам мозаичной стены тонкие нити в помощь клематисам — тонкие ростки вьюнков уже настырно выбирались из щелей в полу и ползли к своей единственной здесь опоре, каменным выщерблинам. Летом стены зала будут до трети плотно увиты цветочными объятиями цвета индиго. Монаху нравилась эта особенность храма, какая-то пронизанность природой. Даже если это была задумка не архитекторов, а старения стен. Зимой в монастыре было холодно, все те щели и дыры, которые в жару залеплялись буйной растительностью, ульями пчел или гнездами птиц, промерзали и становились домом для болотных ветров. Те не считались ни с какими богами и не имели уважения к замерзающим монахам, что тоже было проявлением силы природы, не меньшей, чем пробивающий кирпич росток вьюнка. И вторую уже зиму Иржи каждое утро просыпался с затекшими от холода плечами, обещая себе к вечеру же собрать вещи и убраться из этого склепа. Но дни шли, наступала весна, и Иржи оставался в храме, как и должен был. Весной здесь все менялось.



Полуслепо тронув завиток лежащего на полу будущего цветка, Хьюстон аккуратно подтянул его к ближайшей нитке, зацепив кончиком.

— Расти вот в эту сторону, — шепнул Еж и себе же напомнил, что нужно посмотреть, как перезимовал эти месяцы виноград и проснулась ли земляника.

Несмотря на дурную погоду, Ян Полуэктович решил выбраться в церковь именно сегодня. Зрение отказывало, но на островах призрак прожил уже столько лет, что мог ориентироваться, как король Руди — по пятнам и воспоминаниям. Добравшись до монастыря по-старинке, на метле, Янус прислонил ее к стене, сделал пару шагов по ступеням и прислушался. Иржи помнился ему шумным парнем, похожим на детскую трещотку для запугивания голубей: в полой трубке тяжелые цветные металлические бусины, и вся игрушка хоть и выглядит забавно и звучит немного навязчиво, но может послужить неплохим утяжелителем собственного кулака.

Но в монастыре было тихо. Невструев одними губами выругался себе под нос, проклиная то ли погоду, то ли

что еще, и обеими ладонями будто скатал шар из воздуха. Между пальцами Яна возникло легкое свечение, вырвавшееся из них и устремившееся куда-то по коридору вперед и влево. Не сводя с заклинания подслеповатый нынче взгляд, Янус быстрым шагом последовал за ним.
— Экая у тебя тут Византия, — вместо приветствия сказал он, попадая в рыже-алое помещение. — Или Гриффиндор, тут уж как посмотреть.
Иржи золотым пятном на золотом же фоне угадывался только по наитию. Независимо от цвета одежды люди сегодня казались "собственной сутью" — мальчишка светился золотом, ну а сам Ян слегка волновался, что в ответ ему покажется грудой трупных червей.
— Исповедоваться будем или обсудим интерьеры? — Иржи вздрогнул от неожиданного звука голоса, но постарался это скрыть, машинально огрызнувшись. Еще в Незримом Ян вызывал у него азартную смесь опаски, интереса и веселья, потому что казался полусумасшедшим и дьявольски умным колдуном, служившим в Университете кем-то вроде завуча и по совместительству являясь самым сильным, как Хьюстон тогда думал, магом Королевства. Сейчас, закончив уже Мезу и пожив в монастыре, Иржи увидел очень много хороших колдунов, сумасшедших и гениев, нередко одновременно. И начал относиться к призраку чуть иначе.
Королевство Таллэ тем и отличалось от всех остальных земель, что помимо обычных стихий здесь на островах было еще две: октарин и Янус. Иржи не знал, как и куда такой человек мог бы эволюционировать в последствии, но лучше всего представлял именно такую картину: ранее утро, женщина с ребенком на руках выглядывает в окно, где с неба льет дождь, светит солнце, жара невероятная, а ветер северный, после чего поворачивается к мужу и говорит: "Дорогой, возьми с собой шлем, укулеле, белку и учебник родной речи, сегодня Янус".
Хьюстон покосился на дымное пятно, которым казался сегодня старший Невструев, и сел на лавку, приглашающим жестом указав тому последовать его примеру.

— Лица я вашего все равно не вижу, так что предлагаю не усложнять ситуацию слепым поиском конфессионала в соседних залах, — он отвернулся к алтарю и закинул ногу на ногу, устраиваясь удобнее. Разговор грозил быть долгим. — Когда вы в последний раз исповедовались?
— Магу-священнику? — призрак сел рядом с монахом и повторил его позу, откидываясь на спинку скамьи. — Где-то с век назад, получается. Перед расстрелом. Казенная процедура больше для вида, чем для души.
Ян замолчал, припоминая постановочный суд в помещении, где без масок был только он и Руско. И священник — усталый волшебник, очень слабый по умениям, то ли заклинатель в прошлом, то ли сын деревенской ведьмы. Равнодушный к происходящему и не пытающийся изображать сострадание, за что Ян ему был благодарен. Руско послал этого священника в место, где тому по сану быть не положено, последний раз янтарно прищурился ("обхитри их"), рыжим всполохом обернувшись через спины охранников, и ушел навсегда. Ян же священника не посылал и растянул свою исповедь на всю ночь, смаковал подробности, вспоминал и придумывал, лишь бы дотянуть до спасительного для себя, призрака, рассвета. Благодаря смиренному терпению того святого отца он и выжил. Но благодарности за это до сих пор не чувствовал.
— Не могу сказать, что тот разговор вековой давности облегчил мне душу. Как и какие-либо встречи с твоими коллегами-магглами в последующем. Их церкви вообще таких, как я, так сказать, не обслуживают в большинстве своем.
— Давайте будем честными, их церкви в большинстве своем даже не подозревают о существовании таких, как вы, не то что о перечне услуг, которые вам можно предоставить. Помимо аутодафе.
Природа Яна Полуэктовича Иржи интересовала, как любопытного ребенка. Он так до конца и не понимал, как Невструев существовал и по каким законам функционировал. Было понятно, что чем дольше он жил, тем

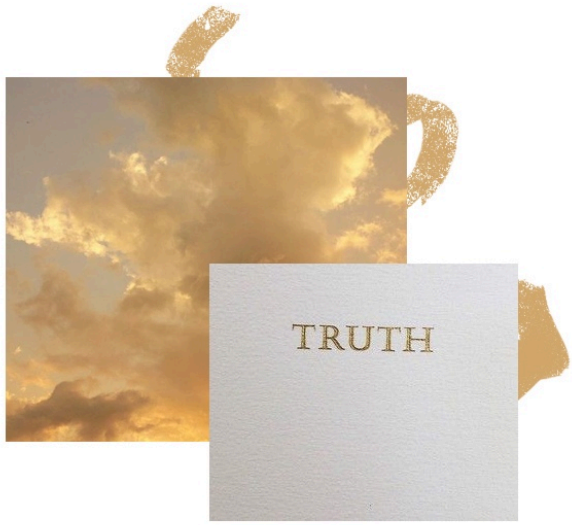
сложнее было его прикончить, что закономерно вписывалось в природу любого могущественного существа или даже предмета. Но что Ян конкретно из себя представлял, Иржи не мог окинуть взглядом. Потому что ни лич, ни призрак, ни колдун не были равны и четверти того, кто сидел сейчас с ним рядом.

— Ян, — Иржи слегка наклонился, пытаясь подобрать слова для мысли, которую необходимо было сформулировать. — Вы относитесь к Триединому, как к богу, или как к равному по силе волшебнику? Я это спрашиваю не из интереса или для подтверждения в вас тщеславия или безумия. Мне нужен ответ, так как во втором случае я не смогу отпустить вам грехи после исповеди. Но при любом отношении к церкви, если вы пришли сюда по собственному внутреннему желанию, мы с вами здесь поговорим или помолчим. Я не могу быть настолько самонадеянным, чтобы обещать какие-то перемены или облегчения, но по опыту своей короткой жизни знаю, что лучше делать то, что сердце просит, чтобы потом не жалеть об упущенной возможности.

Ян с живым интересом обернулся на Иржи. Мальчишка внезапно оказался куда проницательнее, чем выглядел по первому впечатлению.

— Ты мне их отпускать и не должен, святой отец. Я бы хотел когда-нибудь сам отпустить их себе, хотя бы ту парочку, о которой я вообще задумываюсь. При желании, как ты верно подметил, я бы предпочел индульгенцию лично. Как-никак с Коатом мы соседи. Но это меня еще больше бы запачкало, — Янус развернулся на лавке, оказываясь к Иржи лицом. — Сама практика отпущения греха мне напоминает какой-то откуп. Мне он не нужен. Я хочу носить свою ношу с собой, чтобы помнить, кто я вообще есть. Не надевать белую рубашку на грязное тело. Ферштейн? Как там говорится: "Все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения".

Невструев замолчал, пытаясь рассмотреть в слепом сиянии черты лица Тришиного сына. На мать он был похож неожиданно — с внутренней стороны. Обостренным желанием помочь что ли или чувством, что помочь он действительно может.



— Совсем скоро День Святого Марка. Ты же знаешь, что это за день, что это за ночь, — Ян потер гладкую челюсть, которой его наградил почти ровесник Иржи, совсем еще мальчишка из Манифика. — Я, скорее всего, схожу посмотрю, что там будет на дороге. Я больше не обладаю прорицаниями — ушло вместе с прошлым телом. Но предчувствия у меня есть всякие. Для них не нужно владеть даром Дельфийского Оракула, хватает прожитых лет и наблюдательности. Я пришел к тебе поговорить перед этой встречей, которой может и не быть, но подстелить соломку я обязан. Как это у тебя происходит? На колени вставать не обязательно? Молиться перед монологом?

— Просто говорите, — Иржи проглотил потрясение, вызванное упоминанием Дня Святого Марка. Праздник это был странный, отмечали его разве что манификцы и вампиры. И прорицатели, которые могли в канун дня видеть на лей-линии то, что другим видеть и не следовало. Озвученное желание Яна проверить Дорогу Мертвых вызвало у Хьюстона недоброе предчувствие, что Невструев точно знает, кого там собирается увидеть. И он рад был, что его выражение лица Яну Полуэктовичу сегодня было не разглядеть.

— От меньшего к большему, если хотите. Или от самого главного к частному. Есть то, что вы вспоминаете чаще всего? Что заставляет вас тревожиться? Если вы пришли сюда поговорить перед важным для себя событием, значит, есть что-то такое, что тянет вас внутри, и от чего вам бы хотелось избавиться или хотя бы уменьшить его груз. Когда рассказываешь, предмет рассказа всегда как будто становится меньше, если он плохой, и больше, если он хороший, замечали? Плохое как холод — вы отдаете его часть, и вам становится теплее. А хорошее как свеча. Чем больше свечей, тем больше света. Мы с вами во владениях... силы, которая может принять много холода. Даже копившегося сотню лет. Но и свечей у меня здесь достаточно.

Ян очень долго молчал, невидяще скользя взглядом по красно-рыжей мозаике. Хорошо, что погода выпала сегодня именно эта: глаз ничего не отвлекает. Рассеянность в последние годы начала брать над Яном верх — для того, чтобы оставаться сосредоточенным и держать мысли в едином потоке, ему приходилось прилагать все больше усилий. Рассуждения, даже устные, теперь разъезжались, как бусины по полу.

— Тебе когда-нибудь приходило в голову, что чем больше у кого-то могущества, тем легче ему прощается равнодушие? Наверное, не приходило, раз ты решил посвятить себя богам — самым могущественным и самым равнодушным существам из возможных. Триединый, говорят, некоторыми своими воплощениями весьма говорлив и частенько с паствой общается. Но остальные боги редко балуют своих поклонников вниманием. Ты спросил меня, отношусь ли я к твоему богу, как к равному мне волшебнику. Нет, потому что волшебнику не прощается то, что прощается богу. Мне нельзя оставаться равнодушным, и не потому что я такой добрый и славный малый с болезненно обостренным чувством справедливости — понятно, что нет. Нельзя, потому что я все еще остаюсь человеком. А умение проходить мимо присуще уже не-людям. Возможно, сверхсуществам. Возможно, недосуществам. Не важно.

Ян повернулся к Иржи, будто желая продолжить мысль, но оборвался на полуслове, коротко сжав губы. Веки Невструева чуть опустились — он перевел взгляд на пол, пытаясь там найти то, что мог бы сказать.

— Я много раз вмешивался в вещи, в которые не должен был бы, — продолжил он негромко через пару минут тишины. — И это привело к таким последствиям, о которых в момент совершения дела и подумать было страшно. Но сейчас, — Ян медленно приподнял плечи в слабом призраке недоумения, которое родилось уже очень давно, — все происходит так, будто бы в те моменты ничего страшного и не произошло. Когда я думаю об этом, меня поражает человеческая способность к адаптации. Мы можем привыкнуть ко всему, к любому кошмару, любому эксперименту над собой, если находим в этом балагане хоть одну ниточку надежды на что-то хорошее. Удивительно мне это качество. И присуще пока еще, к счастью. С течением времени я потерял некоторые эмпативные человеческие качества, они сменились безразличием. Наверное, так ко мне приходит могущество, раз ты сравнивал меня с богом? Такая у него цена? Если да, то я со страхом жду потерю умения влюбляться в сиюминутное.

Янус снова затих, чувствуя, что утреннее солнце из высоких окон добралось лучами до его бедра. Конец апреля — грело оно уже почти по-летнему, и призрак наугад подставил под него ладонь, тут же горячо солнцем расцелованную.

— На исповеди принято говорить о своих грехах. Что посчитать грехом, святой отец? У твоего бога есть заповеди? Я никогда о них не слышал. Я родился в городе с христианскими церквями. Заповеди у того бога строгие и честные. У Триединого они те же? Кетцаль не спорит с тем, что относится к блуду? Если нет, то я желаю отчитаться по всему списку. Не в качестве грехов — в качестве галочки, что я понимаю, что это грех. Как ты осознаешь греховность, Иржи? Как нарушение свода правил или же как нечто, что идет в разрез с твоими личными понятиями о морали? То есть, как то, что ты сделал, но понимаешь, что это плохо. Разве не это как раз грех? И если да, зачем каяться в том, что ты сам грехами не считаешь? Сколько тебе лет? Визуально лет семнадцать, на деле, наверное, лет двадцать шесть, храни тебя Тоцклатек. И что ты, действительно думаешь, что все прелюбодеяния в твоей жизни — а ты привлекательный парень, уверен, таких было валом — это всё были грехи? Каешься о том, что это делал?

БО - 31 - Как к богу - 1

Иржи и на лекциях у Яна всегда чувствовал, что от его монологов куда-то будто проваливается, а сейчас вообще ощущал себя полупарализованным. У Януса был дар говорить, то ли врожденный, то ли приобретенный, но работающий так, что в его голос, незначительно изменяющийся при смене тел, работал как метроном у гипнотизера. Происходящее было похоже не на исповедь, а на приближение к какому-то непонятному порталу или бездне, внезапно изъявившей желание начать с тобой диалог. Еж совсем не подготовился, как оказалось, к такому общению. Выслушивать чужое у него обычно получалось просто, не пропуская услышанное сквозь себя, но Янус был не той личностью, истории которого в одно ухо бы влетели, в другое вылетели.
Большинство звучавших вопросов ответов не требовали. Со многим Иржи согласен не был, но они с Невструевым и не дискутировали — ответной реакцией должно было быть только принятие и молчание, а не попытки научить жить человека, который старше тебя в пятнадцать раз. Но некоторые его слова требовали пояснений, так как не помогали потоку Яновых мыслей течь плавнее, а стопорили этот поток. Даже подсознательное, должно быть, желание Невструева перехватить инициативу — привычное для преподавателя и лидера по умолчанию — сейчас с ним бы самим сыграло злую шутку.
— У Триединого нет заповедей, важна только человеческая жизнь. Нельзя мешать прохождению жизни полного круга всех трех богов. Как это понимать, каждый сам решает. Ну а мне всегда будет семнадцать, господин Невструев, — Иржи слегка приподнял ладони над коленями в жесте легкой растерянности: — И когда вы примете духовный сан, я первый поговорю с вами про свои грехи, в некоторых покаюсь, а некоторыми похвастаюсь. Однако, пока что у нас роли распределены для вас непривычно, ведь на ваши вопросы вы сами должны отвечать. Но такие уж тут правила.

— Одна человеческая жизнь важнее десяти человеческих жизней? Сорока? Тут работает вообще принцип количества? Баш на баш — одна может быть ценнее другой? Сто ценнее одного? Я не понимаю, как это работает, Иржи. Я хочу исповедоваться в этом, но не прощай меня. Ты или тот, кто через тебя говорит — прощать меня не нужно, потому что поздно уже прощать, отпускать и что вы там обычно с грехами делаете. Я давно уже не там, где прощают, а там, где за них отрабатывают.
Помолчав, Ян качнул головой. Мысли у него в голове клубились нестройные и темные, как черный дым. Священник ему сейчас и не нужен был бы. Говорил Янус с кем-то другим, кто обычно делал вид, что не слушал, но на самом деле слышал всё.
— Я ставлю цену идеи выше цены человеческой жизни, а жизнь одного выше жизни десятков. Считаю себя в праве оценивать альтернативы и полезность. И идей, собственно, и людей. Считаю себя в праве вмешиваться. Сам понимаешь, мое вмешательство может резко поменять расстановку сил. И всегда так было, — Ян хлопнул себя по карману в интуитивном поиске пачки сигарет, но, вспомнив, где он находится, откинулся на спинку скамьи и уперся коленями в деревяшки спинок впереди стоящего ряда. — Когда вы вслед за Адамом отправились в прошлое, почему никто из вас не предупредил Дракенблюта, что с ним будет? Вы же его обожаете. Один совет: не сопровождай прибор регулировки через два года. Отпросись в командировку в Тарантайск. Спрячься на Буяне у бабки. Делай, что угодно, но не сопровождай. И парень был бы жив. Поди стал бы ректором Мезы, он мог бы. Почему вы посчитали, что предупредить офицера о смерти — это сильное вмешательство в ход истории. А обездвижить и отправить в Вурхейм — не меня, ладно, вы не знали — по-видимому, опасного преступника — это невмешательство и на будущее никак не повлияет? Вы, получается, тоже считаете себя в праве оценивать вероятности и чужую ценность? Все не без грешка, выходит? Ты бы знал, к чему бы это могло привести, святой отец, знал бы — не замолил никогда такой расчет чужой полезности. Это я не виню ни в чем детей, упаси меня ваш бог, и ты не подумай. Скорее, жалко пытаюсь оправдаться.
Ян погладил себя худыми пальцами по ровной переносице. Мальчишка из Манифика, подаривший ему

внешность, был похож на падшего серафима своей порочно-самовлюбленной красотой. Ян никогда не занял бы такое тело по собственной воле. Он очень любил такое красивое, когда оно живо. На нем подобное смотрелось все равно мертвым, как элитарная восковая копия. И если и привлекало, то каким-то затаенным кошмаром, который прятался в крупных глазах и лениво-уверенных жестах.

— Моя палата в Вурхейме была покрыта защитными заклинаниями. Почему? Потому что я знал, что в один день случится так, что смертей там будет очень много. Думал, возьму с собой мальчишку — там был неуязвимый ребенок. И уйду с ним. Сирота, боже, что мне стоит воспитать ребенка. Но я его в тот день не нашел. Не его нашел в тот день. Потом уже узнал, что у него сестра была, и что с ней случилось, и кто это сделал. Не понял только, зачем. Недавно вот только... как говорится? Дошло, — Янус наклонил к плечу голову и вслед своим мыслям ненадолго опустил уголки губ вниз. — Ты похож на отца, Иржи? Сильно похож, думаю. Есть в тебе это волчье, хорошее. А у меня было воронье. Осталось там, в Вурхейме. Невысока цена безумия. Не жаль заплатить. А вот жаль ли мне тех, кто погиб? Нет, мне жаль, что погибли не все. Должны были все.

Чем дольше Янус Полуэктович говорил, тем сильнее Иржи чувствовал, что вопросы у него возникают совсем не подходящие под исповедь, простые, ошарашенные. Задавать их было нельзя, Ян бы переключился и отшутился, как обычно делал в ответ на попытки студентов выяснить что-то о прошлом островов. Наверное, считал, что спросить у свидетеля слишком уж просто, до всего нужно дойти как-то самостоятельно. Окольными путями. Никаких духовных резервов Иржи не хватило бы на такое отпущение, даже если бы Янус его попросил. Из его туманного рассказа можно было предположить, что было что-то сделано. Что тянет призрака не совсем уж его свойство всё всегда решать за других. Что бы он ни сделал, Иржи не мог представить масштаб произошедшего и испугался его даже воображать. Не хотел воображать, на самом деле, потому что и так всегда делящийся минимум на два образ Януса сейчас окончательно раскалывался сложными отражениями, где за ироничным и симпатично-странноватеньким волшебником пряталось что-то незнакомое и редко показывающееся людям. И не ради пользы этих же людей, скорее всего. Легкая сумасшедшинка Яна, которую все списывали на возраст, на проверку оказывалась похожей на психопатию. Что Иржи, на самом деле, не удивляло, а будто даже успокаивало. Словно при раскрытии какого-то секрета правда оказалась куда страшнее, чем ожидалось, но, в конце-концов, теперь она хотя бы известна.

— Вам нужно это все иногда хотя бы проговаривать, — наконец, смог негромко ответить Еж. — Здесь вас всегда есть кому услышать, Ян. Когда пересказываешь, на словах проживаешь травмирующее еще раз, оно стройнее укладывается в голове. Становится легче.

Иржи не знал, нужно ли Янусу уложить память стройнее и имеет ли он вообще желание отпускать от себя что-то страшное, а не носить в напоминание самому себе же, как строгий ошейник. Но, с трудом представляя его на своем месте, сам хотел бы иметь возможность проговорить больное тому, кто в ответ хотя бы промолчит.

— Иногда я проговариваю, как видишь. Раз в восемьдесят лет — неплохая периодичность. Как раз набирается порядочно незаконченных дел. Меня тянут не так называемые грехи, а именно они, незаконченные дела. Или то, что было сделано не правильно, и я это понимаю. Правильность тоже штука очень субъективная, так что расцениваю я ее только по своим меркам. Получилось ли то, что я задумывал так, как хотелось, или совсем не так.

Падающее через разрез окна солнце уже проползло по коленям призрака и тянуло рыжие лапы к Иржи. Ян, будто первый раз попав под лучи, по-детски уложил под них раскрытые ладони.

— Август не должен был погибать. Чистокровный лис, их, открыто живущих, сейчас днем с огнем не сыщешь. Удивительный волшебник, удивительный человек, я его... — Янус на секунду сморщился, как от спазма, — должен был защитить. Кирилл — да, нравился мне не сильно, но он не заслужил даже, — призрак легко обвел ладонью вокруг лица, имея в виду свое заклинание, сжегшее Дракенблюту всю нижнюю часть лица и

дыхательные пути. — Многие были на войне, я ведь ни одну посмотрел. Многие случайно. Та семья психических вампиров с плантаций, да, существа не самые приятные, но владеющие уникальными умениями. Я предчувствовал, но не защитил. Возникновение НКВД. Большие Небочесы. То, что происходит на островах сейчас — ты же тоже это чувствуешь? Ты сновидец, такие волшебники тонки к предчувствиям и интуиции. Я мог бы этим заняться, но предпочитаю проводить время за развлекательными книжками. Оставляю на самотек. А Адам? — Ян повернулся к Иржи и посмотрел на него прямо и встревожено-глухо. — С ним что-то не так. Я провожу с ним меньше времени, чем сотрудники, они уже знают его лучше. После того, как вы ходили на Изнанку, он будто вообще меня избегает. И я мог бы забраться в голову любому из детей, посмотреть, может, что-то случилось с ним, а они видели. Или не видели, но поняли. Или, наоборот, не поняли, но стали случайными свидетелями. Ваши головы для меня, так, — Ян щелкнул пальцами. — Но я не стану. Лишь бы не опомниться, когда уже будет слишком поздно вмешиваться.

Невструев одним плавным движением поднялся. Скользнув мимо Иржи к алтарю, он прошел вдоль него, касаясь кончиками пальцев острых камней искусно выложенного океана, неба и солнца. Некоторые испуганно кололись в ответ.

— Когда ты почти бессмертен, жить не становится скучно. Смотри, даже небо каждый час разное, не повторяется никогда. Так различаются и дни. Развлечения, обучение, эмоции — оно не надоедает, но чуть бледнеет, признаться. Становится как будто чуть дальше от твоих рецепторов. А вот воспоминания подбираются все ближе и ближе, множатся. Путаются. Навязчиво вертятся перед глазами выстрелом, взрывом, заревом костра над чужим домом, последним вздохом женщины, которую любил, последним взглядом мужчины, которого любил тоже, лицом сына, который настолько иногда похож на тебя, что хочется... — призрак будто поймал в воздухе пылинку и сильно сжал ее в кулаке, поднеся тот к лицу.

В зале повисла тишина. Взгляд Яна прятался где-то в расцветающих болотах, виднеющихся за окнами. Солнечные лучи, рассыпающиеся по мозайке, нарядно поливали лавки золотом и кровью.

— Помолись, святой отец, я не умею. И поставь за меня свечку Коату.

Янус погладил теплое дерево спинки ближайшей скамьи и почувствовал только его шероховатость. Так, наверное, и должно было быть. Он быстрым шагом вышел из зала и, тут же сориентировавшись в слепой темноте, вернулся к оставленной у ступеней храма метле.

Нет, легче не стало. И так тоже, конечно, должно было быть.

БО - 31- Только самое необходимое

Только самое необходимое

На носу Годовой. Он снится нам ночами. Мерещится днями. Мы следим за каждым шорохом. Все теории уже построены. В подозреваемых все.
Без лишних слов.
Список необходимых вещей в инвентарь на пять дней приключений.

- красные трусы, если встретим враждебно настроенных мурлоков
- учебник русского языка, то есть науатля, конечно
- портрет ректора, чтобы или смотреть на него нежно, если затоскуем, или кидать в него камнями, если разъяримся

- хороший кофе, если опять встретим Януса из прошлого, чтобы его задобрить
- линейку для измерения носов и пучок лисьей шерсти в схожей ситуации для поиска Невструева в толпе
- успокоительное
- успокоительное для ГМ
- деньги на сувениры

- удобную обувь, чтобы убегать, если деньги не возьмем, а сувениры все равно потребуются
- сборник страшных сказок
- швабру, чтобы мыть Черные Пятна
- таран
- каску
- можно кепку или панамку, чтобы не напекло
- воды
- зонт, ну мало ли
- лекарства магические и не очень

- ручку и бумагу, потому что может быть так, что мы перестанем говорить - ну почему бы нет - или нам надо будет передать записку
- волшебные палочки, чем черт не шутит
- сигареты
- амулет или любой другой символ бога, если вы верующий
- зажигалку и не обязательно для сигарет
- телепорты
- смирительную рубашку для особо буйных, можно несколько
- антитормозную жидкость, пить по столовой ложке три раза в день всей компании
- спирт
- таллэфон
- камеру
- топор
- толстые перчатки, чтобы хватать аномалии не как Гарри Поттер свой первый снитч
- еду, в конце концов
- средство от комаров, клещей и прочих насекомых
- молитвенник
- миску для подаяния, потому что от сумы и тюрьмы не зарекаются
- огнетушитель
- фантики, чтобы меняться с детьми, если там будут дети
- болты, чтобы кидаться в аномалии или класть на лоб
- книгу «1000 и 1 способ открыть дверь»
- дакимакуру Януса
- Дейзи Рут, чтобы она смотрела, кто конкретно собрался нам бить рожи
- Милду, чтобы искала нам еду
- Вакулу, потому что если помирать - то в чистоте
- Йеремию, если нам не дадут взять другое оружие
- Дабалю, потому что хочется с ним пообщаться хоть как-нибудь
- Пашу, чтобы шел вперед

- Алишера Шрогге, чтоб познакомиться в необычных обстоятельствах
- Голову, в конце концов. Можно не свою.

БО - 31- Онейрология для чайников ч.1

Онейрология для чайников

Сны — отражение реальности.
Реальность — отражение снов.
Сонник — инструмент, с
помощью которого
мы анализируем эти два мира.

Мы пользуемся сонниками тогда, когда не до конца понимаем, что означают образы в наших сновидениях. Иногда всё кажется элементарным, но на деле приснившиеся вещи имеют двойное значение. Хотите знать, что влекут за собой Жижи или единорог Алан? Предлагаем вам ознакомиться с первой частью сонника!

Что? Не нашли образ, что вам снился? Не можете самостоятельно проанализировать своё путешествие в царство Морфея? Не проблема! Опишите свой сон в отзыве на этот выпуск Бритвы и ожидайте толкование вместе со следующей частью!

БО - 31- Онейрология для чайников-А

Слова на букву А

Абсолем Поттер – любое появление в вашем сне Абсолем Поттера не сулит ничего хорошего. Либо вы встретитесь с агрессивно настроенным вампиром, либо пересмотрели "Сумерки". В случае последнего срочно обратитесь за лечением в Нозодохиум, возможно вы подхватили магическую кинематографическую болезнь. Если запустить ситуацию, то в каждом вашем сне темный маг Абсолем (и не только он) начнет ещё и сиять.

Авалон – толковать сновидение необходимо по контексту. Если в вашем сне царит прекрасная и чересчур сказочная погода, феи-крестные предлагают свои услуги направо и налево, а с неба падают конфеты, то срочно сдайте анализы на сахар и передозировку счастья. Возможно, последний цикл выдался для вас очень удачным или очень неудачным, и таким образом ваше сознание пытается вас расслабить. **Если же погода ужасная, а все конфеты отдают солью** – это к непростому годовому квесту. Начинайте запасаться всем необходимым уже сейчас, посетите Машан и честно купите всё необходимое для длительного путешествия, исповедайтесь Иржи и просто постарайтесь выжить.

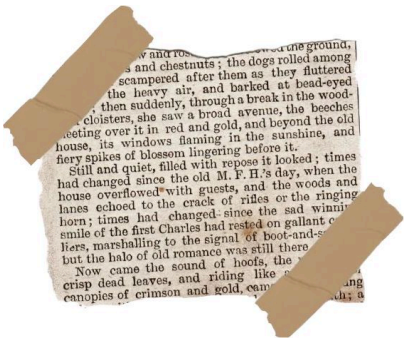
Август Руско явился к вам в образе лисицы. Ждите большую удачу на лекциях. Пробуйте писать отзывы и статьи в газету, не бойтесь браться за любое дело. Аномальная удача будет способствовать успеху в абсолютно любом деле, и так будет продолжаться до первого серьёзного негативного образа во сне.
Господин Руско пришел **в своем облике**? Что ж, сушите сухари и ждите, когда за вами придут. А за вами точно придут. Любое небольшое правонарушение может привести к ужасным последствиям. Уверены, что платите налоги, не злоупотребляете правилам игры и не занимаете больше тел, чем положено? Вас всё равно найдут, где и как подловить!

Адам Янусович – снится волшебнику к ближайшему магическому истощению. Если господин ректор явился **в белом** – к вашей скорой свадьбе (нет, не с Адамом, снимайте белое платье); **в черном** – не играйте сегодня в фанты, это обещает очень плохо закончиться.

Адриан Брудер – увидеть во сне мистера Брудера сулит изменения в жизни. Толковать сновидение стоит, придавая значение общей атмосфере и эмоциям, что вы испытывали. **Если Адриан Брудер рассержен или во сне вам угрожает его кукла** – пересмотрите своё отношение к окружающим, вы чувствуете вину за содеянное в недалеком прошлом. Да, надо было лайкать ответы друзей на лекциях.
Если мистер Брудер помогает вам – подсознание пытается донести, что любые преграды, которые встретятся на пути, будут успешно преодолены, если вы не опустите руки, ноги, хвосты, лапы. Конечно, это не касается приближающегося годового квеста. Тут вам остаётся только молиться

всем существующим богам!
Снятся трусы мистера Брудера – совсем скоро вы встретите мурлока.

Аква Левантада снится исключительно к чьей-то смерти. Например, будьте внимательны на квестах, чтобы не убить нервы квестмастера. Настало время для вас уделить особое внимание своему мастерству отыгрыша.



Если вы легко переплываете море и вы не замечаете ни одну опасность, это предзнаменование грядущих проблем, которые окажутся вам по зубам.

Увидеть во сне Аксу Лэйншер – к счастью. В вашем окружении есть человек, который готов помочь решить проблемы, разделить с вами любой негативный эмоциональный груз и проявить заботу, когда вы в этом будете нуждаться.

Увидеть полуобнажённую мадам Лэйншер – к встрече со второй половинкой.
Обратиться к мадам Лэйншер за медицинской помощью – наяву признать свои слабости и попросить помощи у друзей.

Единорог Алан снится к неожиданному богатству. У вас нет старенькой троюродной бабушки по папиной линии? Это совсем не означает, что вас не ожидает наследство! Будьте особенно добры к пожилым людям. Сегодня они все будут пытаться подбросить вам дукаты за любое хорошее дело и помощь.
Ещё один вариант толкования такого сна предусматривает ваше подсознательное желание провести время с друзьями. Возможно, уже хватит ждать, когда кто-то предложит собраться поиграть на мансарде? Проявите инициативу сами!

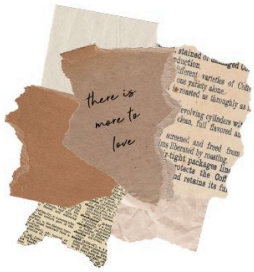
Молиться во сне Анунаху с одной стороны означает глубокую тоску по домашнему питомцу, а с другой – полное отсутствие сил и жизненной энергии. Вам стоит уделить особое внимание отдыху и вещам, которые обычно радуют и приносят душевное спокойствие. Не забывайте молиться этому божеству вслух. Делайте это с экспрессией, громко и употребляйте как можно больше нецензурных слов, ваши прошлые проблемы точно исчезнут, зато появятся новые!

Прогулка по набережной или даже купание в Аорте – это звоночек к тому, что пора что-то менять в своей жизни. Возможно, образ жизни, а может и внешность. Да чего тут гадать, просто сходите и искупайтесь или запишитесь в наш Тинтин. Если приснилось, что после купания вы не мутировали в радиоактивный гриб или другую "прелесть", то выходите из застоя. Стабильность стала вашей проблемой. Не пора ли побродить по Волшебному лесу в поиске приключений?

БО - 31- Онейрология для чайников-Б

Слова на букву Б

Приснилась **Баба Нюра** в хорошем расположении духа? Помните, что вы любимы, вас очень ценят и всегда ждут в стенах родного института. Если в вашем сне Баба Нюра что-то вяжет, это сулит богатство и огромную удачу. Задумайтесь, возможно стоит купить лотерейный билет или как минимум записаться на ближайший конкурс? Всё в ваших руках!



Если **Баба Яга** явился вам во сне, это практически всегда означает ваш чрезмерно большую сексуальную энергию в последнее время. Это прям красный флаг! Срочно позовите кого-то на свидание, неожиданно поцелуйте прямо на мансарде, выслеживайте объект своего обожания из ближайших кустов и тайно подкидывайте ему любовные записочки с очень плохими подкатами.
Если молодой девушке (вплоть до возраста "баба ягодка опять") приснился Баба Яга, то это знак Вселенной, что вам нужно написать эротический фанфик в Бритву.

Увидеть баньши может означать ваши страхи. В последнее время вы слишком много переживаете и подкармливаете свою неуверенность. Отпустите ситуацию, решитесь сделать то, что всегда боялись.
Если во сне вы являетесь баньши, то это трактуется как крайне благоприятный знак. В ближайшем будущем вам выпадет возможность развивать свои магические навыки или обрести магию в принципе!

Блиншто во сне всегда снится к предстоящему веселому квесту, его разбору, удивительно лёгкому и приятному отыгрышу или новому знакомству. Находясь в общественных местах и особенно в толпе, крепко держите свой кошелёк с дукатами — существует большая вероятность кражи.

Читаете во сне **Бритву Оккама**? Нет, ваше подсознание ничего не пытается вам сказать, тут в игру вступает совесть! Всё ещё считаете это совпадением и просто деталью большого сюжета во сне? А вот и нет. Вас ожидает семь лет несчастья, если срочно не напишите отзыв на последний выпуск нашей газеты. В случае просроченного дедлайна проклятье снять можно только написанием трёх статей подряд в следующий выпуск.

БО - 31- Онейрология для чайников-В

Слова на букву В

ВИА-кофе – если вас угощают ВИА-кофе во сне, то этот человек испытывает к вам сильные чувства. Не видите его лица? Значит, влюбленность тайная, но она точно есть. Выпить напиток значит стать жертвой приворота. Отказываетесь – разобьете кому-то сердце. Редко сон несет взаимную любовь, поэтому будьте осторожны. Влюбленные – самые отчаянные.

Прогулка по Волшебному лесу во сне означает приключения, которые ждут вас в ближайший месяц. Если вы идёте по лесу самостоятельно – вы являетесь независимым и малообщительным человеком. Прогуливаться вместе с кем-то символизирует либо вашу социальную активность, где чем больше людей вокруг, тем более вы коммуникабельны, либо индивидуальное толкование в вашей жизни сопровождающей особы.

Вьюжная – образ этого дракона не несет беды, он наоборот обещает спокойные деньки и светлую полосу. Если дракон зол во сне, то ждите выигрыш, подарок или неожиданную возможность, которая поможет изменить вашу жизнь к лучшему.

БО - 31- Онейрология для чайников-Г

Слова на букву Г

Если вам снится, что вы пишите что-то искусственному интеллекту Незримого Университета **Гексу**, то это можно растолковать как получение вести, которую вы долго ждали. В зависимости от общей атмосферы разговора с Гексом этот сон можно расценивать и как неожиданное признание в любви, и дурные новости, и что-то, касающееся карьерного роста. **Если вы преподаватель**, то должны остерегаться сотрудников, которые днём и ночью будут написывать вам, чтобы уточнить ещё миллион деталей о домашнем задании.

Гидра – сон в руку, иначе говоря: либо к большой удаче и богатству, либо к огромному несчастью. Если Гидра к вам является **в змееподобном облике**, то смело берите лопату и отправляйтесь искать клад. **Если же в мужском, либо женском**, то сочувствую вам, но лопату возьмите все же – пригодится.

Горы Окой-Хона – покорить их значит набраться мудрости и сил, но если вы падаете с них вниз, то все ваши начинания ждут неудачи в течение семи лет. Самый благоприятный сон, когда вы любуетесь ими из далека, тогда уж точно ничего не случится. А хороша стабильность или угнетает
– решайте сами.
Если снится, что вы живёте в горах – это признак вашего недоверия к миру и в частности к квестам. Будьте смелее. Лучше сделайте, чем гипнотизируйте дверь часами! Расскажите уже эту самую сказку ворону! Ну, вы поняли.

Гильдии – для тех, кто не вступил в гильдию пора бы уже задуматься о своем будущем. Не вечно же жить на стипендию, которую и так не получаете, лодыри. Для тех, кто уже давно там – пора заняться работой. Что вы сделали для гильдии? А что она сделала для вас? Вот то-то же. Ноги в руки и заниматься на благо своей гильдии!

БО - 31- Онейрология для чайников-Д

Слова на букву Д

Дабалю Киррен обычно снится, когда вас окружают сплетни и интриги. Будьте внимательны к своему окружению – вокруг точно есть обманщики и недоброжелатели. Кто-то навешал вам столько лапши на уши, что можно прокормить всех голодающих детей Африки!

Дамиен – вещий сон, обещающий скорую встречу со своим возлюбленным, если вы одиноки. Для людей, состоящих в отношениях, это намёк от подсознания научиться нормально флиртовать со своей второй половинкой или прочитать статью "Это весна, Маугли!".
Если Дамиен вас целует – знак, что сегодня ваше дыхание с запахом мятной свежести поможет вам заключить успешные союзы, договора, вступить в брак. Главное правило – никакого чеснока!

Далила Хант – если угощала вас в "Пухлой чашке", то как давно вы ели? Пора вернуться к ночному жору, к черту нереалистичные стандарты красоты, иначе будете съедены собственным голодным желудком. По каким-то причинам Далила прогнала вас прочь? Не отчаивайтесь и срочно садитесь на диету! Вам снится **тёплый эпизод** с участием Далилы? Кажется, тут нет никакого особого подтекста, просто напишите ей и предложите погулять!

Если **Дейзи Рут** снится перед важными представлениями, выступлениями и экзаменами, такой сон обещает вам успех практически во всём. Будьте уверены в том, что у вас всё получится. Оставьте со своими молитвами в покое Триединого, не гоняйтесь за кроликами и их лапками, хватит спать с целой библиотекой под подушкой (лучше напишите отзыв!), фортуна сегодня и так на вашей стороне.

Детский дом «Клоповня» – вас настигнет одиночество и ужасная смерть! По крайней мере, так сказали бы мы пару лет назад. На самом деле, третье общежитие символизирует встречу с кем-то из его обитателей. **Если во сне вас пырнули ножом** – это к долгой и счастливой жизни, а чтобы это толкование сновидения точно сбылось, учтите наш совет и не шутите про приёмных.
Если вам приснилось, что **вы попали\перевелись\распределены в Клоповню**, это означает, что нужно срочно позвать любого клопа на прогулку.

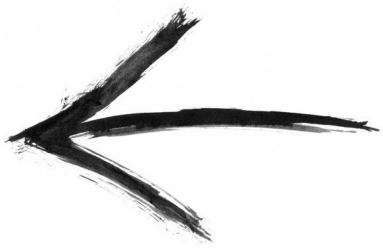
Домовые снятся к гостям. Сегодня судьба подарила вам отличный шанс убраться в своей берлоге. Разберите уже этот старый шкаф с вещами, выбросьте то, что уже три года лежит "на всякий случай", приготовьте наконец-то хоть что-то, чтобы банке с вареньем в холодильнике не было так одиноко. Ну и помните, что встречать гостей нужно в хорошем настроении! Домовые во сне обещают приятный и лёгкий день.

БО - 31- Онейрология для чайников-Е

Слова на букву Е

Питомец Адама Янусовича Таллэ снится к внезапному исчезновению человека из вашей жизни. Цените тех, кто вас окружает, извиняйтесь, если чувствуете, что где-то немного перегнули, и почаще говорите о том, как вам важны окружающие.
Если **енот** на вас **напал** — это предзнаменование большого несчастья. Срочно сделать подношение каждому из островного пантеона!
Если **енот живёт в вашей комнате** — это сулит нового друга, который очень быстро откроется вам.

Елена Пастер — в вашем окружении находится очень преданный человек, который готов прощать все ваши косяки и мелкие недостатки. Вас любят таким, какой вы есть.
Если Елена настроена по отношению к вам враждебно — будьте готовы к тому, что один из ваших друзей затаил на вас глубокую обиду и может подставить вас.
Если снится, что Елена кашляет цветами — вам стоит быть аккуратнее с чувствами других людей.



БО - 31- Онейрология для чайников-Ж

Слова на букву Ж

Если **жареные комары** снятся вам на голодны желудок, то тут нет ничего символического, вы просто давно не обедали в Великих Грязях. А вот если в вашем сновидении особый акцент уделяется именно этому блюду, и оно буквально повсюду, то будьте готовы к сюрпризам и приятным неожиданностям!

Женова снится обычно перед важными испытаниями в жизни, когда нужно преодолевать чуть ли не весь путь по становлению хокаге. Как говорится, закупайтесь сюрикенами и будьте готовы метать их в каждого, кто захочет испортить вам жизнь, а такие уж наверняка найдутся! Сонник советует вытащить на непринуждённую прогулку близких друзей и обсудить всех касу (с яп. kasu — «полный идиот») вашей жизни.

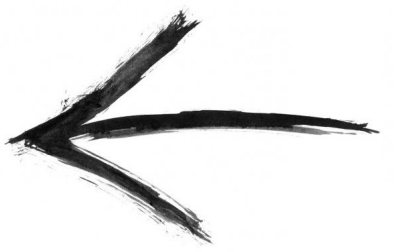
Жижи символ перемен, неожиданностей, новых поворотов событий. В зависимости от контекста сновидения трактуются по-разному. Большая роль отводится ощущениям от сна самого человека, кому такое приснилось.

Если после сновидения у вас на душе тревога — для вас наступил эмоционально сложный период, который требует собранности и концентрации на своих приоритетах. Не пытайтесь быть идеальным во всём, трудности неизбежны, и это не ваша вина.

Сновидение было приятным — ждите хорошую весть от любимых людей.

Снились общежития или улицы, на которых они находятся — вы скучаете по семье, попробуйте уделять родным больше внимания, они в этом нуждаются!

Вам снится мэрия города — к крупным конфликтам и давлению со стороны.



БО - 31- Взломать островную картотеку

Первое, что мы делаем, когда приходим в новое место — стараемся раскрыть нашего персонажа максимально полно в анкете. Наверное, каждому знакома ситуация, когда проводишь далеко не одну бессонную ночь в попытке выложиться, чтобы было не стыдно. Тут и продумываешь всё до деталей, и даёшь имена троюродным кошкам по маминой линии, и даже чуть ли не любимые бренды описываешь. А вот задумывались ли вы когда либо, насколько ваш персонаж похож на соседского? А чем они отличаются? И вообще, какая статистика по сотрудникам нашего института?

В этой статье было проанализировано **70 квент**, среди которых:

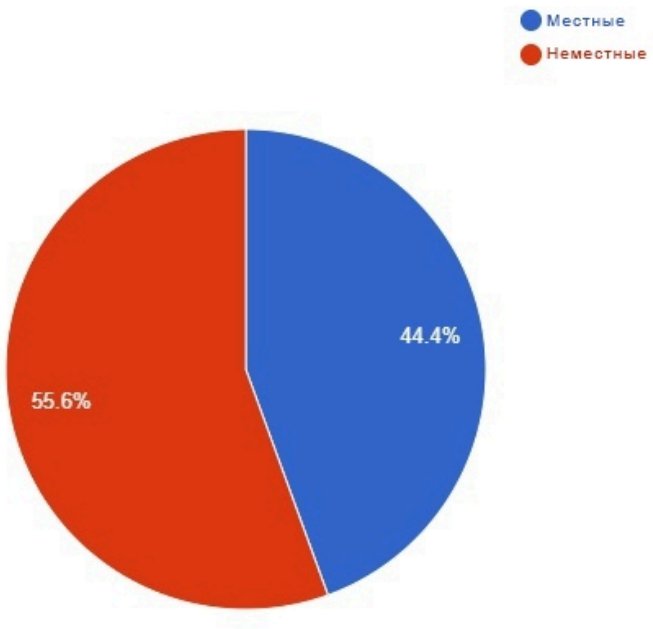
48 квент загружены в альбом для сотрудников;

15 квент выпускников (преподающие выпускники не учитывались дважды);

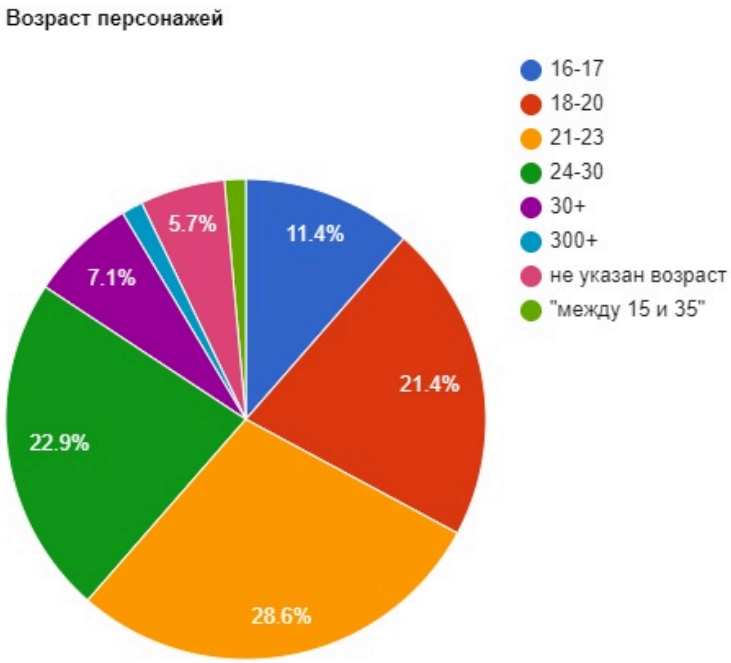
7 квент преподавателей, с которыми можно ознакомиться в разделе "работники" главной группы.

Квенты жителей рассматривались только в некоторых категориях, например, при компаративном анализе внешних черт и магических способностей.

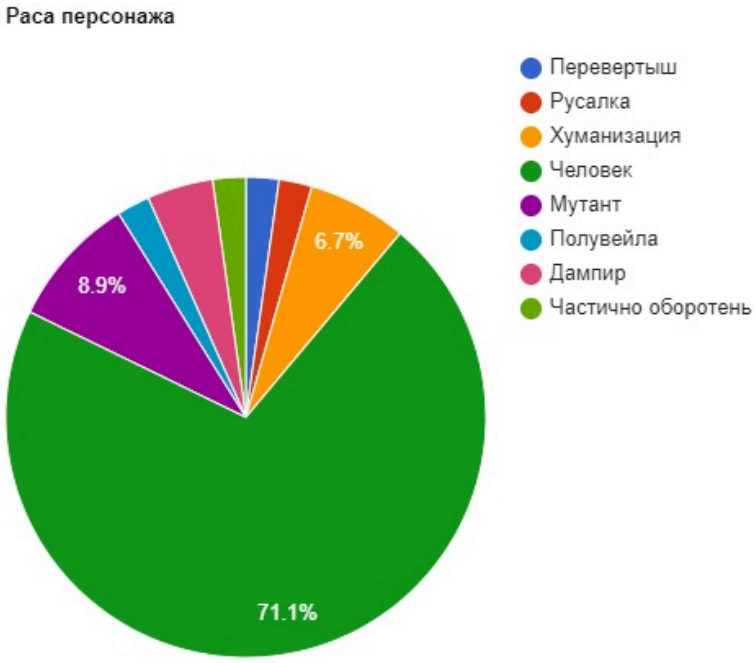
Вот идёте вы гулять в пиццерию Радищева со своим другом или просто приятным сотрудником, а часто ли вы интересуетесь, как персонаж попал в Королевство и Мезу в том числе? Жил ли он всю жизнь в Китайском квартале, как Дандан Дэй Су, или намеренно сбежал на наши острова через портал из другой мультивселенной, как Альберт Вескер? Как оказалось, большая часть сотрудников тем или иным образом попала на острова из Европы или США. Самым распространенным и классическим способом являются порталы, при чём открываются они только в одну сторону! А дальше страдания, рефлексия, что же произошло, адаптация в новых реалиях, ни разу не специальное знакомство с другим сотрудником Мезы, который зовёт вас поступить в институт, а дальше вы и так знаете.



Хорошо, если с тем, кто вы такие и откуда, мы разобрались, то задумывались ли вы вообще, какая разница в возрасте между вашим персонажем и преподавателем? Какого года рождения ваши друзья? Наступил ли уже тот "возраст согласия" или ещё нет? Считается ли ваш персонаж уже дряхлым пенсионером? Наверное, учитывая возрастную категорию игроков в Мезе, прямой отпечаток нас реальных наложился и на большинство мезюков — вечных подростков или чересчур зрелых героев категорически мало. Доминирующая часть сотрудников относит себя к возрасту 21–23 лет включительно, с небольшой разницей в спину дышат категории персонажей 24–30 лет и 18–20. Хочется отметить, что были люди, кокетливо скрывающие заветные цифры в паспорте, как и его в принципе тоже, или те, кто игриво указывал возраст "между 15 и 35". Вот что бывает, когда вы живёте в мире, где школьница может выглядеть старше специалиста.



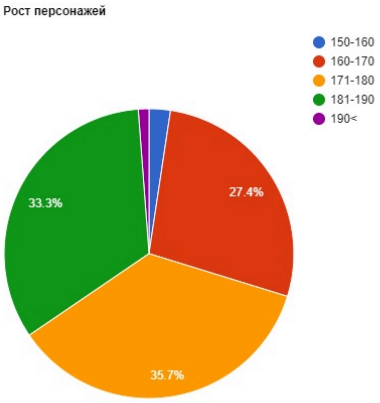
Разнообразие рас — это когда в одной локации могут встретиться перевертыш, русалка, проклятый человек, обычный человек, хуманизация отражения, хуманизация ежа, полувейла, мутировавший человек, дампир, оборотень и человек-куст мяты. И несмотря на множество совершенно разных персонажей, мезюки негласно сошлись на том, что быть обычным человеком им интереснее.

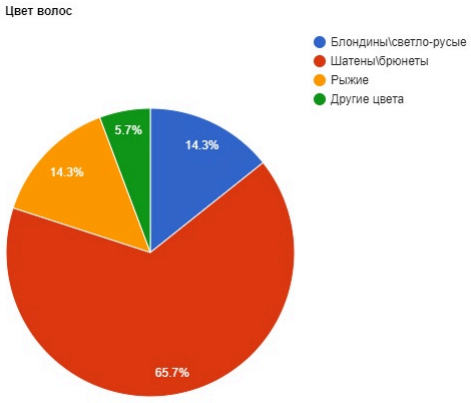


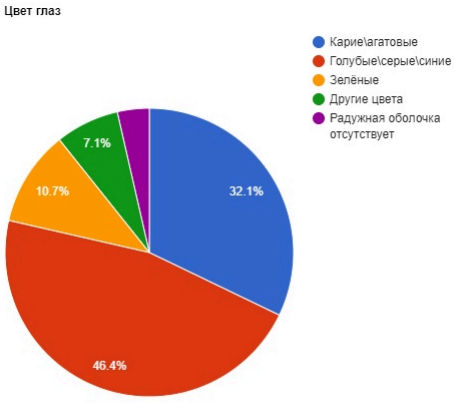
С таким огромным выбором рас сложно было определиться и с магией, поэтому несколько человек просто указали обычные таланты или развитые способности, а среди тех, кто умеет колдовать, доминировали следующие виды магии (и это при том, что многие способности были и так объединены в группы с похожими свойствами):

Если собрать все основные внешние параметры наших персонажей, то получится приблизительно такая картина:

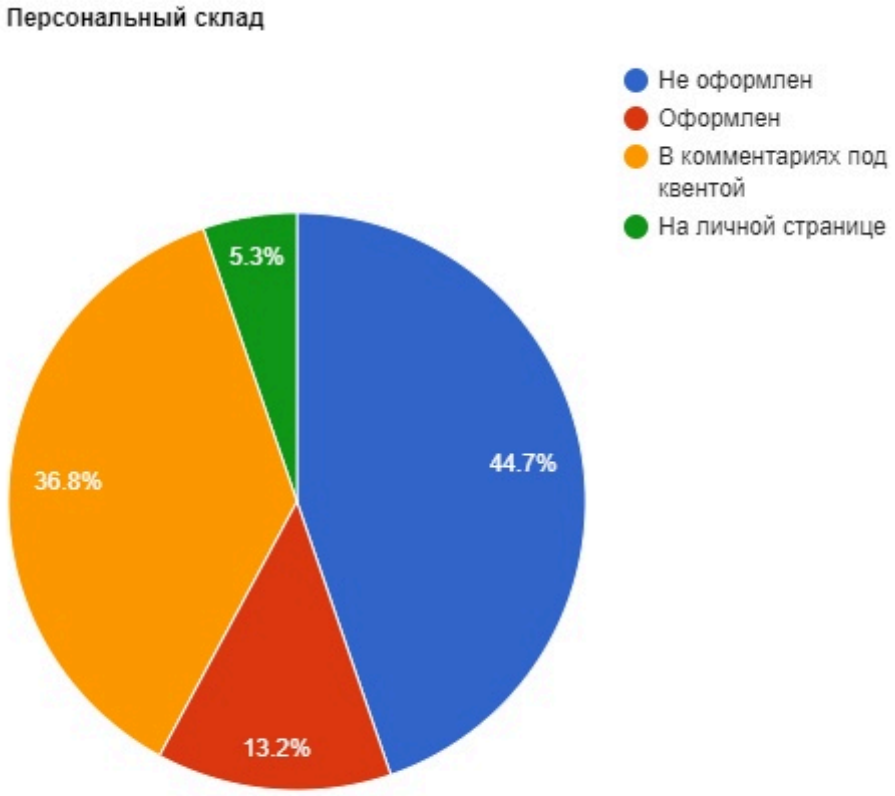
Все диаграммы кликабельные







Последний проанализированный пункт касался персонального склада. Незаметно подкрадывается июль, а с ним и ожидание годового квеста. Справедливо будет отметить, что большая часть сотрудников не вносит все последние подарки, приобретённые вещи и изменения своего персонажа в свои квенты или специально отведённые для этого альбомы в персональном складе, и пускай эта статья станет напоминанием, что пора приводить свои анкеты в порядок!



Тёмные сказки: Жижи

Жил в Чумном квартале человек, назовём его Джек. По меркам обитателей квартала у него была совершенно обычная жизнь: любимая жена, старый дом возле стены и работа. Джек чинил ботинки. Он родился здесь и знал, что умрёт тоже здесь, так и не увидев внешнего мира. Но это нисколько его не огорчало: не зная другой жизни, Джек давно принял судьбу.

Но однажды случилась беда. Смерть здесь — дело не редкое, но никогда не знаешь, за кем она придёт в следующий раз. Жена Джека скончалась от вороньей лихорадки. Болезнь можно было вылечить, но им не дали шанса. Местные врачи мало кому могут помочь по-настоящему. После этого Джек, казалось бы, смирившийся с положением дел в квартале, бросил работу и ушёл в пожарные.

Пожарных в Чумном не любят. В отличие от остального мира они занимаются сжиганием домов и трупов, а иногда, по слухам, и людей, пусть и безнадёжно больных, но всё-таки живых. Джек

отдал всего себя новому делу, забыв о человечности и желая во что бы то ни стало истребить заразу, поглотившую квартал. Прошёл год, два, а то и десять лет со смерти жены, Джек уже и забыл её. Забыл голос, забыл лицо, забыл, что любил её.

Но однажды вспомнил. В момент, когда от его Я почти ничего не осталось, когда прежний Джек почти растворился в человеке под безликой маской пожарного, на пороге его дома появилась девушка. Израненная, грязная, побитая, она молила о помощи. Из её рассказа Джек узнал, что девушка из числа заражённых, ожидающих смерти. Но на вид она была здорова. И невероятно похожа на его погибшую жену.

И Джек помог ей. Обработал раны, накормил, разрешил остаться — в доме пожарного беглянку искать никто не будет. И пообещал найти безопасное место, где она сможет хотя бы попытаться начать новую жизнь. Время шло, девушка жила у него, и Джек начал понимать, что не хочет расставаться с ней. Он перестал искать ей новый дом и чувствовал, как начинает влюбляться. Ей было всё равно, что он пожарный, каждый вечер она ждала его с рейдов и тепло обнимала, радуясь его возвращению. Счастью не было предела, когда он узнал, что его

чувства взаимны. Он вновь казался себе живым, начал строить планы на будущее, больше улыбался. В Чумном квартале все стараются держаться близких, Джек же несколько лет прожил один, а потому был бесконечно благодарен судьбе за такой подарок.

Так началась их новая, полная любви жизнь. Она его понимала и во всём поддерживала, он не мог оторвать от неё взгляда и представлял, какой будет их семья, когда они поженятся. Даже в таком опасном месте люди не теряли надежду и верили, что смогут всё преодолеть, если рядом будет нужный человек.

Однако одновременно с переполнявшим его счастьем Джек стал ощущать слабость. Сколько бы он ни спал, даже в выходные, он с каждым днём становился всё слабее. Возлюбленная же тем временем словно расцветала на глазах. И Джек решил не говорить ей о своей проблеме, не хотел огорчать.

Но как-то ночью он проснулся от неприятного шума: кто-то из соседей серьёзно ссорился и бил посуду. Джек повернулся на другой бок, чтобы убедиться, что девушку чужая перепалка не разбудила, и оцепенел. По всему её телу расползались тёмные бугристые пятна. Различимые даже во мраке, они передвигались по ней словно паразиты, и из каждого пятна в сторону Джека тянулись похожие на щупальца нити.

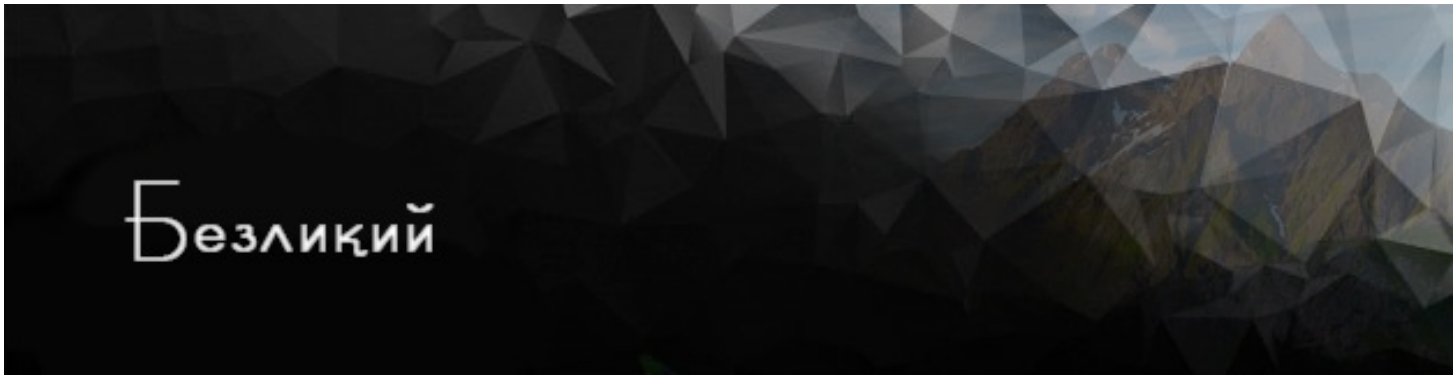
Джек не помнил, как встал с кровати и вышел в прихожую. Не помнил, как бесшумно надел рабочее снаряжение и взял огнемёт. Не помнил, как смотрел на свою спящую возлюбленную, прерывисто дыша.

изображение утрачено в ВК

Но он помнил, как закрыл дверь и как выпустил в сторону дома струю пламени. Как оно охватило здание, как закричала девушка, сгорая заживо, пока он со слезами на глазах молча стоял и наблюдал за её мучениями.

Говорят, нельзя заставить себя чувствовать то, чего нет. Но можно заставить себя поступить правильно, несмотря на чувства.

Вот только ложь всё это. Ведь вся округа наутро знала, что найденное на месте пожара тело принадлежало мужчине. А девушка тем временем, израненная, грязная и побитая, уже стучалась в новый дом.



Жил в городе мужчина по имени Фред. Жил как все, были у него и хорошая жена, и дом в центральном районе, и работа в поликлинике. Но не хватало приключений. Поэтому однажды Фред позвал троих друзей в поход, в горы, что на севере острова. Какой мужчина откажется от активного отдыха вдали от домашних хлопот? Снарядились — и в путь.

Лагерь группа разбила возле небольшого озера в лесной местности. Расставили палатки, порыбачили, пожаловались друг другу на жён. И, как и полагается, сели вокруг костра пить пиво до утра.

На следующий день в лагерь забрёл старичок. Роста он был небольшого, весь помятый и

грязный, на одной руке его не хватало трёх пальцев, ею же он опирался на старую трость. Старичок представился местным егерем и быстро нашёл общий язык с отдыхающими. По его словам в этот край редко заглядывали туристы, и он был только рад рассказать мужчинам о здешних секретах: показал на карте, где рыба лучше ловится, в какой стороне ближайшая тропа, а куда и вовсе лучше не соваться, чтобы не наткнуться на медведей. Он провёл в лагере всего полдня, а уже считался своим. После вечера у костра его даже уговаривать не пришлось, он с большой охотой остался ночевать с ними.

Спал Фред неспокойно, то и дело слышались какие-то шаги снаружи да возня в соседних палатках. Наутро он не стал будить друзей, в одиночестве сходил на рыбалку, согрел на костре чайник. И только потом заметил, что в лагере подозрительно тихо. Обнаружив, что ни друзей, ни старичка в палатках нет, Фред был готов забить тревогу, но решил повременить. Он выждал какое-то время, оставил записку и отправился бродить по окрестностям, выкрикивая имена и стараясь не потерять дорогу назад.

Спустя час-другой блужданий Фред вышел к очень ветхой на вид избушке, поросшей мхом и прячущейся в тени деревьев. Он подёргал ручку запертой двери, заглянул в почерневшие от грязи окна и хотел пойти дальше, но услышал доносящийся изнутри шум. Не без усилий выбив дверь, Фред отошёл в сторону, чтобы слабый свет хоть немного осветил избушку изнутри, и едва не закричал. Один из его друзей, с мешком на голове и связанный по рукам и ногам, вывалился наружу и задёргался на траве, пытаясь освободиться. Фред поспешно успокоил друга, стянул с него мешок и не смог сдержать эмоций. От его крика птицы с ближайших деревьев поднялись в воздух, а связанный друг замотал головой. Головой, на которой отсутствовало лицо.

Фред не успел даже осознать случившееся, как услышал треск веток и обнаружил старичка, который стремительно ковылял в сторону избушки. Лицо его было перекошено и постоянно изменялось: то и дело вместо дряблых старческих черт проявлялись черты лиц связанных мужчин.

И Фред побежал прочь. Преследующий его старик оказался на удивление быстрым, даже с тростью он не уступал в скорости. И в отличие от жертвы знал местность, а потому нагнал Фреда на узкой тропе возле крутой скалы и вцепился в шею костлявыми пальцами. Случайность то была или нет, но когда перед глазами потемнело, а воздух почти закончился, Фред повалился спиной на нападавшего и вместе они покатились к обрыву. Вот только Фред успел ухватиться за выступающие корни дерева, а старик полетел вниз.

С его смертью похищенные лица вернулись к связанным друзьям, которые громко кричали на весь лес. Фред освободил их и вместе они вернулись в город, даже не заглянув за вещами в лагерь. С походами и приключениями было покончено навсегда. Всё-таки жизнь сама по себе — большое приключение, чтобы придумывать что-то ещё.

Вот только ложь всё это. В город из похода вернулся лишь Фред. Ни жена, ни друзья не узнали его, а о походе он говорить отказался, лишь собрал вещи и исчез. Исчез, как был: без трёх пальцев на руке и опираясь на старую трость.

Болотный мальчик

Чем больше хочешь что-то изменить, тем больше всё остаётся на своих местах.

Когда-то давно жила на окраине Жижей семья. Жила бедно: отец работал на фабрике, а мать сидела с тремя детьми дома, перебирая травы и коренья, собранные на продажу. Тесниться в маленькой квартире, готовой вот-вот развалиться, семья привыкла и не хотела покидать это место.

Однажды младшие дети собирали на болотах психотропный камыш, чтобы сбыть его в Китайском квартале, и наткнулись на следы человеческих рук и ног на влажной земле. По возвращении дети всё рассказали матери, та запретила им ходить на болота без взрослых. Много нехороших слухов ходило об этой местности. В следующий раз мать отправилась с ними и тоже обнаружила следы, на вид принадлежавшие ребёнку. Кроме того, со стороны леса то и дело слышались шорохи, словно кто-то наблюдал за ними.

В очередной свой поход за травами мать заметила среди деревьев силуэт и, погнавшись за ним, наткнулась на мальчишку. Он был голым и грязным, передвигался словно животное, длинные волосы полностью закрывали лицо. Заметив незнакомку, мальчишка испуганно отскочил в сторону, выронив растерзанную зубами белку. Женщина хотела заговорить с ним, но ребёнок зашипел и спрятался за деревьями, украдкой посматривая в её сторону. Оставив немного еды, что была с собой, мать вернулась к своему семейству, но ничего не сказала.

Несколько недель она ходила на болота и носила пищу для одичавшего мальчишки. Со временем он привык к приятной женщине и перестал бояться, приносил ей ромашки, спал, прижавшись к ней, начал понимать речь. А однажды мать рассказала о мальчишке мужу. Они были добрыми людьми, а потому с большой охотой забрали ребёнка домой. После выживания в дикой природе жизнь в семье поначалу стала для него большим испытанием, но время и любящее сердце матери помогли его преодолеть.

Друзья семьи хвалили родителей за такой поступок, но в глубине души переживали за них. Говорить мальчик так и не научился, прятался от незнакомцев, боялся покидать дом и всюду следовал за матерью. Она искренне верила, что в один день он станет обычным ребёнком, и относилась к нему с особым вниманием. Другие дети замечали это. Но если старшие понимали мотивы матери, то младшего сына поглотила ревность. И он решил проучить своего дикого брата.

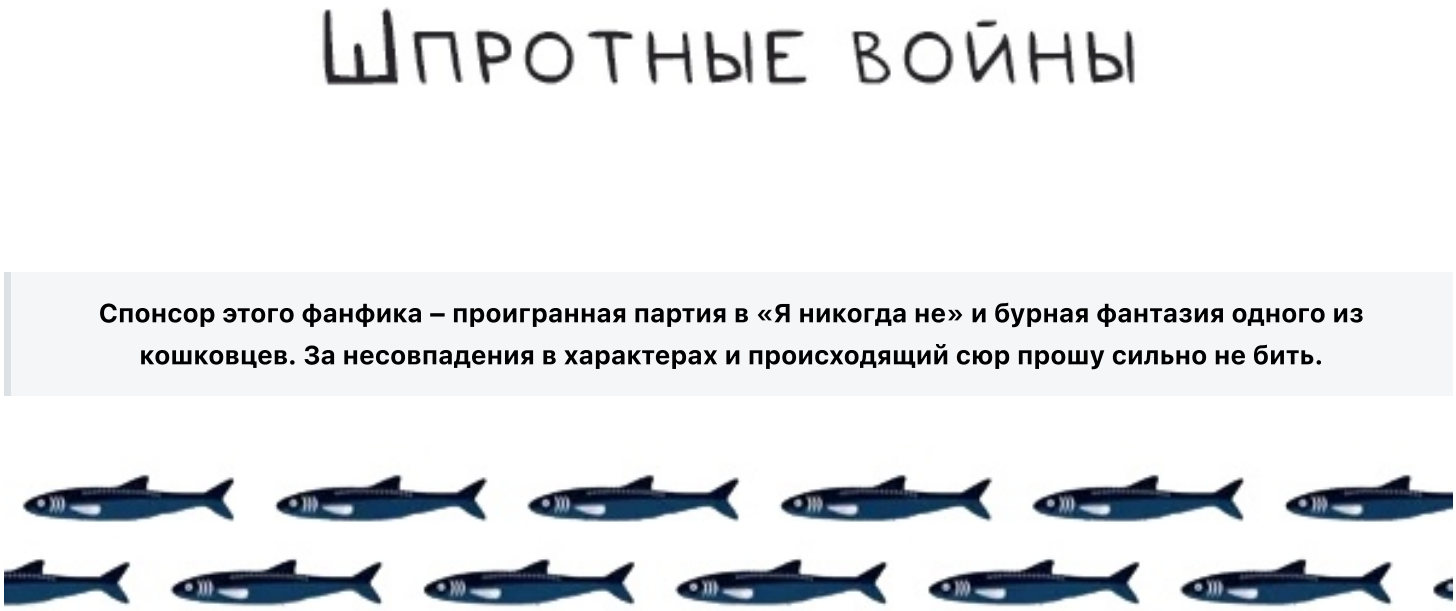
Слова не зря считают сильнейшим оружием, но иногда они могут обернуться против тебя. Как-то раз, когда семья отдыхала во дворе, младший сын вернулся в дом. Оскорбления, толчки, унижения — ничего не действовало, но когда мальчику сказали, что мать его не любит, а просто жалеет, он впал в ярость и набросился на обидчика. Первым на крики прибежал отец, оттащил озверевшего ребёнка в сторону и попытался успокоить, но безуспешно. Расцарапав мужчине лицо,

мальчик вырвался и хотел было завершить начатое, но мать заслонила собой изуродованное тело рыдающего сына.

Мальчик с тоской посмотрел в её полные слёз и страха глаза, взревел от боли и убежал прочь. Подальше от этого взгляда, видеть который он больше никогда не хотел. И сколько бы мать в дальнейшем ни искала его, найти ребёнка ей так и не удалось.

Вот только ложь всё это. Ведь когда на следующий день отец не явился на фабрику, один из рабочих заглянул к нему домой и обнаружил четыре растерзанных тела. На двери и стенах были глубокие следы от звериных когтей. А посреди комнаты лежала умершая мать, заботливо укрытая, словно одеялом, сотнями цветков ромашки.

БО - 31- Шпротные войны



Спонсор этого фанфика – проигранная партия в «Я никогда не» и бурная фантазия одного из кошковцев. За несовпадения в характерах и происходящий сюр прошу сильно не бить.

Утро в «Золотой Кошке» выдалось на редкость шумным. По коридорам общежития сломя голову бегал Элаяз, явно кого-то разыскивая. Но его поиски очень быстро закончились, едва ему стоило открыть двери в комнату Томаса.

- Том! – довольно крикнул Эл, обнаружив искомого им человека, - поднимай свою задницу и бегом марш в гостиную. Только тебя и ждем.

- А? – сонно ответил проснувшийся проклятый, отрывая свою голову от подушки, - кому и для чего я понадобился? И что за шум ранним утром? Спать невозможно.

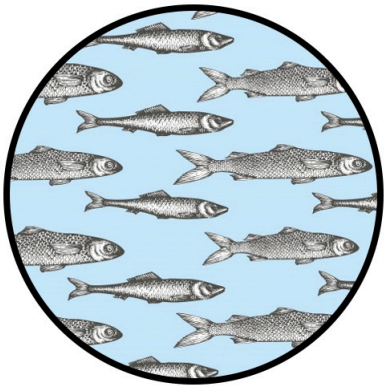
- Какое ранним утром? Уже обеденное время, а ты все плющишь морду в подушке. Давай, подымайся. Потом все объясню. И, это. Прихвати меч, может понадобится.

Оставив Тома просыпаться, Элаяз ускакал в сторону гостиной. Том же, в свою очередь, с недоумением на лице стал собираться. Вряд ли бы кто-то просто так стал бы его будить в выходной день. Лекций не ожидалось, ровно, как и любых других мероприятий в Мезе, а значит, дело явно было срочным.

- И что же это за срочное дело такое, где может понадобится оружие? – не с приветствия начиная, Томас вошел в гостиную, где его ожидала небольшая компания в виде Эла, Иржи, Экки и Шарлотты. Все обернулись на вошедшего проклятого, одаривая того явно недовольным взглядом.

- Ты бы еще пол дня собирался, вот честное слово. Только тебя и ждем, - довольно резко ответила Шарлотта, поднимаясь с дивана, - Эл, давай уже, трави свой замысел и пойдем. Не хочу еще больше задерживаться.

- Угу, - бодро закивал Элаяз, хлопнув в ладоши и начиная выкладывать свою идею, - мы пойдем воровать банку шпрот!



И все. Ни зачем, ни почему. Просто. Воровать. Банку. Шпрот.

- Чего? – недоуменно протянул Томас, - Воровать банку шпрот? И ради этого стоило вытягивать меня с постели, да и еще оружие брать? Ты в своем уме? Сходи в «Машан», купи себе шпрот и не дури людям головы. Вроде, не бедно живем.

- Да не кипи ты так, - послышался голос Экки со стороны, - будь все так просто, давно бы уже все купили. Банка вовсе не простая. Такой на полках в магазине не найдешь.

К разговору подключился Иржи, который все это время наблюдал за

компанией.
— Это точно. Банка та совсем не простая, а магическая. Можно даже сказать, что это святыня подводного народа, благодаря которой они из года в год спокойно плодятся и не лезут на берег за пропитанием. Видишь ли, эти «шпроты» могут выдавать любую морскую пищу, даже несмотря на их небольшой размер. Хочешь – вот тебе креветки, хочешь – морская капуста. Ну и так далее. И охраняется она соответственно.
- Иржи, ты ведь работник храма, так ведь? И вроде должен понимать, что воровать святыни – это не есть хорошо и является грехом, - сделал умозаключение Томас, наконец-то расслабившись и став воспринимать идею с воровством немного проще.
- Ничего страшного. Грехи можно замолить. И вообще, пока мы тут разговоры разговариваем, наше драгоценное время подходит к концу. Нырять под воду в сумерки – не очень хорошая идея.
- Я только что об этом говорила, - вновь подала голос Шарлотта, - давайте, шевелите булками.
Затолкав всех в спины, Шарли вывела всю компанию из гостиной. Наконец-то собравшаяся группа отправилась на дело.
По пути весь план был еще раз обсужден. Это было скорее для Тома, потому как все остальные члены группы все знали наизусть. А план был таков: выбраться на лодке в Большое море, найти место поглубже, нырнуть, отыскать подводную пещеру, там уже обнаружить шпротный артефакт и вместе с ним отправляться обратно на сушу. На словах все звучало просто. Даже речи про тот морской народ не было.

На берегу моря уже ждала моторная лодка со снаряжением в виде 5 гидрокостюмов, баллонов с кислородом и прочими мелочами, необходимыми для погружения.
- Откуда все это? – задал довольно логичный вопрос Эл, рассматривая добро, погруженное на лодку.
- Пришлось одолжить это у сталкеров, - ответила Экки, выхватывая один из костюмов и сразу же переодеваясь в него, - на время. А потому прошу имущество не портить, иначе придется заплатить кругленькую сумму. И платить, само собой, нужно будет вам.
- Надеюсь, обойдется без трудностей. Хотя, замечание Эла про необходимость меча меня уже несколько настораживает, - тоже, не теряя времени, Том выбрал один из костюмов и переоделся в него.
Шарли, Иржи и Элаяз просто молча переоделись и заняли свои места в лодке. Пока они добирались до пляжа, время решило незаметно перескочить отметку шести вечера, из-за чего на улице стало заметно темнее. Следовательно, под водой будет еще темнее. А потому, отряд, загрузившись на водный транспорт, отчалил от берега и на всех парах отправился к точке назначения, которая была чуть ли не на середине моря.
- Стоп машина! – крикнул Иржи, глуша мотор лодки, - мы должны быть ровно над пещерой. Берем с собой только самое необходимое, чтобы руки не заняты были. Проверьте баллоны с кислородом и мигом в воду.
Проведя необходимые меры подготовки, прошипев баллонами и вентилями на баллонах, отряд дружно спрыгнул в воду, оставив лодку на якоре.
- Мы словно морские котики! – крикнул сквозь маску Элаяз, плывя впереди всех, - не хватает только музыки из «Миссия невыполнима».
Послышался дружный смех. Пусть и под водой звуки были приглушены, однако, близость друг к другу не мешала понимать речи.
Тем временем, подводная пещера уже была в зоне видимости. Глубина оказалась не настолько большой, чтобы потратить на погружение много времени. Да и хорошо была видна, благодаря обильной флуоресцирующей флоре, растущей на входе.
Экки махнула рукой в сторону входа, жестом показав место, где им можно будет остановиться для дальнейших обсуждений. Каково было удивление, когда весь отряд встал у входа и понял, что воды вокруг словно и не было.
- Чудеса, - стянув маску, проговорила Шарли, - я, конечно, знаю, что бывают подводные воздушные карманы, но, чтобы настолько большие, занимающие всю пещеру – никогда.

- Магия есть магия, - следом стянув маску, подытожил Иржи, - тем более, если та самая банка шпрот является святыней, то это место должно быть храмом. Но пока оно таковым не выглядит. Пещера как пещера, ничего особенного.
- Я бы не стала расслабляться раньше времени, - приказным тоном отозвалась Экки, - вы сами помните, что места в Королевстве могут быть очень обманчивыми. И казаться на первый взгляд весьма безобидными. Так что, ушки на макушке, друг друга из виду не теряем и вперед. Благо, проход тут один.
Экки указала пальцем на довольно просторный «коридор», который вел вглубь пещеры. Он был освещен естественной иллюминацией, и потому надобность в фонариках автоматически отпадала.

Отряд двигался неспешно, осматриваясь по сторонам. Кроме как каменных стен, светящихся грибов, вокруг ничего интересного не было. Ни следа подводного народа, ни намека на вообще какую-либо жизнь, не считая присутствующих тут кошковцев.
- Слишком тихо, - шепотом проговорил Томас, ступая по илистой поверхности пещеры, пытаясь зацепиться взглядом за хоть что-нибудь, отличающееся от окружающего пейзажа, - словно не храм со святыней, а обычная подводная пещера, и мы попали сюда вовсе по ошибке. Мы точно там, где нужно?
- Точно-точно, Том, - радостным тоном заявил Элаяз, чуть ли не прыгая по дну пещеры, - вряд ли ты где-то еще найдешь именно такую пещеру с именно таким карманом, да и еще такую светлую. Она точно не простая, уверяю тебя.
Эл пробежал чуть вперед, немного удаляясь от группы. Но не настолько, чтобы его можно было потерять из виду. И буквально минуту спустя, Каркратс издал победный вопль.
- Нашел! Вот она, родимая, - указывая пальцев в сторону каменного пьедестала, обильно поросшего биофлуорисцентами, Эл чуть было не сорвался с места, чтобы схватить искомую банку.
- Ну слава Богам, - облегченно выдохнул Иржи, увидев артефакт, - я уж чуть было действительно не подумал, что мы ошиблись местом.
- Не расслабляйтесь, - жестким тоном добавила Шарли, - найти-то мы нашли, нам еще отсюда выбираться. Сейчас заберем эти шпроты, и – бах! Будет как в фильмах про Индиану Джонса: куча ловушек, аборигены и так далее. Будьте на чеку.
Мукк только покачала головой, соглашаясь с Шарлоттой, подходя ближе к необычному сооружению.
- Кто возьмет? – задал логичный вопрос Томас, вглядываясь в открытую банку, - мне как-то не очень хочется брать странные предметы в руки. Вот честно.
- Я, как обитатель храма, точно за артефакт не возьмусь, - отрицательно повертел головой Иржи.
- Кто знает, что это вообще за артефакт. Я-то, конечно, сталкер, но тоже просто так руками неизвестное трогать не буду, - Экки так же отказалась от переноса артефакта к лодке.
- А я просто не хочу, - Шарли присоединилась ко всем с отказом.
- Тогда я возьму! По сути ведь, моя идея была. Мне и нести бремя артефактоносца, - Эл, не став медлить, просто схватил небольшую баночку с каменной поверхности и поместил ее в карман гидрокостюма, — вот и все, трусишки. Пойдем отсюда.
Но уйти кошковцам было не судьба. Внезапно вокруг них материализовались гигантского вида человекоподобные рыбы, вооруженные вилами в виде вилок. Которые были уже направлены к головам интервентов.
- Пъоложъите айтефакт на мъесто и убъирайтесь отсюда! – противным, скрипучим голосом скомандовал рыба-охранник, чуть ближе поднося свои вилы к голове одного из членов отряда, - иначе пойдете на корм нашим малькам!
- А я-то было подумал, что меч мне не понадобится, - шепотом произнес Томас, телекинезом выхватывая свое оружие из-за спины и отбивая острые зубцы всех направленных вил подальше от голов, - бегом к выходу! Я отвлеку их!

Не став задавать лишних вопросов, пользуясь замешательством охраны, Иржи, Экки, Эл и Шарлотта рванули в обратную сторону, ко входу в пещеру, пока Том принимал бой со стороны рыболюдей. Он пытался выиграть время, чтобы дать отряду убежать как можно дальше от охраны.

Только увы, план сработал только частично. Почти на каждом углу уже были склизкие охранники, то и дело пытающиеся наколоть на вилки тела убегающих мезюков. Рыбы были не настолько ловки, чтобы вот так просто справится с человеческой грацией, а потому все удары были преимущественно в «молоко». Поцарапанные гидрокостюмы не в счет.

- Ну вот, что я потом скажу сталкерам за испорченное имущество? – с сожалением проговорила Экки, смотря на многочисленные разрывы ткани на костюмах, - ну все, рыбьи морды, ценой одного артефакта вы точно не отделаетесь!

В бой включилась и Экки. Бодро размахивая довольно увесистым ножом, она шинковала морских жителей на аппетитного вида кусочки рыбного филе.

- Никто суши не хочет? – сквозь бег спросил Элаяз, рассматривая ассорти из белого и красного мяса морепродуктов, - а то я уже проголодался.

Шутка была очень даже уместной, только вот ситуация не очень располагала к трапезам. Рыбы начали брать числом, окружая кошковцев. Видимо, настолько ценен для них был артефакт, что для его спасения они не жалели своих жизней.

- Пйенных не бйать! – опять подали голос рыболюды, - Айтефакьт спасти йюбой ценйой!

Когда количество рыбных лиц достигло критической отметки, мезюки были уже плотно окружены. Бежать было некуда, а ведь до выхода было всего рукой подать. А там, в воде, сбежать было бы уже проще, даже несмотря на родную стихию для чешуйчатых.

- Зйа такйое вейоломное войство ценйой откьупа будут вашйи гойовы! – один из стражей занес свои вилы над головой Шарли, но Том успел перехватить их в последний момент.

- Стой! – рявкнул проклятый, - Ведь всегда можно договориться.

Рыбья морда исказилась в удивлении от человеческой наглости. Однако, с продолжением удара напирать не стал. Видимо, желание услышать это предложение было сильнее, чем просто убить всех пятерых.

- Я сйушаю, - противно просипел рыболицый, убирая вилы, - гьовори свое предложение, обитатель суши.

ПЛЫТЬ ПО ТЕЧЕНИЮ...

БО - 31- Шпротные войны2

Томас выдохнул. Он было начал нервничать, что сейчас всю группу пустят на человеческий шашлык.
- Предлагаю сделку, - встав с илистого дна и отряхнувшись, продолжил Томас, - давайте как в древние времена. Один боец, сильнейший, с вашей стороны, сразится с нашим бойцом. Победит наш – вы отпускаете нас всех и не преследуете. Победит ваш – пускаете нас всех в расход и вообще, делаете с нами все, что вашей рыбьей душе угодно. По рукам? Эээ… То есть, по рукам и плавникам?
- Том, ты с ума сошел? – прошептал Иржи, недоуменно глядя на проклятого, - Они нас в любом случае насадят на вилы и никуда не пустят.
- Т-с-с, я знаю, что делаю, - точно так же, шепотом, ответил Джей, все еще смотря в рыбьи глаза чешуйчатого стража.
Тем временем, рыбья толпа разошлась в стороны. Из центра толпы выполз акульего вида стражник, разминающий плавники с подобием пальцев на их концах.
- Ну иди сюда, - без противного скрежетания в голосе, произнес зубастый противник, - я размажу тебя по стенам этой пещеры, а потом и всех твоих друзей. Выходи и сразись со мной в испытании силы!
- Я же говорил, - улыбнулся Том кошковцам, - я знаю, что делаю. Как только все отвлекутся, продвигайтесь на поверхность, я приду к вам позже. Ну, или не приду. Как знать.

- Том… - чуть ли не хором прошептали мезюки.
- Медленно, но верно, - не дав продолжить фразу, перебил всех проклятый, выходя к акулочеловеку, - ну давай, зубастый. Сразимся.
Из-под ила поднялся каменный стол с двумя стульями. Вокруг него резко столпились все рыбюлюды, а акулочеловек уселся на один из стульев.
- В вашем человеческом мире это называется армрестлинг. Уложишь мой плавник на стол – так и быть, можете идти. Но в следующий раз пощады не ждите. Разорвем в клочки, едва завидев в воде.
- Ясно. Правила я знаю, - ставя правую руку локтем на каменный стол, Том приготовился к схватке, - покажи, что можешь. И чуть не мухлевать.
- Ха, - дыхнув зубастой пастью в лицо Джея, акула так же поставил свой плавник на стол, обхватывая подобием пальцев ладонь Томаса.
- Йаз! Дьва! Тьи! Жьми! – рыба, вызвавшаяся быть судьей, объявила начало боя.
Все чешуйчатые просто взвыли от напряжения. Что Том, что акуломордый, не сдавали позиции, то и дело почти прижимая кулаки к каменной поверхности стола. Это был чистой воды паритет.
И Томас оказался прав. Все рыбы уставились на схватку, словно остальные кошковцы и не существовали. Пользуясь всеобщим увлечением, оставшийся отряд пробрался к выходу и уже покинул пещеру.
- Ну вот и славно, - едва последняя пара ласт скрылась за порогом пещеры, Том зубасто улыбнулся акульему сопернику, - кажется, Ваш этот ритуал настолько увлекателен, что вы совсем забыли про остальных.
Часть рыбной толпы осмотрелась по сторонам. Пленников уже и след простыл, ровно, как и артефакта.
Джей громко рассмеялся. План удался на сто процентов. Артефакт унесли, кошковцы спаслись. Значит, можно было заканчивать этот цирк. Живым уйти ему было не суждено, а потому, свободной левой рукой указав на потолок, Томас выпустил сильную телекинетическую волну, обрушивая потолок пещеры на всех присутствующих.

- А-а-а-а! – закричал Том, вскакивая со своей постели, вытирая холодный пот со лба, - Ну и приснится же. Проклятый все так же находился в своей постели. Комната была комнатой, а не каменными стенами пещеры, никакого гидрокостюма и в помине не было, а меч все так же висел на стене, поблескивая металлом на солнце.
- Нужно поменьше есть острого на ночь, - отдышавшись, Том упал головой на подушку, всматриваясь в потолок.
- И почему так воняет рыбой?

БО - 31- Ваш заказ подан, амиго!

Сегодняшний наш выпуск особенный — юбилейный. Около года назад у двух кошковок родилась идея создать рубрику, которая смогла бы рассказать о самых интересных и запоминающихся заведениях нашего Королевства. Спасибо огромное всем тем, кто внимательно следит за нами, читает, оставляет отзывы и, конечно же, помещает все эти чудесные места. Без вас ничего подобного и в помине не было бы. Именно поэтому мы поговорим об одном из самых волшебных и колоритных ресторанов на Авалоне, так как никому не помешает толика магии, правильно?

Красношапинск — это город сказок, легенд, поведанных за кружкой молока с мёдом, и нерассказанных историй. Каждая его тропинка радо встречает гостей, каждая роща прячет в себе тысячи тайн, а каждая избушка готова приютить усталых путников. Здесь раз за разом оживает наше детство, тесно переплетаясь с современностью. Новейшие ковры-самолеты со встроенной скатертью-самобранкой от Алладина? Дорого, но зато надёжно! Сеть обувных магазинов "Для самых миниатюрных и не только"? Золушка, кажется, действительно нашла свое призвание! Злая Королева, которая открыла фабрику по производству яблочного сидра? Пожалуйста! И местная кухня тут, к слову, действительно отличается насыщенностью, крайней степенью опасности, а порой и зашкаливающей экстремальностью.

К ресторанчику "**ТиНа**", который нам настоятельно рекомендовали горожане, мы решили наведаться ближе к сумеркам, чтобы успеть как насладиться красочными пейзажами, так и успеть проникнуться

атмосферой окраин Красношапинска, где и расположилось искомое заведение.

Название "ТиНа" имеет свою собственную предысторию. Хоть и показания жителей достаточно серьезно расходятся, однако можно выделить две основные версии. Первая основывается на искренних чувствах принца Навина и принцессы Тианы, владельцев ресторана, которые решили назвать заведение, взяв по слогу от обоих имён. Получилось просто, лаконично и со вкусом. Вторая же версия базируется на невнимательности рабочих, которые по роковой случайности (день рождения любимого и не очень бригадира с медом-пивом на всех) пропустили букву "а" в имени Тианы. К счастью или к сожалению, но роковая ошибка была замечена лишь после окончания празднования по случаю открытия заведения. Сначала ее хотели исправить, но оглушительный успех ресторана вынудил остановиться и тщательно задуматься, а после и провести опрос среди клиентов, которые взбунтовались против перемен. Таким образом "ТиНа", став жемчужиной Красношапинска и одним из самых обсуждаемых мест, прочно укоренилась в сердцах жителей.

Доступные цены, вежливый персонал и безумно красивый вид на окраины — все это делает ресторан "ТиНа" местом, куда хочется возвращаться снова и снова. Помещение заведения расположилось на одном из озёр Красношапинска, которое тесно-тесно прилегает к городским окраинам. За счёт подобной локации ему удаётся легко балансировать как среди деревенских, так и городских жителей, привлекая все больше и больше новых клиентов. Нас, как посетителей, впечатлила возможность передвижения заведения по озеру: оно свободно курсирует по всей его площади и может пришвартоваться буквально с любой стороны! Затрудняет ли это поиск входа? Нисколько! Светлячки в случае нужды всегда укажут дорогу, если трижды громко произнести название ресторана. Интерьер выполнен в мягких зелёных, жёлтых и голубых тонах. На стенах можно обнаружить симпатичные картины с лягушками, а на униформе персонала — аккуратный силуэт маленькой жабы. По вечерам здесь обычно проходят джаз-концерты, где главным солистом является самый настоящий крокодил. Чудесные фото с ним сделать можно, к слову, совершенно бесплатно, а также присоединиться к выбору песен на следующий день. Если есть какие-то пожелания, то они записываются на салфетках и отправляются в небольшой ящичек, стоящий на деревянном постаменте рядом с барной стойкой. Любые рекомендации будут

учтены. По крайней мере, именно так нам ответила старший менеджер Софи, когда мы решили распростить ее порядках и традициях заведения. Кстати, о последних... Представления с фокусниками, а также гадательные сеансы с ворожеей Никой стали давно уже неотъемлемой частью местного колорита. Проходят они обычно по пятницам, а принять участие в них способен любой желающий, который предварительно зарегистрируется.

Поразительное количество зелени радует глаз, а маленькие гирлянды, которыми украшены резные окна, позволяют заведению создавать камерную и уютную обстановку целую ночь напролет. Вместо стульев в ресторане находятся удобные диваны и кресла, а на столиках стоят пёстрые вазочки с лилиями и иногда кувшинками. Бассейн, расположенный в центре заведения, соединяется сразу же с озером и подсвечивается тысячей разноцветных огоньков. Нельзя не отметить того факта, что кухня в ресторане отличается завидным изобилием, а в меню свободно можно отыскать позиции любого уровня. Хоть нам и трудно было сделать окончательный выбор, однако мы всё-таки вновь решили остановиться на фирменном блюде — стейке из лосося с овощами-гриль.

РЕЦЕПТ БЛЮДА "ПРИКОСНОВЕНИЕ ГЛУБИН"

И, разумеется, мы не прогадали. Восхитительный запах специй вскружил голову, а сервировка приятно удивила глаз: подаётся блюдо в основном на миниатюрном переносном гриле, где до нужной готовности его предлагается довести посетителям самостоятельно, чем мы с удовольствием и занялись. Вкус отличается заметной кислинкой, а сама рыба почти тает на языке. Что насчёт каких-либо особенных свойств? Да, они есть. Само по себе блюдо абсолютно лишено волшебства, однако в сочетании с яблочным соусом оно позволяет нам ненадолго обрести самый настоящий русалочий хвост, получить столь необходимые жабры и отрастить роскошную шевелюру. Последняя, кстати, может остаться с вами и после окончания действия данного блюда, поэтому на всякий случай случай обязательно стоит записаться в шоурум "ТинТин" (и, нет, это не реклама). К сожалению, пока вы пребываете в облике русалке, то временно лишаетесь своего голоса. Впрочем, это же не слишком высокая плата за возможность исследовать местный подводный мир и даже отыскать самые настоящие сокровища, верно?
По степени опасности, мы считаем, что блюдо является достаточно экстремальным вариантом, ведь превращение длится всего три часа. Конечно, ресторан "ТиНа" гарантирует безопасность и отсутствие

летальных случаев, однако... Что если сказать о них уже просто некому? Красношапинск хранит мириады тайн и ресторан "ТиНа" не исключение.

П.с. Главное, на заходите в служебные помещения, ведь [вырезано и засекречено].

П.п.с. Серьезно, это худшее, что Вы можете сделать.

Рецепт стейка с овощами-гриль "Прикосновение глубин":

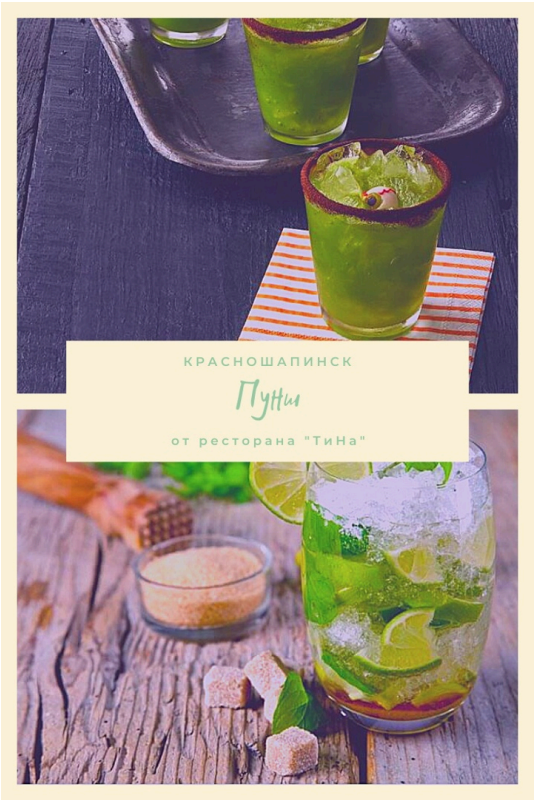
Особые ингредиенты прямиком из Красношапинска:

Лососевый стейк - 2 шт.
Баклажан - 1 шт.
Кабачок - 1 шт.
Шампиньоны - 6-8 шт.
Помидоры черри - 6-8 шт.
Лук белый - 0,5 шт.
Укроп (петрушка) - несколько веточек
Чеснок - по желанию
Масло оливковое - 3-4 ст.л.
Уксус белый бальзамический - 2 ст.л.
Соевый соус - 1-2 ст.л.
Соль морская - по вкусу
Перец ч.м. - по вкусу
Яблочный соус "Ариэль" - [вырезано и засекречено].

Способ приготовления:

1) Для приготовления стейка из лосося с овощами-гриль подготовьте продукты по списку. Овощи помойте, обсушите. Лососевые стейки также аккуратно помойте и обсушите бумажным полотенцем. Стейки посолите и поперчите, оставьте на пару-тройку минут.
2) В это время нарежьте овощи кружочками. На сухой сковороде обжарьте овощи по несколько минут с каждой стороны. Начните с баклажанов.Следующими обжарьте кабачки. Не готовьте овощи долго, они должны остаться хрустящими. Дальше добавляем грибы, нарезанные пополам, и половинку лука целиком.
3) Помидоры черри также выкладываем целиком, они должны слегка обуглиться с обеих сторон. Сковороду не моем, протираем ее бумажным полотенцем. Уменьшаем огонь и так же на сухой сковороде (лосось - достаточно жирная рыба) готовим лососевые стейки по 2-3 минуты с каждой стороны. Внутри стейки должны остаться розовыми, и стороны не должны слишком зажариться, они должны чуть-чуть схватиться.
4) Помидоры черри разрежьте на две части, половинку лука нарежьте тонкими ломтиками. Добавьте свежую зелень (с рыбой хорошо сочетается укроп). Влейте масло, соевый соус и белый бальзамический (винный) уксус. Посолите овощи, поперчите, перемешайте и дайте несколько минут промариноваться. Спустя время попробуйте на вкус - если необходимо, добавьте уксуса по вкусу или соли.
5) Если хотите достичь русалочьего эффекта, то добавьте немного особого яблочного соуса и ваш стейк будет готов. Наслаждайтесь и не забудьте поблагодарить шеф-повара ресторана "ТиНа".

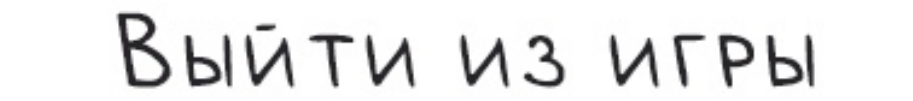
Важной деталью классического меню ресторана "ТиНа" является наличие в нем пуншей на любой вкус, запах и цвет. Пускай они и не превратят вас в какое-нибудь водоплавающее существо, однако обязательно подарят целое море положительных эмоций. Наверное, стоит добавить, что лично я пунши полюбила ещё с самого детства, когда матушка только-только начала помогать мне постичь тонкое кулинарной искусство. И любовь эта до сих пор идёт со мной рука об руку уже не один год. Следует подчеркнуть, что несколько столетий назад именно островные моряки первыми быстро поняли, что пунш может не только скрасить время в рейсе и поправить настроение, но это и недурная профилактика цинги: этому способствовали цитрусовые в составе пунша. Соответственно, закупать они его начали в достаточно больших количествах, что поспособствовало популяризации напитка. Так как он быстро вошёл в моду, то купцы, инвесторы и чиновники потянулись в доки, чтобы посидеть на борту пришвартованных кораблей вместе с матросами за чашей экзотического пунша. Благодаря этому пунш прославился как один из самых сближающих напитков, исключаю алкоголь, и был выбран в качестве визитной карточки данного заведения.



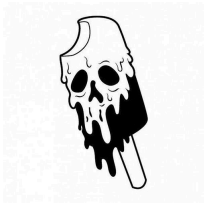
Так или иначе, но ресторан "ТиНа" всегда гостеприимно распахивает свои двери перед посетителями. Быть может, это заведение не станет вашим любимым, однако теплые воспоминания, полученные во время его посещения, останутся с вами навсегда и будут согревать душу на протяжении многих лет.

Ну, а мы забрасываем котомку на плечо и смело выдвигаемся в путь. Впереди нас ждут ещё десятки тайн и загадок, а на горизонте уже маячит годовой. Верьте в себя, своих близких и никогда не опускайте руки, ведь даже самый маленький солнечный лучик способен разогнать кромешную темноту. Дышите глубоко, дорогие читатели, потому что наше путешествие только начинается.

БО - 31- Выйти из игры



На наших островах не принято умирать, и бог смерти не частый гость, но даже при этом за много лет уже набралось немало случаев. Близится годовой, а как мы знаем, это — один из поводов выйти из игры насовсем. Это можно сделать в любой прекрасный день, конечно, но у нас не перестают спрашивать, хотим ли мы покалечиться во время квеста и просят написать, если мы решились вывести персонажа. Для того, чтобы добавить больше экшена и драмы спрашивают, а вовсе не из-за кровожадности. Наверное. А с такими вопросами да промелькнет шальная мысль, сродни той, когда стоишь у края обрыва. Вроде и абсолютно тебе не нужно, но что будет если таки шагнуть? Ниже собраны некоторые способы вывести персонажа во время квеста. Можно ознакомиться и стать в чём-то первым, ну или понять, что делать лишний раз не стоит. А ещё вас ждёт проверка, сможете ли вы пережить квест, если будете делать правильный выбор и всё будет зависеть только от вас, ну, почти...



Способ первый. Двероломный.
Не открыть/не пройти в дверь и случайно остаться запертым в предыдущей локации насовсем. Открыть дверь, но не ту, и найти за ней что-то несовместимое с жизнью.
Несмотря на название, тут двери как раз никто не ломает, а жаль. Короче, двери — это не наше, мы уже выяснили. То дёрнуть за ручку не решимся, то сказку рассказываем около часа, то ещё что. Раз на раз не приходится, но лучше всё-таки дверь открыть и просто не стоять на месте. Как завещал Меладзе, хотя бы умрёте красиво и выйдете уже с этой грешной жизни!

Способ второй. Для тех, у кого в роду были столбы и здания.
Долгое стояние на месте, задержка постов, отсутствие реакции на локацию.
Это всё тормозит процесс, и вас вполне могут не ждать или вывести. Можно понадеяться, что выведут не летально, но всякое бывает. Да и если стоять на месте, пока идёт перебрасывание заклинаниями, исход предсказуем.

Способ третий. Разрывной.
Взорвать вместе с собой район! Любимый способ Максима Вебера – подорвать изобретение и кучу зданий разом. Не самый простой, зато очень эпичный и запоминается. Вы вряд ли останетесь живы, но в этом ведь и

смысл.

Способ четвёртый. Невезунчик.
Стоять рядом со взрывом, получить рикошет своего заклятья, получить рикошет чужого заклятья, да просто попасть под чужой удар. Иногда можно намеренно драматично в него прыгнуть.
В отличие от способов, где всё зависит от вашей расторопности, вы никак не можете собраться и ускориться, здесь как раз от вас ничего не зависит. Вы просто могли невовремя оказаться рядом или моргнуть. Короче, вам не повезло, вы не везунчик. Конечно, вы могли выжить, но это не точно.

Способ пять. А по рукам?!
Трогать незнакомые предметы/животных. Вы уверены, что это вообще безопасно, особенно если вы в незнакомом подземелье? Вам реально надо потрогать вот это? Пластинка, шторы, угрожающе смотрящая на вас картина со стены. Всё, конечно, может обойтись, но совсем не факт.

И ещё несколько вариантов:

не смотреть под ноги
пойти на лево
не пойти на лево
задавать много вопросов
не задавать вопросов
петь
не петь
тянуть время
драться
не драться
пойти налево когда надо направо
применить слишком мощный артефакт
лежать, стоять, когда надо бежать
повернуть не туда
подскользнуться
идти по стрелочкам
не идти по стрелочкам
манчить
дёрнуть не тот рычаг
провалиться

> *А вообще есть много способов, как умереть помимо квеста: просто выстрелить в голову или поджечь себя, пойти на болота, резко положить себе камень на лоб, встретить енота, не дышать. В нашем мире не всегда эти способы срабатывают, это правда, но попытаться ведь можно. Если вы реально захотите, то способ найдёте. Дело заключается в том, что мало кто хочет уйти, во всяком случае уйти не эпично. А теперь давайте проверим, сможете ли вы избежать судьбы, если она будет зависеть от принятых решений и рандома, а не только ваших желаний. Жмите тестик.*

ТЕСТ

тык на тестик

БО - 31- Маховик времени

Вспоминаем все смены Черной жемчужины вместе!

ЛАГЕРНЫЕ СТРАШИЛКИ

2015 год

3 июня - 5 июня

Поиск набора - "Черный город" из ужасных историй

Дополнительно - Ночь Сказок.

ЗИМНИЕ СКАЗКИ

2016 год

4 января - 7 января

Поиск набора - "Хранители Снега" из атрибутов зимних сказок

Дополнительно - празднование Дня Пузеня от "Томатного Сока".

ЛЕТНИЕ ИСТОРИИ

2016 год

7 августа - 10 августа

Поиск набора - "Вино из одуванчиков" из частичек летних книг и фильмов

Дополнительно - Пионерская зорька, дружеский матч в плюй-камни и День Нептуна.

ВУДСТОК

2017 год

8 июля - 11 июля

Поиск набора - "Дом Восходящего Солнца" из частичек музыкальных субкультур

Дополнительно - ярмарка, День Нептуна, Пионерская зорька, Письмо в будущее.

ПИТЕР ПЭН

2018 год

13 августа - 16 августа

Поиск набора - "Забытые истории" из любимых историй детства

Дополнительно - Королевская мафия, Ночь Сказок, Фестиваль Яблок, Пионерская Зорька, Поиск клада.

ГАРРИ ПОТТЕР

2019 год

18 июля - 21 июля

Поиск набора - "Жидкое волшебство" для изготовления волшебного зелья

Дополнительно - Королевская мафия, фестиваль "Сибас кусает не нас", матч по квиддичу, дружеский матч в плюй-камни.

ФЕСТИВАЛЬ BURNING MAN

2020 год

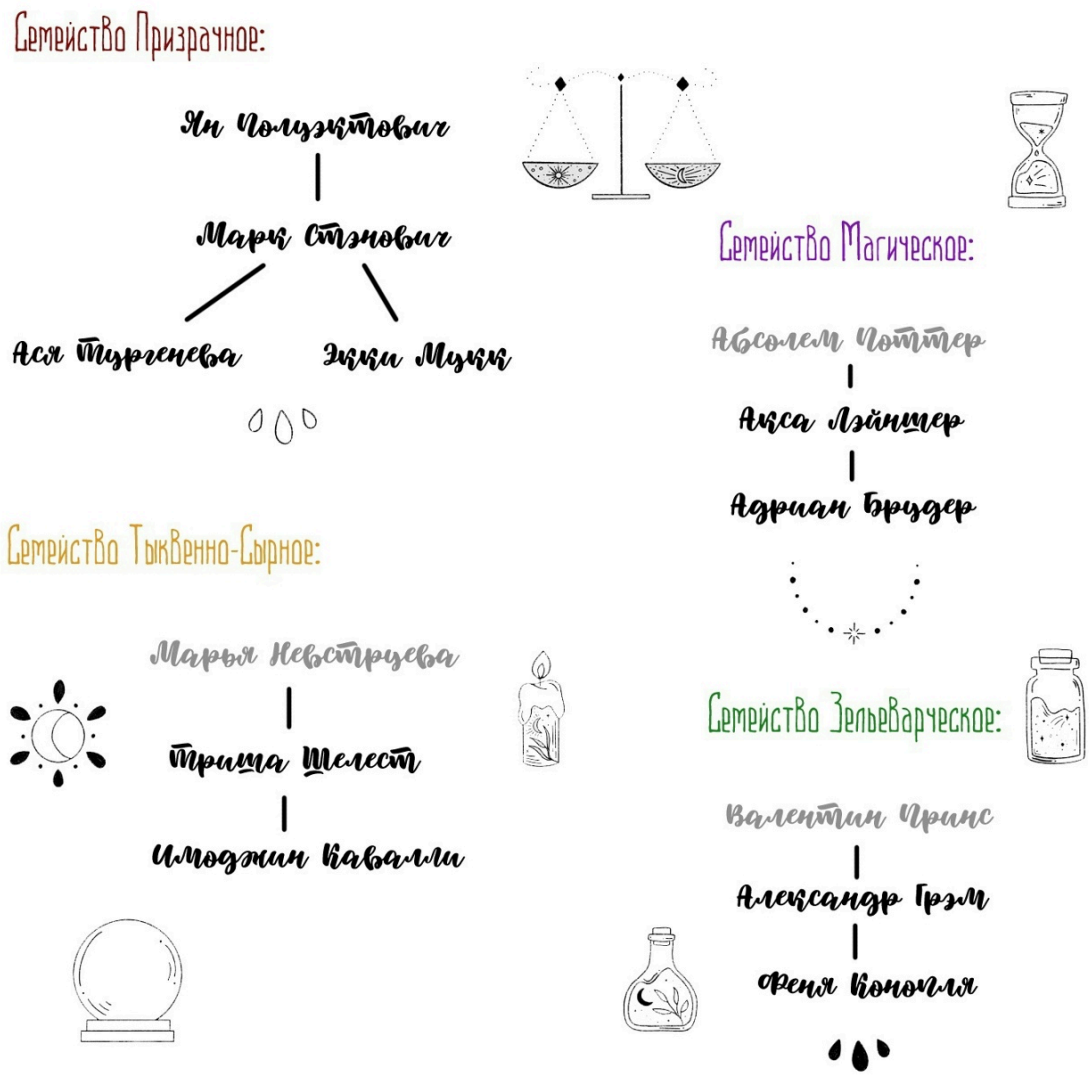
6 августа - 10 августа

Вместо поиска набора - создание арт-объекта для сожжения

БО - 31- Семейное древо

Семьи в ролевых дело привычное. Они были всегда и будут всегда. А как насчет семей педагогически-научных-аспирантских? Кто кого у нас в учительской выучил? Кто к кому попал в аспирантуру и, что немаловажно, закончил ее? На каком предмете специализировался? Посмотрим...

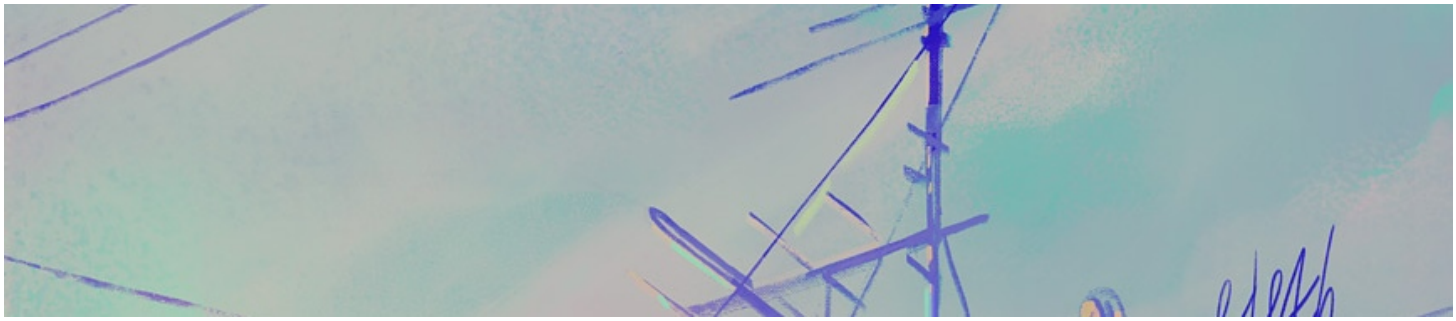
Итак, семейное аспирантское древо Правой Мезы выглядит так:



Кто же у нас на чем на самом деле специализируется?

преподаватель	*тема работы*	*предмет*	*дата защиты*
Триша Шелест	Гомеопатическое лечение сфинкса с применением заклинательной базы. Разложение строения существа на сущности магловских животных и анализ возможности их лечения, используя немагические формы помощи	Ветеринарная магия	1 октября 2012 года
Акса Лейншер	Общие морфологические конструкции заклинаний Хогвартса и Тибидохса. Зависимость между местом рождения мага и силой заклинаний, присущих месту рождения на примере Рона Уизли и Баб Ягуна, как магов без особых способностей	Практическая магия	17 ноября 2012 года
Александр Грэм	Зелья и яды в средневековой Европе	Зельеварение	1 апреля 2013 года
Адриан Брудер	Анализ и сравнительная характеристика шаманизма сибирских народностей и африканских племен	Практическая магия	25 февраля 2014 года
Феня Конопля	Лурейский Квас: разновидности, свойства, правила эксплуатации	Зельеварение	3 октября 2014 года
Марк Дубровский	Психические расстройства и расстройства поведения в отыгрышах	Мастерство Отыгрыша	2 апреля 2016 года
Имоджин Кавалли	Бытовая Магия. Уличные рисунки как средства коммуникации	Аномальные Визуальные Искусства	17 апреля 2020 года
Экки Мукк	Техника безопасности при взаимодействии с аномальными объектами города Жижи	Жижелогия	7 декабря 2020 года
Ася Тургенева	Политическая система Авалона: специфика развития с относительной древности до наших дней	Идеологически верная история	н/з

БО - 31- Вопрос-ответ



Что тебе нужно успеть до конца этого лета?

Киви Ли:
До конца лета мне нужно успеть разобраться со шрамом на своей спине и расшифровать его значение.

Джонни Флитс:
До конца этого лета в Королевстве мне нужно успеть поймать самые лучшие рассветы на крышах Великих Небочесов, поймать самую большую рыбу в водах Большого Моря, послушать сказки пиратов Круглого Моря, запустить в большое плавание по Аорте бумажные кораблики, загадать несколько желаний на падающие звезды и научиться, конечно, маячному делу.

Аня Соколова: До конца этого лета мне в Королевстве нужно успеть развить способности к магии и выжить.

Сережа Руденко:
До конца этого лета мне в Королевстве нужно успеть посидеть на дорожку и выполнить задание из фант про стихотворение

Авроша Валленштайн:
До конца этого лета мне в Королевстве нужно успеть сюжетно поиграть и просто поиграть.

Гера Биттерраух:
...успеть погулять с Чарли и сходить к Радищеву за пиццей.

Томас Джей:
До конца этого лета мне в Королевстве нужно успеть...
1. Как следует выгуляться на Авалоне. Столько нехоженых мест.
2. Выжить на годовом. Как же без этого.
3. Социализироваться? Да нет, бред какой-то.
4.Приобрести что-нибудь необычное для себя. Совсем неспецифичное.
5. Найти приключение на пятую точку.

Аня Логинова:
До конца лета мне в Королевстве надо успеть связать попоны для мехпсов на зиму!

Ребекка Кастро:
До конца этого лета мне в Королевстве нужно успеть сдать анимагию и, по возможности, не остаться с перьями по всему телу

Ури Деште-Лут:
"До конца этого лета мне в Королевстве нужно успеть..."
...снять еще один пуховик.

